

Общественная
организация
«Межрегиональная
ассоциация
образовательных
организаций высшего
образования»
(ОО «МАООВО»)

☀ **БИЗНЕС** ☀ **ОБРАЗОВАНИЕ** ☀ **ПРАВО** ☀

ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА

☀ **BUSINESS** ☀ **EDUCATION** ☀ **LAW** ☀

BULLETIN OF THE VOLGOGRAD BUSINESS INSTITUTE

Выпуск № 2 (47) май

Release № 2 (47) may

Волгоград 2019

В соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6 журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий. В соответствии с распоряжением Минобрнауки России от 28 декабря 2018 г. № 90-р на основании рекомендаций Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России (далее – ВАК) с учетом заключений профильных экспертных советов ВАК издания, входящие в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее – Перечень), по группам научных специальностей, **считаются включенными в Перечень по научным специальностям и соответствующим им отраслям науки. Согласно рекомендации ВАК журнал «Бизнес. Образование. Право» включен в перечень по научным направлениям и специальностям:**

— «**Экономические науки**»

08.00.01 Экономическая теория
08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством
08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.12 Бухгалтерский учет, статистика
08.00.13 Математические и инструментальные методы экономики

— «**Юридические науки**»

12.00.04 Финансовое право; налоговое право; бюджетное право
12.00.05 Трудовое право; право социального обеспечения
12.00.06 Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.07 Корпоративное право; конкурентное право; энергетическое право
12.00.08 Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.09 Уголовный процесс
12.00.10 Международное право; Европейское право
12.00.11 Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность
12.00.12 Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
12.00.13 Информационное право
12.00.14 Административное право; административный процесс
12.00.15 Гражданский процесс арбитражный процесс

— «**Педагогические науки**»

13.00.01 Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.02 Теория и методика обучения и воспитания (по областям)
13.00.04 Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры)
13.00.05 Теория, методика и организация социально-культурной деятельности
13.00.08 Теория и методика профессионального образования

In accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science dated February 19, 2010 No. 6/6, the journal is included in the list of the leading peer reviewed scientific journals and publications. In accordance with the order of the RF Ministry of Education and Science dated December 28, 2018 No. 90-r, based on the recommendations of the Supreme Attestation Commission of the RF Ministry of Education and Science (hereinafter, the SAC), taking into account conclusions of the field-specific expert councils of SAC, the issues included in the List of the peer reviewed scientific publications, which publish major scientific results of the theses for scientific degree of the candidate of sciences, for scientific degrees of the doctor of sciences (hereinafter, List), by the scientific specialty groups, **are considered included in the List by the scientific specialties and appropriate fields of study. According to the SAC recommendations, the journal “Business. Education. Law” is included in the list by the following scientific fields of study and specialties:**

— “**Economic sciences**”

08.00.01 Economic theory
08.00.05 Economics and management of national economy
08.00.10 Finance, money turnover and credit
08.00.12 Accounting records, statistics
08.00.13 Mathematical and instrumental controls of economics

— “**Legal sciences**”

12.00.04 Financial law, tax law, budget law
12.00.05 Labor law, social security law
12.00.06 Land law, Земельное право; natural resources law; agrarian law
12.00.07 Corporate law; competition law; energy law
12.00.08 Criminal law and criminology; criminal and penal law
12.00.09 Criminal process
12.00.10 International law, European law
12.00.11 Judicial activity, prosecutorial activity, human rights activity and law-enforcement activity
12.00.12 Science of criminal law; forensic expert activity; criminal intelligence and surveillance
12.00.13 Information law
12.00.14 Administrative law, administrative process
12.00.15 Civil process; arbitration process

— “**Pedagogical sciences**”

13.00.01 General pedagogy, history of pedagogy and education
13.00.02 Theory and method of education and bringing up (by areas)
13.00.04 Theory and method of physical training, sport training, recreational and adaptive physical culture
13.00.05 Theory, method and arrangement of socio-cultural activity
13.00.08 Theory and method of vocational education

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

ЦЕЛИ научного рецензируемого журнала:

- оперативное освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки;
- развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований;
- формирование открытой научной полемики, способствующей повышению качества диссертационных исследований;
- привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических, юридических и педагогических наук;
- поиск новых знаний для социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;
- налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов;
- развитие единого информационного пространства научной коммуникации в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;
- пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности в РФ и Волгоградском институте бизнеса.

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

GOALS of the scientific peer-reviewed journal:

- operative publication of results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends), legal sciences and pedagogical sciences;
- promotion of international cooperation in economics, law, pedagogy;
- providing scientists with the possibility of publication of the results of researches;
- establishing an open scientific disputes contributing to the increase of dissertation researches quality;
- attraction of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic, legal and pedagogical sciences;
- search for new knowledge for the social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation;
- establishing scientific links and exchange of opinions between researchers from different regions;
- development of united information space of scientific communication in economics, law, pedagogic;
- promotion of the main achievements of scientific and research activity in the Russian Federation and Volgograd Business Institute.

География подписчиков, авторов и партнеров рецензируемого научного журнала «Бизнес. Образование. Право» представлена партнерами в ближнем и дальнем зарубежье (более 20 стран) и в Российской Федерации (более 60 городов).

Geography of subscribers, authors and partners of the peer-reviewed scientific journal «Business. Education. Law» is presented by the partners in CIS countries and Abroad (more than 20 countries) and in the Russian Federation (more than 60 cities).

- Всем статьям в выпусках журналов присваивается цифровой идентификатор DOI
- Двухлетний импакт-фактор РИНЦ – 2,513
- Пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,594
- Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам – 1732
- Десятилетний индекс Хирша – 23
- Общее число статей из журнала в РИНЦ – 2434
- Общее число цитирований журнала в 2017 году – 13 436

- Digital identifier DOI is assigned to all articles published in the journal
- Two-year impact factor RISC – 2,513
- The five-year impact factor RISC – 0,594
- The five-year Herfindahl by quoting magazines – 1732
- Ten-year h-index – 23
- Total number of the journal’s articles in RISC – 2434
- The total number of citations of the journal in the 2017 year – 13 436

БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.**Вестник Волгоградского института бизнеса**

Учредитель – частное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский институт бизнеса» (ЧОУ ВО «ВИБ»)

№ 2 (47), май 2019

ISSN 1990-536X

Научный журнал издаётся с 2006 г. Выходит 4 раза в год.

Подписной индекс в каталоге «Почта России» — 38683

Редакционный индекс — P8683

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор –

Ващенко Александр Николаевич, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ».

Заместитель главного редактора –

Кумейко Елена Анатольевна, канд. экон. наук.

Заместители главного редактора:

Кабанов Вадим Николаевич, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Экономические науки»;

Анисимов Алексей Павлович, д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Юридические науки»;

Васильева Светлана Ивановна, канд. социол. наук, доцент, проректор по учебной работе и управлению к качеством ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Педагогические науки»;

Алпатов А. В., канд. физ.-мат. наук, доцент, и. о. зав. кафедрой информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;

Анисимов П. В., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права ЧОУ ВО «ВИБ»;

Белоненко М. Б., д-р физ.-мат. наук, профессор кафедры информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;

Захарова Л. М., д-р пед. наук, доцент, зав. кафедрой дошкольного и начального общего образования ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова»;

Изьмова О. Н., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой финансово-экономических дисциплин ЧОУ ВО «ВИБ»;

Калиничева Р. В., д-р экон. наук, профессор, проректор по учебной работе, профессор кафедры экономики, бухгалтерского учета и аудита Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;

Мешерякова Е. В., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Михайлова Е. В., канд. экон. наук, доцент кафедры «Менеджмент», начальник отдела «Качество образования» Волгоградского государственного аграрного университета;

Нарушкевич С. В., канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой гражданского права ЧОУ ВО «ВИБ»;

Сибиряков С. Л., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой уголовного права и процесса ЧОУ ВО «ВИБ»;

Столярчук Л. И., д-р пед. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»;

Филиппов М. В., канд. техн. наук, доцент, зам. зав. кафедрой информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;

Шамрай-Курбатова Л. В., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ».

Ответственный секретарь — Кумейко Елена Анатольевна.

BUSINESS. EDUCATION. LAW.**Bulletin of the Volgograd Business Institute**

Founder – private educational institution of higher education «Volgograd Business Institute» (PEI of HE «VIB»)

№ 2 (47), may 2019

ISSN 1990-536X

Scientific journal has been published since 2006; and is issued 4 times a year.

Subscription index in the catalogue of «Mail of Russia» — 38683

Editorial address — P8683

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-chief – **Vashchenko Alexander Nikolayevich**, doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of PEI of HE «VIB».

Deputy of the editor-in-chief –

Kumeiko Elena Anatolyevna, candidate of economics

Deputies of the editor-in-chief:

Kabanov Vadim Nikolayevich, doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of PEI of HE «VIB», curator of economic sciences school;

Anisimov Alexey Pavlovich, doctor of law, professor, professor of the department of the civil law of PEI of HE «VIB», curator of legal sciences school;

Vasilyeva Svetlana Ivanovna, candidate of sociology, assistant professor, pro rector in charge of training activity and quality management of PEI of HE «VIB», curator of pedagogical sciences school;

Alpatov A. V., candidate of physics and mathematics, associate professor, acting head of the department of mathematics and information science, PEI of HE «VIB»;

Anisimov P. V., doctor of law, professor, head of the department of the theory and history of state and law, PEI of HE «VIB»;

Belonenko M. B., doctor of physics and mathematics, professor of the department of the department of mathematics and information science, PEI of HE «VIB»;

Zakharova L. M., doctor of pedagogical sciences, associate professor, head of the department of pre-school and elementary general education of FSBEI of HPE «Ulyanovsk state pedagogical university named after I. N. Ulyanov»;

Izyumova O. N., candidate of economics, associate professor, head of the department of financial and economic disciplines, PEI of HE «VIB»;

Kalinicheva R. V., doctor of economics, professor, pro-rector for educational activity, professor of the department of economics, accounting and audit of Volgograd cooperative institute (branch) of the Russian university of cooperation;

Meshcheryakova E. V., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of FSBEI of HPE «Volgograd state social pedagogical university»;

Mikhailova E. V., candidate of economics, associate professor of the department «Management», head of the department «Quality of education» of Volgograd state agrarian university;

Narushkevich S. V., candidate of law, associate professor, head of the department of civil law, PEI of HE «VIB»;

Sibiryakov S. V., candidate of law, associate professor, head of the department of criminal law and process, PEI of HE «VIB»;

Stolyarchuk L. I., doctor of pedagogical sciences, professor, professor of of FSBEI of HPE «Volgograd state social pedagogical university»;

Filippov M. V., candidate of technical sciences, associate professor, deputy head of the department of mathematics and information science, PEI of HE «VIB»;

Shamray-Kurbatova L. V., candidate of economics, associate professor, head of the department of economics and management, PEI of HE «VIB».

Executive secretary — Kumeiko Elena Anatolyevna.

Редакционный совет журнала**Председатель редакционного совета:**

Вашченко А. А., д-р экон. наук, доцент, ректор
ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса»
(г. Волгоград, РФ);

Александров А. С., д-р юрид. наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации»
(г. Нижний Новгород, РФ);

Алексеев С. В., д-р юрид. наук, профессор,
Московский государственный юридический университет
им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);

Амосов С. М., д-р юрид. наук, РАНХ и ГС (г. Москва, РФ);

Ануфриева Л. П., д-р юрид. наук, профессор,
Московский государственный юридический
университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА)
(г. Москва, РФ);

Артамонова Е. А., канд. юрид. наук, доцент,
СКФУ (г. Ставрополь, РФ);

Бабурин В. В., д-р юрид. наук, профессор, ОмЮА
(г. Омск, РФ);

Бабушкин Г. Д., д-р пед. наук, профессор, Сибирский
государственный университет физической культуры
и спорта (г. Омск, РФ);

Байматов А. А., д-р экон. наук, профессор, директор
научно-исследовательского Центра УШОС ТГУ ПБП
(Таджикистан);

Балашова Н. Н., д-р экон. наук, профессор,
ВолГАУ (г. Волгоград, РФ);

Баряева Л. Б., д-р пед. наук, профессор,
РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);

Бекашев К. А., д-р юрид. наук, профессор,
Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
(г. Москва, РФ);

Беликова Е. В., канд. экон. наук, доцент,
ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса»
(г. Волгоград, РФ);

Борытко Н. М., д-р пед. наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-
педагогический университет» (г. Волгоград, РФ);

Бутенко А. А., канд. юрид. наук, доцент,
ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград,
РФ);

Винокуров А. Ю., д-р юрид. наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Академия Генеральной прокуратуры РФ»
(г. Москва, РФ);

Восколович Н. А., д-р экон. наук, профессор, Московский
государственный университет им. М. В. Ломоносова
(г. Москва, РФ);

Горская И. Ю., д-р пед. наук, профессор, Сибирский
государственный университет физической культуры и спорта
(г. Омск, РФ);

Горшкова Н. В., д-р экон. наук, профессор,
ВОЛГУ (г. Волгоград, РФ);

Гревцева Г. Я., д-р пед. наук, профессор, Челябинский
государственный институт культуры, (г. Челябинск, РФ);

Данилов А. И., д-р экон. наук, профессор, Московский
психолого-социальный университет (г. Москва, РФ);

Дашков Л. П., д-р экон. наук, профессор, заслуженный
Работник Высшей Школы Российской Федерации,
академик РАЕН (г. Москва, РФ);

Дегтярев С. Л., д-р юрид. наук, профессор,
ФГОУ ВО «Уральский государственный юридический
университет» (г. Екатеринбург, РФ);

Дементьев И. В., канд. юрид. наук, доцент, Центральный
филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия» (г. Воронеж, РФ);

Editorial board of the journal**Chairman of the editorial board**

Vashchenko A. A., doctor of economics, associate professor,
rector of PEI of HPE «Volgograd Business Institute»
(Volgograd, RF);

Aleksandrov A. S., doctor of law, professor,
FSCEI HE «Nizhny Novgorod academy of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation»
(Nizhny Novgorod, RF);

Alekseev S. V., doctor of law, professor, Moscow state
university of law named after O. E. Kutafin (MGUA)
(Moscow, RF);

Amosov S. M., doctor of law, RPANE and PA
(Moscow, RF);

Anufrieva L. P., doctor of law, professor, Moscow state
university of law named after O. E. Kutafin (MGUA)
(Moscow, RF);

Artamonova E. A., candidate of law, associate professor,
SKFU (Stavropol, RF);

Baburin V. V., doctor of law, professor, OmUA
(Omsk, RF);

Babushkin G. D., doctor of pedagogical sciences, professor,
Siberian state university of physical culture and sports
(Omsk, RF);

Baimatov A. A., doctor of economics, professor, director
of the research Center UShOS TGU PBP (Tajikistan);

Balashova N. N., doctor of economics, professor,
VolGAU (Volgograd, RF);

Baryaeva L. B., doctor of pedagogical sciences, professor,
RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);

Bekyashev K. A., doctor of law, professor, Moscow state
university of law named after O. E. Kutafin (MGUA)
(Moscow, RF);

Belikova E. V., candidate of economics, associate professor,
PEI of HPE «Volgograd Business Institute»
(Volgograd, RF);

Borytko N. M., doctor of pedagogical sciences, professor,
FSBEI of HE «Volgograd state social pedagogical university»
(Volgograd, RF);

Butenko A. A., candidate of law, associate professor,
PEI of HPE «Volgograd Business Institute»
(Volgograd, RF);

Vinokurov A. Y., doctor of law, professor,
FSCEI of HE «Academy of the RF General Prosecutor Office»
(Moscow, RF);

Voskolovich N. A., doctor of economics, professor, Moscow state
university named after M.V. Lomonosov (Moscow, RF)

Gorskaya I. Y., doctor of pedagogical sciences, professor,
Siberian state university of physical culture and sports
(Omsk, RF);

Gorshkova N. V., doctor of economics, professor,
VOLGU (Volgograd, RF);

Grevtseva G. Y., doctor of pedagogical sciences, professor,
Chelyabinsk state institute of culture (Chelyabinsk, RF);

Danilov A. I., doctor of economics, professor, Moscow
psychological-social university (Moscow, RF)

Dashkov L. P., doctor of economics, professor, honored worker
of the Higher School of the Russian Federation, academician
of RANS (Moscow, RF);

Degtyarev S. L., doctor of law, professor, FSEI HE «Ural state
university of law» (Yekaterinburg, RF);

Dementyev I. V., candidate of law, associate professor,
Central branch of the FSBEI HE «Russian state university
of justice» (Voronezh, RF);

Demin A. V., doctor of law, associate professor of FSAEI HE
«Siberian federal university» (Krasnoyarsk, RF);

Derishev Y. V., doctor of law, professor, OmUA
(Omsk, RF);

Редакционный совет журнала

Демин А. В., д-р юрид. наук, доцент ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск, РФ);

Деришев Ю. В., д-р юрид. наук, профессор, ОмЮА (г. Омск, РФ);

Джезус Грасиа Санс, д-р философии в бизнес-администрировании, д-р экономики, бизнеса и финансов, Университет Camilo José Cela (Испания);

Ермолова О. Н., канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);

Запольский С. В., д-р юрид. наук, профессор, Институт государства и права РАН (г. Москва, РФ);

Зникин В. К., д-р юрид. наук, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Томск, РФ);

Зубова О. Г., канд. экон. наук, доцент, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Ильина С. Ю., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);

Каложный А. Н., канд. юрид. наук, доцент, Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации (г. Орел, РФ);

Каменков В. С., д-р юрид. наук, профессор, Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь);

Карелина С. А., д-р юрид. наук, доцент, МГУ им. М. В. Ломоносова (г. Москва, РФ);

Киреенко А. П., д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе БГУЭП (г. Иркутск, РФ);

Клёмин А. В., д-р юрид. наук, профессор, Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязева (г. Казань, РФ);

Климович Л. П., д-р юрид. наук, канд. экон. наук, доцент, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск, РФ);

Ковалёва Н. Н., д-р юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);

Ковалёва Т. М., д-р пед. наук, профессор, МПГУ, президент Межрегиональной Тьюторской Ассоциации России (г. Москва, РФ);

Ковалев В. Р., д-р экон. наук, профессор, ректор ГИЭФПТ (г. Гатчина, РФ);

Ковтун Н. Н., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нижний Новгород, РФ);

Козенко З. Н., д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, ВолГАУ (г. Волгоград, РФ);

Козлова М. Ю., канд. юрид. наук, доцент, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Козубцов И. Н., канд. техн. наук, профессор (Украина);

Красиков Д. В., канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);

Красильникова О. А., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);

Кудряшова И. В., канд. экон. наук, доцент, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Кузнецова З. М., д-р пед. наук, профессор, Академик РАЕ, ФГБОУ ВО «Поволжская ГАФКСиТ» (г. Набережные Челны, РФ);

Купцова И. А., д-р культурологии, доцент, Московский педагогический государственный университет (г. Москва, РФ);

Editorial board of the journal

Jesus Garcia Sans, Ph.D. in business administration, doctor of economics, business and finance, University Camilo José Cela (Spain);

Ermolova O. N., candidate of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);

Zapolsky S. V., doctor of law, professor, Institute of state and law of the RAS (Moscow, RF);

Znikin V. K., doctor of law, professor, National research Tomsk state university (Tomsk, RF);

Zubova O. G., candidate of economics, associate, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Ilyina S. Y., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);

Kalyuzhy A. N., candidate of law, associate professor, Academy of the Federal security service of the Russian Federation (Orel, RF);

Kamenkov V. S., doctor of law, professor, Belarus state university (Minsk, Belarus);

Karelina S. A., doctor of law, associate professor, MGU named after M. V. Lomonosov (Moscow, RF);

Kireenko A. P., doctor of economics, professor, pro-rector for scientific activity, BGUEP (Irkutsk, RF);

Klemin A. V., doctor of law, professor, Kazan innovation university named after V. G. Timiryasov (Kazan, RF);

Klimovich L. P., doctor of law, candidate of economics, associate professor, FSAEI HE «Siberian federal university» (Krasnoyarsk, RF);

Kovaleva N. N., doctor of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);

Kovaleva T. M., doctor of pedagogical sciences, professor, MPGU, president of the Inter-regional Tutor Association of Russia (Moscow, RF);

Kovalev V. R., doctor of economics, professor, rector of GIEFPT (Gatchina, RF);

Kovtun N. N., doctor of law, professor, FSCEI HE «Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (Nizhny Novgorod, RF);

Kozenko Z. N., doctor of economics, professor, honored worker of the higher school of the RF, VolGAU (Volgograd, RF);

Kozlova M. Y., candidate of law, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Kozubtsov I. N., candidate of technical sciences, professor (Ukraine);

Krasikov D. V., candidate of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);

Krasilnikova O. A., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);

Kudryashova I. V., candidate of economics, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Kuznetsova Z. M., doctor of pedagogical sciences, professor, Academician of the RAS, FSBEI HE «Povolzhskaya GAFKSIT» (Naberezhnye Chelny, RF);

Kuptsova I. A., doctor of the science of culture, associate professor, Moscow state pedagogical university (Moscow, RF);

Lapp E. A., candidate of pedagogical sciences, associate professor, FSBEI of HE «Volgograd state social pedagogical university» (Volgograd, RF);

Levanova E. A., doctor of pedagogical sciences, professor, Moscow state pedagogical university (Moscow, RF);

Редакционный совет журнала

Лапп Е. А., канд. пед. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет» (г. Волгоград, РФ);

Леванова Е. А., д-р пед. наук, профессор, Московский педагогический государственный университет (г. Москва, РФ);

Леденёва М. В., д-р экон. наук, доцент, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Липкина Н. Н., канд. юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);

Ломовцева О. А., д-р экон. наук, профессор, НИУ БелГУ (г. Белгород, РФ);

Лопатина Л. В., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ)

Малый А. Ф., д-р юрид. наук, профессор, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань, РФ);

Медведев А. В., канд. юрид. наук, доцент, ФГОУ ВО «Уральский государственный юридический университет» (г. Екатеринбург, РФ);

Миронова С. М., канд. юрид. наук, доцент, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Морин Минелли, д-р филологии, доцент Колледжа Кингсборо Университета Нью-Йорка (США);

Морова Н. С., д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» (г. Йошкар-Ола, РФ);

Морозов А. В., д-р юрид. наук, канд. техн. наук, профессор, Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва, РФ);

Мохов А. А., д-р юрид. наук, профессор, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);

Набиев Р. А., д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет» (г. Астрахань, РФ);

Налобина А. Н., д-р биологических наук, доцент, Сибирский государственный университет физической культуры и спорта (г. Омск, РФ);

Никулина Г. В., д-р пед. наук, профессор, РГПУ им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, РФ);

Осинцев Д. В., д-р юрид. наук, профессор, Уральский государственный юридический университет (г. Екатеринбург, РФ);

Плыгавка Л. Л., д-р филологии, доцент (Литва);

Поляков М. П., д-р юрид. наук, профессор, ФГКОУ ВО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Нижний Новгород, РФ);

Рахманова Е. Н., д-р юрид. наук, доцент, Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО РГУП (г. Санкт-Петербург, РФ);

Рогачев А. Ф., д-р техн. наук, профессор, чл.-корр. Российской академии естественных наук, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный аграрный университет» (г. Волгоград, РФ);

Ростовщиков И. В., д-р юрид. наук, профессор, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Руденко А. Ю., канд. экон. наук, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Рыженков А. Я., д-р юрид. наук, профессор, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);

Editorial board of the journal

Ledeneva M. V., doctor of economics, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Lipkina N. N., candidate of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);

Lomovtseva O. A., doctor of economics, professor, NIU BelGU (Belgorod, RF);

Lopatina L. V., doctor of pedagogical sciences professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);

Malyi A. F., doctor of law, professor, FSAEI HE «Kazan (Privolzhsky) federal university» (Kazan, RF);

Medvedev A. V., candidate of law, associate professor, FSEI HE «Ural state university of law» (Yekaterinburg, RF);

Mironova S. M., candidate of law, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Morin Minelli, doctor of philology, associate professor of Kingsborough College of the University of New York (USA);

Morova N. S., doctor of pedagogical sciences, professor, FSBEI HE «Mari state university» (Ioshkar-Ola, RF);

Morozov A. V., doctor of law, candidate of technical sciences, professor, All-Russia state university of justice (RPA of the RF Ministry of Justice) (Moscow, RF);

Mokhov A. A., doctor of law, professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);

Nabiev R. A., doctor of economics, professor, FSBEI HE «Astrakhan state technical university» (Astrakhan, RF);

Nalobina A. N., doctor of biology, associate professor, Siberian state university of physical culture and sports (Omsk, RF);

Nikulina G. V., doctor of pedagogical sciences, professor, RGPU named after A. I. Gertsen (Saint-Petersburg, RF);

Osinstev D. V., doctor of law, professor, FSEI HE «Ural state university of law» (Yekaterinburg, RF);

Plygavka L. L., doctor of philology, associate professor (Lithuania);

Polyakov M. P., doctor of law, professor, FSCEI HE «Nizhny Novgorod academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation» (Nizhny Novgorod, RF);

Rakhmanova E. N., doctor of law, associate professor, North-West branch of FSBEI HE RGUP (Saint-Petersburg, RF);

Rogachev A. F., doctor of technical sciences, professor, correspondent member of the Russian academy of natural sciences, FSBEI HE «Volgograd state agrarian university» (Volgograd, RF);

Rostovshchikov I. V., doctor of law, professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Rudenko A. Y., candidate of economics, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Ryzenkov A. Y., doctor of law, professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);

Ryabkov V. M., doctor of pedagogical sciences, professor, Chelyabinsk state institute of culture (Chelyabinsk, RF);

Редакционный совет журнала

Рябков В. М., д-р пед. наук, профессор, Челябинский государственный институт культуры (г. Челябинск, РФ);
Салиева Р. Н., д-р юрид. наук, профессор, Институт проблем экологии и недропользования АН РТ (г. Казань, РФ);
Синельников А. В., канд. юрид. наук, доцент, ВолГУ (г. Волгоград, РФ);
Синцов Г. В., д-р юрид. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (г. Пенза, РФ);
Смирнова И. Г., д-р юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», (г. Иркутск, РФ);
Сучилин А. А., д-р пед. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Волгоградская государственная академия физической культуры» (г. Волгоград, РФ);
Тарева Е. Г., д-р пед. наук, профессор, Московский городской педагогический университет (г. Москва, РФ);
Тинякова В. И., д-р экон. наук, РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева (г. Воронеж, РФ);
Тютюкина Е. Б., д-р экон. наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, РФ);
Фахрутдинова А. В., д-р пед. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет (г. Казань, РФ);
Фортуна К. А., канд. юрид. наук, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Цветков С. Б., канд. юрид. наук, доцент ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Чаба Фёльдеш, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой немецкого языкознания Эрфуртского университета (Германия);
Чернов С. С., канд. экон. наук, доцент, профессор Российской академии естествознания, НГТУ (г. Новосибирск, РФ);
Чиладзе Г. Б., д-р юрид. наук, д-р экон. наук, д-р инженерных наук, профессор факультета экономики, бизнеса и управления ТГУ (Грузия);
Чусов И. А., канд. экон. наук, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Шевченко О. А., д-р юрид. наук, доцент, Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, РФ);
Шестерякова И. В., д-р юрид. наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);
Шишко И. В., д-р юрид. наук, профессор, ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск, РФ);
Шугуров М. В., д-р философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (г. Саратов, РФ);
Юшкина Т. В., канд. юрид. наук, ЧОУ ВО «Волгоградский институт бизнеса» (г. Волгоград, РФ);
Яблочников С. Л., д-р пед. наук, канд. техн. наук, профессор (Украина).

Editorial board of the journal

Salieva R. N., doctor of law, professor, Institute of the issues of ecology and resources management of AN RT (Kazan, RF);
Sinelnikov A. V., candidate of law, associate professor, VolGU (Volgograd, RF);
Sintsov A. V., doctor of law, professor, FSBEI HE «Penza state university» (Penza, RF);
Smirnova I. G., doctor of law, associate professor, FSBEI HE «Baikal state university» (Irkutsk, RF);
Suchilin A. A., doctor of pedagogical sciences, professor, FSBEI HE «Volgograd state academy of physical culture» (Volgograd, RF);
Tareva E. G., doctor of pedagogical sciences, Moscow city pedagogical university (Moscow, RF);
Tinyakova V. I., doctor of economics, RGAU-MSHkA named after K. A. Timiryazev (Voronezh, RF);
Tyutyukina E. B., doctor of economics, professor, Financial university under the Government of the Russian Federation (Moscow, RF)
Fakhrutdinova A. V., doctor of pedagogical sciences, associate professor, «Kazan (Privolzhsky) federal university» (Kazan, RF);
Fortuna K. A., candidate of law, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Tsvetkov S. B., candidate of law, associate professor, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Chaba Feldesh, doctor of philology, head of the department of German language studies of Erfurt university (Germany);
Chernov S. S., candidate of economics, associate professor, professor of the Russian academy of natural sciences, NGTU (Novosibirsk, RF);
Chiladze G. B., doctor of law, doctor of economics, doctor of engineering sciences, professor of the department of economics, business and management, TGU (Georgia);
Chusov I. A., candidate of economics, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Sjevchenko O. A., doctor of law, associate professor, Moscow state university of law named after O. E. Kutafin (MGUA) (Moscow, RF);
Sjesteryakova I. V., doctor of law, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);
Shishko I. V., doctor of law, professor, FSAEI HE «Siberian federal university» (Krasnoyarsk, RF);
Shuturov M. V., doctor of philosophy, associate professor, FSBEI HE «Saratov state academy of law» (Saratov, RF);
Yushkina T. V., candidate of law, PEI of HPE «Volgograd Business Institute» (Volgograd, RF);
Yablochnikov S. L., doctor of pedagogical sciences, candidate of technical sciences, professor (Ukraine).

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ

Редакция журнала принимает к рассмотрению ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, отражающие научные взгляды, результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований по следующим областям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

Редколлегия принимает решение о принятии материалов или отказе в публикации исключительно на основе их актуальности, новизны и научной значимости.

Материалы, не соответствующие по тематике перечисленным предметным областям исследования, к рассмотрению не принимаются.

Автор предоставляет редакции официальное заявление с просьбой публикации его научной статьи с указанием темы. Согласно своему заявлению автор разрешает редакции размещать его научное произведение в журнале, библиотеках, любых информационных средствах печати, Интернете с целью распространения в научном сообществе и в обществе сведений о его научных идеях, достижениях, результатах.

Автор (соавторы) несет ответственность за достоверность представляемой информации, точность воспроизведения имен, цитат, формул, цифр и других данных, приведенных в материалах.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Редколлегия проверяет научную работу на наличие заимствований на сайте antiplagiat.ru и извещает автора (-ов) о результатах экспресс-оценки рукописи (отклоняется или принимается для дальнейшего рецензирования).

С целью экспертной оценки поступившие в редакцию статьи направляются на внутреннее рецензирование согласно **Положению о правилах направления, рецензирования и опубликования научных статей (материалов), представляемых к публикации в редакцию научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право».**

К рецензии допускаются научные статьи, оформленные в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, размещенными на сайте журнала: <http://vestnik.volbi.ru/>

В случае если рецензия содержит рекомендации по исправлению или доработке научного материала, автору направляются замечания и/или предложения рецензента (без указания фамилии, имени, отчества, должности, места работы рецензента) для их устранения или доработки.

Доработанная статья представляется автором в редакцию журнала, рассматривается в общем порядке и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта. Исправления орфографического и стилистического характера вносятся в статью корректором без согласования с автором (-ами). При необходимости серьезных исправлений правка согласовывается с автором (-ами).

Статьи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок с произведенными изменениями и исправлениями в тексте в электронном виде.

Электронные файлы статей после их опубликования в журнале могут в формате PDF предоставляться автору (-ам) по запросу на указанный e-mail.

Полученная авторами электронная версия может быть использована ими только для персональных научных нужд (выступления, лекций, обсуждений, дальнейших разработок и пр.). **Ссылка на оригинал публикации обязательна.** Все требования от третьих сторон на использование этой работы должны направляться в редакцию (**e-mail: meon_nauka@mail.ru**).

Статьи, не принятые к опубликованию, возврату не подлежат. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

Редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам в ВАК.

TERMS AND CONDITIONS OF ARTICLES PUBLICATION

The Journal editorial board accepts scientific articles, reviews, surveys, comments reflecting scientific opinions, results and achievements of fundamental and theoretical and applied researches, which have never been published in any other printed or electronic issues in the following areas: **economic sciences (main trends), legal sciences and pedagogical sciences.**

The editorial board makes decision regarding acceptance of articles or rejection of the article based on their urgency, novelty and scientific value.

Materials that do not correspond to the listed areas of research are not accepted for review.

The author provides a version of the official application for the publication of his scientific article with the title. In compliance with his statement the author permits the editorial board to publish his scientific article in the journal, libraries, any information mass media, Internet in order to distribute scientific ideas, achievements and results in the scientific community and society.

The author (co-authors) takes responsibility for the trustworthy of provided information, accuracy of names, quotations, formulas, numbers and other data presented in the article.

Texts, figures, illustrations submitted to the editorial board within the authors' works shall not be scanned.

The editorial board reviews the scientific article for borrowing using the site antiplagiat.ru and notifies the author(s) about results of the article assessment (whether it is rejected or accepted for further review).

For the purpose of expert review, the articles received by the editorial board shall be sent for internal review in accordance with **the Provision about the rules of direction, review, and publication of scientific articles (materials) submitted to the editorial board of the scientific journal «Business. Education. Law» for publication.**

The scientific articles executed in full compliance with the requirements to publications specified at the journal web site: <http://vestnik.volbi.ru/> are approved for review.

In case the review contains recommendation for revision or further development of the scientific article, the author shall be sent comments and/or proposals of the reviewer (without indicating last name, name, patronymic, title and the work place of the reviewer) for their incorporation or further development.

The finished article shall be submitted by the author to the editorial board of the Journal; shall be studied and sent for the repeated review together with author's response for each comment.

The editorial board keeps the right for revision of the articles without changing the scientific content of the original article. Corrections of spelling and style shall be incorporated in the article by the proof-reader without approval of the author(s). If serious corrections are required, they shall be made upon coordination with the author(s).

The articles submitted to the authors for further development shall be re-sent to the editorial board in the electronic format at the recommended date with incorporated changes and revisions.

Electronic files of the articles after their publication in the journal can be returned to the authors in PDF format upon their requests to the specified email.

Electronic copy received by the authors can be used by them only for personal scientific demands (speeches, lectures, discussions, further developments, etc.). **Original publication shall be mandatory referenced.** All requests from the third parties for the article use shall be sent to the editorial board at **e-mail: meon_nauka@mail.ru**

The articles not accepted for publication shall not be returned. In case of the article rejection, the editorial board shall send the reasoned response to the author.

The editorial board provides reviews to the expert committees of the Higher Attestation Committee upon request.

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ
МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ
«БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»**

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 08.00.00 – Экономические науки; 12.00.00 – Юридические науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

2. Автором (-ми) в редакцию предоставляется обязательный печатный и идентичный ему электронный пакет документов:

- текст статьи на русском или английском (с переводом), или национальном языке (с переводом на русский язык) (печатный вариант статьи подписывается всеми авторами);
- анкета автора (и соавторов);
- заявление автора о праве использования научной статьи в рецензируемом журнале;
- справка с места учебы (для аспирантов).

Пакет документов направляется в редакцию:

- в печатном виде по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, д. 63, каб. 107;
- в электронном виде по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru

Телефон для справок: (8442) 52-62-43. URL: <http://vestnik.volbi.ru>

В статью в соответствии с требованиями ВАК должно быть включено следующее:

- индекс УДК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- индекс ББК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);
- фамилия, имя, отчество полностью на русском и английском языках;
- ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование, на русском и английском языках;
- аспирантами, докторантами, соискателями, преподавателями вузов указывается кафедра, учебное заведение (магистранты указывают направление подготовки) на русском и английском языках;
- должность, место работы, город, страна на русском и английском языках;
- e-mail;
- шифр научной специальности (по номенклатуре);
- название статьи на русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт TNR 16, выравнивание по центру);
- аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков без пробелов);
- ключевые слова на русском и английском языках (10–12 слов или словосочетаний из двух или трех слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);
- введение, где формулируются степень изученности проблемы, актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования;
- основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность;
- методология. В этом разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов;
- результаты. Эта часть занимает основное место в научной статье, в ней, с помощью обобщения и анализа данных, автором доказывается рабочая гипотеза по проблеме. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов;
- заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования;
- библиографический список. В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

**REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS
SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC
PEER-REVIEWED JOURNAL
«BUSINESS. EDUCATION. LAW»**

1. The author's materials – scientific articles, reviews, surveys, comments corresponding to the scientific specializations: 08.00.00 – Economic sciences; 12.00.00 – Legal sciences; 13.00.00 – Pedagogical sciences, that have not been previously published in either printed or electronic issues, are accepted for publication.

2. Author(s) shall submit the required hardcopy of the document package and the similar electronic one to the editorial office:

- text of the article in the Russian or English languages (with translation), or any national language (with translation into Russian) (article hard copy shall be signed by all authors);
- author (or team of authors) questionnaire;
- application of the author regarding the right of use of the article in the peer reviewed journal;
- certificate from the place of study (for post-graduate students).

Document package shall be submitted to the editorial office:

- hard copy to the address: 400010, Volgograd, Kachintsev Street, building 63, office 107;

– electronic copy to the email address: meon_nauka@mail.ru

Telephone for enquiries: (8442) 52-62-43. URL: <http://vestnik.volbi.ru>

The following shall be included in the article in accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission:

- UDC index (to be located at the top left-hand corner at the beginning of the scientific article);
- LBC index (to be located at the top left-hand corner of the scientific article);
- last name, name and patronymic in the Russian and English languages;
- scientific degree, academic rank, name and code of the scientific specialty (as per the range) of the dissertation research of the author in the Russian and English languages;
- department and educational institution shall be specified by the post-graduate students, doctoral student, external doctoral students, teachers of higher schools (master's degree students shall specify specialty of training) in the Russian and English languages;
- position, place of work, city, and country in the Russian and English languages;
- e-mail;
- code of the scientific specialty (as per the range);
- title of the article in the Russian and English languages (in capital letters, fonts TNR 16, center alignment);
- abstract in the Russian and English languages (fonts TNR 14, typeface – italics, full justification, minimum 600–800 characters without spaces);
- keywords in the Russian and English languages (10–12 words or phrases consisting of two-three words, comma separated, fonts TNR 14, typeface – italics, full justification);
- introduction that states urgency, feasibility of the subject working out, scientific novelty, goal and objectives of research;
- main part. Main part of the article shall disclose the issues under consideration by means of analysis and synthesis, the ways of their resolution; shall justify received results and their confidence;
- methodology. This part shall describe sequence of research and justify selection of the used methods;
- results. This part takes main part of the scientific article; the author justifies the working hypothesis by means of generalization and data analysis. Research results shall be stated in brief; however, shall contain sufficient information for making conclusions;
- conclusion, findings. Conclusion shall contain summary of research results;
- references. References shall contain only the literature that quoted in the article.

Introduction, in which the level of the issue examination, its urgency, feasibility of studying, scientific novelty, goal and objectives of research are stated.

The articles submitted to the editorial office without meeting the above mentioned requirements shall not be reviewed.

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алексеева М. Б., Богачев В. Ф., Веретенников Н. П.

Региональные стратегии в экономическом развитии Арктики

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 20

Дуболазов В. А., Сомов А. Г.

Расчет эффективности вывоза на зарубежный рынок продукта с высокой инновационной составляющей с использованием нейронных сетей

08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики 27

Кайль Я. Я., Епинина В. С., Ламзин Р. М.

Публичная власть и предпринимательство в России: исторический аспект взаимоотношений

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 33

Прыгунова М. И., Никифорова Э. Г., Зайнуллина М. Р., Нагимова А. М.

Легализация самозанятости как основной способ борьбы с неформальной экономической деятельностью на территории РФ

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 37

Мищенко В. В., Резинкин А. Ю.

Практика реализации государственных программ в регионах: итоги, проблемы, перспективы (на материалах Алтайского края)

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 42

Савкина Р. В.

Проектно-интегрированная система управления образовательным процессом в вузе

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 49

Семенова Н. Н., Еремина О. И.

Финансирование инновационного предпринимательства в Республике Мордовия: современное состояние и возможности

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит 54

Юхачев С. П., Колесниченко Е. А.

Институциональные особенности взаимодействия государства и общества

08.00.01 – Экономическая теория 61

Абросимова А. А., Шалабаев П. С.

Использование ценовых и неценовых механизмов воздействия на удовлетворенность потребителей на телекоммуникационном рынке

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 65

Асланова И. В., Куличкина А. И.

Маркетинговая реструктуризация как инструмент антикризисного управления туристической организацией

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 69

Балабин А. А.

Фондовая биржа как инструмент привлечения капитала в специализированные энергетические компании

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит 76

Болданова Е. В., Росоха Е. В.

Влияние котировки нефти на показатели деятельности нефтедобывающего предприятия

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 82

Васецкая Н. О.

Функции университета в экономике знаний

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 86

Воронина Н. Ф.

Анализ факторов инвестиционной привлекательности проекта инновационного рынка сельскохозяйственной продукции

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами) 90

Воронина Н. Ф.

Анализ факторов социально-экономической значимости инновационного фермерского рынка в Московской области

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами) 97

Глоба С. Б., Федоров М. И. Исследование экономических факторов развития строительного рециклинга <i>08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством</i>	104
Горевая Е. С., Аксенова К. А. Современные трансформации системы управления инновационных компаний <i>08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством</i>	109
Горевая Е. С., Шматко А. Д. Исследование инвестиционного ландшафта для стартапов в России <i>08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством</i>	117
Зубова О. Г. Методический подход к рационализации структуры бухгалтерского баланса в финансовом анализе предприятия <i>08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика</i>	124
Кубина Н. Е., Лукьянова Н. Ю., Щербинина Л. Ю. Анализ положения домохозяйств Калининградской области как основа разработки социально-экономических программ развития региона <i>08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством</i>	129
Кудреватых Н. В. Оценка и направления обеспечения социально-экономической безопасности Кемеровской области <i>08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством</i>	135
Мамонов В. И., Полуэктов В. А. Определение объема поставки продукции в цепи поставок <i>08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством</i>	142
Миронова И. А., Тищенко Т. И., Фролова М. П. Развитие теории оценки эффективности инвестиционных проектов <i>08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики</i>	148
Печаткин В. В. Экономика Уфы: ключевые проблемы и приоритетные направления их решения <i>08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством</i>	153
Поправко И. В. Новые правила бухгалтерского учета объектов лизинга у лизингополучателя <i>08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (1.7. Бухгалтерский (финансовый, управленческий, налоговый и др.) учет в организациях различных организационно-правовых форм, всех сфер и отраслей)</i>	158
Савельева М. Ю., Васильева Н. С., Баусова В. В. Методические основы построения показателя диагностирования банкротства компаний <i>08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит</i>	163
Санников Г. Г. Экономическое обоснование социальной стабильности <i>08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством</i>	171
Сарунова М. П., Адыянов А. Д., Эрендженев А. Б., Очирова О. Ю., Ченгуров Н. С. Рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения: проблемы, современные тенденции, механизм контроля <i>08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика</i>	176
Семенихина В. А., Емельянович А. А., Коваль С. В. Проблемы и перспективы образования в контексте цифровизации российской экономики <i>08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством</i>	180
Татаринев К. А. Роль онлайн-сообществ в управлении маркетингом компании <i>08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством</i>	186
Трофимова К. В., Спиридонова Е. В. Анализ параметров концептуальной модели для принятия управленческих решений по выбору источника финансирования <i>08.05.00 – Экономика и управление народным хозяйством</i>	191

Фадеева Н. В.

Управление маркетинговыми коммуникациями: формирование комплекса и интеграционные императивы
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 200

Хитрова Е. М., Попова Е. С.

Оценка конкурентоспособности страховых организаций
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 205

Щеголькова А. А.

Обеспечение регионального присутствия России в Арктике
на основе воспроизводства запасов и ресурсов природного газа
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 212

Щербакова Н. А., Щербаков В. А.

Моделирование потоков дохода и инвестиций в системе корпоративного управления стоимостью компании
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 217

Климкова К. О.

Как исчислять бедность в современной России?
08.00.01 – Экономическая теория 224

Данилюк А. А., Безументова Е. Г.

Особенности реализации кадровой политики на государственной гражданской службе Российской Федерации
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 228

Упоров В. А.

Корпоративные информационные порталы как инструмент повышения скорости профессиональных коммуникаций
в предпринимательских структурах
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 235

Ильин Р. А.

Критерии оценки законопроектов для мониторинга результативности осуществления законотворческого процесса
08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики 240

Подкопаева Е. В.

Стандартизация деятельности органов внутреннего государственного финансового контроля
как условие оценки качества контрольной деятельности
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит 248

Ходан Л. А.

Сущностные основы риска
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 255

Чельшев Д. С.

Моделирование вероятности дефолта российских банков
08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики 262

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ**Иващенко К. А., Рахманова Е. Н.**

Соотношение освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного в примечании 3 к ст. 178 УК РФ,
с нормами общей части УК РФ
12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право 267

Князькина А. К.

Конвенционное запрещение террористических актов, направленных против безопасности морского судоходства
12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право 273

Лядов Э. В.

К вопросу о факторах, влияющих на практику применения наказаний,
альтернативных лишению свободы
12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право 278

Поддубный А. О.

Принцип индивидуализации административной ответственности
12.00.14 – Административное право; административный процесс 283

Ушаков О. М. О некоторых вопросах проведения осмотра места происшествия в помещениях организации <i>12.00.09 – Уголовный процесс</i>	287
Ушаков О. М. О порядке применения меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности к генеральному директору акционерного общества <i>12.00.09 – Уголовный процесс</i>	292
Багавиева Э. А. Об основаниях применения получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами <i>12.00.09 – Уголовный процесс</i>	296
Беляева Ю. Л. Актуальные проблемы заключения межинституционального соглашения об обязательном реестре прозрачности и его перспективы в обеспечении противодействия коррупции в Европейском Союзе <i>12.00.10 – Международное право; европейское право</i>	302
Дюмина А. А. Формы и методы осуществления государственного контроля (надзора) в области транспортной безопасности <i>12.00.14 – Административное право; административный процесс</i>	309
Туголукова В. А. Является ли механизм сбора налога на доход физических лиц справедливым? <i>12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право</i>	318
13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Бабушкин Г. Д., Бабушкин С. А., Митько И. Н., Цеханович А. Н. Профессионально важные психологические качества юных футболистов и результативность технико-тактических действий <i>13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры</i>	322
Каменский А. М. Взаимодействие субъектов образовательного процесса как фактор саморазвития школы <i>13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования</i>	328
Коновалов С. В., Козырев Н. А., Козырева О. А. Профессионализм личности как универсальная категория современного образования <i>13.00.08 – Теория и методика профессионального образования</i>	334
Маркелова Ю. В., Белоновская И. Д. Образовательная траектория развития лидерских качеств будущего менеджера <i>13.00.08 – Теория и методика профессионального образования</i>	343
Руднева Л. В., Романов В. А., Борисова В. В. Укрепление физического и психического здоровья дошкольников средствами туризма: моделирование процесса <i>13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры</i>	348
Светник Т. В., Королёва И. Б. Метод рефлексии в обучении менеджменту на программах бакалавриата <i>13.00.08 – Теория и методика профессионального образования</i>	355
Хачатрян Э. В., Ковалева Т. М. Использование технологических стратегий и приемов в реализации тьюторских функций классного руководителя <i>13.00.08 – Теория и методика профессионального образования</i>	362
Белоусова И. М., Ван Хайцзяо Аксиологический подход при обучении китайских студентов уровня В1 русской фразеологии с компонентом «работа» <i>13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный)</i>	370
Леонова И. В., Карпенкова И. В. Эффективные стратегии тьюторского сопровождения классным руководителем и воспитателем детей с РАС, способствующие развитию у них функциональной коммуникации <i>13.00.03 – Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия)</i> <i>13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям)</i>	375

Крючева Я. В., Семенкова С. Н., Лысакова А. Ю. Социально-психологическая сторона граффити <i>13.00.05 – Теория, методика и организация социально-культурной деятельности</i>	389
Кюнкрикова И. В., Липовая К. А., Володина Е. А., Манджиева Н. Д. Формирование этнокультурной компетентности обучающихся в процессе внеурочной деятельности <i>13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования</i>	394
Любимов М. Л., Куминова И. И., Мокс А. А. Технологии ассистирования и тьюторства в системе дополнительного образования при работе с детьми с ОВЗ <i>13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям)</i>	399
Немыкин А. Я. Особенности составления заданий очного этапа олимпиад по географии для школьников <i>13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям)</i>	410
Панина С. В., Архипова С. Н. Подготовка будущих педагогов северо-востока РФ в магистратуре <i>13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования</i> <i>13.00.08 – Теория и методика профессионального образования</i>	414
Семенов В. А., Кабыткина И. Б. Организация работы преподавателей по реализации проектной деятельности студентов <i>13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания</i>	421
Цибульникова В. Е. Ценностно-ориентированное управление педагогическим коллективом общеобразовательной организации <i>13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования</i>	429
Харьковская Е. В., Посохова Н. В., Калашникова Н. Н. Актуализация духовно-нравственных ценностей молодежи в социально-культурной среде малых городов <i>13.00.05 – Теория, методика и организация социально-культурной деятельности</i>	435
Шадрина Л. Г. Формирование у старших дошкольников элементарных представлений об особенностях текста-рассуждения <i>13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (дошкольное образование)</i>	440
Штанько М. А. Электронное обучение как современный образовательный ресурс <i>13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования</i>	445
Курипченко Ю. И. Модель подготовки курсантов образовательных организаций МВД России к работе с семьей группы социального риска <i>13.00.08 – Теория и методика профессионального образования</i>	450
Голованова Ю. В. Критерии оценки качества высшего образования: основные аспекты и направления <i>13.00.08 – Теория и методика профессионального образования</i>	455
Брызгалова И. В. Научно-исследовательская деятельность курсантов вузов ФСИН России как средство мотивации учебно-познавательной деятельности <i>13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования</i>	461
Захарова В. С. Взгляды классиков отечественной педагогики на проблему интеграции умственного и физического развития детей <i>13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (дошкольное образование)</i>	465
Морозова Е. А. Педагогический потенциал образовательной среды в формировании семейного сознания юношества <i>13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования</i>	470
Шульгина Е. В. Проблемные ситуации как средство формирования социокультурных ценностей детей дошкольного возраста <i>13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (дошкольное образование)</i>	475

CONTENT

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

Alekseeva M. B., Bogachev V. F., Veretennikov N. P.

Regional strategies in the economic development of the Arctic

08.00.05 – *Economics and management of national economy* 20

Dubolazov V. A., Somov A. G.

Calculation of the efficiency of launching on the foreign market of a product with a high innovation component using neural networks

08.00.13 – *Mathematical and instrumental methods of economics* 27

Kayl Ya. Ya., Epinina V. S., Lamzin R. M.

Public power and entrepreneurship in Russia: historical aspect of relationships

08.00.05 – *Economics and management of national economy* 33

Prygunova M. I., Nikiforova E. G., Zainullina M. R., Nagimova A. M.

Legalization of self-employment as the main way of fighting against informal economic activity in the RF

08.00.05 – *Economics and management of national economy* 37

Mishchenko V. V., Rezinkin A. Yu.

The practice of the state programs implementation in the regions: results, problems, prospects
(on the materials of the Altai region)

08.00.05 – *Economics and management of national economy* 42

Savkina R. V.

Project-integrated management system of the educational process at the university

08.00.05 – *Economics and management of national economy* 49

Semenova N. N., Eremina O. I.

The financing of innovation entrepreneurship in the Republic of Mordovia: current status and opportunities

08.00.10 – *Finance, monetary circulation and credit* 54

Yuhachev S. P., Kolesnichenko E. A.

Institutional features of interaction of the state and society

08.00.01 – *Economic theory* 61

Abrosimova A. A., Shalabaev P. S.

The use of price and non-price mechanisms of influence on the customers' satisfaction in the telecommunication market

08.00.05 – *Economics and management of national economy* 65

Aslanova I. V., Kulichkina A. I.

Marketing restructuring as an instrument of crisis management of the tourist organization

08.00.05 – *Economics and management of national economy* 69

Balabin A. A.

The stock exchange as the way to raise capital in specialized energy companies

08.00.10 – *Finance, money circulation and credit* 76

Boldanova E. V., Rosokha E. V.

The impact of oil quotation on the performance indicators of oil companies

08.00.05 – *Economics and management of national economy* 82

Vasetskaya N. O.

The functions of the university in the knowledge economy

08.00.05 – *Economics and management of national economy* 86

Voronina N. F.

Analysis of factors of investment attractiveness of the project of innovative agricultural products market

08.00.05 – *Economy and management of national economy (economy, organization and management of enterprises, industries, complexes)* 90

Voronina N. F.

Analysis of the socio-economic factors value of the innovative farm market in the Moscow region

08.00.05 – *Economy and management of national economy (economy, organization and management of enterprises, industries, complexes)* 97

Globa S. B., Fedorov M. I. Research of economic factors of construction recycling development <i>08.00.05 – Economics and national economy management</i>	104
Gorevaya E. S., Aksenova K. A. Modern transformation of the management system of innovation companies <i>08.00.05 – Economics and national economy management</i>	109
Gorevaya E. S., Shmatko A. D. Examination of the investment environment for startup in Russia <i>08.00.05 – Economics and national economy management</i>	117
Zubova O. G. Methodical approach to rationalization of the accounting balance structure in the financial analysis of the enterprise <i>08.00.12 – Accounting, statistics</i>	124
Kubina N. E., Lukyanova N. Yu., Shcherbinina L. Yu. Analysis of position of the households in Kaliningrad region as the basis for development of the regional development social and economic programs <i>08.00.05 – Economics and national economy management</i>	129
Kudrevatykh N. V. Assessment and directions of ensuring social and economic safety of the Kemerovo region <i>08.00.05 – Economics and national economy management</i>	135
Mamonov V. I., Poluektov V. A. Determining the scope of supply of products in the supply chain <i>08.00.05 – Economics and management of national economy</i>	142
Mironova I. A., Tishchenko T. I., Frolova M. P. Development of the theory of assessment of investment projects efficiency <i>08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics</i>	148
Pechatkin V. V. The economy of Ufa: key problems and priority directions of their solution <i>08.00.05 – Economics and management of national economy</i>	153
Popravko I. V. New rules of accounting of leasing objects of the leasing recipient <i>08.00.12 – Accounting, statistics (1.7. Accounting (financial, managerial, tax, etc.) accounting in organizations of various legal forms, all spheres and industries)</i>	158
Savelyeva M. Yu., Vasilyeva N. S., Bausova V. V. Methodical bases of establishing an indicator for diagnostics of corporate bankruptcies <i>08.00.10 – Finance, money circulation and credit</i>	163
Sannikov G. G. Economic rationale for social stability <i>08.00.05 – Economics and management of national economy</i>	171
Sarunova M. P., Adyanov A. D., Erendjenov A. B., Ochirova O. Yu., Chenkurov N. S. Rational use of agricultural land: problems, current trends, control mechanism <i>08.00.12 – Accounting, statistics</i>	176
Semenikhina V. A., Emelyanovich A. A., Koval S. V. Problems and prospects of education in the context of digitalization of the Russian economy <i>08.00.05 – Economics and management of national economy</i>	180
Tatarinov K. A. The role of online communities in management of the company marketing <i>08.00.05 – Economics and management of national economy</i>	186
Trofimova K. V., Spiridonova E. V. Analysis of the parameters of the conceptual model for making administrative decisions for selection of the source of financing <i>08.05.00 – Economics and management of national economy</i>	191

Fadeeva N. V. Management of marketing communications: the formation of the complex and integration imperatives <i>08.00.05 – Economics and management of national economy</i>	200
Khitrova E. M., Popova E. S. Competitiveness assessment of insurance companies <i>08.00.05 – Economics and management of national economy</i>	205
Shchegol'kova A. A. Ensuring regional presence of Russia in the Arctic based on reproduction of the natural gas reserves and resources <i>08.00.05 – Economics and management of national economy</i>	212
Shcherbakova N. A., Shcherbakov V. A. Modeling of income and investment flows in the value-based corporate management system <i>08.00.05 – Economics and management of national economy</i>	217
Klimkova K. O. How to calculate poverty in modern Russia? <i>08.00.01 – Economic theory</i>	224
Danilyuk A. A., Bezumentova E. G. The features of implementation of personnel policy in the civil service of the Russian Federation <i>08.00.05 – Economics and management of national economy</i>	228
Uporov V. A. Corporate portals as a tool for increasing the speed of professional communications in entrepreneurship structures <i>08.00.05 – Economics and management of national economy</i>	235
Il'in R. A. Criteria for evaluating bills to monitor the effectiveness of the implementation of the legislative process <i>08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics</i>	240
Podkopaeva E. V. Standardization of the activities of the internal state financial control authorities as a condition of assessment of the control activities quality <i>08.00.10 – Finance, money circulation and credit</i>	248
Khodan L. A. Essential basis of risk <i>08.00.05 – Economics and management of national economy</i>	255
Chelyshev D. S. Modelling of Russian banks' probability of default <i>08.00.13 – Mathematical and instrumental methods in economics</i>	262
12.00.00 LAW SCIENCES	
Ivaschenko K. A., Rakhmanova E. N. Ratio of exemptions from criminal liability specified in note 3 to art. 178 of the RF criminal code and the norms of the RF Criminal Code General part <i>12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law</i>	267
Knyazkina A. K. Conventional prohibition of terrorist acts against the safety of maritime navigation <i>12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law</i>	273
Lyadov E. V. To the question about the factors affecting the practice of application of punishments alternative to imprisonment <i>12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law</i>	278
Poddubnyi A. O. Individualization of administrative liability <i>12.00.14 – Administrative law; administrative process</i>	283

Ushakov O. M. On some issues of carrying out of the action scene search in the organization office <i>12.00.09 – Criminal process</i>	287
Ushakov O. M. On the procedure of application of the measure of procedural coercion in the form of temporary removal from office to the Director General of a joint-stock company <i>12.00.09 – Criminal process</i>	292
Bagavieva E. A. The grounds of application of obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices <i>12.00.09 – Criminal process</i>	296
Belyaeva Yu. L. Actual issues of concluding interinstitutional agreement on a mandatory transparency register and its perspectives in countering corruption in the European Union <i>12.00.10 – International law; European law</i>	302
Dyumina A. A. Forms and methods of the state control (supervision) of transport security <i>12.00.14 – Administrative law; administrative process</i>	309
Tugolukova V. A. Is the mechanism for collection of personal income tax fair? <i>12.00.04 – Financial law; tax law; budget law</i>	318
13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES	
Babushkin G. D., Babushkin S. A., Mitko I. N., Tsekhanovich A. N. Professionally important psychological qualities of young players and the performance technical-tactical actions <i>13.00.04 – Theory and methods of physical education, sport training, health and adaptive physical culture</i>	322
Kamenskiy A. M. Interaction of the entities of educational process as a factor of school self-development <i>13.00.01 – General pedagogics, history of pedagogics and education</i>	328
Konovalov S. V., Kozyrev N. A., Kozyreva O. A. Professionalism of the personality as a universal category of modern education <i>13.00.08 – Theory and methodology of professional education</i>	334
Markelova Yu. V., Belonovskaya I. D. Educational trajectory of development of leadership qualities of the future manager <i>13.00.08 – Theory and technique of professional education</i>	343
Rudneva L. V., Romanov V. A., Borisova V. V. Strengthening the physical and mental health of preschool children by means of tourism: modeling the process <i>13.00.04 – Theory and methods of physical education, sport training, recreational and adaptive physical culture</i>	348
Svetnik T. V., Koroleva I. B. Reflection methods in management training in the bachelor’s education programs <i>13.00.08 – Theory and methods of vocational education</i>	355
Khachatryan E. V., Kovaleva T. M. The use of technological strategies and techniques for implementation of the tutoring functions of the class teacher <i>13.00.08 – Theory and methodology of professional education</i>	362
Belousova I. M., Wang Haijiao Axiological approach to training of chinese students of the level B1 in Russian phraseology with the «work» component <i>13.00.02 – Theory and methodology of teaching and upbringing (Russian as a foreign language)</i>	370
Leonova I. V., Karpenkova I. V. Effective strategies of the tutorial support by the form teacher and tutor of children with ASD contributing to functional communication development <i>13.00.03 – Special pedagogy</i> <i>13.00.02 – Theory and methods of training and education</i>	375

Kryucheva Ya. V., Semenkova S. N., Lysakova A. Yu. The socio-psychological side of graffiti <i>13.00.05 – Theory, methodology and organization of social and cultural activities</i>	389
Kyunkrikova I. V., Lipovaya K. A., Volodina E. A., Mandzhieva N. D. Formation of the ethno-cultural competence of pupils in the process of extracurricular activities <i>13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education</i>	394
Lyubimov M. L., Kuminova I. I., Moks A. A. Technology of assisting and tutoring in the system of extended education for children with health limitation <i>13.00.02 – Theory and method of education and bringing-up (by areas)</i>	399
Nemykin A. Ya. Features of tasking of the internal round of the olympiad in geography for schoolchildren <i>13.00.02 – Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas)</i>	410
Panina S. V., Arkhipova S. N. Training of future teachers of the RF North-East at the master’s degree program <i>13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education</i> <i>13.00.08 – Theory and methods of vocational education</i>	414
Semenov V. A., Kabytkina I. B. Arrangement of the teachers’ work on implementation of the students’ project activities <i>13.00.02 – Theory and method of teaching and bringing up</i>	421
Tsibulnikova V. E. Value-oriented management of pedagogical staff of the general educational instotution <i>13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education</i>	429
Kharkovskaya E. V., Posokhova N. V., Kalashnikova N. N. Updating of the moral and spiritual values of the youth in the socio-cultural environment of small cities <i>13.00.05 – Theory, methods and organization of socio-cultural activities</i>	435
Shadrina L. G. The formation of basic concepts about the features of text-reasoning of the senior preschool children <i>13.00.02 – Theory and methodology of teaching and upbringing (preschool education)</i>	440
Shtanko M. A. Electronic learning as a modern educational resource <i>13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education</i>	445
Kuripchenko Yu. I. The model of training of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal affairs of Russia to work with the families of social risk <i>13.00.08 – Theory and methods of professional education</i>	450
Golovanova Yu. V. Criteria of evaluation of the higher education quality: main aspects and directions <i>13.00.08 – Theory and methods of professional education</i>	455
Bryzgalova I. V. The research activities of students of universities of the Federal penitentiary service of Russia as a means of motivation of educational-cognitive activity <i>13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education</i>	461
Zakharova V. S. The views of the classics of domestic pedagogy on the problem of integration of the mental and physical development of children <i>13.00.02 – Theory and methodology of teaching and upbringing (preschool education)</i>	465
Morozova E. A. Pedagogical potential of the educational environment in the family formation of consciousness of youth <i>13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education</i>	470
Shulgina E. V. Problematic situations as a means of forming social and cultural values of children of the preschool age <i>13.00.02 – Theory and methodology of teaching and upbringing (preschool education)</i>	475

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

УДК 338.49

ББК 65.04

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.254

Alekseeva Marina Borisovna,
doctor of economics, professor,
chief research officer,
Luzin Institute
for Economic Studies,
Apatity,
e-mail: almarbor@gmail.com

Алексеева Марина Борисовна,
д-р экон. наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Институт экономических проблем
им. Г. П. Лузина КНЦ РАН,
г. Апатиты,
e-mail: almarbor@gmail.com

Bogachev Viktor Fomich,
doctor of economics, professor,
chief research officer,
Luzin Institute
for Economic Studies,
Apatity,
e-mail: vic-bogachev@mail.ru

Богачев Виктор Фомич,
д-р экон. наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Институт экономических проблем
им. Г. П. Лузина КНЦ РАН,
г. Апатиты,
e-mail: vic-bogachev@mail.ru

Veretennikov Nikolay Pavlovich,
doctor of economics, professor,
chief research officer,
Luzin Institute
for Economic Studies,
Apatity,
e-mail: nveretennikov@mail.ru

Веретенников Николай Павлович,
д-р экон. наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Институт экономических проблем
им. Г. П. Лузина КНЦ РАН,
г. Апатиты,
e-mail: nveretennikov@mail.ru

Исследование выполнено в рамках темы № 0226-2019-0028 ИЭП «Взаимодействие глобальных, национальных и региональных факторов в экономическом развитии Севера и Арктической зоны Российской Федерации» по госзаданию ФИЦ КНЦ РАН

Research was performed within the theme No. 0226-2019-0028 IEP "Interaction of global, national and regional factors in economic development of the North and the Arctic zone of the Russian Federation" for the state task of the FRC KNC RAS

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ АРКТИКИ

REGIONAL STRATEGIES IN THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ARCTIC

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье обосновывается необходимость системного подхода при разработке стратегии социально-экономического развития Арктической зоны РФ (АЗРФ) на основе учета особенностей региональных стратегий, которые должны не только отвечать требованиям государственной стратегии, но и создавать некую сетевую систему. Доказывается, что именно разработка региональных стратегий развития хозяйствующих субъектов становится основой для создания стратегий социально-экономического развития и экономики Арктики в целом. Авторы приходят к выводу о том, что системная диагностика потенциальных возможностей производственного сектора региональной экономики Арктики позволит разработать наиболее объективные и результативные частные и комплексные стратегии развития, способствующие повышению уровня жизнедеятельности не только произ-

водственных систем, но и социального, экономического, образовательного и культурного обеспечения всего населения Арктики. В качестве одного из инструментов исследования координации государственной и региональных стратегий авторами предлагается использовать метод сценариев, который относится к методам экспертных оценок реализации возможных событий, на основе качественного и количественного анализа параметров с учетом влияния факторов внешней и внутренней среды. Метод сценариев позволяет не только разработать варианты реализации стратегий в условиях неопределенности и динамики изменений, но и прогнозировать и оценить последствия при выборе альтернативных вариантов принимаемых решений. Делается вывод о том, что в связи с усилением стратегической роли арктических территорий в экономике страны в целом большое внимание

следует уделить разработке региональных инвестиционных стратегий. Это объясняется тем, что регионы имеют разный по объему инвестиционный потенциал и не обладают достаточной деловой активностью. Реализация запланированных государственных программ на арктических территориях требует не только привлечения сторонних инвесторов, но и активизации внутренних, региональных экономических ресурсов.

The article substantiates the need of a systematic approach while elaborating a strategy for the socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation (AZRF) in terms of the features of regional strategies, which should not only meet the requirements of the state strategy, but also create a certain network system. The elaboration of regional strategies for the development of economic entities becomes the main basis for creating strategies for socio-economic development and the Arctic economy in general. The authors conclude that the systemic diagnostics of the potential opportunities of the manufacturing sector of the Arctic regional economy allows us to develop the most objective and effective individual and multipurpose development strategies that conduce to the rise of the activity level not only of the production systems, but also of the social, economic, educational and cultural maintenance of the Arctic population. As one of the tools for studying the coordination of state and regional strategies, the authors propose to use the scenario method belonging to the methods of expert assessments of the implementation of possible events, based on qualitative and quantitative analysis of parameters, in terms of the influence of external and internal factors. The scenario method allows not only developing options for implementation of strategies under the conditions of uncertainty and dynamics of changes, but also to predict and estimate the consequences when choosing alternative options of making decisions. It is concluded that due to the consolidation of strategic role of the Arctic territories in the country's economy in general, great attention should be paid to the development of regional investment strategies. It is explained by the fact that the regions have a different investment potential in terms of volume and do not have sufficient business activity. The implementation of the planned state programs in the Arctic territories requires not only attracting outside investors, but also activating domestic regional economic resources.

Ключевые слова: концепция развития Арктической зоны, энергетические ресурсы, региональная стратегия, стратегические цели, инновационный потенциал, социально-экономическое развитие АЗРФ, SWOT-анализ, системная диагностика, сценарный подход, инвестиционная стратегия, инновационное развитие.

Keywords: regional strategy, socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation (AZRF), system diagnostics, scenario method, investment strategy, innovative development.

Введение

Актуальность. Арктические регионы России обладают большим объемом природных ресурсов, основой которых являются углеводороды, что предполагает развитие не только добывающих отраслей промышленности, но обрабатывающих производств. Однако следует отметить, что в большей части арктических хозяйствующих субъектов

отсутствует развитая система региональных организаций, занимающихся разведывательной деятельностью по выявлению существующего потенциала полезных ресурсов в этих регионах. Этот факт не позволяет объективно прогнозировать и планировать развитие добывающих и обрабатывающих отраслей производства на территориях АЗРФ. Именно поэтому определяющее значение придается развитию целостной промышленно-экономической системы АЗРФ на основе концепции инновационного развития [1]. Такая система может быть создана только при разработке обоснованной целой системы региональных стратегий, которые будут учитывать потенциальные возможности и особенности каждого территориального субъекта Арктической зоны. Причем эти региональные стратегии должны не только отвечать требованиям государственной стратегии развития АЗРФ, но и создавать некую сетевую систему взаимосвязанных региональных стратегий промышленного и социально-экономического развития. Это позволит решать многие проблемы в комплексе и добиваться совместно общих стратегических целей развития единого Арктического пространства России [2].

Изученность проблемы. В специальной экономической литературе, отражающей мнение бизнес-сообщества, стратегию определяют как направление, которое является наиболее эффективным, чтобы из точки А, в которой компания находится в настоящее время, попасть в точку В, определяющей желаемое состояние организации. Такая трактовка соответствует стратегии стохастического типа. Она включает в себя такие обязательные элементы, как миссия; система целей, включающая корпоративные и специфические цели (иерархия целей); политика, или совокупность конкретных организационных правил, направленных на достижение поставленных целей. Следует отметить, что разработка «концептуальной» стратегии также требует предварительной системной диагностики, включая анализ не только результатов деятельности, факторов внешней и внутренней среды, но и потенциальных возможных ресурсов и возникающих рисков.

Разработке стратегий промышленного развития в регионах АЗРФ необходимо уделять особое внимание. В современной науке и практике стратегического планирования базовые экономические стратегии можно разделить на две основные категории: стратегия развития и стратегия роста [3]. Базисная разрабатывается с учетом изменения внешних факторов и представляет собой общую концепцию организации производственной системы на определенном этапе ее функционирования с учетом современных требований и возможностей. Результаты проведения системной диагностики позволяют создать объективную картину влияния факторов внешней и внутренней среды функционирования производственной системы как отдельных хозяйствующих субъектов, так и всей территории АЗРФ.

Целесообразность разработки темы. Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) является объектом стратегических интересов России, обеспечивая около 11-13 % национального дохода и 25 % экспорта российских природных ресурсов. В этой зоне проживают 1,95 млн человек (около 25 % населения всей страны). Протяженность арктического побережья России — около 22 600 км, а общая протяженность арктического побережья всех прилегающих государств (Канада, США, Норвегия и Дания) — 38 700 км [4; 5].

В Арктической зоне России сосредоточено как минимум 30 % мировых запасов газа и 13 % нефти, кроме того, большие запасы редких и ценных металлов (золота и алмазов). Например, в Якутии добывается примерно 95-99 % всех алмазов России. За 2017 год группой «АЛРОСА» добыто около 39,3 млн каратов алмазов, в том числе в Республике Саха (Якутия) — 36,9 млн каратов на сумму 3728,5 млн долларов США. В 2018 году 59 предприятиями Республики Саха — Якутия было добыто 25 т золота.

Согласно данным экспертов, общая стоимость разведанных запасов энергетического и минерального сырья недр Российской Арктики составляет около трех триллионов долларов; на долю углеводородов приходится около двух третей [6].

На континентальной территории АЗРФ на основании Указа № 2962 от 2 мая 2014 г. образовано восемь субъектов РФ (Мурманская область; Семь МО Архангельской области; Ненецкий автономный округ; ГО «Воркута» Республики Коми; Ямало-Ненецкий автономный округ; ГО Норильск, Таймыр и Туруханский район Красноярского края; Пять улусов (районов) Республики Саха (Якутия); Чукотский автономный округ).

Следует отметить, что указанные пространственно-экономические образования являются дотационными и не обладают достаточно развитой инфраструктурой и инновационной привлекательностью. Промышленное производство носит в основном очаговый характер, то есть нет единой взаимосвязанной цепочки хозяйственных субъектов, нацеленных на экономическое развитие Арктической зоны в целом [7].

Однако ресурсно-добывающие отрасли промышленности на некоторых территориях Арктики вносят серьезный вклад в ВВП Российской Федерации. Около 20 % продуктов добывающих отраслей и около 2 % продукции обрабатывающих отраслей производится на территориях Арктической зоны. Например, большая часть промышленной продукции производится на территории Ямало-Ненецкого автономного округа, а около 10 % — на севере Красноярского края и в Ненецком автономной области [8]. Почти 2 % промышленных продуктов производятся именно в арктической части Якутии. В западной части отечественной Арктики находятся так называемые староосвоенные районы — индустриализированные в начале XX века. К примеру, наиболее диверсифицированной является именно Мурманская область с развитой горнодобывающей промышленностью, металлургией и электроэнергетикой [9].

Добываемые полезные ископаемые, их прогнозные запасы составляют основную часть минерально-сырьевой базы РФ. Здесь производится более 90 % никеля и кобальта, 60 % меди; извлекается около 80 % газа и 60 % нефти, большая часть алмазов России. При этом потенциальные запасы перечисленных видов сырья составляют свыше 70-90 % от общероссийских ресурсов.

Цели и задачи исследования. Целью данного исследования является определение структуры, содержания и взаимосвязи общенациональной и региональных стратегий АЗРФ. В этой связи основными задачами исследования являются обоснование важности и необходимости поиска путей ускорения экономического развития АЗРФ как одного из определяющих регионов РФ, а также раскрытие методологии и технологии разработки

региональных стратегий АЗРФ и возможности их совместности с государственной стратегией развития Арктического региона России.

Научная новизна состоит в рассмотрении с системных позиций содержания региональных стратегий как элемента государственной стратегии, а не с точки зрения конкретных целей региона. Авторами предлагается разработанный ими метод системной диагностики, который в совокупности с методом SWOT-анализа позволяет проанализировать все возможные результаты принятых решений.

В качестве инструмента разработки стратегии регионального развития авторами предлагается метод сценариев, который позволяет прогнозировать и оценить последствия принятых решений при выборе альтернативных вариантов

Основная часть

Прежде чем приступить к анализу проблемы создания региональных стратегий, следует определиться, что такое стратегия. В практике стратегического планирования существует два основных подхода, основанных на статичном и динамичном восприятии событий. Если региональную стратегию рассматривать как некую статическую модель в качестве конкретного долгосрочного плана, предназначенного для достижения стратегических целей, то разработку стратегии можно представить как процесс формулирования некоторой цели и составления долгосрочного плана ее реализации. В данном контексте возникающие отклонения от цели носят предсказуемый и управляемый характер, причем большая доля разрабатываемых стратегий любого назначения пока тяготеет к такой трактовке. Однако в современных экономических условиях необходимо учитывать все многообразие возникающих факторов, приводящих к нелинейному развитию событий.

В рамках стохастического подхода стратегия трактуется как долгосрочное планирование социально-экономического развития объекта [10], включающего все известные аспекты, связанные организационно-правовыми формами деятельности, внутренними и внешними факторами. При таком понимании стратегию нужно рассматривать в качестве выбранного направления деятельности, в рамках которой можно достигнуть стратегических целей. При этом следует учитывать, что располагаемые ресурсы всегда ограничены и важно определить их возможное сочетание, которое способствует достижению поставленных целей. В процессе осуществления стратегического планирования следует учитывать в первую очередь результаты экономического анализа, проведенного с использованием современных матричных методов.

Стратегия развития производства — это принципиальные изменения в качественных характеристиках управленческой, производственной, технологической, финансовой, инвестиционной и других видах деятельности за счет применения инновационных технологий. В теории и практике применяют различные типы стратегий развития предприятия: стратегия роста; стратегия ограниченного роста; стратегия сокращения; стратегия ликвидации; смешанные стратегии; стратегия развития продукта или отрасли.

Стратегия роста — это изменения количественных характеристик показателей производственной системы

в зависимости от роста объема производства, привлечения инвестиций, снижение издержек за счет реорганизации производственной структуры или расширения производственных мощностей, что предполагает увеличение объема ресурсов [5]. Определяющим моментом в разработке любой стратегии производственной системы является целеполагание, которое определяет основные направления развития. Иерархия стратегических целей определяет и иерархию разрабатываемых стратегий, что позволяет достигать поставленных стратегических целей, то есть создается системная группировка стратегий по иерархическому принципу целей. По этому принципу принято выделять следующие стратегии: корпоративная, инвестиционная, инновационная, финансово-экономическая, бизнес-стратегия, функциональные стратегии руководителей подсистем (финансов, маркетинга, НИОКР, производства, управления персоналом, работы с поставщиками, контрагентами и смежниками, работа с потребителями и т. п.). Линейные стратегии ориентированы на уровень руководителей конкретных подразделений организации или представительств и филиалов. Существует большое многообразие стратегий развития, которые позиционируются в зависимости от признаков классификации. В данной статье мы исходим из того, что именно разрабатывая предварительно иерархическую систему целей, можно создать наиболее эффективную стратегию хозяйствующего субъекта, которая будет отвечать реальным потребностям развития всех элементов в качестве единого «организма» [11].

Методология

Исходя из целей и задач Концепции развития Арктической зоны, реализации национальных интересов, а также констатации факта, что экономическая деятельность на арктических территориях имеет не всегда системный характер, разработка региональных стратегий может служить основой для создания стратегий социально-экономического развития и экономики Арктики в целом [12]. Необходимо применять не только методы дифференциации, но и интеграции при создании региональных стратегий. Это объясняется тем, что каждый регион является структурным элементом целостной системы арктического пространства и частью национальной экономики России [13].

Результаты

При разработке региональных стратегий развития в АЗРФ следует учитывать следующие факторы: специфику экологических и климатических особенностей при строительстве и развитии дорог для транспортной системы региона; средства коммуникации, развитие инвестиционного потенциала и активности; ориентацию на отраслевую добычу природных ресурсов; внедрение инновационных технологий; степень участия в проектах структур малого и среднего бизнеса [14]. Определение специфики условий функционирования разных регионов осуществляется на основе системной диагностики, методом SWOT-анализа, в рамках которого можно описать все положительные и отрицательные стороны в виде «возможностей» или «угроз». Такой анализ на основе результатов исследования внешних и внутренних факторов позволяет разработать объективную и реальную

стратегию социально-экономического развития региона. Например, анализируя документы стратегий развития перечисленных выше субъектов АЗРФ, нами было замечено, что только «Стратегия социального и экономического развития Магаданской области на период до 2025 года» имеет развернутый SWOT-анализ [15]. Это позволило создать полноценный материал с описанием механизмов реализации стратегии, расчетом прогнозных показателей и с учетом значений соответствующих целевых индикаторов, предусмотренных Стратегией социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года и Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года.

В качестве механизма реализации стратегии регионального развития может выступать один из методов системного анализа — метод сценариев, который позволяет не только разработать варианты реализации стратегий в условиях неопределенности и динамики изменений, но и спрогнозировать и оценить последствия при выборе альтернативных вариантов принимаемых решений [16].

Следует отметить, что сценарный метод может быть применен к различным направлениям деятельности в рамках АЗРФ: рациональное использование ресурсов; формирование организационной структуры управления; выбор кадровой стратегии; кооперирование и диверсификация производства. С помощью сценарного подхода возможно прогнозировать результаты принимаемых решений и те последствия, к которым может привести ошибочный выбор стратегии. Ключевой этап данного метода — это отбор сценариев, под которыми понимаются наиболее типичные и характерные варианты будущей стратегии. Таким образом, сценарий и анализ сценариев — это способы описания возможного развития, а не прогнозирование событий в будущем, хотя сценарий является основой для разработки прогноза. Подводя итог существующей в специальной литературе дискуссии по проблеме использования сценарного подхода к управлению экономикой региона, можно сделать следующее заключение.

1. Сценарии — это не прогноз, не управленческие решения, а основные правила или набор предлагаемых возможных действий.

2. Сценарный подход позволяет руководителям, используя его методологию и результаты, выбирать и осуществить соответствующую стратегию по реализации выбранного сценария.

3. Сценарный подход позволяет стимулировать разработку соответствующего инструментария для реализации новых методов управления.

Таким образом, сценарный подход применительно к анализу формирования и развития региональных экономических систем можно рассматривать как инструмент выстраивания стратегии управления.

Следует отметить, что на арктическом пространстве Российской Федерации регион может совпадать с границами территории субъекта РФ либо объединять несколько территорий. Поэтому региональная стратегия развития должна распространяться не только на территории «опорных зон», но и близлежащие населенные пункты. Общий алгоритм разработки стратегии развития может быть представлен в виде схемы (рис. 1 на стр. 24).

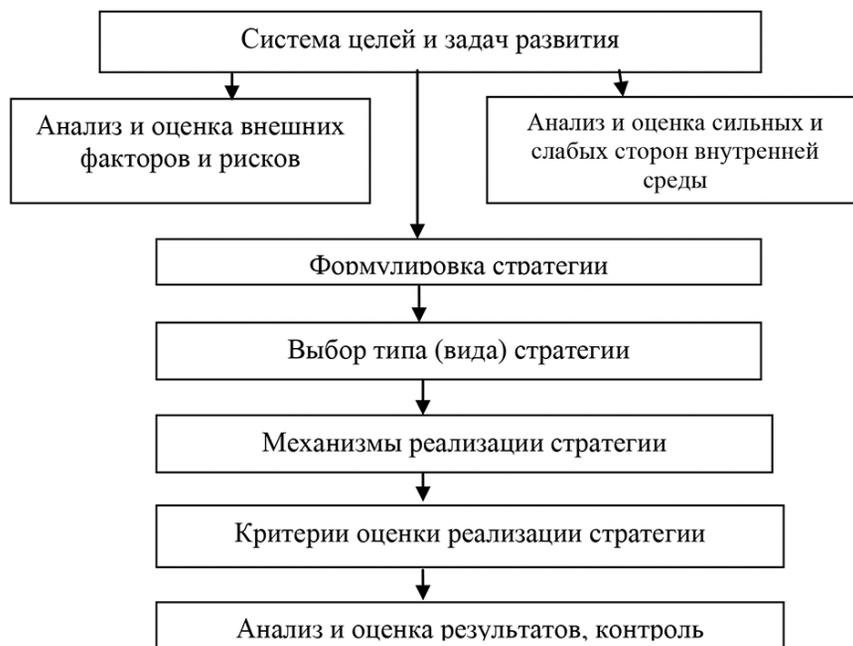

Рис. 1. Общий алгоритм разработки стратегии

В связи с усилением стратегической роли арктических территорий в экономике страны в целом большое внимание нужно уделить разработке региональных инвестиционных стратегий. Это объясняется тем, что регионы имеют разный по объему инвестиционный потенциал и не обладают достаточной деловой активностью. Реализация запланированных государственных программ на арктических территориях требует не только привлечения сторонних инвесторов, но и активизации внутренних, региональных экономических ресурсов. В теории и практике инвестиционной деятельности принято выделять три основные стратегии по критериям прогнозируемой доходности и рискам потерь:

1) консервативная стратегия с доходностью меньше 20 %, низкими рисками и долей в портфеле инвестиционного проекта 60 %;

2) умеренная стратегия с доходностью 20–50 %, средними рисками и долей в портфеле инвестиционного проекта 30 %;

3) агрессивная стратегия с доходностью больше 50 %, высокими рисками и долей в портфеле инвестиционного проекта 10 %.

Следовательно, для преодоления отставания в области перехода на инновационное развитие экономики АЗФР необходимо разрабатывать региональные инновационные стратегии и стратегии отдельных производств. Инновационные стратегии разрабатываются тремя основными способами:

- «сверху вниз», когда инициатива идет от руководства предприятия и спускается по вертикали вниз;
- «снизу вверх», когда подразделения предлагают свои рекомендации и руководство их обобщает, систематизирует и дополняет;
- стратегию заказывают у консалтинговых компаний.

В практике реализации инновационных процессов принято выделять следующие инновационные стратегии [17]:

- наступающая — типичная для тех предприятий, которые обладают высокой степенью предпринимательской конкуренции и ведут агрессивную политику развития и продвижения товара на рынке, а главное, обладают

большим объемом собственных и заемных средств, расходуемых на НИОКР;

- оборонительная — характерна для тех предприятий, которые пытаются удержать свои конкурентные преимущества;

- имитационная — характерная для крупных предприятий или промышленных комплексов, обладающих устойчивостью на рынке и постоянно корректирующими инновационные свойства выпускаемых продуктов;

- стратегия «ниши» — характерна для предприятий, которые производят инновационные продукты с уникальными свойствами и лидируют на определенном сегменте рынка.

Кроме этих базовых инновационных стратегий, существуют разные варианты стратегического поведения на основе анализа и оценки инновационного потенциала и моделей организации инновационной деятельности. Инновационная деятельность предприятия во многом зависит от объема инвестиций, кредитования, системы налогообложения, а главное — от создания комфортных условий деятельности новаторов, инноваторов и товаропроизводителей. При разработке инновационной стратегии необходимо понимать, что развитие инновационной деятельности происходит в процессе взаимодействия рынков: производителей, инноваций, капитала, инновационных товаров и услуг. Поэтому, учитывая факторы риска инновационной деятельности и результаты взаимодействия перечисленных рыночных компонентов инновационной среды, необходимо при разработке инновационной стратегии предусмотреть развитие инновационных процессов во всех видах деятельности. Тогда при реализации такой инновационной стратегии возможно получение синергетического эффекта в качестве меры системных эффектов от внедрения инновационных технологий во все виды деятельности предприятия.

Заключение

Стратегия развития АЗРФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года является одним из ключевых аспектов комплексного развития

арктических территорий, которое возможно лишь при эффективном применении инновационных технологий как в промышленном секторе региональной экономики Арктики, так и в социальной среде. В заключение следует отметить, что эффективная реализация более 160 мероприятий и инвестиционных проектов на территории Арктики (в рамках которых предусмотрено более 90 % финансирования направить на развитие транспортной инфраструктуры, энергетики, добывающей и перерабатывающей промышленности, судостроения) возможна лишь при улучшении делового климата и развития инновационного потенциала на местах.

Определение специфики условий функционирования разных регионов должно осуществляться на основе системной диагностики, методом SWOT-анализа, в рамках которого можно описать все положительные и отрицательные стороны в виде «возможностей» или «угроз». Такой анализ на основе результатов исследования

внешних и внутренних факторов позволяет разработать объективную и реальную стратегию социально-экономического развития региона. Поэтому системная диагностика потенциальных возможностей производственного сектора региональной экономики Арктики позволит разработать наиболее объективные и результативные частные и комплексные стратегии развития, способствующие повышению уровня жизнедеятельности не только производственных систем, но и социального, экономического, образовательного и культурного обеспечения всего населения Арктики.

В качестве механизма реализации стратегии регионального развития может выступать один из методов системного анализа — метод сценариев, который позволяет не только разработать варианты реализации стратегий в условиях неопределенности и динамики изменений, но и спрогнозировать и оценить последствия при выборе альтернативных вариантов принимаемых решений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Семенов В. П. Проблемы и пути активизации инновационной и инвестиционной деятельности // Проблемы современной экономики. 2003. № 2. С. 67–70.
2. Веретенников Н. П., Богачев В. Ф., Савельев А. Н. Геоэкономическое обоснование освоения экономических и биологических ресурсов Арктики // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2014. Т. 17. № 3. С. 459–464.
3. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://static.government.ru/media/files/2RpSA3sctElhAGn4RN9dHrtzk0A3wZm8.pdf>
4. A Strategic Vision for the North: Finland's prospects for economic growth in the Arctic region // Elinkeinoelämän keskusliitto. URL: <https://ek.fi/wp-content/uploads/A-Strategic-Vision-for-the-North.pdf>
5. Canada's Arctic Foreign Policy // Government of Canada (official site). URL: https://international.gc.ca/world-monde/international_relations-reactions_internationales/arctic-arctique/arctic_policy-canada-politique_arctique.aspx?lang=eng
6. Козьменко С. Ю., Гайнутдинова Л. И. Новая экономическая география и обоснование рациональной газотранспортной инфраструктуры региона // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2012. Т. 15. № 1. С. 190–194.
7. Иванченко Д. С., Картамышева Е. С. Развитие промышленности и технологий в Арктике // Молодой ученый. 2016. № 28. С. 333–336. URL <https://moluch.ru/archive/132/36751/>
8. Об основах государственной политики России в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://static.government.ru/media/files/A4qP6brLJ175I40U0K46x4SsKRHGfUO.pdf>
9. Совещание по вопросам развития Арктики. URL: <https://будущее-арктики.рф/coveshhanie-po-voprosam-razvitiya-arktiki/>
10. Богачев В. Ф., Веретенников Н. П., Евграфова Л. Е. Социально-экономические аспекты устойчивого развития промышленного рыболовства в Арктике // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2014. Т. 17. № 3. С. 431–436.
11. Северо-Восток России: региональная экономика и управление / под ред. Е. А. Борисова, В. А. Уварова. Хабаровск, 2005. 273 с.
12. Веретенников Н. П., Богачев В. Ф., Ульченко М. В. Северный морской путь: транспорт, экономика, геополитика // Вестник МГТУ. 2015. Т. 18. № 3. С. 386–392.
13. Богачев В. Ф., Веретенников Н. П. Формирование организационно-экономического механизма регулирования потребления водных биологических ресурсов // Мир экономики и права. 2013. № 7-8. С. 4–11.
14. Семенов В. П., Кузнецова О. А. Пути развития рынка недвижимости на основе предпринимательства // Научное обозрение. 2013. № 3. С. 281–286.
15. Обзор промышленных отраслей Арктики // Официальный сайт компании Vostoc Kapital UK. URL: <https://www.vostockcapital.com/about-us/>
16. Стратегия социального и экономического развития Магаданской области на период до 2025 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/895249692>
17. Алексеева М. Б., Ветренко П. П. Анализ инновационной деятельности : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2016. 303 с.

REFERENCES

1. Semenov V. P. The problems of the innovation and investment activities and the ways to activate them. *Problems of modern economics*, 2003, no. 2, pp. 67–70. (In Russ.).

2. Veretennikov N. P., Bogachev V. F., Saveliev A. N. Geo-economic substantiation of the development of the economic and biological resources of the Arctic. *Bulletin of the Murmansk State Technical University*, 2014, 17 (3), pp. 459–465. (In Russ.).
3. The strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and national security for the period up to 2020. *Official website of the Government of the Russian Federation*. (In Russ.). URL: <http://static.government.ru/media/files/2RpSA3sctElhAGn4RN9dHrtzk0A3wZm8.pdf>
4. A Strategic Vision for the North: Finland's prospects for economic growth in the Arctic region. *Elinkeinoelämän keskusliitto*. URL: <https://ek.fi/wp-content/uploads/A-Strategic-Vision-for-the-North.pdf>
5. Canada's Arctic Foreign Policy. *Government of Canada (official site)*. URL: https://international.gc.ca/world-monde/international_relations-elations_internationales/arctic-arctique/arctic_policy-canada-politique_arctique.aspx?lang=eng
6. Kozmenko S. Yu., Gaynutdinova L. I. The new economic geography and rationale of the transmission infrastructure in the region. *Bulletin of Murmansk state technical University*, 2012, 15 (1), pp. 190–194. (In Russ.).
7. Ivanchenko D. S., Kartamysheva E. S. The development of industry and technology in the Arctic. *Young Scientist*, 2016, no. 28, pp. 333–336. (In Russ.). URL <https://moluch.ru/archive/132/36751/>
8. On the Fundamentals of the state policy of Russia in the Arctic for the period up to 2020 and further perspective. *Official website of the Government of the Russian Federation*. (In Russ.). URL: <http://static.government.ru/media/files/A4qP6brLNJ175I-40UOK46x4SsKRHGfUO.pdf>
9. Meeting on the development of the Arctic. (In Russ.). URL: <https://future-arktiki.rf/coveshhanie-po-voprosam-razvitiya-arktiki/>
10. Bogachev V., Veretennikov N., Evgrafova L. Social and economic aspects of sustainable development of commercial fishery in Arctic. *Vestnik of MGTU*, 2014, 17 (3), pp. 431–436. (In Russ.).
11. Borisov E., Uvarov V. (eds.). North-East of Russia: Regional Economics and Management. Khabarovsk, 2005. (In Russ.). 273 p.
12. Veretennikov N. P., Bogachev V. F., Ulchenko M. V. The Northern sea route: transport, economy, geopolitics. *Vestnik of MGTU*, 2015, 18 (3), pp. 386–392 p. (In Russ.).
13. Bogachev V., Veretennikov N. Formation of Organizational and Economic Mechanism of Regulation of Consumption of Water Biological Resources. *World of Economics and Law*, 2013, no. 7-8, pp. 4–11. (In Russ.).
14. Semenov V., Kuznetsova O. Ways of development of real estate market based on business. *Scientific review*, 2013, no. 3, pp. 281–286. (In Russ.).
15. Overview of the Arctic Industries. *Official website of Vostok Kapital UK*. (In Russ.). URL: <https://www.vostockcapital.com/about-us/>
16. Strategy of social and economic development of the Magadan region for the period up to 2025. (In Russ.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/895249692>
17. Alekseeva M. B. Analysis of innovation. Moscow, Yurait Publ., 2016. 303 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Алексеева М. Б., Богачев В. Ф., Веретенников Н. П. Региональные стратегии в экономическом развитии Арктики // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 20–26. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.254.

For citation: Alekseeva M. B., Bogachev V. F., Veretennikov N. P. Regional strategies in the economic development of the Arctic. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 20–26. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.254.

УДК 338.27
ББК 65.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.269

Dubolazov Victor Andreevich,
doctor of economics, professor,
professor of the higher school of management and Business,
Institute of industrial management of economics
and trade,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Saint-Petersburg,
e-mail: dubolazov@kafedrapik.ru

Дуболазов Виктор Андреевич,
д-р экон. наук, профессор,
профессор Высшей школы управления и бизнеса
Института промышленного менеджмента экономики
и торговли,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: dubolazov@kafedrapik.ru

Somov Andrey Georgievich,
post-graduate student of the Higher school
of management and business
of Institute of industrial management of economics
and trade,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University,
Saint-Petersburg,
e-mail: somovspb@yandex.ru

Сомов Андрей Георгиевич,
аспирант Высшей школы
управления и бизнеса
Института промышленного менеджмента экономики
и торговли,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: somovspb@yandex.ru

РАСЧЕТ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЫВОДА НА ЗАРУБЕЖНЫЙ РЫНОК ПРОДУКТА С ВЫСОКОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ

CALCULATION OF THE EFFICIENCY OF LAUNCHING ON THE FOREIGN MARKET OF A PRODUCT WITH A HIGH INNOVATION COMPONENT USING NEURAL NETWORKS

08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики

08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics

Статья посвящена вопросу разработки методики расчета эффективности вывода инновационного продукта на зарубежный рынок в рамках современной цифровой экономики. В качестве инновационного продукта рассматриваются инспекционно-досмотровые комплексы (ИДК) российского производства СТ-2630М. Данные ИДК позволяют многократно увеличить скорость проверки транспортных средств в пунктах досмотра, так как позволяют получать рентгеноскопическое изображение груза, перевозимого транспортным средством, без необходимости его вскрытия и проведения ручного досмотра. В данной работе используется адаптированный авторами метод нейронных сетей прямого распространения для прогнозирования экономических данных размещения ИДК с проверкой ошибки прогнозирования методом интегрированной модели авторегрессии и скользящего среднего ARIMA. Анализируемый глобальный рынок составляет 243 страны, исследование проводится по тринадцати параметрам, связанным с количественной оценкой потенциальных мест размещения инспекционно-досмотровых комплексов и более двадцати экономических параметров стран. Также проводится сегментация стран на три сегмента: высококонкурентный, низкоконкурентный и смешанный. В работе рассматривается только смешанный сегмент стран, который является оптимальным для данного продукта как с точки зрения уровня конкуренции или уровня инноваций, так и с точки зрения платежеспособности страны. В заключении рассчитывается экономическая эффективность выхода на рынок инновационного продукта для найденного сегмента стран по формуле чистой приведенной стоимости NPV. При расчете NPV учитываются такие

параметры, как текущий уровень инфляции страны, уровень грамотности населения, влияющий на затраты на обучение, логистические издержки на доставку оборудования. Также анализируется устойчивость полученного решения внесением небольшой вариации входных данных.

The article is devoted to the development of methods for calculating the effectiveness of launching into the foreign market with high innovative product, in the modern digital economy. X-ray cargo inspection systems made in Russia (IDK), СТ-2630M are considered as an innovative product. These systems allow the IDK to greatly increase the speed of the vehicle checks at security points, as they allow obtaining X-ray image of the cargo transported by the vehicle without the necessity of opening and conducting manual inspections. In this article we use the method of neural networks of direct distribution adapted by the authors to predict the economic data of IDK placement with the check of prediction error by the method of integrated model of autoregression and moving average ARIMA. The analyzed global market is 243 countries; the study is conducted on thirteen parameters related to the quantitative assessment of potential locations of inspection systems and more than twenty economic parameters of countries. There is also made a segmentation of countries into three segments: highly competitive, low-competitive and mixed. The article examines only a mixed segment of countries, which is optimal for this product from the level of competition or the level of innovation and solvency of the country on the other hand. In conclusion, the economic efficiency of entering the market of an innovative product for the found segment of countries is calculated using

the formula of net present value NPV. The calculation of NPV takes into account such parameters as the current level of inflation of the country, the level of literacy of the population, affecting the cost of training, logistics costs for the delivery of equipment. The stability of the resulting solution is also analyzed by adding a small variation of the input data.

Ключевые слова: экономическая эффективность, NPV, нейронные сети, инновационный продукт, информационные технологии, глобализация, зарубежный рынок, инспекционно-досмотровые комплексы, прогнозирование, ARIMA, сегментация.

Keywords: economic efficiency, NPV, neural networks, information technologies, globalization, innovative product, foreign market, X-ray cargo inspection systems, forecasting, ARIMA, segmentation.

Введение

Актуальность темы заключается в том, что в настоящее время в условиях глобализации международного рынка для компаний, осуществляющих торговлю на зарубежном рынке, важно конкурентное преимущество, связанное с экономией на распределении запасов, контроле перепроизводства товаров, распределении производства, размещении запасных частей и материалов. Также актуально преимущество, связанное с расширением рынка сбыта, использованием более дешевых трудовых ресурсов, возможностью экономии на налогах и т. д. Следовательно, разработка успешных эффективных стратегий выхода компаний на международный рынок чрезвычайно актуальна, особенно для динамичного развивающегося инновационного сектора компаний.

Изученность проблемы. Проблематика конкурентности инновационных продуктов российского производства на международном рынке имеет важное и перспективное направление развития.

Целесообразность разработки данной тематики заключается в возможности быстрого практического применения результатов исследования для выведения

на зарубежный рынок инновационного продукта инспекционно-досмотровых комплексов (ИДК) российского производства СТ-2630М.

Научная новизна статьи обуславливается созданием авторами собственной методики прогнозирования временных рядов методом нейронных сетей прямого распространения, а также приложением данной методики при реализации стратегии вывода инновационного продукта на международный рынок.

Целью и задачей исследования является теоретическое обоснование изложенной в статье методики вывода инновационного продукта на международный рынок с последующей апробацией и внедрением полученных результатов в практическом поле.

Теоретическая и практическая значимость работы имеет важную перспективу и потенциал в практическом поле применения, после апробации результатов исследования и доведения методики до вида практического инструмента.

Основная часть

В качестве примера инновационного продукта в данной работе рассматриваются инспекционно-досмотровые комплексы ИДК (Cargo X-ray systems) российского производства СТ-2630М [1]. Они позволяют осуществлять досмотр полностью груженных автомобилей и контейнеров для выявления возможных контрабандных вложений, оружия, взрывчатых веществ, наркотиков. Система предоставляет возможность проведения оперативной проверки без необходимости вскрытия контейнеров. Инспекционно-досмотровые комплексы используют рентгеновское излучение для получения рентгеноскопического снимка транспортного средства (контейнера), что дает возможность с высокой пропускной способностью анализировать содержимое транспортных средств и контейнеров без ручного досмотра.

Существуют различные типы ИДК в зависимости от области применения: стационарные, мобильные (которые можно передислоцировать с одного места на другое), ИДК для досмотра железнодорожных вагонов, контейнеров и т. д. На рисунке 1 представлено ИДК мобильного типа.

Рис. 1. ИДК мобильного типа российского производства СТ-2630М

Источник: [1].

Основные экономические характеристики ИДК-систем:

- 1) ИДК включает само оборудование, программное обеспечение и сервисное обслуживание;
- 2) разрабатывается обычно для глубокого B2B и B2G рынка;
- 3) существует широкая линейка модификаций базового варианта ИДК;
- 4) возможна адаптация продукта в соответствии с потребностями клиентов;
- 5) необходимы постоянные инновации, чтобы быть актуальным на рынке данного продукта;
- 6) длительный цикл инноваций продукта: от одного до трех лет;
- 7) длительный цикл заключения сделки: около одного года;
- 8) пусконаладка оборудования и обучение персонала может занимать от полугода и более;
- 9) технологическая невозможность быстрого производства данного продукта;
- 10) требуется послепродажное обслуживание и обучение персонала клиента, по крайней мере два года после ввода в эксплуатацию;
- 11) обязательно высокопрофессиональное сервисное обслуживание и обслуживание в постгарантийный период;
- 12) необходимо постоянное обновление оборудования и программного обеспечения.

Особенности цикла продаж продукта ИДК заключаются в том, что первоначальный и конечный покупатель не являются обычно одним и тем же лицом. Поэтому необходимо заблаговременно модифицировать характеристики оборудования на несколько лет вперед и начинать процесс подготовки продаж еще до того, как заказчик планирует приобретение данного продукта.

Ниже приведена основная методика действий, разработанная авторами статьи, ведущая к получению искомой экономической эффективности вывода продукта на тот или иной международный рынок.

Методика анализа зарубежных рынков для вывода продукта ИДК:

- 1) проводится выбор возможных мест размещения ИДК (по типам: морские порты, аэропорты и т. д.);
- 2) проводится анализ возможного количества размещения ИДК для каждой страны, учитывая все типы ИДК;
- 3) прогнозируется количество ИДК для различных стран на 2020 и 2025 гг. (настроенным авторами методом нейронных сетей, с проверкой методом ARIMA [2; 3; 4]);
- 4) страны сегментируются в зависимости от конкурентной составляющей потенциального количества мест размещения ИДК;
- 5) проводится анализ низкоконкурентного сегмента стран с выбором пяти стран с максимальным потенциалом;
- 6) анализируется наиболее привлекательный тип(ы) ИДК для конкретных стран (морские порты, аэропорты и т. д.);

7) для низкоконкурентного сегмента проводится расчет коммерческой эффективности вывода продукта на зарубежный рынок (с учетом инфляции, затрат на логистику и других динамических параметров (методом NPV);

8) проводится процедура проверки устойчивости алгоритма введением вариации в исходные данные.

На начальном этапе методики исследуются основные потенциальные места фактического размещения ИДК: морские порты, ядерные станции (действующие и проектируемые), аэропорты, вертолетные порты, пограничные пункты пропуска, железнодорожные пункты досмотра, логистические центры, крупные заводы, пригородные пункты досмотра, военные объекты, крупные тепловые электростанции. Таким образом, используя открытые базы экономических данных [5–7] для каждой страны, составляют таблицу потенциального количества мест размещения ИДК.

Далее методом нейронных сетей строится прогноз экономических данных для каждой страны на 2020 и 2025 гг. [8–10].

Методика

Основной алгоритм авторской методики прогнозирования методом нейронных сетей следующий. Загружаются в таблицу данные временных рядов экспорта товаров и услуг с 1960 по 2017 гг., полученные из открытых источников. Далее данные подготавливаются особым образом, в виде двух столбцов, один является входными данными модели, второй — выходными. Также данные сегментируются на два сегмента: страны высоким экспортом и страны с низким экспортом, так как без сегментирования будет получаться довольно большая ошибка прогнозирования. Проводится обучение нейронной сети, получается рабочая модель эксперимента. На последнем шаге применяется данная обученная модель второй раз, но уже в качестве входных данных используют столбец выходных данных [11–13].

Для проверки результатов прогнозирования используется известный метод ARIMA (интегрированная модель авторегрессии скользящего среднего Бокса — Дженкинса), хорошо применимый для прогнозирования поведения временных рядов, имеющих трендовую и циклическую составляющую. Преимуществом процессов ARIMA является прежде всего то, что они позволяют описывать поведение различных типов временных рядов с разной структурой, включая циклы деловой активности. Второе достоинство методов — это то, что при их использовании не нужны данные о независимых переменных. Построение моделей и прогнозирование осуществляется на основе информации, содержащейся во временной структуре самого исходного ряда.

В табл. 1 приводится фрагмент результата прогнозирования потенциального количества ИДК различных типов на 2025 г.

Таблица 1

Таблица прогнозируемого количества ИДК разных типов на 2025 г.

Страна (тип ИДК)	Бразилия	Индия	Германия	Канада	Япония	Франция	Англия	Мексика	Корея юж.	Италия
Морские порты, 2025	132	110	142	346	292	230	563	61	16	450
АЭС (действующие и строящиеся)	4	35	12	25	66	77	21	3	0	0
Аэропорты, 2025	2456	208	323	880	105	278	276	1028	67	77

Страна (тип ИДК)	Бразилия	Индия	Германия	Канада	Япония	Франция	Англия	Мексика	Корея юж.	Италия
Вертолетные площадки, 2025	17	59	30	34	21	1	12	1	606	7
Граничные ПП, 2014	37	41	152	144	0	103	19	95	2	70
Железнодорожные ПП, 2025	154	345	227	251	147	160	89	93	18	109
Крупные склады, 2025	96	585	38	16	60	31	30	57	24	29
Крупные заводы, 2025	323	456	2058	619	945	769	670	541	835	665
Пригородные ПП, 2025	60	191	14	14	42	4	7	35	35	7
Военные объекты, 2025	0	128	132	48	17	127	377	4	0	0
Дорожные ПП, 2025	237	703	97	156	182	154	59	57	16	73
ГЭС, 2015	100	29	15	1	4	7	6	6	3	5
Крупные ТЭК, 2025	743	1219	737	866	1311	786	512	414	679	419
Общее количество ИДК	4359	4109	3976	3401	3190	2728	2640	2394	2301	1911

В результате анализа результатов прогнозирования по различным странам наблюдается рост среднего общего количества ИДК на 10 % с 2017 по 2015 г. (рис. 2).

После того как получены данные общего потенциального количества ИДК для каждой страны, проводится разбиение стран на три сегмента: высококонкурентный, низкоконкурентный и смешанный. В зависимости от уровня и типа конкуренции на рынке меняется сам подход к разработке и реализации продукта. На высококонкурентном сегменте рынка необходимо разрабатывать продукт с максимальным количеством включенных инноваций. На низкоконкурентном сегменте возможно использовать меньше инновационной

составляющей продукта, возможна большая вероятность успешности вывода продукта и меньше риски, но необходимо учитывать покупательную способность и потребность данных стран. Самое интересное, что на смешанном сегменте присутствует потребность рынка в инновационном продукте (например, системы ИДК), а также он обладает достаточной покупательной способностью для данного продукта.

Итак, в результате сегментирования получаются три сегмента стран, далее уже в рамках смешанного конкурентного сегмента проводится анализ потенциала рынка размещения ИДК-систем, результат которого приведен на рис. 2.

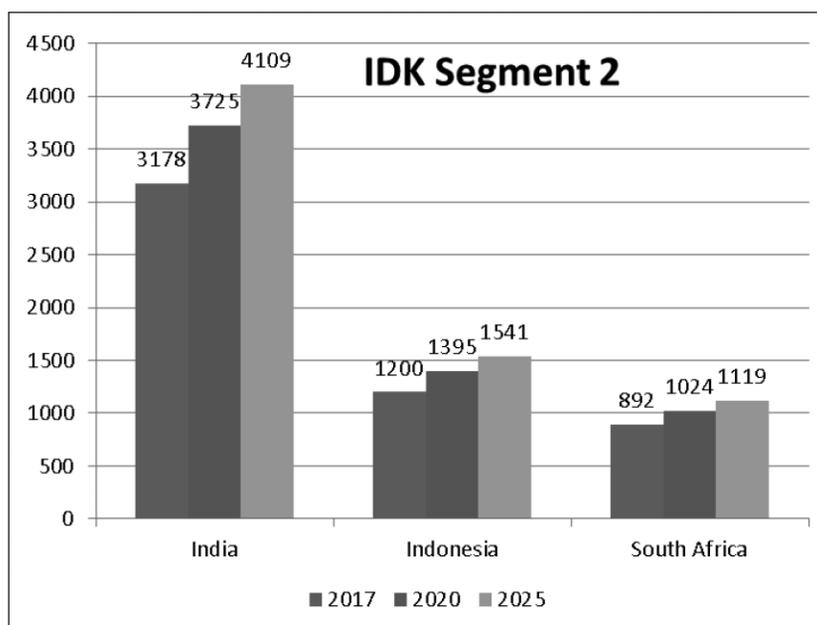

Рис. 2. Количество ИДК на 2017, 2020, 2025 гг. (по оси ординат отложено потенциальное количество ИДК, по оси абсцисс — страны: Индия, Индонезия, Южно-Африканская Республика)

Рисунок 2 показывает последовательный рост потенциального количества ИДК-систем от 2017 к 2025 г. для данных стран, что обуславливает перспективность инвестиций в данную область рынка.

Продemonстрируем сравнительное распределение количества разных типов ИДК-систем для этих же стран (рис. 3 на стр. 31).

Для Индии наиболее перспективными являются

ИДК-системы, рассчитанные на размещение на крупных электростанциях и складах; для Индонезии — ИДК-системы, размещаемые на электростанциях, крупных заводах и в аэропортах; для Южно-Африканской Республики распределение аналогично Индонезии.

Проведем теперь расчет коммерческой эффективности вывода на международный рынок (для выбранных стран) продукта классическим методом NPV (рис. 4 на стр. 31).

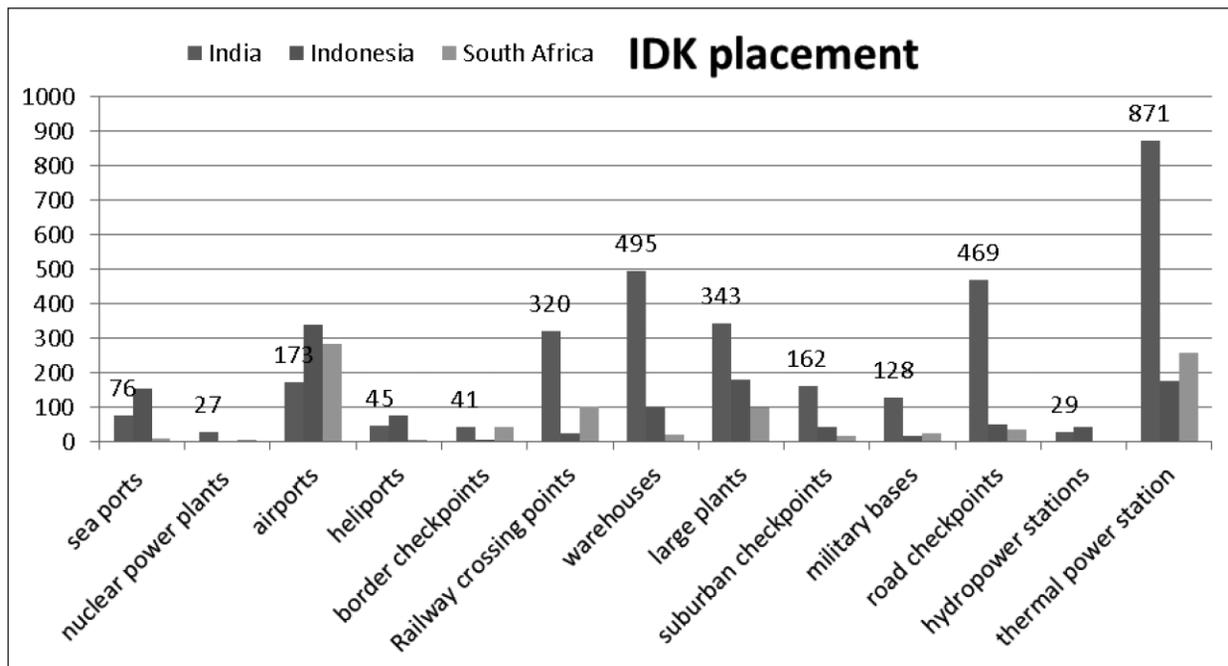

Рис. 3. Распределение разных типов ИДК (по оси ординат — количество ИДК, по оси абсцисс — типы ИДК)

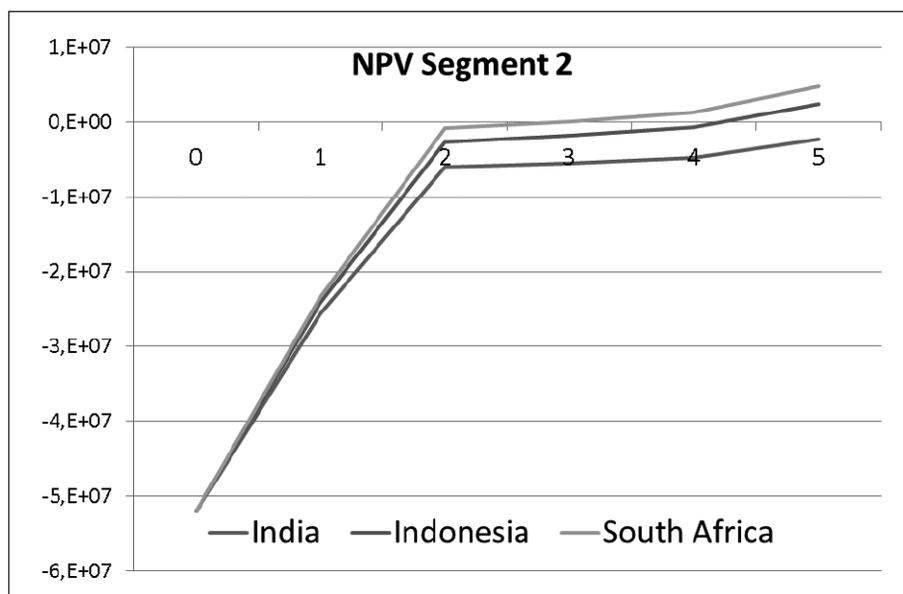

Рис. 4. Расчет экономической эффективности методом NPV для Индии, Индонезии и Южно-Африканской Республики. По оси ординат указаны денежные потоки проекта в рублях, по оси абсцисс — года

При расчете значения NPV используются следующие параметры стран: уровень инфляции страны (входящий в коэффициент дисконтирования), параметр грамотности или обучаемости местных специалистов (literacy rate), а также стоимость логистических затрат на поставку груза из России до данной страны. Параметр literacy rate влияет на затраты на обучение персонала для различных стран. При низком уровне literacy rate затраты на присутствие собственного персонала компании в стране размещения оборудования возрастают, и наоборот.

На последнем этапе анализа проводится проверка устойчивости полученных результатов к ошибкам входных данных. Для этого вносится 10%-ная вариация в исходные данные и наблюдается корреляция выходных данных. Отмечается хорошая устойчивость модели.

Заключение

Для инновационного продукта инспекционно-досмотровых комплексов (ИДК) российского производства проведен расчет экономической эффективности при выводе продукта на международный рынок методом чистой приведенной стоимости NPV. Для этого проведено прогнозирование потенциального количества ИДК различных типов на 2025 г., по результатам прогнозирования наблюдается рост среднего количества ИДК на 10 % с 2017 по 2015 г. При расчете используется адаптированный авторами метод нейронных сетей для прогнозирования экономических данных размещения ИДК с проверкой ошибки прогнозирования методом ARIMA.

Проводится разбиение стран на три сегмента:

высококонкурентный, низкоконкурентный и смешанный, так как в зависимости от уровня и типа конкуренции на рынке необходимо подбирать отдельный подход к разработке и реализации продукта.

Таким образом, авторами статьи предложен новый полезный и современный инструмент, дающий возможность расчета экономической эффективности при выводе инновационного продукта на зарубежный рынок.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Компания «Скантроник системс». URL: <http://scantronicsystems.com>
2. Сомов А. Г., Пономарева О. А. Прогнозирование временных рядов экономических данных с использованием ARIMA процессов с целью вывода на рынок инновационных продуктов // *Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сб. труд. научн. и учеб.-практ конф.* 2017. Ч. 1. С. 340–350.
3. Box G. E. P., Jenkins G. M., Reinsel G. C. *Time Series Analysis: Forecasting and Control*. 3rd ed. Englewood Cliffs, NJ : Prentice Hall, 1994. 614 p.
4. Enders W. *Applied Econometric Time Series*. Hoboken, NJ : John Wiley&Sons, Inc., 1995. 544 p.
5. World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org>
6. The Observatory of Economic Complexity, Export, import of X-ray systems, URL: <http://atlas.media.mit.edu/>
7. The U.S. Department of Commerce’s International Trade Administration manages Export.gov. URL: <http://www.export.gov/index.asp>
8. Abraham A. Adaptation of Fuzzy Inference System Using Neural Learning, *StudFuzz* 181, 2005, pp. 53–83.
9. Jang J. S. R., Sun C. T. Neuro-Fuzzy Modeling and Control. *Proceedings of the IEEE* 83. 1995. Pp. 378–406.
10. Murphy K. P. *Machine Learning: A Probabilistic Perspective*. Cambr., Mass. : MIT Press, 2012. 1098 p.
11. Дуболазов В. А., Сомов А. Г. Прогнозирование и оценка экономических данных при помощи адаптивной системы нейро-нечеткого вывода ANFIS // *Экономика и менеджмент систем управления: научно-практический журнал*. 2017. № 4.4 (26). С. 411–417.
12. Dubolazov V., Somov A. Interval approach of time series forecasting by neural networks for the decision support system // *MATEC Web Conferences*. 2018. Vol. 170. Article no. 01014. <https://doi.org/10.1051/mateconf/201817001014>
13. Полная таблица результатов прогнозирования. URL: <https://yadi.sk/d/-T517kFE3Twp8A>

REFERENCES

1. The Company “Scantronic Systems». (In Russ.). URL: <http://scantronicsystems.com>
2. Somov A. G., Ponomareva O. A. Forecasting time series of economic data using ARIMA processes to bring innovative products to market. *Fundamental and applied research in the field of management, economy and trade*. Collection of works of scientific and training-practical conference, 2017, part 1, pp. 340–350. (In Russ.).
3. Box G. E. P., Jenkins G. M., Reinsel G. C. *Time Series Analysis: Forecasting and Control*. 3rd ed. Englewood Cliffs, NJ, Prentice Hall, 1994. 614 p. (In Russ.).
4. Enders W. *Applied Econometric Time Series*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, Inc., 1995. 544 p.
5. World Bank Open Data. URL: <https://data.worldbank.org>
6. The Observatory of Economic Complexity, Export, import of X-ray systems. URL: <http://atlas.media.mit.edu/>
7. The U.S. Department of Commerce’s International Trade Administration manages Export. Gov. URL: <http://www.export.gov/index.asp>
8. Abraham A. Adaptation of Fuzzy Inference System Using Neural Learning, *StudFuzz* 181, 2005, pp. 53–83.
9. Jang J. S. R., Sun C. T. Neuro-Fuzzy Modeling and Control. *Proceedings of the IEEE* 83, 1995, pp. 378–406.
10. Murphy K.P. *Machine Learning: A Probabilistic Perspective*. Cambr., Mass., MIT Press (2012).
11. Dubolazov V. A., Somov A. G. Forecasting and evaluation of economic data using the adaptive system of neuro fuzzy inference ANFIS. *Economics and management of management systems: a scientific and practical journal*, 2017, no. 4.4, pp. 411–417. (In Russ.).
12. Dubolazov V., Somov A. Interval approach of time series forecasting by neural networks for the decision support system. *Business Technologies*, 2018, MATEC Web of Conferences 170, 01014 (2018) <https://doi.org/10.1051/mateconf/201817001014>.
13. Table of the forecast results. URL: <https://yadi.sk/d/-T517kFE3Twp8A>

Как цитировать статью: Дуболазов В. А., Сомов А. Г. Расчет эффективности вывода на зарубежный рынок продукта с высокой инновационной составляющей с использованием нейронных сетей // *Бизнес. Образование. Право*. 2019. № 2 (47). С. 27–32. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.269.

For citation: Dubolazov V. A., Somov A. G. Calculation of the efficiency of launching on the foreign market of a product with a high innovation component using neural networks. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 27–32. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.269.

УДК 33.024
ББК 65.03

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.207

Kayl Yakov Yakovlevich,
doctor of economics,
professor of the Department of Human Resources Management
and Economics in the Field of Education,
Volgograd state
social-economic university,
Volgograd,
e-mail: kailjakow@mail.ru

Epinina Veronika Sergeevna,
candidate of economics,
associate professor of the Department of Management,
Volgograd State University,
Volgograd,
e-mail: econmanag@volsu.ru

Lamzin Roman Mikhailovich,
senior lecturer
of the Department of Human Resources Management
and Economics in the Field of Education,
Volgograd state
social-economic university,
Volgograd,
e-mail: rom.lamzin@yandex.ru

Кайль Яков Яковлевич,
д-р экон. наук,
профессор кафедры управления персоналом
и экономики в сфере образования,
Волгоградский государственный
социально-экономический университет,
г. Волгоград,
e-mail: kailjakow@mail.ru

Епинина Вероника Сергеевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента,
Волгоградский государственный университет,
г. Волгоград,
e-mail: econmanag@volsu.ru

Ламзин Роман Михайлович,
старший преподаватель
кафедры управления персоналом
и экономики в сфере образования,
Волгоградский государственный
социально-экономический университет,
г. Волгоград,
e-mail: rom.lamzin@yandex.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00103

The research was funded by the Russian Foundation for Basic Research, grant No. 19-010-00103

ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

PUBLIC POWER AND ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA: HISTORICAL ASPECT OF RELATIONSHIPS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Анализ взаимодействия органов публичной власти и субъектов бизнеса в истории России обусловлен необходимостью изучения накопленного опыта государственного регулирования экономики с целью обеспечения реализации частных экономических инициатив. Рассмотрены основные этапы указанного взаимодействия в контексте хронологии всемирной экономической истории и периодов социально-экономических процессов, реализуемых в России. В истории экономических отношений реализация предпринимательских инициатив поддерживается или ограничивается органами публичной власти с помощью специальных методов и инструментов принятия организационных мер для нормативно-правового регулирования в соответствии с целями осуществляемой экономической политики. В структуре социально-экономических трансформаций крайне необходимо формирование эффективных информационных коммуникаций органов публичной власти всех уровней управления с субъектами бизнеса с целью дальнейшего реформирования системы государственного регулирования экономики на основе поощрения модернизации функционирования субъектов предпринимательства. Для обеспечения эффективного партнерства органов публичной власти и субъектов бизнеса требуется практическое применение существующей нормативно-правовой базы

при своевременном внесении поправок в законодательство в сфере кредитования, осуществление финансовой поддержки и регулирования организационных форм реализации предпринимательской деятельности. Цель реализуемых моделей обеспечения взаимодействия органов публичной власти и субъектов бизнеса в России сконцентрирована на решении проблем субъектов бизнеса и непосредственном обеспечении действующего законодательства по вопросам регулирования предпринимательства. Вместе с тем необходимо со стороны органов публичного управления дополнение в виде реализации оптимального государственного контроля и координации проявления предпринимательских инициатив на основе современных научных разработок в сфере менеджмента с учетом специфики происходящих рыночных трансформаций.

Analysis of interaction of the public authorities and business entities in the history of Russia is justified by the need to study the accumulated experience of the state regulation of the economics in order to ensure implementation of the private economic initiatives. The main stages of this interaction are considered in the context of chronology of the world economic history and periods of socio-economic processes implemented in Russia. In the history of economic relations, the implementation of entrepreneurial

initiatives is supported or limited by public authorities with the help of special methods and tools for taking organizational measures for regulatory regulation in accordance with the objectives of the economic policy being implemented. In the structure of socio-economic transformations it is extremely necessary to form effective information communications of public authorities at all levels of government with business entities in order to further reform the state regulation system of the economics by encouraging the modernization of functioning of business entities. In order to ensure effective partnership of the public authorities and business entities, practical application of the existing regulatory framework is required with timely amendments to legislation in the field of credit, financial support and regulation of organizational forms of business activity. The goal of the implemented models for ensuring interaction of the public authorities and business entities in Russia is focused on solving the problems of business entities and directly ensuring the current legislation on the regulation of entrepreneurship. At the same time, it is necessary on the part of the public administration authorities to supplement the implementation of optimal state control and coordination of entrepreneurial initiatives based on modern scientific developments in the field of management, taking into account the specifics of current market transformations.

Ключевые слова: публичная власть, предпринимательство, взаимоотношение, историческое развитие, модернизация, экономика, субъект бизнеса, менеджмент, модель, программа поддержки.

Keywords: public authority, entrepreneurship, relationship, historical development, modernization, economics, business entity, management, model, support program.

Введение

Актуальность темы определяется особым характером взаимодействия органов публичной власти и субъектов бизнеса в системе современной экономики, так как от специфики указанных отношений и достигнутых результатов напрямую зависит эффективность системы согласования их интересов. В этой связи существует необходимость установления специфики моделей их конструктивного партнерства с учетом исторических особенностей взаимоотношений.

Изученность. Данная проблема поднимается в работах Н. Арабаджийски, О. Н. Барабанова, С. И. Вершининой, В. Е. Чиркина, Бринкерхоффа, Фанга, Джорджа, Груенинга, Питера Холла и др.

Целесообразность разработки темы связана с поиском наиболее эффективных форм конструктивного партнерства органов публичной власти и субъектов бизнеса на современном этапе экономических реформ в России посредством анализа исторического опыта указанного партнерства в отечественной теории и практике государственного регулирования экономики, а также зарубежных теорий организации публичной власти на основе эффективного менеджмента.

Научная новизна состоит в комплексном рассмотрении исторической динамики развития процессов сотрудничества органов публичной власти и субъектов бизнеса путем анализа исторических моделей государственного регулирования экономики, организации и ведения предпринимательской деятельности и истории развития законодательства в России.

Цель данного исследования: определить отечественные и зарубежные исторические предпосылки формирования современной системы взаимодействия органов публичной власти и субъектов предпринимательства в современной России.

Цель определила решение следующих **задач**:

— выявление специфики основных этапов развития научных концепций о сущности публичной власти и содержании ключевых функций органов публичной власти в отношении регулирования социально-экономических отношений в обществе;

— обоснование особенностей ключевых направлений деятельности субъектов предпринимательства в своей эволюции с точки зрения важнейших научных теорий в истории экономики;

— детерминация исторической динамики основных способов взаимодействия органов публичной власти и субъектов предпринимательства в качестве установления предпосылок для современной модернизации указанного партнерства.

Основная часть

Необходимость рассмотрения исторического аспекта взаимоотношений органов публичной власти и субъектов бизнеса объясняется спецификой различных подходов к организации их партнерства.

Исходя из представленных в табл. 1 концепций реализации публичной власти, наиболее перспективной выступает идеология «нового публичного управления», в рамках которой происходит оптимальное устранение недостатков бюрократической структуры при эффективном использовании элементов экономически обоснованного научного управления, а также учитывается сочетание факторов централизации и децентрализации в регулировании социально-экономических процессов.

Таблица 1

Научные концепции реализации публичной власти

Название концепций	Основное содержание
Классическая теория «идеальной бюрократии»	Деятельность рационально организованной бюрократии
Школа научного управления	Научное обоснование каждого этапа принятия и исполнения управленческих решений
Новое публичное управление	Широкое применение в государственной власти элементов менеджмента при условии непрерывного повышения качества предоставляемых публичных услуг и использование ситуационного подхода в регулировании стремительно изменяющихся социально-экономических процессов
Постсовременный публичный менеджмент	Предприниматели действуют автономно, но процесс принятия ключевых управленческих решений происходит в условиях мониторинга со стороны органов публичной власти

Источник: [1, с. 7–8; 2, с. 10–11; 3, с. 10; 4, с. 37; 5, с. 15–17; 6].

В условиях регулирования современных социально-экономических процессов бизнес должен опираться на актуальные способы организации своего функционирования с проявлением обоснованных иници-

атив дальнейшего развития партнерства с органами публичной власти. В данном контексте следует указать несколько ключевых точек зрения на сущность предпринимательства.

1. Экономическая деятельность в условиях риска превышения расходов над полученным доходом, что обосновано экономистом Р. Кантилионом [7].

2. Основа предпринимательства заключается в использовании собственности (согласно идеям научной школы политической экономии).

3. Важнейшая функция предпринимателя состоит в том, чтобы соединять, комбинировать факторы производства с целью получения прибыли (с точки зрения экономистов Ж. Б. Сэя и А. Маршалла) [8, с. 37].

4. Предпринимательство как инновационный фактор развития экономики позволяет выявлять качественно но-

вые способы получения прибыли в рамках официальных норм (обоснование проявления частных экономических инициатив по Й. Шумпетеру, П. Друкеру, И. Кирцнеру) [9].

Из указанных научных подходов перспективным выступает сочетание двух последних, поскольку обеспечивает рациональное сочетание экономических, организационных и управленческих элементов в построении предпринимательской системы.

Анализируя экономическую историю современной России, следует выделить ряд периодов, каждому из которых характерны свои особенности взаимодействия органов публичной власти и субъектов бизнеса (табл. 2).

Таблица 2

Специфика взаимодействия органов публичной власти и субъектов бизнеса в современной России

Период	Нормативно-правовой акт, определяющий порядок взаимодействия	Специфика взаимодействия
1996–2001 гг.	Закон РФ от 22.04.1996 «О рынке ценных бумаг», Налоговый кодекс РФ от 31.07.1998	Изменение системы налогообложения, порядка правового регулирования; определение роли и места бизнеса в сырьевой модели российской экономики
2002–2006 гг.	Закон РФ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)»	Дальнейшее изменение налогового законодательства, реализация новых проектов развития бизнеса с регулированием вопросов банкротства
2007–н.в.	Федеральный закон от 24.07.2007 «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», Федеральный закон от 26.12.2008 «О защите прав юридических лиц и ИП при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»	Государственная политика занятости и активизация государственной поддержки малого и среднего бизнеса

С учетом вышеизложенного можно выделить следующие модели обеспечения взаимодействия (партнерства) органов публичной власти и субъектов бизнеса в России (рис. 1).

Рис. 1. Модели обеспечения взаимодействия (партнерства) органов публичной власти и субъектов бизнеса в России

В настоящее время можно детерминировать четыре основных подхода к организации поддержки органами публичной власти субъектов бизнеса.

1. Традиционный — поддержка в виде специальных мероприятий по вопросам налогообложения и предоставления различных налоговых льгот, а также поддержка и развитие конкуренции.

2. Социально-политический — бизнес расценивается в качестве дополнительной политической силы, которая привлекается публичной властью для укрепления влияния в обществе [10].

3. Системный — комплексное изучение и формирование различных систем поддержки с учетом структуры

и взаимосвязей в предпринимательстве, разработка стратегии государственного управления изменениями в частном секторе экономики [11, с. 5].

4. Институциональный — создание специальной инфраструктуры поддержки бизнеса с формированием специальных органов по установлению эффективных связей с субъектами бизнеса [12].

Вместе с тем на современном этапе развития взаимоотношений органов публичной власти и субъектов бизнеса следует отметить ряд ключевых проблем, которые могут быть решены на основе использования имеющегося исторического опыта в данной сфере взаимодействия.

1. Недостаточно эффективное правовое регулирование

вопросов предпринимательской деятельности, а также отсутствие действенной финансовой, консультационной и других видов поддержки со стороны органов публичной власти.

2. Низкий уровень реализации программ поддержки малого и среднего предпринимательства.

3. Неэффективная инфраструктура развития предпринимательства.

Заключение, выводы

На протяжении всемирной истории и истории России модели обеспечения взаимодействия органов публичной власти и субъектов бизнеса определяются особенностями проводимой государственной экономической политики. Взаимодействие усложнялось и дополнялось различными элементами в зависимости от расширения функций субъектов бизнеса и в соответствии с факторами, способствующими или препятствующими развитию бизнеса. На современном этапе развития взаимоотношений органов публичной власти и субъектов бизнеса востребовано сочетание нескольких моделей

партнерства, основанных на согласовании взаимных интересов с целью дальнейшего развития предпринимательства, расширения налоговых поступлений в пользу государства и удовлетворения экономических потребностей населения.

Несомненно, органам публичной власти на всех уровнях управления следует учитывать имеющийся исторический опыт по вопросам ускорения или сдерживания экономической активности предпринимательства. Для этого необходимо обеспечение практического применения существующей нормативно-правовой базы при своевременном внесении поправок в законодательство в сфере кредитования, финансовой поддержки, регулирования организационных форм реализации бизнеса и ведения оптимального контроля над субъектами бизнеса со стороны органов публичной власти. Помимо этого, процессы государственного регулирования развития предпринимательства должны полностью учитывать специфику современных достижений в области научных исследований менеджмента для оптимального разрешения проблемных ситуаций в функционировании субъектов бизнеса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арабаджийски Н. Направления в теории публичного управления // Січень — лютий. 2014. № 1-2. С. 5–11.
2. Барабанов О. Н. Проблемы глобального управления: выбор аналитической парадигмы // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2009. № 2. С. 5–13.
3. Вершинина С. И. Понятие публичной власти и ее взаимодействие с государственным принуждением // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 1. С. 8–12.
4. Кайль Я. Я., Епинина В. С., Ламзин Р. М. Основные тенденции и проблемы развития GR-менеджмента // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 3. С. 37–43.
5. Марков В. А., Ершов А. Н., Корженко В. Ю. Проблемы и перспективные подходы к организации муниципального развития в России // Власть. 2016. № 1. С. 15–22.
6. Brinkerhoff D. W., Goldsmith A. A. Clientelism, Patrimonialism and Democratic Governance: An Overview and Framework for Assessment and Programming. URL: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pnacr426.pdf
7. Larbi G. A. The New Public Management Approach and Crisis States. URL: [http://www.unrisd.org/80256B3C005BCCF9/%28httpAuxPages%29/5F280B19C6125F4380256B6600448FDB/\\$file/dp112.pdf](http://www.unrisd.org/80256B3C005BCCF9/%28httpAuxPages%29/5F280B19C6125F4380256B6600448FDB/$file/dp112.pdf)
8. Комарова О. В., Саламатова Т. А., Гаврилов Д. Е. Проблемы развития ремесленничества, малого и среднего бизнеса и среднего класса. Екатеринбург : Изд-во РГППУ, 2012. 163 с.
9. Fang Z. E-Government in Digital Era: Concept, Practice, and Development. URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/apcity/unpan016377.pdf>
10. Sisk T. D. Democracy at the local level the international idea handbook on participation, representation, conflict management, and governance. URL: <https://www.idea.int/sites/default/files/publications/democracy-at-the-local-level-handbook.pdf>
11. Gruening G. Origin and theoretical basis of New Public Management // International Public Management Journal. 2001. No. 4. Pp. 1–25.
12. Hall P. A. How Political Economies Change: The Evolution of Growth Regimes in the Developed Democracies. URL: <https://www.sss.ias.edu/files/pdfs/Rodrik/workshop%2014-15/GrowthRegimes6.pdf>

REFERENCES

1. Arabadzijski N. Directions in the theory of public administration. *Sichen — luti*, 2014, no. 1-2, pp. 5–11. (In Russ.).
2. Barabanov O. N. Problems of global governance: the choice of the analytical paradigm. *Bulletin of international organizations: education, science, new economy*, 2009, no.2, pp. 5–13. (In Russ.).
3. Vershinina S. I. The concept of public authority and its interaction with state coercion. *Vector of science of Togliatti State University. Series: Jurisprudence*, 2010, no. 1, pp. 8–12. (In Russ.).
4. Kayl Ya. Ya., Epinina V. S., Lamzin R. M. Main trends and problems of development of GR-management. *State and municipal management. Scientific notes of SKAGS*, 2017, no.3, pp. 37–43. (In Russ.).
5. Markov V. A., Ershov A. N., Korzhenko V. Yu. Problems and perspective approaches to organization of the municipal development in Russia. *Power*, 2016, no. 1, pp. 15–22. (In Russ.).
6. Brinkerhoff D. W., Goldsmith A.A. Clientelism, Patrimonialism and Democratic Governance: An Overview and Framework for Assessment and Programming. URL: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/Pnacr426.pdf
7. Larbi G. A. The New Public Management Approach and Crisis States. URL: [http://www.unrisd.org/80256B3C005BCF9/%28httpAuxPages%29/5F280B19C6125F4380256B6600448FDB/\\$file/dp112.pdf](http://www.unrisd.org/80256B3C005BCF9/%28httpAuxPages%29/5F280B19C6125F4380256B6600448FDB/$file/dp112.pdf)
8. Komarova O. V., Salamatova T. A., Gavrilov D. E. Problems of development of handicrafts, small and medium businesses and middle class. *Ekaterinburg, RGPPU*, 2012. 163 p. (In Russ.).
9. Fang Z. E-Government in Digital Era: Concept, Practice, and Development. URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/apcity/unpan016377.pdf>

10. Sisk T. D. Democracy at the local level the international idea handbook on participation, representation, conflict management, and governance. URL: <https://www.idea.int/sites/default/files/publications/democracy-at-the-local-level-handbook.pdf>
11. Gruening G. Origin and theoretical basis of New Public Management. *International Public Management Journal*, 2001, no. 4, pp. 1–25.
12. Hall P. A. How Political Economies Change: The Evolution of Growth Regimes in the Developed Democracies. URL: <https://www.sss.ias.edu/files/pdfs/Rodrik/workshop%2014-15/GrowthRegimes6.pdf>

Как цитировать статью: Кайль Я. Я., Епинина В. С., Ламзин Р. М. Публичная власть и предпринимательство в России: исторический аспект взаимоотношений // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 33–37. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.207.

For citation: Kayl Ya. Ya., Epinina V. S., Lamzin R. M. Public power and entrepreneurship in Russia: historical aspect of relationships. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 33–37. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.207.

УДК 331.5;349.2
ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.210

Prigunova Maria Igorevna,
leading scientific worker
of the Quality Research Department,
Center for Perspective Economic Research,
Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Kazan,
e-mail: Mariya.Prigunova@tatar.ru

Прыгунова Мария Игоревна,
ведущий научный сотрудник
отдела качественных исследований,
Центр перспективных экономических исследований,
Академия наук Республики Татарстан,
г. Казань,
e-mail: Mariya.Prigunova@tatar.ru

Nikiforova Elvira Gumarovna,
candidate of economics, associate professor,
Department of General Management,
Kazan Federal University,
Kazan,
e-mail: aelvir4ik@yandex.ru

Никифорова Эльвира Гумаровна,
канд. экон. наук, доцент,
кафедра общего менеджмента,
Казанский федеральный университет,
г. Казань,
e-mail: aelvir4ik@yandex.ru

Zainullina Millyausha Rashitovna,
candidate of economics, associate professor,
Department of General Management,
Kazan Federal University,
Kazan,
e-mail: milyausha-zainul@list.ru

Зайнуллина Миляуша Рашитовна,
канд. экон. наук, доцент,
кафедра общего менеджмента,
Казанский федеральный университет,
г. Казань,
e-mail: milyausha-zainul@list.ru

Nagimova Aisyly Mirzarifovna,
doctor of sociology, professor,
Department of General Management,
Kazan Federal University,
Kazan
email: nagais@mail.ru

Нагимова Айсылу Мирзарифовна,
д-р социол. наук, профессор,
кафедра общего менеджмента,
Казанский федеральный университет,
г. Казань,
email: nagais@mail.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Республики Татарстан при Президиуме Академии наук Республики Татарстан для государственной поддержки молодых ученых РТ («Формирование региональных мер проактивного контроля и аудита факторов добровольной легализации самозанятого населения»), проект № 12-17-ч Г от 2019 г.

The article is financially supported by grant of the Republic of Tatarstan at the Presidium of the Academy of science of the Republic of Tatarstan for the state support of young scientists of RT (development of the regional measures of proactive control and audit of the factors of voluntarily legalization of the self-employed population), project No. 12-17-ch G, 2019

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ САМОЗАНЯТОСТИ КАК ОСНОВНОЙ СПОСОБ БОРЬБЫ С НЕФОРМАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ НА ТЕРРИТОРИИ РФ

LEGALIZATION OF SELF-EMPLOYMENT AS THE MAIN WAY OF FIGHTING AGAINST INFORMAL ECONOMIC ACTIVITY IN THE RF

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

За последнее десятилетие масштабы неформальной занятости в России значительно увеличились, что имеет неоднозначные последствия для трудоспособ-

ных граждан, предпринимателей, общества и страны в целом и определяет актуальность поставленной темы.

Неформальная экономическая деятельность связана в большинстве случаев с неформальными отношениями между участниками производства и конечными потребителями и оформляется иногда не в установленном порядке, без официальных документов и выплат обязательных платежей в бюджет государства. Данная ситуация в долгосрочном периоде негативно сказывается на уровне жизни населения регионов и на развитии страны в целом. В краткосрочном периоде может проявляться обманчивый эффект экономии на сокращении затрат от уплаты налогов, но в конечном счете это способствует усилению кризисных явлений, ведет к снижению покупательной способности конечных потребителей товаров (услуг). Таким образом, получается замкнутый круг эффекта неформальной экономической деятельности. Предметом исследования является одна из наиболее распространенных форм неформальной занятости — самозанятость. В рамках статьи проводится ретроспективный анализ трансформации понятия «самозанятость» в современной России с законодательной, научной и статистической точек зрения. Особым вкладом авторов в исследование теневой неформальной деятельности в Российской Федерации является приведение конкретных примеров, показывающих наглядно основные различия между скрытой, неформальной и нелегальной деятельностью, а также проведение анализа тенденций в области налоговой политики самозанятого населения с 2017 по 2019 гг. Следует отметить, что в Республике Татарстан стартовал пилотный проект по регистрации самозанятого населения в установленном юридическом порядке, но на данный момент отмечается малая активность в легализации данного явления.

Recently, the volume of informal employment in Russia has significantly increased which has consequences to citizens, entrepreneurs and the entire country and determines the urgency of the stated problem.

Informal economic activity is connected in most cases with informal relations between production participants and the final users and sometimes is executed in a form not established, without official papers and mandatory payments to the state budget. This situation is negative to the population life level and the entire country development in the long-term period. In the short-term period, it can affect expenses for tax payment; however, ultimately this contributes to enhancement of crisis, leads to reduction of purchasing capacity of the final users of goods (services). Thus, the closed circuit of effect of informal activity occurred. The subject of research is one of the most spread form of informal activity — self-employment. Retrospective analysis of transformation of self-employment concept in the modern Russia is conducted in terms of legislation, science and statistics. The special contribution of the authors into the research of the shadow informal activity in the Russian Federation is providing specific examples demonstrating the main differences between the latent, informal and illegal activity, as well as the analysis of trends in the field of tax policy of the self-employed population from 2017 to 2019. It should be noted that the pilot project of registration of the self-employed population in accordance with the established legal procedure started in the Republic of Tatarstan, but currently little activity in legalization of this phenomenon is observed.

Ключевые слова: самозанятость, легализация самозанятого населения, неформальная занятость, скрытая деятельность, неформальная деятельность, нелегальная деятельность, рынок труда, фрилансер, государство, управление неформальной занятостью.

Keywords: self-employment, legalization of the self-employed people, informal employment, hidden activity, informal activity, illegal activity, labor market, freelancer, state, management of informal employment.

Введение

В период распространения кризисных явлений в экономике России особое значение приобретает существование и развитие малого и среднего бизнеса, который осуществляет весомые социально-экономические функции [1]. Феномен распространения неформальной экономической деятельности только усиливает проявления кризиса в стране, что указывает на особую актуальность данной темы.

Так, анализ научных публикаций по самозанятости позволяет сделать выводы, что исследования этого феномена во многом носят описательный или фактологический характер, что так же важно, как опыт и эмпирика. Но в них не выявляются существенные характеристики данного явления, которое имеет в России свои особенности и свою траекторию развития, что определяет целесообразность разработки темы.

В настоящее время существуют две точки зрения на содержание политики в отношении неформальной занятости: одни предлагают проводить меры, способствующие сокращению данного сектора, другие настаивают на легализации предприятий неформального сектора и перевода их в формальный. Чтобы отдать предпочтение тому или иному варианту политики, важно иметь четкое представление о видах неформальной деятельности и качественном составе ее участников. Авторами проводится такое исследование, что является научной новизной данной статьи. Это позволит реально оценить последствия неформальной занятости для отдельных групп граждан, экономики регионов и общества в целом и обосновать выбор соответствующей политики государства.

Далее в статье с помощью методов анализа и сравнения существующих определений и видов бизнеса будут классифицированы основные виды неформальной занятости, что является основным пунктом научной новизны данной статьи и определяет теоретическую и практическую значимость работы. Целью данной работы явилось описание легализации самозанятости как основного способа борьбы с неформальной экономической деятельностью на территории РФ. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие задачи: классифицировать виды скрытой, нелегальной и неформальной деятельности; определить основные подходы к понятию «самозанятость» и провести анализ его правовых основ.

Основная часть

Федеральная служба государственной статистики (Росстат) выделяет три составляющие в составе теневой экономической деятельности [2]: «скрытая» экономическая деятельность, «неформальная» экономическая деятельность, «нелегальная» экономическая деятельность [3].

Далее мы представим на конкретных примерах, что, по-нашему мнению, относится к скрытой, неформальной и нелегальной деятельности.

Данные табл. 1, безусловно, не содержат в себе полный перечень видов деятельности, которые можно отнести к теневым, но при этом позволяют получить более

четкое представление о том, что экономисты и статистики понимают под той или иной составляющей теневой (не наблюдаемой) деятельности.

Таблица 1

Примеры скрытой, нелегальной и неформальной деятельности

Скрытая деятельность	Неформальная деятельность	Нелегальная деятельность
Оформление предприятия на инвалидов и участников ВОВ	Предприятие, не оформленное в виде юридического лица	Производство и распространение наркотических веществ
Сдача квартиры в наем без оформления в соответствующих службах	Предприятие, созданное членами нескольких домашних хозяйств при условии отсутствия полного набора бухгалтерских счетов	Контрабанда
Прием на работу без оформления документов	Репетиторство «на дому»	Незаконное изготовление и сбыт всех видов оружия
Ведение двойной бухгалтерии на предприятии	Няни, сиделки, гувернантки, парикмахеры «на дому» без документального оформления	Изготовление и продажа крепких спиртных напитков домашней выработки
Вторичное использование акцизных марок	Частный извоз	Изготовление и сбыт порнографических предметов, произведений, пропагандирующих насилие и жестокость
Объявление себя безработным при условии самозанятости	Производство товаров на дому (варенья, консервов и т. д.) с целью последующей продажи	Изготовление и сбыт поддельных денежных знаков, документов, ценных бумаг
Фальсификация документов об объемах производства или реализации продукции	Бартерные сделки	Содержание притонов
Ложное банкротство	Оказание услуг в области мелкого ремонта на дому без документального оформления	Незаконное врачевание
Неоплачиваемое пользование электроэнергией, водой, транспортом и т. п.	Ремонт автомобилей в частном гараже без документального оформления	Браконьерство

Источник: составлено авторами.

При условии добавления к этим компонентам видов деятельности, не учитываемых статистикой из-за недостатков системы сбора основной статистической информации, мы получаем совокупность видов деятельности, объединенных понятием ненаблюдаемой деятельности [4].

Далее мы бы хотели остановиться на неформальной деятельности, которая на данный момент имеет устойчивую тенденцию к росту.

Ассоциация дипломированных сертифицированных бухгалтеров (АССА) привела свою оценку доли «теневиков» в экономике — 39 %, что ставит нашу страну на четвертое место после Азербайджана, Нигерии и Украины [5]. По данным Росстата, в 2016 г. доля россиян, занятых в неформальном секторе, составила более пятой части от их общего количества, из-за чего только ПФР каждый год недополучает около 500 млрд руб. [6]. Для демографически стареющего государства это опасность, ложащаяся тяжелым налоговым бременем на плечи трудоспособного населения и вынуждающая политиков принимать непростые решения, каким, к примеру, является решение о повышении пенсионного возраста с 2019 г. [7].

Данная проблема характерна и для других стран, так как большое количество населения являются фрилансерами или оказывают другие услуги, не облагаемые налогами.

Для официально зарегистрированного бизнеса самозанятые представляют угрозу, так как являются примером недобросовестной конкуренции: в структуре себестоимости такой продукции отсутствуют налоги и затраты, связанные с выполнением законных требований регулирующих органов. Как показано в таблице выше, «неформальная» экономическая деятельность чаще всего встречается среди индивидуальных предпринимателей, занятых в неформальных отношениях между участниками производ-

ства, и оформляется иногда не в установленном порядке. Чаще всего в последнее время подобных предпринимателей называют самозанятыми. С точки зрения самозанятости есть две основные проблемы: легальность бизнеса (можно ли вообще осуществлять данный вид бизнеса в стране) и проблемы его налогообложения (как обязать самозанятого платить налоги).

Методология. Однако сегодня в Российской Федерации отсутствует четкое и понятное определение термина «самозанятость». Изначально самозанятыми именовались лица, которые самостоятельно обеспечивали себя работой в рамках гражданско-правовых договоров.

Исходя из такого широкого понимания, к данной категории граждан относили (п. 2.2 Определения Конституционного суда РФ от 29.05.2014 № 1116-О; п. 3.18 ГОСТ 12.0.004–2015; Письмо ФНП от 07.02.2013 № 218/06-06; Письмо Минфина России от 09.02.2011 № 03-04-08/8-23; информация ФНС России) [8]:

- 1) индивидуальных предпринимателей (далее — ИП);
- 2) адвокатов, нотариусов, арбитражных управляющих, оценщиков, медиаторов и иных лиц, занимающихся в установленном порядке частной практикой;
- 3) граждан, оказывающих за вознаграждение услуги другим физическим лицам для их личных, домашних и иных подобных нужд.

На данный момент понятие «самозанятые» все чаще используется в узком значении и охватывает только граждан, оказывающих за вознаграждение услуги другим физлицам для их личных, домашних и иных подобных нужд [9].

Министерство юстиции Российской Федерации предлагает следующую трактовку понятия «самозанятый»: это человек, который самостоятельно на свой риск и за плату систематически оказывает услуги или выполняет работы

для физических лиц, основанные исключительно на личном трудовом участии, в том числе в свободное от исполнения обязанностей по трудовому договору время [10].

В Налоговом кодексе РФ дается следующее определение самозанятых граждан: физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями и оказывающие услуги физическим лицам для личных, домашних или иных подобных нужд без привлечения наемных работников [11].

Правовой статус самозанятых был утвержден в июле 2017 г. К ним относятся граждане, которые оказывают услуги физическим лицам, но при этом не регистрируются индивидуальными предпринимателями: в частности няни, сиделки, репетиторы, водители и т. п. [12]. Законопроект предполагает, что самозанятым не надо будет регистрироваться в качестве ИП, а налог будет уплачиваться в виде патента — «фиксированного авансового платежа до начала налогового периода», как говорится в тексте документа.

Поправками предлагается дополнить главу 26.5 Налогового кодекса двумя статьями, определяющими порядок применения патентной системы к самозанятым и порядок исчисления и уплаты ими страховых взносов, так как «сохраняется неопределенность в отношении порядка налогообложения» самозанятых после окончания «налоговых каникул», как говорится в пояснительной записке к законопроекту.

Размер патента, порядок его уплаты и определения налоговой базы будут устанавливаться отдельно в каждом регионе, следует из пояснительной записки. При этом самозанятые также авансом на год будут уплачивать страховые взносы по пониженной ставке — 5 % МРОТ в месяц (3 % —

на пенсионное страхование, 2 % — на медицинское). Для сравнения: индивидуальные предприниматели отдают на эти цели 31,1 % МРОТ в месяц.

Результаты

Проанализировав исследования прошлых годов, можно прийти к выводу, что самостоятельная занятость в России оказывается сложным и противоречивым явлением. Вырастающее из экономических проблем отдельных российских граждан, оно оказывается одновременно выходом из ситуации кризиса для значительной части населения и периодом затишья перед его следующим, отличающимся большей «площадью поражения», витком [7]. Ведение предпринимательской деятельности без регистрации ИП в форме самозанятости — полезный инструмент для снижения уровня безработицы, массового выведения трудоспособного населения из теневого сектора экономики, привлечения дополнительных средств в бюджет и, что немаловажно, повышения уровня доступности предпринимательской деятельности для большей части населения путем упрощения процедуры легализации и условий ведения профессиональной деятельности [13; 14; 15].

Выводы

С нашей точки зрения, на данный момент назрела острая необходимость в проведении серьезной работы со стороны всех органов власти (не только федеральной, но и региональной и местной) по созданию эффективной системы информирования и контроля за мерами поддержки малого и среднего предпринимательства, которыми смогли бы воспользоваться и «самозанятые», получив данный статус на юридической основе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Прыгунова М. И., Никифорова Э. Г. Особенности применения индикативного подхода к оценке эффективности поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства со стороны органов государственной власти (на примере Республики Татарстан) // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 10. С. 3075–3084.
2. Котова Н. Н., Черепанова А. Е. Неформальный сектор экономики России // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2014. № 4. С. 38–42.
3. Савин В. Е., Гапурбаева Ш. Р. Масштабы теневой экономики и определение размеров теневой занятости населения в Кыргызской Республике // Российское предпринимательство. 2017. № 24. С. 4351–4366.
4. Карпушкина А. В., Воронина С. В. Волатильность занятости в неформальном секторе регионов России // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2015. Т. 9. № 2. С. 18–24.
5. Сами себе государство // Banki.ru. (In Russ.). URL: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10394770>
6. Предпринимательство и самозанятость в России. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=537>
7. Корунова В. О., Прыгунова М. И. Самозанятость в России сегодня: экспертные оценки и общественное мнение // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2018. Вып. 15. С. 128–137.
8. Ситуация: Кто относится к самозанятым гражданам? // Электронный журнал «Азбука права». 2018. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ПКВО&n=31803#07839118627916106>
9. Прыгунова М. И., Корунова В. О. Некоторые особенности легализации деятельности самозанятых в России // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2018. Вып. 14. С. 123–129.
10. Минюст предложил критерии определения самозанятых граждан // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/society/20170706/1497948355.html>
11. Письмо Департамента налоговой и таможенной политики Минфина России от 13 февраля 2018 г. № 03-11-11/8501 «О постановке на учет (снятия с учета) в налоговом органе физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем и оказывающего без привлечения наемных работников услуги физическому лицу для личных, домашних и (или) иных подобных нужд, на основании добровольного уведомления» // ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71795038/#ixzz5dQq1VK4h>
12. Самозанятость не заинтересовала россиян // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/01/16/5a5c77979a794729c6d7f0f6>
13. Швец Н. Е. Самозанятость как способ ведения предпринимательской деятельности: особенности правового статуса, перспективы развития // Молодой ученый. 2018. № 48. С. 220–224. URL: <https://moluch.ru/archive/234/54323/>

14. Slonimczyk F. The Effect of Taxation on Informal Employment: Evidence from the Russian Flat Tax Reform: Working paper WP3/2011/05. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 2011. 64 p.

15. Keat P. G., Young Ph. K. Y., Erfle S. E. Managerial Economics. Economic tools for today's decision makers. 7th Edition / Prentice Hall, January 13, 2013. 624 p.

REFERENCES

1. Prygunova M. I., Nikiforova E. G. Features of application of an indicative approach to assessing effectiveness of support of small and medium-sized businesses by the public authorities (on the example of the Republic of Tatarstan). *Russian Journal of Entrepreneurship*, 2018, 19 (10), pp. 3075–3084. (In Russ.).
2. Kotova N. N., Cherepanova A. E. Informal sector of the Russian economy. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management*, 2014. No. 4. (In Russ.).
3. Savin V., Gagurbaeva Sh. R. Scales of the shadow economy and determining the size of shadow employment in the Kyrgyz Republic. *Russian Journal of Entrepreneurship*, 2017, no. 24, pp. 4351–4366. (In Russ.).
4. Karpushkina A. V., Voronina S. V. Employment volatility in the informal sector of the Russian regions. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management*, 2015, 9 (2), pp. 18–24. (In Russ.).
5. The state itself. *Banki.ru*. (In Russ.). URL: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10394770>
6. Entrepreneurship and self-employment in Russia. (In Russ.). URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=537>
7. Korunova V. O., Prygunova M. I. Self-employment in Russia today: expert assessments and public opinion. *Scientific works of the Center for Advanced Economic Research*, 2018, iss. 15, pp. 128–137. (In Russ.).
8. Situation: Who is a self-employed citizen? *Electronic journal "ABCs of Law"*, 2018. (In Russ.). URL <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PKBO&n=31803#07839118627916106>
9. Prygunova M. I., Korunova V. O. Some features of the legalization of self-employed in Russia. *Scientific works of the Center for Advanced Economic Research*, 2018, iss. 14, pp. 123–129. (In Russ.).
10. The Ministry of Justice proposed criteria for determining self-employed citizens. *RIA Novosti*. (In Russ.). URL: <https://ria.ru/society/20170706/1497948355.html>
11. Letter of the Department of Tax and Customs Policy of the Ministry of Finance of the Russian Federation of February 13, 2018 N 03-11-11 / 8501 "On registration (deregistration) of an individual in the Tax Authority who is not an individual entrepreneur and provides services without involvement of employees to an individual for personal, household and (or) other similar needs, on the basis of voluntary notification". *GARANT.RU*. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71795038/#ixzz5dQq1VK4h>
12. Self-employment is not interested for Russians. *RBC*. (In Russ.). URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2018/01/16/5a5c77979a794729c6d7f0f6>
13. Shvets N. E. Self-employment as a way of doing business: features of the legal status, development prospects. *Young Scientist*, 2018, no. 48, pp. 220–224. (In Russ.). URL: <https://moluch.ru/archive/234/54323/>
14. Slonimczyk F. The Effect of Taxation on Informal Employment: Evidence from the Russian Flat Tax Reform: Working paper WP3/2011/05. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, 2011. 64 p.
15. Keat P. G., Young Ph. K. Y., Erfle S. E. Managerial Economics. Economic tools for today's decision makers. 7th Ed. Prentice Hall, January 13, 2013. 624 p.

Как цитировать статью: Прыгунова М. И., Никифорова Э. Г., Зайнуллина М. Р., Нагимова А. М. Легализация самозанятости как основной способ борьбы с неформальной экономической деятельностью на территории РФ // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 37–41. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.210.

For citation: Prygunova M. I., Nikiforova E. G., Zainullina M. R., Nagimova A. M. Legalization of self-employment as the main way of fighting against informal economic activity in the RF. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 37–41. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.210.

УДК 33(571.150)
ББК 65.9 (2Рос-4Алт)

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.212

Mishchenko Vitaliy Viktorovich,
doctor of economics, professor,
head of the Department
of Regional Economics and Management,
Altai State University,
Barnaul,
e-mail: m.vitaly53@mail.ru

Мищенко Виталий Викторович,
д-р экон. наук, профессор,
заведующий кафедрой
региональной экономики и управления,
Алтайский государственный университет,
г. Барнаул,
e-mail: m.vitaly53@mail.ru

Rezinkin Alexey Yurievich,
candidate of philology,
head of the International Affairs department,
Altai State University,
Barnaul,
e-mail: rezinkin@email.asu.ru

Резинкин Алексей Юрьевич,
канд. филол. наук,
начальник управления международной деятельности,
Алтайский государственный университет,
г. Барнаул,
e-mail: rezinkin@email.asu.ru

**ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ В РЕГИОНАХ:
ИТОГИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ
(на материалах Алтайского края)**

**THE PRACTICE OF THE STATE PROGRAMS IMPLEMENTATION IN THE REGIONS:
RESULTS, PROBLEMS, PROSPECTS
(on the materials of the Altai Region)**

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье обосновывается актуальность программно-целевого подхода в современном государственном управлении в Российской Федерации. Государственные программы рассматриваются как важный инструмент регулирования социально-экономического развития страны и регионов, как механизм решения комплексных задач в экономической и социальной сферах. Описываются виды госпрограмм и их структурные подвиды, их нормативная классификация. Обосновывается необходимость программно-целевого управления на региональном уровне посредством реализации программ в разных форматах. Государственные программы и федеральные целевые программы как их составные части рассматриваются как важный механизм стратегического планирования и прогнозирования, а также как источник дополнительного целевого финансирования мероприятий по развитию регионов. В основной части исследовательской работы поднимаются актуальные вопросы реализации государственных программ на региональном уровне, которые характеризуются как нормативно закреплённые стратегические документы, ориентированные на решение комплексных задач социально-экономического развития регионов, позволяющие проводить общую модернизацию инфраструктуры регионов, выравнивание территориально обусловленных диспропорций в экономике, а также не допускающие чрезмерной дифференциации регионов по уровню их социально-экономического развития. Анализируется опыт реализации государственных программ и федеральных целевых программ на территории Алтайского края, описываются конкретные эффекты от их реализации. Выдвигается тезис о необходимости разработки концепции и проекта отдельной федеральной целевой программы по развитию Алтайского края, которая может позволить произвести необходимые структурные изменения в экономике региона,

привлечь дополнительное федеральное адресное финансирование, вывести регион на новый уровень социально-экономического развития. В заключении выявляются общие тенденции развития государственного программирования в Российской Федерации: наблюдается сокращение количества федеральных целевых программ, происходит их объединение в рамках госпрограмм, что приводит к их укрупнению. позволяет сократить дублирующие друг друга программы и тем самым повысить уровень современного программно-целевого управления социально-экономическими процессами в целом.

The article substantiates the relevance of the program-target approach in the modern public administration in the Russian Federation. The state programs are considered both as an important tool for regulating the socio-economic development of the country and regions, and as a mechanism for solving complex problems in the economic and social spheres. The article describes the types of the state programs and their structural subtypes, their regulatory classification. The necessity of the program-targeted management at the regional level is justified through implementation of the programs in various formats. The state programs and federal targeted programs as their components are considered as an important mechanism for strategic planning and forecasting, as well as a source of additional targeted funding of the regional development activities. The main part of the research work examines the topical issues of the state programs implementation at the regional level which are characterized as standardized strategic documents focused on solving complex problems of the regional socio-economic development, allowing for general modernization of regional infrastructure, leveling territorial disparities in the economy, and not allowing excessive differentiation of the regions in terms of their socio-economic development. The experience

of implementation of the state programs and federal targeted programs in the Altai Territory is analyzed, specific effects of their implementation are described. There is a thesis about the need to develop a concept and draft of a separate federal targeted program for development of the Altai Territory, which can make the necessary structural changes in the regional economy, attract additional federal targeted funding, and bring the region to a new level of socio-economic development. In conclusion, general trends in development of the state programming in the Russian Federation are identified: there is a reduction in the number of federal targeted programs, they are combined in the framework of the state programs, which leads to their consolidation and reduces the overlapping programs and thereby increasing the level of modern program-oriented social and administrative management of economic processes in general.

Ключевые слова: программно-целевое управление, региональное социально-экономическое развитие, приоритетные направления развития региона, стратегическое планирование, прогнозирование, государственные программы, федеральные целевые программы, ведомственные программы, региональные программы, подпрограммы, программные мероприятия, участие регионов в реализации госпрограмм, Алтайский край.

Keywords: program-targeted management, regional socio-economic development, priority areas of regional development, strategic planning, forecasting, state programs, federal target programs, departmental programs, regional programs, subprograms, program activities, participation of regions in implementation of the state programs, the Altai Region.

Введение

В силу ряда объективных и субъективных обстоятельств государственные программы в нашей стране в регионах в последнее время стали применяться не всегда эффективно. Многими исследователями и практиками отмечается, например, что госпрограммы из механизма консолидации ресурсов на приоритетных направлениях социально-экономического развития стали зачастую использоваться в качестве инструмента дополнительного финансирования текущей деятельности региональных органов государственной власти, что искажает их смысл и назначение. Общий тренд на снижение роли государства в регулировании социально-экономической сферы, непоследовательность и непостоянство, а иногда непредсказуемость экономической политики стали негативно сказываться и на состоянии научных исследований в области повышения эффективности государственных программ как одного из ведущих механизмов государственного экономического регулирования. Данные положения обуславливают **актуальность и целесообразность** разработки выбранной для исследования темы.

Теоретико-методологической базой, раскрывающей степень проработанности темы исследования, послужили труды отечественных (А. Г. Аганбегян, Б. З. Мильнер, Н. П. Молчанова, Б. А. Райзберг, Г. В. Федотова и др.) и зарубежных (Дж. Гелбрэйт, Р. Макнамара, Г. Минцберг и др.) ученых.

Научная новизна результатов исследования состоит в обобщении и развитии теоретических положений, определяющих роль и содержание программно-целевого управления социально-экономическим развитием регионов посредством реализации государственных программ.

Цель работы заключается в описании роли госпрограмм в социально-экономическом развитии регионов России, в обосновании используемых теоретических положений, а также выработке и систематизации практических рекомендаций по совершенствованию программно-целевого управления социально-экономическим развитием.

Для достижения поставленной цели в работе решались следующие **задачи**:

- уточнить и расширить теоретические представления о программно-целевом методе в государственном управлении социально-экономическим развитием регионов;
- выявить приоритетные сферы развития социально-экономической системы регионов с использованием программно-целевого подхода;
- описать классификацию программ и практику их реализации на региональном (на примере Алтайского края) уровне;
- обозначить перспективы развития программно-целевого управления в целом и госпрограмм в частности.

Теоретическое и практическое значение исследования состоит в том, что полученные результаты могут применяться в деятельности региональных органов управления при разработке, проведении мониторинга и оценки реализации, а также корректировке стратегий, концепций, целевых программ социально-экономического развития территорий; рекомендованы органам государственной власти и местного самоуправления в качестве инструментов для устранения системных недостатков практики программно-целевого управления, повышения эффективности реализуемых целевых программ комплексного и отраслевого характера.

Основная часть

Отечественный и мировой опыт показывает, что программно-целевой подход в государственном управлении через реализацию государственных программ зарекомендовал себя как эффективный инструмент, с помощью которого осуществляется государственная экономическая и социальная политика. При переходе к управлению социально-экономическими процессами и развитием на базе стратегического прогнозирования и планирования именно государственные программы, реализуемые на федеральном и региональном уровнях публичной власти, позволяют обеспечить комплексное и системное решение среднесрочных и долгосрочных проблем в экономической и социальной сферах страны и ее регионов, прозрачность и обоснованность процесса выбора целей, путей достижения результатов, заложить фундамент для устойчивого, а в некоторых случаях прорывного развития.

На заседании Президиума Правительства РФ 21 июля 2011 г. В. В. Путин отметил, что в условиях перехода к посткризисной модели роста программно-целевой метод становится наиболее приемлемым для решения приоритетных стратегических задач, а основным инструментом регулирования будут государственные программы.

Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» устанавливает два вида государственных программ: государственная программа Российской Федерации, государственная программа субъекта Российской Федерации [1].

Под *государственной программой Российской Федерации* понимается документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимовязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных

функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Государственная программа субъекта Российской Федерации толкуется как документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам и обеспечивающих наиболее эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития субъекта Российской Федерации.

Обобщая данные в законе определения, следует указать на общую терминологию в определениях понятия программы. Во всех определениях программа — это:

- документ стратегического планирования;
- в этом документе содержится определенный комплекс запланированных к реализации мероприятий;
- мероприятия должны быть взаимоувязаны по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам;
- данные мероприятия должны обеспечивать наиболее эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития муниципальных образований, регионов или страны в целом.

В соответствии с порядком разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ РФ государственная программа включает в себя:

- 1) федеральные целевые программы;
- 2) подпрограммы, направленные на достижение целей и решение конкретных задач в рамках госпрограммы, исходя из их масштабности и сложности, и содержащие:
 - ведомственные целевые программы;
 - отдельные мероприятия органов государственной власти [2; 3].

Несколько иная структура госпрограммы описывается Н. П. Молчановой. Многоуровневая система госпрограмм, модифицированная применительно к особенностям пространственного социально-экономического развития России, по утверждению Н. П. Молчановой, включает: федеральные целевые программы; президентские программы; целевые программы развития федеральных округов (макрорегионов); целевые программы развития субъектов РФ (регионов); программы развития муниципальных образований (городских и сельских поселений, муниципальных округов) [4, с. 42].

Как указано выше, *федеральные целевые программы (ФЦП)* являются составной частью государственных программ и представляют собой увязанный по задачам, ресурсам, исполнителям и срокам осуществления комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение целевых задач и системных проблем в области государственного, экономического, экологического, социального и культурного развития Российской Федерации, а также инновационное развитие экономики [5].

Подпрограмма представляет собой взаимоувязанные по целям, срокам и ресурсам мероприятия, выделенные исходя из масштаба и сложности задач, решаемых в рамках государственной программы, содержащая ведомственные целевые программы и основные мероприятия [6].

Ведомственная целевая программа является документом, содержащим комплекс скоординированных мероприятий, направленных на решение конкретной задачи подпрограммы государственной программы, а также измеряемые целевые индикаторы [7].

Программно-целевой метод и госпрограммы являются одним из основных инструментов управления социально-экономическим развитием российских регионов, определяют динамику их социально-экономического развития и, как результат, влияют на уровень и качество жизни населения. Г. В. Федотова в своем исследовании также отмечает, что «особенностью современного стратегического управления и программно-целевого планирования является усиление внимания к региональному уровню государственной власти, поскольку именно регионы становятся основными проводниками государственных и инвестиционных программ развития» [8].

Таким образом, на сегодня отмечается, что применение программно-целевого метода через реализацию госпрограмм для комплексного развития субъектов Федерации остается пока важным инструментом осуществления долгосрочных проектов в регионах.

Следует, конечно, также сказать о том, что наряду с госпрограммами и ФЦП регионы самостоятельно разрабатывают и реализуют собственные программы социально-экономического развития (региональные программы), сами определяют цели и задачи таких программ, порядок их разработки и механизм реализации. Так, в Алтайском крае разработаны и осуществляются губернаторский проект «75×75» и губернаторская программа «85×85».

Проведенный анализ действующих нормативно-правовых актов и отчетных документов в области программно-целевого управления и стратегического планирования на различных уровнях управленческой иерархии, их систематизация позволяют утверждать, что на сегодня в регионах одновременно может реализовываться достаточно большое количество разноформатных программ: государственные программы, приоритетные национальные проекты, федеральные целевые программы, подпрограммы, ведомственные целевые программы, федеральные адресные инвестиционные программы, региональные программы и т. п. Несомненно, такое количество реализуемых программ ведет к высокой нагрузке на органы публичной (прежде всего исполнительной) власти и требует соответствующих новых подходов в управлении.

Очевидным положительным моментом подобного активного участия регионов в таком большом количестве разных госпрограмм является то, что это позволяет решать властям многие стратегически важные задачи регионального развития, такие, например, как общая модернизация инфраструктурного комплекса региона, выравнивание территориально обусловленных диспропорций в экономике, недопущение чрезмерной дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития. Как отмечает Ю. Н. Шедько, «при участии региона в реализации госпрограмм решение социально-экономических проблем региона получает правовой статус, аккумулируются необходимые для этого средства, а задача реализации намеченных мероприятий приобретает обязательный характер» [9].

Так, например, участие в реализации федеральных целевых программ и предоставление субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов РФ в рамках ФЦП позволяет регионам за счет дополнительного целевого финансирования решать многие проблемы комплексного социально-экономического развития регионов, стимулирования в них инвестиционной деятельности, в числе которых:

- создание новых, развитие и поддержка существующих прогрессивных производств — «точек роста», объектов производственной и социальной инфраструктуры, позволяющих реализовывать конкурентные преимущества региона;

— создание благоприятных общеэкономических условий функционирования и развития предприятий в регионе на основе: 1) развития законодательной и нормативной базы, направленной на создание режима наибольшего благоприятствования, в первую очередь для региональных производителей, работающих в приоритетных для развития региона сферах экономики и отраслях производства, включая среднее и малое предпринимательство; 2) создания благоприятного инвестиционного климата в регионе;

— развитие рыночной инфраструктуры регионального значения;

— совместное создание новых производственных и инфраструктурных объектов и модернизация старых;

— комплексное решение вопросов, связанных с экологией, и др.

Алтайский край постоянно успешно участвует в реализации действующих на территории РФ различных государственных программ, в том числе в федеральных целевых программах, и накопил достаточный опыт по привлечению дополнительного федерального финансирования. Наверное, пик участия края в программах можно отнести на 2009–2015 гг. Так, например, в 2012 г в Алтайском крае было реализовано 24 из 54 государственных

программ (44,4 %), утвержденных Правительством РФ, а в 2014 г. — 17 из 40 государственных программ (42,5 %). Неучастие Алтайского края в остальных программах объясняется их узкоспециализированной направленностью, не имеющей отношения к региону. Так, например, край не мог участвовать по понятным причинам в таких программах, как «Охрана озера Байкал и социально-экономическое развитие Байкальской природной территории на 2012–2020 годы» или «Создание системы базирования Черноморского флота на территории Российской Федерации в 2005–2020 годах».

В общем и целом, по нашему мнению, участие края в указанный период в почти половине программ является достаточно хорошим показателем для дотационного региона, который и так получает целевую финансовую поддержку из федерального центра.

По архивным данным Министерства экономического развития Алтайского края (ранее Главное управление экономики и инвестиций Алтайского края), а также на основании исследований социально-экономического развития края объем средств федерального бюджета на финансирование ФЦП в 2011 г. увеличился по сравнению, например, с 2003 г. в 8 раз, что иллюстрирует табл. 1.

Таблица 1

Динамика финансирования федеральных целевых программ в 2003–2014 гг.

Год	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Финансирование ФЦП за счет средств федерального бюджета, млн руб.	1994,0	2177,4	2954,5	4047,5	5799,4	8491,4	13 098,3	14 183,2	16 004,9	17 753,5	13 096,5	11 201,1

Источник: [10, с. 46]

Самый крупный объем финансирования по ФЦП был, как видно из табл. 1, в 2012 г. (17,7 млрд руб.), а в 2013–2014 гг. объем финансирования стал уменьшаться. Главная причина сокращения объемов финансирования видится в том, что в 2012 г. прекращают действовать такие крупные и финансовоемкие федеральные программы, как строительство в столице Алтайского края г. Барнауле Федерального центра травматологии, ортопедии и эндопротезирования, «Модернизация здравоохранения Алтайского края на 2011–2012 гг.», «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями (2007–2012 гг.)» и некоторые другие.

В 2003–2014 годах на реализацию ФЦП и проектов непрограммной части в Алтайский край из федерального бюджета поступило 111,5 млрд руб. Из этой суммы 71,1 млрд руб. (63,8 %) составили государственные капитальные вложения.

Большая часть федерального финансирования в форме субсидий была направлена на реализацию таких федеральных целевых программ, в которых участвовал Алтайский край, как «Развитие транспортной системы России (2010–2015 гг.)», «Жилище» (2011–2015 гг.), «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 гг. и на период до 2020 года», «Развитие внутреннего и въездного туризма Российской Федерации (2011–2018 гг.)».

В социальной сфере приоритетными направлениями расходования средств также является создание необходимых условий для повсеместного получения доступного и качественного общего образования, актуальным видится вопрос повышения доступности услуг дошкольного образования, как для городского, так и сельского населения региона.

Так, в 2014 г. на осуществление мероприятий по модернизации региональных систем дошкольного образования было выделено 1,14 млрд руб. Из данной суммы средства федерального бюджета составили 0,91 млрд руб., за счет которых выполнены работы по строительству, реконструкции и капитальному ремонту 26 детсадов на территории края.

Что касается инфраструктуры, то получаемые в рамках ФЦП средства федерального бюджета направляются на решение вопросов, связанных с модернизацией систем водоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, теплоснабжения, газификации. В крае также уделяется внимание вопросам комплексной компактной застройки, благоустройству территорий сельских поселений, ландшафтному планированию.

В социальной сфере благодаря участию в программе «Жилище» улучшены жилищные условия городских и сельских жителей, молодых специалистов (особенно переезжающих на работу в село), молодых семей, детей-сирот. Как итог, в 2011–2014 гг. благодаря финансированию из федерального центра и софинансированию из средств краевого и местных бюджетов свои жилищные условия смогли улучшить около 6,3 тыс. семей, в основном молодых. В 2013–2014 годах 414 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, благодаря действовавшей профильной ФЦП были обеспечены жильем.

В 2014 году на модернизацию и развитие инженерной инфраструктуры в муниципальные образования края в общем и целом было выделено более 640,0 млн руб., из которых 305,5 млн руб. составили часть федерального бюджета. По итогам 2014 г. были введены в инженерную эксплуатацию газопроводы и разводящие газовые сети

протяженностью около 120 км, а протяженность установленных водопроводных сетей составила более 80 км.

По общему правилу участие в реализации ФЦП происходит по принципу софинансирования программных мероприятий за счет средств региональных бюджетов.

Как видно из табл. 2, в 2014 г. удельный вес финансирования из бюджета края в общем объеме финансирования ФЦП составил около 20 %. При этом следует отметить, что данный показатель количественно варьируется в зависимости от программы.

Таблица 2

Характеристика основных ФЦП, реализуемых на территории Алтайского края на условиях софинансирования (2012 г.)

Наименование программы	Финансирование из федерального бюджета (млн руб.)	Финансирование из краевого бюджета (млн руб.)	Доля в общем объеме средств из федерального бюджета (%)	Доля в общем объеме средств из краевого бюджета (%)
1. Развитие транспортной системы в России (на 2009–2013 гг.)	1404,18	102,37	7,9	5,56
2. Жилище	975,53	304,07	5,49	16,5
3. Социальное развитие села до 2013 г.	400,10	361,23	2,25	19,62
4. Развитие физической культуры и спорта на 2006–2015 гг.	103,42	21,36	0,58	1,16
5. Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 гг.	258,05	6,48	14,7	0,35
6. Преодоление последствий радиационных аварий до 2015 г.	48,48	13,41	0,27	0,72

Источник: [11, с. 392]

При этом Минэкономразвития РФ в отчете за 2016 г. отмечает, что наибольший уровень кассового исполнения реализаций ФЦП сложился по расходам за счет юридических лиц и внебюджетных источников: соответственно 116,5 и 214,5 % относительно плановых значений, а минимальный уровень кассового исполнения сложился по расходам за счет консолидированных бюджетов субъектов РФ (90,8 % от запланированного). Это свидетельствует об ограниченных ресурсах региональных бюджетов на реализацию государственных программ и их неполной готовности к софинансированию мероприятий ФЦП, в которых участвуют регионы.

В Алтайском крае наряду с другими регионами уделяется большое внимание работе по привлечению средств федерального бюджета. Так, в 2017 г. в рамках реализации 18 государственных программ РФ, в том числе 8 федеральных целевых программ и мероприятий непрограммной части, действующих на территории края, из федерального бюджета поступило порядка 15,4 млрд руб., что на 4 % больше, чем в 2016 г.

По данным Минэкономразвития Алтайского края, наиболее капиталоемкое финансирование из федерального центра в 2017 г. осуществлялось в рамках следующих программ:

— «Социальная поддержка граждан» — 2836,8 млн руб. (68,9 % от предусмотренного лимита 4119,7 млн руб.) направлены на развитие мер социальной поддержки отдельных категорий граждан, семьи и детей;

— «Развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы» — 2559,5 млн руб. (81,9 % от предусмотренного лимита 3125,1 млн руб.), в том числе на реализацию мероприятий ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года» — 271,3 млн руб. (72,2 % от предусмотрен-

ного лимита 375,5 млн руб.) на осуществление мероприятий по улучшению жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, развитию сети фельдшерско-акушерских пунктов, плоскостных спортивных сооружений, грантовой поддержке местных инициатив, на реализацию объектов водо- и газоснабжения, а также на строительство и реконструкцию автомобильных дорог;

— «Содействие занятости населения» — 727,9 млн руб. (65,3 % от предусмотренного лимита 1115,4 млн руб.) на обеспечение социальной поддержки безработных граждан;

— ФЦП «Развитие транспортной системы» — 857,9 млн руб. (93,6 % от предусмотренного лимита 916,6 млн руб.) на реализацию мероприятий в рамках приоритетного проекта «Безопасные и качественные дороги» и реконструкцию мостового перехода через р. Чумыш в районе с. Тальменка;

— «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» — 869,5 млн руб. (97,9 % от предусмотренного лимита 888,5 млн руб.) на поддержку региональных программ формирования современной городской среды и исполнение государственных обязательств по обеспечению жильем ветеранов Великой Отечественной войны, инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, а также отдельных категорий граждан («северяне», «чернобыльцы», «вынужденные переселенцы»);

— «Развитие образования на 2013–2020 годы» — 401,6 млн руб. (76,0 % от предусмотренного лимита 528,3 млн руб.), в том числе: 274,0 млн руб. (83,7 % от предусмотренного лимита 327,4 млн руб.) в части исполнения мероприятий по созданию новых мест в общеобразовательных организациях; 115,8 млн руб. (69,0 % от предусмотренного лимита 167,9 млн руб.) в рамках ФЦП «Развития образования на 2016–2020 годы», из них 100,0 млн руб. на строительство общежития Алтайского государственного университета;

— «Развитие здравоохранения» — 265,5 млн руб. (75,0% от предусмотренного лимита 353,8 млн руб.) на осуществление мероприятий, направленных на профилактику заболеваний и формирование здорового образа жизни, совершенствование оказания специализированной, включая высокотехнологичную, медицинской помощи, на закупку авиационной услуги для оказания медицинской помощи с применением авиации.

Новыми направлениями государственной поддержки в 2017 г. стали субсидии на формирование современной городской среды и обустройство мест массового отдыха населения, по которым Алтайский край получил 527,9 млн руб. средств федерального бюджета, которые направлены в 14 муниципальных образований, включая 5 монопрофильных территорий.

В 2018 году в рамках реализации 19 государственных программ РФ, в том числе трех федеральных целевых программ и мероприятий непрограммной части, действующих на территории края, из федерального бюджета были запланированы ассигнования в размере 16,6 млрд руб.

Одним из основных направлений финансирования с участием федеральных средств является поддержка сельского хозяйства, в том числе в составе подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий», на реализацию которой было запланировано 469,3 млн руб. (в 2017 г. — 375,5 млн руб.) на осуществление мероприятий по улучшению жилищных условий граждан, живущих в сельской местности, строительству пяти фельдшерско-акушерских пунктов, плоскостного спортивного сооружения в с. Кулунда, более 127 км водо-, газопроводных сетей и автомобильных дорог.

Кроме того, в рамках программы «Социальная поддержка граждан» значительные объемы средств были предусмотрены на социальную поддержку семьи и детей, включая приобретение жилых помещений детям-сиротам. Из федерального бюджета на эти цели было направлено 197,2 млн руб. (в 2017 г. — 189,7 млн руб.)

Также федеральные средства были привлечены на развитие сферы здравоохранения в части оказания высокотехнологичной медицинской помощи, на строительство школы на 550 учащихся в г. Барнауле с целью создания новых мест и снижения сменности обучения, на поддержку малого и среднего предпринимательства, охрану окружающей среды, в том числе на строительство двух объектов инженерной защиты от наводнений, на формирование современной городской среды и обустройство мест массового отдыха населения.

Выводы

В 2018 году и плановых 2019–2020 гг. в качестве приоритетных направлений социально-экономического развития страны остается блок «Развитие регионов» с такими действующими ФЦП, как «Развитие Калининградской области на период до 2020 года», «Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2016–2025 годы», «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года», «Развитие Республики Карелия на период до 2020 года» [12]. Особое внимание федерального центра развитию данных регионов можно объяснить их особым приграничным географическим положением и той геополитической ситуацией, которая складывается в последние годы. Ввиду введенного в отношении России после вхождения Крыма

в состав РФ санкционного режима во внешнеэкономических связях актуальным становится вопрос продовольственной безопасности страны. И в этой связи, по нашему мнению, Алтайский край как агропромышленный регион с развитым сельским хозяйством и развивающимися биотехнологиями, а также трансграничный регион (Казахстан, Китай, Монголия) мог бы также претендовать на включение в пул регионов, планирование развития которых осуществляется в рамках госпрограмм. Для этого представляется возможным разработать концепцию и проект ФЦП по развитию Алтайского края. Появление такой ФЦП в Алтайском крае позволило бы привлечь не только дополнительное федеральное финансирование, но и долгосрочные инвестиции, а также, возможно, произвести структурные изменения в экономике края и в целом вывести регион на новый уровень социально-экономического развития.

В этой связи считаем важным более детальное изучение разноформатных направлений регионального развития с целью определения в них элементов, учитывающих уникальные конкурентные преимущества территории, акцентуации данных преимуществ и включения их в список приоритетных стратегических направлений государственной политики на федеральном уровне при разработке соответствующей программы развития, что, в свою очередь, позволит обеспечить единство социально-экономического поля на всем национальном пространстве.

Следует также отметить, что сравнительный анализ реализации госпрограмм и ФЦП 2016–2018 гг. показывает, что последние три года постоянно происходят изменения приоритетных направлений социально-экономического развития государства, уменьшается количество программ, изменяется федеральное финансирование (тоже в сторону уменьшения). Эти изменения носят, на наш взгляд, объективный характер и зависят от таких факторов, как макроэкономические показатели развития экономики страны, конъюнктура мировых рынков, развитие международных экономических отношений, смена некоторых приоритетов развития и т. п.

Так, одним из нововведений 2018 г. является то, что пять государственных программ — здравоохранение, образование, транспорт, сельское хозяйство и ЖКХ — будут реализовываться в так называемом пилотном режиме. Запланированные ранее в составе соответствующих ФЦП мероприятия с 2018 г. введены в госпрограммы.

На наш взгляд, общая тенденция сокращения количества ФЦП ввиду их объединения в государственные программы представляет собой необходимый оптимизационный процесс, который позволит укрупнить госпрограммы, сократить дублирующие друг друга программы, повысить уровень современного программно-целевого управления социально-экономическими процессами в целом.

По мере возникновения и обострения политических, социально-экономических, экологических и иных проблем, требующих для своего решения проведения комплекса взаимосвязанных и взаимообусловленных мер, использования самых разных ресурсов источников, роль программно-целевых методов, целевых госпрограмм в управлении будет, несомненно, неуклонно возрастать, а процессы мировой экономической интеграции и глобализации, в ходе которых тесно переплетены и задействованы экономики разных стран, регионов, организаций, могут быть скоординированы и упорядочены большей частью за счет использования именно программной методологии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон № 172-ФЗ от 28 июня 2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Постановление Правительства РФ № 588 от 2 августа 2010 г. «Об утверждении Порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Мищенко В. В., Мищенко И. К. Государственное регулирование экономики. Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2013. 350 с.
4. Молчанова Н. П. Управление федеральным округом на основе программно-целевого подхода: методологическое, методическое и организационно-экономическое обеспечение : автореф. дис... д-ра экон. наук. М., 2011. 53 с.
5. Постановление Правительства РФ от 26.06.1995 № 594 «О реализации Федерального закона «О поставках продукции для федеральных государственных нужд» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
6. Приказ Минэкономразвития РФ от 20.11.2013 № 690 «Методические указания по разработке и реализации государственных программ РФ» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
7. Постановление Правительства РФ № 239 от 19.04.2005 «Об утверждении положения о разработке, утверждении и реализации ведомственных целевых программ» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
8. Федотова Г. В. Развитие методологии программно-целевого планирования экономических процессов на основе институционализации обратных связей в управлении: автореф. дис... д-ра экон. наук. Курск, 2015. 36 с.
9. Шедько Ю. Н. Программно-целевое управление в контексте пространственного стратегирования // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2015. Т. 7. № 2. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/26EVN215.pdf>
10. Третьякова Л. П., Троцкий А. Я. Программно-целевые методы управления: исторический и современный контекст / под ред. А. Я. Троцкого. Барнаул : Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2016. 176 с.
11. Трансформационные процессы и формирование конкурентных преимуществ в Алтайском крае / А. Я. Троцкий, Л. В. Родионова, А. М. Сергиенко и др. / под ред. А. Я. Троцкого. Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2017. 424 с.
12. Федеральные целевые программы России. URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/Title/>

REFERENCES

1. Federal Law No. 172-ФЗ dated June 28, 2014 “On strategic planning in the Russian Federation”. Consultant Plus Reference and Legal System.
2. Decree of the Government of the Russian Federation No. 588 dated August 2, 2010 “On approval of the Procedure for development, implementation and Evaluation of efficiency of the state programs of the Russian Federation”. Reference and Legal System “Consultant Plus”.
3. Mishchenko V. V. State regulation of the economy. Barnaul, Altai State University Publishing house, 2013. 350 p. (In Russ.).
4. Molchanova N. P. Management of the federal district on the basis of the program-target approach: methodological, methodical, and organizational-economic support. Abstract of doctor diss. Moscow, 2011. 53 p. (In Russ.).
5. Resolution of the Government of the Russian Federation No. 594 dated June 26, 1995 “On implementation of the Federal Law “On supply of products for the Federal State needs”. Reference and legal system “Consultant Plus”.
6. Order of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation dated November 20, 2013 No. 690 “Guidelines for development and implementation of state programs of the Russian Federation”. Reference and legal system “Consultant Plus”.
7. Decree of the Government of the Russian Federation No. 239 dated April 19, 2005 “On approval of the provision on development, approval and implementation of the departmental target programs”. Reference and Legal System “Consultant Plus”.
8. Fedotova G. V. Development of methodology of the program-oriented planning of economic processes based on the institutionalization of feedback in management. Abstract of diss. of the doctor of economics. Kursk, 2015. 36 p. (In Russ.).
9. Shedko Yu. N. Target program management in the context of spatial strategizing. *Internet magazine “SCIENCE”*, 2015, 7 (2). (In Russ.). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/26EVN215.pdf>
10. Tretyakov L. P., Trotskovsky A. Ya. Program-targeted management methods: historical and modern context. Barnaul, Altai State University Publishing house, 2016. 176 p. (In Russ.).
11. Trotskovsky A. Ya., Rodionova L. V., Sergienko A. M. et al. Transformational processes and formation of the competitive advantages in the Altai Territory. Novosibirsk, 2017. 424 pp. (In Russ.).
12. Federal target programs of Russia. URL: <http://fcp.economy.gov.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/Title/>

Как цитировать статью: Мищенко В. В., Резинкин А. Ю. Практика реализации государственных программ в регионах: итоги, проблемы, перспективы (на материалах Алтайского края) // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 42–48. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.212.

For citation: Mishchenko V. V., Rezinkin A. Yu. The practice of the state programs implementation in the regions: results, problems, prospects (on the materials of the Altai region). *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 42–48. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.212.

Savkina Raisa Vasil'evna,
doctor economics,
professor of the Department of the Restaurant Business,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow,
e-mail: raisasavk@yandex.ru

Савкина Раиса Васильевна,
д-р экон. наук,
профессор кафедры ресторанного бизнеса,
Российский экономический университет им. Г. В.Плеханова,
г. Москва,
e-mail: raisasavk@yandex.ru

ПРОЕКТНО-ИНТЕГРИРОВАННАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ В ВУЗЕ

PROJECT-INTEGRATED MANAGEMENT SYSTEM OF THE EDUCATIONAL PROCESS AT THE UNIVERSITY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Структурная перестройка экономики на основе реализации национальных проектов не может быть обеспечена без соответствующего кадрового потенциала. Подготовка инновационно активного специалиста предусматривает использование в процессе обучения современных методов передачи знаний, их адаптацию к конкретным условиям деятельности, формирование навыков поиска, оценки и применения инноваций в практической деятельности, умение разрабатывать бизнес-проекты и организовывать их реализацию в заданные сроки и с запланированным эффектом. Применение современных технологий профессионального образования, творческий и исследовательский характер построения учебного процесса позволяют решить эту задачу. Совершенствование процесса профессионального обучения с использованием блочно-модульного построения учебных планов предполагает изменение управления образовательным процессом в вузах путем создания учебно-научно-производственных холдингов. Интеграция образования, науки и практики должна осуществляться по определенным правилам, изложенным в статье. С учетом этих правил формализуется модель управления вузом. Модель проектно-интегрированного управления вузом и его образовательной деятельностью рассматривается как эталонная векторная система ценностей, которая в развитии усложняется и отражает миссию вуза в тот или иной период развития. Формат моделей может быть дифференцирован в зависимости от уровня сложности, затратности и приоритетности инновационных преобразований. Структурная перестройка управления вузом предполагает отказ от кафедрального устройства нижнего управления с формированием укрупненных структур по направлениям научного и учебного процессов. Управление по научно-образовательным проектам создаст условия обновления научных школ и их развития, обеспечит применение инноваций в образовательном процессе.

The restructuring of the economy through implementation of the national projects cannot be achieved without the proper human capacity. Preparation of the innovation-active specialist learning process involves the use of modern methods of knowledge transfer; their adaptation to meet the conditions of activity, search skills, evaluation and application of innovation in practical activities; skills to develop business projects

and to organize their time and the planned effect. Application of modern technologies of vocational education, creative and research character building training process will solve this problem. Improving vocational training using modular building curriculum involves change in management of educational process in higher educational institutions through the establishment of educational-scientific-production holdings. Integration of education, science and practice should be carried out according to certain rules, as set out in article. In view of these rules is formalized model of the university management. Model design and integrated management of the university and its educational activities is considered as the reference vector value systems that in the development of complex and reflect the mission of the university in a period of development. Format models can be differentiated depending on the level of complexity, cost and priority of innovative change. The restructuring of university management involves the refusal from the lower device management with the formation of larger structures in the directions of scientific and educational processes. Office of scientific and educational projects will enable updates of scientific schools and their development; will ensure the application of innovations in the educational process.

Ключевые слова: вуз, проектное обучение, управление, инновационность, интеграция, холдинг, модель, национальные проекты, блочно-модульная структура учебного плана, финансирование.

Keywords. University, project-based learning, management, innovation, integration, model, national projects, block-modular curriculum structure, financing.

Введение

Актуальность исследования определяется рядом обстоятельств, основными из которых являются следующие. Первое. Современный этап деятельности вуза характеризуется ухудшением условий его развития: финансово-экономический кризис, сокращение потенциала абитуриентов, снижение покупательной способности населения. Эти условия предопределяют поиск адекватных механизмов управления вузами.

Второе. Использование бизнес-проектов в процессе обучения студентов предопределяет изменение управления образовательным процессом по тем же принципам и подходам,

которые применяются в процессе обучения. Предполагается использование проект-менеджмента в построении образовательной деятельности, что ведет к перестройке системы управления вузом.

Степень изученности темы. В научной литературе в последние годы достаточно большое внимание уделяется вопросам совершенствования управления вузом. Этому посвящены ряд работ авторов С. В. Бацук, Э. В. Галанжинского, М. Н. Соломатиной, Л. А. Крохмаль и др. В них дается оценка существующей практики управления вузом, образовательным процессом и предлагаются локальные меры по их совершенствованию. Этими проблемами озабочены и властные структуры, общественные организации (попечительские и наблюдательные советы при вузах). За последние годы принято ряд принципиально новых нормативно-законодательных актов (федеральных законов, постановлений Правительства РФ и регионов), изменивших условия функционирования вузов [1; 2; 3]. Последствия этих преобразований разнопланово отразились на деятельности вузов по ряду причин. В частности, преобразования носят локальный, точечный характер, не всегда последовательны, и их результативность зачастую носит негативный характер.

Целесообразность разработки темы определяется необходимостью комплексного подхода к решению проблемы управления образовательным процессом в вузе, так как в условиях кризиса и спада экономического развития локальные изменения не дают ощутимого позитивного результата. Перспективным механизмом, реализующим инновационные направления развития вуза, является системная модернизация финансово-экономических и организационных процессов на основе проектно-интегрированного подхода с учетом повышения социально-экономической эффективности вуза.

Целью исследования является разработка механизма проектно-интегрированного управления образовательным процессом в вузе в условиях повышения его самостоятельности и социальной ответственности.

Реализация поставленной цели предполагает постановку и решение следующих задач:

- обоснование необходимости и возможности проектного управления образовательным процессом в вузе;
- выявление ключевых изменений в условиях функционирования государственных вузов при переходе на проектное управление;
- разработка модели интеграции вуза с научными и производственными предприятиями с учетом инновационных решений.

В результате исследования были получены следующие научные результаты, имеющие элементы **научной новизны**:

- обоснована объективная необходимость перехода на проектное управление образовательным процессом в вузе;
- разработана модель и принципы интеграции вуза с научными и производственными предприятиями по созданию учебно-научно-производственного холдинга.

Практическая значимость. Рекомендации по совершенствованию управления образовательным процессом в вузе на основе проектно-интегрированного подхода могут быть использованы при переходе на проектную систему подготовки бакалавров и магистров, что обеспечит их инновационными знаниями и практическими навыками.

Основная часть

Совершенствование любого процесса начинается с выявления проблем и необходимости их решения в определенные сроки. О том, что систему высшего образования необходимо модернизировать с учетом решаемых экономической задач по переходу на «экономику знаний», т. е. шестой технологический уклад (минуя, по сути, четвертый и пятый технологические уклады), ни у кого не вызывает споров, так как такой прорыв не может быть осуществлен без соответствующих кадров: инновационно активных, высокопрофессиональных, творческих [4]. К сожалению, современное состояние вузовского образования не позволяет решать эту задачу. Об этом говорят следующие факты. В настоящее время в вузах сосредоточено более 90 % лиц, имеющих степени кандидатов и докторов наук. В то же время количество научных открытий в России постоянно сокращается. Так, коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в РФ, в расчете на 10 тыс. человек населения) сократился с 2,01 в 2010 г. до 1,55 в 2017 г. [5]. При этом число регистрируемых патентов в России более чем в 10 раз меньше, чем в Китае или США. Отставание в технологическом и организационном плане отечественного производства негативно сказывается на таком важном показателе (а по некоторым оценкам — главном), как производительность труда. В целом по РФ производительность труда стабильно снижается с 2015 г. (в 2015 г. снижение составило 1,8 %, в 2016 г. — 0,3 %), а по некоторым видам экономической деятельности снижение наблюдается с 2014 г. (гостиницы, рестораны, торговля — снижение только в 2016 г. по сравнению с 2015 г. составило 5,7 %) [5]. Это негативно отражается на себестоимости и конкурентоспособности отечественных товаров и услуг. Если учесть, что более 32 % рабочей силы имеет высшее образование, то такое технико-технологическое и экономическое отставание в определенной мере сигнализирует о проблеме профессионального образования.

Справочно. По данным Министерства науки и высшего образования РФ, в 2017 г. удельный вес организаций, осуществляющих инновационную деятельность (в общем числе обследованных организаций) составляет 8,5 %; в том числе удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, — 7,5 %; маркетинговые инновации — 1,4 %; организационные инновации — 2,3 % [6, с. 7]. Уровень инновационной активности малых предприятий в 2017 г. составил 5,2 % от числа обследованных предприятий [6, с. 18]. Объем затрат на инновации в 2017 г. составил 1416,9 млрд руб., на технологические инновации — 1405 млрд руб. [6, с. 7]. Удельный вес инновационной продукции организаций, осуществляющих технологические, организационные и маркетинговые инновации, составил в 2017 г. 8,5 % в общем объеме отгруженной продукции (в 2013 г. — 9,2 %) [6, с. 16].

Как видно из вышеприведенного материала, инновационные показатели с 2013 г. постоянно сокращаются, что негативно отражается на конкурентоспособности отечественной продукции и услуг (включая образовательные). Важным фактором этой тенденции стали санкции, запрещающие по многим позициям покупать за рубежом инновационные технологии и технику. В то же время 19 % респондентов-предпринимателей считают, что основным фактором, ограничивающим деловую и инновационную активность, является нехватка квалифицированных кадров.

При достаточно большой массе дипломированных выпускников вузов в России сегодня катастрофически мало специалистов, способных предложить стратегию развития предприятия или продукта на несколько лет вперед, сформулировать концепцию развития, определить основные требования к потребительским параметрам нового продукта, а также составить план продвижения продукта на рынке и организации продаж. Не лучше обстоят дела в подготовке инженеров и технологов, что сказывается на отставании России в технологическом развитии.

Изучив практику организации образовательного процесса, можно констатировать, что проблемами в системе управления образовательным процессом в вузе являются следующие:

- характер формирования учебных планов не предусматривает создание системности в изучаемых дисциплинах, что приводит к формированию локальных знаний, не обеспечивая их комплексности и взаимодополняемости, тогда как практикой востребованы комплексные компетенции, позволяющие принимать решения с учетом разных факторов и условий;

- определенная зарегламентированность действий профессорско-преподавательского состава и сложность в модернизации образовательных технологий на основе современных механизмов (идет совершенствование образовательного процесса «сверху вниз», что предопределяет изменение оболочки управления образованием вместо модернизации сущностных характеристик) привела к снижению творчества и инициативности профессорско-преподавательского состава в системе передачи знаний, обеспечении их инновационности и структурированности под задачи подготовки инновационно активного специалиста;

- сокращение бюджетного финансирования вузов в условиях необходимости повышения средней заработной платы профессорско-преподавательскому составу, а также формирования конкурентных преимуществ российской системы образования по оказанию образовательных и иных услуг привело к сокращению доли профессорско-преподавательского состава в вузах, которая составляет лишь 40 % от общей численности работников вузов;

- расширение использования проектного обучения в вузах и слабая разработанность методологии формирования проектного управления образовательным процессом в условиях решения поставленных задач по формированию непрерывного многоуровневого профессионального образования приводит к увеличению административного персонала, увеличению документооборота, в том числе на бумажных носителях.

Майские (2018 г.) указы Президента РФ В. В. Путина и последующая разработка национальных проектов определяют направления реструктуризации экономики, что, несомненно, затрагивает и систему профессионального образования. Как отмечает Председатель Правительства РФ Д. Медведев, «приоритетные сферы структурных реформ в настоящее время практически идентичны для ведущих стран: это развитие человеческого капитала, прежде всего образования и здравоохранения, инфраструктуры, совершенствование государственного управления» [7, с. 7].

В рамках реализации майских указов были приняты 12 национальных проектов, которые конкретизированы в 65 федеральных проектах, а последние (в основном по социальным и экономическим направлениям), в свою

очередь, разукрупнены в региональных проектах (программах). Такая цепочка, с одной стороны, позволяет довести задания и мероприятия до конкретных исполнителей, но, с другой стороны, размывает ответственность за достижение запланированных результатов. Если учесть, что объем финансирования реализации нацпроектов на 2019–2024 гг. составляет 25,7 трлн руб. (в том числе 13 158,2 млрд руб. — из федерального бюджета; 4903,9 млрд руб. — из бюджетов субъектов РФ; 7515,3 млрд руб. — из внебюджетных источников; 147,8 млрд руб. — из государственных внебюджетных фондов) [8], то система обеспечения их эффективного целенаправленного расходования должна быть прозрачной, подконтрольной и доступной для общественных организаций.

Национальный проект «Наука» предлагает движение сразу по нескольким направлениям. Это, прежде всего, создание 15 научно-образовательных центров мирового уровня (НОЦ). Речь идет не только об интеграции сильных вузов и сильных научных институтов. Обязательное условие — участие российских компаний в разработке новых технологий. Эта очередная попытка соединить бизнес с наукой, вовлечь промышленность в разработку наукоемких технологий вряд ли будет успешной без реальной интеграции образования науки и производства. Системные изменения в менеджменте участников интеграции носят глобальный характер и предполагают применение проектных технологий (с цифровым инструментарием) как в НОЦ, так и в каждой из структур [9; 10].

Необходимость и возможность использования проектного подхода в образовательном процессе и управлении вузом обсуждается в последнее время достаточно интенсивно, и есть уже примеры применения этого подхода (его элементов) в качестве мероприятий по совершенствованию образовательной деятельности (в основном в региональных университетах) [11; 12; 13]. В то же время проектное обучение носит комплексный характер, и его реализация предполагает не только индивидуальные задания или курсовые проекты (возможно, междисциплинарные), но и более широкое применение проект-менеджмента в управлении образовательным процессом, изменение консервативной системы управления вузом. Этот тезис согласуется с тенденциями в других странах мира [14; 15], где преобладает система проектного управления образовательным процессом.

Взаимобусловленность инновационных процессов в вузе и в предпринимательстве предполагает создание системы их взаимодействия на постоянной основе.

По нашему мнению, наиболее эффективным механизмом, решающим поставленные задачи, является переход на проектно-интегрированную систему управления образовательным процессом в вузе, предполагающий:

- создание системы взаимодействия предпринимательских структур и вуза на постоянной основе (при этом интеллектуальная собственность, авторское право, знания становятся не только объектом их совместного использования, но и объектом экономических интересов как продавца (вуза), так и покупателя (предпринимателя) инноваций);

- отказ от кафедральной структуры управления образовательным процессом и использование принципов и механизмов проект-менеджмента;

- формирование бизнес-ориентированных междисциплинарных модулей на основе интеграции технико-экономических и управленческих систем.

Модели инновационно-интегрированного управления вузом представляют собой идеальную гармонизацию интересов участников научно-образовательного процесса (включая государственные и предпринимательские структуры, обеспечивающие условия эффективной реализации этого процесса). Формат моделей может быть дифференцирован в зависимости от уровня сложности, затратности и приоритетности инновационных преобразований. Целесообразно модели для вузов рассматривать как эталонные векторные системы ценностей, которые в развитии усложняются и отражают миссию вуза в тот или иной период развития.

Переход на новые управленческие структуры должен носить динамичный характер при обеспечении на всех этапах устойчивого, надежного развития вуза и сопряженных с ним организаций и учреждений. В связи с тем что нововведения в управлении связаны, с одной стороны, с необходимостью саморазвития вузов на основе инноваций, а с другой, — с повышенным риском вследствие неопределенности последствий изменения системы управления, целесообразно обеспечить гибкость управленческих структур и их самонастройку на эффективное решение поставленных инновационных задач. Поэтому в мероприятиях по совершенствованию системы управления должна быть выстроена логическая последовательность процедур по изменению элементов управления с учетом устойчивости и инновационной направленности системы.

Характер преобразований системы управления вузом будет зависеть от степени участия в инновационных процессах государства, предприятий-работодателей. При этом должна быть обеспечена встраиваемость учебного процесса в хозяйственную деятельность предприятия — потребителя результата образовательной услуги.

В соответствии с поставленными задачами и принципами необходимо реально сформировать учебно-научно-производственный холдинг, включающий вуз как головное учреждение, научно-исследовательский центр (или центры), производственное предприятие (по сути, это должно быть государственно-частное партнерство). Оставаясь самостоятельными юридическими лицами и решая свои специфические задачи, участники холдинга формируют условия (на основе договорных отношений) создания и использования научно-технических достижений в образовании и производстве. Организационно-правовые формы таких объединений могут быть дифференцированы в зависимости от решаемых задач и готовности участников к таким преобразованиям. Такой комплекс позволяет:

— создавать условия для постоянного обновления материально-технической базы с учетом современных научно-технических достижений на основе concentra-

ции усилий и средств участников комплекса при свободном переливе капитала и его целенаправленном использовании на инновации;

— сформировать единое информационное обеспечение научного, учебного и производственного процессов и оперативный обмен научной информацией между участниками комплекса;

— обеспечить единую технологию продвижения инноваций (их апробацию и опытное производство): наука — производство — учебный процесс.

Включение той или иной организации в инновационный учебно-научно-производственный холдинг осуществляется на основе следующих правил:

— инновационный потенциал участников холдинга достаточно высок и позволяет решать задачи по разработке, коммерциализации, апробации и внедрению нововведений;

— доступность и открытость информации, в том числе результатов научных исследований, для всех участников холдинга;

— восприимчивость участников холдинга к инновациям, в том числе в управлении холдингом и его структурами;

— свободный перелив капитала холдинга и его концентрация на наиболее перспективных инновациях;

— свободное перемещение человеческого ресурса между участниками холдинга для формирования временных трудовых коллективов для реализации инновационных проектов («мятниковая» миграция работников организаций и учреждений, включенных в холдинг).

Заключение

В процессе выполнения работы были обоснованы теоретические подходы по переходу к проектной системе управления образовательным процессом в вузе. Комплексный подход определяет сущностную стратегию проектирования образовательных структур на основе междисциплинарного характера; использование знания о проектировании технических, социальных, экономических, педагогических, дидактических систем. При интеграции вуза с научными и производственными предприятиями эта стратегия может быть реализована и сформированы условия повышения инновационной активности участников образованного холдинга.

Кроме того, решение поставленных задач предопределяет изменение внутренней структуры управления вуза. В частности, целесообразно отказаться от кафедрального устройства нижнего управления вуза с формированием укрупненных структур по направлениям научного и учебного процессов (управление по проектам), что создаст условия обновления научных школ и их развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с доп. и изм. на 06.03.2019). URL: <https://base.garant.ru/70291362/>
2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». URL: <http://static.government.ru/media/files/41d4892a2aa94b1f5352.pdf>
3. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Гарант.ру. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/#ixzz5Qh4oMoq0>
4. Перов В. И., Лукиянчук И. Н. Перспективы перехода экономики России на высший уровень технологического уклада // Вестник АКСОР. 2017. № 2 (42). С. 21–25.
5. ЕМИСС. URL: <https://fedstat.ru:8443>
6. Информационно-статистические материалы. Статистика науки и образования. Инновационная деятельность в Российской Федерации. Вып. 4. М., 2018. 68 с.

7. Медведев Д. А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 5–28.
8. Национальные проекты России 2018–2024 гг. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/02/2019/5c6058199a79472f27e0f38e>
9. Savkina R. V., Udovik E. E. Global Economy Management: Features, Technologies, Prospects // ESPACIOS. 2018. Vol. 39. No. 31. Pp. 46–53.
10. Geliskhanov I. Z., Yudina T. N. Digital Platform: A new economic institution // Qulity — access to success. 2018. Vol. 19. No. S2. Pp. 20–26.
11. Богомолова И. С., Бечвая М. Р. Исследование основ коллегиального управления в образовательных организациях высшего образования // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2013. № 4. С. 213–218.
12. Богомолова А. В., Юдина Т. Н., Петухова О. В. Университеты и образовательные технологии для развития общества // Образовательные технологии и общество. 2015. Т. 18. № 3. С. 462–487.
13. Жуковская И. Е. Инновационные аспекты совершенствования управленческих процессов в высшем учебном заведении на основе применения современных информационно-коммуникационных технологий // Открытое образование. 2016. Т. 20. № 4. С. 17–22.
14. Соломатина М. Н. Вопросы управления образовательной деятельностью в вузах Китая // Вестник Костромского государственного университета. 2015. Т. 21. № 2. С. 257–259.
15. Krokmal L. A. Methodological Approaches to an Assessment of Stability of Universities // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. No. 6. Pp. 173–178.

REFERENCES

1. The Federal law from 29.12.2012 N 273-FZ “On education in the Russian Federation” (revised and amended as of 6.03.2019). (In Russ.). URL: <https://base.garant.ru/70291362>
2. Decree of the President of the Russian Federation dated 7.05.2012 No. 599. “On measures on realization of the State policy in the field of education and science”. (In Russ.). URL: <http://static.government.ru/media/files/41d4892a2aa94b1f5352.pdf>
3. Decree of the President of the Russian Federation from May 7, 2018 No. 204 On national objectives and strategic tasks of the development of the Russian Federation for the period until the year 2024. (In Russ.). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/#ixzz5Qh4oMoq0>
4. Perov V. I., Lukijanchuk I. N. Prospects of transition of the Russian economy to a higher level of technological way. *Herald of ACSOR*, 2017, no. 2, pp. 21–25. (In Russ.).
5. EMISS. (In Russ.). URL: <https://fedstat.ru:8443>
6. Information and statistical material. Statistics of science and education. *Innovative activity in the Russian Federation*. Issue 4. Moscow, 2018. 68 p. (In Russ).
7. Medvedev D. A. “Russia-2024: Strategy for socio-economic development”. *Economic matters*, 2018, no. 10, pp. 5–28. (In Russ).
8. National projects in Russia, 2018–2024. (In Russ.). URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/02/2019/5c6058199a79472f27e0f38e>
9. Savkina R. V., Udovik E. E. Global Economy Management: Features, Technologies, Prospects. *ESPACIOS*, 2018, 39 (31), pp. 46–53. (In Russ.).
10. Geliskhanov I. Z., Yudina T. N. Digital Platform: A new economic institution. *QUALITY — ACCESS TO SUCCESS*, 2018, vol. 19, no. S2, pp. 20–26. (In Russ.).
11. Bogomolov I. S., Bechvaya M. R. Research foundations of the collegial management in educational organizations of higher education. *The Bulletin of the Adyge State University, Series “Economics”*, 2013, no. 4, pp. 213–218 (in Russ).
12. Bogomolov A. V., Yudina T. N., Petukhova O. V. Universities and educational technologies for the development of society. *Educational technology and society*, 2015, 18 (3), pp. 462–487. (In Russ).
13. Zhukovskaya I. E. Innovative aspects of improvement of managerial processes in higher education through the use of modern information and communication technologies. *Open education*, 2016, 20 (4), pp. 17–22 (In Russ).
14. Solomatina M. N. Issues of management of educational activities in the universities of China. *Vestnik of Kostroma State University*, 2015, 21 (2), pp. 257–259 (In Russ.).
15. Krokmal L. A. Methodological Approaches to an Assessment of Stability of Universities. *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, 6 (6), pp. 173–178.

Как цитировать статью: Савкина Р. В. Проектно-интегрированная система управления образовательным процессом в вузе // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 49–53. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.236.

For citation: Savkina R. V. Project-integrated management system of the educational process at the university. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 49–53. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.236.

УДК 336.13 (470.345)
ББК 65.26+65.29

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.246

Semenova Nadezhda Nickolaevna,
doctor of economics, associate professor,
head of the Department of Finance and Credit,
Ogarev Mordovia
State University,
Saransk,
e-mail: nnsemenova@mail.ru

Eremina Olga Ivanovna,
candidate of economics, associate professor,
associate professor of the Department of Finance and Credit,
Ogarev Mordovia
State University,
Saransk,
e-mail: o.i.eremina@mail.ru

Семенова Надежда Николаевна,
д-р экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой финансов и кредита,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск
e-mail: nnsemenova@mail.ru

Еремина Ольга Ивановна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры финансов и кредита,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск
e-mail: o.i.eremina@mail.ru

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ и Правительства Республики Мордовия (проект № 18-410-130004 p_a «Развитие методологии формирования финансово-экономического климата для устойчивого инновационного предпринимательства в регионе»)

The article was prepared with the financial support of the RFBR grant and Government of the Republic of Mordovia (project No. 18-410-130004 p_a “Development of methodology of formation of the financial and economic climate for sustainable innovative entrepreneurship in the region”)

ФИНАНСИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ

THE FINANCING OF INNOVATION ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA: CURRENT STATUS AND OPPORTUNITIES

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit

В настоящее время в мировой экономической системе осуществляются важные структурные трансформации, когда на смену индустриальной модели развития приходит инновационная, что вызывает изменение уклада экономики, поскольку модернизируются способы производства, обмена и распределения. Происходит модификация форм и методов финансирования предпринимательства, содействующая формированию финансовых структур и финансовых отношений нового типа, развивающих инновации, их коммерциализацию и трансфер технологий. В условиях создания инновационной модели роль инновационного предпринимательства в обеспечении конкурентоспособности отечественной экономики и ее устойчивого развития является определяющей. В большой степени этому содействует рост инновационных производств в регионах страны. В статье авторы рассматривают вопросы развития и финансового обеспечения инновационного предпринимательства в Республике Мордовия как одного из наиболее динамично развивающихся и инвестиционно привлекательных субъектов Российской Федерации. Существенную роль в процессе активизации инновационной деятельности в регионе сыграло формирование Инновационного кластера, объединившего производство высокотехнологической продукции предприятий светотехнического и оптоэлектронного приборостроения, а также реализация Государственной программы научно-инновационного развития Республики Мордовия на 2013–2020 гг. На основе анализа инновационных процессов в регионе

авторы делают вывод, что основным источником их финансирования являются собственные средства организаций, а затраты на технологические инновации промышленных предприятий не оказывают существенного влияния на рост объемов производства наукоемкой продукции. Особое значение для создания условий роста инновационных производств приобретает внедрение эффективных инструментов, форм и методов их финансирования, в частности реинжиниринг финансовых институтов поддержки инновационного предпринимательства, развитие сетевой формы финансирования инноваций и механизма государственно-частного партнерства.

Currently, important structural transformations are being carried out in the world economic system, when the industrial model of development is replaced by an innovative one, which causes a change in the way of the economy, as the methods of production, exchange and distribution are modernized. There is a modification of the forms and methods of financing entrepreneurship, contributing to the formation of financial structures and financial relations of a new type, developing innovations, their commercialization and technology transfer. In the conditions of creating an innovative model, the role of innovative entrepreneurship in ensuring the competitiveness of the domestic economy and its sustainable development is decisive. To a large extent, this contributes to the growth of innovative industries in the regions of the country. In the article the authors consider the issues

of development and financial support of innovative entrepreneurship in the Republic of Mordovia as one of the most dynamically developing and investment attractive subjects of the Russian Federation. A significant role in the process of activation of innovative activity in the region was played by the formation of an Innovative cluster that United the production of high-tech products of lighting and optoelectronic instrument-making enterprises, as well as the implementation of the State program of scientific and innovative development of the Republic of Mordovia for 2013–2020. Based on the analysis of innovation processes in the region, the authors conclude that the main source of their funding is the own funds of organizations, and the cost of technological innovation of industrial enterprises do not have a significant impact on the growth of production of high-tech products. Of particular importance for the creation of conditions for the growth of innovative industries is the introduction of effective tools, forms and methods for their financing, in particular, the re-engineering of financial institutions supporting innovative entrepreneurship; development of the network form of financing innovations and the mechanism of public-private partnership.

Ключевые слова: инновации, инновационное предпринимательство, инновационный процесс, инновационная деятельность, финансовое обеспечение, источники финансирования, механизм финансирования, регион, кластер, устойчивое развитие.

Keywords: innovation, innovative entrepreneurship, innovation process, innovation, financial security, sources of financing, financing mechanism, region, cluster, sustainable development.

Введение

Актуальность. В последние десятилетия одной из активно обсуждаемых научным сообществом проблем является замедление темпов роста производительности, которое можно преодолеть благодаря технологическому переходу к новой модели экономического развития, базирующейся не на стимулировании добычи и экспорта сырья и энергетических ресурсов, а на основе производства высокотехнологичной продукции, внедрения научно-технических достижений, развития наукоемких отраслей, и являющейся по сути инновационной. Необходимым условием инновационного развития России в целом и ее отдельных субъектов в частности является создание эффективных механизмов финансирования инновационного предпринимательства, которые позволили бы в условиях ограниченности финансовых ресурсов максимально полно реализовать приоритетные цели социально-экономического развития отдельного региона (страны).

Изученность проблемы. В работах отечественных и зарубежных ученых (Г. И. Идрисова, В. Н. Княгинина, А. Л. Кудрина, Е. С. Рожковой, Й. Крафт, Е. С. Васильева, Н. Н. Харьковской и др.) подчеркивается, что экономический рост в значительной мере является результатом применения новых технологий и использования передовых достижений научно-технического прогресса. Отдельные исследователи (С. С. Камбердиева, А. С. Зимин, И. Б. Тесленко, Р. М. Мельников и др.) отмечают, что активизация деятельности инновационного предпринимательства обусловлена модификацией источников и видов финансовых ресурсов, поэтому проблема совершенствования форм и методов

финансового обеспечения инновационного предпринимательства на современном этапе модернизации экономики требует дальнейшего теоретического осмысления и разработки практических рекомендаций по ее решению, что обуславливает целесообразность разработки данной темы.

Научная новизна исследования: разработка практических рекомендаций по развитию механизма финансирования инновационного предпринимательства в регионе.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является разработка рекомендаций по совершенствованию механизмов финансового стимулирования развития инновационного предпринимательства в регионе.

Задачи исследования:

- выявить особенности финансирования инноваций в регионе;
- провести анализ источников финансирования затрат на технологические инновации в Республике Мордовия;
- разработать корреляционно-регрессионную модель, позволяющую оценить степень влияния на объем инновационных товаров затрат на технологические инновации и затрат на научные исследования и разработки;
- предложить комплекс мер по совершенствованию механизма финансового обеспечения развития инновационного предпринимательства.

Теоретическая и практическая значимость работы: обоснована важность инновационной составляющей в экономическом развитии региона; установлена зависимость объема инновационного развития от затрат на научные исследования и разработки; предложен комплекс мер по развитию финансового обеспечения инновационного предпринимательства.

В работе применены общенаучные и специальные **методы** научного познания: научная абстракция, диалектический, системный, структурно-функциональный, сравнительный, корреляционно-регрессионный анализ.

Основная часть

В современном мире инновации выступают ключевым фактором обеспечения устойчивого экономического роста в стране, повышения ее конкурентоспособности как в сфере наукоемких технологий, так и по основным макроэкономическим показателям [1–5]. Во многих исследованиях отмечается, что в индустриально развитых странах приоритетом деятельности правительств является увеличение объемов финансирования инноваций и расширение научно-технологической политики за счет использования передовых производственных технологий, цифровизации и платформизации экономики [6–9]. Сегодня очевидно, что уровень конкурентоспособности России, ее переход к новому качеству роста также в решающей степени зависят от прорывного научно-технологического развития.

Одним из наиболее динамично развивающихся и инвестиционно привлекательных регионов Российской Федерации является Республика Мордовия. Подтверждением тому служат следующие факты: инновационная активность организаций в регионе составляет 13,4 %, что в 1,5 раза превышает среднероссийский показатель; удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг достигает 27 % (для сравнения: в России 7,2 %). Кроме того, в рейтинге инновационных регионов России в 2017 и 2018 гг. Республика Мордовия занимает 13-е место и входит в группу средне-сильных инноваторов (табл. 1 на стр. 56).

Таблица 1

Позиции Республики Мордовия в рейтинге инновационных регионов России

Показатели рейтинга	2018 г.		2017 г.		2016 г.	
	Значение, %	Позиция	Значение, %	Позиция	Значение, %	Позиция
Научные исследования и разработки	114,7	18	106,9	32	113,6	21
Инновационная деятельность	141,2	15	149,6	9	164,4	6
Инновационная активность региона	194,4	9	218,3	9	183,0	12
Ранг	132,1	13	134,4	13	136,4	14

Источник: составлено авторами по [10–12].

Согласно табл. 1, в 2018 г. Мордовия вошла в топ-10 регионов по показателю «Инновационная активность региона». Вместе с тем в 2018 г. по сравнению с рейтингом 2017 г. Республика не продемонстрировала положительную динамику инновационного развития, что сдерживает реализацию одной из основных целей ее развития в соответствии с принятой «Стратегией социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 года» — повышение конкурентоспособности региона за счет развития инновационного сектора экономики и повышение качества жизни населения.

Инновационное развитие, проявляющееся в росте объемов инновационных товаров, как известно, характеризуют показатели затрат на разработку и реализацию инноваций [13; 14]. Стоит отметить, что за период 2005–2016 гг. совокупный объем затрат на технологические инновации в Республике Мордовия вырос в 5,6 раз и составил 5240,4 млн руб. (рис. 1). Одновременно наблюдается и рост затрат на научные исследования и разработки с 66,8 млн руб. в 2000 г. до 798,8 млн руб. в 2016 г. (почти в 12 раз).

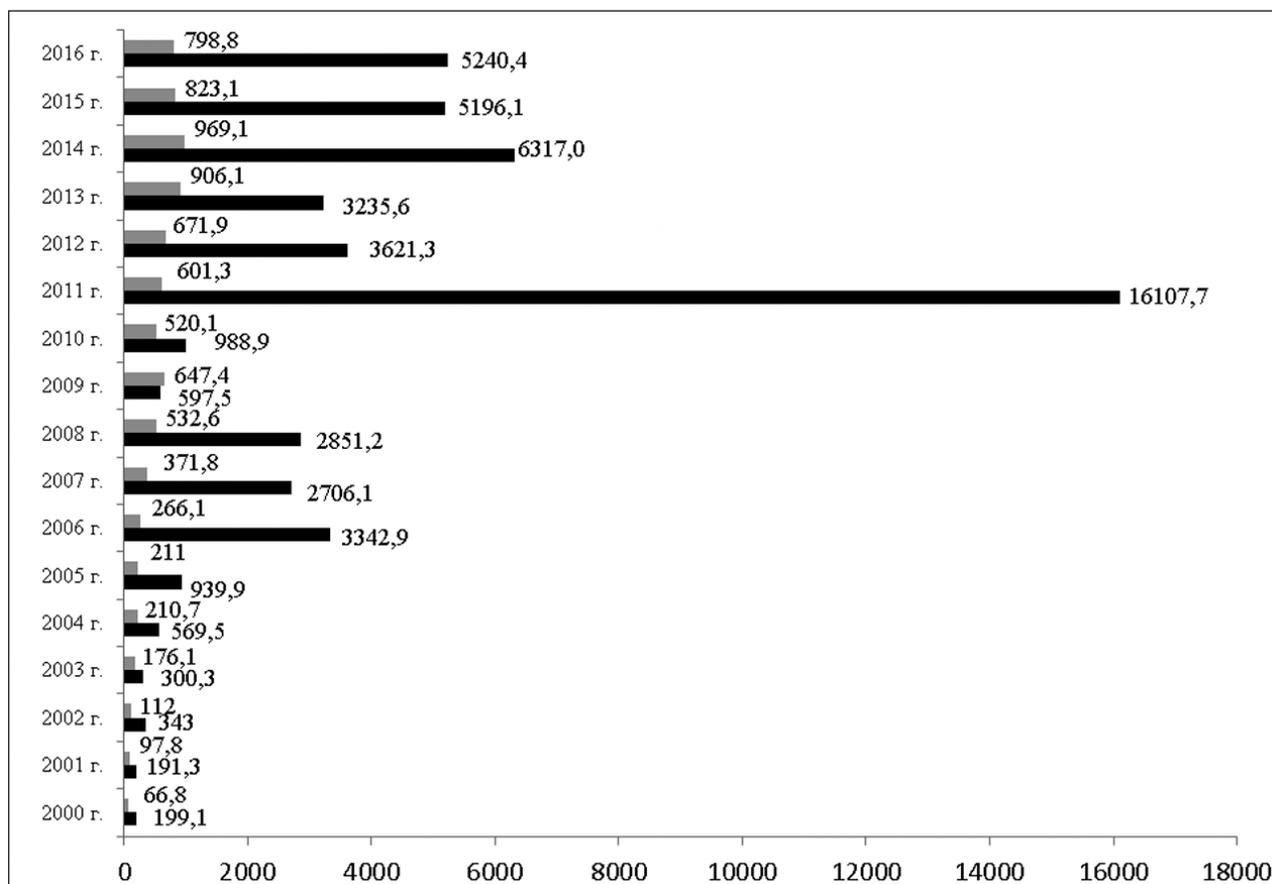

Рис. 1. Динамика затрат на технологические инновации, научные исследования и разработки в Республике Мордовия, млн руб.

Источник: [15].

Для оценки степени влияния на объем инновационных товаров (Y) затрат на технологические инновации (X₁) и затрат на научные исследования и разработки (X₂), которые в силу своей экономической природы определяют его величину и динамику, был проведен корреляционно-регрессионный анализ по эмпирическим данным за 2000–2016 гг. В результате проведенного анализа получены однофакторные уравнения регрессии, имеющие следующий вид:

$$Y_1 = 10102,64236 + 1,86636X_1, \tag{1}$$

$$Y_2 = -3630,05048 + 41,57181X_2. \tag{2}$$

Проверка остатков моделей свидетельствует об отсутствии в ней автокорреляции (фактическое значение DW выше dU = 1,38 при 5 %).

Тесноту линейной связи между результативным показателем и факторным признаком характеризует коэффициент корреляции. Согласно шкале Чеддока высокая статистическая зависимость прослеживается между объемом инновационных товаров, работ и услуг и затратами на научные исследования и разработки (89 %). Статистическая взаимосвязь объема инновационных товаров с затратами на технологические инновации является умеренной (51 %).

Коэффициент детерминации показывает, что вариация Y_1 обусловлена на 26,5 % изменением X_1 и на 73,5 % зависит от других факторов, вариация Y_2 на 79,3 % обусловлена изменением X_2 и на 20,667 % зависит от других факторов, не учтенных при построении модели.

F-критерий Фишера и *t*-критерий Стьюдента при уровне значимости в 95 % свидетельствуют о статистической значимости полученных уравнений и включенных в них факторных признаков. Полученные регрессионные коэффициенты по однофакторным моделям следует признать

значимыми, так как вероятность принятия обратной гипотезы для них (*p*-значение) существенно меньше 0,05.

При этом наилучшие значения всех показателей регрессии продемонстрировало уравнение (2), устанавливающее зависимость между объемом инновационных товаров в регионе и внутренними затратами на научные исследования и разработки. Согласно полученной модели (2) увеличение внутренних затрат на исследования и разработки на 1 млн руб. приводит к росту объема инновационных товаров, работ и услуг в среднем на 41,61 млн руб.

Стоит заметить, что в Республике Мордовия государственное финансирование инноваций осуществляется в рамках программно-целевого метода. В целях развития научно-технической и инновационной сферы деятельности в регионе реализуется Государственная программа научно-инновационного развития Республики Мордовия на 2013–2021 годы (далее — Программа), основным источником финансирования которой выступают средства республиканского бюджета — 2001,4 млн руб., или 90 % (рис. 2).

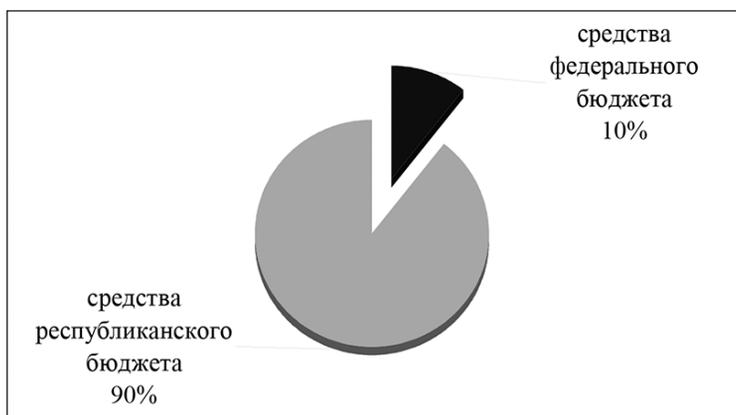

Рис. 2. Структура финансирования Государственной программы научно-инновационного развития Республики Мордовия на 2013–2021 годы [16]

Источник: [16].

На протяжении всего срока реализации Программы наблюдается ее недофинансирование: степень исполнения расходов составляет в среднем 92 % (рис. 3), что негативно отражается на росте объемов инноваций в регионе.

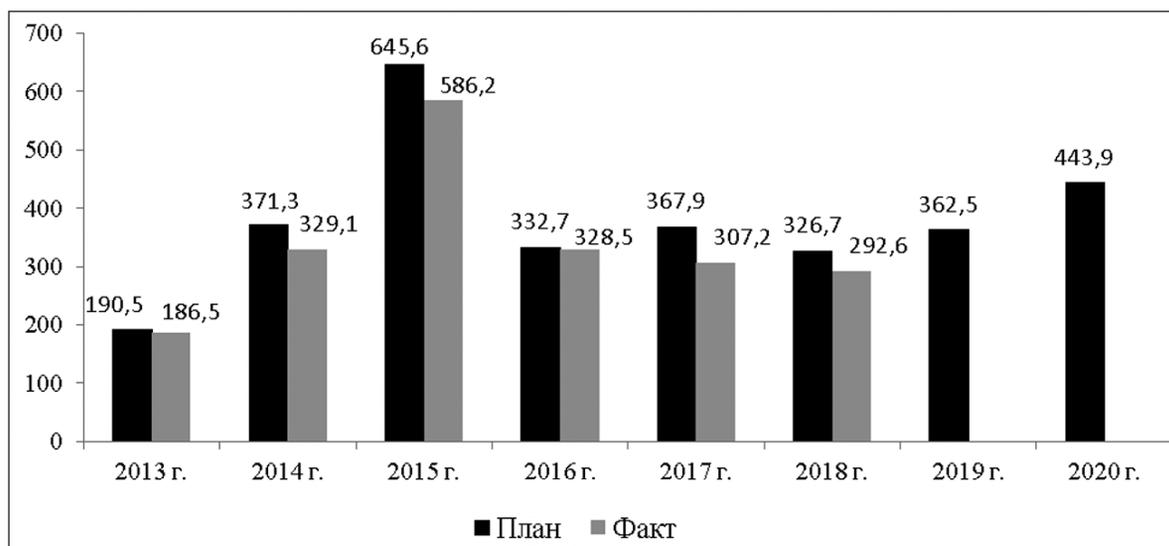

Рис. 3. Динамика финансирования Государственной программы научно-инновационного развития Республики Мордовия на 2013–2021 годы, млн руб.

Источник: [17].

Следует отметить, что одной из отличительных особенностей Республики Мордовия является применение кластерного подхода к финансированию инновационного предпринимательства. Внедрение кластерного подхода в качестве одного из условий формирования национальной и региональной экономики в России «стартовало» в 2012 г. после объявления Министерством экономического развития РФ конкурсного отбора проектов по развитию кластеров в субъектах Федерации. В этот период в Республике Мордовия был создан территориальный кластер «Энергоэффективная светотехника и интеллектуальные системы управления освещением», который объединил промышленные предприятия, научные организации и образовательные учреждения Мордовии. В последующие годы с целью выхода на мировой рынок были значительно расширены технологические специализации существующего кластера: помимо предприятий светотехнической отрасли в него вошли компании приборостроительного и оптоволоконного производства. Новое кластерное объединение получило название «Инновационный кластер Республики Мордовия «Светотехника и оптоэлектронное приборостроение» (BRIGHT CITY), которое является ключевым элементом инновационной системы Республики Мордовия. В октябре 2016 г. указанный кластер стал победителем проекта, инициированного Минэкономразвития России «Развитие инновационных кластеров — лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня».

Общий объем затрат на развитие Инновационного кластера РМ в 2012–2017 г. составил 7227,5 млн руб. Причем на 1 руб. бюджетных средств было привлечено 13 руб. из внебюджетных источников (собственных средств организаций, входящих в кластер, и кредитов коммерческих банков). За период работы кластера всего было привлечено 6716,7 млн руб. из внебюджетных источников и 510,8 млн руб. из средств федерального бюджета. Финансирование организаций, входящих в Инновационный кластер РМ, предоставлялось на реализацию ряда инновационных проектов, в частности:

- на создание первого в России предприятия высокотехнологического сектора производства телекоммуникационного оптического волокна;
- на увеличение производства мультикристаллических кремниевых пластин и организацию производства солнечных элементов и модулей (панелей).

В настоящее время финансирование кластера за счет средств федерального бюджета осуществляется по двум направлениям:

- создание и развитие ООО «Инжиниринговый центр энергосберегающей светотехники» (468 млн руб.);
- организационное развитие кластера, включающее проведение выставочно-ярмарочных и коммуникативных мероприятий, организацию программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров (42,8 млн руб.).

Государственная финансовая поддержка деятельности организаций Инновационного кластера РМ позволила достичь роста показателей, характеризующих его развитие. Так, первоначально в состав кластера входило 19 организаций с общим объемом производства в 5 млрд руб. и выработкой 453,8 тыс. руб. на человека. Развитие производственной и научно-образовательной кооперации, а также увеличение числа участников кластера привело к росту объема производства в 2015 г. до 9,1 млрд руб. и выработки до 990,5 тыс. руб. на 1 работника. За счет расширения специализации кластера количество участников увеличилось до 55, произошел рост экспортного потенциала.

В результате этого объем производства за 2015–2018 гг. вырос более чем в 3 раза (34,4 млрд руб., из которых более 50 % — инновационная продукция), а выработка на одного сотрудника — до 3540 тыс. руб.

Необходимо отметить, что в Республике Мордовия формируются различные институты производственно-технологической и консалтинговой, финансовой и иной поддержки инновационного предпринимательства, ключевое место в которых принадлежит АУ «Технопарк-Мордовия».

АУ «Технопарк-Мордовия» было создано в 2009 г. рамках государственной программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий». В настоящее время резидентами технопарка являются 123 компании, в распоряжении которых полный комплекс офисных, производственных и складских помещений с готовой инфраструктурой. Общее количество высокопроизводительных рабочих мест компаний-резидентов составляет 2043. Резиденты специализируются по шести направлениям деятельности: электронное приборостроение, энергосберегающая светотехника, оптоэлектроника и волоконная оптика, нанотехнологии и композиционные материалы, информационные технологии, биотехнологии.

На базе АУ «Технопарк-Мордовия» реализуются два основных инвестиционных проекта: создание Центра проектирования инноваций (ЦПИ) и создание Инжинирингового центра волоконной оптики (ИЦВО). Оба проекта находятся на стадии завершения строительства и монтажа инженерного оборудования. Цель проекта по созданию ЦПИ состоит в ускоренном формировании компактной инфраструктуры поддержки процессов генерации технических инноваций в рамках специализации технопарка, обеспечивающей реализацию опытных образцов инновационных продуктов мирового уровня. Цель проекта по созданию ИЦВО заключается в формировании производственно-технологической базы для разработки и выпуска специального оптического волокна военного и гражданского назначения. Реализация проекта ИЦВО позволит решить задачи по формированию необходимых условий для коммерциализации инноваций в области волоконной оптики. Создание ИЦВО реализуется при поддержке Министерства промышленности и торговли Российской Федерации в рамках Государственной программы «Развитие оборонно-промышленного комплекса», предусматривающей финансирование в сумме 700 млн руб. за счет средств федерального бюджета на реализацию проекта [18].

Несмотря на относительно активное формирование инфраструктуры поддержки инновационной деятельности в Республике, не достигнута главная цель — создание оптимальных условий для функционирования инновационного предпринимательства на различных этапах его жизненного цикла. Наименее эффективной остается финансовая составляющая инфраструктуры государственной поддержки, что является одним из основных барьеров для развития инновационного бизнеса. В сложившейся ситуации, на наш взгляд, необходима реализация комплекса следующих мер.

1. *Реинжиниринг финансовых институтов поддержки инновационного предпринимательства.* Как известно, одним из важнейших условий, стимулирующих инновационную деятельность в предпринимательской среде, является наличие и развитие соответствующих финансовых институтов, призванных обеспечить всю цепочку жизненного цикла нововведений, стыковку между его стадиями [19; 20]. В настоящее время основной вклад в финансовую инфраструктуру инновационной деятельности Республики Мордовия

принадлежит бюджетным фондам, а венчурное финансирование развито недостаточно. В связи с этим в регионе целесообразно создание бизнес-ангелов, стартапов и других венчурных структур, обеспечивающих взаимодействие и непрерывность протекания научного, инновационного, производственного процессов, что в итоге существенно активизирует инновационную модернизацию региональной экономики.

2. Развитие сетевой формы финансирования инноваций. Для стимулирования создания сетевого инвестиционного ресурса в Республике Мордовия следует активнее использовать различные источники финансирования на соответствующих этапах инновационного цикла: гранты — для проведения научных исследований и конструкторских разработок; венчурный капитал — на освоение наукоемкого производства; инвестиционное финансирование — на коммерциализацию бизнес-идей и масштабный ввод инновационной продукции на рынок.

3. Активизация развития механизма государственного-частного партнерства (ГЧП), способствующего привлечению частных инвестиций для реализации крупномасштабных проектов технологического обновления реального сектора экономики [21; 22]. Стоит подчеркнуть, что партнерство государства и частного бизнеса в инновационной сфере не основано на их взаимодействии в рамках каких-либо отдельных проектов. Использование механизма ГЧП в инновационной сфере предусматривает проведение совместных научных исследований и разработок, государственное стимулирование инновационных процессов посредством налоговых льгот и преференций, участие государства в создании инфраструктуры для проведения НИОКР. Сегодня остро стоит вопрос о предоставлении налоговых льгот участникам

предпринимательских сетей. В связи с этим становится актуальным создание системы частичной компенсации затрат тем предпринимателям, которые занимаются производством знаний, трансфером технологий и продвижением инновационной продукции на рынок.

Выводы, заключение

Таким образом, инновационная «перезагрузка» региональной экономики входит в число главных приоритетов социально-экономического развития Республики Мордовия. Дальнейший рост объемов финансирования развития инновационных процессов в регионе, в том числе увеличение внутренних затрат организаций на научные исследования и разработки, должен базироваться:

а) на реинжиниринге финансовых институтов поддержки инновационного предпринимательства, которые обеспечат взаимодействие и непрерывность протекания научного, инновационного, производственного процессов;

б) развитию сетевой формы финансирования инноваций, способствующей повышению мотивации организаций к инновационному предпринимательству;

в) механизме ГЧП, нацеленного на активизацию и стимулирование инновационных процессов, создание условий для эффективного функционирования инновационных предприятий.

Формирование нового уклада российской экономики, отвечающего критериям инновационной модели, объективно требует повышения роли инновационного предпринимательства в обеспечении ее устойчивости и конкурентоспособности. Реализация указанных мероприятий способна интенсифицировать инновационные процессы в регионе в интересах обеспечения нового качества экономического роста.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Астафьева О. В., Астафьев Е. В. Формирование индустриальной траектории развития национальной экономики для обеспечения перехода к новому технологическому укладу // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 5 (428). С. 109–120.
2. Васильев Е. С., Харьковская Н. Н. Инновационная парадигма: современная философия или основа предпринимательства? // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1. С. 138–142.
3. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России / Г. И. Идрисов, В. Н. Княгинин, А. Л. Кудрин, Е. С. Рожкова // Вопросы экономики. 2018. № 4. С. 5–25.
4. Семенов А. К. Факторы инновационного развития России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 2. С. 56–59.
5. Rodriguez V., Soeparwata A. The Governance of Science, Technology and Innovation in ASEAN and Its Member States // Journal of the Knowledge Economy. 2015. Vol. 6. No. 2. Pp. 228–249.
6. Крафт Й. Глобализация и развитие инновационной системы национальной экономики // Вопросы инновационной экономики. 2015. Т. 5. № 3. С. 79–94. DOI: 10.18334/inec.5.3.588.
7. Инновационное наполнение инвестиционной политики / отв. ред. В. И. Кушлин. М. : Проспект, 2016. 240 с.
8. Никонова А. Потенциал и инструменты роста инновационных производств в процессе формирования нового уклада экономики: системный подход // Экономист. 2018. № 6. С. 20–39.
9. Yang X., Zheng L., Xiao H. The Impetus Mechanism of Sustainable Innovation in Manufacturing Enterprises under Globalization // 2015 International Conference on Logistics, Informatics and Service Science (LISS). Proceeding / ed. by Zh. Zhang, R. Zhang, V. Fernandez, Sh. Liu. Barcelona : IEEE, 2015. DOI: 10.1109/LISS.2015.7369806.
10. Рейтинг инновационных регионов России – 2016. URL: http://i-regions.org/images/files/presentations/AIRR_26.12.pdf
11. Рейтинг инновационных регионов России – 2017. URL: <http://i-regions.org/images/files/airr17.pdf>
12. Рейтинг инновационных регионов России – 2018. URL: <http://i-regions.org/images/files/airr18.pdf>
13. Камбердиева С. С. Финансирование инновационного предпринимательства // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-1 (79). С. 66–68.
14. Зимин А. С., Тесленко И. Б. Источники финансирования инновационного предпринимательства // Новая экономика и региональная наука. 2016. № 3 (6). С. 224–226.
15. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2018. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm
16. Государственная программа научно-инновационного развития Республики Мордовия на 2013–2021 годы. URL: <http://docs.cntd.ru/document/424071558>

17. О ходе реализации и оценки эффективности государственных программ Республики Мордовия. URL: <http://mineco.e-mordovia.ru/target-programs/consolidated-annual-report-on-the-progress-of-implementation-and-evaluating-the-effectiveness-of-sta/index.php>
18. Государственная программа Российской Федерации «Развитие оборонно-промышленного комплекса». URL: <http://static.government.ru/media/files/iZ4uqvL9mUDskW9PchNt043CW0AuuYQN.pdf>
19. Шулаева О. В. Роль институтов развития в поддержке инновационной активности малого и среднего бизнеса России // Теория и практика общественного развития. 2016. № 11. С. 54–57.
20. Парфенова Е. Н. Развитие финансовых институтов для повышения эффективности инновационной деятельности в регионах // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2016. № 9 (230). С. 66–72.
21. Мельников Р. М. Зарубежные подходы к оценке эффективности государственных инвестиций в реализацию научно-инновационных программ и возможности их использования в российских условиях // Экономический анализ: теория и практика. 2016. № 5 (452). С. 112–123.
22. Кайгородцев А. А. Государственно-частное партнерство как экономический механизм инновационного предпринимательства // Фундаментальные исследования. 2017. № 10. С. 363–366.

REFERENCES

1. Astaf'eva O. V., Astaf'ev E. V. Industrial trajectory formation of the national economy's development to ensure the transition to a new technological level. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2016, no. 5 (428), pp. 109–120. (In Russ.).
2. Vasiliev E. S., Kharkov N. N. An innovative paradigm: Modern philosophy or the foundation of entrepreneurship? *Business. Education. Law*, 2014, no. 1, pp. 138–142. (In Russ.).
3. Idrisov G. I., Knyaginina V. N., Kudrin A. L., Rozhkova E. S. New technological revolution: Challenges and opportunities for Russia. *Economic issues*, 2018, no. 4, pp. 5–25. (In Russ.).
4. Semenov A. K. Factors of innovative development of Russia. *Business. Education. Law*, no. 2, pp. 56–59. (In Russ.).
5. Rodriguez V., Soeparwata A. The Governance of Science, Technology and Innovation in ASEAN and Its Member States. *Journal of the Knowledge Economy*, 2015, 6 (2), pp. 228–249.
6. Kraft J. Globalization and development of national innovative economy. *Russian Journal of Innovation Economics*, 2015, no. 5, pp. 79–94. DOI: 10.18334/inec.5.3.588. (In Russ.).
7. Kushlin V. I. (ed.). Innovative filling of investment policy. Moscow, Prospekt Publ., 2016. 240 p. (In Russ.).
8. Nikonova A. Potential and tools for the growth of innovative industries in the process of formation of a new way of economics: a systematic approach. *Economist*, 2018, no. 6, pp. 20–39. (In Russ.).
9. Yang X., Zheng L., Xiao H. The Impetus Mechanism of Sustainable Innovation in Manufacturing Enterprises under Globalization. *2015 International Conference on Logistics, Informatics and Service Science (LISS). Proceeding*. Barcelona: IEEE, 2015. DOI: 10.1109/LISS.2015.7369806.
10. Rating of innovative regions of Russia – 2016. (In Russ.). URL: http://i-regions.org/images/files/presentations/AIRR_26.12.pdf
11. Rating of innovative regions of Russia – 2017. (In Russ.). URL: <http://i-regions.org/images/files/airr17.pdf>
12. Rating of innovative regions of Russia – 2018. (In Russ.). URL: <http://i-regions.org/images/files/airr18.pdf>
13. Kamberdiyeva S. S. Financing of innovative business. *Economy and Entrepreneurship*, 2017, no. 2–1, pp. 66–68. (In Russ.).
14. Zimin A. S., Teslenko I. B. Sources of financing innovative entrepreneurship. *New economy and regional science*, 2016, no. 3, pp. 224–226. (In Russ.).
15. Region of Russia. Socio-economic indicators, 2018. (In Russ.). URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_14p/Main.htm
16. State program of scientific and innovative development of the Republic of Mordovia for 2013–2021. (In Russ.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/424071558>
17. On the implementation and evaluation of the effectiveness of state programs of the Republic of Mordovia. (In Russ.). URL: <http://mineco.e-mordovia.ru/target-programs/consolidated-annual-report-on-the-progress-of-implementation-and-evaluating-the-effectiveness-of-sta/index.php>
18. State program of the Russian Federation “Development of the military-industrial complex”. (In Russ.). URL: <http://static.government.ru/media/files/iZ4uqvL9mUDskW9PchNt043CW0AuuYQN.pdf>
19. Shulaeva O. V. The role of development institutions in the support of small and medium-sized enterprises' innovative activities in Russia. *Theory and practice of social development*, 2016, no. 11, pp. 54–57. (In Russ.).
20. Parfenova E. N. Development financial institutions to improve the efficiency of innovative activity in the regions. *Scientific statements of Belgorod State University. Series: Economy. Computer science*, 2016, no. 9, pp. 66–72. (In Russ.).
21. Mel'nikov R. M. Foreign approaches to evaluating the return on public investment in research and development programs and their applicability under Russian conditions. *Russian Journal of Innovation Economics*, 2016, no. 5, pp. 112–123. (In Russ.).
22. Kaygorodtsev A. A. Public-private partnership as economic mechanism of innovative business. *Basic research*, 2017, no. 10, pp. 363–366. (In Russ.).

Как цитировать статью: Семенова Н. Н., Еремина О. И. Финансирование инновационного предпринимательства в Республике Мордовия: современное состояние и возможности // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 54–60. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.246.

For citation: Semenova N. N., Eremina O. I. The financing of innovation entrepreneurship in the Republic of Mordovia: current status and opportunities. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 54–60. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.246.

УДК 330
ББК 65.01

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.241

Yuhachev Sergey Petrovich,
doctor of economics, associate professor,
head of the Department of Economic Policy,
Administration of Tambov Region,
Tambov,
e-mail: Uhachov@gmail.com

Юхачев Сергей Петрович,
д-р экон. наук, доцент,
начальник Управления экономической политики,
Администрация Тамбовской области,
г. Тамбов,
e-mail: Uhachov@gmail.com

Kolesnichenko Elena Alexandrovna,
doctor of economics, professor of the Department
of the Human Resources Management,
Tambov State University,
Tambov,
e-mail: ekolesnichenko@live.ru

Колесниченко Елена Александровна,
д-р экон. наук, профессор кафедры кадрового управления,
Тамбовский государственный
университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов,
e-mail: ekolesnichenko@live.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

INSTITUTIONAL FEATURES OF INTERACTION OF THE STATE AND SOCIETY

08.00.01 – Экономическая теория
08.00.01 – Economic theory

В статье исследованы особенности функционирования Общественной палаты Российской Федерации как органа обеспечения институционального взаимодействия государства и общества. Авторами выдвинуто предположение, что Общественная палата выступает одним из институциональных инструментов развития в России гражданского общества. В ходе проведенного исследования институтов гражданского общества авторами были обобщены взгляды российских ученых и экспертов по сущностным аспектам реализации Общественной палатой ключевых функций по формированию и развитию гражданского общества в России. Проанализирована законодательная база и опыт работы общественных палат разных уровней, на основе чего выявлены особенности функционирования Общественной палаты Российской Федерации и определены ограничения в ее деятельности на пути развития гражданского общества. На основании проведенного анализа авторами дано комплексное освещение вопросов, связанных с перспективами развития и направлениями совершенствования деятельности Общественной палаты РФ в ракурсе повышения уровня гражданского самосознания и активности населения Российской Федерации. Сделан вывод, что развитие гражданского общества возможно на основе обеспечения конструктивного диалога между государством и обществом, современное же состояние взаимодействия представленных институтов требует корректировки в части организации деятельности Общественной палаты при ее взаимодействии с общественными организациями, органами власти и индивидуумами. Практическая значимость исследования состоит в том, что в нем содержатся конкретные предложения по обеспечению постепенной трансформации Общественной палаты РФ из института «учрежденного», который контролируем и управляем в современных условиях хозяйствования, в институт самоорганизующийся и самоуправляемый в системе гражданского общества.

The article as an institutional support for interaction between the state and society explored the peculiarities of the functioning of the Public Chamber of the Russian Federation.

The authors suggested that the Public Chamber is one of the institutional tools for the development of civil society in Russia. In the course of a study of civil society institutions, the authors summarized the views of Russian scientists and experts on the essential aspects of the Public Chamber's implementation of key functions for the formation and development of civil society in Russia. The authors analyzed the legal framework and experience of public chambers of different levels, on the basis of which the features of the functioning of the Public Chamber of the Russian Federation were identified and the limitations in its activities on the development of civil society were identified. Based on the analysis, the authors gave a comprehensive coverage of issues related to the development prospects and directions for improving the activities of the Public Chamber of the Russian Federation in terms of raising the level of civic self-awareness and the activity of the population of the Russian Federation. The authors concluded that the development of civil society is possible on the basis of ensuring a constructive dialogue between the state and society. The current state of interaction of the represented institutions requires the necessary adjustment in terms of the organization of the activities of the Public Chamber in its interaction with public organizations, authorities and individuals. The practical significance of the study lies in the fact that it contains specific proposals for ensuring the gradual transformation of the Public Chamber of the Russian Federation from the institution of an "established", controlled and controlled civil society to an institution of a self-organizing and self-governing civil society.

Ключевые слова: государство, общество, институт, взаимодействие государства и общества, гражданское общество, институты гражданского общества, Общественная палата России, региональная общественная палата.

Keywords: state, society, institution, interaction of state and society, civil society, civil society institutions, Public Chamber of Russia, regional public chamber.

Введение

Актуальность проблематики исследования заключается в том, что одной из приоритетных задач развития современной России является повышение гражданской активности населения и формирование гражданского общества. Целый ряд исторических факторов привел к тому, что в нашей стране гражданская активность развита крайне слабо, а важнейшую роль в построении гражданского общества в современной России играет государственная инициатива. Так, Общественная палата РФ стала итогом претворения в жизнь идей Президента РФ о необходимости конструктивного и продуктивного взаимодействия власти и общества, при котором власть сможет ориентироваться на интересы и реальные нужды населения.

Степень разработанности проблематики. Особенности создания, формирования институциональных основ организации деятельности Общественной палаты РФ и ее взаимодействия с органами власти, а также итоги ее деятельности по осуществлению общественного контроля на современном этапе нашли широкое отражение в российской науке. К теме обращались такие ученые, как С. А. Алябьева, А. А. Гаганов, В. В. Гончаров, В. В. Гриб, Л. Ю. Грудцына, С. В. Золин, А. А. Плотников, Е. Е. Типалло, А. В. Тиховодова и др. Многочисленным публикациям исследователей присущ большой диапазон мнений при освещении отдельных аспектов функционирования Общественной палаты РФ как института гражданского общества.

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью развития в России гражданского общества.

Научная новизна исследования заключается в систематизации положений, касающихся исследования деятельности Общественной палаты Российской Федерации как института, формирующего в стране гражданское общество.

Теоретическая значимость публикации состоит в возможности использовать полученные выводы и положения в дальнейших исследованиях по данной проблематике, а также в процессе изучения ряда модулей и тем в рамках экономической теории.

Практическая значимость представленной публикации исследования состоит в возможности использования предлагаемых выводов и рекомендаций в процессе совершенствования институционального обеспечения развития гражданского общества в России на основе оптимизации взаимодействия государства и общества.

Основная часть

Методология. Статья выполнена с использованием системного подхода, что позволило раскрыть многоканальную, многофакторную зависимость процессов развития и правового регулирования институтов гражданского общества в России (в том числе Общественной палаты РФ) не только от юридических нормативов, но и от историко-культурных особенностей страны, национального менталитета и др. Обращение к историческому методу позволило выявить исторические закономерности особенностей развития гражданского общества в России в постсоветский период. Формально-юридический метод стал основой для изучения и анализа нормативно-правовой базы, регулирующей создание и деятельность изучаемого института гражданского общества.

Начало активного употребления в отечественном дискурсе термина «гражданское общество» уходит своими корнями в эпоху перестройки. Именно тогда гражданское

общество стало синонимичным обществу с высоким уровнем развития экономики, политики и культуры, то есть своего рода идеальным проектом новой России. В. Г. Марахов указывает, что «идея гражданского общества воспринималась массовым сознанием как иное, лучшее общество, в котором будет покончено с катастрофической ситуацией» [1].

Директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» И. В. Мерсиянова предлагает следующую систему классификации существующих определений рассматриваемого термина [2]:

- 1) **ценностные:** в рамках данного подхода общество наделено некими качественными признаками, характеризующими его природу;
- 2) **пространственные:** зачастую отечественные исследователи используют модель, в которой присутствуют два компонента общества — государственная и негосударственная сферы;
- 3) **субъектные:** в рамках этого подхода гражданское общество определяется через его субъекты.

В условиях такой вариативности процесс институционализации «гражданского общества» в современной России вызывает диаметрально противоположные оценки.

Целый ряд специалистов воспринимает Общественную палату РФ и региональные общественные палаты как рупор общественного мнения; при этом другие аналитики высказывают мысль о формальности и управляемости данных структур сверху, дублировании ими функций законодательных собраний разного уровня, а Общественную палату РФ называют «назначенным гражданским обществом».

Результаты. Рассмотрение особенностей взаимодействия Общественной палаты РФ с властными структурами целесообразно начать с обзора трех возможных моделей отношений органов власти и гражданского общества, которые в своей статье выделяет Д. П. Соснин [3].

1. «Идеальная модель». Подавляющее большинство населения участвует в работе добровольных объединений, которые выполняют функцию артикуляции интересов, и реализует гражданские инициативы.
2. «Кризисная модель». Гражданское общество развито слабо, большая часть населения отчуждена от общественной жизни.
3. «Протестная модель». Гражданская активность угрожает устойчивости действующей власти.

Как отмечают В. И. Ильин и Е. В. Матвеева, «2014 год был не только ознаменован формированием нового, пятого по счету, состава Общественной палаты РФ, но и главным результатом первого десятилетия ее деятельности, которым стало принятие Федерального закона об основах общественного контроля» [4].

Секретарь Общественной палаты РФ А. В. Бречалов заявляет, что на сегодняшний момент федеральная Общественная палата успешно выполняет целый ряд важных функций: «Повышение уровня экспертизы и вовлеченности Общественной палаты в законотворческий процесс. Общественная палата — реальный социальный лифт. Формирование общественных советов при федеральных органах исполнительной власти». Так, с 2015 г. во всех федеральных округах нашей страны Общественной палатой РФ проводятся форумы активных граждан «Сообщество», которые, по словам Президента РФ, собирают «неравнодушных, деятельных, творческих людей». Прделанная Общественной

палатой РФ в 2015–2016 гг. работа «позволила увидеть болевые точки социально ориентированных НКО на самых разных территориях страны и сделать выводы» [5].

На развитие гражданской активности населения направлен и еще целый ряд проектов Общественной палаты РФ. Комиссия Общественной палаты РФ по экологии и охране окружающей среды открыла горячую линию «Экомониторинг», которая позволит отслеживать экологическую ситуацию в городах и селах нашей страны и вовремя выявлять экологические правонарушения [6].

Важное место в повестке дня работы Общественной палаты РФ традиционно занимают проблемы ЖКХ. Более того, данное направление общественного контроля для представителей общественных палат также вполне может быть одним из ключевых в их работе. Отметим, что уже несколько лет подряд в начале отопительного сезона Общественная палата РФ открывает горячую линию по жалобам на отопление [7].

Еще одна актуальная проблема современной России — вопросы защиты прав самозанятых, которых на сегодняшний день в нашей стране насчитывается не менее 15 млн. Еще одна многочисленная группа — сельские жители, продающие продукцию с приусадебных участков. Общественная палата РФ предлагает регистрировать самозанятых в качестве особого вида индивидуальных предпринимателей [8].

Общественная палата РФ принимает деятельное участие в формировании государственной политики в области образования. Именно этот институт гражданского общества обращает внимание на такие важные вопросы, как укомплектованность сельских библиотек [9], обеспечение доступа сельских учителей к высокоскоростному интернету [10] и, конечно, защита прав выпускников в ходе сдачи ЕГЭ — с этой целью создана специальная горячая линия.

Кроме того, важными направлениями деятельности Общественной палаты РФ на современном этапе являются:

- создание единого онлайн-банка лучших проектов развития сельских территорий;
- создание интерактивной карты женских кризисных центров, которые могут дать беременным женщинам альтернативу аборту или беби-боксы;
- инициатива по созданию нормативов, учитывающих равномерное распределение спортивных объектов между жителями жилых домов;
- осуществление в регионах просветительской деятельности, посвященной раздельному сбору бытовых отходов, и создание интерактивной карты российских свалок для борьбы с местами несанкционированного размещения отходов.

Многие исследователи называют самой слабой частью Федерального закона «Об Общественной палате...» механизм ее формирования (особенно «президентской» части). Несмотря на то, что формально влияние главы государства на состав Общественной палаты РФ за время ее деятельности существенно снизилось, споры о том, что существующая модель Общественной палаты РФ представляет собой «общественное объединение при Президенте России», продолжают.

Один из самых спорных моментов в рассматриваемом контексте — бюджетное финансирование Общественной палаты РФ. Итоговый вывод исследователей сводится к тому, что Общественная палата РФ является общественно-государственной структурой.

Переходя к рассмотрению направлений совершенствования деятельности Общественной палаты РФ, необходимо еще раз подчеркнуть, что с точки зрения нынешней ситуации

в России, воплощение в жизнь идей правового государства и гражданского общества пока не возможно, поскольку не все принципы правового государства выполняются. Законы и другие нормативно-правовые акты также должны быть подчинены принципам правового государства. Неудивительно, что, по мнению ряда экспертов и исследователей, на данный момент существует значительная опасность, что «Общественная палата РФ вместо независимого общественного контроля за государственной властью создаст завуалированный государственный контроль за формированием гражданского общества и определением вектора его развития в современных условиях российской политической жизни» [11].

Выходом из ситуации недоверия и непонимания сути деятельности Общественной палаты РФ и отношения к ней как к «назначенному гражданскому обществу» может служить только дальнейшее совершенствование законодательной базы ее деятельности, в первую очередь федерального закона об общественном контроле:

- уточнение роли гражданского (народного) контроля в общественном контроле;
- детальная регламентация сущности общественного контроля;
- введение тотальной обязанности учета рекомендаций субъектов общественного контроля органами власти;
- отмена норм о необоснованном вмешательстве субъектов общественного контроля в деятельность органов власти.

Интересным представляется предложенный механизм интернет-обсуждения гражданами Российской Федерации проектов федеральных законов. Это позволит доводить позицию общественности на содержание тех или иных нормативных актов и законопроектов до законодателя напрямую, а главное, публично.

Следует признать недостаточную степень освещения деятельности и опыта работы Общественной палаты РФ, региональных общественных палат и других гражданских структур в федеральных и местных СМИ. При этом информация о деятельности общественников не должна ограничиваться сухими фразами пресс-релизов и статистикой на официальных сайтах палат разных уровней.

В интернет-пространстве ситуация не менее удручающая. Группа Общественной палаты Тамбовской области «ВКонтакте» (https://vk.com/op_tambov) насчитывает 200 подписчиков, а Общественная палата Новосибирской области совсем не имеет представительства в Сети.

Обобщая вышесказанное, повторим, что недостатки законодательного регулирования функционирования Общественной палаты РФ, некоторое недоверие экспертов и населения к этому институту гражданского общества, слабое информационное обеспечение его деятельности значительно затрудняют эффективность решения Общественной палатой РФ поставленных перед ней задач. В результате всего вышесказанного Общественная палата РФ теряет долю своего общественного авторитета, превращаясь в орган, само формирование которого является предметом множества нареканий. При этом полное урегулирование спорных вопросов механизма определения членов федеральной Общественной палаты не представляется возможным на данном этапе развития гражданского общества в нашей стране.

Выводы. Заключение

Отечественное гражданское общество и модель его взаимодействия с органами власти существенно отличаются от западноевропейских образцов. Исторический путь нашей страны

предопределил особую роль государства в содействии становлению основ гражданской активности на современном этапе. Изучив в рамках нашего исследования особенности взаимодействия Общественной палаты РФ с властными структурами, мы пришли к следующему выводу: на данный момент правовые основы деятельности Общественной палаты РФ таковы, что этот институт «учрежденного» гражданского общества и его аналоги в регионах не имеет должной независимости, ресурсов и реальных, а не теоретико-рекомендательных рычагов воздействия на корректировку решений органов власти. Таким

образом, отечественное гражданское общество, инициируемое государством, может трансформироваться в гражданское общество, эффективно взаимодействующее с государством на основе равноправия и осуществляющее контролирующие и корректирующие функции, только при условии появления в Российской Федерации гражданского самосознания и активизации тенденций к самоорганизации граждан. Причем этот процесс должен охватить подавляющее большинство россиян и повлечь за собой значительное увеличение количества формальных и неформальных структур гражданского общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Теория и практика гражданского общества в России / под ред. Д. Гузины, П. Дуткевича, В. Г. Марахова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2005. 312 с.
2. Мерсиянова И. В., Якобсон Л. И. Сотрудничество государства и структур гражданского общества в решении социальных проблем // Вопросы государственного и муниципального управления. 2011. № 2. С. 5–24.
3. Соснин Д. П. Структурно-функциональные модели взаимодействия органов власти и гражданского общества // Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы: сб. науч. тр. Ульяновск, 2012. С. 50–57.
4. Ильин В. И., Матвеева Е. В. Общественный контроль как направление совершенствования деятельности органов государственного управления в Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. № 6. С. 135–141.
5. В Общественной палате РФ подвели итоги 2015 года. URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2015/newsitem/31817>
6. Общественная палата РФ открыла горячую линию по вопросам экологии. URL: <https://regnum.ru/news/society/2152666.html>
7. В ОП РФ обсудили наиболее острые вопросы ЖКХ. URL: <https://www.oprf.ru/1449/2133/1450/1453/newsitem/37414>
8. Общественная палата России отмечает 10 лет работы. URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2016/newsitem/32418>
9. В ОП РФ запустили мониторинг наличия скоростного Интернета у сельских учителей. URL: <https://www.oprf.ru/1449/2133/1512/1513/newsitem/36833>
10. В ОП РФ обсудили инструменты общественного контроля в школе. URL: <https://www.oprf.ru/1449/2133/1512/1513/newsitem/31653>
11. Сморгунова В. Ю. Англо-американский либерализм как основание западной модели гражданского общества: теоретико-правовой анализ // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2006. № 16. С. 139–153.

REFERENCES

1. Guzina D., Dutkevich P., Marakhova V. G. (eds.). Theory and practice of civil society in Russia. Saint Petersburg, Publishing house of S.-Petersburg university, 2005. 312 p. (In Russ.).
2. Mersyanova I. V., Jacobson L. I. Cooperation of the state and civil society structures in solving social problems. *Questions of state and municipal management*, 2011, no. 2, pp. 5–24. (In Russ.).
3. Sosnin D. P. Structural and functional models of interaction between government and civil society. *Civil society in Russia: state, trends, prospects*. Coll. of scientific papers. Ulyanovsk, 2012. Pp. 50–57. (In Russ.).
4. Ilyin V. I. Public control as a direction to improve the activities of government bodies in the Russian Federation. *Central Russian Bulletin of Social Sciences*, 2015, no. 6, pp. 135–141. (In Russ.).
5. The Public Chamber of the Russian Federation summed up the results of 2015. (In Russ.). URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2015/newsitem/31817>
6. The Public Chamber of the Russian Federation has opened a hotline on environmental issues. (In Russ.). URL: regnum.ru/news/society/2152666.html
7. The most sensitive issues of housing and communal services were discussed in the EP RF. (In Russ.). URL: <https://www.oprf.ru/1449/2133/1450/1453/newsitem/37414>
8. The Public Chamber of Russia celebrates 10 years of work. (In Russ.). URL: <https://www.oprf.ru/press/news/2016/newsitem/32418>
9. In the EP of the Russian Federation, monitoring of the availability of high-speed Internet from rural teachers was launched. (In Russ.). URL: <https://www.oprf.ru/1449/2133/1512/1513/newsitem/36833>
10. In the RF PC discussed the tools of public control in the school. (In Russ.). URL: <https://www.oprf.ru/1449/2133/1512/1513/newsitem/31653>
11. Smorgunova V. Yu. Anglo-American liberalism as a foundation of the western model of civil society: theoretical law analysis. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2006, no. 16, pp. 139–153. (In Russ.).

Как цитировать статью: Юхачев С. П., Колесниченко Е. А. Институциональные особенности взаимодействия государства и общества // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 61–64. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.241.

For citation: Yuhachev S. P., Kolesnichenko E. A. Institutional features of interaction of the state and society. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 61–64. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.241.

УДК 338.5
ББК 65.38

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.233

Abrosimova Anna Aleksandrovna,
candidate of economics,
associate professor of the Department of Information
Technologies and Instrumental Methods in Economics,
Lobachevsky State University
of Nizhni Novgorod,
Nizhni Novgorod,
e-mail: ann-serova@mail.ru

Shalabaev Pavel Sergeevich,
candidate of economics,
associate professor of the Department of Information
Technologies and Instrumental Methods in Economics,
Lobachevsky State University
of Nizhni Novgorod,
Nizhni Novgorod,
e-mail: p.shalabaev@mail.ru

Абросимова Анна Александровна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры информационных технологий
и инструментальных методов в экономике,
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород,
e-mail: ann-serova@mail.ru

Шалабаев Павел Сергеевич,
канд. экон. наук,
доцент кафедры информационных технологий
и инструментальных методов в экономике,
Нижегородский государственный
университет им. Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород,
e-mail: p.shalabaev@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦЕНОВЫХ И НЕЦЕНОВЫХ МЕХАНИЗМОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОМ РЫНКЕ

THE USE OF PRICE AND NON-PRICE MECHANISMS OF INFLUENCE ON THE CUSTOMERS' SATISFACTION IN THE TELECOMMUNICATION MARKET

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 – Economics and management of national economy

Развитие информационных технологий повлияло на потребителей. Особенно сильно это можно заметить по клиентам сотовой связи. Рынок становится все более конкурентно насыщенным, при этом услуги и цены у компаний-конкурентов остаются примерно одинаковыми. В результате предприятия сотовой связи пытаются найти механизмы воздействия, способные повлиять на клиентов, увеличить их удовлетворенность и сформировать лояльность к компании. Исследования проводятся на примере Нижегородской области.

В статье рассматриваются такие ценовые механизмы воздействия, как тарифный план, стоимость отдельных услуг, возможность уйти в минус. Выделяются основные проблемы данных механизмов: клиенты уходят к конкурентам, пытаясь снизить затраты на сотовую связь, а также общее снижение цен на услуги связи в Нижегородском регионе. Авторы предлагают несколько способов увеличения эффективности применения ценовых механизмов. Все они направлены на увеличение вовлеченности клиента в процесс образования цены услуг.

Неценовые механизмы воздействия рассматриваются на примере программ лояльности. В статье рассматриваются проблемы, не позволяющие эффективно использовать данный механизм. Они делятся на рациональные и эмоциональные. Авторы дают рекомендации по совершенствованию как ценовых, так и неценовых механизмов воздействия на покупателей. Особое внимание уделяется изменениям в таких дополнительных услугах, как личный кабинет на сайте, смс-оповещения, мобильные приложения. Кроме этого, даются рекомендации, как увеличить вовлеченность клиента в систему ценовых механизмов мотивации. Использование данных предложений позволит компаниям увеличить конкурентоспособность и повысить удовлетворенность клиентов.

The development of information technology has affected consumers. This is especially noticeable on the cellular communications customers. The market is becoming increasingly competitively saturated, while the services and prices of competing companies remain almost the same. As a result, cellular companies are trying to find mechanisms of influence that can affect customers, increase their satisfaction and build loyalty to the company. Studies are conducted on the example of the Nizhni Novgorod region.

The article discusses such pricing mechanisms of influence as: the tariff plan, the cost of individual services, and the ability to go into minus. The main problems of these mechanisms are highlighted: customers go to competitors, trying to reduce the cost of cellular communications, as well as the general decline in prices for communication services in the Nizhni Novgorod region. The authors offer several ways to increase the effectiveness of price mechanisms. All of them are aimed at increasing the involvement of the client in the formation of the price of services.

Non-price mechanisms of influence are considered on the example of loyalty programs. The article discusses the problems that do not allow effective use of this mechanism. They are divided into rational and emotional ones. The authors give recommendations for improving both price and non-price mechanisms of influence on the buyers. Particular attention is paid to changes in such additional services as personal account on the site, SMS alerts, and mobile applications. In addition, recommendations are made on how to increase customer involvement in the system of price motivation mechanisms. Using these offerings will allow companies to increase competitiveness and increase customer satisfaction.

Ключевые слова: конкуренция, тарифные планы, рынок телекоммуникаций, стратегия ценообразования, программа лояльности, рынок сотовой связи, конкуренция, персонализация, бренд, сегментация, удержание, удовлетворенность, лояльность, программы лояльности, бонусы.

Keywords: competition, tariff plans, telecommunications market, pricing strategy, loyalty program, cellular market, competition, personalization, brand, segmentation, retention, satisfaction, loyalty, loyalty programs, bonuses

Введение

За последнее десятилетие наибольший скачок получили информационные технологии. Это сформировало один из самых прибыльных и востребованных рынков, включающих программные продукты, телекоммуникации и программное обеспечение. Наиболее интересным и сложным является рынок сотовой связи, это объясняется его конкурентной насыщенностью и стагнацией в последние годы.

Актуальность исследования ценовых и неценовых механизмов воздействия на покупателей не подлежит сомнению, поскольку в условиях российской действительности это иногда единственный способ увеличить лояльность и привлечь клиентов.

Изученность проблемы на сегодняшний момент недостаточна. Это связано с тем, что проблема удовлетворенности широко изучается различными авторами и учеными, но в отношении рынка сотовой связи исследования проводятся в основном только компаниями, поэтому целесообразно провести дополнительное научное исследование ценовых и неценовых методов воздействия на клиентов.

Интересным видится адаптация стандартных механизмов мотивации покупателей к рынку сотовой связи Нижегородской области. Этим определяется **научная новизна** исследования. Кроме этого, исследование затрагивает совместное изучение ценовых и неценовых механизмов воздействия, что до этого изучалось лишь что-то одно по отдельности.

Целью исследования является выявление эффективных механизмов влияния на потребителей услуг сотовой связи Нижегородской области.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Определить основные способы влияния на потребителей сотовой связи.
2. Дать оценку основным ценовым и неценовым методам воздействия на клиентов.
3. Разработать предложения по усовершенствованию услуг сотовой связи, которые приведут к повышению общего уровня удовлетворенности потребителей.

Такое исследование имеет как **теоретическую значимость**, поскольку позволит дать более четкое определение понятию удовлетворенности и позволяет выделить факторы, которые на нее влияют, так и **практическую**, поскольку может использоваться для совершенствования конкурентоспособности компаний сотовой связи.

Основная часть

Рынок связи Нижегородской области представлен такими операторами, как Tele2, «Мегафон», «Ростелеком», «Билайн», МТС и др. Доля рынков операторов сотовой связи Нижегородской области представлена на рис. 1.

Рис. 1. Доля рынка операторов сотовой связи Нижегородской области за 2017 г. [1; 2]

Увеличить рыночную долю для каждой отдельной компании становится все сложнее и сложнее.

В связи с динамическим развитием рынка инновационное лидерство являлось краткосрочным, поскольку все основные конкуренты вышли на единый технологический уровень. Построение системы сотрудничества дает возможность предприятиям быть более успешными в долгосрочной перспективе и, следовательно, получать стабильную прибыль.

Основными ценовыми механизмами воздействия на данном рынке являются:

- 1) тарифный план;
- 2) стоимость отдельных услуг операторов сотовой связи;
- 3) возможность уйти в минус [3].

При разработке привлекательных для потребителя цен на тарифные планы компании опираются на следующие основные методы: методы, ориентированные на издержки предприятия; методы, ориентированные на потребителя и анализ его предпочтений и воспринимаемой ценности товара; методы, основанные на анализе конкуренции.

В условиях рыночной экономики компании сотовой связи пытаются найти баланс между максимизацией прибыли и степенью удовлетворения клиентов.

Препятствиями к достижению данных целей является:

1. Активность абонентов. Многие предпочитают менять операторов для снижения затрат.
2. Общее снижение цен на услуги связи в отдельных регионах. Это приводит к тому, что компаниям приходится постоянно исследовать рынок и предпочтения потребителей.

При ценовом воздействии на абонентов сотовой связи можно предложить несколько способов увеличения эффективности данных действий.

1. Для компаний одним из возможных решений может быть введение тарифного плана, который будет тестировать пилотные версии новых услуг, готовых для запуска. В результате абоненту на его текущем тарифном плане будет увеличен спектр услуг по пакету смс/минуты/Гб, но при этом абонентская плата останется без изменений.

2. Предоставление возможности абоненту сформировать свой тарифный план самостоятельно, включив в пакет только те услуги, которые необходимы.

Неценовые методы воздействия опираются в основном на показатель покупательского отношения — лояльность. Повлиять на данный показатель только ценовыми методами уже не представляется возможным. Клиенту важны также дополнительные услуги, предоставляемые компанией сотовой связи [4–6]:

- 1) удобство личного кабинета;
- 2) возможность повлиять на условия тарифного плана;
- 3) дополнительные качества сервиса, такие как горячая линия и онлайн-консультант на сайте;
- 4) бонусы и гибкость подключения.

Программы лояльности представляют собой имеющий долгосрочную перспективу комплекс маркетинговых мероприятий, направленных на персонализацию абонентов и установление взаимовыгодных отношений между компанией и потребителем [4]. На сегодняшний день они являются наиболее эффективным способом неценового воздействия на клиентов.

Рассматривая существующие на телекоммуникационном рынке программы лояльности, можно отметить их неоднородность и существующие разновидности как между компаниями, так и внутри одного сотового оператора.

Анализ эффективности программы лояльности для телекоммуникационной отрасли позволяет сделать вывод о несовершенстве программы как способа улучшения уровня приверженности абонентов к бренду. В результате можно назвать несколько проблем, препятствующих высокой лояльности клиентов, которые были разделены на две группы: рациональные, несущие выгоды для клиента или компании, и эмоциональные, предполагающие заинтересованность потребителя ввиду индивидуализации. К рациональным следует отнести:

- 1) высокую стоимость бонусных баллов;
- 2) минимальное количество предложений партнерских программ лояльности [4–6].

Существующие проблемы не позволяют компаниям развиваться, достигать поставленных стратегических целей, повышать финансовые показатели, определяющие эффективность деятельности. Разработанные предложения должны позволять компаниям быть более динамичными и легко адаптироваться в быстро меняющихся конкурентных условиях [7–9].

1. Новой тенденцией, используемой несколькими основными конкурентами в области сотовой связи, является введение «несгораемости остатков по тарифному плану». Возможность сохранения уже оплаченных пакетов благотворно влияет на удовлетворенность отдельных групп клиентов. Однако нередко наблюдаются случаи, когда перенос пакета из месяца в месяц происходит по тем частям минут/смс/трафика, которые клиент не расходует вовсе. Поэтому дублирование содержимого

пакета не приводит к повышению удовлетворенности. Новой возможностью может стать конвертер остатков по пакету в условные единицы.

2. Сейчас многие абоненты всех без исключения операторов отмечают, то уведомлений становится слишком много. Для повышения уровня удовлетворенности необходимо дать возможность их отключения полностью или частично. Выбор пунктов, по которым уведомления не столь важны, может быть реализован через личный кабинет.

3. Следующей удобной возможностью, которая может быть реализована путем оптимизации разделов личного кабинета, является создание корзины онлайн. Абонент сможет выбрать тарифный план, подобрать необходимые дополнительные опции, но не подключать их сразу, а отложить в корзину. При переходе в виртуальную корзину клиент увидит, какая стоимость будет списываться ежедневно и какие при этом пакеты предоставлены.

4. В последнее время набрали актуальность мобильные приложения, с помощью которых происходит подключение и отключение услуг, формирование набора опций, оплата с помощью банковской карты. В связи с этим существенным улучшением программы лояльности является приложение или приветственные сообщения на экране о накопленных баллах, о переходе в новый класс клиента и, соответственно, появлении нового набора функций.

Таким образом, можно сделать вывод, что как ценовые, так и неценовые методы воздействия хоть и являются эффективными методами повышения удовлетворенности и лояльности клиентов, наиболее эффективно они работают в совокупности [10–13].

Результаты проведенного исследования позволяют сделать значимые выводы и подчеркнуть первостепенную важность изучаемой проблемы. Привлекать новых клиентов в данных условиях является крайне дорогостоящим мероприятием, что заставляет компании разрабатывать новые средства, направленные на усиление конкурентоспособности.

Принципиальное значение в формировании лояльности имеет интегрированная программа лояльности, широко распространенная среди компаний многих отраслей деятельности. Анализ различных типов программ лояльности дал основание полагать, что наиболее эффективными являются коалиционные и бонусные программы, имеющие ряд преимуществ по улучшению уровня приверженности потребителей.

Был определен список проблем, препятствующих развитию компаний данной отрасли и ухудшающих уровень их конкурентоспособности. Наиболее существенными из которых оказались узкий ассортимент предлагаемых вознаграждений; низкая эмоциональная вовлеченность абонентов, вызванная недостаточной долей рассылок и маркетинговых инициатив по привлечению клиентов в программы лояльности; отсутствие дополнительных типов вознаграждений в зависимости от сегментации потребителя; снижение удовлетворенности клиентов [14; 15].

Заключение

В результате изучения всей информации получен материал, анализ которого позволил заключить, что лояльность потребителей — это комплексная составляющая, а ее совершенствование — значительный резерв улучшения удовлетворенности потребителей, где ценовые методы воздействия лишь дополняют и улучшают общую удовлетворенность клиентов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Доли рынка и основные финансовые показатели сотовых операторов по итогам 2017 года // Портал о современных технологиях мобильной и беспроводной связи. URL: <http://1234g.ru/operatoriy-sotovoj-svyazi/operatoriy-rossii/doli-rynka-sotovykh-operatorov-2017>
2. Фомина Т. А. Анализ рынка операторов сотовой связи // Молодой ученый. 2014. № 18. С. 466–468.
3. Трегуб И. В. Проблемы ценообразования на рынке дополнительных услуг сотовой связи // Экономика. Налоги. Право. 2014. № 5. С. 65–71.
4. Малкова Е. М., Коршунова Е. А. Современные аспекты управления клиентской лояльности на рынке услуг сотовой связи // Исследование инновационного потенциала общества и формирование направлений его стратегического развития : сб. науч. статей 4 Международной науч.-практич. конф. Курск, 2014. С. 15–18.
5. Митяева О. А., Панарин С. А. Эволюция подходов к формированию удовлетворенности потребителя // Интеллектуальный и научный потенциал XX века : сб. статей международной науч.-практич. конф. конф. Уфа, 2016. С. 98–101.
6. Шерешева М. Ю., Березка С. М. Роль программ лояльности клиентов на современном рынке // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. № 9. С. 135–139.
7. Уварова А. В. Управление жалобами клиентов как одно из направлений маркетинга отношений // Образование, наука, производство: VII международный молодежный форум. Белгород, 2015. С. 4316–4320.
8. Кобылко А. А. Комбинированный подход к формированию стратегии оператора сотовой связи как полисистемной компании // Terra economicus. 2016. № 3. С. 50–62.
9. Дрючина Е. И. Стратегии конкурентного поведения субъектов предпринимательского бизнеса и их отличие от других типов предпринимательских стратегий // Роль бизнеса в трансформации российского общества. Экономико-прикладные проблемы системного управления: современные тенденции : материалы науч.-практич. конф. М., 2014. С. 56–60.
10. Абросимова А. А., Политова Т. Ю. Программы лояльности как неценовые способы удержания клиента на рынке сотовой связи // Студенческий -2016 : сб. статей по материалам XI Международной науч.-практич. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Нижний Новгород, 2016. С. 117–121.
11. Абросимова А. А., Политова Т. Ю. Поддержание интереса клиентов на рынке сотовой связи // Система социально-экономических и трудовых отношений: история и современность : сб. материалов II Международной студенческой науч.-практич. конф., посвященной 110-летию профсоюзного движения в России и 25-летию образования ФНПР, 2016. Нижний Новгород, 2016. С. 185–187.
12. Акулич М. Лояльность клиента. Понятия, программа, анализ, примеры, способы повышения // Litres.ru. 2017. URL: <https://books.google.ru/books?id=wVLBDQAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>
13. Федько В. П. Взгляд на лояльность и приверженность сквозь призму CRM-системы // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 8. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24172406>
14. Нечаева М. А., Зимина Л. В. Особенности информационных систем управления взаимодействиями с клиентами // Экономическая среда. 2016. № 1. С. 59–64. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26688802>
15. Лойко А. А. К вопросу о методах формирования лояльности // НАУКА-RASTUDENT.RU. 2017. № 1. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=28112091>

REFERENCES

1. Market shares and key financial indicators of mobile operators at the end of 2017. Portal on modern mobile and wireless technologies. (In Russ.). URL: <http://1234g.ru/operatoriy-sotovoj-svyazi/operatoriy-rossii/doli-rynka-sotovykh-operatorov-2017>
2. Fomina T. A. Market analysis of mobile operators. *Young scientist*, 2014. No. 18. Pp. 466–468. (In Russ.).
3. Tregub I. V. Problems of pricing at the market of additional services of cellular communication. *Economics. Taxes. Law*, 2014, no. 5, pp. 65–71. (In Russ.).
4. Malkova E. M., Korshunova E. A. Modern aspects of management of the customer loyalty at the market of the cellular communication services. *Research of innovative potential of the company and formation of directions of its strategic development*. Coll. of scientific articles of the 4th Int. sci. and pract. conf. Kursk. 2014. Pp. 15–18. (In Russ.).
5. Mityaeva O. A., Panarin S. A. Evolution of approaches to formation of customer satisfaction. *Intellectual and scientific potential of the XX century*. Coll. of articles of the int. sci. and pract. conf. Ufa, 2016. Pp. 98–101. (In Russ.).
6. Sheresheva M. Yu., Berezka S.M. The Role of customer loyalty programs in the modern market. *Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant*, 2014, no. 9, pp. 135–139. (In Russ.).
7. Uvarov A. V. Complaint Management as one of the areas of relationship marketing. *Education, science, production*. VII int. youth forum. Belgorod, 2016. Pp. 4316–4320. (In Russ.).
8. Kobylko A. A. Combined approach to formation of the strategy of the mobile operator as a polysystem company. *Terra economicus*, 2016, no. 3, pp. 50–62. (In Russ.).
9. Druchina E. I. Strategies of competitive behavior of subjects of entrepreneurship and their difference from other types of business strategies. *Role of business in transformation of the Russian society. Economic and applied issues of the systematic management: modern trends*. Materials of the sci.-pract. conf. Moscow, 2014, pp. 56–60. (In Russ.).
10. Abrosimova A. A., Politova T. Yu. Loyalty Program as non-price methods of customer retention in the market of cellular communication. *Student genius-2016*. Coll. of articles on the XI int. sci. and pract. conf. of students, postgraduates and young scientists. Nizhni Novgorod, 2016. Pp. 117–121. (In Russ.).

11. Abrosimova A. A., Politova T. Yu. Maintaining customer interest in the mobile market. *System of socio-economic and labor relations: history and modernity*. Coll. of materials of the II int. student sci.-pract. Conf., 2016. Nizhni Novgorod, 2016. Pp. 185–187. (In Russ.).
12. Akulich M. Customer Loyalty. Concepts, program, analysis, examples, ways to improve. *Litres.ru*, 2017. URL: <https://books.google.ru/books?id=wVLBDQAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false>
13. Fedko V. P. Look at loyalty and commitment through the prism of CRM-system. *Management of economic systems: electronic scientific journal*, 2015, no. 8. (In Russ.). URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24172406>
14. Nechaeva M. A., Zimina L. V. Features of information management systems of interaction with clients. *Economic environment*, 2016, no. 1, pp. 59–64. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=26688802>
15. Loiko A. A. To the question of how loyalty. *Far Eastern Federal University*, 2017, no. 1, URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=28112091>

Как цитировать статью: Абросимова А. А., Шалабаев П. С. Использование ценовых и неценовых механизмов воздействия на удовлетворенность потребителей на телекоммуникационном рынке // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 65–69. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.233.

For citation: Abrosimova A. A., Shalabaev P. S. The use of price and non-price mechanisms of influence on the customers' satisfaction in the telecommunication market. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 65–69. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.233.

УДК 339.137. 22
ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.213

Aslanova Irina Vladimirovna,
candidate of economics,
associate professor of the Department of Management,
Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: aslanova@corp.nstu.ru

Асланова Ирина Владимировна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента,
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск,
e-mail: aslanova@corp.nstu.ru

Kulichkina Alexandra Ilinichna,
student of the Master's program
of the Department of Management,
Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: sashakulichkina@gmail.com

Куличкина Александра Ильинична,
магистрант
кафедры менеджмента,
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск,
e-mail: sashakulichkina@gmail.com

МАРКЕТИНГОВАЯ РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

MARKETING RESTRUCTURING AS AN INSTRUMENT OF CRISIS MANAGEMENT OF THE TOURIST ORGANIZATION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматриваются вопросы проведения маркетинговой реструктуризации туристической организации в условиях отраслевого кризиса. Определена сущность маркетинговой реструктуризации. Проанализированы внешние предпосылки формирования программы маркетинговой реструктуризации, в частности тенденции развития рынка туризма в ближайшей перспективе. В качестве основных негативных тенденций рынка, обуславливающих отраслевой кризис, выделены: изменение потребительских предпочтений (прежде всего отказ от услуг туристических агентств и самостоятельное планирование отдыха) и низкая рентабельность бизнеса. Для определения направлений маркетинговой реструктуризации туристической организации предложено использование модели трех ценностных дисциплин Мишеля Трейси и Фреда Вирсемы. На основе данной модели определены требования к содержанию ключевых факторов успеха туристической организации с учетом тенденций развития рынка. Выделена роль

проактивной модели поведения на рынке в формировании ключевого фактора успеха «тесные отношения с клиентами» на рынке туризма в качестве меры формирования группы лояльных потребителей, также показано значение дифференциации для ключевого фактора успеха «лидерство в продуктах и услугах». Проведен анализ возможностей маркетинговой реструктуризации как инструмента антикризисного управления на примере одной из туристических фирм Новосибирска. Разработаны методические рекомендации по проведению маркетинговой реструктуризации, выделено ее приоритетное направление: формирование бренда туристической организации. Сформирована концепция бренда, отражающая не только внешние, но и внутренние факторы среды туристической организации. Предложенный методический подход позволяет организациям, работающим на рынке услуг, учесть тенденции развития рынка и быстрее адаптироваться к высокой динамике внешней среды.

This article examines the issues of the tour company marketing restructuring in the conditions of the industrial crisis. Furthermore, the essence of marketing restructuring is defined. The external prerequisites of marketing restructuring program are analyzed for particular tourism market development trends in the short term. Changes in consumer preferences and low business profitability are considered as the top negative trends causing the sector's crisis. Value disciplines model by Michael Treacy and Fred Wiersema is offered for defining the directions of marketing restructuring of the tour company. The requirements for tour company's key factors content are defined based on this model considering market trends. The role of the market behavior proactive model in the formation of the "Customer intimacy" key success factor is highlighted, as well as the importance of differentiation for such factor as "Product leadership". The possibilities of Novosibirsk tour company marketing restructuring as the tool of crisis management are being analyzed. As the result methodical recommendation for marketing restructuring are offered and priority direction of creating a brand of the tour company is defined. The concept of brand including both internal and external environment factors is created. Such methodical approach allows the organizations working at the service market consider the trends of the market and adapt to high dynamics of the external environment.

Ключевые слова: маркетинговая реструктуризация, туристическая организация, рынок туризма, тенденции развития рынка, отраслевой кризис, модель ценностных дисциплин, ключевые факторы успеха, профильная матрица анализа конкурентов, пирамида бренда, дифференциация турпродукта, база отдыха, портрет потребителя.

Keywords: marketing restructuring, tourism organization, tourism market, market development trends, industry crisis, model of value disciplines, key success factors, profile matrix of competitor analysis, brand pyramid, tourism product differentiation, recreation center, consumer portrait.

Введение

Актуальность. Современная экономика активно использует инструменты антикризисного управления, и организации, работающие в сфере туризма, не являются исключением, так как в последнее время данный рынок переживает существенные структурные изменения, к которым необходимо адаптироваться в кратчайшие сроки. За 2017–2018 годы произошло сокращение числа туристических компаний (по отношению к 2016 г.), при этом, по прогнозам специалистов, негативные тенденции развития рынка, связанные с дальнейшим сокращением количества участников, технологическими прорывами и региональной дифференциацией, сохранятся и в 2019 г. [1].

Необходимо учитывать, что успешная адаптация обеспечивается не единичными мероприятиями, а комплексным изменением методов управления, преследующим цель решения проблем организации, обеспечение выживания и повышение эффективности ее функционирования. Все это и обеспечивается грамотной маркетинговой реструктуризацией. На данный момент маркетинговая реструктуризация является эффективным рыночным инструментом, который применяется для повышения конкурентоспособности предприятия и успешного развития бизнеса, что и обусловило актуальность темы исследования.

Степень изученности проблемы. Теоретической и методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых, таких как: И. Ансофф, Р. Акофф, А. А. Алпатов, А. Д. Берлин, В. В. Кондратьев, И. И. Мазур, А. К. Тутунджян, В. Д. Шапиро и др.

Однако в научной литературе не нашли достаточного отражения конкретные механизмы маркетинговой реструктуризации, а также не в полной мере разработан методический инструментарий для решения комплекса проблем адаптации туристических организаций к высокой динамике внешней среды, таких как: определение потребности в реструктуризации, использование возможностей современных цифровых технологий, диверсификация деятельности, формирование лояльности покупателей. Данное обстоятельство и предопределило цель и задачи исследования.

Целью исследования является синтез теоретических и методических положений по проведению маркетинговой реструктуризации туристической организации в условиях отраслевого кризиса.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

- 1) анализ сущности маркетинговой реструктуризации организации;
- 2) анализ предпосылок формирования маркетинговой реструктуризации организации;
- 3) разработка методических рекомендаций по проведению маркетинговой реструктуризации туристической организации.

Научная новизна состоит в разработке методических подходов к формированию программы маркетинговой реструктуризации туристической организации, учитывающих высокую динамику внешней среды и влияние отраслевого кризиса.

Теоретическая значимость исследования определяется актуальностью темы и цели исследования, выражается в развитии методических инструментов проведения маркетинговой реструктуризации туристических организаций. Разработанные методические положения позволяют организациям, работающим на рынке туристических услуг, учесть тенденции развития рынка и быстрее адаптироваться к высокой динамике внешней среды.

Практическая значимость исследования заключается в повышении эффективности процесса маркетинговой реструктуризации в туристических организациях. Основные положения и методический подход могут быть использованы туристическими организациями Новосибирска и других регионов.

Основная часть

Анализируя научную литературу [2–8], можно сделать вывод о значительной вариативности в понимании реструктуризации: от сугубо организационного или структурного подходов до комплексной трактовки [8]. Наибольший интерес представляет комплексное определение реструктуризации, которое определяет реструктуризацию как совокупность следующих взаимообусловленных аспектов:

- 1) непрерывный процесс управленческой адаптации организации к условиям высокой динамики среды, характеризующийся дискретной реализацией;
- 2) комплекс мер, направленных на преодоление финансовой неустойчивости и восстановление платежеспособности либо на осуществление процедур ликвидации организаций или их подразделений в соответствии с законодательством РФ;

3) интеграция трех главных аспектов: финансового (преобразование структуры активов и пассивов предприятия), структурного (преобразование внутренней структуры и системы внешних взаимосвязей организации), правового (юридические процедуры и технологии реструктуризации предприятия);

4) совокупность правовых процедур, направленных на преобразование организационной или владельческой структуры компании и (или) оптимизацию структуры ее активов и пассивов;

5) существенное изменение деловой стратегии и (или) финансовой структуры организации.

Главную задачу реструктуризации можно сформулировать следующим образом: поиск источников развития организации на основе внутренних и внешних факторов, обеспечивающих повышение способности к адаптации организации к новым условиям рынка, дополнительную загрузку основных фондов и сотрудников, а также снижение издержек.

Рис. 1. Основные направления реструктуризации организации

В настоящее время принято выделять реструктуризации (рис. 1): организационную, финансовую, маркетинговую и информационную [8].

В условиях отраслевого кризиса наибольший интерес представляет маркетинговая реструктуризация, целью которой является разработка и внедрение в организации системы регулярного исследования рынков сбыта, обеспечивающей выбор соответствующей стратегии поведения на рынке и рост стоимости бизнеса как результирующего показателя эффективности реструктуризации.

Маркетинговая реструктуризация может осуществляться в различных формах: поиска и формирования рыночных ниш в сегментах с платежеспособным спросом, выбора стратегии вытеснения конкурентов. Возможны также и другие формы, например диверсификация производства, уход из неперспективных сегментов рынка и др. [2; 4].

Предпосылками проведения маркетинговой реструктуризации являются внешние факторы, то есть негативные тенденции, определяющие развитие рынка. Проанализируем перспективы развития туристического бизнеса на ближайшую перспективу (2019 г.).

Специалисты выделяют три фундаментальные проблемы современного туристического рынка [9–12]:

1. Все больше клиентов предпочитают самостоятельные путешествия, при этом поездки становятся короче. Появление этой проблемы обусловлено развитием цифровых технологий, современный турист уже не зависит от агентства ни в выборе путевки, ни в построении маршрута, ни в бронировании отелей и билетов.

2. Падение покупательной способности населения.

3. Низкая маржинальность турбизнеса, несмотря на увеличение объемов оказанных услуг, данная проблема была также актуальна для 2017 и 2018 гг.

Все это приводит к тому, что в привлечение новых клиентов туристическим агентствам приходится вкладывать все более значительные суммы, растут требования к сегментации рынка, рекламным кампаниям, разработке промоакций, что, в свою очередь, снова снижает рентабельность туристического бизнеса. Поэтому перед туристическими агентствами возникает достаточно новая задача: формирование группы лояльных потребителей, повторные обращения которых снизят издержки на привлечение клиентов, в том числе и за счет их положительных отзывов на различных интернет-ресурсах.

Для определения направлений маркетинговой реструктуризации туристической организации можно использовать модель ценностных дисциплин М. Трейси и Ф. Вирсеми, в которой выделяется три направления организационного совершенствования: операционная эффективность, тесные отношения с клиентами, лидерство в продуктах и услугах (рис. 2 на стр. 72) [13]. Каждый из этих ключевых факторов может быть оценен как находящийся на одном из трех уровней: выживание, успех или процветание.

Определим требования анализируемой отрасли к содержанию данных ключевых факторов. Операционная эффективность в нашем случае определяется другими ключевыми факторами (теснотой связей с клиентами и лидерством в продуктах и услугах).

Рис. 2. Модель ценностных дисциплин Мишеля Трейси и Фреда Вирсема

Ключевой фактор успеха «тесные отношения с клиентами» на рынке туризма — достаточно предсказуемый фактор при условии наличия группы лояльных потребителей. При применении проактивной модели поведения на рынке, позволяющей управлять спросом, туристическое агентство может увеличить частоту поездок, скорость и стоимость единицы продаж, а также расширить клиентскую базу за счет круга общения уже имеющихся потребителей [12]. Необходимо отметить, что в данный момент преимущество имеют агентства с достаточно длительной историей работы, накопившие большие клиентские базы и наработавшие хорошую деловую репутацию.

Аналитики отмечают, что агентства, которые используют проактивную модель работы с клиентской базой, продолжают стабильно расти на протяжении последних четырех лет (30–60 % у компаний, которые на рынке туризма давно, и сотни процентов у новичков). При этом они меньше зависят от сезонности, имеют большую среднюю комиссию и рентабельность [12].

Ключевой фактор успеха «лидерство в продуктах и услугах» определяется дифференциацией — базовой тенденцией последних лет (специализация на определенном типе турпродукта, что позволяет создать уникальное предложение и значительно увеличить рентабельность деятельности).

Проведем анализ возможностей маркетинговой реструктуризации как инструмента антикризисного управления на примере одной из туристических фирм города Новосибирска. Анализируемая организация специализируется на турах по Алтаю, Шерегешу и джип-турах по Средней Азии, кроме того, предлагаются услуги, включающие в себя организацию отдыха в любой стране мира и России, а также активные туры (водные, конные, пешие). Помимо этого, туристическая фирма занимается организацией таких мероприятий, как корпоративные выезды, тимбилдинг, охота и рыбалка. В собственности данной организации находятся две базы отдыха и сотни комплектов снаряжения для любого вида отдыха. Фрагмент анализа финансовых показателей приведен в табл. 1.

Таблица 1

Показатели, характеризующие деловую активность анализируемого предприятия

Показатель	Порядок расчета показателя	Значение показателя на последнюю отчетную дату года		
		2017 г.	2016 г.	2015 г.
1. Рентабельность активов	Чистая прибыль, отнесенная к активам	0,321	1,342	1,130
2. Норма чистой прибыли	Чистая прибыль, отнесенная к выручке (нетто)	0,067	0,068	0,048

На 2018 год расчет не проводился в силу отсутствия данных, но по оценке предварительных данных отчетности в 2018 г. произошло падение чистой прибыли более чем на 25 % при сопоставимых с 2017 г. активах и выручке.

В настоящее время организация стоит перед выбором стратегии развития из трех очевидных вариантов:

- 1) привлечения избытка рынка, т. е. свободных потенциальных клиентов;
- 2) «переманивание» клиентов у конкурентов;
- 3) создание лояльной клиентской базы.

Как уже было показано выше, в связи с тем что экономика страны и положение отрасли претерпевают определенный спад, продвижение туристической организации и увеличение прибыли за счет увеличения объема несколько

осложнены. В таком случае остается вариант с созданием лояльной клиентской базы.

Формированию лояльности потребителей значительно способствует наличие сильного бренда, однако в настоящее время формировать бренд с нуля для организации затруднительно, в том числе и из-за ограниченности финансов, а также из-за того, что в недавнем прошлом название организации изменилось и длительной истории не имеет. Поэтому было принято решение о создании бренда одной из баз отдыха, являющейся структурным подразделением данной организации.

База отдыха, на основе которой планируется формировать новый бренд, находится на территории Республики Алтай и обладает значительным потенциалом. На данный

момент на базе отдыха есть кафе (количество посадочных мест в зимнее время — 56, в летнее — 120), имеется все необходимое снаряжение для активного отдыха. Кроме того, база отдыха располагает оздоровительным банным комплексом, тренинговым и конференц-залами. Территория базы оснащена всем необходимым для отдыха: козловища, беседки, детская площадка, контактный зоопарк, искусственное озеро, система каменистых ручейков, зона для прогулок. Размещаются клиенты в стандартных или ВИП-коттеджах, есть деревянные избушки, отражающие этно-колорит, на который сделан акцент на базе отдыха.

Анализ ключевых факторов успеха по модели Трейси — Вирсемы туристической базы выявил, что фактор «тесные отношения с клиентами» находится на уровне «процветание», «операционная эффективность» — на уровне «успех» и «лидерство в продуктах и услугах» — на уровне «выживание» [14].

Важно понимать, что грамотно и правильно составленный бренд — это не только логотипы и внешние атрибуты, но послание, которое предприятие посылает своим потребителям. Для того чтобы бренд был успешно принят потребителями, необходимо грамотно определить позиционирование бренда и другие сопутствующие ему факторы.

Можно выделить восемь основных этапов создания и поддержания бренда [15–17]:

1. Изучение рынка предоставляемых услуг и анализ конкурентов в нашем случае.
2. Определение сегментов потребителей услуг.
3. Разработка пирамиды бренда и его позиционирования на рынке.
4. Определение маркетинговых и (или) коммуникационных целей.
5. Разработка коммуникативной стратегии.

6. Разработка маркетинговых кампаний для продвижения бренда.

7. Разработка креативной стратегии, включающей в себя внешнюю атрибутику бренда.

8. Поддержание и усиление конкурентного преимущества бренда.

Как было отмечено выше, основной тенденцией формирования турпродукта на современном рынке является дифференциация, поэтому ограничимся анализом этапов 1–3, относящихся к данной тенденции.

Первый этап разработки бренда включает в себя проведение сравнительного анализа турбазы с конкурентами (другими базами отдыха, расположенными рядом). Таких конкурентов три. На основе отзывов, которые находятся в свободном доступе в сети Интернет, информации с сайтов этих турбаз, их групп в социальных сетях (при наличии) был проведен сравнительный анализ и построена профильная матрица конкурентов, что позволило определить и оценить конкурентные преимущества каждой из баз. Профильная матрица представлена в табл. 2.

Пояснения к таблице:

Турбаза 1 — анализируемое структурное подразделение, турбазы 2, 3, 4 — ближайшие конкуренты.

Вес — важность каждого из представленных факторов для успеха организации.

Рейтинг — отнесение фактора к сильным или слабым сторонам:

4 — основное преимущество,

3 — второстепенное преимущество,

2 — второстепенный недостаток,

1 — основной недостаток.

Оценка — произведение веса и рейтинга фактора для конкретной турбазы.

Таблица 2

Профильная матрица анализа конкурентов

Конкурентные преимущества	Вес	Турбаза 1		Турбаза 2		Турбаза 3		Турбаза 4	
		Рейтинг	Оценка	Рейтинг	Оценка	Рейтинг	Оценка	Рейтинг	Оценка
Ключевые отличия организации									
Местоположение	0,2	3	0,6	3	0,6	3	0,6	3	0,6
Качество сервиса	0,3	4	1,2	2	0,6	2	0,6	2	0,6
Конкурентоспособность цены	0,2	2	0,4	3	0,6	4	0,8	4	0,8
Ключевые компетенции организации									
Квалифицированность персонала	0,2	4	0,8	4	0,8	3	0,6	3	0,6
Организация досуга на территории турбазы	0,1	4	0,4	3	0,3	2	0,2	2	0,2
Итого	1,0		3,4		2,9		2,8		2,8

Таким образом, на основе проведенного сравнительного анализа можно сказать, что турбаза 1 является наиболее конкурентоспособной. Преимущество обеспечивается за счет высокого качества сервиса и квалифицированности персонала, а также дополнительных возможностей организации досуга, которые здесь предоставляются. Можно с уверенностью говорить о том, что выделенное структурное подразделение действительно обладает потенциалом для становления в качестве самостоятельного бренда.

Второй этап — определение целевой аудитории. Для этого необходимо построить портрет потребителя, проведя соответствующее маркетинговое исследование. В общих чертах это люди в возрасте от 25 до 50 лет, с уровнем дохода средним и выше среднего. Однако клиентов турбазы

можно разделить на такие категории, как: семейные клиенты, корпоративные клиенты, туристы-одиночки и ВИП-клиенты. Стоит отметить, что туристы-одиночки, как правило, приезжают на турбазу за активным отдыхом, который им также предоставляется, и им предлагаются различные варианты проведения активного досуга. Портреты потребителей с разбивкой по сегментам представлены в табл. 3 (см. на стр. 74).

Таким образом, мы видим, что существует четыре основных сегмента потребителей с разным возрастом, разными потребностями и ожиданиями от отдыха на базе. Стоит отметить, что для каждого сегмента опасением является некачественная еда и низкий уровень сервиса, т. е. это основные характеристики, которые имеют значение для клиентов.

Сегментированные портреты потребителя

Сегмент	Описание
Семейные клиенты	Место проживания: города, находящиеся в пределах 12 ч езды до месторасположения турбазы. Возраст: 25–45. Уровень доходов: средний (выше среднего). Проблемы, страхи и желания: — отсутствие развлечения для детей; — некачественная еда; — низкий уровень сервиса; — несоответствие условий проживания заявленным изначально
Корпоративные клиенты	Место проживания: города, находящиеся в пределах 12 ч езды до месторасположения турбазы. Возраст: 30–50. Уровень доходов: средний (выше среднего). Проблемы, страхи и желания: — недостаточный размер и оснащённость помещений для семинаров и тренингов; — недостаток места для всех клиентов. — некачественная еда; — низкий уровень сервиса; — недостаток развлечений
Туристы-одиночки	Место проживания: города, находящиеся в пределах 12 ч езды до месторасположения турбазы. Возраст: 20–30. Уровень доходов: средний (выше среднего). Проблемы, страхи и желания: — некачественная еда; — низкий уровень сервиса
ВИП-клиенты	Место проживания: города, находящиеся в пределах 10 ч от Алтая. Возраст: 35–50. Уровень доходов: средний (выше среднего). Проблемы, страхи и желания: — некачественная еда; — низкий уровень сервиса; — недостаток развлечений

Решение о бронировании всеми группами потребителей принимается на основе просмотра официального сайта, изучения отзывов в сети Интернет, а также просмотра рейтингов баз отдыха, расположенных в Алтае.

Третьим этапом является разработка пирамиды бренда

и его позиционирования на рынке. С учетом того, что турбаза уже сейчас делает ставку на позиционирование в качестве этно-деревни и даже название жилых домиков имеет сказочные ассоциации, то пирамиду бренда можно будет составить именно на этой основе (табл. 4).

Таблица 4

Пирамида бренда с учетом существующего позиционирования

Составляющая бренда	Содержание составляющей
Суть	«Здесь живет сказка»
Ценности потребителя	Соответствие цены и качества услуг, высокий уровень сервиса и качественное питание
Аура бренда	Комфорт, единение с природой, отдых, активный отдых, релаксация, удовольствие, этнический колорит, гармония
Атрибуты	Удобство, безопасность, экологичность
Преимущества	Высокий уровень сервиса, квалифицированный персонал, своя особенная атмосфера, наличие дополнительных возможностей для проведения досуга на территории турбазы

Прогнозируемое значение стоимости формируемого бренда — 77,52 тыс. руб., а дополнительная рыночная стоимость туристической организации вырастет 100 тыс. рублей по отношению к текущей стоимости. Таким образом, можно сделать вывод, что одна из главных целей реструктуризации — повышение рыночной стоимости предприятия — достигнута.

Заключение

Маркетинговая реструктуризация позволяет повысить конкурентоспособность туристической организации, повысить лояльность клиентуры, соответственно, может быть

использована в качестве антикризисного инструмента в условиях кризиса отрасли.

Предпосылками маркетинговой реструктуризации выступают внешние факторы, прежде всего изменение потребительских предпочтений, приводящее к изменению содержания ключевых факторов успеха организации. Существующие тенденции развития туристического рынка позволяют оценить его состояние как кризисное.

Разработанный методический подход к маркетинговой реструктуризации туристической организации позволяет преодолеть влияние отраслевого кризиса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Запись брифинга исполнительного директора Ассоциации туроператоров России Майи Ломидзе на тему: «Туристические итоги 2018 года, тренды новогоднего спроса россиян и прогнозы по рынку на 2019 год». URL: <http://www.atorus.ru/NEWS/press-centre/new/45563.html>

2. Белых Л. П. Реструктуризация предприятий : учеб. пособие. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Юнити-Дана, 2015. 511 с.
3. Безпалов В. В. Реструктуризация системы управления предприятия : учеб. пособие / под ред. С. А. Лочана. М. : КНОРУС, 2015. 280 с.
4. Сахарова Л. А. Российская промышленность: организационно-экономические инструменты повышения конкурентоспособности в условиях реструктуризации. М. : РУСАЙНС, 2017. 266 с.
5. Гохан П. А. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний. М. : Альпина Паблишер, 2018. 744 с.
6. Балашов П. А. Теоретические основы реструктуризации организации : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Вузовский учебник : ИНФРА-М, 2017. 254 с.
7. Слепов В. А., Бобрышев А. Д., Тарабрин Ф. М. Принятие организационно-управленческих решений на различных этапах кризиса предприятия // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 49–56.
8. Асланова И. В. Реструктуризация в многоуровневых иерархических энергетических системах : дис... канд. экон. наук. Новосибирск, 2004.
9. Айматлетдинов Т. А., Шарова О. А., Рустов Л. Ю. Рынок туристических услуг // Социология. Статистика. Публикации. Отраслевые обзоры. Вып. 1 (5). М. : Изд-во НАФИ, 2017. 79 с.
10. Туристический рынок в 2019 году: тенденции, риски, возможности // Официальный сайт Ассоциации Туроператоров. URL: <http://www.atorus.ru/news/press-centre/new/45571.html>
11. Тренды туризма 2019: мнения экспертов // Журнал о гостиничном бизнесе. URL: <https://welcometimes.ru/opinions/trendy-turizma-2019-mneniya-ekspertov>
12. Что ждет турбизнес в 2019? // Профессиональный портал о туризме и туристическом бизнесе Travel Russian News. URL: <https://www.trn-news.ru/analytics/86136>
13. Воган Э. Ключевые стратегические инструменты: 88 инструментов, которые должен знать каждый менеджер / В. Эванс ; пер. с англ. В. Н. Егорова. М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2015. 456 с.
14. Асланова И. В., Батулин А. М., Бражник И. В. Тесные отношения с клиентами как ключевой фактор успеха организации // Наука в России: перспективные исследования и разработки : сб. материалов 2-й Всерос. науч.-практ. конф., Новосибирск, 28 дек. 2017 г. Новосибирск : Изд-во ЦРНС, 2017. С. 138–142.
15. Кузьмина О. Г. Бренд-менеджмент : учеб. пособие. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2018. 176 с.
16. Дробо К. Секреты сильного бренда: Как добиться коммерческой уникальности. М. : Альпина Паблишер, 2016. 276 с.
17. Грошев И. В., Краснослободцев А. А. Системный бренд-менеджмент : учебник. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 655 с.

REFERENCES

1. Record of a briefing of the executive director of the Association of tour operators of Russia Maya Lomidze on a subject: "Tourist results of 2018, trends of the New Year's demand of Russians and forecasts for the market for 2019". (In Russ.). URL: <http://www.atorus.ru/NEWS/press-centre/new/45563.html>
2. Belykh L. P. Enterprise restructuring. 2nd edition, revised and amended. Moscow, Uniti-Dana Publ., 2015. 511 p. (In Russ.).
3. Bezpалov V. V. Restructuring of the enterprise management system: study guide. Moscow, Knorus Publ., 2015. 280 p. (In Russ.).
4. Sakharova L. A. Russian industry: organizational and economic tools to improve competitiveness in the context of restructuring. Moscow, 2017. 266 p. (In Russ.).
5. Gohan P. A. Mergers, Acquisitions and Restructuring of Companies. Moscow, Alpina Publisher, 2018. 744 p. (In Russ.).
6. Balashov P. A. Theoretical bases of restructuring of the organization. Moscow, 2017. 254 p. (In Russ.).
7. Slepov V. A., Bobryshev A. D., Tarabrin P. M. The making organizational and managerial decisions at different stages of the company crisis. *Business. Education. Law*. 2018, no. 1, pp. 49–56. (In Russ.).
8. Aslanova I. V. Restructuring in multilevel hierarchical energy systems. Diss. Cand. of Economics. Novosibirsk, 2004. (In Russ.).
9. Ayamatletdinov T. A. Sharova O. A., Rustov L. Yu. The market of tourist services. *Sociology. Statistics. Publications. Sector report*, 2017, iss. 1 (5). Moscow, Publishing house NAFL. (In Russ.).
10. Tourism market in 2019: trends, risks, opportunities. (In Russ.). URL: <http://www.atorus.ru/news/press-centre/new/45571.html>
11. Tourism trends 2019: expert opinions. (In Russ.). URL: <https://welcometimes.ru/opinions/trendy-turizma-2019-mneniya-ekspertov>
12. What will happen to the tourist industry in 2019? (In Russ.). URL: <https://www.trn-news.ru/analytics/86136>
13. Vaughan E. Key strategic tools: 88 tools that every manager should know. Moscow, 2015. (In Russ.).
14. Aslanova I. V. Close relationship with clients as a key success factor for an organization. *Science in Russia: advanced research and development*. Coll. of 2 All-Russian Conf. Novosibirsk, Publishing house of the TsRNS, 2017. Pp. 138–142. (In Russ.).
15. Kuzmina O. G. Brand management. Moscow, RIOR Publ., INFRA-M Publ., 2018. 176 p. (In Russ.).
16. Fraction K. Secrets of a strong brand: How to achieve commercial uniqueness. Moscow, Alpina Publisher, 2016. 276 p. (In Russ.).
17. Groshev I. V., Krasnoslobodtsev A. A. System brand management: A textbook for university students enrolled in the specialty of management and marketing. Moscow, UNITY-DANA Publ., 2015. 655 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Асланова И. В., Куличкина А. И. Маркетинговая реструктуризация как инструмент антикризисного управления туристической организацией // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 69–75. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.213.

For citation: Aslanova I. V., Kulichkina A. I. Marketing restructuring as an instrument of crisis management of the tourist organization. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 69–75. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.213.

Balabin Aleksei Aleksandrovich,
candidate of economics,
senior researcher of the Institute of Economics
and Industrial Engineering,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences;
associate professor of the Department of Management,
Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: balabin-a-a@mail.ru

Балабин Алексей Александрович,
канд. экон. наук,
старший научный сотрудник Института экономики
и организации промышленного производства,
Сибирское отделение РАН;
доцент кафедры менеджмента,
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск,
e-mail: balabin-a-a@mail.ru

ФОНДОВАЯ БИРЖА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ КАПИТАЛА В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЕ КОМПАНИИ

THE STOCK EXCHANGE AS THE WAY TO RAISE CAPITAL IN SPECIALIZED ENERGY COMPANIES

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 – Finance, money circulation and credit

Существенной проблемой является привлечение инвесторов в средние и малые высокотехнологичные компании. Узкая специализация и небольшие размеры предприятия делают вложения капитала в них рискованными. Традиционно считается, что акции таких компаний не могут быть биржевым товаром, они могут рассчитывать только на частные инвестиции (от партнеров по бизнесу, хедж-фондов, бизнес-ангелов и т. п.). В статье рассматривается опыт привлечения капитала компаниями энергетического сектора на бирже Осло. Эти компании не относятся к крупным, но производят ряд важных специализированных товаров и услуг для крупнейших международных энергетических компаний (например, оказывают практически во всех регионах мира услуги по морскому бурению, геологоразведке, проектированию месторождений, транспортировке нестандартных грузов). На сегодняшний день биржа Осло привлекла значительное количество не только норвежских, но и канадских, американских и иных зарубежных компаний-эмитентов. Анализируются состав, размеры, виды деятельности компаний энергетического сектора, акции которых торгуются на бирже. Рассматриваются исторические, институциональные и технологические особенности биржи Осло, которые позволили ей привлечь и обслуживать этих эмитентов на своей торговой площадке. Показано, что успехи средних и малых специализированных компаний энергетического сектора на бирже связаны с применением разнообразных способов размещения акций. Для этих компаний классические биржевые способы размещения (через публичную продажу акций неограниченному кругу инвесторов) дают слабый результат. В то же время наибольшее значение имеют частные размещения акций среди стратегических инвесторов, осуществляемые при посредничестве биржи.

Attracting investors to medium and small specialized companies is a significant problem. Narrow focus and small size of such companies make capital investments in them risky. Traditionally, it is believed that the shares in such businesses cannot be the subject of stock trading and can be targeted only by private investors, i.e. business partners, hedge funds, "business angels", etc. The article discusses an interesting experience of raising capital by energy sector companies at Oslo Stock Exchange. These com-

panies are not big-sized and they produce a number of important specialized goods and services for major international energy companies, e.g. providing services for offshore drilling, geological exploration, field design, and transportation of non-standard cargo in almost all regions of the world. For today, the Oslo stock exchange has attracted a significant number of issuers which are not only Norwegian, but also Canadian, American and other foreign companies. The composition, size, activities of publicly traded companies operating in energy sector are analyzed here. The historical, institutional and technological features of the Oslo Stock Exchange, which helped to attract and serve these issuers on given trading platform, are considered. It is shown that the success at the stock exchange achieved by medium and small high-tech energy sector companies is associated with the use of various methods of placing shares. Classic public offerings targeted any investors get weak results for these companies. And placement of shares by private issues for strategic investors through the stock exchange is of the greatest importance.

Ключевые слова: энергетические компании, сервисные нефтегазовые компании, геологоразведка, фондовая биржа, акции, капитализация, способы выпуска акций, биржа Осло, Норвегия.

Keywords: energy sector companies, oil and gas service companies, mining exploration, stock exchange, shares, capitalization, equity issuance, Oslo, Norway

Введение

Существенной проблемой для всех средних и малых высокоспециализированных компаний является привлечение стратегических инвесторов. Касается это и небольших предприятий энергетического сектора. Узкая специализация и небольшие размеры предприятия создают впечатление (часто обоснованное) о рискованности вложений в их капитал. Зачастую оно может рассчитывать только на своих партнеров по технологической цепочке, на бизнес-ангела или специализированный хедж-фонд. Получение банковского финансирования затруднено в связи с весьма неустойчивой конъюнктурой цен на энергоносители, которая может негативно повлиять на финансовые результаты компаний.

Усиление неопределенности цен на энергетические товары и услуги, экологические и внешнеполитические ограничения приводят к ослаблению интереса к развитию компаний энергетического сектора. Это обуславливает **актуальность** исследования различных вариантов организации взаимодействия инвесторов и специализированных энергетических компаний на организованном рынке ценных бумаг.

Толчок к научному изучению проблем по данной тематике произошел в связи с запуском в 1995 г. экспериментальной специализированной торговой площадки на Лондонской фондовой бирже (так называемый Alternative Investment Market, AIM). Позже эту инициативу подхватили и другие биржи. Это дало возможность развернуть эмпирические и статистические исследования, которые нашли отражение в работах А. Баши (A. Bascha), У. Вальца (U. Walz), Ф. Бертони (F. Bertoni), Д. Камминга (D. Cumming), М. Пагано (M. Pagano) и др. Особо следует отметить вклад В. Ревест (V. Revest) и А. Сапио (A. Sario), не только публикующих интересные исследования об участии небольших инновационных компаний в биржевой деятельности (см, например [1]), но и проделавших огромную работу по обобщению накопленных научных материалов (обзорная статья [2] с впечатляющим библиографическим списком, насчитывающим 293 источника).

Ряд работ отечественных исследователей также посвящен финансовым механизмам, которые позволяют частично преодолеть нарастающую «изоляцию» энергетических компаний от капитала [3; 4].

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью обобщения значительного опыта, накопленного зарубежными инвесторами, компаниями-эмитентами и финансовыми институтами в ходе поиска взаимовыгодных направлений вложения капитала. Можно ожидать, что данный опыт будет полезен и нашим отечественным компаниям, и профессиональным участникам рынка ценных бумаг.

Целью данной работы является выявление разнообразных способов привлечения капитала, которые предлагают за рубежом фондовые биржи специализированным компаниям энергетического сектора.

Задачи исследования состоят в том, чтобы:

— проанализировать успешный опыт работы высокотехнологичных компаний энергетического сектора на организованном рынке ценных бумаг;

— рассмотреть условия и услуги фондовой биржи, которые позволяют ей привлечь и эмитентов, и инвесторов на рынок акций средних и малых специализированных компаний;

— проанализировать используемые на практике варианты привлечения капитала на фондовом рынке, которые используются за рубежом для целей развития малых и средних специализированных компаний в сфере энергетики.

Научная новизна исследования состоит в выявлении наиболее успешных методов привлечения капитала небольшими специализированными компаниями энергетического сектора на биржевом рынке. Работа основывается на актуальных статистических данных биржи Осло за 2017–2018 гг.

Компании «энергетической группы» на бирже Осло

Традиционно считается, что акции небольших специализированных компаний являются «неудобным» биржевым товаром. Любая биржа (в том числе фондовая) торгует массовым, стандартизованным товаром. И портфельные инвесторы, и профессиональные участники рынка ценных бумаг предпочитают ценные бумаги, обеспечивающие высокую ликвидность вложений. Кажется, что небольшое высокотехнологичное предприятие не может обеспечить такие условия для участников биржевой торговли. Однако анализ актуального списка эмитентов, прошедших листинг на бирже Осло, опровергает эти представления.

В начале 2017 г. в листинге биржи насчитывалось 53 компании энергетического сектора; они составляют четверть всех эмитентов. Исходя из основного вида деятельности, можно выделить шесть подгрупп эмитентов (табл. 1). Наиболее известным является одна из крупнейших нефтегазовых компаний мира Statoil, рыночная капитализация которой составляет четверть капитализации рынка акций биржи Осло. Однако наше внимание будет сосредоточено не на ней, а на других, малых и средних компаниях энергетического сектора. На бирже присутствуют также двенадцать независимых добывающих нефтегазовых компаний, а также сорок сервисных, геологоразведочных, специализированных судостроительных предприятий. Их суммарная рыночная капитализация составляет 10,4 % от общей капитализации биржи.

Таблица 1

Группировка акций компаний энергетического сектора, включенных в листинг биржи Осло (на начало 2017 г.)

Основной вид деятельности	Количество компаний	Капитализация группы, % от капитализации всего рынка акций биржи
Нефтегазодобыча в т.ч. Statoil	13 1	27,6 24,3
Оказание сервисных услуг по бурению, добыче, сжижению и транспортировке нефти и газа	25	4,5
Судостроение, ремонт и обслуживание судов и платформ для нефтегазодобычи	3	0,3
Геофизическая разведка	8	1,5
Производство элементов и строительство солнечных электростанций	3	0,3
Производство и распределение электроэнергии	1	0,5
Итого компаний энергетического сектора	53	34,7

Источник: составлено автором по информации официальных сайтов компаний и данным биржи [5], 2016, December.

В данной группе есть и компании-нерезиденты. Таковых в листинге на начало 2017 г. насчитывалось 21 (в том числе 12 компаний из США, по две — из Канады, Кипра, Великобритании, по одной — из Дании, Сингапура, ЮАР).

Это необычно много, почти 40 % от состава всей «энергетической группы». Энергетические компании-нерезиденты составляют 3,3 % от капитализации акций биржи и 9 % от капитализации ее энергетического сектора [5].

Как норвежские, так и зарубежные средние и малые компании энергетического сектора представляют собой сравнительно небольшие высокоспециализированные предприятия. Как правило, каждая из них располагает своими уникальными технологиями, самостоятельно разрабатывает, внедряет и использует инновационные методы производства работ и оказания услуг. Это касается технологий глубинного морского бурения, производства подводных работ (в том числе с использованием робототехники), геофизических исследований морского дна и формирования цифровых баз геофизических данных, строительства специализированных судов для добычи и хранения нефти, производства особых химических реагентов для добычи полезных ископаемых, разработки труднодоступных залежей углеводородных ресурсов и т. д. Хотя Росстат и не относит энергетику к высокотехнологичным видам экономической деятельности, данные компании воплощают в своей деятельности последние достижения научно-технического прогресса в энергетической отрасли, и в силу этого их можно было бы называть высокотехнологичными.

Вследствие узкой специализации ни одна из таких компаний не смогла бы обеспечить для себя «фронт работ» в какой-либо отдельной стране. Это, в свою очередь, объясняет очень широкие географические рамки их деятельности, фактически охватывающие весь мир.

В дальнейшем мы будем условно обозначать все данные средние и малые высокоспециализированные компании энергетического сектора «энергетической группой». Что же привлекает их на биржу Осло?

Краткая характеристика биржи Осло

Фондовая биржа Осло (норв. Oslo Børs, англ. Oslo Stock Exchange, OSE) — главный рынок торговли ценными бумагами и производными финансовыми инструментами в Норвегии. Она была основана в соответствии с королевским указом в 1818 г. Первоначально на бирже торговались иностранные валюты и векселя. По мере развития биржа в Осло присоединила к себе местные биржи нескольких малых норвежских городов и сейчас имеет в своем составе два филиала — в Тронхейме и Бергене [6].

Нефтяной бум, захвативший Норвегию после открытия коммерчески значимых запасов месторождения Экофиск

в 1969 г. и начала его разработки в 1971 г. оживил и биржу.

В 1988 году на бирже Осло была запущена первая электронная торговая система. Она позволила брокерам принимать участие в торгах из своих собственных офисов с помощью терминалов, связанных с биржей выделенными каналами связи. Следующий этап электронизации наступил в 1999 г., с введением новой системы электронных торгов, которая не требовала выделенных каналов связи и делала возможным доступ брокеров из любой точки страны и из-за рубежа.

В 2009 году биржа Осло, формально оставаясь самостоятельной, вступила в стратегическое партнерство с Лондонской фондовой биржей (LSE). Партнерство с LSE включает рынок облигаций, акций и производных финансовых инструментов. В рамках соглашения LSE предоставила бирже в Осло свою электронную торговую систему Millennium Exchange (для рынков акций и облигаций) и лицензионную канадскую систему SOLA (для производных финансовых инструментов). Переход на них произошел в течение 2009–2010 гг.

С точки зрения собственности биржа является публичным акционерным обществом (в норвежском законодательстве — ASA), которое на 100 % принадлежит холдингу Oslo Børs VPS Holding ASA. Акционерами холдинга являются в основном норвежские и международные институциональные инвесторы, инвестиционные фирмы и инвестиционные банки (в том числе UBS, Morgan Stanley, Royal Bank of Canada и др.), несколько норвежских пенсионных фондов, частных компаний. Крупнейший держатель акций — страховая компания DNB Livsforsikring ASA, она входит в финансовую группу DNB, которая, в свою очередь, в значительной степени (через Министерство промышленности и рыболовства Норвегии) контролируется государством. Ее доля в капитале холдинга составляет около 20 % (рассчитано по [7]).

Масштабы деятельности биржи Осло можно оценить по ее рыночной капитализации — общей рыночной оценке акций всех компаний, размещенных на бирже. В таблице 2 приводятся сравнительные данные капитализации некоторых бирж. Из нее следует, что биржа Осло в десятки раз уступает по капитализации крупнейшим биржам мира. Вместе с тем оказывается, что она вполне конкурентоспособна и мало того — привлекает к размещению ценных бумаг на своей торговой площадке зарубежные компании.

Таблица 2

Крупнейшие биржевые рынки акций

Ранг (январь 2018)	Биржа	Расположение	Капитализация биржевого рынка акций, трлн долл.	
			декабрь 2018	декабрь 2017
1	NYSE	Нью-Йорк	25,33	19,60
2	Nasdaq — US	Нью-Йорк	12,05	8,13
3	Japan Exchange Group Inc.	Токио	7,26	5,12
4	Shanghai Stock Exchange	Шанхай	6,20	4,27
5	Hong Kong Exchanges and Clearing	Гонг-Конг	5,29	3,37
6	Euronext	Амстердам	5,22	3,49
7	LSE Group	Лондон	5,15	3,61
8	Shenzhen Stock Exchange	Шэньчжэнь	4,14	3,24
9	BSE India Limited	Мумбай	2,68	2,32
10	Deutsche Boerse	Франкфурт	2,67	2,47
...				
22	Moscow Exchange	Москва	0,77	0,64
...				
29	Oslo Bors	Осло	0,34	0,24

Источник: рассчитано по WFE Research Team, London, World Federation of Exchanges: Market Statistics 2017–2018. URL: <https://focus.world-exchanges.org/issue/december-2018/market-statistics>

Количество акций компаний в котировальных листах биржи составляло в декабре 2018 г. 238 ед., причем 43 из них — иностранные (рассчитано по [8]). Доля «иностранцев» в средненежном биржевом обороте составляла 13,4 %. Структура торгового оборота по различным секторам экономики показывает, что во многом деятельность биржи связана с обслуживанием энергетических компаний: на них приходится около 37 % суммарного оборота по акциям в 2018 г. (рассчитано по [5], 2018, December).

В настоящее время торговля на бирже охватывает все сегменты рынка ценных бумаг и производных финансовых инструментов.

Сейчас в торгах принимают участие 58 дилеров. Обращает на себя внимание их интернациональный состав. Только 30 % из них представляют Норвегию, остальные являются ведущими международными профессиональными участниками рынка ценных бумаг из США, Великобритании, Швейцарии и других стран [9]. Неудивительно, что международные дилеры (в том числе Morgan Stanley, Merrill Lynch, JP Morgan), имея возможность предлагать «местный товар» инвесторам со всего мира, являются лидерами биржи Осло по торговому обороту. Самый крупный норвежский дилер (финансовая группа DNB) находится лишь на третьем месте по доле в суммарном торговом обороте по итогам 2018 г. (рассчитано по [10]).

Отметим, что, несмотря на небольшие (по сравнению с ведущими финансовыми центрами) размеры, биржа Осло располагает всем арсеналом биржевых технологий — современной инфраструктурой, средствами связи, несколькими торговыми площадками, которые позволяют охватить весь спектр операций и финансовых инструментов на фондовом рынке. Наличие в составе биржи зарубежных акционеров обеспечивает постоянное присутствие на торгах дилеров, представляющих ведущие финансовые учреждения мира.

Особенности размещения

акций «энергетической группы» на бирже Осло

Считается, что проводящиеся публичные размещения (public offer) акций компаний и регулярная торговля ими являются основным предметом деятельности фондовой биржи. Особенным предметом гордости для всех бирж является проведение первых публичных размещений акций компаний (initial public offer, IPO), которые являются признаком активной работы по привлечению новых эмитентов. Однако средние и малые специализированные компании не могут рассчитывать на широкую популярность среди портфельных биржевых инвесторов.

В связи с этим норвежская биржа довольно гибко подходит к понятию «биржевая торговля», предоставляя свою площадку для других способов сделок, нехарактерных для бирж. Широко практикуются частные выпуски (private issues), под которыми биржа понимает дополнительные выпуски акций, которые размещаются в интересах конкретных инвесторов или размещаются с ограничениями, заведомо не позволяющими приобрести акции широкому кругу инвесторов. В силу различных причин (в том числе формально-юридического характера) заинтересованное лицо предпочитает зафиксировать покупку акций компании (которая, по сути, является внебиржевой сделкой) на бирже.

Частное размещение акций может нарушить права действующих акционеров, поскольку уменьшает их долю в акционерном капитале. Это вызвало появление на бирже так называемых repair issues — дополнительных выпусков акций, позволяющих восстановить нарушенные права акционеров [11].

Новые выпуски акций размещаются на бирже также для поощрения сотрудников компаний (employee issues), а также для выплаты дивидендов в неденежной форме (stock dividend).

В таблице 3 приводятся данные о новых выпусках акций на бирже в 2018 г.

Таблица 3

Сведения о выпусках акций на бирже Осло в 2018 г.

Способ размещения нового выпуска	Количество новых выпусков акций, ед.		Структура акционерного капитала (%), привлеченного	
	всего	компания «энергетической группы»	всеми компаниями	компаниями «энергетической группы»
IPO	8	1	26,5	13,3
Public	7	1	12,8	0,7
Privat	103	17	52,8	84,2
Repair	16	3	1,5	1,8
Employee	48	2	0,5	0,0
Stock dividend	2	1	5,9	0,0
Итого	184	25	100,0	100,0

Источник: рассчитано по данным [12], котировальные списки Oslo Børs и Oslo Axess, 2018.

Общий объем привлечения нового акционерного капитала составил в 2018 г. 5,3 млрд долл. Более половины эмиссий (103 ед.) осуществлялось в расчете на конкретных инвесторов (и с фиксацией сделок через биржу), это принесло более 50 % объемов привлечения капитала. Классические для биржевой деятельности публичные размещения (15 выпусков IPO и public) позволили собрать компаниям лишь около 40 % капитала.

Около трети привлеченного капитала (1,6 млрд долл.) приходится на компании «энергетической группы», которые получают инвестиции в основном путем предва-

рительных частных договоренностей с заинтересованными инвесторами. Всего осуществляли дополнительные выпуски 25 компаний сектора, причем некоторые из них делали это неоднократно. Таким образом, каждая третья компания энергетического сектора в течение рассматриваемого года прибегала к услугам биржи для целей пополнения акционерного капитала. Что касается инвесторов в «энергетическую группу», то подавляющая часть капитала (84 %) была привлечена через privat-размещения, а классические биржевые способы публичного размещения принесли лишь 13,3 %.

Заключение

Как видим, и резиденты, и нерезиденты «энергетической группы» выполняют специализированные работы и оказывают услуги для крупных корпораций во многих географических точках, разбросанных по всему миру. Нам представляется, что именно это и привело эти предприятия на маленькую норвежскую биржу. В бесконечных листингах больших бирж они бы не смогли показать свою специфику и свои преимущества. Они неизбежно затерялись бы среди гигантов финансов, промышленности, торговли и телекоммуникаций. Только специализация норвежской биржи позволила выделиться «энергетической группе» из общей массы и привлечь к себе внимание понимающих и заинтересованных в этой узкой сфере бизнеса инвесторов. А развитая институциональная и технологическая инфраструктура биржи Осло позволяет быстро и безопасно проводить сделки, находясь в любой стране мира.

Успехи средних и малых специализированных предприятий энергетического сектора на бирже связаны с применением разнообразных способов размещения акций. Для этих компаний классические биржевые способы размещения (через публичную продажу акций неограниченному кругу инвесторов) дают слабый результат. В то же время наибольшее значение приобретают частные размещения акций среди стратегических инвесторов, осуществляемые при посредничестве биржи.

Опыт биржи Осло может быть полезен и в нашей стране. Далеко не всегда стремление к строительству всеохватывающих международных финансовых центров оправдывает себя — здесь мы вступаем в открытую конкуренцию с уже сложившимися и общепризнанными финансовыми институтами Лондона, Нью-Йорка и Токио. Вместе с тем внимание к определенному сектору экономики, к определенному виду деятельности при известной настойчивости может привести пусть и к небольшим, но реальным результатам, как в строительстве финансовых рынков, так и в поддержке конкретных компаний.

Как известно, на Московской бирже действует сектор «Рынок инноваций и инвестиций», созданный для высокотехнологичных компаний [13]. Внимание биржи сосредоточено на нанопродуктах, био- и информационных технологиях, критических технологиях, связанных с импортозамещением. Особым вниманием пользуются потенциальные эмитенты, имеющие объем выручки не менее 6 млрд руб. и поддерживаемые организациями с государственным участием (РФПИ, Фондом «Сколково», АО «РОСНАНО», ВЭБ.РФ).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Gadha B. M., Revest V., Sapio A. The Alternative Investment Market and the trajectories of technology-based small firms // Proceedings of Conference LU20202, Dec. 7–9, 2010. URL: <https://www.researchgate.net/publication/265800797>
2. Revest V., Sapio A. Financing Technology-Based Small Firms in Europe: What Do We Know? // Small Business Economics. 2012. No. 35. Pp. 1–27. DOI: 10.1007/s11187-010-9291-6.
3. Жуков С. В., Золина С. А. Финансовый рынок — драйвер роста нефтедобычи в США // ЭКО. 2017. № 10 (47). С. 85–96.
4. Балабин А. А. О совершенствовании технологий кредитования нефтегазовых компаний // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (40). С. 105–110.
5. Monthly statistics // Oslo Børs. Official site. URL: https://www.oslobors.no/ob_eng/Oslo-Boers/Statistics/Monthly-statistics
6. The history of Oslo Børs // Oslo Børs. Official site. URL: https://www.oslobors.no/ob_eng/Oslo-Boers/About-Oslo-Boers/The-history-of-Oslo-Boers
7. Top 20 Shareholders // Oslo Børs. Official site. URL: http://www.osloborsvps.no/obvps_eng/Oslo-Boers-VPS/The-share/Top-20-Shareholders

Как это ни печально, энергетические компании, являющиеся одной из основ экономики нашей страны, не являются приоритетом в этом секторе.

Как показывает наш анализ зарубежного опыта, направлениями совершенствования работы отечественной биржи могут быть:

- постепенная и последовательная специализация отдельных секторов биржи на приоритетных направлениях развития экономики России и стран СНГ;

- включение в явной форме малых и средних специализированных компаний энергетического сектора в список приоритетных отраслей, вне зависимости от наличия или отсутствия поддержки государственных органов;

- разработка более гибких и разнообразных механизмов размещения акций на бирже для малых и средних предприятий, включая отечественные аналоги private- и public-размещений;

- облегчение условий обслуживания на бирже для эмитентов, не претендующих на публичное размещение ценных бумаг и не имеющих пока значительных объемов выручки;

- организация систематической работы с отечественными и зарубежными частными инвесторами и эмитентами, заинтересованными в развитии и внедрении прогрессивных технологий разведки и добычи энергетических ископаемых;

- привлечение внимания профессиональных участников рынка ценных бумаг и специализированных информационных агентств (Platts и др.) к перспективным отечественным средним и малым компаниям энергетического сектора.

На наш взгляд, требует совершенствования отечественная законодательная база, определяющая условия и ограничения по операциям на рынке ценных бумаг (в частности, Федеральный закон № 39-ФЗ от 22.04.1996 «О рынке ценных бумаг» и Федеральный закон № 135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции»).

Нуждаются в корректировке и критерии, используемые отечественными государственными органами для отнесения тех или иных компаний к высокотехнологичным. Одними из квалифицирующих признаков могли бы стать уникальные характеристики передовых технологий, которые применяет компания для производства своих продуктов и услуг. Это позволило бы включить ряд передовых предприятий энергетического сектора в списки потенциальных претендентов для инвестирования.

8. Facts and figures // Oslo Børs. Official site. URL: https://www.oslobors.no/ob_eng/Oslo-Boers/Statistics/Facts-and-figures
9. Member list // Oslo Børs. Official site. URL: https://www.oslobors.no/ob_eng/Oslo-Boers/Trading/Membership/Member-list.
10. Broker statistics // Oslo Børs. Official site. URL: [https://www.oslobors.no/ob_eng/Oslo-Boers/Statistics/Broker-statistics/\(year\)/2018/\(month\)/12](https://www.oslobors.no/ob_eng/Oslo-Boers/Statistics/Broker-statistics/(year)/2018/(month)/12)
11. Guidance relating to carrying out repair issues // Oslo Børs. Official site. URL: https://www.oslobors.no/ob_eng/Oslo-Boers/Regulations/Decisions-and-statements
12. Issues statistics // Oslo Børs. Official site. URL: https://www.oslobors.no/ob_eng/Oslo-Boers/Statistics
13. Рынок инноваций и инвестиций Московской биржи // Официальный сайт Московской биржи. URL: <https://www.moex.com/s25>

REFERENCES

1. Gadha B. M., Revest V., Sapio A. The Alternative Investment Market and the trajectories of technology-based small firms. *Proceedings of Conference "LU20202"*, Dec. 7–9, 2010. URL: <https://www.researchgate.net/publication/265800797>
2. Revest V., Sapio A. Financing Technology-Based Small Firms in Europe: What Do We Know? *Small Business Economics*, 2012, no. 35, pp. 1–27. DOI: 10.1007/s11187-010-9291-6.
3. Zhukov S. V., Zolina S. A. Financial market as a driver of US oil Production Growth. *ECO*, 2017, no. 10, pp. 85–96. (In Russ.).
4. Balabin A. A. On improvement of technologies for crediting oil and gas companies. *Business. Education. Law*, 2017, no. 4, pp. 105–110. (In Russ.).
5. Monthly statistics. *Oslo Børs*. Official site. URL: https://www.oslobors.no/ob_eng/Oslo-Boers/Statistics/Monthly-statistics
6. The history of Oslo Børs. *Oslo Børs*. Official site. URL: https://www.oslobors.no/ob_eng/Oslo-Boers/About-Oslo-Boers/The-history-of-Oslo-Boers
7. Top 20 Shareholders. *Oslo Børs*. Official site. URL: http://www.osloborsvps.no/obvps_eng/Oslo-Boers-VPS/The-share/Top-20-Shareholders
8. Facts and figures. *Oslo Børs*. Official site. URL: https://www.oslobors.no/ob_eng/Oslo-Boers/Statistics/Facts-and-figures
9. Member list. *Oslo Børs*. Official site. URL: https://www.oslobors.no/ob_eng/Oslo-Boers/Trading/Membership/Member-list
10. Broker statistics. *Oslo Børs*. Official site. URL: [https://www.oslobors.no/ob_eng/Oslo-Boers/Statistics/Broker-statistics/\(year\)/2018/\(month\)/12](https://www.oslobors.no/ob_eng/Oslo-Boers/Statistics/Broker-statistics/(year)/2018/(month)/12)
11. Guidance relating to carrying out repair issues. *Oslo Børs*. Official site. URL: https://www.oslobors.no/ob_eng/Oslo-Boers/Regulations/Decisions-and-statements
12. Issues of statistics. *Oslo Børs*. Official site. URL: https://www.oslobors.no/ob_eng/Oslo-Boers/Statistics.
13. Innovations Market of the Moscow Exchange. *Moscow Exchange*. Official site. (In Russ.). URL: <https://www.moex.com/s25>

Как цитировать статью: Балабин А. А. Фондовая биржа как инструмент привлечения капитала в специализированные энергетические компании // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 76–81. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.222.

For citation: Balabin A. A. The stock exchange as the way to raise capital in specialized energy companies. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 76–81. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.222.

УДК 658.5:622.323(075.8)
ББК 65.054

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.217

Boldanova Elena Vladimirovna,
candidate of economics, associate professor of the Department
of Economics and Management of Business,
Baikal State University,
Irkutsk,
e-mail: boldanova@mail.ru

Rosokha Ekaterina Vladislavovna,
master's student in "Economics:
Economics of Oil and Gas Complex",
Baikal State University,
Irkutsk,
e-mail: kat211@yandex.ru

Болданова Елена Владимировна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
экономики и управления бизнесом,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск,
e-mail: boldanova@mail.ru

Росоха Екатерина Владиславовна,
магистрант направления подготовки
«Экономика: Экономика нефтегазового комплекса»,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск,
e-mail: kat211@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ КОТИРОВКИ НЕФТИ НА ПОКАЗАТЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ

THE IMPACT OF OIL QUOTATION ON THE PERFORMANCE INDICATORS OF OIL COMPANIES

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 – Economics and management of national economy

В экономике страны развитие нефтегазового комплекса имеет на сегодня ключевое значение. Поэтому оценка влияния колебаний котировки нефти на мировом рынке на состояние нефтедобывающего предприятия приобретает особую важность. В работе был сделан анализ зависимости котировки нефти марки Brent в рублевом эквиваленте и основных показателей деятельности компании ПАО «НК «Роснефть», выявлена прямая зависимость от цены нефти показателей, используемых золотым правилом экономики: капитала, выручки, прибыли. Проведена оценка выполнения золотого правила в динамике, сделано предположение о значении роста котировки нефти на протяжении двухлетнего периода после кризисных условий на соблюдение этих правил. Выявлена эластичность основных показателей нефтедобывающего предприятия от влияния котировки нефти, сделан вывод о высокой эластичности размеров выручки и о незначительном влиянии колебаний цены нефти на изменение прибыли компании. В стратегическом планировании деятельности нефтедобывающего предприятия предложено использовать оценку влияния изменения котировки нефти на основные статьи бухгалтерского баланса для учета различных вариантов развития от пессимистичного до оптимистичного. На примере одного из филиалов ПАО «НК «Роснефть», занимающегося нефтедобычей, сделан корреляционный анализ котировки нефти и бухгалтерских статей, выявлены существенные взаимосвязи. В основу прогнозирования были положены макропрогнозы Центробанка на ближайшие два года (базовый сценарий, оптимистичный прогноз и негативный сценарий), предполагающие значительные колебания цены нефти от 35 до 75 долларов за баррель. На основе регрессионного анализа были построены прогнозные модели по трем вариантам развития (пессимистичный, реалистичный, оптимистичный), дана оценка значений зависимых статей баланса.

The development of the oil and gas complex is of key importance in the country's economy today. Therefore, the assessment of the impact of fluctuations in the quotations of oil in the world

market on the state of the oil company is of particular importance. The paper analyzed the dependence of Brent crude oil quotes in ruble equivalent and the main performance indicators of Rosneft PJSC, and revealed a direct dependence on the oil price indicators used by the "golden rule of the economy": capital, revenue, profit. An assessment was made of implementation of the "golden rule" over time, an assumption was made about the significance of oil quotes growth over the two-year period after the crisis conditions for compliance with these rules. The elasticity of the main indicators of the oil company from the effect of oil quotes has been revealed, it has been concluded that the revenue elasticity is high and the insignificant effect of oil price fluctuations on the change in the company's profit is made. In the strategic planning of the oil company, it was proposed to use the assessment of the impact of changes in oil quotes on the main items of the balance sheet to account for various development options from pessimistic to optimistic. On the example of one of the branches of Rosneft Oil Company, which is engaged in oil production, a correlation analysis of oil quotes and accounting articles was made, significant correlations were revealed. The forecast was based on the macro forecasts of the Central Bank for the next two years (baseline scenario, optimistic forecast and negative scenario), suggesting significant fluctuations in oil prices from \$ 35 to \$ 75 per barrel. On the basis of the regression analysis, predictive models were constructed for three development options (pessimistic, realistic, and optimistic) and the values of dependent balance sheet items were estimated.

Ключевые слова: нефтегазовый комплекс, котировка нефти, нефтедобывающее предприятие, золотое правило экономики, корреляционный анализ, регрессионный анализ, бухгалтерский баланс, прибыль, выручка, капитал.

Keywords: oil and gas complex, oil quotation, oil company, golden rule of economics, correlation analysis, regression analysis, balance sheet, profit, revenue, capital.

Введение

Существенная структурная перестройка экономики России в начале XXI в. привела к серьезному влиянию нефтегазодобывающей отрасли на экономическое положение. Стабильность бюджета страны, курса российского рубля, финансовых индикаторов в большинстве своем зависит именно от конъюнктуры спроса на нефть на мировом рынке. Становится очевидным необходимость проведения исследования зависимости финансового состояния нефтедобывающих компаний от колебаний мировых котировок нефти, прежде всего марки Brent. Котировки других марок нефти напрямую зависят от изменения цены на этого основного представителя. **Актуальность** исследования объясняется недостаточным использованием оценки влияния колебаний котировки нефти на мировом рынке на динамику основных показателей деятельности нефтедобывающих предприятий. **Научная новизна** данного исследования состоит в использовании корреляционно-регрессионного анализа для выявления влияния изменения цены нефти на основные финансовые показатели деятельности нефтедобывающего предприятия для целей стратегического планирования.

В условиях политической и экономической нестабильности в мире необходимо оценивать степень ее влияния на финансовое состояние нефтедобывающих предприятий. Актуальность темы обусловила значительную **степень изученности** проблемы. Так, вопросы развития нефтегазового комплекса рассмотрены в работах И. С. Кородок, С. Е. Трофимова [1], А. Ф. Шуплецова, Д. В. Буньковского [2], А. В. Новикова, Е. Ю. Богомоловой [3], тема разработки стратегии, управления инвестициями, прогнозирования деятельности нефтегазодобывающих предприятий затронута в трудах Г. В. Давыдовой, О. С. Козловой [4], С. А. Карховой [5], Г. З. Низамовой, Д. Р. Мусиной [6], А. Ю. Беликова, И. Ю. Новиковой [7], Т. И. Белых, А. В. Бурдуковской [8]. В то же время остаются недостаточно изученными проблемы оценки влияния колебаний цены нефти на положение нефтедобывающих компаний, что делает **целесообразным** проведение данного исследования.

Методы исследования основываются на использовании аппарата корреляционного и регрессионного анализа, изложенного, например, в трудах И. И. Елисеевой [9–11].

Цель настоящей статьи — оценить степень влияния колебаний котировки нефти марки Brent на показатели деятельности нефтедобывающего предприятия для оптимального планирования.

Данная цель определила **задачи**, которые заключаются в выявлении зависимых от колебаний цены нефти статей бухгалтерского баланса нефтедобывающего предприятия, оценке эластичности этого влияния, построении прогнозных моделей для планирования. **Теоретическая и практическая значимость** результатов исследования состоит в более глубоком понимании взаимосвязи динамики цен на нефть и внутренних характеристик предприятия, разработке прогнозных моделей для составления планов развития с учетом нестабильности на мировом рынке.

Основная часть

В работе был проведен анализ бухгалтерской отчетности компании ПАО «Роснефть» за период с 2008 по 2018 гг., представленной в открытом доступе. Также были использованы данные о котировке нефти марки Brent и данные о курсе российского рубля к американскому доллару. Показатели были приведены в сопоставимый вид с учетом периодизации,

деноминации. Зависимость показателей в рублевом выражении и котировки нефти в долларовом эквиваленте оказалась несущественной, поэтому дальнейший анализ проводился с использованием пересчета цены нефти в российские рубли.

Корреляционный анализ котировки нефти, основных статей бухгалтерского баланса и показателей отчета о прибылях и убытках позволил выявить зависимость от цены нефти следующих балансовых статей: оборотные средства ($R = 0,72$), капитал ($R = 0,72$), нераспределенная прибыль ($R = 0,74$), выручка ($R = 0,83$), затраты ($R = 0,83$), операционная прибыль ($R = 0,80$), чистая прибыль ($R = 0,81$). В процессе этапа регрессионного анализа была оценена дуговая эластичность выбранных показателей от изменения котировки нефти в рублевом эквиваленте: оборотные средства ($e = 0,96$), капитал ($e = 1,18$), нераспределенная прибыль ($e = 0,97$), выручка ($e = 2,53$), затраты ($e = 2,21$), операционная прибыль ($e = 0,32$), чистая прибыль ($e = 0,17$).

Для интегральной оценки эффективности деятельности предприятия целесообразно использовать золотое правило экономики, которое гласит, что темпы роста прибыли должны быть больше темпов роста выручки, а те, в свою очередь, должны быть больше темпов роста активов, которые должны быть более 100 %. Перечисленные показатели вошли в круг рассматриваемых данных, поэтому необходимо проверить динамику этих показателей и выполнение золотого правила (рис. 1 на стр. 83).

Капитал — наиболее инерционная статья. «Роснефть» — растущая компания, для нее характерно расширение производства с наращиванием стоимости основных средств. Поэтому даже в условиях снижения стоимости нефти на мировом рынке компания продолжала свой рост. Можно считать это нормой для растущих компаний. Выручка росла с увеличением объемов производства, невзирая на снижение котировок нефти в долларах, тем более что это компенсировалось ростом курса американского доллара к российскому рублю.

Но в условиях высокой цены нефти в 2011–2013 гг. эффективность деятельности компании была недостаточной. За 10 лет наблюдений выполнение золотого правила экономики наблюдалось лишь дважды: в 2010 и 2018 гг. Этому предшествовало два года роста котировки нефти в долларах и рублях. Можно предположить, что в условиях снижения цен на мировом рынке компания вынуждена включать режим экономии, брать курс на оптимизацию затрат, а также свертывание инвестиционных программ. И на этом фоне рост котировки нефти приводит к более значительному, чем ранее, росту операционной прибыли.

Сложившаяся тенденция зависимости основных показателей золотого правила экономики от котировки нефти марки Brent в рублевом эквиваленте может быть описана следующим образом:

- в большей степени на изменение цены нефти реагирует выручка, дуговая эластичность $2,53 > 1$;
- эластичность капитала меньше: $1,18 > 1$;
- реакция операционной прибыли низкоэластична, составляет $0,32 < 1$ и равна разнице между эластичностью выручки и затрат.

В условиях значительного роста цены нефти в течение по крайней мере двухлетнего периода выполнение золотого правила становится возможным, но в ситуации политической и экономической нестабильности на мировой арене, постоянной корректировки налогового режима внутри страны выполнение правила становится трудной задачей.

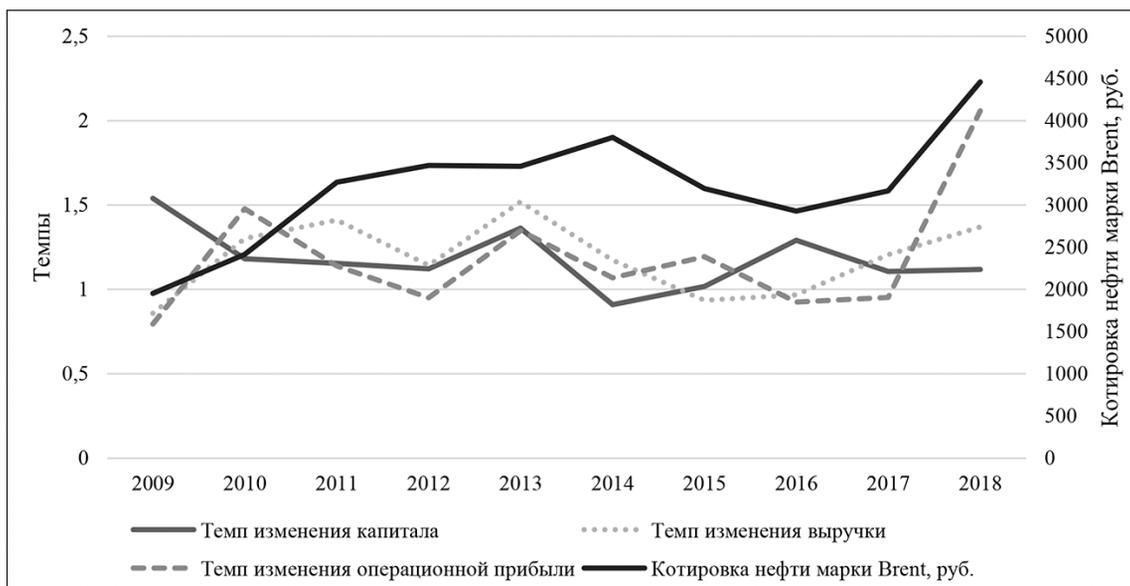

Рис. 1. Динамика темпов изменения капитала, выручки, операционной прибыли и котировки нефти марки Brent

Источник: составлено авторами.

Данный анализ позволяет также сделать вывод, что если стратегической целью компании является максимизация прибыли, то колебания котировки нефти не имеют значительного влияния на ее размер. Большее значение приобретает оптимизация функциональных стратегий компании, в частности стратегии планирования.

Результаты

Была поставлена задача рассмотреть возможности планирования на основе анализа зависимости статей бухгалтерского баланса от колебаний котировки нефти на примере одного из филиалов ПАО «Роснефть».

По результатам проведения корреляционного анализа была осуществлена выборка статей баланса с заметной и высокой степенью связи (основные средства, запасы, нераспре-

деленная прибыль, отложенные налоговые обязательства, кредиторская задолженность, доходы будущих периодов) относительно котировки нефти марки Brent. Определено, что данные показатели имеют линейную зависимость.

При увеличении или снижении котировки нефти статьи баланса изменяются соответственно, что характеризует линейную зависимость как прямую.

Снижение котировки нефти может вдвойне ударить по компании, поскольку при падении цены нефти курс рубля тоже падает, а курс доллара растет. Компания при этом существенную долю затрат несет по валютным договорам, цена которых зависит от курса валюты.

В результате проведения регрессионного анализа были составлены прогнозные модели для зависимых от колебаний цены нефти статей баланса (табл. 1).

Таблица 1

Прогнозные модели статей баланса

Наименование статьи бухгалтерского баланса	Регрессионное уравнение	Коэффициент детерминации R ²
Основные средства	$y = 39\,694,30x$	0,923
Запасы	$y = 2\,237,96x$	0,964
Нераспределенная прибыль	$y = 47\,396,76x$	0,664
Отложенные налоговые обязательства	$y = 3\,449,06x$	0,812
Кредиторская задолженность	$y = 4\,223,35x$	0,512
Доходы будущих периодов	$y = 0,963x$	0,524

Примечание: x — котировка нефти марки Brent, руб./бар.

Источник: составлено авторами.

По разработанным прогнозным моделям были сделаны расчеты на основе макропрогнозов цены нефти, сделанных Центробанком на ближайшие два года: оптимистический — 75 дол./бар., базовый — 55 дол./бар., пессимистический — 35 дол./бар., прогнозный курс доллара при этом на 2019 г. равен 63,2 р./дол.

Оценка полученных результатов позволила сделать вывод, что при базовом сценарии положение компании останется на уровне текущего года, при реализации оптимистического сценария прогнозируется рост основ-

ных средств на 13 %, запасов — на 59 %, нераспределенной прибыли — на 37 %, доходов будущих периодов — на 79 %, снижение кредиторской задолженности — на 36 % и отложенных налоговых обязательств — на 3 %. При оптимистическом сценарии компания будет иметь положительную тенденцию развития. В случае осуществления пессимистического прогноза ожидается снижение статей баланса компании следующим образом: основные средства — на 47 %, запасы — на 26 %, нераспределенная прибыль — на 36 %, доходы будущих периодов —

на 17 %, кредиторская задолженность — на 70 % и отложенные налоговые обязательства — на 55 %.

Оценка полученных результатов позволяет говорить о значительном риске для компании при развитии пессимистических прогнозов, что требует разработки плана антикризисных мероприятий.

Заключение

Проведенное исследование позволило выяснить степень зависимости ключевых финансовых показателей нефтедобывающего предприятия от динамики котировки нефти марки Brent на мировом рынке, оценить степень эластичности этого влияния. Сделан вывод о низкой эластичности операционной прибыли под влиянием колебаний

цены нефти, что позволяет определять стратегию устойчивого развития компании.

Другим результатом исследования была оценка выполнения золотого правила экономики за 10 лет компанией «Роснефть», определение зависимости достижения оптимальных пропорций благодаря благоприятной динамике котировки нефти.

Результатом исследования также является построение прогнозных моделей для одного из филиалов «Роснефти», позволяющих оценить степень разброса статей бухгалтерского баланса, зависящих от колебаний котировки нефти. Разработанные модели дадут возможность реально оценивать будущие возможности компании при планировании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кородюк И. С., Трофимов С. Е. Нефтегазовый комплекс России как объект государственного регулирования // *Baikal Research Journal*. 2017. Т. 8. № 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).18.
2. Шуплецов А. Ф., Бунковский Д. В. Диверсификация российского экспорта нефти и нефтепродуктов // *Известия Байкальского государственного университета*. 2016. Т. 26. № 6. С. 889–895.
3. Новиков А. В., Богомолова Е. Ю., Кородюк И. С. Характеристика месторождений нефти и газа в Иркутской области // *Известия Байкальского государственного университета*. 2017. Т. 27. № 4. С. 459–467. DOI:10.17150/2500-2759.2017.27(4).459-467.
4. Давыдова Г. В., Козлова О. С. Особенности формирования стратегии экономического роста нефтедобывающей промышленности // *Известия Байкальского государственного университета*. 2018. Т. 28. № 1. С. 74–79. DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(1).74-79.
5. Кархова С. А. Управление инвестиционными процессами в нефтегазовых корпорациях // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Экономика и менеджмент*. 2017. Т. 11. № 1. С. 65–73.
6. Низамова Г. З., Мусина Д. Р. Прогнозирование инновационной деятельности нефтегазовых компаний // *Электронный научный журнал «Наукоедение»*. 2016. Т. 8. № 4. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/05EVN416.pdf>.
7. Беликов А. Ю., Новикова И. Ю. Сравнительный анализ методик определения и оценки инвестиционного потенциала хозяйствующего субъекта // *Известия Байкальского государственного университета*. 2016. Т. 26. № 5. С. 750–757. DOI: 10.17150/2500-2759.2016.26(5).750-757.
8. Бельх Т. И., Бурдуковская А. В. Использование способа реализации искусственного интеллекта в прогнозировании // *Известия Байкальского государственного университета*. 2018. Т. 28. № 3. С. 500–507. DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(3).500-507.
9. Елисеева И. И. *Эконометрика : учебник*. М. : Юрайт, 2012. 453 с.
10. Елисеева И. И., Курьшева С. В., Костеева Т. В. *Эконометрика*. М. : Финансы и статистика, 2012. 344 с.
11. Елисеева И. И., Пересадка В. П. *Поиски закономерностей: теория вероятностей и макроэкономическая статистика // Статистические исследования социально-экономического развития России и перспективы устойчивого роста : материалы и доклады / под общ. ред. Н. А. Садовниковой*. М. : Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 2018. С. 348–355.

REFERENCES

1. Korodyuk I. S., Trofimov S. E. Oil and gas complex of Russia as an object of state regulation, *Baikal Research Journal*, 2017, 8 (2). (In Russ.). DOI: 10.17150 / 2411-6262.2017.8(2).18.
2. Shupletsov A. F., Bunkovsky D. V. Diversification of Russian exports of oil and oil products. *Bulletin of Baikal State University*, 2016, 26 (6), pp. 889–895. (In Russ.).
3. Novikov A. V., Bogomolov E. Yu., Korodyuk I. S. Characteristics of oil and gas fields in the Irkutsk region. *Bulletin of the Baikal State University*. 2017, 27 (4), pp. 459–467. (In Russ.). DOI: 10.17150 / 2500-2759.2017.27. (4) .459-467.
4. Davydova G. V., Kozlova O. S. Features of the formation strategy of economic growth of the oil industry. *News of the Baikal State University*, 2018, 28 (1), pp. 74–79. (In Russ.). DOI: 10.17150 / 2500-2759.2018.28 (1).74-79.
5. Karkhova S. A. Management of investment processes in oil and gas corporations. *Buttelin South-Ural state university. Ser. Economics and management*, 2017, 11 (1), pp. 65–73. (In Russ.).
6. Nizamova G. Z., Musina D. R. Forecasting innovation activities of oil and gas companies. *Electronic scientific journal "Naukovedenie"*, 2016, 8(4). (In Russ.). URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/05EVN416.pdf>.
7. Belikov A. Yu., Novikova I. Yu. Comparative analysis of methods for determining and assessing the investment potential of an economic entity. *News of Baikal State University*, 2016. 26 (5), pp. 750–757. (In Russ.). DOI: 10.17150 / 2500-2759.2016. 26 (5) .750-757.
8. Belykh T. I., Burdukovskaya A. V. Using the method of implementing artificial intelligence in forecasting. *News of the Baikal State University*, 2018. 28 (3), pp. 500–507. (In Russ.). DOI: 10.17150 / 2500-2759.2018.28 (3).500-507.

9. Eliseeva I. I. *Econometrics*. Moscow, Yurait Publ. 2012. 453 p. (In Russ.).
10. Eliseeva I. I., Kurysheva S. V., Kosteeva T. V. *Econometrics*. Moscow, Finansy i Statistika Publ., 2012. 344 p. (In Russ.).
11. Eliseeva I. I., Peresada V. P. *The search for patterns: probability theory and macroeconomic statistics. Statistical studies of the socio-economic development of Russia and the prospects for sustainable growth: materials and reports*. Moscow, 2018. Pp. 348–355. (In Russ.).

Как цитировать статью: Болданова Е. В., Росоха Е. В. Влияние котировки нефти на показатели деятельности нефтедобывающего предприятия // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 82–86. DOI: DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.217.

For citation: Boldanova E. V., Rosokha E. V. The impact of oil quotation on the performance indicators of oil companies. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 82–86. DOI: DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.217.

УДК 338.012
ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.227

Vasetskaya Natalia Olegovna,
candidate of physics and mathematics, doctoral student,
senior researcher,
Peter the Great St. Petersburg
Polytechnic University (SPbPU),
Saint Petersburg,
e-mail: vno@spbstu.ru

Васецкая Наталья Олеговна,
канд. физ.-мат. наук, докторант,
старший научный сотрудник,
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого (СПбПУ),
Санкт-Петербург,
e-mail: vno@spbstu.ru

ФУНКЦИИ УНИВЕРСИТЕТА В ЭКОНОМИКЕ ЗНАНИЙ

THE FUNCTIONS OF THE UNIVERSITY IN THE KNOWLEDGE ECONOMY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Предметом исследования является университет в условиях экономики знаний. Цель статьи — анализ и переосмысление базовых функций университета, выявление новых функций университета в условиях становления современной экономики. Процессы глобализации и интернационализации национальных систем, становление новой социально-экономической эпохи требуют трансформации системы высшего образования и переосмысления функций университета, отражающих взаимодействие между образованием, наукой и инновациями, являющимися ключевыми факторами в развитии общества. По мере формирования и становления экономики знаний существенно повышаются требования к системе образования в целом, институт образования превращается в ключевой фактор экономического и социального развития общества. В статье рассмотрены функции университета с позиции исследователей различных эпох в процессе смены социально-экономической фазы (доиндустриальное, индустриальное, постиндустриальное общество), такие как образовательная (учебная), научно-исследовательская, воспитательная, социальная функции. На основе проведенного исследования разработана авторская классификация функций университета в условиях становления и развития экономики знаний, отражающей как переосмысление и трансформацию базовых функций, так и формирование новых (трансфер знаний, интегратор знаний, функция массового формирования компетенций). Показано, что деятельность университетов в условиях становления и развития экономики знаний сопровождается пересмотром и обновлением его миссии и функций. Предполагается целесообразным формирование новой модели университета, основной задачей

которого становится приобретение таких характеристик, как конкурентоспособность, новаторство, устойчивость к изменениям внешней среды.

The subject of the study is the University in the knowledge economics. The purpose of the article is to analyze and rethink the basic functions of the University, to identify new functions of the University in the context of the modern economy. The processes of globalization and internationalization of national systems, the formation of a new socio-economic era require the transformation of higher education and rethinking the functions of the University, reflecting the interaction between education, science and innovation, which are key factors in the development of society. As the formation and formation of the knowledge economy significantly increases the requirements for the education system as a whole, the institution of education becomes a key factor in the economic and social development of society. The article deals with the functions of the University from the perspective of researchers of different eras in the process of changing the socio-economic phase (pre-industrial, industrial, post-industrial society), such as educational (educational), research, educational, social functions. On the basis of the conducted research the author's classification of University functions in the conditions of formation and development of knowledge economy, reflecting both rethinking and transformation of basic functions and formation of new ones (transfer of knowledge, integrator of knowledge, the function of mass formation of competencies). It is shown that the activity of universities in the conditions of formation and development of the knowledge economy is accompanied by a review and update of its mission and functions. Thus, the activity of universities

in the conditions of formation and development of the knowledge economy is accompanied by a review and update of its mission and functions. It is supposed to be expedient to form a new model of the University, the main task of which is the acquisition of such characteristics as competitiveness, innovation, resistance to changes in the environment.

Ключевые слова: экономика знаний, университет, новые функции университета, высшее образование, интеграция знаний, трансфер знаний, генерация знаний, образование в течение всей жизни, компетенции, научно-исследовательская деятельность.

Keywords: knowledge economy, University, new functions of the University, higher education, knowledge integration, knowledge transfer, knowledge generation, lifelong learning, competencies, research activities.

Введение

Актуальность. Основным фактором формирования экономики является модернизация системы высшего образования как основы стимулирования социально-экономического роста [1–3]. Образованность нации и профессиональная подготовка являются важнейшими жизненными ценностями граждан, основой прогресса страны, ее политической и экономической стабильности. Модернизация системы высшего образования, порождающая существенное обновление его содержаний и функций, предполагает формирование новой модели университета, которая отражает особенности современного этапа социально-экономического развития страны и отвечает вызовам экономики знаний.

Изученность проблемы. В течение последних десятилетий исследования модели функционирования университета остаются в центре внимания академической общественности. Изменение факторов внешней среды порождает новые функции университетов и системы образования в целом [4]. Рассмотрение сущности, переосмысление целей и функций университета, его становление как социального института, который трансформируется вместе со сменой социально-экономического и культурного развития общества, исследованы и широко представлены в трудах многих российских и зарубежных ученых современности и прошлого [5–6].

Целесообразность. В результате процессов интернационализации и глобализации высшее образование выходит за национальные границы и становится важным инструментом международного влияния [7]. Страны с успешной экономикой и развитой сферой науки и образования получили возможность аккумулировать лучшие интеллектуальные ресурсы через международную интеграцию талантливых кадров, что является неоспоримым преимуществом в условиях развития экономики знаний. Переосмысление образовательной парадигмы, в частности функций университетов, является целесообразными при разработки эффективной стратегии развития России на пути развития и становления экономики знаний.

Научная новизна. Появляются новые форматы университетов с определенным набором функций: корпоративные университеты, университеты инновационного типа, предпринимательские университеты, сетевые и виртуальные университеты. Выявление новых функций университетов способствует формированию актуальных форматов университетов в соответствии с требованиями современной эпохи.

Целью настоящей статьи является анализ и переосмысление функций университета в условиях экономики знаний. Для достижения цели были решены следующие **задачи**: анализ трансформации базовых функций университета при смене социально-экономической парадигмы, выявление новых функций университета.

Значимость. Полученные результаты исследования могут быть направлены на совершенствование организационно-функциональной структуры университета, а также могут быть использованы в практической управленческой деятельности руководителями университетов, в качестве концептуальной основы при формировании стратегии развития.

Теория и методология

В процессе смены социально-экономической фазы (доиндустриальное, индустриальное, постиндустриальное общество) содержание университета и его функций переосматривалось и дополнялось. В доиндустриальном обществе университет зарождался как кружок, объединяющий людей с едиными взглядами, как форма самоорганизации интеллектуалов. В первых университетах возникла базовая структура процесса сохранения знаний и передачи их через обучение. В индустриальном обществе, обусловленном промышленной революцией, развивающаяся промышленность требовала резкого увеличения знаний, особенно в естественно-научной области. В университетской науке появилась самостоятельная сфера — научно-исследовательская деятельность, целью которой было превращение фундаментальных исследований в практические с последующим их внедрением в производство. Новой функцией университета становится генерация знаний.

Основой постиндустриального общества стала информационная революция, в результате которой показателем успешности развития страны является формирование рынка услуг и информационного сектора. Университет превращается в основного поставщика высококвалифицированных кадров для промышленности и бизнеса. Проникновение рыночных отношений в сферу науки привело к тому, что, помимо базовых функций, сформировавшихся в доиндустриальном и постиндустриальном обществе, появляется еще одна — коммерциализация знаний [6; 8].

Однако у представителей различных научных направлений сформировались существенные различия в понимании содержания идеи университета. Концептуальные подходы к классификации функций высшей школы имеют узкую направленность и значительно отличаются. Основной акцент в исследованиях делается на базовых функциях, таких как образовательная (учебная), научно-исследовательская, воспитательная, социальная.

Результаты

В условиях экономики знаний, отличающихся от условий предшествующих социально-экономических моделей такими специфическими чертами, как развитие сферы образования, науки и технологий, процессы их интеграции и коммерциализации, интеллектуализации труда, интернационализации и глобализации, развитие сетевых структур и информационно-коммуникационных технологий, процесс модернизации высшего образования в значительной мере изменил его сущность и содержание, адаптируя их к реалиям современной экономики [9–11]. Классификация функций университета в условиях становления экономики знаний представлена в табл. 1 (см. на стр. 88).

Классификация функций университетов в условиях становления экономики знаний

Функции университета	Базовые функции	Образовательная (учебная)
		Научно-исследовательская (генерация знаний)
		Воспитательная
		Социальная
	Новые функции	Трансфер знаний
		Интегратор знаний
		Функция массового формирования компетенций

По мере формирования и становления экономики знаний существенно повышаются требования к системе образования в целом, институт образования превращается в ключевой фактор экономического и социального развития общества. Экономике знаний требуются развернутые системы образования и обучения, охватывающие все более широкие слои населения, обеспечивающие рост доли высококвалифицированных специалистов. Образовательная (учебная) функция университета приобретает все большую значимость и в условиях новой экономики принимает черты непрерывного образования, в рамках которого предполагается систематическая подготовка и переподготовка кадров по типу «образование в течение всей жизни» (life-long learning) [12].

Важнейшей базовой функцией университета остается научно-исследовательская функция, формирующая интеллектуальную культуру обучающихся. Предполагается проведение научных исследований, актуальных для мирового научного и образовательного сообщества, а преподаватель выступает перед обучающимся в новой роли — ученого, исследователя и наставника.

Воспитательная функция университета, формирующая в обществе культуру, а у обучающихся — высокие нравственные качества, общечеловеческие ценности, тесно связана с социальной функцией. Однако стоит отметить, что в результате социально-экономических преобразований данные функции отодвинуты на второй план и носят второстепенный характер.

Обновление функций университета произошло в условиях смены социально-экономической парадигмы, когда актуальным становится высшее образование, формирующее способность не только применять полученные знания, но и создавать новые знания и действовать в соответствии с ними.

Общество знаний требует не только значительно более быстрого использования новых знаний и достижений в науке в практике, но и генерирует технологии, ускоряющие данный процесс, что создает новые предпосылки взаимодействия университетов и высокотехнологичных предприятий реального сектора экономики. Поэтому в результате сотрудничества «университет — предприятие» возникает принципиально новая функция университета — «трансфер знаний», — связанная непосредственно с инновационной деятельностью организации. Данная функция университета включает в себя два основных процесса: коммерциализацию результатов научных исследований и реализацию рыночно ориентированных образовательных программ [13].

Функция «трансфера знаний», связанная с коммерциализацией результатов научно-исследовательской деятельности, может включать организацию научных исследований в рамках хозяйственных договоров с организациями и предприятиями, использование и передачу прав интел-

лектуальной собственности в рамках договор лицензирования, участие в федеральных и региональных программах развития, создание инновационной инфраструктуры университета.

С функцией «трансфера знаний» связана еще одна новая функция университета в современной экономике, которую можно считать основополагающей, — функция «интегратора знаний». Под «интегратором» понимается организация, реализующая процессы взаимодействия составных частей сложной системы, а именно процессы генерации, обмена и трансфера знаний.

Одной из специфических черт экономики знаний является интеллектуализация труда, обусловленная возрастанием ценности изобретательных, творческих и высокоинтеллектуальных специалистов, появлением в трудовой деятельности большого количества задач с «размытой» междисциплинарной структурой, требующих нестандартных инновационных подходов и решений в различных аспектах профессиональной деятельности. Научно-исследовательские институты, высокотехнологичные компании, промышленные корпорации, органы власти также генерируют новые знания, однако центром воспроизводства интеллектуального потенциала общества является университет.

В результате интеграционных процессов в структуре университетов создаются новые инновационно-интегрированные структуры в виде научно-исследовательских лабораторий, базовых кафедр, объединенных лабораторий, инкубаторов, технопарков, центров трансфера технологий, целью деятельности которых являются коммерциализация научных достижений, их практическое внедрение и создание высокотехнологичной конкурентоспособной продукции на российском и международном рынках [14].

Одной из специфических черт экономики знаний является развитие сетевых структур как важных проводников распространения и внедрения новых научных знаний и развития стратегических ноу-хау и профессиональных компетенций. Развитие современных информационно-коммуникационных технологий позволяет участникам одной группы работать над решением научно-технических задач, находясь в разных локациях без привязки к временным рамкам [15]. В связи с этим университеты развивают функцию массового формирования компетенций, которая приобретает важнейшее значение в результате массовизации высшего образования и высокой значимости интеллектуальной компоненты внутри производственных процессов. К такого рода компетенциям можно отнести исследовательские, проектные, управленческие и других профессиональных компетенции, благодаря приобретению которых происходит массовое включение людей в познавательную активность. Это позволяет организовать участие в производстве знаний и инноваций достаточно широкого круга людей, причем не сколько в качестве ученых и изобретателей,

сколько специалистов в рамках систем управления качеством продукции и услуг, систем управления взаимодействия с клиентами, реинжиниринга бизнес-процессов и т. п.

В результате пересмотра и обновления функций в университетах активно происходят процессы освоения экономического и предпринимательского типа властных отношений. Появляются новые форматы университетов, такие как предпринимательский, инновационный, сетевой, которые выполняют не только образовательные и исследовательские функции, но и функции интегратора основных процессов внутри экосистемы инноваций. Университет становится активным участником в процессах, связанных с технологическим предпринимательством, развитием бизнесов, формированием новых рынков.

Выводы

Таким образом, смена социально-экономической парадигмы, процессы глобализации и интернационализации, становление экономики знаний выдвигают новые требования к высшему образованию и возлагают на университеты

ответственность за формирование способности не только создавать новые идеи, знания, технологии, но передавать их в сектор производства и применять при взаимодействии с предприятиями высокотехнологического сектора экономики.

Университеты выступают в качестве центра взаимосвязи органов государственной власти и промышленности, трансфера знаний, генератора новых знаний и технологий, а также должны определять потенциал и стратегию развития государства и конкурентоспособность национальной экономики. Поэтому система подготовки кадров должна быть направлена на подготовку высококвалифицированных инновационных кадров.

На основе проведенного исследования функций университетов были получены результаты, которые позволили разработать авторскую классификацию функций университетов в условиях становления экономики знаний путем пересмотра базовых функций и выявления новых, имеющих первостепенное значение для университетов в современном обществе: функцию трансфера знаний, генератора знаний и функцию массового формирования компетенций.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Соловьева Л. В., Соловьева Л. И. Образование как фактор социально-экономического развития России и регионов // Научные ведомости. 2016. № 23 (244). С. 22–29.
2. Кесаева Р. Э., Бязрова Т. Т., Кантемирова-Канукова Г. А. Модернизация системы высшего профессионального образования в России // Фундаментальные исследования. 2014. № 9-6. С. 1339–1342.
3. Майорова С. В. Перспективы развития образования в России на 2018 год // Образовательный процесс. 2017. № 2. С. 18–20.
4. Резник Г. А., Курдова М. А. Функции российского университета в условиях формирования инновационно-ориентированной экономики // Интеграция образования. 2017. Т. 21. № 3. С. 441–457.
5. Ефимов В. С., Лаптева А. В. Когнитивный университет: контуры будущего // Стратегические ориентиры. 2014. № 6. С. 18–29.
6. Богданович О. И., Меркулов А. С., Рупосов В. Л. Роль университетов в развитии экономики // Вестник Пермского университета. 2015. Вып. 2 (25). С. 15–21.
7. Береговая О. А., Кудашов В. И. Глобализирующийся мир и трансформация высшего образования // Век глобализации. 2017. № 4. С. 112–121.
8. Ямпольская Л. И. Концептуализация классической «идеи университета» в неклассическом варианте. Томск : STT, 2014. 228 с.
9. Глюзицкий К. К. Экономика знаний: проблемы, возможности, тенденции развития // Инновационная наука. 2017. № 12. С. 100–103.
10. Дрянных Н. В., Резико Е. Н. «Экономика знания» — основа инновационного развития современного общества // Вопросы территориального развития ИСЭРТ РАН. 2014. № 1 (11). С. 1–9.
11. Пилипенко Е. В., Баталов Ю. В. Основные понятия теории «экономика знаний» // Вестник Удмуртского университета. 2014. Вып. 3. С. 85–96.
12. Смолин О. Н. Образование в течение всей жизни: законодательство и проблемы // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2015. С. 135–142.
13. Гордеева М. А., Медушевский Н. А., Пичугина О. А. Реализация социальной миссии университета через партнерство с международными организациями // Научное обозрение: теория и практика. 2013. № 1. С. 92–106.
14. Ермоленко В. В., Ланская Д. В. От аутсорсинга к формированию сетевых корпораций экономики знаний // Политематический сетевой электронный научный журнал. 2015. № 109 (05). С. 1621–1642.
15. Васецкая Н. О., Клочков Ю. С. Интегрированные инновационные научно-образовательные структуры. СПб. : БМВ и К, 2017. 159 с.

REFERENCES

1. Solovieva L. V., Solovieva L. I. Education as a factor of socio-economic development of Russia and regions. *Scientific Bulletin*, 2016, no. 23, pp. 22–29. (In Russ.).
2. Kesaeva R. E., Byazrova T. T., Kantemirova-Kanukova G. A. Modernization of the system of higher professional education in Russia. *Fundamental research*, 2014, no. 9-6, pp. 1339–1342. (In Russ.).
3. Majorova S. V. Prospects of development of education in Russia for 2018. *Educational process*, 2017, no. 2, pp. 18–20. (In Russ.).
4. Reznik G. A., Kurdova M. A. Functions of the Russian University in the conditions of formation of innovation-oriented economy. *Integration of education*, 2017, 21 (3), pp. 441–457. (In Russ.).

5. Efimov V. S., Lapteva A. V. Cognitive university: contours of the future. *Strategic guidelines*, 2014, no. 6, pp. 18–29. (In Russ.).
6. Bogdanovich O. I., Merkulov A. S., Rupasov V. L. The role of universities in economic development. *Perm University Bulletin*, 2015, no. 2, pp. 15–21. (In Russ.).
7. Beregovaya O. A., Kudashov V. I. Globalizing world and transformation of higher education. *Age of globalization*, 2017, no. 4, pp. 112–121. (In Russ.).
8. Yampolskaya L. I. Conceptualization of the classical “idea of the university” in the non-classical version. Tomsk, STT Publ., 2014. 228 p. (In Russ.).
9. Glosecki K. K. Knowledge economy: challenges, opportunities, trends of development. *Innovative science*, 2017, no. 12, pp. 100–103. (In Russ.).
10. Crappy N. V., Reziko E. N. Economics of knowledge — the basis of innovative development of modern society. *Issues of territorial development ISEDT RAS*, 2014, no. 1, pp. 1–9. (In Russ.).
11. Pilipenko E. V., Batalov Yu. V. Basic concepts of the theory of “knowledge economy”. *Bulletin of Udmurt University*, 2014, no. 3, pp. 85–96. (In Russ.).
12. Smolin O. N. Education during the life course: legislation and problems. *Human sciences: humanitarian studies*, 2015, pp. 135–142. (In Russ.).
13. Gordeeva M. A., Medushevsky N. A., Pichugina O. A. Implementation of the Social mission of the University through partnership with international organizations. *Scientific review: theory and practice*, 2013, no. 1, pp. 92–106. (In Russ.).
14. Ermolenko V. V., Lanskaya D. V. From outsourcing to the creation of a network of corporations Economics of knowledge. *Polythematic network electronic scientific journal*, 2015, no. 109, pp. 1621–1642. (In Russ.).
15. Vasecka N., Klotchkov Yu. Innovation of the Integrated scientific-educational structures. St. Petersburg, Publishing House “BMW and K”, 2017. 159 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Васецкая Н. О. Функции университета в экономике знаний // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 86–90. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.227.

For citation: Vasetskaya N. O. The functions of the university in the knowledge economy. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 86–90. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.227.

УДК 33.332
ББК 65.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.230

Voronina Natalia Fedorovna,
candidate of sociology, associate professor,
head of the Department of Economics
and Social Management
of Enterprises and Regions,
Moscow Aviation Institute,
Zhukovskii,
e-mail: voroniannf@yandex.ru

Воронина Наталья Федоровна,
канд. социол. наук, доцент,
зав. кафедрой «Экономика и социальный менеджмент
предприятий и регионов»,
Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет),
г. Жуковский,
e-mail: voroniannf@yandex.ru

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ПРОЕКТА ИННОВАЦИОННОГО РЫНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ

ANALYSIS OF FACTORS OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE PROJECT OF INNOVATIVE AGRICULTURAL PRODUCTS MARKET

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами)
08.00.05 – Economy and management of national economy
(economy, organization and management of enterprises, industries, complexes)

В статье рассматриваются вопросы, связанные с определением факторов инвестиционной привлекательности девелоперского проекта инновационного рынка сельскохозяйственной продукции с точки зрения различных заинтересованных сторон — потребителей, фермеров и общества. Показано, что существует необходимость создания рынков сельскохозяйственной продукции на новых площадках, обоснованная заинтересованными сторонами и отраженная в соответствующих нормативно-законодательных актах РФ. Проанализированы показатели

структуры и динамики развития фермерских хозяйств. В настоящее время все больше продуктов питания реализуется посредством торговых сетей, что в действительности сокращает их выбор для потребителя до ассортимента марок крупных агрохолдингов, вертикально-интегрированных пищевых производств, международных пищевых корпораций. Реализация торгового пространства в форме фермерского рынка позволяет небольшим сельскохозяйственным предприятиям формировать устойчивые каналы распределения продукции и становится

фактически единственным способом доступа к потребителям. На сегодняшний момент альтернативные каналы сбыта продукции для фермеров практически отсутствуют, поскольку работа с розничными сетями для фермерских хозяйств затруднительна в силу таких факторов, как малые объемы продукции, сезонность, нестабильность поставок. Поэтому исследование возможностей реализации такого проекта в Московской области позволяет косвенно стать источником поддержки региональных фермерских хозяйств. Результаты исследования показателей привлекательности проекта инновационного рынка сельскохозяйственной продукции показали, что реализация проекта требует софинансирования и поддержки, поскольку является экономически менее выгодной, чем иные возможности использования тех же площадей. С целью оценки инвестиционной привлекательности инновационного рынка сельскохозяйственной продукции использован инструмент анализа макросреды организации для выявления ключевых тенденций в отрасли.

The article examines the issues related to determining the factors of investment attractiveness of the development project of the innovative market of agricultural products in relation to various stakeholders – consumers, farmers and society. The development of activities to create markets for agricultural products on new sites is necessary and justified by the parties concerned, and fixed in the relevant regulatory-legislative acts of the Russian Federation. The indicators of structure and dynamics of development of farms are analyzed. Currently, more and more food products are sold through retail chains, which actually reduce the choice for the consumer to a range of brands of the same large agricultural holdings, vertically integrated food production, international food corporations. The implementation of the trading space in the form of a farmer's market allows small agricultural enterprises to form stable channels of distribution of products, and to be, in fact, the only access to consumers. At the same time, there are practically no alternative sales channels for farmers, since working with retail chains for farms is difficult due to factors such as small volumes of products, seasonality, and instability of supply. Therefore, the study of the possibility of implementing such project in the Moscow region can indirectly become a source of support for regional farms. The result of the study of indicators of attractiveness of the project of the innovative market of agricultural products showed that implementation of the project requires co-financing and support as it is economically less profitable than other opportunities to use the same sites. In order to assess the investment attractiveness of the innovative market of agricultural products, an analysis tool of the organization's macro-environment was used to identify main trends in the industry.

Ключевые слова: инвестиционный проект, рынок, сельскохозяйственная продукция, агрохолдинг, крестьянско-фермерское хозяйство, розничная реализация, инновационный рынок сельскохозяйственной продукции, фермерские продукты, государственное финансирование, факторы инвестиционной привлекательности, импортозамещение.

Keywords: investment project, market, agricultural products, agricultural holding, peasant farm, retail sale, innovative market of agricultural products, farm products, public financing, factors of investment attractiveness, import substitution.

Введение

Актуальность исследования. Современная стратегия России в области развития сельского хозяйства ориентирована на максимальное увеличение производства и экспорта сельскохозяйственной продукции [1]. С одной стороны, это означает дальнейшее укрупнение существующих в отрасли агрохолдингов, повышение экономической концентрации, а с другой, государством разрабатывается множество программ повышения качества жизни в сельской местности, направленных на преодоление существующего разрыва между уровнем социального развития городского и сельского населения.

Региональными органами государственной власти предлагается реализация программ развития собственных крестьянско-фермерских хозяйств [2], но большинство этих программ направлено на организацию производства без учета возможности сбыта продукции. В перспективе 3–5 лет справедливо предположение о том, что традиционно конкурентные продовольственные рынки будут становиться все более концентрированными, что, в свою очередь, приведет к усилению ценового давления со стороны агрохолдингов и, как следствие, к отсутствию возможности эффективной конкуренции в нишах среднего и нижнего ценовых сегментов. Современные фермерские рынки будут позиционироваться только в премиальном ценовом сегменте, где реализуется продукция только высокого качества.

Предполагается, что сельскохозяйственный рынок будет в большей степени регулируемым в части его технологического развития, будет введена система чипирования скота, проверка растений на наличие ГМО-семян, а ведение предпринимательской деятельности в области сельского хозяйства будет все более либерализованным.

В совокупности сочетание всех этих факторов, а также продление санкций и реализации программы импортозамещения и контрсанкций, запрещающих импорт широкого ассортимента сельскохозяйственной продукции, приводит к необходимости выделения значительного количества средств на поддержание крестьянско-фермерских хозяйств, что определяет **целесообразность** разработки темы.

Реализуя девелоперский проект, прежде всего следует всесторонне исследовать все социально-экономические последствия его реализации. При этом необходимо проводить дальнейшее обобщение опыта в данной области, в том числе на примере исследований в области возможности реализации определенного проекта.

Научная новизна исследования состоит в определении совокупных показателей, характеризующих инвестиционную привлекательность проекта инновационного рынка сельскохозяйственной продукции в современных условиях, и выделения характерных проблемных зон при реализации проекта.

Целью проводимого исследования является оценка факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность проекта инновационного рынка сельскохозяйственной продукции.

В работе применены **методы** диалектического анализа, методы количественной оценки данных.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

- анализ реализуемой политики, направленной на развитие фермерских рынков в РФ;
- определение и оценка показателей, отражающих инвестиционную привлекательность проекта инновационного рынка сельскохозяйственной продукции.

Проведенный анализ особенностей каналов распределения продукции фермерских хозяйств показал, что сельскохозяйственные рынки фактически являются единственным объектом торговой инфраструктуры, позволяющим сформировать устойчивый канал распределения продукции, получить доступ к возможности реализации высокомаржинальных видов продукции. В результате исследования определены факторы инвестиционной привлекательности проекта инновационного рынка сельскохозяйственной продукции, что определяет **значимость** работы. Оценка эффективности проекта выполнена на основе определения показателей уровня рентабельности при необходимости

достижения уровня окупаемости для сопоставимого вида экономической деятельности.

Основная часть

Рассматривая экономическую составляющую макро-среды фермерского рынка, следует отметить, что в целом темы роста оборота розничной торговли по данным Росстата [3] с 2016 по 2017 г. увеличился на 14 %, однако в первом полугодии 2018 г. по отношению к аналогичному периоду 2017 г. данный показатель сократился на 32,8 % (рис. 1). Однако в то же время оборот розничной торговли на душу населения постоянно увеличивался (рис. 2).

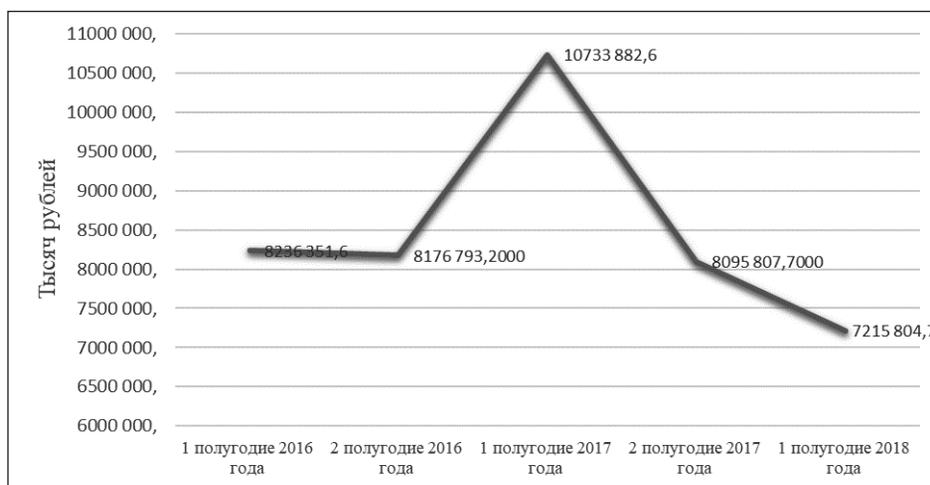

Рис. 1. Оборот розничной торговли пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями на розничных рынках и ярмарках, Московская область

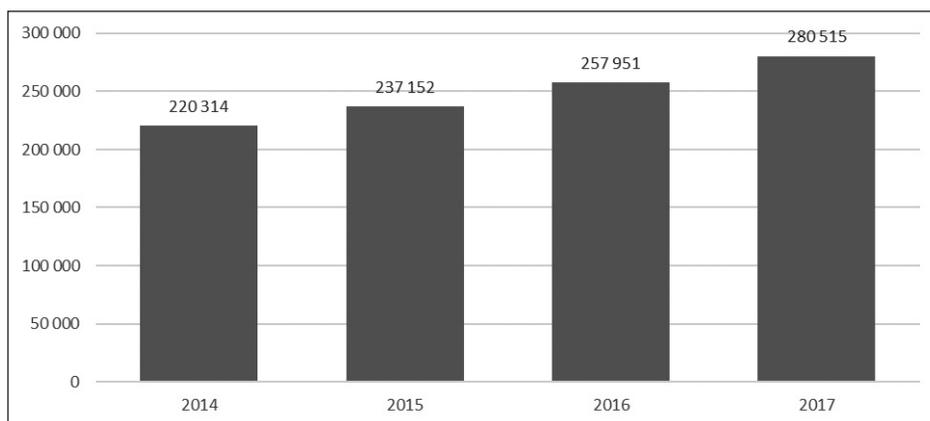

Рис. 2. Оборот розничной торговли на душу населения, руб. в год, Московская область

Причиной указанной тенденции является то, что существующий формат деятельности сельскохозяйственных рынков все больше замещается торговыми сетями. Так, доля оборота розничных торговых сетей в 2016 г. составляла 28,1 %, в 2017 г. — 29,6 %, а в первом полугодии 2018 г. данный показатель составлял уже 33 % [4].

В то же время у фермерского рынка, расположенного в Московской области, есть существенный потенциал роста, так как население в данном регионе может предъявить платежеспособный спрос на премиальные продукты питания, поскольку зарплаты в регионе выше, чем в среднем в других регионах [4].

Несмотря на глобальные процессы в экономике, все большую популярность набирает социальное движение рурализации [5], когда городские жители переезжают в сель-

скую местность, в том числе с целью занятия фермерством. Все это позволяет прогнозировать достаточный для удовлетворения всевозрастающего спроса на фермерские продукты прирост крестьянско-фермерских хозяйств.

При рассмотрении социально-культурных факторов, необходимо отметить тот факт, что в ближайшие 3–5 лет повышение интереса к здоровому образу жизни, высоким стандартам будет только увеличиваться. Поэтому можно прогнозировать увеличение интереса к фермерским продуктам высокого качества. Так, ряд аналитиков указывают на то, что с 2010 по 2014 г. спрос на фермерские продукты увеличился в четыре раза [6]. При этом просветительская деятельность в данной области фактически не ведется. Между тем интерес к качественным продуктам,

традиционным способам их производства и хранения остается весьма значимым. В то же время усиление патриотического движения, стремление к поискам национальной идеи, в том числе и в традиционном укладе жизни, отказ от навязанных стандартов потребления иностранной продукции приведут к значительному росту спроса на фермерские продукты именно со стороны жителей наиболее развитых регионов.

В то же время за последние 10 лет произошли существенные изменения в отношении к еде, появились направления гастрономического туризма, где основной целью путешествия является ознакомление с национальными кухнями, появляются регионы — гастрономические бренды, такие как Брянская область или Республика Бурятия [7]. Следует прогнозировать, что в ближайшие 3–5 лет возрастет интерес к национальным кухням народов России, а также повысится значимость восстановления утерянных традиционных способов производства продуктов питания.

Говоря о технологических изменениях в развитии рынка, необходимо отметить, что по отношению к инновационному фермерскому рынку они наиболее актуальны [8; 9]. Традиционные рынки не предполагают наличия дополнительных услуг, в то время как современные подходы к торговле предполагают, что грань между продуктом и услугой постепенно стирается. В современных форматах торговли при реализации продукции демонстрируются способы их производства на проекционном оборудовании, где в реальном времени можно наблюдать за производством или обработкой продукции с помощью традиционных способов производства. Вероятней всего, что в ближайшие 3–5 лет данные тенденции будут только усиливаться, внедряться новые технологии, будет реализовываться концепция представления традиционных и этнических способов производства продуктов питания.

Систематизируем влияние данных факторов в модели PEST-анализа (табл. 1).

Таблица 1

PEST-анализ внешней среды инновационного фермерского рынка

P (Political)	E (Economic)
Усиление экономической концентрации за счет политики государства на максимальное увеличение производства сельскохозяйственной продукции (в том числе на экспорт). Усиление государственного контроля за технологической составляющей сельскохозяйственных производителей. Либерализация подходов к регулированию предпринимательской деятельности. Увеличение субсидий для крестьянско-фермерских хозяйств	Усиление влияния торговых сетей, что приводит к тому, что действующие бизнес-модели фермерских рынков становятся все более неконкурентоспособными. Московская область является относительно благополучным регионом по уровню заработной платы, при этом ближайшие 3-5 лет предполагается достаточное обеспечение фермерскими хозяйствами, развитие рынка за счет процессов рурилизации, которая осуществляется в большей степени за счет людей с высоким уровнем социального капитала.
S (Socio-cultural)	T (Technological)
Повышение интереса к здоровому образу жизни и высоким стандартам жизни. Отказ от навязанных западных стандартов жизни в области потребления продуктов питания. Повышение интереса к традиционным способам производства продукции. Повышение интереса к различным этническим кухням. Создание культуры гастрономического туризма, повышение интереса к национальным кухням. Для российского общества характерен интерес к получению новых знаний и навыков	Развитие интернет-технологий позволяет сделать более эффективной реализацию бизнес-модели инновационного фермерского рынка. Повышение значимости промышленного дизайна в сфере обслуживания

Как видно из данных анализа, девелоперский проект создания инновационного фермерского рынка, основанного на американской модели [10], особенностью которой является не только непосредственно реализация продуктов питания высокого качества, произведенных с помощью традиционных и этнических способов, имеющих высокую маржинальность, но и предоставление услуг, в том числе туристических, можно признать инвестиционно привлекательным. На рынке фермерской продукции демонстрируется уверенный рост платежеспособного спроса. При этом соответствующие тенденции, происходящие в области трансформации структуры производства сельскохозяйственной продукции, в системе государственного регулирования аграрного комплекса и изменений приоритетов в области культурных ценностей, позволяют прогнозировать дальнейший рост спроса, а значит, получение высокого уровня прибыли в узкоспециализированном, премиальном сегменте розничной торговли.

Определим показатели инвестиционной привлекательности проекта инновационного рынка сельскохозяйственной продукции [11–13]. С этой целью определим показатели на основании строительства торгового центра. Очевидно, что данные капитальные и операционные затраты будут сопоставимы.

В качестве основы для определения основных показателей инвестиционной привлекательности было взято строительство аналогичного объекта в Истринском районе Московской области площадью 17 500 м², на территории которого может быть оборудовано 600 торговых мест.

Совокупные затраты составляют 840 млн руб., совокупные операционные расходы — 70 млн. руб. в год по состоянию на 2018 г. По мнению экспертов, срок окупаемости проекта торговой недвижимости составляет 5–7 лет, для расчетов в данной работе нормативный срок окупаемости будет определен в размере 6 лет. Для целей расчетов необходимо разделить капитальные затраты на 6 лет, для определения финансовой результативности проекта будет использовано допущение, что капитальные затраты распределяются равномерно на планируемый период окупаемости. Необходимо отметить, что реализация такого проекта составляет более года, о чем свидетельствует практика девелоперских проектов строительства торговых комплексов. Таким образом, большая часть инвестиционных затрат будет понесена уже за год до начала осуществления хозяйственной деятельности. Следовательно, уже в первый год необходимо учитывать ставку дисконта при определении реального уровня капитальных затрат.

Сопоставим экономическую эффективность реализации проекта инновационной сельскохозяйственной ярмарки и торгового центра. Предположим, что уровень загрузки торговых площадей будет изменяться последовательно.

Годовая ставка аренды торгового павильона составляет 710 тыс. руб., при этом годовая ставка аренды торгового павильона на сельскохозяйственной ярмарке составляет 450 тыс. руб. в год. Считаем объективной экономической предпосылкой, что начиная со второго года реализации проекта арендная плата торгового павильона будет увеличиваться на 10 тыс. руб. в год, что примерно в 2 раза меньше инфляционных изменений, соответствующих прогнозу Минэкономразвития. Это предположение основано на снижении оборота розничной торговли, наблюдающегося в течение последних трех лет. А ставка аренды павильона сельскохозяйственной ярмарки будет корректироваться на уровень инфляции. Также предположим, что ставка дисконта будет уменьшаться на полпункта ежегодно до достижения 3 %, а уровень инфляции будет со-

ответствовать прогнозу Минэкономразвития и составлять в ближайшие 4 года 4 % и далее уменьшаться до 3,8 %.

При этом будем считать, что загрузка торговых площадей будет в течение первого года в среднем соответствовать 55 % и увеличиться ежегодно на 9 % в течение первых трех лет, после чего, достигнув уровня 73 %, будет оставаться неизменной для варианта строительства торгового центра (для хозяйствующих субъектов, не относящихся к фермерским и крестьянским хозяйствам). Для инновационного фермерского рынка (для фермерских и крестьянских хозяйств) загрузка будет расти на те же 9 % в течение первых четырех лет, так как данная услуга будет иметь инновационный характер, после чего также останется неизменной, достигнув уровня 82 %. Данные предположения основаны на данных статистики заполняемости мест на сельскохозяйственных ярмарках по Московской области [14; 15], согласно которой доля фактического использования торговых мест сельскохозяйственными предприятиями составляет по данным 2018 г. 51 % (рис. 3).

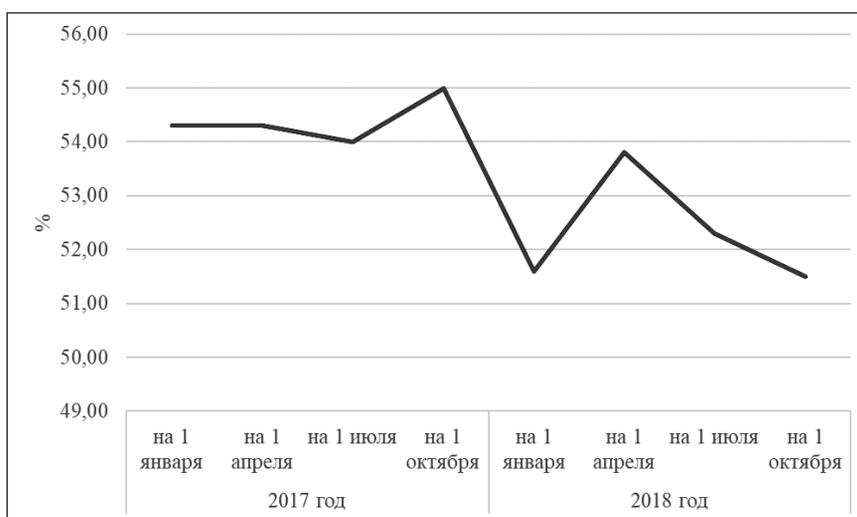

Рис. 3. Доля фактического использования торговых мест по сельскохозяйственным рынкам Московской области

Таблица 2

Показатели инвестиционной привлекательности проекта

Показатели	1-й год	2-й год	3-й год	4-й год	5-й год	6-й год
Капитальные затраты, млн руб.	140	140	140	140	140	140
Ставка дисконта, %	5,00	4,50	4,00	3,50	3,00	3,00
Уточненные капитальные затраты с учетом ставки дисконта, млн руб.	147,00	153,62	159,76	165,35	170,31	175,42
Операционные затраты, млн руб.	70,00	70,00	70,00	70,00	70,00	70,00
Предполагаемый уровень инфляции, %	4,00	4,00	4,00	4,00	3,80	3,80
Уточненные операционные затраты, млн руб.	72,80	75,71	78,74	81,89	85,00	88,23
Суммарные годовые затраты, млн руб.	219,80	229,33	238,50	247,24	255,31	263,65
Прогнозируемая загрузка торговых помещений, %	55,00	64,00	73,00	73,00	73,00	73,00
Прогнозируемая загрузка торговых помещений для КФХ, %	55,00	64,00	73,00	82,00	82,00	82,00
Ставка аренды для сельскохозяйственных предприятий, тыс. руб.	450,00	450,00	450,00	450,00	450,00	450,00
Уточненная ставка аренды для сельскохозяйственных организаций на уровень инфляции, тыс. руб.	468,00	486,72	506,19	526,44	546,44	567,21
Прогнозируемая суммарная годовая выручка для деятельности сельскохозяйственных предприятий, млн руб.	153,90	186,81	222,02	259,70	269,46	279,55
Ставка аренды для торговых предприятий, тыс. руб.	710,00	720,00	730,00	740,00	750,00	750,00

Показатели	1-й год	2-й год	3-й год	4-й год	5-й год	6-й год
Прогнозируемая суммарная годовая выручка для деятельности торговых предприятий, млн руб.	233,49	276,35	320,19	324,50	328,74	328,59
Рентабельность деятельности инновационного фермерского рынка, %	-29,98	-18,54	-6,91	5,04	5,54	6,03
Рентабельность деятельности торгового центра, %	6,23	20,50	34,25	31,25	28,76	24,63

Таким образом, как видно из данных (табл. 2), уровень рентабельности деятельности такого объекта деvelopeмента, как инновационный фермерский рынок, существенно ниже, чем торгового центра. При этом сопоставимый с минимальным (15 %) уровень рентабельности

не будет достигнут в течение всего времени окупаемости проекта. Для деятельности торгового центра минимальный уровень рентабельности не будет достигнут только в первый год, что является приемлемым уровнем риска для инвестора (рис. 4).

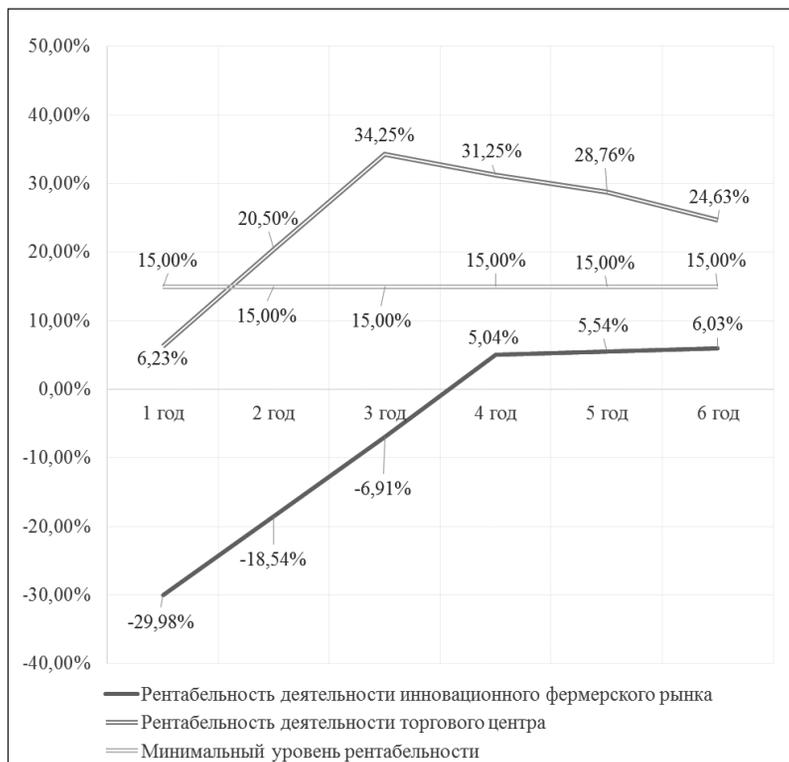

Рис. 4. Сопоставимые уровни рентабельности деятельности управляющей компании по эксплуатации объекта деvelopeмента

Определим дефицит капитальных затрат на основании сопоставления необходимого уровня выручки, обеспечивающей 15 % рентабельности. Как видно из данных рис. 5,

в отличие от строительства торгового центра, уровень дефицита с момента начала реализации проекта не уменьшается, при этом недостаток инвестиций составляет 295,75 млн руб.

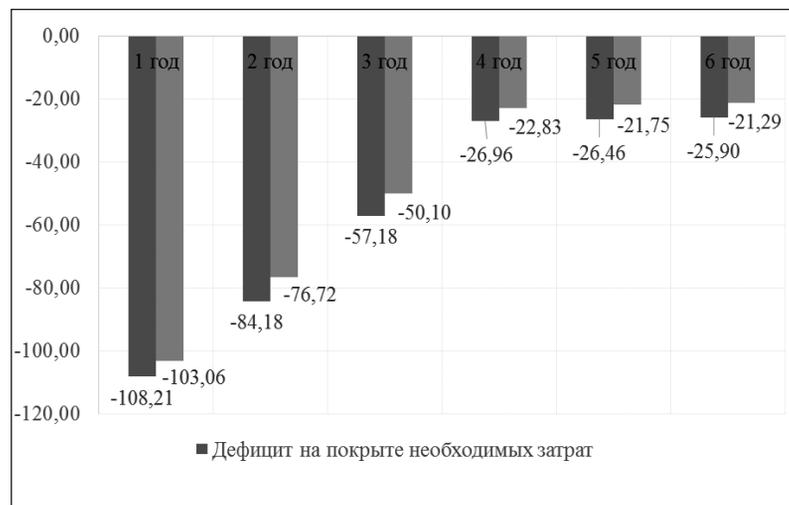

Рис. 5. Годовые данные уровня дефицита и дисконтированного значения капитальных затрат

Выводы и заключение

Таким образом, проект инновационного фермерского рынка в Московской области [16] может быть реализован, если он на 35 % будет софинансироваться за счет государственных средств [17–19].

Очевидно, что данные затраты будут прямо или косвенно получены за счет налоговых отчислений в местные бюджеты, трудоустройства местного населения, поэтому данный проект может быть значим как для частных, так и для государственных инвесторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Одолгосрочной стратегии развития агропромышленного комплекса Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/media/files/fWLOrakraPBDj1xsbmvFic7V3nJLaCMga.pdf>
2. Новицкий И. Государственные программы на развитие сельского хозяйства: современные реалии. URL: <https://сельхозпортал.рф/analitika/gosudarstvennye-programmy-na-razvit>
3. ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/40536>
4. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата на одного работника по полному кругу организаций с 2017 г. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58701>
5. Павлов А. Рурализация: сущность, проявления, классификация // Наука и инновации. 2017. № 12 (178). С. 31–35.
6. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/5303cbf5887f046040d640a02a9a5be568d44695/
7. Кондрашова Е. В., Старкова И. И. Перспективы развития гастрономического туризма в республике Бурятия // Таврический научный обозреватель. 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-gastronomicheskogo-turizma-v-respublike-buryatiya>
8. Павленчик Н. Ф. Рынок сельскохозяйственной продукции // Никоновские чтения. 2013. № 18. С. 269–272. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-selskohozyaystvennoy-produktsii>
9. Минсельхоз вступился за фермеров на рынках. URL: <https://iz.ru/702821/anastasiia-kniazeva/minselkhoz-vstupilsia-za-fermerov-na-rynках>
10. Гусакова Е. А., Кулиева Е. Н., Ефименко А. З., Касьянов В. Ф. Модели и подходы к управлению девелоперскими проектами // Вестник МГСУ. 2012. № 12. С. 253–259.
11. Куракова О. А. Методические подходы к формированию затрат девелоперского проекта // Экономика и предпринимательство. 2018. № 4. С. 775–777.
12. Силка Д. Н., Канхва В. С. Оценка эффективности и особенности финансирования девелоперских проектов // Экономика и предпринимательство. 2015. № 12-2. С. 40–43.
13. Уварова С. С., Канхва В. С., Полканов О. А. Особенности методики оценки эффективности девелоперских проектов // Экономика и предпринимательство. 2015. № 3-2. С. 687–691.
14. Московская область. Статистический сборник. 2017. URL: http://msko.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/msko/resources/20145080419402ca9d28bde07de149dd/Буклет_2016.pdf
15. Московская область в цифрах. 2018. URL: http://msko.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/msko/ru/publications/official_publications/electronic_versions
16. Постановление Правительства МО от 13.08.2013 № 602/31 (ред. от 04.06.2018) «Об утверждении государственной программы Московской области «Сельское хозяйство Подмосковья». URL: <http://www.consultant.ru>
17. Российская экономика в 2017 году. Тенденции и перспективы / А. Е. Абрамов, Е. М. Аврамова, И. В. Аксенов и др. М., 2018. 572 с.
18. Shatkin G. The real estate turn in policy and planning: Land monetization and the political economy of peri-urbanization in Asia // Cities. 2016. Vol. 53. Pp. 141–149.
19. Shen L., Zhang Z., Zhang X. Key factors affecting green procurement in real estate development: a China study // Journal of Cleaner Production. 2017. Vol. 153. Pp. 372–383.

REFERENCES

1. On the long-term strategy of development of agro-industrial complex of the Russian Federation. (In Russ.). URL: <http://council.gov.ru/media/files/fWLOrakraPBDj1xsbmvFic7V3nJLaCMga.pdf>
2. Novitsky A. State programs for the development of agriculture: modern realities. (In Russ.). URL: <https://сельхозпортал.рф/analitika/gosudarstvennye-programmy-na-razvit>
3. UISIS. State statistics. (In Russ.). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/40536>
4. Average monthly nominal accrued salary per employee for the full range of organizations since 2017. (In Russ.). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58701>
5. Pavlov A. Ruralization: the nature, manifestations, and classification. *Science and innovation*, 2017, no. 12, pp. 31–35. (In Russ.).
6. The state program of development of agriculture and regulation of markets of agricultural products, raw materials and food for 2013–2020. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_133795/5303cbf5887f046040d640a02a9a5be568d44695/
7. Kondrashova E. V., Starkova I. I. Prospects of gastronomic tourism development in the Republic of Buryatia. *Tauride scientific observer*, 2015, no. 4 (December). (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-gastronomicheskogo-turizma-v-respublike-buryatiya>

8. Pavlenchik N. F. The market of agricultural products. *Nikonov readings*, 2013, no. 18, pp. 269–272. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-selskohozyaystvennoy-produktsii>
9. Ministry of Agriculture has protected farmers at the markets. (In Russ.). URL: <https://iz.ru/702821/anastasiia-kniazeva/minselkhoz-vstupilsia-za-fermerov-na-rynkakh>
10. Gusakova E. A., Kulikova E. N., Efimenko A. Z., Kas'yanov V. F. Models of and approaches to management of real estate development projects. *Vestnik MGSU*, 2012, no. 12, pp. 253–259. (In Russ.).
11. Kurakova O. A. Methods of formation of costs of the project. *Economics and entrepreneurship*, 2018, no. 4, pp. 775–777. (In Russ.).
12. Silka D. N., Kanha C. Evaluation of efficiency and features of financing of development projects. *Economics and entrepreneurship*, 2015, no. 12-2, pp. 40–43. (In Russ.).
13. Uvarov S., Kanhwa S. Features of the effectiveness of development projects. *Economics and entrepreneurship*, 2015, no. 3-2, pp. 687–691. (In Russ.).
14. Moscow region. Statistical compendium. 2017. (In Russ.). URL: http://msko.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/msko/resources/20145080419402ca9d28bde07de149dd/Буклет_2016.pdf
15. Moscow region in numbers. 2018. (In Russ.). URL: http://msko.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/msko/ru/publications/official_publications/electronic_versions
16. Resolution of the Government of MR dated 13.08.2013 and N 602/31 (as amended on 04.06.2018) “On approval of the state program of Moscow region “Agriculture of the Moscow region”. (In Russ.). URL: <http://www.consultant.ru>
17. Abramov A. E., Avraamova E M., Aksenov I. V. et al. Russian economics in 2017. Trends and prospects. Moscow, 2018. 572 p. (In Russ.).
18. Shatkin G. The real estate turn in policy and planning: Land monetization and the political economy of peri-urbanization in Asia. *Cities*, 2016, vol. 53, pp. 141–149. (In Russ.).
19. Shen L., Zhang Z., Zhang X. Key factors affecting green procurement in real estate development: a China study. *Journal of Cleaner Production*, 2017, vol. 153, pp. 372–383. (In Russ.).

Как цитировать статью: Воронина Н. Ф. Анализ факторов инвестиционной привлекательности проекта инновационного рынка сельскохозяйственной продукции // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 90–97. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.230.

For citation: Voronina N. F. Analysis of factors of investment attractiveness of the project of innovative agricultural products market. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 90–97. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.230.

УДК 33.332
ББК 65.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.202

Voronina Natalia Fedorovna,
candidate of sociology, associate professor,
Head of the Department of Economics and Social Management
of Enterprises and Regions,
branch “Strela”
of Moscow Aviation Institute,
Zhukovsky,
e-mail: voroniannf@yandex.ru

Воронина Наталья Федоровна,
канд. социол. наук, доцент,
зав. кафедрой «Экономика и социальный менеджмент
предприятий и регионов»,
филиал «Стрела»
Московского авиационного института (МАИ),
г. Жуковский,
e-mail: voroniannf@yandex.ru

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗНАЧИМОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ФЕРМЕРСКОГО РЫНКА В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ANALYSIS OF THE SOCIO-ECONOMIC FACTORS VALUE OF THE INNOVATIVE FARM MARKET IN THE MOSCOW REGION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами)
08.00.05 – Economy and management of national economy
(economy, organization and management of enterprises, industries, complexes)

В статье рассматриваются вопросы, связанные с оценкой и анализом социально-экономической значимости инвестиционной привлекательности девелоперского проекта инновационного рынка сельскохозяйственной продукции. Развитие фермерских рынков является весьма значимым

инструментом развития региона, позволяющим учитывать как интересы потребителей, фермеров и общества, так и задачи развития региональных территорий на государственном уровне. Целью исследования является проведение социально-экономической оценки привлекательности

реализации девелоперского проекта инновационного фермерского рынка на территории Московской области. Автором проведен сравнительный анализ традиционно-инновационного фермерского рынка по показателям социально-экономической значимости. По результатам проведенного исследования автором сделан вывод о том, что наиболее предпочтительной формой организации фермерского рынка в Московской области является именно инновационный фермерский рынок. Комплексное социально-экономическое развитие территорий Московской области предполагает выбор наилучшего варианта, учитывающего возможности получения максимального внешнего эффекта как для различных представителей регионального делового сообщества, так и для населения региона. В этих условиях реализация проекта инновационного фермерского рынка, предполагающая доступ к качественным, экологически чистым продуктам питания, является весьма актуальным направлением прикладных исследований. По отношению к оценке социально-экономической значимости проекта для регионального сообщества реализация проекта в форме инновационного фермерского рынка позволяет достигать весьма значимых для современного общества целей взаимодействия между урбанизированными и сельскими территориями. В том числе автором затрагиваются вопросы финансирования проектов развития фермерского рынка и государственного софинансирования. Статья адресована экономистам, в том числе всем, кто интересуется созданием и развитием фермерских рынков на территории московской области.

The article examines the issues related to assessment and analysis of the socio-economic importance of investment attractiveness of the development project of the innovative market of agricultural products. Development of the farmers markets is a very important tool for development of the region, allowing taking into account both the interests of consumers, farmers and society, and the problems of development of the territories at the state level. The goal is to conduct the socio-economic assessment of the attractiveness of implementation of the development project of the innovative farmers market in the Moscow region. The author conducted a comparative analysis of the traditional and innovative farmers market in terms of socio-economic importance. According to the results of the study, the author made an input that the most preferred form of organization of the farmer's market in the Moscow region is the innovative farmer's market. Integrated socio-economic development of the territories involves the choice of the best option, taking into account the possibility of obtaining the maximum external effect for different representatives of the regional business community and for the population of the region. In these circumstances, the implementation of the project of innovative farmers market, involving access to high-quality, environmentally friendly food is a very relevant area of applied research. In relation to the assessment of the socio-economic significance of the project for the regional community, the implementation of the project in the form of an innovative farmer market allows to achieve very important goals of interaction between urban and rural areas for modern society. In particular, the author touches upon the issues of financing of projects for the development of the farmer market and state co-financing. The article is addressed to economists, including all those interested in the creation and development of farmers' markets in the Moscow region.

Ключевые слова: традиционный фермерский рынок, инновационный фермерский рынок, девелоперский проект, показатели социально-экономической значимости, экономика, конкурентоспособность фермерского рынка, рынок, развитие территорий Московской области, агрохолдинг, ярмарка.

Keywords: traditional farm market, innovative farm market, development project, indicators of socio-economic importance, economy, competitiveness of the farm market, market, development of the Moscow region, agricultural holding, fair site.

Введение

Реализация торгового пространства в форме фермерского рынка позволяет небольшим сельскохозяйственным предприятиям формировать устойчивые каналы распределения продукции и быть фактически единственными доступными для потребителя. Поэтому исследование возможностей реализации такого проекта в Московской области позволяет косвенно стать источником поддержки региональных фермерских хозяйств.

Актуальность исследования. С точки зрения научной значимости исследуемой темы необходимо особо подчеркнуть, что, реализуя девелоперский проект, прежде всего следует всестороннее исследовать все социально-экономические последствия его реализации. В современных источниках показано, что экономический механизм реализации девелоперского проекта определяется рядом характеристик, к которым относят цели его реализации, новизну проекта и соответствующие им требования реализации.

Целью исследования является проведение социально-экономической оценки привлекательности реализации девелоперского проекта инновационного фермерского рынка на территории Московской области. В самом общем смысле цель девелоперского проекта должна определять то, за счет чего может увеличиться стоимость объектов недвижимости или земельного участка, его ценность для инвестора, потребителя и общества в целом. Целью реализации девелоперского проекта фермерского рынка должно выступать достижение как определенных экономических, так и социальных показателей, поскольку инвестиционная привлекательность иной формы освоения земельного участка по сравнению с фермерским рынком, например строительство торгового центра, логистического комплекса, производственного или офисного здания, может быть существенно выше.

В работе применены **методы** диалектического анализа, методы количественной оценки данных.

Научная новизна исследования состоит в оценке и анализе факторов социально-экономической значимости инновационного фермерского рынка в Московской области.

Основная часть

Развитие фермерских рынков является весьма значимым инструментом сбыта продукции для крестьянско-фермерских хозяйств, с одной стороны, а с другой стороны, решает важнейшую задачу стратегического развития России, направленную на обеспечение доступа к натуральным качественным продуктам, поступающим напрямую от производителя [1], в том числе к редким в торговых сетях этническим и традиционным продуктам. Законодательство Российской Федерации [2–6] позволяет управляющим компаниям сельскохозяйственных рынков претендовать

на получение ряда преимуществ в процессе осуществлении деятельности в случае соблюдения ряда условий. Эти условия касаются предоставления определенной доли торговых мест, отведенных для торговли сельскохозяйственной продукцией, реализуемой на рынке, продолжительности аренды, запрета на деятельность торговых посредников, а также условий доступа сельхозпроизводителей к торговле своей продукцией в павильонах рынка. Все это в целом определяет институциональную модель функционирования сельскохозяйственных рынков с получением максимального социального эффекта от их деятельности как для продавцов, так и для покупателей.

Формат сельскохозяйственного рынка является древнейшей формой торговли, но существующие в настоящее время его модели позволяют реализовать социальные цели, существенно отличающиеся от традиционных. К этим целям в первую очередь можно отнести повышение физической и экономической доступности продовольствия.

В России в настоящее время, по мнению ряда исследователей, во многом потеряна культурологическая связь между городом и сельской местностью. В течение пяти последних десятилетий количество сельского населения постоянно сокращается, исчезает информация о традиционном укладе жизни в регионе, видах и формах производства продукции. Формирование связи между урбанизированными и сельскими территориями посредством предоставления доступа потребителей к традиционным продуктам питания является важнейшей социально-экономической задачей для создания целостных связей. В то же время анализ международной практики показывает, что фермерские рынки являются не только звеном канала распространения продуктов питания, но и весьма важным элементом культурного ландшафта. В этих условиях для повышения конкурентоспособности фермерского рынка необходимо, чтобы концепция его создания учитывала все перечисленные элементы и носила инновационный характер для российской практики, отвечала на новые вызовы, стоящие перед российским обществом [7].

Учитывая все перечисленные выше факторы, цель девелоперского проекта можно сформулировать как создание фермерского рынка, основанного на институциональной модели сельскохозяйственного рынка, позволяющего обеспечить беспрепятственный, недискриминационный доступ фермеров к возможностям реализации высококачественной продукции потребителям, а также предоставление дополнительных услуг, связанных с реализацией культурологической и экономической задачи связи урбанизированного пространства и сельской местности. Согласно распространенному в средствах массовой информации мнению, фермерские рынки являются инструментом для исключения посредников из канала распространения производителей сельскохозяйственной продукции. Целью такой организации торговли, согласно названным источникам, является снижение цены на продукцию. Между тем это мнение не верно. В настоящее время рынок производства и распространения продуктов питания существенным образом трансформировался [8; 9].

В настоящее время сельхозпроизводители объединяются в агрохолдинги, которые занимают все более значительную долю в производстве сельскохозяйственной продукции и реализуют свою продукцию посредством торговых сетей. В результате такие производители имеют более высокую урожайность и более низкие затраты на производство

продукции, могут осуществлять инвестиции в приобретение современной производительной сельскохозяйственной техники и сложных минеральных удобрений. При этом и доля агрохолдингов в производстве сельскохозяйственной продукции, и доля торговых сетей в розничной торговле продуктами питания постоянно увеличивается. Все это позволяет за счет интеграционных механизмов удерживать уровень цен на достаточно низком уровне, недостижимом для рентабельной деятельности крестьянско-фермерских хозяйств. Следовательно, экономический механизм фермерского рынка не может создать конкуренцию традиционным каналам распределения продуктов питания. Мировая практика показала, что эффективная бизнес-модель таких рынков в развитых странах заключается в том, что цены на таких торговых площадках существенно выше, чем в торговых сетях. Фермерские рынки привлекают покупателей, заинтересованных в качественных характеристиках продуктов питания и имеющих возможности к их приобретению по существенно большему ценам.

Таким образом, фермерский рынок современного формата не может быть представлен как традиционный сельскохозяйственный рынок, привлекающих потребителей, заинтересованных в продукции среднего и низшего ценовых сегментов.

В свою очередь, современные фермерские хозяйства стремятся предоставлять все более интеллектуальный продукт, участвуют в развитии различных форм гастрономического туризма, приглашают посетителей на фермы и проводят мастер-классы для детей и взрослых с целью знакомства с традиционными формами производства продуктов питания. В прибавочной стоимости фермерского продукта все большую долю занимают дополнительные услуги [10]. Очевидно, что для таких производителей сельскохозяйственной продукции традиционный формат российских сельскохозяйственных ярмарок не позволяет получить все возможную выгоду от реализации продукции. Несмотря на то, что в целом экономический механизм фермерского рынка в развитых странах предполагает продажу высокомаржинальных продуктов питания, модели рынка существенно отличаются. Однако укрупненно практически все модели можно разделить на европейскую и американскую. В странах ЕС фермерские рынки имеют традиционно высокое значение для продовольственного обеспечения, с их помощью местные фермеры реализуют свежую продукцию в большинстве случаев постоянным покупателям, среди которых значительную долю занимают предприятия общественного питания [11; 12].

По мнению автора, для России как многонационального государства с ярко выраженными традициями различных этнических кухонь, а также в условиях почти полного забвения ряда традиционных способов производства продуктов питания более значимой могла бы стать модель, позволяющая предоставлять дополнительные услуги и стать фактически аналогом музейного кластера традиционных региональных культур.

Девелоперский проект должен создавать возможности предоставлять широкий спектр дополнительных услуг [13] как для крестьянско-фермерских хозяйств, с одной стороны, так и для потребителей, с другой. Для потребителей должна быть предусмотрена возможность посещения мастер-классов традиционных и этнических производств продуктов питания, проведения экскурсий и дегустаций. В свою очередь, для крестьянско-фермерских хозяйств

должна быть предусмотрена возможность аренды не только торговых мест, но и благоустроенной территории для демонстрации элементов различных процессов производства той или продукции, проведения презентаций и дегустаций продукции, кулинарных мастер-классов.

Создание такого девелоперского проекта предполагает необходимость создания особых требований в части его инфраструктурного обеспечения. Так, для того чтобы такой рынок стал популярным и привлек достаточное количество заинтересованных в покупке продуктов с повышенной прибавочной стоимостью, должны быть предусмотрены соответствующие условия.

В первую очередь, фермерский рынок должен занимать существенную площадь для размещения максимально возможного количества разнообразных производителей сельскохозяйственной продукции. Очевидно, данный рынок должен предусматривать реализацию продукции всех типов, в том числе живую рыбу.

Для продавцов и покупателей должны быть созданы комфортные условия в отношении транспортной доступности, в том числе такие, как бесплатный трансфер от близлежащей станции Московского метро для привлечения дополнительного трафика покупателей, а также территория рынка должна быть оборудована достаточным количеством парковочных мест как для продавцов, так и для покупателей.

Фермерский рынок должен быть полностью обеспечен всеми необходимыми услугами естественных монополий — электричеством, водоснабжением и водоотведением, тепло- или газоснабжением, своевременным вывозом мусора.

Проект фермерского рынка должен предусматривать наличие административного здания, а также павильонов для проведения дегустаций и презентации продукции, демонстрации производства традиционных и этнических продуктов питания. Необходимо также при проектировании проходов между торговыми точками предусмотреть передвижение экскурсионных электромобилей, что позволит

проводить экскурсии для потенциальных покупателей, а также необходимо учесть необходимость создания безбарьерной среды для посетителей с ограниченными возможностями. Учет данных факторов позволит сформировать инновационный для российской практики тип фермерского рынка, удовлетворить спрос на качественные продукты питания с большей прибавочной стоимостью, популяризировать как традиционные, так и этнические виды продуктов питания.

Вместе с тем фермерский рынок, организованный таким образом, позволит получать дополнительную прибыль для крестьянско-фермерских хозяйств и стать стимулом для их развития, поиска рыночной ниши для реализации крестьянско-фермерскими хозяйствами своих конкурентных преимуществ, стать инфраструктурно значимым элементом современного культурного ландшафта [14].

Очевидно, что данный девелоперский проект не может быть реализован без полной или частичной поддержки государства, так как прибыль от создания торгового комплекса может быть несравненно выше, а затраты на реализацию такого проекта и строительства торгового центра могут быть сопоставимы. При этом получение прибыли для управляющей компании от реализации услуг по предоставлению торговых мест в аренду крестьянско-фермерским хозяйствам будет существенно ниже [15; 16].

С этой целью необходимо провести сравнительный анализ традиционного и инновационного фермерского рынка по показателям социально-экономической значимости. При этом достижение целей, определенных в каждом из показателей социально-экономической значимости, будет оценено следующим образом:

2 балла — цель достигнута полностью;

1 балл — цель достигнута частично;

0 баллов — цель не может быть достигнута.

Результаты сравнительной оценки социально-экономической значимости традиционного и инновационного фермерского рынка для фермеров, для покупателей и для регионального сообщества представлены ниже (табл. 1–3).

Таблица 1

Оценка социально-экономической значимости традиционного и инновационного фермерского рынка для фермеров

Фактор	Традиционный сельскохозяйственный рынок	Инновационный фермерский рынок
1. Прямое и косвенное увеличение выручки от продаж продукции с высокой маржинальностью	1	2
2. Сокращение затрат на реализацию продукции посредством доставки в торговые точки и объекты общественного питания	2	1
3. Повышение прозрачности во взаимоотношениях с покупателями за счет исключения торговых посредников из канала распределения продукции	1	2
4. Появление новых фермерских и крестьянских хозяйств, ориентированных на создание новых сегментов	0	2
5. Повышение привлекательности инвестирования в сельскохозяйственные проекты с более продолжительным сроком окупаемости, таких как выращивание плодовых деревьев и крупного рогатого скота	0	2
Итоговая оценка социально-экономической значимости	4	7

Источник: составлено автором.

Очевидно, что инновационная форма фермерского рынка позволяет в большей степени увеличить выручку за счет продуктов с высокой маржинальностью по сравнению с традиционными рынками, однако в меньшей степени способствует сокращению затрат на доставку продукции

в торговые точки и точки общественного питания, так как данное направление было бы менее популярным по сравнению с прямыми продажами продукции конечным потребителям. Предоставление дополнительных сервисов, таких как консультирование, проведение дегустаций и других

форм популяризации производства продукции, позволяет достигнуть большей прозрачности во взаимоотношениях с покупателем, в то время как, несмотря на запрет торговой посреднической деятельности, она все равно может быть осуществлена, так как процесс продажи продукции не персонафицирован.

Также очевидно, что отсутствие возможности реализации высокомаржинальной продукции является причиной ограничения как возможностей появления новых крестьянских фермерских хозяйств, так и выхода уже существующих на новые рынки, требующие высокого уровня затрат и имеющие более продолжительные финансовые циклы.

Таблица 2

Оценка социально-экономической значимости традиционного и инновационного фермерского рынка для покупателей

Фактор	Традиционный сельскохозяйственный рынок	Инновационный фермерский рынок
1. Возможности приобретения более качественных продуктов питания напрямую у производителей	2	2
2. Получение доступа к редким видам этнических или оригинальных продуктов, отсутствующих в массовом розничном сегменте	1	2
3. Получение доступа к продуктам питания для людей со специальными режимами питания, выращенных без применения минеральных удобрений	1	2
4. Расширение экономической доступности продовольствия	2	0
5. Приобретение новых знаний и опыта социального взаимодействия, установление преемственности с традиционными видами производств продуктов питания	1	2
Итоговая оценка социально-экономической значимости	7	8

Источник: составлено автором.

Говоря о социально-экономической значимости проекта с точки зрения покупателей, необходимо отметить, что возможности приобретения качественных продуктов питания напрямую, как на традиционном, так и на инновационном рынке, высоки, при этом ассортимент данных товаров существенно ниже на традиционном рынке, так как пред-

полагает иную бизнес-модель — ориентированную на более низкие цены на распространенные продукты питания. Все это, хотя и позволяет достигнуть большей экономической доступности продовольствия, не позволяет приобрести новые знания и ценный для покупателей опыт социального межкультурного взаимодействия.

Таблица 3

Оценка социально-экономической значимости традиционного и инновационного фермерского рынка для регионального сообщества

Фактор	Традиционный сельскохозяйственный рынок	Инновационный фермерский рынок
1. Поддержание культурных и социально-экономических связей между городскими и сельскими территориями	1	2
2. Получение положительного внешнего эффекта из-за повышения трафика покупателей для регионального бизнеса	2	1
3. Увеличение налоговых отчислений от деятельности управляющей компании фермерского рынка	1	2
4. Создание социального объекта, формирующего культурный ландшафт территории	0	2
5. Формирование социальной среды взаимопроникновения культур, повышение интереса к культурам народов России	1	2
Итоговая оценка социально-экономической значимости	5	9

Источник: составлено автором.

Говоря о социально-экономической значимости проекта для регионального сообщества, необходимо отметить, что реализация проекта в форме традиционного фермерского рынка только частично позволит достигнуть весьма значимых для современного общества целей взаимодействия между урбанизированными и сельскими территориями.

Однако в то же время предоставление широкого спектра услуг в рамках инновационной модели рынка не позволит максимально реализовать преимущества трафика покупателей для других видов региональных предприятий сферы обслуживания. Очевидно, что привлекательность аренды торговых площадей для инновационного

рынка будет выше, что, в свою очередь, принесет больше налоговых отчислений в местный бюджет, а также позволит достигнуть таких целей, как создание объекта культурного ландшафта территории, значимого для широких кругов населения.

Помимо этого, создание инновационного фермерского рынка позволит поддерживать традиционные для российского общества ценности, заключающиеся в интересе и толерантности к культурам других местностей и, возможно, народностей.

Результаты сопоставительного анализа социально-экономической значимости проекта девелоперского проекта фермерского рынка представлены на рис. 1 (см. на стр. 102).

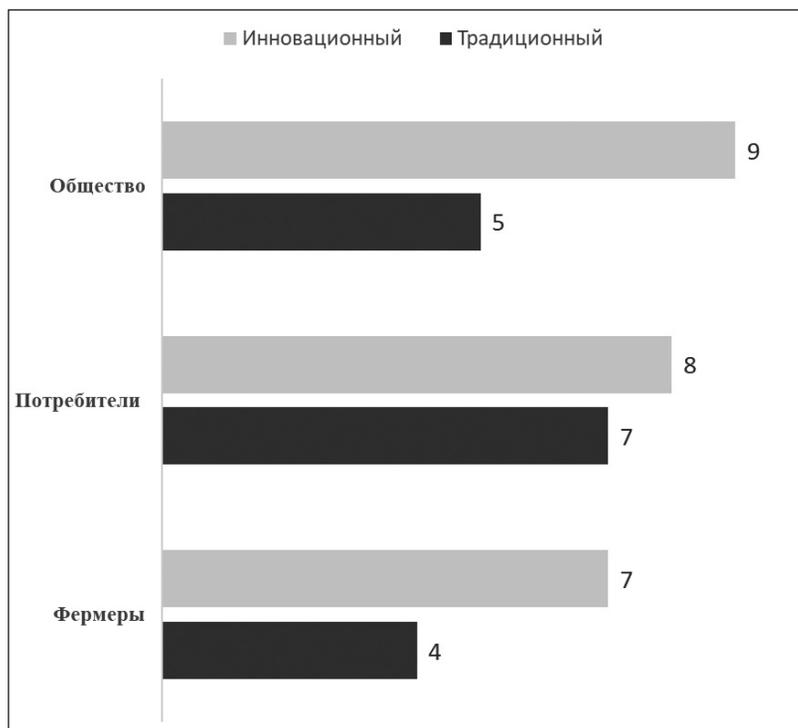

Рис. 1. Результаты сравнительного анализа социально-экономической значимости проекта девелоперского проекта фермерского рынка

Источник: составлено автором.

Как видно из графика, и с позиции общества, и с позиции потребителей, и с позиции сельскохозяйственных производителей наиболее предпочтительной формой для реализации девелоперского проекта в Московской области является именно инновационный фермерский рынок. Реализация данного проекта особенно актуальна в данном регионе, так как проблема обеспечения как физической, так и экономической доступности продуктов питания в Московской области решена в большей степени по сравнению с другими регионами. Активное развитие торговых сетей привело к значительной конкуренции между ними, что повлекло за собой установление цен на продукты питания на существенно более низком уровне, чем это могли бы осуществить мелкие крестьянско-фермерские хозяйства.

В этих условиях представляется, что проблема как экономической, так и физической доступности продуктов питания не может быть ключевой для реализации девелоперского проекта.

В то же время удовлетворение растущего спроса в качественных продуктах питания по более высоким, по сравнению с торговыми сетями, ценам позволит решить значительное количество социальных проблем современного общества, стать драйвером роста и развития крестьянско-фермерских хозяйств региона, удовлетворить спрос в узких сегментах продовольственного рынка [17].

Заключение

Следует особо отметить, что проекты фермерских рынков, которые уже реализованы или реализуются, поддерживались Министерством сельского хозяйства Российской Федерации и (или) Центром развития предпринимательства. В то же время очевидно, что при организации такой деятельности необходимо определение инвестиционной привлекательности на основании оценки состояния внешней среды соответствующего рынка и уровня рисков организации инновационного фермерского рынка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стратегия развития страны 2018–2024. Центр стратегических разработок. URL: <https://strategy.csr.ru>
2. Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 23.06.2014) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». URL: <http://www.consultant.ru>
3. Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95629/
4. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/
5. Постановление Правительства МО от 13.08.2013 № 602/31 (ред. от 04.06.2018) «Об утверждении государственной программы Московской области «Сельское хозяйство Подмосковья». URL: <http://www.consultant.ru>
6. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. URL: <http://www.consultant.ru>
7. Одолгосрочной стратегии развития агропромышленного комплекса Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/media/files/fWLOrakrPBDj1xsbmvFic7V3nJLaCMga.pdf>

8. Региональная экономика : учебник / В. И. Гришин, Л. С. Архипова, Л. М. Бадалов и др. М. : КноРус, 2018. 458 с.
9. Кузьмина Н. Л. Развитие локальных продовольственных рынков промышленно-аграрного региона в условиях межмуниципальной социально-экономической дифференциации : дис... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2017. 219 с. URL: http://science.usue.ru/images/docs/down/kuzmina/kuzmina_dis.pdf#2
10. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28224
11. Public real estate development projects and urban transformation / N. Alaily-Mattar, J. Dreher, F. Wenner, A. Thierstein. Routledge Companion to Real Estate Development. 2017.
12. Ayodele T. O., Olaleye A. Management of Uncertainty in Real Estate Development Appraisals: A Literature Review // *Journal of African Real Estate Research*. 2018. Vol. 1. No. 1. Pp. 94–121.
13. Соболева Е. А. Проблематика функционирования девелоперской деятельности в России и адаптация к современным условиям // *Экономика строительства*. 2017. № 1. С. 46–55.
14. Абдуханова Н. Г., Ибрагимова А. Ф., Галимова Д. Р. Социально-экономическая эффективность реализации девелоперских проектов // *Российское предпринимательство*. 2017. Т. 18. № 23. С. 3887–3896. DOI: 10.18334/tp.18.23.38609.
15. Куракова О. А. Применение бюджетно-процессного планирования в девелоперских проектах // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 2-1. С. 1115–1121.
16. Соболева Е. А. Государственно-частное партнерство как эффективный механизм реализации девелоперского проекта // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 3-1. С. 876–878.
17. Силка Д. Н., Канхва В. С. Оценка эффективности и особенности финансирования девелоперских проектов // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 12-2. С. 40–43.

REFERENCES

1. The country's development strategy 2018–2024. Center for strategic development. (In Russ.). URL: <https://strategy.csr.ru>
2. Federal law as dated 11.06.2003 No. 74-FZ (as amended on 23.06.2014) “On peasant (farmer) economy”. (In Russ.). URL: <http://www.consultant.ru>
3. The Federal law dated 28.12.2009 No. 381-FZ “On the bases of state regulation of trade activity in the Russian Federation”. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95629/
4. Federal law dated 28.06.2014 No. 172-FZ “On strategic planning in the Russian Federation”. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/
5. Resolution of the Government of Moscow dated 13.08.2013 No. 602/31 (as amended on 04.06.2018) “On approval of the state program of Moscow region “Agriculture of the Moscow region”. (In Russ.). URL: <http://www.consultant.ru>
6. State program for development of agriculture and regulation of markets of agricultural products, raw materials and food for 2013–2020. (In Russ.). URL: <http://www.consultant.ru>
7. On the long-term strategy of development of agro-industrial complex of the Russian Federation. (In Russ.). URL: <http://council.gov.ru/media/files/fWLOrkrPBDj1xsbmvFic7V3nJLaCMga.pdf>
8. Grishin V. I., Arkhipova L. S., Badalov L. M., et al. Regional economics. Moscow, KnoRus Publ., 2018. 458 p.
9. Kuzmina N. L. Development of local food markets in the industrial and agricultural region in the conditions of intermunicipal socio-economic differentiation. Diss. of the candidate of economics. Yekaterinburg, 2017. 219 p. (In Russ.). URL: http://science.usue.ru/images/docs/down/kuzmina/kuzmina_dis.pdf#2
10. Methodological recommendations for evaluating the effectiveness of investment projects. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28224
11. Alaily-Mattar N., Dreher J., Wenner F., Thierstein A. Public real estate development projects and urban transformation. Routledge Companion to Real Estate Development. 2017.
12. Ayodele T. O., Olaleye A. Management of Uncertainty in Real Estate Development Appraisals: Literature Review. *Journal of African Real Estate Research*, 2018, 1 (1), pp. 94–121.
13. Soboleva E. A. Problems of development activity functioning in Russia and adaptation to modern conditions. *Economy of construction*, 2017, no. 1, pp. 46–55. (In Russ.).
14. Abdykanova N. G., Ibragimova A. F., Galimova D. R. Socio-economic efficiency of implementation of development projects. *Journal of Russian entrepreneurship*, 2017, 18 (23), pp. 3887–3896. (In Russ.).
15. Kurakova O. A. Application of budget-process planning in development projects. *Economics and entrepreneurship*, 2017, no. 2-1, pp. 1115–1121. (In Russ.).
16. Soboleva E. Public-private partnership as an effective mechanism for the implementation of the development project. *Economics and entrepreneurship*, 2017, no. 3-1, pp. 876–878. (In Russ.).
17. Silka D. N., Kanha V. S. Evaluation of the performance and features of the financing of development projects. *Economics and entrepreneurship*, 2015, no. 12-2, pp. 40–43. (In Russ.).

Как цитировать статью: Воронина Н. Ф. Анализ факторов социально-экономической значимости инновационно-фермерского рынка в Московской области // *Бизнес. Образование. Право*. 2019. № 2 (47). С. 97–103. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.202.

For citation: Voronina N. F. Analysis of the socio-economic factors value of the innovative farm market in the Moscow region. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 97–103. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.202.

УДК 338.465:691.002.8
ББК 65.206+30.693

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.255

Globa Svetlana Borisovna,
candidate of economics,
associate professor of Department of Economics and Management
in the Construction Complex,
Institute of Business Management
and Economics,
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: globasb@yandex.ru

Глоба Светлана Борисовна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики и управления
в строительном комплексе,
Институт управления бизнес-процессами
и экономики,
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск,
e-mail: globasb@yandex.ru

Fedorov Mikhail Igorevich,
student of the Master's program 38.04.01 "Economics",
Institute of Business Management
and Economics,
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia,
e-mail: fedorov-mi@krasnadzor.ru

Федоров Михаил Игоревич,
студент магистерской программы 38.04.01 «Экономика»,
Институт управления бизнес-процессами
и экономики,
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск,
e-mail: fedorov-mi@krasnadzor.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОГО РЕЦИКЛИНГА

RESEARCH OF ECONOMIC FACTORS OF CONSTRUCTION RECYCLING DEVELOPMENT

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В работе рассмотрены проблемы внедрения технологий рециклинга строительных отходов. Проведен анализ законодательства и нормативно-правового обеспечения стимулирования переработки строительных отходов. Обобщены и систематизированы барьеры, препятствующие внедрению технологий вторичного использования строительных материалов и конструкций, а также факторы, мотивирующие к снижению отходов строительства и внедрению технологий рециклинга. Посредством эконометрического анализа выявлены факторы, наиболее влияющие на текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды, что в дальнейшем позволит сформировать финансово-экономические критерии выбора способа утилизации строительных отходов, максимально ориентированные на снижение издержек в сфере обращения с отходами. На основе проведенных исследований предложены инструменты развития системы управления строительными отходами и их вторичного использования. Выявлены финансово-экономические критерии выбора способа утилизации строительных отходов, такие как возможность применения вторичных строительных ресурсов как готовое изделие, элемент, материал при новом строительстве без дополнительной переработки; использование вторичных строительных ресурсов в качестве полуфабрикатов и сырья для различных предприятий перерабатывающих отраслей промышленности; полная утилизация вторичных строительных ресурсов и хранение на базах-полигонах отходов в связи с отсутствием экономической целесообразности их дальнейшего использования. Отходы строительной отрасли обладают огромным ресурсом, и их использование будет способствовать решению экологических и экономических проблем, связанных с обра-

зованием и накоплением твердых отходов. Эффективное управление строительными отходами позволит оптимизировать материальные потоки производственных процессов и финансовые затраты на организацию производства, а также послужит устойчивому развитию не только строительных предприятий, но и региона.

The paper examines the issues of introducing construction waste recycling technologies. We have carried out the analysis of legislation and normative-legal maintenance of stimulation of processing of building wastes. The barriers hindering the introduction of recycling technologies for building materials and structures, as well as factors that motivate to reduce construction waste and introduce recycling technologies, are summarized and systematized. Through the econometric analysis, the factors that most affect the current (operational) costs of environmental protection are identified, which further allowed us to formulate financial and economic criteria for choosing a method for utilizing construction waste that is most focused on reducing the costs of waste management. On the basis of the conducted research, the tools for the development of the system of construction waste management and their recycling are proposed. The financial and economic criteria for the selection of the method of utilization of construction wastes were identified, such as the possibility of using secondary construction resources as a finished product, element, material in new construction without additional processing; use of secondary construction resources as semi-finished products and raw materials for various enterprises of processing industries; full utilization of secondary construction resources and storage at the bases-landfills due to the lack of economic viability of their further use. Waste construction industry has a huge resource and their use will help

to address environmental and economic problems associated with the formation and accumulation of solid waste. Effective management of construction waste will optimize the material flows of production processes and the financial costs of organizing production, as well as serve the sustainable development of not only construction companies, but also the region.

Ключевые слова: строительство, строительные отходы, экономические факторы, рециклинг строительных отходов, управление строительными отходами, факторы ограничения, инструменты и рычаги стимулирования, устойчивое развитие, механизмы управления природопользованием, вторичный щебень, финансово-экономические критерии.

Key words: construction, construction waste, economic factors, construction waste recycling, construction waste management, constraints, tools and incentives, sustainable development, environmental management mechanisms, recycled rubble, financial and economic criteria.

Введение

Строительство является одной из ведущих и важных отраслей в структуре экономики Российской Федерации. Строительный сектор призван осуществлять обновление на современной технической основе производственных фондов, реконструкцию, модернизацию, техническое перевооружение производства материальных благ.

Увеличение объемов строительства повышает количество строительных отходов. Чтобы его контролировать, необходимо проводить утилизацию этой категории мусора либо активизировать переработку и вторичное его использование. Ухудшение санитарной и экологической обстановки требует разработки новых подходов к решению данной проблемы. Необходимо увеличить количество и спектр перерабатываемых строительных отходов, совершенствовать способы контроля их утилизации. Это обеспечит устойчивое развитие не только самих предприятий, но и региона, позволит оптимизировать финансово-энергетические потоки между производственными процессами строительных предприятий и окружающей средой. В связи с вышесказанным, разработка теоретических положений управления строительными отходами и организационно-экономического механизма стимулирования их переработки является актуальной задачей в современных условиях.

Проблемы переработки отходов строительной индустрии, методы утилизации отходов строительства с последующим вовлечением их во вторичный оборот исследованы в работах Г. Г. Лунева, С. Н. Владимирова, М. В. Кравцовой, В. В. Макарова, Т. Napier, Costanza R. Ruoyu, Qian Chen Jin, Lu Weisheng, Chris Webster и др.

Несмотря на имеющиеся исследования, отсутствует комплексный подход к решению проблемы, остаются неразработанными научно обоснованные методы и механизмы стимулирования их переработки.

Научная новизна исследования заключается в развитии теоретических основ и разработке практических рекомендаций по совершенствованию системы управления потоками строительных отходов, учитывающих ее специфику и позволяющих обеспечить эффективное использование ресурсного потенциала территории.

Целью данного исследования является выявление и анализ факторов, влияющих на возникновение и объем строительных отходов, и их связь с текущими затратами на охрану окружающей среды.

В связи с заявленной целью были сформированы несколько **задач**:

- предложить методы в сфере обращения с отходами строительного производства и инструменты их развития;
- оценить влияние факторов на текущие затраты на охрану окружающей среды;
- выделить финансово-экономические критерии выбора способа утилизации строительных отходов.

Теоретическая значимость исследования заключается в формировании общетеоретических положений по управлению функционированием сферы обращения со строительными отходами. Его практическая значимость определяется возможностью применения полученных выводов и рекомендаций строительными предприятиями, а также органами регионального управления в процессе разработки и реализации программ по развитию системы обращения с отходами промышленности.

Материалы и методы исследований

Отходы строительного производства представляют собой вторичное сырье, использование которого может снизить затраты на новое строительство объектов и одновременно позволяет уменьшить нагрузку на полигоны, исключить образование несанкционированных свалок [1].

Предлагаемые методы в сфере обращения с отходами строительного производства и соответствующие инструменты их развития приведены в табл. 1. Среди методов выделяются экономические административные организационные и правовые.

Таблица 1

Основные методы и инструменты развития рециклинга

Методы	Инструменты
Экономические	<ul style="list-style-type: none"> — налоговые и тарифные льготы для предприятий сферы рециклинга; — штрафы за нарушение законодательства в сфере рационального природопользования и охраны окружающей среды; — привлечение инвестиций, в том числе зарубежных, в сферу рециклинга; — повышение рентных платежей, ставок земельного налога для участков, занятых полигонами; — страхование экологических рисков на опасных объектах обращения с отходами; — государственная поддержка фундаментальных исследований в области технологий рециклинга
Административные	<ul style="list-style-type: none"> — совершенствование статистического учета в сфере рециклинга; — повышение эффективности управления, государственного контроля и надзора в области обращения с отходами; — формирование эффективной системы лицензирования и сертификации отходов

Методы	Инструменты
Организационные	— содействие развитию и функционированию электронных бирж отходов и вторичного сырья; — развитие межрегионального сотрудничества в сфере рециклинга на основе программного подхода; — повышение экологической ответственности представителей органов власти и бизнеса, а также населения; — подготовка кадров, способных как разрабатывать технологии рециклинга, так и обслуживать инновационное оборудование на практике
Правовые	— совершенствование нормативно-правовой базы сферы обращения с отходами производства и потребления на основе принципа приоритета рециклинга над захоронением

Источник: [2–6]/

Обозначим основные финансовые риски, связанные с внедрением рециклинга [7–11]:

- нормативно-правовые риски выражаются в несовершенстве законодательства в области рециклинга;
- макроэкономические риски могут отразиться на стоимости оборудования, направленного на утилизацию строительных отходов, в связи с повышением курса валюты;
- финансовые риски связаны с риском снижения стоимости на вторичную продукцию, а также с недоступностью финансирования;
- организационные риски связаны с ошибочными расчетами сотрудников (например, большая часть отходов по ошибке отправлена на захоронение, а не на утилизацию), с некомпетентностью специалистов;
- социальные риски: возможное отсутствие спроса на вторичную строительную продукцию;
- технические риски: отказ функционирования оборудования, необходимого для осуществления деятельности по утилизации;
- инновационные риски: нововведения сопряжены с риском получения большего негатива в развитии отрасли, чем риск, сопровождающий стабильно функционирующее производство.

Факторы возникновения рисков:

- неразвитость инфраструктуры в сфере утилизации строительных отходов;
- неэффективная система учета образования, использования, утилизации строительных отходов;
- недостаточная работа органов местного самоуправления, вследствие чего появляется ряд несанкционированных свалок строительного мусора;
- для осуществления деятельности по утилизации строительных отходов требуются крупные инвестиции;
- некоторые объемы строительных отходов не подлежат утилизации, что может привести к высоким издержкам;
- риск отсутствия квалифицированных специалистов в данной отрасли.

Учет рисков может быть осуществлен методом анализа чувствительности. При этом целесообразно рассмотреть следующие критические переменные: сметную стоимость строительства; изменение спроса на утилизацию отходов в связи с распространением новых продуктов или технологий; изменения цен на вторсырье; динамику тарифов на электроэнергию и топливо, а также стоимость обеззараживания и восстановления участка [12].

Проанализировав теоретические основы управления областью образования отходов от строительства, определив аспекты мотивации к деятельности по переработке

отходов во вторичные материалы, арсенал необходимых инструментов ее регулирования, мы отобрали количественные данные для оценки их влияния на такой показатель, как текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды [13; 14].

Текущие (эксплуатационные) затраты на охрану окружающей среды — все расходы по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов, осуществляемые за счет собственных или заемных средств предприятия либо средств государственного бюджета.

Данный результирующий показатель выбран по той причине, что в случае верного применения вышеизложенных механизмов стимулирования в рамках факторов, на него влияющих, затраты на охрану окружающей среды должны снизиться.

В качестве переменных были выбраны следующие показатели:

- x1 — цены на первичное сырье (щебень), руб./м³;
- x2 — объем отходов от строительного производства, которые можно переработать во вторичное сырье, млн т;
- x3 — среднесписочная численность работников с сфере строительства, тыс. человек;
- x4 — объем вводимого жилья, тыс. м²;
- x5 — стоимость квадратного метра жилья на первичном рынке, руб.;
- x6 — административное взыскание за несоблюдение требований по обращению с отходами, тыс. руб.;
- x7 — средний курс валюты по отношению к рублю (доллар), руб.;
- x8 — валовый региональный продукт, млрд руб.;
- x9 — общая площадь жилого фонда, признанная ветхой и аварийной, м²;
- x10 — производство прочих неметаллических минеральных продуктов, млн условных кирпичей.

Линейные коэффициенты парной корреляции для всех пар (x, y) показывают, что наиболее коррелированы с зависимой у независимые переменные x2 и x9.

Проведенный анализ показал, что финансово-экономические, институциональные, экологические, технические, социальные, нормативно-политические инструменты стимулирования деятельности по переработке строительных отходов могут и должны быть включены в модель ее управления в регионе, в ходе эконометрического анализа подтверждена их значимость на примере частных факторов в областях применения перечисленных инструментов.

Рекомендуются следующие финансово-экономические критерии выбора способа утилизации строительных отходов:

— возможность применения вторичных строительных ресурсов как готовое изделие, элемент, материал при новом строительстве без дополнительной переработки;

— использование вторичных строительных ресурсов в качестве полуфабрикатов и сырья для различных предприятий перерабатывающих отраслей промышленности;

— полная утилизация вторичных строительных ресурсов и хранение на базах-полигонах отходов от их переработки в связи с отсутствием экономической целесообразности их дальнейшего использования.

Именно исходя из этих критериев складывается перечень затрат на утилизацию строительных отходов. Если вторичное строительное сырье можно использовать без дополнительной переработки, то будет получен максимальный экономический эффект, так как есть вероятность того, что при реализации вторсырья будут покрыты все издержки, которые понесло предприятие при демонтаже здания, разборке отходов, сортировке, транспортировке и пр. И наоборот, если строительные отходы подлежат полному захоронению и обезвреживанию, то будут не только понесены материальные потери, но также данный фактор будет отрицательно влиять на внешнюю окружающую среду.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Владимиров С. Н. Проблемы переработки отходов строительной индустрии // Системные технологии. 2016. № 19. С. 101–105.
2. Королева Л. П. Вклад рециклинга в неиндустриальное развитие: классификация эффектов // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия Экономика и экологический менеджмент. 2017. № 2. С. 29–38.
3. Pierucci A. LCA evaluation methodology for multiple life cycles impact assessment of building materials and components // Tema: Tempo Mater. Arch. 2015. Vol. 1. Pp. 1–6.
4. Анализ методов утилизации отходов строительства с последующим вовлечением их во вторичный оборот / М. В. Кравцова, А. В. Васильев, А. В. Кравцов, Н. С. Носарев. 2015. Т. 17. № 4. С. 804–809.
5. Napier T. Construction Waste Management. URL: <https://www.wbdg.org/resources/construction-waste-management>
6. Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года : Распоряжение Правительства РФ № 84-р от 25.01.2018 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>
7. Kucukvar M., Egilmez G., Tatari O. Life cycle assessment and optimization-based decision analysis of construction waste recycling for a LEED-certified university building // Life Cycle Assessment on Green Building Implementation. 2016. Pp. 43–60.
8. Uzzal Hossain Md., Zezhou Wu, Chi Sun Poon. Comparative environmental evaluation of construction waste management through different waste sorting systems in Hong Kong // Waste Management. 2017. Vol. 69. Pp. 325–335. DOI: 10.1016/j.wasman.2017.07.043
9. Analysis of the construction waste management performance in Hong Kong: the public and private sectors compared using big data / Weisheng Lu, Xi Chen, Daniel C.W. Ho, Hongdi Wang // Journal of Cleaner Production. 2016. Vol. 112. Part 1. Pp. 521–531.
10. Jiayuan Wang, Zhengdao Li, Vivian W. Y. Tam. Identifying best design strategies for construction waste minimization // Journal of Cleaner Production. 2015. Vol. 92. Pp. 237–247.
11. Computational Building Information Modelling for construction waste management: Moving from rhetoric to reality / Weisheng Lu, Chris Webster, Ke Chen, Xiaoling Zhang, Xi Chen // Renewable and Sustainable Energy Reviews. 2017. Vol. 68. Part 1. Pp. 587–595.
12. Лунев Г. Г., Макаров В. В. Развитие методологии оценки экономико-экологической безопасности рециклинга вторичных строительных ресурсов // Наука сегодня: задачи и пути их решения : материалы международной науч.-практич. конф. 2017. С. 63–66.
13. Вопросы эколого-экономической оценки инвестиционных проектов по переработке отходов в строительную продукцию / Е. В. Барышевский, Е. Г. Величко, Э. С. Цховребов, У. Д. Ниязгулов // Вестник МГСУ. 2017. № 3 (102). С. 260–272.
14. Ruane Fernandes de Magalhães, Ângela de Moura Ferreira Danilevicz, Tarcisio Abreu Saurin. Reducing construction waste: A study of urban infrastructure projects // Waste Management. 2017. Vol. 67. Pp. 265–277.
15. Kucukvar M., Egilmez G., Tatari O. Evaluating environmental impacts of alternative construction waste management approaches using supply-chain-linked life-cycle analysis // Waste Management and Research. 2014. Vol. 32. Pp. 500–508.

Выводы, заключение

Наиболее важными факторами, обеспечивающими преимущества переработки строительных отходов, являются низкая стоимость этого способа утилизации отходов по сравнению с захоронением на полигонах и возможность переработки отходов прямо на месте их образования, что фактически ликвидирует издержки на транспортировку.

Развитие рециклинга позволит увеличить объемы вторичного сырья, снизить издержки на захоронение отходов, понизить энергоемкость региональной экономики, повысить инвестиционную привлекательность, снизить угрозу здоровью населения и загрязнение региональных экосистем, создать новые рабочие места, улучшить эстетическое состояние территории. Все вышесказанное позволяет рассматривать рециклинг как один из важных инструментов решения социально-эколого-экономических проблем, острота которых в настоящее время растет более высокими темпами, чем результативность реализуемых мер [14; 15]. Сфера рециклинга должна рассматриваться как неотъемлемая составная часть региональной социально-экономической системы, как инструмент эколого-экономической сбалансированности регионального развития.

REFERENCES

1. Vladimirov S. N. Problems of recycling construction industry. *System technologies*, 2016, no. 19, pp. 101–105. (In Russ.).
2. Koroleva L. P. The contribution of recycling to the neo-industrial development: classification of effects. *Scientific journal NRU ITMO. Economics and Environmental Management*, 2017, no. 2, pp. 29–38. (In Russ.).
3. Pierucci A. LCA evaluation methodology for multiple life cycles impact assessment of building materials and components. *Tema: Tempo Mater. Arch.*, 2015, vol. 1, pp. 1–6.
4. Kravtsova M. V., Vasilyev A. V., Kravtsov A. V., Nosarev N. S. Analysis of construction waste disposal methods with their subsequent involvement in the secondary circulation. *News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, 2015, 17 (4), pp. 804–809. (In Russ.).
5. Napier T. Construction Waste Management. URL: <https://www.wbdg.org/resources/construction-waste-management>
6. On approval of the Development Strategy of the industry for the treatment, disposal and disposal of industrial and consumption waste for the period up to 2030. Order of the Government of the Russian Federation No. 84-p dated 01/25/2018. URL: <http://www.consultant.ru>
7. Kucukvar M., Egilmez G., Tatari O. Life cycle assessment and optimization-based decision analysis of construction waste recycling for a LEED-certified university building. *Life Cycle Assessment on Green Building Implementation*, 2016, pp. 43–60.
8. Uzzal Hossain Md., Zezhou Wu, Chi Sun Poon. Comparative environmental evaluation of construction waste management through different waste sorting systems in Hong Kong. *Waste Management*, 2017, vol. 69, pp. 325–335. DOI: 10.1016/j.wasman.2017.07.043
9. Jiayuan Wang, Zhengdao Li, Vivian W. Y. Tam. Identifying best design strategies for construction waste minimization. *Journal of Cleaner Production*, 2015, vol. 92, pp. 237–247.
10. Jiayuan Wang, Zhengdao Li, Vivian W. Y. Tam. Identifying best design strategies for construction waste minimization. *Journal of Cleaner Production*, 2015, vol. 92, pp. 237–247.
11. Weisheng Lu, Chris Webster, Ke Chen, Xiaoling Zhang, Xi Chen. Computational Building Information Modelling for construction waste management: Moving from rhetoric to reality. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, 2017, vol. 68, part 1, pp. 587–595.
12. Lunev G. G., Makarov V. V. Development of the methodology for assessing the economic and environmental safety of recycling secondary construction resources. *Science today: tasks and solutions*. Materials of the int. sci. and pract. conf. 2017. Pp. 63–66. (In Russ.).
13. Barishevsky E. V., Velichko E. G., Tskhovrebov E. S., Niyazgulov U. D. Issues of environmental and economic evaluation of investment projects for the processing of waste into building products. *Vestnik MGSU*, 2017, no. 3, pp. 260–272. (In Russ.).
14. Ruane Fernandes de Magalhães, Ângela de Moura Ferreira Danilevicz, Tarcisio Abreu Saurin. Reducing construction waste: A study of urban infrastructure projects. *Waste Management*, 2017, vol. 67, pp. 265–277.
15. Evaluating environmental impacts of alternative construction waste management approaches using supply-chain-linked life-cycle analysis. *Waste Management and Research*, 2014, vol. 32, pp. 500–508.

Как цитировать статью: Глоба С. Б., Федоров М. И. Исследование экономических факторов развития строительного рециклинга // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 104–108. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.255.

For citation: Globa S. B., Fedorov M. I. Research of economic factors of construction recycling development. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 104–108. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.255.

УДК 339.923
ББК 65.59

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.223

Gorevaya Evgenia Sergeevna,
candidate of economics, associate professor,
lecturer of the Department of Management,
Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: gorevayaes@yandex.ru

Горевая Евгения Сергеевна,
канд. экон. наук, доцент,
преподаватель кафедры менеджмента,
Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск
e-mail: gorevayaes@yandex.ru

Aksenova Kristina Anatolyevna,
Master's student of the 2nd year of the Department of Management,
Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: ak.bachatsky@yandex.ru

Аксенова Кристина Анатольевна,
магистрант 2-го года обучения кафедры менеджмента,
Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск,
e-mail: ak.bachatsky@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ КОМПАНИЙ

MODERN TRANSFORMATION OF THE MANAGEMENT SYSTEM OF INNOVATION COMPANIES

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and national economy management

В настоящее время компании находятся под постоянным давлением из-за непрерывного появления новых технологий, новых бизнес-моделей, изменения жизненных приоритетов и характера потребления разных слоев населения. Для выживания и развития в таких условиях компаниям необходимо проявлять высокую управленческую гибкость и технологическую проактивность. Все это формирует новые требования к системе управления компании, динамике и характеру ее трансформации. Система управления должна не только быстро адаптироваться к внешним изменениям, но и заниматься предвидением этих изменений и заранее перестраивать свои внутренние бизнес-процессы и систему управленческих взаимоотношений.

В статье рассмотрен терминологический аппарат и виды систем управления. Исследованы концептуальная основа, функции и специфика структуры системы управления успешных инновационных компаний. Рассмотрено влияние вида системы управления на скорость адаптации компании к технологическим и рыночным изменениям. Показано, что стартап-компании и компании с гибкой, децентрализованной системой управления лучше приспосабливаются к быстрой динамике изменений внешней среды. Изучены современные трансформации системы управления инновационных компаний, позволяющие им выходить на международные рынки, гибко подстраиваясь под внешние условия и повышая эффективность работы на рынке. Исследование показывает, что при выходе на международные рынки зарубежные филиалы и подразделения сохраняют специфику организации управления головной организации. Подобные трансформации способны увеличивать рыночную капитализацию, чистую прибыль компании, производительность труда и другие экономические показатели, а также адаптировать корпоративную культуру к новой стратегии компании.

Currently, companies are being under the pressure because of constant appearance new technologies, new business models, changes in life priorities and nature of consumption of different segments of population. Companies have to show high mana-

gerial flexibility and technical pro-activity for survival and development in such conditions. All this forms new requirements for the company's management system, dynamic and nature of its transformation. Management system must not only quickly adapt to external changes, but also engaged in foresight this changes and reorganize in advance its internal business process and system of management relationship.

The article describes terminological apparatus and kinds of management system. The conceptual base, functions and specificity of the management system of successful innovative companies are investigated. The influence of the kind of management system on the company's adaptation rate to technological and market changes are considered. It is shown that start-up companies and companies with a flexible and decentralized management system are better adapted to the rapid dynamic of changes of external environment. A modern transformation of the management system of innovative companies has been studied, allowing companies to enter international markets, flexibly adjusting to external conditions and increasing company performance in the market. The research shows that when entering on the international markets foreign branches and departments save specificity of the organization of management of the parent company. Such transformations can increase the market capitalization, net profit, labor productivity and other economic indicators as well as adapt corporate culture to the new company strategy.

Ключевые слова: система управления, трансформация, изменения, структура системы управления, организационные изменения, международные рынки, стартап-компания, управленческие решения, «бирюзовая» компания, организационная структура, бизнес-процессы, управляющая подсистема.

Keywords: management system, transformation, changes, management system structure, organizational changes, international markets, start-up company, management decisions, turquoise company, organizational structure, business processes, management subsystem.

Введение

В современных условиях происходят постоянные изменения конкурентной среды, вызванные внедрением новых технологий. Эти изменения начинаются с перестройки операционных бизнес-процессов в компаниях до кардинальной смены бизнес-моделей в отрасли. В качестве примера последнего можно привести рынок таксоперевозок, когда на него зашла компания Uber. Развитие таких технологий, как большие данные, искусственный интеллект, распределенные реестры, меняют правила ведения бизнеса как для рынков b2c, так и для b2b. Коренным образом перестраиваются процессы сбора и обработки данных о клиентах, коммуникации с клиентами. Меняется потребность в структурах, которые обслуживают бизнес-процессы, построенные на новых технологиях.

Соответственно, компания, которые работают в условиях постоянных изменений, вынуждены приспосабливаться к новым условиям, в догоняющем порядке внедрять новые технологии, перестраивать свои процессы и структуры. Поэтому исследование особенностей адаптации и новых структур и систем управления является актуальным для российских компаний, которые нацелены на конкуренцию на международных рынках.

Вопросами изучения существующих форм систем управления посвящено много исследований. Однако вопросы трансформации систем управления инновационных компаний, которые выходят на международные рынки, изучены недостаточно полно, поскольку изменения происходят постоянно и требуют периодического мониторинга, анализа результатов и обобщения.

В условиях нарастающей глобализации российским компаниям необходимо анализировать актуальный опыт зарубежных компаний по выходу на международные рынки и адаптации к жесткой конкуренции. Такая работа позволит комбинировать успешные решения для своей ситуации и формировать свои собственные эффективные процессы и инструменты, позволяющие выигрывать в конкурентной борьбе.

Цель исследования заключается в изучении опыта трансформации систем управления успешных инновационных компаний и выявлении факторов, способствующих росту и развитию компании, в том числе на международных рынках.

Научной новизной является исследование опыта трансформации систем управления современных инновационных компаний в современных высокодинамичных условиях, выявление особенностей и структуры систем управления компаний, имеющих зарубежные представительства и филиалы.

В теоретической части работы рассмотрены терминологический аппарат и подходы к определению сущности системы управления. В практической части проводится исследование хозяйственной деятельности, системы управления и особенностей трансформации компании, в том числе при выходе на международные рынки.

Основная часть

Изменения, происходящие в компании, инициируются, принимаются, корректируются или отклоняются системой управления. Именно она является координирующим центром, который определяет изменение процессов внутренней работы, процессов взаимодействия с внешней средой и, в конечном итоге, изменения самой себя, то есть структуры и функций управления.

Рассмотрим понятие системы управления и ее виды. Система управления — значительная составляющая деятельности организации, позволяющая ей функционировать на рынке. Для понимания, что такое система управления, необходимо рассмотреть само понятие «система». У данного термина есть большое количество определений, каждый автор понимает систему по-своему, однако среди этого множества выделим определение такого автора, как В. М. Мишин. Система — это совокупность всех взаимосвязанных элементов, способных взаимодействовать между собой и участвовать в процессе функционирования по обеспечению своего предназначения и достижению цели [1, с. 23].

Отличие между понятиями «система» и «система управления» состоит в том, что в системе необходим субъект, тот, кто будет задавать темп всей системе, — это лицо, принимающее решение, и сама деятельность по управлению. Понятию «система управления» ученые уделяют особое внимание, особенно когда внешняя среда непредсказуема и неустойчива. Рассмотрим понимание данного термина несколькими учеными и авторами книг по менеджменту:

- по В. Р. Веснину, система управления — это совокупность взаимосвязанных между собой элементов, которые образуют целостность [2, с. 10];
- по В. М. Мишину, система управления — это синтез таких взаимосвязанных подсистем, как управляемая (объект управления) и управляющая (субъект управления), взаимодействующих между собой и внешней средой для достижения целей компании [1, с. 30];
- по М. М. Панову, система управления — это организационный комплекс, состоящий из целей компании, ее объектов, материальных ресурсов, информации и средств управления [3, с. 10–11].

Следовательно, система управления организации — это система, состоящая из таких основных элементов, как структура, функции и принципы системы управления, включающая в себя миссию компании, философию и концептуальную основу. Благодаря системе управления организация управляет объектами внутренней среды, подстраивается под условия внешней с целью достижения стратегических целей.

Каждая система управления состоит из субъекта управления (управляющая подсистема, задающая темп работы всей системе) и объекта управления (управляемая подсистема) (рис. 1 на стр. 111). Управляющая подсистема — совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов и подсистем, имеющих отношение к участию в процессе воздействия на объекты управления и факторы внешней среды путем прямых и обратных связей. В этой подсистеме формируются и принимаются управленческие решения на основе анализа, прогнозирования, экономического обоснования и выбор оптимального варианта для достижения цели. Управляемая подсистема — совокупность взаимосвязанных элементов, обеспечивающих производственный процесс при создании продукта или услуги для достижения цели организации в целом [4].

Подробно рассмотрим каждый компонент системы управления организации [3, с. 11–12].

Цель или группа целей. На их основе разрабатывается план дальнейших действий компании. Цели разделяют на внутренние (цели самой организации) и внешние, например ожидание потребителей.

Субъект управления. Это может быть лицо, принимающее решение. Он утверждает планы на основании целей и воздействий внешней среды.

Объект управления. К нему относятся подразделения компании, процессы, которые исполняют утвержденный план при воздействии на них условий внешней среды, тем самым получая на выходе фактический результат.

Внешняя среда и ее воздействие на объект управления. К этому компоненту могут относиться действия государ-

ственных органов, а также конкуренты, партнеры, поставщики, потребители, напрямую влияющие на деятельность компании и исполнение ее планов.

Фактические результаты деятельности компании. Это готовые продукты или услуги и план, который уже осуществился.

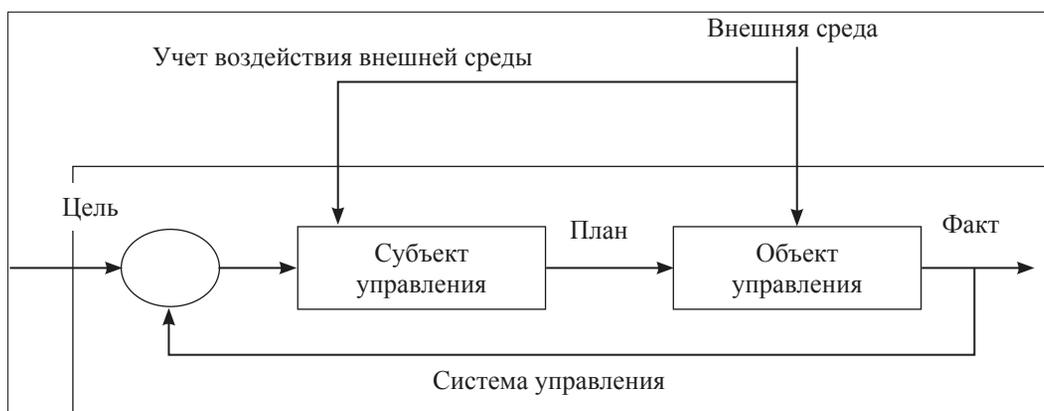

Рис. 1. Система управления в компании

Обратная связь. Предназначена для передачи информации субъекта системы управления об отклонениях фактических показателей от плановых. При отклонениях на данном этапе необходимо управляющее воздействие.

Управление. Это комплекс действий, которые направлены на выработку и реализацию управляющего воздействия для достижения целей всей системы при воздействии факторов внешней среды.

Рассмотрение компонентов системы управления дает понимание основ построения системы управления внутри компании и основу для дальнейших исследований трансформации системы управления под влиянием внешних и внутренних факторов.

Гипотеза исследования. Компаниям, для того чтобы удерживать свои позиции на рынках и расширяться, необходимо менять свои системы управления, подстраиваясь под изменяющиеся условия.

Методология. Для данного исследования были взяты за анализ организационные структуры и система управления компаний. Поиск такой информации осуществлялся с помощью интернет-ресурсов, а именно корпоративных сайтов компаний, с целью использования актуальной информации. Были использованы следующие методы исследования: анализ (разложение описываемого явления на признаки и свойства для более подробного изучения), синтез (объединялась информация о состоянии компании для дальнейшего объединения в систему управления), сравнение (сопоставление построения системы управления в компаниях при выходе на международные рынки).

Результаты. Заблаговременное изменение системы управления во многом определяет успех компании и ее выживание на рынке, особенно это касается компаний, функционирующих на международных рынках, поскольку динамика изменений для них самая мощная. Современные организации вынуждены становиться все более гибкими, поскольку их работа ведется в условиях высокой неопределенности. Стать гибким — значит изменить структуру компании так, чтобы быстро подстроиться под внешние изменения. Трансформируемая структура управления современных успешных компаний все больше превращается

из вертикальной в горизонтальную, так как такая структура упрощает контроль и обеспечивает быстрое реагирование и подстраивание под рыночные изменения, что, в свою очередь, положительно сказывается на конкурентоспособности организации, ее капитализации и рентабельности. Рассмотрим, как менялась структура и система управления успешных инновационных компаний.

Один из ярких представителей инновационного бизнеса — международная корпорация Google, реорганизованная в международный конгломерат Alphabet Inc. в 2015 г. Благодаря специфике работы внутри компании, грамотному анализу конкурентов и способности видеть перспективы в инновациях (GoogleGlass), компания который год лидирует в ТОП-10 поисковых систем мира, занимая первую строчку рейтинга [5].

Работа Google базируется на следующих принципах: долгосрочный фокус, обслуживание конечных пользователей, не сотвори зла, делая этот мир лучше. Также важным ее отличием от остальных организаций является отсутствие четкой иерархии и ролей, то есть управляет не только директор, но и сотрудник. В компании работает такое понятие, как меритократия — это такой принцип управления, когда руководящие посты занимают способные люди, независимо от своего финансового достатка и социального происхождения. При таком принципе управления решения принимают и начальники, и сотрудники. По мнению основателей Google, меритократия способна порождать лучшие и креативные решения и создает атмосферу, где сотрудники чувствуют себя ценными, нужными и наделенными властью. Она разрушает культуру страха и предвзятость, мешающие свершиться чему-то новому [6, с. 58–60]. Это привело не только к популярности и первой строчке рейтинга, но и к тому, что на долю компании приходится 70 % запросов жителей всего мира, причем треть трафика приходится на жителей США [5].

Благодаря тщательному анализу конкурентов компания завоевала международные рынки. Так, в начале 2000-х гг. Google уверенно завоевал российский рынок, сместив отечественную компанию «Яндекс», которая вовремя не разглядела и недооценила своего западного конкурента и не предприняла никаких действий. Первое, что сделали работники Google на российском рынке, — увеличили долю

поиска в Рунете, учитывая русскую морфологию и локализовав свои продукты. Затем в 2006 г. компания открыла представительство в России и увеличила свое визуальное присутствие с помощью активного маркетинга в Сети, рекламных ширококомасштабных компаний по телевидению

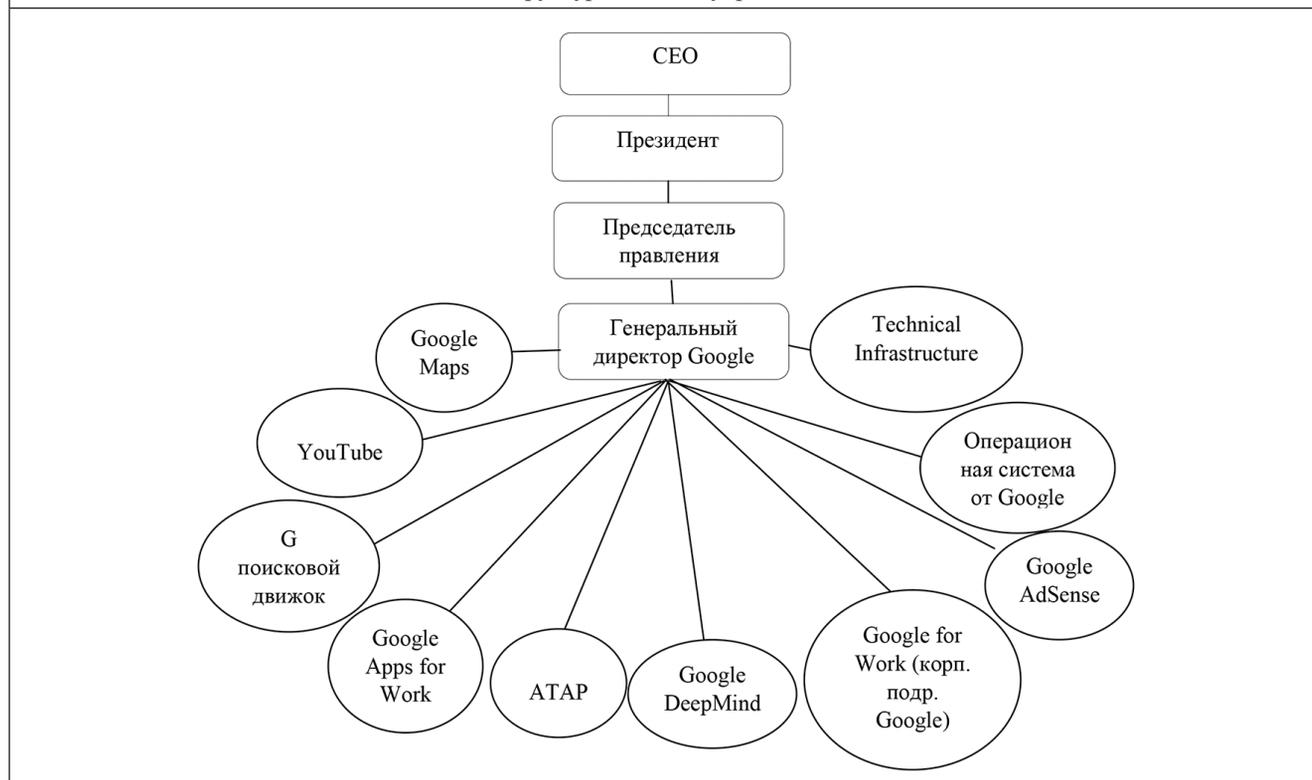
и других СМИ, наружной рекламе [7, с. 100–115]. Быстрые и уверенные действия позволили компании уверенно закрепиться не только на российском рынке, но и на рынках других стран. Рассмотрим концептуальную основу и функции системы управления Google в табл. 1.

Таблица 1

Анализ компонентов системы управления на примере компании Google

Концептуальная основа системы управления	Функции системы управления
Постоянный поиск и привлечение различных стартапов. Постоянный рост. Базируется на трех принципах: долгосрочный фокус, обслуживание конечных пользователей, не сотвори зла, делая этот мир лучше. Принцип управления — меритократия. Полная свобода действий и комфортные рабочие условия. Постоянное улучшение	Планирование. Организация. Мотивация. Отсутствие контроля. Нет четкой иерархии. Постоянный анализ рынков и предпочтений клиентов. Коммуникации (в принятии решения участвует весь персонал, а не только руководитель). Целостность концепции и донесение ценности. Поиск ресурсов для запуска нового продукта. Формирование и развитие команды. Запуск работы (первые продажи и выход на проектные мощности). Поиск ресурсов и возможностей для масштабирования. Запуск масштабирования.

Структура системы управления

Как показано в табл. 1, компания Google ориентирована на высокую гибкость стратегии, активный поиск новых возможностей и максимальное вовлечение всего персонала в процесс поиска новых возможностей и постоянных улучшений. Акцент в стратегической и операционной деятельности ставится на продуктах и процессах их продвижения.

Следующий представитель инновационного бизнеса — российская компания «Яндекс», занимающая последнее место в ТОП-10 поисковых систем мира по состоянию на 2017–2018 гг. [5]. В отличие от Google, в компании присутствует принцип единоначалия, иерархии и производственной дисциплины. Нужно отметить, что компания максимально учитывает особенности иностранного потребите-

ля и подстраивается под него. «Яндекс» работает не только на российском рынке, но и на рынках СНГ и Турции, однако и на этих рынках компания исполняла роль догоняющего, поскольку «Яндекс» вовремя не разглядел и не изучил своего конкурента. Первым иностранным рынком был рынок Украины в 2007 г., на котором компания заняла лишь 20 % доли. Для более продуктивной локализации компания открыла свое представительство в Киеве и Одессе [6, с. 184].

В 2009 году компания выходит на рынок Казахстана. Это означает, что идет продвижение основных сервисов как на русском, так и на казахском языках, а также учитывается местная морфологии. Сотрудники компании также усовершенствовали цифровые карты этой страны с точностью

до дома [7, с. 185]. В апреле следующего года «Яндекс» выходит на рынок Белоруссии. Как отмечал основатель компании Аркадий Волож, компания специально локализовала поиск под белорусскую аудиторию, разработав специальный сайт на белорусском языке, то есть весь контент и большая часть сервисов оптимизированы под пользователей страны. Для расширения своей локализации в сервисе «Яндекс.Новости» компания заключила 73 договора с белорусскими СМИ [6, с. 186].

Благодаря открытию офиса в Казани в 2010 г., где компания освоила тюркскую морфологию, в сентябре 2011 г. «Яндекс» вышел на рынок Турции с сервисами, специально подстроенными под турецких пользователей. Например, сервис «Яндекс.Пробки» по-турецки стал одним из самых сильных маркетинговых ходов первого зарубежного проекта компании. Компания не просто локализовала свои сервисы, но и сделала их совершенно новыми. На этом рын-

ке «Яндекс» обогнал Google. Google особо не занимался турецким рынком: сервисов мало, карта не самая сильная, пробок не показывает. «Яндекс» подробно проанализировал ситуацию, и сейчас на сайте жители могут найти расписание Рамадана, расписание спортивных матчей (в этой стране особенно любят футбол), а также запущена панорама и пробки, которая имеет значительный успех среди турецких жителей [6, с. 190–191].

Такое расширение индексации за пределы Рунета преследовало следующие цели: удержание российского пользователя, которому понадобились иноязычные сайты, транслокализация компании и расширение рекламной базы и возможностей с последующим повышением тарифов на контекстную рекламу.

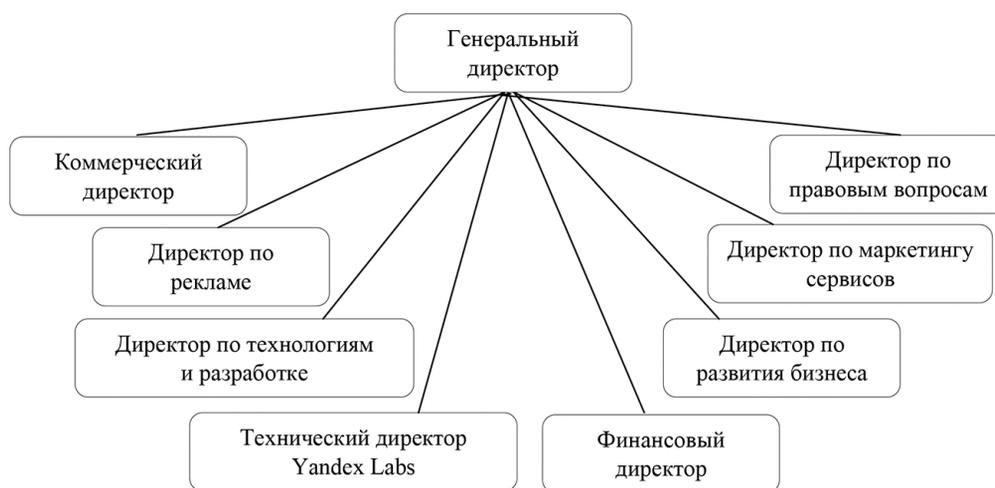
Рассмотрим концептуальную основу и функции системы управления Яндекс в табл. 2.

Таблица 2

Анализ компонентов системы управления на примере компании «Яндекс»

Концептуальная основа системы управления	Функции системы управления
<p>Анализ своих реальных возможностей и выход на те рынки, где действительно можно конкурировать (т.е. компания не будет вытеснять конкурента, у которого больше власти на рынке. Например, в США «Яндекс» со своим поиском выходить не будет, поскольку на этом рынке уже есть два сильных игрока. По мнению Воложа, не имеет смысла выходить на те рынки, где уже есть конкуренция) [6, с. 192].</p> <p>Постоянное изменение организационной структуры в соответствии с изменениями на рынке. Структура управления компании пришла к линейной структуре от матричной [7; 8; 9].</p> <p>Принцип единоначалия.</p> <p>Производственная дисциплина.</p> <p>Четкая иерархия.</p> <p>Привлечение лучших специалистов, в том числе иностранных</p>	<p>Планирование.</p> <p>Организация.</p> <p>Мотивация.</p> <p>Контроль.</p> <p>Постоянный анализ рынков.</p> <p>Развитие на иностранных рынках.</p> <p>Анализ предпочтений потребителей.</p> <p>Целостность концепции и донесение ценности.</p> <p>Поиск ресурсов для запуска нового продукта.</p> <p>Формирование и развитие команды.</p> <p>Запуск работы (первые продажи и выход на проектные мощности).</p> <p>Поиск ресурсов и возможностей для масштабирования.</p> <p>Запуск масштабирования</p>

Структура системы управления

Компания «Яндекс» активно пробует новые подходы к организации системы управления, однако по-прежнему присутствует сильный контроль и централизация в принятии решений, что не дает возможности повышать гибкость и адаптивность компании. Для руководства первичным является прозрачность работы подчиненных, четкое выполнение указаний и достижение запланированных результатов. В операционном управлении акцент ставится на принятие решений вышестоящими в иерархии сотрудниками, а для нижестоящих — выполнение указаний, а не свободу принятия решений, креативность и постоянный поиск новых возможностей.

Несмотря на различные структуры системы управления «Яндекс» и Google и принципы их работы, компании продолжают успешно работать на рынках и сохранять свое конкурентное лидерство. Такое различие иной раз доказывает, что компании не обязательно быть «бирюзовою» по работе и структуре, чтобы добиться успеха или стать «единорогом в бизнесе».

Рассмотрим еще одного представителя инновационного бизнеса, одну из самых молодых компаний-«единорогов». Американская компания OculusVR — главный стартап современного IT-мира, который был выкуплен компанией Facebook [10]. Компания специализируется на аппаратных и программных продуктах виртуальной реальности.

Она, являясь одной из самых молодых компаний-«единорогов», обслуживает клиентов по всему миру. Именно поэтому она так привлекает к себе внимание многих компаний и стартапов, желающих повторить такой же грандиозный успех.

Изначально, как и у всех стартапов, система управления была «бирюзовой»: три человека вместе начинали основывать компанию, все были равны, но с момента приобретения Марком Цукербергом компания автоматически стала составляющей традиционной системы управления в составе Facebook. Рассмотрим, как трансформировалась система управления OculusVR до и после выхода на мировой уровень (рис. 2, 3).

Год спустя после присоединения компании к Facebook OculusVR начинает приобретать иностранные

стартапы по направлению своей деятельности. Например, в 2015 г. организация приобрела британский стартап SurrealVision, а в 2016 г. — датский стартап TheEyeTribe. Благодаря помощи Марка Цукерберга, гениальности основателя очков виртуальной реальности Палмера Лаки, компания сразу начала выход на иностранные рынки. Также благодаря сотрудничеству с корейской компанией Samsung для разработки одновременного использования очков виртуальной реальности и смартфона компания вмиг завоевала мировой рынок. Поэтому система управления компании поменялась добавлением подразделения по разработке SamsungGearVR и торговых представительств в странах выхода.

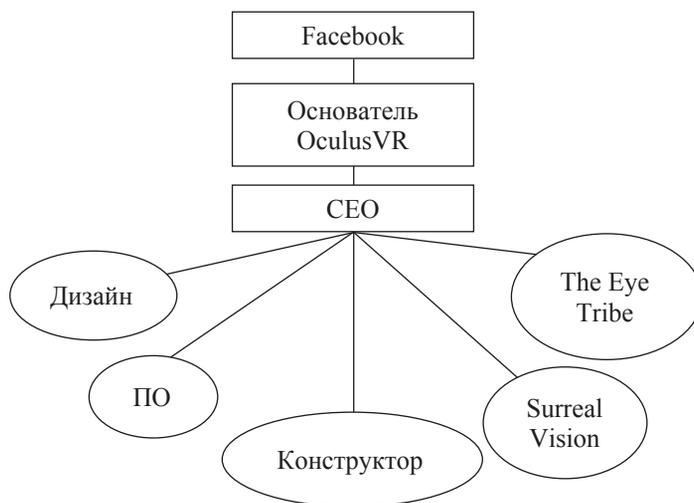

Рис. 2. Система управления OculusVR на американском рынке

Американская инновационная компания-разработчик компьютерных игр Valve была создана еще в 1996 г. бывшими сотрудниками Microsoft [11], но до сих пор о ней мало что известно.

Компания сама по себе уникальна, ее уникальность заключается в неизменности принципа работы «бирюзовой»

компании на протяжении уже больше 20 лет, то есть в компании отсутствует организационная структура, каждый сотрудник делает, что хочет, компания не набирает людей по определенной специальности [12]. Рассмотрим систему управления компании до выхода на международные рынки и после (табл. 3 на стр. 115).

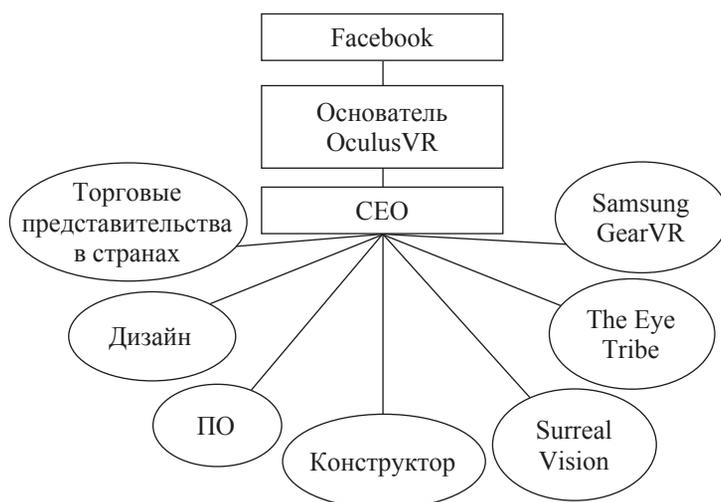
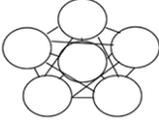
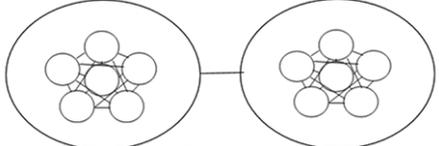

Рис. 3. Измененная система управления OculusVR при работе на иностранных рынках

Поскольку в Valve отсутствуют должности и отделы, то на схеме невозможно указать их наименования, однако схема системы управления соответствует системе управления «бирюзовой» компании. Сотрудники сами формируют

рабочие группы, переманивая друг друга в проекты. Лишь между собой они выбирают лидера, который будет держать всю информацию о проекте и координировать его. Составы группы часто меняются во избежание бюрократии [12].

Изменение системы управления компании Valve

Система управления Valve на американском рынке	Измененная система управления Valve при работе на иностранных рынках
	

Компания имеет дочернее предприятие в Люксембурге. В ней работа также построена по принципу «бирюзовой» организации. Дочернее предприятие занимается развитием сервиса «Steam» и организацией сотрудничества с разработчиками, которые хотят продавать свои игры в магазине компании. При выходе на иностранный рынок Valve изменила систему управления путем открытия дочерней компании.

Следующий объект для анализа трансформации системы управления стартап-компаниями, планирующей выход на международный рынок, — американское мобильное приложение «Snapchat» для обмена сообщениями с прикрепленными фото и видео [13]. Об этой компании мало что известно, но, как и все стартапы, она начинала работать, как «бирюзовая» компания, однако со временем перешла на традиционную систему управления (рис. 4, 5).

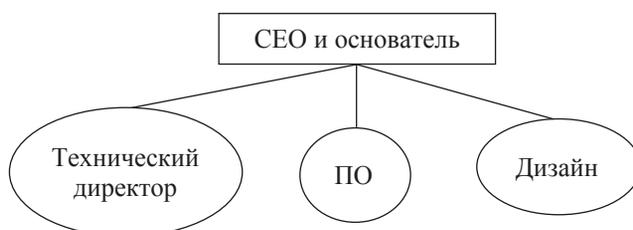

Рис. 4. Система управления Snapchat на американском рынке

При выходе на иностранный рынок компания организовала отдел по сбору и анализу данных об использовании данного приложения в странах выхода. Эти функции схожи

с отделом маркетинга. Таким образом, для работы на иностранных рынках компания добавила отдел, занимающийся аналитикой, рекламой и продвижением.

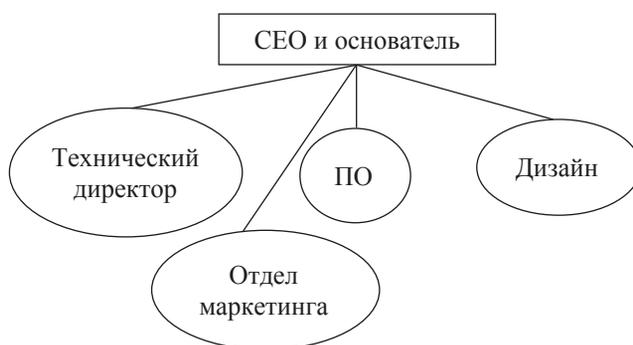

Рис. 5. Измененная система управления Snapchat при работе на иностранных рынках

Анализ системы управления инновационных компаний при выходе на международные рынки показал, что каждая компания по-своему перестраивает систему управления и ее структуру: кто-то остается «бирюзовой» компанией (Valve), кто-то переходит на традиционную систему управления (OculusVR, Snapchat), а есть компании, где основатели или акционеры нанимают профессиональных управленцев. Также выяснилось, что каждая компания при выходе на иностранный рынок меняет свою систему управления путем добавления подразделений, занимающихся обслуживанием и анализом клиентов в странах выхода, открытия офисов и торговых представительств или дочерних предприятий.

В заключение необходимо отметить, что нет единой схемы трансформации системы управления при выходе на международный уровень. Компании находятся в поиске своих решений, которые максимально эффективно решают их задачи, с учетом сложившихся условий и уровня неопределенности на фокусном рынке. После изучения особенностей формирования системы управления при выходе на иностранные рынки необходимо провести исследование концепций, заложивших основу изменениям, то есть рассмотреть, как компания перестраивается изнутри, что является дальнейшим предметом исследований авторов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мишин В. М. Исследование систем управления : учебник для вузов. 2-изд., стер. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 527 с.
2. Веснин В. Р. Менеджмент : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : ТК Велби : Проспект, 2006. 504 с.
3. Панов М. М. Оценка деятельности и система управления компанией на основе КРП. М. : ИНФРА-М, 2014. 255 с.
URL: <http://www.znaniium.com>
4. Рогожин С. В., Рогожина Т. В. Теория организации : учебник. URL: https://www.cfin.ru/management/strategy/org_n_man.shtml
5. ТОП-10 поисковых систем мира на 2017–2018 гг. URL: <https://9186748.ru/top-10-poiskovyh-sistem-mira-na-2017g/>
6. Шмидт Э., Розенберг Д., Игл А. Как работает Google : пер. с англ. М. : Эксмо, 2016. 384 с.
7. Дорофеев В. Яндекс Воложа : История создания компании мечты. М. : Альпина Паблишер, 2013. 358 с.
8. «Яндекс» вывел разработку из департаментной структуры. URL: <https://roem.ru/20-03-2012/126216/yandeks-vyvel-razrabotku-iz-departmentnoy-struktury/>
9. Организационная структура управления ООО Яндекс. URL: <http://referativno.ru/>
10. Обозреватель Weird: Как OculusRift из гаража попал в офис Марка Цукерберга. URL: <https://vc.ru/social/3925-oculusrift>
11. История компании Valve, или успех с первой игры. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2030767>
12. Как устроена компания Valve — разработчик игр. URL: <https://dengodel.com/interesting/392-kak-ustroena-kompaniya-valve-razrabotchik-igr.html>
13. Обзор компании Snapchat. URL: <https://www.zerich.com/analytics/materials/20.html>

REFERENCES

1. Mishin V. M. Research of control systems. Moscow, UNITY-DANA Publ., 2005. 527 p. (In Russ.).
2. Vesnin V. R. Management. Moscow, TK Velbi, Prospect Publ., 2006. 504 p. (In Russ.).
3. Panov M. M. Activity Evaluation and KPI Based Management System. Moscow, INFRA-M Publ., 2014. 255 p. (In Russ.).
URL: <http://www.znaniium.com>
4. Rogozhin S. V., Rogozhina T. V. Organization Theory. (In Russ.). URL: https://www.cfin.ru/management/strategy/org_n_man.shtml
5. TOP-10 search engines of the world for 2017–2018. (In Russ.). URL: <https://9186748.ru/top-10-poiskovyh-sistem-mira-na-2017g/>
6. Schmidt E., Rosenberg J., Eagle A. How does Google. Trans. from English. Moscow, Eksmo Publ., 2016. 384 p. (In Russ.).
7. Dorofeev V. Yandex Volozh: The history of the creation of a dream company. Moscow, ALPINA PUBLISHER, 2013. 358 p. (In Russ.).
8. Yandex led the development of the departmental structure. (In Russ.). URL: <https://roem.ru/20-03-2012/126216/yandeks-vyvel-razrabotku-iz-departmentnoy-struktury/>
9. Organizational management structure of Yandex. (In Russ.). URL: <http://referativno.ru/>
10. Browser Weird: How OculusRift from the garage got into the office of Mark Zuckerberg. (In Russ.). URL: <https://vc.ru/social/3925-oculusrift>
11. The history of the company Valve, or success from the first game. (In Russ.). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2030767>
12. How does the company Valve — game developer. (In Russ.). URL: <https://dengodel.com/interesting/392kak-ustroena-kompaniya-valve-razrabotchik-igr.html>
13. Company Overview Snapchat. (In Russ.). URL: <https://www.zerich.com/analytics/materials/20.html>

Как цитировать статью: Горевая Е. С., Аксенова К. А. Современные трансформации системы управления инновационных компаний // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 109–116. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.223.

For citation: Gorevaya E. S., Aksenova K. A. Modern transformation of the management system of innovation companies. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 109–116. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.223.

УДК 330.322.16:
ББК 65.263

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.216

Gorevaya Evgenia Sergeevna,
candidate of economics, associate professor,
lecturer of the Department of Management,
Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: gorevayaes@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9785-2506

Горевая Евгения Сергеевна,
канд. экон. наук, доцент,
преподаватель кафедры менеджмента,
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск,
e-mail: gorevayaes@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9785-2506

Shmatko Anastasiya Dmitrievna,
Master's degree student of 2nd course,
Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: anastasiia.shmatko@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9466-7057

Шматко Анастасия Дмитриевна,
магистрант 2-го курса,
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск,
e-mail: anastasiia.shmatko@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9466-7057

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО ЛАНДШАФТА ДЛЯ СТАРТАПОВ В РОССИИ

EXAMINATION OF THE INVESTMENT ENVIRONMENT FOR STARTUP IN RUSSIA

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and national economy management

Рассмотрена сложившаяся практика инвестирования в стартапы, показаны источники инвестиций в российские стартапы по данным «Стартап Барометра». Рассмотрена низкая активность российского венчурного рынка, которая является следствием низкой венчурной культуры основных участников рынка и их небольшой численности. Проведено исследование институциональной среды инвестирования в стартапы в России: рассмотрены традиционные и современные структуры, которые осуществляют инвестирование в стартапы. На основе проведенного исследования разработана классификация источников стартап-инвестирования, которая включает традиционные и современные структуры и способы инвестирования. Подробно рассмотрены современные направления, которые включают новые способы инвестирования, основанные на отличающихся управленческо-финансовых решениях и новых бизнес-моделях; способы инвестирования, в основу которых положены ИТ-решения и c2b2c-бизнес-модели, т. е. платформы-агрегаторы для венчурного рынка; инструменты для частных венчурных инвесторов и сервисы по обслуживанию инвестиционного процесса для стартапов; инвестиционно-акселерационные программы, которые направлены на отбор, акселерацию и инвестирование в лучшие стартап-команды; акселерационные программы и стартап-конкурсы корпораций. Рассмотрено влияние расширения спектра инвестиционных инструментов на динамику венчурного инвестирования в России. Показано, что венчурный рынок развивается и есть положительные ожидания крупных игроков. Более того, растет интерес со стороны частных инвесторов, только планирующих первые шаги на этом рынке. Сделан вывод о том, что развитие инвестиционного ландшафта положительно влияет на динамику роста инвестиций в стартапы на примере венчурных инвестиций.

The current practice of investing in startups is examined in the article; the sources of investment in Russian startups are shown according to the Startup Barometer. The low activity

of the Russian venture capital market is studied, which is a consequence of the low venture capital culture of the main market participants and their small size. A study of the institutional environment for investing in startups in Russia was conducted: traditional and modern structures that invest in startups were examined. Based on the study, a classification of start-up investment sources has been developed, which includes traditional and modern structures and investment methods. The current trends are considered in detail, which include new ways of investing, which are based on different managerial and financial decisions and new business models; investment methods based on IT solutions and c2b2c business models, i.e. platform aggregators for the venture capital market; tools for private venture investors and investment process services for start-ups; investment - acceleration programs that are aimed at selecting acceleration and investing in the best startup team; acceleration programs and start-up corporate competitions. The influence of expanding the range of investment instruments on the dynamics of venture investment in Russia is examined. It is shown that the venture market is developing and there are positive expectations of large players. Moreover, there is a growing interest from private investors, who are only planning the first steps in this market. It is concluded that development of the investment landscape has a positive effect on the growth dynamics of investment in startups using the example of venture investments.

Ключевые слова: стартап, инвестиции, инвесторы, венчурные инвестиции, бизнес-ангелы, инвестиционный фонды, инвестиционный ландшафт, инновационные технологии, ИТ-платформы, инвестиционно-акселерационные программы, корпоративные венчурные фонды, бизнес-модель.

Key words: startup, investments, investors, venture capital investments, business angels, investment funds, investment landscape, innovative technologies, IT platforms, investment and acceleration programs, corporate venture funds, business model.

Актуальность

Уже более 30 лет перед Россией стоят актуальные задачи преодоления сырьевой зависимости и выхода на инновационный путь развития. Для этого был сделан ряд шагов, которые включали развитие инновационной инфраструктуры, исследование зарубежного опыта, попытки создания реально действующих региональных команд как части механизма по «выращиванию» стартапов, трансляции первого успешного стартап-опыта. Однако желаемых результатов в первом десятилетии 2000-х гг. получить не удалось.

В настоящее время для развития научно-технической и инновационной деятельности страны запущена национально-технологическая инициатива (НТИ), которая призвана направить технологическое развитие, обеспеченное устойчивым механизмом. Целью НТИ является создание благоприятных условий для реализации прорывных технологических проектов и масштабирования их результатов. На различных этапах развития технологических компаний обеспечивается как финансовая, так и нефинансовая поддержка [1]. Национально-технологическая инициатива направлена на развитие экосистемы инноваций как комплексная система взаимодействия организаций, государственных институтов, технологических сообществ и предпринимателей. Одним из элементов матрицы НТИ являются сервисы и сообщества, которые включают раздел «Венчурные инвестиции». Поскольку доступность стартовых инвестиций является определяющей для массового роста количества стартапов, малых инновационных компаний и в целом инновационной активности в стране, исследование инвестиционных возможностей для запуска инновационного бизнеса является актуальным.

Инвестиционные возможности для стартапов выходят за рамки только венчурного инвестирования, особенно сейчас, на этапе распространения внедрения моделей и процессов концепции открытых инноваций, поэтому авторам представляется целесообразным рассмотреть более широкой области, а именно в целом инвестиционного ландшафта для стартапов России.

Проблемам венчурного инвестирования за рубежом посвящено много работ. В России вопросы венчурного инвестирования активно изучали И. Родионов, А. Никконен, Э. Фияксель, М. Ильясов, А. Сытник, Ю. Колесников, В. Палтис и др. [2–7].

Однако в настоящий момент происходит активное расширение и развитие практики венчурного инвестирования в России, в том числе за счет ИТ-платформ. Внедрение новых ИТ-решений на отечественный рынок венчурного инвестирования позволяет упростить коммуникации и ускорить процесс поиска привлекательного объекта для инвестирования, так же как и подходящего инвестора.

Научная новизна состоит в исследовании и анализе современных инструментов и ИТ-решений, применяемых в инвестировании в стартапы России.

Целью исследования является изучение инвестиционного ландшафта России и его влияния на развитие инвестиций в стартапы.

В теоретической части рассмотрена сложившаяся практика инвестирования в стартапы, показаны источники инвестиции в стартапы по данным «Стартап Барометра». В практической части изучены классические и современные инструменты инвестирования. Разработана классификация источников инвестирования в стартапы с учетом последних наработок и ИТ-платформ в области венчурного инвестирования.

Анализ активности инвестиционных сделок в стартапы. На международном уровне проводят все больше исследований, связанных с важностью и способами финансирования стартапов, особенно в период интенсивной глобализации. Исследования ученых доказали, что финансовая либерализация влияет на общие финансовые вложения в стартапы, используя либо внешние, либо внутренние источники финансирования. Данные исследования GEM (Global Entrepreneurship Monitor) с 2011 по 2016 г. показали на уровне 54 стран, что общие инвестиции в стартапы зависели от экономического развития страны [8].

Мировая практика показывает, что количество зарабатывающих стартапов, которые привлекали венчурные (или «ангельские») деньги в «инновационных хабах», таких как Кремниевая долина, Бостон, Лос-Анджелес или Сигэтл, приближается к 100 %. Опрос российских стартапов, проведенный ФРИИ, показал, что 71 % компаний основаны на собственные средства, то есть они не финансируются инвесторами, не являются venture backed. При этом по мере развития бизнеса ситуация не сильно меняется. Основным источником средств для 40 % остается начальное финансирование, 33 % развиваются за счет выручки. Внешние инвесторы, не являющиеся основателями, есть только у 30 %. Только треть всех российских фаундеров не имеет контрольного пакета в своем бизнесе [9].

По мнению управляющего директора Gagarin Capital Николая Давыдова, российские предприниматели не привыкли работать с венчурным капиталом, практически все деньги на рынке можно назвать непрофильными [10]. Он считает, что ситуация не изменится, пока в Россию не придут массово зарубежные инвесторы, со своим опытом и культурой венчурного инвестирования. На рисунке 1 представлена схема источника средств для запуска Вашего стартапа.

Рис. 1. Схема источника средств для запуска Вашего стартапа

По данным «Стартап Барометра» [11], российский стартап в среднем основан без привлечения внешних средств, находится на стадии посева, поднял первый и пока единственный раунд. Действующего инвестора нашли по рекомендации знакомых, это непрофильный инвестор, который вложил в стартап не более 300 000 дол-

ларов, получив за это более половины акций компании. В течение полугода проект собирается поднимать новый раунд. 41 % опрошенных не имеют никаких претензий или пожеланий к действующим инвесторам, они всем довольны. На рисунке 2 представлена статистика «Как Вы нашли действующего инвестора?»

Рис. 2. Как Вы нашли действующего инвестора?

На рисунке 3 представлена статистика «Кто Ваш инвестор?»

Рис. 3. Кто Ваш инвестор?

Можно подытожить результаты рассмотренных исследований, сделав вывод о том, что российские стартапы осторожно относятся к рискам в связи со сложившейся экономической ситуацией, отсутствием грамотного стратегического управления и недостатком знаний в области венчурного инвестирования. Соответственно, инвестиционная активность тормозится неразвитостью венчурных структур в России и отсутствием достаточного опыта по венчурным сделкам.

Гипотеза исследования. Развитие инвестиционного ландшафта создает условия для активизации инвестиций в стартапы и, как следствие, повышение инновационной активности экономики России.

Исследование

На текущий момент в России сложился определенный инвестиционный ландшафт для стартап-компаний. Институциональная среда инвестирования в стартапы в России имеет сложившиеся, давно функционирующие (традиционные) инвестиционные структуры и новые структуры, которые недавно сформировались внутри страны или пришли из-за рубежа.

Рассмотрим традиционные структуры инвестирования в стартапы и инновационные проекты. На стадии pre-seed в России работает Фонд Бортника, который выдает средства на проработку идеи и создание первого прототипа для научно-технологических разработок. На этой же

стадии традиционно работают 3F (то есть друзья, семья и знакомые), которые также инвестируют на уровне идеи и «горящих глаз».

Банковские кредиты являются одним из самых формальных, традиционных финансовых источников для многих предпринимателей. Большинство разработчиков стартапа стремятся избегать банковских кредитов, поскольку они обычно связаны с комплексными процедурами и осуществляются на основе кредитной истории и имущества компании или лица. Поскольку разработчики стартапа — молодые люди, которые во многих случаях не владеют крупной собственностью, им достаточно трудно, практически невозможно получить банковский кредит. Исследования Остеброа и Бернхардта показывают очень высокую и положительную корреляцию между банковским кредитом и устойчивостью стартапов. Тем не менее безусловная корреляция между банковским кредитом и устойчивостью отрицательны. Причина этой отрицательной корреляции заключается в том, что растет число стартапов, использовавших другой метод поиска инвестиций и в то же время успешно существующих на рынке. Исследования показывают, что высокотехнологичные стартапы вряд ли будут использовать банковский кредит и им гораздо труднее получить его.

Бизнес-ангелы — это инвесторы, которые помогают предпринимателям реализовать свои бизнес-идеи. Кроме того, бизнес-ангелы помогают, делясь своими знаниями, опытом и финансовыми ресурсами не только при запуске

стартапа, но и с теми, у кого временно финансовые проблемы. Самая большая ценность бизнес-ангелов — это «умное финансирование», которое включает в себя предоставление навыков, опыта и деловых контактов, в то время как наиболее распространенными причинами для инвестирования являются получение прибыли, поощрение предпринимательства, деловой активности и создания нового продукта, услуги. В России есть активные бизнес-ангелы, например В. Полехин, И. Ашманов, И. Рябенский, Э. Фияксель и др. [12], однако крупных ассоциаций и сетей бизнес-ангелов, как в Европе или США, у нас нет.

В настоящее время инвестирования в стартапы не ограничиваются только бизнес-ангелами, венчурными фондами. Новые источники финансирования стартапов предлагают не только финансирование, но и наставничество, использование IT-платформ для автоматизации поиска. Они представляют собой возможность для всех участников стартапа, которые хотят учиться и преуспеть в запуске своего проекта. Исследования показывают, что сегодня есть больше ускорителей, чем самих стартапов, и это считается прогрессивным, динамичным изменением в экономической структуре высокотехнологичной отрасли. Новые источники финансирования существуют на международном экономическом рынке более 10 лет. Однако в России об их существовании узнали не так давно и начали постепенно внедрять в течение последних десяти лет, в таких городах, как Москва, Санкт-Петербург. Появление и развитие новых решений в финансировании стартапов позволит расширить возможности инвестиционного ландшафта для стартапов в стране.

Рассмотрим новые структуры и способы финансирования стартапов. Первым направлением являются новые способы инвестирования, которые основаны на отличающихся управленческо-финансовых решениях и новых бизнес-моделях. Оно включает три направления: бутстрепинг, развитие бизнеса на основе MVP и P2P-модель.

1.1. Бутстрепинг является новым названием давно сложившейся практики, которая актуализировалась в последнее время. Его суть заключается в том, что предприниматель развивается за счет собственных средств и используя свой начальный доход. Использование бутстрепинга возможно, только если стартап не требует больших инвестиций и если нет финансовых операций, которые должны покрываться третьими лицами. Преимущество такого подхода состоит в том, что предприниматели имеют полный контроль над своей компанией (отсутствие совладельцев), а недостатком является то, что предприниматель молод, неопытен и не имеет деловых контактов и помощи от опытных партнеров. Многие авторы [13; 14] указывают, что бутстрепинг — это метод преобразования человеческого капитала в финансовый, который предполагает определенный уровень инвестиций из внешних источников.

Опрос, проведенный на 214 стартап-компаниях, показал, что бутстрепинг оказывает положительное влияние на увеличение добавленной стоимости компании. Исследования показывают, что бутстрепирование и стартапы — это взаимодополняющие подходы. Это подтверждается тем, что оба подхода используют методы, направленные на устранение всех недочетов посредством максимизации существующих ресурсов, прежде чем инвестировать больше средств из внешних источников.

1.2. Развитие бизнеса на основе MVP. Данный подход используется стартап-компаниями, которые создали продукт и его успешно продают, а полученную прибыль всю

направляют на развитие продукта и выпуска следующей его версии. Данный вариант хорошо подходит командам, ориентированным на B2C-рынок и имеющим устойчивую рыночную нишу.

1.3. P2P — это вид финансирования, посредством которого человек может получить кредит от других лиц через платформу P2P. Данная платформа работает со стартаперами и инвесторами. Они облегчают процесс коммуникаций и поиска подходящего партнера. Индивидуальные инвесторы не предоставляют всю сумму кредита. Вместо этого большинство инвесторов вкладывают небольшие суммы денег в ряд кредитов, чтобы смягчить их риск.

Кредиты часто ограничены примерно 35 000 долларов США. Процесс кредитования зависит от сайта. Как только стартапер отправляет заявку, сайт пересылает его запрос на получение кредита. Этот список позволяет инвесторам начать размещать средства. Листинги имеют крайний срок, и если запрос на получение кредита не будет финансироваться в указанный срок, у стартапера есть возможность взять частичное финансирование или отказаться от займа.

Подобные платформы предоставляют деньги индивидууму, который затем использует деньги для своего бизнеса. Люди, ищущие кредиты, должны предоставлять информацию о себе, своих финансах и о том, как они намерены использовать деньги. Большинство компаний P2P запрашивают кредитную информацию для целей кредитования.

Информационные технологии изменяют бизнес-процессы во всех сферах, инвестиционная сфера не является исключением. Рассмотрим второе направление, в основу которого положены ИТ-решения и C2b2C-бизнес-модели. Данное направление представляют платформы-агрегаторы для венчурного рынка.

2.1. SPARK — это российская платформа для коммуникаций представителей малого и среднего бизнеса, стартапов и желающих инвестировать средства. На данной платформе собираются российские технологические проекты для того, чтобы рассказать о себе, ответить на вопросы, получить обратную связь и найти новых партнеров. Инвестор может выбрать категорию стартапа и по определенной тематике искать проект, в который захочет инвестировать. Категории стартапов, с которыми работает SPARK: фуд-стартапы, финтех, task-менеджеры, боты, путешествия, CRM-системы, хостинг, виртуальная реальность.

2.2. Startup.Network — еще одна платформа, которая является площадкой для коммуникаций тех, кто хочет найти инвестиции или продать свой действующий бизнес и тех, кто хочет вложить деньги. На платформе осуществляются коммуникации с различными инвесторами в России и за ее пределами, готовыми финансировать реализацию прибыльных идей. Участниками синдицированного финансирования стартап-проектов могут быть: бизнес-ангелы, сидфонды и венчурные фонды.

Для получения финансирования стартаперу важно правильно представить свой проект. Он должен быть понятным для потенциального инвестора. Интерфейс инвестиционной платформы Startup.Network специально разработан с учетом стандартизированных требований к подаче информации потенциальным инвесторам. Профессиональные консультанты обеспечивают необходимое юридическое сопровождение, помогут разработать и адаптировать бизнес-план, организовать поиск источников финансирования. Startup.Network отбирает и презентует самые перспективные стартапы. Инвестору достаточно оставить заявку

с указанием своих приоритетов в зависимости от вида деятельности, отрасли, региона и объема инвестирования. Организаторы платформы помогут подобрать оптимальный вариант с учетом приоритетов инвестора. Также инвестор может самостоятельно найти самый интересный для инвестиций стартап.

2.3. Маркет-плейс «Авито» — сайт, на котором каждый разработчик стартапа может предложить на продажу свой бизнес. Например, можно найти разные категории стартапов на «Авито» в категории «Готовый бизнес».

2.4. Fundable — это онлайн-платформа для сбора инвестиций, т. е. формы сбора средств для развития, которые используются для различных целей и в различных количествах; это форма сбора пожертвований для благотворительных организаций и интересных проектов в целом. Каждый предприниматель может поднять средства будущих клиентов до разработки проекта. В случае неудачи деньги возвращаются тем, кто внес вклад, а Fundable гарантирует, что все транзакции сделаны справедливо.

Третье направление — это инструменты для частных венчурных инвесторов и сервисы по обслуживанию инвестиционного процесса для стартапов.

3.1. AngelList — это синдикаты, то есть средства венчурного капитала с одной сделкой, созданные для инвестирования в определенный стартап. Они позволяют инвестировать сделки по конкретным стартапам. Инвесторы на AngelList должны быть аккредитованы. Инвесторы самостоятельно сообщают о своем статусе аккредитации во время регистрации. AngelList ожидает, что инвесторы, участвующие в их синдикатах, совершили две или более прямые инвестиции в технологические стартапы, известные сообществу AngelList. AngelList рассматривает заявки инвесторов в течение трех рабочих дней. У AngelList есть специальная программа для частных лиц или учреждений, которые планируют инвестировать более 1 млн долларов США на платформу.

3.2. Npartner — сервис, который предоставляет свои услуги для участников коммерческих проектов по администрированию внешних инвестиций на стадиях от регистрации идеи до расширения работающего предприятия. Услуги могут быть предоставлены по заявке автора зарегистрированного стартап-проекта, прошедшего первоначальную модерацию и опубликованного в листинге стартапов сервиса. Условия предоставления услуг оговариваются с заявителем индивидуально и в качестве оплаты предполагают участие в обслуживаемом проекте.

3.3. «Сколково» — инвестиционная платформа по привлечению внешнего финансирования, управлению венчурными фондами, развитию и выводу на рынок новых финансовых продуктов для быстрорастущих технологических компаний. Три венчурных фонда: «Индустриальный», IT и «Агротех».

3.4. CRV QuickStart (Charles River Ventures QuickStart) — это инвестиционная компания, которая помогает стартапам взять кредит. Отличие от банковского кредита заключается в том, что если стартап-компания достигает второй стадии развития, первоначальный кредит конвертируется в мажоритарный холдинг. Если компания не добилась второй стадии, то стартап-компания должна вернуть полученные займы.

Четвертое направление — инвестиционно-акселерационные программы, которые направлены на отбор, акселерацию и инвестирование в лучшие стартап-команды.

4.1. Seedcamp — инвестиционная программа для стартапов на ранней стадии развития. Помимо первоначального капитала, он предлагает возможность наставничества от экспертов в области первоначальных инвестиций, которые помогают стартапам расширять свой бизнес. Эта программа также предлагает экспертов в области разработки продуктов, человеческих ресурсов, PR, маркетинга, юриспруденции и т. д. Seedcamp производит коллаборацию между бизнес-ангелами и фондами венчурного капитала.

4.2. Startup bootcamp — это акселератор для стартапов, проводится в различных европейских странах несколько раз в год (Копенгаген, Мадрид, Дублин, Амстердам и Лондон). Он собирает широкую сеть наставников и партнеров, которые помогают выбранным стартапам с внедрением их идей. Bootcamp — это выборочная программа, охватывающая, что около 300 проектов в Европе и во всем мире регистрируются для программы, и около 10 из них выбираются под каждую программу.

Пятое направление — акселерационные программы и стартап-конкурсы корпораций.

5.1. «Яндекс.Фабрика» инвестирует в стартапы, которые потенциально интересны компании и находятся на «посевной», или ранней стадии развития. Размер инвестиций может достигать нескольких сотен тысяч долларов. Для отбора на «Яндекс.Фабрику» необходимо принять участие в дне открытых дверей «Яндекс.Старт».

5.2. Компания МТС реализует программу MTS StartUp Hub, в рамках которой технологические стартапы смогут интегрировать свои решения и продукты в бизнес-корпорации [15]. Программа дает возможность реализовать оплачиваемый пилотный проект на инфраструктуре МТС и экспертную поддержку для развития их продуктов. В перспективе участники могут масштабировать свой бизнес, став долгосрочными партнерами МТС.

5.3. «Росатом» летом 2018 г. запустил венчурный фонд. Деятельность фонда направлена на развитие новых направлений бизнеса, связанных с перспективными отраслями российской и мировой экономики. Объектами инвестиций станут компании ранней и посевной стадии, а также компании, вышедшие на стадию масштабирования роста. Ключевые параметры при выборе объектов инвестиций — перспектива быстрого роста, потенциал глобальной технологической экспансии и синергия с основными направлениями развития госкорпорации «Росатом» [16]. Конкурс «Вектор» организован «Росатомом» совместно с фондом «Сколково» для отбора стартапов, которые могут получить инвестиции и нефинансовое содействие от венчурного фонда госкорпорации. Сам конкурс стартапов проходит на специальной официальной площадке «Госстарт» [17].

5.4. Корпорация «Ростелеком» реализует комплексную программу по взаимодействию со стартапами и развитию инноваций в малом и среднем бизнесе. Программа включает: программу развития стартапов, единое окно инноваций, программу инновационного развития [18]. Также компания реализует технологическое партнерство для стартапов совместно с ФРИИ, Сколково, Университетом ИТМО и технопарком Санкт-Петербурга. Также функционирует Фонд ПАО «Ростелеком КомИТ Кэпитал» [19].

Выводы по результатам исследования

На основании проведенного исследования инструментов инвестирования была разработана классификация источников инвестирования (рис. 4 на стр. 122).

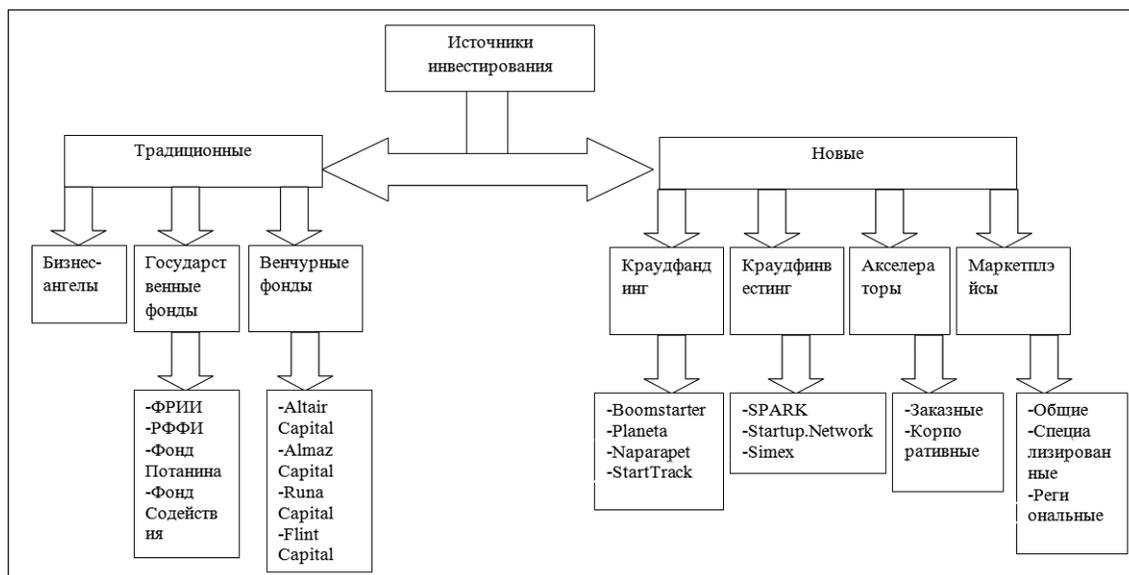

Рис. 4. Классификация источников инвестирования

В данной классификации представлены как традиционные, работающие уже не первый десяток лет структуры, так и новые, которые появились в последние 5–8 лет. Спектр вариантов инвестирования для стартапов из разных отраслей, находящихся на разных этапах зрелости, существенно расширился. Даже для тех стартапов, которые не соответствуют обычным требованиям венчурных фондов, а именно наличие продукта, первых продаж и перспективы масштабирования, сейчас есть возможность найти инвестиции через краудфандинговые и краудинвестинговые платформы.

Новые возможности для получения инвестиций и поиска партнеров формируются в настоящее время за счет входа крупных государственных и частных корпораций на рынок

стартап-инвестирования. Часть из них занимается только инвестированием и последующим приобретением успешных технологических решений. Но есть и те, кто готов вкладываться в развитие инфраструктуры и акселерацию стартапов.

Рассмотрим, как будет накладываться расширение спектра инвестиционных инструментов на динамику венчурного инвестирования в России. По данным РБК, в России за последние три года венчурный рынок растет [20] (рис. 5).

Представленная динамика свидетельствует о том, что венчурный рынок развивается и есть положительные ожидания крупных игроков. Более того, растет интерес со стороны частных инвесторов, только планирующих первые шаги на этом рынке.

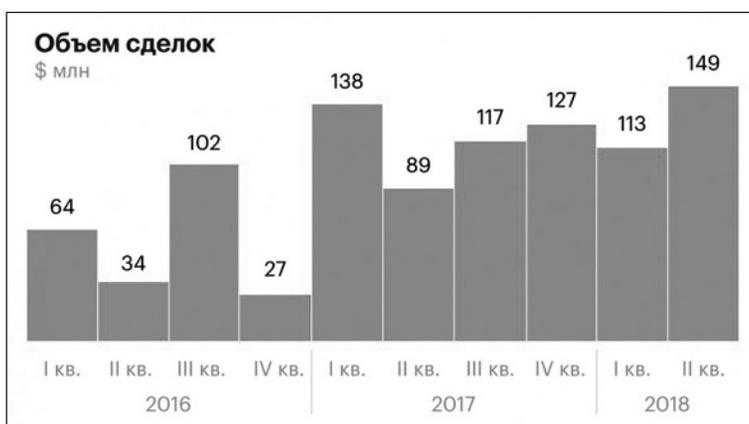

Рис. 5. Динамика российского венчурного рынка

Заключение

Развитие инвестиционного ландшафта, а именно расширение институциональных структур, появление и развитие новых инструментов и способов инвестирования в стартапы, позволяет формировать условия для активизации инвестиционной деятельности. Однако некоторые

платформы имеют ограниченный круг пользователей, а новые инструменты инвестирования еще не получили широкого распространения. Поэтому необходимо дальнейшее развитие и расширение применения новых инвестиционных инструментов наряду с развитием инновационной инфраструктуры и дальнейшим повышением стартап-активности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Экосистема НТИ. Официальный сайт НТИ. URL: <http://www.nti2035.ru/nti/eco>
2. Родионов И., Никконен А. Венчурный капитал и прямые инвестиции в инновационной экономике : курс лекций. СПб. : РАВИ, 2011. 171 с.

3. Рогова Е. М., Ткаченко Е. А., Фияксель Э. А. Венчурный менеджмент : учеб. пособие. М. : ИД ГУ ВШЭ, 2011. 440 с.
4. Ильясов М. М. Венчурные инвестиции // Молодой ученый. 2017. № 2. С. 435–436. URL <https://moluch.ru/archive/136/37991/>
5. Сытник А. А., Антоничев А. В. Сущность венчурных инвестиций // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Экономика. Управление. Право. 2015. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-venchurnyh-investitsiy>
6. Колесников Ю. А., Шарапов М. Ю. Актуальные проблемы правового регулирования краудфандинга в России // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 4 (45). С. 268–273. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.453
7. Патлис В. В. Некоторые вопросы финансового обеспечения стартапа // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 4 (33). С. 216–223.
8. Курилова А. А. Процедура проведения предынвестиционного анализа при реализации инновационных проектов // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 99–103.
9. Как выглядит российский IT-стартап — исследование «Стартап Барометр 2018» // Электронный научный журнал. 2018. № 3. URL: <https://www.iidf.ru/media/articles/trends/kak-vyglyadit-rossiyskiy-it-startap-issledovanie-startap-barometr-2018/>
10. Исследование: большинство российских стартапов развиваются на свои деньги и не выходят за границу // Электронный научный журнал. 2018. № 29. URL: <https://vc.ru/finance/41071-issledovanie-bolshinstvo-rossiyskih-startapov-razvivayutsya-na-svoi-dengi-i-ne-vyhodyat-za-granicu>
11. Стартап Барометр. Отчет российского рынка технологического предпринимательства за 2018 год. URL: <https://vc-barometer.ru/startup>
12. Бизнес ангелы (кто это) – ТОП 52 ангелов в России // Investing Notes. 2018. № 58. URL: <https://investingnotes.trade/biznes-angely.html>
13. Евдокимова С. С., Кобышев М. С. Современные модели финансирования стартапов // Финансы и кредит. 2017. Т. 23. № 17 (29). С. 341–352.
14. Никулина О. В., Яхшибекян А. А. Совершенствование механизма финансирования инвестиционных проектов в форме создания и развития стартапов // Инновации. 2016. № 10. С. 93–104.
15. МТС направила 30 млн рублей на развитие стартапов в 2018 году. URL: <https://moskva.mts.ru/about/media-centr/soobshheniya-kompanii/novosti-mts-v-rossii-i-mire/2018-08-01/mts-zapuskaet-vtoroj-nabor-v-programmu-mts-startup-hub/>
16. Росатом объявил о запуске венчурного фонда. URL: <http://www.rosatom.ru/journalist/news/rosatom-obyavil-o-zapuske-venchurnogo-fonda/>
17. Венчурный фонд Росатом. URL: <http://venturehub.ru/venchurnyj-fond-rosatoma/>
18. «Ростелеком» приглашает к сотрудничеству представителей стартапов! URL: <https://www.company.rt.ru/projects/startups/>
19. Единое окно инноваций. URL: <http://startups.rostelecom.ru/>
20. Венчурный рынок в России вырос за счет интернет-пользователей. URL: <https://www.rvc.ru/press-service/media-review/rvk/135800/>

REFERENCES

1. STI Ecosystem. The official site of NTI. (In Russ.). URL: <http://www.nti2035.ru/nti/eco>
2. Rodionov I., Nikkonen A. Venture capital and direct investments in the innovation economy. St. Petersburg, RAVI Publ., 2011. 171 p. (In Russ.).
3. Rogova E. M., Tkachenko E. A., Fiyaksel E. A. Venture Management. Moscow, 2011. 440 p. (In Russ.).
4. Ilyasov M. M. Venture investments. *Young scientist*. 2017, no. 2. pp. 435–436. (In Russ.). URL: <https://moluch.ru/archive/136/37991/>
5. Sytnik A. A., Antonichev A. V. The essence of venture capital investment. *Bulletin of Saratov University. New series. Series Economics. Management. Law*, 2015, no. 2. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-venchurnyh-investitsiy>
6. Kolesnikov Yu. A., Sharapov M. Yu. Actual problems of legal regulation of crowdfunding in Russia. *Business. Education. Law*, 2018, no. 4, pp. 268–273. (In Russ.). DOI: 10.25683 / VOLBI.2018.45.453
7. Patlis V. V. Some issues of financial support for a startup. *Business. Education. Law*, 2015, no. 4, pp. 216–223. (In Russ.).
8. Kurilova A. A. The procedure for conducting pre-investment analysis for implementation of innovative projects. *Karelia Scientific Journal*, 2017, 6 (2), pp. 99–103. (In Russ.).
9. What does a Russian IT startup look like — the study of “Startup Barometer 2018”. *Electronic scientific journal*, 2018, no. 3. pp. 99–103. (In Russ.). URL: <https://www.iidf.ru/media/articles/trends/kak-vyglyadit-rossiyskiy-it-startap-issledovanie-startap-barometr-2018/>
10. Research: the majority of Russian startups are developing for their money and do not go abroad. *Electronic scientific journal*, 2018, no. 29. (In Russ.). URL: <https://vc.ru/finance/41071-issledovanie-bolshinstvo-rossiyskih-startapov-razvivayutsya-na-svoi-dengi-i-ne-vyhodyat-za-granicu>
11. Startup Barometer. Report of the Russian technology entrepreneurship market for 2018. (In Russ.). URL: <https://vc-barometer.ru/startup>
12. Business angels (who are they) — TOP 52 angels in Russia. *Electronic Business Journal*, 2018, no. 58. (In Russ.). URL: <https://investingnotes.trade/biznes-angely.html>
13. Evdokimova S. S., Kobyshev M. S. Modern models of financing startups. *Finance and credit*, 2017, 23 (17), pp. 341–352.
14. Nikulina O. V., Yakhshibekyan A. A. Improving the mechanism of financing investment projects in the form of creating and developing start-ups. *Innovations*, 2016, no. 10, pp. 93–104. (In Russ.).

15. MTS allocated 30 million rubles for development of start-ups in 2018. The official website of MTS. URL: <https://moskva.mts.ru/about/media-centr/soobshheniya-kompanii/novosti-mts-v-rossii-i-mire/2018-08-01/mts-zapuskaet-vtoroj-nabor-v-programmu-mts-startup-hub>

16. Rosatom announced the launch of a venture fund. The official website of the communications department of Rosatom State Corporation. URL: <http://www.rosatom.ru/journalist/news/rosatom-obyavil-ozapuske-venchurnogo-fonda/>

17. Venture Fund of Rosatom. The official website of Rosatom. URL: <http://venturehub.ru/venchurnyj-fond-rosatoma/>

18. Rostelecom invites representatives of start-ups for cooperation! The official site of Rostelecom. URL: <https://www.company.rt.ru/projects/startups/>

19. Single window of innovation. The official website of Rostelecom. URL: <http://startups.rostelecom.ru/>

20. Venture market in Russia has grown due to Internet users. The official website of RVK. URL: <https://www.rvk.ru/press-service/media-review/rvk/135800/>

Как цитировать статью: Горевая Е. С., Шматко А. Д. Исследование инвестиционного ландшафта для стартапов в России // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 117–124. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.216.

For citation: Gorevaya E. S., Shmatko A. D. Examination of the investment environment for startup in Russia. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 117–124. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.216.

УДК 657.3
ББК 65.052.206.11

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.266

Zubova Olga Gennadyevna,
candidate of economics,
associate professor of the Department
of Financial-Economic Disciplines,
Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: oly-zubova@yandex.ru

Зубова Ольга Геннадьевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин,
Волгоградский институт бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: oly-zubova@yandex.ru

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К РАЦИОНАЛИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА В ФИНАНСОВОМ АНАЛИЗЕ ПРЕДПРИЯТИЯ

METHODOLOGICAL APPROACH TO RATIONALIZATION OF THE ACCOUNTING BALANCE STRUCTURE IN THE FINANCIAL ANALYSIS OF THE ENTERPRISE

08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика
08.00.12 – Accounting, statistics

На каждом этапе экономического развития предприятия (зарождение и саморазвитие, укрепление финансовой безопасности, стабильное продуцирование необходимых объемов финансовых ресурсов) могут наблюдаться различные финансовые результаты деятельности. Следствием этого может быть как вступление в кризисную фазу, угрожающую банкротством или ликвидацией предприятия, так и выход из кризиса, сопровождающийся переходом на новый этап развития. В этой связи в работе предложен методический подход, позволяющий рационализировать структуру имущества и его источники, выступающие основой формирования конкурентоспособной бизнес-модели предприятия на каждом этапе его развития и функционирования. Методика базируется на имеющихся в научном и практическом обороте нормативных значениях ряда показателей ликвидности и платежеспособности. Обоснованы предложения по рационализации структуры имущества и источников его формирования в финансовом анализе предприятия, позволившие сформировать модели структуры баланса с различной долей собственного капитала и одинаковым уровнем ликвидности, которые могут быть использованы в качестве ориентиров для идентификации финансовой ситуации на предприятии и выступить в качестве базы сравне-

ния при оценке сбалансированности их статических и динамических соотношений, необходимые для принятия экономически обоснованных управленческих решений, направленных на улучшение финансового состояния предприятия. Прикладное аналитическое значение описанных моделей заключается в том, что они представляют собой сбалансированные структуры бухгалтерского баланса, обеспечивающие эффективное управления финансовыми ресурсами в части их привлечения и направлений использования и способные выступать в качестве критериев в анализе финансового состояния предприятия.

At each stage of the economic development of an enterprise (the birth and self-development, the strengthening of financial security, the stable production of the necessary amounts of financial resources) various financial results can be observed. The consequence of this may be, as the entry into the crisis phase, threatening bankruptcy or liquidation of the enterprise, and out of the crisis, accompanied by a transition to a new stage of development. In this regard, in the work proposed a methodical approach to streamline the structure of the property and its sources, which are the basis for the formation of a competitive business model of the enterprise at each stage of its development and operation. The method is based on the standard values

of a number of liquidity and solvency indicators available in the scientific and practical turnover. Substantiated proposals for rationalization of the structure of property and sources of its formation in the financial analysis of the company, allowed to form models of the balance structure with different shares of equity and the same level of liquidity, which can be used as guidelines for identifying the financial situation in the enterprise and act as a base for assessing the balance of their static and dynamic relationships required for making economically sound management decisions aimed at improving the financial condition of the company. Applied analytical value of the described models is that they represent a balanced structure of the balance sheet, ensuring effective management of financial resources in terms of their involvement and directions of use and able to serve as criteria in analyzing the financial condition of the company.

Ключевые слова: этапы развития предприятия, финансовый анализ, бухгалтерский баланс, ликвидность, финансовая устойчивость, финансовое состояние предприятия, коэффициент автономии, типы развития предприятия, структура бухгалтерского баланса, сбалансированные структуры бухгалтерского баланса.

Keywords: stages of enterprise development, financial analysis, balance sheet, liquidity, financial stability, financial condition of an enterprise, autonomy coefficient, types of enterprise development, balance sheet structure, balanced balance sheet structures

Введение

Актуальность и целесообразность разработки темы. Оценка финансовой устойчивости предприятия базируется на анализе структуры капитала и финансовых условий его функционирования. Финансово-хозяйственная деятельность предприятия направлена на максимизацию объема собственного капитала, следствием чего является сокращение затрат, связанных с привлечением заемных источников, повышение рентабельности активов и формирование долгосрочных конкурентных преимуществ [1].

Функционирование предприятия с экономической точки зрения рассматривается как повторяющийся производственный процесс, имеющий на каждом этапе своего развития разный уровень финансовой устойчивости. Следствием этого может быть как вступление в кризисную фазу, угрожающую банкротством или ликвидацией предприятия, так и выход из кризиса, сопровождающийся переходом на новый этап развития [2]. В этой связи особую значимость приобретает постоянный мониторинг финансовой устойчивости предприятия и сопоставление ее с базой сравнения.

Степень научной разработанности проблемы. Разработкой методик анализа финансового состояния предприятий в целом и финансовой устойчивости в частности занимались ведущие российские и зарубежные ученые-экономисты. Однако в теоретическом осмыслении нуждается такой принципиально важный вопрос, как формирование чувствительного к современным внешним и внутренним вызовам методического инструментария, позволившего сформировать модели оптимальной структуры баланса предприятия.

Научная новизна исследования заключается в обосновании предложения по рационализации структуры имущества и его источников в финансовом анализе предприятия, что позволило сформировать модели структуры баланса

с различной долей собственного капитала при одинаковом уровне ликвидности, которые могут быть использованы в качестве базы для сравнения и определения фактической финансовой ситуации, необходимы для принятия экономически обоснованных управленческих решений, направленных на улучшение финансового состояния предприятия.

Цель исследования — разработка и апробация методического подхода к рационализации структуры имущества и источников его формирования в финансовом анализе предприятия.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

— исследовать состояние финансовой устойчивости предприятия с позиции определенного этапа и типа его развития;

— разработать методику по рационализации структуры имущества и источников его формирования в финансовом анализе предприятия;

— определить основные объективные результаты, полученные при апробации методики.

Методологическая основа исследования. Исследование базируется на сборе и анализе эмпирических фактов, применении графоаналитического метода, системного подхода к объекту исследования, логического подхода при проведении оценки экономических явлений, сопоставлении полученных показателей.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования состоит в разработке методического инструментария по рационализации структуры бухгалтерского баланса, что позволяет выработать рекомендации и предложить мероприятия по их реализации, направленные на поддержание устойчивого финансового состояния предприятий.

Методика исследования

Одним из основных показателей, традиционно используемых при оценке финансовой устойчивости предприятия, является коэффициент автономии, определяемый как отношение собственного капитала к валюте баланса. Расчет данного коэффициента также целесообразен с позиции установления этапа и типа развития предприятия, закономерных для большинства из них, что обусловлено стремлением к созданию устойчивой материально-технической базы, позволяющей эффективно функционировать при конкурентоспособном уровне рентабельности [3].

Как показывает практика, для этапа зарождения предприятия характерна незначительная доля собственного капитала, при которой значение коэффициента автономии составляет менее 38 %, последующий рост данного показателя свидетельствует о готовности предприятия перейти к этапу саморазвития. Такая ситуация наблюдается у предприятий экстенсивного типа развития, экономический рост которых достигается за счет наращивания массы используемых факторов производства, другими словами, за счет количественного увеличения объема применяемых ресурсов при сохранении неизменного технического оснащения производства [4].

Достижение 50%-ного порогового значения коэффициента автономии свидетельствует о способности предприятия своевременного погашать свои долговые обязательства, а следовательно, о его финансовой безопасности. Такая ситуация характерна для предприятий экстенсивно-интенсивного типа развития, сочетающего в себе оба типа экономи-

ческого роста, с выделением преимущественно экстенсивного или преимущественно интенсивного типа.

Конкурентоспособная финансовая мощь предприятия достигается, когда коэффициент автономии равен или превышает значение 0,62. Предполагается, что при такой структуре капитала предприятие способно генерировать финансовые ресурсы в объеме, необходимом для достижения его стратегических целей, и готово к переходу к интенсивному типу, базирующемуся на применении в производственном процессе более совершенных факторов производства и более интенсивном использовании имеющихся ресурсов [5]. Для интенсивного типа характерно повышение эффективности организации производственного процесса, использование новых технологий и оборудования и, как следствие, сокращение производственного цикла, ускорение оборачиваемости используемых ресурсов, снижение ресурсоемкости продукции, повышение профессионально-квалификационных компетенций работников и т. д. [6].

Снижение доли собственного капитала в валюте баланса предприятия, как правило, свидетельствует о негативных тенденциях в его деятельности и потенциальной возможности наступления банкротства в перспективе. Для выполнения требований устойчивого и интенсивного развития предприятия автором разработаны аналитические приемы, позволяющие рационализировать структуру баланса, выступающую основой для формирования конкурентоспособной бизнес-модели предприятия на каждом этапе его развития.

Используемые в научно-практическом обороте пороговые значения ряда показателей ликвидности и платежеспособности послужили базой для формирования модели структуры баланса предприятия, которые могут быть использованы в качестве ориентиров для идентификации финансовой ситуации при различной доле собственного капитала в пассивах (38, 50 и 62 %) и одинаковом уровне ликвидности (табл. 1).

Таблица 1

Модель оптимальной структуры бухгалтерского баланса в финансовом анализе предприятия по вариантам финансовых ситуаций и типов развития предприятия, направленная на сохранение безопасного уровня ликвидности

Раздел бухгалтерского баланса	Удельный вес раздела бухгалтерского баланса по вариантам финансовых ситуаций и типов развития организации		
	1. Зарождение и саморазвитие	2. Укрепление финансовой безопасности	3. Стабильное продуцирование необходимых объемов финансовых ресурсов
	Экстенсивный	Интенсивно-экстенсивный	Интенсивный
1. Внеоборотные активы	32	44	58
2. Оборотные активы	68	56	42
ИТОГО по активу	100	100	100
3. Капитал и резервы	38	50	62
4. Долгосрочные обязательства	28	22	17
5. Краткосрочные обязательства	34	28	21
ИТОГО по пассиву	100	100	100

Как видно из таблицы при разных вариантах финансовых ситуаций, коэффициент текущей ликвидности, определяемый как отношение оборотных активов к краткосрочным обязательствам, будет равен 2,0, то есть он находится в допустимом диапазоне 1,5–2,5, что гарантирует платежеспособность предприятия в случае чрезвычайных обстоятельств [7].

Прикладное аналитическое значение описанных моделей заключается в том, что они представляют собой сбалансированные структуры бухгалтерского баланса, обеспечивающие эффективное управления финансовыми ресурсами в части их привлечения и направлений использования и

способные выступать в качестве критериев в анализе финансового состояния предприятия.

Апробация методики

Объектом исследования послужил Сельскохозяйственный производственный кооператив (СПК) «Тепличный», основной специализацией которого является выращивание овощей защищенного грунта [8]. На основании представленных в табл. 2 данных можно сделать вывод, что структура баланса предприятия в течение анализируемого периода значительно отличалась от оптимальной и не соответствовала ни одному из типов развития.

Таблица 2

Структурный анализ имущества и источников его формирования в СПК «Тепличный» за 2013–2017 гг., %

Раздел бухгалтерского баланса	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
1. Внеоборотные активы	62,6	57,2	65,1	67,6	55,4
2. Оборотные активы	37,4	42,8	34,9	32,4	44,6
ИТОГО по активу	100	100	100	100	100
3. Капитал и резервы	9,2	11,9	34,0	32,5	24,6
4. Долгосрочные обязательства	—	—	—	—	15,1
5. Краткосрочные обязательства	90,8	88,1	66,0	67,5	60,3
ИТОГО по пассиву	100	100	100	100	100

В этой связи был проведен сравнительный анализ структуры баланса СПК «Тепличный» за 2017 г. относительно балансов, сформированных по оптимальной структуре (табл. 3).

Таблица 3

Сравнительный анализ баланса СПК «Тепличный» относительно баланса, сформированного по оптимальной структуре, тыс. руб.

Раздел бухгалтерского баланса	2017 г.	1. Зарождение и саморазвитие	2. Укрепление финансовой безопасности	3. Стабильное продуцирование необходимых объемов финансовых ресурсов
		Экстенсивный	Интенсивно-экстенсивный	Интенсивный
1. Внеоборотные активы	139 955	80 815	111 121	146 477
2. Оборотные активы	112 592	171 732	141 426	106 070
ИТОГО по активу	252 547	252 547	252 547	252 547
3. Капитал и резервы	62 302	95 968	126 274	156 579
4. Долгосрочные обязательства	38 040	70 713	55 560	42 933
5. Краткосрочные обязательства	152 205	85 866	70 713	53 035
ИТОГО по пассиву	252 547	252 547	252 547	252 547

В таблице представлены оптимальные структуры баланса СПК «Тепличный», соответствующие разным вариантам финансовых ситуаций и типам развития предприятия, направленные на сохранение безопасного уровня ликвидности. Анализ показал, что структура имущества предприятия в 2017 г. в наибольшей степени была приближена к структуре имущества, соответствующей интенсивному типу развития. В данном случае отклонение от оптимальной структуры составило $-2,6$ и $2,6$ % по внеоборотным и оборотным активам соответственно. При этом структура источников формирования имущества СПК «Тепличный»

не соответствовала ни одной из структур. Минимальное отклонение наблюдалось от структуры, соответствующей экстенсивному типу развития, по разделам «Капитал и резервы» ($-13,9$ %), «Краткосрочные обязательства» ($26,3$ %). По разделу «Долгосрочные обязательства» минимальное отклонение наблюдалось от структуры, соответствующей интенсивному типу развития ($-1,9$ %).

Графически отклонение имущества и источников его формирования СПК «Тепличный» за 2017 г. относительно баланса, сформированного по оптимальной структуре, представлено на рис. 1.

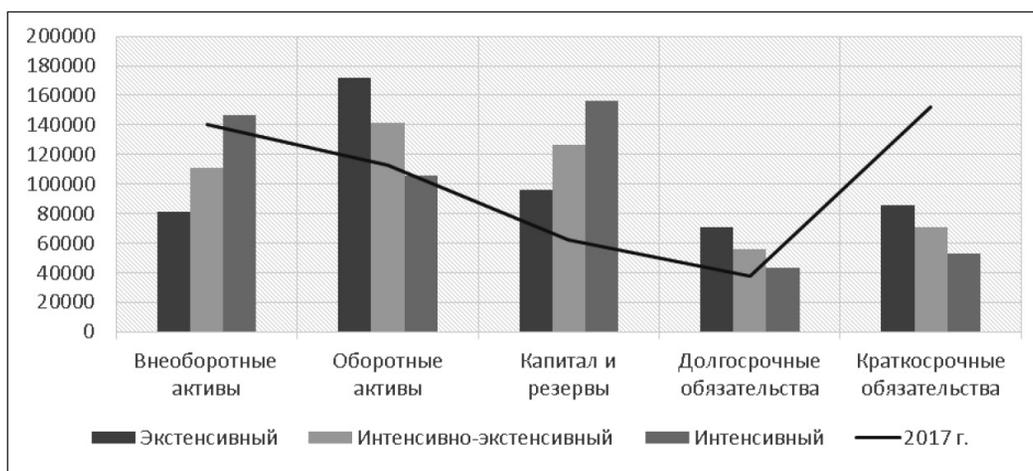

Рис. 1. Отклонение имущества и источников его формирования СПК «Тепличный» за 2017 г. относительно баланса, сформированного по оптимальной структуре, тыс. руб.

Заключение

Таким образом, автором обоснованы предложения по рационализации структуры имущества и источников его формирования в финансовом анализе предприятия, позволившие сформировать модели структуры баланса с различной долей собственного капитала и одинаковым уровнем ликвидности, которые могут быть использова-

ны в качестве ориентиров для идентификации финансовой ситуации на предприятии и выступить в качестве базы сравнения при оценке сбалансированности их статических и динамических соотношений, необходимые для принятия экономически обоснованных управленческих решений, направленных на улучшение финансового состояния предприятия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Боровкова С. И. Анализ финансового состояния предприятия на основе бухгалтерской отчетности // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 5. Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2017/05/23831>

2. Управление развитием стратегического потенциала региона (на примере Волгоградской области) / под ред. А. Ф. Московцева. Волгоград, 2015. 214 с.
3. Гиляровская Л. Т., Ендовицкая А. В. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 159 с.
4. Зубова О. Г. Ресурсообеспеченность сельских поселений и факторы, ее определяющие // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 3 (40). С. 51–56.
5. Серебрякова М. Ф., Земскова О. М. Конкурентоспособность субъектов агробизнеса в условиях введенных санкций: проблемы и направления развития // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 155–162.
6. Зубова О. Г. Формирование кадрового обеспечения аграрного сектора Волгоградской области: проблемы и пути решения // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 3 (32). С. 57–61.
7. Самохина Т. С. Совершенствование подходов и методик анализа финансового состояния предприятия // Экономика и социум. 2016. № 3 (22). С. 48–54.
8. Зубова О. Г. Методический подход к оценке эффективности управления кадровым потенциалом предприятия // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 81–85.

REFERENCES

1. Borovkova S. I. Analysis of the financial condition of the company on the basis of financial statements. *Humanitarian scientific research*, 2017, no. 5. (In Russ.). URL: <http://human.snauka.ru/2017/05/23831>
2. Moskovtsev A. F. (ed.). Managing development of the regional strategic potential (on the example of the Volgograd Region). Volgograd, 2015. 214 p. (In Russ.).
3. Gilyarovskaya L. T., Endovitskaya A. V. Analysis and assessment of the financial sustainability of commercial organizations. Moscow, UNITY-DANA Publ., 2015. 159 p. (In Russ.).
4. Zubova O. G. Resource availability of rural settlements and factors determining it. *Business. Education. Law*, 2017, no. 3, pp. 51–56. (In Russ.).
5. Serebryakova M. F., Zemskova O. M. Competitiveness of agribusiness entities under conditions of the imposed sanctions: problems and directions of development. *Business. Education. Law*, 2018, no. 3, pp. 155–162. (In Russ.).
6. Zubova O. G. Formation of staffing of the agricultural sector of the Volgograd region: problems and solutions. *Business. Education. Law*, 2015, no. 3, pp. 57–61. (In Russ.).
7. Samokhina T. S. Improving the approaches and methods of analyzing the financial condition of the company. *Economy and society*, 2016, no. 3, pp. 48–54. (In Russ.).
8. Zubova O. G. Methodical approach to assessing the effectiveness of managing the personnel potential of the enterprise. *Business. Education. Law*, 2018, no. 1, pp. 81–85. (In Russ.).

Как цитировать статью: Зубова О. Г. Методический подход к рационализации структуры бухгалтерского баланса в финансовом анализе предприятия // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 124–128. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.266.

For citation: Zubova O. G. Methodical approach to rationalization of the accounting balance structure in the financial analysis of the enterprise. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 124–128. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.266.

УДК 338.1
ББК 65.05

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.258

Kubina Natalya Efimovna,
candidate of economics, associate professor,
associate professor of the Department of Economics
and Management,
Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad,
e-mail: NKubina@kantiana.ru

Lukyanova Natalya Yuryevna,
candidate of economics, associate professor,
associate professor of the Department of Economics
and Management,
Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad,
e-mail: NLukyanova@kantiana.ru

Shcherbinina Liubov Yuryevna,
candidate of economics, associate professor,
associate professor of the Department of Economics
and Management,
Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad,
e-mail: eledina@yandex.ru

Кубина Наталья Ефимовна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики
и менеджмента,
Балтийский федеральный университет,
г. Калининград,
e-mail: NKubina@kantiana.ru

Лукьянова Наталия Юрьевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики
и менеджмента,
Балтийский федеральный университет,
г. Калининград,
e-mail: NLukyanova@kantiana.ru

Щербинина Любовь Юрьевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики
и менеджмента,
Балтийский федеральный университет,
г. Калининград,
e-mail: eledina@yandex.ru

АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОСНОВА РАЗРАБОТКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

ANALYSIS OF POSITION OF THE HOUSEHOLDS IN KALININGRAD REGION AS THE BASIS FOR DEVELOPMENT OF THE REGIONAL DEVELOPMENT SOCIAL AND ECONOMIC PROGRAMS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье предложен системный подход к формированию информационной базы и анализу социально-экономического положения домохозяйств отдельного региона РФ на основе статистических методов исследования данных. Подчеркивается, что для эффективного решения задач экономического регулирования, а также развития бизнес-среды и рынков используются различные подходы к оценке уровня регионального развития, однако все они в той или иной мере учитывают показатели уровня жизни населения.

Отмечено, что результаты оценки объемов, структуры и динамики доходов, расходов и потребления домохозяйств Калининградской области и других регионов РФ являются важной аналитической составляющей разработки программ социально-экономического развития региона.

Авторами представлены результаты использования предложенной методики сравнительного анализа показателей уровня жизни и положения домохозяйств в Калининградской области и других регионов РФ в динамике за период 2010–2017 гг. Проведение анализа данных показателей за столь длительный период времени позволяет получить актуальную сравнительную характеристику положений домохозяйств в регионе.

Сравнительный анализ показателей домохозяйств с точки зрения оценки их финансового положения демонстрирует

общий тренд — постепенное снижение уровня бедности населения России за период 2010–2017 гг. Однако анализ динамики номинальных и реальных располагаемых ресурсов в расчете на одного члена домохозяйства показывает, что при росте уровня номинального дохода примерно одинаковыми темпами размер показателя располагаемых ресурсов в расчете на одного члена домохозяйства имеет значительные региональные различия. В Калининградской области этот показатель значительно ниже не только уровня среднего значения по СЗФО, но и уровня среднего значения по РФ в целом.

Выводы, сделанные в результате проведенного анализа, имеют практическую значимость, поскольку могут быть использованы региональными структурами управления при разработке социально-экономических программ, а также коммерческими организациями для разработки политики ведения бизнеса в регионе.

The article proposes a systematic approach to the database creation and socio-economic analysis of households in a particular region of the Russian Federation based on statistical methods. It points out that although there are different approaches to regional development assessment employed to effectively address the challenges of economic regulation, as well as the development of the business

environment and markets, all of them take into account the living standards to varying degrees.

It states that the results of the assessment of the volume, structure and dynamics of income, expenditure and consumption of households in the Kaliningrad region and other regions of the Russian Federation serve as an important analytical component of the regional socio-economic programs development.

The article presents the results of using the proposed methodology for a comparative analysis of the living standard indicators and the situation of households in the Kaliningrad region and other regions of the Russian Federation over the period 2010–2017. Such a long-term analysis allows obtaining an up-to-date comparative description of the regional trends in household situation.

A comparative analysis of household indicators from the standpoint of assessing their financial situation demonstrates a general trend — a gradual reduction in the poverty level of the Russian population over the period 2010–2017. However, an analysis of the dynamics of nominal and real disposable resources per household member shows that with an increase in the level of nominal income at about the same rate, the size of the disposable resources per household member has significant regional differences. In the Kaliningrad region, this indicator is significantly lower not only the level of the average value in the North-West Federal District, but also the level of the average value in the Russian Federation as a whole.

The conclusions drawn on the analysis results are of practical importance since they can be used both by regional authorities for the development of socio-economic programs and by commercial organizations for the development of their regional business-strategies.

Ключевые слова: домохозяйство, системный подход, сравнительный анализ, показатели динамики, социально-экономическое положение, уровень жизни, номинальные доходы, располагаемые ресурсы, расходы домохозяйств, структура домохозяйств, реальная заработная плата, уровень бедности.

Keywords: household, systematic approach, comparative analysis, performance indicators, socio-economic situation, living standards indicators, nominal income, disposable resources, household structure, real wages, poverty level.

Введение

Актуальность. Перспективы развития отдельных стран и регионов во многом зависят от их умения объективно оценить свое социально-экономическое положение в настоящий момент и выбрать стратегию развития с учетом своей роли и места в системе современного мирового хозяйства.

Для эффективного решения задач экономического регулирования, а также развития бизнес-среды и рынков используются различные подходы к оценке уровня регионального развития [1; 2], однако все они в той или иной мере учитывают показатели уровня жизни населения [3; 4]. Обзор экономической литературы, посвященной вопросам анализа положения домохозяйств в регионах России, показал, что наибольшую методологическую проработанность имеют вопросы оценки качества и уровня жизни в регионах России [5–9]. Вместе с тем **изученность** проблемы оценки положения домохозяйств в Калининградской области (далее — КО) остается на низком уровне.

Проведенный в настоящей статье сравнительный анализ уровня жизни и показателей, характеризующих положение домохозяйств в КО и других регионах РФ, позволяет системно подойти к формированию информационно-аналитической базы для разработки программ социально-экономического развития региона. Сказанное предопределяет **актуальность** темы исследования и **целесообразность** ее разработки.

Цель данного исследования заключается в проведении анализа уровня жизни и показателей, характеризующих положение домохозяйств в Калининградской области и других регионах РФ, как базовых индикаторов социально-экономического развития региона.

Задачи исследования:

- проанализировать динамику и структуру располагаемых ресурсов (в среднем на члена домохозяйства в месяц, руб.) в РФ в целом и в разрезе отдельных субъектов за 2010–2017 гг.;
- провести анализ динамики реальной среднемесячной заработной платы в КО за 2010–2017 гг.;
- проанализировать структуру домохозяйств по оценке своего финансового положения и ее динамику за 2010–2017 гг.

Научная новизна исследования заключается в разработке системного подхода к проведению анализа уровня жизни домохозяйств КО и получении актуальной сравнительной характеристики тенденций положения домохозяйств Калининградской области, которая может быть использована в разработке социально-экономических программ развития региона.

Теоретическая значимость работы заключается в обосновании системного подхода к формированию информационной базы и анализу социально-экономического положения домохозяйств региона на основе статистических методов исследования данных.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы региональными структурами управления при разработке социально-экономических программ, а также коммерческими организациями для разработки политики ведения бизнеса в регионе.

Основная часть

При разработке социально-экономических программ регионального развития на долгосрочную перспективу необходимо подробно проанализировать и оценить состояние, объемы, структуру и динамику доходов, расходов и потребления домохозяйств в конкретном регионе. Проведен такой анализ на примере КО.

Анализ динамики номинальных располагаемых ресурсов в расчете на одного члена домохозяйства в РФ в целом в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО), а также в КО и других регионах за последние 7 лет, с 2010 по 2017 г., показывает, что они росли примерно одинаковыми темпами (рис. 1 на стр. 131) [10].

В то же время размер показателя располагаемых ресурсов в расчете на одного члена домохозяйства имеет значительные региональные различия. По состоянию на 2017 г. наиболее богатым по показателю располагаемых ресурсов субъектом РФ стал Дальневосточный федеральный округ (31 675,1 руб. на члена домохозяйства в месяц), а наиболее бедным — Северо-Кавказский федеральный округ (15 184,3 руб. на члена домохозяйства в месяц) [11].

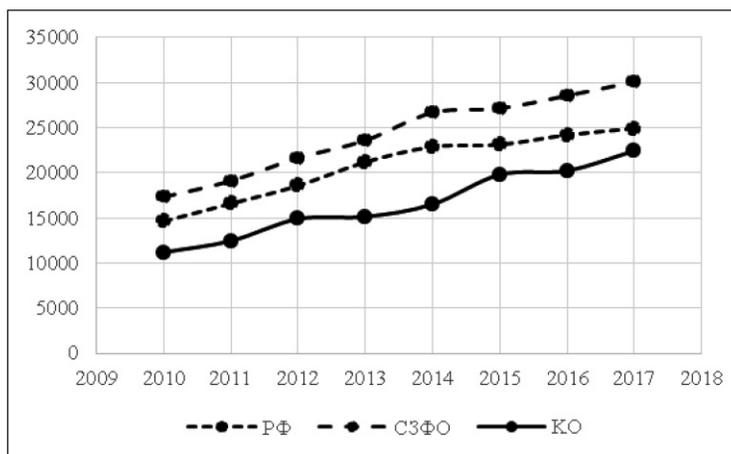

Рис. 1. Динамика располагаемых доходов в среднем на члена домохозяйства, руб. в месяц

Показатель располагаемых ресурсов в среднем на члена домохозяйства по СЗФО на 2017 г. составил 30 100,3 руб., а такой же показатель по Калининградской области — 22 450,3 руб. на члена домохозяйства в месяц, что значительно ниже не только среднего значения по СЗФО, но среднего значения по РФ. Аутсайдером по данному показателю в разрезе СЗФО выступает Псковская область (19 385 руб. на члена домохозяйства в месяц) [11].

За период с 2010 по 2017 гг. произошло изменение структуры располагаемых ресурсов домохозяйств как в России в целом, так и по отдельным субъектам РФ [10; 11; 12]. Их анализ показывает, что наибольший удельный вес в располагаемых ресурсах занимал и занимает на сегодняшний день денежный доход домохозяйств. Его удельный вес колеблется от 85 до 95 % ресурсов домохозяйств. Удельный вес натуральных поступлений продуктов питания и непродовольственных товаров занимает в семейных бюджетах незначительную, но стабильную долю порядка 3-5 % располагаемых ресурсов домохозяйств.

Структура располагаемых ресурсов домохозяйств КО на протяжении почти всего рассматриваемого периода (2010–2017 гг.) отличается от показателей РФ и СЗФО более высоким удельным весом денежных доходов и натуральных поступлений продуктов питания, а также значительно меньшим удельным весом привлеченных средств и израсходованных сбережений, что свидетельствует о более тщательном планировании семейных бюджетов в регионе.

Анализ изменений структуры располагаемых ресурсов показал следующее. До 2012 г. наблюдалось сокращение удельного веса денежного дохода в располагаемых ресурсах населения. Такое сокращение было характерно как для РФ в целом, так и для отдельных субъектов и округов РФ (например, СЗФО, КО).

2013 год стал для многих субъектов РФ поворотным годом, с него началось увеличение удельного веса денежного дохода в располагаемых ресурсах домохозяйств, которое длится и по настоящее время, с однократным падением в 2014 г. Такая ситуация характерна и для КО. Так, в 2012 г. удельный вес денежных доходов в располагаемых ресурсах домохозяйств КО составил только 84 %, тогда как в 2017 г. данный показатель превысил уровень в 90 %. Кроме того, за анализируемый период прослеживается постепенное снижение удельного веса в располагаемых ресурсах домохозяйств натуральных поступлений продуктов питания: с 3,9 % в 2010 г. до 2,3 % в 2017 г., а также незначительное снижение удельного веса натуральных поступлений непродовольственных товаров и услуг: с 0,7 % в 2010 г. до 0,4 % в 2017 г.

Отдельно по КО анализ располагаемых ресурсов домохозяйств дополним показателями номинальных среднедушевых доходов населения за период 2010–2017 гг. (рис. 2) [12].

Среднедушевые номинальные денежные доходы населения в КО выросли: так, в 2017 г. прирост составил 65 % от уровня 2010 г. В среднем за период 2010–2017 гг. среднегодовой рост среднедушевых денежных номинальных доходов населения КО составил 7 %.

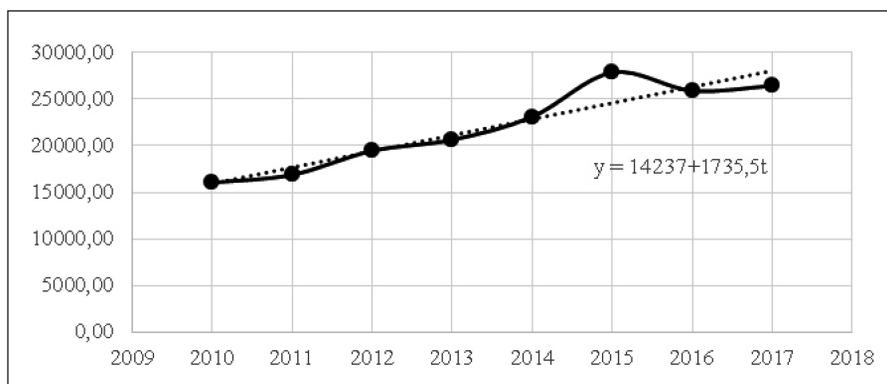

Рис. 2. Динамика среднедушевых номинальных денежных доходов населения в 2010–2017 гг. в Калининградской области, руб. в месяц

Наибольший рост среднедушевых номинальных денежных доходов населения КО за период 2010–2017 гг. пришелся на 2015 г.: цепной темп роста составил 121 %, цепной темп прироста — 21 %.

В 2016 году наблюдалось сокращение среднедушевых номинальных денежных доходов населения КО: цепной темп роста — 93 %, цепной темп прироста составил минус 7 %. В 2017 г. наблюдался незначительный прирост в 2 %.

Однако отметим, что речь идет о номинальных, а не о реальных доходах населения, которые не отражают влияния инфляции.

В этой связи проанализируем динамику реальной среднемесячной начисленной заработной платы работников по КО за 2010–2017 гг. (в % к предыдущему году), представленной в табл. 1 (рис. 3) [13–15].

Таблица 1

Динамика реальной среднемесячной начисленной заработной платы работников по Калининградской области за 2000–2017 гг., % к предыдущему году

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Реальная среднемесячная заработная плата, %	109,3	100	103,2	109,0	97,4	90,8	97,1	100,4

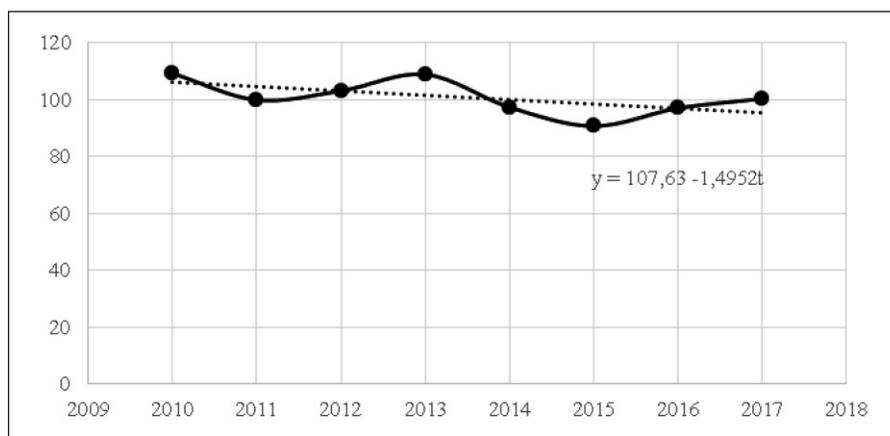

Рис. 3. Динамика среднедушевых реальных денежных доходов населения в 2010–2017 гг. в Калининградской области, % к предыдущему году

За период 2010–2017 гг. произошло снижение реальной среднемесячной заработной платы работников в КО. Наиболее значительное падение заработной платы пришлось на период 2015–2016 гг. Наибольший рост реальной среднемесячной заработной платы пришелся на 2010 г. и составил 109,3 % от уровня 2009 г.

В 2011 году среднемесячная заработная плата не изменилась по сравнению с 2010 г. В 2012 и 2013 гг. среднемесячная заработная плата росла и составляла 103,2 и 109 % от уровня предыдущего года соответственно.

Начиная с 2014 г. среднемесячная заработная плата сокращалась, однако в 2017 г. падение прекратилось и намечился небольшой рост в размере 0,4 %. В 2018 году рост заработной платы обусловлен выполнением майских указов Президента РФ. По последним экспертным оценкам, по итогам 2018 г. реальная среднемесячная заработная плата в Калининградской области превышает 32 тыс. руб.

Перейдем к анализу структуры домохозяйств РФ, СЗФО, а также КО по оценке своего финансового положения [10; 11].

Анализ структуры домохозяйств по оценке своего финансового положения в РФ за период с 2010–2017 гг. демонстрирует постепенное снижение уровня бедности населения РФ. Так, за семь лет в два раза сократилась доля домохозяйств, оценивших свое финансовое положение как «не хватает денег на еду»: с 1,8 до 0,9 % всех домохозяйств РФ. Также идет постепенное сокращение доли домохозяйств, которым затруднительно покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги: с 24,1 % в 2010 г. до 19,2 % в 2017 г. Можно отметить незначительное увеличение уровня бедности в 2015–2016 гг.

Ситуация по федеральным округам и регионам в РФ разная, однако тренд на улучшение прослеживается в большинстве федеральных округов и регионов России.

Структура домохозяйств СЗФО за период 2010–2017 гг., как и в целом по России, демонстрирует постепенное снижение доли домохозяйств, испытывающих крайнюю бедность. Так, за период 2010–2017 гг. наблюдается сокращение доли домохозяйств, которым не хватает денег на еду, с 1,6 до 0,6% от общего количества домохозяйств. Сокращается и удельный вес домохозяйств, которым затруднительно покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги: с 16,9 до 11,0 % в 2017 г. Данные группы домохозяйств перешли в группу более обеспеченных домохозяйств, оценивших свое финансовое положение как «денег хватает на еду и одежду, но не могут позволить себе покупку товаров длительного пользования». Более медленными темпами, но все же постепенно нарастает и удельный вес домохозяйств, которые могут позволить себе любую покупку: с 3,8 % в 2010 г. до 4,2 % в 2017 г. в среднем по СЗФО.

Общезональные тенденции прослеживаются и в КО (табл. 2 на стр. 132).

Сокращение уровня бедности в КО идет более высокими темпами, чем в среднем по стране и СЗФО. Так, за исследуемый период более чем в 5 раз сократился удельный вес самых бедных домохозяйств. На 12,7 % сократилась доля домохозяйств, испытывающих трудности с покупкой одежды и оплатой жилищно-коммунальных услуг. На 7,3 % увеличилось число домохозяйств, которые могут позволить себе любую покупку.

Таблица 2

Распределение домашних хозяйств Калининградской области по оценке своего финансового положения за 2010–2017 г.г., % ко всем домохозяйствам

Год	Все домохозяйства	Из числа всех домохозяйств, оценившие свое финансовое положение следующим образом:					
		Не хватает денег на еду	Денег хватает на еду, но покупать одежду и оплачивать жилищно-коммунальные услуги затруднительно	Денег хватает на еду и одежду, но не могут позволить себе покупку товаров длительного пользования	Денег хватает на еду, одежду и товары длительного пользования, но не могут позволить себе покупку автомобиля, квартиры, дачи	Средств достаточно, чтобы купить все, что считают нужным	Затруднились ответить
2010	100	7,6	37,8	31,7	17,9	2,4	2,6
2011	100	8,5	24,2	37,7	26,1	2,8	0,8
2012	100	11,9	28,1	30	25,6	3,7	0,7
2013	100	5,9	30,7	32,5	26,6	1	3,1
2014	100	5,7	29,7	40,6	23,9	0	0
2015	100	5,8	24,4	34,9	29,5	5,4	0
2016	100	1,4	23,6	40,9	26,7	7,4	0
2017	100	1,3	25,1	42,4	21,5	9,7	0

Происшедшие изменения структуры домохозяйств КО по оценке своего финансового положения за 2010–2017 гг., % ко всем домохозяйствам, наглядно иллюстрирует рис. 4.

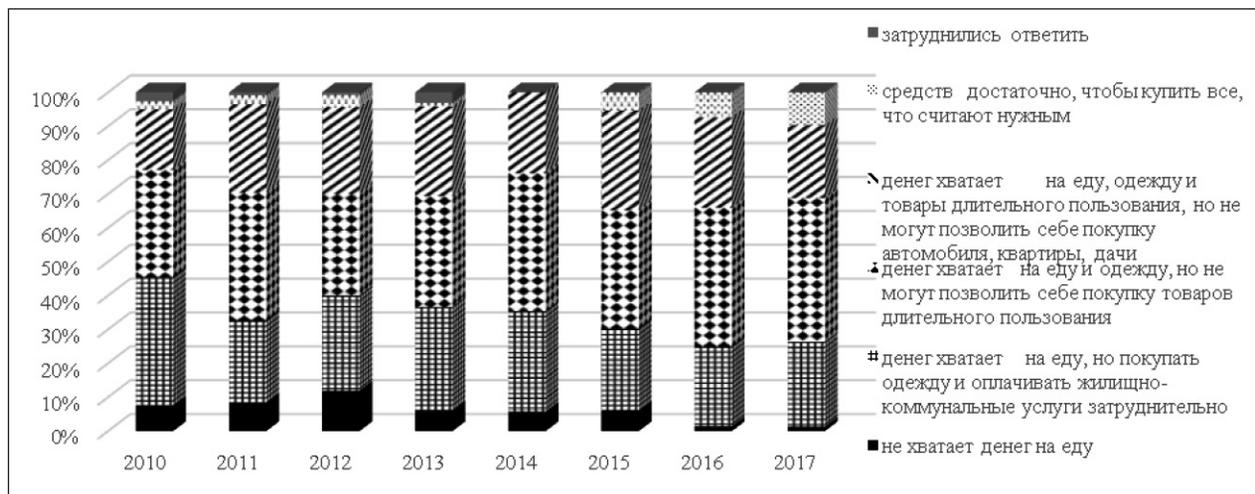

Рис. 4. Распределение домашних хозяйств Калининградской области по оценке своего финансового положения за 2010–2017 гг., % ко всем домохозяйствам

Проведем еще одно аналитическое сравнение по РФ в целом, СЗФО и КО (табл. 3).

Таблица 3

Изменение доли домохозяйств, которым денег хватает на еду и одежду, но не хватает на покупку товаров длительного пользования, за 2010–2017 г.г., %

Год	Все домохозяйства	РФ	СЗФО	Калининградская область
2010	100	43,7	42,1	31,7
2011	100	44,5	40,4	37,7
2012	100	45,1	40,7	30
2013	100	45,3	38,9	32,5
2014	100	45,0	39,2	40,6
2015	100	45,3	38,2	34,9
2016	100	47,6	43,6	40,9
2017	100	49,5	43,9	42,4

Отметим, что постепенное снижение бедности сопровождается и ростом удельного веса домохозяйств, которые «не могут позволить себе покупку товаров длительного пользования». Представляется, что данный сегмент —

это потенциальные покупатели товаров длительного пользования с использованием кредитных ресурсов. Такая ситуация характерна как в целом для РФ, так и для ее отдельных регионов, включая КО.

Заключение

Предложенный системный подход к формированию информационно-аналитической базы оценки положения домохозяйств дает объективную картину уровня жизни в отдельном регионе РФ, создает аналитическую основу для разработки программ социально-экономического развития региона. Как показал анализ, за последние годы произошло снижение уровня бедности

населения как в РФ, так и в Калининградской области. Однако сохраняется территориальная асимметрия в уровне жизни населения. Приходится констатировать, что по показателям располагаемых ресурсов домохозяйств, размеру среднемесячной реальной заработной платы, номинальным доходам домохозяйств КО, являющаяся регионом-эксклавом, отстает не только от показателей СЗФО, но и от среднероссийского уровня.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бузова Н. В., Покровская Н. Н. Региональный статистический анализ: показатели эффективного развития. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2016. 99 с.
2. Мудаева А. М. Региональное развитие: цели, критерии и показатели развития // Сборник материалов Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Уфа, 2015. С. 267–271.
3. Дюкина Т. О., Лукьянова Н. Ю. Оценка социально-экономического развития регионов России: инвентаризация подходов // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2018. № 2. С. 61–69.
4. Холодковская Н. С. Оценка социальных показателей устойчивого развития региональной экономики // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 4-5 (41). С. 182–185.
5. Сравнительные характеристики индикаторов качества и уровня жизни в Российских регионах: субъекты, федеральные округа, Арктика / В. Н. Бобков, А. А. Гулюгина, Е. Г. Зленко, Е. В. Одинцова // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 1 (203). С. 50–64.
6. Буланов Д. А. Особенности структуры доходов домашних хозяйств с учетом отраслевой специфики регионов России // Известия Уральского государственного экономического университета. 2015. № 1 (57). С. 78–83.
7. Мигранова Л. А., Ульянов В. В. Методические подходы к оценке качества жизни населения в регионах // Народонаселение. 2017. № 3 (77). С. 116–129.
8. Никитина Н. А. Анализ уровня жизни населения Вологодской области // Социальные и экономические системы. 2018. № 4. С. 125–139.
9. Золотова Л. В., Портнова Л. В. Статистический анализ показателей, характеризующих условия жизни домохозяйств России и их финансовое положение // Восточно-европейский научный журнал. 2016. № 7. С. 134–138.
10. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2010–2016 гг. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812
11. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств в 2017 году. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812
12. Калининградская область в цифрах: 2018. Краткий статистический сборник. URL: http://kaliningrad.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kaliningrad/resources/5abf46004895d0309aacdaf7eaa5adf2/2018%28%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%B8%D0%B9%29.pdf
13. Социально-экономическое положение Калининградской области в I квартале 2018 года. URL: http://kaliningrad.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kaliningrad/resources/17556c804949a043bdcbbf3fbd401489/%D0%98+1.1+02_19d.pdf
14. Краткосрочные социально-экономические индикаторы развития Калининградской области. URL: http://kaliningrad.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kaliningrad/ru/publications/
15. Информация о социально-экономическом развитии Калининградской области в 2018 году. URL: <https://gov39.ru/ekonomy/situation/>

REFERENCES

1. Burova N. Pokrovskaya N. Regional statistical analysis: indicators of effective development. Saint Petersburg, Publishing House of St. Petersburg State University of Economics, 2016. 99 p. (In Russ.).
2. Mudaeva A. Regional development: goals, criteria and indicators of development. *Proceedings of the all-Russian youth sci. and pract. conf.* Ufa, 2015. Pp. 267–271. (In Russ.).
3. Dyukina T., Lukyanova N. Assessment of the socio-economic development of Russian regions: an overview of approaches. *Bulletin of Kant Baltic Federal University*, 2018, no. 2, pp. 61–69. (In Russ.).
4. Holodkovsky N. Evaluation of social indicators of sustainable development of regional economy. *Competitiveness in the global world: Economics, science, technology*, 2017, no. 4-5, pp. 182–185. (In Russ.).
5. Bobkov V., Gulyugina A., Zlenko E., Odintzova E. Comparative characteristics of indicators of quality and standard of living in the Russian regions: subjects, Federal districts, Arctic. *Living standards of population of the Russian regions*, 2017, no. 1, pp. 50–64. (In Russ.).
6. Bulanov D. Features of the structure of household income, taking into account the sectoral specifics of the regions of Russia. *News of the Ural State University of Economics*, 2015, no. 1, pp. 78–83. (In Russ.).
7. Migranova L., Ulyanov V. Methodological approaches to assessing the quality of life in the regions. *Population*, 2017, no. 3, pp. 116–129. (In Russ.).
8. Nikitina N. Analysis of the standard of living of the population of the Vologda oblast. *Social and economic systems*, 2018, no. 4, pp. 125–139. (In Russ.).
9. Zolotova L., Portnova L. Statistical analysis of indicators characterizing the living conditions of Russian households and their financial situation. *East European scientific journal*, 2016, no. 7, pp. 134–138. (In Russ.).
10. Household income, expenditure and consumption in 2010–2016. (In Russ.). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812

11. Household income, expenditure and consumption in 2017. (In Russ.). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140096812812.
12. Kaliningrad region in numbers: 2018. (In Russ.). URL: http://kaliningrad.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kaliningrad/resources/5abf46004895d0309aacdaf7eaa5adf2/2018%28%D0%BA%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%B8%D0%B9%29.pdf
13. Socio-economic situation of the Kaliningrad region in the first quarter of 2018. (In Russ.). URL: http://kaliningrad.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kaliningrad/resources/17556c804949a043bdcbff3fbd401489/%D0%98+1.1+02_19d.pdf
14. Short-term socio-economic indicators of Kaliningrad region development. (In Russ.). URL: http://kaliningrad.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kaliningrad/ru/publications/
15. Information on the socio-economic development of the Kaliningrad region. URL: <https://gov39.ru/ekonomy/situation/>

Как цитировать статью: Кубина Н. Е., Лукьянова Н. Ю., Щербинина Л. Ю. Анализ положения домохозяйств Калининградской области как основа разработки социально-экономических программ развития региона // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 129–135. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.258.

For citation: Kubina N. E., Lukyanova N. Yu., Shcherbinina L. Yu. Analysis of position of the households in Kaliningrad region as the basis for development of the regional development social and economic programs. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 129–135. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.258.

УДК 336.7
ББК 65.04

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.206

Kudrevatykh Natalya Vladimirovna,
candidate of economics, associate professor,
director of the Institute of Economics and Management,
Kuzbass State
Technical University,
Kemerovo,
e-mail: knv.fk@kuzstu.ru

Кудреватых Наталья Владимировна,
канд. экон. наук, доцент,
директор института экономики и управления,
Кузбасский государственный
технический университет им. Т. Ф. Горбачева,
г. Кемерово,
e-mail: knv.fk@kuzstu.ru

ОЦЕНКА И НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ASSESSMENT AND DIRECTIONS OF ENSURING SOCIAL AND ECONOMIC SAFETY OF THE KEMEROVO REGION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and national economy management

Целью работы является разработка направлений обеспечения социально-экономической безопасности Кемеровской области. В статье проведена оценка социально-экономической безопасности Кемеровской области по методике, предусматривающей оценку двух составляющих: экономической и социальной. В результате анализа выявлено, что уровень экономической безопасности Кемеровской области в сравнении с регионами Сибирского федерального округа низкий. Несмотря на высокий уровень экономической безопасности по объему промышленного производства на душу населения и высокий уровень энергопотребления, Кемеровская область отстает по уровню ВРП на душу населения. Производство продукции сельского хозяйства, обрабатывающих производств и машиностроения не развито в регионе на достаточном уровне. Промышленное производство в Кемеровской области носит экстенсивный характер, о чем свидетельствует высокая доля износа основных фондов, значительная энергоёмкость ВРП. Ориентация на угледобычу и тяжелые отрасли промышленности не способствует динамичному современному развитию. Низкий уровень объема инновационных товаров, работ, услуг в составе общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг показывает, что в Кемеровской области отсутствуют действенные механизмы стимулирования инновационного развития.

Низкий уровень индикаторов экономической безопасности по обороту розничной торговли на душу населения и платных услуг отражает также недостаточный уровень развития производства потребительских товаров и услуг. Несмотря на то, что в социальной сфере по некоторым параметрам Кемеровская область имеет позиции, характеризующие средний уровень социальной безопасности и высокое место среди регионов СФО, отрицательный уровень естественного и миграционного прироста характеризует Кемеровскую область как неблагоприятный регион для проживания людей и предложения своей рабочей силы.

В целях повышения социально-экономической безопасности предложены направления, внедрение которых позволит повысить социально-экономическое развитие Кемеровской области.

The purpose of work is development of the directions of ensuring social and economic safety of the Kemerovo region on the basis of its assessment. Assessment of social and economic safety of the Kemerovo region using the method of evaluation of two components, economic and social is carried out. As a result of the analysis, it is revealed that the level of economic security of the Kemerovo region in comparison with the regions of Siberian Federal District is estimated as low. Despite the high level

of economic security on industrial output per capita and the high level of energy consumption, the Kemerovo region lags behind on the level of gross regional product per capita. Production of agriculture, the processing productions and mechanical engineering is not developed in the region at the sufficient level. Industrial production in the Kemerovo region has extensive character, which is testified by the high share of wear of fixed assets, considerable power consumption of gross regional product. Orientation to coal mining and heavy industries does not contribute to the dynamic modern development. Low level of volume of innovative goods, works, and services as a part of the total amount of the shipped goods, the performed works, services shows that in the Kemerovo region there are no effective mechanisms of stimulation of innovative development. Low level of indicators of economic security on retail trade turnover per capita and paid services is reflected by also insufficient level of development of production of consumer goods and services. In spite of the fact that in the social sphere in some parameters the Kemerovo region has the positions characterizing the average level of social safety and the high place among regions of Siberian Federal District, the negative level of natural and migration increase characterizes the Kemerovo region as the adverse region for accommodation of people and the proposal of the labor.

For increase in social and economic safety, the directions which introduction will allow increasing the social and economic development of the Kemerovo region are offered.

Ключевые слова: регион, социально-экономическая безопасность, оценка, показатели, Кемеровская область, Сибирский федеральный округ, экономика, потенциал, направления развития, индикаторы.

Keywords: region, social and economic safety, assessment, indices, Kemerovo region, Siberian Federal District, economics, potential, directions of development, indicators.

Введение

Актуальность. Социально-экономическая безопасность региона имеет большое значение для поддержания национальной безопасности и целостности страны. Если экономическая система региона устойчива, то и экономика этого региона жизнеспособна, а высокая степень экономической безопасности каждого региона обеспечивает высокую безопасность страны в целом. В современных условиях нестабильной и постоянно изменяющейся среды способности обеспечения национальной безопасности означают высокую конкурентоспособность, социально-экономическое развитие и достойное качество жизни граждан страны. Для формирования конкурентоспособной экономики — основы обеспечения социальной стабильности, необходима разработка актуальных направлений повышения социально-экономической безопасности региона, что невозможно без использования инструментов анализа. Данный аспект обуславливает актуальность данной работы.

Изученность проблемы. Изучению проблемы экономической безопасности в настоящее время уделяется большое внимание. Этому посвящены труды таких авторов, как В. И. Авдийский [1], С. В. Вик [2], Е. А. Григорьева [3], Я. А. Долганова [4], Е. И. Зорька [5], М. И. Кротов [6], Н. В. Кудреватых [7], Э. М. Лубкова [8], А. Ю. Лагздин [9], Е. В. Русина [10], В. К. Сенчагов [11], И. В. Филатова [12], В. П. Чичканов [13], С. К. Волков [14], Е. Григорьева [15], Ли [16] и др.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на высокий интерес к проблеме экономической безопасности, этот

вопрос в контексте отдельных субъектов остается крайне актуальным. Целесообразность разработки темы обусловлена еще и тем, что Кемеровская область претерпевает значительные изменения, связанные со сменой руководителя.

Научная новизна работы заключается в том, что на основании проведенной оценки сформулированы концептуально новые направления повышения социально-экономической безопасности региона.

Цель и задачи исследования. Целью работы является разработка направлений обеспечения социально-экономической безопасности Кемеровской области на основе ее оценки. Для достижения поставленной цели в работе решены следующие задачи:

- 1) проведена оценка социально-экономической безопасности региона на основании сравнительного анализа;
- 2) разработаны стратегические направления улучшения социально-экономической безопасности Кемеровской области.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретические положения могут быть интересны для студентов, аспирантов, докторантов, преподавателей и специалистов, занимающихся вопросами экономической безопасности.

Разработанные направления повышения социально-экономической безопасности региона могут быть использованы в работе региональными органами власти.

Основная часть

Методология. В данной работе проведена оценка социально-экономической безопасности Кемеровской области по методике, разработанной в Омском научном центре СО РАН [17].

При разработке системы индикаторов экономической безопасности региона был взят за основу постулат о наличии региональной специфики. Особенности каждого региона объясняются географическим положением каждого из них, наличием тех или иных природных ресурсов, транспортных путей, историческими специфическими факторами, влиявшими на развитие территории.

В рассматриваемом подходе решена задача необходимости проведения межрегиональных сопоставлений, поэтому в методике оценки были включены только универсальные, характерные для всех регионов параметры социально-экономической безопасности. Все показатели сгруппированы по трем сферам: экономическая, социальная и финансовая. В соответствии с целью и задачами данного исследования далее будут рассмотрены и использованы в ходе анализа первые две сферы.

Результаты. Кемеровская область была образована 26 января 1943 г. В настоящее время входит в состав Сибирского федерального округа.

Административный центр — Кемерово. Специфическим отличием Кемеровской области от других регионов Сибирского федерального округа является высокая концентрация промышленности и населения. Плотность населения Кемеровской области втрое выше, чем в соседних субъектах федерации, высокая доля городского населения (85,6 %).

В ходе оценки фактических значений анализируемых показателей — критериев социально-экономических показателей и их динамики — и была проведена сравнительная характеристика (по данным 2016 г.).

Сравнительная характеристика положения Кемеровской области среди регионов СФО по индикаторам безопасности в экономической сфере представлена в табл. 1 (см. на стр. 137).

Таблица 1

Сравнительная характеристика положения Кемеровской области среди регионов СФО по индикаторам безопасности в экономической сфере

Индикатор	Место среди регионов СФО												
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
1. ВРП на душу населения													
2. Объем промышленного производства на душу населения													
3. Продукция сельского хозяйства на душу населения													
4. Доля обрабатывающих производств в объеме отгруженных товаров собственного производства и услуг													
5. Доля машиностроения в объеме отгруженных товаров собственного производства и услуг*													
6. Степень износа основных фондов													
7. Оборот розничной торговли на душу населения													
8. Объем платных услуг на душу населения													
9. Объем инновационных товаров, работ, услуг в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг													
10. Индекс потребительских цен**													
11. Энергоемкость ВРП													
12. Потребление электроэнергии (потреблено всеми крупными, средними и малыми организациями)													

*В общедоступных статистических источниках, на основе которых проводится оценка социально-экономической безопасности Кемеровской области, отсутствуют данные о стоимостном показателе объема производства машиностроения или доле данного показателя в объеме отгруженных товаров собственного производства и услуг по регионам Сибирского федерального округа. Поэтому проведение сравнения положения Кемеровской области среди сибирских регионов не представляется возможным.

**Делит с Омской областью.

Как видно из представленных данных, за исключением параметров, связанных с промышленным производством (объем производства и потребление электроэнергии), Кемеровская область занимает места во второй половине рейтинга регионов Сибирского федерального округа. В среднем область занимает восьмое место по индикаторам экономической составляющей социально-экономической

безопасности. Наиболее тяжелая ситуация с энергоемкостью производства ВРП, обрабатываемыми производствами, а также для области характерен невысокий оборот розничной торговли на душу населения.

Сравнительная характеристика положения Кемеровской области среди регионов СФО по индикаторам безопасности в социальной сфере представлена в табл. 2.

Таблица 2

Сравнительная характеристика положения Кемеровской области среди регионов СФО по индикаторам безопасности в социальной сфере

Индикатор	Место среди регионов СФО												
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
13. Динамика среднегодовой численности населения													
14. Коэффициент естественного прироста населения на 1000 человек населения													
15. Коэффициент миграционного прироста населения на 10000 человек населения													
16. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении													
17. Уровень безработицы													
18. Реальные доходы населения													
19. Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц)													
20. Коэффициент дифференциации доходов													
21. Отношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума													
22. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (от общей численности населения)													
23. Общая площадь жилых помещений, приходящихся на одного жителя*													
24. Число преступлений на 100 тыс. человек населения													

*Делит с Новосибирской областью и Красноярским краем.

Среди индикаторов социальной безопасности позиции Кемеровской области несколько лучше. В среднем область занимает седьмое место в СФО.

В соответствии с методикой оценки далее определяется уровень социально-экономической безопасности. Расчет проведен в табл. 3.

Таблица 3

Оценка уровня социально-экономической безопасности Кемеровской области

Индикатор	Баллы	Примечание
1. ВРП на душу населения	0	Ниже порогового уровня
2. Объем промышленного производства на душу населения	2	Выше порогового уровня
3. Продукция сельского хозяйства на душу населения	0	Ниже порогового уровня
4. Доля обрабатывающих производств в объеме отгруженных товаров собственного производства и услуг	0	Ниже порогового уровня
5. Доля машиностроения в объеме отгруженных товаров собственного производства и услуг	0	Ниже порогового уровня
6. Степень износа основных фондов	0	Ниже порогового уровня
7. Оборот розничной торговли на душу населения	0	Ниже порогового уровня
8. Объем платных услуг на душу населения	0	Ниже порогового уровня
9. Объем инновационных товаров, работ, услуг в процентах от общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг	0	Ниже порогового уровня
10. Индекс потребительских цен*	1	Равен пороговому уровню
11. Энергоемкость ВРП	0	Ниже порогового уровня
12. Потребление электроэнергии (потреблено всеми крупными, средними и малыми организациями)	2	Выше порогового уровня
13. Динамика среднегодовой численности населения	1	Равен пороговому уровню
14. Коэффициент естественного прироста населения на 1000 человек населения	0	Ниже порогового уровня
15. Коэффициент миграционного прироста населения на 10000 человек населения	0	Ниже порогового уровня
16. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	0	Ниже порогового уровня
17. Уровень безработицы	0	Ниже порогового уровня
18. Реальные доходы населения	1	Равен пороговому уровню
19. Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц)	0	Ниже порогового уровня
20. Коэффициент дифференциации доходов	0	Ниже порогового уровня
21. Отношение среднедушевых денежных доходов населения к величине прожиточного минимума	0	Ниже порогового уровня
22. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (от общей численности населения)	0	Ниже порогового уровня
23. Общая площадь жилых помещений, приходящихся на одного жителя*	1	Равен пороговому уровню
24. Число преступлений на 100 тыс. человек населения	0	Ниже порогового уровня
ИТОГО	8	Критический уровень

Проведенная оценка показала критический уровень социально-экономической безопасности в соответствии со шкалой, представленной в табл. 4.

Таблица 4

Шкала оценки экономической безопасности региона [17]

Уровень безопасности	Интервал	Состояние безопасности региона	Направления действий
Низкий	0–9	Критическое	Антикризисное управление, разработка стратегии развития региона, коренная перестройка системы управления
	10–18	Кризисное	Локализация кризиса, минимизация негативных последствий, восстановление экономической безопасности региона
Средний	19–27	Удовлетворительное	Меры по предотвращению и противодействию кризису
Высокий	28–37	Нормальное	Поддержка на достигнутом уровне, меры по профилактике кризисных явлений
	38–48	Стабильное	Поддержка на достигнутом уровне

Источник: [17].

Имея высокий уровень экономической безопасности по объему промышленного производства на душу населения и высокий уровень энергопотребления, что также свидетельствует о развитии промышленности в регионе, Кемеровская область отстает по уровню ВРП на душу на-

селения. Производство продукции сельского хозяйства, обрабатывающих производств и машиностроения не развито в регионе на достаточном уровне. Промышленное производство в Кемеровской области носит экстенсивный характер и опирается на потенциал, сформировавшийся

в прошлом веке. Об этом свидетельствует высокая доля износа основных фондов, высокая энергоемкость ВРП. Такое состояние промышленности не соответствует современным и перспективным тенденциям развития. Ориентация на угледобычу и тяжелые отрасли промышленности не способствует динамичному современному развитию. Низкий уровень объема инновационных товаров, работ, услуг в составе общего объема отгруженных товаров, выполненных работ, услуг показывает, что в Кемеровской области отсутствуют действенные механизмы стимулирования инновационного развития.

Низкий уровень индикаторов экономической безопасности по обороту розничной торговли на душу населения и платных услуг отражает также недостаточный уровень развития производства потребительских товаров и услуг.

В результате экономическая безопасность Кемеровской области среди регионов Сибирского федерального округа оценивается на уровне ниже, чем в большинстве территорий Сибири.

Несмотря на то, что в социальной сфере по некоторым параметрам Кемеровская область имеет позиции, характеризующие средний уровень социальной безопасности и высокое место среди регионов СФО, отрицательный уровень естественного и миграционного прироста характеризует Кемеровскую область как неблагоприятный регион для проживания людей и предложения своей рабочей силы.

Социальная безопасность по показателям безработицы, доходов и уровня бедности находится на низком уровне. По уровню преступности Кемеровская область намного опережает среднероссийские показатели, а также практически все соседние регионы. Это также не сказывается положительно на привлекательности Кемеровской области для проживания людей.

Критический уровень социально-экономической безопасности предполагает введение мер антикризисного управления, разработку стратегии развития региона, нацеленную на повышение социально-экономической безопасности, коренную перестройку системы управления.

Социально-экономическая безопасность Кемеровской области должна быть нацелена как на повышение эффективности использования имеющегося потенциала региона, так и на планирование и формирование потенциала развития, адекватного будущим потребностям всех участников социально-экономических процессов региона. На основании метода декомпозиции целей разработаны направления улучшения социально-экономической безопасности региона.

На рисунке представлена система целей, отражающая основные стратегические направления улучшения социально-экономической безопасности Кемеровской области. Отметим, что стратегические цели ввиду их нацеленности на долгосрочную перспективу носят неконкретный, общий характер и определяют рамки формирования и реализации планов и программ среднесрочного и краткосрочного периода. Представленная структура целей совершенствования социально-экономической безопасности региона может существенно изменяться в зависимости от внешних и внутренних факторов регионального развития. Кроме того, в процессе реализации стратегии улучшения социально-экономической безопасности Кемеровской области также возможно и необходимо внесение изменений в содержание целей управления. Тем не менее эти изменения и дополнения будут находиться в пределах обозначенных направлений.

Критический характер социально-экономической безопасности региона обуславливает необходимость введения жестких мер по обеспечению высокого уровня социально-экономической безопасности Кемеровской области. Происходящая в настоящее время перестройка системы управления Кемеровской области как раз является одним из шагов антикризисного управления в регионе. Происходит процесс разработки новой стратегии управления развитием области. Она должна быть нацелена на системный и стратегический характер обеспечения социально-экономической безопасности Кемеровской области.

Представленная система целей стратегии отвечает требованиям системности и стратегичности.

Рис. 1. Система целей стратегии обеспечения социально-экономической безопасности Кемеровской области

Заключение

Проведенная оценка показала низкий уровень социально-экономической безопасности Кемеровской области. По большинству анализируемых параметров Кемеровская область имеет низкие показатели индикаторов социально-экономической безопасности. Сравнительная оценка положения Кемеровской области среди регионов Сибирского федерального округа показала, что в 2016 г. индикаторы оценки социально-экономической безопасности Кемеровской области находятся на уровне ниже среднего по Сибирскому федеральному округу. В среднем по экономическим индикаторам Кемеровская область занимает 8-е место среди 12 регионов, по социальным — 7-е место.

Критический характер социально-экономической безопасности региона обуславливает необходимость введения жестких мер по обеспечению высокого уровня социально-экономической безопасности Кемеровской области. Происходящая в настоящее время перестройка системы управления Кемеровской области как раз является одним

из шагов антикризисного управления в регионе. Происходит процесс разработки новой стратегии управления развитием области. Она должна быть нацелена на системный и стратегический характер обеспечения социально-экономической безопасности Кемеровской области.

Сформулированная система целей, отражающая основные стратегические направления улучшения социально-экономической безопасности Кемеровской области, представляет собой комплексные решения, реализация которых предполагает осуществление целого ряда конкретных мер. Качественное выполнение совокупности долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных мероприятий, разрабатываемых в рамках основных направлений улучшения социально-экономической безопасности Кемеровской области, способно обеспечить достижение целей социально-экономического развития Кемеровской области, главная из которых — создание условий для повышения качества жизни населения через удовлетворение общественных и личных потребностей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авдийский В. И., Дадалко В. А., Синявский Н. Г. Национальная и региональная экономическая безопасность России: учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2016. 363 с.
2. Вик С. В., Скотников Д. А. Теоретические подходы к комплексному анализу состояния экономической безопасности субъекта РФ на примере Кемеровской области // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 8. С. 69–71.
3. Григорьева Е. А. Институциональное обеспечение модернизации экономики как условие экономической безопасности. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2015. 155 с.
4. Долганова Я. А. Социально-экономическая безопасность региона: проблемы оценки, перспективы развития // Вестник Прикамского социального института. 2018. № 1 (79). С. 109–113.
5. Зорька Е. И. Подходы к определению понятия «экономическая безопасность» // Интерактивная наука. 2016. № 5. С. 77–79.
6. Кротов М. И., Мунтиян В. И. Экономическая безопасность России: системный подход. СПб. : НПК «РОСТ», 2016. 336 с.
7. Кудреватых Н. В. Индикативная оценка экономической безопасности Кемеровской области // Экономика и управление инновациями. 2018. № 2 (5). С. 11–27.
8. Экономическая безопасность Кемеровской области: практические аспекты / Э. М. Лубкова, Н.В. Кудреватых, О. Б. Шевелева и др. М. : ЭКЦ «Профессор», 2015. 235 с.
9. Лагздин А. Ю. Применение математических алгоритмов прогнозирования оценки экономической безопасности региона // Известия Уральского государственного экономического университета. 2016. № 6 (68). С. 123–131.
10. Русина Е. В. Место высшего образования в обеспечении экономической безопасности личности и национальной экономической безопасности России // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2018. № 3. С. 157–164.
11. Сенчагов В. К. Бюджет России: развитие и обеспечение экономической безопасности. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2015. 384 с.
12. Филатова И. В. Вызовы и угрозы экономической безопасности в рамках реализации стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 г. // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 6. С. 263–266.
13. Чичканов В. П., Беляевская-Плотник Л. А. Анализ подходов к оценке региональных процессов формирования социально-экономической безопасности // Экономика региона. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-podhodov-k-otsenke-regionalnyh-protsesov-formirovaniya-sotsialno-ekonomicheskoy-bezopasnosti>
14. Volkov S. K. Social and Economic Disproportion of Development of Russian Territories // Regional and Sectoral Economic Studies. 2015. Vol. 15. No. 2. Pp. 137–144. URL: <http://www.usc.es/economet/journals2/eers/eers15210.pdf>
15. Grigoreva E., Garifova L. The Economic Security of the State: The Institutional Aspect // Procedia — Economics and Finance. 2015. Vol. 24. No. 6. Pp. 266–273. URL: <https://www.sciencedirect.com/journal/procedia-economics-and-finance/vol/24>
16. Lee H. E. Scarcity, Security, and Sustainable Development // Sustainable Economic Development. Resources, Environment and Institutions. Academic Press, 2015. Pp. 49–66. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B9780128003473000030?via%3Dihub>
17. Кораблева А. А., Карпов В. В. Индикаторы экономической безопасности региона // Вестник СИБИТа. 2017. № 3 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indikatory-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona-2>

REFERENCES

1. Avdiysky V. I., Dadalko V. A., Sinyavsky N. G. National and regional economic security of Russia. Moscow, INFRA-M Publ., 2016. 363 p. (In Russ.).

2. Vick S. V., Skotnikov D. A. Theoretical approaches to the complex analysis of a condition of economic security of the territorial subject of the Russian Federation on the example of the Kemerovo region. *Society: policy, economics, law*, 2016, no. 8, pp. 69–71. (In Russ.).
3. Grigorieva E. A. Institutional ensuring modernization of economy as condition of economic security. Moscow, Research Center INFRA-M, 2015. 155 p. (In Russ.).
4. Dolganova Ya. A. Social and economic safety of the region: problems of assessment, prospect of development. *Bulletin of the Kama social institute*, 2018, no. 1, pp. 109–113. (In Russ.).
5. Zorka E. I. Approaches to definition of the concept “economic safety”. *Interactive science*, 2016, no. 5, pp. 77–79. (In Russ.).
6. Krotov M. I., Muntiyani V. I. Economic security of Russia: system approach. Saint Petersburg, NPK “ROST”, 2016. 336 p. (In Russ.).
7. Kudrevatykh N. V. Indicative assessment of economic security of the Kemerovo region. *Economy and management of innovations*, 2018, no. 2, pp. 11–27. (In Russ.).
8. Lubkova E. M., Kudrevatykh N. V., Shevelyova O. B. et al. Economic security of the Kemerovo region: practical aspects. Moscow, EKTs Professor, 2015. 235 p. (In Russ.).
9. Lagzdin A. Yu. Application of mathematical algorithms of forecasting of assessment of economic security of the region. *News of the Ural state economic university*, 2016, no. 6, pp. 123–131. (In Russ.).
10. Rusina E. V. The place of the higher education in ensuring economic security of the personality and national economic security of Russia. *Bulletin of the Tver state technical university. Series: Sciences about society and the humanities*, 2018, no. 3, pp. 157–164. (In Russ.).
11. Senchagov V. K. Budget of Russia: development and ensuring economic security. Moscow, INFRA-M, 2015. 384 p. (In Russ.).
12. Filatova I. V. Calls and threats of economic security within implementation of the strategy of economic security of the Russian Federation till 2030. *Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*, 2017, no. 6, pp. 263–266. (In Russ.).
13. Chichkanov V. P., Belyaevskaya-Plotnik L. A. Analysis of approaches to assessment of regional processes of formation of social and economic safety. *Region economics*, 2016, no. 3. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-podhodov-k-otsenke-regionalnyh-protsessov-formirovaniya-sotsialno-ekonomicheskoy-bezopasnosti>
14. Volkov S. K. Social and Economic Disproportion of Development of Russian Territories. *Regional and Sectoral Economic Studies*, 2015, 15 (2), pp. 137–144. (In Russ.). URL: <http://www.usc.es/economet/journals2/eers/eers15210.pdf>
15. Grigoreva E., Garifova L. The Economic Security of the State: The Institutional Aspect. *Procedia — Economics and Finance*, 2015, 24 (6), pp. 266–273. (In Russ.). URL: <https://www.sciencedirect.com/journal/procedia-economics-and-finance/vol/24>
16. Lee H. E. Scarcity, Security, and Sustainable Development. In: Sustainable Economic Development. Resources, Environment and Institutions. Academic Press, 2015. Pp. 49–66. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/B9780128003473000030?via%3Dihub>
17. Korableva A. A., Karpov V. V. Indicators of the economic security of the region. *Bulletin of SIBIT*, 2017, no. 3. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indikatory-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona-2>

Как цитировать статью: Кудреватых Н. В. Оценка и направления обеспечения социально-экономической безопасности Кемеровской области // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 135–141. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.206.

For citation: Kudrevatykh N. V. Assessment and directions of ensuring social and economic safety of the Kemerovo region. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 135–141. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.206.

УДК 658.7.027; 658.74.018.2
ББК 65.291.59

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.220

Mamonov Valery Ivanovich,
candidate of economics,
associate professor of the Department of Economic Informatics,
Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: v.mamonov@corp.nstu.ru

Poluektov Vladimir Alexandrovich,
candidate of economics,
associate professor of the Department of Management,
Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: poluektov@corp.nstu.ru

Мамонов Валерий Иванович,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономической информатики,
Новосибирский государственный
технический университет,
г. Новосибирск,
e-mail: v.mamonov@corp.nstu.ru

Полуэктвов Владимир Александрович,
канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента,
Новосибирский государственный
технический университет,
г. Новосибирск,
e-mail: poluektov@corp.nstu.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОБЪЕМА ПОСТАВКИ ПРОДУКЦИИ В ЦЕПИ ПОСТАВОК

DETERMINING THE SCOPE OF SUPPLY OF PRODUCTS IN THE SUPPLY CHAIN

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматривается экономическое поведение фирмы — поставщика товара фирмам-потребителям при определении объема поставки в зависимости от условий контракта. Рассматриваются две ситуации. Первая заключается в том, что фирма-поставщик при возможных колебаниях относительно известного в среднем объема поставки обосновывает в контракте такой ее размер, который обеспечивает ей максимум ожидаемого дохода с учетом возможного экономического ущерба при отклонениях от значений интервала поставки, оговоренных в контракте. Фирма-поставщик экономически заинтересована в поставке такого объема продукции, который не выходит из допустимого интервала. В этом случае потребитель согласно контракту приобретает весь объем произведенной продукции по определенной цене за единицу продукции. Если поставка продукции окажется меньше или больше оговоренных в контракте границ, то в этом случае потребитель вынужден будет осуществлять дополнительные транзакционные издержки. Вторая ситуация описывается моделью взаимодействия «фирма-поставщик — фирма-потребитель» в цепи поставок. В качестве фирмы-потребителя рассматриваются такие, которые принимают дальнейшие решения по промежуточному товару (технологическое использование, определение цены, действия по продвижению товара), а потому влияют на прибыли фирмы-производителя. Такие фирмы-потребители стремятся реализовать свой экономический интерес в условиях контракта. В работе считается, что взаимоотношения между фирмой-производителем и фирмой-потребителем регулируются таким контрактом, в котором расчет между фирмами определяется по линейному тарифу. В случае отсутствия полной вертикальной интеграции фирмы действуют на рынке независимо друг от друга и максимизируют собственную прибыль. Также анализируется величина получаемой участниками прибыли для случая, когда фирма-потребитель осуществляет продажу товара конечно-по потребителю в цепи поставок со скидками.

The article discusses the economic behavior of the supplier of goods to companies-consumers in determining the volume of supply, depending on the terms of the contract. Two situations are considered. The first is that the supplier company, with possible fluctuations relative to the average supply volume, justifies in the contract its size that provides it with the maximum expected income, taking into account possible economic damage when deviations from the delivery interval values specified in the contract. The supplier company is economically interested in supplying such a volume of products that does not go beyond the allowable interval. In this case, the consumer, according to the contract, acquires the entire volume of goods produced at a certain price per unit of production. If the supply of products turns out to be less or more than the boundaries specified in the contract, then the consumer will be forced to incur additional transaction costs. The second situation is described by the model of company-supplier interaction – the company-consumer in the supply chain. Considered as a consumer company are those who make further decisions on intermediate goods (technological use, price determination, product promotion actions), and therefore affect the profits of the manufacturing company. Such consumer firms seek to realize their economic interest in the conditions of the contract. The paper considers that the relationship between a manufacturing company and a consumer company is governed by a contract in which settlement between firms is determined according to a linear tariff. In the absence of complete vertical integration, firms operate independently in the market and maximize their own profits. It also analyzes the amount of profit received by participants for the case when the consumer company sells goods to the final consumer in the supply chain with discounts.

Ключевые слова: выработка продукции, издержки, контракт, объем поставки, прибыль, спрос, среднеквадратическое отклонение, транзакционные издержки, цепь поставок, штрафные санкции, экономическое поведение.

Keywords: production, costs, contract, scope of supply, profit, demand, standard deviation, transaction costs, supply chain, penalties, economic behavior.

Введение

Масштабы производства товаров, интенсивность их потребления в технологических цепочках, своевременность полной поставки и ответственность по контракту — вот далеко не все факторы, которые учитывает бизнес, закрепляя действия поставщиков и потребителей в контрактах. В цепях поставок можно наблюдать различные схемы взаимодействия фирм и потребителей товаров, которые находят отражение в контрактах и требуют от участников рациональных способов их разрешения. Производители промежуточных товаров заинтересованы расширить число поставщиков собственной продукции конечному потребителю, осуществляя полные объемы поставок в контрактные сроки, максимально подтверждая деловую репутацию. Однако влияние объективных случайных факторов на производственные процессы заставляет фирмы реально оценивать возможные объемы производства и рассматривать их как величины, изменяющиеся в определенных пределах. Зачастую такие изменения контролируемых величин на производстве могут достаточно качественно интерпретироваться статистически, поэтому производственный менеджмент довольно часто описывает объемы производства продукции за определенный отрезок времени средними величинами и характеристиками возможных отклонений от запланированных объемов производства [1; 2].

Анализируя условия контрактов, описывающих взаимоотношения поставщиков и потребителей, следует признать, что общим в них является лишь незначительная обязательная часть; условия же поставки, взаимные обязательства, процедуры возмещения ущерба и штрафные санкции, изменение цены при нарушении сторонами условий контракта существенно различаются. Все вышесказанное и определяет **актуальность** данного исследования, которая подтверждается многочисленными публикациями как отечественных, так и зарубежных авторов по заявленной проблематике. При этом необходимо отметить, что представленные в научной литературе и наиболее известные методы определения объема поставки продукции [3–10], как правило, не учитывают различные схемы взаимодействия и модели экономического поведения фирм в цепи поставок, что и определяет **целесообразность** данного исследования.

Научная новизна заключается в обосновании такого объема поставки товара фирмой-производителем, который является наиболее вероятным по условиям производства и соответствующим прибылемаксимизирующему объему продаж. При рассмотрении схемы взаимодействия фирмы-производителя и фирмы-потребителя, доводящего товары до конечного потребителя, установлено, что политика скидок на товар фирмой-потребителем является экономически выгодной, так как увеличивает у фирмы прибыль; прибыль фирмы производителя в этом случае уменьшается. Для случая полной интеграции фирм суммарная прибыль будет больше, чем в ситуации максимизации прибыли участниками независимо друг от друга.

Цель данного исследования состоит в обосновании такого объема поставки в контракте, который является экономически эффективным по условиям производства фирмы-поставщика и при котором обеспечивается получение

максимальной выгоды при нарушении условий текущего контракта по поставке продукции.

В статье (имеющей прикладной характер) рассматриваются **задачи** определения объема поставки в случаях:

— когда контрактом определен диапазон возможного изменения объема поставки продукции,

— при взаимодействии фирмы-поставщика и фирмы-потребителя, когда последняя осуществляет реализацию товаров конечному потребителю со скидками в цене.

Практическая значимость данного исследования заключается в разработке рекомендаций по моделированию процессов управления цепями поставок, применение которых позволит создать условия для повышения согласованности процессов планирования объемов и сроков поставок.

Основная часть

Методология. Рассмотрим условия контракта фирмы, которая за определенный период производит объем продукции, который регулярно поставляется другой фирме в цепи поставок. Прежде чем описывать условия контракта, дадим характеристику производственного процесса фирмы-поставщика. Производственная функция фирмы характеризуется выработкой за рассматриваемый период, которая может изменяться в зависимости от условий производства, так что фирма не ограничена в выборе объема производства для поставки в технологической цепи.

При таком предположении фирма ориентируется на значение объема производства в размере поставки, который максимизирует ее прибыль. Такой объем производства фирма определяет из равенства приростных средних общих издержек, приходящихся на единицу товара, к рыночной цене. В краткосрочном интервале с учетом незначительных колебаний цену единицы товара можно считать практически постоянной величиной, а следовательно, почти совпадающей с приростом дохода от ее продажи. Обозначим такой объем производства через \bar{q} .

Считается, что фирма управляет производственной системой и при отсутствии внешних ограничений способна производить и поставлять регулярно такой объем продукции, который обеспечивает ей максимальную прибыль. Однако действие внутренних и внешних случайных факторов позволяет фирме выполнить поставку в заданном объеме лишь с определенной вероятностью. Применение методов и инструментов производственного менеджмента позволяет добиваться запланированного объема поставки лишь в заданном интервале, значение которого фирма-поставщик и потребитель отражают в контракте поставки. В этих условиях фирма использует методы менеджмента с целью максимизации вероятности выпуска продукции в размере объема поставки в заданном интервале [11; 12].

Таким образом, при известном значении среднего выпуска \bar{q} задача сводится к нахождению такого значения среднего квадратического отклонения, при котором вероятность попадания случайной величины q в интервал (q_1, q_2) являлась бы максимальной. В предположении нормального закона распределения значение среднего квадратического отклонения найдем, дифференцируя по σ вероятность попадания в интервал (q_1, q_2) и приравнивая производную нулю. Имеем:

$$P\{q_1 < q < q_2\} = \Phi\left(\frac{q_2 - \bar{q}}{\sigma}\right) - \Phi\left(\frac{q_1 - \bar{q}}{\sigma}\right),$$

где $\Phi(z)$ — функция Лапласа.

$$\frac{d}{d\sigma} [P\{q_1 < q < q_2\}] = \frac{1}{\sqrt{2\pi}} \left\{ e^{-\frac{(q_2 - \bar{q})^2}{2\sigma^2}} \left(-\frac{(q_2 - \bar{q})}{\sigma^2} \right) - e^{-\frac{(q_1 - \bar{q})^2}{2\sigma^2}} \left(-\frac{(q_1 - \bar{q})}{\sigma^2} \right) \right\} = 0;$$

откуда следует:

$$(q_2 - \bar{q}) \cdot e^{-\frac{(q_2 - \bar{q})^2}{2\sigma^2}} = (\bar{q} - q_1) \cdot e^{-\frac{(q_1 - \bar{q})^2}{2\sigma^2}}$$

и, следовательно:

$$\sigma = \sqrt{\frac{(q_2 - q_1)(q_1 + q_2 - 2\bar{q})}{2 \ln \frac{q_2 - \bar{q}}{\bar{q} - q_1}}}. \tag{1}$$

Таким образом, вероятность поставки $q \in (q_1, q_2)$ будет максимальной при значении среднего квадратического отклонения, которое определяется в соответствии с выражением (1). Заметим, что уменьшению интервала соответствует меньшее значение среднего квадратического отклонения, что обязывает фирму производить объем продукции в окрестности математического ожидания с большей надежностью. Уменьшение рассеяния объемов производства для поставки от средней величины неизбежно связано с изменением условий производства. Это, в свою очередь, требует дополнительных затрат. Установление взаимосвязи между надежностью производства объема продукции, при котором прибыль фирмы максимальна, и соответствующими затратами на обеспечение такой надежности представляет собой отдельную экономико-математическую задачу [13].

В статье рассматривается наиболее простая ситуация, когда фирма-поставщик при возможных колебаниях относительно известного в среднем объема поставки обосновывает в контракте такой ее размер, который обеспечивает ей максимум ожидаемого дохода с учетом возможных потерь от определенной контрактом величины.

Фирма-поставщик экономически заинтересована в том, чтобы объем производимой продукции не выходил из допустимого интервала $q \in (q_1, q_2)$, поскольку в этом случае потребитель согласно контракту приобретает весь объем произведенной продукции по цене p за единицу продукции. Если выработка фирмы за период окажется меньше значения левой границы интервала $q \leq q_1$, то в этом случае потребитель удовлетворит свой спрос не полностью и ему

придется его компенсировать поставками от других производителей, осуществляя дополнительные транзакционные издержки. Согласно контракту цена за единицу продукции в этом случае будет равна $p - p_1$, где p_1 представляет собой величину снижения цены за единицу продукции. По экономическому содержанию величина p_1 представляет собой одноставочный штраф фирмы-поставщика, поскольку потребитель осуществляет дополнительные транзакционные издержки по пополнению поставки до требуемого уровня. В случае предложения фирмой объема производства, превышающего значение правой границы интервала $q \geq q_2$, потребитель, приобретая данный объем предложения, несет при этом издержки хранения, в среднем равные p_2 , а потому в контракте сторонами устанавливается цена за единицу продукции, равная $p - p_2$. Будем также использовать реальное предположение о том, что изменение средних общих издержек в интервале выработки (q_1, q_2) незначительно настолько, что им можно пренебречь (на многих предприятиях промышленного сектора с дискретным характером производства эмпирическая кривая предельных издержек характеризуется довольно «плоским дном»).

Обозначим величину средних общих издержек для заданного интервала равной s . Учитывая условия контракта, фирма-поставщик должна определить такое значение q_0 , на которое ей следует ориентироваться в производственной деятельности и при котором ожидаемая прибыль будет максимальной. Пусть количество выработки продукции есть случайная величина q , распределенная по нормальному закону с дисперсией $\sigma^2(1)$ и математическим ожиданием \bar{q} , плотность распределения которой есть $f(q, \bar{q})$. Предполагаем, что в рассматриваемой постановке задачи среднеквадратическое отклонение σ не зависит от технологического режима, задаваемого величиной q . Для случая, когда объем поставки не превышает нижнего значения размера поставки, оговоренного в контракте, вероятность будет равна $F(q_1)$; в случае, когда объем поставки принадлежит оговоренному контрактом интервалу, то вероятность есть $F(q_2) - F(q_1)$; когда фирма-поставщик предлагает поставку, превышающую правую границу интервала в контракте, то вероятность равна $1 - F(q_2)$. С учетом условий контракта критерий эффективности (математическое ожидание прибыли) есть:

$$D(q_0) = (p - s - p_1) \int_{-\infty}^{q_1} f(q, q_0) dq + (p - s) \int_{q_1}^{q_2} f(q, q_0) dq + (p - s - p_2) \int_{q_2}^{+\infty} f(q, q_0) dq$$

$$\text{или } D(q_0) = (p - s) - \left[p_1 \int_{-\infty}^{q_1} f(q, q_0) dq + p_2 \int_{q_2}^{+\infty} f(q, q_0) dq \right].$$

Поскольку абсолютный максимум не достигается на границах, то оптимальное значение q_0 должно быть решением уравнения:

$$\frac{dD}{dq_0} = p_1 \int_{-\infty}^{q_1} \frac{\partial}{\partial q_0} f(q, q_0) dq + p_2 \int_{q_2}^{+\infty} \frac{\partial}{\partial q_0} f(q, q_0) dq = 0.$$

Так как:

$$p_1 \int_{-\infty}^{q_1} \frac{\partial}{\partial q_0} f(q, q_0) dq = -\frac{p_1}{\sqrt{2\pi}\sigma} e^{-\frac{(q_1 - q_0)^2}{(2\sigma^2)}},$$

$$p_2 \int_{q_2}^{+\infty} \frac{\partial}{\partial q_0} f(q, q_0) dq = \frac{p_2}{\sqrt{2\pi}\sigma} e^{-\frac{(q_2 - q_0)^2}{(2\sigma^2)}},$$

то имеем:

$$(q_1 - q_0)^2 - (q_2 - q_0)^2 = 2\sigma^2 \cdot \ln \frac{p_1}{p_2},$$

откуда получаем единственное решение:

$$q_0 = \frac{q_1 + q_2}{2} + \frac{\sigma^2}{q_2 - q_1} \cdot \ln \frac{p_1}{p_2}, \quad (2)$$

где среднеквадратическое отклонение определяется выражением (1).

Результаты. Рассмотрим различные случаи в зависимости от соотношения величин p_1 и p_2 .

Случай 1. Будем считать, что $p_1 > p_2$. При этом вторая компонента в правой части равенства положительна и $q > (q_1 + q_2)/2$. Экономически это означает, что трансакционные издержки у потребителя, которые возникают при поставке, меньшей q_1 , превосходят издержки хранения, имеющие место при превышении объема поставки выше величины q . При этом оптимальный объем поставки для фирмы-поставщика превосходит полусумму крайних значений диапазона поставки, содержащихся в контракте.

Случай 2. Пусть $p_1 < p_2$. В этом случае вторая компонента в равенстве (2) есть величина отрицательная. Это свидетельствует о том, что затраты на хранение поставки, превышающей значение p_2 , больше, чем трансакционные издержки фирмы-потребителя, связанные с приобретением недостающего объема поставки у других фирм-поставщиков.

Случай 3. При равенстве значений $p_1 = p_2$ фирма ориентируется на объем поставки, равный полусумме левого и правого значений интервала в контракте, что очевидно. То есть когда затраты на хранение практически совпадают с трансакционными издержками по пополнению объема поставки до требуемого уровня, то как следует из соотношения (2), фирме-поставщику следует ориентироваться на среднее значение: $(q_1 + q_2)/2$.

Рассмотрим типовую модель взаимодействия «фирма-поставщик — фирма-потребитель» в цепи поставок, которая при необходимости может дополняться другими участниками с соответствующими формами взаимосвязей, а также другой совокупностью оговоренных в контрактах условий. В цепи поставок возможен случай вертикальной интеграции фирм: фирмы-производителя и фирмы-продавца. В таких ситуациях, как правило, фирмы-поставщики не обеспечивают конечных потребителей сами. Примерами фирм-потребителей служат производственные или сервисные компании, использующие промежуточный ресурс (товар, поставляемый фирмой-поставщиком), предприятия оптовой или розничной торговли (в последних двух случаях конечный товар очень близок или даже идентичен промежуточному). Так, например, многие предприятия могут рассматриваться как активные участники розничной торговли (продукты питания, мебель, холодильники, товары для домашнего хозяйства и т. п.), хотя большинство розничных фирм, доводящих товар до конечного потребителя, являются юридическими лицами и фактически независимыми дилерами, работающими по системе франчайзинга.

Отметим, что контрактные взаимоотношения между фирмами-производителями и фирмами-потребителями являются более сложными, чем связи между фирмой-про-

давцом и потребителями [14; 15]. Конечные потребители только потребляют товар, а фирмы-потребители обрабатывают товар и (или) продают его. Поскольку фирмы-потребители принимают дальнейшие решения по промежуточному товару (технологическое использование, определение цены, действия по продвижению товара), которые влияют на прибыли фирмы-производителя, то последняя стремится реализовать свой экономический интерес в условиях контракта.

Пусть фирма-производитель изготавливает промежуточный товар со средними общими издержками $s(q)$ и продает его единственной последующей фирме, т. е. фирме-потребителю, в качестве которой может быть промышленный потребитель промежуточного товара, оптовый или розничный торговец.

Пусть P_s обозначает цену, по которой фирма-производитель продает единицу промежуточного товара фирме-потребителю; через P обозначим цену единицы товара, по которой фирма-потребитель реализует его либо другой фирме по цепочке, либо на розничном рынке конечному потребителю. Сделаем следующее вполне реалистичное предположение: поскольку товар предназначен для конечного потребителя, то рассматривая даже локальные рынки и устойчивые связи поставок, необходимо учитывать взаимосвязь цены с объемом поставки товара: чем больше предложение товара, тем меньше его цена. Такая закономерность есть отражение закона спроса на рынке товара в целом; однако такая эмпирическая зависимость наблюдается и в более мелком масштабе, поскольку устойчивые связи в цепи «поставщик — потребитель» сегментируют рынок: одни поставщики имеют более тесные деловые отношения не со всеми потребителями, а лишь с частью из них и т. д.

Устойчивый и масштабный спрос на товары также наблюдается в супермаркетах, месторасположение которых характеризуется большими потоками потребителей. Наблюдаемым фактом является система скидок на товары, когда объемы поставок не сохраняют прежние соотношения между ценой товара и платежеспособным спросом. Поэтому пусть q есть количество товара, приобретенное фирмой продавцом у фирмы-производителя и предлагаемое к реализации конечному потребителю, а зависимость объема продаж товара от цены есть $q = D(P)$, которую можно интерпретировать как функцию спроса конечного потребителя. Взаимоотношения между фирмой-производителем и фирмой-потребителем регулируются в деловой тактике контрактом, в котором расчет между фирмами определяется по линейному тарифу и составляет величину, равную: $P_s \times q$.

Фирма-производитель промежуточного товара назначает цену, превышающую средние общие издержки $P_s > s(q)$ при любом объеме поставки q , что позволяет ей получить положительную чистую прибыль. Фирма-потребитель воспринимает уровень цены P_s таким, который обеспечивает фирме-производителю положительную прибыль на каждую единицу промежуточного товара в размере: $P_s - s(q)$. Фирма-потребитель для любой предложенной партнером цены промежуточного товара будет определять цену продажи товара конечному потребителю так, чтобы $P(q) > P_s$, и которая максимизирует его прибыль. Отметим, что имеет место следующее отношение порядка: $P(q) > P_s > s(q)$, а величина P_s включает прибыль фирмы-продавца промежуточного товара. При линейных функциях (в ряде случаев выпуклых) возможно нахождение значений переменных величин в аналитическом виде

классическими методами. В более сложных ситуациях определение рационального экономического поведения участников рынка требует использования математического аппарата теории игр.

Сформулируем для фирмы-потребителя задачу максимизации собственной прибыли: $\pi[P(q)] = \max_P (P(q) - P_s)D(P)$,

что означает $D(P) + (P(q) - P_s)D'(P) = 0$.

При решении задачи цена конечного потребителя и величина конечного потребления определяются как функции от аргумента P_s — цены, по которой фирма-производитель продает промежуточный товар фирме-потребителю: $P = P(P_s), q = D[P(P_s)]$.

Фирма-производитель решает задачу максимизации собственной прибыли в виде: $\pi(P_s) = \max_{P_s} (P_s - s(q)) \times D[P(P_s)]$,

что означает $D[P(P_s)] + (P_s - s(q)) \times D'[P(P_s)] \times P'(P_s) = 0$, откуда находит промежуточную цену P_s товара. Можно показать, что при заданных в явном виде обратной функции спроса и выпуклой вниз функции средних общих издержек фирмы-производителя между величинами прибыли имеет место следующее отношение порядка: $\pi[P(q)] < \pi(P_s)$.

Приведем решение рассмотренной модели при предположениях, которые не противоречат зависимостям между переменными в реальной действительности. Заметим, что снижение цены для конечного потребителя происходит ступенчатым образом. Однако при решении модели будем аппроксимировать обратную функцию спроса линейной функцией с отрицательным углом наклона в предположе-

нии, что при этом содержательные выводы существенному искажению не подвергнутся. Итак, пусть $D(P) = a - b \times q$; для фирмы-производителя совокупные издержки представим в виде: $TC = TFC + TVC = TFC + c \times q^2$, где TFC — совокупные постоянные издержки; TVC — совокупные переменные издержки.

Здесь совокупные постоянные издержки — это та их часть, которая включается в издержки производства данного количества товара в соответствии с принятой на фирме учетной политикой. В этих условиях фирма-потребитель максимизирует прибыль при следующих значениях цены и количества реализуемого товара, зависящих от цены на товар фирмы-производителя: $P(P_s) = (a + P_s)/2$, $q(P_s) = (a - P_s)/2b$. Фирма-производитель максимизирует свою прибыль по искомой цене продажи товара фирме-потребителю, которая равна $P_s = a \times (b + c)/(2b + c)$. При этом искомое количество товара, потребляемого конечным потребителем, равно $q = a/(4b + 2c)$ при соответствующей цене $P = a \times (3b + 2c)/(4b + 2c)$.

Прибыль фирмы-потребителя составит: $\pi(P) = a^2 \times b/(8b + 4c)$, а фирмы-производителя: $\pi(P_s) = a^2/(8b + 4c) - TFC$. Отметим, что учетная политика фирмы-производителя относительно величины постоянных издержек, которые включаются в цену продажи промежуточного товара, может приводить как к незначительному, так и заметному уменьшению размера прибыли. Если ввести обозначение $\pi = \{\max \pi(P_s) | TFC = 0\}$, то зависимость отношения прибылей фирм при различных значениях постоянных издержек фирмы-производителя иллюстрируется графиком на рис. 1.

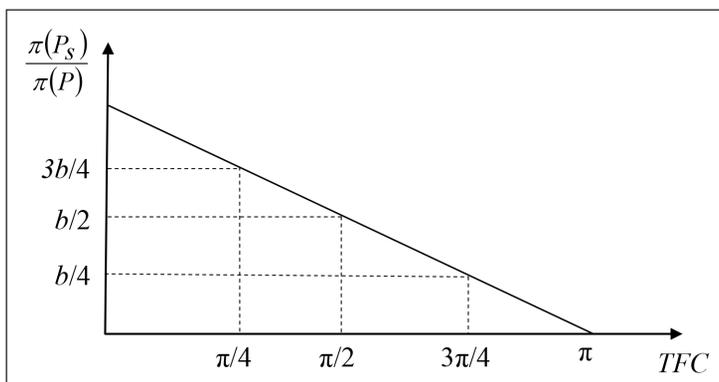

Рис.1. Зависимость отношения $\pi(P_s)/\pi(P)$ от величины TFC

Поэтому для фирмы-производителя с широким спектром дифференцированных товаров возмещение совокупных постоянных издержек путем распределения их по множеству товаров с учетом спроса представляет самостоятельную задачу.

Заключение

Анализируя выражения для прибылей фирм, установим их зависимость от параметра b . Прибыль фирмы-потребителя с ростом параметра увеличивается; поскольку функция $\pi(P)_b > 0$ является убывающей, это свидетельствует о том, что на каждый одинаковый прирост параметра b приходится все меньший прирост прибыли. Заметим также, что рост прибыли фирмы происходит при уменьшении цены, а следовательно, большая масса прибыли достигается за счет большего объема продаж товара. Поэтому оказывается, что чем больше размер скидок, тем больше размер прибыли у фирмы-потребителя. Для фирмы-произво-

дителя вывод противоположный: рост параметра приводит к уменьшению прибыли. Если допустить, что $TFC \rightarrow 0$, то, используя выражения для прибыли фирмы-производителя и фирмы-потребителя, возможно установить следующее между ними соотношение: $\pi(P_s)/\pi(P) \rightarrow 1/b$. Соотношение позволяет сделать вывод: чем меньше значение параметра b , тем в большее число раз прибыль фирмы-производителя превышает прибыль фирмы-потребителя.

Суммарная прибыль фирм $\pi(P_s, P) = \pi(P_s) + \pi(P)$ имеет тенденцию к снижению с ростом параметра b , то есть является монотонно убывающей функцией и не имеет такого значения параметра, при котором имеет место экстремум. Это происходит потому, что размер уменьшения прибыли фирмы-продавца превышает величину роста фирмы-потребителя на единицу прироста параметра b . Поскольку производная функции совместной прибыли является монотонно возрастающей функцией и при этом $\pi(P_s, P)_b < 0$, то уменьшение совместной прибыли происходит с замедляющимся

теплом. Однако не следует делать вывода о том, что если фирма-производитель способна контролировать цену продажи товара конечному потребителю, то она будет противодействовать большим скидкам с цены. Нужно иметь в виду разные ставки налога на прибыль фирм в разных секторах экономики, которые могут инициировать фирмы к поиску такого механизма скидок с цены, при котором суммарная прибыль может быть подвергнута процедуре дележа, удовлетворяющего экономические интересы сторон. Такие дополнительные обстоятельства также отражаются в контрактах, а постановка такой задачи и ее анализ представляют собой самостоятельную тему.

Представляет интерес случай полной интеграции фирм. При разумных допущениях о функции спроса интеграция фирмы-производителя и фирмы-потребителя обеспечивает большую совместную прибыль; в случае независимого экономического поведения фирм суммарная прибыль меньше. Эти особенности являются общими: цель вертикальной интеграции состоит в том числе и в устранении механизма искажения цены, который всегда возникает, когда последовательно связанные фирмы добавляют свою маржу между ценой и затратами на каждой стадии производства и продвижения продукта конечному потребителю.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Mauergauz Yu. *Advanced Planning and Scheduling in Manufacturing and Supply Chains*. Springer, 2016. 570 p.
2. Taha H. A. *Operations Research: An Introduction*. 10th Edition. Pearson, 2017. 848 p.
3. Jonson P. F., Flynn A. E. *Purchasing and Supply Chain Management*. 15th Edition. McGraw-Hill, 2015. 560 p.
4. Myerson P. A. *Supply Chain and Logistics Management Made Easy: Methods and Applications for Planning, Operations, Integration, Control and Improvement, and Network Design*. Pearson, 2015. 352 p.
5. Jacobs F. R., Chase R. *Operations and Supply Chain Management*. 15th Edition. McGraw-Hill, 2017. 784 p.
6. Штрайбфедер Дж. Эффективное управление запасами : пер. с англ. 3-е изд. М. : Альпина Паблишер, 2016. 304 с.
7. Стерлигова А. Н. Управление запасами в цепях поставок : учебник. М. : ИНФРА-М, 2016. 430 с.
8. Лукинский В. В., Аслаханов А. Р. Стратегии управления запасами в интегрированных многоуровневых системах // *Логистика и управление цепями поставок*. 2017. № 3 (80). С. 63–76.
9. Мамонов В. И., Полуэктов В. А., Якутин Е. М. Проблемы применения детерминированных моделей управления запасами // *Российское предпринимательство*. 2017. Т. 18. № 11. С. 1741–1750.
10. Мамонов В. И., Полуэктов В. А. Определение объема партии поставки при выполнении монтажных работ // *Бизнес. Образование. Право*. 2017. № 4 (41). С. 149–153.
11. Балдин К. В., Башлыков В. Н., Рукосуев А. В. Теория вероятностей и математическая статистика : учебник. 2-е изд. М. : Дашков и Ко, 2018. 472 с.
12. Вентцель Е. С. Теория вероятностей : учебник. 12-е изд. М. : ЮСТИЦИЯ, 2018. 658 с.
13. Бродецкий Г. Л., Гусев Д. А. Экономико-математические методы и модели в логистике. Процедуры оптимизации : учебник. 2-е изд. М. : Академия, 2014. 285 с.
14. Гусев Д. А., Мазунина О. А., Фель А. В. Выбор оптимальной контрактной модели цепи поставок: особенности анализа при многих критериях с учетом риска // *Логистика и управление цепями поставок*. 2018. № 1 (84). С. 113–124.
15. Дыбская В. В., Сверчков П. А. Инновационные логистические стратегии и их влияние на разработку сети распределения // *Креативная экономика*. 2017. Т. 11. № 5. С. 609–624.

REFERENCES

1. Mauergauz Yu. *Advanced Planning and Scheduling in Manufacturing and Supply Chains*. Springer, 2016. 570 p.
2. Taha H. A. *Operations Research: An Introduction*. 10th Edition. Pearson, 2017. 848 p.
3. Jonson P. F., Flynn A. E. *Purchasing and Supply Chain Management*. 15th Edition. McGraw-Hill, 2015. 560 p.
4. Myerson P. A. *Supply Chain and Logistics Management Made Easy: Methods and Applications for Planning, Operations, Integration, Control and Improvement, and Network Design*. Pearson, 2015. 352 p.
5. Jacobs F. R., Chase R. *Operations and Supply Chain Management*, 15th Edition. McGraw-Hill, 2017. 784 p.
6. Schreibfeder Jon. *Achieving effective inventory management*. Trans. from English. 3rd ed. Moscow, Alpina Publisher, 2016. 304 p. (In Russ.).
7. Sterligova A. N. *Inventory management in supply chains*. Moscow, INFRA-M Publ., 2016. 430 p. (In Russ.).
8. Lukinsky V. V., Aslakhonov A. R. *Inventory management strategies for integrated multilevel systems*. *Logistics and Supply Chain Management*, 2017, no. 3, pp. 63–76. (In Russ.).
9. Mamonov V. I., Poluektov V. A., Yakutin E. M. *Problems of application of deterministic models of inventory management*. *Russian journal of entrepreneurship*, 2017, 18 (11), pp. 1741–1750. (In Russ.).
10. Mamonov V. I., Poluektov V. A. *Determination of the volume of delivery when performing assembly work*. *Business. Education. Law*, 2017, no. 4, pp. 149–153. (In Russ.).
11. Baldin K. V., Bashlykov V. N., Rukosuev A. V. *Probability theory and mathematical statistics*. 2nd ed. Moscow, Dashkov and Co, 2018. 472 p. (In Russ.).
12. Wentzel E. S. *Probability theory*. 12th ed. Moscow, Yustitsiya Publ., 2018. 658 p. (In Russ.).
13. Brodetsky G. L., Gusev D. A. *Economic and mathematical methods and models in logistics. Optimization Procedures*. 2nd ed. Moscow, Akademiya Publ., 2014. 285 p. (In Russ.).
14. Gusev D. A., Mazunina O. A., Fel A. V. *Choosing the optimal supply chain contract model: features of multicriteria analysis with risk assessment*. *Logistics and Supply Chain Management*, 2018, no. 1, pp. 113–124. (In Russ.).

15. Dybskaya V. V., Sverchkov P. A. Innovative logistics strategies and their impact on the distribution network development. *Creative economy*, 2017, 11, pp. 609–624. (In Russ.).

Как цитировать статью: Мамонов В. И., Полуэктов В. А. Определение объема поставки продукции в цепи поставок // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 142–148. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.220.

For citation: Mamonov V. I., Poluektov V. A. Determining the scope of supply of products in the supply chain. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 142–148. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.220.

УДК 338.22.01
ББК 65.012.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.272

Mironova Inna Alekseevna,
candidate of economics,
chief specialist,
Institute of systematic analysis of the Federal Research
Center “Computer Science and Control”
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow,
e-mail: makbat@mail.ru

Миронова Инна Алексеевна,
канд. экон. наук,
главный специалист,
Институт системного анализа Федерального
исследовательского центра «Информатика и управление»
Российской академии наук,
г. Москва,
e-mail: makbat@mail.ru

Tishchenko Tatyana Ivanovna,
candidate of economics,
senior research officer,
Institute of systematic analysis of the Federal Research
Center “Computer Science and Control”
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow,
e-mail: makbat@mail.ru

Тищенко Татьяна Ивановна,
канд. экон. наук,
старший научный сотрудник,
Институт системного анализа Федерального
исследовательского центра «Информатика и управление»
Российской академии наук,
г. Москва,
e-mail: makbat@mail.ru

Frolova Marina Petrovna,
candidate of economics,
chief specialist,
Institute of systematic analysis of the Federal Research
Center “Computer Science and Control”
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow,
e-mail: makbat@mail.ru

Фролова Марина Петровна,
канд. экон. наук,
главный специалист,
Институт системного анализа Федерального
исследовательского центра «Информатика и управление»
Российской академии наук,
г. Москва,
e-mail: makbat@mail.ru

*Работа выполнена при частичной финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований
(проект 17-06-00041)*

The work was partially financially supported by the Russian Foundation for basic research (project 17-06-00041)

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

DEVELOPMENT OF THE THEORY OF ASSESSMENT OF INVESTMENT PROJECTS EFFICIENCY

08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики
08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics

В статье предлагается методологический подход к выделению основных временных и смысловых этапов развития теории эффективности инвестиционных проектов в нашей стране. Раскрыта и описана взаимосвязь между развитием теории эффективности и теории оптимального планирования в условиях социалистической формации и при переходе к развитой рыночной экономике. Особое внимание уделено этапу объединения теории эффективности и теории оптимального планирования народного хо-

зяйства, разрабатываемой экономистами-математиками в 60-е годы прошлого века. Описано влияние исследований выдающихся ученых Л. В. Канторовича, А. Л. Лурье, Н. П. Федоренко, Д. С. Львова и других на развитие теории эффективности капитальных вложений. Описан вклад коллектива авторов под руководством В. В. Коссова, В. Н. Лившица, А. Г. Шахназарова, П. Л. Виленского в развитие теории эффективности инвестиционных проектов. Результатом исследований этого коллектива явились Методические реко-

мендации по оценке эффективности инвестиционных проектов, утвержденные Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ, Государственным комитетом РФ по строительству, архитектуре и жилищной политике в 2000 г., в которых были учтены особенности существующей в России нестационарной переходной экономики, в частности такие, как относительно высокие, переменные во времени темпы роста цен, динамика валютных курсов, отсутствие установившихся рынков ценных бумаг и недвижимости и др. Проведено сравнение алгоритмов, установленных в данном документе, со стандартными процедурами проектного анализа, принятыми во Всемирном банке, ЮНЕСКО, а также сформулированными в работах зарубежных авторов, развивающих методы Cost-Benefit и Cost-Effectiveness Analysis. Проанализированы основные положения Методических рекомендаций и направления их дальнейшей адаптации к условиям современной российской экономики.

The article proposes a methodological approach to distinguishing the main time and semantic stages of development of the theory of investment projects efficiency in our country. The author reveals and describes the relations between development of the theory of efficiency and the theory of optimal planning in the conditions of socialist formation and during transition to a developed market economy. Particular attention is paid to the stage of combining the theory of efficiency and the theory of optimal planning of the national economy developed by economists and mathematicians in the 1960s of the last century. The impact of the research of outstanding scientists such as L. V. Kantorovich, A. L. Lurie, N. P. Fedorenko, D. S. Lvov and others on development of the theory of the capital investments efficiency is described. The contribution of the team of authors under the leadership of V. V. Kossov, V. N. Livshits, A. G. Shahnazarov, and P. L. Vilensky in development of the theory of investment projects efficiency is described. The results of research of this team were Methodological recommendations for assessing the investment projects effectiveness approved by the Ministry of economics of the Russian Federation, the Ministry of Finance of the Russian Federation, the State Committee for construction, architecture and housing policy in 2000, which took into account the features of existing non-stationary transition economy in Russia, in particular, such as relatively high, time-varying rates of price growth, the dynamics of exchange rates, the lack of established securities and the real estate markets, and others. The algorithms established in this document are compared with the standard procedures of project analysis adopted by the World Bank, UNESCO, as well as formulated in the works of foreign authors developing the methods of the Cost-Benefit and Cost-Effectiveness Analysis. The main provisions of the Methodical recommendations and the trends of their further adaptation to the conditions of the modern Russian economy are analyzed.

Ключевые слова: эффективность, критерий эффективности, затраты, результаты, инвестиции, нормативный коэффициент эффективности, дисконтирование, чистый дисконтированный доход, оптимальное планирование, математическое программирование, абсолютная и сравнительная эффективность.

Keyword: efficiency, efficiency criterion, costs, results, investments, normative efficiency coefficient, discounting, net present value, optimal planning, mathematical programming, absolute and comparative efficiency.

Введение

Актуальность данной работы связана с недостаточным вниманием к вопросам оценки общественной эффективности крупных инфраструктурных проектов, реализуемых с участием государственных средств.

Теория оценки эффективности хозяйственных мероприятий разрабатывается в нашей стране с конца двадцатых годов прошлого века, является одним из самых развитых и практически значимых направлений экономической науки. Однако целый ряд вопросов, связанных с включением в расчеты эффективности фактора времени, мультивалютности, учетом факторов риска и неопределенности в условиях нестационарной рыночной экономики, до сих пор недостаточно исследованы, с одной стороны, и не учитываются в реальной практике расчетов, с другой. В настоящее время теория оценки эффективности предлагает модификации критериев эффективности (реальный чистый компаундированный доход, реальная внутренняя норма окупаемости и др.), более адекватные мотивам бизнеса при выборе вариантов инвестирования, которые также не исследованы до конца и никак не используются на практике.

Научная новизна данной работы заключается в попытке представить основные аспекты теории эффективности с точки зрения ее применимости для оценки общественной эффективности проектов, на которые затрачиваются средства из государственного бюджета. Эта задача решается путем выделения и описания основных этапов развития теории и характеристик методов оценки эффективности инвестиций, имманентных каждому этапу, включая развитие российской экономики в последние двадцать лет.

Цель данного исследования, определяющая ее **практическую и теоретическую значимость**, — обратить внимание лиц, принимающих решение, на необходимость оптимизации расходования государственных средств, основанной не только на соображениях политического характера и здравого смысла, но и на расчете общественной эффективности инвестиционных проектов с использованием корректной, научно обоснованной методики и данных тщательно разработанного технико-экономического обоснования каждого проекта.

Развитие теории эффективности

в плановой социалистической экономике

В 20-30-х годах XX в. проблема эффективности капитальных затрат была поставлена экономистами, инженерами, проектантами, работавшими в энергетике и на железнодорожном транспорте. Именно в этих отраслях при обосновании проектных решений требовалось сопоставить два вида общественных затрат — единовременные (капитальные) и текущие (эксплуатационные) и выбрать вариант с их оптимальным сочетанием. При этом рациональное решение, как правило, далеко не очевидно (самый яркий пример — гипотетический выбор между тепловой и гидроэлектростанцией: в первом случае капитальные затраты существенно ниже, однако во втором имеется значительная экономия на текущих расходах за счет отсутствия необходимости в сырье) [1].

В начале 1960-х гг. в Советском Союзе появилась «Типовая методика определения экономической эффективности капитальных вложений и новой техники». В качестве критериев эффективности внедрения новой техники в методике рассматривались срок окупаемости и коэффициент

сравнительной экономической эффективности дополнительных капитальных вложений на внедрение новой техники, которые рассчитывались по формулам:

$$T_{ок} = \frac{K_1 - K_2}{C_1 - C_2}, E = \frac{C_1 - C_2}{K_{21} - K_{12}} = \frac{1}{T_{ок}},$$

где K_2, K_1 — капитальные вложения по базовому и внедряемому вариантам; C_1, C_2 — себестоимость годовой продукции по этим же вариантам; $T_{ок}$ — срок окупаемости дополнительных капитальных вложений; E — коэффициент сравнительной экономической эффективности.

При сравнении нескольких (более двух) вариантов осуществления мероприятия по развитию техники предлагались формулы, по которым лучший вариант определялся наименьшей суммой приведенных затрат:

$$C_i + E_n K_i = \min,$$

где K_i — капитальные вложения по варианту i ; C_i — себестоимость продукции за год по тому же варианту; E_n — отраслевой нормативный коэффициент эффективности.

В 1960-е и 1970-е годы теория эффективности развивалась в работах сотрудников Института экономики Академии наук СССР под руководством академика Т. С. Хачатурова [2]. Результатом этих исследований стал целый ряд нормативных актов, среди которых следует выделить Типовую методику определения экономической эффективности капитальных вложений, утвержденную Постановлением Госплана СССР, Госстроя СССР и Президиума АН СССР в 1969 г. (далее — Типовая методика).

Согласно Типовой методике, обязательным условием проведения расчетов и обоснований эффективности капитальных вложений являлось соблюдение народно-хозяйственного подхода. Это означало, что принятый вариант капитальных вложений должен быть не только наиболее эффективным в отдельной отрасли общественного производства, но и способствовать повышению эффективности всего народного хозяйства.

Нормативный коэффициент эффективности капитальных вложений E_n устанавливался не по отраслям, а по народному хозяйству в целом на уровне не ниже 0,12.

Принятый в Типовой методике алгоритм оценки эффективности вариантов хозяйственных и технических решений впервые использовал процедуру приведения разновременных затрат. Согласно Типовой методике, если по сравниваемым вариантам капитальные вложения осуществляются в разные сроки, а текущие затраты изменяются во времени, то сравнение вариантов следует производить приведением затрат более поздних лет к текущему моменту путем применения коэффициента приведения, исчисляемого по выражению

$$B = \frac{1}{(1 + E_{нп})^t},$$

где t — период времени приведения в годах; $E_{нп}$ — норматив для приведения разновременных затрат, установленный в размере 0,08.

Типовая методика разделила понятия общей (абсолютной) и сравнительной эффективности.

В 60-е годы XX в. теория эффективности капиталовложений вошла в свою новую стадию, связанную с развитием

в стране математического моделирования народного хозяйства и созданием общей концепции оптимального планирования социалистической экономики на основе математического программирования.

Теория оптимального функционирования социалистической экономики построена на презумпции соизмеримости полезных эффектов натуральных благ, к коим можно отнести и денежные запасы с целью инвестирования.

Задача распределения заданного объема капитальных ресурсов между разными проектами и мероприятиями рассматривается как частный случай общей проблемы рационального использования дефицитных ресурсов, другими словами, как задача оптимального планирования с ограничением на капитальный ресурс, в которой двойственные (объективно обусловленные оценки) имеют особый экономический смысл. Норма эффективности капитальных вложений как один из видов объективно обусловленных оценок определяет значимость приращения производственных запасов.

В 1960-е, 1970-е годы экономисты-математики А. Л. Лурье, Л. В. Канторович, В. Н. Богачев, В. Л. Макаров, В. В. Новожилов развивали теорию эффективности хозяйственных мероприятий, опираясь на свойства оптимальных решений, формулируемые общей теорией выпуклого программирования. Суть разработанных ими методов оценки проектов состояла в определенном способе оценки не только затрат, но и результатов проекта, их алгебраическом суммировании и сравнении полученной суммы с нулем. При этом появлялся немаловажный фактор времени, который не столь явно присутствовал в формуле годовых приведенных затрат. Он связан с необходимостью оценки затрат и выпусков за весь срок реализации проекта, включая годы освоения инвестиций и последующей эксплуатации созданного объекта [3–6].

Согласно работам классиков теории оптимального планирования, одно из основных свойств оптимальных оценок в задаче оптимального планирования — падение общего уровня цен с течением времени. Следовательно, для сопоставления затрат и доходов, связанных с разными временными отрезками, необходимо учитывать это обстоятельство.

На основании теории оптимального планирования норма приведения однократных капитальных вложений к постоянно возобновляемым эксплуатационным расходам E была интерпретирована как годовой темп падения общего уровня цен в динамическом оптимальном плане, вернее, как некая усредненная величина этого падения, поскольку величина его непостоянна во времени и меняется по годам. Таким образом, было использовано положение теории оптимального программирования, которое, впрочем, всегда было известно практикам: одинаковые по физическому объему, но разновременные затраты неравноценны.

Изменение ценности денег во времени следует отнести к числу основополагающих доктрин рыночной экономики. Большой вклад в становление этих доктрин внесли испанские богословы и правоведы, жившие в XVI в. и преподававшие в Саламанкском университете. Собственно, идея о потере ценности денег во времени связана с именем профессора Тюбингенского университета Конрада Зумменгарта из Кальва. В «Сочинении о сделках в семи частях» (1500 г.) он писал, что «если кто-либо отдает деньги в долг и за это время повышается выгода от их употребления, при их возврате владелец имеет право получить большую сумму,

чем ссудил». Конрад Зумменгарт считал это платой за воздержание от использования денег в течение данного промежутка времени со стороны ссудодателя.

Эффект любого проекта в работах последователей теории оптимального планирования был представлен как алгебраическая сумма всех затрат и результатов за весь жизненный цикл проекта, соизмеренных во времени с помощью нормы их падения во времени $(1+E)^t$.

Общая формула для оценки величины эффекта инвестирования в тот или иной проект при этом имела следующий вид:

$$\Xi = \sum_{t=0}^T (C_t - C_t - K_t)(1+E)^t + C_{\text{ост}} \times (1+E)^T,$$

где C_t — стоимость выпуска по проекту в году t ; C_t — годовые эксплуатационные затраты в году t ; K_t — капитальные затраты в году t ; $C_{\text{ост}}$ — остаточная стоимость основных средств, созданных по проекту, в конце срока эксплуатации.

Уже в работах 1970-х гг. классики теории оптимального планирования обратили внимание на необходимость включения в затраты так называемых рентных компонент общественных издержек (народно-хозяйственные затраты использования или уничтожения невозпроизводимых природных ресурсов), а в результаты реализации проекта — «побочной продукции», не отражаемой в выручке от реализации проекта. Среди такой «побочной продукции» выделяли: улучшение условий труда, создание возможностей осуществления других капиталовложений (создание строительной базы, подъездных путей и т. п.), эффект использования продукции потребителями и т. д. В последующие годы эти понятия получили развитие в категории «внешние эффекты» в работах, посвященных эффективности инфраструктурных проектов, и нормативных документах по оценке эффективности инвестиций.

Особый вклад в разработку методологии оценки эффективности хозяйственных и технических решений внесли представители математического направления в экономике, работавшие над проблемой оценки новой техники, изобретений и технологий, то есть всего того, что сегодня определено как инновации [7].

Развитие теории эффективности в условиях рыночной экономики

В начале радикальных реформ в России, нацеленных на переход страны от централизованно-плановой системы хозяйствования к рыночной, специально созданный авторский коллектив, включавший научных работников, госслужащих, проектировщиков и представителей бизнес-среды (в него вошли, в частности, В. В. Коссов, В. Н. Лившиц, П. Л. Виленский, С. А. Смоляк, А. Г. Шахназаров, В. П. Трофимов, А. П. Первозванский и др.), занялся разработкой корректной методологии оценки эффективности инвестиционных проектов в новых условиях [8; 9]. Первые результаты работ коллектива авторов изложены в «Методических рекомендациях по оценке эффективности инвестиционных проектов и их отбору для финансирования», утвержденных Госстроем России, Министерством экономики РФ, Министерством финансов РФ и Госкомпромом России в 1994 г.

Анализ практики применения этих Методических рекомендаций в России в течение пяти лет позволил существенно улучшить данный документ с точки зрения отражения в нем особенностей переходной экономики. В 1999 году тем же авторским коллективом была разработана вторая редакция документа — «Методические рекомендации

по оценке эффективности инвестиционных проектов» (далее — Методические рекомендации), которая до сих пор широко применяется для оценки эффективности инвестиционных проектов в различных отраслях [10].

Методические рекомендации вводят термин «дисконтирование» денежных потоков — приведение их разновременных значений к их ценности на определенный момент времени, который называется моментом приведения. В качестве основного показателя, используемого для расчетов эффективности инвестиционных проектов, Методические рекомендации рассматривают чистый дисконтированный доход (ЧДД, Net Present Value, NPV) — накопленный дисконтированный эффект за расчетный период, характеризующий превышение суммарных денежных поступлений над суммарными затратами для данного проекта с учетом неравноценности затрат и результатов, относящихся к различным моментам времени.

Автором показателя ЧДД принято считать известного в 20-е годы прошлого века ученого финансиста Ирвинга Фишера. Однако Д. А. Ендовицкий в своей монографии отмечает, что первые упоминания об использовании показателя чистой текущей стоимости имеются в книге голландского инженера Симона Стивина, опубликованной в 1582 г., где автор описал принципы нахождения наибольшей прибыльности из двух или более альтернативных предложений [11].

В Методических рекомендациях используются стандартные процедуры проектного анализа, принятые во Всемирном банке, ЮНЕСКО, а также сформулированные в работах зарубежных авторов, развивающих различные аспекты теории оценки эффективности, методы Cost-Benefit и Cost-Effectiveness Analysis. Расчет эффективности ведется на основе модели финансового потока (cash flow), реализован принцип учета упущенной выгоды (opportunity cost), применяется похожий набор критериев (основной — чистый дисконтированный доход, прочие — индекс доходности, внутренняя норма доходности, срок окупаемости и др.). В соответствии с методикой Всемирного банка в Методических рекомендациях впервые предлагается оценивать не только коммерческую, но и общественную эффективность. Из методики ЮНЕСКО заимствована двухэтапная схема оценки эффективности: общая оценка проекта в целом на первом этапе и конкретная оценка эффективности участия в проекте каждого из участников на втором [12–15].

При этом критерии и расчетные параметры в Методических рекомендациях существенно отличаются от используемых в зарубежных моделях оценки эффективности, поскольку учитывают особенности существующей в России нестационарной переходной экономики, в частности такие, как:

- относительно высокие темпы роста цен, переменные во времени и разные по видам продукции и ресурсов, не совпадающие с динамикой валютных курсов;
- расхождение между банковскими процентными ставками по кредитам и по депозитам;
- относительно высокая переменная во времени цена денег, большой разброс и динамичность индивидуальных ставок дисконтирования;
- отсутствие установившихся рынков, в особенности эффективного безарбитражного рынка ценных бумаг и недвижимости, существенные различия между курсовой и рыночной стоимостью ценных бумаг, между рыночной стоимостью имущества и его стоимостью, отражаемой в финансовой отчетности;

— высокие риски, связанные с инвестированием в реальный сектор при неразвитости системы экономического страхования и противодействия рискам;

— сложность и нестабильность налоговой системы и ряд других.

Заключение

Дальнейшее развитие теории эффективности с учетом новых экономических реалий, особенностей современного этапа развития экономики страны сегодня особенно акту-

ально в связи с дефицитом инвестиций и имеющимися планами реализации крупнейших инфраструктурных проектов с использованием государственных средств. Больше внимание должно быть уделено уточнению алгоритма расчета общественной эффективности, включая способы учета инфляции отечественной и иностранной валют, факторов риска и неопределенности в современных условиях, методике прогнозирования основных стоимостных характеристик проекта на перспективу более 10 лет: цен, тарифов, ставок дисконта и т. п.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Протождьяконов М. М. Изыскания и проектирование железных дорог. М. : Трансжелдориздат, 1934.
2. Хачатуров Т. С. Эффективность капитальных вложений. М. : Экономика, 1979. 336 с.
3. Федоренко Н. П. Проблемы теории и практики оптимального функционирования народного хозяйства // Экономика и математические методы. 1967. Т. III. Вып. 5.
4. Новожилов В. В. Проблемы соизмерения затрат и результатов при оптимальном планировании. М. : Экономика, 1968.
5. Лурье А. Л. О математических методах решения задач на оптимум при планировании социалистического хозяйства. М. : Наука, 1964.
6. Канторович Л. В. Динамическая модель оптимального планирования // Планирование и экономико-математические методы. М. : Наука, 1964.
7. Львов Д. С., Ефимов К. А. Эффективность новой техники. М. : Экономика, 1976.
8. Лившиц В. Н. Проектный анализ: методология, принятая во Всемирном банке // Экономика и математические методы. 1994. Т. 28. Вып. 3. С. 33–50.
9. Виленский П. Л., Лившиц В. Н., Смоляк С. А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика. 5-е изд. М. : ПолиПринтСервис, 2015. 1300 с.
10. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов. Официальное издание. (Вторая редакция) / рук. авт. коллектива В. В. Коссов, В. Н. Лившиц, А. Г. Шахназаров. М. : Экономика, 2000. 421 с.
11. Ендовицкий Д. А. Комплексный анализ и контроль инвестиционной деятельности. М. : Финансы и статистика, 2001. 400 с.
12. Бирман Г., Шмидт С. Экономический анализ инвестиционных проектов / пер. с англ. М. : Банки и биржи : Юнити, 1997. 632 с.
13. Cost — benefit and cost effectiveness. Studies and analysis / ed. by J. N. Wolfe. London : Allen and Urvin, 1973.
14. Gramlich E. M. Benefit — Cost Analysis of Government Programs. New Jersey : Prentice-Hall, 1981.
15. Harberger A. C. On the Use of Distributional Weights in Social Cost-Benefit Analysis // Journal of Political Economy. (Supplement). 1978 Vol. 86. Pp. 87–120.

REFERENCES

1. Protodyakonov M. M. Surveys and design of railroads. Moscow, Transzheldorizdat, 1934. (In Russ.).
2. Khachaturov T. S. Efficiency of capital investments. Moscow, Ekonomika Publ., 1979. 336 p. v
3. Fedorenko N. P. Issues of theory and practice of optimal functioning of the national economy. Economics and mathematical methods. Vol. III, issue 5, 1967. (In Russ.).
4. Novozhilov V. V. Issues of comparing costs and results under optimal planning. Moscow, Ekonomika Publ., 1968. (In Russ.).
5. Lurie A. L. On mathematical methods of solving tasks for the optimum in planning of the socialist economy. Moscow, Nauka Publ., 1964. (In Russ.).
6. Kantorovich L. V. Dynamic model of optimal planning. Planning and economic-mathematical methods. Moscow, Nauka Publ., 1964. (In Russ.).
7. Lviv D. S., Efimov K. A. Effectiveness of new engineering. Moscow, Ekonomika Publ., 1976. (In Russ.).
8. Livshits V. N. Project analysis: methodology adopted at the World Bank. *Economics and mathematical methods*, 1994, 28 (3), pp. 33–50. (In Russ.).
9. Vilensky P. L., Livshits V. N., Smolyak S. A. Evaluation of effectiveness of investment projects. Theory and practice. 5th ed. Moscow, PoliPrintServis, 2015. 1300 p. (In Russ.).
10. Kossov V. V., Livshits V. N., Shahnazarov A. G. Methodological recommendations for evaluating effectiveness of investment projects. Official publication. Moscow, Ekonomika Publ., 2000. 421 p.
11. Endovitsky D. A. Complex analysis and control of investment activity. Moscow. Finansy i statistika Publ., 2001. 400 p. (In Russ.).
12. Birman G., Schmidt S. Economic analysis of investment projects. Transl. from English. Moscow, Banki birzhy Publ, Unity Publ., 1997. 632 p. (In Russ.).
13. Wolfe J. N. (ed.). Cost — benefit and cost effectiveness. Studies and analysis. London, Allen and Urvin, 1973.
14. Gramlich E. M. Benefit — Cost Analysis of Government Programs. New Jersey, Prentice-Hall, 1981.

15. Harberger A. C. On the Use of Distributional Weights in Social Cost-Benefit Analysis. *Journal of Political Economy*. (Supplement), 1978, 86, pp. 87–120.

Как цитировать статью: Миронова И. А., Тищенко Т. И., Фролова М. П. Развитие теории оценки эффективности инвестиционных проектов // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 148–153. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.272.

For citation: Mironova I. A., Tishchenko T. I., Frolova M. P. Development of the theory of assessment of investment projects efficiency. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 148–153. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.272.

УДК 338.001.36
ББК 65.053

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.247

Pechatkin Vitaly Valentinovich,
candidate of economics,
associate professor,
head of the Economic Security Sector
of the Institute of Social and Economic Research,
Ufa Federal Research Center of RAS,
Ufa,
e-mail: Pechatkin08@rambler.ru

Печаткин Виталий Валентинович,
канд. экон. наук,
доцент,
заведующий сектором экономической безопасности
Института социально-экономических исследований,
Уфимский федеральный исследовательский центр РАН,
г. Уфа,
e-mail: Pechatkin08@rambler.ru

Исследование выполнено в рамках госзадания ИСЭИ УФИЦ РАН «Формирование и реализация стратегических приоритетов развития территориальных социально-экономических систем в условиях глобальных вызовов» (№ гос. регистрации АААА-А17-117021310211-8)

The study was carried out within the framework of the state task of ISEI UIC RAS “Formation and implementation of strategic priorities for development of territorial socio-economic systems in the context of global challenges” (state registration no. АААА-А17-117021310211-8)

ЭКОНОМИКА УФЫ: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИХ РЕШЕНИЯ

THE ECONOMY OF UFA: KEY PROBLEMS AND PRIORITY DIRECTIONS OF THEIR SOLUTION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье дана краткая характеристика экономики городского округа города Уфы Республики Башкортостан и значимость города для экономики Российской Федерации и Республики Башкортостан. Приведен анализ основных экономических показателей развития городского округа Уфы в динамике за 2008–2017 гг. Выявлены позитивные и негативные тенденции развития, а также ключевые внутренние проблемы хозяйствующих субъектов города, препятствующие их устойчивому росту в условиях глобальных вызовов. Осуществлен анализ понятийного аппарата конкурентоспособности и конкурентоустойчивости. Представлена авторская трактовка сущности конкурентоустойчивости городов. Проведена характеристика и роль основных факторов конкуренции, влияющих на конкурентоустойчивость городов России в современных условиях, в том числе трудовых ресурсов, инвестиций, инноваций, институциональной среды, инфраструктурных проектов, имиджа, межмуниципального взаимодействия. Выполнен сравнительный анализ экономического развития городов-миллионников и субмиллионников с выделением общих проблем и специфических для Уфы. По его результатам выявлена расбалансированность развития экономической и финансовой подсистем города Уфы. На основе выполненного анализа и выявленных проблем с учетом угроз внешней среды предложен комплекс организацион-

но-экономических мероприятий, направленный на укрепление конкурентоустойчивости городского округа города Уфы Республики Башкортостан. Представлена и описана концептуальная модель управления конкурентоустойчивостью крупных городов, призванная обеспечить устойчивый рост уровня и качества жизни населения. Предложено создать при администрации города Уфы межведомственный Совет по повышению конкурентоустойчивости города с описанием его функций и состава участников, предполагающий вовлечение в процессы управления города общественные советы, научно-образовательные учреждения, население.

The article gives a brief description of the economics of the city district Ufa of the Republic of Bashkortostan and the importance of the city for the economics of the Russian Federation and the Republic of Bashkortostan. The analysis of the main economic indicators of development of Ufa in the dynamics for 2008–2017 is given; the positive and negative trends of development, as well as the key internal problems of economic entities of the city preventing their sustainable growth in the context of global challenges are revealed. The analysis of the conceptual apparatus of competitiveness and competition stability is carried out. The author's interpretation of the essence of competitiveness of cities is presented. The characteristics and role of the main factors of competition affecting

the competitiveness of the Russian cities in modern conditions, including labor, investment, innovation, institutional environment, infrastructure projects, image, inter-municipal cooperation. A comparative analysis of economic development of cities-millionaires highlighting common problems and specific to the Ufa. According to its results, the imbalance in development of economic and financial subsystems of the city of Ufa was revealed. On the basis of the analysis and the identified problems, taking into account the threats of the environment, a set of organizational and economic measures aimed at strengthening the competitiveness of the city district of Ufa of the Republic of Bashkortostan is proposed. A conceptual model of managing the competitiveness of large cities, designed to ensure sustainable growth of the quality of life of the population, is presented and described. It is offered to create at administration of the city of Ufa interdepartmental Council on increase of competitiveness of the city with the description of its functions and structure of participants assuming involvement in processes of management of the city public councils, scientific and educational institutions, and population.

Ключевые слова: городской округ, конкуренция, конкурентоспособность, конкурентоустойчивость, конкурентные позиции, проблемы развития, угрозы, внешняя среда, управление, стратегические приоритеты.

Keyword: urban district, competition, competitiveness, competitiveness, competitive position, development problems, threats, external environment, management, strategic priorities.

Введение

Актуальность. С момента проявления глобального финансово-экономического кризиса, негативно сказавшегося на развитии экономики России, прошло уже более 10 лет. В последнее десятилетие страна столкнулась с новыми вызовами внешней среды, в том числе с нарастанием геополитической напряженности, санкциями стран Запада и др. В связи с этим возрастает актуальность анализа динамики экономических показателей России, выявление проблем развития и обоснование механизмов их решения, в особенности для крупных городов, являющихся «опорным каркасом» экономики страны.

Проблемам развития крупных городов России посвящено значительное количество публикаций отечественных ученых, в том числе: А. Г. Гранберга [1], А. И. Татаркина [2], В. Л. Макарова [3], Л. Н. Чайниковой [4], О. В. Максимчук [5], О. Н. Пьянковой [6], А. Г. Корякова [7], А. Н. Буфетовой [8], И. В. Разорвина [9], Р. Ф. Гатауллиной [10].

В их трудах нашли отражение различные теоретические и практические аспекты управления социально-экономическим развитием городов, а также оценки их конкурентоспособности.

Вместе с тем развитие каждого города страны в последнее десятилетие, несмотря на общие для России внешние глобальные вызовы, имеет свои внутренние особенности со специфическими проблемами, которые нельзя решить, полагаясь на какие-либо шаблоны применительно к другим городам. Безусловно, успешную зарубежную и отечественную муниципальную практику использовать необходимо, однако следует понимать, что это не панацея от всех бед, и следует искать свои собственные пути развития.

Цель статьи — определение приоритетных направлений развития экономики городского округа города Уфы Республики Башкортостан (далее — г. Уфы) для повышения уровня ее конкурентоустойчивости.

Задачи:

- анализ тенденций и выявление ключевых проблем развития экономики г. Уфы;
- раскрытие сущности понятия «конкурентоустойчивость города»;
- проведение сравнительной оценки экономического развития г. Уфы с городами-миллионниками;
- обоснование комплекса мероприятий по укреплению конкурентоустойчивости г. Уфы.

Научная новизна. Раскрыта сущность понятия «конкурентоустойчивость города» с обоснованием необходимости его использования при обосновании приоритетов экономического развития. Выделены ключевые факторы, влияющие на конкурентоустойчивость городов, и предложены мероприятия, направленные на укрепление конкурентоустойчивости г. Уфы.

Теоретическая значимость статьи заключается в развитии теории конкурентоспособности и конкурентоустойчивости территориальных социально-экономических систем.

Практическая значимость статьи заключается в возможности использования выводов и рекомендаций, полученных в ходе исследования в практике стратегического управления г. Уфы и в адаптированном виде в других крупных городах РФ.

Основная часть

Уфа — столица Республики Башкортостан, один из крупнейших промышленных, культурных и научных центров Российской Федерации, крупнейший центр нефтепереработки в России и важнейший транспортный узел. Основу обрабатывающих производств составляют производство нефтепродуктов, машиностроение, нефтехимическая промышленность. В городе расположен один из крупнейших нефтеперерабатывающих комплексов в России.

Экономика г. Уфы является основой и точкой роста экономики Республики Башкортостан. В столице Башкортостана трудится каждый четвертый житель Республики, производя более 50 % объема продукции собственного производства.

В числе основных положительных тенденций развития экономики г. Уфы за 2008–2017 гг. следует выделить:

1. Устойчивый рост объемов отгруженной продукции собственного производства как в фактических, так и в сопоставимых ценах. За этот период объем продукции возрос в 2,9 раза в фактических ценах (с 376,0 до 1070 млрд руб.) и в 1,5 раза в сопоставимых ценах (с 376,0 до 567,7 млрд руб.).

2. По объему производства продукции на душу населения предприятия г. Уфы более чем в 2 раза превышают среднереспубликанский уровень с тенденцией к увеличению разрыва по данному показателю благодаря более высоким темпам роста производимой продукции, что позволяет позиционировать г. Уфу как точку роста экономики Республики Башкортостан.

3. Устойчиво положительный сальдированный финансовый результат предприятий г. Уфы с тенденцией роста балансовой прибыли начиная с 2016 г. За период с 2008 по 2017 гг. балансовая прибыль возросла в фактических ценах более чем в 20 раз и составила 266,8 млрд руб. Отрицательная динамика показателя наблюдалась только в кризисные 2014–2016 гг. и связана в основном с неблагоприятной конъюнктурой рынка углеводородного сырья.

4. Устойчивый рост номинальной и реальной заработной платы, превышающей средний уровень по Республики Башкортостан. Имеется тенденция к увеличению разрыва по этому показателю между Уфой и среднереспубликанским уровнем.

Таким образом, предприятиям г. Уфы удалось преодолеть негативные тенденции 2014–2015 гг. и обеспечить устойчивое развитие экономики. Вместе с тем в 2008–2017 гг. накопился спектр внутренних проблем предприятий, которые могут снизить устойчивость экономического развития города в средне- и долгосрочной перспективах, в особенности в условиях ухудшения факторов внешней среды.

В числе основных негативных тенденций развития экономики г. Уфы следует выделить следующие.

1. Устойчивое снижение числа занятых в экономике г. Уфы. Снижение показателя связано как с влиянием демографической ямы 1990-х гг., так и с оттоком высококвалифицированных кадров в другие города и регионы РФ. Так, число занятых в экономике г. Уфы в 2008–2017 гг. сократилось на 14,5 %: с 352,6 тыс. чел. до 307 тыс. чел. Наметившаяся тенденция может усугубить проблему нехватки специалистов в различных сферах экономики города.

2. Сохранение зависимости экономики от одного вида экономической деятельности — производства нефтепродуктов (60 % в экономике г. Уфы по доле отгруженной продукции собственного производства), что увеличивает риски для развития экономики города в случае неблагоприятной конъюнктуры мировых цен на углеводородной сырье.

3. Устойчивый рост износа основных фондов. За период 2008–2016 гг. износ основных фондов в г. Уфе увеличился на 16,7 процентных пункта: с 38,2 до 54,9 %.

Дальнейший рост показателя износа основных фондов при снижении инвестиций в основной капитал может усугубить проблемы с производством продукции, повысит риски аварийных ситуаций на предприятиях города в средней и долгосрочной перспективах.

Необходимо учитывать, что особенно в современных условиях геополитической напряженности у предприятий города, как и по Российской Федерации в целом, имеется проблема доступа к передовому зарубежному оборудованию и технологиям. В этой связи в среднесрочной и долгосрочной перспективе необходимо решить проблему импортозамещения технологий, оборудования и продукции за счет развития собственной инновационной системы, наиболее полного использования достижений научно-исследовательского и образовательного комплексов города.

При этом необходимо учитывать, что в условиях современных глобальных вызовов крупные города России конкурируют за различные виды ресурсов. В связи с этим важным приоритетом развития становится обеспечение высокого уровня конкурентоустойчивости города.

Понятие конкурентоустойчивости тесно связано с понятием конкурентоспособности, но не тождественно ему. В наиболее широком плане под конкурентоспособностью понимают способность побеждать в конкурентной борьбе. Конкурентоустойчивость — способность наращивать и сохранять высокий уровень конкурентоспособности в течение периода времени.

Конкурентоустойчивость города — это способность города достигать и удерживать высокие конкурентные позиции на основе создания более благоприятных условий, чем у конкурентов, для привлечения и использования ресурсов при условии сбалансированного развития экономической,

социальной, инновационной и экологической подсистем как в текущий период времени, так и средне- и долгосрочной перспективах. Достигается конкурентоустойчивость за счет более результативного использования имеющихся конкурентных преимуществ, нивелирования слабых сторон развития города, формирования и развития новых конкурентных преимуществ, создания более выгодных условий для привлечения ресурсов развития, чем у конкурентов. При этом главным итогом достижения городом устойчиво высоких конкурентных позиций, в отличие от предприятий, является не максимизация прибыли с увеличением и сохранением высокой доли рынка, а устойчивый рост качества жизни населения города.

Конкуренция между городами за трудовые ресурсы в современных условиях с учетом демографической ямы 90-х гг. прошлого века в ближайшее десятилетие будет только возрастать, даже несмотря на пенсионную реформу. Тенденция к снижению численности населения в трудоспособном возрасте, наметившаяся в последние годы, будет сохраняться. Тем самым города, конкурируя за трудовые ресурсы, в первую очередь заинтересованы в привлечении и удержании не только высококвалифицированных специалистов, но и работников со среднеспециальным образованием.

В условиях санкций стран Запада в отношении Российской Федерации обострилась конкуренция городов за привлечение инвестиций, как федеральных, так и частных. В достижении высокого уровня конкурентоустойчивости успеха достигают те города, в которых созданы благоприятные условия для привлечения инвестиций — одного из ключевых ресурсов социально-экономического развития. Высокий износ основных фондов, и прежде всего в промышленном секторе экономики, характерен для большинства городов России. Без своевременного их обновления будут возникать угрозы банкротства хозяйствующих субъектов.

Конкуренция городов России за привлечение и создание на своей территории инновационных видов экономической деятельности 5-6 технологического укладов будет только возрастать. В частности, уже в настоящее время успехов в повышении производительности труда и улучшении качества жизни населения достигли те города, которые повсеместно внедряют и используют информационно-коммуникационные технологии, и не только импортные, но и свои собственные. Особое место здесь принадлежит информатизации процессов принятия управленческих решений [11].

Важнейшим конкурентным ресурсом для социально-экономического развития является реализация инфраструктурных проектов. При этом возрастает конкуренция городов за реализацию международных и федеральных инфраструктурных проектов. Безусловно, преимущество в развитии получают те города, которые побеждают в конкурентной борьбе с другими городами за проведение на своей территории крупных международных спортивных соревнований, в том числе чемпионата мира по футболу, Олимпийский игр, всемирных студенческих игр, крупных международных саммитов, культурных фестивалей и т. д. Еще более значима для социально-экономического развития городов встроенность в планируемые к строительству международные транспортные коридоры, и здесь значение имеет не только выгодное месторасположение, но и политика городских властей.

В последнее время возрастает значение формирования и продвижения благоприятного имиджа городов, который

является важным конкурентным ресурсом, способствующим обеспечению конкурентоустойчивости всех подсистем города. Именно благодаря этому город получает дополнительные возможности по привлечению ресурсов развития.

В качестве одного из основных факторов конкурентоустойчивости городов следует выделить способность территорий к результативному взаимодействию друг с другом. Межмуниципальное взаимодействие может рассматривать-

ся не как противовес конкуренции, а как возможность получить дополнительные конкурентные преимущества.

В связи с вышесказанным представляет интерес сопоставительный анализ экономического развития г. Уфы относительно городов-миллионников и субмиллионников.

Результаты рейтинговой оценки г. Уфы по ряду экономических показателей относительно городов миллионников и субмиллионников представлены в табл. 1.

Таблица 1

Конкурентные позиции г. Уфы среди городов-миллионников¹ и субмиллионников² за 2008–2017 гг.

	2008	2017
Производительность труда	2	3
Инвестиции в основной капитал (по крупным и средним предприятиям) на душу населения	6	4
Оборот розничной торговли на душу населения	1	4
Ввод в действие жилых домов на душу населения	7	7
Оборот общественного питания на душу населения	2	4

По большинству показателей экономического развития г. Уфа занимает место в топ-5 рейтинга конкурентоспособности.

По показателю производительности труда г. Уфа занимает место в первой тройке городов-миллионников и субмиллионников.

По инвестициям в основной капитал г. Уфа, несмотря на снижение показателя в 2017 г., улучшила конкурентные позиции (перейдя с 6-го на 4-е место) благодаря более низкому его падению относительно городов-миллионников и субмиллионников.

В числе негативных моментов экономического развития г. Уфы в 2017 г. по сравнению с 2008 г. следует выделить утрату лидерских позиций по показателю оборота розничной торговли на душу населения вследствие более низких темпов роста показателя, чем у ряда городов-миллионников.

Характеризуя финансовую сферу города, необходимо отметить позитивную динамику развития его хозяйствующих субъектов. Так, по показателю сальдированного финансового результата организаций Уфа в 2017 г. достигла лидерских позиций среди российских городов-миллионников и субмиллионников. Однако по показателям доходов и расходов бюджета на душу населения г. Уфа стабильно занимает лишь средние позиции — 8 место.

Тем самым сложилась устойчивая ситуация, когда г. Уфа, занимая лидирующие позиции по экономическим показателям среди городов-миллионников, имеет относительно невысокую бюджетную обеспеченность, что связано с относительно небольшим объемом полномочий городского округа по сравнению с рядом других городов, что в конечном итоге не способствует развитию социальной сферы.

Для обеспечения конкурентоустойчивости города необходимо задействовать новые факторы экономического роста, в том числе на основе модернизации промышленного производства Уфы, активизации инновационной деятельности, привлечения зарубежных стратегических партнеров и технологий.

Также необходимо внедрить в практику управления г. Уфы организационно-экономический механизм управления конкурентоустойчивостью, центральным звеном которого являлся бы коллегиальный орган при администрации

города — межведомственный совет по обеспечению конкурентоустойчивости г. Уфы. В его состав целесообразно включить представителей администрации г. Уфы, министерств и ведомств Республики Башкортостан, хозяйствующих субъектов, научно-образовательных учреждений, общественных организаций и др.

Ключевой функцией межведомственного совета является разработка приоритетов развития г. Уфы, направленных на достижение и удержание высокого уровня конкурентоустойчивости города, формирование системы мониторинга управления конкурентоустойчивостью города, разработка механизмов реализации стратегических приоритетов развития.

В процессы управления конкурентоустойчивостью городов должны быть вовлечены не только органы городского управления, но и население, депутаты, общественные советы, научно-образовательные учреждения. Только в этом случае можно выработать приоритеты развития по достижению и удержанию высокого уровня конкурентоустойчивости, согласованные со всеми стейкхолдерами территории.

Заключение

Предложено авторское понятие конкурентоустойчивости города, использование которого может способствовать развитию системы мониторинга на муниципальном уровне и принятию более обоснованных управленческих решений по обеспечению сбалансированного развития экономической, социальной, финансовой, экологической и инновационной подсистем городов.

На основе анализа социально-экономических показателей г. Уфы за 2008–2017 гг., в том числе в сопоставлении с городами-миллионниками и субмиллионниками, выделены ключевые позитивные и негативные тенденции развития города, свидетельствующие о недостаточно высоком уровне конкурентоустойчивости.

В целях укрепления конкурентоустойчивости города предложен организационно-экономический механизм, в основу которого положено создание соответствующего межведомственного совета при администрации, что позволит развивать и результативно использовать конкурентные преимущества и своевременно парировать угрозы внешней среды.

¹ Города Российской Федерации с населением свыше 1 млн человек без учета Москвы и Санкт-Петербурга

² Города России с населением свыше 600 тыс. человек, в том числе города: Краснодар, Саратов, Тюмень, Ижевск, Ульяновск.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стратегическое управление: Регион. Город. Предприятие / под ред. Д. С. Львова, А. Г. Гранберга, А. П. Егоршина. Изд. 2-е, доп. М.: Экономика, 2005. 602 с.
2. Татаркин А. И., Новикова К. А. Программно-проектное управление потенциалом территории как потребность ее системного развития // Искусство управления. 2015. № 2. С. 151–167.
3. Имитационное моделирование системы «Умный город»: концепция, методы и примеры / В. Л. Макаров, А. Р. Бахтизин, Г. Л. Бекларян, А. С. Акопов // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2019. Т. 15. № 2 (371). С. 200–224.
4. Чайникова Л. Н. Конкурентоспособность городов Волго-Вятского экономического района // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 9-2 (56). С. 129–134.
5. Максимчук О. В., Першина Т. А. Конкурентоспособность современных городов (на примере крупных городов ЮФО) // Социология города. 2016. № 2. С. 104–122.
6. Коряков А. Г. Конкурентоспособность российских городов в контексте концепции устойчивого развития // Novainfo.ru. 2017. Т. 2. № 63. С. 212–217.
7. Пьянкова С. Г. Социально-экономическое развитие монопрофильного города на основе механизма внутренней самотрансформации // Экономическое возрождение России. 2018. № 1 (55). С. 91–104.
8. Буфетова А. Н. Социально-экономическое развитие городов России: основные тенденции и факторы // Мир экономики и управления. 2015. Т. 15. № 4. С. 124–138.
9. Разорвин И. В., Куликова Е. С., Усова Н. В. Стратегическое управление как инструмент выявления и формирования маркетингового потенциала социально-экономического развития крупного города // Вопросы управления. 2015. № 3 (34). С. 191–195.
10. Гатауллин Р. Ф. Проблемы повышения качества микропространства и благоустройства в крупном городе // Вестник евразийской науки. 2018. Т. 10. № 4. С. 35.
11. Низамутдинов М. М., Орешников В. В. Информационная поддержка формирования стратегий инновационного развития регионов на основе адаптивной имитационной модели // Системы и средства информатики. 2018. Т. 28. № 2. С. 154–169.

REFERENCES

1. L'vov D. S., Granberg A. G., Egorshin A. P. (eds.). Strategic management: region, city, enterprise. Moscow, Ekonomika Publ., 2005. 602 p. (In Russ.).
2. Tatarkin A. I., Novikova K. A. Program and project management of the territory potential as a need for its system development. *Art of management*, 2015, no. 2, pp. 151–167. (In Russ.).
3. Makarov V. L., Bakhtisin A. R., Beklaryan G. L., Akopov A. S. Simulation modeling of “Smart city” system: concept, methods and examples. *National interests: priorities and security*, 2019, 15 (2), pp. 200–224. (In Russ.).
4. Chaynikova L. N. Competitiveness of cities of the Volga-Vyatka economic region. *Competitiveness in the global world: economy, science, technology*, 2017, no. 9-2, pp. 129–134. (In Russ.).
5. Maksimchuk O. V., Pershina T. A. Competitiveness of modern cities (by the example of large cities in the Southern federal district). *Sociology of City*, 2016, no. 2, pp. 104–122. (In Russ.).
6. Koryakov A. G. Competitiveness of Russian cities in the context of the concept of sustainable development. *Novainfo.ru*, 2017, 2 (63), pp. 212–217. (In Russ.).
7. Pyankova S. G. Socio-economic development of company towns on the basis of the internal self-transformation. *Economic revival of Russia*, 2018, no. 1, pp. 91–104. (In Russ.).
8. Bufetova A. N. Socio-economic development of Russian cities: main trends and factors. *World of Economics and management*, 2015, 15 (4), pp. 124–138. (In Russ.).
9. Razorvin I. V., Kulikova E. S., Usova N. V. Strategic management as a tool for identifying and developing the marketing potential of socio-economic development of a large city. *Issues of management*, 2015, no. 3, pp. 191–195. (In Russ.).
10. Gataullin R. F. Problems of improving the quality of micro-space and improvement in a large city. *Bulletin of Eurasian science*, 2018, 10 (4), p. 35. (In Russ.).
11. Nizamutdinov M. M., Oreshnikov V. V. Information support of formation of strategies of innovative development of regions on the basis of adaptive simulation model. *Systems and means of Informatics*, 2018, 28 (2), pp. 154–169. (In Russ.).

Как цитировать статью: Печаткин В. В. Экономика Уфы: ключевые проблемы и приоритетные направления их решения // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 153–157. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.247.

For citation: Pechatkin V. V. The economy of Ufa: key problems and priority directions of their solution. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 153–157. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.247.

УДК 657.1
ББК 65.052

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.234

Popravko Inna Viktorovna,
candidate of economics,
associate professor of the Department of Accounting,
Voronezh State University,
Voronezh,
e-mail: ipopravko@mail.ru

Поправко Инна Викторовна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета,
Воронежский государственный университет,
г. Воронеж,
e-mail: ipopravko@mail.ru

НОВЫЕ ПРАВИЛА БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ОБЪЕКТОВ ЛИЗИНГА У ЛИЗИНГОПОЛУЧАТЕЛЯ

NEW RULES OF ACCOUNTING OF LEASING OBJECTS OF THE LEASING RECIPIENT

08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (1.7. Бухгалтерский (финансовый, управленческий, налоговый и др.) учет в организациях различных организационно-правовых форм, всех сфер и отраслей)

08.00.12 – Accounting, statistics (1.7. Accounting (financial, managerial, tax, etc.) accounting in organizations of various legal forms, all spheres and industries)

В современных кризисных условиях мировой экономики организации находятся в поиске наиболее выгодных и оптимальных условий инвестирования в основные средства, в связи с чем лизинговые операции приобретают широкую популярность. В такой ситуации является обоснованным принятие нового федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды», вступающего в силу с 1 января 2022 г. и более полно регламентирующего отражение в бухгалтерском учете операций аренды, к которым относятся договоры лизинга, а также поясняющего раскрытие информации об этом в финансовой отчетности. Указанный стандарт призван заменить морально устаревшие «Указания об отражении в бухгалтерском учете операций по договору лизинга», утвержденные приказом Минфина России от 17.02.1997 № 15, а также упорядочить деятельность в этой сфере. В данной статье проводится анализ положений двух стандартов, дается сравнительная характеристика нового и старого порядка отражения лизинговых операций у лизингополучателя, подробно рассматривается сущность принятых изменений и их влияние на деятельность хозяйствующих субъектов. Отдельное внимание уделяется последствиям для арендаторов в связи с введением в действие нового стандарта, даются рекомендации по отражению операций лизинга на счетах бухгалтерского учета у лизингополучателя в соответствии с ФСБУ 25/2018. В частности, отмечается положительное влияние нового стандарта на прозрачность и полноту отражения лизинговых операций и раскрытие информации об этом в отчетности. Следует сказать, что ФСБУ 25/2018 более четко регламентирует бухгалтерский учет фактов хозяйственной жизни, связанных с договором лизинга, снижая влияние на это договорных условий.

In the current crisis conditions in the global economy, organizations are in search for the most favorable and optimal ways of investing in fixed assets, in connection with which leasing operations are gaining wide popularity. In such a situation, it is reasonable to adopt a new federal accounting standard FSBU 25/2018 “Accounting for Leases”, which comes into force on January 1, 2022 and more fully regulates the accounting for rental operations, which include leasing contracts,

and also explains the disclosure information about this in the financial statements. Specified standard is intended to replace the outdated guidelines on reflection in accounting of operations under a lease agreement, approved by the Order of the Ministry of Finance of Russia dated February 17, 1997 No. 15, and also streamlined activities in this area. This article analyzes the provisions of the two standards, gives a comparative description of new and old procedures for reflecting leasing operations with the lessee, and details the essence of the adopted changes and their impact on the activities of economic entities. Special attention is paid to the implications for tenants in connection with introduction of new standard; recommendations are given on how to reflect leasing transactions on the accounts of the lessee in accordance with FSBU 25/2018. In particular, there is a positive impact of the new standard on the transparency and completeness of reflection of leasing operations and the disclosure of information in the reporting. It should be said that the FSBU 25/2018 more clearly regulates the accounting of the facts of economic life associated with the lease agreement, reducing the impact on it of the contractual terms.

Ключевые слова: аренда, лизинг, право пользования активом, инвестиционная недвижимость, обязательства по аренде, лизингополучатель, арендатор, бухгалтерский учет, сравнение стандартов.

Keywords: leasing, right to use an asset, investment property, lease obligations, lessee, tenant, accounting, comparison of standards.

Введение

В условиях глобализации мировой экономики важным является сближение правил ведения бизнеса, бухгалтерского учета и подготовки отчетности различных стран. В связи с этим особую актуальность приобретает гармонизация российских стандартов ведения бухгалтерского учета с международной практикой отражения аналогичных фактов хозяйственной жизни организации. В настоящее время расширяется практика заключения договоров лизинга, и такие операции становятся все более популярными. В этих условиях правильность оценки объектов лизинга, обязательств, возникающих по договору лизинга, отражения

лизинговых платежей, а также полнота раскрытия такой информации в отчетности приобретают особое значение. В условиях интеграции экономических процессов в мировой экономике важным является унификация нормативно-правового регулирования в области бухгалтерского учета. В целях сближения российских и международных стандартов бухгалтерского учета и отчетности был принят Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» [1], вступающий в силу в 2022 г., призванный заменить собой действующие на текущий момент «Указания об отражении в бухгалтерском учете операций по договору лизинга», утв. приказом Минфина России от 17.02.1997 № 15 [2]. Переход на данный стандарт потребует значительного пересмотра учетных процессов в организации в части арендованного имущества. В связи этим тема исследования является **актуальной**.

Целью исследования является изучение новых правил отражения лизинговых операций и выявление их влияния на процессы бухгалтерского учета организации.

Исходя из поставленной цели сформирован и решен ряд **задач**:

- сравнение действующих и новых положений по учету лизинговых операций;
- выявление возможных последствий для арендаторов, возникающих в связи с переходом на новый стандарт;
- формулирование рекомендаций по отражению лизинговых операций в бухгалтерском учете в соответствии с новым положением.

Научная новизна. В качестве результатов, составляющих научную новизну исследования, можно выделить следующее:

- разработку сравнительной характеристики действующих и новых положений по учету лизинговых операций;
- формулирование последствий и подготовку рекомендаций по отражению лизинговых операций у лизингополучателя в связи с вступлением в силу ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» [1].

Методология. В процессе исследования были использованы системный подход и методы анализа, синтеза и сравнения информации, размещенной в трудах отечественных ученых, законодательных и нормативно-правовых актах.

Теоретическая и практическая значимость. Полученные в процессе выполнения исследования результаты могут быть применены в практике ведения бухгалтерского учета российских организаций и интересны с теоретической точки зрения широкому кругу лиц.

Основная часть

Гармонизация российских и международных стандартов бухгалтерского учета является важной задачей в современных условиях. В целях сближения национальных подходов к отражению лизинговых операций с положениями, изложенными в МСФО, был принят федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» [1], вступающий в силу с 1 января 2022 г., в значительной степени изменяющий порядок учета фактов хозяйственной жизни по договору лизинга в сравнении с действующими на данный момент «Указаниями об отражении в бухгалтерском учете операций по договору лизинга», утв. приказом Минфина России от 17.02.1997 № 15 [2]. Однако законом предусмотрена возможность применения нового стандарта с момента его утверждения

в добровольном порядке. Новый стандарт предусматривает значительные изменения в порядке отражения операций лизинга в бухгалтерском учете и раскрытии информации об этом в отчетности.

Первое изменение коснулось порядка постановки на баланс лизингового имущества. В соответствии с действующими на текущий момент указаниями условия, на основе которых определяется, на балансе лизингодателя или лизингополучателя будет учитываться арендованный объект, определяются в договоре лизинга, при этом будет применяться различный порядок бухгалтерского учета таких операций [3]. Новый стандарт предусматривает единый порядок учета фактов хозяйственной жизни организации, связанных с лизингом, независимо от условий договора. В частности, в соответствии с п. 10 ФСБУ 25/2018 арендатор признает предмет аренды в качестве права пользования активом.

Понятие «право пользования активом (ППА)» в стандарте не определено, вероятно, следует руководствоваться положениями МСФО 16 «Аренда», согласно которому активом в форме права пользования является актив, который представляет собой право арендатора использовать базовый актив в течение срока аренды [4]. Однако в п. 11 ФСБУ 25/2018 приводятся признаки, в соответствии с которыми предмет аренды можно квалифицировать в качестве права пользования активом, для этого:

- срок аренды должен превышать 12 месяцев;
- рыночная стоимость предмета аренды должна превышать 300 000 руб., а арендатор получать экономические выгоды от его использования.

Второе существенное изменение связано с порядком определения стоимости признания объекта лизинга в бухгалтерском учете. В соответствии с п. 8 действующих на данный момент указаний лизинговое имущество учитывается по стоимости, указанной в договоре [2]. Новый стандарт предписывает признавать право пользования активом по фактической стоимости, которая в соответствии с п. 13 ФСБУ 25/2018 состоит из:

- первоначальной оценки обязательства по аренде (согласно п. 14 стандарта она равна сумме приведенной стоимости будущих арендных платежей на дату этой оценки, определенной путем дисконтирования номинальных величин будущих арендных платежей в соответствии с п. 15 стандарта);
- арендных платежей, осуществленных на дату представления предмета аренды или до такой даты;
- затрат арендатора в связи с поступлением предмета аренды и приведением его в состояние, пригодное для использования в запланированных целях;
- величины подлежащего исполнению арендатором оценочного обязательства [1].

Следующее нововведение касается раскрытия порядка изменения фактической стоимости права пользования активом, которое ранее не было предусмотрено. В частности, новым стандартом установлена возможность переоценки ППА в случае принятия такого решения арендатором и пересмотра его стоимости при изменении различных положений договора аренды, касающихся срока аренды, величины арендных платежей и других условий (п. 16, 21 ФСБУ 25/2018) [1].

Изменение порядка расчета фактической стоимости актива обусловило введение новых способов оценки обязательств по договору лизинга. Согласно ФСБУ 25/2018 сумма кредиторской задолженности, подлежащей отражению в учете арендатора, соответствует сумме приведенной

стоимости будущих лизинговых платежей на дату этой оценки, увеличиваемой в течение срока договора на сумму начисленных процентов и уменьшаемой на размер осуществляемых лизинговых платежей (п. 14, 18 ФСБУ 25/2018) [1].

В части возможности и порядка начисления амортизации в целом положения нового стандарта соответствуют рекомендациям, сформулированным в действующих на данный момент указаниях. Однако при начислении амортизации согласно ФСБУ 25/2018 следует учитывать следующие особенности:

— амортизация по полученной в лизинг инвестиционной недвижимости не начисляется (стандарт не приводит определение понятия «инвестиционная недвижимость», поэтому рекомендуется руководствоваться в этом вопросе МСФО 40 «Инвестиционная недвижимость», согласно которому под инвестиционной недвижимостью понимается недвижимость (здания, земля и пр.), используемая с целью получения арендных платежей или выгоды от прироста стоимости) [5];

— срок амортизации права пользования активом определяется исходя из срока его полезного использования (если в дальнейшем предполагается выкуп предмета лизинга) или срока договора лизинга (в иных случаях);

— в случае использования способа уменьшаемого остатка при начислении амортизации в бухгалтерском учете возможно применение повышающего коэффициента (п. 19 ПБУ 6/01 «Учет основных средств») [6].

Изменился и порядок выкупа лизингового имущества. В соответствии с новым стандартом отсутствует необходимость выделения выкупной стоимости из суммы лизинговых платежей, в связи с чем признавать ее в качестве отдельного расхода не требуется, независимо от условий договора лизинга в этой части.

В результате принятия нового стандарта по учету арендованного имущества были существенно расширены требования по отражению операций с лизинговым имуществом в отчетности. В соответствии с Приказом Минфина России от 17.02.1997 № 15 раскрытию подлежала только информация о выбранных условиях постановки лизингового имущества на баланс и о предстоящих лизинговых платежах в последующем отчетном периоде и до конца действия договора лизинга без каких-либо дополнительных пояснений [2]. В новом стандарте данному вопросу посвящен целый раздел «Раскрытие информации», содержащий подробное описание требований по отражению разного рода информации об объектах аренды в бухгалтерской отчетности.

Таким образом, основные отличия в отражении операций лизинга у лизингополучателя между положениями «Указаний об отражении в бухгалтерском учете операций по договору лизинга», утв. приказом Минфина России от 17.02.1997 № 15, и ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» можно представить в форме табл. 1.

Таблица 1

Сравнительная характеристика учета лизинговых операций у лизингополучателя в соответствии с Приказом Минфина России от 17.02.1997 № 15 и ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды»

Аспект учета	Приказ Минфина России от 17.02.1997 № 15	ФСБУ 25/2018
Порядок постановки на баланс лизингового имущества	Определяется в договоре лизинга	Единый порядок, независимо от условий договора лизинга
Порядок определения стоимости объекта лизинга	По стоимости, указанной в договоре лизинга	По фактической стоимости
Возможность изменения стоимости объекта лизинга	Не предусмотрена	Предусмотрена возможность переоценки ППА по решению арендатора и пересмотра стоимости при изменении условий договора
Способ оценки обязательств по договору лизинга	В соответствии с условиями договора лизинга	По сумме приведенной стоимости будущих лизинговых платежей, с учетом начисленных процентов и произведенных лизинговых платежей
Порядок начисления амортизации	Аналогично положениям, действующим для основных средств	Не начисляется по инвестиционной недвижимости, начисляется по ППА
Срок начисления амортизации	Аналогично положениям, действующим для основных средств	Исходя из срока полезного использования или срока договора лизинга
Раскрытие информации в отчетности арендатора	Два положения	Четырнадцать положений

Исходя из произведенного сравнительного анализа двух нормативно-правовых актов, регламентирующих учет лизинговых операций, можно сделать следующие выводы:

— ранее в процессе учета объектов лизинга хозяйствующие субъекты в большей степени руководствовались условиями договоров, многие вопросы не были регламентированы;

— новый федеральный стандарт устанавливает более четкие требования к порядку учета и отражения в отчетности операций с лизинговым имуществом;

— положения, отраженные в ФСБУ 25/2018, приближают нормы российского законодательства в части бухгалтерского учета лизинговых операций к международным стандартам.

Таким образом, новый федеральный стандарт бухгалтерского учета более полно описывает и структурирует порядок учета лизинговых операций, в результате чего повышается прозрачность и полнота бухгалтерского учета фактов хозяйственной жизни организации, возникающих в связи с выполнением договора лизинга, и раскрытия информации об этом в отчетности.

В связи с принятием нового ФСБУ 25/2018 для учета операций с правом пользования активом у арендатора рекомендуется открытие специальных дополнительных субсчетов к следующим счетам [7]:

— к счету 01 «Основные средства» — субсчетов 01-1 «Собственные основные средства», 01-2 «Права пользования активом»;

— к счету 02 «Амортизация основных средств» — суб-счетов 02-1 «Амортизация собственных основных средств», 02-2 «Амортизация прав пользования активом»;

— к счету 08 «Вложения во внеоборотные активы» — субсчета 08-9 «Приобретение прав пользования активом»;

— к счету 76 «Расчеты с разными дебиторами и креди-

торами» — субсчета 76-5 «Расчеты по договорам финансовой аренды».

На основании открытых специальных субсчетов для отражения операций лизинга у арендатора в соответствии с рекомендациями, описанными в стандарте, можно сформировать корреспонденции счетов, описанные в табл. 2 [8].

Таблица 2

Корреспонденции счетов по отражению лизинговых операций у арендатора

Факт хозяйственной жизни	Дебет	Кредит
Отражено обязательство по договору лизинга	08-9	76-5
Отражены затраты, понесенные арендатором в связи с поступлением объекта лизинга	08-9	10, 60 и др.
Отражено оценочное обязательство по договору лизинга	08-9	96
Принято к учету право пользования активом	01-1	08-9
Начислены проценты по договору лизинга	26, 44 и др.	76-5
Перечислен лизинговый платеж с расчетного счета арендатора	76-5	51
Начислена амортизация по праву пользования активом	26, 44 и др.	02-1
Принятие ППА в состав собственных основных средств в результате выкупа объекта лизинга	01-1	01-2
Отражение суммы начисленной амортизации	02-2	02-1

Действительно, вопросы учета арендованного имущества были недостаточно проработаны в законодательно-нормативных актах и практике ведения бухгалтерского учета, что обусловило необходимость принятия нового ФСБУ 25/2018, не только подробно разъясняющего порядок учета лизинговых операций, но и сближающего российские и международные стандарты финансовой отчетности организации.

Заключение

Таким образом, в процессе исследования были проанализированы новый и старый подходы к отражению лизинговых операций, проведена сравнительная характеристика положений Приказа Минфина России от 17.02.1997

№ 15 и ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды». В результате можно сделать вывод о большей приближенности нового стандарта к рекомендациям, содержащимся в МСФО 16 «Аренда» и МСФО 40 «Инвестиционная недвижимость», благодаря чему применение ФСБУ 25/2018 приведет к увеличению достоверности учетных данных об объектах аренды и полноте раскрытия такой информации в отчетности [9].

В статье на основе требований нового стандарта даны рекомендации по открытию специальных субсчетов для отражения операций по договорам лизинга и представлены корреспонденции счетов, связанные с различными фактами хозяйственной жизни арендатора, возникающие в результате исполнения лизинговых обязательств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Приказ Минфина России от 16.10.2018 № 208н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 25/2018 «Бухгалтерский учет аренды» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314504/
2. Приказ Минфина РФ от 17.02.1997 № 15 (ред. от 23.01.2001) «Об отражении в бухгалтерском учете операций по договору лизинга» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13998/
3. Сапожникова Н. Г., Поправко И. В. Лабораторный практикум по бухгалтерскому учету: учеб. пособие. М.: КНОРУС, 2016.
4. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 16 «Аренда» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 11.06.2016 № 111н) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202611/
5. Международные стандарты финансовой отчетности: учебник / Ю. Б. Волкова, Т. А. Лаврухина, Я. Н. Недомолкина, И. В. Поправко, Н. Г. Сапожникова, М. В. Ткачева. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2019.
6. Приказ Минфина России от 30.03.2001 № 26н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31472/
7. Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29165/
8. Как лизингополучатель отражает в бухгалтерском учете операции по договору лизинга с 2022 г. / Подготовлен специалистами АО «Консультант Плюс» 2019. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PBI&n=243122#09387700369870469>
9. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 40 «Инвестиционная недвижимость» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 20.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193538/

REFERENCES

1. Order of the Ministry of Finance of Russia dated 10/16/2018 N 208n “On approval of the Federal Accounting Standard FSBU 25/2018 “Accounting for rent”. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314504/
2. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated February 17, 1997 No. 15 (as of January 23, 2001) “On recording leasing operations in accounting”. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13998/
3. Sapozhnikova N. G., Popravko I. V. Accounting laboratory workshop. Moscow, KNORUS Publ., 2016. (In Russ.).
4. International Financial Reporting Standard (IFRS) 16 “Lease” (come into force on the territory of the Russian Federation by the Order of the Ministry of Finance of Russia dated 11.06.2016 N 111n). (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202611/
5. Volkova Yu. B., Lavrukina T. A., Nedomolkina Ya. N., Popravko I. V., Sapozhnikova N. G., Tkacheva M. V. International Financial Reporting Standards. Voronezh, Voronezh State University. 2019. (In Russ.).
6. Order of the Ministry of Finance of Russia dated 30.03.2001 N 26n (ed. 05/16/2016) “On approval of the Accounting Statement” Asset Accounting “PBU 6/01”. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31472/
7. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of October 31, 2000 N 94n (as amended on 08.11.2010) “On approval of the Chart of Accounts for accounting of financial and economic activities of organizations and Instructions for its use”. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29165/
8. How lessee reflects operations under a leasing agreement in accounting starting from 2022. Prepared by specialists of Consultant PlusJSC2019.(InRuss.).URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PBI&n=243122#09387700369870469>
9. International Financial Reporting Standard (IAS) 40 “Investment Real Estate” (entered into force on the territory of the Russian Federation by Order of the Ministry of Finance of Russia dated 12.28.2015 N 217n) (as amended on 07.20.2017) (as revised and amended and come into effect on 01/01/2019). (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193538/

Как цитировать статью: Поправко И. В. Новые правила бухгалтерского учета объектов лизинга у лизингополучателя // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 158–162. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.234.

For citation: Popravko I. V. New rules of accounting of leasing objects of the leasing recipient. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 158–162. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.234.

УДК 338
ББК 65.053

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.265

Savelyeva Marina Yuryevna,
candidate of economics,
senior lecturer of the Department of Corporate Management
and Finance,
Novosibirsk State
University of Economics and Management,
Novosibirsk,
e-mail: avsa_2010@mail.ru

Vasilyeva Nina Sergeevna,
senior lecturer
of the Department of Corporate Management and Finance,
Novosibirsk State
University of Economics and Management,
Novosibirsk,
e-mail: vasilekns@mail.ru

Bausova Violetta Vadimovna,
student of the Department of Corporate Economy
and Entrepreneurship,
Novosibirsk State
University of Economics and Management “NINH”,
Novosibirsk,
e-mail: ViletBVV@mail.ru

Савельева Марина Юрьевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры корпоративного управления
и финансов.
Новосибирский государственный
университет экономики и управления «НИНХ»,
г. Новосибирск,
e-mail: avsa_2010@mail.ru

Васильева Нина Сергеевна,
старший преподаватель
кафедры корпоративного управления и финансов,
Новосибирский государственный
университет экономики и управления «НИНХ»,
г. Новосибирск,
e-mail: vasilekns@mail.ru

Баусова Виолетта Вадимовна,
студент факультета корпоративной экономики
и предпринимательства,
Новосибирский государственный
университет экономики и управления «НИНХ»,
г. Новосибирск,
e-mail: ViletBVV@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОСТРОЕНИЯ ПОКАЗАТЕЛЯ ДИАГНОСТИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА КОМПАНИЙ

METHODICAL BASES OF ESTABLISHING AN INDICATOR FOR DIAGNOSTICS OF CORPORATE BANKRUPTCIES

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
08.00.10 – Finance, money circulation and credit

В статье рассматриваются вопросы прогнозирования банкротства компаний. Современные экономические условия объясняют стремление исследователей к повышению точности прогнозирования вероятности банкротства компаний. Однако анализ использования действующих зарубежных и отечественных моделей оценки вероятности банкротства по ряду выявленных в статье причин свидетельствует об их низкой эффективности. Для доказательства этого была выдвинута гипотеза 1 о том, что наиболее популярные модели прогнозирования банкротства являются эффективными, то есть адаптированными к компаниям с видом экономической деятельности «Строительство». Проведенные эмпирические исследования не позволили подтвердить выдвинутую гипотезу. Обусловлено это крайне нестабильным экономическим состоянием компаний, которое под влиянием изменений внутренней и внешней среды может потерять устойчивость и изменить финансовые характеристики компаний.

В статье доказано, что остро стоит проблема разработки нового подхода, позволяющего учесть отечественные специфики ведения бизнеса и бухгалтерского учета, динамическую трансформацию внешней и внутренней среды и лишнего строгого детерминизма показателей, входящих в состав модели.

Выдвинута и проверена гипотеза 2 о возможности построения интегрального показателя оценки вероятности банкротства компаний с видом экономической

деятельности «Строительство», соответствующего принципу динамической трансформации и лишнего в связи с этим детерминизма показателей, входящих в его состав. Прогнозный интервал, как правило, составляет от одного до трех лет.

При проверке гипотезы 2 построен интегральный показатель вероятности банкротства для российских компаний с видом экономической деятельности «Строительство». По результатам проведенной проверки было доказано, что данный показатель дает более точный прогноз вероятности наступления банкротства.

The article examines forecasting of corporate bankruptcies. Modern economic conditions determine the desire of researchers to improve the accuracy of forecasting the probability of bankruptcy of companies. However, the analysis of applicability of current functioning western models for evaluating probability of bankruptcy indicate low level of effectiveness due to multiple reasons. To prove this, Hypothesis 1 was advanced that the most popular bankruptcy forecasting models are effective, that is, adapted to companies with the “Construction” type of economic activity. The conducted empirical studies did not allow confirming the hypothesis put forward. This is because companies have properties of an extremely unstable economic condition, which, under the influence of changes in the internal and external environment, can lose stability and change the financial characteristics of companies.

The article proves that the development of a new approach allowing incorporating Russian intricacies of conducting business, accounting principles, dynamic transformation of external and internal environment and model indicators excluding dry determinism, is especially pertinent.

Hypothesis 2 was put forward and tested on the possibility of constructing an integral indicator for assessing the probability of bankruptcy of companies with the type of economic activity Construction, which corresponds to the principle of dynamic transformation and therefore lack determinism of indicators included in its composition. The forecast interval, as a rule, is from 1 to 3 years.

When testing hypothesis 2, an integral bankruptcy probability index was constructed for Russian companies with the type of economic activity "Construction". Based on the outcome of conducted review it was proven that a given indicator gives a more precise forecast of bankruptcy probability.

Ключевые слова: бухгалтерская отчетность, финансовая устойчивость, финансовые коэффициенты, компании-банкроты, банкротство компаний, методики прогнозирования банкротства компаний, детерминизм показателей, входящих в модель, динамическая трансформация, пробит-регрессия оценки вероятности банкротства компаний, качество пробит-регрессии.

Keywords: accounting reporting, financial sustainability, financial ratios, bankrupt companies, corporate bankruptcy, methodology of forecasting corporate bankruptcy, determinism of indicators included in the model, dynamic transformation probit-regression of evaluating bankruptcy probability, probit-regression quality.

Введение

Затяжной характер экономического кризиса в РФ, неустойчивость внешней среды бизнеса, дефляция в ряде сегментов экономики интенсифицировали в настоящее время неосостоятельность большого количества российских компаний.

Так, согласно последнему отчету Федресурса¹, в среднем за последние три года в каждом квартале в России банкротами становятся свыше 3200 компаний.

При этом в статистическом бюллетене ЕФРСБ² за II квартал 2017 г. по количеству компаний, находящихся в процедурах банкротства, в отраслевом разрезе на первом

месте находится «Строительство» — 8204 компании [1]. По данным системы «СПАРК-Интерфакс», на строительную отрасль на конец 2017 г. пришлось 20 % от всех компаний, которые находились в стадии конкурсного производства.

Также, по данным ЦМАКП³, в строительной отрасли самая негативная динамика интенсивности банкротств, обновлен исторический максимум: в сентябре 2017 г. число юридических лиц — банкротов за месяц составило 242 компании. За 2017 год количество банкротов в строительстве выросло на 12 %, а доля убыточных организаций за полгода выросла с 24,1 до 32,1 % [2]. В 2018 году данная тенденция продолжилась.

Так как строительство является одной из важнейших отраслей отечественной экономики, обеспечивающей экономическое и социальное развитие как отдельно взятого региона, так и страны в целом, то от состояния данной отрасли во многом будет зависеть уровень развития общества и его производительных сил.

Таким образом, в настоящее время можно смело утверждать, что строительство испытывает колоссальные финансовые трудности, а поскольку тенденция к увеличению числа банкротов в отрасли становится все более очевидной, то это может привести к тяжелым последствиям для экономики страны в целом [3].

Всем видам стейкхолдеров любой строительной компании очень важно избежать последствий банкротства, поскольку это приводит ее к последующей ликвидации и невозможности выполнения своих обязательств. В этих целях стейкхолдеры должны иметь возможность заранее рассчитать вероятность наступления банкротства компании, используя весь накопившийся зарубежный и отечественный опыт.

Еще со второй половины XX в. зарубежные исследователи начали разрабатывать различные модели, которые одновременно объединяли несколько финансовых показателей для оценки вероятности банкротства компаний [4–10].

Для разработки моделей вероятности банкротства исследователи использовали различные источники информации, основными из которых были данные бухгалтерской отчетности.

В последние годы стали появляться модели прогнозирования банкротства, разработанные и российскими исследователями [11–14]. Исходя из задач данного исследования, предлагается провести сравнительный анализ наиболее известных моделей оценки вероятности банкротства. Преимущества и недостатки данных моделей представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сравнение методик оценки вероятности банкротства компаний

Название модели	Возможность расчета по бухгалтерской отчетности	Возможность прогнозирования банкротства на начальном этапе	Наличие результирующего показателя	Однозначная интерпретация результата	Учет различных аспектов деятельности и внешних факторов	Учет отраслевой специфики	Детерминизм показателей
1	2	3	4	5	6	7	8
Двухфакторная модель Альтмана [4]	+	–	+	+	–	–	+
Модель Бивера [7]	–	+	–	–	–	–	+

¹ Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности.

² Единый федеральный реестр сведений о банкротстве.

³ Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования.

Окончание таблицы 1

1	2	3	4	5	6	7	8
Пятифакторная модель Альтмана [5]	+	+	+	+	-	-	+
Модель Олсона [8]	+	+	+	+	+	-	+
Модель Таффлера и Тишоу [10]	+	-	+	+	-	-	+
Модель Спрингейта [9]	+	+	+	+	-	-	+
Модель Z-счета Альтмана для компаний, не торгующихся на рынке [6]	+	+	+	+	+	-	+
Модель Фулмера	+	+	+	+	+	-	+
Модель Сайфруллина — Кадыкова [13]	+	-	+	-	+	-	+
Модель Зайцевой [11]	+	-	+	+	+	-	+

На основании данных табл. 1 можно сделать вывод, что в настоящее время существует достаточное количество моделей вероятности банкротства, но каждая из них имеет свои недостатки. Важнейшими из недостатков следует считать отсутствие учета отраслевой специфики компаний и наличие детерминизма показателей, то есть невозможности как изменения состава показателей, входящих в состав моделей, так и их весовых констант, несмотря на изменения внешней и внутренней среды.

Кроме этого, в отношении рассмотренных зарубежных моделей возникает и проблема их применимости к российским компаниям, имеющим свою специфику. В этой связи, прежде чем начинать вести исследование по созданию новой модели оценки вероятности банкротства, необходимо провести проверку на применимость в российской практике уже известных зарубежных и отечественных моделей.

Для этого выдвинем гипотезу 1 о том, что наиболее популярные модели прогнозирования банкротства являются

эффективными, то есть адаптированными к компаниям с видом экономической деятельности «Строительство».

Для проверки выдвинутой гипотезы 1 были сформированы две выборки компаний с видом экономической деятельности «Строительство» по критерию наличия либо отсутствия у них банкротства. В результате в первую выборку попали 40 строительных компаний, официально признанных банкротами в 2017 г., а во вторую выборку — 40 строительных компаний, успешно ведущих свою деятельность и имеющих по данным бухгалтерской (финансовой) отчетности в 2017 г. стабильное финансовое состояние. Для проверки прогнозной точности по исследуемым моделям из компаний-банкротов не менее 80 % должны подтвердить банкротство, а из выборки успешно работающих компаний банкроты должны составлять не более 20 %. При соблюдении данных условий модель можно считать адаптивной. Результаты проверки на применимость наиболее значимых моделей прогнозирования банкротства представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты проверки на адаптивность российских и зарубежных моделей оценки вероятности банкротства применительно к строительным компаниям

Показатель	Компании-банкроты, ед.	Удельный вес, %	Компании, не являющиеся банкротами, ед.	Удельный вес, %
Пятифакторная модель Э. Альтмана				
Низкая вероятность банкротства	12	30	32	80
Высокая вероятность банкротства	28	70	8	20
Итого	40	100	40	100
Модель Р. Таффлера				
Низкая вероятность банкротства	8	20	6	15
Высокая вероятность банкротства	32	80	34	85
Итого	40	100	40	100
Модель Р. Лиса				
Низкая вероятность банкротства	9	22,5	10	25
Высокая вероятность банкротства	31	77,5	30	75
Итого	40	100	40	100

Показатель	Компании-банкроты, ед.	Удельный вес, %	Компании, не являющиеся банкротами, ед.	Удельный вес, %
Модель Д. Фулмера				
Низкая вероятность банкротства	13	32,5	31	77,5
Высокая вероятность банкротства	27	67,5	9	22,5
Итого	40	100	40	100
Модель Г. Спрингейта				
Низкая вероятность банкротства	1	2,5	9	22,5
Высокая вероятность банкротства	39	97,5	31	77,5
Итого	40	100	40	100
Модель Р. Сайфруллина и Г. Кадыкова				
Низкая вероятность банкротства	10	25	11	27,5
Высокая вероятность банкротства	30	75	29	72,5
Итого	40	100	40	100
Модель ИГЭА				
Низкая вероятность банкротства	25	62,5	25	62,5
Высокая вероятность банкротства	15	37,5	15	37,5
Итого	40	100	40	100

Как показывают данные табл. 2, ни одна из рассмотренных моделей прогнозирования банкротства в соответствии с принятыми критериями не подтвердила высокую эффективность применения в компаниях с видом экономической деятельности «Строительство».

Таким образом, выдвинутая в исследовании гипотеза 1 не подтвердилась, и, соответственно, ни одна из самых известных моделей прогнозирования банкротства не может быть применима к российским компаниям с видом экономической деятельности «Строительство». В этой связи возникает необходимость разработки нового подхода к прогнозированию банкротства компаний с видом экономической деятельности «Строительство».

В качестве инструмента создания новой модели в нашем исследовании предлагается использовать модель бинарного выбора (применяемая в эконометрике модель зависимости бинарной переменной от совокупности факторов), а именно пробит-модель. Такой выбор связан с тем, что все модели бинарного выбора отличаются от классических дискриминантных и регрессионных моделей следующими отличительными свойствами:

- учитывают нелинейную зависимость выходной величины от входящих факторов;
- определяют конкретную вероятность наступления банкротства компаний;
- позволяют учесть специфику РСБУ и отрасли;
- лишены детерминизма, входящих показателей, то есть не позволяют исказить результаты прогноза за счет манипулирования бухгалтерской отчетностью.

Выдвигаем гипотезу 2 о возможности построения интегрального показателя оценки вероятности банкротства компаний с видом экономической деятельности «Строительство», соответствующего принципу динамической трансформации и лишённого в связи с этим детерминизма показателей, входящих в его состав. Прогнозный интервал составит от одного до трех лет.

Построение данного показателя можно считать главной целью проводимого нами исследования. Для достижения поставленной цели необходимо было реализовать следующие этапы исследования:

— на первом этапе сформировать выборки, включающие строительные компании, успешно функционирующие на рынке и банкроты;

— на втором этапе произвести расчет основных финансовых показателей для включения некоторых из них в интегральный показатель;

— на третьем этапе применить соответствующий статистический аппарат для построения пробит-регрессии, а именно: проверить значения соответствующего финансового показателя на подчинение нормальному распределению с помощью теста Колмогорова — Смирнова и U-теста Манна — Уитни (Mann — Whitney U-test); отобрать значения показателей, близкие к нулю, после расчета U-теста Манна — Уитни; провести проверку отобранных финансовых показателей на мультиколлинеарность;

— на четвертом этапе определить параметры регрессионного уравнения с помощью программы STATISTICA;

— на пятом этапе проверить качество построенного интегрального показателя оценки вероятности банкротства на массиве данных по компаниям с видом экономической деятельности «Строительство».

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения для компаний с видом экономической деятельности «Строительство» нового интегрального показателя оценки вероятности банкротства, позволяющего в соответствии с принципом динамической трансформации обновлять и модернизировать соответственно коэффициенты значимости факторов и самих факторов в общей интегральной оценке вероятности банкротства для каждого конкретного случая. Это позволит уйти от строгого детерминизма показателей, входящих в модель, будет способствовать нивелированию манипулирования данными бухгалтерской (финансовой) отчетности и даст более точную оценку вероятности банкротства.

Основная часть статьи

На первом из этапов данного исследования на основе базы данных «СКРИН» [15] были сформированы две выборки, куда вошли компании, зарегистрированные и отнесенные в зависимости от характера основного вида

деятельности к строительству по классификации ОКВЭД, представленные в формах обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ. Прогнозный интервал составил три года.

В первую выборку вошли строительные компании, официально признанные банкротами в 2015 г.; во вторую выборку — строительные компании, успешно работавшие в 2015 г. и продолжающие свою деятельность в 2017 г. Финансовая отчетность для всех компаний была взята за 2014 г. Первоначально в первую выборку вошли 40 компаний, во вторую — 55. Для обеспечения чистоты выборки и получения достоверных результатов по проверке выдвинутой гипотезы была проведена экспресс-диагностика финансового состояния строительных компаний.

В результате оценки финансового состояния компаний в первой выборке должны были остаться только те из них, которые имели признаки финансовой несостоятельности, то есть не манипулировали бухгалтерской отчетностью. Во второй группе выборки должны были остаться компании, не имеющие признаков финансовой несостоятельности и не манипулирующие бухгалтерской отчетностью. В рамках такой экспресс-диагностики были рассчитаны различные финансовые коэффициенты (рентабельность активов, рентабельность собственного капитала, коэффициент текущей ликвидности, коэффициент автономии) и проведена оценка вероятности манипулирования данными бухгалтерской отчетности по модели M-score М. Бениша [16].

В итоге в первой выборке количество компаний не изменилось, а во второй выборке осталось 42 финансово устойчивые компании (было отсеяно 13 компаний, манипулирующих бухгалтерской отчетностью). В дальнейшей ра-

боте для получения корректных результатов выборки были уравновешены: по 40 компаний в каждой.

На втором этапе исследования первоначально был определен список финансовых показателей из 35 коэффициентов, составляющих основу исследуемых выше моделей прогнозирования банкротства. Далее данные финансовые показатели были рассчитаны на основании бухгалтерской (финансовой) отчетности 80 компаний, представленных в двух исследовательских выборках.

На третьем этапе исследования с помощью программы STATISTICA рассчитанные финансовые коэффициенты были проверены на значимость для оценки вероятности банкротства компании. Первоначально полученные значения 35 финансовых показателей были проверены на подчинение нормальному распределению с помощью теста Колмогорова — Смирнова.

С помощью данного теста в работе произвелась оценка существенности различий между распределениями двух выборок, а также было оценено соответствие распределения исследуемой выборки закону нормального распределения. Существенными считаются отклонения от нормального распределения при значении $p < 0,05$.

Далее в исследовании использовался U-тест Манна — Уитни, который позволил выявить различия в значении параметра между двумя выборками. Чем меньше значение критерия, тем наиболее вероятно, что различия между значениями параметра в выборках достоверны. На данном этапе отобрались показатели с наименьшим значением p -уровня, которые признались наиболее значимыми в целях классификации.

Результаты проведенного исследования представлены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты проверки финансовых коэффициентов на существенность расхождения их значений

№ п/п	Показатель	Критерий Колмогорова — Смирнова	Критерий Манна — Уитни
1	Оборотные активы / Краткосрочные обязательства	0,00000000000	0,00000002321
2	Оборотные активы / Обязательства	0,00062310363	0,00000001739
3	Краткосрочные обязательства / Наиболее ликвидные активы	0,00000000000	0,23831184852
4	Денежные средства / Обязательства	0,00000000000	0,00000019250
5	Оборотный капитал / Обязательства	0,00214031488	0,00000009484
6	Обязательства / Собственный капитал	0,00000000000	0,00000008036
7	Собственный капитал / Пассивы	0,00000000000	0,00000058353
8	Краткосрочные обязательства / Капитал	0,00000000000	0,00718378412
9	Прибыль до вычета налогов и процентов / Проценты к уплате	0,00000000000	0,000000031125
10	Краткосрочные обязательства / Активы	0,00000000000	0,00000003880
11	Кредиторская задолженность / Дебиторская задолженность	0,00000000000	0,00034677413
12	Заемный капитал / Собственный капитал	0,00000000000	0,00000008036
13	Заемные средства / Активы	0,00000000000	0,28493899796
14	Собственный капитал / Обязательства	0,00036181116	0,00000001548
15	Долгосрочные обязательства / Активы	0,00000000000	0,01301562652
16	Оборотный капитал / Активы	0,00000000000	0,000000061452
17	Денежные средства / Активы	0,00000000000	0,00002025026
18	Денежные средства и дебиторская задолженность / Баланс	0,75420000000	
19	Нераспределенная прибыль / Активы	0,00000000000	0,00000000054

Окончание таблицы 3

№ п/п	Показатель	Критерий Колмогорова — Смирнова	Критерий Манна — Уитни
20	Заемный капитал / Пассивы	0,00000000000	0,00000000765
21	Собственный капитал и долгосрочные пассивы / Баланс	0,00000000000	0,00000239594
22	Прибыль от продаж/Активы	0,00000100722	0,00000000048
23	Прибыль до вычета налогов и процентов / Активы	0,00001063867	0,00000000048
24	Чистая прибыль / Активы	0,00001863694	0,00000000015
25	Прибыль от продаж / Краткосрочные обязательства	0,00000000000	0,00000000035
26	Чистая прибыль / Собственный капитал	0,00000000000	0,80271546827
27	Прибыль (убыток) до налогообложения / Собственный капитал	0,00000000000	0,10123203409
28	Прибыль до налогообложения / Краткосрочные обязательства	0,00000000000	0,00000000003
29	Прибыль до налогообложения / Заемный капитал	0,00000000000	0,00000000005
30	Прибыль до налогообложения / Активы	0,00004440082	0,00000000012
31	Чистая прибыль / Обязательства	0,00000130174	0,00000000006
32	Чистая прибыль / Себестоимость	0,00000000000	0,00809145587
33	Прибыль до налогообложения / Выручка	0,00000000000	0,00785539490
34	Выручка / Активы	0,00004770613	0,00000011813
35	Заемный капитал / Выручка от реализации	0,00000000000	0,00000119364

В результате отбора финансовых показателей был сформирован список, в который вошли 10 показателей, разделенных на три группы согласно значению критерия Манна — Уитни:

- 11-го порядка — прибыль до налогообложения / краткосрочные обязательства; прибыль до налогообложения / заемный капитал; чистая прибыль / обязательства;
- 10-го порядка — нераспределенная прибыль / акти-

вы; прибыль от продаж / активы; прибыль до вычета налогов и процентов / активы; чистая прибыль / активы; прибыль от реализации / краткосрочные обязательства; прибыль до налогообложения / активы;

- 9-го порядка — заемный капитал / пассивы.

На следующем этапе было произведено определение параметров пробит-регрессии с помощью программы STATISTICA (табл. 4).

Таблица 4

Параметры модели пробит-регрессии

Предикторы	Независимый член	Прибыль до налогообложения/ Краткосрочные обязательства	Прибыль до налогообложения/ Заемный капитал	Чистая прибыль/ Обязательства	Нераспределенная прибыль/Активы	Прибыль от продаж/ Активы	Прибыль до вычета налогов и процентов/ Активы	Чистая прибыль/ Активы	Прибыль от реализации/ Краткосрочные обязательства	Прибыль до налогообложения/ Активы	Заемный капитал/ Пассивы
Оценка	0,162003	-14,9448	0,832381	3,318107	-3,23085	-13,2996	6,856656	-3,08207	8,076229	7,005278	-0,403931

На пятом этапе исследования с помощью программы STATISTICA была произведена оценка полученных параметров пробит-регрессии с помощью таблицы классификации и отношения шансов несогласия с числом наблюдения, которые были правильно и неправильно классифицированы в соответствии с полученной моделью (табл. 5).

В результате получено предсказательное измерение для двух групп компаний с видом экономической деятельности «Строительство»: процент предсказанных компаний-банкротов составляет 84,6 %, а у здоровых компаний соответственно 94,8 %, что говорит о точности сформированной модели (процент применимости модели — выше 80 % и более).

Таблица 5

Результат проверки модели на применимость

Компании	Количество здоровых компаний	Количество компаний-банкротов	Процент
Здоровые	37	2	94,87180
Банкроты	6	33	84,61539

Затем была произведена попытка улучшить процент применимости модели, для чего из списка финансовых

показателей были убраны показатели девятого порядка и определены новые параметры пробит-регрессии (табл. 6).

Таблица 6

Параметры модели пробит-регрессии

Предикторы	Независимый член	Прибыль до налогообложения/ Краткосрочные обязательства	Прибыль до налогообложения/ Заемный капитал	Чистая прибыль/ Обязательства	Нераспределенная прибыль/ Активы	Прибыль от продаж/ Активы	Прибыль до вычета налогов и процентов/ Активы	Чистая прибыль/ Активы	Прибыль от реализации/ Краткосрочные обязательства	Прибыль до налогообложения /Активы
Оценка	-0,2293	-17,0635	1,307517	6,0706	-1,584	-13,5	9,2059	-10,455	7,3838	8,9506

Далее было выявлено, что модель соответствует условиям признания ее адаптивной с результатами, представленными в табл. 7.

Таблица 7

Результат проверки модели на применимость

Компании	Количество здоровых компаний	Количество компаний-банкротов	Процент
Здоровые	37	2	94,87180
Банкроты	6	33	84,61539

Полученная модель показывает результаты проверки на применимость, аналогичные предыдущей модели, но имеет меньшее число входящих в нее показателей, то есть является более удобной для применения.

Дальнейшая проверка, связанная с исключением каких-либо показателей, входящих в состав пробит-регрессии, показала падение эффективности модели ниже приемлемого уровня.

Результаты исследования

Таким образом, интегральный показатель оценки вероятности банкротства российских компаний с видом экономической деятельности «Строительство» имеет следующий вид:

$$R = -0,23 - 17,06X_1 + 1,31X_2 + 6,07X_3 - 1,58X_4 - 13,50X_5 + 9,21X_6 - 10,45X_7 + 7,38X_8 + 8,95X_9,$$

где X_1 — Прибыль до налогообложения / Краткосрочные обязательства;

X_2 — Прибыль до налогообложения / Заемный капитал;

X_3 — Чистая прибыль / Обязательства;

X_4 — Нераспределенная прибыль / Активы;

X_5 — Прибыль от продаж / Активы;

X_6 — Прибыль до вычета налогов и процентов / Активы;

X_7 — Чистая прибыль / Активы;

X_8 — Прибыль от реализации / Краткосрочные обязательства;

X_9 — Прибыль до налогообложения / Активы.

Построенный интегральный показатель R используется для определения вероятности банкротства на основе функции стандартного нормального распределения. Для интерпретации результатов используется бинарное значение 0 или 1, где 0 означает, что организация финансово устойчивая, а 1 означает, что компания является банкротом.

Таким образом, в результате проведенных расчетов

была построена модель пробит-регрессии, позволяющая оценить вероятность банкротства компаний с видом экономической деятельности «Строительство» в периоде от одного года до трех лет с точностью до 90 %.

Для проведения апробации интегрального показателя оценки вероятности банкротства компаний с видом экономической деятельности «Строительство» с помощью базы данных «СКРИН» была сформирована информационная база финансовой отчетности 10 000 компаний за 2015 г. При проведении дальнейшего исследования из данной выборки были исключены организации, по отчетности которых невозможно было рассчитать необходимые финансовые коэффициенты.

В результате модель пробит-регрессии была применена к 6400 компаниям с основным видом экономической деятельности «Строительство», независимо от их организационно-правовых форм. Результаты проверки представлены на рис. 1 (см. стр. 170).

Согласно официальным статистическим данным, 32,6 % компаний вида экономической деятельности «Строительство» в 2015 г. работали в убыток [12].

Полученные в данном исследовании результаты указывают на высокую вероятность наступления банкротства (более 80 %) среди 27,9 % представленных в выборке компаний в период от одного года до трех лет, что соответствует официально опубликованным статистическим данным и подтверждает высокое качество полученных результатов на основе применения интегрального показателя оценки вероятности банкротства.

Заключение, выводы

Таким образом, выдвинутая нами в исследовании гипотеза 2 полностью подтвердилась. Для российских компаний с видом экономической деятельности «Строительство» был разработан интегральный показатель оценки вероятности банкротства, дающий более точный прогноз.

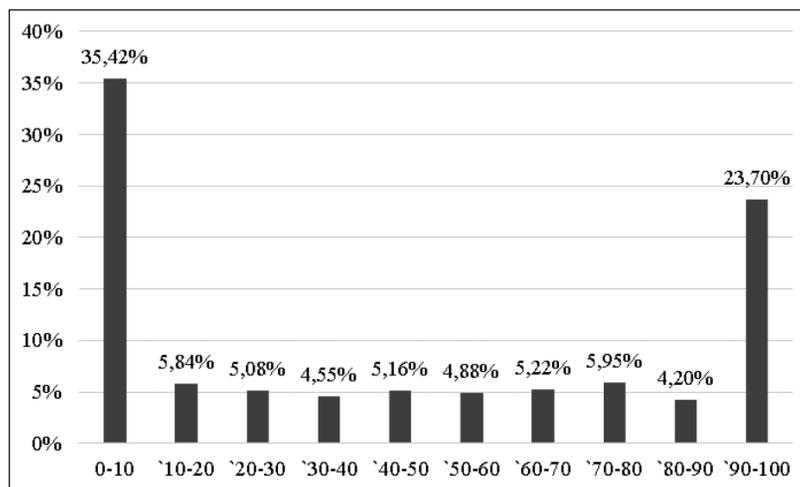

Рис. 1. Распределение компаний с основным видом экономической деятельности «Строительство» по вероятности наступления банкротства

Данный подход соответствует принципу динамической трансформации и, следовательно, позволяет строить интегральный показатель оценки вероятности банкротства для каждого конкретного случая, в частности для любого периода исследования, любого вида экономической деятельности и разных групп стейкхолдеров. Построенный

интегральный показатель лишен тем самым детерминизма показателей, входящих в его состав. Наличие такого преимущества делает невозможным манипулирование данными бухгалтерской отчетности в компаниях, что позволяет получать всем группам стейкхолдеров объективные результаты по прогнозированию их банкротства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. URL: <http://bankrot.fedresurs.ru>
2. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. URL: <http://www.forecast.ru>
3. Савельев А. В., Савельева М. Ю., Бородина Ю. Б. Жилищное строительство — шесть причин спада и два направления улучшения // ЭКО. 2017. №5. С. 142–152.
4. Altman E. I. Financial ratios, discriminant analysis and the prediction of corporate bankruptcy // The journal of Finance. 1968. Vol. 23. No. 4. Pp. 589–609.
5. Altman E. I. Predicting financial distress of companies: Revisiting the Z-score and Zeta models // Handbook of Research Methods and Applications in Empirical Finance. 2000. No. 9. Pp. 1–54.
6. Altman E. I. Corporate Financial Distress and Bankruptcy: A complete Guide to Predicting & Avoiding Distress and Profiting from Bankruptcy (Wiley Finance). John Wiley and Sons, 2005.
7. Beaver W. H. Financial Ratios as Predictors of Failure // Journal of Accounting Research, Empirical Research in Accounting: Selected. 1966. Vol. 4. Pp. 71–111.
8. Ohlson J. A. Financial Ratios and the probabilistic prediction of bankruptcy // Journal of Accounting Research. 1980. Vol. 18. No. 1. Pp. 109–131.
9. Springate G. L. V. Predicting the Possibility of Failure in a Canadian Firm // Unpublished M.B.A. Research Project. Simon Fraser University, 1978.
10. Taffler R., Agarwal V. Twenty-five Years of the Taffler Z-score Model: Does It Really Have Predictive Ability? // Accounting and business research. 2007. No. 12. Pp. 1–43.
11. Зайцева О. П. Антикризисный менеджмент в российской фирме // Сибирская финансовая школа. 1998. № 11-12 (28-29). С. 66–73.
12. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК : учебник. 8-е изд., испр. М. : ИНФРА-М, 2014. 519 с.
13. Сайфулин Р. С., Кадыков Г. Г. Рейтинговая экспресс-оценка финансового состояния предприятия по данным публичной отчетности // Финансовые и бухгалтерские консультации. 2016. № 4. С. 24.
14. Савельева М. Ю., Васильева Н. С., Алексеев М. А. Исследование эволюции подходов к прогнозированию банкротства компаний // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2018. № 10. С. 18–29.
15. Система «СКРИН». URL: <http://www.Skrin.ru/>
16. Алексеев М. А. Информационное пространство финансового рынка. Новосибирск : НГУЭУ, 2017. 247 с.
17. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>

REFERENCES

1. Unified federal register of bankruptcy information. (In Russ.). URL: <http://bankrot.fedresurs.ru>.
2. Center for macroeconomic analysis and short-term forecasting. (In Russ.). URL: <http://www.forecast.ru>.
3. Savelyev A. V., Savelyeva M. Yu., Borodina Yu. B. Housing construction — 6 causes of decline and 2 improvement trends. ЕКО, 2017, no. 5, pp. 142–152. (In Russ.).

4. Altman E. I. Financial ratios, discriminant analysis and the prediction of corporate bankruptcy. *The Journal of Finance*, 1968, 23 (4), pp. 589–609.
5. Altman E. I. Predicting financial distress of companies: Revisiting the Z-score and Zeta models. *Handbook of Research Methods and Applications in Empirical Finance*, 2000, no. 9, pp. 1–54.
6. Altman E. I. *Corporate Financial Distress and Bankruptcy: A complete Guide to Predicting & Avoiding Distress and Profiting from Bankruptcy* (Wiley Finance). John Wiley and Sons, 2005.
7. Beaver W. H. Financial Ratios as Predictors of Failure. *Journal of Accounting Research, Empirical Research in Accounting: Selected*. 1966. Vol. 4. Pp. 71–111.
8. Ohlson J. A. Financial Ratios and the probabilistic prediction of bankruptcy. *Journal of Accounting Research*, 1980, 18 (1), pp. 109–131.
9. Springate G. L. V. Predicting the Possibility of Failure in a Canadian Firm. Unpublished M.B.A. Research Project. Simon Fraser University, 1978.
10. Taffler R., Agarwal V. Twenty-five Years of the Taffler Z-score Model: Does It Really Have Predictive Ability? // *Accounting and business research*, 2007, no. 12, pp. 1–43.
11. Zaytseva O. P. Anti-crisis management in a Russian company. *Siberian financial school*, 1998, no. 11-12 (28-29), pp. 66–73. (In Russ.).
12. Savitskaya G. V. Analysis of economic activities of agricultural enterprises. Moscow, INFRA-M Publ., 2014. 519 p. (In Russ.).
13. Sayfulin R. S., Kadykov G. G. Rating rapid assessment of the financial condition of the company according to public reporting. *Financial and accounting advice*, 2016, no. 4, p. 24. (In Russ.).
14. Savelyeva M. Yu., Vasilyeva N. S., Alekseev M. A. The study of the evolution of approaches to the prediction of bankruptcy companies. *Bulletin of the Samara State University of Economics*, 2018, no. 10, pp. 18–29. (In Russ.).
15. The Sistem “Skreen”. (In Russ.). URL: <http://www.Skrin.ru/>
16. Alekseev M. A. Information space of the financial market. Novosibirsk, NSUEM, 2017. 247 p. (In Russ.).
17. Federal State Statistics Service. (In Russ.). URL: <http://www.gks.ru/>

Как цитировать статью: Савельева М. Ю., Васильева Н. С., Баусова В. В. Методические основы построения показателя диагностики банкротства компаний // *Бизнес. Образование. Право*. 2019. № 2 (47). С. 163–171. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.265.

For citation: Savelyeva M. Yu., Vasilyeva N. S., Bausova V. V. Methodical bases of establishing an indicator for diagnostics of corporate bankruptcies. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 163–171. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.265.

УДК 338.1
ББК 65.051

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.252

Sannikov Gennady Gennad'evich,
candidate of political sciences,
senior lecturer of the Department of Sociology,
Legal Science and Human Resources,
Kuban State Technological University,
Krasnodar,
e-mail: sannikovgg@mail.ru

Санников Геннадий Геннадьевич,
канд. полит. наук,
старший преподаватель кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар,
e-mail: sannikovgg@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

ECONOMIC RATIONALE FOR SOCIAL STABILITY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассмотрены разные точки зрения на экономические достижения последних лет в России. Определена динамика экономического развития по значимым социальным показателям: инфляции, безработице и средней заработной плате. Эти показатели в большей степени связаны с реальной жизнью населения и могут служить фактическими индикаторами успешности экономической политики. Представленное исследование выявило расхождение оценок этих показателей властью и обществом. Предложено объяснение этого феномена. Положительные оценки власти основываются на данных макроэкономической статистики, которую готовит Росстат. Общественное мнение, которое анализируется в статье, отображается в результатах

социологических исследований ВЦИОМ и других социологических организаций. Автор определил, что причина разных оценок экономической ситуации по таким показателям, как инфляция, безработица и средняя заработная плата, заключается в методологии, которую использует Росстат. Также было определено, что полученные с использованием этой методологии макроэкономические данные не отражают «картину мира», точку зрения большинства населения России. Представления общества об инфляции, безработице и заработной плате, сформированные на базе реального повседневного опыта большей части населения, негативны. Подчеркивается опасность ухудшения социальных настроений и роста общественного напряжения как следствия

отсутствия согласия между властью и обществом относительно восприятия реальной экономической ситуации. Дополнительно доказываемая важность сближения этих точек зрения на основании учета реального положения дел в экономике, чьим индикатором может являться общественное мнение, а не средние макроэкономические показатели.

The author analyses the different perspective of State authorities and society on the economic situation in the country. The point of view of authorities is based on official statistics, but public opinion is the result of actual daily practice. This article discusses the causes of various assessments of the economic achievements of the Government and society. Positive power are based on macroeconomic statistics, which prepares the Rosstat. Public opinion, which is analyzed in the article, appears in the results of the sociological research by VTSIOM and other sociological organizations. The author has determined that the reason for the different assessments of the economic situation on such indicators as inflation, unemployment and the average wage is the methodology used by Rosstat. It was also determined that using this methodology for macroeconomic data do not reflect the "world view", point of view, the majority of the population. The author analyzes the latest, up-to-date economic statistics and results of sociological research. Social stability is possible only if the Government will take into account the point of view of ordinary Russians. Public opinion is a true indicator of the real state of the economy in Russia, according to the author. Harmonization of assessments of State power and ordinary Russians is a prerequisite for social stability.

Ключевые слова: экономический успех, общественное мнение, социальная стабильность, инфляция, безработица, заработная плата, власть, статистика, Росстат, жизненный уровень.

Keywords: economic success, public opinion, social stability, inflation, unemployment, wages, power, statistics, Rosstat, standard of living.

Введение

Сегодня довольно сложно или даже невозможно определить четкую границу между социальной и экономической сферами жизнедеятельности общества. **Актуальность** рассматриваемой темы продиктована междисциплинарным характером исследования, сфокусированного на определении взаимосвязи между этими двумя сферами. Говоря о социальном порядке или прогрессе, мы не можем обойти стороной экономическое развитие и его результаты. И напротив, исследуя экономические явления, невозможно получить полную и достоверную картину происходящего без социологической точки зрения.

Изученность проблемы изменений социально экономической ситуации в России позволяет говорить, что исследуемая сфера нуждается в постоянном мониторинге. Работы «вчерашнего дня» уже не имеют той практической значимости, предполагающей научную точку зрения на ситуацию, с факторным анализом и описанием закономерностей. В связи с этим автор анализирует последние статистические данные и результаты опросов населения.

Целесообразность разработки темы заключается в том, что позиция власти относительно экономической ситуации, обусловленная макроэкономической статистикой, не совпадает с оценками общества, что может провоцировать социальное напряжение.

Научная новизна статьи заключается в социологическом подходе, который позволяет рассматривать современные экономические процессы не абстрактно и отвлеченно от реальности, но в контексте повседневной практики жизнедеятельности общества. С этой точки зрения экономическая область — это важная часть реальной жизни общества и индивида, понять и описать которую можно, только исходя из целостного восприятия социально-экономического развития.

Отсюда **целью** статьи является анализ экономических процессов и явлений с точки зрения его субъектов — конкретного человека и всего общества. Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**: рассмотрены данные макроэкономической статистики по значимым социальным индикаторам: инфляция, безработица и средняя заработная плата; определено общественное мнение по этим индикаторам, отраженное в результатах социологических исследований; выявлены расхождения оценок власти и общества, исследованы причины этих расхождений.

Теоретическая и практическая значимость. Социальная природа субъектов экономики обязывает опираться на социальные законы и закономерности при реализации экономического анализа и подготовки выводов. Социальная стабильность может быть своеобразным индикатором эффективности экономического курса. «Существуют две основные цели экономического роста: повышение благосостояния населения и поддержание национальной безопасности» [1, с. 28]. В этом ключе важнейшим условием экономического развития выступает социальная стабильность, которая также является и его следствием.

Основная часть

Сегодня такие экономические достижения, как преодоление кризиса, активно тиражируются национальными СМИ, выступлениями государственных экспертов и политиков, которые в качестве демонстрации успехов экономического развития приводят макроэкономические показатели последних лет.

Логично в данном случае было бы ожидать роста социального одобрения экономической политики со стороны домохозяйств, то есть большей части граждан России. Ожидаемыми последствиями также были бы улучшение общественного настроения, рост позитивного восприятия жизни. Но на практике мы видим совсем другое. Оценить актуальность этой проблемы можно исходя из анализа индексов социального самочувствия, которые приводит ВЦИОМ. Индекс «В какой мере Вас устраивает сейчас жизнь, которую Вы ведете?» показывает снижение с января 2018 г. по январь 2019 г. с 67 п. до 51 п. Еще более пессимистичны ожидания населения относительно будущего, а именно индекс «Как Вы считаете, через год Вы (Ваша семья) будете жить лучше или хуже, чем сейчас?» показывает следующую динамику: январь 2018 г. — 59 п., январь 2019 г. — 34 п. Похожая тенденция и по другим индексам. «Как бы Вы оценили в настоящее время материальное положение Вашей семьи?»: январь 2018 г. — 62 п., январь 2019 г. — 48 п. Более того, нельзя сказать, что такая негативная динамика характерна только для последнего года, так как общая ее направленность с 2014 г. показывает такую же нисходящую тенденцию [2].

Экономические факторы социальной стабильности проявляются как на макроуровне, так и на микроуровне повседневной реальности рядового человека. При этом надо четко понимать, что устойчивость социальной сферы зависит в большей степени от восприятия и оценок конкретными людьми реальной повседневной жизни. Это означает, что при удовлетворительных макроэкономических показателях, не связанных с реальной повседневностью и бытом людей, общество необязательно испытывает удовлетворение от экономической политики.

В качестве актуальных экономических показателей, в большей степени затрагивающих реальную жизнь людей, справедливо рассмотреть инфляцию, безработицу и заработную плату населения. Сопоставив данные официальной статистики макроэкономических показателей с реальным положением дел, отраженным в оценках рядовых граждан и экспертов, мы можем составить мнение об уровне расхождения или согласования этих двух точек зрения.

Показатели инфляции свидетельствуют о том, что есть положительная тенденция по этому значимому направлению экономической сферы, а именно: в средних показателях инфляция в России последние три года согласно официальной статистики находится в пределах нормы: 2016 г. — 5,38 %; 2017 г. — 2,52 %; 2018 г. — 4,27 %. Это тем более актуально, если принять во внимание, что в 2015 г. инфляция составляла 12,91 % [3].

Но насколько ощутимо эта социально-экономическая «победа» отразилась на реальной жизни большинства населения в России, можно судить по анализу оценок граждан, которые отражены в исследованиях, проводимых ВЦИОМ. На вопрос «Как бы Вы оценили рост цен (инфляцию) в течение последнего месяца-двух?» в феврале 2018 г. ответы респондентов распределились следующим образом: инфляция оценивалась как очень высокая 31 %, как умеренная — 36 %, как незначительная — 21 %, затруднились ответить 12 %. Уже со второй половины 2018 г. начинается рост негативных оценок инфляции, и в декабре мы можем видеть совсем другую картину: инфляция оценивалась как очень высокая 58 %, умеренная — 28 %, незначительная — 9 %, затруднились ответить 5 % [4]. Эти данные показывают, что даже в «лучшие» периоды треть населения страны оценивала инфляцию как очень высокую. Но если обратить внимание на последние цифры, когда оценка инфляции респондентами как очень высокой была дана 58 % респондентов, то говорить о достигнутом успехе в борьбе с инфляцией как минимум преждевременно.

Расхождение оценок инфляции властью и рядовыми гражданами может быть объяснено особенностями методологии ее измерения. Российские ученые обращают внимание на то, что Росстат в последние годы вносит изменения в потребительскую корзину. Это в итоге приводит к сложностям в установлении корреляций приводимых им количественных значений инфляции с реальной динамикой экономических процессов. Последнее обращает на себя особое внимание, так как привело к тому, «что индексы инфляции Росстата на десятки и сотни процентов преуменьшают реальные индексы инфляции, полученные при независимых измерениях» [5]. Другими словами, официальная статистика предлагает населению недостоверную информацию, имеющую очень мало общего с реальной потребительской корзиной, анализ которой позволяет измерять уровень инфляции. При этом сегодня недостаточно учитываются при формировании потребительской

корзины изменение структуры потребления и реальных расходов домохозяйств. Здесь в последние годы произошли существенные трансформации, обуславливаемые ростом стоимости ЖКХ, которые занимают значительную часть в семейных бюджетах. «Максимальные темпы прироста в рамках набора базовых потребительских потребностей сохраняются в отношении жилищно-коммунальных услуг, они стабильно превышают 4 % в годовом выражении, что связано со средней величиной ежегодной индексации тарифов» [6, с. 13–14].

Даже если согласиться с некоторым условным снижением инфляции, то все равно остается вопрос, какова цена этого «успеха». Монетаристские методы в экономике, нацеленные на снижение инфляции, в последние годы фактически имели следствием сокращение темпов развития производства, увеличение фактической безработицы и снижение уровня жизни населения. «В соответствии с данными Росстата, инвестиции в основной капитал в 2015 г. по сравнению с предыдущим годом снизились на 10,1 %, а в 2016 г. — на 0,9 %; реальные располагаемые доходы населения в 2016 г. по сравнению с 2015 г. сократились на 5,9 %, оборот розничной торговли — на 5,2 %; численность населения с доходами ниже величины прожиточного минимума увеличилась с 10,7 % в 2012 г. до 13,3 % в 2015 г.» [7, с. 440]. Отсюда становятся понятными существенные расхождения в оценках инфляции рядовыми гражданами и лицами, представляющими государственную власть, оперирующими цифрами официальной статистики.

В последнее время в России, согласно официальной статистики, также фиксируется низкий уровень безработицы, что, конечно, преподносится как успех власти и гарант социальной стабильности. В январе 2018 г., согласно данным Росстата, безработица была на уровне 5,2 %, а в январе 2019 г. — 4,9 %. [8]. Тем не менее Ольга Голодец в одном из своих интервью заявила, что «только 48 миллионов человек, что составляет 64 % трудоспособного населения России, официально зарегистрировано на рынке труда и платит налоги» [9].

Можно делать разные предположения: часть «незарегистрированных» граждан — «самозанятые», достойно зарабатывают, но другая часть — реальные безработные, лишенные возможности удовлетворять даже витальные потребности. Реальное количество этих групп населения, их пропорции сегодня можно оценивать только гипотетически.

Также надо отметить, что разница между официальной и фактической безработицей может быть объяснена, если принять во внимание методологию учета безработных граждан в России. Она такова, что если человек трудоспособного возраста работал хотя бы один час в течение недели и получил за это оплату, то он уже не считается безработным [10, с. 109]. Поэтому у нас количество безработных последние годы неизменно и колеблется в среднем по стране на уровне 5 %, что оценивается экспертами как позитивный показатель, а политиками — как макроэкономический успех. Хотя очевидно, что уровень «реальных» безработных намного выше, если мы будем считать безработными гражданами всех, кто не имеет постоянного стабильного заработка на официальной работе.

Похожая ситуация и по средней заработной плате, которая, по мнению властей, является наглядным свидетельством экономического успеха. Средняя номинальная заработная плата работников по полному кругу организаций

в целом по экономике РФ в 2016–2018 гг. показала положительную динамику. Согласно данным официальной статистики она соответствовала: 2016 г. — 36 746 р.; 2017 г. — 39 331 р.; 2018 г. — 47 554 р. [11].

Означает ли это, что граждане также позитивно ощущают эту положительную динамику? На практике россияне, говоря о своем заработке, как правило, отмечают совсем другие, противоположные тенденции, которые говорят об отсутствии роста зарплат или снижении своей покупательной способности. По итогам исследования Института общественного мнения оценок россиян своего материального положения, проводившегося с 26 по 28 октября 2018 г. на территории РФ, было выявлено, что большая часть опрошенных, а именно 56 %, отметили, что их зарплата в 2018 г. осталась на прежнем уровне. Вторая по численности группа, 20 % отвечающих, обозначила уменьшение зарплаты. Оценивая изменения своей покупательной способности, 64 % респондентов отметили ее снижение. Более того, 14 % из этой группы считают, что их покупательная способность уменьшилась значительно [12].

Причина расхождения в оценках зарплат со стороны представителей власти и рядовых граждан объясняется методологией расчета средней зарплаты Росстатом. Это процедура предполагает суммирование зарплат руководителей организации и рядовых тружеников и расчет средней арифметической по организации [13]. При этом уровень зарплат топ-менеджеров и рядовых членов может отличаться в разы в пользу меньшего числа работников руководящего состава. Таким образом, можно видеть высокие показатели по среднему заработку в отраслях, регионах и по стране в целом при расчете средней зарплаты. Но остается вопрос: какую зарплату получает большая часть населения? В качестве примера расхождения объявленной Росстатом средней зарплаты по стране с конкретной величиной зарплаты большей части трудящихся можно взять данные Росстата по Российской Федерации за апрель 2015 г. Средняя зарплата по стране соответствовала цифре 33,8 тыс. руб. Но рассмотрев распределение численности работников по размерам начисленной заработной платы, мы можем обнаружить, что 69 % всех работающих, то есть большинство работающих в стране граждан, получают зарплату меньшую официально озвученной Росстатом средней. «На самом деле средняя зарплата этого большинства составляет (13 строка 4 столбец) 19,3 тыс. руб.» [14]. Аналогичная система расчета сохраняется до сих пор. С учетом продолжающегося роста дифференциации доходов это влияет на формирование средних величин по заработной плате в стране, создавая иллюзию экономического благополучия, но не отражает реальную картину мира большинства граждан России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Голубева Л. Ф., Гладышева А. В. Социально-экономическая стабильность региона как условие экономического роста // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 4 (062). С. 28–34.
2. База данных ВЦИОМ. Индексы социального самочувствия. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=176>
3. Уровень инфляции в России. Таблица инфляции. URL: http://уровень-инфляции.рф/таблица_инфляции.aspx
4. Индексы восприятия инфляции. Исследования: опрос «ВЦИОМ-СПУТНИК». URL: <https://wciom.ru/index.php?id=415>
5. Орлов А. И. Оценка инфляции по независимой информации // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 108 (04). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otsenka-inflyatsii-po-nezavisimoy-informatsii>
6. Население России в 2018 году: доходы, расходы и социальное самочувствие. Мониторинг НИУ ВШЭ. I квартал / под ред. Л. Н. Овчаровой. М. : НИУ ВШЭ, 2018. URL: https://isp.hse.ru/data/2018/05/28/1149493427/Мониторинг_ВШЭ_2018_1квартал.pdf
7. Ильященко В. В., Куклина Л. Н. Инфляция в современной России: теоретические основы, особенности проявления и региональный аспект // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 2. С. 434–445. <https://cyberleninka.ru/article/n/inflyatsiya-v-sovremennoy-rossii-teoreticheskie-osnovy-osobennosti-proyavleniya-i-regionalnyy-aspekt>

В документе «Комментарии о государстве и бизнесе» заместитель директора Центра развития ВШЭ Светлана Мисихина пишет: «Но социальная дифференциация в 2018 г. по сравнению с 2017 г. растет. С учетом того, что в 2019 г. ожидаются более низкие темпы роста заработных плат в бюджетном секторе по сравнению с 2018 г., это может означать, что Россия прошла самый низкий уровень социальной дифференциации за последние 12 лет, и социальное неравенство снова будет расти» [15, с. 1]. И этот экономический феномен заставляет задуматься о других социальных проблемах: о колоссальном неравенстве доходов и большом социальном расслоении. «Нынешний показатель децильного коэффициента в России на уровне 15-17 более чем в полтора раза превышает максимально допустимые значения, рекомендованные ООН, находясь на уровне слаборазвитых стран Юго-Восточной Азии и «банановых республик» Африки» [16]. Этот социальный феномен затрагивает основы социальной стабильности, чувство справедливости, что ведет к росту социального напряжения и подрывает общественную стабильность.

Заключение

В итоге мы можем утверждать, что сегодня существуют расхождения в понимании экономической ситуации официальной государственной властью и рядовыми россиянами, что угрожает социальной стабильности, провоцируя социальное напряжение. В связи с этим большую актуальность приобретает общественное мнение, основанное на оценке повседневной экономической действительности. Эти оценки должны в итоге определять резюмирующие выводы об успешности экономической политики в стране.

Очевидно, можно предположить, что в социально-экономической системе на макро- и микроуровнях действуют разные закономерности, которые прямо не взаимосвязаны и которые подлежат дальнейшему научному анализу. Было установлено, что «общие» экономические успехи не всегда и необязательно влияют на частные аспекты социальной жизни конкретного человека. Или следует предположить выборочность официальной макростатистики, тиражируемой в СМИ и ориентированной на оправдание проводимой экономической политики. Это предположение обосновано, если сравнить данные официальной статистики макроэкономических показателей с «другими» данными различных источников. При этом надо понимать, что основой социальной стабильности служат не отчеты министров профильных министерств или выступления политиков, а благополучная повседневная практика большей части населения России.

8. Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2019 года (по итогам обследования рабочей силы). URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/34.htm
9. Голодец: официально работают две трети трудоспособного населения РФ. URL: <https://ria.ru/20150713/1126443123.html>
10. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2018: стат. сб. / Росстат. М., 2018. 142 с. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rab_sila18.pdf
11. Что такое средняя зарплата? Официальные данные Росстата по зарплате. URL: <http://rosstatistika.ru/chto-takoe-srednyaya-zarplata-ofitsialnye-dannye-rosstata-po-zarplate/>
12. Зарплаты россиян в 2018 году. Результаты исследования // ИОМ «Анкетолог». URL: <https://iom.anketolog.ru/2018/10/29/zarplaty-rossiyan-v-2018-godu>
13. Методологические пояснения. Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/metod_zp.htm
14. Мифы российской экономики: средняя зарплата. URL: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/mify-rossiyskoj-ekonomiki-srednyaya-zarplata-20160818-160623/>
15. Мисихина С. Комментарии о государстве и бизнесе // Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ. URL: https://dcenter.hse.ru/data/2018/11/07/1142463578/KGB_168.pdf
16. Бедные русские против богатой России. URL: <https://www.banki.ru/news/columnists/?id=9477560>

REFERENCES

1. Golubeva L. F., Gladysheva A. V. Socio-economic stability of the region as a prerequisite for economic growth. Socio-economic phenomena and processes, 2014, no. 4, pp. 28—34. (In Russ.).
2. Database of VCIOM. Indices of social well-being. (In Russ.). URL: <https://wciom.ru/index.php?id=176>
3. Inflation in Russia. Table of inflation. (In Russ.). URL: http://уровень-инфляции.рф/таблица_инфляции.aspx
4. Perception of inflation indices. Research: Survey By «VTSIOM-Sputnik». (In Russ.). URL: <https://wciom.ru/index.php?id=415>
5. Orlov A. I. Score inflation for independent information. *Journal of KubGAU*, 2015, no. 108. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/otsenka-inflyatsii-po-nezavisimoy-informatsii>
6. Ovcharova L. N. (ed.). The population of Russia in 2018 year: income, expenditure and social well-being. Moscow, 2018. (In Russ.). URL: https://isp.hse.ru/data/2018/05/28/1149493427/Мониторинг_ВШЭ_2018_1квартал.pdf
7. Pjashhenko V. V., Kuklina L. N. Inflation in modern Russia: theoretical foundations, features and regional perspective. *Regional economy*, 2017, 13 (2), pp. 434–445. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inflyatsiya-v-sovremennoj-rossii-teoreticheskie-osnovy-osobennosti-proyavleniya-i-regionalnyy-aspekt>
8. Employment and unemployment in the Russian Federation in January 2019 onwards (labor force survey). URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/34.htm
9. Golodets: officially work two-thirds of the working population of the Russian Federation. URL: <https://ria.ru/20150713/1126443123.html>
10. Labor force, employment and unemployment in Russia (according to the labour force sample surveys). 2018: Stat. sat. Moscow, 2018. 142 p. (In Russ.). URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rab_sila18.pdf
11. What is the average salary? *The official Rosstat*. (In Russ.). URL: <http://rosstatistika.ru/chto-takoe-srednyaya-zarplata-ofitsialnye-dannye-rosstata-po-zarplate/>
12. Wages of Russians in the year 2018. Research results. *IOМ «Anketolog»*. (In Russ.). URL: <https://iom.anketolog.ru/2018/10/29/zarplaty-rossiyan-v-2018-godu>
13. Methodological explanations. *Federal service of State statistics*. (In Russ.). URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/metod_zp.htm
14. Myths of the Russian economy: the average salary. (In Russ.). URL: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/mify-rossiyskoj-ekonomiki-srednyaya-zarplata-20160818-160623/>
15. Misihina S. Comments on the State and business. *Institute of «Center of development» HSE*. (In Russ.). URL: https://dcenter.hse.ru/data/2018/11/07/1142463578/KGB_168.pdf
16. Poor Russians against rich Russia. (In Russ.). URL: <https://www.banki.ru/news/columnists/?id=9477560>

Как цитировать статью: Санников Г. Г. Экономическое обоснование социальной стабильности // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 171–175. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.252.

For citation: Sannikov G. G. Economic rationale for social stability. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 171–175. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.252.

УДК. 332.37
ББК 65.32-5

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.237

Sarunova Marina Petrovna,
candidate of economics,
assistant professor
of the Department
of Economic Security,
Accounting and Finance,
Kalmyk State University,
Elista,
e-mail: sarunova@mail.ru

Сарунова Марина Петровна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры
экономической безопасности,
учета и финансов,
Калмыцкий государственный
университет им. Б. Б. Городовикова,
г. Элиста,
e-mail: sarunova@mail.ru

Adyanov Arslan Djangorovich,
student of the Master's program
of the Department of Economic Security,
Accounting and Finance,
Kalmyk State University,
Elista.
e-mail: adyanavarslan08@gmail.com

Адьянов Арслан Джангарович,
магистрант кафедры экономической безопасности,
учета и финансов,
Калмыцкий государственный
университет им. Б. Б. Городовикова,
г. Элиста,
e-mail: adyanavarslan08@gmail.com

Erendjenov Arslan Bataevich,
student of the Master's program
of the Department of Economic Security,
Accounting and Finance,
Kalmyk State University,
Elista.
e-mail: erendjenov.arslan@yandex.ru

Эрендженев Арслан Батаевич,
магистрант кафедры экономической безопасности,
учета и финансов,
Калмыцкий государственный
университет им. Б. Б. Городовикова,
г. Элиста,
e-mail: erendjenov.arslan@yandex.ru

Ochirova Olzyata Yuryevna,
student of the Master's program
of the Department of Economic Security,
Accounting and Finance,
Kalmyk State University,
Elista,
e-mail: ochirova_94@inbox.ru

Очирова Ользята Юрьевна,
магистрант кафедры экономической безопасности,
учета и финансов,
Калмыцкий государственный
университет им. Б. Б. Городовикова,
Элиста,
e-mail: ochirova_94@inbox.ru

Chenkurov Nikita Sergeevich,
student of the Master's program
of the Department of Economic Security,
Accounting and Finance,
Kalmyk State University,
Elista.
e-mail: psixops@yandex.ru

Ченкуров Никита Сергеевич,
магистрант кафедры экономической безопасности,
учета и финансов,
Калмыцкий государственный
университет им. Б. Б. Городовикова,
г. Элиста,
e-mail: psixops@yandex.ru

**РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ, СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, МЕХАНИЗМ КОНТРОЛЯ**

**RATIONAL USE OF AGRICULTURAL LAND:
PROBLEMS, CURRENT TRENDS, CONTROL MECHANISM**

08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика
08.00.12 – Accounting, statistics

Вопросы рационального использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения очень актуальны в условиях рыночной экономики. В статье показана значимость земельных ресурсов в сельскохозяйственном производстве, современные тенденции в отрасли, текущие проблемы, требующие принятия эффективных решений для их устранения. Имея специфические особенности использования и применения, земля в сельском хозяйстве является основой всего производства, источником

всех видов кормов в животноводстве, средством производства в растениеводстве. Было выявлено, что основными задачами регулирования земельных отношений в сельском хозяйстве выступают сохранение целевого и рационального использования земель, защита интересов всех участников правоотношений в области земельных отношений, предотвращение спекулятивных действий с высокоплодородной землей крупными агрохолдингами, формирование оптимальных нормативно-правовых

условий использования земли. В работе проанализирована динамика посевных площадей и их структура в хозяйствах всех категорий Российской Федерации. Было определено, что одной из основных проблем в земельных отношениях является высокая концентрация земельных участков у агрохолдингов, оказывающих сильнейшее воздействие на современные тенденции в крестьянско-фермерском хозяйстве. В работе было обосновано, что контроль за рациональным использованием земель необходимо осуществлять с учетом экологических нормативов, допустимых нагрузок на каждый квадратный километр земли. В статье сформирован комплекс мероприятий по развитию механизма контроля, государственного регулирования земельных отношений, который позволит активизировать деятельность в области земельного надзора и контроля по выявлению, предотвращению и сокращению нарушений, приведет к повышению рациональности использования земель сельскохозяйственного назначения.

Issues of rational use and protection of agricultural land are of high importance in a market economy. The article shows the importance of land resources in agricultural production, current trends in the industry, the current problems that require effective solutions to address them. Having specific features of use and application, the land in agriculture is the basis of all production, the source of all types of feed in animal husbandry, a means of production in crop production. It was found that the main objectives of the regulation of land relations in agriculture is the preservation of the target and rational use of land, protection of the interests of all participants in legal relations in the field of land relations, prevention of speculative actions with high-yielding land by large agricultural holdings, the formation of optimal legal conditions for the use of land. The paper analyzes the dynamics of acreage and their structure in farms of all categories of the Russian Federation. It was determined that one of the main problems in land relations is the high concentration of land plots in agricultural holdings, which have a strong impact on current trends in peasant farming. In the work it was proved that the control over the rational use of land should be carried out taking into account environmental standards, allowable loads per square kilometer of land. In article the complex of actions for development of the mechanism of control, state regulation of the land relations which will allow intensifying activities in the field of land supervision and control, identification, prevention and reduction of violations in the field of the land relations is created, will lead to increase of rationality of use of lands of agricultural purpose.

Ключевые слова: земельные ресурсы, сельское хозяйство, механизм контроля, земельный контроль, земельный надзор, концентрация земельных ресурсов, динамика посевных площадей, структура посевных площадей, укрупнение агрохолдингов, мелиорированные земли, неиспользуемые земли, земельные отношения.

Keywords: land resources, agriculture, control mechanism, land control, land supervision, concentration of land resources, dynamics of acreage, structure of acreage, consolidation of agricultural holdings, reclaimed land, unused land, land relations.

Введение

Актуальность темы обусловлена экономическим, социальным и экологическим значением использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения для производства сельскохозяйственной продукции, ведения сельского хозяйства. Земля в сельском хозяйстве является основой всего производства, источником всех видов кормов в животноводстве, средством производства в растениеводстве [1, с. 186].

Недостаточная изученность теоретических и организационных аспектов обеспечения рационального землепользования в РФ, отсутствие эффективной системы государственного регулирования и контроля земель сельскохозяйственного назначения предопределили **актуальность** темы исследования [2, с. 32].

Разработке различных аспектов данного вопроса посвящены работы многих ученых: Л. И. Абалкина, И. Н. Буздalова, Е. Ф. Заворотина, Г. С. Лисичкина, В. И. Кирюшина, Н. В. Комова, А. С. Миндрин, Б. П. Панкова, И. Г. Ушачёва, В. Н. Хлыстун, Н. И. Шагайда, А. М. Югай и многих других.

Проблема рационального землепользования, земельного надзора и контроля освещена в научной литературе с позиции юридических правоотношений. Однако отраслевой аспект сохранности, обеспечения эффективного использования земельных ресурсов аграрного сектора не получил достаточно широкого освещения в экономической литературе, что обосновывает **целесообразность** исследования данной темы.

Научная новизна исследования состоит в обосновании концептуальных положений проведения земельного контроля и формировании рекомендаций по развитию его механизма и инструментария проверки в условиях концентрации земельных ресурсов в руках агрохолдингов.

Целью данной статьи является формирование теоретико-методических положений эффективных механизмов земельного контроля и надзора в агропромышленном комплексе.

В соответствии с поставленной целью сформируем ряд **задач**, необходимых для исследования:

- выявить проблемы регулирования земельных отношений в сельском хозяйстве;
- сформировать комплекс мероприятий по развитию механизма земельного контроля за рациональным использованием земель.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что обоснованные выводы и рекомендации могут быть применены органами власти РФ при формировании программ развития рационального землепользования в сельском хозяйстве, совершенствования земельного контроля и надзора, повышения эффективности государственного регулирования земельных отношений в аграрном секторе.

Основная часть

Земли сельскохозяйственного назначения — это земли за чертой поселений, предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей [3, с. 583]. Рассмотрим динамику посевных площадей и структуру по видам посевов на всей территории Российской Федерации в 2013–2018 гг. (табл. 1 на стр. 178).

Посевные площади и структура посевных площадей в хозяйствах всех категорий Российской Федерации

	Площади, тыс. га						Структура, % ко всей посевной площади					
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Вся посевная площадь	77562	77854	78635	79312	80049	79634	100	100	100	100	100	100
Зерновые и зернобобовые культуры всего	45848	46157	46609	47100	47705	46339	59,1	59,3	59,3	59,4	59,6	58,2
Технические культуры	12057	12238	12722	13618	13959	15174	15,5	15,7	16,2	17,2	17,4	19,1
Картофель	1684	1599	1562	1441	1350	1325	2,2	2,1	2,0	1,8	1,7	1,7
Овощебахчевые культуры	741	725	749	728	692	672	1,0	0,9	0,9	0,9	0,9	0,8
Кормовые культуры	17232	17135	16993	16425	16342	16124	22,2	22,0	21,6	20,7	20,4	20,2

Источник: по данным министерства сельского хозяйства РФ.

В 2017 году впервые за 15 лет вся посевная площадь в России превысила 80 млн га пашни [4, с. 73]. По итогам 2017 г. наблюдался рост посевных площадей сельскохозяйственных культур на 687 тыс. га (в процентном соотношении рост составил 0,8 %) до 80 049 тыс. га, впервые за 15 лет превысив 80 млн га [5, с. 136]. В 2018 году, по данным государственной статистики, наблюдалось небольшое сокращение показателей в динамике [6, с. 149].

Земельное законодательство — наиболее динамично изменяющаяся область права [7, с. 479].

Основными задачами регулирования земельных отношений в сельском хозяйстве являются сохранение целевого и рационального использования земель [8, с. 112], защита интересов всех участников правоотношений в области земельных отношений, предотвращение спекулятивных действий с высокоплодородной землей крупными агрохолдингами, формирование оптимальных нормативно-правовых условий использования земли [9, с. 27].

Одной из основных проблем в земельных отношениях является высокая концентрация земельных участков у агрохолдингов, оказывающих сильнейшее воздействие на современные тенденции в крестьянско-фермерском хозяйстве [10, с. 119].

По оценкам экспертов, происходит укрупнение российских агрохолдингов за счет вхождения ряда крупных российских компаний в комплекс транснациональных корпораций [11, с. 131]. Вследствие этого происходит дальнейшая концентрация земель в сельскохозяйственном производстве под контролем ограниченного круга крупных предприятий, спекулятивные операции с земельными ресурсами, что пред-

полагает необходимость усиления государственного регулирования земельных отношений [12, с. 117].

Контроль за рациональным использованием земель необходимо также осуществлять с учетом экологических нормативов, допустимых нагрузок на каждый квадратный километр земли.

Выводы, заключение

На основе проведенного исследования можно сформировать комплекс мероприятий по развитию надзора и контроля в сельском хозяйстве в целях рационального землепользования:

- организация аграрной и экологической оценки сельскохозяйственных земель, выбывших из оборота [13, с. 50];
- экологическое восстановление малопродуктивных, загрязненных территорий, мелиорированных территорий [14, с. 44];
- актуальная оценка реальной стоимости земельных участков в сельском хозяйстве с учетом воздействия рыночных тенденций [15, с. 321];
- постановка всех земельных участков на кадастровый учет;
- снижение концентрации плодородных земель в руках крупных агрохолдингов.

Данные комплекс мер поможет активизации деятельности в области земельного надзора и контроля, выявлению, предотвращению и сокращению нарушений в области земельных отношений, приведет к повышению рациональности использования земель сельскохозяйственного назначения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Эволюция учетной мысли и ее современное состояние : учеб. пособие. Т. 1 / Л. Ц. Бадмахалгаев, В. М. Ромадикова, Н. В. Горшкова и др. Элиста : Изд-во КалмГУ, 2014. 186 с.
2. Болдырева Е., Дорджиева О., Мукубенова Э. Эволюция финансовой системы аграрного региона на примере Республики Калмыкия // Международный сельскохозяйственный журнал. 2015. № 5. С. 30–33.
3. Хулхачиева Г. Д., Болдырева Е. С., Анюшева А. В., Болданникова К. А. Разработка методических подходов к проведению стратегического анализа предприятия // Экономика и предпринимательство. 2017. № 2-1 (79-1). С. 580–588.
4. Авдеев Ю. М., Тесаловский А. А. Ведение государственного фонда полученных в результате проведения землеустройства данных в Вологодской области // NovaUm.Ru. 2018. № 15. С. 72–74.
5. Хулхачиева Г. Д. Анализ современных тенденций и направлений государственной поддержки сельского хозяйства России в условиях введенных двухсторонних санкций // Вестник НГИЭИ. 2017. № 3 (70). С. 134–142.
6. Амирова Э. Ф. Функционирование зернопродуктового подкомплекса в условиях продовольственного эмбарго // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2018. Т. 13. № 1(48). С. 147–151.
7. Болдырева Е. С., Сангаджи-Горяева А. А. Теоретико-методические подходы к организации системы риск-контроллинга финансовой деятельности предприятия // Модели хозяйственного развития: теория и практика : материалы Международной науч.-практич. конф., посвященной юбилею профессора Л. Ц. Бадмахалгаева. Элиста, 2015. С. 478–481.

8. Буньковский Д. В. Теневая экономика: анализ развития // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 4 (75). С. 107–116.
9. Буньковский Д. В. Европейский опыт взаимодействия малого, среднего и крупного производственного предпринимательства // *Baikal Research Journal*. 2011. № 3. С. 27.
10. Ибрагимов Л. Г., Сафиуллин И. Н., Амирова Э. Ф. Основные проблемы проведения кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения на примере Республики Татарстан // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2018. Т. 13. № 3 (50). С. 116–121.
11. Орешников В. В., Атаева А. Г. Методические аспекты оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований с позиции их территориальной трансформации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2017. № 6 (67). С. 130–146.
12. Ибрагимов Л. Г., Сафиуллин И. Н., Амирова Э. Ф. Основные проблемы проведения кадастровой оценки земель сельскохозяйственного назначения на примере Республики Татарстан // Вестник Казанского государственного аграрного университета. 2018. Т. 13. № 3 (50). С. 116–121.
13. Авдеев Ю. М. Энергетическая оценка агроэкосистем // *NovaUm.Ru*. 2017. № 6. С. 47–51.
14. Хамитова С. М., Авдеев Ю. М. Химическая мелиорация — ведущий фактор роста и сохранения почвенного плодородия // *Aktualne problemy nowoczesnych nauk–2014 materiały x międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji*. Przemysł, 2014. С. 43–46.
15. Саттыбаева Г. А., Агумбаева А. Е. Пути формирования землепользования крестьянских хозяйств в Казахстане // Геодезия, землеустройство и кадастры: вчера, сегодня, завтра : сб. материалов международной науч.-практич. конф., посвященной 95-летию землеустроительного факультета Омского ГАУ. Омск, 2017. С. 320–322.

REFERENCES

1. Badmaev L. C., Hromadkova V. M., Gorshkov N. V et al. The evolution of accounting thought and its current state. Vol. 1. Elista, Publishing house KalmSU, 2014. 186 p. (In Russ.).
2. Boldyreva E., Dordzhieva O., Mukabenova E. Evolution of the financial system of the agricultural region on the example of Republic of Kalmykia. *International Agricultural Journal*, 2015, no. 5, pp. 30–33. (In Russ.).
3. Khulkhachiev G. D., Boldyrev E. S., Anusea A. V., Balzannikova K. A. Development of methodical approaches to carrying out strategic analysis of the company. *Economics and entrepreneurship*, 2017, no. 2-1, pp. 580–588. (In Russ.).
4. Avdeev Yu. M., Tesarowski A. A. Management of the state fund received as a result of the land use data in the Vologda region. *NovaUm.Ru*, 2018, no. 15, pp. 72–74. (In Russ.).
5. Khulkhachiev G. D. Modern trends and directions of state support of agriculture of Russia in the conditions imposed bilateral sanctions. *Bulletin of NGIEI*, 2017, no. 3, pp. 134–142. (In Russ.).
6. Amirova E. F. Functioning of grain products subcomplex in the conditions of food embargo. *Bulletin of Kazan State Agrarian University*, 2018, vol. 13, no. 1 (48), pp. 147–151. (In Russ.).
7. Boldyreva E. S., Sangaji-Goryaeva A. A. Theoretical and methodological approaches to the organization of the risk-controlling system of financial activity of the enterprise. *Models of economic development: theory and practice*. Proc. of the Int. Sci.-Pract. Conf. 2015. Pp. 478–481. (In Russ.).
8. Bunkovsky D. V. Shadow economy: analysis of development. *Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of international Affairs of Russia*, 2015, no. 4, pp. 107–116. (In Russ.).
9. Bun'kovskoe D. V. the European experience of interaction of small, medium and large manufacturing enterprise. *Baikal Research Journal*, 2011, no. 3, pp. 27. (In Russ.).
10. Ibrahimov L. G., Safiullin I. N., Amirova E. F. the Main problems of cadastral evaluation of agricultural land on the example of the Republic of Tatarstan. *Bulletin of the Kazan State Agrarian University*, 2018, vol. 13, no. 3 (50), pp. 116–121. (In Russ.).
11. Oreshnikov V. V., Ataeva A. G. Methodical aspects of assessing the level of socio-economic development of municipalities from the standpoint of their territorial transformation. *Bulletin of Belgorod University of Cooperation, Economics and Law*, 2017, no. 6, pp. 130–146. (In Russ.).
12. Ibragimov L. G., Safiullin I. N., Amirova E. F. The main problems of cadastral valuation of agricultural lands on the example of the Republic of Tatarstan. *Bulletin of Kazan State Agrarian University*, 2018, vol. 13, no. 3 (50), pp. 116–121. (In Russ.).
13. Avdeev Yu. M. Energy evaluation of agroecosystems. *NovaUm.Ru*, 2017, no. 6, pp. 47–51. (In Russ.).
14. Khamitova S. M., Avdeev Yu. M. Chemical reclamation — a leading factor in the growth and preservation of soil fertility. *Aktualne problemy nowoczesnych nauk–2014 materiały x międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji*. 2014. Pp. 43–46. (In Russ.).
15. Sattybaeva G. A., Agumbaeva A. E. Ways of formation of land tenure of peasant farms in Kazakhstan. *Geodesy, land management and cadastres: yesterday, today, tomorrow*. Coll. of materials of the int. sci.-pract. conf. dedicated to the 95th anniversary of the land management department of the Omsk State Agrarian University. 2017. Pp. 320–322. (In Russ.).

Как цитировать статью: Сарунова М. П., Адьянов А. Д., Эрендженов А. Б., Очирова О. Ю., Ченкуров Н. С. Рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения: проблемы, современные тенденции, механизм контроля // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 176–179. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.237.

For citation: Sarunova M. P., Adyanov A. D., Erendjenov A. B., Ochirova O. Yu., Chenkurov N. S. Rational use of agricultural land: problems, current trends, control mechanism. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 176–179. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.237.

УДК 37.014
ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.211

Semenikhina Valentina Anatolievna,
candidate of economics, professor,
honorary worker of higher professional education,
professor of the Department of Management,
Sociology and Economics,
Novosibirsk State
University of Architecture and Construction (Sibstrin),
Novosibirsk,
e-mail: 7119791@mail.ru

Emelyanovich Angelika Aleksandrovna,
candidate of economics,
associate professor of the Department of Management,
Novosibirsk State
Technical University (NSTU),
Novosibirsk,
e-mail: kristimof@yandex.ru

Koval Sergey Vitalievich,
undergraduate,
Novosibirsk State
Technical University (NSTU),
Novosibirsk,
e-mail: svkkoval@yandex.ru

Семенихина Валентина Анатольевна,
канд. экон. наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального образования,
профессор кафедры управления,
социологии и экономики,
Новосибирский государственный
архитектурно-строительный университет (Сибстрин),
г. Новосибирск,
e-mail: 7119791@mail.ru

Емельянович Анжелика Александровна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента,
Новосибирский государственный
технический университет (НГТУ),
г. Новосибирск,
e-mail: kristimof@yandex.ru

Коваль Сергей Витальевич,
магистрант,
Новосибирский государственный
технический университет (НГТУ),
г. Новосибирск,
e-mail: svkkoval@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

PROBLEMS AND PROSPECTS OF EDUCATION IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье предпринята попытка с помощью системного подхода оценить отдельные тенденции в образовании в свете меняющейся социально-экономической среды и их последствия для отрасли и общества в целом. Проанализированы определения понятия «цифровая экономика» различных авторов, дана авторская оценка и понимание данного термина.

Целью является выявление и анализ возможных последствий цифровизации экономики для такой важной институциональной сферы общества, как образование. Авторы не разделяют излишне оптимистичного подхода, который характерен в настоящее время для многих научных исследований, в оценке последствий цифровизации для экономики и отрасли. В первую очередь необходимо понимать, что некоторые новшества, связанные с использованием цифровой среды в образовании, с одной стороны, будут способствовать подготовке будущих выпускников к жизнедеятельности в быстро меняющемся мире, с другой стороны, вызовут негативные социальные последствия, которые в конечном итоге могут оказаться критическими для развития его гуманистической составляющей. Необходимо помнить, что любые глобальные перемены могут оказать негативное влияние на отдельные человеческие жизни, поэтому одной из социальных функций развитого государства является предупреждение и снижение таких последствий экономических процессов.

Заключительная часть статьи включает в себя результаты проведенного анализа, выводы о необходимости разработки мер превентивного характера для снижения негативных для общества в целом и каждого индивидуума в отдельности последствий технократического пути развития социума, результатом которого в настоящее время является «цифровая экономика».

The article attempts to apply a systematic approach to the assessment of higher education trends under the changing socio-economic environment and their consequences for the industry and society in whole. The definitions of “digital economy” made by different authors are analyzed; the authors’ evaluation and understanding of this term is given in the article.

The aim of this work is to identify the possible consequences of digitalization of the economy for such an important institutional sphere of society as education. The authors do not agree with excessive optimistic approach, which is currently typical for many scientific studies, in measuring the effects of digitalization on the economics and industry. First of all, it is necessary to understand that some innovations related to the use of the digital environment in education will contribute to training of the future graduates for their life activity in a rapidly changing world; on the other hand, it will cause negative social consequences, which may ultimately be critical for the development of civilization, its humanistic component. It is necessary

to remember that any global changes can have a negative impact on many individual lives, so one of the social functions of a developed state is to prevent and reduce the negative consequences of economic processes.

The final part of the article includes the results of the analysis, conclusions about the need to develop preventive methods to reduce the negative consequences of the technocratic path of social development as a whole and for each person in our society, the result of which is now the “digital economy”.

Ключевые слова: дистанционное обучение, институциональная среда, образование, образовательные технологии, рынок труда, система образования, цифровая образовательная среда, цифровая экономика, цифровизация, электронная среда.

Keywords: distance learning, institutional environment, education, educational technologies, labor market, education system, digital educational environment, digital economy, digitalization, electronic environment.

Введение

Актуальность темы обусловлена принятым решением Правительства РФ об ускоренной цифровизации российской экономики — тема активно обсуждаемая и продвигаемая как научным, так и бизнес-сообществами. Острота проблемы усугубляется низким удельным весом цифровых технологий в ВВП Российской Федерации. Как и многие другие сферы деятельности, отечественная высшая школа оказалась не совсем готова к быстрой адаптации учебных процессов к новой реальности (цифровизации, Industry 4.0), что грозит неостребованностью выпускников вузов. Предположение о несоответствии потенциальных сотрудников требованиям работодателей в первую очередь связано с тем, что, несмотря на быстро меняющиеся требования обновляющихся Федеральных государственных образовательных стандартов, фактически по многим направлениям обучение проводится по устаревшим образовательным технологиям. Данное обстоятельство ставит перед вузами стратегическую задачу модификации учебного процесса под требования новых технологий.

Изученность проблемы на текущий момент можно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, с точки зрения подходов к пониманию самой цифровой экономики как относительно нового направления экономики, по поводу которого нет однозначного понимания в научных кругах, что отражено в разнице авторских подходов к понятию [1; 2]. Второй же стороной являются перспективы развития стратегически важных, в том числе социальных отраслей в условиях цифровой экономики, чему посвящается множество докладов на научно-практических конференциях, научных и публицистических работ, в которых часто довольно оптимистично оцениваются возможности, которые дает цифровая экономика для развития той или иной сферы деятельности. Последнее утверждение справедливо и для такой социально значимой отрасли, как образование (на всех его уровнях).

Целесообразность разработки темы авторами обусловлена имеющей место излишней оптимистичностью в подходах к оценке перспектив развития отрасли образования в условиях активного погружения в цифровую среду. Применяя системный подход к изучению проблемы, авторы

предлагают с использованием инструментария менеджмента, в частности swot-анализа, оценить возможности и негативные последствия, которые могут быть следствием наметившихся тенденций в образовательной среде.

Научная новизна работы заключается в авторском подходе к определению содержания понятия «цифровая экономика» и систематизации прогнозных последствий внедрения продуктов цифровизации в образовательной среде в форме swot-анализа.

Цель и задачи исследования. В качестве объекта настоящей работы рассматривается отечественное образование, предмет исследования — процессы модернизации системы образования в институциональной среде цифровой экономики.

Целью проводимой научно-исследовательской работы является выявление факторов, связанных с цифровизацией национальной экономики, которые вызовут изменения в системе образования, и прогнозный анализ характера этих изменений. Образование является стратегической отраслью, развитие которой во многом определяет будущее страны.

В соответствии с поставленной целью были решены следующие задачи:

— рассмотреть значение четвертой промышленной революции и ее продукта — цифровой экономики — для решения социально-экономических и технико-технологических проблем российской экономики в целом и ее важнейшего института — образования;

— выявить отрицательные последствия процесса активной цифровизации экономики, продумать возможные способы снижения или полной нейтрализации их влияния на образование;

— с применением инструментов swot-анализа оценить влияние на будущее российского образования современных тенденций.

Теоретическая и практическая значимость работы: дано авторское определение понятия «цифровая экономика», выявлены последствия вызванных ею тенденций, а также систематизация сильных и слабых сторон выявленных тенденций, оценка открывающихся возможностей и прогнозирование угроз.

Основная часть

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (далее — Программа) [1], которая реализуется одновременно со «Стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

В Программе «цифровая экономика» определяется как хозяйственная деятельность, в которой основным фактором производства являются данные в цифровой форме, тогда как в экономической литературе ведутся дискуссии по содержанию понятия. Все определения, предлагаемые в научных трудах российских и зарубежных авторов, таких как Е. А. Нестеренко, Е. А. Козлова, Я. П. Силин, Е. Г. Анилица, эксперты Всемирного банка [1; 2] содержат авторское понимание содержания цифровой экономики: в них отсутствует строгое разграничение понятий экономики как национального хозяйства и экономики как научной дисциплины.

Понятие рассмотрено в «Большом экономическом словаре», где дано определение экономики и определены ее

направления, каждое из которых выражает специфическую направленность содержания при неизменности основного понятия — «экономика». Цифровая (сетевая) экономика рассматривается здесь в двух аспектах:

«1. Экономика, основная деятельность которой осуществляется с помощью электронных сетей (цифровых коммуникаций). Технологическая сетевая экономика представляет электронную коммуникативную среду, в которой юридические и физические лица могут контактировать между собой по поводу совместной хозяйственной деятельности.

2. Экономическое пространство, в котором любая компания или индивид вне зависимости от географического местоположения могут с минимальными затратами контактировать с любой другой компанией или индивидом в процессе производства, распределения, обмена и потребления» [3, с. 1429].

Систематизируя подходы к определению, авторы предлагают определение цифровой экономики как совокупности общественных отношений, сложившихся в процессе создания продуктов материального и нематериального производства, основанных на преимущественном использовании цифровых информационно-коммуникативных технологий.

Под цифровыми информационно-коммуникативными технологиями (ИКТ) понимаются приемы и методы обработки различных объемов информации с помощью высокотехнологичных технических средств и цифровых технологий.

Цифровые технологии, в свою очередь, представляют собой «основанную на методах кодировки и передачи информации дискретную систему, позволяющую решать множество разноплановых задач за кратчайшие промежутки времени [4, с. 41]. Основными преимуществами таких технологий являются именно скорость и способность к обработке больших массивов данных. Цифровые технологии, как отмечает К. Шваб, «...с каждым годом уходя все дальше от третьей промышленной революции, становятся все более интегрированными, вызывая трансформацию общества и мобильной экономики» [5, с. 6].

Как подчеркивает Д. А. Медведев в статье «Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития», «особо следует сказать о цифровизации образования, позволяющей во многом выравнивать условия его получения на всех уровнях» [6]. Для этого требуется развитие доступных онлайн-ресурсов и платформ, нормой должно стать дистанционное обучение.

Являясь сферой нематериального производства, образование отличается неоднозначностью трактовки продукта. С одной стороны, в качестве последнего можно рассматривать сам процесс предоставления услуги по передаче знаний, с другой стороны, продуктом можно назвать выпускника того или иного учреждения образования, что подтверждается документом об окончании этого учреждения и получении услуги, причем, как правило, формально оцененным продуктом.

Что же будет включать в себя понятие цифровизации образования с точки зрения определения цифровой экономики с учетом двойственного подхода к самому продукту? Исходя из вышеизложенного, можно предложить под цифровизацией образования понимать процесс оказания образовательных услуг с использованием цифровых информационно-коммуникативных технологий с целью формиро-

вания у потребителя услуги определенных компетенций, в том числе соответствующих требованиям социальной адаптации в цифровой среде.

Можно указать на имеющиеся признаки цифровой экономики, которые в значительной степени влияют на смену устоявшихся парадигм сферы образования:

- представление информации в цифровом виде;
- автоматизация и роботизация;
- перенос коммуникаций в цифровую среду;
- высокая скорость коммуникаций;
- работа с большими объемами данных в различных областях;
- повышение стоимости продуктов интеллектуальной деятельности в сравнении с продуктами материального производства;
- непрерывное образование.

Все перечисленные признаки определяют необходимость качественных перемен в подходах к образовательной деятельности.

С целью качественного изменения содержания образования в свете технологических и экономических перемен была пересмотрена Государственная программа «Развитие образования» и утверждена постановлением Правительства от 26 декабря 2017 г. № 1642 новая версия, которая претерпела к настоящему моменту уже несколько редакций [7].

В октябре 2016 г. правительство утвердило проект «Современная цифровая образовательная среда» (СЦОС) согласно которому полный демонтаж традиционной школы планируется завершить к ноябрю 2025 г. Результатом проекта предполагается перенос обучения в электронный вид.

Современная цифровая образовательная среда призвана обеспечить переход среднего образования от классических методов обучения к активному использованию цифровых технологий, превратив педагогов школ, гимназий и лицеев в тьюторов (интернет-кураторов).

Любые изменения, новшества предполагают обратную уравновешивающую (балансирующую) связь существующей системы. Даже в Финляндии, образовательная система которой признана одной из передовых в мире, переход в 2015 г. к новым методам обучения, базирующийся на принципах междисциплинарности и проектного подхода, вызвал неоднозначные оценки со стороны профессионального сообщества и потребовал кропотливой разъяснительной работы с педагогами, их переподготовки. Реинжиниринг процессов в отечественной системе образования влечет необходимость масштабного повышения квалификации учителей школ и преподавателей профессиональных учебных заведений для того, чтобы избежать ситуации, когда «дети, которые растут уже в цифровую эпоху, будут говорить со своими наставниками на разных языках» [6, с. 16].

Потребуется в первую очередь перестройка сознания преподавателей и формирование новой образовательной культуры, актуальной становится формула «Меняйся или увольняйся», так как в учебные заведения приходят учиться студенты, рожденные и воспитанные в цифровую эпоху [8, с. 23].

Для регулирования процессов, связанных с переходом к новым образовательным технологиям, и корректировки сопротивления изменениям в профессиональной среде, а также с целью определения уровня соответствия компетенций учителей современным требованиям была

разработана система единых федеральных оценочных материалов (ЕФО), представляющих собой аналог ЕГЭ для учителей. С 2020 года обязательной станет процедура тестирования для педагогов школ. Экспертами при проверке результатов выступят члены созданной Национальной системы учительского роста (НСУР).

Такое новшество, с одной стороны, мотивирует педагогов к непрерывному саморазвитию, что является отличительной чертой постиндустриального общества, по мнению Д. Белла, с другой стороны, говорит о грядущем плановом сокращении рынка труда в отрасли, формировании жестких конкурентных условий, следствием которых станет безработица, т. е. возникнет проблема создания искусственной занятости либо дополнительных затрат на переподготовку кадров (во избежание социальных взрывов).

Уже к 2025 г. в планах государства перейти от классического среднего образования, предполагающего контактную работу с учениками, к полному использованию возможностей цифровых технологий. Для представителей «поколения Z», тех, кто родился в 2018 г., нормой должна стать новая система среднего образования. Уже сейчас су-

ществуют аккредитованные государством частные школы, продвигающие дистанционное обучение с использованием электронных технологий [9].

Для высшего образования на данный момент не разработаны нормативные документы, прямо регулирующие переход к цифровизации, но популяризация дистанционных форм обучения говорит о неизбежности революционных решений в ближайшем будущем. Логичным было бы внедрение новой образовательной модели начать с образовательных учреждений, готовящих педагогические кадры. Также требуются институциональные изменения: они должны коснуться системы оплаты труда, правовой среды, регулирующей права и обязанности педагогов, самих образовательных учреждений, учеников и т. д.

В целом для реализации цифровых образовательных технологий на качественном уровне, по мнению авторов, необходимо предусмотреть использование возможностей цифровой среды в образовательном процессе высших учебных заведений (табл. 1). Многие из инструментов уже активно используются, и требуется лишь их тиражирование в учебных процессах всех образовательных учреждений.

Таблица 1

Прикладное использование возможностей цифровой среды в учебном процессе вузов

Применение IT-технологий в образовании	Мероприятия
Разработка педагогических программных средств различного назначения	Пересмотр действующих образовательных программ, разработка и введение новых дисциплин, обеспеченных программными продуктами
Разработка единой системы веб-сайтов учебного назначения	Создание новых интернет-информационных ресурсов, которые по предмету позволили бы реализовывать образовательный процесс, создание единого информационного поля, где каждый предмет имел бы свой домен
Разработка методических и дидактических материалов в электронной среде, включая виртуальное ситуационное моделирование	Формирование пакетов вспомогательных учебных материалов в цифровом поле для организации учебного процесса с помощью когнитивных технологий, например создание тренажеров по принятию управленческих решений, где бы каждый выбор решения отражал в реальном времени варианты его возможных последствий. Виртуальное моделирование при подготовке будущих инженеров позволит онлайн применять получаемые теоретические знания на практике, моделируя бизнес-процессы, создавая виртуальные объекты, анализируя возможные последствия технических и управленческих решений. Такие инструменты уже реализуются в ведущих вузах страны, например в МГТУ им. Баумана

Молодой специалист должен не только получать системно-личностное образование, но и развивать умение соединять в единый процесс различные стадии производства — от поставленной цели до получения конечного результата.

В новых экономических условиях большим изменениям подвергается рынок труда: возрастает спрос на специалистов, свободно владеющих когнитивными технологиями, быстро адаптирующихся к изменяющимся условиям, но в то же время требования к профессионализму в узкой области вытесняют обязательность требований к наличию высшего образования.

Есть еще одна тенденция, которая характерна для российского образования сегодня: деление вузов на категории [10]. Исходя из данных по объемам финансирования вузов, с точки зрения финансирования такие категории уже есть: топ-20, топ-100 и все остальные. Общий объем финансирования топ-100 составляет $\frac{3}{4}$ субсидий на образование. Для массового внедрения цифровых технологий в обучение требуются большие финансовые вложения в материально-техническое и программное обеспечение учебного процесса. Образовательные учреждения третьей категории просто не справятся с такими требованиями к оснащению,

подготовке кадров из-за недостатка (отсутствия) финансирования, а развитие исследовательской деятельности также будет затруднено, так как требует значительных первоначальных вложений. Использование ими таких инструментов как фандрайзинг, также будет затруднено из-за их репутации «третьесортных» вузов.

Указанные новые тенденции рынка могут стать одной из причин и предпосылок для социальных конфликтов, что также свидетельствует о революционной сущности цифровизации во всех сферах жизни. Исторически сложилось, что технологические революции сопровождались социальными революциями.

Исходя из тенденций, характерных для среднего образования, можно прогнозировать снижение потребности в педагогических кадрах с одновременным ростом требований к их высокому уровню адаптации к инновационным технологиям. Указанные изменения можно ожидать и в сфере высшего образования. Тогда отрицательную динамику в подготовке молодых кадров для отрасли, в качестве которых можно рассматривать (с учетом ужесточающихся требований ФГОСов и размера оплаты труда преподавателей) лишь защищенных выпускников аспирантуры, уже не стоит считать острой проблемой (рис. 1 на стр. 184).

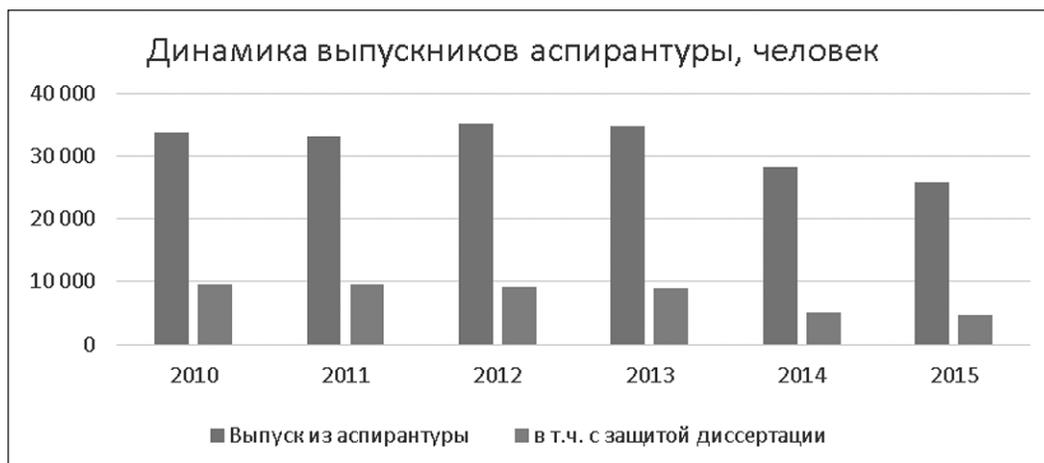

Рис. 1. Выпуск аспирантов и количество защит в 2010–2015 гг.

Источник: [11].

В случае активного тиражирования в высшей школе дистанционных методов обучения наряду с упором на снижение контактной работы со студентами отрасли не потребуется большое количество кадров. Возникнет лишь вопрос о качестве их подготовки в таких социально опасных в случае возникновения ошибки отраслях, как, например, медицина или строительство.

Тенденция к массовому отказу от требований обязательности наличия диплома о высшем образовании, являющаяся новым трендом рынка, со временем вернет самому высшему образованию признак элитарности. Можно согласиться, что выполнение многих профессиональных функций не требует наличия диплома о высшем образовании. Но в свете повсеместно вводимых профессиональных стандартов для карьерного роста образование будет необходимо. Здесь можно опять обозначить социальные последствия. Являются ли результаты ЕГЭ реальным отражением способности претендента на бюджетное место к усвоению знаний и его потенциала для личностной реализации в выбранной сфере деятельности? Может возникнуть ситуация, что дети из недостаточно обеспеченных семей, но одаренные, не смогут в силу неординарности мышления сдать на достаточный балл ЕГЭ и не смогут реализовать свои способности, воспользовавшись возможностью обучения на коммерческой основе, что приведет, опять же, к потерям в интеллектуальном, а значит, экономическом потенциале страны.

Выводы и заключение

На взгляд авторов, учитывая объективность процесса цифровизации всех сфер жизнедеятельности человека и его необратимость, при разработке различных нормативных документов, программ, нацеленных на будущее развитие отрасли, необходимо уделить внимание следующим вопросам:

- 1) смягчение социальных последствий в виде высвобождения уже действующих кадров из отрасли вследствие их несоответствия требованиям новой экономической реальности;
- 2) формирование новых инструментов для социализации личности в свете проблемы снижения коммуникаций в реальной среде при дальнейшей интеграции цифровых технологий во все сферы деятельности человека, включая образование;
- 3) назревает необходимость взвешенного методического подхода к оценке количественного и качественного состава учреждений сферы профессионального высшего образования для обеспечения экономики страны и регионов необходимым количеством кадров с достаточной квалификацией и компетенциями в различных периодах планирования. И в первую очередь такая оценка нужна самой отрасли в свете требований к цифровизации образовательной среды.

По итогам проведенной работы в табл. 2 авторами представлен в упрощенной форме swot-анализ влияния цифровизации на образовательную систему страны. Учитывая значимость отрасли в институциональной среде развития экономики, обширность круга вопросов, которые возникают под влиянием инновационных процессов в обществе, анализ не является исчерпывающим и статичным.

Таблица 2

Упрощенный swot-анализ последствий цифровизации экономики образования

Фактор	Проявление фактора
Слабые стороны	<ul style="list-style-type: none"> — снижение социализации личности; — преобладание технократического пути развития в образовании, снижение гуманистической и гуманитарной составляющей, что приведет к «роботизации» личности и общества; — предпосылки для возникновения структурной безработицы в отрасли, проблемы занятости
Сильные стороны	<ul style="list-style-type: none"> — формирование высокой адаптивности новых поколений к быстрому изменению технологичной внешней среды; — использование новейших технологий для совершенствования и углубления образовательного процесса; — ликвидация необоснованных требований к уровню образования на рынке труда; — сокращение расходов государства и домохозяйств на образование, которое не влечет за собой реализацию полученных компетенций и знаний

Фактор	Проявление фактора
Возможности	— переход образовательного процесса на новый уровень: изменения методик и подходов, совершенствование инструментов и процессов; — подготовка будущих кадров, способных к моменту окончания учебного заведения реализовывать на практике полученные компетенции; — повышение компетентности кадров для образовательной системы страны, их обновление; — формирование элитарности образования как общественного института, повышение социального статуса выпускников
Угрозы	— «роботизация» общества; — усиление социального расслоения; — в случае возникновения безработицы — социальные взрывы; — дополнительные расходы на переподготовку кадров

Философским смыслом любых изменений и новшеств является то, что во временной перспективе они «обесцениваются». Проиллюстрировать это можно на простом примере: первая электронно-вычислительная машина (ЭВМ), появившаяся в 1979 г., представляла собой элитарный продукт и стоила очень дорого (стоимость была сопоставима со стоимостью кооперативной квартиры в г. Новосибирске), но к 2009 г. персональный компьютер был в каждом доме, а в 2018 г. эта техника доступна в любом ценовом сегменте. Это правило «удешевления» инновационности любых изменений во времени характерно для любых явлений, в том числе для социальных.

Если провести аналогию, то процесс цифровизации образования в 2018 г. — это «ЭВМ 1979 года», результаты первой волны которого через 20 лет будут также обесценены, но при этом для каждого индивидуума могут стать ключевыми и определяющими на всю жизнь. Необходимо очень продуманно подходить к изменениям в образо-

вательной системе: своевременно обучать действующих сотрудников новым специальностям, функционалу, новой социальной роли, объяснив и разъяснив, что вскоре руководитель сможет обходиться без помощника, на смену которому придет электронный секретарь, грузовая машина сможет обходиться без водителя благодаря массовому выпуску беспилотных автомобилей, а образование, в том числе высшее, может обойтись без классического преподавателя, которого с успехом заменит робот.

Учитывая этот философский аспект любых изменений и принимая во внимание то, что при этом каждое такое изменение может стать критичным для жизни отдельных индивидуумов, социальная функция государства состоит в том, чтобы не только уделять особое внимание дополнительным возможностям, которые открывают отрасли образования цифровые технологии, но и продумать инструменты для снижения негативных последствий, способных привести в совокупности к серьезным социальным проблемам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Силин Я. П., Анилица Е. Г. Контуры формирования цифровой экономики в России // Известия Уральского государственного университета. 2018. Т. 19. № 3. С. 18–35.
2. Нестеренко Е. А., Козлова Е. А. Направления развития цифровой экономики и цифровых технологий в России // Экономическая безопасность и качество. 2018. Т. 19. № 3. С. 18–35.
3. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азриеляна. 7-е изд., доп. М. : Институт новой экономики, 2011. 1472 с.
4. Игнатьева Г. В., Алёхина О. В. Перспективы и риски цифровых технологий в таможенном деле // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 1 (30). С. 41–48.
5. Цифровая экономика Российской Федерации: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р.
6. Медведев Д. А. Россия-2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 5–28.
7. О порядке софинансирования реализации национальных проектов в сфере образования. URL: <http://government.ru/docs/35507/>
8. Олсон М. Возвышение и упадок народов: экономический рост, стагфляция и социальный склероз : пер с англ. М. : Русский институт, 2013. 324 с.
9. Максименко В. Дистанционное обучение в школе // Успевай с детьми! Электронный журнал. URL: <http://uspevai7ya.ru/2016/08/distancionnoe-obuchenie-v-shkole/>
10. Российский ВУЗы разделят на три категории // Электронный журнал «Бийский рабочий». URL: <http://biwork.ru/news/rossijskie-vuzy-razdelat-na-tri-kategorii>
11. Индикаторы образования: 2017: статистический сборник / Н. В. Бондаренко, Л. М. Гохберг, И. Ю. Забатурина и др. М. : НИУ ВШЭ, 2017. 320 с.

REFERENCES

1. Silin Ya. P., Anilitsa E. G. The contours of formation of the digital economy in Russia. *Proceedings of the Ural State University*, 2018, 19 (3), pp. 18–35. (In Russ.).
2. Nesterenko E. A., Kozlova E. A. Directions of development of the digital economy and digital technologies in Russia. *Economic security and quality*, 2018, 19 (3), pp. 18–35. (In Russ.).

3. Azrielyan A. N. (ed.). Big economic dictionary. 7th ed. Moscow, Institute of New Economics, 2011. 1472 p. (In Russ.).
4. Ignatieva G. V., Alekhina O. V. Prospects and risks of digital technologies in customs. *Economic security and quality*, 2018, no. 1, pp. 41–48. (In Russ.).
5. Digital economy of the Russian Federation: Order of the Government of the Russian Federation of 28.07.2017 No. 1632-p. (In Russ.).
6. Medvedev D. A. Russia-2024: Strategy of social and economic development. *Questions of the economy*, 2018, no. 10. (In Russ.).
7. On the procedure of co-financing the implementation of national projects in the field of education. (In Russ.). URL: <http://government.ru/docs/35507/>
8. Olson M. The Rise and Decline of Peoples: Economic Growth, Stagflation and the Social Crisis. Trans. from English. Moscow, Russky institut, 2013. 324 p. (In Russ.).
9. Maksimenko V. Distance learning at school. *Keep Up with the children! Electronic journal*. (In Russ.). URL: <http://uspevai-7ya.ru/2016/08/distancionnoe-obuchenie-v-shkole/>
10. Russian Universities will be divided into three categories. *Electronic journal "Biysk worker"*. (In Russ.). URL: <http://bi-work.ru/news/rossijskie-vuzy-razdelat-na-tri-kategorii>
11. Bondarenko N. V., Gokhberg L. M., Zabaturin I. Yu. et al. Education indicators: 2017: statistical compilation. Moscow, 2017. 320 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Семенихина В. А., Емельянович А. А., Коваль С. В. Проблемы и перспективы образования в контексте цифровизации российской экономики // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 180–186. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.211.

For citation: Semenikhina V. A., Emelyanovich A. A., Koval S. V. Problems and prospects of education in the context of digitalization of the Russian economy. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 180–186. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.211.

УДК 378
ББК 74.58

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.228

Tatarinov Konstantin Anatolyevich,
candidate of economics,
associate professor of the Department of Management,
Marketing and Service,
Baikal State University,
Irkutsk,
e-mail: tatarinov723@gmail.com

Татаринов Константин Анатольевич,
канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента,
маркетинга и сервиса,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск,
e-mail: tatarinov723@gmail.com

РОЛЬ ОНЛАЙН-СООБЩЕСТВ В УПРАВЛЕНИИ МАРКЕТИНГОМ КОМПАНИИ

THE ROLE OF ONLINE COMMUNITIES IN MANAGEMENT OF THE COMPANY MARKETING

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Социальные сети играют важную роль в современную эпоху. Несколько лет назад их всерьез не воспринимали, но сейчас рыночный сценарий бизнеса изменился. Людям нравится быть больше онлайн, чем офлайн. Раньше продвижение продуктов для любого производителя было слишком долгим и дорогостоящим, а с появлением социальных сетей у компаний появился новый способ, с помощью которого они могут продвигать свои продукты и услуги с максимальным охватом и минимумом затрат. Инструменты социальных сетей облегчают создание и обмен знаниями, информацией, идеями и мнениями, а также позволяют людям активно участвовать в самих средствах массовой информации. Это означает переход от пассивного потребления маркетинговых сообщений к активному с ними взаимодействию. Люди проводят больше времени в социальных сетях и делают это за счет традиционных средств массовой информации. Несмотря на растущее количество времени, которое люди тратят

на социальные сети, последние до недавнего времени еще не использовались в качестве успешного маркетингового инструмента для привлечения потребителей. В статье дается оценка роли маркетинга в социальных сетях для российских компаний на сегодняшний день. В результате проведенного исследования выявлены элементы онлайн-активности компаний и функции онлайн-сообществ. Отражены существующие коммуникационные проблемы при создании вовлекающего контента и предложены возможные пути их устранения. В статье также анализируются влияние социальных сетей на процесс принятия решения о покупке, а также исследуются такие понятия, как вовлечение клиентов и ориентация на рынок.

Currently, social networks play an important role. Several years ago, they were not taken seriously, but now the market scenario of the business has changed. People like to be more online than offline. Previously, the promotion of products

for anyone was too long and costly, but now with the advent of social networks, companies have a new way by which they can promote their products and services with maximum coverage and minimum costs. Social networking tools facilitate the creation and sharing of knowledge, information, ideas and opinions, and also allow people to actively participate in the media themselves. This means a transition from passive consumption of marketing messages to active interaction with them. People spend more time on social networks and do so at the expense of traditional media. Despite the growing amount of time people spend on social networks, until recently they have not been used as a successful marketing tool to attract consumers. The article assesses the role of marketing in social networks for Russian companies today. As a result of the study, elements of online activity of companies and functions of online communities are revealed. Reflects existing communication problems in creating engaging content and suggests possible ways to eliminate them. The article also analyzes the impact of social networks on the purchasing decision process, as well as explores such concepts as customer involvement and market orientation.

Ключевые слова: маркетинг в социальных сетях, контент, электронное сообщество, виртуальное потребительское сообщество, онлайн-активность компании, профиль клиента, социальные сети, блог, мультимедиа, форум, чат, интернет-маркетинг, веб-сайт, социальный шопинг.

Keywords: social media marketing, content, e-community, virtual consumer community, online activity of the company, client profile, social networks, blog, multimedia, forum, chat, internet marketing, website, social shopping.

Введение

До 2010 г. у корпоративных менеджеров были основания сомневаться в том, можно ли когда-либо эффективно использовать информационные технологии для объединения групп людей, позволить им создавать знания и делиться ими в сообществах [1]. Сегодня больше и больше компаний осознают, что их присутствие в социальных сетях — это не просто временная мода, а настоящая необходимость [2]. Поэтому идея о том, что никто не может позволить себе не присутствовать в социальных каналах, если конкуренты развивают там свои продукты и услуги, кажется на сегодняшний день наиболее **актуальной**.

Цель данного исследования — определить роль интернет-сообществ как современного эффективного маркетингового инструмента для привлечения и удержания клиентов.

Цель предопределила решение следующих **задач**:

- проанализировать актуальность социальных сетей для маркетологов;
- определить инструменты социальных сетей для продвижения бизнеса;
- выявить ключевой фактор успеха при использовании социальных сетей в маркетинге.

Целесообразность разработки темы определена необходимостью поиска более эффективных и экономичных маркетинговых инструментов, чем традиционная контекстная и баннерная интернет-реклама и SEO-продвижение.

Научная новизна исследования заключается в обосновании значительной роли социальных сетей в управлении маркетингом компании, вызванной, во-первых, их практически бесплатностью; во-вторых, возможностью полу-

чения адекватной негативной обратной связи; в-третьих, созданием перекрестного сетевого эффекта; в-четвертых, приобретением «апостолов» бренда; в-пятых, получением мощного инструмента для маркетинговых исследований.

Выводы **теоретического** характера и изложенные обобщения направлены на дальнейшее изучение и развитие методической базы маркетинга в соцсетях, особенно в условиях стартапов. Теоретические положения основываются на диалектическом и экономико-социологическом анализе. Результаты исследования используются автором в учебном процессе при преподавании дисциплины «Практика рекламного бизнеса».

Практическая значимость работы состоит в том, что рекомендации автора, касающиеся развития маркетинга в социальных сетях, могут быть использованы компаниями в разработке программ лояльности и развития бренда.

Стоит выделить авторов, работы которых посвящены вопросам исследования маркетинговой деятельности в социальных сетях: О. В. Третьякова, А. Ю. Музыка, С. А. Костина и др.

Основная часть

Электронное сообщество — это группа пользователей интернета, которые активно используют эту коммуникационную платформу для обмена информацией и сообщениями, связанными с их общими интересами, убеждениями и взглядами. Социальные сети используют «мудрость толпы» для совместного использования информации. Социальные сети могут принимать различные формы, включая интернет-форумы, доски объявлений, блоги, вики, подкасты, изображения и видео [3].

Сообщество потребителей должно основываться на общих демографических и социальных характеристиках, интересах, опыте и увлечениях. В некоторых случаях также важны лояльность к конкретным брендам и причины принятия решений о покупке. Эти факторы влияют на оценку преимуществ, которые получают пользователи социальной сети. Это относится к эмоциональным выгодам, связанным с необходимостью присоединения и членства в конкретной группе, к информационным выгодам, связанным с возможностью приобретения определенных знаний, и практическим преимуществам, связанным с возможностью получения дополнительных материальных прибылей, например как доступ к ограниченному сериам данного бренда. Чем они больше, тем больше вероятность того, что пользователи социального портала будут ими пользоваться [4].

В процессе создания собственного потребительского сообщества компании необходимо выделить шесть основных элементов онлайн-активности компании:

- 1) содержание сайта с учетом потребностей получателя;
- 2) идентификация с данным брендом;
- 3) наличие других пользователей с похожим профилем;
- 4) гибкая настройка сайта с точки зрения функциональности;
- 5) простое взаимодействие между членами;
- 6) взаимные выгоды.

Основным элементом в процессе создания виртуальных потребительских сообществ является необходимость создания контента, адаптированного к потребностям его получателей. Он должны быть своевременными и привлекательными, чтобы вызвать желаемый отклик пользователя и убедить его вести себя определенным образом в интернете. Контент должны вызывать эмоции и стимулировать

общение. Клиенты ожидают, что компании будут стимулировать и укреплять их взаимоотношения. В дополнение к представленному контенту полезны конкурсы (гивы), требующие активности участников веб-сайта, и нестандартные формы рекламной кампании, не связанные с типичным рекламным сообщением. Это вызывает интерес пользователей сайта и желание вернуться на сайт.

Информационные услуги сообщества должны быть направлены на группу пользователей интернета, которые идентифицируют себя с данным брендом. В результате все это повлияет на дальнейшее развитие бренда, привлечение новых, а также на формирование лояльности существующих клиентов. Мнение других людей считается надежным и оказывается лучшим инструментом для продвижения, чем традиционная реклама. Более того, разнообразие тем для обсуждения и множество онлайн-людей будут стимулом для присоединения к деятельности группы. Это также повышает привлекательность как самого сообщества, так и бренда, вокруг которого оно построено [5].

Постоянное наблюдение за опубликованными комментариями пользователей и их поведением на веб-сайте предоставляет информацию, позволяющую адаптировать портал к ожиданиям участников сообщества. Это облегчает взаимодействие между отдельными пользователями и повышает их активность. В то же время участники должны чувствовать, что принадлежность к услуге гарантирует им определенную добавленную стоимость, которая удовлетворяет их социальные, информационные и материальные потребности. Современный покупатель ищет связи, которые удовлетворят его эмоциональные потребности. Он хочет жить полными эмоциями и чувствами. Принадлежность к конкретным социальным группам дает ему такую возможность.

Понимание сущности онлайн-сообществ и роли, которую они играют сегодня, требует от компаний выбора таких инструментов для создания собственного покупательского сообщества, которые обеспечат надлежащую разработку веб-сайта и имидж бренда, но в то же время будут ориентированы на разнообразные потребности его участников. Инструменты, используемые в процессе формирования интернет-сообществ, часто могут недооцениваться компаниями или восприниматься как слишком сложные [6]. Однако на практике оказывается, что они могут быть очень эффективными в процессе управления маркетингом, являясь неотъемлемой частью жизни реальных и потенциальных клиентов компании.

Универсальность компьютеров и мобильных мультимедийных устройств, а также развитие философии интернет-маркетинга 3.0 повлияли на поведение клиентов на рынке. Представители поколения Y и особенно Z ожидают нового качества в работе с компаниями [7]. Все формы одностороннего общения компании перестали быть эффективными. Клиенты ожидают игрового диалога, который приведет к долгосрочным отношениям между ними и компанией в будущем [8].

Современные клиенты — это активные и независимые люди. Они руководствуются объективными предпосылками к покупке и охотно высказывают свое мнение. Они не боятся критики, открыты для новых продуктов и хотят поделиться своим опытом, связанным с брендом, продуктом или услугой. При принятии решения о покупке они в основном ориентируются на рекомендации, полученные от друзей, доверяют социальным веб-сайтам, а также результатам, найденным поисковыми системами и комментариями на дискуссионных форумах. Интернет-пользователи

осознают свое право выражать свое мнение, делиться своим опытом с другими и активно искать чужие рекомендации, веря в них не более, чем в маркетинговые сообщения с корпоративных сайтов. Сообщение формального характера, управляемое компанией, теряет свою значимость. Пользователи социальных сетей заявляют, что отправка сообщений, просмотр профилей, оценка и комментирование являются одними из их самых частых действий на таких сайтах.

Растущее число пользователей социальных сетей должно привлечь внимание компаний к необходимости использования инструментов социальных сетей в своей маркетинговой стратегии. Отправной точкой является понимание того, что преимущества только низкой цены или высокой доступности продукта больше не являются достаточными. Компании должны научиться прислушиваться к своим клиентам, отвечать на их предложения, быть открытыми и гибкими в своей деятельности. Эмоции сегодня — это важный компонент маркетинга. Когда речь заходит об электронном бизнесе, все чаще и чаще оказывается, что покупка не определяется ценой.

Все преимущества онлайн-сообществ, особенно виртуальных потребительских сообществ, следует рассматривать со следующих сторон:

- 1) маркетинговые исследования;
- 2) интегрированные маркетинговые коммуникации;
- 3) построение бренда;
- 4) увеличение количества проведенных транзакций;
- 5) развитие компании.

Для максимизации преимуществ, возникающих в результате присутствия компании в социальных сетях, требуется целостный подход, при котором каждая из проанализированных областей этих преимуществ предоставляет знания для реализации будущего потенциала [9]. Наблюдение за поведением и комментариями пользователей сервиса позволяет компаниям получать много информации о профиле клиентов, их предпочтениях и ожиданиях. Таким образом, собранный материал содержит информацию, которую компания будет сложно накапливать по-другому.

Пользователи сайтов социальных сетей, которые делятся своим опытом, часто могут предоставить компании идеи для новых или модификации существующих продуктов [10]. Используя продукты той или иной компании каждый день, они составляют группу ее экспертов. Их знания в форме мнений, рекомендаций или советов являются ценным активом как для компании, так и для других пользователей социального сервиса. Оценка отдельных продуктов самими пользователями является эффективным инструментом продвижения, и важно, чтобы компания постоянно реагировала на онлайн-заявления, таким образом влияя на имидж бренда, созданный в сообществе. Анализ мнений участников сайта позволяет компании определить свою позицию по отношению к конкурентам, оценить эффективность реализованной стратегии, определить реальный профиль клиента, а в случае виртуальных потребительских сообществ проанализировать уровень удовлетворенности своим собственным сайтом. Информация, полученная таким образом, станет особой добавленной стоимостью для компании, которая, при правильном использовании, позволит спланировать стратегию дальнейшего развития.

Знание профиля клиента позволяет компании лучше достичь целевого рынка [11]. Выбор отдельных инструментов воздействия на клиента адекватен его демографическим, поведенческим и экономическим характеристикам. Знание

этих функций, с другой стороны, позволяет рассчитывать цены на нужном уровне, оптимально управлять стратегией продукта на каждом этапе его жизненного цикла, выстраивать правильную структуру дистрибьюторской сети и выбирать эффективные инструменты для продвижения.

Рекламная деятельность с использованием инструментов виртуального сарафанного маркетинга, коммуникация модели «многие ко многим» или маркетинговые события в режиме онлайн являются основными решениями для многих крупных компаний [12]. Иногда хорошо продуманная рекламная кампания в сообществе может стать вирусной. Компании, желающие привлечь внимание пользователей социальных сетей, особенно сообществ потребителей, должны искать нестандартные решения, которые позволят им значительно выделиться на рынке. Используемые инструменты должны интриговать и вызывать желание участвовать в коммуникационном процессе с данным брендом.

Присутствие в социальных сетях позволяет компаниям реализовать свою имиджевую функцию. Благодаря этому бренд воспринимается как инновационный и идентифицируется с экспертом в данной области. Открытость компании к диалогу, готовность сотрудничать с пользователями сообщества, совместное решение проблем и вовлечение участников в жизнь сообщества повышают доверие к данному бренду и способствуют укреплению лояльности к нему [13].

Социальные сети также позволяют проводить тщательный анализ эффективности маркетинговой деятельности [14]. Это относится не только к числу поклонников, но также и к их уровню вовлеченности или интерактивности в данном бренде. Онлайн-сообщества также могут стать полезным инструментом в реализации функции продаж. В настоящее время социальная коммерция — это нечто большее, чем популярный социальный шоппинг, и это будет естественная эволюция социальных сетей [15].

В качестве примера рассмотрим продвижение стартапа бутика мужской обуви TOKS в «Инстаграме». Исходя из доклада на мастер-классе «Суровый питерский SMM 4» основателя данного бизнеса Евгения Чернобая, за 2,5 месяца со дня открытия магазина из 142 пар обуви всего 5 пар было продано случайным посетителям торгового центра. Остальные 96,5 % обуви были реализованы только благодаря SMM в «Инстаграме». Данная социальная сеть позволяет привлекать потенциальных клиентов по недостижимой для традиционной интернет-рекламе (например, в рекламной сети «Яндекса») цене (рис. 1).

Сумма привлечения нового клиента (CAC) при средней цене пары обуви в 6500 руб. составила всего 314 руб., или 4,8 % (рис. 2), рентабельность инвестиций в маркетинг в «Инстаграме» более 800 % за 2,5 месяца.

Зимняя обувь в stories.

Отборная мужская обувь 🔥

Потрачено: 213 руб. (3,25\$).

Количество переходов - 192.

Стоимость одного перехода - 1,31 руб. (0,02\$).

Взмахни вверх

Рис. 1. Показатели рекламной компании аккаунта @toks_by в stories

Итоги 🏁

К 31 декабря продано 142 пары обуви из 298-и.

Потрачено на рекламу – 44500 руб. (680 \$)

Прибыль – 431055 руб. (6582\$)

ROI = 867,94%

CAC = 314 руб. (4,8\$)

Рис. 2. Итоговые показатели рекламной компании аккаунта @toks_by

Открытых диалогов в «Инстаграме» велось на тот момент более 1500, и некоторые модели всех размеров были полностью проданы за неделю.

Social Media Marketing (SMM), существенно отличающийся от традиционных маркетинговых стратегий, предлагает три явных преимущества. Во-первых, он предоставляет маркетологам возможность не только представлять продукты клиентам, но и выслушивать их жалобы и предложения. Во-вторых, маркетологи могут легко идентифицировать влиятельных лиц в различных группах, которые, в свою очередь, могут стать «апостолами» бренда и помочь в его органическом росте. В-третьих, вся маркетинговая деятельность делается практически без затрат (по сравнению с обычными CRM-программами), так как большинство сайтов социальных сетей бесплатны [16].

Заключение

В наши дни нет выхода из социальных сетей ни для частных лиц, ни для компаний. Сегодня невозможно отделить социальные сети от онлайн-мира [3].

Роль онлайн-сообществ в управлении маркетингом заключается в возможности для компаний устанавливать эффективный диалог со своими клиентами и строить отношения, основанные на взаимном доверии и приверженности. Тем не менее это требует знания ожиданий клиентов, их активности на веб-сайте или предпочтительных мультимедийных инструментов, ориентированных на взаимодействие.

Введение нестандартных мероприятий в маркетинговую стратегию позволит компании выделиться на рынке. Большинство компаний не делают для этого даже минимальных усилий, поэтому вкладывают большие деньги в дорогостоящую рекламу и проводят стандартные рекламные кампании [16], в то время как покупателям нужно что-то новое, что будет более соответствовать реальности современного мира. Таким образом, социальные сети станут в ближайшем будущем эффективным инструментом для предоставления клиентам уникальной добавленной стоимости, влияющей на их решения о покупке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Третьякова О. В. Маркетинговая деятельность в социальной сети // *Агропродовольственная политика России*. 2015. № 7 (43). С. 44–45.
2. Kaczorowska-Spychalska D. Rola społeczności internetowych w zarządzaniu marketingowym // *Marketing we współczesnym przedsiębiorstwie*. 2012. P. 113–130.
3. Neti S. Social media and its role in marketing // *International Journal of Enterprise Computing and Business Systems*. 2011. Vol. 1. No. 2. P. 1–16.
4. Хлебович Д. И., Токарева И. В. Маркетинговые коммуникации для продвижения услуг театральных организаций: особенности выбора // *Бизнес. Образование. Право*. 2018. № 2 (43). С. 195–201. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.43.259
5. Алдарова И. К. Социальные сети как инструмент современного маркетинга // *Бизнес-образование в экономике знаний*. 2017. № 2 (7). С. 6–10.
6. Музыка А. Ю. Социальные сети как инструмент маркетинга // *Практический маркетинг*. 2011. № 2 (168). С. 17–25.
7. Карпикина И. С., Артамонова В. В. Привлечение аудитории к цифровым СМИ с помощью элементов геймификации // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2018. Т. 7. № 4. С. 599–614. DOI: 10.17150/2308-6203.2018.7(4).599-614
8. Анохов И. В. Игровой аспект экономики // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2013. № 2 (88). С. 5–9.
9. Бабкин А. В., Чистякова О. В. Цифровая экономика и ее влияние на конкурентоспособность предпринимательских структур // *Российское предпринимательство*. 2017. Т. 18. № 24. С. 4087–4102.
10. Пучков Ю. А. Социальные сети как основная площадка для вирусного маркетинга // *Бизнес-образование в экономике знаний*. 2015. № 1 (1). С. 104–106.
11. Костина С. А., Усманов Д. И. Маркетинг в социальных сетях как инструмент продвижения товаров и услуг // *Научный альманах*. 2015. № 9 (11). С. 205–208.
12. Красноророва О. В. Развитие массовой коммуникации и изменения статуса аудитории // *Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права)*. 2014. № 4. С. 29.
13. Анохов И. В. От средств массового вещания к средствам массового соучастия // *Вопросы теории и практики журналистики*. 2017. Т. 6. № 4. С. 482–495. DOI: 10.17150/2308-6203.2017.6(4).482-495
14. Хитрова Е. М., Попова Е. С. К вопросу оценки эффективности маркетинговой деятельности страховой организации // *Известия Байкальского государственного университета*. 2017. Т. 27. № 1. С. 50–58. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(1).50-58
15. Новикова Н. Г. Факторы, влияющие на результаты управления продажами в условиях конкуренции в сфере услуг (на примере услуг розничной торговли) // *Baikal Research Journal*. 2017. Т. 8. № 2. DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(2).19
16. Chaturvedi S., Gupta S. Social media — a new tool in modern era marketing // *International journal of engineering sciences & management research*. 2014. P. 80–86.

REFERENCES

1. Tretyakova O. V. Marketing activities in a social network. *Agro-food policy of Russia*, 2015, no. 7, pp. 44–45. (In Russ.).
2. Kaczorowska-Spychalska D. Rola społeczności internetowych w zarządzaniu marketingowym. *Marketing we współczesnym przedsiębiorstwie*, 2012. S. 113–130.
3. Neti S. Social media. *International Journal of Enterprise Computing and Business Systems*, 2011, 1 (2), pp. 1–16.
4. Khlebovich D. I. Marketing communications to promote the services of theater organizations: features of choice. *Business. Education. Law*, 2018, no. 2, pp. 195–201. (In Russ.). DOI: 10.25683 / VOLBI.2018.43.259

5. Aldarova I. K. Social networks as a tool of modern marketing. *Business Education in the Knowledge Economy*, 2017, no. 2, pp. 6–10. (In Russ.).
6. Musyka A. Yu. Social networks as a marketing tool. *Practical marketing*, 2011, no. 2, pp. 17–25. (In Russ.).
7. Karpikova I. S. Attracting the audience to digital media using elements of gamification. *Questions of the theory and practice of journalism*, 2018, 7 (4), pp. 599–614. (In Russ.). DOI: 10.17150 / 2308–6203.2018.7 (4).599–614
8. Anokhov I. V. The game aspect of the economy. *News of the Irkutsk state economic academy*, 2013, no. 2, pp. 5–9. (In Russ.).
9. Babkin A. V. Tsifrovaya economy and its impact on the competitiveness of business structures. *Russian Journal of Entrepreneurship*, 2017, 18 (24), pp. 4087–4102. (In Russ.).
10. Puchkov Yu. A. Social networks as the main platform for viral marketing. *Business education in the knowledge economy*, 2015, no. 1, pp. 104–106. (In Russ.).
11. Kostina S. A. Social media marketing as a tool to promote products and services. *Scientific Almanac*, 2015, no. 9, pp. 205–208. (In Russ.).
12. Krasnoyarova O. V. The development of mass communication and changes in the status of the audience. *Proc. of the Irkutsk State Economic Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2014, no. 4, p. 29. (In Russ.).
13. Anokhov I. V. From the means of mass broadcasting to the means of mass participation. *Questions of the theory and practice of journalism*, 2017, 6 (4), pp. 482–495. (In Russ.). DOI: 10.17150 / 2308–6203.2017.6 (4).482–495
14. Khitrova E. M., Popova E. S. On the issue of evaluating the effectiveness of marketing activities of an insurance organization. *Proceedings of the Baikal State University*, 2017, 27 (1), pp. 50–58. (In Russ.). DOI: 10.17150 / 2500–2759.2017.27 (1).50–58
15. Novikova N. G. Factors affecting the results of sales management in a competitive environment in the services sector (on the example of retail services). *Baikal Research Journal*, 2017, 8 (2). (In Russ.). DOI: 10.17150 / 2411–6262.2017.8 (2).19.
16. Chaturvedi S., Gupta S. Social media — a new tool for social media marketing. *International journal of engineering science*, 2014, pp. 80–86.

Как цитировать статью: Татаринов К. А. Роль онлайн-сообществ в управлении маркетингом компании // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 186–191. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.228.

For citation: Tatarinov K. A. The role of online communities in management of the company marketing. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 186–191. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.228.

УДК 658.14
ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.221

Trofimova Kristina Vjacheslavovna,
graduate student of the Department of Management,
Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: kris.v.tr@gmail.com

Трофимова Кристина Вячеславовна,
магистрант кафедры менеджмента,
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск,
e-mail: kris.v.tr@gmail.com

Spiridonova Ekaterina Vladimirovna,
candidate of economics,
associate professor of the Department of Management,
Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: e.uvarova@corp.nstu.ru

Спиридонова Екатерина Владимировна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры менеджмента,
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск,
e-mail: e.uvarova@corp.nstu.ru

АНАЛИЗ ПАРАМЕТРОВ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ДЛЯ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПО ВЫБОРУ ИСТОЧНИКА ФИНАНСИРОВАНИЯ

ANALYSIS OF THE PARAMETERS OF THE CONCEPTUAL MODEL FOR MAKING ADMINISTRATIVE DECISIONS FOR SELECTION OF THE SOURCE OF FINANCING

08.05.00 – Экономика и управление народным хозяйством
08.05.00 – Economics and management of national economy

Бизнес-среда в современном мире имеет высокие темпы развития и внедрения изменений, количество молодых предпринимателей и инноваторов с каждым годом возрастает. Тема поиска финансирования для проектов становится все более актуальной и востребованной. Фандрайзинг в России набирает популярность, так как решает проблему финансирования проектов на ранних этапах функционирования.

Под фандрайзингом понимают получение средств от сторонних компаний и инвесторов на безвозмездной основе, которые организация не может обеспечить самостоятельно. Человека, отвечающего за привлечение ресурсов на ту или иную деятельность, называют фандрайзером. В ходе анализа успешных проектов были выделены три ключевых параметра, определяющих потенциальные источники безвозмездного

финансирования: потребность в финансировании (руб.); продукт широкого или узкого потребления (чел.); период ожидания (мес.). На основе представленных результатов было сформулировано предположение, что, оценив проект по этим параметрам, можно определить, в какой источник следует обратиться. Основываясь на прошлом положительном опыте реализации проектов, мы построили графики по двум выявленным критериям. Они позволили отследить закономерность и корреляцию между проектами со схожими характеристиками и определенными источниками. Также в статье применен ABC-анализ, что дало возможность проследить взаимосвязь между параметрами и успешными проектами. Затем на основе результатов была скорректирована концептуальная модель для принятия управленческих решений по выбору источника финансирования. Разработанная методика позволит инноватору и молодому предпринимателю выбрать один или несколько источников из блока, в который попал их проект, оцененный по трем параметрам.

The business environment in the modern world has a high rate of development and implementation of changes, the number of young entrepreneurs and innovators is increasing every year. The topic of finding funding for projects is becoming increasingly relevant and in demand. Fundraising in Russia is gaining popularity as it solves the problem of financing projects in the early stages of operation. Fundraising means receiving funds from the third-party companies and investors at no cost, which the organization cannot provide on its own. The person responsible for raising resources for a particular activity is called a fundraiser. During the analysis of successful projects, three key parameters that determine potential sources of gratuitous financing were identified: the need for funding (rubles); product of wide or narrow consumption (people); waiting period (month). On the basis of the presented results, it was formulated an assumption, that by using these parameters one can determine which source should be referred to, was formulated. Based on the past positive experience of project implementation, the graphs are constructed according to two identified criteria. They allowed tracing the pattern and correlation between projects with similar characteristics and certain sources. The article also uses ABC analysis, which allows tracing the relationship between parameters and successful projects. Then, based on the results, a conceptual model was adjusted for making management decisions on the choice of a source of funding. The developed technique will allow the innovator and the young entrepreneur to choose one or several sources from the block in which their project has got, estimated by three parameters.

Ключевые слова: финансирование, фандрайзинг, источник финансирования, фонд, адресная поддержка, краудфандинг, инновации, проект, стартап, пожертвование, грант, государственные субсидии, ABC-анализ.

Key words: Funding, fundraising, funding source, fund, targeted support, crowdfunding, innovation, project, startup, donation, grant, government subsidies, ABC analysis

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что на рынке инновационной деятельности представлен широкий спектр источников финансирования. Каждый из них имеет свои особенности, преимущества и недостат-

ки. В России набирают популярность фандрайзинговые источники, которые были поделены авторами на три сектора: государственные, частные (физические лица) и корпоративные (юридические лица). Молодые инноваторы обращаются к народному финансированию, размещая свои проекты на краудфандинговых платформах; научные сотрудники подают заявки в фонды в рамках программно-целевой поддержки, а некоммерческие организации зачастую обращаются к государственным и коммерческим структурам, а также привлекают народное финансирование.

Каждый проект имеет свои особенности и ограничения, каждый фандрайзинговый источник преследует определенные цели и выдвигает специфические требования. Обобщенной информации по фандрайзингу для инноваций в России не существует, что свидетельствует о крайне низком уровне **изученности** проблемы привлечения ресурсов на начальных этапах реализации проектов. «Краудфандинг. Как найти деньги для вашей идеи» И. Лиленко-Карелиной — фактически единственное официально выпущенное российское учебное пособие. Существуют также методические пособия для некоммерческих организаций, подготовленные Центром РНО (г. Санкт-Петербург), но они специфичны и не всегда подходят для научных и инновационных проектов.

Руководители проектов, даже если знают о существовании безвозмездных источников ресурсов, зачастую не представляют, как определить, к какому из них обратиться. Самостоятельное же изучение отдельных источников и неудачные попытки обращения к ним могут занять месяцы, а иногда даже годы, что неприемлемо в динамично развивающейся инновационной среде, что обуславливает **целесообразность** изучения и систематизации информации о безвозмездных источниках финансирования.

В ходе научного исследования были проведены обзор современной российской литературы и анализ проектов, имеющих положительный опыт реализации с помощью фандрайзинговых источников финансирования. На основе анализа были выделены три ключевых параметра, оценка которых позволит принять решение, к какому из множества источников эффективнее обратиться для получения финансирования.

Исходя из полученных результатов, была выдвинута гипотеза, что выбор источника финансирования для проекта зависит от трех факторов: потребность в финансировании (руб.); продукт широкого или узкого потребления (чел.); период ожидания (мес.).

Общая **цель** исследования заключается в построении модели выбора фандрайзинговых источников финансирования проектов, в том числе высокотехнологичных, инновационных. Ранее авторами была опубликована пилотная концептуальная модель [1; 2], основанная на личном опыте и предположениях авторов.

Научная новизна данного исследования: проследить взаимосвязь и достоверность выбранных параметров, полагаясь на прошлый опыт поддержанных проектов. В качестве основного метода выступит концепция ABC-анализа, которая позволит разделить и классифицировать источники, а также выявить различия между ними.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) собрать информацию об успешных проектах с фандрайзинговыми источниками;
- 2) проанализировать данные успешных проектов, реализованных за счет фандрайзинговых источников, по ключевым параметрам;

3) провести ABC-анализ и классифицировать проекты при построении концептуальной модели на основе выделенных параметров;

4) скорректировать концептуальную модель для принятия управленческих решений по выбору источника финансирования.

Как представляется, уточненная модель будет иметь большое **практическое значение** для молодых исследователей, инноваторов, авторов проектов, имеющих перспективные идеи и разработки, но не обладающих достаточным количеством ресурсов для их реализации.

Было проанализировано более 150 проектов, профинансированных тремя секторами источников.

Анализ данных успешных проектов, реализованных с помощью краудфандинговых платформ, по ключевым параметрам. Краудфандинг является развивающимся направлением в России. Согласно данным, предоставленным Planeta.ru, суммарный объем краудфандинговых сборов

в стране растет более чем на 200 % ежегодно. Пользователи краудфандинговых площадок стали щедрее: если в 2012–2013 гг. средняя сумма, выделяемая донором на поддержку одного проекта, составляла 500–750 руб., то теперь она выросла до 1,5 тыс. руб. Planeta.ru за пять лет собрала свыше 660 млн руб. и запустила более 8 тыс. проектов, причем каждому третьему проекту удалось собрать необходимую сумму. Boomstarter за это же время собрал 330 млн руб. на 1,5 тыс. проектов. Доля успешных — 38 % [3]. При выборе краудфандинговой платформы первое, на что необходимо обратить внимание, это ее состояние на текущий момент. Часть ресурсов в 2018 г. прекратили свою деятельность в сфере краудфандинга, площадки заморожены, находятся на переформировании или существуют, но по факту не функционируют.

В таблице 1 представлены рекордсмены краудфандинговых проектов за 2017–2018 гг. по разным тематикам с популярных действующих краудфандинговых платформ: Boomstarter.ru и Planeta.ru, которые были проанализированы [4; 5].

Таблица 1

Проекты-рекордсмены за 2017–2018 гг. с краудфандинговых платформ

Проекты	Направление	Сумма, тыс. руб.	Срок в днях
1. «Серп» — альтернативная история Европы на вашем столе!	Игры	6950	180
2. Студия Дианы Арбениной и «Ночных Снайперов»	Музыка	5500	150
3. Книга Е. Понасенкова о Второй мировой войне	Литература и журналистика	4260	180
4. Биван 2.0 — надувной диван	Промышленный дизайн	2900	90
5. «Покорение Марса». Локализация мирового бестселлера	Игры	2130	90
6. Карамельная фабрика в уральской деревне	Еда	2105	90
7. 1000 пар обуви для запуска необычной фабрики	Общество	2095	60
8. Купольный Дом Вегетарий — дом, который кормит	Дизайн	1750	60
9. Детский театральный фестиваль «Я не один»	Мероприятия	1750	60
10. Мультфильмы об эволюции человека	Наука и технология	1500	60

Источник: составлено авторами по данным Boomstarter.ru и Planeta.ru.

Следует отметить, что проектов, которые получили положительный результат, уже достаточно много. По данным САФ, за последние пять лет число частных доноров на платформах выросло в 30 раз и вместе они пожертвовали более 800 млн руб. Только за 2017 г. объем пожертвований составил более 350 млн руб. В 2018 году впервые за последние годы число частных доноров сократилось на 6 п.п. (с 67 % в 2017 г. до 61 % в 2018 г.), но это не оказало критического влияния на общую сумму пожертвований. За счет увеличе-

ния средней суммы платежа, приходящейся на одного человека, общие суммы сборов продолжают расти [6].

Направления проектов разные. На каждой платформе насчитывается 15 и более направлений.

Результаты анализа проектов отражены на графиках по двум ключевым параметрам. За основу первого была взята потребность в финансировании (руб.). По оси *X* расположено количество проектов, а по оси *Y* — сумма необходимая на реализацию проекта (рис. 1).

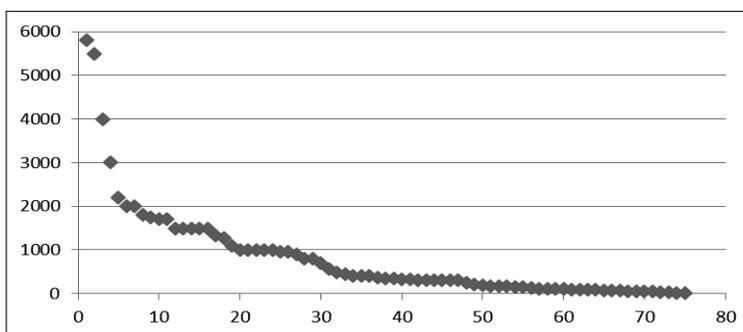

Рис. 1. Распределение проектов с краудфандинговых платформ по потребности в финансировании (тыс. руб.)

Следует отметить, что основная масса проектов сконцентрирована в диапазоне до 1 млн руб. То есть можно предположить, что проект, который требует вложений менее 1 млн руб., имеет больше шансов получить запрашиваемую сумму через краудфандинговую платформу.

Вторым критерием выступил срок ожидания (дни). Были определены диапазоны по количеству дней. Промежутков между первыми тремя границами задан 1 месяц (30 дней). В таблице 2 (см. на стр. 194) представлены диапазоны и процент попадания в них.

Таблица 2

Расчет диапазонов по количеству дней и процент попадания проектов в них на краудфандинговых платформах

Граница 1	Граница 2	Количество проектов в диапазоне (%)	Диапазон
0	30	29,33	До 30
31	60	58,67	От 31 до 60
61	90	5,33	От 61 до 90
91	и более	6,67	Более 91

Далее была построена гистограмма, где по оси X показаны временные диапазоны, а по оси Y — процент попавших проектов (рис. 2).

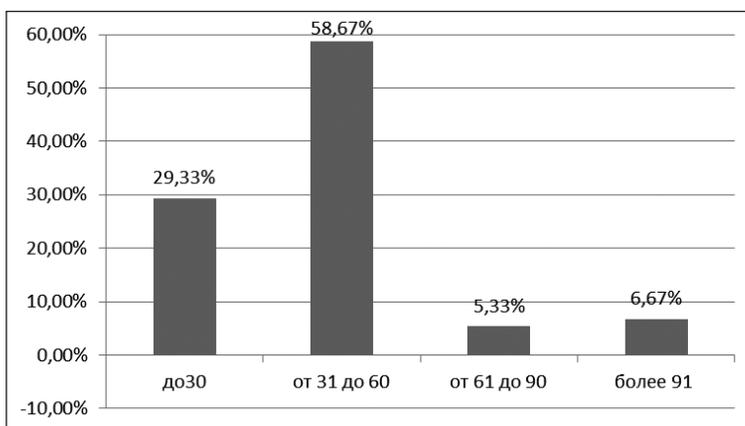

Рис. 2. Распределение проектов с краудфандинговых платформ по количеству дней

Исходя из полученных результатов, можно отметить, что большинство проектов (58,67 %) получают полную запрашиваемую сумму в промежутке от 31 дня до 60 дней. Также 29,33 % от общего количества проанализированных проектов попали во временной диапазон до 30 дней. Соответственно, можно сделать вывод, что наиболее подходящий срок для сбора средств на платформе — до 60 дней. Этого достаточно для того, чтобы привлечь заинтересованных доноров и осуществить платежей.

Итак, параметры модели для краудфандинговых проектов можно оценить следующим образом. Проектам с потребностью в финансировании до 1 млн руб. и сроком ожидания до двух месяцев рационально разместить идею на площадке. Исходя из исследования, проекты с такими параметрами реализуются успешно (при соблюдении всех основных условий запуска, особенностей платформы). Данные прошлого опыта проектов с положительным результатом свидетельствуют также о том, что есть возможность получить сумму выше,

чем 1 млн руб., менее чем за 1 месяц, но уже с более низкой долей вероятности.

Анализ данных успешных проектов, реализованных с помощью государственных фондов, по ключевым параметрам. Следующим выделенным сектором фандрайзинговых источников являются государственные фонды. Финансирование осуществляется на конкурсной основе. В условиях каждого открытого конкурса указаны критерии отбора проектов. Как правило, государственные гранты выделяются под серьезные научно-технологические проекты, обладающие в основном фундаментальной ценностью. На грантовые программы регулярно поступает большое число заявок. Анализ показал, что по разным программам одобренные заявки составляют от 10 до 50 % от общего числа [7].

В таблице 3 представлен пример конкурсов крупных фондов, соответствующие им суммы, выделяемые на поддержку одного проекта, и сроки ожидания финансирования [8–11]. Рассмотренные заявки были поддержаны преимущественно научными фондами: РФФИ и РНФ.

Таблица 3

Пример конкурсов крупных фондов

Конкурс	Сумма, тыс. руб.	Срок в днях
1. Конкурс на лучшие научные проекты фундаментальных научных исследований, проводимый совместно РФФИ и Австрийским научным фондом	20 000	1640
2. Конкурс на получение грантов РНФ по мероприятию «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований международными научными коллективами» (совместно с Национальным исследовательским агентством Франции ANR)	18 000	1275
3. Конкурс на получение грантов РНФ по мероприятию «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований международными научными коллективами» (совместно с Австрийским научным фондом FWF)	18 000	1275
4. Конкурс на лучшие научные проекты фундаментальных исследований, проводимый совместно РФФИ и Немецким научно-исследовательским сообществом	15 000	1275
5. XII Международная олимпиада в сфере информационных технологий «IT-Планета 2018/19»	10 000	270

Конкурс	Сумма, тыс. руб.	Срок в днях
6. Конкурс на лучшие научные проекты фундаментальных исследований, проводимый совместно РФФИ и Министерством науки и технологии Израиля	8100	1275
7. Конкурсная документация на проведение открытого публичного конкурса на получение грантов Российского научного фонда по приоритетному направлению деятельности Российского научного фонда «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований международными научными коллективами»	6000	1275
8. Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований по приоритетным тематическим направлениям исследований	6000	910
9. Конкурс на лучшие научные проекты междисциплинарных фундаментальных исследований по теме «Фундаментальные основы интеграции энерготехнологий деления и синтеза ядер»	5000	1275
10. Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований по приоритетным тематическим направлениям исследований	5000	910

Источник: составлено авторами.

Государственные фонды предлагают достаточно разнообразные конкурсы, суммы поддержки которых варьируются. В статье анализировались успешные проекты, финансирование которых составило от 200 тыс. до 20 млн руб. Сроки ожидания включают период экспертизы заявки на грант и принятия решения о финансировании проекта, а также продолжительность этапа реализации проекта. Особенность грантовой поддержки заключается в том, что полную сумму проект получает после завершения (через 1–5 лет), так как сумма может быть поделена на срок реализации

проекта. Выплаты поступают частями (раз в квартал, полгода или каждый год) в зависимости от условий, прописанных в конкурсной документации.

Аналогично, как и с краудфандинговыми проектами, были построены графики по двум ключевым параметрам.

Первым критерием также выступил параметр «потребность в финансировании (руб.)». На рисунке 3 представлен график, где по оси X расположено количество проектов, а по оси Y — сама сумма, необходимая на реализацию проекта (рис. 3).

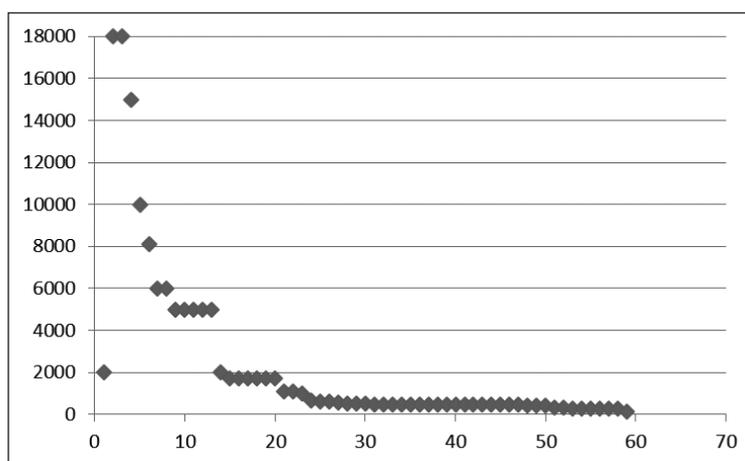

Рис. 3. Распределение проектов с конкурсов грантов по суммам (тыс. руб.)

Исходя из полученных результатов, можно наглядно увидеть, что государственные источники поддерживают проекты с различной суммой. Большинство поддержанных фондами идей находятся в категории до 6 млн руб. Поэтому можно предположить, что целесообразно подавать заявку с суммой до 6 млн руб. на грант. Но также хочется отметить, что государственные фонды — практически единственный

источник, оказывающий поддержку на безвозмездной основе в размере более 10 млн руб.

Рассмотрим второй критерий — срок ожидания (дни). В грантовой поддержке он составляет от 3 месяцев до 5 лет. Поэтому были выбраны более широкие диапазоны, равные 410 дням (1 год 1 месяц). В таблице 4 представлены диапазоны и процент попадания в них.

Таблица 4

Расчет диапазонов по количеству дней и процент попадания проектов в них с грантовой поддержки

Граница 1	Граница 2	Количество проектов в диапазоне (%)	Диапазон
0	410	54,24	До 410
411	821	1,69	От 411 до 821
822	1232	28,81	От 822 до 1232
1233	1643	28,81	Более 1233

Далее была построена гистограмма полученных результатов, где по оси *X* показаны временные диапазоны, а по оси *Y* — процент попавших проектов (рис. 4).

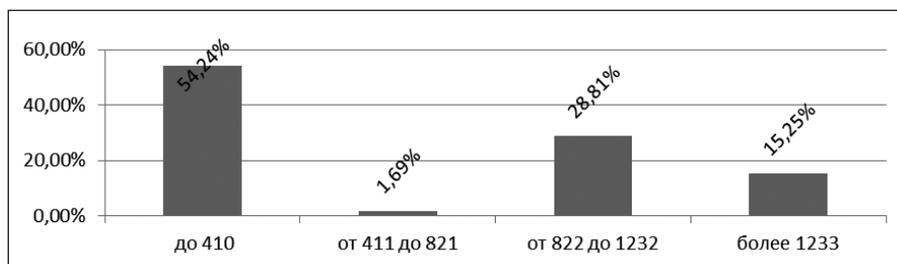

Рис. 4. Распределения проектов с конкурсов на гранты по количеству дней

Исходя из полученных результатов, мы наблюдаем, что большинство поддержанных заявок (54,24 %) попали в первый диапазон. 28,81 % от общего количества проектов, что является также высоким показателем, находятся в диапазоне до 3,5 лет. Замечено, что в третьем диапазоне проекты получили большие суммы (свыше 2 млн руб.), но не каждый автор идеи готов ждать такое количество дней.

Подводя итоги, параметры модели для грантовой поддержки можно обозначить следующими показателями. Большинство фондов предлагают конкурсы на сумму до 6 млн руб. и сроком реализации проектов от одного года до трех лет. Но, по мнению авторов, не стоит исключать данный источник, если вашему проекту требуются вложения свыше 6 млн руб.

Анализ данных успешных проектов, реализованных совместно с крупными компаниями, по ключевым параметрам.

Далее был рассмотрен сектор бизнес-структур.

Российский бизнес, как крупный, так и средний, с каждым годом становится все более социально ответственным. Чтобы обратиться напрямую в организацию за финансированием, необходимо выявить ее интересы и мотивы. Даже при безвозмездном финансировании проекта у компании есть собственные выгоды. В таблице 5 представлены топ-5 успешных проектов, реализованных совместно с крупными компаниями, которые были проанализированы.

В связи с отсутствием информации в открытом доступе и строгой конфиденциальностью со стороны организаций, проектов, реализованных совместно с крупными компаниями, представлено сравнительно небольшое количество. Тем не менее основные взаимосвязи были определены.

Таблица 5

Топ-5 успешных проектов, реализованных совместно с крупными компаниями (составлено авторами)

Кодирование проектов	Проекты	Сумма, тыс. руб.	Срок, дни
1	Сбербанк	10 000	90
2	Газпром	10 000	90
3	Частный донор № 2	5000	60
4	«Дядя Денер»	2000	15
5	ГК Отелит Development	1500	30

Источник: составлено авторами.

На рисунке 5 представлены результаты по первому параметру — потребность в финансировании (руб.), где по оси *X* расположено количество проектов, а по оси *Y* — сумма, необходимая на реализацию проекта.

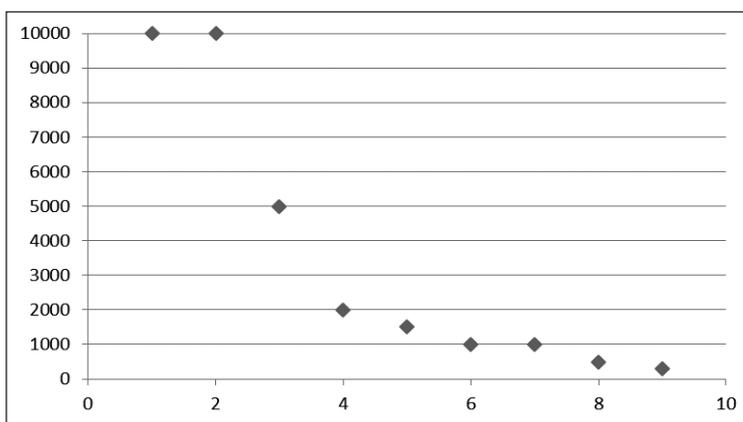

Рис. 5. Распределение проектов, профинансированных бизнес-структурами по суммам (тыс. руб.)

На графике можно отметить сходство с грантовой поддержкой, так как суммы варьируются от 300 тыс. до 10 млн руб. Но большая часть проектов сконцентрирована в интервале

до 2 млн руб. Для бизнеса важно понимать вклад автора проекта, связи с властями и его перспективность, также основным критерием является выгода компании от вложения в проект.

Рассмотрим второй параметр — срок ожидания (дни). Было выделено четыре диапазона по 30 дней (табл. 6).

Таблица 6

Расчет диапазонов по количеству дней и процент попадания проектов в них, профинансированных бизнес-структурой

Граница 1	Граница 2	Количество проектов в диапазоне (%)	Диапазон
0	30	55,56	До 30
31	60	22,22	От 31 до 60
61	90	22,22	От 61 до 90
91	и более	0,00	Более 91

Далее была построена гистограмма полученных результатов, где по оси X показаны временные диапазоны, а по оси Y — процент попавших проектов (рис. 6).

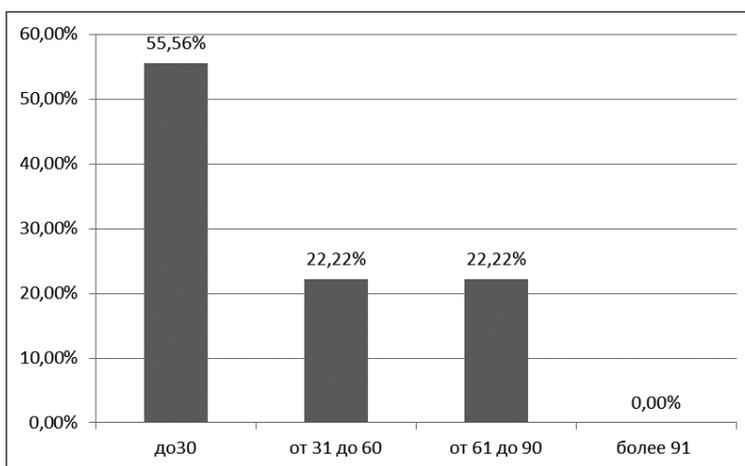

Рис. 6. Распределение проектов, профинансированных бизнес-структурами, по количеству дней

Более половины проектов (55,56 %) получили финансирование в течение одного месяца (30 дней). Такой промежуток времени считается минимальным, исходя из полученных выше результатов, что является привлекательным для молодого предпринимателя и инноватора. Остальная часть проектов поделилась между двумя диапазонами: в течение двух и трех месяцев по 22,22 %.

Особенностью бизнес-структуры является то, что она может не только оказать финансовую поддержку, но и помочь с продукцией, оборудованием, помещением, транспортом, рекомендациями, репутацией и полезными контактами.

Итак, параметры для бизнес-структуры были выделены следующие: потребность в финансировании до 2 млн руб. с реализацией за 1–3 месяца.

Применение концепции ABC-анализа в задаче классификации успешных проектов от фандрайзинговых источников. ABC-анализ — это метод, который позволит классифицировать проекты по ключевым пара-

метрам. Этот анализ является одним из методов рационализации и может применяться в сфере деятельности любого источника.

Для анализа был выбран параметр «потребность в финансировании». Согласно ABC-методу выделены группы по каждому блоку на основе совокупного процента. К первой группе отнесены проекты, получившие максимальные суммы поддержки и собравшие в совокупности 70 % общей суммы, набранной всеми рассматриваемыми проектами. В эту группу попали 17,5 % проектов, каждый из которых получил от 2 до 20 млн руб. Ко второй группе отнесены следующие 32,2 % проектов (упорядоченные по убыванию полученной суммы поддержки). Каждый из них получил от 1 до 2 млн руб., совокупно они собрали 15 % общей суммы. В третьей группе — оставшиеся 50,3 % проектов, каждый из которых получил не более 1 млн руб., суммарно они собрали 15 % общей суммы. В таблице 7 представлено распределение проектов по группам в разрезе отдельных секторов источников финансирования [12].

Таблица 7

Распределение проектов по трем группам в разрезе отдельных секторов

Группа \ Источник	Краудфандинг	Бизнес-структура	Государственные фонды
	Процент проектов	Процент проектов	Процент проектов
1	9,5	21,5	23,7
2	14	28,9	13,6
3	76,7	49,6	62,7

Анализ показал, что среди проектов первой группы (с финансированием более 2 млн руб.) основную долю занимают те, которые поддержаны государственными фондами и бизнес-структурами. Последнюю группу формируют преимущественно проекты с краудфандинговых площадок. В промежуточную вторую группу входят проекты, поддержанные источниками из всех секторов, но с наибольшим процентом поддержки от бизнес-структур.

Итак, анализ показал, что предположение авторов подтверждается. Государственные фонды предлагают широкий перечень конкурсов, предполагающих различные суммы поддержки. Одновременно этот сектор является основным, если для реализации проекта необходимо более 2 млн руб. Бизнес-структуры также могут выделять различные суммы, но проекты, требующие вложения свыше 2 млн руб., с меньшей вероятностью будут одобрены. Что касается народного финансирования, то 76,7 % из общего количества проектов с краудфандинговых площадок попадают в третью группу классификации, собирают до 1 млн руб.

Заключение

Исследование показало, что параметры модели для краудфандинговых проектов (физические лица) имеют следующие значения. Проекты, финансируемые площадками, по-

лучают с большей вероятностью денежные средства, если потребность в финансировании составляет до 1 млн руб. и срок ожидания до двух месяцев. Грантовую поддержку от государственных фондов получают заявки с потребностью в финансировании до 6 млн руб. и сроком ожидания от одного года до трех лет. Бизнес-структуры финансируют идеи, на реализацию которых требуется до 2 млн руб. с длительностью ожидания 1–3 месяца.

Помимо потребности в финансировании и сроков ожидания, важным является и третий параметр: продукт широкого или узкого потребления предлагается проектом. Этот параметр наиболее сложен для количественной оценки и является предметом исследования отдельной статьи. Тем не менее уже сейчас можно сказать, что он в значительной степени влияет на выбор источника. Народное финансирование подходит для продуктов широкого потребления, простых и понятных каждому. С более сложными, специализированными разработками следует обращаться в государственные фонды, так как их оценку осуществляют эксперты. Бизнес-структуры могут профинансировать абсолютно любую разработку, если проект прямо или опосредованно несет выгоды компании-донору.

В заключении по полученным результатам была скорректирована модель (рис. 7).

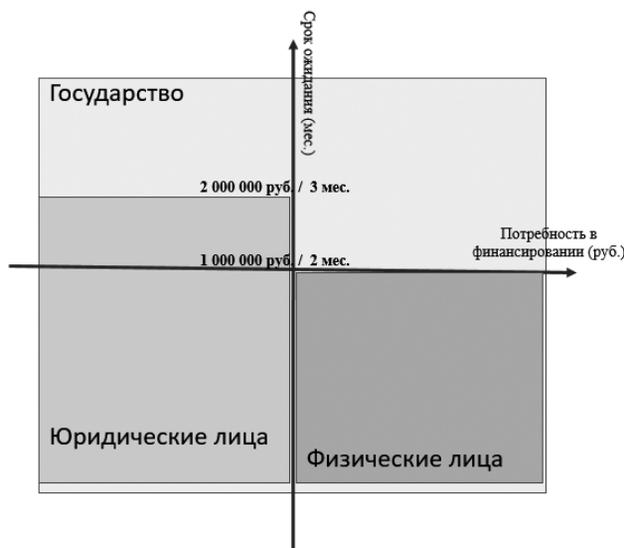

Рис. 7. Скорректированная концептуальная модель выбора источника финансирования

Концептуальная модель принятия решения о выборе источника финансирования в самых общих чертах позволяет руководителю проекта определить, в какой сектор следует обратиться с тем или иным проектом. Безусловно, для инноваторов и молодых предпринимателей полезно

было бы понимать, какой конкретный источник из сектора с большей вероятностью готов поддержать проект. Выявление и оценка дополнительных ограничивающих факторов внутри каждого сектора — перспективное направление дальнейшего исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Спиридонова Е. В., Трофимова К. В. Источники финансирования инноваций: концептуальная модель для принятия управленческих решений // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 180–185.
2. Spiridonova E. V., Trofimova C. V. The Sources of Innovation Financing: a Conceptual Model for Adopting Managerial Decisions // Proceedings of the International Scientific Conference “Far East Con” (ISC FEC 2018), oct. 2018, Atlantis Press, 2019. Pp. 253–257. DOI: <https://dx.doi.org/10.2991/iscfec-18.2019.65>.
3. Официальный сайт РБК. URL: https://www.rbc.ru/own_business/
4. Краудфандинговая платформа Boomstarter. URL: <https://boomstarter.ru/>
5. Краудфандинговая платформа Planeta.ru. URL: <https://planeta.ru/>
6. Фонд «КАФ»: молодые россияне стали больше помогать. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2019/02/12/kaf-issledovanie/>

7. Спиридонова Е. В., Трофимова К. В. Финансирование инноваций: анализ программно-целевых источников // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 163–171. DOI: <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2018.44.309>.
8. Отчет о результатах деятельности федерального государственного учреждения «Российский фонд фундаментальных исследований» и использовании закрепленного за ним федерального имущества за 2017 год. М. : РФФИ, 2017. 34 с. URL: http://www.rfbr.ru/rffi/ru/project_search
9. Официальный сайт Российского научного фонда. URL: <http://rscf.ru/ru>
10. Официальный сайт Совета по грантам Президента Российской Федерации. URL: <https://grants.extech.ru>
11. Российский научный фонд. Информация о деятельности в 2016 году. 74 с. URL: <http://rscf.ru/ru/documents>
12. Тимофеев В. С., Фаддеенков А. В., Щеколдин В. Ю. Эконометрика: учеб. пособие. 2-е изд., пер. и доп. М. : ЮРАЙТ, 2015. 328 с.

REFERENCES

1. Spiridonova E. V., Trofimova K. V. Sources of innovative funding: a conceptual model for making management decisions. *Business. Education. Law*, 2017, no. 4, pp. 180–185. (In Russ.).
2. Spiridonova E. V., Trofimova C. V. The Sources of Innovation Financing: a Conceptual Model for Adopting Managerial Decisions. *Proceedings of the International Scientific Conference "Far East Con"* (ISCFEC 2018), oct. 2018, Atlantis Press, 2019. Pp. 253–257. DOI: <https://dx.doi.org/10.2991/iscfec-18.2019.65>.
3. Official website of RBK. URL: https://www.rbc.ru/own_business/
4. The crowdfunding platform Voomstarter. URL: <https://boomstarter.ru/>. 02/10/2019
5. Crowd funding platform Planeta.ru. URL: <https://planeta.ru/>
6. Agency of social information. Fund for the support and development of philanthropy. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2019/02/12/kaf-issledovanie/>
7. Spiridonova V. Ye., Trofimova K. V. Financing of innovations: analysis of program-targeted sources. *Business. Education. Law*, 2018, no.3, pp. 163–171. DOI: <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2018.44.309>.
8. Report on the results of the activities of the federal state body “Russian Foundation for Basic Research” and the use of the federal property assigned to it for 2017. Moscow, RFBR, 2017. 34 p. (In Russ.). URL: http://www.rfbr.ru/rffi/ru/project_search. 04.02.2019
9. Official site of the Russian Science Foundation. URL: <http://rscf.ru/ru>
10. Official website of the Council on grants of the President of the Russian Federation. URL: <https://grants.extech.ru/>
11. Russian Science Foundation. Information on activities in 2016. 74 p. (In Russ.). URL: <http://rscf.ru/ru/documents>
12. Timofeev V. S., Faddeenkov A. V., Shchekoldin V. Yu. *Econometrics*. 2nd ed. Moscow, Yurait Publ. 2015. 328 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Трофимова К. В., Спиридонова Е. В. Анализ параметров концептуальной модели для принятия управленческих решений по выбору источника финансирования // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 191–199. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.221.

For citation: Trofimova K. V., Spiridonova E. V. Analysis of the parameters of the conceptual model for making administrative decisions for selection of the source of financing. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 191–199. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.221.

УДК 339.138
ББК 65.291.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.226

Fadeeva Natalia Vyacheslavovna,
candidate of economics,
associate professor of the Department of Mass Communication
and Applied Linguistics,
Rostov State
Transport University,
Rostov-on-Don,
e-mail: fadeeva82.82@mail.ru

Фадеева Наталья Вячеславовна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры массовых коммуникаций
и прикладной лингвистики,
Ростовский государственный университет
путей сообщения (РГУПС),
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: fadeeva82.82@mail.ru

УПРАВЛЕНИЕ МАРКЕТИНГОВЫМИ КОММУНИКАЦИЯМИ: ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЛЕКСА И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ

MANAGEMENT OF MARKETING COMMUNICATIONS: THE FORMATION OF THE COMPLEX AND INTEGRATION IMPERATIVES

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В условиях динамичного развития социально-экономических взаимодействий и трансформации рыночных отношений для современных компаний актуализируется необходимость совершенствования маркетинговой коммуникационной политики. Сформированный, с одной стороны, на основе научных принципов актуальной концепции маркетинга, с другой стороны, на основе требований экономической действительности, коммуникационный комплекс компании способствует достижению целей устойчивого развития бизнеса. Статья посвящена исследованию маркетингового коммуникационно-го комплекса, а именно рассмотрению теоретико-методологических основ формирования и управления им. Обоснованно принимаемые управленческие решения в части реализации коммуникационной политики обеспечивают связь с рынком, помогают наладить взаимоотношения с хозяйствующими субъектами, партнерами и потребителями. В работе представлена модель формирования коммуникационного комплекса компании. Стратегические ориентиры компании, основные целевые установки и в целом коммуникационная политика предприятия формируют базис систематизированного коммуникационного комплекса и оказывают первостепенное влияние на его содержание и структуру. Специфика рынка, сложившаяся ситуация в отрасли, а также рыночные тренды влияют на внешнюю среду фирмы, заставляя оперативно трансформировать в необходимом направлении и сам комплекс. Всю совокупность потребителей целесообразно рассматривать согласно основным группам: потенциальные потребители, потребители с незначительным опытом приобретения и потребления продукции компании, а также аудитория потребителей с устойчивым уровнем лояльности. Инструментарий и коммуникационный посыл отличаются в данных группах, что связано с потребительским отношением к продукту и уровнем приверженности бренду. В работе сформулированы основные интеграционные императивы управления маркетинговыми коммуникациями.

In the conditions of dynamic development of social and economic interactions and transformation of market relations the need to improve marketing communication policy

is actualized for modern companies. Formed, on the one hand, on the basis of scientific principles of the actual concept of marketing, on the other hand — based on the requirements of economic reality, the communication complex of the company contributes to achievement of sustainable business development goals. The article is devoted to the study of marketing communication complex, namely, the theoretical and methodological foundations of the formation and management. Reasonably made management decisions regarding the implementation of communication policy provide communication with the market; help to establish relationships with business entities, partners and consumers. The paper presents a model of formation of the company's communication complex. Strategic guidelines of the company, the main objectives and overall communication policy of the company form the basis of a systematic communication complex and have a primary impact on its content and structure. The specifics of the market, the current situation in the industry, as well as market trends affect the external environment of the company, forcing to quickly transform the complex itself in the necessary direction. The whole set of consumers should be considered according to the main groups: potential consumers, consumers with little experience in the acquisition and consumption of the company's products, as well as the audience of consumers with a stable level of loyalty. Tools and communication message differs according to these groups, which is associated with the consumer attitude to the product and the level of commitment to the brand. The paper sets out the key integration imperatives of the management of marketing communications.

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговые коммуникации, коммуникационная политика, управление маркетинговыми коммуникациями, формирование лояльности, группы потребителей, аудитория потребителей, маркетинг взаимодействия, императивы управления, интегрированные маркетинговые коммуникации.

Keywords: marketing, marketing communications, communication policy, marketing communications management, loyalty formation, consumer groups, consumer audience, interaction marketing, management imperatives, integrated marketing communications.

Введение

Актуальность темы. Обозначенная проблема носит актуальный и значимый характер, что объясняется рядом объективных обстоятельств. В результате стремительного развития информационных средств и технологий, увеличения скорости и объемов передачи данных, в условиях интеграции процессов динамично развивается информационное общество. Как отмечалось нами ранее, «глобализация сделала мир более взаимозависимым» [1, с. 9–18]. Сегодня комплекс многочисленных новых достижений науки и техники дает мощный импульс стремительному развитию социально-экономических отношений. Анализируя скорость и характер происходящих изменений, можно спрогнозировать, что потенциал подобного рода новаций весьма велик. Все это существенным образом влияет на рыночную активность хозяйствующих субъектов и требует от управленческого персонала реализации новых моделей и подходов, которые соответствуют экономической ситуации.

Целесообразность разработки темы определяется комплексом происходящих процессов, позволяющих констатировать системную трансформацию рыночных отношений. Все более важным в бизнес-среде становится формирование и поддержание коммуникаций на высоком уровне. Для современных компаний нарастает необходимость совершенствовать собственную коммуникационную политику с целью обеспечения высокого маркетингового коммуникационного уровня и гармоничного взаимодействия с рыночными субъектами.

Научная новизна состоит в разработке и развитии теоретико-методологических основ управления маркетинговыми коммуникациями:

- в работе представлена модель формирования коммуникационного комплекса компании, отражающая интеграцию ключевых элементов, образующих систематизацию рыночных установок;

- редставлены основные интеграционные императивы управления маркетинговыми коммуникациями.

Цель статьи состоит в исследовании проблемы формирования коммуникационного комплекса и выявлении основных императивов в управлении маркетинговыми коммуникациями.

Задачи работы сформулируем следующим образом:

- исследовать теоретическую сущность маркетинговой коммуникационной политики;

- рассмотреть формирование коммуникационного комплекса современной компании, исследовав интеграцию элементов, оказывающих непосредственное влияние на его системность и соответствие сложившейся ситуации;

- представить интеграционные императивы управления маркетинговыми коммуникациями.

Изученность проблемы. Теоретический базис обозначенной проблемы представлен в трудах как зарубежных, так и отечественных ученых. Среди них Ф. Котлер, Ж.-Ж. Ламбен, Г. Л. Багиев, Н. П. Кетова, О. У. Юлдашева и др. В своих работах авторы поднимают весьма важные вопросы, исследование которых ведет к возможности внедрения в практику новых моделей и технологий. По причине стремительного развития социально-экономической действительности выявляются новые задачи, требующие проработки и решения.

Основная часть

Реализация рациональной коммуникационной политики — одна из важнейших задач любой компании, независимо от сферы деятельности, масштабов бизнеса, внешних и внутренних условий. Проблематика развития рыночных коммуникаций исследуется теоретиками и практиками как отечественного, так и зарубежного бизнеса. Большинство из них отмечают динамичный характер изменений и трансформаций, необходимый для обеспечения активной включенности бизнеса в рыночные взаимодействия. В монографии под редакцией Г. Л. Багиева и Ю. Ф. Поповой отмечается: «Переход к новой модели хозяйственного развития на принципах рыночной экономики требует непрерывной ориентации на инновационные технологии производства и обоснованные управленческие решения» [2, с. 9].

Как известно, показатели эффективности деятельности компании демонстрируют реальный рыночный интерес к выпускаемым и реализуемым продуктам, а также во многом отражают лояльность потребителей к бренду. Следует согласиться с В. А. Орловой и Д. В. Чайковским, которые отмечают: «Любая организация должна уделять особое внимание коммуникационной политике, что, несомненно, повлияет на эффективность работы организации» [3, с. 179–182]. В работе А. В. Мальцева также связываются коммуникационная политика и эффективность деятельности компании: «Коммуникационная политика призвана отвечать формированию и стимулированию спроса на товар в целях увеличения продаж, повышения их эффективности и общей прибыльности предпринимательской деятельности» [4, с. 84–87]. Действительно, обоснованно принимаемые управленческие решения в части реализации коммуникационной политики обеспечивают связь с рынком, помогают наладить взаимоотношения с хозяйствующими субъектами, партнерами и потребителями. Так, при планомерной работе с потребителями посредством действенного коммуникационного инструментария их лояльность и приверженность отразятся на уровне спроса и объемах продаж.

Коммуникационная политика представляет собой элемент комплекса маркетинга, выраженный в форме комплекса действенных мер по достижению установок коммуникационного характера, что осуществляется посредством рационального использования инструментария и служит для достижения поставленных целей и выполнения ряда задач. Важно выработать рациональный курс действий по гармонизации взаимодействий с потребителями, покупателями и другими субъектами рынка. О. И. Скоробогатова предлагает следующую трактовку: «Маркетинговая коммуникационная (коммуникативная) политика — свод правил коммуникативного поведения компании и коммуникативного воздействия торговых марок, товаров и компании с рынком, определяющий набор маркетинговых средств, используемых для достижения определенной коммуникативной цели» [5, с. 366–368]. Очевидно, что современным менеджерам необходимо знать основные управленческие императивы рационального управления маркетинговыми коммуникациями.

Результаты исследования практики отечественного бизнеса демонстрируют тот факт, что подход к коммуникационной активности и реализуемая политика действующих в нашей стране компаний менялись. Когда стали развиваться рыночные отношения в нашей стране,

руководители и управленцы пришли к пониманию необходимости оповещения и информирования потребителей о продукции. Коммерческие структуры стали выпускать рекламные ролики на телевидении и радио, заказывать информационные очерки и статьи в прессе о деятельности компании. В большинстве своем это были разовые коммуникационные активности с односторонним коммуникационным каналом. Информационное пространство стало быстро заполняться коммерческой информацией. Все рекламные продукты были достаточно яркими, ведь каждый хотел привлечь внимание именно к своему товару. Затем маркетологи пришли к пониманию важности и действенности комплексности реализуемого инструментария. Стали создавать рекламные кампании, где применялся определенный набор инструментов. В современных условиях важно не только реализовывать ограниченные во времени коммуникационные кампании и проекты, но и обеспечивать постоянное информационное присутствие в социальных медиа, обеспечивать оперативную обратную связь с потребителями, своевременно обрабатывая запросы и рекламации.

Говоря о комплексе маркетинговых коммуникаций, часто исследователи включают в его структуру пять элементов: рекламу, стимулирование продаж, прямой маркетинг, связи с общественностью, личные продажи. Н. М. Глебова, А. И. Барановский и О. Ю. Лейнвебер дают этим элементам следующую трактовку: «Реклама — неличное представление и продвижение, формирование общественного мнения — неличная и неоплачиваемая форма распространения важных сведений в средствах массовой информации, на мероприятиях и выступлениях; персональные продажи — непосредственный контакт между представителем и потенциальными потребителями с целью привлечь внимание и вызвать ответную реакцию

со стороны потребителей; стимулирование сбыта — комплекс средств и мероприятий стимулирующего воздействия, направленных на привлечение интересов потребителей и призванных ускорить или усилить ответную реакцию потребителей» [6, с. 239–243]. Г. Е. Чернобаева высказывает такую точку зрения: «Развивающаяся среда непрерывно совершенствуется не столько сами инструменты маркетинга, сколько технологии их использования, расширяет направления применения» [7, с. 157–161].

Сегодня же, спустя уже несколько лет, можно с уверенностью констатировать развитие и самого инструментария. Теоретическая база проблематики формирования коммуникационного комплекса получила свое развитие: так, представлена модель современной системы интегрированных маркетинговых коммуникаций MSTC (management, staff, tools, consumer) [8, с. 54–61]. «В условиях глобализации в центр внимания маркетинговой деятельности помещаются отношения между субъектами маркетинговой сети, что превращает систему маркетинга в интегрированную, комплексную, единую систему согласования спроса и предложения на всех уровнях мирохозяйственных связей по использованию материальных и нематериальных активов» [9, с. 3]. Н. П. Кетова и В. Н. Овчинников в исследовании проблем регулирования коммуникативной политики отмечают следующее: «Системность коммуникативного комплекса (принципы которого правомерно сформулировать как активное приспособление к требованиям рынка, учет социальных и экономических факторов, взаимодействие и координация и др.) обуславливает необходимость комплексного воздействия на внешнюю среду, создания системы адаптивных маркетинговых коммуникаций» [10, с. 135–145]. Схематично принципы эффективной работы данного комплекса можно представить следующим образом (рис. 1).

Рис. 1. Принципы эффективной работы систематизированного коммуникационного комплекса

Источник: составлено автором с использованием [10, с. 135–145].

На данных принципах важно выстраивать и сам комплекс. Важно отметить, что принцип скоординированности предполагает не только согласованность коммуникационного инструментария и транслируемого контента для аудитории, но и скоординированность коммуникаций с другими элементами внешнего и внутреннего характера. В призме данной проблематики важно сказать об интеграции в управ-

ленческом функционале влияющих векторов, благодаря которым происходят изменения постоянного или временного характера. Так, систематизированный коммуникационный комплекс компании должен интегрировать ключевые элементы, систематизировать актуальные действия на основе значимых рыночных установок. Представим модель формирования данного комплекса (рис. 2 на стр. 203).

Рис. 2. Модель формирования коммуникационного комплекса компании (составлено автором)

Стратегические ориентиры компании, основные целевые установки и в целом коммуникационная политика предприятия формируют базис систематизированного коммуникационного комплекса и оказывают первостепенное влияние на его содержание и структуру. Остальные элементы корректируют и трансформируют его.

Так, специфика рынка, сложившаяся ситуация в отрасли, рыночные тренды, моделируя внешнюю среду фирмы, побуждают быстро трансформировать в необходимом направлении и сформированный комплекс. Стратегические установки также могут меняться под их воздействием: «Несмотря на долгосрочную ориентацию стратегии, на практике в условиях турбулентной среды срок ее существования в неизменном виде может оказаться непродолжительным» [11, с. 93–96]. Отслеживание всех изменений важно осуществлять регулярно и на постоянной основе, так как это во многом определяет рыночную устойчивость компании.

Систематизированный коммуникационный комплекс, функционирующий на основе рассмотренных принципов (рис. 1), призван обеспечивать взаимодействие и коммуникацию с обратной связью, оказывая некоторое воздействие на аудиторию. Причем всю совокупность потребителей це-

лесообразно представить следующими основными группами: потенциальные потребители, потребители с незначительным опытом приобретения и потребления продукции компании, а также аудитория потребителей с устойчивым уровнем лояльности. Инструментарий и коммуникационный посыл будут отличаться для этих групп, что связано с их отношением к продукту и уровнем приверженности бренду.

Не вызывает сомнений тот факт, что интенсивность и характер коммуникационных усилий компаний во многом зависят от этапа жизненного цикла выпускаемой и реализуемой продукции. Соответствие территориальной локализации для приобретения продукции влияет на размещение коммуникационных продуктов (например, размещение наружной рекламы, охват и зона покрытия вещанием телевизионных и радиоканалов при размещении рекламы).

Уровень цен часто отождествляется у потребителей с уровнем дохода целевой аудитории. Это важно учитывать и в коммуникационных проектах. Так, например, малобюджетные коммуникационные технологии не принесут эффекта при продвижении товаров категории люкс, для продукции масс-маркета и мидл-маркета необоснованным будет применение коммуникационного инструментария, направленного на продвижение продукции высокого ценового сегмента.

Взаимодействие всех элементов модели предполагает их интеграцию, рациональность которой подчинена ключевым интеграционным императивам.

Заключение

В результате проведенного исследования сформулируем семь основных интеграционных императива управления маркетинговыми коммуникациями.

1. Системность коммуникационной политики компании, что предполагает целостный комплекс со взаимосвязанными элементами.

2. Экономическая обоснованность принимаемых управленческих решений на всех уровнях.

3. Стратегическая обоснованность принимаемых управленческих решений.

4. Упорядоченность стратегических и тактических действий с позиции утвержденных направлений развития.

5. Оперативная адаптация к требованиям рынка и мониторинг рыночных изменений, организованный на перманентной основе.

6. Определение и подбор наиболее подходящей концепции маркетинга согласно актуальности и специфики деятельности компании.

7. Холистический подход в управлении маркетинговыми коммуникациями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Фадеева Н. В. Трансформация финансовых отношений под воздействием глобализации: финансовая система России в условиях глобальной конвергенции // *Финансы и кредит*. 2007. № 14 (254). С. 9–18.
2. *Маркетинг взаимодействия: новые направления исследований и инструментарий* / под ред. Г. Л. Багиева, Ю. Ф. Поповой. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского госуниверситета, 2014. 249 с.
3. Орлова В. А., Чайковский Д. В. Коммуникационная политика организации // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Экономика и финансы*. 2002. № 1. С. 179–182.
4. Мальцев А. В. Коммуникационная политика и маркетинговые технологии компании // *Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации*. 2013. № 190. С. 84–87.
5. Скоробогатова О. И. Международный маркетинг и коммуникационная политика в деятельности современных организаций // *Научные исследования: от теории к практике*. 2015. № 5 (6). С. 366–368.
6. Чернобаева Г. Е. Ключевые особенности маркетингового коммуникационного сопровождения проектной деятельности // *Вестник Омского университета. Серия: Экономика*. 2013. № 3. С. 157–161.
7. Глебова Н. М., Барановский А. И., Лейнвебер О. Ю. Интегрированный маркетинговый подход в формировании системы коммуникаций вуза // *Проблемы современной экономики*. 2011. № 4 (40). С. 239–243.
8. Сергиенко Е. С. Система маркетинговых коммуникаций: инновационная модель и векторы развития // *Инновации в менеджменте*. 2018. № 3 (17). С. 54–61.
9. Багиев Г. Л., Длигач А. А., Соловьева Ю. Н. Форсайт технологии маркетинга: Маркетинг взаимодействия. Системно-рефлексивный маркетинг. Бенчмаркинг. Управление компетентностью. Измерение и оценка ценности / под ред. Г. Л. Багиева. СПб.: Астерион, 2016. 400 с.
10. Кетова Н. П., Овчинников В. Н. Регулирование коммуникативной политики банками // *Journal of Economic Regulation*. 2016. Т. 7. № 1. С. 135–145.
11. Арбатская Е. Стратегия как инструмент управления конкурентоспособностью предприятия // *Бизнес. Образование. Право*. 2018. № 4 (45). С. 93–96. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.402

REFERENCES

1. Fadeeva N. V. Transformation of financial relations under the influence of globalization: the financial system of Russia in the conditions of global convergence. *Finance and credit*, 2007, no. 14, pp. 9–18. (In Russ.).
2. Bagiev G. L., Popova Yu. F. (eds.). *Marketing interaction: new directions of research and instrumentation*. Syktyvkar, Publishing House of Syktyvkar State University, 2014. 249 p. (In Russ.).
3. Orlova V. A., Tchaikovsky D. V. Communication policy of the organization. *Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. Series: Economics and Finance*, 2002, no. 1, pp. 179–182. (In Russ.).
4. Maltsev A. V. Communication policy and marketing technologies of the company. *Scientific Bulletin of the Moscow state technical University of civil aviation*, 2013, no. 190, pp. 84–87. (In Russ.).
5. Skorobogatova O. I. international marketing and communication policies in modern organizations. *Scientific research: from theory to practice*, 2015, no. 5, pp. 366–368. (In Russ.).
6. Chernobaeva G. E. Key features of marketing communication support of project activities. *Bulletin of Omsk University. Series: Economics*, 2013, no. 3, pp. 157–161. (In Russ.).
7. Glebova N. M., Baranovsky A. I., Leinweber O. Yu. Integrated marketing approach in the formation of the University communication system. *Problems of modern economy*, 2011, no. 4, pp. 239–243. (In Russ.).
8. Sergienko E. S. System of marketing communications: innovative model and vectors of development. *Innovations in management*, 2018, no. 3, pp. 54–61. (In Russ.).
9. Bagiyev G. L., Dligach A. A., Soloviev Yu. N. Foresight marketing technologies: interaction of marketing. System-reflexive marketing. Benchmarking. Competence management. Measurement and evaluation of value. Saint Petersburg, Asterion Publ., 2016. 400 p. (In Russ.).
10. Ketova N. P., Ovchinnikov V. N. Regulation of communication policy by banks. *Journal of Economic Regulation*, 2016, 7 (1), pp. 135–145. (In Russ.).

11. Arbatskaya E. A. Strategy as a tool of enterprise competitiveness management. *Business. Education. Law*, 2018, no. 4, pp. 93–96. (In Russ.). DOI: 10.25683/VOLBI.2018.45.402.

Как цитировать статью: Фадеева Н. В. Управление маркетинговыми коммуникациями: формирование комплекса и интеграционные императивы // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 200–205. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.226.

For citation: Fadeeva N. V. Management of marketing communications: the formation of the complex and integration imperatives. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 200–205. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.226.

УДК 369.03
ББК 65.271.11

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.229

Khitrova Elena Mikhailovna,
candidate of economics,
associate professor of the Department of Finance
and Financial Institutions,
Baikal State University,
Irkutsk,
e-mail: kotpro95@mail.ru

Хитрова Елена Михайловна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры финансов
и финансовых институтов,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск,
e-mail: kotpro95@mail.ru

Popova Elizaveta Sergeevna,
post-graduate student, training program «Economics»,
Baikal State University,
Irkutsk,
e-mail: v15554545b@yandex.ru

Попова Елизавета Сергеевна,
аспирант направления подготовки «Экономика»,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск,
e-mail: v15554545b@yandex.ru

ОЦЕНКА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРАХОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

COMPETITIVENESS ASSESSMENT OF INSURANCE COMPANIES

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматриваются вопросы оценки конкурентоспособности страховых компаний. Оценка конкурентоспособности позволяет повысить качество управления и обеспечить страховщикам достижение целей, стоящих на различных этапах их жизненного цикла. В статье рассмотрены различные методы, адаптированные для оценки конкурентоспособности страховых организаций. Авторами проведена многоаспектная оценка конкурентоспособности страховых организаций с использованием двух подходов: матричных методов (матрица БКГ), основанных на оценке конкурентоспособности страхового продукта через показатель объема продаж, который, в свою очередь, свидетельствует о потребительских предпочтениях, и комплексного подхода, в соответствии с которым конкурентоспособность предприятия определяется как интегральная величина по отношению к текущей конкурентоспособности и конкурентному потенциалу. Использование разных подходов к оценке конкурентоспособности обусловлено решением стратегических или тактических задач, стоящих перед компанией. Выбор в качестве объектов исследования трех крупнейших компаний, входящих в ТОП-10 российского страхового рынка, позволил как провести сравнительный анализ отдельных показателей, влияющих на конкурентоспособность, так и рассчитать комплексное интегральное значение конкурентоспособности страховой организации, формирование которого осуществляется по принципу «максимального расстояния». Полученные результаты позволяют страховым организациям вырабатывать управленческие решения, обеспечивающие

их развитие в конкурентной среде. В результате проведенной оценки выбранными методами наиболее конкурентоспособной является компания «Ингосстрах».

The article examines the assessment of competitiveness of insurance companies. Evaluation of competitiveness allows improving the quality of management and ensuring that insurers achieve their goals at various stages of their life cycle. The article discusses various methods adapted to assess the competitiveness of insurance organizations. The authors carried out a multidimensional assessment of the competitiveness of insurance organizations using two approaches: matrix methods (BCG matrix), based on an assessment of the competitiveness of the insurance product through an indicator of sales, which, in turn, indicates consumer preferences and complex approach, in accordance with which the competitiveness of an enterprise is defined as an integral value in relation to the current competitiveness and competitive potential. The use of different approaches to assessing competitiveness is determined by the solution of strategic or tactical tasks facing the company. The choice of research objects of the three largest companies in the TOP-10 of the Russian insurance market allowed us to conduct a comparative analysis of both individual indicators affecting competitiveness and calculate the integrated integral value of the competitiveness of an insurance organization, which is formed according to the principle “maximum distance”. The obtained results allow insurance organizations to develop management decisions that ensure their development in a competitive environment. As a result of the valuation carried out by selected methods, Ingosstrakh is the most competitive company.

Ключевые слова: страхование, конкуренция, страховая организация, конкурентоспособность страховой организации, конкурентная среда, страховой рынок, оценка конкурентоспособности, методы оценки конкурентоспособности, матрица БКГ, интегральный показатель конкурентоспособности.

Keywords: insurance, competition, insurance organization, insurance organization competitiveness, competitive environment, insurance market, competitiveness assessment, competitiveness assessment methods, BCG matrix, integral competitiveness indicator.

Введение

Целью страховой организации, как и любой коммерческой организации, является сохранение и расширение своей позиции на рынке при ориентации на максимизацию прибыли, главным средством достижения которой выступает обеспечение своей финансовой устойчивости и конкурентоспособности [1]. Страховая деятельность имеет специфические особенности, которые необходимо учитывать при проведении оценки конкурентоспособности страховых организаций [2].

Актуальность темы обусловлена тем, что использование различных подходов для оценки конкурентоспособности страховой организации позволяет рассмотреть это явление многоаспектно и повысить уровень конкурентоспособности компании посредством оказания воздействия на конкретные показатели, ее формирующие.

Целью данного исследования является комплексная многоаспектная оценка конкурентоспособности страховых организаций с использованием различных подходов.

Цель определила решение следующих **задач**:

- рассмотреть различные методические подходы к оценке конкурентоспособности страховых организаций;
- провести многоаспектную оценку конкурентоспособности страховых организаций с использованием различных методических подходов.

Изучению конкурентоспособности страховых организаций посвящены труды отечественных ученых, таких как С. Б. Авдашева, Ю. Т. Ахвледиани, Ю. В. Грызенкова, И. Н. Жук, М. Г. Жигас. Однако данные исследования посвящены рассмотрению конкурентоспособности и недостаточно отражают конкретные механизмы ее обеспечения. В связи с этим авторы считают необходимым адаптацию механизмов оценки

конкурентоспособности к деятельности страховых организаций.

Теоретической значимостью работы является анализ различных методов оценки конкурентоспособности и их адаптация для страховых организаций.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в практике деятельности страховых организаций для оценки собственной конкурентоспособности.

Научная новизна исследования состоит в получении комплексной оценки конкурентоспособности страховой организации.

Основная часть

Страхование имеет ряд специфических особенностей, которые обусловлены спецификой страховой деятельности и страховой услуги, которую необходимо учитывать при оценке конкурентоспособности страховых компаний: значительный срок жизни страхового продукта; неотделимость страховой услуги от страховщика; существенное регулирование страхового бизнеса государством и его регламентация; существенная зависимость продаж страховых продуктов от макроэкономического окружения; менталитет населения в области страхования [3]. В целях исследования под конкурентоспособностью страховой организации будем понимать ее способность сохранять свои коммерческие свойства в условиях меняющейся внешней среды, а именно как поддержание показателей деятельности организации в состоянии устойчивости, обеспечивающей создание качественных услуг с приемлемой ценой и разнообразием их видов [4]. Такими стратегическими показателями могут быть доля рынка, платежеспособность компании, объем действующей филиальной сети, объем функционирующей агентской сети, темпы роста сборов страховых премий, убыточность страховых операций и пр. Конкретный набор целевых показателей зависит от миссии, заявленной компанией, и стоящими перед ней стратегическими задачами.

Методология исследования. Оценка конкурентоспособности организации ставит своей целью объективный анализ конкурентных преимуществ организации по сравнению с организациями-конкурентами для принятия управленческих решений с целью ее повышения [5]. При этом методология оценки конкурентоспособности, применяемая в страховом бизнесе, должна отвечать следующим требованиям (рис. 1).

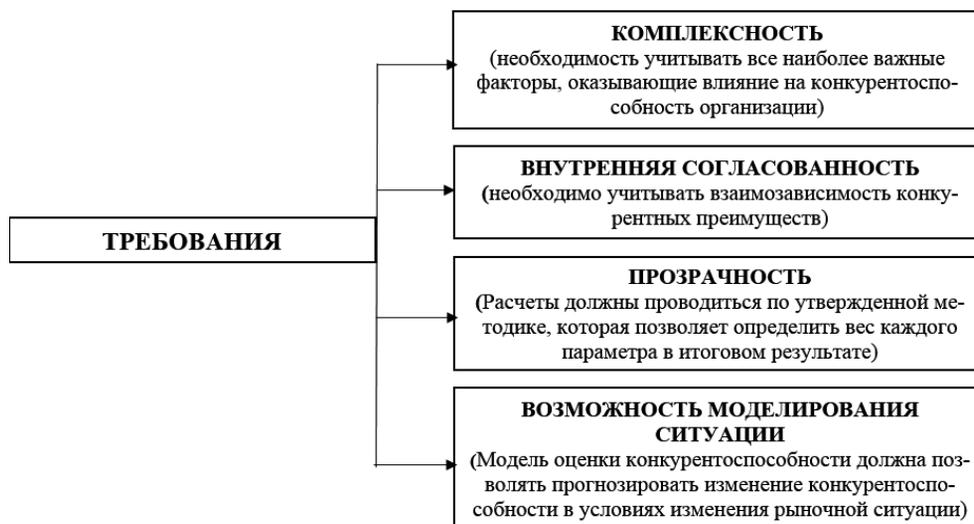

Рис. 1. Требования к оценке конкурентоспособности страховой организации

Источник: составлено авторами по данным [6].

Методы оценки конкурентоспособности можно разделить на несколько групп, представленных в табл. 1.

Таблица 1

Методы оценки конкурентоспособности организации

Методы оценки конкурентоспособности продуктов	Характеристика методов
Метод оценки конкурентоспособности организации по доле рынка	Метод основан на косвенном измерении конкурентоспособности по объемам продаж. Делается предположение, что объем продаж конкурентных товаров свидетельствует о потребительских предпочтениях и поэтому может служить критерием конкурентоспособности
Матричные методы: — матрица БКГ; — матрица Портера; — матрица «Привлекательность рынка / конкурентоспособность» (модель GE/Mc Kinsey); — матрица «Привлекательность отрасли / конкурентоспособность» (модель Shell/DPM); — матрица «Стадия развития рынка / конкурентная позиция» (модель Hofer/Schendel).	Сущность оценивания состоит в анализе матрицы, построенной по принципу системы координат: по горизонтали — темпы роста (сокращения) объема продаж; по вертикали — относительная доля предприятия на рынке. Наиболее конкурентоспособными считаются те предприятия, которые занимают значительную долю на быстрорастущем рынке
Методы, основанные на оценивании конкурентоспособности товара или услуги предприятия	Группа методов базируется на суждении о том, что конкурентоспособность предприятия тем выше, чем выше конкурентоспособность его товара (услуги). Для определения конкурентоспособности товара используются различные маркетинговые и квалитметрические методы, в основе большинства которых лежит нахождение соотношения «цена — качество». Расчет показателя конкурентоспособности по каждому виду продукции ведется с использованием экономического и параметрического индексов конкурентоспособности
Методы, основанные на теории эффективной конкуренции	Согласно этому подходу наиболее конкурентоспособными являются те фирмы, где наилучшим образом организована работа всех подразделений и служб. На эффективность деятельности каждой из служб оказывает влияние множество факторов — ресурсов предприятия. Оценка эффективности работы каждого из подразделений предполагает оценку эффективности использования им этих ресурсов. Каждая из сформулированных в ходе предварительного анализа способностей предприятия по достижению конкурентных преимуществ оценивается экспертами с точки зрения имеющихся ресурсов
Комплексные методы	В основе подхода лежит утверждение, в соответствии с которым конкурентоспособность предприятия есть интегральная величина по отношению к текущей конкурентоспособности и конкурентному потенциалу.

Источник: составлено авторами по данным [7].

Для получения наиболее достоверного результата требуется проведение комплексной оценки конкурентоспособности при помощи методик, относящихся к нескольким группам [8].

ТОП-10 компаний (табл. 2) собирают на страховом рынке 65,31 % страховых премий. На долю остальных компаний приходится 34,69 % страховых премий [9]. Данный фактор говорит о существенной концентрации страхового рынка России [10].

Таблица 2

Топ-10 крупнейших страховых компаний Российской Федерации, 2017 г.

Компания	Поступления, млн руб.	Доля рынка, %
СОГАЗ	158 075,4	12,36
«Сбербанк Страхование Жизни»	102 075,0	7,98
«РЕСО-Гарантия»	89 328,5	6,99
«ВТБ Страхование»	79 773,8	6,24
«Ингосстрах»	79 014	6,18
«Росгосстрах»	78 842	6,17
«АльфаСтрахование»	72 522,8	5,67
ВСК	65 723,8	5,14
«Росгосстрах-Жизнь»	57 277,6	4,48
«АльфаСтрахование-Жизнь»	52 465,4	4,1
Остальные компании	443 743,9	34,69
Итого по рынку	1 278 842,6	100,00

Источник: составлено авторами по данным [11].

В качестве объектов были выбраны страховые организации «Ингосстрах», «Росгосстрах» и «АльфаСтрахование». Данные страховые организации подлежат сравнению, так как их бренды хорошо узнаваемы у потребителей и доля на рынке по объему премий приблизительно одинакова.

Оценку конкурентоспособности анализируемых страховых организаций будем осуществлять с использованием матричных методов (матрица БКГ) и рейтинговой оценки конкурентоспособности (комплексный метод).

Результаты. Для построения VCG-матриц исходную информацию представим в табл. 3 (см. на стр. 208).

Таблица 3

Исходные данные для построения BCG-матрицы

Вид страхования	«Ингосстрах»		«Росгосстрах»		«АльфаСтрахование»	
	Темп прироста 2017/2016 гг., %	Доля рынка, 2017 г. %	Темп прироста 2017/2016 гг., %	Доля рынка, 2017 г. %	Темп прироста 2017/2016 гг., %	Доля рынка, 2017 г. %
Всего	-8,79	6,18	-35,96	6,17	15,54	5,67
Страхование от несчастных случаев и болезней	22,4	1,3	-63,64	1,66	2,78	5,15
ДМС	10,15	6,08	-25,03	4,31	33,86	8,6
КАСКО	-8,89	16,22	-24,47	10,69	12,64	9,39
Страхование грузов	6,55	7,67	-31,38	2	55,42	3,38
Сельскохозяйственное страхование	21,63	1,05	-97,4	2,41	-57,1	11,14
Добровольное страхование ответственности владельцев автотранспортных средств	-6,65	12,35	-14,57	9,25	1,51	13,23
Добровольное страхование ответственности организаций, эксплуатирующих опасные объекты	28,14	8,6	-14,87	1,8	-17,23	3,57
Страхование ответственности производителей за качество	19,6	12,52	-19,97	0,88	-11,41	2,36
Страхование ответственности за причинение вреда третьим лицам	-27,88	9,04	-44,83	9,46	6,43	8,07
Страхование договорной ответственности	-14,22	0,12	-70,55	0,17	6,84	0,11
Страхование предпринимательских рисков	29,87	1,48	-11,13	2,29	-21,17	10,98
Страхование финансовых рисков	113,11	3,62	262,34	0,23	25,43	16,75
ОСАГО	-21,55	9,96	-43,74	13,97	33,87	8,11

Источник: рассчитано авторами по данным [12; 13; 14].

На основе данных табл. 3 последовательно построим BCG-матрицу для рассматриваемых страховых организаций (рис. 2, 3, 4).

Рис. 2. Матрица BCG для страховой организации СПАО «Ингосстрах»

Источник: составлено авторами по данным: [12].

Рис. 2 свидетельствует, что большинство страховых продуктов страховой организации «Ингосстрах» имеют высокую долю рынка. Три вида страхования относятся к группе «звезды», эти продукты являются высококонкурентоспособными (занимают высокую долю рынка и имеют высокие темпы

роста). В отношении данных продуктов компании целесообразно продолжать имеющуюся политику для поддержания конкурентных преимуществ. К группе «дойные коровы» относится значительное количество видов страхования, такие продукты будут приносить прибыль в ближайшем будущем,

несмотря на то, что увеличение относительной доли этого товара на рынке вряд ли возможно. Такая ситуация обычно складывается на рынке, который или уже стал стабильным, или находится в состоянии стагнации. От компании требуется только поддерживать существующее положение и стимулировать потребителей к повторным покупкам этого товара. Наиболее подходящая стратегия — «снятия сливок». К группе

«дикие кошки» также относится достаточное большое количество страховых продуктов. Для перевода этих видов страхования в категорию «звезд» необходимы усилия для увеличения относительной доли компании на рынке страхования. К группе «собаки» относится всего один вид страхования — страхование договорной ответственности, однако он занимает слабые позиции на рынке и имеет низкие темпы роста рынка.

Рис. 3. Матрица BCG для страховой организации ПАО СК «Росгосстрах»

Источник: составлено авторами по данным [13].

Большая часть страховых продуктов организации ПАО СК «Росгосстрах» относится к группе «собаки». Данный страховщик устойчиво собирает небольшую долю премий по основным массовым видам, что в целом позволяет ему обеспечить их значительный объем. Тем не менее низкие темпы прироста не дают возможности формирования устойчивого страхового портфеля, поэтому страховой организации необходимо сконцентрироваться на увеличении продаж данных продуктов и предпринять попытки к переводу их в другие группы.

Характерно, что данный страховщик не имеет ни одного продукта, относящегося к категории «звезд», то есть у него отсутствует так называемый драйвер развития. Несмотря на присутствие группы «дойные коровы», ее наполнение обеспечивается высокоубыточными продуктами. Учитывая, что их доля в портфеле достаточно высока, можно свидетельствовать о высококорисловом портфеле компании, способном принести ей убытки с весьма высокой вероятностью. Ситуация с ОСАГО в ПАО «РГС» является тому подтверждением.

Рис. 4. Матрица BCG для страховой организации ОАО «АльфаСтрахование»

Источник: составлено автором по данным [14].

Анализ рис. 4 (см. на стр. 209) показывает, что страховая компания «АльфаСтрахование» имеет наибольшее число видов страхования, относящихся к группе «звезды», по сравнению с другими анализируемыми компаниями. Это свидетельствует о весьма агрессивной политике, проводимой компанией на рынке, по тем видам, которые представляют эту группу.

Таким образом, у сравниваемых компаний, занимающих на рынке примерно одинаковые позиции и яв-

ляющихся в целом конкурентоспособными, достижение показателей в рейтинге происходит по-разному. На взгляд авторов, наиболее высокую оценку конкурентоспособности выбранным методом можно дать СК «Ингосстрах».

Для оценки конкурентоспособности страховых компаний методом рейтинговой оценки используем показатели, представленные в табл. 4.

Таблица 4

Исходные данные для рейтинговой оценки страховых организаций

Страховая организация	Страховые премии	Стоимость активов	Рентабельность страховой деятельности	Уровень собственного капитала	Размер страховых резервов
«АльфаСтрахование»	72 522 759	83 740 307	0,177	0,203	57 918 924
«Ингосстрах»	79 014 022	148 326 184	0,232	0,402	70 600 096
«Росгосстрах»	78 841 965	143 189 707	-0,269	0,251	85 134 021

Источник: рассчитано авторами по данным [12; 13; 14].

Значения анализируемых показателей стандартизуем в соответствии с их максимальным значением, принятым за эталон (табл. 5).

$$t_{ij} = x_{ij} / x_j^{\max}, \tag{1}$$

где t_{ij} — стандартизированные показатели анализируемой страховой компании;

x_{ij} — значение j -го показателя i -й страховой компании;

x_j^{\max} — максимальное значение j -го показателя.

Таблица 5

Стандартизированные значения показателей рейтинговой оценки страховых организаций

Страховая организация	Страховые премии	Стоимость активов	Рентабельность страховой деятельности	Уровень собственного капитала	Размер страховых резервов
«АльфаСтрахование»	0,918	0,565	0,766	0,504	0,680
«Ингосстрах»	1,000	1,000	1,000	1,000	0,829
«Росгосстрах»	0,998	0,965	-1,161	0,624	1,000

Источник: рассчитано авторами по данным [12; 13; 14].

Для получения интегрального критерия и расчета рейтингового числа воспользуемся методом вычисления расстояний [15]. Если за идеальное принять фактически достигнутое в конкурентной борьбе значение показателя у наиболее удачливого конкурента, то значение интегрального критерия можно рассчитать по формуле:

$$R_i = \sqrt{\sum_{j=1}^n (1 - t_{ij})^2}. \tag{2}$$

Таким образом, получаем следующие значения интегрального критерия для анализируемых компаний (табл. 6).

Таблица 6

Интегральный критерий рейтинговой оценки анализируемых страховых компаний

Страховая организация	Показатель
«Ингосстрах»	0,17072
«АльфаСтрахование»	0,77379
«Росгосстрах»	2,19339

Таким образом, получаем рейтинговые числа для исследуемых страховых компаний, предварительно проанализировав их от минимального к максимальному значению.

Чем меньше рейтинговое число, тем ближе компания к «идеальному» состоянию. Таким образом, в соответствии с рейтинговой оценкой наибольшей конкурентоспособностью обладает страховая организация СПАО «Ингосстрах».

Выводы и заключение

Методы, которые были использованы для оценки конкурентоспособности, можно сгруппировать в несколько групп: матричные методы, методы, основанные на оценивании конкурентоспособности товара или услуги предприятия, комплексные методы, включающие в интегральный показатель ряд значений. Полученные результаты свидетельствуют, что метод оценки конкурентоспособности страховой организации существенно влияет на оценку. Прежде всего это происходит за счет показателей, используемых в той или иной методике оценки. Поэтому, на наш взгляд, можно утверждать, что чем комплекснее оценка, тем более высокую значимость будут иметь полученные результаты в целом. Вместе с тем в ряде случаев необходимо оказывать управленческое воздействие на отдельные показатели, тогда оценка конкурентоспособности с их использованием может послужить приемом при принятии локальных тактических решений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузнецова Н. В. К вопросу об удовлетворенности страховыми услугами и формировании спроса на страхование // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3 (92). С. 779–783.
2. Степанова М. Н. Роль и место страхования в системе обеспечения национальной безопасности страны // Евразийский интеграционный проект: цивилизационная идентичность и глобальное позиционирование : материалы Международного Байкальского форума. 2018. С. 206–211.
3. Колесникова Т. В. Взаимосвязь финансовой устойчивости и конкурентоспособности страховой организации // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2015. Т. 6. № 3. С. 10–20. DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(3).10.
4. Емадаков Р. Ю. Экономическая конкуренция и конкурентоспособность предприятия: теоретико-методологический анализ. Йошкар-Ола : ПГТУ, 2017. 208 с.
5. Винокурова М. В. Конкурентоспособность региона: понятие и факторы развития // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2013. № 3. С. 9–15.
6. Лазаренко А. А. Методы оценки конкурентоспособности // Молодой ученый. 2014. № 1. С. 374–377.
7. Философова Т. Г., Быков В. А. Конкуренция. Инновации. Конкурентоспособность : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана, 2015. 295 с.
8. Жигас М. Г., Подобулкина С. А. Система показателей комплексной оценки конкурентоспособности страховой организации // Известия Уральского государственного экономического университета. 2008. № 3 (22). С. 62–67.
9. Банк России: офиц. сайт. URL: <http://www.cbr.ru/finmarkets/>
10. Одинокова Т. Д. Оптимизация затрат страховой компании в современных условиях: обзор и оценка эффективности // Страховое дело. 2015. № 8 (269). С. 3–11.
11. «Страхование сегодня» — Интернет-портал: офиц. сайт. URL: <http://www.insur-info.ru>
12. Консолидированная финансовая отчетность СПАО «Ингосстрах». URL: <https://www.ingos.ru/>
13. Консолидированная финансовая отчетность ПАО СК «Росгосстрах». URL: <https://www.rgs.ru/>
14. Консолидированная финансовая отчетность ОАО «АльфаСтрахование». URL: <https://www.alfastrah.ru/>
16. Николаева Н. А. Конкурентные преимущества страховых услуг // Вектор науки ТГУ. 2015. № 1. С. 170–173.

REFERENCES

1. Kuznetsova N. V. On the issue of satisfaction with insurance services and the formation of demand for insurance. *Economics and entrepreneurship*, 2018, no. 3, pp. 779–783. (In Russ.).
2. Stepanova M. N. The role and place of insurance in the system of ensuring the national security of the country. *The Eurasian Integration Project: Civilization Identity and Global Positioning*. Materials of the International Baikal Forum, 2018, pp. 206–211. (In Russ.).
3. Kolesnikova T. V. Interrelation of financial stability and competitiveness of an insurance organization. *Baikal Research Journal*, 2015, 6 (3), pp. 10–20. (In Russ.). DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(3).10.
4. Emadakov R. Yu. Economic competition and competitiveness of an enterprise: theoretical and methodological analysis. Yoshkar-Ola, Perm State Technical University, 2017. 208 p. (In Russ.).
5. Vinokurova M. V. Competitiveness of the region: the concept and factors of development. *News of the Irkutsk State Economic Academy (Baikal State University of Economics and Law)*, 2013, no. 3, pp. 9–15. (In Russ.).
6. Lazarenko A. A. Methods for assessing competitiveness. *Young scientist*, 2014, no. 1, pp. 374–377. (In Russ.).
7. Filosofova T. G., Bykov V. A. Competition. Innovation. Competitiveness. 2nd ed. Moscow, Unity-Dana Publ., 2015. 295 p. (In Russ.).
8. Zhigas M. G., Podublkina S. A. The system of indicators for the integrated assessment of the competitiveness of an insurance organization. *News of the Ural State Economic University*, 2008, no. 3, pp. 62–67. (In Russ.).
9. Bank of Russia. Official site. (In Russ.). URL: <http://www.cbr.ru/finmarkets/>
10. Odiokova T. D. Cost optimization of an insurance company under current conditions: review and performance evaluation. *Insurance*, 2015, no. 8, pp. 3–11. (In Russ.).
11. Insurance today. (In Russ.). URL: <http://www.insur-info.ru>
12. Consolidated financial statements of Ingosstrakh. (In Russ.). URL: <https://www.ingos.ru/>
13. Consolidated financial statements of “Rosgosstrakh”. (In Russ.). URL: <https://www.rgs.ru/>
14. Consolidated financial statements of AlfaStrakhovanie. URL: <https://www.alfastrah.ru/>
15. Nikolaeva N. A. Competitive advantages of insurance services. *Vector of Science at TSU*, 2015, no. 1, pp. 170–173. (In Russ.).

Как цитировать статью: Хитрова Е. М., Попова Е. С. Оценка конкурентоспособности страховых организаций // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 205–211. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.229.

For citation: Khitrova E. M., Popova E. S. Competitiveness assessment of insurance companies. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 205–211. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.229.

УДК 33: 332.1
ББК 65.28

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.275

Shchegol'kova Asya Aleksandrovna,
candidate of economics,
associate professor,
leading researcher,
Federal Research Centre
“Kola Science Centre”
of the Russian Academy of Sciences,
Apatity,
e-mail: szfmgei@mail.ru

Щеголькова Ася Александровна,
канд. экон. наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
Федеральный исследовательский центр
«Кольский научный центр»
Российской академии наук,
Институт экономических проблем,
г. Апатиты,
e-mail: szfmgei@mail.ru

Работа выполнена в рамках темы № 0226-2019-0028 ИЭП «Взаимодействие глобальных, национальных и региональных факторов в экономическом развитии Севера и Арктической зоны Российской Федерации» по государственному заданию ФИЦ КНЦ РАН

The work has been performed within the topic No. 0226-2019-0028 of IEP “Interaction of the global, national and regional factors in economic development of the North and Arctic zone of the Russian Federation” under the state task of FRC KRC RAS

ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРИСУТСТВИЯ РОССИИ В АРКТИКЕ НА ОСНОВЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЗАПАСОВ И РЕСУРСОВ ПРИРОДНОГО ГАЗА

ENSURING REGIONAL PRESENCE OF RUSSIA IN THE ARCTIC BASED ON REPRODUCTION OF THE NATURAL GAS RESERVES AND RESOURCES

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье решена одна из основных задач геополитики и геоэкономики — обеспечение национальной энергетической безопасности. Проведена оценка рациональной организации регионального хозяйства Арктической зоны РФ при освоении углеводородных ресурсов в условиях модернизации газотранспортной инфраструктуры. Анализируется проблема сохранения паритета между добычей и воспроизводством углеводородов в условиях модернизации арктического газопромышленного комплекса, последовательно анализируются основные тенденции в формировании его инфраструктуры. Дана оценка Ямальского нефтегазоносного центра с позиции воспроизводства природного газа. Определено, что на полуострове Ямал активно формируется новый центр газодобычи, который в перспективе станет одним из основных для развития газовой отрасли России. Исследованы перспективы освоения месторождений Ямальской НГО как важного фактора социально-экономического развития России. Проведена оценка доступности освоения месторождений природного газа полуострова Ямал, выявлено, что модернизация транспортной инфраструктуры и коммуникаций является значимой составляющей в процессе этого освоения. Исследуются пространственные характеристики месторождений Ямальской НГО, размещение и развитие производительных сил. Проведен анализ технологий разработки месторождений и транспортировки сжиженного природного газа. Изучены проблемы транспортировки природного газа с полуострова Ямал по газопроводам: «Северный поток», «Ухта — Торжок», «Грязовец — Выборг». Определено, что развитость коммуникационных сетей позволяет обеспечить доступность и повысить уровень воспроизводства природного газа с месторождений российского сектора Арктики. Борьба за контроль над ресурсами, прежде всего углеводородными, посте-

пенно переносится в Арктику. Показана возможность укрепления регионального присутствия России в Арктике на основе разработки месторождений природного газа.

The article resolves one of the main tasks of geopolitics and geo-economics — ensuring national energy security. The problem of preserving parity between the extraction and reproduction of hydrocarbons in the context of modernization of the Arctic gas and industrial complex is analyzed, the main trends in the formation of its infrastructure are consistently analyzed. The assessment of the Yamal oil and gas center is given from the position of reproduction of natural gas. The prospects for development of deposits of the Yamal hydrocarbon region as an important factor in the socio-economic development of Russia are explored. Modernization of transport infrastructure and communications is an important component in the process of developing the region. Spatial characteristics of fields of the Yamal hydrocarbon region, placement and development of productive forces are investigated. Analysis of the fields of the Yamal hydrocarbon region is conducted taking into account the division into two zones - pipeline transportation and liquefied natural gas. Technologies of development of fields and transportation of liquefied natural gas are analyzed. The problems of natural gas transportation from the Yamal Peninsula using the gas pipelines: Nord Stream, Ukhla — Torzhok and Gryazovets — Vyborg are studied. Fight for control over resources, first of all hydrocarbons, is gradually transferred to the Arctic. The possibility of strengthening of the regional presence of Russia in the Arctic on the basis of development of natural gas fields is shown.

Ключевые слова: Российская Арктика, арктические месторождения, природный газ, воспроизводство запасов природного газа, Ямальский нефтегазоносный центр, трубопроводный транспорт, сжиженный природный газ, газотранспортная инфраструктура, производство СПГ, Северный морской путь.

Key words: The Russian Arctic, arctic deposits, natural gas, reproduction of reserves of natural gas, Yamal oil-and-gas center, Arctic pipeline transport, liquefied natural gas, gas transportation infrastructure, LNG production, Northern Sea Route.

Введение

Арктический регион обладает уникальным стратегическим потенциалом. Проведенным в 2008 г. исследованием экспертов геологической службы США (United States Geological Survey — USGS) установлено, что из 33 исследованных арктических осадочных бассейнов в 25 установлена высокая вероятность наличия месторождений углеводородов с запасами порядка 50 млн баррелей нефтяного эквивалента. USGS оценивают неразведанные запасы: нефти в 90 млрд баррелей; газа — 1669 трлн куб. футов; природного газоконденсата — 44 млрд баррелей [1].

В современных условиях с учетом развития инновационных технологий добычи и переработки углеводородных ресурсов Арктика уже не рассматривается с точки зрения естественной преграды, неразвитость региональной системы коммуникаций делает затруднительным экономическое освоение этого регионального пространства. При этом доступность арктического рынка энергетических ресурсов находится на недостаточно развитом уровне. В настоящее время научные исследования в области пространственной организации региональной экономики являются своевременными и **актуальными**, поскольку проблемы социально-экономического развития Арктики традиционно решаются в России выборочно, точно, на локальном уровне, то есть не системно, *при этом отсутствует единый методологический подход к обеспечению регионального развития арктического пространства.* **Цель** статьи — решение научной задачи, заключающейся в оценке рациональной организации регионального хозяйства Арктической зоны РФ при освоении углеводородных ресурсов в условиях модернизации газотранспортной инфраструктуры. **Задачи** исследования: анализ состояния ямальских месторождений природного газа; обоснование выделения зоны трубопроводного и сжиженного природного газа; оценка развитости коммуникационных сетей газотранспортной инфраструктуры. **Элементом новизны** исследования является определение того, что стратегическая цель модели освоения арктического регионального пространства состоит в высокой степени доступности и полной реализации потенциала регионального рынка природного газа. **Теоретическая и практическая значимость** исследования состоит в выполненной оценке состояния ямальских месторождений природного газа с точки зрения конкурентных позиций России на мировом рынке и определения геополитического преимущества для укрепления регионального присутствия России в Арктике.

Основная часть

Для дальнейшего социально-экономического развития России безальтернативной ресурсной базой углеводородов рассматривается полуостров Ямал, который является стратегическим нефтегазоносным регионом России. На 1 января 2019 г. на полуострове открыто 32 месторождения углеводородного сырья. Суммарные запасы и ресурсы всех месторождений полуострова Ямал: 26,5 трлн м³ газа, 1,6 млрд т газового конденсата и 300 млн т нефти. По экспертным оценкам, на месторождениях Ямальской НГО к 2030 г.

будет производиться до 360 млрд м³ природного газа [2]. По уровню сложности освоения углеводородных месторождений мегапроект «Ямал» не имеет аналогов. Тяжелые условия, как с климатической, так и с географической точек зрения, требуют применения высокоэффективных инновационных технологий и технических решений.

Ямальский нефтегазоносный центр включает три промышленные зоны, объединенные в рамках мегапроекта «Ямал». Бованенская промышленная зона (Бованенковское, Харасавэйское, Крузенштернское месторождения); Тамбейская промышленная зона (Северо-Тамбейское, Западно-Тамбейское, Тасийское, Малыгинское, Южно-Тамбейское и Сядорское месторождения); Южно-промышленная зона (Новопортовское, Нурминское, Мало-Ямальское, Ростовцевское, Арктическое, Средне-Ямальское, Хамбатейское, Нейтинское, Каменномыское месторождения). Освоение этих месторождений обеспечит экономическое присутствие России в Арктике [3].

Наиболее значительным по запасам газа (ABC1+C2) месторождением Ямала является Бованенковское, начальные запасы природного газа составляют 4,9 трлн м³. Запасы Харасавэйского, Крузенштернского и Южно-Тамбейского месторождений составляют около 3,3 трлн м³ газа. Природный газ Бованенковского месторождения, по экспертным оценкам, характеризуется высоким качеством. Он содержит 90–98 % метана, небольшое количество азота (3–6 %), тяжелых углеводородов (1–4 %) и двуокиси углерода (0,1–2 %). В растворенном состоянии в газовых залежах находится легкая нефть [4].

Из ямальских месторождений самым крупным по разведанным запасам является Бованенковское. Первый газовый промысел, включающий сеноман-аптские залежи, был введен в эксплуатацию в 2012 г., второй — в 2014 г., третий — в 2018 г. Проектная производительность всех трех промыслов в сумме составляет 115 млрд м³ газа в год. По экспертным данным, с вводом в разработку неоком-юрских залежей проектная производительность Бованенковского месторождения возрастет до 140 млрд м³ газа в год.

Именно на Бованенковском месторождении для добычи природного газа из сеноманских (глубина залегания 520–700 м) и апт-альбских (глубина залегания 1200–2000 м) залежей впервые в российской газодобывающей практике используется единая производственная инфраструктура. Такой подход повышает эффективность эксплуатации Бованенковского месторождения, повышая его рентабельность за счет сокращения времени строительства и значительной экономии средств на обустройство [5].

Севернее Бованенковского (преимущественно на суше полуострова Ямал и частично — в акватории Карского моря) расположено Харасавэйское месторождение, которое относится к категории уникальных; разведанные запасы природного газа по сумме категорий C1 и C2 составляют порядка 2 трлн м³. Добыча осуществляется из сеноман-аптских залежей, проектный уровень добычи составляет 32 млрд м³ в год. Полномасштабное освоение Харасавэйского месторождения началось в марте 2019 г., подготовлены объекты жизнеобеспечения. По проектным данным, начало добычи газа запланировано на 2023 г. Для разработки части месторождения в акватории Карского моря планируется бурение скважин с берега. В первую очередь на месторождении начнется освоение сеноман-аптских залежей, затем более глубоких неоком-юрских.

Уникальность этих месторождений дает основание рассматривать Ямальский регион как гарант энергетической безопасности. Освоение континентальных месторождений повысит инвестиционную привлекательность сопряженных с ними Русановского и Ленинградского супергигантов, которые расположены в Карском море на глубинах менее 100 м и удалены от берега всего не более 100–150 км. В этом случае капиталоемкость освоения морских месторождений при совместной разработке суши и моря будет значительно ниже, чем, например, Штокмановского [6]. Сложность в освоении углеводородных месторождений и потребность в инвестициях определяются, помимо природно-климатических условий, глубиной залегания пластов, газовым составом углеводородов и иными факторами. Тем не менее при равных прочих факторах внешние природно-климатические условия и глубина моря в районе добычи газа имеют немаловажное значение при оценке потребности в инвестициях [7].

Осуществление в Ямальской НГО стратегических задач по внедрению технологии освоения месторождений и транспортировки сжиженного природного газа позволяют существующие запасы ресурсов газовых и газоконденсатных месторождений разделить на две зоны — трубопроводного транспорта и сжиженного природного газа. Зона трубопроводного транспорта включает как действующие, так и строящиеся ПАО «Газпром» газопроводные системы. В нее входят месторождения Бованенковской группы, Южно-Ямальской группы, приямальского шельфа, Тазовской и Обской губ.

В рамках мегапроекта «Ямал» для транспортировки ПАО «Газпром» природного газа в Единую систему газоснабжения России реализовано строительство магистральных газопроводов «Бованенково — Ухта» (введен в действие в 2012 г.) и «Бованенково — Ухта 2» (введен в действие в 2017 г.). Транспортировка природного газа осуществляется как российским, так и европейским потребителям, с этой целью задействованы газопроводы «Северный поток», «Ухта — Торжок» и «Грязовец — Выборг». Протяженность каждого из газопровода с учетом резервных ниток подводных переходов составляет 1266 км. Проектная производительность двух газопроводов в сумме составляет 115 млрд м³ в год.

Круглогодичная доставка материально-технических ресурсов и персонала на промыслы Бованенковского месторождения осуществляется железной дорогой «Обская — Бованенково», протяженность которой составляет 572 км, до строительства самой северной в мире железнодорожной линии доставка грузов на полуостров Ямал осуществлялась морским транспортом через порт Харасавэй в период летней навигации. Планируется реализация одного из крупнейших транспортных проектов — строительство железной дороги от Бованенково до морского порта Сабетта с целью доставки грузов на Ямал и Гыдан. Данная железнодорожная линия протяженностью свыше 170 км будет являться заключительным звеном инфраструктурного проекта «Энергия Арктики». Арктический транспортный коридор «Энергия Арктики» протяженностью 707 км предусматривает строительство Северного широтного хода, связывающего Северную железную дорогу со Свердловской и обеспечивающего выход к Северному морскому пути. «Энергия Арктики» позволит связать основные углеводородные месторождения на арктическом шельфе с транспортными артериями страны. Проект направлен на развитие транс-

портной и портовой инфраструктуры, строительство ГТС полуострова Ямал, обеспечение круглогодичных поставок российских углеводородов и промышленной продукции на рынки Европы, Северной Америки, в страны АТР.

Зона сжиженного природного газа выделена в регионе стратегических интересов ПАО «Газпром» на ресурсной базе Южно-Тамбейского месторождения, входящего в состав Ямальского нефтегазоносного центра. Данная зона включает месторождения Гыданского полуострова и Тамбейской группы полуострова Ямал. Южно-Тамбейское месторождение, по оценкам экспертов, характеризуется запасами природного газа в 1,3 трлн м³, газового конденсата — более 60 млн т. В условиях дискриминации независимых производителей газа со стороны компании ОАО «Газпром» в отношении доступа к трубопроводной газотранспортной системе целесообразно создание СПГ-производства. Разработка Южно-Тамбейского газоконденсатного месторождения в соответствии с лицензией осуществляется компанией «Ямал СПГ». Это первый СПГ-проект в России, в котором контрольная доля изначально принадлежит российским акционерам. Оператор проекта — компания «Ямал СПГ», ее акционерами являются ПАО «Новатэк» (с долей 50,1%), Total (20%), CNPC (20%) и китайский Фонд шелкового пути (9,9%).

Стоимость «Ямал СПГ» — 26,9 млрд долл. США, из них порядка 20–25% — затраты на обустройство Южно-Тамбейского месторождения, около 60% — непосредственно строительство завода по сжижению газа. Помимо этого, для «Ямал СПГ» на верфях южнокорейской DSME было заказано 15 танкеров-газовозов класса Arc7, способных ходить по Северному морскому пути. Общая стоимость заказа в 2014 г. оценивалась в сумму около 5,5 млрд долларов. Пилотным судном проекта стал танкер Christophe de Margerie, который 9 декабря 2017 г. был отправлен из порта «Сабетта» со сжиженным газом, произведенным на заводе «Ямал СПГ» [8]. Почти 96% производства уже законтрактовано. Порядка 86% СПГ пойдет в страны АТР. Поставки будут осуществляться на условиях FOB (free-on-board) в пункте перевалки в Западной Европе для дальнейшей отправки на рынки стран АТР, преимущественно в Индию. Таким образом, «...производство и экспорт СПГ не должны привести к ослаблению позиций в экспорте сетевого газа» [9].

В декабре 2017 г. состоялся запуск первой из трех очередей предприятий по проекту «Ямал СПГ». Вторая очередь проекта «Ямал СПГ» запущена 9 августа 2018 г., произведена отгрузка танкерной партии СПГ, полученной на второй технологической линии. Третья очередь запущена досрочно — 22 ноября 2018 г. Совокупная мощность «Ямал СПГ» с запуском третьей очереди составляет 16,5 млн т в год. Для сравнения: мощность единственного конкурента, подконтрольного ПАО «Газпром» СПГ-завода «Сахалин-2», составляет 9,6 млн т. Мощность проекта «Ямал-СПГ» сравнима с объемом транспортировки природного газа через Украину [10].

К декабрю 2019 г. планируется запустить четвертую опытно-промышленную очередь «Ямал СПГ» мощностью 0,95 млн т. В первоначальном проекте данная линия не была предусмотрена. При ее строительстве будет использована технология «Арктический каскад», запатентованная компанией ПАО «Новатэк». С строительством «Ямал-СПГ» в регионе появился новый глобальный игрок мирового газового рынка. Стратегия компании

предполагает увеличение к 2030 г. производства сжиженного природного газа до 55–57 млн т, а в рамках имеющихся месторождений с учетом геологоразведки производство может достичь 70 млн т. Данные объемы сопоставимы с уровнем одного из крупнейших производителей сжиженного природного газа — Катара. В 2017 году поставки катарского СПГ за рубеж достигли 77 млн т. (Катар обеспечивает сырьем 8 СПГ-заводов мощностью 10 млн т/год каждый) [11]. Второе место по объему экспорта СПГ в мире на данный момент занимает Австралия: в 2017 г. было экспортировано 56,9 млн т. СПГ [12]. Свои претензии на весомую долю на мировом рынке сжиженного природного газа заявляют США. Прогноз энергоцентра Сколково в базовом сценарии предполагает, что к 2030 г. Россия может выйти на экспортный показатель в 30–33 млн т СПГ в год. В случае роста цен на мировом рынке СПГ речь может идти об объемах экспорта 62 млн т в год [13].

Вторым проектом компании ПАО «Новатэк» после «Ямал СПГ» стал «Арктик СПГ-2». Компания намерена начать возведение первой производственной линии проекта в 2019 г. Проект «Арктик СПГ-2» предполагает строительству СПГ-завода на базе Салмановского (Утреннего) месторождения на полуострове Гыдан в ЯНАО. Доказанные и вероятные запасы месторождения по стандартам PRMS по состоянию на 31 декабря 2018 г. составили 1,138 трлн м³ природного газа и 57 млн т жидких углеводородов. Запасы месторождения по российской классификации составили 1,978 трлн м³ газа и 105 млн т жидких углеводородов.

В рамках проекта «Арктик СПГ-2» планируется построить три технологические линии общей мощностью 19,8 млн т сжиженного природного газа в год, уровень инвестиций оценивается в 20–21 млрд долл., запуск первой линии предполагается на 2022–2023 гг. Инвестировать в развитие проекта согласилась французская Total, которой в марте 2019 г. было приобретено 10 % «Арктик СПГ». В начале апреля 2019 г. в рамках Международной конференции по СПГ (Шанхай, апрель 2019) компания ПАО «Новатэк» объявила о заключении соглашения с Vitol и Repsol о поставках СПГ с завода «Арктик СПГ-2». В соответствии с соглашением контракт подписан на 15 лет с ежегодной поставкой 1 млн т сжиженного природного газа. Поставки газа будут осуществляться на условиях ФОБ (free-on-board) в перевалочном терминале в Мурманской области, строительство которого будет осуществляться ПАО «Новатэк». Также в рамках Международной конференции по СПГ (Шанхай, апрель 2019 г.) Novatek Gas&Power Asia было заключено соглашение с испанской Repsol, в соответствии с которым предполагается заключение контракта на 15 лет с ежегодной поставкой 1 млн т СПГ с «Арктик СПГ 2» и других проектов компании «преимущественно» на рынки Пиренейского полуострова, куда не поставляется российский трубопроводный газ. Продажа СПГ

с перевалочных терминалов позволит обеспечить гибкость поставок природного газа на мировые рынки, максимально использовать потенциал по созданию СПГ-хабов в АТР и Атлантическом бассейне.

С позиции диверсификации и модернизации газотранспортной инфраструктуры необходимо учитывать, что наиболее быстрорастущим в глобальной экономике является рынок АТР углеводородных ресурсов, включая СПГ. Требуется осуществление комплексной разработки сценарного прогноза грузопотоков Северного морского пути на период до 2030 г. в зависимости от изменения конъюнктуры основных мировых рынков природного газа и других базовых факторов. Должна быть разработана и реализована стратегия и федеральная целевая программа «Развитие транспортной системы в акватории Северного морского пути» [14].

Таким образом, развитость коммуникационных сетей позволяет обеспечить доступность и повысить уровень воспроизводства природного газа с месторождений российского сектора Арктики, расширить уровень вовлеченности локального газового рынка в социально-экономическую деятельность арктических территорий, тем самым стать основой регионального присутствия России в Арктике.

Заключение

Для укрепления конкурентных позиций России на глобальных рынках природного газа стратегической целью модели экономического освоения пространства Арктики становится обеспечение высокой степени доступности и полная реализация потенциала рынка углеводородов этого региона. Повышение уровня доступности регионального рынка углеводородов возможно посредством модернизации инфраструктуры арктической системы коммуникаций как фактора, обеспечивающего безопасность Северного морского пути, и развитие этого направления как единой национальной транспортной артерии России [15].

Реализация представленных проектов направлена на диверсификацию направлений и средств транспортировки природного газа, позволяя вовлекать ранее недоступные с экономической точки зрения запасы природного газа по причине отсутствия инновационных технологий и технических решений, требующих повышенных капиталовложений и эксплуатационных затрат. Вовлечение в мировой оборот природного газа, разведанного и добытого российскими компаниями на месторождениях в Арктической зоне РФ, позволяет не только обеспечить расширенное воспроизводство запасов природного газа в перспективе, обеспечить национальную энергетическую безопасность, но также является геополитическим инструментом для укрепления регионального присутствия России в Арктике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle — CARA. U.S. Geological Survey. 2008. URL: <http://energy.usgs.gov/RegionalStudies/Arctic.aspx>
2. Проект «Ямал». URL: <http://www.gazprom.ru/projects/yamal/>
3. Богачев В. Ф., Веретенников Н. П., Агарков С. А. Формирование инфраструктуры нефтегазового комплекса Арктики. СПб. : Инфо-Да, 2018. 244 с.
4. Современные проблемы и перспективы развития арктического газопромышленного комплекса / под ред. С. Ю. Козьменко, В. С. Селина. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2017. 228 с.
5. Основные направления повышения эффективности хозяйственной деятельности в Арктической зоне Российской Федерации / С. А. Агарков, А. В. Козлов, С. В. Федосеев, А. Б. Тесля // Записки Горного института. 2018. Т. 230. С. 209–216.

6. Щеголькова А. А., Ульченко М. В. Воспроизводство запасов природного газа в российской Арктике: экономический аспект // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 5 (113). С. 113–120.
7. Особенности стратегического управления нефтегазовым комплексом и транспортировки углеводородной продукции при освоении морских нефтегазовых месторождений Арктики / А. М. Фадеев, А. Е. Череповицын, Ф. Д. Ларичкин, С. А. Агарков // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2017. Т. 20. № 4. С. 742–754.
8. Агарков С. А., Евдокимов Г. П., Козьменко С. Ю. Экономические региональные особенности морской транспортировки сжиженного природного газа // Геополитика и безопасность. 2015. № 2 (30). С. 73–82.
9. Совещание при президенте РФ по вопросам развития проектов производства сжиженного природного газа. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56339>
10. Щеголькова А. А. Экономическая конъюнктура украинского газового транзита // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2015. Т. 18. № 3. С. 565–570.
11. BP Statistical Review of World Energy 2018 67th edition. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-natural-gas.pdf>
12. World LNG report 2018. 27th World Gas Conference Edition. URL: https://www.igu.org/sites/default/files/node-document-field_file/IGU_LNG_2018_0.pdf
13. Митрова Т., Собко А., Сергеева З. Трансформирующийся глобальный рынок СПГ: как России не упустить окно возможностей? Сколково, 2018. 59 с.
14. Северный морской путь: развитие арктических морских коммуникаций в глобальной экономике / С. Ю. Козьменко, В. С. Селин, А. Н. Савельев, А. А. Щеголькова // Морской сборник. 2015. Т. 2021. № 8. С. 40–46.
15. Козьменко С. Ю., Афанасьев Р. А. Пространственная организация регионального хозяйства при освоении арктических ресурсов углеводородов // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия Гуманитарные и социальные науки. 2013. № 4. С. 97–104.

REFERENCES

1. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle — CARA. U.S. Geological Survey. 2008. URL: <http://energy.usgs.gov/RegionalStudies/Arctic.aspx>
2. The Project «Yamal». (In Russ.). URL: <http://www.gazprom.ru/projects/yamal/>
3. Bogachev V. F., Veretennikov N. P., Agarkov S. A. Formation of the infrastructure of the Arctic oil and gas complex. Saint-Petersburg., Publ. Info-Da. 2018. 244 p. (In Russ.).
4. Agarkov S. A., Bogachev V. F., Bogoyavlenskiy I. V. Modern problems and prospects of development of the Arctic gas industry complex. Apatity. Publ. KSC RAS, 2017. 228 p. (In Russ.).
5. Agarkov S. A., Kozlov A. V., Fedoseyev S. V., Teslya A. B. The main directions of improving the efficiency of economic activity in the Arctic zone of the Russian Federation. *Notes of the Mining Institute*, 2018, vol. 230, pp. 209–216 (In Russ.).
6. Shchegol'kova A. A., Ul'chenko M. V. Reproduction of natural gas reserves in the Russian Arctic: economic aspect. *News of Saint-Petersburg State Economic University*, 2018, no. 5 (113), pp. 113–120. (In Russ.).
7. Fadeyev A. M., Cherepovitsyn A. Ye., Larichkin F. D., Agarkov S. A. Features of the strategic management of the oil and gas complex and transportation of hydrocarbon products during the development of offshore oil and gas fields in the Arctic. *Bulletin of Murmansk State Technical University*, 2017, no. 14, pp. 742–754 (In Russ.).
8. Agarkov S. A., Evdakimov G. P., Koz'menko S. Yu. Economic regional features of sea transportation of liquefied natural gas. *Geopolitics and safety*, 2015, no. 2 (30), pp. 73–82. (In Russ.).
9. Meeting under the President of the Russian Federation on the development of projects for the production of liquefied natural gas. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56339>
10. Shchegol'kova A. A. Economic conjuncture of the Ukrainian gas transit. *Bulletin of Murmansk State Technical University*, 2015, No. 3, Pp. 565–570. (In Russ.).
11. BP Statistical Review of World Energy 2018 67th edition. URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-natural-gas.pdf>
12. World LNG report 2018. 27th World Gas Conference Edition. URL: https://www.igu.org/sites/default/files/node-document-field_file/IGU_LNG_2018_0.pdf
13. Transforming global LNG market: how can Russia not miss the window of opportunity? Energy center of Moscow management school. Skolkovo, 2018. 59 p. (In Russ.).
14. Koz'menko S. Yu., Selin V. S., Savel'yev A. N., Shchegol'kova A. A. The Northern Sea Route: the development of arctic maritime communications in the global economy. *Marine digest*, 2015, no. 8, pp. 40–46 (In Russ.).
15. Koz'menko S. Yu., Afanasyev R. A. Spatial organization of regional economy in the development of Arctic hydrocarbon resources. *Bulletin of the North (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2013, no. 4, pp. 97–104. (In Russ.).

Как цитировать статью: Щеголькова А. А. Обеспечение регионального присутствия России в Арктике на основе воспроизводства запасов и ресурсов природного газа // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 212–216. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.275.

For citation: Shchegol'kova A. A. Ensuring regional presence of Russia in the Arctic based on reproduction of the natural gas reserves and resources. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 212–216. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.275.

УДК 330.131.7
ББК 65.291.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.215

Shcherbakova Natalya Aleksandrovna,
candidate of economics, associate professor,
associate professor of the Department of Management,
Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: serbakova@corp.nstu.ru

Shcherbakov Valerii Aleksandrovich,
candidate of economics, associate professor,
associate professor Department of Accounting, Bookkeeping
and Audit in the Railway Industry,
Siberian Transport University,
Novosibirsk,
e-mail: serbakov@yandex.ru

Щербакова Наталья Александровна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента,
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск,
e-mail: serbakova@corp.nstu.ru

Щербаков Валерий Александрович,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита
на железнодорожном транспорте,
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск,
e-mail: serbakov@yandex.ru

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОТОКОВ ДОХОДА И ИНВЕСТИЦИЙ В СИСТЕМЕ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ СТОИМОСТЬЮ КОМПАНИИ

MODELING OF INCOME AND INVESTMENT FLOWS IN THE VALUE-BASED CORPORATE MANAGEMENT SYSTEM

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматриваются вопросы, связанные с оценкой и управлением стоимостью компании. Обосновывается необходимость применения экономико-математического моделирования в оценке стоимости компаний для целей управления их стоимостью. Предлагаются модели расчета денежных потоков на основе потока доходов и инвестиций, расчета средневзвешенной цены инвестированного капитала на основе равенства результатов применения к оценке бизнеса метода дисконтированных денежных потоков и метода добавленной экономической ценности, расчета факторов влияния потоков дохода и инвестиций на основе метода структурных сдвигов с учетом отклонения от средней. Показано, что модели на основе потоков дохода и инвестиций позволяют более объективно и обоснованно осуществлять прогнозные расчеты денежных потоков компании, необходимые в оценке ее стоимости. Разработанные модели денежных потоков и расчета средневзвешенной стоимости инвестированного капитала апробированы на реальных данных трех российских высокотехнологичных компаний. Выборка предприятий охватила широкий диапазон компаний с выручкой выше 2 млрд рублей: лидирующая в отрасли компания, компания в середине выбранного диапазона и компания на нижней границе диапазона. Проведенные расчеты позволили проанализировать и сравнить ключевые показатели эффективности данных предприятий: внутреннюю ставку доходности, коэффициент Тобина, фундаментальную стоимость компании, величину собственного капитала в капитализированной оценке, эффективную ставку налогообложения прибыли и др. Проведена классификация показателей по уровням их факторного влияния на конечный показатель стоимости компании. Сделаны выводы о необходимости использования стоимостного подхода для интерпретации результатов финансово-хозяйственной деятельности компаний, так как проведенные расчеты позволили сделать вывод, что традиционные пока-

затели финансово-экономического анализа не позволяют в полной мере оценить результат функционирования предприятия. Предложенные модели оценки и управления стоимостью компаниями позволяют проводить аналитические расчеты в автоматизированном формате.

The article examines the issues related to the valuation and management of the company value. It justifies the need to use economic and mathematical modeling in estimating the value of companies for the purpose of managing their value. Proposed are the models for calculating cash flows based on the flow of income and investment, calculating the weighted average price of invested capital based on the equality of the results of applying the discounted cash flow method to the business valuation and the method of added economic value, calculating the factors influencing the flow of income and investment based on the structural change method taking into account deviation from the average one. It is shown that the models based on income and investment flows allow a more objective and reasonable implementation of the forecast calculations of the company's cash flows, which are necessary in assessing its value. The developed models of cash flows and the calculation of the weighted average cost of invested capital were tested on the real data of three Russian high-tech companies. The sample of enterprises covered a wide range of companies with revenues are above 2 billion rubles: the industry-leading company, the company in the middle of the selected range, and the company at the bottom of the range. The calculations made it possible to analyze and compare the key performance indicators of these enterprises: the internal rate of return, Tobin's ratio, the fundamental value of the company, the amount of equity in the capitalized valuation, the effective profit tax rate, etc. The indicators were classified according to their factorial influence on the final value of the company. Conclusions about the need to use the cost approach to interpret the results of financial and economic activities of companies were made, since the calculations

made it possible to conclude that the traditional indicators of financial and economic analysis do not allow to fully assess the result of the enterprise. The proposed valuation and cost management models for companies allow for analytical calculations in an automated format.

Ключевые слова: моделирование стоимости компании, ценностно ориентированный менеджмент, стоимость компании, стоимость бизнеса, фундаментальная стоимость, оценка стоимости компании, инвестированный капитал, потоки доходов и инвестиций, денежные потоки, факторы стоимости компании, средневзвешенная цена инвестированного капитала, добавленная экономическая стоимость, факторный анализ, метод структурных сдвигов.

Keywords: modeling of company value, value-based management, company value, business value, fundamental value, company valuation, invested capital, income and investment flows, cash flows, company value factors, weighted average cost of capital, economic value added, factor analysis, method structural shifts.

Введение

Актуальность исследования диктуется тем, что в современных условиях для оценки эффективности функционирования компаний принято не только использовать классические методы финансового анализа, но и дополнять их анализом стоимости бизнеса. С точки зрения инвесторов принято оценивать результаты деятельности компании через рост стоимости вложенного в нее капитала. При этом инвестор-собственник (акционер) оценивает результаты деятельности компании через рост величины вложенного собственного капитала. Стоимостью компании принято называть оценку величины капитала, вложенного в нее акционерами.

Корпоративное управление компанией с целью максимального увеличения ее стоимости в современном финансовом менеджменте называют ценностно ориентированным менеджментом (VBM). Такое управление основано на рациональном формировании потоков доходов, ориентированных на инвесторов, и инвестиций в основной и оборотный капитал, приводящих к росту стоимости [1–3]. С этими вопросами неразрывно связаны и вопросы получения объективной оценки стоимости [4–8]. Однако несмотря на существование достаточного количества методик оценки и управления стоимостью компаний, многие важные вопросы остаются неисследованными. В частности, недостаточно проработаны вопросы формирования инструментария расчета потока доходов и инвестиций, определяющего стоимость компаний, и факторов, формирующих последующие управленческие решения, связанные с выходом на рост стоимости и, следовательно, рост эффективности хозяйственной деятельности компании [9]. Этим объясняется **целесообразность** разработки заявленной темы исследования.

Степень изученности проблемы. Теория и практика оценки и управления стоимостью компаний исследована и изложена в трудах многих отечественных и зарубежных ученых. Среди них: Д. Л. Волков, В. Г. Когденко, М. В. Мельник, И. В. Ивашковская, В. Н. Старинский, А. Г. Бездудная, М. А. Федотова, Ю. В. Козырь, С. В. Валдайцев, С. А. Смоляк и др. В числе зарубежных экономи-

стов, чьи работы использовались при проведении настоящего исследования, отметим: Т. Коупленд, А. Дамодаран, Т. Коллер, Н. Антилл, К. Ли и др.

Научная новизна заключается в разработке системы экономико-математических моделей оценки стоимости компаний и выявления факторов, определяющих влияние потоков доходов и инвестиций на величину стоимости компании.

Цель данного исследования заключается в разработке рационального инструментария решения ключевых проблем повышения эффективности хозяйственной деятельности компаний в рамках принятия решений в системе корпоративного управления их стоимостью. Для достижения указанной цели решаются следующие основные **задачи**:

- 1) предложить и апробировать модель расчета показателя свободного денежного потока на всех инвесторов (FCFF) на базе показателей потока доходов и инвестиций;
- 2) предложить и апробировать экономико-математическую модель расчета внутренней ставки доходности (средневзвешенной цены инвестированного капитала WACC), применяемой при оценке величины фундаментальной стоимости компании;
- 3) предложить экономико-математические модели влияния факторов потока дохода и инвестиций на стоимость компании.

Теоретическая значимость работы состоит в систематизации и уточнении теоретических положений в части методических подходов к расчету ключевых показателей, используемых в оценке и управлении стоимостью отечественных компаний. Ключевой гипотезой исследования выступает утверждение о том, что в современной экономике корректная и объективная интерпретация результатов хозяйственной деятельности компании возможна только на базе стоимостного подхода. **Практическая значимость** состоит в апробации разработанных экономико-математических моделей на данных реальных отечественных компаний. В частности, показана возможность получения обоснованных прогнозов таких ключевых показателей хозяйственной деятельности компаний, определяющих величину их стоимости, как прибыль до выплаты процентов и налога (ЕБИТ), величина инвестированного капитала (IC), эффективная ставка налогообложения прибыли компании (ЕТР) и др. Отмечено, что в данных модельных расчетах на первое место выходят требования корректности и обоснованности применения соответствующих аналитических моделей. Предлагаемые в статье экономико-математические модели и критерии принятия управленческих решений позволяют более объективно оценивать результаты хозяйственной деятельности компаний, что особенно актуально в кризисных условиях.

Методология проведения исследования

Для проведения исследования была выбрана следующая последовательность проведения работ, включающая три основных этапа. Первый этап включал выбор показателя стоимости компании и формирование экономической модели денежных потоков, используемой для расчетов. Вторым этапом — формирование экономико-математической модели расчета средневзвешенной стоимости капитала и ее апробация на данных реальной компании. Третий этап — разработка экономико-математической факторной модели влияния потоков доходов и инвестиций на стоимость компании.

Для проведения исследования привлекались такие общие методы научного исследования, как метод восхождения от абстрактного к конкретному, методы сравнения, наблюдения и научного обобщения. Метод восхождения от абстрактного к конкретному выбран, так как от теоретических положений требуется переход к практическим аспектам, к изучению конкретных компаний. Метод сравнения выбран как важнейший метод анализа, позволяющий оценить, в частности, отдельные аспекты деятельности компании и результативность ее функционирования в целом на основе сравнения абсолютных и относительных величин. Метод наблюдения использован, так как потребовалось наблюдение за реальными объектами — отечественными компаниями. Метод научного обобщения выбран, так как является логическим процессом перехода от единичного к общему, в данном случае — к специфике функционирования отдельных компаний в целом.

Кроме того, при проведении модельных расчетов были использованы и специальные эконометрические методы: аппроксимации и экстраполяции на основе построения линейных трендов, статистического оценивания достоверности прогнозных результатов, численного решения нелинейных уравнений.

Основная часть

В качестве измерителя стоимости компании в VBM используется показатель фундаментальной (реальной) стоимости компании (RV — real value). Под фундаментальной стоимостью компании понимается величина стоимости, которая получается расчетным путем через капитализацию всех будущих возможных доходов компании (без учета несистематических рисков инвесторов), спрогнозированных на основе данных финансовой отчетности, полученных до даты оценки [10]. В основу расчетных процедур положен классический метод дисконтированных денежных потоков [11–12] и методика учета терминальной стоимости через модель Гордона (формула 1):

$$RV = \sum_{i=1}^n \frac{FCFF_i}{(1+DR)^i} + \frac{FCFF_n \cdot (1+g)}{(1+DR)^n \cdot (DR-g)} - D_0, \quad (1)$$

где i — номер года после даты оценки; n — количество лет прогнозного периода; $FCFF_i$ — денежный поток для всего инвестированного капитала; DR — ставка дисконтирования; g — долговременный стабильный темп прироста денежного потока в постпрогнозный период; D_0 — долг (величина заемного капитала) на дату оценки¹.

Денежный поток для всего инвестированного капитала (синоним: денежный поток на всех инвесторов) — это прогнозный свободный денежный поток, который возможно направить на всех инвесторов компании [13]. При определении фундаментальной стоимости рассчитывается как разница между доходами, которые возможно направить

на всех инвесторов, и приростом вложенного всеми инвесторами капитала (формула 2):

$$FCFF_i = EBIT_i \cdot (1 - ETR) - (IC_i - IC_{(i-1)}), \quad (2)$$

где $EBIT_i$ — прибыль до выплаты процентов по долгу и налога на прибыль i -го прогнозного года²; ETR — устоявшееся значение эффективной ставки налогообложения прибыли данной компании³; IC_i — прогнозная величина инвестированного капитала i -го года, скорректированная на величину избытка или недостатка оборотного капитала.

Принципиальным отличием выбранной модели расчета денежных потоков от общепринятых моделей в оценке стоимости бизнеса является использование потоков чистого дохода, который может быть направлен на всех инвесторов, и потока внешних инвестиций. В традиционных оценочных подходах расчета денежных потоков в формуле свободного денежного потока на всех инвесторов используется показатель капитальных вложений и показатель изменения требуемого оборотного капитала.

При расчете фундаментальной стоимости предприятия ставку дисконтирования принимаем равной средневзвешенной стоимости инвестированного капитала (WACC, формула 3):

$$DR = WACC. \quad (3)$$

Величину WACC рассчитываем из модели, предлагаемой авторами на основе концепции равенства стоимости компании, определенной методом дисконтированных денежных потоков и методом дисконтирования добавленной экономической стоимости (EVA) компании, обоснованной в работе Н. Антиллы и К. Ли (формула 4) [14]:

$$\sum_{i=1}^n \frac{EVA_i - FCFF_i}{(1+WACC)^i} + \frac{(EVA_i - FCFF_i) \cdot (1+g)}{(1+WACC)^n \cdot (WACC-g)} + IC_0 = 0, \quad (4)$$

где EVA_i — добавленная экономическая стоимость, создаваемая в i -м прогножном году (формула 5) [16]:

$$EVA_i = EBIT \cdot (1 - ETR) - WACC \cdot \frac{IC_{i-1} + IC_i}{2} \quad (5)$$

Из формул (2) и (5) очевидно, что денежный поток влияет на стоимость компании и непосредственно (фактор влияния первого уровня) и опосредованно через величину средневзвешенной стоимости привлеченного капитала (фактор второго уровня) [15]. Опосредованное влияние денежных потоков на стоимость компании практически не затрагивается в современной отечественной литературе по VBM.

Для проверки данных утверждений нами были проанализированы финансовые показатели компаний, объединенных в отраслевую группу компаний по виду деятельности в соответствии с ОКВЭД⁴ 26 «Производство компьютеров,

¹ Рассчитывается по данным документа «Бухгалтерский баланс» на дату оценки как сумма строк «Заемные средства» (4 раздел) и «Заемные средства» (5 раздел).

² Рассчитывается на основе линейного тренда отчетных данных (сумма строк «Прибыль до налогообложения» и «Проценты к уплате» из документа «Отчет о финансовых результатах»).

³ Рассчитывается как величина фактически уплаченного налога на прибыль, деленная на величину прибыли до налогообложения из документа «Отчет о финансовых результатах».

⁴ Общероссийский классификатор видов экономической деятельности.

электронных и оптических изделий», с выручкой более 2 млн руб. в год. Анализ проводился в сравнении с финансовыми показателями российских предприятий, сопоставимых по величине, — выручка превышает 2 млрд руб.⁵

Для апробации разработанных моделей проводилась экспресс-оценка стоимости выбранных из группы трех компаний (данные для расчетов брались из открытых источников):

1. Для АО «Новосибирский приборостроительный завод» в целях сравнительного анализа влияния денежных потоков по годам расчеты стоимости проводились на 31 декабря 2015 г., 31 декабря 2016 г. и 31 декабря 2017 г.

2. Для ООО «Производственная компания «Аквариус» и АО «Елатомский приборный завод» расчеты стоимости проводились на 31 декабря 2017 г.

Ранее было указано, что гипотеза данного исследования заключается в том, что традиционные показатели, применяемые при анализе финансово-хозяйственной деятельности, не позволяют в полной мере оценить результат функци-

онирования предприятия, и следует учитывать изменение его стоимости, а применительно к высокотехнологичным компаниям следует учитывать и специфические факторы, влияющие на их деятельность.

Для проверки гипотезы нами были проведены расчеты стоимости анализируемой высокотехнологичной компании АО «Новосибирский приборостроительный завод» на 31 декабря 2015 г. и 31 декабря 2016 г. В открытых данных по компании⁶ показана общая положительная динамика показателей прибыльности и ликвидности, в частности, с 2012 по 2016 гг. коэффициент текущей ликвидности вырос с 1,2 до 3,1 (при норме 1,5–2 и выше), выросли показатели рентабельности продаж, собственного капитала и активов с 8 до 14,1 %, с 2 до 7 % и с 1,3 до 3 % соответственно. При этом результаты проведенных расчетов показали, что средневзвешенная стоимость привлеченного капитала уменьшилась, а стоимость компании упала. Результаты расчетов отражены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты расчета стоимостных показателей анализируемой компании АО «Новосибирский приборостроительный завод»

Показатель	Обозначение	Дата оценки		
		31.12.2015	31.12.2016	31.12.2017
Средневзвешенная стоимость привлеченного капитала, %	WACC	23,28	17,07	7,29
Фундаментальная стоимость компании, тыс. руб.	RV	1 700 647,9	631 526,4	6 766 102,2
Показатель Тобина ⁷ , %	Q	76,28	25,89	233,67
Суммарный денежный поток на инвесторов за три года, предшествующих дате оценки, тыс. руб.	FCFF	2432,2	-621 808,8	768 889,7
Собственный капитал, тыс. руб.	E	2 226 621,0	2 438 868,0	2 895 588,0
Заемный капитал ⁸ , тыс. руб.	D	1 000 999,5	1 761 350,5	811 150,0
Финансовый рычаг ⁹ , ед.	FL	0,4943	0,7222	0,2801
Инвестированный капитал ¹⁰ , тыс. руб.	IC	3 327 349,0	4 200 218,5	3 706 738,0

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Таким образом, на АО «Новосибирский приборостроительный завод» наблюдается четко выраженная специфика финансового управления высокотехнологичными компаниями, заключающаяся в наращивании инвестиций (см. рост инвестированного капитала в табл. 1) с целью обновления технологического и продуктового потенциала предприятия. Согласно представленным открытым данным по компании (Отчету о движении денежных средств), существенно выросли поступления от полученных кредитов и займов (с 1065,3 млн руб. в 2015 г. до 2585,3 млн руб.) при незначительном поступлении от выпуска акций (с 33,5 до 99,8 млн руб. за соответствующий период). Таким образом, рост инвестированного капитала был произведен

за счет роста заемного капитала как относительно более дешевого по сравнению с собственным (см. рост финансового рычага в табл. 1¹¹). При этом, как упоминалось выше, динамика изменения показателей рентабельности и ликвидности весьма положительна.

Рост денежных потоков в 2017 г. привел к заметному улучшению стоимостных показателей АО «Новосибирский приборостроительный завод» и, как следствие, к выводам о росте эффективности хозяйственной деятельности: показатель Тобина превысил 100%-ный рубеж более чем в два раза.

Данный расчет подтвердил, что при росте показателей ликвидности и рентабельности стоимость предприятия,

⁴ Общероссийский классификатор видов экономической деятельности.

⁵ В расчете участвовало 89 предприятий (2017 г.).

⁶ https://www.audit-it.ru/buh_otchet/5402534361_ao-shvabe-oborona-i-zashchita

⁷ Показатель Тобина рассчитывается как отношение фундаментальной стоимости к балансовой стоимости компании и в целом характеризует уровень эффективности деятельности компании для акционеров (значение $Q < 100\%$ характеризует потерю капитала акционерами компании).

⁸ Проведена корректировка на обеспечение компании требуемым оборотным капиталом.

⁹ Равен отношению заемного капитала к собственному капиталу.

¹⁰ Равен сумме собственного и заемного капитала.

¹¹ Отрицательный денежный поток означает отток капитала от инвесторов, то есть вложение капитала осуществлялось с опережением по отношению к доходам, которые могли быть направлены на инвесторов.

напротив, упала, что согласно теории корпоративного финансового управления, свидетельствует о неэффективном управлении предприятием.

Расчеты стоимости компаний ООО «Производственная компания «Аквариус» (табл. 2) и АО «Елатомский приборный завод» представлены в табл. 3.

Таблица 2

Результаты расчета стоимостных показателей анализируемой компании ООО «Производственная компания «Аквариус»

Показатель	Обозначение	Дата оценки
		31.12.2017
Средневзвешенная стоимость привлеченного капитала, %	WACC	24,6
Фундаментальная стоимость компании, тыс. руб.	RV	2087609,6
Показатель Тобина, %	Q	380,8
Суммарный денежный поток на инвесторов за три года, предшествующих дате оценки, тыс. руб.	FCFF	294378,8
Собственный капитал ¹² , тыс. руб.	E	548210,0
Заемный капитал, тыс. руб.	D	0
Финансовый рычаг, ед.	FL	0
Инвестированный капитал, тыс. руб.	IC	548210,0

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Таблица 3

Результаты расчета стоимостных показателей анализируемой компании АО «Елатомский приборный завод»

Показатель	Обозначение	Дата оценки
		31.12.2017
Средневзвешенная стоимость привлеченного капитала, %	WACC	7,29
Фундаментальная стоимость компании, тыс. руб.	RV	6766102,2
Показатель Тобина, %	Q	233,67
Суммарный денежный поток на инвесторов за три года, предшествующих дате оценки, тыс. руб.	FCFF	768889,7
Собственный капитал, тыс. руб.	E	2895588,0
Заемный капитал ¹³ , тыс. руб.	D	811150,0
Финансовый рычаг, ед.	FL	0,2801
Инвестированный капитал, тыс. руб.	IC	3706738,0

Источник: составлено автором по материалам исследования.

Приведенные расчеты позволили сделать вывод, что традиционные показатели финансово-экономического анализа не позволяют в полной мере оценить результат функционирования предприятия.

Непосредственное влияние денежных потоков на стоимость компании, в свою очередь, идет по двум направлениям:

- через фактор величины денежных потоков по прогнозным годам;
- через фактор структуры денежных потоков по прогнозным годам.

Определение величины влияния фактора частного показателя и структурного фактора на результирующий показатель осуществляется в рамках методологии детерминированного факторного анализа способом структурных сдвигов с учетом отклонения от средней.

Данная методика позволила авторам разработать алгоритм выявления влияния факторов потоков доходов и инвестиций на стоимость компании, который представим в виде следующих последовательных этапов:

1. Рассчитывается суммарный денежный поток по годам прогнозного периода продолжительностью n лет и пер-

вого года постпрогнозного периода (формула 6):

$$FCFF_{\Sigma} = \sum_{i=1}^{n+1} FCFF_i \tag{6}$$

2. Рассчитывается долевой коэффициент структуры денежного потока по годам прогнозного периода и первого года постпрогнозного периода (формула 7):

$$k_i = \frac{FCFF_i}{FCFF_{\Sigma}}, \tag{7}$$

где $I = 1, 2, \dots, (n+1)$.

3. Рассчитывается суммарный дисконтированный денежный поток по годам прогнозного периода и первого года постпрогнозного периода (формула 8):

$$FCFF_{i\Sigma} = \begin{cases} \frac{FCFF_{\Sigma}}{(1+DR)^i}, & \text{если } i = 1, 2, \dots, n \\ \frac{FCFF_{\Sigma}}{(DR-t) \cdot (1+DR)^{i-1}} & \text{если } i = n+1 \end{cases} \tag{8}$$

где $I = 1, 2, \dots, (n+1)$.

¹² Проведена корректировка на обеспечение компании требуемым оборотным капиталом.

¹³ Проведена корректировка на обеспечение компании требуемым оборотным капиталом.

4. Рассчитываются базовые значения коэффициентов структуры денежного потока, получим из решения системы линейных уравнений, представленных в матричной записи (формула 9):

$$A \cdot k = B \tag{9}$$

где $A = \{a_{ij}\}$ — матрица коэффициентов уравнения (формула 10);

$$a_{ij} = \begin{cases} 0, & \text{если } i < n+1 \text{ и } (j < i \text{ или } j > i+1) \\ -\frac{k_i}{(1+DR)^i}, & \text{если } i = j \text{ и } i < n+1 \\ \frac{k_{i+1}}{(1+DR)^{i+1}}, & \text{если } j = i+1 \text{ и } i < n+1 \\ 1, & \text{если } i = n+1 \end{cases}, \tag{10}$$

$k = \{k_i^{(0)}\}$ — вектор-столбец базовых коэффициентов структуры денежных потоков;
 $B = \{b_i\}$ — вектор-столбец правых частей системы линейных уравнений (формула 11);

$$b_i = \begin{cases} \frac{DA}{FCFF_{\Sigma}^{(0)}}, & \text{если } i < n+1 \\ 1, & \text{если } i = n+1 \end{cases} \tag{11}$$

где DA — сумма годовых амортизационных отчислений.

5. Рассчитывается влияние фактора структуры денежного потока (формула 12):

$$\Delta RV^{k_i} = \sum_{i=1}^{n+1} (k_i^{(1)} - k_i^{(0)}) \cdot (FCFF_{i\Sigma}^{(0)} - RV^{(0)}) \tag{12}$$

6. Рассчитывается влияние фактора суммарного денежного потока (формула 13):

$$\Delta RV^{FCFF_{\Sigma}} = \sum_{i=1}^{n+1} k_i^{(1)} \cdot (FCFF_{i\Sigma}^{(1)} - FCFF_{i\Sigma}^{(0)}) \tag{13}$$

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Koller T., Goedhart M., Wessels D. Valuation. Measuring and Managing the Value of Companies. 6th ed. John Wiley & Sons, Inc. Hoboken, New Jersey, 2015. 848 p.
2. Управление стоимостью компании: учеб. пособие / сост. М. В. Рыбкина. Ульяновск : УлГТУ, 2016. 306 с.
3. Гордиенко М. С., Бондаренко Т. Г., Солтаханов А. У. Индикаторы ценностно-ориентированного менеджмента в оценке эффективности корпоративного управления // Финансовая экономика. 2018. № 5 (ч. 6). С. 675–679.
4. Дамодаран А. Инвестиционная оценка. Инструменты и методы оценки любых активов. М. : Альпина Паблишер, 2019. 1316 с.
5. Бездудная А. Г., Старинский В. Н. Методы определения стоимости предприятий на основе экспресс-оценок производственных объектов // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 3 (32). С. 23–26.
6. Бушуева Н. В., Гофман Ж. Проблемы оценки стоимости бизнеса в современных условиях // Вестник московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2017. № 2 (21). С. 33–37.
7. Эванс Ф. Ч., Бишоп Д. М. Оценка компаний при слияниях и поглощениях. Создание стоимости в частных компаниях. М. : Альпина Паблишер, 2019. 334 с.
8. Чиркова Е. Как оценить бизнес по аналогии. Пособие по использованию сравнительных рыночных коэффициентов. М. : Альпина Паблишер, 2018. 284 с.
9. Ивашковская И. В. Моделирование стоимости компании. Стратегическая ответственность совета директоров. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2016. 432 с.
10. Балабин А. А., Щербаков В. А., Щербакова Н. А. Вопросы оценки стоимости добывающей компании // ЭКО. 2016. № 9 (507). С. 123–134.
11. Бутаков В. А. Актуальные вопросы построения модели дисконтированных денежных потоков (DCF) для целей управления стоимостью компании // Научный альманах. 2016. № 6-1 (19). С. 74–80.

Разработанные модели предоставляют возможность выявления значения факторов, определяющих последующее изменение стоимости компании. Авторы рассматривают возможность численного исследования данных факторов как необходимую перспективу развития своих исследований на следующем этапе.

Заключение

Представленные результаты исследования говорят о достижении поставленных целей:

1. Представлена модель расчета показателя свободного денежного потока на базе показателей потока доходов и инвестиций. Разработанная модель позволяет проводить прогнозные расчеты и обоснованно формировать финансовую модель оценки стоимости компании.

2. Представлена экономико-математическая модель расчета внутренней доходности (средневзвешенной стоимости инвестированного капитала).

3. Апробация разработанных моделей на примере трех компаний дала возможность оценить их работоспособность и обосновать заявленную гипотезу о необходимости использования стоимостных расчетов в интерпретации результатов финансово-хозяйственной деятельности российских компаний.

4. Разработанные модели факторного анализа денежных потоков позволяют в будущем решить проблему автоматизации оценки стоимости компаний и снижения трудоемкости экономического обоснования управленческих решений, связанных с инвестициями в развитие компании.

В целом подтвердилась заявленная гипотеза, что традиционные показатели финансово-экономического анализа не позволяют в полной мере оценить результат функционирования предприятия. В процессе управления финансами компаний нужно воздействовать на выявленные в исследовании специфические факторы, влияющие на денежные потоки, чтобы достигнуть высшей цели корпоративного финансового управления — роста стоимости компании.

Предполагается продолжить исследования в части разработки воздействий на денежные потоки предприятий в рамках управления стоимостью бизнеса.

12. Спиридонова Е. А. Оценка стоимости бизнеса. М. : Юрайт, 2018. 299 с.
13. Щербакова Н. А. Управление денежными потоками производственного предприятия в условиях кризиса // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 215–219.
14. Антилл Н., Ли К. Оценка компаний. Анализ и прогнозирование с использованием отчетности по МСФО. М. : Альпина Паблишер, 2019. 442 с.
15. Когденко В., Мельник М. Управление стоимостью компании. Ценностно-ориентированный менеджмент. М. : Юнити-Дана, 2018. 447 с.

REFERENCES

1. Koller T., Goedhart M., Wessels D. Valuation. Measuring and Managing the Value of Companies. 6th ed. John Wiley & Sons, Inc. Hoboken, New Jersey, 2015. 848 p.
2. Rybkina M. V. Company value management. Ulyanovsk, UISTU, 2016. 306 p. (In Russ.).
3. Gordienko M. S., Bondarenko T. G., Soltakhanov A. U. Indicators of value-oriented management in assessing the effectiveness of corporate governance. *Financial economics*, 2018, no. 5 (part 6), pp. 675–679. (In Russ.).
4. Damodaran A. Investment appraisal. Investment valuation: Tools and techniques for determining the value of any asset. Moscow, Alpina Publisher, 2019. 1316 p. (In Russ.).
5. Bezudnaya A. G., Starinsky V. N. Methods for determining the value of enterprises on the basis of rapid assessments of production facilities. *Business. Education. Law*, 2015, no. 3, pp. 23–26. (In Russ.).
6. Bushueva N. V., Hoffman J. Problems of assessing the value of a business in modern conditions. *Bulletin of Moscow University named after S. Yu. Witte. Series 1: Economics and management*, 2017, no. 2, pp. 33–37. (In Russ.).
7. Evans F. C., Bishop D. M. Valuation for M & A: Building Value in Private Companies. Moscow, Alpina Publisher, 2019. 334 p. (In Russ.).
8. Chirkova E. How to evaluate business by analogy. Guidelines for using the comparative market ratios. Moscow, Alpina Publisher, 2018. 284 p. (In Russ.).
9. Ivashkovskaya I. V. Modeling company value. Strategic responsibility of the board of directors. Moscow, INFRA-M, 2016. 432 p. (In Russ.).
10. Balabin A. A., Shcherbakov V. A., Scherbakova N. A. Valuation issues of mining company. *EKO*, 2016, no. 9, pp. 123–134. (In Russ.).
11. Butakov V. A. Current issues of building a discounted cash flow model (DCF) for the purpose of managing the value of a company. *Scientific almanac*, 2016, no. 6-1, pp. 74–80. (In Russ.).
12. Spiridonova E. A. Business valuation. Moscow, Yurait Publ., 2018. 299 p. (In Russ.).
13. Shcherbakova N. A. Management of cash flows of a production enterprise in the conditions of crisis. *Business. Education. Law*, 2018, no. 2, pp. 215–219. (In Russ.).
14. Antill N., Lee K. Company valuation as per IFRS: Interpreting and forecasting accounts using International Financial Reporting Standards. 2nd ed. Hampshire, Harriman House, 2013. 430 p. (In Russ.).
15. Kogdenko V. G., Miller M. V. Company value management. Value-oriented management. Moscow, UNITY-DANA Publ., 2018. 447 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Щербакова Н. А., Щербаков В. А. Моделирование потоков дохода и инвестиций в системе корпоративного управления стоимостью компании // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 217–223. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.215.

For citation: Shcherbakova N. A., Shcherbakov V. A. Modeling of income and investment flows in the value-based corporate management system. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 217–223. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.215.

Klimkova Ksenia Olegovna,
applicant for a degree of the candidate of economics,
Department of World Economics and Economic Theory,
Volograd State Technical University,
Volograd,
e-mail: klimkova-ksenia@mail.ru

Климкова Ксения Олеговна,
соискатель ученой степени канд. экон. наук,
кафедра мировой экономики и экономической теории,
Волгоградский государственный технический университет,
Волгоград,
e-mail: klimkova-ksenia@mail.ru

КАК ИСЧИСЛЯТЬ БЕДНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ?

HOW TO CALCULATE POVERTY IN MODERN RUSSIA?

08.00.01 – Экономическая теория

08.00.01 – Economic theory

Служба государственной статистики России планирует оценивать уровень бедности в Российской Федерации по новой методике, которая должна заработать с 2020 г. Изменение методики расчета уровня бедности неминуемо должно произойти, но каким образом? Данная статья посвящена исследованию экономических результатов и возможностей государства. С помощью статистического анализа и корреляции фактов — изменения ВВП России (который на протяжении последних лет понижался) и увеличения количество населения, попадающего в категорию бедности, — был сделан вывод об ухудшении социально-экономической ситуации в России, что особенно важно на мезоуровне государства. Поэтому, возможно, предложенные меры по борьбе с бедностью в виде увеличения социальных выплат могут остаться нереализованными в полной мере. Необходимо предпринимать дополнительные действенные меры. В связи с этим исследованию подверглась и социально-экономическая ситуация на мезоуровне страны на примере Волгоградской области.

В статье представлен качественно новый подход к социально-экономическому исследованию проблемы бедности в государстве, включающему все классификации бедности по формам проявления. Предлагается рассматривать в категории бедности экономическую и социальную бедность с целью применения актуальных мер, влияющих на социально-экономическое благополучие нашего государства.

The Federal State Statistics Service of Russia plans to assess the level of poverty in Russia using a new methodology, which should be from 2020. A change in the methodology for calculating the level of poverty inevitably should happen, but in what way? This article is devoted to the study of the economic results and opportunities of the state through a statistical analysis of changes in the GDP of Russia. But of the Russia during GDP study period of the last years underwent a decline and, as a result, the socio-economic situation worsened, especially having great importance at the meso-level of the Russian state. Therefore, the proposed measures to combat poverty in the form of increased social benefits may remain unfulfilled in full for the needy population. It is necessary to take additional effective measures. In this regard, the socio-economic situation at the meso-level of the country, on the example of the Volgograd region, was also subjected to research.

The article presents a qualitatively new approach to the socio-economic study of the problem of poverty in the state, which includes all the classifications of poverty by forms of mani-

festation. It is proposed to consider in the category of poverty more than extreme - economic poverty, but also social poverty, in order to influence more indicators of the socio-economic well-being of our state.

Ключевые слова: бедность, денежный доход, уровень бедности, институт, экономическая бедность, социальная бедность, валовый внутренний продукт, мезоуровень, малоимущие, пенсионеры, социальные выплаты, прожиточный минимум.

Keywords: poverty, money income, poverty level, institution, economic poverty, social poverty, gross domestic product, meso-level, the poor, pensioners, social payments, living wage.

Введение

На протяжении последних лет происходит формирование устойчивого класса бедных. На данный момент бедное население страны составляют и наиболее уязвимые группы (инвалиды, члены многодетных, неполных семей, пенсионеры), и большое количество экономически активного населения, которое представляют люди с высшим образованием, не адаптировавшиеся к экономическим преобразованиям.

Актуальность исследования продиктована тем, что в результате перехода к рыночной системе экономики в начале последнего десятилетия XX в. в России произошли противоречивые изменения социальных и экономических отношений, которые привели к снижению уровня жизни населения государства.

Целесообразность разработки темы вызвана тем, что для преодоления увеличившегося показателя бедности населения России в конце второй декады XXI в. государству необходимо применять актуальную методику измерения бедности. **Изучение методики расчета бедного населения** является актуальной темой для ученых на протяжении многих лет. В процессе исследования использовались **методы** логического, статистического анализа. Информационную базу составили материалы Федеральной службы государственной статистики, информация периодической печати, научных публикаций, Интернет.

Научная новизна работы заключается в том, что Росстат планирует оценивать уровень бедности в Российской Федерации по новой методике, которая должна заработать с 2020 г. Но необходимо предусмотреть все классификации по формам проявления бедности в России, в связи с чем в статье даны рекомендации.

Целью исследования являются рекомендации по изменению методики расчета показателя бедности населения ввиду существования проблемы институционализации бедности в России.

Теоретическая и практическая значимость работы продиктована тем, что полнота охвата нуждающегося в помощи населения будет способствовать успешному социально-экономическому развитию государства.

Основная часть

В Российской Федерации количество бедного населения с каждым годом увеличивается в соответствии с абсолютной концепцией бедности. Так, на протяжении исследуемого периода 2012–2016 гг. количество бедного населения возросло, достигнув наибольшего значения — 19,6 млн человек — в 2016 г. [1]. Служба государственной статистики России планирует оценивать уровень бедности в России по новой методике, которая должна заработать с 2020 года. Изменение методики расчета бедных предусмотрено, чтобы учитывать не только доходы, но и расходы. В группе риска оказываются семьи с маленькими детьми и пожилые люди. Было решено, что необходимо расширить выборку респондентов. Росстат планирует дополнить выборку теми категориями, которые сейчас не представлены в исследовании. «Например, женщины с детьми до шести лет» — сообщили в министерстве [2].

По мнению директора Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС Татьяны Малеевой, смена методики может повысить общий показатель количества бедных в стране.

Проблема бедности играет доминирующую роль в экономике России, не только как «социальная болезнь», но и как образец поведения населения и фактор, влияющий на множество важных показателей страны. Бедность — это многомерное явление, являющееся результатом влияния большого количества факторов, воздействующих на все сферы общественного воспроизводства [3].

Проректор Высшей школы экономики Лилия Овчарова утверждает, что побороть бедность нельзя, но можно попытаться побороть какие-то отдельные формы ее проявления. Лилия Овчарова говорит, что есть два доступных инструмента, которыми можно сокращать бедность: за счет социальных выплат и за счет экономического роста.

Для борьбы с бедностью развивающимся странам необходимо стремиться к экономическому развитию. Задача состоит в том, чтобы объединить сокращение бедности и экономический рост [4].

Показатель ВВП России — это самый точный и важный показатель экономической и социальной ситуации в государстве. Чем выше показатель ВВП, тем лучше обстоят дела с экономикой и тем лучше живут ее граждане [5] (табл. 1).

Таблица 1

Валовый внутренний продукт Российской Федерации в 2012–2016 гг.
(миллиардов долларов (в текущих ценах))

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
ВВП	2230,6	2003,9	1326,3	1246

Но валовый внутренний продукт Российской Федерации на протяжении исследуемого периода — 2012–2016 гг. — понижался, и, как следствие, социально-экономическая си-

туация ухудшалась (количество населения, попадающего в категорию бедности, увеличилось), особенно имея важное значение на мезоуровне российского государства. Поэтому предложенные меры по борьбе с бедностью в виде увеличения социальных выплат могут остаться нереализованными в полной мере. Нужно предпринимать дополнительные действенные меры.

Необходимо составить более подробный социальный портрет бедности в нашей стране. Бедность очень многогранна, и нужно понимать досконально, что же препятствует развитию государства и увеличению ВВП.

Особенности российского профиля бедности складываются следующим образом. Рассматривая распределение малоимущих домашних хозяйств по основным категориям (по материалам выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств) в 2012–2016 гг., можно сделать вывод, что в большинстве своем это семьи из трех и четырех человек (57,4 %); семьи без детей и семьи, имеющие одного ребенка, преимущественно попадают в категорию малоимущих — 37,6 и 29,7 % соответственно [6].

При исследовании распределения малоимущего населения по основным группам в 2012–2016 гг. выявлено, что по месту проживания большинство малоимущего населения зафиксировано в городах, причем с каждым годом показатель увеличивался, составляя 60,9 % в 2012 г. и уже 64 % в 2016 г. Количество малоимущих безработных с каждым годом увеличивалось, составляя 1,6 % в 2014 г. и 3,0 % в 2016 г. [7].

Как вывод, за исследуемый период 2012–2016 гг. можно ясно наблюдать следующую динамику изменений:

- увеличение доли городских малоимущих и сокращение представительства селян среди бедных;

- увеличение доли малоимущих детей в возрасте до 16 лет, рост экономически неактивного населения и увеличение доли безработных;

- увеличение доли в общей численности населения старше трудоспособного возраста;

- снижение представительства молодежи в возрасте от 16 до 30 лет, но увеличение доли женщин и мужчин пенсионных возрастов.

Результаты. Снижение уровня бедности в России признано одним из приоритетов политики государства, но пока изменения на мезоуровне экономического развития не были замечены.

Предлагается рассмотреть социально-экономическую ситуацию одного из субъектов — Волгоградскую область, находящуюся на мезоуровне Российской Федерации. Рассматривая показатель прожиточного минимума (ПМ) в Волгоградской области в 2016 г., который включает в себя средства, необходимые для проживания, в сумме 8991,3 руб., можно утверждать, что по факту такому показателю соответствует даже не бедный класс, а класс нищих. Такой доход едва ли достаточен для нормального проживания и соответствует крайней бедности.

Рассматривая бедность как экономический институт, предлагаем рассмотреть социально-экономическое явление бедности по принадлежности к определенному экономическому институту и по форме проявления бедности. Ведь и А. Дитон в своей работе «Великий побег: здоровье, богатство и происхождение неравенства» говорит о многих критериях, определяющих бедность [8]. В свою очередь, А. Синдзингре пишет о том, что определение институтов является предметом интенсивных дебатов, поскольку

институты относятся к разным источникам, которые часто отождествляются с правилами и нормами, хотя эти понятия различны. Социальные нормы иногда контрастируют с официальными правилами (например, по закону) [9].

Исследование темы бедности И. А. Николаева позволило уточнить, что есть множество фактов, на которые надо обращать внимание при выработке противоборствующих мер [10].

И в разработанной классификации экономического института выделяются формальный экономический институт (обусловленный законодательством России) и неформальный экономический институт (признанный обществом) [11]. Формальному экономическому институту соответствует экономическая форма проявления бедности, неформальному экономическому институту — социальная форма проявления бедности.

Во втором десятилетии XXI в. на мезоуровне имеет место не что иное как социальная бедность населения, чему соответствует среднедушевой доход, равный двойному установленному в регионе прожиточному минимуму (2ПМ). Такой доход позволяет иметь хорошее питание, но не позволяет обеспечивать себе качественное образование, жильё и пр.

Согласно статистике среднедушевых денежных доходов населения в Волгоградской области, в 2016 г. 384 тыс. человек, или 15,1 %, имели доход ниже или равный прожиточному минимуму, что причисляет их к формальному институту — экономической бедности. Около 35,9 % имели доход, равный или ниже 2ПМ, который по представленной классификации причисляется к неформальному институту — социальной бедности [12; 13] (табл. 2).

Таблица 2

Классификация по формам проявления бедности как социально-экономического явления в Волгоградской области в 2016 г.

Классификация экономического института	Формальный	Неформальный
Классификация бедности по формам проявления	Экономическая бедность	Социальная бедность
Критерий классификации бедности по формам проявления	Доходы ниже или равные прожиточному минимуму (1ПМ)	Доходы выше одного прожиточного минимума (1ПМ), но ниже или равные двойному прожиточному минимуму (2ПМ)
Количество человек в Волгоградской области, соответствующих критерию (тыс. человек)	384,43	914,95
Количество человек, соответствующих критерию, в процентах от общего количества населения Волгоградской области (%)	15,1	35,9

Источник: разработано автором.

Иными словами, 51 % населения Волгоградской области проживают в состояниях экономической и социальной бедности. Такой показатель говорит о неблагоприятном состоянии экономики на мезоуровне государства.

Выводы

Можно утверждать, что сложности в развитии современной экономики России тесно связаны с таким социально-экономическим явлением, как бедность, которая медленно, но верно институционализируется, то есть приобретает характер неформального института, который тем не менее в той или иной форме постепенно закрепляется за определенной категорией наших сограждан, уменьшая их возможности вырваться из этого порочного круга [14].

В связи с представленным исследованием предлагается рассматривать в категории бедности экономическую и со-

циальную бедность с целью применения актуальных мер, влияющих на социально-экономическое благополучие нашего государства.

Государство должно не напрямую направлять деньги в субъекты, а только на реализацию конкретных проектов по развитию экономики, которые увеличат количество рабочих мест и улучшат качество жизни населения на территориях [15]. Государственные программы, финансируемые государством, должны быть согласованы и в конечном итоге иметь результатом своей реализации сокращение бедности в стране. Проекты могут осуществляться в разных организационно-правовых формах, в том числе и в форме ГЧП, что позволит привлечь к сокращению бедности частный капитал на территориях его базирования. Институциональные решения проблем бедности будут ориентированы на формирование как можно более многочисленного преуспевающего общества в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в России в 2011–2016 гг. (млн человек) // Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 : стат. сб. М., 2017. 1402 с.
2. Нищета накрывает: бедных посчитают по-новому // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/01/31/12153271.shtml>

3. Шаховская Л. С., Климова К. О. Институционализация бедности в России: можно ли остановить этот процесс? // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 3. С. 67–78.
4. Kwon H., Yi I. Economic Development and Poverty Reduction in Korea: Governing Multifunctional Institutions // Developmental Pathways to Poverty Reduction. Developmental Pathways to Poverty Reduction Series / Bangura Y. (ed.). Palgrave Macmillan, London, 2015.
5. ВВП России в 2018 году // Reconomica. URL: <https://reconomica.ru/%D1%8D%D0%>
6. Распределение малоимущих домашних хозяйств по основным категориям (в процентах ко всей численности малоимущего населения, по материалам выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств) в 2012–2016 гг. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>
7. Распределение малоимущего населения по основным группам, % от общей численности бедного населения (в процентах ко всей численности малоимущего населения, по материалам выборочных обследований бюджетов домашних хозяйств) в 2012–2016 гг. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>
8. Deaton A. The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality. Princeton University Press, 2015. 376 p.
9. Sindzingre A. The Multidimensionality of Poverty: An Institutional Perspective // The Many Dimensions of Poverty / N. Kakwani, J. Silber (eds.). Palgrave Macmillan, London, 2013.
10. Николаев И. В., Марушкина Е. Н. Бедность в России: экономический анализ // Общество и экономика. 2015. № 7-8. С. 262–305.
11. Шаховская Л. С., Климова К. О. Бедность как сдерживающий фактор социально-экономического развития Волгоградской области // Экономика: теория и практика. 2017. № 2 (46). С. 28–35.
12. Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов в Волгоградской области // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Волгоградской области. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/#
13. Уровень бедности в Волгоградской области в 2016 г. (в процентах ко всему населению) // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Волгоградской области. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/
14. Климова К. О. Междисциплинарное образование как основа борьбы с бедностью в развивающихся странах мира // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2018. Т. 12. № 4. С. 7–13. DOI: 10.14529/em180401
15. Rapoport B. Inequality — What Can Be Done? By Antony B. Atkinson // Population 2016/1. 2015. Vol. 71. Pp. 150–152.

REFERENCES

1. Population with money incomes below the subsistence minimum in Russia in 2011–2016 (million people). *Regions of Russia. Socio-economic indicators*, 2017. 1402 p. (In Russ.).
2. Poverty covers: the poor will calculate a new way. (In Russ.). URL: <https://www.gazeta.ru/business/2019/01/31/12153271.shtml>
3. Shakhovskaya L. S., Klimkova K. O. Institutionalization of poverty in Russia: is it possible to stop this process? *National Interests: Priorities and Security*, 2016, no. 3, pp. 67–78. (In Russ.).
4. Kwon H., Yi I. Economic Development and Poverty Reduction in Korea: Governing Multifunctional Institutions. In: Bangura Y. (eds) *Developmental Pathways to Poverty Reduction. Developmental Pathways to Poverty Reduction Series*. Palgrave Macmillan, London, 2015.
5. Russia's GDP. (In Russ.). URL: <https://reconomica.ru/%D1%8D%D0%BA%D0%>
6. Distribution of poor households by major categories (as a percentage of the total poor population, based on sample household budget surveys) in 2012–2016. (In Russ.). URL: <http://www.gks.ru/>
7. Distribution of the poor population by major groups, % of the total poor population (as a percentage of the total poor population, based on sample surveys of household budgets) in 2012–2016. (In Russ.). URL: <http://www.gks.ru/>
8. Deaton A. The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality. Princeton University Press, 2015. 376 p.
9. Sindzingre A. The Multidimensionality of Poverty: An Institutional Perspective. In: Kakwani N., Silber J. (eds.). *The Many Dimensions of Poverty*. Palgrave Macmillan, London, 2013.
10. Nikolayev I. V., Marushkina E. N. Poverty in Russia: an economic analysis. *Society and economy*, 2013, no. 7-8, pp. 262–305. (In Russ.).
11. Shakhovskaya L. S., Klimkova K. O. Poverty as a deterrent factor of socio-economic development of Volgograd region. *Economics: Theory and Practice*, 2017, no. 2, pp. 28–35. (In Russ.).
12. Distribution of population by per capita cash income in Volgograd region. (In Russ.). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main
13. Poverty level in Volgograd region. (In Russ.). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/
14. Klimkova K. O. Inter-disciplinary education as the basis of fight against poverty in developing countries. *Bulletin of SUSU. Series "Economics and Management"*, 2018, 12 (4), pp. 7–13. (In Russ.). DOI: 10.14529/em180401
15. Rapoport B. Inequality — What Can Be Done? By Anthony B. Atkinson. *Population 2016/1*, 2015. Vol. 71. Pp. 150–152.

Как цитировать статью: Климова К. О. Как исчислять бедность в современной России? // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 224–227. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.224.

For citation: Klimkova K. O. How to calculate poverty in modern Russia?. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 224–227. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.224.

УДК 331.108
ББК 65.240

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.259

Danilyuk Anna Anatolyevna,
senior lecturer of the Department of Management,
Marketing and Logistics,
Tyumen State University,
Tyumen,
e-mail: a.a.danilyuk@utmn.ru

Данилюк Анна Анатольевна,
старший преподаватель кафедры менеджмента,
маркетинга и логистики,
Тюменский государственный университет,
г. Тюмень,
e-mail: a.a.danilyuk@utmn.ru

Bezumentova Elena Gennadievna,
student of the Master's program «Management»,
Tyumen State University,
Tyumen,
e-mail: bezumentova@inbox.ru

Безументова Елена Геннадьевна,
магистрант направления подготовки «Менеджмент»,
Тюменский государственный университет,
г. Тюмень,
e-mail: bezumentova@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE FEATURES OF IMPLEMENTATION OF PERSONNEL POLICY IN THE CIVIL SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

На сегодняшний день государственная гражданская служба выступает центральным звеном повышения эффективности системы государственного управления в Российской Федерации и является одним из наиболее жестко регламентированных направлений. Одно из важнейших направлений реформирования гражданской службы — формирование эффективной кадровой политики, так как от кадрового состава профессиональных служащих, обладающих необходимыми качествами государственного и общественного служения, и результативности их служебной деятельности зависит уровень реализации государственной политики органов государственной власти, рассматриваемой как ядро системы управления персоналом, в которой отражаются все процедуры и мероприятия, реализуемые органами государственного управления в отношении трудовых ресурсов, возможно развитие государственной гражданской службы. В статье представлены результаты исследования особенностей реализации кадровой политики на государственной гражданской службе Российской Федерации. Исследование произведено методом контент-анализа на основании законодательной базы в сфере регулирования труда на гражданской службе Российской Федерации. Проведен анализ кадровой политики органов государственной власти по направлениям: политика найма, стабилизация кадрового состава, развитие и обучение, вознаграждение, благосостояние и трудовые отношения. Проанализированы кадровые статистические показатели на примере государственного учреждения федеральной службы Управления Росприроднадзора по Тюменской области. Обозначены сильные и слабые стороны реализации кадровой политики в государственных органах. Деятельностный подход к сущности государственной службы позволяет трактовать ее как профессиональное участие граждан в реализации целей и функций государства посредством исполнения должностных обязанностей на местах, учрежденных в государственных органах, что позволяет рассматривать государственную службу как отдельный субъект рынка труда.

Currently, the civil service is central to improving the efficiency of the public administration system in the Russian Federation and is one of the most tightly regulated areas. One of the most important areas of civil service reform is the formation of an effective personnel policy, since the level of implementation of government decisions depends on the staff of professional employees with the necessary qualities of state and public service, and the effectiveness of their service activities. It is impossible to develop the state civil service without improving the personnel policy of public authorities, considered as the core of the personnel management system, which reflects all the procedures and measures implemented by the government in relation to labor resources. The article presents the results of a study of the characteristics of the implementation of personnel policy in the civil service of the Russian Federation. The study was made by the method of content analysis on the basis of the legislative framework in the field of labor regulation in the civil service of the Russian Federation. The article analyzes the personnel policy of public authorities in the following directions: the policy of hiring, stabilization of personnel, development and training, remuneration, welfare and labor relations. The article analyzes the personnel statistics on the example of the state institution of the federal service of the Office of Rosprirodnadzor in the Tyumen region. The article identifies the strengths and weaknesses of the implementation of personnel policy in state bodies. The activity approach to the essence of the civil service makes it possible to interpret it as professional participation of citizens in the realization of the goals and functions of the state through the performance of official duties in the localities established in state bodies, which makes it possible to consider the public service as a separate subject of the labor market.

Ключевые слова: кадровая политика, государственная гражданская служба, государственное управление, человеческие ресурсы, нормативно-правовое регулирование, управление персоналом, гражданин, государственный гражданский служащий, кадровое обеспечение, замещение должностей.

Keywords: personnel policy, civil service, government, human resources, legal regulation, personnel management, citizen, civil servant, staffing, post occupancy.

Введение

Изученность проблемы. Общие теоретические подходы к изучению кадровой политики на государственной гражданской службе можно найти в работах Т. В. Щукиной [1], Н. М. Антошиной [2], А. В. Новокрещёнова [3], С. А. Зуденковой [4] и др. Анализируется место кадровой службы в системе гражданской службы, принципы и формы реализации политики в области кадров на госслужбе и т. д.

Актуальность исследования вызвана значимостью реализации кадровой политики в системе государственной службы. Государственная служба выступает главной частью государственного управления, являясь характерным социально-правовым институтом, реализующимся в аппаратной деятельности сотрудников государственных органов, без которого невозможно функционирование и существование государства. Эффективность внутренней и внешней государственной политики и состояние общества во многом зависят от качественного кадрового обеспечения государственной службы.

Целесообразность разработки темы. Зачастую субъект рынка труда не осведомлен об особенностях трудоустройства в органах государственной власти. Необходимо, чтобы граждане, претендующие на замещение государственных должностей, и служащие владели достаточной совокупностью знаний о службе государству, в первую очередь знаниями основ законодательства.

Научная новизна: определение основных тенденций развития кадровой политики на гражданской службе РФ на ближайшую перспективу.

Цель исследования: исследование особенностей реализации кадровой политики на государственной гражданской службе РФ.

Задачи: изучить законодательную базу, регулиующую вопросы управления человеческими ресурсами на государственной службе; проанализировать кадровую политику

в государственных учреждениях по ее составляющим; выявить сильные и слабые стороны кадровой политики в органах государственной власти.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты исследования могут быть полезны лицам, претендующим на замещение государственных должностей, а также могут использоваться в практической деятельности лиц, занимающих государственные должности.

Основная часть

Анализировать систему управления человеческими ресурсами необходимо через существующую кадровую политику по ее направлениям: найм, стабилизация кадрового состава, развитие и обучение, вознаграждение, благосостояние и трудовые отношения.

Поступление на гражданскую службу осуществляется путем реализации конкурсных процедур. В настоящее время объявления о проведении конкурса на вакантные должности государственной службы обязательно размещаются на официальном сайте государственного органа, а также на портале «Госслужба» с указанием списка необходимых документов для заявления на конкурс и места их приема, требований к претендентам, процедуры конкурса и т. д. Срок приема документов со дня объявления вакансии составляет 1 месяц [5].

Технология конкурса: на каждом этапе отсеиваются кандидаты, согласно текущему законодательству конкурс осуществляется в два этапа. Первый проходит в заочной форме (заседание конкурсной комиссии для отбора кандидатов по представленным документам). После заочного этапа каждому из претендентов на вакантные должности рассылается уведомление о прохождении (непрохождении) в очный тур (второй этап) с точно назначенной датой и местом проведения заключающего отборочного конкурса.

На очном этапе конкурса осуществляется собеседование с победителями заочного этапа, затем происходит заседание конкурсной комиссии по существу признания победителя конкурса на замещение вакантной должности (табл. 1).

Таблица 1

Сведения о проведении конкурсов для замещения должностей государственной гражданской службы в Управлении Росприроднадзора по Тюменской области за 2016–2018 гг.

Общее количество замещенных вакантных должностей		Количество должностей государственной гражданской службы, замещение которых производилось		
		по результатам конкурсов (количество/в процентах от общего количества замещенных вакантных должностей)	без проведения конкурсов — по срочному служебному контракту (количество/в процентах от общего количества замещенных вакантных должностей)	из кадрового резерва (количество/в процентах от общего количества замещенных вакантных должностей)
2016	14	2/14,28	4/28,58	8/57,14
2017	8	0/0	7/87,5	1/12,5
2018	10	1/10	6/60	3/30

Участие в оценке кандидатов принимают руководители подразделений, на должности которых осуществляется конкурс, сотрудники кадровых служб и независимые эксперты (чаще всего сотрудники высших учебных заведений, деятельность которых связана с государственной гражданской службой). Кандидаты оцениваются по критериям, разработанным на основе анализа деятельности государственного служащего [6].

Конкурсная процедура позволяет провести отбор

на несколько должностей небольшой конкурсной комиссией (6-8 человек), при минимальных временных и финансовых затратах и с высоким качеством отбора.

Политику стабилизации кадрового состава характеризует показатель уровня текучести кадров.

Рассмотрим уровень текучести кадров в Управлении Росприроднадзора по Тюменской области по отдельным группам государственных гражданских служащих, а также общий уровень всех групп:

1) государственные инспекторы РФ в области охраны окружающей среды по Тюменской области (должности, осуществляющие контрольно-надзорную деятельность, а именно отдел экологического надзора и отдела геологического, водного надзора и надзора в сфере охоты);

2) иные государственные гражданские служащие

(отдел государственной экологической экспертизы и нормирования, отдел правового и кадрового обеспечения, отдел экономики, финансов и бухгалтерского учета и информационно-аналитический и административно-хозяйственный отдел).

На рисунке 1 видно, что текучесть значительно выше нормы (5-7 %) и имеет тенденцию роста.

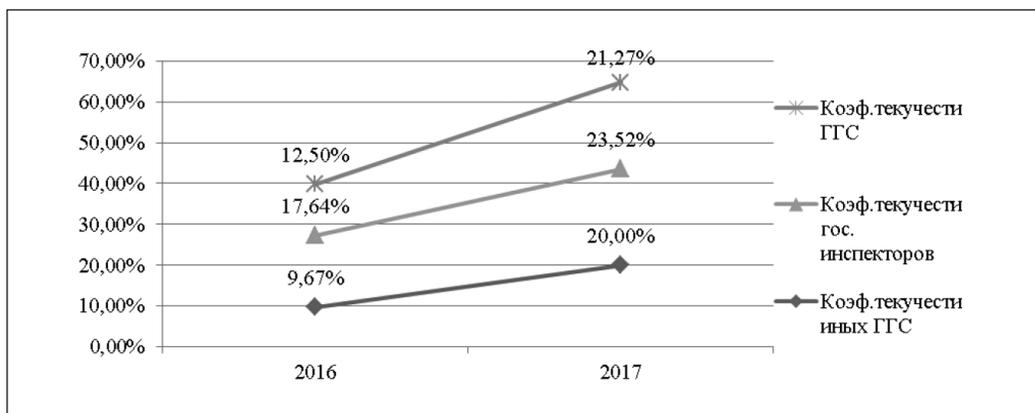

Рис. 1. Динамика текучести ГТС за 2016–2017 гг.

В период 2016–2017 гг. наблюдался рост коэффициента текучести кадров в связи со следующими факторами:

- на территории г. Тюмени присутствуют организации, предлагающие более высокую оплату труда, увеличенный социальный пакет;
- на федеральной государственной службе отсутствовало повышение денежного содержания с 2013 г.;

• наблюдается расширение обязанностей и увеличение объема работ гражданских служащих.

Политику вознаграждения можно охарактеризовать через систему стимулирования и оплаты труда. Оплата труда служащего осуществляется в виде денежного содержания, которое является основным средством его материального обеспечения и стимулирования служебной деятельности по замещаемой должности гражданской службы (табл. 2).

Таблица 2

Размеры окладов денежного содержания по замещаемой должности федеральных государственных служащих с 2008 г. по настоящее время

Должность	к Указу президента РФ от 21.09.2008 № 1394 повышение в 1,09 с 01.10.2008	к Указу президента РФ от 03.05.2012 № 572 повышение в 1,06 с 01.10.2012	к Указу президента РФ от 17.10.2013 № 781 повышение в 1,055 с 01.10.2013	к Указу президента РФ от 17.10.2013 № 781 повышение в 1,04 с 01.01.2018
Руководитель тер. органа	6163	6533	6893	7169
Заместитель руководителя тер. органа	5563	5897	6222	6471
Начальник отдела тер. органа	4811	5100	5381	5597
Заместитель начальника отдела тер. органа	4510	4781	5044	5246
Помощник руководителя тер. органа	4360	4622	4877	5073
Главный специалист-эксперт	4060	4304	4541	4723
Ведущий специалист-эксперт	3759	3985	4205	4374
Специалист-эксперт	3458	3666	3868	4023
Старший специалист 1 разряда	3458	3666	3868	4023
Старший специалист 2 разряда	3308	3507	3700	3848
Старший специалист 3 разряда	3158	3348	3533	3675
Специалист 1 разряда	2857	3029	3196	3324
Специалист 2 разряда	2557	2711	2861	2976
Специалист 3 разряда	2256	2392	2524	2625

Источник: [7–9].

Денежное содержание гражданского служащего состоит из:

- месячного оклада служащего в соответствии с должностью гражданской службы;

- месячного оклада служащего в соответствии с присвоенным классным чином государственной службы (табл. 3 на стр. 231);
- ежемесячных и иных дополнительных выплат.

Размеры окладов за классный чин федеральных государственных служащих с 2008 г. по настоящее время

Группы должностей	к Указу президента РФ от 21.09.2008 № 1394 повышение в 1,09 с 01.10.2008	к Указу президента РФ от 03.05.2012 № 572 повышение в 1,06 с 01.10.2012	к Указу президента РФ от 17.10.2013 № 781 повышение в 1,055 с 01.10.2013	к Указу президента РФ от 17.10.2013 № 781 повышение в 1,04 с 01.01.2018
Главная группа должностей (руководитель тер. органа)	2256	2392	2524	2625
	2105	2232	2355	2450
	1956	2074	2189	2277
Ведущая группа должностей (заместитель руководителя тер. органа, начальник отдела тер. органа, заместитель начальника отдела тер. органа, помощник руководителя тер. органа)	1729	1833	1 934	2012
	1579	1674	1767	1839
	1429	3515	1599	1663
Старшая группа должностей «специалисты» (главный специалист-эксперт, ведущий специалист-эксперт, специалист-эксперт), обеспечивающие специалисты (старший специалист 1 разряда, старший специалист 2 разряда, старший специалист 3 разряда)	1354	1436	1515	1576
	1129	1197	1263	1314
	1053	1117	1179	1227
Младшая группа должностей (специалист 1 разряда, специалист 2 разряда, специалист 3 разряда)	903	958	1011	1052
	828	878	927	965
	677	718	758	790

Источник: [10].

Указом Президента РФ по представлению Правительства РФ устанавливаются объемы должностных окладов и окладов за классный чин федеральных гражданских служащих [11].

К дополнительным выплатам относятся:

- 1) ежемесячная надбавка к должностному окладу за выслугу лет на гражданской службе (рис. 2);
- 2) ежемесячная надбавка к окладу за особые условия службы в размере до 200 % оклада;

3) ежемесячная процентная надбавка к окладу за работу со сведениями, которые составляют государственную тайну;

4) премии за выполнение особо важных заданий (максимальный размер не ограничивается);

5) ежемесячное денежное поощрение;

6) единовременная выплата к ежегодно оплачиваемому отпуску и материальная помощь, выплачиваемые за счет средств фонда оплаты труда служащих.

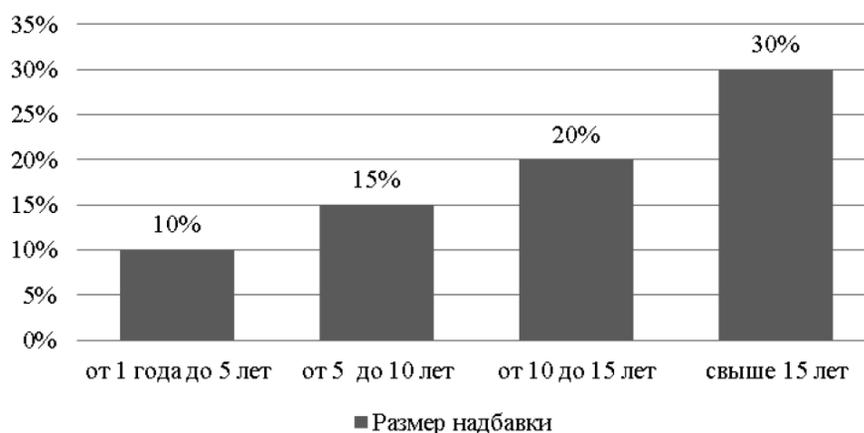

Рис. 2. Процент надбавки к должностному окладу за выслугу лет на гражданской службе

Говорить о соотношении уровня оплаты труда федеральных служащих с уровнем оплаты труда в иных структурах государственной службы, в том числе на региональном уровне, достаточно сложно, поскольку оплата труда служащих на региональном уровне зависит от финансового состояния того или иного субъекта РФ. Однако имеются официальные данные, что уровень оплаты труда служащих в регионе (Тюменская область) в несколько раз выше уровня оплаты труда федеральных служащих.

Политику развития и обучения персонала можно охарактеризовать через дополнительное профессиональное образование и работу с кадровым резервом.

Профессиональное развитие гражданского служащего направлено на повышение и поддержание уровня квалификации, который необходим для качественного исполнения обязанностей. В течение всего периода прохождения гражданской службы должно осуществляться профессиональное развитие служащего (рис. 3 на стр. 232).

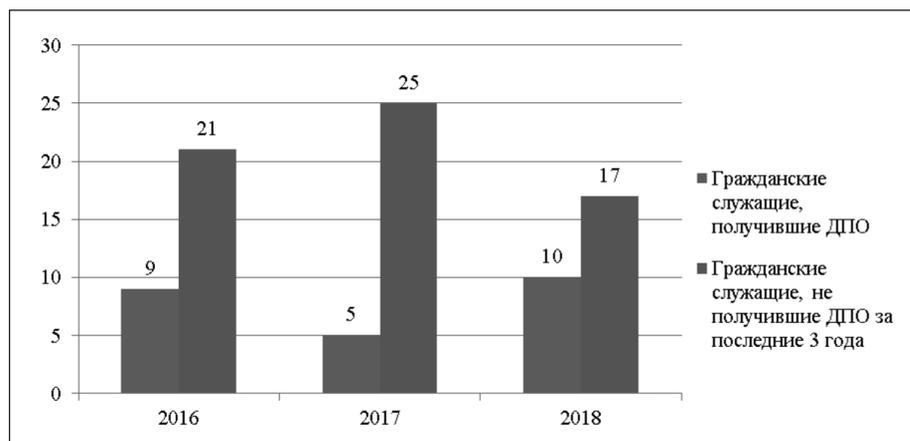

Рис. 3. Сведения о дополнительном профессиональном образовании государственных гражданских служащих в Управлении Росприроднадзора по Тюменской области за 2016–2018 гг.

Решение представителя нанимателя является основанием направления служащего на мероприятия по профессиональному развитию, кроме того, основаниями могут выступать результаты аттестации, назначение служащего на иную должность гражданской службы, а также поступление гражданина на гражданскую службу впервые [12].

Кадровый резерв формируется на конкурсной основе, то есть с применением описанной технологии конкурса в два этапа, поскольку, согласно закону о гражданской службе, вакантные должности могут замещаться из кадрового резерва [13] (рис. 4).

Включение служащих или граждан в кадровый резерв госоргана осуществляется с указанием группы должностей гражданской службы, на которые они могут быть впоследствии назначены.

Для каждого резервиста начальником отдела, в котором он состоит, разрабатывается и утверждается план индивидуальной подготовки на каждый год, с отметкой об успешном (неуспешном) прохождении подготовки. Данный план состоит из блоков теоретической, самостоятельной и практической подготовки [14].

Политику благосостояния и трудовых отношений можно охарактеризовать через социально-психологический климат в коллективе, тип организационной культуры, стиль управления, а также социальные блага, предоставляемые государственным служащим.

Политику благосостояния и трудовых отношений можно охарактеризовать через социально-психологический климат в коллективе, тип организационной культуры, стиль управления, а также социальные блага, предоставляемые государственным служащим.

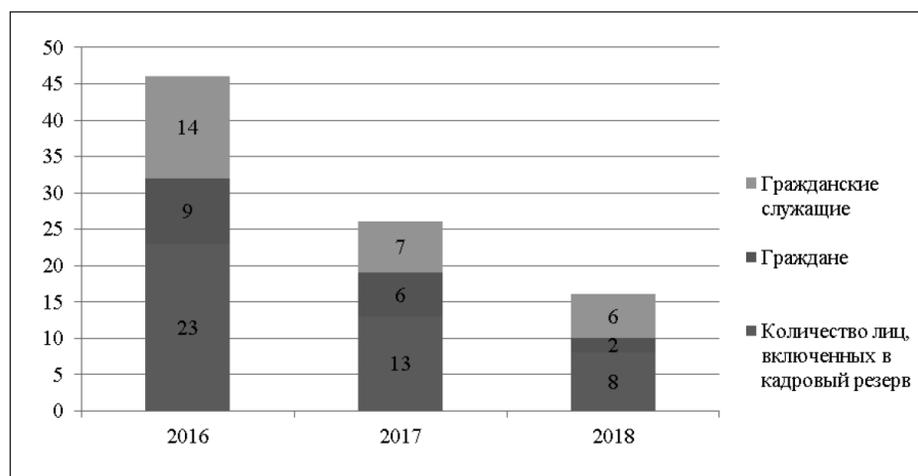

Рис. 4. Сведения о формировании кадрового резерва в Управлении Росприроднадзора по Тюменской области в 2016–2018 гг.

Тип организационной культуры в Управлении Росприроднадзора по Тюменской области — иерархический, который может быть охарактеризован наличием механизмов, правил, инструкций, авторитетом должности, иерархией, дисциплиной и порядком.

Относительно политики благосостояния выделим, что, согласно Постановлению Правительства РФ от 27.01.2009 № 63, федеральные гражданские служащие имеют право на получение единовременной субсидии на приобретение жилого помещения в порядке очереди. Однако стоит учитывать, что правом на получение обозначенной субсидии могут воспользоваться служащие, имеющие стаж госслужбы более 3 лет, если площадь, на которой они

проживают, не превышает в расчетах 15 м² на одного проживающего в данном помещении. Кроме того, имеется преимущественное право на получении субсидии многодетным семьям [15].

Результаты

Проанализировав основные направления реализации кадровой политики на государственной гражданской службе Российской Федерации, нельзя не обозначить рост текучести кадров, который может быть связан с такими аспектами, как низкая оплата труда государственных гражданских служащих на федеральном уровне управления, увеличение объема работ, зон ответственности.

В государственном секторе наблюдается внедрение различных механизмов работы, усовершенствование законодательных баз в разных областях деятельности, которые ведут к долгому переходному периоду к новой работе. Зачастую субъект рынка труда оказывается не готов к каким бы то ни было изменениям.

Кроме того, управление кадровым резервом требует более эффективной работы, поскольку граждане, включенные в кадровый резерв государственного органа, по истечении времени более не испытывают потребности в трудоустройстве, однако не имеют возможности добровольного выхода из кадрового резерва. Таким образом, создается иллюзия «полного и рабочего» кадрового резерва. Следовало бы пересмотреть законодательную составляющую в таком аспекте, как «исключение из кадрового резерва по истечении определенного времени».

Следует отметить, что присутствует рост показателя гражданских служащих, повышавших профессиональное образование. На государственной гражданской службе дополнительное профессиональное образование осуществляется централизованно и преимущественно в Российской академии народного хозяйства и государственной гражданской службы Российской Федерации при Президенте РФ. Рост такого показателя укрепляет законодательное положение о том, что «гражданский служащий должен повышать свой уровень образования непрерывно в течение прохождения государственной гражданской службы».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Щукина Т. В. Кадровая политика в системе государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации: концептуальные подходы и административно-правовое регулирование. Воронеж, 2011. 120 с.
2. Антошина Н. М. Принципы государственной кадровой политики в сфере государственной службы (от прошлого к настоящему) // Власть. 2009. № 12. С. 31–34.
3. Новокрещенов А. В. Государственная кадровая политика. Новосибирск : СИУ РАНХиГС, 2014. 225 с.
4. Зуденков С. А. Кадровая политика государственного органа: подходы к формированию // Вестник ГУУ. 2018. № 9. С. 17–21.
5. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=law;n=48601;req=doc#08048258657896687>
6. Указ Президента РФ от 01.02.2005 № 112 «О конкурсе на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/187829/>
7. Указ Президента РФ от 21.09.2008 № 1394 «О повышении окладов месячного денежного содержания лиц, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы». URL: <http://base.garant.ru/193936/#friends>
8. Указ Президента РФ от 03.05.2012 № 572 (с изм. от 16.11.2012) «О повышении окладов месячного денежного содержания лиц, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы». URL: <http://base.garant.ru/70170090/>
9. Указ Президента РФ от 17.10.2013 № 781 «О повышении окладов месячного денежного содержания лиц, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153330/
10. Васильева Е. А. Управление персоналом государственной гражданской службы: учебник. СПб. : Астерион, 2017. 310 с.
11. Вечер Л. С. Государственная кадровая политика и государственная служба : учеб. пособие. Минск : Высшая школа, 2013. 352 с.
12. Указ Президента РФ от 28.12.2006 № 1474 (ред. от 08.03.2015) «О дополнительном профессиональном образовании государственных гражданских служащих Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/190414/>
13. Указ Президента РФ от 1 марта 2017 г. № 96 «Об утверждении Положения о кадровом резерве федерального государственного органа». URL: <http://base.garant.ru/71620518/>
14. Носова И. А. Кадровая политика и кадровая работа на государственной гражданской службе // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 10. С. 47–59.
15. Постановление Правительства РФ от 27.01.2009 № 63 (ред. от 26.10.2017) «О предоставлении федеральным государственным гражданским служащим единовременной субсидии на приобретение жилого помещения». URL: <http://base.garant.ru/12164950/>

В настоящий момент происходит процесс развития Единой информационной системы управления кадровым составом государственной гражданской службы РФ, что означает переход всех конкурсных процедур по поступлению на гражданскую службу в электронный формат. Это общая база кандидатов, готовых к замещению должностей государственной гражданской службы. Таким образом, процесс станет автоматизированным для всех сторон конкурсной процедуры, а у граждан сформируется более полное и систематизированное понятие о поступлении на службу.

В течение ближайших лет грянет массовое сокращение гражданских служащих, в частности осуществляющих деятельность бухгалтерского учета и управления кадрами. Данные функции будут переданы в Федеральное казначейство РФ с целью оптимизации процессов, однако пока трудно представить данные изменения и тем более оценить, насколько такое решение будет эффективным.

Выводы, заключение

Государственная гражданская служба на рынке труда выступает отдельным субъектом рынка труда, поскольку наравне с коммерческими структурами является местом трудоустройства граждан. Однако здесь правила иные, регулирующие более жесткой законодательной базой на разных этапах движения гражданских служащих, начиная с поступления на службу, развития потенциала служащих, оплаты труда, заканчивая выбытием со службы и пенсионным обеспечением по выслуге лет.

REFERENCES

1. Shchukina T. V. Personnel policy in the system of state civil service of the constituent entities of the Russian Federation: conceptual approaches and administrative and legal regulation. Voronezh, 2011. 120 p. (In Russ.).
2. Antoshina N. M. Principles of state personnel policy in the sphere of public service (from past to present). *Power*, 2009, no. 12, pp. 31–34. (In Russ.).
3. Novokreshchenov A. V. State personnel policy. Novosibirsk SIU RANEPА, 2014. 225 p. (In Russ.).
4. Zudenkova S.A. Personnel policy of a state body: approaches to the formation. *Vestnik Universiteta*, 2018, no. 9, pp. 17–21. (In Russ.).
5. Federal Law “On the state civil service of the Russian Federation” dated 07.27.2004 No. 79-FZ. (In Russ.). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=law;n=48601;req=doc#08048258657896687>
6. Presidential Decree dated February 1, 2005 No. 112 “On the competition for the vacant position of the civil service of the Russian Federation”. (In Russ.). URL: <http://base.garant.ru/187829/>
7. Presidential Decree dated 21.09.2008 No. 1394 “On the increase in salaries of the monthly allowance of persons replacing posts of the federal state civil service”. (In Russ.). URL: <http://base.garant.ru/193936/#friends>
8. Presidential Decree dated 03.05.2012 No. 572 (as amended on November 16, 2012) “On increasing the monthly salaries of individuals replacing posts of the federal civil service”. (In Russ.). URL: <http://base.garant.ru/70170090/>
9. Presidential Decree dated 17.10.2013 No. 781 “On increasing the salaries of the monthly allowance of persons replacing posts of the federal state civil service”. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153330/
10. Vasilyeva E. A. Civil service personnel management. Saint Petersburg, Asterion Publ., 2017. 310 p. (In Russ.).
11. Evening L. S. State personnel policy and public service. Minsk, Vysshaya Shkola Publ., 2013. 352 p. (In Russ.).
12. Presidential Decree dated 28.12.2006 No. 1474 (as amended on 03.08.2015) “On additional professional education of civil servants of the Russian Federation”. (In Russ.). URL: <http://base.garant.ru/190414/>
13. Presidential Decree dated March 1, 2017 No. 96 “On the approval of the Regulations on the personnel reserve of the federal government body”. (In Russ.). URL: <http://base.garant.ru/71620518/>
14. Nosova I. A. Personnel policy and personnel work in the civil service. *Alley of science*, 2017, 2(10), pp. 47–59. (In Russ.).
15. Resolution of the Government of the Russian Federation dated January 27, 2009 No. 63 (as amended on 10.26.2017) “On granting a one-time subsidy for the purchase of residential premises to federal state civil servants”. (In Russ.). URL: <http://base.garant.ru/12164950/>

Как цитировать статью: Данилюк А. А., Безументова Е. Г. Особенности реализации кадровой политики на государственной гражданской службе Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 228–234. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.259.

For citation: Danilyuk A. A., Bezumentova E. G. The features of implementation of personnel policy in the civil service of the Russian Federation. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 228–234. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.259.

Uporov Vitaly Andreevich,
senior lecturer of the Department of Management,
Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: vitaly@uporov.su

Упоров Виталий Андреевич,
старший преподаватель кафедры менеджмента,
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск,
e-mail: vitaly@uporov.su

КОРПОРАТИВНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОРТАЛЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ СКОРОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУРАХ

CORPORATE PORTALS AS A TOOL FOR INCREASING THE SPEED OF PROFESSIONAL COMMUNICATIONS IN ENTREPRENEURSHIP STRUCTURES

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье анализируется влияние корпоративных порталов на скорость осуществления коммуникаций в компаниях между сотрудниками, подразделениями и службами. В качестве объекта анализа были выбраны существующие в данный момент на территории Российской Федерации программные продукты класса «Корпоративный портал» и поставлена задача оптимизации использования продукта в компании. Выделены основные функциональные характеристики программных продуктов, относящие последние к классу корпоративных порталов. В качестве критерия оптимизации предложена скорость осуществления коммуникаций, оцениваемая по количеству текущих проектов в организации, и количество обрабатываемых задач на одного сотрудника. Автор дает краткий обзор существующих на рынке программных продуктов, подходящих к исследуемому классу корпоративных порталов, как отечественного производства, так и зарубежных разработчиков. Также подробно рассмотрены все функциональные возможности корпоративных порталов в области коммуникаций, отдельно выделены те функции, которые способствуют ускорению осуществления коммуникаций. В ходе проведенного исследования были определены значения критериев оптимальности и разработаны рекомендации по применению корпоративных порталов. Полученные в ходе проведенного исследования методические результаты были внедрены в реально функционирующей компании, что привело к повышению показателей скорости коммуникаций. В результатах исследования приведена динамика ключевых показателей и проведена экономическая оценка полученных результатов. Для экономической оценки определен экономический эффект от внедрения корпоративного портала.

The article analyzes the impact of corporate portals on the speed of communication in companies between employees, departments and services. The object of the analysis was selected to be the Corporate Portal class software products currently existing in the Russian Federation and the task was to optimize the use of the product in the company. The main functional characteristics of software products are highlighted attributed the later ones to the class of "corporate portals". As the optimization criterion, the rate of implementation of communications estimated by the number of ongoing projects in the organization and the number of tasks per person per work was proposed. The author gives a

brief overview of existing software products at the market suitable for the studied class of "corporate portals" of both domestic production and foreign developers. Also, all the functionalities of corporate portals in the field of communications are examined in detail; the functions that help speed up the implementation of communications are highlighted. In the course of the study, the values of the optimality criteria were determined and recommendations on the use of corporate portals were developed. The methodological results obtained in the course of the study were implemented in a really functioning company, which led to an increase in the communication speed indicators. The results of the study show the dynamics of key indicators and an economic assessment of the results obtained. The economic effect of introduction of the corporate portal was determined for the economic assessment.

Ключевые слова: коммуникации, скорость профессиональных коммуникаций, постановка задач, проекты, корпоративные порталы, функции корпоративных порталов, экономический эффект внедрения корпоративных порталов, Битрикс 24, делегирование задач, управление проектами, CRM, корпоративная социальная сеть.

Keywords: communications, speed of professional communications, setting tasks, projects, corporate portals, corporate portals functions, economic effect of introducing corporate portals, Bitrix 24, task delegation, project management, CRM, corporate social network.

Введение

Актуальность. Всеобщая диджитализация экономики обеспечивает существенное увеличение скорости всех экономических процессов. Это касается как электронных платежей, которые можно делать прямо с телефона, в том числе и юридическим лицам, так и применения элементов искусственного интеллекта в реализации различных профессиональных процессов. Яркий пример тому — результаты работы робота Веры. Этот робот был разработан компанией «Сбербанк» для автоматизации процессов найма линейного персонала. Робот Вера занимается поиском релевантных резюме, рассылкой вакансий потенциальным кандидатам и назначением графиков собеседований. Если учесть, что только в одном из центральных офисов Сибирского банка Сбербанк работает несколько сот линейных сотрудников, то робот

Вера существенно экономит время высококвалифицированным сотрудникам отдела кадров Сбербанка.

Подобные тенденции наблюдаются во всех сферах экономики. Время является исчерпаемым ресурсом, поэтому задача повышения эффективности использования этого ресурса выходит на передний план так же, как и задачи по увеличению оборачиваемости, сокращению расходов и другие экономически важные показатели.

Изученность проблемы. Современные исследователи менеджмента пока не уделяют должного внимания инструментам ускорения коммуникаций. Текущее состояние рассматриваемого вопроса создают в основном игроки рынка, которые выпускают на рынок программные продукты, обеспечивающие удобство управления компанией за счет централизации ряда управленческих функций, в том числе и коммуникаций. Достижимый эффект в организации пока остается не совсем ясным, хотя есть четкое понимание, что бизнес-процессы будут оптимизироваться, а взаимодействие между сотрудниками в организации будет улучшаться. В данной статье будет рассмотрен эффект от внедрения корпоративного портала, способствующий ускорению коммуникаций между сотрудниками организации.

Целесообразность разработки темы. Необходимость тщательного исследования вопросов увеличения скорости и качества коммуникаций диктует все увеличивающийся объем ежедневно перерабатываемой информации. Растет количество клиентов, значительно увеличивается число операций, параллельно стоит задача оптимизации расходов. Одновременное решение этих задач необходимо для повышения эффективности использования имеющихся ресурсов, в том числе и времени.

Научная новизна состоит в формализации показателей скорости профессиональных коммуникаций в предпринимательских структурах, также сформулировано определение корпоративного информационного портала, определяющее его основные функции и архитектуру.

Цели и задачи. Целью исследования является определение инструментов корпоративного портала, положительно влияющих на ускорение коммуникаций внутри организации.

Задачи:

- провести обзор существующих на рынке программных продуктов класса «корпоративный портал»;
- формализовать показатели скорости профессиональных коммуникаций в предпринимательских структурах;
- выявить функции корпоративных порталов, влияющие на скорость осуществления профессиональных коммуникаций;
- сформировать практические рекомендации по внедрению корпоративного портала в систему управления организацией;
- оценить экономический эффект от внедрения корпоративного портала

Теоретическая значимость работы состоит в формировании методологических принципов управления скоростью коммуникаций в предпринимательских структурах, а **практическая значимость** заключается в создании расширенного инструментария повышения производительности труда, что способствует повышению конкурентоспособности коммерческих организаций.

Основная часть

На данный момент на рынке Российской Федерации представлено несколько программных продуктов, являющихся, с нашей точки зрения, продуктами класса «корпоративный

портал». Перед кратким обзором продуктов имеет смысл сформулировать определение корпоративного портала, а также выделить формальные признаки, по которым можно относить программный продукт к этому семейству программ. Кристофер Шайлак и Джулия Тилман из Merrill Lynch дают следующее определение корпоративного портала [1]. Корпоративные информационные порталы — это приложения, которые позволяют компаниям раскрывать информацию, хранящуюся внутри и вне организации, и предоставить каждому пользователю единую точку доступа к предназначенной для него информации, необходимой для принятия обоснованных управленческих решений [2]. С нашей точки зрения, корпоративному portalу недостаточно просто предоставлять всем пользователям доступ к контенту, как внутреннему, так и внешнему. Обязательно должны выполняться еще два условия:

- в рамках корпоративного информационного портала должно осуществляться объединение всех пользователей в социальную сеть;
- корпоративный портал должен предоставлять доступ к инструментам совместной работы для своих пользователей.

В результате мы можем сформулировать общее определение корпоративного портала. Это информационная система, содержащая внешнюю и внутреннюю информацию для пользователей, объединенных в социальную сеть в рамках корпоративного портала, и обладающая заданным набором инструментов для организации совместной работы пользователей.

Руководствуясь сформулированным определением корпоративного информационного портала, мы можем выделить ряд программных продуктов, относящихся к данному семейству: «Битрикс 24», «Мегаплан», AmoCRM [3].

Для целей нашего исследования корпоративный информационный портал должен обладать целым рядом коммуникационных сервисов. В исследуемых системах к этим сервисам относятся:

1. Постановка и контроль задач. В рамках этого модуля пользователи имеют возможность ставить задачи в рамках своих полномочий, устанавливая условия и критерии выполнения поставленных задач, выделять ресурсы на выполнение задач, определять различные роли сотрудникам, вовлеченным в исполнение задач.

2. Проектная работа. Более высоким иерархическим уровнем организации работы сотрудников после работы по задачам являются проектные формы работы. Реализация проектов позволяет планировать длинные цепочки взаимосвязанных задач, задействовать во взаимозависимости большие группы сотрудников, планировать ресурсы и контролировать исполнение сложных по своей структуре проектов [4]. Проект характеризуется наличием исполнителей, ресурсов, заданным результатом и ограниченностью во времени.

3. CRM. Customers relationship management — система управления отношения с клиентами [5]. В общем виде это набор инструментов, способствующих организации системной работы с клиентами и формирующих так называемую воронку продаж. Воронка продаж — это маркетинговая модель, которая описывает предполагаемое «путешествие» будущего покупателя от первого знакомства с предложением или товаром до реальной покупки [6].

4. IP-телефония. Специализированная форма организации голосовой телефонной связи с использованием виртуальных АТС, где в качестве канала передачи информации используется интернет-соединение. К неоспоримым

преимуществам такого способа связи относится гибкость настройки, низкая стоимость соединения, широчайшие возможности по кастомизации.

5. Мобильное приложение. Программный продукт для мобильных устройств (телефон и планшет), имеющий соединение с основным сервером корпоративной информационной системы и предоставляющий несколько урезанный функционал системы для пользователя на мобильном устройстве. В условиях экспоненциального развития интернета и глобального географического проникновения 4G- и 5G-сетей этот сервис становится абсолютно необходимым.

6. Социальная корпоративная сеть — это аналог социальной сети с ее функционалом, но созданная для удовлетворения бизнес-потребностей. Это профессиональная социальная сеть, решающая задачи организации и сопровождения деятельности компании [7].

В таблице 1 перечислены основные коммуникационные возможности присутствующих в России корпоративных порталов.

Таблица 1

Коммуникационные возможности корпоративных порталов

	«Битрикс 242	АmoCRM	«Мегаплан»
Задачи	+	+	+
Проекты	+		+
CRM	+	+	+
Социальная корпоративная сеть	+		
IP-телефония	+	+	+
Мобильное приложение	+	+	+

В любой, даже самой плоской «бирюзовой» организации, присутствует иерархия: существуют руководители и подчиненные [8]. Взаимодействие руководителя и подчиненного в рамках организации характеризуются наличием задач у исполнителя [9]. Исполнителем в большинстве случаев является подчиненный, но не всегда. Изредка постановка задачи может идти снизу вверх, а в «бирюзовых» организациях — в горизонтальной плоскости. В соответствии с признанной системой постановки задач SMART каждая задача должна быть конкретной, достижимой, измеримой, значимой и ограниченной во времени [10]. Наличие всех пяти элементов при постановке задачи обеспечивает до 50 % успешного выполнения задачи. В этой связи основной компетенцией постановщика задачи должно быть умение донести каждый пункт методологии SMART до исполнителя таким образом, чтобы быть однозначно понятным. Для достижения этой цели зачастую используется не только устная форма постановки задачи, но и письменная с использованием электронной почты. Каждый элемент задачи подробно описывается. Для синхронизации понимания поставленной задачи у исполнителя и поставщика последним запрашивается обратная связь о содержании поставленной задачи. В итоге даже простая процедура постановки задачи может затянуться на довольно продолжительное время. Система постановки задач, реализованная в корпоративном портале, значительно ускоряет процедуру постановки задачи, облегчает обмен информацией в рамках поставленной задачи, а также вводит систему ролей в ходе постановки и исполнения задачи. Наряду с классическими ролями (постановщик, исполнитель) могут добавляться такие роли, как верификатор,

наблюдатель. Верификатор определяет качество исполнения задачи, а наблюдатель является дополнительным к постановщику потребителем результата выполнения задачи. Объединенные в единую систему элементы постановки и исполнения задач (формулировка задачи, обратная связь, сотрудники, исполняющие различные роли, информационный обмен) сокращают время на исполнение задачи от 30 до 60 %.

Современным трендом в управлении и организации работы является проектная форма деятельности [11]. Основными характеристиками проекта являются ресурсы (человеческие, материальные, финансовые), время, планируемый результат исполнения проекта. Такая форма организации труда позволяет максимально четко контролировать продуктивность сотрудников и команды в целом, не фокусируясь только на процессе. Проекты не только присутствуют в строительной отрасли и разработке программного обеспечения, но и плотно укоренились во всех отраслях экономики и даже в государственной службе. В соответствии с заложенным трендом высшие образовательные учреждения также развивают у студентов компетенции по ведению проектной деятельности, да и сам учебный семестр можно смело называть проектом со своими ресурсами, результатами и участниками.

Организация проектной работы без применения средств малой автоматизации — очень трудоемкий процесс. Корпоративные порталы также предлагают инструментальный подход к решению этого вопроса. Основной проблемой организации проектной работы является координация участников проекта с целью получения синергетического эффекта от проектной команды. Видится необходимость создания такой формы организации проектной работы, при которой каждый участник проекта знает свою роль (т. е. получил свою индивидуальную задачу со сроками и ресурсами), понимает взаимосвязь своей задачи с другими задачами участников проекта и с конечным результатом.

Существуют профессиональные инструменты по управлению проектами, к ним относятся: MS Project, Advanta, TEAM'S UP и другие [12]. Эти продукты позволяют строить сетевые графики, контролировать критический путь, оптимизировать трудозатраты и предоставляют многие другие инструменты. Использование настолько специализированных инструментов обосновано, когда вся деятельность компании носит исключительно проектный характер, а все реализуемые проекты насыщены трудовыми и финансовыми ресурсами. В большинстве случаев достаточно использования корпоративных порталов, работа в которых не требует узкоспециализированных знаний и умений. Корпоративный портал предоставляет информационную площадку участникам проекта для коммуникаций и обмена информацией. Именно эта часть функционала корпоративных порталов наиболее интересна в нашем исследовании. В любых компаниях всегда существует проблема собрать проектную группу в одном месте и в одно время для обсуждения текущих задач и принятия решений по возникшим вопросам. Зачастую такие собрания превращаются в классическое заседание с крайне низкой эффективностью использования рабочего времени. Инструменты корпоративного портала позволяют проводить собрания онлайн, а это, в свою очередь, снимает необходимость географической близости участников проекта. Как результат, среди участников проекта могут быть не только сотрудники одного офиса, но и высокопрофессиональные специалисты из удаленных обособленных подразделений компании [13]. По всем вопросам фиксируются принятые решения, назначаются ответственные и время исполнения. Эта информация доступна

всем участникам проекта и обновляется также в режиме реального времени, что позволяет оперативно отслеживать изменения статуса текущих задач проекта в оперативном режиме. Использование корпоративного портала для проектной организации работы позволяет сократить время на коммуникации между членами команды на 50–70 %. Это означает, что производительность труда может вырасти до трех раз только от ускорения коммуникаций.

В ходе исследования были формализованы показатели скорости коммуникации. Скорость коммуникации в общем виде напрямую зависит от количества информации и от количества участников коммуникаций [14]. Для упрощения представления результатов исследования в качестве количества информации профессиональных коммуникаций в организации предлагается взять количество задач.

$$I = \sum Z_i \quad (1)$$

$$V_i = \frac{I}{\text{ср. спис. численность}}, \quad (2)$$

где I — количество информации; Z — задача, выполняемая сотрудниками организации в момент времени; V — скорость осуществления коммуникаций в организации. Чтобы иметь возможность соотносить скорость коммуникаций в предпринимательских структурах различных размеров, необходимо относить количество информации к количеству участников коммуникаций [15].

Методология

Автор исследования являлся руководителем проекта по внедрению корпоративного информационного портала в общую IT-инфраструктуру компании, вследствие чего имел непосредственный доступ ко всем показателям, характеризующим скорость коммуникаций в компании. С другой стороны, компания-подрядчик при подготовке технического задания и презентации предоставила всю интересующую автора информацию по динамике изменения показателей в компаниях, внедривших корпоративные порталы.

В исследуемой выборке находились 16 компаний с реализованными проектами по внедрению корпоративных порталов по всей территории Российской Федерации. Компании представляют различные отрасли отечественной экономики: строительство, торговля, оказание сервисных услуг. Все исследуемые компании являются субъектами малого и среднего бизнеса с численностью сотрудников до 200 человек.

Результаты

В завершении исследования корпоративный портал «Битрикс 24» был внедрен автором в роли руководителя проекта в коммерческой компании на 110 пользователей. Процесс внедрения корпоративного информационного портала можно условно разделить на несколько этапов:

1. Осознание и формирование потребности в ускорении коммуникаций внутри компании. Этому этапу предшествует насыщение существующих каналов обмена информацией внутри организации и невозможность дальнейшего развития компании вследствие ограниченности скорости обмена информацией.

2. Создание технического задания с прописанием всех требуемых бизнес-процессов, характерных данной предпринимательской структуре с учетом существующей в компании бизнес-модели.

3. Программирование и настройка типовой коробочной версии программного продукта на серверах заказчика.

4. Обучение сотрудников работе в интерфейсе корпоративного информационного портала с обязательным раскрытием прописанных бизнес-процессов в рамках корпоративного портала.

5. Преодоление неприятия сотрудниками новых форм организации коммуникаций и работы внутри компании. Пожалуй, самый сложный этап, требующий максимальной концентрации усилий всего менеджмента организации.

Результатом использования входящих в состав «Битрикс 24» коммуникационных сервисов и инструментов компания получила значительную прибавку в скорости коммуникаций. Количество одновременно реализуемых задач в компании увеличилось в 6 раз за счет системы, позволяющей фактически фиксировать поставленную задачу и архивировать полученные результаты. В значительной степени увеличилось число задач, приходящееся на одного сотрудника, за счет эффективного планирования выполнения поставленных задач и качественного контроля исполнения. Особого внимания требуют также изменения в затрачиваемом на исполнение проектов и задач времени. Увеличение производительности труда составило до 40 % в различных задачах. Динамика основных показателей скорости внутрифирменных коммуникаций представлена в табл. 2.

Таблица 2

Изменение показателей скорости коммуникаций

Показатель скорости коммуникации	2018 г.	2019 г.
Количество задач в компании в момент времени	12	73
Количество задач на одного сотрудника	3	12
Среднее время выполнения поставленной задачи, ч	4	2,8
Количество одновременных проектов	2	8
Средняя длительность проектов, мес.	4,2	3,1
Среднее время ответа на запрос в рамках подразделения, ч	1,5	0,2
Среднее время ответа на запрос между подразделениями	6	1,5

Анализ полученных результатов позволяет утверждать, что при стоимости внедрения 0,6 млн руб. компания, имеющая оборот не менее 500 млн руб. в год и среднеотраслевую маржинальность бизнеса, окупит все вложения менее чем за год при достижении средних показателей увеличения производительности труда от ускорения внутрифирменных коммуникаций.

Также считаем необходимым отметить, что полученные результаты релевантны для компаний с численностью не более 200 сотрудников. При увеличении числа сотрудников, работающих в одной организации, количество коммуникаций растет в геометрической прогрессии. Это позволяет нам прогнозировать более высокие показатели экономического эффекта от внедрения корпоративных порталов в компании численностью 1000 сотрудников и более. Данное предположение нуждается в тщательном анализе и является направлением дальнейшего исследования.

Одно можно сказать уверенностью, что общая диджитализация бизнеса является значительным резервом для увеличения производительности труда в предпринимательских структурах любых размеров, а также залогом конкурентоспособности отечественных компаний в рамках политики Правительства РФ по импортозамещению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баронов В. В. Автоматизация управления предприятием. М. : ИНФРА-М, 2016. 239 с.
2. Чаадаев В. К., Шеметова И. В., Шибеева И. В. Информационные системы компаний связи: создание и внедрение. М. : Эко-Трендз, 2014. 256 с.
3. Королев В. Корпоративные информационные системы: взгляд со стороны // *Connect! Мир Связи*. 2018. № 6. С. 7–8.
4. Бочаров Е. П., Колдина А. И. Интегрированные корпоративные информационные системы: принципы построения. Лабораторный практикум на базе системы «Галактика» : учеб. пособие. М. : Финансы и статистика, 2015. 288 с.
5. Высочин С. В., Пителинский К. В., Смирнов Ю. Н. Принципы построения систем для расчета производственных расписаний // *Компьютер Пресс*. 2018. № 9. С. 57–59.
6. О’Лири Д. ERP СИСТЕМЫ. Современное планирование и управление ресурсами предприятия. Выбор, внедрение, эксплуатация. М. : Вершина, 2014. 272 с.
7. Гламаздин С. Е., Новиков Д. А., Цветков А. В. Управление корпоративными программами: информационные системы и математические модели. М. : ИПУ РАН, 2016. 159 с.
8. Загидуллин Р. Р. Управление машиностроительным производством с помощью систем MES, APS, ERP. Старый Оскол : ТНТ, 2017. 372 с.
9. Исаев Д. В., Питеркин С. В., Оладов Н. А. Точно вовремя для России. Практика применения ERP-систем. М. : Альпина Паблишер, 2014. 368 с.
10. Кадников В. Аналитические CRM-системы // *Connect! Мир Связи*. 2018. № 11. С. 26–28.
11. Шелястина Е. СЭД: внедрение без последствий // *Connect! Мир Связи*. 2015. № 7. С. 35–37.
12. Колесов А. СЭД как интегрированная часть корпоративной системы // *PC Week Review: Документооборот*. 2015. № 7. С. 21–23.
13. Корпоративные информационные системы : учеб. пособие / под ред. Г. М. Новиковой. М. : РУДН, 2018. 97 с.
14. Кривошеенко Ю. В. Корпоративные информационные системы. М., 2008. 106 с.
15. Сатунина А. Е., Сысоева Л. А. Управление проектом корпоративной информационной системы предприятия. М. : Инфра-М, 2018. 351 с.

REFERENCES

1. Baronov V.V. Automation of enterprise management. Moscow, INFRA-M Publ., 2016. 239 p. (In Russ.).
2. Chaadaev V. K., Shemetova I. V., Shibaeva I. V. Information systems of communication companies: Creation and implementation. Moscow, Eco-Trend Publ., 2014. 256 p. (In Russ.).
3. Korolev V. Corporate information systems: a view from the side. *Connect! World of Communication*. 2018, no. 6, pp. 7–8. (In Russ.).
4. Bocharov E. P., Koldina A. I. Integrated corporate information systems: Principles of construction. Laboratory workshop on the basis of the system “Galaxy”. Moscow, Finance and Statistics Publ., 2015. 288 p. (In Russ.).
5. Vysochin S. V., Pitelinsky K. V., Smirnov Yu. N. Principles of construction of systems for the calculation of production schedules. *Computer Press*, 2018, no. 9, pp. 57–59. (In Russ.).
6. O’Leary D. ERP SYSTEMS: Modern planning and enterprise resource management. Selection, implementation, operation. Moscow, Verшина Publ., 2014. 272 p. (In Russ.).
7. Glamazdin S. E., Novikov D. A., Tsvetkov A. V. Management of corporate programs: information systems and mathematical models. Moscow, IPU RAS, 2016. 159 p. (In Russ.).
8. Zagidullin R. R. Management of engineering production using MES, APS, ERP systems. Stary Oskol, TNT Publ., 2017. 372 p. (In Russ.).
9. Isaev D. V., Peterkin S. V., Oladov N. A. Just in time for Russia. The practice of ERP-systems. Moscow, Alpina Publisher, 2014. 368 p. (In Russ.).
10. Kadnikov V. Analytical CRM-systems. *Connect! World of Communication*, 2018, no. 11, pp. 26–28. (In Russ.).
11. Shelyastina E. SED: introduction without consequences. *Connect! World of Communication*, 2015, no. 7, pp. 35–37. (In Russ.).
12. Kolesov A. SED as an integrated part of the corporate system. *PC Week Review: Document circulation*, 2015, no. 7, pp. 21–23. (In Russ.).
13. Novikova G. M. (ed.). Corporate Information Systems. Moscow, 2018. 97 p. (In Russ.).
14. Krivosheenko Yu. V. Corporate information systems. Moscow, 2008. 106 p. (In Russ.).
15. Satunina A. E., Sysoeva L. A. Project management of the corporate information system of the enterprise. Moscow, Infra-M Publ., 2018. 351 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Упоров В. А. Корпоративные информационные порталы как инструмент повышения скорости профессиональных коммуникаций в предпринимательских структурах // *Бизнес. Образование. Право*. 2019. № 2 (47). С. 235–239. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.214.

For citation: Uporov V. A. Corporate portals as a tool for increasing the speed of professional communications in entrepreneurship structures. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 235–239. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.214.

Ильин Роман Андреевич,
postgraduate of the Department of Data Analysis,
Decision Making, and Financial Technology,
Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow,
romilyin@mail.ru

Ильин Роман Андреевич,
аспирант департамента анализа данных,
принятия решений и финансовых технологий,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва,
e-mail: romilyin@mail.ru

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЗАКОНОПРОЕКТОВ ДЛЯ МОНИТОРИНГА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

CRITERIA FOR EVALUATING BILLS TO MONITOR THE EFFECTIVENESS OF THE IMPLEMENTATION OF THE LEGISLATIVE PROCESS

08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики

08.00.13 – Mathematical and instrumental methods of economics

В статье приведены методические рекомендации по разработке критериев для качественной оценки законопроектов в различных областях и на разных уровнях законодательной власти. Приведен анализ подходов к оценке сценариев, оценки влияющих друг на друга событий применительно к законодательному процессу. К каждому критерию приведен предмет оценки. Наряду с критериями были обобщены уровни оценки законопроекта. Помимо критериев с уровнями оценки законопроекта, была разработана система качественных корректирующих показателей. На основании полученных данных построены лепестковые проекционные диаграммы. В качестве пилотного проекта оценки были выбраны четыре законопроекта (о территориальных претензиях к Российской Федерации со стороны Японии, о внесении изменений в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» (в части государственного регулирования цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов), о внесении изменений в Федеральный закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (в части совершенствования порядка реализации и возврата билетов на театрально-зрелищные, культурно-просветительские и зрелищно-развлекательные мероприятия), о внесении изменений в статьи 14 и 15 Федерального закона «О рекламе» (в части распространения рекламы в телепрограммах и радиопрограммах), затрагивающие различные сферы жизнедеятельности. Данные законопроекты прогнаны в таблице по критериям и уровням. На каждом шаге приведены рекомендации по использованию прогрессивной шкалы настраиваемых диапазонов, что позволяет выставлять приоритет интегральной оценки законопроектов. Данная методика оценки применима к законопроектам всех уровней: от муниципального до федерального и может быть использована в различных субъектах Российской Федерации, а также муниципальных образованиях.

The article presented methodical recommendations for the development of criteria for draft laws for the qualitative assessment of draft laws in various fields and at different levels of legislative power. The article contains an analysis of approaches to the assessment of scenarios, assessment of events affecting each other, as applied to the legislative process. Each criterion

is a subject to evaluation. Along with the criteria, the assessment levels of the draft law were summarized. In addition to the criteria with the levels of assessment of the bill, a system of qualitative corrective indicators was developed. On the basis of the obtained data, petal projection diagrams were constructed. As a pilot project of the evaluation, 4 bills were selected (on territorial claims to the Russian Federation from Japan), on amending the Federal Law “On Circulation of Medicinal Products” (in terms of state regulation of prices for medicinal products included in the list of essential and essential medicinal preparations), on amendments to the Law of the Russian Federation “Fundamentals of the Law of the Russian Federation on Culture” (in terms of improving the procedure for selling and returning tickets to theatrical and entertainment, cultural, educational and entertainment and entertainment events), on amendments to Articles 14 and 15 of the Federal Law “On Advertising” (in terms of the distribution of advertising in television programs and radio programs) affecting various spheres of life. These bills are graduated in table by criteria and levels. At each step, recommendations are given on the use of a progressive scale of customizable ranges, which makes it possible to prioritize the integral assessment of draft laws. This assessment methodology is applicable to bills of all levels: from municipal to federal and can be used not only in relation to the Federal Assembly of the Russian Federation, but also in various constituent entities of the Russian Federation, as well as municipalities.

Ключевые слова: законопроект, мониторинг законодательства, социальная оценка, система ключевых показателей, эффективность работы, повышение эффективности, информационные технологии, мониторинг эффективности, предмет оценки, уровень оценки.

Keywords: law draft, monitoring of lawmaking process, social assessment, system of key indicators, work efficiency, efficiency increase, information technologies, performance monitoring, assessment subject, level of assessment.

Введение

Развитие современного общества и новые технологии становятся новыми вызовами для государственного управления. Новые вызовы диктуют современные требования, которым нужно соответствовать. С укреплением

активной гражданской позиции населения открытость данных становится новым трендом в совершенствовании государственного управления. Обеспечение прозрачности, объективности и доступности информации о деятельности органов законодательной власти становится одной из первоочередных задач, требующей пристального внимания. В частности, Государственная Дума собирается заняться мониторингом и анализом правоприменительной практики, о чем заявил 9 января 2019 г., открывая весеннюю сессию нижней палаты, председатель Вячеслав Володин: «У нас с вами не всегда принятый закон эффективно работает. И мы слышим критику в свой адрес — что закон приняли, но он не работает» [1].

Для обеспечения доступности и открытости законодательного процесса необходимо разработать качественные показатели оценки законопроекта и методику доступной визуализации его параметров. Для начала необходимо определить критерии, которые охватывают все ключевые составляющие жизни граждан.

Актуальность работы обусловлена необходимостью совершенствования системы мониторинга законодательного процесса, результатом чего должно стать стремление к достижению оптимума Парето, повышение информированности как самих участников законодательного процесса о факторах, влияющих на оптимизацию процесса, так и населения для повышения уровня доверия к власти; развитие технических возможностей системы законодательства и улучшение качества законодательных инициатив.

Цель: разработать методологию мониторинга результативности осуществления законодательного процесса с использованием инструментария бизнес-аналитики.

Задачи: разработать качественные показатели оценки законопроекта и методику доступной визуализации его параметров.

Научная новизна работы определяется тем, что на основе выявленных проблем, недостатков методов и подходов в аналитике законодательного процесса разработаны и сформулированы методические рекомендации по определению критериев законопроектов для качественной оценки законопроектов в различных областях и на разных уровнях законодательной власти.

Теоретическая и практическая значимость: в работе приведены рекомендации по использованию прогрессивной шкалы настраиваемых диапазонов, что позволяет выставлять приоритет интегральной оценки законопроектов. Данная методика оценки применима к законопроектам всех уровней: от муниципального до федерального и может быть использована не только применительно к Федеральному Собранию Российской Федерации, но и в различных субъектах Российской Федерации, а также муниципальных образованиях.

Оценка законопроекта по критериям

В рамках анализа законодательной деятельности Государственной Думы, а также мониторинга общественного мнения относительно выдвигаемых и принимаемых законодательных инициатив мной были проведены актуализация и обобщение критериев, позволяющих в полной мере оценить законопроект с точки зрения определения его значимости, своевременности и обоснованности. Аналогичную цель в своей работе выделял при оценке законопроектов И. А. Кибак [2]. При этом основной упор был сделан именно на специально-психологические критерии, позволяющие определить ценностно-смысловые основания законопроекта, авторский замысел, глубину идеи и мировоззренческий контекст. Также в расчет брался подход сценарного анализа. Именно сценарный анализ дает набор детальных описаний последовательности событий, которые с прогнозируемой вероятностью могут привести к желаемому или планируемому конечному состоянию или к возможным исходам при рассматриваемых сценаристом вариантах развития. «Сценарии — это способ анализа сложной среды, в которой присутствует множество значимых, к тому же влияющих друг на друга тенденций и событий» [3]. Из практиков сценарного планирования можно выделить П. Вака (Wack) [4], Белл (Bell, 1982), Меркхофера и Киней (Merkhofer, Keeney, 1987), М. Портера (Porter, 1985), изучающего использование сценариев с позиции создания экономической перспективы развития организации, Раубитчека (Raubitschek, 1988) — с позиции бизнес-планирования; Хасса (Huss, 1988) — с точки зрения прогнозирования. Каждая из этих теорий отражает свои аспекты метода сценарного планирования в современном его понимании, однако ни одна из них не передает полной организационной сущности рассматриваемого метода, считает Пол Шумахер (Schoemaker Paul J.H.) [5]. В ходе проработки критериев оценки рассматривался метод построения деревьев решений, но так как в основе метода лежит иерархическая последовательная структура, то к оценке законопроектов данный метод не был применен [6].

Рассматривая критерии оценки законопроекта, следует отметить, что за основу взяты комитеты Государственной Думы (с учетом их профильных вопросов и компетенций) как высшего органа законодательной власти: всего их двадцать шесть [7]. Взять названия комитетов и преобразовать их в критерии в чистом виде будет не совсем верно. В задаче оценки законопроекта не входит задача оценки работы комитета, а оценка законопроекта не равна оценке работы профильного комитета. На этом принципе мною разработаны критерии оценки законопроекта. Данные критерии с составляющими оценки описаны в табл. 1. Перечень критериев может быть дополнен или сокращен. Если методику использовать для оценки законопроектов на уровне субъектов РФ, то возможна точечная настройка.

Таблица 1

Критерии оценки законопроекта

Наименование критерия	Предмет оценки
1. Социальный	Влияние законопроекта на социокультурное развитие гражданина, общества, государства
2. Экономический	Влияние законопроекта на экономический рост в государстве, финансовое благополучие граждан
3. Политический	Влияние законопроекта на совершенствование механизмов организации внутренней политики государства
4. Международный	Влияние законопроекта на укрепление международных отношений государства и на международную обстановку в целом
5. Межнациональный	Влияние законопроекта на развитие межнациональных взаимоотношений внутри государства
6. Экологический	Влияние законопроекта на поддержание экологической безопасности государства

Окончание таблицы 1

7. Информационный	Влияние законопроекта на правовое регулирование деятельности средств массовой информации, информационную поддержку СМИ, открытость источников информации
8. Научный	Влияние законопроекта на научно-технический прогресс
9. Культурный	Влияние законопроекта на сохранение культурного наследия общества, государства
10. Исторический	Влияние законопроекта на сохранение исторического наследия общества, государства
11. Образовательный	Влияние законопроекта на повышение качества образования, развитие образовательных ресурсов, правовое регулирование деятельности образовательных учреждений
12. Инфраструктурный	Влияние законопроекта на развитие комплекса отраслей хозяйства, обслуживающих промышленное или другое производство, а также население
13. Медицинский (охрана здоровья)	Влияние законопроекта на развитие медицинских программ, правовое регулирование деятельности медицинских учреждений
14. Спортивно-оздоровительный	Влияние законопроекта на воспитание осознанной потребности в здоровом образе жизни, формирование и развитие валеологической культуры

Наряду с критериями были обобщены уровни оценки законопроекта. Каждый конкретный законопроект может затрагивать как интересы отдельно взятого гражданина, так и государства в целом, а может влиять на внешнюю политику (мегауровень), что затронет впоследствии международную обстановку [8]. В российской экономической мысли первые исследования в области нанозаконономики «как эконо-

мики физических лиц» принадлежат Г. Б. Клейнеру В своих работах автор дает обновленное определение нанозаконономики, исследует ее место и функции в системе сходных экономических понятий, рассматривает характеристики российской экономики с нанозаконономической точки зрения. Мною был применен этот подход для оценки законопроектов. Данные уровни, а также объект и предмет оценки перечислены в табл. 2.

Таблица 2

Уровни оценки законопроекта

Уровень оценки	Объект оценки влияния законопроекта	Предмет оценки влияния законопроекта
1. Мегауровень	Мир	Влияние законопроекта на международную ситуацию (взаимоотношения с другими странами)
2. Макроуровень	Государство	Влияние законопроекта на государство в целом
3. Мезоуровень	Отрасль, регион	Влияние законопроекта на регионы, отрасли
4. Микроуровень	Предприятие	Влияние законопроекта на отдельные предприятия и социальные группы
5. Наноуровень	Человек, индивид	Влияние законопроекта на личность

Помимо критериев с уровнями оценки законопроекта, была разработана система качественных корректирующих показателей (табл. 3). Данные показатели учитываются на втором этапе качественной оценки. Сбалансированное управление и систему ключевых показателей также рассматривал С. Н. Сахнов [9]. Автор производил анализ инновационных составляющих, рассматривал ключевые показатели регионального здравоохранения. Он обратил внимание, что в системе управления медицинским учреждением отсутствует мони-

торинг деятельности. Несмотря на то, что это другая предметная область, подходы могут быть схожи.

При оценке законопроектов можно использовать методологию когнитивного моделирования. Источниками информации для определения «качественных» вершин могут служить теоретические сведения в изучаемой предметной области и согласованные решения группы экспертов. В последнем случае разрабатывается «коллективная когнитивная карта». С помощью «коллективной когнитивной карты» можно дорабатывать предложенную в статье методологию.

Таблица 3

Качественные корректирующие показатели законопроекта

Наименование показателя	Составляющая оценки
1. Актуальность	Значимость законопроекта в текущий момент, его обусловленность запросами общества в современной обстановке
2. Современность	Способность законопроекта разрешать проблемную ситуацию, в которой оказываются общества вследствие подрыва и распада того строя высших ценностей, которые ранее определяли их порядки, обеспечивали осмысленность общей «картины мира» у членов этих обществ и воспринимались ими в качестве высшей и объективной «онтологической» реальности
3. Технологичность	Способность законопроекта развивать процессы, тенденции, области, которые оптимальным образом выражают удобство его применения
4. Глобализм	Влияние международных тенденций, взаимосвязанных идеологических, политических, экономических, социальных, военных, культурных и других событий на принятие законопроекта

Необходимо уточнить, что перечень может дополняться. Подход к формированию качественных корректирующих показателей заключается в оценке законопроектов с точки зрения временной ориентированности.

В качестве пилотного проекта оценки были выбраны

четыре законопроекта, затрагивающие различные сферы жизнедеятельности (табл. 4 на стр. 243). С помощью пилотных законопроектов станет возможным визуализировать результат мониторинга. Визуализация будет выстроена поэтапно.

Таблица 4

Пилотные законопроекты для демонстрации оценки законопроектов

№	Законопроект
1.	Законопроект № 621508-7 «О территориальных претензиях к Российской Федерации со стороны Японии» [10]
2.	Законопроект № 592388-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» (в части государственного регулирования цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов)» [11]
3.	Законопроект № 545158-7 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (в части совершенствования порядка реализации и возврата билетов на театральные зрелищные, культурно-просветительские и зрелищно-развлекательные мероприятия)» [12]
4.	Законопроект № 504889-7 «О внесении изменений в статьи 14 и 15 Федерального закона «О рекламе» (в части распространения рекламы в телепрограммах и радиопрограммах)» [13]. Законопроект был принят. Федеральный закон от 03.08.2018 № 325-ФЗ «О внесении изменений в статьи 14 и 15 Федерального закона «О рекламе» [14]

Совместив выявленные критерии с соответствующими уровнями, получаем табл. 5.

Таблица 5

Шаблон оценки законопроектов по системе критериев и уровней

Наименование критерия	Уровни				
	Мегауровень	Макроуровень	Мезоуровень	Микроуровень	Наноуровень
1. Социальный	x_1	x_2	x_3	x_4	x_5
2. Экономический	y_1	y_2	y_3	y_4	y_5
3. Политический	q_1	q_2	q_3	q_4	q_5
...
Спортивно-оздоровительный	z_1	z_2	z_3	z_4	z_5

Проградуировав в соответствующей табл. 4 законопроекта, получаем заполненную табл. 6. Следует обратить внимание, что ввиду того, что оценка носит пилотный характер,

все значения проставлены единичные, в ходе дальнейшей оценки можно использовать и проставлять значения из заранее оговоренных диапазонов, таких как [1:5] или [1:100].

Таблица 6

Законопроекты с проставленными единичными значениями оценки

№	Наименование критерия	Уровни																			
		Мегауровень				Макроуровень				Мезоуровень				Микроуровень				Наноуровень			
		1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4
1	Социальный	1				1	1				1	1	1		1	1	1	1	1	1	1
2	Экономический	1									1	1	1		1	1	1	1	1	1	1
3	Политический															1			1		1
4	Международный	1													1					1	
5	Межнациональный	1				1				1				1				1			
6	Экологический	1				1				1				1				1			
7	Информационный										1	1			1	1				1	1
8	Научный									1				1					1		
9	Культурный	1				1		1		1		1	1	1		1	1	1		1	1
10	Исторический	1				1				1				1		1		1		1	
11	Образовательный										1	1			1	1				1	1
12	Инфраструктурный									1											
13	Медицинский (охрана здоровья)						1		1		1		1		1		1		1		1
14	Спортивно-оздоровительный								1				1				1				1

Визуализация законопроектов

Важность и значимость визуального представления информации описаны во многих трудах, в частности в статье О. В. Бразговки и О. П. Миковой. Авторы приводят доводы в пользу графических образов [15]. В этой статье четыре законопроекта будут визуализированы. Просуммировав значения отдельно взятого законопроекта с учетом каждого уров-

ня, получаем следующую лепестковую диаграмму по каждому законопроекту (рис. 1–4). Ввиду того, что законопроекты взяты из разных областей, необходимо полученные значения расположить от большего к меньшему, таким образом получаем полезную площадь, визуальную дающую возможность оценить законопроект. Следует обратить внимание, что последовательность критериев при этом меняется.

Рис. 1. Визуальная оценка законопроекта

Рис. 2. Визуальная оценка законопроекта

Рис. 3. Визуальная оценка законопроекта

Рис. 4. Визуальная оценка законопроекта

На основании полученных лепестковых диаграмм можно построить проекционные диаграммы (рис. 5–8) с использованием корректирующих показателей из табл. 3 (см. стр. 242).

Аналогично в табл. 6 на стр. 243 использованы значения 0 или 1 (да или нет), впоследствии можно использовать прогрессивную шкалу оговоренных диапазонов, таких как [1:5] или [1:100].

Рис. 5. Визуальная оценка законопроекта с учетом корректирующих показателей

Рис. 6. Визуальная оценка законопроекта с учетом корректирующих показателей

Рис. 7. Визуальная оценка законопроекта с учетом корректирующих показателей

Рис. 8. Визуальная оценка законопроекта с учетом корректирующих показателей

В тех законопроектах, где корректирующие показатели обладают нулевыми значениями, цвет отсутствует. Таким образом визуально можно оценить, помимо площади, образованной из основных показателей и уровней оценки законопроекта, еще и значения корректирующих показателей. В случае использования прогрессивной шкалы визуализация будет отображать долевое воздействие корректирующих показателей конкретного законопроекта.

Заключение

Оценить качество, эффективность и востребованность законопроекта — непростая задача, но при использовании средств бизнес-аналитики эта задача становится выполнимой. Не существует универсальных средств оценки, но кросс-дисциплинарный подход здесь, на мой взгляд, вполне применим. В этой статье сделан один из первых шагов в этом направлении. Сам факт того, что у государственных органов власти по-

является запрос на мониторинг и анализ своей деятельности, свидетельствует о переходе на качественно новый уровень работы. В области законодательства данный подход позволит актуализировать законопроекты, работа над которыми ведется не один год, и принимать актуальные законопроекты, способствующие решению реальных проблем граждан.

Продемонстрированный подход применим к законопроектам различного уровня: от муниципального до федерального. Насколько он может быть эффективным, зависит от желания и возможности пользоваться им, а также от степени автоматизации и объективности системы, позволяющей такую визуализацию осуществлять. Сегодня средств и программ бизнес-аналитики достаточно много, и находятся они в открытом доступе. Используя методы количественной оценки качественной информации, к примеру когнитивные матричные модели, создавая «коллективные когнитивные карты», можно развивать и дорабатывать предложенную в статье методологию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мухаметшина Е. Депутаты хотят следить за исполнением принятых ими законов // Ведомости: Электронное периодическое издание. 2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/01/09/791036-deputati-hotyat-sledit>
2. Кибак И. А. Критерии эффективности правовых норм и оценка законопроекта // Вестник КРУ МВД России. 2014. № 1 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-effektivnosti-pravovyh-norm-i-otsenka-zakonoproekta>

3. Аакер Д. А. Стратегическое рыночное управление. СПб. : Питер, 2002. С. 182–189.
4. Wack P. Scenarios: shooting the rapids // *Harvard business review*. 1985. Vol. 63. No. 5. Pp. 139–150.
5. Schoemaker Paul J. H. Multiple Scenario Development: its conceptual and behavioral foundation // *Strategic Management Journal*. 1993. Vol. 14. No. 3. Pp. 193–213.
6. Murthy S. Automatic construction of decision trees from data: A multidisciplinary survey // *Data Mining and Knowledge Discovery*. 1998. Vol. 2. No. 4. Pp. 345–389.
7. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 января 1998 г. № 2134-II ГД «О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Государственная Дума Федерального Собрания РФ. URL: <http://duma.gov.ru/duma/about/regulations/chapter-4/>
8. Клейнер Г. Б. Наноэкономика // *Вопросы экономики*. 2004. № 12. С. 70–93.
9. Сахнов С. Н. Сбалансированное управление и система ключевых показателей // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2014. № 5(65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sbalansirovannoe-upravlenie-i-sistema-klyuchevyh-pokazateley>
10. Законопроект № 621508-7 «О территориальных претензиях к Российской Федерации со стороны Японии» // СОЗД ГАС «Законотворчество». 2019. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/621508-7>
11. Законопроект № 592388-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» (в части государственного регулирования цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов)» // СОЗД ГАС «Законотворчество». 2019. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/592388-7>
12. Законопроект № 545158-7 «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (в части совершенствования порядка реализации и возврата билетов на театрально-зрелищные, культурно-просветительские и зрелищно-развлекательные мероприятия)» // СОЗД ГАС «Законотворчество». 2019. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/545158-7>
13. Законопроект № 504889-7 «О внесении изменений в статьи 14 и 15 Федерального закона «О рекламе» (в части распространения рекламы в телепрограммах и радиопрограммах)». Законопроект был принят. Федеральный закон от 03.08.2018 № 325-ФЗ «О внесении изменений в статьи 14 и 15 Федерального закона «О рекламе» // СОЗД ГАС «Законотворчество». 2019. URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/504889-7>
14. Федеральный закон от 03.08.2018 № 325-ФЗ «О внесении изменений в статьи 14 и 15 Федерального закона «О рекламе» // Сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57416>
15. Бразговка О. В., Микова О. П. Визуальное представление информации // *Решетневские чтения*. 2014. № 18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vizualnoe-predstavlenie-informatsii>

REFERENCES

1. Mukhametshina E. Deputies want to monitor the implementation of the laws they adopted. *Vedomosti: Electronic periodical*, 2019. (In Russ.). URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/01/09/791036-deputati-hotyat-sledit>
2. Kibak I. A. Criteria of the effectiveness of legal norms and the assessment of the draft law. *Bulletin of the KRU of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2014, no. 1. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriterii-effektivnosti-pravovyh-norm-i-otsenka-zakonoproekta>
3. Aaker D. A. Strategic market management. Saint Petersburg, Piter Publ., 2002. Pp. 182–189. (In Russ.).
4. Wack P. Scenarios: shooting the rapids. *Harvard business review*, 1985, 63 (5), pp. 139–150.
5. Paul J. H. Schoemaker Multiple Scenario Development: its conceptual and behavioral foundation. *Strategic Management Journal*, 1993, 14 (3), pp. 193–213.
6. Murthy S. Automatic construction of decision trees from data: A multidisciplinary survey. *Data Mining and Knowledge Discovery*, 1998, 2 (4), pp. 345–389.
7. Resolution of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of January 22, 1998 No. 2134-II DG “On the Regulations of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation”. State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. Website. URL: <http://duma.gov.ru/duma/about/regulations/chapter-4/>
8. Kleiner G. B. Nanoeconomics. *Issues of Economics*, 2004, no. 12, pp. 70–93. (In Russ.).
9. Sakhnov S. N. Balanced management and system of key indicators. *Management of Economic Systems: electronic scientific journal*, 2014, no. 5. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sbalansirovannoe-upravlenie-i-sistema-klyuchevyh-pokazateley>
10. Draft Law No. 621508-7 on Territorial Claims against the Russian Federation by Japan. GAS “Legislation”. 2019. (In Russ.). URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/621508-7>
11. Draft Law No. 592388-7 on Amendments to the Federal Law “On Circulation of Medicinal Products” (regarding state regulation of prices for medicinal products included in the list of essential and essential medicinal products). GAS “Lawmaking”. 2019. (In Russ.). URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/592388-7>
12. Bill No. 545158-7 on amending the Law of the Russian Federation “Basics of the Russian Federation Law on Culture” (in terms of improving the procedure for selling and returning tickets to the theater, entertainment, cultural, educational and entertainment events). GAS “Lawmaking”. 2019. (In Russ.). URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/545158-7>
13. Bill No. 504889-7 on amending Articles 14 and 15 of the Federal Law “On Advertising” (regarding the distribution of advertising in television programs and radio programs). The bill was passed. Federal Law of 03.08.2018 No. 325-FZ “On Amendments to Articles 14 and 15 of the Federal Law “On Advertising”. GAS “Lawmaking”. 2019. (In Russ.). URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/504889-7>

14. Federal Law of 03.08.2018 No. 325-FZ “On Amendments to Articles 14 and 15 of the Federal Law “On Advertising”. *Rossiyskaya gazeta*, 07.08.2018, no. 171. Site of the President of the Russian Federation. (In Russ.). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57416>

15. Brazgovka O. V., Mikova O. P. Visual presentation of information. *Reshetnev readings*, 2014, no. 18. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vizualnoe-predstavlenie-informatsii>

Как цитировать статью: Ильин Р. А. Критерии оценки законопроектов для мониторинга результативности осуществления законотворческого процесса // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 240–248. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.251.

For citation: Il'in R. A. Criteria for evaluating bills to monitor the effectiveness of the implementation of the legislative process. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 240–248. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.251.

УДК 336.1
ББК 65.261.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.204

Подкопаева Екатерина Вячеславовна,
post-graduate student of the Department
of State Municipal Finance,
Saint Petersburg State
University of Economics,
head of the Department of Legal Support
of the Leningrad Regional Committee
for the State Property Management,
Saint-Petersburg,
e-mail: podkopaeva2006@rambler.ru

Подкопаева Екатерина Вячеславовна,
аспирант кафедры
государственных муниципальных финансов,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет,
начальник отдела нормативно-правового обеспечения
Ленинградского областного комитета
по управлению государственным имуществом,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: podkopaeva2006@rambler.ru

СТАНДАРТИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННЕГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ КАК УСЛОВИЕ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА КОНТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

STANDARDIZATION OF THE ACTIVITIES OF THE INTERNAL STATE FINANCIAL CONTROL AUTHORITIES AS A CONDITION OF ASSESSMENT OF THE CONTROL ACTIVITIES QUALITY

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит

08.00.10 – Finance, money circulation and credit

Стремление оценить деятельность органа внутреннего государственного финансового контроля с точки зрения эффективности очевидна, поскольку деятельность любого органа власти для общества должна быть созидательной, то есть приносящей реальный вклад в улучшение социально-экономического положения этого общества.

Несмотря на то, что тема оценки эффективности деятельности органов государственного финансового контроля далеко не новая в научной среде, она остается актуальной и в настоящее время, поскольку единого подхода к этому вопросу не выработано ни в теории, ни на практике.

В настоящее время преобладающим методом оценки эффективности деятельности органа, осуществляющего функции внутреннего государственного финансового контроля, остается метод, основанный на «палочной системе», при которой высокая степень эффективности определяется по большому количеству и объему выявленных нарушений, в то время как качество самого контрольного мероприятия оценке не подвергается. При этом оценка качества подразумевает наличие определенного эталона, относительно которого должна происходить оценка. Следовательно, с целью оценки какой-либо деятельности необходимо выработать правила осуществления такой деятельности, предусматривающие максимальный набор возможных действий, выполнение или невыполнение которых будут свидетельствовать об отклонении от эталона.

Настоящая статья посвящена рассмотрению вопроса оценки эффективности деятельности органов внутреннего государственного финансового контроля с учетом процесса стандартизации. Проанализированы существующие как в научной литературе, так и в практике методы оценки эффективности органов, осуществляющих государственный финансовый контроль. Стандарт Федерального казначейства по внутреннему государственному финансовому контролю рассмотрен в качестве основы для формирования системы оценки эффективности осуществления контрольной деятельности в финансово-бюджетной сфере. На основе проведенного анализа предложена авторская модель оценки качества контрольно-надзорной деятельности Федерального казначейства.

The desire to evaluate the activities of the IGFC authorities from the point of view of efficiency is obvious, since the activities of any authority for society should be creative, that is, bringing a real contribution to the improvement of the socio-economic situation of this society.

Despite the fact that the topic of assessing the effectiveness of the state financial control bodies is not new in the scientific environment, it remains relevant at the present time, since a unified approach to this issue has not been developed either in theory or in practice.

Currently, the prevailing method of the effectiveness of the body performing the functions of internal state financial control remains the method based on the “stick system”, in which a high degree of efficiency is determined by the greater number and volume of violations, while the quality of the control measures is not subject to evaluation. In this case, the quality assessment implies the presence of a certain standard, with respect to which the assessment should take place. Therefore, in order to assess an activity, it is necessary to develop rules for the implementation of such activities, providing for the maximum set of possible actions, the implementation or non-implementation of which will indicate a deviation from the standard.

This article is devoted to the issue of assessing the effectiveness of the internal state financial control, taking into account the standardization process. The existing in the scientific literature and in practice of the methods of assessing the effectiveness of the bodies exercising state financial control are analyzed. The standard of the Federal Treasury on internal state financial control is considered as a basis for the formation of a system for assessing the effectiveness of control activities in the financial and budgetary sphere. On the basis of the conducted analysis the author’s model of quality assessment of control and supervisory activity of Federal Treasury is offered.

Ключевые слова: внутренний государственный финансовый контроль, Федеральное казначейство, стандартизация, оценка эффективности деятельности, оценка качества контрольного мероприятия, количественные методы оценки, качественные методы оценки, результативность проверок, финансово-бюджетная сфера, показатели оценки деятельности.

Keywords: Internal state financial control, Federal Treasury, standardization, performance evaluation, assessment of the quality of control measures, quantitative and methods of evaluation, qualitative methods of evaluation, the effectiveness of audits, financial and budgetary sphere, performance indicators.

Введение

Несмотря на то, что тема оценки эффективности деятельности органов государственного финансового контроля (далее — ГФК) далеко не новая в научной среде, она остается актуальной и в настоящее время, поскольку единого подхода к этому вопросу не выработано ни в теории, ни на практике. Одним из первых подходов к этой проблеме, изложенных в научной литературе, является подход, предложенный С. П. Опенышевым и В. А. Жуковым, которые справедливо отмечали, что невозможно говорить о повышении эффективности контроля, если отсутствует возможность обоснованно и полно оценить эту эффективность [1].

О не снижающейся **актуальности** проблемы оценки деятельности органов внутреннего государственного финансового контроля (далее — ВГФК) говорит тот факт, что в качестве одного из лейтмотивов на Международном научно-практическом форуме «Государственный финансовый контроль как основа повышения качества и эффективности управления общественными финансами», состоявшемся в июне 2018 г. при участии представителей Минфина РФ, Счетной палаты РФ, Федерального казначейства, контрольно-счетных палат регионов и органов ВГФК субъектов РФ, была определена тема оценки эффективности деятельности ВГФК.

В научной литературе оценку эффективности деятельности органа финансового контроля предлагается осуществлять посредством соотношения достигнутого контролирующим органом результата и поставленной цели [1; 2].

Таким образом, **необходимость выработки практических рекомендаций** по применению существующих в научной литературе подходов к оценке деятельности и адаптации опыта такой оценки к особенностям функционирования органов ВГФК определяется актуальностью проблемы повышения эффективности деятельности вышеуказанных органов финансового контроля.

Научная новизна результатов проведенного исследования состоит в разработке балльно-матричного метода оценки эффективности деятельности на основе использования действующего стандарта Федерального казначейства.

Целью исследования является исследование проблемы оценки эффективности деятельности органов, осуществляющих функции ВГФК, через призму качества контрольных мероприятий.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

— рассмотрение существующих в научной литературе подходов к оценке эффективности деятельности органов государственного финансового контроля;

— анализ практики применения различных методов оценки эффективности деятельности органов государственного финансового контроля;

— анализ действующей нормативной правовой базы, регламентирующей оценку эффективности деятельности Федерального казначейства как органа, осуществляющего ВГФК;

— определение путей решения проблемы оценки качества контрольного мероприятия в рамках оценки эффективности деятельности органа, осуществляющего функции ВГФК.

Теоретическая разработанность темы подтверждается трудами таких авторов, как В. И. Шарин [3], О. Г. Геймур [4], М. В. Васильева [5], В. С. Кудряшов [6], К. Ю. Чулина [7], Е. Н. Темникова [8] и др.

Практическая значимость настоящего исследования выражается в возможности использования предложенного метода оценки качества контрольного мероприятия в рамках оценки эффективности деятельности органов, осуществляющих функции ВГФК.

Методы исследования. В рамках настоящей статьи исследование осуществлялось на основе применения общенаучных методов исследования, в том числе сравнительного и логического анализа, а также описательного метода, включающего прием интерпретации, сопоставления и обобщения.

Основная часть

Основные подходы к определению оценки деятельности органов ГФК условно можно разделить на количественные и качественные.

При количественном подходе применяются такие показатели, которые можно выразить в абсолютных величинах. Это, например, количество выявленных нарушений или размер финансового нарушения, количество составленных предписаний (представлений), направленных уведомлений о применении мер бюджетного принуждения, объем проверенных средств и т. д. [9]. Количественные показатели при этом подразделяются на группы показателей результативности, действенности, интенсивности, динамичности, экономичности и т. д. Авторы научных трудов и практики по-разному подходят к обоснованию включения того

или иного показателя в определенную группу [10–13]. Вместе с тем все показатели количественного метода оценки через призму критериев в той или иной мере отражают деятельность органа ВГФК по выявлению нарушений в финансово-бюджетной сфере.

Так, например, для оценки деятельности Комитета государственного финансового контроля Санкт-Петербурга как органа исполнительной власти субъекта РФ, осуществляющего функции ВГФК, среди прочих определены следующие показатели [14; 15]:

- отношение количества проверок, по результатам которых вынесены меры реагирования, к общему количеству результативных проверок;

- отношение количества нарушений, по которым направлены предупреждения, к общему количеству нарушений, выявленных при предварительном контроле;

- отношение количества материалов о нарушениях законодательства, по которым возбуждено производство по делам об административном правонарушении (АП), отказано в возбуждении дел об АП, к общему количеству поступивших материалов об АП в Комитет.

Однако следует отметить, что приведенные показатели в большей степени говорят о напряженности или интенсивности работы органа ВГФК, а не о его эффективности, поскольку, как известно, случаи составления и направления предупреждений (представлений, предписаний), возбуждения административных производств, иных мер реагирования четко определены нормативными правовыми актами. Такой подход к оценке справедливее было бы назвать методикой оценки деятельности, а не эффективности.

Федеральным казначейством как органом федеральной власти, осуществляющим функции ВГФК, в настоящее время ведется активная работа по разработке системы оценки результативности и эффективности своей деятельности, в том числе и в рамках контроля в финансово-бюджетной сфере.

В 2013 году Коллегией Федерального казначейства была одобрена Концепция оценки эффективности деятельности Федерального казначейства [16], в соответствии с которой определены общие принципы и подходы к формированию системы показателей оценки результативности как государственных служащих и руководителей, так и территориальных органов Федерального казначейства. При этом эффективность деятельности Федерального казначейства рассчитывается для определенных целей отдельно на основании индекса эффективности. Например, для информирования общества индекс эффективности рассчитывается как отношение общественно значимых результатов к затратам на содержание Федерального казначейства, индекс эффективности для информирования вышестоящих органов власти определяется с учетом фактического и планового значения выполнения плана, а также фактически сэкономленных бюджетных средств. Индекс эффективности для информирования руководства Федерального казначейства складывается из индекса себестоимости выполнения государственной функции, индекса трудоемкости выполнения государственной функции и индекса качества выполнения государственной функции. То есть показатель эффективности или индекс эффективности Федерального казначейства, согласно вышеуказанной Концепции, будет различен в зависимости от целей его определения, что, очевидно, приведет к разобщенности, несопоставимости информации, создаст препятствия для ее транспарентности.

В 2014 году Федеральным казначейством утверждены показатели оценки результативности деятельности управлений Федерального казначейства по субъектам РФ [17]. Оценка результативности деятельности управления Федерального казначейства (далее — УФК) определяется по 54 показателям, которые разделены по направлениям деятельности Федерального казначейства. В рамках настоящего исследования остановимся на рассмотрении группы показателей результативности осуществления контроля и организации обеспечения осуществления функции по контролю в финансово-бюджетной сфере.

Так, показатели по осуществлению контроля включают в себя только показатели по соблюдению сроков и порядка осуществления тех или иных контрольных мероприятий, а группа показателей результативности по организации обеспечения осуществления контроля в финансово-бюджетной сфере представлена показателями, призванными отразить совершение того или иного действия и соблюдение установленных сроков его совершения. Например, соблюдение сроков представления на согласование в центральный аппарат Федерального казначейства проектов планов, результатов проверок, выполнение поручений контрольной комиссии и т. д.

Таким образом, рассмотренные показатели по своему содержанию соответствуют понятию «результативность», закрепленному в Международном стандарте («степень реализации запланированной деятельности и достижение запланированных результатов» [18]), поскольку в планах контрольной деятельности Федерального казначейства и нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность Федерального казначейства, устанавливаются сроки совершения определенных действий, в том числе и осуществление проверок. Вместе с тем такие показатели не отражают конкретных объективных результатов контрольно-надзорной деятельности, а лишь свидетельствуют о результативности организационных мероприятий.

На основании Концепции оценки эффективности, одобренной в 2013 г., руководителем Федерального казначейства в 2016 г. утвержден Порядок информирования общества и граждан о результатах деятельности Федерального казначейства (далее — Порядок), где определено, что «эффективность (результативность) деятельности Федерального казначейства рассчитывается как отношение общественно значимых результатов деятельности (общих итогов исполнения государственной функции) и объемов ресурсов, использованных для их достижения» [19]. При этом следует отметить, что Порядок не предусматривает разграничение понятий «результативность» и «эффективность», а использует их как синонимы. Указанным Порядком утверждены не только показатели деятельности Федерального казначейства («набор абсолютных и относительных индикаторов, отражающих результаты деятельности Федерального казначейства»), но и показатели эффективности (результативности), среди которых утверждены только два показателя эффективности и результативности контрольно-надзорной функции в сфере бюджетных правоотношений: «результативность деятельности по возврату средств и исполнения предписаний в финансово-бюджетной сфере» и «эффективность затрат на проведение контрольного мероприятия в финансово-бюджетной сфере».

Показатель результативности деятельности по возврату средств и исполнения предписаний в финансово-бюджетной сфере рассчитывается как доля объема возмещенных средств по итогам исполнения предписаний

в общей сумме выявленных нарушений. Однако необходимо акцентировать внимание на том, что общая сумма выявленных нарушений включает в себя также сумму нарушений, не подлежащую возмещению (например, сумма нарушений в сфере бюджетного учета и отчетности). Такие нарушения отражаются в представлениях, направляемых органом Федерального казначейства в адрес объекта проверки.

Таким образом, показатель результативности деятельности по возврату средств и исполнения предписаний в финансово-бюджетной сфере, утвержденный Порядком, следует признать показателем, не отвечающим признаку объективности, поскольку не все суммы нарушений подлежат возмещению. Более того, орган ВГФК не наделен полномочиями по бесспорному взысканию сумм нарушений по предписаниям. Возмещение средств в этом случае зависит от действия самого объекта проверки и (или) судебных инстанций.

Второй показатель эффективности контрольно-надзорной деятельности Федерального казначейства, утвержденный Порядком, «**эффективность затрат на проведение контрольных мероприятий**» определяется как отношение суммы выявленных нарушений к расходам на проведение проверок. Этот показатель, исходя из формулы его определения, следует признать показателем экономичности или окупаемости [20]. Кроме того, этот показатель не учитывает нефинансовые нарушения, которые, в свою очередь, могут быть более опасными для общественных отношений, вызывающими общественный резонанс.

Подводя итог, следует еще раз подчеркнуть, что Федеральным казначейством ведется активная работа по разработке системы всесторонней оценки своей деятельности. Вместе с тем в большинстве своем показатели эффективности и результативности деятельности Федерального казначейства в рамках функции ВГФК малоинформативны, отражают узкий спектр направлений и результатов такой деятельности, что на сегодняшний день позволяет усомниться в объективности таких показателей.

Главным критерием оценки эффективности деятельности органа, осуществляющего функции ВГФК, при количественном подходе является высокий показатель выявляемости нарушений, который обуславливает высокий процент так называемых результативных проверок. При таком подходе высокая оценка деятельности органа ВГФК возможна только в случае выявления таким органом нарушений. Следовательно, очевидно, что количественная система оценки стимулирует увеличение количества выявляемых финансовых нарушений.

В этом аспекте нельзя не согласиться с В. А. Двуреченских, который подчеркивал главный недостаток количественных показателей — противоречие между требованием к получению объективной картины деятельности органа финансового контроля и использованием при этом критериев и показателей, отражающих лишь количественную их сторону [21]. Использование только количественных показателей при оценке деятельности органов ВГФК приведет к подмене понятия «работы на результат» понятием «работы на показатель».

При использовании системы оценки, основанной на показателях «качества работы», как правило, учитываются такие критерии, как своевременность, полнота, достоверность и объективность (доказательность), сложность и др. Как видно, такие критерии обладают признаком относительности, для чего необходимо определить реперную точку — эталон, относительно которого будет осуществляться сравнительная оценка. Эталоном в этом случае будут яв-

ляться стандарты осуществления ВГФК, представляющие собой набор правил и требований, регламентирующих порядок, содержание контрольного мероприятия, регламент взаимодействия с объектом проверки, а также иными органами государственного контроля и т. д. Такая система оценки, основанная на качественных суждениях, позволит анализировать достигнутый эффект по итогам работы органа ВГФК, адекватный поставленным целям.

Проблема стандартизации ВГФК стала наиболее актуальной начиная с 2016 г., когда статья 269.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации была дополнена положениями о необходимости утверждения стандартов на всех уровнях осуществления ВГФК. Следует подчеркнуть, что указанные стандарты должны быть утверждены как Минфином России, так и уполномоченными органами исполнительной власти субъекта РФ и органами местного самоуправления.

Во исполнение указанных требований Бюджетного кодекса Российской Федерации Федеральным казначейством в декабре 2017 г. утвержден стандарт «Осуществления Федеральным казначейством полномочий по внутреннему государственному финансовому контролю в сфере бюджетных правоотношений» [21] (далее — Стандарт по ВГФК).

Безусловно, утверждение указанного стандарта является значимым этапом в процессе стандартизации деятельности Федерального казначейства в рамках ВГФК. Беспрецедентность Стандарта ВГФК выражается в утверждении перечня и порядка контрольных действий при осуществлении контрольных мероприятий в зависимости как от правовой формы объекта проверки, так и от предмета проверки. В Стандарте ВГФК приведен перечень вопросов, подлежащих рассмотрению при осуществлении проверки в отношении главного администратора (администратора) доходов федерального бюджета, главного распорядителя (распорядителя) средств федерального бюджета, получателя средств федерального бюджета, федеральных государственных учреждений, государственных бюджетных и автономных учреждений, государственных корпораций и государственных компаний, органов управления государственными внебюджетными фондами и иных организаций, признанных объектами проверок в рамках ВГФК.

В соответствии с предметом проверки определен перечень контрольных действий по следующим направлениям:

- проверка исполнения федерального бюджета по доходам;
- проверка и анализ исполнения федерального бюджета по расходам;
- проверка достоверности бухгалтерского, бюджетного учета и отчетности;
- проверка использования средств в рамках исполнения Федеральной адресной инвестиционной программы;
- проверка использования средств в рамках исполнения государственной программы РФ;
- проверка и анализ кредиторской задолженности по средствам федерального бюджета;
- проверка и анализ использования субсидии;
- проверка и анализ формирования, предоставления, распределения и использования межбюджетных трансфертов;
- проверка выполнения государственных заданий;
- проверка и анализ доведения и использования средств субсидий на осуществление капитальных вложений в объекты капитального строительства;

— проверка и использование федерального бюджета по источникам финансирования дефицита федерального бюджета.

Таким образом, Стандарт ВГФК впервые раскрывает минимальный набор возможных контрольных действий, осуществление которых необходимо в рамках той или иной проверки. Именно этот стандарт может применяться в качестве реперной точки для разработки системы оценки деятельности органа ВГФК, основанной на показателях качества работы.

Так, для такой оценки возможно использование балльной системы оценки качества, определяя для каждого предмета проверки максимальное количество баллов, отражающее высокий, средний и низкий уровень качества проверки.

Приведем пример оценки качества проверки кредиторской задолженности в соответствии с мероприятиями, подлежащими осуществлению согласно Стандарту ВГФК.

Стандартом ВГФК предусмотрено пять контрольных мероприятий в рамках такой проверки:

- анализ общих объемов кредиторской задолженности по средствам федерального бюджета;
- анализ долгосрочной и просроченной кредиторской задолженности;

— проверка наличия расхождений показателей объема кредиторской задолженности на начало года по сравнению с аналогичными показателями на конец отчетного периода;

— анализ причин образования кредиторской задолженности, а также принимаемые меры к ее погашению;

— детальный анализ содержания и динамики имеющейся кредиторской задолженности главного распорядителя средств федерального бюджета в разрезе показателей, отраженных на счетах 020500000, 020200000, 020900000, 030200000, 030300000 и 030400000 бюджетного учета, а при необходимости — по соответствующим счетам аналитического учета указанных балансовых счетов.

Таким образом, максимальный балл по такой проверке составит 5 баллов и будет соответствовать высокому качеству (выполнено 5 мероприятий = 5 баллов). Низкое качество проверочного мероприятия автором предлагается признавать в том случае, если общее количество баллов составит 2 и менее. Соответственно, проверки с диапазоном более 2, но менее 5 баллов в рассматриваемом примере целесообразно отнести к проверкам среднего качества. Ниже приведена таблица присвоения баллов контрольному мероприятию в зависимости от степени сложности мероприятий, закрепленных в Стандарте ВГФК.

Таблица 1

Присвоение уровня сложности мероприятиям, закрепленным в Стандарте ВГФК

Наименование контрольного мероприятия	Баллы
Анализ общих объемов кредиторской задолженности по средствам федерального бюджета	0,5
Анализ долгосрочной и просроченной кредиторской задолженности	0,5
Проверка наличия расхождений показателей объема кредиторской задолженности на начало года по сравнению с аналогичными показателями на конец отчетного периода	1
Анализ причин образования кредиторской задолженности, а также принимаемые меры к ее погашению	1
Детальный анализ содержания и динамики имеющейся кредиторской задолженности главного распорядителя средств федерального бюджета в разрезе показателей, отраженных на счетах 020500000, 020200000, 020900000, 030200000, 030300000 и 030400000 бюджетного учета, а при необходимости — по соответствующим счетам аналитического учета указанных балансовых счетов	2

Источник: составлено автором.

Очевидно, что детальный анализ содержания и динамики имеющейся кредиторской задолженности главного распорядителя средств федерального бюджета в разрезе определенных показателей является контрольным мероприятием с наибольшей степенью сложности по сравнению с анализом общих объемов кредиторской задолженности, в связи с чем такому мероприятию следует присвоить итоговый балл более высокий. Также и анализ причин образования кредиторской задолженности является более сложным и трудоемким процессом по сравнению с анализом общих объемов кредиторской задолженности.

Аналогичный метод балльного ранжирования контрольных мероприятий следует применить и при определении уровня качества по объекту проверки. При этом оценка качества проверки в целом будет осуществляться исходя из суммы необходимых контрольных мероприятий, предусмотренных Стандартом ВГФК, как по предмету проверки, так и по объекту проверки.

С целью определения степени качества проверки, по мнению автора, следует использовать матричный способ ранжирования (табл. 2).

Таблица 2

Матрица определения степени качества проверки по Стандарту ВГФК (составлено автором)

Качество по предмету проверки / качество по объекту проверки	Высокое	Среднее	Низкое
Высокое	Высокое	Высокое	Стандартное
Среднее	Стандартное	Стандартное	Низкое
Низкое	Стандартное	Низкое	Низкое

Источник: составлено автором.

Если проверка по объекту проверки в совокупности признана высокого качества (то есть составляет максимальное количество баллов), а по предмету — низкого (то есть количество баллов ниже среднего), то такая про-

верка признается проверкой среднего качества, в то время как проверка, признанная по объекту низкого качества, по предмету — среднего, в итоге признается проверкой низкого качества.

Закключение

Таким образом, введение балльно-матричной системы оценки качества проверочных мероприятий Федерального казначейства на основе Стандарта ВГФК видится необходимым условием формирования систе-

мы оценки деятельности органа ВГФК, призванной отразить ее эффективность не только через призму количественных показателей непосредственных результатов, но и посредством оценки качества выполненной работы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Опеньшев С. П., Жуков В. А. Теоретические и методологические основы оценки эффективности государственного финансового контроля // Бюллетень Счетной палаты РФ. 2001. № 1.
2. Подкопаева Е. В. Коэффициент превенции при оценке эффективности деятельности органов внутреннего государственного финансового контроля // Россия в современном мире: экономические, правовые и социальные аспекты развития : материалы научной конференции аспирантов СПбГЭУ / под ред. Е. А. Горбашко. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2017. С. 20–22.
3. Шарин В. И. Оценка эффективности деятельности контрольно-счетных органов: вопросы методологии. Официальный сайт Счетной палаты Свердловской области. URL: <http://sps066.ru/ocenka-effektivnosti-deyatelnosti-kontrolno-schetnykh-organov-voprosy-metodologii>
4. Геймур О. Г. Проблемы реализации принципа эффективности при осуществлении финансового контроля // История и власть. Социально-экономическое, политическое и культурное развитие Ханты-Мансийского автономного округа — Югры: материалы 1 Всероссийской науч.-практич. конф. Ч. II / под ред. В. В. Змановского, Г. В. Патраковой, Н. Ф. Пироженко, Л. Н. Кузьминой. Сургут : Таймер, 2010. С. 77–81.
5. Васильева М. В. Критерии и показатели оценки эффективности государственного финансового контроля // Бюджетный контроль. 2009. № 32. С. 12–24.
6. Кудряшов В. С. Анализ процесса стандартизации государственного финансового контроля // Экономика, предпринимательство и право. 2016. № 3 (32). С. 291–302.
7. Чулина К. Ю. Стандартизация внутреннего государственного и муниципального финансового контроля // Актуальные вопросы современных исследований : материалы международной (заочной) науч.-практич. конф. М. : ООО «Мир науки», 2018. С. 17–19.
8. Темникова Е. Н. Проблемы стандартизации государственного финансового контроля // Современные тенденции развития финансовой системы России : материалы международной науч.-практич. конф. Ростов н/Д : АзовПечать, 2015. С. 74–77.
9. Бармин А. А., Егоров И. И. Оценка эффективности работы контрольно-счетных органов муниципальных образований // Вестник АКСОР. 2009. № 3. С. 16–28.
10. Бурцев В. В. Государственный финансовый контроль и методология и организация. М. : ИВЦ «Маркетинг», 2000. 390 с.
11. Воронин Ю. М. Государственный финансовый контроль: вопросы теории и практики. М. : Финансовый контроль, 2005.
12. Шохин С. О. Эффективность бюджетно-финансового контроля. М. : АО Издательская группа «Прогресс», 1995. 64 с.
13. Зиновьева Е. В., Морунова Г. В. Совершенствование оценки эффективности контрольной деятельности в Росфиннадзоре // Известия УрГЭУ. 2015. № 4 (60). С. 60–65.
14. Серкова К. Я. Индивидуальные ключевые показатели результативности Комитета государственного финансового контроля Санкт-Петербурга // Материалы Международного науч.-практич. форума «Государственный финансовый контроль как основа повышения качества и эффективности управления общественными финансами». СПб., 2018.
15. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 19 января 2018 года № 4 «Об утверждении порядка оценки деятельности исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга» // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=195387#09961306597818367>
16. Концепция оценки эффективности деятельности Федерального казначейства. 2013. Официальный сайт Федерального казначейства. URL: http://www.roskazna.ru/dokumenty/o-kaznacheystve/prochie-dokumenty/638526/?sphrase_id=2394730
17. Приказ Федерального казначейства от 30.12.2014 № 338 «Об утверждении показателей оценки результативности деятельности управления Федерального казначейства по субъектам Российской Федерации». Официальный сайт Федерального казначейства. URL: http://www.roskazna.ru/dokumenty/inaya-deyatelnost/otsenka-effektivnosti-deyatelnosti/dokumenty/1202992/?sphrase_id=2394739
18. ГОСТ ISO 9000–2011. Межгосударственный стандарт. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь (введен в действие Приказом Росстандарта от 22.12.2011 № 1574-ст). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=145478&md=E24101F0933F59A64050D837C0FEC881#05799825135484606>
19. Порядок информирования общества и граждан о результатах деятельности Федерального казначейства, утвержденный 04.10.2016. Официальный сайт Федерального казначейства. URL: http://www.roskazna.ru/dokumenty/inaya-deyatelnost/otsenka-effektivnosti-deyatelnosti/dokumenty/1185594/?sphrase_id=2394759
20. Ломакин С. И. Оценка эффективности деятельности контрольно-счетных органов Российской Федерации. М. : Финансовый контроль, 2004.
21. Двуреченских В. А. Основы государственного аудита, 2000. URL: http://www.ksp.mos.ru/ru/info/publications_staff/
22. Приказ Федерального казначейства от 29.12.2017 № 385 «Об утверждении Стандарта внутренней организации «Осуществление Федеральным казначейством полномочий по внутреннему государственному финансовому контролю в сфере бюджетных правоотношений» // КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru>

REFERENCES

1. Openishev S. P., Gukov V. A. Theoretical and methodological basis for assessing the effectiveness of state financial control. *Bulletin of the accounts chamber of the Russian Federation*, 2001, no. 1. (In Russ.).
2. Podkopaeva E. V. The coefficient of prevention in assessing the effectiveness of the internal state financial control. *Russia in the modern world: economic, legal and social aspects of development*. Materials of the scientific conf. of the post-graduate students of UNECON. Saint Petersburg. Publ. of UNECON, 2017. Pp. 20–22. (In Russ.).
3. Sharin V. I. Assessment of efficiency of activity of control and accounting bodies: issues of methodology. Official site of the accounts chamber of Sverdlovsk region. (In Russ.). URL: <http://sps066.ru/ocenka-effektivnosti-deyatelnosti-kontrolno-schetnyx-organov-voprosy-metodologii>
4. Geymur O. G. Problems of implementation of the principle of efficiency in the implementation of financial control. *History and power. Socio-economic, political and cultural development of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug-Ugra*. Materials of the 1st all-Russian scientific-practical conf. Part II. Surgutim Timer Publ., 2010. Pp. 77–81. (In Russ.).
5. Vasilyeva M. V. Criteria and indicators of estimation of efficiency of state financial control. *Budget control*, 2009, no. 32, pp. 12–24. (In Russ.).
6. Kudryashov V. S. Analysis of the standardization process of state financial control. *Economics, entrepreneurship and law*, 2016, 3, pp. 291–302. (In Russ.).
7. Culina K. Yu. Standardization of the domestic state and municipal financial control. *Actual problems of modern research*. Materials of the international (correspondence) scientific-practical conf. Moscow, Mir Nauki Publ., 2018. Pp. 17–19. (In Russ.).
8. Temnikova E. N. Problems of standardization of the state financial control. *Current trends in the development of the Russian financial system*. Materials of the international scientific-practical conf. Rostov-on-Don, AzovPechat Publ., 2015. Pp. 74–77. (In Russ.).
9. Barmin A. A., Egorov I. I. Evaluation of the effectiveness of control and accounting bodies of municipalities. *Bulletin of AKSOR*, 2009, no. 3, pp. 16–28. (In Russ.).
10. Burtsev V. V. State financial control and methodology and organization. Moscow, IVTs “Marketing”, 2000. (In Russ.).
11. Voronin Yu. M. State financial control: theory and practice. Moscow, Financial control, 2005. (In Russ.).
12. Shohin S. O. Efficiency of budget and financial control. Moscow, AO Publishing Group “Progress”. 1995. (In Russ.).
13. Zinovjeva E. V., Morunova G. V. Improving the assessment of the effectiveness of control activities in Rosfinnadzor. *Journal of the Ural State University of Economics*, 2015, no. 4, pp. 60–66. (In Russ.).
14. Serkova K. Ya. Individual key performance indicators of the state financial control Committee of St. Petersburg. *Proceedings of the International scientific and practical forum “State financial control as a basis for improving the quality and efficiency of public Finance management”*. Saint Petersburg, 2018. (In Russ.).
15. The concept of assessing the effectiveness of the Federal Treasury. 2013. Official website of the Federal Treasury. (In Russ.). URL: http://www.roskazna.ru/dokumenty/o-kaznacheystve/prochie-dokumenty/638526/?sphrase_id=2394730
16. Resolution of the Government of St. Petersburg dated January 19, 2018 No. 4 “On approval of the procedure for assessing the activities of the Executive bodies of state power of St. Petersburg”. (In Russ.). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=195387#09961306597818367>.
17. The order of Federal Treasury dated 30.12.2014 No. 338 “On approval of indicators of an assessment of performance of management of Federal Treasury on subjects of the Russian Federation”. (In Russ.). URL: http://www.roskazna.ru/dokumenty/inaya-deyatelnost/otsenka-effektivnosti-deyatelnosti/dokumenty/1202992/?sphrase_id=2394739
18. GOST ISO 9000–2011. Interstate standard. Quality management system. Basic provisions and dictionary. (In Russ.). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=145478&rnd=E24101F0933F59A64050D837C0FEC881#05799825135484606>
19. The procedure for informing the public and citizens about the results of the Federal Treasury, approved on 04.10.2016. URL: http://www.roskazna.ru/dokumenty/inaya-deyatelnost/otsenka-effektivnosti-deyatelnosti/dokumenty/1185594/?sphrase_id=2394759
20. Lomakin S. I. Assessment of efficiency of activity of control and accounting bodies of the Russian Federation. Moscow, Publishing house “Finansovyi Control”, 2004. (In Russ.).
21. Dvurechenskih V. A. The foundations of the state audit. 2000. (In Russ.). URL: http://www.ksp.mos.ru/ru/info/publications_staff
22. Order of the Federal Treasury dated December 29, 2017 No. 385 “On approval of the internal organization Standard” implementation by the Federal Treasury of powers on internal state financial control in the sphere of budgetary legal relations”. (In Russ.). URL: <http://base.consultant.ru>

Как цитировать статью: Подкопаева Е. В. Стандартизация деятельности органов внутреннего государственного финансового контроля как условие оценки качества контрольной деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 248–254. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.204.

For citation: Podkopaeva E. V. Standardization of the activities of the internal state financial control authorities as a condition of assessment of the control activities quality. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 248–254. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.204.

Khodan Liliya Arkad'yevna,
Magister of law,
Assistant to Deputy General Director
for legal Affairs, Legal Department,
Prodimex LLC,
Moscow,
e-mail: hodan2012@mail.ru

Ходан Лилия Аркадьевна,
магистр права,
помощник заместителя генерального директора
по правовым вопросам юридического департамента,
ООО «Продимекс»,
г. Москва,
e-mail: hodan2012@mail.ru

СУЩНОСТНЫЕ ОСНОВЫ РИСКА

ESSENTIAL BASIS OF RISK

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Статья посвящена исследованию подходов к единообразному пониманию сущности риска. Отмечается, что в настоящее время в научном сообществе нет единого толкования дискуссионного термина «риск». В статье на основе анализа природы возникновения риска предложен концептуальный подход к единообразному пониманию сущности риска, в рамках которого даны авторские формулировки определений: «аксиома риска», «обобщенный риск», «модифицированный обобщенный риск», «развернутое определение риска» с указанием минимального необходимого числа базисных понятий, определяющих его полноту, «отложенный риск», «структурно-проекционный подход анализа термина «риск». Уточнена и предложена классификация рисков по их направленности в отношении субъекта и его целесообразной деятельности. Показана возможность формульной записи определения обобщенного риска и его регуляризации, подтверждающей правомерность принятия аксиомы риска. Обращено внимание на соответствие обобщенного определения риска структуре правовой нормы. Приведен пример формулирования риска исполнения бюджета подконтрольными субъектами в риск-ориентированном подходе при осуществлении бюджетного контроля. Предложены авторские формулировки ряда терминов, раскрывающие сущность риска и расширяющие применение введенных в оборот определений риска, в рискованных ситуациях, возникающих в целесообразной деятельности любых представителей органической природы и их объединений в масштабе единства, оговоренного в предложенном определении понятия «система». Указана практическая значимость применения предложенной концепции единообразного понимания сущности риска в получении алгоритма исследования рискованных ситуаций любой сложности в произвольных областях человеческой деятельности, в частности: политической, правовой, финансово-экономической, научно-технической, производственной, бизнесе, военной, гуманитарной, медицинской, спортивной, образовательной, педагогической и пр.

The article is devoted to the study of approaches to a uniform understanding of the essence of risk. It is noted that currently in the scientific community there is no common interpretation of the debatable term “risk”. In the article, on the basis of the analysis of the nature of risk, a conceptual approach to a uniform understanding of the essence of risk,

in which the author's definitions such as “axiom of risk”, “generalized risk”, “modified generalized risk”, “detailed definition of risk” with the minimum required number of basic concepts that determine its completeness, “deferred risk”, “structural — projection approach to the analysis of the term “risk” are given. Refined and proposed classification of risks according to their orientation in relation to the subject and purpose-oriented activity. To confirm the legitimacy of the risk axiom acceptance, the possibility of recording the definition of the risk in the form of a formula with its regularization is shown. Attention is paid to the compliance of the generalized definition of risk with the structure of the legal norm. An example of the formulation of the risk of budget execution by controlled entities in the risk-oriented approach in the implementation of budget control is given. The author's formulations of a number of terms that reveal the essence of risk and expand the use of the definitions of risk introduced into circulation in risk situations arising in the purposive activity of any representatives of organic nature and their associations on the scale of unity specified in the proposed definition of the concept of “system” are offered. The practical significance of the proposed concept of a common understanding of the essence of risk is indicated. It consists in obtaining an algorithm for the study of risk situations of any complexity in arbitrary areas of human activity, in particular, such as political, legal, financial and economic, scientific and technical, industrial, business, military, humanitarian, medical, sports, educational, pedagogical, etc.

Ключевые слова: риск, сущность риска, рискованная ситуация, рискованный процесс, аксиома риска, обобщенный риск, отложенный риск, регуляризация, регуляризация риска, менеджмент, менеджмент риска, целесообразная деятельность, риск-прогноз, неопределенность, проекция, проекционный подход, концепция, концептуальный подход, правовая норма, риск-ориентированный подход, бюджет, бюджетный риск, бюджетный контроль.

Key words: risk, essence of risk, risk situation, risk process, axiom of risk, generalized risk, deferred risk, regularization, risk regularization, management, risk management, purpose-oriented activity, risk forecast, uncertainty, projection, projection approach, concept, conceptual approach, legal norm, risk-oriented approach, budget, budget risk, budgetary control.

Введение

Из анализа различных определений риска (сошлемся на обширный обзор дискуссионной темы риска в монографиях [1–4], а также в работе [5]) следует, что в настоящее время в научном сообществе нет единого толкования термина «риск». С другой стороны, термин «риск» очень удобен и краток и уже укоренился в разговорной практике с навязчивой и легко усваиваемой идеей, что риск (как и угроза, опасность) — это «источник» неопределенности и любых неприятностей (а не наоборот) в процессе достижения какой-либо цели субъектом в событии без 100%-ной гарантии ее достижения. При этом, употребляя слово «риск» в этом значении, забывают о существовании самой неопределенности (как состояния субъекта, заключающегося в недостаточности информации), проявляющейся в виде следствия влияния на результат события различных факторов (как правило, не зависящих от субъекта) в процессе достижения субъектом установленных целей. То есть имеет место прямое нарушение причинно-следственной связи между воздействующими (первичными) риск-факторами¹ (или риск-воздействием) на субъекты с объектами в каком-либо событии и их следствиями — рисками. В этой ситуации возникает необходимость ответа на вопросы: что является первичным — риск-воздействие или риск (как следствие, реакция и другие изменения на риск-воздействие) в событии и какова роль субъекта в риске?

Упомянутые обстоятельства, а также существование широкого множества неоднозначных и подчас взаимно противоречивых определений риска, указывают на **актуальность и целесообразность** разработки данной темы, а также обуславливают постановку **цели** настоящего исследования — дать концептуальный подход к единообразному пониманию сущности риска, позволяющему существенно сузить границы упомянутого множества. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

- определить роль и место субъекта в риске;
- исследовать риски, разделяемые условно на явления и действия;
- разработать методологию исследования рискованных ситуаций;
- определить минимальное количество базисных понятий, необходимых для развернутого определения риска как элемента рискованного процесса;
- исследовать возможность обобщенного определения риска;
- рассмотреть возможность формульной записи определения риска и его регуляризации;
- рассмотреть соответствие обобщенного определения риска конструкции правовой нормы;
- дать определение риска исполнения бюджета подконтрольными субъектами при внедрении риск-ориентированного подхода в бюджетном контроле;
- предложить необходимые термины и определения для концептуального подхода к единообразному пониманию сущности риска.

Научная новизна исследования заключается в развитии теоретических положений единообразного понимания сущности риска.

Основная часть

1. Аксиома риска. Для смыслового разрешения вопросов, связанных с единообразным пониманием сущности риска, полезно свести воедино несколько естественных известных положений:

— все живое многообразие на земле сосуществует друг с другом в эволюционно образовавшемся зависимом сообществе на некотором этапе существования нашей планеты под влиянием внешних воздействующих факторов со стороны неживой и живой природы;

— неживая природа, воспринимаемая живой природой как среда обитания с внешними воздействующими факторами, глобально не зависит от живой природы в силу ее слабых энергетических возможностей и проявляется в виде процессов перехода одних видов энергии в другие (без необходимости введения понятия «риск») для их описания при взаимодействии материальных объектов друг с другом в процессе всеобщего и непрекращающегося движения материи как способа ее существования;

— окружающая среда (среда обитания) человека (его организма со свойственным ему генотипом и фенотипом) является эволюционно сложившимся балансом между благоприятными и неблагоприятными внешними воздействующими факторами;

— окружающая среда человека (включающая наличие: солнца, земной поверхности, притяжения земли, цикличности смены времен года, суток, необходимого состава атмосферы, воды, питания, температуры, давления, сообщества себе подобных, результатов воздействия самого человека на окружающую среду и пр.) характеризуется набором параметров, изменение которых в пределах интервалов допустимых благоприятных значений обеспечивает его существование и воспроизводство;

— отклонение параметров окружающей среды за пределы границ интервала допустимых благоприятных значений приводит к утрате здоровья или жизни человека, к ограничениям в его целесообразной деятельности.

Из этих положений следует необходимость принятия аксиомы, лежащей в основе Концепции единообразного подхода к теме риска.

Аксиома риска. Риск связывается с присутствием и целесообразной деятельностью в условиях неопределенности в неживой природе (окружающей среде, среде обитания) органической жизни (растительного и животного мира, человека (субъекта) — высшего представителя органической жизни) в различных взаимоотношениях, взаимозависимости, взаимодействиях, взаимосвязях и других проявлениях, имеющей ограниченный цикл жизни, за время которого происходит ее воспроизводство.

Принятие аксиомы риска означает признание первичности окружающей среды и воздействующих факторов в отношении представителя органической жизни — субъекта и отклонений (рисков) в состоянии его организма и целесообразной деятельности в обстановке неопределенности в результате риск-воздействия в событии (риск-событии). То есть если нет субъекта, то нет и его целесообразной деятельности (риск-целесообразной деятельности) и связанных с ней рисков. Обратим внимание, что принятие данной аксиомы в отношении субъекта

¹ Добавление через дефис к основному понятию слова «риск» означает здесь и далее необходимость понимания основного понятия с учетом ответных действий (реакции) субъекта (системы) в его (ее) целесообразной деятельности на риск-воздействие (разъяснение некоторых специфических терминов приводится в авторских формулировках в разделе 6).

связано также с ограниченным циклом его жизни и зависимостью ее от характера риск-воздействия. То есть, как правило, только высокоорганизованный субъект способен к осознанию риска (не только на уровне инстинкта) с выработкой мотивации (риск-мотивации) для достижения какой-либо цели в риск-событии вследствие риск-воздействия. Таким образом, из принятия аксиомы риска следует: риск-воздействие всегда первично, а риски как ответная реакция (следствие, изменение и т. д.) субъекта — всегда вторичны, так как риски характеризуют риск-отклонения обобщенных параметров состояния самого субъекта (его организма) во времени, а также его целесообразной деятельности в событии в обстановке неопределенности в результате риск-воздействия за некоторый конечный интервал времени (мгновенного риск-воздействия не существует). Рискует всегда субъект (сообщество субъектов (*система*)). Поэтому из определения риска должен вытекать ясный ответ на вопрос: **кто рискует в событии и в связи с чем?**

В настоящее время понятие риска разделяют на две большие группы [1, с. 15], которые в нашей интерпретации имеют следующие формулировки:

— *риск (условно — явление, угроза, опасность)* как следствие риск-воздействия на субъект в результате отклонений в окружающей среде (среде обитания) с внесением неопределенности в процесс его целесообразной деятельности в некотором событии;

— *риск (условно — действие)* как следствие риск-воздействия на целесообразную деятельность субъекта в результате отклонений в окружающей среде (среде обитания) с внесением неопределенности в виде возможных изменений в достижении цели и последствий для субъекта в некотором событии.

Для рисков первой группы предполагается, что отклонения в окружающей среде направлены непосредственно на субъект и опосредованно — на его целесообразную деятельность. Для рисков второй группы предполагается, что отклонения в окружающей среде направлены непосредственно на целесообразную деятельность субъекта и опосредованно — на сам субъект.

Нетрудно видеть, что риски первой и второй групп тесно взаимосвязаны и условно отличаются лишь первичной направленностью воздействия. В конечном итоге рискам обеих групп подвергаются как субъект, так и его целесообразная деятельность.

В этой связи небезынтересно найти условия объединения рисков обеих групп в одну. Учитывая, что в дееспособном состоянии субъект постоянно совершает какую-либо целесообразную деятельность (то есть близок к рискам второй группы), а риск-воздействие может возникнуть как в ожидаемое, прогнозируемое, так и в неожиданное время (в особенности для рисков первой группы), то логично ввести для риск-факторов первой группы (как потенциальных угроз, опасностей) формальное понятие *отложенных во времени рисков (отложенных рисков, условных рисков)* и рассматривать их как условно предельный (неразвивающийся или очень медленно развивающийся во времени) случай для рисков как действии. То есть риск как действие в данном случае не возникает явно (а только условно) до риск-воздействия со стороны риск-факторов — явлений, угроз, опасностей и т. д. (например, различного рода природных явлений, эпидемий, экологических катастроф, нарушений техники безопасности на производствах, в быту и прочих воздействий).

Таким образом, называя явления, угрозы, опасности (не вступившие еще во взаимодействие с субъектом с образованием события) отложенными рисками, мы условно объединяем риски обеих групп в одну как действие.

Впервые, по нашему мнению, отложенный риск косвенно упоминается еще в древнегреческой мифологии под наименованием «ящик Пандоры» («Пифос»), из которого на первых людей «высыпались» все неприятности от Зевса, включая и избавительницу от них — надежду, в результате чего любая целесообразная деятельность людей (субъектов) в условиях неопределенности, по преданию, сопряжена с надеждой на ее выполнение.

2. Методология исследования рискованных ситуаций включает предлагаемый нами структурно-проекционный подход, предназначенный для анализа и формулировки сложных понятий (например, риска). Суть структурно-проекционного подхода состоит в предварительном определении всех базисных (или основных) обобщенных (безотносительно к какой-либо конкретной ситуации) смысловых понятий, через которые затем необходимо выразить исходное понятие, с учетом свойственной (в рассматриваемой ситуации) причинно-следственной связи всех входящих в него базисных понятий.

Для использования полученного таким образом структурированного определения сложного понятия в отношении какой-либо конкретной ситуации необходимо спроектировать на базисные понятия интересующую нас ситуацию (сценарий) и найти толкование (или, условно, проекции) всем выбранным базисным понятиям. Это можно сделать в двух вариантах: дать такое же определение, но с привязкой к рассматриваемой рискованной ситуации или таблично, размещая в одном столбце исходные базисные понятия, а в другом — соответствующие им проекции. Второй вариант, на наш взгляд, более удобен, так как позволяет сосредоточиться на поиске всех или основных проекций и не отвлекаться на привязывание конкретной ситуации к громоздкому определению.

Если проекция для какого-нибудь из понятий в какой-либо сфере применения будет отсутствовать, то влияние этого понятия на исходное определение в рассматриваемой конкретной ситуации может оказаться несущественным.

Следует также отметить, что возможно объединение некоторых базисных понятий в одно структурированное базисное понятие с целью сокращения определения исходного понятия. В этом случае необходимо будет отыскивать проекцию также и для объединенного базисного понятия.

Нетрудно видеть, что использование проекционного подхода позволяет один раз дать какое-либо обобщенное определение сложного понятия, а затем для каждой сферы его применения отыскивать только необходимые проекции.

3. Определения риска. Целесообразная деятельность субъекта или сообщества (системы, организации) субъектов в результате риск-воздействия всегда происходит и развивается во времени во взаимозависимом состоянии и зависит от большого числа параметров, превращаясь в некоторый рискованный (непредсказуемый во времени — стохастический) процесс, или *риск-процесс*. Поэтому определение риска как элемента некоторого обобщенного риск-процесса (без конкретизации сферы применения) представляет наибольший интерес для раскрытия его сущностных моментов. Наиболее близко к развиваемой нами концепции риска подходит определение, данное в ГОСТ Р 51897—2011 [6, см. 1.1]. Из данного норматива вытекают три определения.

P1. Риск — «следствие влияния неопределенности на достижение поставленных целей (с примечаниями 1, 2 и 5)».

Примечание 1. «Под следствием влияния неопределенности необходимо понимать отклонение от ожидаемого результата или события (позитивное и/или негативное)».

Примечание 2. «По конкретизации целей (опускается здесь как несущественное)».

Примечание 5. «Неопределенность — это состояние полного или частичного отсутствия информации, необходимой для понимания события, его последствий и их вероятностей».

P2. Риск (примечание 3) — «возможное событие (3.5.1.3) и его последствия (3.6.1.3) или их сочетание».

P3. Риск (примечание 4) — «последствие возможного события (включая изменения обстоятельств) и соответствующей вероятности».

Введенные в ГОСТ Р 51897—2011 определения рисков P1–P3 дают основу для единообразного понимания терминов и понятий, используемых в менеджменте риска (см. там же 2.1). Из этих определений также следует, что все они в совокупности касаются отдельных сторон риска, его основных понятий, характеризующих риск-процесс в целом. Однако из этих определений в явном виде не следует указания, кто в итоге рискует в событии и в связи с чем.

На основании определений P1–P3 дадим следующее развернутое определение риска как *элемента* риск-процесса.

P4. Риск — следствие, понимаемое как (позитивное/негативное) риск-отклонение от желаемого результата — действий субъекта в отношении объекта, предполагающих оперативное ситуационное управление под влиянием неопределенности (вследствие риск-воздействия), возникающей в процессе развития события, связанного с достижением цели по принятому ранее мотивированному на основании риск-прогноза решению, как благоприятного последствия для субъекта (воспринимаемого субъектом как вознаграждение за успешное завершение события с достижением цели или наказание за недостижение цели, в той или иной степени, или если достигнутая цель влечет нанесение ущерба, как негативного риск-отклонения от принятых ограничений, связанных с областью принадлежности события).

1. Данное определение содержит в себе основное смысловое содержание определений риска P1–P3 с переносом акцента на отклонение *результатов* действий субъекта с объектом с добавлением в том числе понятия «*развитие*», которое отражает участие субъекта в развивающемся во времени *риск-процессе* (с риск-отклонениями, в том числе и в цели). Риск-процесс предполагает в себе взаимодействие субъекта, объекта и всех обстоятельств, связанных с ответной реакцией на риск-воздействие, в процессе подготовки, выполнения и завершения события в направлении исхода (*результата*), благоприятного субъекту, при его участии в управлении риск-процессом с учетом неопределенности, порожденной *риск-воздействием*, на всех этапах развития события.

2. В данном определении мы постарались последовательно выразить *причинно-следственную связь* изменения результатов целесообразной деятельности субъекта (системы, организации) от момента ее начала до завершения вследствие риск-воздействия, с передачей результатам этой деятельности характерных признаков самих риск-факторов. Также мы хотели подчеркнуть, что риск (как следствие, реакция, отклик и пр.) должен быть разнесен во времени

с причиной его возникновения в виде риск-воздействия, то есть следствие всегда вторично (кроме риск-прогноза, построенного умозрительно в качестве модели на основе неполных знаний о влиянии прогнозируемых конкретных риск-факторов на конкретный риск-процесс).

3. Количественная оценка риска связана с применением той или иной измерительной шкалы, в частности наиболее распространенной вероятностной шкалы и связанным с ней понятием «*вероятность*». Кроме того, существует возможность шкалы и связанное с ней понятие «*возможность*». Если математический термин «*вероятность*» и связанные с ним понятия достаточно хорошо изучены и закреплены в ГОСТ [7], то математический термин «*возможность*» еще не закреплен (насколько нам известно) в ГОСТ. В книге Ю. П. Пытьева [8] «даны математические основы теории возможностей и рассмотрены ее применения в задачах оптимального оценивания, принятия решений, анализа и интерпретации эксперимента и т. д.». Там же отмечается, что исторически термин «*возможность*» был введен Л. А. Заде применительно к его теории нечетких множеств (1965 г.), ориентированных на моделирование нечеткости и неопределенности невероятными методами», расширяющими в определенных моментах предмет теории вероятностей. Относительно нечетких множеств укажем лишь, что под ними понимаются «множества без четких, определенных границ» [9]. В той же работе [9] М. Л. Кричевского приводится пример построения внутренней рейтинговой системы на основе нечеткой логики по оценке финансового состояния организации на основе специально отобранных показателей. Тему, связанную с термином «*возможность*», мы озвучили здесь (без глубокого осмысления) лишь для того, чтобы показать, что, кроме вероятностных оценок характеристик риска, возможны и другие, в частности возможные. Поэтому в определении риска P4 мы не конкретизируем понятие случайного отклонения как вероятностного или возможностного отклонения, не имеющего для данного определения риска принципиального значения, а заменяем его более общими понятиями, такими как «*риск-отклонение*» и «*риск-прогноз*». При таком подходе не исключается применение других шкал для количественных оценок риска, подчеркивающих какие-либо более глубокие сущностные моменты целесообразной деятельности субъекта в риск-процессах.

4. На основании количественных оценок рисков, включая оценки превышения выгоды над потерями, у субъекта (системы) формируется, как правило, уверенность для принятия решения об участии (или нет) в риск-событии, то есть рисковать (или нет).

В определении риска P4 использовано 14 базисных (по терминологии предложенного нами *структурно-проекционного подхода*) причинно-следственно связанных понятий: *следствие, событие, развитие, объект, субъект, цель, неопределенность, риск-прогноз, риск-отклонение, управление (риск-менеджмент), мотив, решение, результат, последствие*, составляющих некоторый необходимый минимум (необходимую полноту) рассматриваемого определения, допускающий расширение.

P5. *Обобщенный риск*. Определение риска P4 допускает обобщение через основное понятие «*реакция*» как первичное во времени к понятию «*следствие*» на риск-воздействие в отношении некоторой *системы* (в том числе *обобщенной, минимальной системы*) как единства *субъекта(ов)* и *объекта(ов)*. На основании выдвинутых положений,

а также разъяснений терминов в разделе 6 вытекают следующие варианты определения обобщенного риска (с примечаниями 1–3):

Р5а. Риск — реакция системы на риск-воздействие в риск-событии с риск-последствиями.

Р5б. Риск — реакция риск-системы на риск-воздействие в риск-событии с риск-последствиями.

Примечание 1. В определении риска Р5а предполагается, что реакция системы определяется за некоторый произвольный интервал времени с момента начала риск-воздействия.

Примечание 2. В определении риска Р5б предполагается, что реакция системы определяется за некоторый произвольный интервал времени после начала риск-воздействия. При этом система с момента значимого риск-воздействия переходит в состояние риск-системы.

Примечание 3. В определении риска Р5а и Р5б не включен в явном виде термин «цель» в силу того, что под реакцией системы мы понимаем изменение в общем случае не только состояния системы, но и ее *целесообразной деятельности* (с учетом направленности риск-воздействия по введенному выше разделению рисков на группы), в которой присутствует опосредованно понятие цели и ее изменение (см. раздел 6).

Структура определения риска Р5а (или Р5б) через реакцию системы допускает совершенно естественную условную **формульную запись** обобщенного риска через разность состояний Риск-системы (t_2) в момент времени t_2 и Системы (t_1) (или Риск-системы (t_1)) в момент времени t_1 за интересующий интервал времени $\Delta t_{2,1} = (t_2) - (t_1)$:

$$\text{Риск}(\Delta t_{2,1}) = \text{Риск-система}(t_2) - \text{Система}(t_1), \quad (1)$$

где

$$\text{Риск-система}(t_2) = \text{Риск-воздействие}(t_2, t_1) \Leftrightarrow \text{Система}(t_1), \quad (2)$$

$$\text{РМР-риск-система}(t_i) = \text{РМР-регуляризатор}(t_i, t_{i-1}) \Leftrightarrow \text{РМР-риск-система}(t_{i-1}), \quad (3)$$

$$\text{РМР-риск}(\Delta t_{i,i-1}) = \text{РМР-риск-система}(t_i) - \text{РМР-риск-система}(t_{i-1}). \quad (4)$$

При этом за начальное состояние РМР-риск-системы t_0 в правой части формул (3), (4) при $i = 1$ ($t_{i-1} = t_0$) можно принять некоторое интересующее состояние риск-системы t_0 до начала регуляризации или в ее процессе.

Если регуляризатор эффективен (идентификация риска проведена риск-менеджментом в полном объеме и риск-система не находится вблизи состояния дефолта), то регуляризованный риск РМР-риск ($\Delta t_{i,i-1}$) за интересующий интервал времени $\Delta t_{i,i-1}$ при увеличении i должен снижаться.

Очевидно, что соотношение (3) по форме совпадает с (2), однако по смыслу РМР-регуляризатор направлен в сторону, противоположную следствию риск-воздействия.

Р6. *Модифицированное определение обобщенного риска.* Определение риска Р5 допускает толкование риска через основные понятия *изменение* и *целесообразную деятельность*. Риск — непредвиденное изменение целесообразной деятельности субъекта (системы, сообщества субъектов) вследствие риск-воздействия в риск-событии с риск-последствиями. Здесь целесообразная деятельность субъекта предполагает в себе единство субъекта с объектом, т. е. *систему*, в том числе *минимальную систему*.

4. **Соответствие обобщенного определения риска структуре правовой нормы.** В структуре правовой нормы

где \Leftrightarrow — знак преобразования состояния Системы (t_1) (или состояния Риск-системы (t_1)) в состояние Риск-системы (t_2) в результате Риск-воздействия (t_2, t_1) за интервал времени $\Delta t_{2,1}$. При этом Риск-воздействие (t_2, t_1) за нулевой интервал времени $\Delta t_{2,1} = 0$ при $t_2 = t_1$ превращается в некоторое тождественное преобразование, в результате чего состояние Системы (t_1) (или Риск-системы (t_1)) не изменяется, т. е. риск по определению формулы (1) мгновенно не возникает.

Из формулы (2) также следует, что в результате Риск-воздействия (t_2, t_1) за интервал времени $\Delta t_{2,1}$ состояние Системы (t_1) переходит в возмущенное состояние — Риск-систему (t_2) с неизбежным изменением в той или иной мере содержания всех базисных понятий, входящих в определения обобщенного и развернутого рисков, на величину соответствующих *риск-отклонений*, что учитывается добавлением через дефис к базисным понятиям понятия «риск». Отметим, что под разностью можно понимать также синонимы: отклонение, изменение, приращение, различие, отличие, реакцию, отклик, следствие и т. д. Кроме того, формульное представление определения риска является также подтверждением принятия аксиомы риска, т. е. вторичности риска (как разности двух состояний системы, разнесенных во времени на величину рассматриваемого здесь интервала времени $\Delta t_{2,1}$) по отношению к первичности риск-воздействия.

Формульная запись риска (1), (2) позволяет также формализовать действие *риск-менеджмента* [10] по понижению риска, если ввести понятие так называемого *риск-менеджмент-регуляризатора* (*РМ-регуляризатора*) для компенсации результата риск-воздействия на риск-систему единообразно или за какое-то число последовательных действий (итераций) в моменты времени t_i ($i = 1, 2, \dots$). В этом случае, исходя из (1) и (2), *РМ-регуляризованную риск-систему* (*РМР-риск-систему*) и регуляризованный риск на i -м шаге можно условно выразить формулами:

базисными понятиями (в соответствии с предложенным в статье проекционным подходом) по существующей трехэлементной структуре классификации правовой нормы (дискуссионной на сегодняшний день) являются: гипотеза, диспозиция и санкция. При этом под «диспозицией» понимается сама норма, закрепленная соответствующими законодательными органами, содержащая некоторые правила действий с учетом ее назначения, под *гипотезой* — совокупность условий, при которых диспозиция начинает осуществляться, под *санкцией* — меры, направленные на наказание субъектов, не соблюдающих *диспозицию* при наличии определенной *гипотезы*.

Применим проекционный подход в виде таблицы к анализу определения обобщенного риска Р5 на соответствие структуре правовой нормы. Для такого обоснования достаточно будет отыскать проекции структуры правовой нормы на определение Р5. Нетрудно видеть, что искомые проекции выражаются через следующие соответствия:

- *гипотеза* — риск-воздействие на систему;
- *диспозиция* — реакция системы на риск-воздействие в риск-событии;
- *санкции* — риск-последствия (при наличии риск-воздействия).

В этом смысле мы видим, что базисные элементы правовой нормы в обобщенном риске присутствуют. Однако количественная оценка риска в виде риск-отклонения может нести вероятностную, возможностную и другие оценки в зависимости от характера риск-воздействия, вносящего неопределенность в целесообразную деятельность субъекта (системы). Данный момент, наверно, достаточно сложно регламентировать в правовой норме с учетом вероятностного (возможностного) характера риск-воздействия, и здесь возможна дискуссия, выходящая за рамки настоящей статьи. Обычно в разделе санкции используется интервальная шкала мер наказания в зависимости от меры риск-отклонения.

5. Определение риска исполнения бюджета подконтрольными субъектами при внедрении риск-ориентированного подхода в бюджетном контроле.

Необходимость предложенного в статье концептуального подхода к единообразному пониманию сущности риска возникла при анализе сущности риска и его места в риск-ориентированном подходе при осуществлении бюджетного контроля [5]. В результате проведенных исследований выяснилось, что в существующем Бюджетном кодексе Российской Федерации (БК РФ) [11] не закреплено понятие «бюджетный риск». Поэтому работы, проводимые в направлении единообразного понимания сущности риска, являются актуальными для правового закрепления понятия «бюджетный риск» в риск-ориентированном подходе при осуществлении бюджетного контроля. Необходимость разработки и внедрения концептуальных основ риск-ориентированного подхода в сферу финансово-бюджетного контроля обосновывается, например, в [12]. Как отмечается в [12], внедрение риск-ориентированного подхода в финансово-бюджетный контроль позволит уменьшить контрольную нагрузку на контрольные органы, сосредоточить внимание контролирующих органов на проблемных подконтрольных субъектах, понизить затраты на проведение контрольных мероприятий. При этом для более полного и объективного осуществления оценки бюджетных рисков необходимо закрепление регламента отнесения подконтрольных субъектов к той или иной степени (уровню) риска.

Для оценки рисков в деятельности подконтрольных субъектов с последующим их управлением необходимо проводить периодический мониторинг и количественную оценку результатов их деятельности по заранее утвержденным показателям. По итогам проведенных проверок оценивается уровень исполнения бюджета, проводится ранжирование подконтрольных субъектов с присвоением степени риска по утвержденным критериям, предлагаются адресные меры по выправлению ситуации и разрабатывается план следующих проверок в отношении подконтрольных субъектов, получивших наибольшую степень риска. В этой связи возможен следующий вариант трансформации обобщенного определения риска в бюджетный риск, представленный таблично с использованием проекционного подхода.

Риск исполнения бюджета (как реакция за выбранный интервал времени) — реакция бюджетной риск-системы на риск-воздействия в риск-событии с риск-последствиями.

Примечания:

1. Бюджетная система (бюджетная риск-система) — единство контрольных органов и подконтрольных субъектов — участников бюджетного процесса за контрольный интервал времени.

2. Риск-воздействия — все риск-факторы, вносящие неопределенность в риск-отклонения исполнения бюджета за контрольный интервал времени, включая коррупционную составляющую.

3. Риск-отклонения (реакция риск-системы) исполнения бюджета — отклонения параметров исполнения бюджета и иных характеристик бюджета за пределы интервалов допустимых отклонений (в том числе оценка в вероятностной, возможностной и прочих шкалах) в результате риск-воздействий.

4. Риск-событие — исполнение бюджета участниками бюджетного процесса за контрольный интервал времени с учетом реакции риск-системы.

5. Риск-последствия — последствия с учетом реакции риск-системы.

Нетрудно заметить, что в зависимости от рода деятельности подконтрольных субъектов перечисленные проекции и их структурные составляющие (при необходимости) могут быть соответствующим образом конкретизированы.

6. Термины и определения.

В разделе приводятся в уточненном виде и авторских формулировках основополагающие понятия, связанные с рисками в целесообразной деятельности субъекта (системы) в обстановке неопределенности в результате воздействия риск-факторов (в результате риск-воздействия).

Субъект — в своей наивысшей форме — современный человек как физическое лицо, как источник активности, направленной на объект.

Объект — предмет, обладающий ценностью в виде энергетического, финансового или иного эквивалента, действие с которым со стороны субъекта приводит к достижению установленной цели с ожидаемыми последствиями.

Система (обобщенная система) — единство в различных формах субъектов, субъекта и объекта, субъектов и объектов, различных систем в различных сочетаниях и взаимосвязях (в том числе как юридических и физических лиц) с неограниченной интеграцией вплоть до государственного и общемирового уровня для совершения целесообразной деятельности в событиях, соответствующих уровню единства.

Минимальная система — неразделимое единство (два в одном) субъекта как физического лица и объекта как его организма в форме тела (со своим генотипом и фенотипом как отличительных признаков вида живой природы).

Событие — результат совершения целесообразной деятельности субъекта (системы) в отношении объекта по достижению установленных целей с последствиями в отношении к системе и составляющим ее элементам.

Целесообразная деятельность — действия субъекта (системы) с объектом в направлении достижения цели в событии.

Результат — качественно или количественно оцениваемый исход (промежуточный, окончательный) совершения целесообразной деятельности субъекта (системы) в событии.

Риск-факторы — факторы в отношении субъекта (системы), т. е. все возможные виды факторов, в общем случае случайные, детерминированные и близкие к ним факторы, в том числе и факторы неизвестной природы, а также другие субъекты, системы и риск-системы, способные вызвать значимую реакцию исходной системы (субъекта) в событии в обстановке неопределенности, изменяющую ее системы (субъекта) в том числе цели и последствия. Риск-факторы

могут быть разовыми, быстродействующими, повторяющимися, дискретными, непрерывно распределенными во времени и пр.

Неопределенность — состояние полного или частично-отсутствия информации [6], необходимой для понимания и оценки реакции субъекта (системы) в риск-событии, возникающей в результате риск-воздействия на субъект(систему).

Риск-воздействие — воздействие на субъект (систему) риск-факторов в событии, инициирующие риск в действиях субъекта (системы).

Риск-система — система, подвергнувшаяся или подвергающаяся риск-воздействию в событии.

Состояние субъекта (системы) и его/ее целесообразной деятельности — совокупность параметров, необходимых для описания состояния субъекта (системы) и его/ее целесообразной деятельности во времени.

Отклонение — оценка в какой-либо мере изменения параметров состояния субъекта(системы) и его/ее целесообразной деятельности в результате риск-воздействия.

Заключение

Проведенный теоретический анализ единообразного подхода к сущности риска позволяет сделать следующие выводы:

— уточнена и предложена классификация рисков по их направленности в отношении субъекта и его целесообразной деятельности;

— в рамках развиваемой Концепции единообразного подхода к пониманию сущности риска в целесообразной деятельности субъекта (системы) разработаны и введены в научный оборот авторские понятия и определения: аксиома риска, отложенный риск (как необходимый элемент объединения рисков как *явление* с рисками как *действие*), развернутое определение риска как элемента рискового процесса (с указанием минимального числа базисных понятий), обобщенный риск, модифицированный обобщенный риск;

— предложена методология исследования рискованных ситуаций, включающая структурно-проекционный подход;

— указано соответствие обобщенного определения риска структуре правовой нормы;

— показана возможность формульной записи определения обобщенного риска и его регуляризации;

— дан вариант определения риска исполнения бюджета подконтрольными субъектами в риск-ориентированном подходе при осуществлении бюджетного контроля.

Практическая значимость результатов проведенного исследования заключается, на наш взгляд, в получении алгоритма исследования рискованных ситуаций любой сложности (в частности, посредством последовательной детализации структуры единства в понятии «система») в произвольной области человеческой деятельности (включая животный и растительный мир).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арямов А. А. Общая теория риска: юридический, экономический и психологический анализ. 2-е изд., перераб. и доп. М. : РАП : Волтерс Клувер, 2010. 208 с.
2. Тихомиров Ю. А., Шахрай С. М. Риск и право. М. : Изд-во Московского ун-та, 2012. 64 с.
3. Тихомиров Ю. А. Право: прогнозы и риски. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2015. 240 с.
4. Поветкина Н. А. Финансовая устойчивость Российской Федерации. Правовая доктрина и практика обеспечения / под ред. И. И. Кучерова. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : Юридическая фирма КОНТРАКТ, 2016. 344 с.
5. Ходан Л. А. Правовые основы риск-ориентированного подхода при осуществлении бюджетного контроля: магистерская диссертация. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2018.
6. ГОСТ Р 51897—2011. Руководство ИСО 73:2009. Менеджмент риска. Термины и определения. Утв. и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 16 ноября 2011 г. № 548-ст.
7. ГОСТ Р 50779.10—2000 (ИСО 3534-1-93). Статистические методы. Вероятность и основы статистики. Термины и определения. Принят и введен в действие Постановлением Госстандарта России от 29 декабря 2000 г. № 429-ст.
8. Пытьев Ю. П. Возможность. Элементы теории и применения. М. : Эдиториал УРСС, 2000. 192 с.
9. Кричевский М. Л. Финансовые риски : учеб. пособие. 2-е изд., стер. М. : КНОРУС, 2017. 244 с.
10. ГОСТ Р ИСО 31000-2010. Менеджмент риска. Принципы и руководство. Утв. и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 21 декабря 2010 г. № 883-ст.
11. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
12. Поветкина Н. А. О формировании концептуальных основ риск-ориентированного подхода в финансово-бюджетном контроле // Финансовое право. 2015. № 12. С. 15–17.

REFERENCES

1. Agyamov A. A. General risk theory: legal economic and psychological analysis. Second edition, revised and amended. Moscow, RAP Publ. Walters Kluver Publ., 2010. 208 p. (In Russ.).
2. Tikhomirov Yu. A., Shakhrai S. M. Risk and law. Moscow, Publishing house of Moscow University, 2012. 64 p. (In Russ.).
3. Tikhomirov Yu. A. Law: forecasts and risks. Moscow. The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, INFRA-M Publ. 240 p. (In Russ.). URL: www.dx.doi.org/10.12737/11255
4. Povetkina N. A. Financial stability of the Russian Federation. The legal doctrine and practice to ensure. Moscow. The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: Law firm CONTRACT, 2016. 344 p. (In Russ.).

5. Khodan L. A. The legal basis of the risk-based approach in the implementation of budget control. Master's thesis. Moscow. The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 2018. (In Russ.).

6. GOST R 51897-2011/ISO Guide 73:2009 Risk management. Terms and definitions. Approved and put into effect by the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated November 16, 2011 No. 548-art. (In Russ.).

7. GOST R 50779.10-2000 (ISO 3534-1-93). Statistical technology. Probability and fundamentals of statistics. Terms and definitions. / Adopted and put into effect by the resolution of the state standard of Russia dated December 29, 2000 No. 429-art. (In Russ.).

8. Pyt'ev Yu. P. The possibility. Elements of theory and application. Moscow. Editorial URSS, 2000. 192 p. (In Russ.).

9. Krichevsky M. L. Financial risks. 2nd ed. Moscow, KNORUS Publ., 2017. 244 p. (In Russ.).

10. GOST R ISO 31000-2010. Risk management. Principles and guidance. Approved and put into effect by the Order of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated December 21, 2010 No. 883-art. (In Russ.).

11. The Budget Code of the Russian Federation dated July 31, 1998 No. 145-FZ. *Collection of legislation of the Russian Federation*, 1998, no. 31, article. 3823. (In Russ.).

12. Povetkina N. A. On formation of conceptual framework of the risk-oriented approach in the financial and budgetary control. *Financial law*, 2015, no. 12, pp. 15–17. (In Russ.).

Как цитировать статью: Ходан Л. А. Сущностные основы риска // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 255–262. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.231.

For citation: Khodan L. A. Essential basis of risk. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 255–262. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.231.

**УДК УДК 336
ББК 65**

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.271

Chelyshev Dmitriy Sergeevich,
post-graduate of program 08.00.13 “Mathematical
and instrumental methods in economics”,
Department of Mathematical Methods in Economics,
Plekhanov Russian
University of Economics,
Moscow,
e-mail: mr.chelyshev@gmail.com

Чельшев Дмитрий Сергеевич,
аспирант направления 08.00.13 «Математические
и инструментальные методы экономики»,
кафедра математических методов в экономике,
Российский экономический
университет им. Г. В. Плеханова,
г. Москва,
e-mail: mr.chelyshev@gmail.com

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЕРОЯТНОСТИ ДЕФОЛТА РОССИЙСКИХ БАНКОВ

MODELLING OF RUSSIAN BANKS' PROBABILITY OF DEFAULT

08.00.13 – Математические и инструментальные методы экономики
08.00.13 – Mathematical and instrumental methods in economics

В данной статье рассмотрен подход к моделированию вероятности дефолта банков на основе их внутренних показателей отчетности с помощью модели случайного леса. В качестве показателей были использованы показатели из годовых отчетов российских банков из разделов «Бухгалтерский баланс» и «Отчет о движении денежных средств». Для оценки вероятности дефолта российских банков были использованы данные долгосрочного международного рейтинга в иностранной валюте Moody's Investors Services. Кредитные рейтинги представляют собой мнения о кредитном риске. Рейтинг выражает мнение агентства о способности и готовности эмитента, например корпорации, государства или муниципального образования, выполнять финансовые обязательства своевременно и полностью. Каждое рейтинговое агентство имеет свою методологию оценки кредитного рейтинга, однако они, как правило, носят описательный характер, то есть невозможно сказать, какой фактор имеет большее влияние на фи-

нансовую устойчивость банка. Не все методы классификации могут быть применены на исходной выборке ввиду того, что количество банков, которые имеют кредитный рейтинг, ограничено. Это накладывает ограничение на методы, в основе которых лежит алгоритм обучения, так как многие из них подразумевают использование большого массива данных (более 10 000 объектов). Модель случайного леса позволяет выявить, какие факторы из внутренних показателей отчетности российских банков имеют наибольшее влияние на формирование кредитного рейтинга. Модель случайного леса в ходе вероятностного моделирования показала высокую предсказательную способность. Точность модели случайного леса на валидационной выборке выше, чем модели, построенной с помощью метода опорных векторов.

This article discusses an approach to modeling the probability of banks default based on their internal reporting indicators using the random forest model. Figures from

the annual reports of the Russian banks in the balance sheet section and cash flow statement section were used as indicators for the model. In order to assess the probability of default of Russian banks, Moody's Investors Services's long-term international foreign currency rating was used. Credit ratings are opinions about the credit risk. The rating expresses the opinion of agencies on the ability and readiness of the issuer, for example, a corporation, a state or a municipality, to fulfill financial obligations in a timely and complete manner. Each rating agency has its own methodology of assessment of the credit rating; however, it has, as a rule, a descriptive nature, and as a result, it is impossible to say, which factor has a greater impact on the financial stability of the bank. Not all classification methods can be applied to the testing sample due to the fact that the number of banks that have a credit rating is limited. This imposes a restriction on the methods based on the learning algorithm, since many of them require the use of a large data array (more than 10,000 objects). The random forest model makes it possible to identify, which factors from the reporting internal indicators of the Russian banks have the greatest influence on the formation of a credit rating. The random forest model showed a high predictive ability. The accuracy of the random forest model for the validation sample is higher than the model constructed using the support vector machine.

Ключевые слова: оценка дефолта банка, обучение с учителем, классификация, модель случайного леса, деревья решений, финансовая устойчивость, государственные российские банки, частные российские банки, методы многомерного статистического анализа, кредитный рейтинг.

Key words: bank's default estimation, supervised training, classification random forest model, decision tree, financial sustainability, public Russian banks, private Russian banks, multi-variable analysis, credit rating.

Введение

Прогнозирование кредитного риска является одной из актуальных тем в современной финансовой сфере, поскольку банковский регулятор увеличивает значимость внутренних и внешних кредитных рейтингов.

Процесс кредитного скоринга очень важен для инвесторов в процессе разграничения «хороших» и «плохих» банков в терминах вероятности их дефолта.

Статистические методы кредитного скоринга созданы для предсказания вероятности того, что банк не сможет выполнить финансовые обязательства перед своими заемщиками. Исторически дискриминантный анализ и логистическая регрессия были широко использованы с целью построения системы оценки банков, см. Хэнд и Хэнли [1], и Хэнд и др. [2]. Альтман [3] был первым, кто предложил использовать статистические методы для предсказания вероятности дефолта организации, рассчитывая его оценку с помощью стандартного дискриминантного анализа. Спустя десять лет Альтман [4] модифицировал его оценку путем расширения размера обучающей выборки. Кроме этого базового метода, более точные методы, такие как логистическая регрессия, нейронные сети и экспертные системы, были разработаны и широко применяются как для практических, так и для теоретических целей анализа вероятности дефолта организации [5; 6].

Цель данной работы — построение классификационного правила, позволяющего определить вероятность дефолта российских банков.

Задачи данной работы:

- отбор факторов, влияющих на финансовую устойчивость российских банков;
- классификация государственных и частных российских банков на основе экономических показателей ввнутренней отчетности;
- сравнение методов классификации на выборке российских банков.

Научная новизна исследования заключается в разработке оригинальных подходов к оценке кредитного рейтинга российских банков на основе модели случайного леса.

Практическая и теоретическая значимость заключается в том, что предложенные оценки кредитных организаций на основе строго математического аппарата, в отличие от оценок рейтинговых агентств, в которых учитываются в некотором смысле субъективные мнения экспертов, могут быть взяты за основу в принятии решений по инвестированию средств.

Анализируемая выборка

Для оценки финансовой устойчивости российских банков в данной работе были выбраны данные долгосрочного международного рейтинга в иностранной валюте Moody's Investors Services.

В качестве показателей были использованы показатели из годовых отчетов банков. Показатели бухгалтерского баланса:

- активы: денежные средства, средства кредитных организаций в Центральном банке Российской Федерации и др.;
- пассивы: кредиты, депозиты и прочие средства Центрального банка Российской Федерации, средства кредитных организаций и др.;
- источники собственных средств: средства акционеров (участников), собственные акции (доли), выкупленные у акционеров (участников), и др.;
- внебалансовые обязательства: безотзывные обязательства кредитной организации, выданные кредитной организацией гарантии и поручительства, условные обязательства некредитного характера.

Показатели для моделирования из отчета о движении денежных средства:

- процентные доходы всего, в том числе: от размещения средств в кредитных организациях, от ссуд, предоставленных клиентам (некредитным организациям), от оказания услуг по финансовой аренде (лизингу), от вложений в ценные бумаги;
- процентные расходы всего, в том числе: по привлеченным средствам кредитных организаций, по привлеченным средствам клиентов (некредитных организаций), по выпущенным долговым обязательствам;
- чистые процентные доходы (отрицательная процентная маржа);
- чистые доходы от операций с ценными бумагами;
- чистые доходы от операций с иностранной валютой;
- чистые доходы от переоценки иностранной валюты;
- комиссионные доходы;
- комиссионные расходы и др.

Были собраны годовые данные по 81 банку, которые получали долгосрочный международный рейтинг в иностранной валюте Moody's Investors Service за период с 2011 по 2017 г. [7].

Модель случайного леса

Основная идея модели случайного леса заключается в использовании большого комитета решающих деревьев, каждое из которых само по себе дает очень невысокое качество классификации, но за счет их большого количества точность результата значительно возрастает [8; 9].

Предположим, что в выборке A присутствуют объекты разных типов. Доля объектов типа i в выборке A равна f_i .

Энтропия определяется как (при соглашении $0 \cdot \ln = 0$)

$$I_E = -\sum f_i \ln f_i \quad (1)$$

Энтропия измеряет неоднородность выборки. Энтропия будет максимальной, если все типы равновероятны. Если же все объекты принадлежат одному типу, то энтропия равна нулю.

При каждом ветвлении дерево разбивает выборку на несколько частей (обычно на две): A_1, A_2, \dots энтропия для выборки, разбитой на несколько частей, определяется как взвешенные по частям:

$$I_E(\text{Tree}) = \sum_j P(A_j) I_E(A_j), \quad (2)$$

где $P(A_j)$ размер выборки A_j деленный на общее число наблюдений.

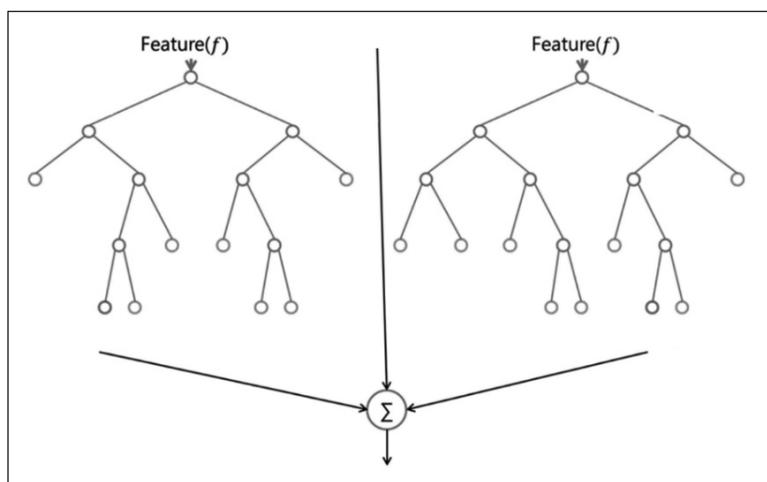

Рис. 1. Пример двух деревьев решений, формирующих случайный лес

Алгоритм формирует дерево так, чтобы падение энтропии было максимальным на каждом шаге. Проблема данного алгоритма состоит в том, что на обучающей выборке он показывает очень хороший результат, но при попытке прогнозирования за пределами обучающей выборки качество прогнозов становится плохим. Для решения данной проблемы применяется метод случайного леса.

Допустим, в общей выборке всего n наблюдений. Модель случайного леса строит из 500 деревьев [10]. Для каждого дерева:

- случайным образом с повторениями выбирается n наблюдений из m исходных. Поскольку наблюдения выбира-

ются с повторениями, то при построении каждого конкретного дерева часть наблюдений не будет использоваться, а часть наблюдений будет использоваться несколько раз;

- при делении каждой веточки на две случайным образом выбирается два регрессора из множества всех регрессоров, а уже затем из них выбирается переменная, использование которой дает наибольшее падение коэффициента энтропии.

Модель случайного леса относится к семейству робастных методов, ввиду этого из обучающей выборки требуется исключить коррелированные признаки. Исключим факторы с корреляцией более 75 % и построим корреляционную матрицу исходного пространства (табл. 1).

Таблица 1

Корреляционная матрица признаков

	X1	X2	X3	X4
X1	1	0,39	0,09	-0,49
X2	0,39	1	0,1	-0,57
X3	0,09	0,1	1	-0,06
X4	-0,49	-0,57	-0,06	1

Источник: [11–13].

Факторы, которые были использованы в качестве входных данных в модели случайного леса:

- X1 — неиспользованная прибыль (убыток) за отчетный период;
- X2 — процентные доходы от размещения средств в кредитных организациях;
- X3 — комиссионные расходы;
- X4 — изменение резерва на возможные потери.

Модель обучалась на выборке, равной 80 % объема на-

чальной выборки банков. Валидационная выборка выбиралась случайным образом из начальной выборки.

Результаты

Наибольшее влияние на формирование рейтинга (рис. 2 на стр. 253) оказал фактор X3 — комиссионные расходы, наименьшее влияние оказали факторы X1 — неиспользованная прибыль (убыток) за отчетный период и X4 — изменение резерва на возможные потери [14; 15].

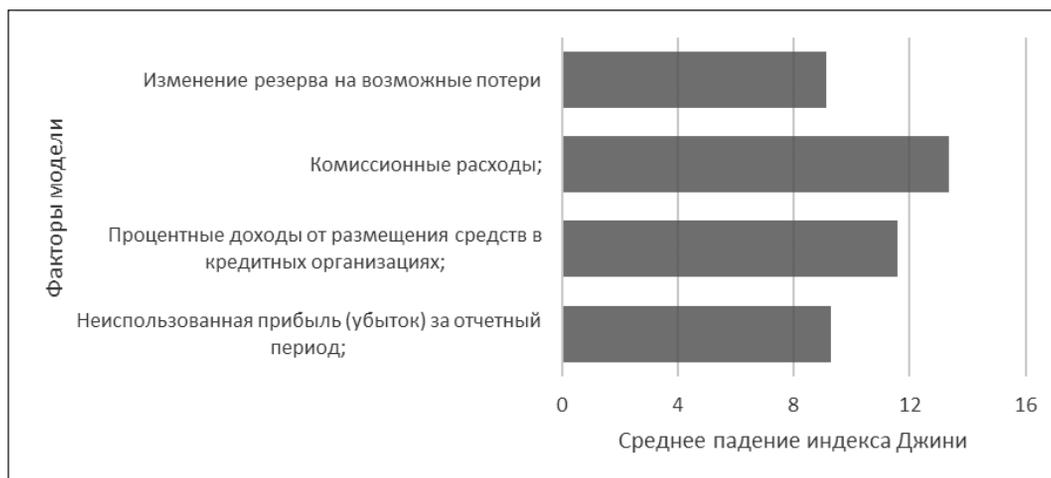

Рис. 2. Степень влияния факторов модели

Сравним предсказанные моделью рейтинги с фактическими данными (табл. 2). Точность модели на валидационной выборке составила 71 %. При этом прогноз и фактическое значение по банкам «Еврофинанс Моснарбанк» и «Кредит Европа Банк» находятся в одной подгруппе рейтинга — подгруппа В. С учетом этого точность модели в разрезе подгрупп составляет 86 %.

Данный метод позволил повысить точность прогноза, который был получен автором в статье «Применение метода опорных векторов для классификации российских банков» [16]. Рассмотрим алгоритм реализации метода опорных векторов. Основная идея метода опорных векторов — перевод исходных векторов в пространство

более высокой размерности и поиск разделяющей гиперплоскости с максимальным зазором в этом пространстве. Две параллельных гиперплоскости строятся по обеим сторонам гиперплоскости, разделяющей классы. Разделяющей гиперплоскостью будет гиперплоскость, максимизирующая расстояние до двух параллельных гиперплоскостей. Алгоритм работает в предположении, что чем больше разница или расстояние между этими параллельными гиперплоскостями, тем меньше будет средняя ошибка классификатора. Метод опорных векторов позволил получить точность предсказания на уровне 29 % в разрезе рейтинга и 79 % в разрезе подгрупп соответственно.

Таблица 2

Сравнение фактических данных и прогноза

Наименование банка	Фактические данные	Прогноз	Прогноз совпал с фактическими данными
Акбарс Банк	B2	B2	TRUE
Акибанк	B3	B3	TRUE
Банк «Зенит»	B1	Ba2	FALSE
Банк «Уральский финансовый дом»	B3	B3	TRUE
ВТБ	Ba2	Ba2	TRUE
ВТБ 24	Ba2	Ba2	TRUE
Еврофинанс Моснарбанк	B1	B3	FALSE
Кредит Европа Банк	B1	B2	FALSE
МетКомБанк	B3	B3	TRUE
НК Банк	B3	B3	TRUE
Новикомбанк	B2	Ba2	FALSE
РГС Банк	B2	B2	TRUE
Россельхозбанк	Ba2	Ba2	TRUE
Транскапиталбанк	B1	B1	TRUE

Заключение

В статье был рассмотрен подход к оценке вероятности дефолта российских банков на основе модели случайного леса. В качестве показателя вероятности дефолта российских банков были использованы кредитные рейтинги, которые присваиваются международным рейтинговым агентством Moody’s Investors Services. Метод случайного леса характеризуется высокой точностью прогноза и позволил улучшить результат, полученный

с помощью метода опорных векторов. Модель была построена на основе четырех факторов бухгалтерской отчетности российских банков. Ввиду того, что рейтинг дефолтности может быть объяснен при помощи небольшого количества факторов, а также из-за потенциальной ненадежности рейтинговых агентств целесообразно включить большее количество факторов для повышения надежности оценки для принятия решений потенциальными инвесторами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Hand D. J., Henley W. E. Statistical Classification Methods in Consumer Credit Scoring: A Review // *Journal of Royal Statistical Society*. 1997. Vol. 160. Pp. 523–541.
2. Hand D. J. Data Mining: New Challenges for Statisticians // *Social Science Computer Review*. Vol. 18. No. 4. Pp. 442–449.
3. Edward I. Altman Financial Ratios, Discriminant Analysis and the Prediction of Corporate Bankruptcy // *The Journal of Finance*. 1968. Vol. 23. No. 4. Pp. 589–609.
4. Edward I. Altman, Robert G. Haldeman, P. Narayanan. ZETATM analysis A new model to identify bankruptcy risk of corporations // *Journal of Banking & Finance*. 1977. Vol. 1. Iss. 1. Pp. 29–54.
5. Бирюков А. Н. Разработка показателей авторской модели в методике оценки угрозы банкротства предприятия // *Современные научные исследования и разработки*. 2018. № 1 (18). С. 55–65.
6. Lepetit L., Strobel F. Bank insolvency risk and Z-score measures: A refinement // *Finance Research Letters*. 2015. Vol. 13. Pp. 214–224. doi: 10.1016/j.frl.2015.01.001
7. Информационное агентство Spark. URL: <http://www.spark-interfax.ru/>
8. Use of Random forest in the identification of important variables / B. P. O. Lovatti, M. H. C. Nascimento, Á. C. Neto, E. V. R. Castro, P. R. Filgueiras // *Microchemical Journal*. 2019. Vol. 145. Pp. 1129–1134.
9. Random Forests for Big Data / R. Genuera, J.-M. Poggib, Ch. Tuleau-Malot, N. Villa-Vialaneix // *Big Data Research*. 2017. Vol. 9. Pp. 28–46.
10. Пальмов С. В., Денискова А. О. Случайный лес: основные особенности // *Наука сегодня: теоретические и практические аспекты : материалы международной науч.-практич. конф.* 2017. С. 51–53.
11. Статистический пакет caret. URL: <https://cran.r-project.org/web/packages/caret/index.html>
12. Статистический пакет corrplot. URL: <https://cran.r-project.org/web/packages/corrplot/index.html>
13. Тихомиров Н. П., Тихомирова Т. М., Ушмаев О. С. Методы эконометрики и многомерного статистического анализа. М. : Экономика, 2011. 647 с.
14. Статистический пакет randomForest. URL: <https://cran.r-project.org/web/packages/randomForest/index.html>
15. Статистический пакет e1071. URL: <https://cran.r-project.org/web/packages/e1071/index.html>
16. Чельшев Д. С. Применение метода опорных векторов для классификации российских банков // *News of Science and Education*. 2018. Т. 10. № 3. С. 21–26.

REFERENCES

1. Hand D. J., Henley W. E. Statistical Classification Methods in Consumer Credit Scoring: A Review. *Journal of Royal Statistical Society*, 1997, 160, pp. 523–541.
2. Hand D. J. Data Mining: New Challenges for Statisticians. *Social Science Computer Review*, 18 (4), pp. 442–449.
3. Edward I. Altman Financial Ratios, Discriminant Analysis and the Prediction of Corporate Bankruptcy. *The Journal of Finance*, 1968, 23 (4), pp. 589–609.
4. Edward I. Altman, Robert G. Haldeman, P. Narayanan. ZETATM analysis A new model to identify bankruptcy risk of corporations. *Journal of Banking & Finance*, 1977, 1 (1), pp. 29–54.
5. Biryukov A. N. Development of indicators of the author’s model in the methodology for assessing the threat of bankruptcy of an enterprise. *Modern research and development*, 2018, 1 (18), pp. 55–65. (In Russ.).
6. Lepetit L., Strobel F. Bank insolvency risk and Z-score measures: A refinement. *Finance Research Letters*, 2015, vol. 13, pp. 214–224. doi: 10.1016/j.frl.2015.01.001
7. Information Agency Spark. (In Russ.). URL: <http://www.spark-interfax.ru/>
8. Lovatti B. P. O., Nascimento M. H. C., Neto Á. C., Castro E. V. R., Filgueiras P. R. Use of Random forest in the identification of important variables. *Microchemical Journal*, 2019, vol. 145, pp. 1129–1134.
9. Genuera R., Poggib J.-M., Tuleau-Malot Ch., Villa-Vialaneix N. Random Forests for Big Data. *Big Data Research*, 2017, vol. 9, pp. 28–46.
10. Palmov S. V., Deniskova A. O. Random forest: key features. *Science today: theoretical and practical aspects*. Materials of the int. sci. and pract. conf. 2017, pp. 51–53. (In Russ.).
11. Statistical package caret. (In Russ.). URL: <https://cran.r-project.org/web/packages/caret/index.html>
12. Statistical package corrplot. (In Russ.). URL: <https://cran.r-project.org/web/packages/corrplot/index.html>
13. Tihomirov N. P., Tihomirova T. M., Ushmaev O. S. Methods of econometrics and multidimensional statistical analysis. Moscow, Ekonomika Publ., 2011. 647 p. (In Russ.).
14. Statistical package randomForest. (In Russ.). URL: <https://cran.r-project.org/web/packages/randomForest/index.html>
15. Statistical package e1071. (In Russ.). URL: <https://cran.r-project.org/web/packages/e1071/index.html>
16. Chelyshev D. S. Application of support vectors machine for classification of the Russian banks. *News of Science and Education*, 2018, 10 (3), pp. 21–26. (In Russ.).

Как цитировать статью: Чельшев Д. С. Моделирование вероятности дефолта российских банков // *Бизнес. Образование. Право*. 2019. № 2 (47). С. 262–266. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.271.

For citation: Chelyshev D. S. Modelling of Russian banks’ probability of default. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 262–266. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.271.

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

12.00.00 LAW SCIENCES

УДК 343.28/.29; 343.46
ББК 67.408.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.244

Ivaschenko Kristina Andreevna,
head of the Department of Anti-Cartel,
St. Petersburg OFAS of Russia,
St. Petersburg,
e-mail: cia0519@rambler.ru

Иващенко Кристина Андреевна,
начальник отдела по борьбе с картелями,
Санкт-Петербургское УФАС России,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: cia0519@rambler.ru

Rakhmanova Ekaterina Nikolaevna,
doctor of law, associated professor,
head of the Department of Criminal Law,
North-West branch
of the Russian State University of Justice,
Saint Petersburg,
e-mail: ekaterina.rachmanova@gmail.com

Рахманова Екатерина Николаевна,
д-р юрид. наук, доцент,
зав. кафедрой уголовного права,
Северо-Западный филиал
Российского государственного университета правосудия,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: ekaterina.rachmanova@gmail.com

СООТНОШЕНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО В ПРИМЕЧАНИИ 3 К СТ. 178 УК РФ, С НОРМАМИ ОБЩЕЙ ЧАСТИ УК РФ

RATIO OF EXEMPTIONS FROM CRIMINAL LIABILITY SPECIFIED IN NOTE 3 TO ART. 178 OF THE RF CRIMINAL CODE AND THE NORMS OF THE RF CRIMINAL CODE GENERAL PART

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law

Освобождение от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в сфере конкуренции, представляет собой своего рода уголовно-правовой компромисс. Концепция использования компромисса в качестве метода уголовно-правового регулирования является вынужденной государственной мерой, направленной прежде всего на стимулирование лиц, совершивших экономические преступления, к добровольному отказу от совершения преступления, способствованию раскрытию преступления и т. п. Законодательный опыт зарубежных стран позволяет сделать вывод, что подобный подход является наиболее удачным решением вопроса о противодействии совершению преступлений в данной сфере. С целью достичь компромисса Федеральным законом от 08.03.2015 № 45-ФЗ в примечание 3 к ст. 178 УК РФ внесены изменения, закрепляющие специальные основания освобождения от уголовной ответственности за ограничение конкуренции. Изучены общие основания для освобождения от уголовной ответственности, специальные нормы, содержащиеся в Особенной части УК РФ, а также порядок применения ст. 76¹ УК РФ и примечания 3 к ст. 178 УК РФ применительно к субъектам рассматриваемого преступления. Осуществлен сравнительный анализ оснований для освобождения от ответственности за заключение антиконкурентного соглашения, предусмотренных уголовным законодательством и законодательством об административных правонарушениях Российской Федерации. Авторы отмечают отсутствие четкой позиции российского законодателя

по этому вопросу усматривают наличие нерешенной до сих пор конкуренции норм Общей и Особенной частей УК РФ, а именно ст. 76¹ и ст. 178 УК РФ. Обосновывается необходимость законодательного разграничения рассмотренных норм, сохранение примечания 3 к ст. 178 УК РФ и исключение ссылки на ч. 1 ст. 178 УК РФ в ст. 76¹ УК РФ.

Exemption from criminal liability of persons who committed crimes in the sphere of competition is a kind of criminal law compromise. The concept of using a compromise as a method of criminal law regulation is a forced government measure aimed at encouraging, first of all, those who have committed economic crimes, to voluntarily refuse to commit a crime, to promote a crime disclosure and so on. Foreign countries legislative experience suggests that such approach is the most successful solution to the issue of countering the commission of crimes in this field. In order to reach a compromise by the Federal Law dated 08.03.2015 No. 45-FZ in note 3 to clause 178 of Russian Federation Criminal Code has been amended for restricting competition. The general grounds for exemption from criminal liability investigated, special rules contained in the Criminal Code Special Part, as well as the procedure for applying clause 76¹ of the Criminal Code and Notes 3 to Criminal Code clause 178 in relation to the subjects of the crime in question. A comparative analysis of the grounds for exemption from liability for concluding an anti-competitive agreement, provided for by criminal legislation and legislation on administrative

offenses in Russian Federation. The authors note the lack of a clear position of the Russian legislator on this issue and see the presence of unresolved competition of the norms of the General and Special Parts of the Russian Federation Criminal Code, clause 76¹ and clause 178. The necessity of legislative differentiation of the considered norms is substantiated, the preservation of footnote 3 to clause 178 of the Criminal Code and the deletion of references to Part 1 of clause 178 of the Criminal Code in Criminal Code clause 76¹.

Ключевые слова: преступление, конкуренция норм Общей и Особенной частей УК РФ, ст. 178 УК РФ, картель, антиконкурентные соглашения, ограничение конкуренции, освобождение от уголовной ответственности, соучастие, стимулирующие нормы, либерализация уголовного законодательства.

Keywords: crime, General and Special parts of Russian Federation Criminal Code, clause 178, cartel, competition limitation, exemption from criminal liability, antitrust agreements, complicity, criminal law liberalization, incentive regulation.

Введение

В последние годы государство делает серьезные шаги, направленные на гуманизацию и либерализацию уголовного законодательства, в том числе на применение норм стимулирующего и компенсационного характера. Об этом свидетельствуют многочисленные поправки, вносимые в УК РФ, а также выступления первых лиц государства, которые декларируют необходимость либерализации ответственности за экономические преступления, чтобы «экономика дышала свободно»¹. Указом Президента от 21.12.2017 № 618 утвержден Национальный план развития конкуренции в Российской Федерации на 2018–2020 годы, в котором предусмотрены мероприятия, направленные на декартелизацию российской экономики.

В связи с данным вектором развития уголовной политики видится **актуальным** рассмотрение возможности применения стимулирующих норм по отдельным сложно доказуемым составам экономических преступлений, к которым по праву относится ст. 178 УК РФ, устанавливающая запрет на ограничивающие конкуренцию соглашения (картели).

Общие вопросы освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности рассматривали А. В. Кузнецов [1], О. В. Макарова [2], В. В. Власенко [3] и др. Отдельные вопросы освобождения от уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 178 УК РФ, анализировались Е. Соколовской [4], Ф. Н. Ромашенко [5]. Вместе с тем авторами не проводился сравнительный анализ общих и специальных норм, регулирующих порядок освобождения от уголовной ответственности за ограничение конкуренции, не было уделено должное внимание конкуренции норм ст. 76¹ и ст. 178 УК РФ, что обуславливает **необходимость дальнейшей разработки** данной проблемы.

В 2009 году в ст. 178 УК РФ была введена норма об освобождении от уголовной ответственности за совершение преступления при наличии позитивного посткрими-

нального поведения. Федеральным законом от 08.03.2015 № 45-ФЗ «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации»² были внесены изменения в содержание объективной стороны данного преступления, а также дополнительные условия для освобождения от уголовной ответственности. В частности, примечание 3 к ст. 178 УК РФ предусматривает, что лицо, совершившее преступление, предусмотренное данной статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно первым из числа соучастников преступления в добровольном порядке сообщило об этом преступлении, активно способствовало его раскрытию и (или) расследованию, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило причиненный вред и если в его действиях не содержится иного состава преступления. Данное условие — о сообщении о преступлении первым из числа соучастников — ранее не было известно отечественному уголовному законодательству. Подобное требование не содержится ни в одном из существующих специальных оснований освобождений от уголовной ответственности, его также нет и в Общей части УК РФ, что обоснованно вызывает споры среди ученых [6, с. 147], правоприменителей и предпринимателей. Последние считают, что «существует реальная опасность злоупотребления недобросовестными предпринимателями такой возможностью и ее использования в целях устранения с рынка своих конкурентов» [7, с. 4]. С этой позицией не согласна ФАС России, которая в своих Разъяснениях о проекте федерального закона «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» специально отмечает, что «что такая опасность теоретически может иметь место, однако практика применения программы освобождения от ответственности участников картеля, добровольно сотрудничающих с антимонопольными и правоохранительными органами, последних пяти лет свидетельствует об отсутствии таких фактов» [7, с. 4].

К отрицательным свойствам специальных оснований освобождения от уголовной ответственности (в том числе по ст. 178 УК РФ) зачастую относят наличие изъянов в формулировках, которые затрудняют применение нормы на практике, а также имеющиеся противоречия между нормами Общей и Особенной частей УК РФ [1, с. 5].

Научная новизна данной работы обусловлена применением системного подхода к рассмотрению проблемы применения порядка освобождения от уголовной ответственности лиц из числа соучастников преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, а также реализации ответственности специальных норм стимулирующего характера на практике.

С учетом изложенного **целью** настоящего исследования является рассмотрение существующих проблем, связанных с реформированием уголовно-правовой нормы освобождения от уголовной ответственности при совершении преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ. Для реализации поставленной цели предполагается решение следующих **задач**: проанализировать существующие основания освобождения от уголовной ответственности, содержащиеся в Общей части УК РФ; соотнести их с примечанием 3

¹ Путин пообещал новую либерализацию уголовного законодательства // Ведомости, 15.02.2018. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/02/15/751179-vladimir-putin>

² Федеральный закон от 08.03.2015 № 45-ФЗ «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 09.03.2015. № 10. Ст. 1415.

к ст. 178 УК РФ; сформулировать предложения по решению существующей проблемы конкуренции норм Общей и Особенной частей УК РФ.

При проведении данного исследования использовались системно-структурный, аналитический и сравнительно-правовой методы.

Основная часть

Общая часть УК РФ содержит отдельную главу, посвященную институту освобождения от уголовной ответственности. Кроме того, в Особенной части УК РФ в целом ряде статей, устанавливающих ответственность за совершение экономических преступлений, предусмотрены основания освобождения от уголовной ответственности в виде примечаний, в которых речь идет о позитивном постпреступном поведении виновных лиц [8, с. 209]. В них указываются конкретные обстоятельства и ожидаемое поведение от виновного лица, в результате которых лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности. При этом необходимо отметить, что освобождение от уголовной ответственности — это обязанность правоприменителя, а не его право [9, с. 417, 418]. Таким образом, нормы, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности, следует отнести к императивным, их особенности необходимо учитывать при применении на практике. Все вышесказанное в полной мере относится и к ст. 178 УК РФ, устанавливающей запрет на ограничение конкуренции путем заключения антиконкурентного (картельного) соглашения.

Практика смягчения уголовной ответственности позволяет, с одной стороны, соблюсти публично-правовой баланс между тяжестью и неотвратимостью наказания, с другой, способствует эффективности работы по предотвращению и пресечению картелей [10, с. 279–280]. Данный институт получил широкое распространение в зарубежных странах и успел положительно зарекомендовать себя [11, с. 26–39; 12, с. 4; 13]. Так, с 1996 г. Европейская комиссия осуществляет программу смягчения уголовной ответственности, в соответствии с которой компании, сотрудничающие со следствием, получают иммунитет от назначения наказания. В настоящее время подобная практика играет заметную роль в практике ЕС по противодействию картелям [14].

Вместе с тем с учетом особенностей состава преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, необходимо более детально рассмотреть основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные статьями 75 («Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием»), 76 («Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим»), 76¹ («Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности»), 76² («Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа»), 78 УК РФ («Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности»).

Совокупный анализ вышеперечисленных статей и примечания 3 к ст. 178 УК РФ, в котором установлены специальные условия освобождения от уголовной ответственности, отличные от норм Общей части, позволяют говорить о наличии конкуренции уголовно-правовых норм, которая подлежит разрешению применительно к рассматриваемому составу преступления.

Под конкуренцией уголовно-правовых норм понимается ситуация, при которой возможно применение сразу

нескольких оснований освобождения от уголовной ответственности, однако применить следует только одно из них. В уголовном праве существует правило, согласно которому конкуренция Общей и Особенной частей УК признается разновидностью конкуренции общей и специальной нормы, и подобная ситуация решается в пользу специальной нормы.

Все это предопределяет необходимость разграничить рассматриваемые нами нормы относительно сформулированного правила.

Поскольку конкуренция норм может возникать как в пределах одной части УК РФ, так и между нормами, находящимися в разных частях, то изначально следует определиться со специальной нормой Общей части и ее последующим соотношением с примечанием к ст. 178 УК РФ.

Из рассматриваемых нами статей Общей части, освобождающих лицо от уголовной ответственности, не подлежит применению ст. 76 УК РФ (примирение с потерпевшим), поскольку объектом уголовно-правовой охраны при совершении преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, является сфера экономической деятельности, а вред, причиненный потерпевшему в результате совершенного деяния, — это последствие, которое не влияет на признание нормы в качестве специальной.

Статья 78 УК РФ («...в связи с истечением сроков давности») также не подлежит рассмотрению, поскольку регламентирует пресекающий срок, при наступлении которого подлежит прекращению всякое дальнейшее уголовное преследование вне зависимости от состава преступления и наличия конкуренции норм.

Таким образом, в Общей части между собой конкурируют нормы, предусмотренные ст. 75, 76¹, 76² УК РФ. По нашему мнению, с учетом отражения в ст. 76¹ УК РФ непосредственно состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 178 УК РФ, и применения оставшихся статей в общем порядке, именно ст. 76¹ является специальной нормой Общей части, которая, в свою очередь, конкурирует с примечанием 3 к ст. 178 УК РФ.

При решении вопроса о том, какая именно из норм (ст. 76¹ или ст. 178 УК РФ) является специальной, необходимо рассмотреть условия их применения, которые приведены в табл. 1 на стр. 270.

Анализ таблицы позволяет сделать вывод, что ст. 76¹ УК РФ является специальной нормой для ч. 1 ст. 178 УК РФ, устанавливая при этом более обширный список требований для ее применения. Конструкция указанных норм свидетельствует также, что законодателем не предоставлена возможность освобождения лица от уголовной ответственности по ст. 76¹ УК РФ в случае совершения преступления с квалифицирующими признаками (ч. 2 и ч. 3 ст. 178 УК РФ).

В то же время примечание 3 к ст. 178 УК РФ распространяет свое действие на все ее части, включая квалифицированные составы.

Как указано выше, примечание 3 к ст. 178 УК содержит возможность освобождения от уголовной ответственности, если лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, *первым из числа соучастников преступления* добровольно сообщило об этом преступлении, активно способствовало его раскрытию и (или) расследованию, возместило причиненный этим преступлением ущерб или иным образом загладило причиненный вред и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Условия применения статей УК РФ

Статья 76 ¹		Примечание 3 к ст. 178
Статья распространяется только на ч. 1 ст. 178 УК РФ;		В примечании не отражено ограничение по его действию
преступление совершено впервые;		первым из числа соучастников сообщило о преступлении;
лицом, совершившим преступление, в полном объеме возмещен причиненный потерпевшему ущерб;		
лицо, совершившее преступление	перечислило в бюджет возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба;	активно способствовало раскрытию или расследованию
	перечислило в бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы дохода;	
	перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления;	в действиях нет иного состава
	перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса, и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы	

Проведенный анализ общей и специальной нормы при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности за совершение анализируемого преступления позволяет сделать вывод, что содержащееся в законе примечание 3 к ст. 178 УК РФ предъявляет к первому лицу, добровольно сообщившему о преступлении, меньшее количество требований и условий, чем ст. 76¹ УК РФ. Вместе с тем стоит отметить, что само по себе «заключение между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации», определяющего объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, предполагает наличие нескольких сговорившихся лиц. Таким образом, исходя из формальной логики, невозможно единолично исполнить данное преступление, что обуславливает обязательное наличие соучастников.

Вместе с тем освобождение первого сознавшегося в преступлении лица в соответствии со ст. 178 УК РФ не освобождает от уголовной ответственности остальных соучастников данного преступления [15, с. 7]. Такое положение, помимо компромиссного значения, имеет серьезный превентивный характер, поскольку заранее вносит в круг сговорившихся, нацеленных на ограничение конкуренции, недоверие друг к другу. Только один из соучастников не будет привлечен к ответственности, что должно удерживать предпринимателей от ограничения конкуренции.

Напротив, ст. 76¹ УК РФ применяется к любому из соучастников преступления, в том числе и антиконкурентного соглашения, вне зависимости от очередности сообщения ими о совершении преступления. Причем положения ст. 76¹ УК РФ могут подлежать применению к остальным участникам антиконкурентного соглашения, совершившим деяние, подпадающее только под признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 178 УК РФ; они предусматривают более строгие требования и условия для освобождения от уголовной ответственности (см. табл. 1).

В этом видится попытка законодателя обеспечить снижение латентности указанного преступления за счет активного содействия следствию со стороны первого из со-

участников антиконкурентного соглашения. Также можно отметить попытку гармонизации законодателем порядка освобождения от ответственности за участие в картеле, предусмотренного административным (ст. 14.32 КоАП РФ) и уголовным законодательством.

Несомненно, наличие подобного примечания может способствовать повышению эффективности расследования преступлений, связанных с нарушением антимонопольного законодательства, и предупреждению наиболее опасных последствий, что подтверждается в том числе представителями антимонопольных органов [16, с. 20].

И статья 76¹, и ст. 178 УК РФ представляют собой компромисс в уголовном праве, предполагающий взаимовыгодное взаимодействие государства и преступника, при котором социально ожидаемое постпреступное поведение преступника влечет уступку государства в части освобождения лица от уголовной ответственности.

Компромисс как метод уголовно-правового регулирования всегда носит вынужденный характер и должен использоваться законодателем только в тех случаях, когда невозможно или крайне затруднительно предупреждение совершения преступления или наступления его негативных последствий, что, несомненно, относится и к картельным сговорам как к сложно доказуемым и высоко латентным преступлениям.

Уголовно-правовой компромисс считается достигнутым в момент принятия лицом условий уголовно-правовой сделки, закрепленных в норме уголовного закона или предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве. Невыполнение условий сделки в какой-то из моментов течения отношения уголовной ответственности аннулирует ее [17, с. 257].

Заключение

Ни теоретические, ни эмпирические исследования результатов внедрения программ ослабления наказания за участие в картеле не позволяют сделать вывод об их однозначной эффективности. В самом общем виде вывод исследователей в данной сфере можно сформулировать следующим образом: программа может достичь поставленных

перед ней целей, но конечный результат будет зависеть от того, как эта программа будет сконструирована [18, с. 4].

На сегодняшний день и без того перегруженная ввиду своей бланкетности и альтернативности квалифицирующих признаков ст. 178 УК РФ дополнительно усложнена порядком применения нормы об освобождении от уголовной ответственности участников картельного сговора. Наличие имеющейся налицо коллизии норм права может вести к расширению усмотрения правоприменителя при решении вопроса о возможности освобождения от уголовной ответственности [19, с. 404].

Таким образом, исходя из анализа норм, регулирующих особенности применения компромисса при совершении лицом преступления, предусмотренного ст. 178 УК РФ, необходимо руководствоваться не только примечанием к статье, но также нормами Общей части (ст. 76¹ УК РФ), что еще больше усложняет применение ст. 178 УК РФ. В это связи видится необходимой гармонизация ст. 76¹ и 178 УК РФ в части установления единых требований для освобождения от уголовной ответственности за нарушение ст. 178 УК РФ путем исключения из ч. 1 ст. 76¹ УК РФ ссылки на ч. 1 ст. 178 УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кузнецов А. В. Общие и специальные основания освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: проблемы теории и практики : дисс... канд. юрид. наук. М., 2017. 95 с.
2. Макарова О. В. Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 111–118.
3. Власенко В. В. К вопросу о повышении эффективности норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1 УК РФ) // Российский судья. 2016. № 11. С. 21–25.
4. Соколовская Е. Новое в уголовной ответственности за ограничение конкуренции // Конкуренция и право. 2015. № 3. С. 3–4.
5. Ромашенко Ф. Н. Виды ответственности за картели // Предпринимательское право. 2015. № 2. С. 36–42.
6. Белов А. М. Освобождение от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 178 УК РФ // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения, инновации : сб. статей VII Международной науч.-практич. конф. : в 4 ч. Пенза : Наука и просвещение, 2017. С. 144–148.
7. Разъяснение ФАС России о проекте Федерального закона «О внесении изменений в статью 178 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <https://fas.gov.ru/news/8000>
8. Практика мирового судьи: применение уголовного закона : науч.-практич. пособие / под ред. Е. Н. Рахмановой. М. : РГУП, 2017. 363 с.
9. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М. : Юридическая литература, 2004. 496 с.
10. Gunsberg P. Criminalizing business cartels in Europe — A comparative perspective. Unigrafia Helsinki, 2015. 322 с.
11. Молчанов А. В., Мильчакова О. В. Программа смягчения ответственности за участие в картелях в зарубежных странах и в России // Российское конкурентное право и экономика. 2017. № 2. С. 26–32.
12. Whelan P. Reforming the UK Cartel Offence: A Response to a Competition Regime for Growth: A Consultation on Options for Reform, 2011. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/312071/P-Wcompetition-regime-for-growth.pdf
13. Australian Competition and Consumer Commission. ACCC immunity and cooperation policy for cartel conduct. URL: https://www.accc.gov.au/system/files/884_ACCC%20immunity%20and%20cooperation%20policy%20for%20cartel%20conduct_PRINT_FA3.pdf
14. Wouter P. J. Wills Commission adopts new leniency policy for companies which give information on cartels // World Competition: Law and Economics Review. 2016. Vol. 39. No. 3. Pp. 327–388.
15. Егорова М. А., Кинев А. Ю. Правовые критерии картеля // Право и экономика. 2016. № 4. С. 4–11.
16. Максимов С. В. Новейшая уголовная политика России: опыт и уроки непрерывного реформирования // Проблемы в российском законодательстве. 2017. № 4. С. 16–22.
17. Фильченко А. П. Компромисс как метод уголовно-правового регулирования // Вестник Пермского университета. 2013. Вып. 2 (20). С. 251–259.
18. Павлова Н. С. Экономические основания освобождения от ответственности за нарушение антимонопольного законодательства : автореф. дисс... канд. экон. наук. М., 2013. 28 с.
19. Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М. : РГУП, 2018. 628 с.

REFERENS

1. Kuznetsov A. V. General and special grounds for criminal liability exemption in crimes cases in economic activity sphere: problems of theory and practice. Cand. of Law Diss. Moscow, 2017. 95 p. (In Russ.).
2. Makarova O. V. Release of criminal responsibility for cases of crimes in the sphere of economic activity. *Journal of Russian law*, 2015, no. 1, pp. 111–118. (In Russ.).
3. Vlasenko V. V. On the issue of increasing the effectiveness of the norms providing for exemption from criminal liability in cases of crimes in the economic activity sphere (Art. 76.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Russian judge*, 2016, no. 11, pp. 21–25. (In Russ.).
4. Sokolovskaya E. New in criminal liability for competition restricting. *Competition and law*, 2015, no. 3, pp. 3–4. (In Russ.).
5. Romashchenko F. N. Types of responsibility for cartels. *Business Law*, 2015, no. 2, pp. 36–42. (In Russ.).

6. Belov A. M. Criminal liability exemption based on Criminal Code, clause 178. Fundamental and applied research: current issues, achievements, innovations. Coll. of articles of the VII Int. Sci. and Pract. Conf.: in 4 parts. Penza. Nauka I Prosveshchenie Publ., 2017. Pp. 144–148. (In Russ.).
7. Explanation by the FAS of Russia on the draft Federal Law “On Amendments to the Russian Federation Criminal Code, clause 178”. (In Russ.). URL: [/https://fas.gov.ru/news/8000](https://fas.gov.ru/news/8000)
8. Rakhmanova E. N. (ed.). JP practice: the application of criminal law. Scientific-practical guide. Moscow, RSUP, 2017. 363 p. (In Russ.).
9. Naumov A. V. Russian criminal law. A common part. Lectures course. Moscow, Yuridicheskaya literature Publ., 2004. 496 p. (In Russ.).
10. Gunsberg P. Criminalizing business cartels in Europe — A comparative perspective. Unigrafia Helsinki, 2015. 322 p.
11. Molchanov A. V., Milchakova O. V. Responsibility mitigation program for cartels participation in Russia and abroad. *Russian Competition Law and Economy*, 2017, no. 2, pp. 26–32. (In Russ.).
12. Whelan P. Reforming the UK Cartel Offence: A Response to a Competition Regime for Growth: A Consultation on Options for Reform, 2011. URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/312071/P-Wcompetition-regime-for-growth.pdf
13. Australian Competition and Consumer Commission. ACCC immunity and cooperation policy for cartel conduct. URL: https://www.accc.gov.au/system/files/884_ACCC%20immunity%20and%20cooperation%20policy%20for%20cartel%20conduct_PRINT_FA3.pdf
14. Wouter P. J. Wills Commission adopts new leniency policy for companies which give information on cartels. *World Competition: Law and Economics Review*, 2016. vol. 39, no. 3, pp. 327–388.
15. Egorova M. A., Kinev A. Yu. Legal Cartel Criteria. *Law and Economics*, 2016, no. 4, pp. 4–11. (In Russ.).
16. Maksimov S. V. The newest Russian criminal policy: continuous reform experience and lessons. Gaps in the Russian legislation, 2017, no. 4, pp. 16–22. (In Russ.).
17. Filchenko A. P. Compromise as a method of criminal law regulation. *Perm University Bulletin*, 2013, iss. 2, pp. 251–259. (In Russ.).
18. Pavlova N. S. Economic grounds of antitrust laws violation liability exemption. Abstract of Cand. of Law Diss. Moscow, 2013. 28 p. (In Russ.).
19. Ershov V. V. Public Relations legal and individual regulation. Moscow, 2018. 628 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Иващенко К. А., Рахманова Е. Н. Соотношение освобождения от уголовной ответственности, предусмотренного в примечании 3 к ст. 178 УК РФ, с нормами общей части УК РФ // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 267–272. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.244.

For citation: Ivaschenko K. A., Rakhmanova E. N. Ratio of exemptions from criminal liability specified in note 3 to art. 178 of the RF criminal code and the norms of the RF Criminal Code General part. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 267–272. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.244.

УДК 341.48; 343.34
ББК 67.9; 67.408.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.268

Князкина Anastasiya Konstantinovna,
candidate of law,
associate professor of the Department of Criminal Law
and Criminology,
Kuban State University,
Krasnodar,
e-mail: knyazkina_a@mail.ru

Князькина Анастасия Константиновна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии,
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар,
e-mail: knyazkina_a@mail.ru

КОНВЕНЦИОННОЕ ЗАПРЕЩЕНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ АКТОВ, НАПРАВЛЕННЫХ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ МОРСКОГО СУДОХОДСТВА

CONVENTIONAL PROHIBITION OF TERRORIST ACTS AGAINST THE SAFETY OF MARITIME NAVIGATION

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law

В статье исследуются международные нормативные установления, предусматривающие на наднациональном уровне преступность деяний, посягающих на безопасность судоходства на море, рассматриваются положения исходных международных договоров и нормы Уголовного кодекса РФ, соответствующие им, анализируются проблемы точности корреспонденции имплементирующих норм российского уголовного закона базовым договорным установлениям. При этом международные акты анализируются в последней, действующей редакции, с учетом всех внесенных в них изменений и дополнений.

В работе представлено деление изучаемой группы преступлений, посягающих на безопасность судоходства на море, на два блока: посягательства на морские суда и преступления, совершаемые на борту или против стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, и на этой основе производится уголовно-правовой анализ указанных преступных деяний. Кроме того, автором избран нетрадиционный подход к исследованию составов преступлений, предусмотренных международными нормами, поскольку данные преступления рассматриваются поэлементно, анализируется именно их уголовно-правовая характеристика.

В результате осуществленного анализа автор приходит к выводу о необходимости внесения изменений в УК РФ и его корректировки в целях приведения его в соответствие с существующими международными нормами ввиду отсутствия в нем положений, предусматривающих ответственность за преступления, совершаемые в отношении морских судов, а также на борту или против стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе. При этом автором предлагаются конкретные дополнения национального уголовного закона о включении тех или иных признаков состава преступления в число квалифицирующих, а также указывается на необходимость формулирования конкретных уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение преступлений в отношении морских судов, а также на борту или против стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе.

The article investigates the international regulations providing for supranational criminality of acts that infringe

on the safety of navigation at sea, examines the provisions of the original international treaties and the norms of the Criminal code of the Russian Federation, corresponding to them, analyzes the problems of the accuracy of correspondence of the implementing norms of the Russian criminal law to the basic contractual provisions. At the same time, international acts are analyzed in the latest, current version, taking into account all the changes and additions made to them.

The paper presents the division of the studied group of crimes against the safety of navigation at sea into two blocks: attacks on ships, and crimes committed on Board or against fixed platforms located on the continental shelf, and on this basis the criminal law analysis of the relevant acts is carried out. At the same time, the author has chosen an unconventional approach to the study of crimes under international standards, since these crimes are considered element by element; it is their criminal-legal characteristics that are analyzed.

As a result, the author comes to the conclusion that it is necessary to adjust the criminal code of the Russian Federation and bring it in line with current international standards due to the lack of provisions relating to liability for crimes committed against ships, as well as on Board or against fixed platforms located on the continental shelf. At the same time, the author proposes specific additions to the national criminal law on the inclusion of certain elements of the crime among the qualifying ones, and also points to the need to formulate specific criminal law norms providing for liability for crimes against ships, as well as on Board or against fixed platforms located on the continental shelf.

Ключевые слова: терроризм, террористическая угроза, террористические преступления, безопасность морского судоходства, посягательство на морское судно, безопасность стационарных платформ, посягательство на стационарные платформы, континентальный шельф, международное уголовное право, конвенционные преступления.

Keywords: terrorism, terrorist threat, terrorist crimes, safety of maritime navigation, encroachment on a sea vessel, safety of fixed platforms, encroachment on fixed platforms, continental shelf, international criminal law, conventional crimes.

Введение

Проблемы криминализации террористических актов, имеющих объектом своего воздействия безопасность судоходства на море, представляют как теоретический, так и практический интерес, ввиду того, что, с одной стороны, отражают степень соблюдения Россией норм международного права и являют собой выполнение взятых по международным договорам обязательств, а с другой, направлены на защиту безопасности судоходства на море, которое представляет собой весьма специфическую отрасль. В то же время вопросы построения составов рассматриваемых преступлений требуют более детального анализа, поскольку в теории уголовного права и практике его применения отсутствует единообразие понимания признаков этих составов. Поэтому в настоящее время рассмотрение различных аспектов обозначенной темы исследования является **актуальным**.

Заявленная **проблема** недостаточно глубоко **изучена**, имеются лишь некоторые работы, посвященные исследованию только международно-правовой составляющей безопасности судоходства на море, либо авторами исследуются технические аспекты данного вопроса. Однако комплексное исследование и сопоставление норм национального и международного права по данной проблематике осуществлено не было.

Поскольку одним из базовых принципов международного права выступает принцип *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться), выполнение Россией взятых на себя обязательств по международным договорам является неременным условием функционирования государства на международной арене. Потому рассмотрение заявленной проблемы в контексте сопоставления норм национального и международного права и выявление соответствия между ними является весьма **целесообразным**.

Целью настоящего исследования является разработка рекомендаций по приведению действующего уголовного законодательства в соответствие с нормами международных договоров, в которых участвует Российская Федерация. Реализации данной цели способствует решение следующих **задач**:

— проанализировать нормы международных договоров, предусматривающих преступность террористических актов, направленных против безопасности судоходства на море;

— сопоставить нормы международных договоров, запрещающих террористические акты, направленные против безопасности судоходства на море, с нормами российского уголовного закона в целях выявления несоответствия между ними;

— разработать рекомендации по изменению действующего российского уголовного законодательства для более адекватной имплементации норм международного права.

Научная новизна исследования заключается в том, что в статье рассматриваются все положения действующих международных договоров, направленных на борьбу с актами терроризма, имеющими объектом воздействия безопасность судоходства на море. При этом на основе анализа международного опыта предложены определенные рекомендации по изменению норм УК РФ, направленных на борьбу с указанными посягательствами, которые в большей мере учитывают положения обязательных для России международных актов.

С учетом изложенного **теоретическая и практическая значимость** работы состоит в том, что предложенные автором рекомендации по изменению уголовного закона могут быть использованы для совершенствования УК РФ. Также выводы и предложения, представленные в статье, могут применяться в учебном процессе и дальнейших научных исследованиях по данной проблематике.

Основная часть

Террористические акты, посягающие на безопасность судоходства на море, как это с очевидностью вытекает из самого названия данной группы преступлений, имеют непосредственно **объектом** своего воздействия отношения в особой сфере, а именно безопасность морского судоходства [1, с. 264; 2, с. 317]. Причем нарушаться такая безопасность может посредством воздействия как собственно на морское судно, так и на стационарную платформу, находящуюся на континентальном шельфе [3, с. 866].

При этом, несмотря на то, что на международном уровне представлено значительное число нормативных установлений, предусматривающих ответственность за посягательства на безопасность судоходства на море, некоторые авторы полагают его недостаточным [4].

Рассмотрим последовательно виды преступных деяний, нарушающих безопасность морского судоходства.

1. Посягательства на морское судно. Согласно ст. 3 Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, от 10 марта 1988 г. [5], к признакам **объективной стороны** рассматриваемого преступления относятся совершенные виновным противозаконно и осознанно, при условии, что такие действия могут создать угрозу безопасному плаванию данного судна:

1) захват судна или осуществление контроля над ним с непосредственным применением насилия либо угрозой его применения или, как отмечено в Конвенции, «путем любой другой формы запугивания»;

2) акт насилия в отношении лица, находящегося на борту судна;

3) уничтожение судна или причинение повреждения судну либо грузу, находящемуся на таком судне;

4) размещение на борту судна либо совершение каких-либо действий в целях размещения на его борту (независимо от способа) устройства или вещества, которое создает угрозу уничтожения или повреждения судна либо груза, находящегося на борту такого судна;

5) уничтожение или серьезное повреждение морского навигационного оборудования либо создание существенных препятствий для его использования по назначению;

6) сообщение заведомо недостоверной информации.

В Конвенции специально отмечается, что преступным является не только непосредственное совершение перечисленных действий, но и покушение на их совершение, а также соучастие в их совершении.

Протокол от 14 октября 2005 г. к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства [6], расширил перечень этих преступлений. Так, в Протоколе перечислены следующие деяния, сконструированные как материальные составы, когда речь идет о фактическом наступлении последствий в виде смерти, серьезного телесного повреждения или иного ущерба, либо как составы реальной опасности, когда создается угроза наступления перечисленных последствий:

а) применение в отношении судна или непосредственно на нем либо сброс с судна какого-либо взрывчатого вещества, радиоактивного материала или биологического, химического или ядерного оружия;

б) сброс с судна нефти, сжиженного природного газа или любого другого опасного или вредного вещества в таком количестве или концентрации;

в) применение судна каким бы то ни было иным образом.

Кроме того, преступными признаются угроза совершения любого из перечисленных действий, а также транспортировка на борту судна:

— любого взрывчатого вещества или радиоактивного материала, с осознанием того, что они предполагаются для использования в целях причинить либо создать угрозу причинения смерти, серьезного телесного повреждения или ущерба. При этом основной целью такого деяния выступает устрашение населения или понуждение правительства или международной организации осуществить какое бы то ни было действие либо воздержаться от его осуществления;

— любого биологического, химического или ядерного оружия, с осознанием того, что оно является именно таким оружием;

— любого исходного материала, специального расщепляющегося материала либо оборудования или материала, намеренно предопределенных или заготовленных для обработки, применения или производства специального расщепляющегося материала, с осознанием того, что они определены для применения в деятельности, связанной с ядерными взрывами, или в другой ядерной деятельности, не охватываемой гарантиями в соответствии с соглашением о полноохватных гарантиях с МАГАТЭ;

— любого оборудования, материалов или программного обеспечения либо соответствующей технологии, которые вносят весомый вклад в проектирование, производство или доставку биологического, химического или ядерного оружия с целью применить их именно для такой цели.

Также преступной признается противозаконная и сознательная транспортировка другого лица на борту судна, с заведомым осознанием того, что это лицо совершило деяние, признаваемое преступным в соответствии с рассматриваемым Протоколом или Конвенцией о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, или договором, перечисленным в Приложении¹, и в целях оказания помощи такому лицу избежать предусмотренной законом ответственности.

Традиционно к объективной стороне преступления Протокол относит также покушение и соучастие в названных деяниях. В то же время есть одно новшество — указание на незаконное и умышленное причинение телесных повреждений какому-либо лицу или его убийство в связи с совершением какого-либо из названных преступлений. По существу речь идет о сопряженных с рассмотренными противоправными деяниями убийстве или причинении вреда здоровью, что особо выделено в Протоколе.

Как видно из приведенной ранее конвенционной формулировки, состав преступления сформулирован сложно, потому момент его *окончания* зависит от формы его совершения.

Если же обратиться к Протоколу, то практически все перечисленные в нем составы сконструированы по типу

материальных (когда речь идет о фактическом причинении смерти, серьезного телесного повреждения или ущерба) либо как составы реальной опасности (когда говорится о возможности их причинения).

С *субъективной стороны* деяния характеризуются умышленной формой вины, о чем свидетельствует термин, используемый в Конвенции, «преднамеренность». Согласно Протоколу от 14 октября 2005 г., дополняющему Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, цель совершения деяний — устрашить население или понудить правительство или международную организацию осуществить какое бы то ни было действие либо воздержаться от его осуществления. Поэтому по субъективной стороне, а именно по цели совершения деяний, названное преступление необходимо отграничивать от пиратства [7, с. 184; 8, с. 25], предусмотренного ст. 15 Конвенции об открытом море от 29 апреля 1958 г. [9] и ст. 101 Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г. [10]. Последнее, как подчеркнуто в соответствующих международных договорах, совершается с личными целями, хотя действия, образующие объективную сторону, схожи с рассмотренными.

Сопоставляя положения международных актов и УК РФ [11], можно отметить, что в целом норма национального уголовного закона, предусматривающая ответственность за угон водного судна, соответствует международным обязательствам РФ. Что касается иных преступлений, указанных в рассмотренных актах, то вопрос об их квалификации будет решаться с учетом положений норм о преступлениях против личности, против собственности, о террористическом акте, заведомо ложно сообщении об акте терроризма, поскольку в УК РФ отсутствует специальная норма об этом, что следует считать пробелом [12, с. 8].

II. Преступления, совершаемые на борту или против стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе. Объективная сторона, в соответствии со ст. 2 Протокола о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, от 10 марта 1988 г. (в ред. Протокола от 14 октября 2005 г.) [13], характеризуется совершением лицом противозаконно и сознательно, если это может угрожать безопасности платформы:

1) захвата стационарной платформы (о захвате стационарных платформ также идет речь в ст. 179 Модельного УК [14]) или осуществления контроля над ней с применением насилия или угрозой его применения или «путем любой другой формы запугивания»;

2) акта насилия против лица, находящегося на такой платформе;

3) уничтожения стационарной платформы или ее повреждения;

4) размещения на платформе или совершения каких-либо действий в целях размещения на ней (независимо от способа) устройства или вещества.

Покушение на совершение всех вышеперечисленных действий и соучастие в них также признаются преступными.

В ст. 2 *bis* Протокола предусмотрены деяния, влекущие либо создающие угрозу наступления смерти, серьезного телесного повреждения или ущерба:

¹ По сути, речь идет о совершении иных террористических преступлений.

а) применение в отношении стационарной платформы или на ней либо сброс с нее какого бы то ни было взрывчатого вещества, радиоактивного материала или биологического, химического или ядерного оружия;

б) сброс с платформы нефти, сжиженного природного газа или иного опасного или вредного вещества;

в) угроза совершения перечисленных преступных деяний;

г) противозаконное и осознанное нанесение телесных повреждений любому лицу или его убийство, сопряженное с совершением любого из названных преступлений;

д) покушение на совершение указанных противоправных действий или соучастие в них.

Характеризуя момент *окончания* рассматриваемых преступлений, следует отметить, что он дифференцируется в зависимости от способа совершения деяния.

Субъективная сторона рассматриваемых посягательств характеризуется прямым умыслом и специальной целью — устроить население или понудить правительство либо международную организацию осуществить какое-либо действие или воздержаться от него, что прямо предусмотрено ст. 2 *bis* Протокола.

Что касается российского уголовного законодательства, то в нем отсутствует специальная норма, предусматривающая ответственность за преступления, совершаемые на борту или против стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе [15, с. 158], потому совершение преступлений, перечисленных в названных Протоколе и Конвенции, должно квалифицироваться с учетом конкретных обстоятельств как посягательство на личность, собственность, общественную безопасность и др.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Международное уголовное право : учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2019. 444 с.
2. Международное уголовное право : учебник для бакалавриата и магистратуры / под общ. ред. А. В. Бриллиантова ; отв. ред. А. А. Арямов, Г. А. Русанов. М. : Юрайт, 2019. 358 с.
3. Российское уголовное право. Особенная часть : учебник для вузов / под ред. В. П. Коняхина и М. Л. Прохоровой. М. : КОНТРАКТ, 2015. 928 с.
4. Зайцева Т. А. Предпосылки конвенции ООН по борьбе с актами против безопасности судоходства // Электронное сетевое издание «Международный правовой курьер». 2017. № 1 (2). С. 88—95.
5. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, от 10 марта 1988 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/maritime.shtml
6. Протокол от 14 октября 2005 г. к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства. URL: https://www.unodc.org/ru/2005_Protocol2Convention_Maritime.html
7. Галиев Р. С. Конвенционные подходы к криминализации преступления «морское пиратство» по Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г. // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 1 (34). С. 183–185.
8. Джунусова Д. Н. Терроризм и пиратство на море // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2015. № 2-1 (10). С. 23–26.
9. Конвенция об открытом море от 29 апреля 1958 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/hsea.pdf
10. Конвенция ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в действующей редакции) // СПС «КонсультантПлюс».
12. Анисимова П. В. Международно-правовая концепция безопасности морского судоходства и ее имплементация в законодательство Российской Федерации // Оригинальные исследования. 2018. Т. 8. С. 4–10.
13. Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, от 10 марта 1988 г. (в ред. Протокола от 14 октября 2005 г.). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/2005protocol.pdf

Выводы

Таким образом, проведенное исследование норм международных актов и сопоставление с действующим российским уголовным законодательством позволяет прийти к выводу, но нормы международного права неадекватно имплементированы в национальный закон. Для приведения УК РФ в соответствие с нормами перечисленных международных договоров необходимо:

а) включить в ст. 205 УК РФ «Террористический акт» и ст. 361 «Акт международного терроризма» в качестве квалифицирующего признака совершение преступления на борту водного судна или на стационарной платформе;

б) предусмотреть в качестве самостоятельных составов преступлений:

1) захват стационарной платформы или осуществление контроля над ней;

2) уничтожение или повреждение судна либо груза, находящегося на таком судне, а также уничтожение или повреждение стационарной платформы;

3) уничтожение или порча морского навигационного оборудования либо создание существенных препятствий для его эксплуатации;

4) транспортировка на борту судна:

– взрывчатого вещества или радиоактивного материала, с осознанием того, что они предполагаются для совершения террористического преступления;

– биологического, химического или ядерного оружия;

– ядерных материалов или радиоактивных веществ;

– оборудования, материалов, программного обеспечения либо соответствующей технологии, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки.

14. Модельный УК для государств — участников СНГ от 17 февраля 1996 г. (в ред. от 27 ноября 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

15. Анянова Е. С. Совершенствование методологии борьбы с преступностью и нераспространением оружия массового уничтожения на море // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2015. № 3 (33). С. 153–159.

REFERENS

1. Naumov A. V., Kibalnik A. G. (eds.). *International Criminal Law*. 3 ed., Moscow, 2019. 444 с. (In Russ.).
2. Brilliantov A. V., Aryamov G. A., Rusanov G. A. (eds.). *International Criminal Law*. Moscow, 2019. 358 p. (In Russ.).
3. Konyakhin V. P., Prokhorova M. L. (eds.). *Russian Criminal Law. Special Part*. Moscow, 2015. (In Russ.).
4. Zaitseva T. A. Prerequisites of the UN Convention for the suppression of acts against the safety of navigation. Electronic network publication “International Legal Courier”, 2017, no. 1, pp. 88–95. (In Russ.).
5. Convention for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Maritime Navigation, of March 10, 1988. (In Russ.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/maritime.shtml
6. Protocol to the Convention for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Maritime Navigation of October 14, 2005. (In Russ.). URL: https://www.unodc.org/ru/2005_Protocol2Convention_Maritime.html
7. Galiev R. S. Conventional approaches to criminalization of the crime of “Maritime Piracy” under the 1982 UN Convention on the law of the sea and the convention for the suppression of unlawful acts against the safety of maritime navigation 1988. *Bulletin of the Barnaul law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia*, 2018, no 1, pp. 183–185. (In Russ.).
8. Junusova D. N. Terrorism and Piracy at Sea. *National Security and Strategic Planning*, 2015, no. 2-1, pp. 23–26. (In Russ.).
9. Convention on the High Seas of April 29, 1958. (In Russ.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/hsea.pdf
10. UN Convention on the law of the sea dated December 10, 1982. (In Russ.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml.
11. Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 No 63-FZ (as amended). ATP “ConsultantPlus”. (In Russ.).
12. Anisimova P. In the International Legal Concept of Maritime Safety and its Implementation in the Legislation of the Russian Federation. *Original Studies*, 2018, 8(4), pp. 4–10. (In Russ.).
13. Protocol for suppression of unlawful acts against the safety of fixed platforms located on the continental shelf dated March 10, 1988 (as amended by the Protocol of October 14, 2005). (In Russ.). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/2005protocol.pdf
14. Model Criminal Code for the states — participants of the CIS dated February 17, 1996 (as amended on November 27, 2015). ATP “ConsultantPlus”. (In Russ.).
15. Anyanova E. S. Improving the methodology of combating crime and non-proliferation of weapons of mass destruction at sea. Proceedings of the Baltic State Academy of Fishing Fleet: Psychological and Pedagogical Sciences, 2015, no. 3, pp. 153–159. (In Russ.).

Как цитировать статью: Князькина А. К. Конвенционное запрещение террористических актов, направленных против безопасности морского судоходства // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 273–277. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.268.

For citation: Knyazkina A. K. Conventional prohibition of terrorist acts against the safety of maritime navigation. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 273–277. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.268.

УДК 343.214
ББК 67.408

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.243

Lyadov Eduard Vladimirovich,
candidate of law, associate professor,
professor of the Department of Penitentiary Law,
Academy Law and Management
of the FPS of Russia,
Ryazan,
e-mail: leve2000@yandex.ru
ORCID 0000-0001-9797-9048
Researcher ID: S-5626-2017

Лядов Эдуард Владимирович,
канд. юрид. наук, доцент,
профессор кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия права и управления
Федеральной службы исполнения наказаний,
г. Рязань,
e-mail: leve2000@yandex.ru
ORCID 0000-0001-9797-9048
Researcher ID: S-5626-2017

К ВОПРОСУ О ФАКТОРАХ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПРАКТИКУ ПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ, АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

TO THE QUESTION ABOUT THE FACTORS AFFECTING THE PRACTICE OF APPLICATION OF PUNISHMENTS ALTERNATIVE TO IMPRISONMENT

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law

Практика исполнения наказаний, выступающих альтернативой лишению свободы, находится под воздействием ряда факторов, оказывающих на нее серьезное влияние. В их числе можно выделить политические условия в государстве, при этом автором указывается, что последнее десятилетие уголовной политике были свойственны ненадлежащий анализ действующего законодательства и не вполне корректная подготовка изменений и дополнений, вносимых в него. Неустойчивость, нестабильность экономики влечет дисбаланс в других сферах, не является исключением и сфера применения уголовных наказаний. Как итог, требуется выделение такого фактора, как состояние экономики государства и уровня жизни населения в конкретный исторический период времени; социально-правового фактора, составляющей которого является складывающееся на данный период времени общественное мнение как о деятельности учреждений, исполняющих наказания, альтернативные лишению свободы, так и о самих наказаниях, эффективности их применения. Автором указывается, что от глубины понимания происходящих процессов гуманизации сферы применения наказаний зависит восприятие реалий применения наказаний. Уровень развития нравственности и культуры в обществе и государстве является следующим фактором, влияющим на практику исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, при этом автор обращает внимание, что нравственное состояние населения находится в определенной зависимости от его финансового благополучия. Человек, имея определенную нравственную основу, может развивать ее только в благоприятных для него условиях существования.

Подводя итог, автор подчеркивает, что совокупность факторов, влияющих на практику исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, должна рассматриваться в их взаимосвязи.

The practice of executing punishments as an alternative to deprivation of liberty is influenced by a number of factors that have a serious impact on her. Among these factors, political conditions in the state can be singled out, while the author points out that the criminal policy in the last decade was characterized by a lack of thoroughness and balance, and changes

and additions made to the current criminal legislation have sometimes led to serious intrasectoral and intersectoral collisions; instability, instability of the economy entails imbalances in other areas, is not an exception, and the scope of application of criminal penalties, so as the next factor we can highlight the state of the economy of the state and the standard of living of the population in a particular historical period of time; social and legal factor, which constitutes the prevailing public opinion at a given period of time as about the activities of institutions that execute punishments, alternatives to deprivation of liberty and about punishments themselves, the effectiveness of their application is no less important, the author points out that the depth of understanding of the ongoing processes of humanization scope of punishment depends on the perception of the reality of the application of punishment; the level of development of morality and culture in society and the state is the next factor influencing the practice of executing alternative sentences to deprivation of liberty, while the author notes that the moral condition of the population is in a certain dependence on its financial well-being. A person having a certain moral basis can develop it only in favorable conditions of existence for him.

Summing up, the author emphasizes that the totality of factors influencing the practice of the execution of sentences, alternative to imprisonment, should be considered in their totality and interrelation.

Ключевые слова: факторы, осужденные, альтернативы, наказания, альтернативные лишению свободы, наказания, не связанные с лишением свободы, назначение уголовных наказаний, исполнение наказаний, уголовные наказания, применение наказаний, наказания, не связанные с изоляцией.

Keywords: factors; convicts; alternatives; alternative sentences to deprivation of liberty; non-custodial sentences; criminal penalties; execution of sentences; criminal penalties; punishment; punishments not related to isolation.

Введение

В Конституции Российской Федерации закреплено, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав

и свобод человека и гражданина — обязанность государства» (ст. 2). Для реализации данного конституционного положения и с учетом серьезного влияния наказания в виде лишения свободы на права, свободы и законные интересы осужденного и в целом его личность усилия государства в последние годы были сосредоточены на расширении практики применения наказаний, альтернативных лишению свободы, и совершенствовании их законодательного перечня.

Вместе с тем практическая деятельность по исполнению наказаний, являющихся альтернативой наказанию в виде лишения свободы, находится под воздействием ряда факторов, оказывающих на нее серьезное влияние. При этом значение имеют факторы, взятые в совокупности, во взаимосвязи и взаимозависимости.

Как верно отмечает Ф. В. Грушин, «прикладное значение факторного подхода заключается в разработке практических рекомендаций для совершенствования механизма исполнения наказаний, а также его нормативно-правового обеспечения» [1, с. 13].

Научная новизна состоит в том, что в работе поднимаются вопросы влияния различных факторов на практику применения наказаний, альтернативных лишению свободы, и степени их воздействия на ее стабильное функционирование.

Целью исследования является обоснование необходимости учета влияния различного характера факторов на законотворческую деятельность в области наказаний, альтернативных лишению свободы, и последующей реализации вновь созданных или измененных положений закона, регламентирующих применение вышеуказанных видов уголовных наказаний.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: изучить влияние всевозможных факторов на практику применения наказаний, альтернативных лишению свободы, с позиции их приоритетности; разработать рекомендации относительно учета совокупности факторов, влияющих на практику исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы.

Основная часть

Практика исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы, существенно зависит от политических условий в государстве.

«Очень большое значение, — пишет М. Д. Шаргородский, — имеет стабильность уголовных законов, стабильность уголовной политики. Изменения в уголовной политике — то смягчение, то усиление ответственности, частые амнистии — все это вредно отражается на эффективности мер наказания» [2, с. 78].

Вместе с тем следует сказать, что «уголовная политика за последние 10 лет была ситуационной, неустойчивой, не имеющей сколько-нибудь внятной стратегии и научно-прогностического обоснования. Изменения и дополнения в УК РФ носили лоскутный, рефлексивный, коррупционный или «пожарный» характер» [3, с. 28–29]. Аналогичный вывод можно сделать и в отношении уголовно-исполнительной политики, являющейся подсистемой последней. В целом можно сказать, что современное общество, имеющее направленность на эффективное развитие, должно иметь продуктивную, сбалансированную во всех сферах политику, получающую отражение в том числе и в действующем законодательстве. Следовательно, важным моментом

выступает правотворческий процесс, который, как мы уже отметили выше, не лишен недостатков.

В связи с этим основным недостатком принимаемых законов, как отмечает профессор В. И. Селиверстов, является нарушение правил юридической техники [4, с. 75].

Экономические условия функционирования государства в тот или иной исторический период времени предопределяют его возможности в реализации задуманных проектов. При этом основными факторами, действительно оказывающими серьезное и непосредственное влияние на применение наказаний, альтернативных лишению свободы, можно назвать состояние экономики государства и уровень жизни населения в конкретный исторический период времени. Неустойчивость, нестабильность экономики влечет и дисбаланс в других сферах, не является исключением и сфера применения уголовных наказаний в целом и уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы, в частности. Выделение финансовых ассигнований для реализации тех или проектов в данной области, а также в сфере совершенствования правового регулирования зависит от непосредственного состояния экономики государства в момент таких преобразований. Так, еще Ф. Энгельс отмечал: «В современном государстве право должно не только соответствовать общему экономическому положению, но также быть его внутренне согласованным выражением, которое не опровергало бы само себя в силу внутренних противоречий» [5, с. 418].

Примером серьезного влияния экономического фактора является подход к уголовному наказанию в виде ограничения свободы. В силу отсутствия бюджетных ассигнований на строительство исправительных центров, где изначально предполагалось отбывать данный вид уголовного наказания, законодатель Федеральным законом от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ [6] ввел в действие последний, причем в редакции, полностью изменившей его содержание, вследствие этого отпала необходимость в строительстве вышеуказанных центров.

Продолжением вопроса выделения бюджетных ассигнований для строительства исправительных центров стала их необходимость теперь уже не для ограничения свободы, а для нового вида наказания в виде принудительных работ, которое было введено в перечень наказаний Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ [7].

В части 3 ст. 8 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» было установлено, что положения УК РФ и Уголовно-исполнительного кодекса РФ применительно к уголовному наказанию в виде принудительных работ применяются с 1 января 2013 г. [8, с. 123–126]. Вместе с тем в силу недостатка в первую очередь финансовых ассигнований для исполнения рассматриваемого вида наказания законодатель дважды переносил начало применения принудительных работ: сначала на 1 января 2014 г. [9], затем на 1 января 2017 г. [10].

Еще одним подтверждающим данный тезис обстоятельством может служить следующий пример.

В соответствии со ст. 60.19 УИК РФ «администрация исправительного центра вправе использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля для предупреждения преступлений, нарушений порядка и условий отбывания принудительных работ и для получения необходимой информации о поведении осужденных к принудительным работам».

Применительно к перечню технических средств надзора и контроля, используемых исправительными центрами, следует сказать, что исходный перечень был установлен Постановлением Правительства РФ от 04 июня 2012 г. № 553 [11] (в настоящее время утратило силу). Скорректированный список указанных средств был закреплен Распоряжением Правительства РФ от 31 декабря 2016 г. № 2932-р [12], утратив полностью ранее имевшиеся первые два раздела и получив как единственный скорректированный третий. Таким образом, в настоящее время применение средств персонального надзора и контроля в отношении осужденных к принудительным работам (электронный браслет, стационарное контрольное устройство, мобильное контрольное устройство) в ИЦ не предусмотрено. Не последнее место в вышеуказанной корректировке перечня, думается, сыграл экономический фактор.

В прямой зависимости от экономического положения общества находится возможность проведения социальных реформ. В целях повышения эффективности противостояния преступности, подчеркивает И. М. Рагимов, «в первую очередь, необходимы социальные реформы, которые позволят создать социальный порядок во всех различных видах просветительских и культурных начинаний, которые взаимно оказывают друг другу внутреннюю поддержку» [13, с. 122–123].

Уголовный закон, как указывают Ю. В. Голик и А. И. Коробеев, социально обусловлен [14, с. 54]. Это означает, что создаваемые уголовно-правовые нормы являются воплощением интересов общества, его потребностей в охране тех или иных общественных отношений. От качества создаваемых норм, от четкости и определенности правовых предписаний, заложенных в них, зависит эффективность их исполнения и достижение результатов, предусматривавшихся при их разработке. Аналогичное правило действует и в отношении наказаний, назначаемых за совершение преступлений.

В отношении социально-правовых факторов обратим внимание, что основным аргументом, склоняющим чашу весов в сторону наказаний, альтернативных лишению свободы, выступают мнения ученых, обращающих внимание на низкую эффективность, а порой и невозможность достижения в условиях лишения свободы таких целей наказания, как исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений. Находясь в исправительном учреждении под влиянием криминогенных условий, лицо «повышает» свою преступную квалификацию, тем самым увеличивая вероятность совершения повторного преступления. В то же время применение наказания, альтернативного лишению свободы, в силу отсутствия разрыва социально полезных связей, выступающих серьезным сдерживающим обстоятельством, возможности трудоустройства, обучения способно оказать положительное влияние и удерживать от совершения рецидива, не утрачивая при этом своего карательного и устрашающего характера. «Совесть и стыд, — указывает А. М. Яковлев, — прививаются в ходе социализации лица и деградируют по мере распада социальных связей, утраты лицом близких ему, важных, дорогих для него социальных связей и отношений» [15, с. 175].

Составляющей социально-правового фактора является складывающееся на данный период времени обще-

ственное мнение как о деятельности учреждений, исполняющих наказания, альтернативные лишению свободы, так и о непосредственно данных наказаниях и эффективности их применения по отношению к осужденным. От глубины понимания происходящих процессов гуманизации сферы применения наказаний зависит в целом восприятие реалий назначения и исполнения наказаний.

Уровень развития нравственности и культуры в обществе и государстве является следующим фактором, влияющим на практику исполнения наказаний, альтернативных лишению свободы.

Здесь вновь можно привести мысли И. М. Рагимова, который говорит, что социальные реформы зависимы от экономического положения общества, которое следует понимать не только как богатое или бедное государство, но и как общее положение населения не только в финансовом, но и в духовном, нравственном и политическом отношении [13, с. 122–123].

Таким образом, нравственное состояние населения находится в определенной зависимости от его финансового благополучия. Человек, имея определенную нравственную основу, может развивать ее только в благоприятных для него условиях существования. Вместе с тем следует подчеркнуть, что уровень нравственности населения, его культурное развитие находятся в прямой зависимости от образовательного уровня граждан государства. «Участие различных субъектов общественности в борьбе с преступностью, — отмечает О. Г. Перминов, — должно рассматриваться и с точки зрения повышения правосознания, общей правовой культуры граждан, ибо такое участие требует достаточно серьезных правовых знаний и высоких нравственных качеств» [16, с. 117].

Применение карательных мер не всегда является эффективным. Э. Ферри отмечал, что «от человека легче добиться чего-нибудь, ... заинтересовывая его, чем прибегая к принуждению и применению власти» [17, с. 272].

Следует отметить, что для высокообразованных, высокообразованных людей не требуется серьезного карательного воздействия, в частности применения такого вида наказания, как лишение свободы. И. Бентам подчеркивал: «Наказание может действовать только в той степени, насколько уму человека представляется идея этого наказания и его связи с преступлением. Если идея его не присутствует в уме человека, оно не может действовать вовсе...» [18, с. 246–247]. То есть для вышеуказанной категории людей сам факт осуждения даже без наказания или с применением такого вида альтернативного лишению свободы наказания, как штраф, уже является серьезным моральным стимулом для исправления недостатков своего поведения и отношения к нормам права.

Здесь следует согласиться с О. Н. Бибицом, указывающим, что «чем больше взрослый человек оказывается инкультурированным (социализированным) в господствующую культуру, тем большее влияние на него оказывает наказание в виде психических переживаний, связанных с осуждением за проступок, являющихся результатом символического осмысления последствий. Полнота указанных психических переживаний, степень их влияния на поведение лица прямо пропорциональны степени его инкультурации» [19, с. 39].

Такие качества человека, прививаемые ему с детства со стороны социального окружения, как совесть, стыд за совершение неблагоприятного поступка, играют роль

только для лица, которое находится в постоянном взаимодействии с определенным социумом, причем чем выше уровень этого социума, тем большие моральные переживания испытывает человек, и наоборот: чем ниже уровень социума, тем меньше моральных страданий, а при отдалении от социума, разрыве социальных связей потребность в переживаниях постепенно отпадает, деградирует.

Таким образом, нравственно-культурные факторы играют серьезную роль в понимании лицом совершенного им противоправного деяния, влияют на исправление осужденного и способствуют предотвращению повторного совершения им преступления.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что в числе факторов, влияющих на применение наказаний, альтернатив-

ных лишению свободы, можно выделить политические условия в государстве, состояние экономики государства и уровень жизни населения в конкретный исторический период времени, складывающееся на данный период времени общественное мнение как о деятельности учреждений, исполняющих наказания, альтернативные лишению свободы, так и о самих наказаниях, эффективности их применения, уровень развития нравственности и культуры в обществе и государстве. Совокупность указанных факторов должна рассматриваться в их единстве, поскольку говорить об одном факторе невозможно, влияние их происходит одновременно, причем они находятся в постоянном движении: сначала может преобладать один фактор, затем происходит переход к доминированию другого, но влияние происходит одновременно и с разных сторон.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Грушин Ф. В. Влияние системы факторов на развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М. : ИНФРА-М, 2017. 208 с.
2. Шаргородский М. Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973. 160 с.
3. Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики : сборник очерков / под ред. В. В. Лунева. М. : Юрайт, 2010. 779 с.
4. Селиверстов В. И. Новый Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: содержание и перспективы принятия // Вестник МГЛУ. 2014. Вып. 15 (701). С. 69–86.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 37. М. : Государственное издательство политической литературы. 1965. 600 с.
6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы : Федер. закон Рос. Федерации от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ // Российская газета. 2009. 30 декабря.
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон Рос. Федерации от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.
8. Кохтачев В. С. Принудительные работы: плюсы и минусы // Право и образование. 2017. № 5. С. 123–126.
9. О внесении изменений в статью 8 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и статью 6 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О судебных приставах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» : Федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2012 г. № 307-ФЗ // Российская газета. 2013. 11 января.
10. О внесении изменения в статью 8 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» : Федер. закон Рос. Федерации от 28 декабря 2013 г. № 431-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6996.
11. Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых исправительными центрами для предупреждения преступлений, нарушений порядка и условий отбывания принудительных работ и для получения необходимой информации о поведении осужденных к принудительным работам : Постановление Правительства Рос. Федерации от 04 июня 2012 г. № 553 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 24. Ст. 3189.
12. Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых администрациями исправительных центров для предупреждения преступлений, нарушений порядка и условий отбывания принудительных работ и для получения необходимой информации о поведении осужденных к принудительным работам : Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 31 декабря 2016 г. № 2932-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 2 (Часть II). Ст. 472.
13. Рагимов И. М. О нравственности наказания. СПб. : Юридический центр, 2016. 224 с.
14. Голик Ю. В., Коробеев А. И. Преступность — планетарная проблема. (К итогам XI Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию). СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2006. 215 с.
15. Яковлев А. М. Теория криминологии и социальная практика / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М. : Наука, 1985. 247 с.
16. Перминов О. Г. Проблемы реализации уголовного наказания : дисс.... д-ра юрид. наук. М., 2002. 255 с.
17. Ферри Э. Уголовная социология. М. : Инфра-М, 2005. 658 с.
118. Бентам И. Введение в основания нравственности и законодательства. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. С. 246–247.
19. Бибик О. Н. Культурная обусловленность уголовного наказания. М. : Юрлитинформ, 2013. 224 с.

REFERENCES

1. Grushin F. V. Influence of the system of factors on the development of criminal-executive policy and the criminal-executive legislation of the Russian Federation. Moscow, INFRA-M Publ., 2017. 208 p. (In Russ.).
2. Shargorodsky M. D. Punishment, its goals and effectiveness. Leningrad, 1973. 160 p. (In Russ.).
3. Lunev V. V. (ed.). Criminal law. Actual problems of theory and practice. Coll. of essays. Moscow, Yurait Publ., 2010. 779 p. (In Russ.).
4. Seliverstov V. I. The New Criminal Executive Code of the Russian Federation: content and perspectives of adoption. *Vestnik of Moscow State Linguistic University*, 2014, iss. 15, pp. 69–86. (In Russ.).
5. Marx K., Engels F. Works. 2nd ed. Vol. 37. Moscow, State Publishing House of Political Literature. 1965. 600 p. (In Russ.).
6. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in connection with the enactment of the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Executive Code of the Russian Federation on punishment in the form of restriction of liberty: Federal law of the Russian Federations dated December 27, 2009 No. 377-FZ. *Russian newspaper*, 2009. December 30th. (In Russ.).
7. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation: Federal law of the Russian Federations dated December 7, 2011 No. 420-FZ. *Collected legislation of the Russian Federation*, 2011, no. 50, art. 7362. (In Russ.).
8. Kokhtachev V. S. Forced works: pros and cons. *Law and Education*, 2017, no. 5, pp. 123–126. (In Russ.).
9. On Amendments to Article 8 of the Federal Law “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation” and Article 6 of the Federal Law “On Amendments to the Federal Law” On Bailiffs “and Certain Legislative Acts of the Russian Federation”: Federal law of the Russian Federations dated December 30, 2012 No. 307-FZ. *Russian newspaper*, 2013. January 11. (In Russ.).
10. On Amendment to Article 8 of the Federal Law “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation”: Federal law of the Russian Federations dated December 28, 2013 No. 431-FZ. *Collected legislation of the Russian Federation*, 2013, no. 52 (Part I), art. 6996. (In Russ.).
11. On approval of the list of audiovisual, electronic and other technical means of supervision and control used by correctional centers for the prevention of crimes, violations of the order and conditions of serving forced labor and for obtaining necessary information about the behavior of convicts to forced labor: Resolution of the Government of the Russian Federation dated June 04, 2012 No. 553. *Collected legislation of the Russian Federation*, 2012, no. 24, art. 3189. (In Russ.).
12. On approval of the list of audiovisual, electronic and other technical means of supervision and control used by the administrations of correctional centers to prevent crimes, violations of the order and conditions of serving forced labor and to obtain the necessary information about the behavior of convicts to forced labor: Order of the Government of the Russian Federation dated December 31, 2016 No. 2932-p. *Collected legislation of the Russian Federation*, 2017, no. 2 (Part II), art. 472. (In Russ.).
13. Ragimov I. M. On the morality of punishment. Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr, 2016. 224 p. (In Russ.).
14. Golik Yu. V., Korobeev A. I. Crime is a planetary problem. (To the results of the XI United Nations Congress on Crime Prevention and Criminal Justice). Saint Petersburg, Yuridicheskii tsentr “Press”, 2006. 215 p. (In Russ.).
15. Yakovlev A. The theory of criminology and social practice. Moscow. Nauka, 1985. 247 p. (In Russ.).
16. Perminov O. G. Problems of the implementation of criminal punishment. Doctor of Law Diss. Moscow, 2002. 255 p. (In Russ.).
17. Ferry E. Criminal sociology. Moscow, Infra-M, 2005. 658 p. (In Russ.).
18. Bentham I. Introduction to the foundations of morality and legislation. Moscow, Russian Political Encyclopedia (ROSSPAN), 1998. Pp. 246–247. (In Russ.).
19. Bibik O. N. Cultural conditionality of criminal punishment. Moscow, Yurlitinform Publ., 2013. 224 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Лядов Э. В. К вопросу о факторах, влияющих на практику применения наказаний, альтернативных лишению свободы // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 278–282. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.243.

For citation: Lyadov E. V. To the question about the factors affecting the practice of application of punishments alternative to imprisonment. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 278–282. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.243.

Poddubnyi Aleksei Olegovich,
candidate of law,
associate professor of the Department of Constitutional
and Administrative Law,
Adygei State University,
Maykop,
e-mail: agu-urfak@yandex.ru

Поддубный Алексей Олегович,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры конституционного
и административного права,
Адыгейский государственный университет,
г. Майкоп
e-mail: agu-urfak@yandex.ru

ПРИНЦИП ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

INDIVIDUALIZATION OF ADMINISTRATIVE LIABILITY

12.00.14 – Административное право; административный процесс

12.00.14 – Administrative law; administrative process

В статье рассматривается принцип индивидуализации применительно к административной ответственности. Автор обращает внимание на недостаточное внимание юридической науки к проблеме индивидуализации юридической ответственности, отмечая это не только в отношении трудового, гражданско-правового институтов ответственности, но и административного, уголовного и других смежных с ним отраслей права, где требования индивидуализации наиболее акцентированы и сравнительно полно и компактно материализованы. Автор подчеркивает, что при установлении административной ответственности за совершение административного правонарушения необходимо оценивать сущности и степени общественной опасности, а также личность правонарушителя с учетом всех признаков, его характеризующих. В статье делаются выводы о том, что для индивидуализации административной ответственности личность правонарушителя имеет существенное значение. Основной вывод, который сделан по итогам исследования, состоит в том, что принцип индивидуализации юридической ответственности должен стать основополагающей идеей, обеспечивающей дифференциацию административной ответственности за совершенное административное правонарушение с учетом правовых, психологических и социально-демографических характеристик личности правонарушителя, направленной на защиту прав и законных интересов правонарушителя, с одной стороны, и публичных интересов, — с другой. Кроме того, автором выявлена очевидная необходимость дальнейшего научного исследования и внедрения в законодательную и правоприменительную практику принципа индивидуализации административной ответственности, использования всего арсенала средств для предупреждения правонарушений, что в конечном счете позитивно скажется на состоянии борьбы с правонарушениями и преступностью, тогда как игнорирование принципа индивидуализации административной ответственности может привести к снижению эффективности такой ответственности и ее целей.

The article examines the individualization relative to the administrative liability. The author underlines insufficient attention of the legal science to the issue of individualization of the legal responsibility highlighting this not only regarding the labor, civil legal institutions of responsibility but also administrative, criminal and relevant areas of law, where requirements to individualization are the most focused and are relatively fully and densely manifested. The author underlines that establishing the administrative liability for committed administrative offence requires assessment

of the essence and extent of the public danger, as well as the personality of offender with regard to all features characterizing him. The article makes conclusions that the personality of offender has significant value for individualization of the administrative liability. The main conclusion that is made upon results of the research is that individualization of legal liability shall become the fundamental idea ensuring differentiation of administrative liability for committed administrative offence with regard to legal, psychological and social demographic features of the offender personality aimed at protection of rights and legal interests of the offender on the one hand, and public interests on the other hand. Besides, the author has detected the obvious necessity of the further scientific research and introduction into the legal and law enforcement practice of the individualization of administrative liability, the use of the entire range of tools for offence prevention, which ultimately will have positive effect on the state of the fight against offences and crimes, while ignoring of individualization of administrative liability can result in reduction of effectiveness of such liability and its goals.

Ключевые слова: индивидуализация, персонификация ответственности, юридическая ответственность, административная ответственность, административное правонарушение, индивидуализация ответственности как принцип, личность правонарушителя, принцип индивидуализации административной ответственности, индивидуализация ответственности, правовые факторы, индивидуализирующие ответственность, предпосылки индивидуализации ответственности.

Keywords: individualization, personification of liability, legal liability, administrative liability, administrative offence, individualization of liability as a principle, offender personality, principle of individualization of administrative liability, individualization of liability, legal factors individualizing liability, prerequisites of liability individualization.

Введение

Актуальность. В современных условиях развития правового государства, трансформации принципов соотношения публичных и частных интересов, изменения административного законодательства в центр научного внимания попадает институт административной ответственности. Комплексное изучение указанного института, а также отдельных его элементов становится весьма актуальным и обуславливает выбор тематики настоящей статьи.

Административная ответственность устанавливается

за совершение конкретного административного правонарушения и должна, несомненно, соответствовать его сущности и степени общественной опасности. При этом должна учитываться и личность правонарушителя, его правовые, социально-демографические, а также психологические характеристики. Значимость этого трудно недооценить. Ведь административная ответственность должна одновременно нести и карательную, и воспитательную функции, а также соответствовать обеспечению баланса интересов личности правонарушителя и публичных интересов. Для этого и важно обеспечить последовательное законодательное закрепление и правоприменительную реализацию принципа индивидуализации административной ответственности. А это может быть обеспечено только соответствующей научной проработкой обозначенной проблематики.

Степень разработанности темы настоящего исследования и **целесообразность** ее разработки весьма сложно оценить однозначно. С одной стороны, все больше исследователей обращается к вопросам индивидуализации, с другой, такие исследования носят частный и прикладной характер, серьезных комплексных теоретических изысканий не проводится. При всех очевидности значения принципа индивидуализации административной ответственности и простоте восприятия в научных кругах единой смысловой нагрузки исследуемого института не сложилось, отсутствует серьезная теоретико-правовая основа научного исследования рассматриваемого принципа административной ответственности, без должного внимания остаются критерии, характеризующие личность правонарушителя. А ведь именно в этом и воплощается сущность индивидуализации административной ответственности, способная обеспечить карательную и воспитательную функцию ответственности, установить баланс публичных и частных интересов. Все это требует последовательного законодательного регулирования и правоприменительной деятельности, обеспечивающих правовое упорядочение общественных отношений с участием публичной власти и ее представителей как одного из стратегических направлений государственной правовой политики в современной России [1, с. 41–44]. Указанные факторы и определяют целесообразность разработки тематики настоящего исследования.

Основной **целью** статьи является рассмотрение центрального принципа административной ответственности — индивидуализации, обращенной к личности нарушителя.

Для достижения поставленной цели автором поставлены и выполнены следующие **задачи**: охарактеризованы карающие и предупредительно-воспитательные начала юридической ответственности; индивидуализация рассмотрена в качестве основополагающего принципа юридической ответственности; принцип индивидуализации охарактеризован применительно к административной ответственности.

Научная новизна определяется авторским подходом к исследованию принципа индивидуализации административной ответственности применительно к личности правонарушителя с учетом правовых, социально-демографических, а также психологических характеристик личности правонарушителя.

Методологической основой исследования явился комплекс методов научного познания социальных явлений и процессов, в основу которого положен общенаучный диалектический метод познания. К числу применяемых автором методов относятся логический, системный, социологический, формально-юридический, а также метод толкования права и правового моделирования.

Теоретическая и практическая значимость настоящего исследования заключается в том, что выводы, сде-

ланные автором, могут использоваться в качестве материала при дальнейшей разработке теории административной ответственности, исследовании элементов административной ответственности, анализе личности правонарушителя. При этом научно обоснованные предложения могут применяться в законотворческой и правоприменительной практике, обеспечивать реализацию государственной политики в области административного судопроизводства. Выводы автора могут быть использованы при написании научных докладов, а также в ходе преподавания учебных курсов «Административное право», «Административная ответственность».

Основная часть

Юридическая ответственность во всех ее проявлениях может быть рассмотрена с многих сторон. Она представляет собой возникшее из правонарушения правовое отношение между государством в лице его специальных органов и правонарушителем, на которого возлагается обязанность претерпевать соответствующие лишения и неблагоприятные последствия за совершенное правонарушение, за нарушение требований, которые содержатся в нормах права.

В юридической ответственности должны быть заключены не только карающие, но и предупредительно-воспитательные начала. Репрессивно-карательная, предполагающая осуществление наказания лица, совершившего правонарушение, и компенсационно-восстановительная, подразумевающая под собой приведение потерпевшего в положение, существовавшее до нарушения правовых норм, являются важнейшими функциями юридической ответственности [2, с. 50]. Именно этим юридическая ответственность, наряду с иными социально-правовыми институтами, призвана способствовать формированию социально активной личности, а индивидуализация юридической ответственности — это прежде всего ориентирование ее мер на достижение социально полезных изменений в личности правонарушителя.

Являясь комплексной межотраслевой идеей, имеющей сквозной характер в динамике конкретного правоотношения ответственности, индивидуализация с полным основанием может быть названа в качестве основополагающего принципа юридической ответственности. Сущность принципа индивидуализации юридической ответственности, по справедливому утверждению А. А. Иванова [3], заключается в необходимости строгого и последовательного учета всех характерных черт конкретного правонарушения и его субъекта и выбора адекватной меры ответственности в целях достижения оптимальных результатов для воздействия на сознание и поведение правонарушителя и предупреждения совершения им повторных правонарушений. Индивидуализация наказания осуществляется правоприменителем и заключается в избрании конкретной меры воздействия к лицу, совершившему противоправное посягательство [4]. Указанный принцип включает в себя соответствие мер юридической ответственности объему и тяжести правонарушения и личности правонарушителя, а также недопустимость возложения ответственности на другого субъекта.

Административная ответственность — это установленная государством мера принудительного воздействия, направленная на применение определенных санкций в отношении лица, виновного в совершении административного правонарушения [5, с. 27].

Подчеркнем, что рассматривая сущность административной ответственности, несложно усмотреть, что ее индивидуализация презюмируется в административно-деликтном законодательстве [6, с. 58–59]. Весьма очевидно, что принцип

индивидуализации предопределяет, какое будет содержание карательной функции юридической ответственности, длительность ее осуществления [7, с. 51–54]. Однако, как справедливо отмечает исследователь [8], при всей кажущейся очевидности, простоте и доступности для исследования проблема индивидуализации административной ответственности до настоящего времени не нашла достойного отражения в научных разработках. Несмотря на достаточно частое использование в административно-правовых источниках терминов «индивидуализация ответственности», «персонификация ответственности», «принцип индивидуализации административной ответственности», «индивидуальный подход к назначению административного наказания» и т. п., авторы порой вкладывают в эти термины совершенно разный смысл.

Так, например, ряд авторов рассматривают индивидуализацию административной ответственности как действия органов (должностных лиц) административной юрисдикции по определению вида и размера административного взыскания, соответствующих характеру и степени общественной опасности совершенного административного правонарушения [9].

Другой подход к индивидуализации административной ответственности предполагает всестороннее, полное и объективное изучение всех обстоятельств совершенного правонарушения, личностных особенностей нарушителя, степени его вины, имущественного положения, а также обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность [10].

По сути, индивидуализация административной ответственности — это установление правоприменителем конкретной меры административной ответственности с учетом общественной опасности правонарушения и общественной опасности личности правонарушителя. Иными словами, индивидуализация как принцип административной ответственности должна быть направлена именно на личность правонарушителя.

В кратком социологическом словаре понятие «личность» рассматривается как воплощение отдельных индивидуально неповторимых черт и свойств, в которых отражается индивидуальный жизненный путь человека, его индивидуальное бытие, обусловленное конкретным содержанием его семейных и бытовых, производственных и иных отношений и связей, то есть микросреды, в которой он живет, действует и формируется как личность [11, с. 142].

Юридическая психология отмечает, что личность правонарушителя включает в себя совокупность правовых, *социально-демографических, функциональных и психологических признаков*, связанных с правонарушителем и объясняющих причину совершения правонарушения [12].

Правовые признаки — это характер и степень общественной опасности совершенного правонарушения и правонарушителя, наличие административного наказания или судимости.

Социально-демографические признаки — это пол, возраст, род занятий, социальные роли, материальное положение, семейное положение, образование, профессия, сфера общения и др.

Психологические признаки личности правонарушителя — это ценностные ориентации и потребности, взгляды, уровень интеллектуального развития, интересы, жизненная позиция, самоконтроль, импульсивность, мотивация, эмоциональная устойчивость, уровень правосознания и т. д.

В настоящее время правоприменители в основу индивидуализации административной ответственности закладывают преимущественно правовые и социально-демографические признаки личности правонарушителя, практически не учи-

тывая психологические признаки, хотя весьма очевидно, что для надлежащего применения принципа индивидуализации административной ответственности должны учитываться все аспекты, характеризующие личность правонарушителя. Ведь, по точному утверждению исследователя, поведение человека вытекает из его свободы, определяющей способность выбора варианта поведения в рамках объективно детерминированных возможностей. Именно эта свобода выбора и порождает ответственность человека за свои поступки [13, с. 55–57]. Нет такой личности, которая неизбежно бы совершила правонарушение, не какие-то прирожденные свойства, а социально обусловленные черты, проявляемые в актах антиобщественного поведения, приводят лицо к совершению правонарушения либо преступления [14, с. 151]. Именно поэтому В. Н. Кудрявцев подчеркивал, что при оценке правонарушения важно выявить основные и характерные особенности личности, делающие подобные и иные нарушения реальностью, а также обратить внимание на те черты общественной психологии, которые создают для них благоприятные условия [15, с. 191]. Во многом этим обусловлена необходимость и целесообразность всесторонней оценки личности правонарушителя при установлении административной ответственности. В противном случае игнорируются значительные возможности для индивидуализации юридической ответственности, не используется весь арсенал средств для предупреждения правонарушений.

На современном этапе развития науки и потребностей правоохранительной практики становится ясным, что с помощью исключительно правовых и социально-демографических критериев правонарушения и ответственности достичь эффективного (более того, истинного) исправления и перевоспитания правонарушителей не представляется возможным. Нельзя прежними средствами противостоять стремительно растущему рецидиву правонарушений.

Значительную роль в индивидуализации юридической ответственности играют психологические факторы. Они явно либо опосредованно присутствуют во всех элементах состава правонарушения и составляют содержание самой юридической ответственности. Поэтому без компетентного психологического анализа личности правонарушителя, а в некоторых случаях и особенностей правонарушения трудно обоснованно и справедливо решить вопрос об индивидуализации назначения наказания и его исполнения, а следовательно, достичь поставленных перед институтом юридической ответственности целей.

Ведь индивидуализация — предпосылка справедливости и целесообразности применяемой меры юридической ответственности. От того, насколько точно и последовательно будут учтены все характеристики личности правонарушителя, а также существенные характеристики конкретного правонарушения, будет зависеть выбор меры административной ответственности, способствующей достижению как карательных, так и воспитательных целей. Игнорирование, как и недостаточное внимание ко всем признакам, характеризующим личность правонарушителя, при привлечении к ответственности в конечном счете негативно отражается на состоянии борьбы с правонарушениями и преступностью [16].

Заключение

Автором сделан вывод о том, что принцип индивидуализации юридической ответственности должен стать основополагающей идеей, обеспечивающей дифференциацию административной ответственности за совершенное административное правонарушение с учетом правовых,

психологических и социально-демографических характеристик личности правонарушителя, направленной на защиту прав и законных интересов правонарушителя, с одной стороны, и публичных интересов, с другой. Кроме того, автором выявлена очевидная необходимость дальнейшего научного исследования и внедрения в законодательную и правоприменительную практику принципа индивидуализации административной

ответственности, использования всего арсенала средств для предупреждения правонарушений, что в конечном счете позитивно скажется на состоянии борьбы с правонарушениями и преступностью, тогда как игнорирование такого принципа, как индивидуализация административной ответственности, может привести к снижению эффективности такой ответственности и ее целей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Дивин И. М. К вопросу о государственной правовой политике современной России в сфере административного судопроизводства // Российская юстиция. 2016. № 5. С. 41–44.
2. Трофимова Г. А. Конституционно-правовая ответственность через призму репрессивно-карательной и компенсационно-восстановительной форм ответственности // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 3. С. 50.
3. Иванов А. А. Индивидуализация в системе принципов юридической ответственности // Журнал российского права. 2008. № 8. С. 72–77.
4. Святенюк Н. Дифференциация ответственности и индивидуализация наказания за преступление, совершенное в соучастии // Уголовное право. 2008. № 3. С. 44–49.
5. Дивин И. М. К вопросу об определении понятия «административная ответственность» // Административное право и процесс. 2013. № 10. С. 25–27.
6. Дугенец А. С. Рецензия на диссертацию Александры Николаевны Ждановой «Индивидуализация административной ответственности граждан» // Административное право и процесс. 2011. № 2. С. 58–59.
7. Липинский Д. А. К вопросу о принципе индивидуализации юридической ответственности // Российская юстиция. 2015. № 9. С. 51–54.
8. Жданова А. Н. О концепции индивидуализации административной ответственности граждан // Административное право и процесс. 2009. № 1. С. 20–23.
9. Горин Е. В., Костенников М. В., Куракин А. В. Актуальные проблемы административно-правового регулирования. М., 2017. 496 с.
10. Скалеух К. А., Мясников А. П. Индивидуализация административной ответственности // Юрист-Правовед. 2012. № 6 (55). С. 36–39.
11. Краткий словарь по социологии / сост. Э. М. Коржева, Н. Ф. Наумова; под ред. Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина. М., 1989. С. 142.
12. Костенников М. В., Куракин А. В., Мышляев Н. П. Личность субъекта административного правонарушения // Административное право и практика администрирования. 2015. № 1. С. 62–80.
13. Дзыбова С. Г. К вопросу о значении взаимодействия права и морали для развития правовой системы общества // Российская юстиция. 2014. № 4. С. 55–57.
14. Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика. Поведение. Ответственность. М., 1982. 304 с.
15. Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М., 2016. 286 с.
16. Иванов А. А. Принцип индивидуализации юридической ответственности : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 55 с.

REFERENCES

1. Divin I. M. To the issue of state legal policy of contemporary Russia in the area of administrative court procedure. *Russian justice*, 2016, no. 5, pp. 41–44. (In Russ.).
2. Trofimova G. A. Constitutional legal liability in terms of repressive punitive and reparation recovery forms of liability. *Public authorities and local self-government*, 2016, no. 3, p. 50. (In Russ.).
3. Ivanov A. A. Individualization in the system of principles of legal liability. *Journal of Russian law*, 2008, no. 8, pp. 72–77. (In Russ.).
4. Svyatenyuk N. Differentiation of liability and individualization of punishment for crime committed in association. *Criminal law*, 2008, no. 3, pp. 44–49. (In Russ.).
5. Divin I. M. To the issue of definition the term administrative liability. *Administrative law and process*, 2013, no. 10, pp. 25–27. (In Russ.).
6. Dugenets A. S. Review of dissertation of Aleksandra Nikolaevna Zhdanova “Individualization of administrative liability of citizens”. *Administrative law and process*, 2011, no. 2, pp. 58–59. (In Russ.).
7. Lipinsky D. A. To the issue of principle of individualization of legal liability. *Russian justice*, 2015, no. 9, pp. 51–54. (In Russ.).
8. Zhdanova A. N. On the concept of individualization of administrative liability of citizens. *Administrative law and process*, 2009, no. 1, pp. 20–23. (In Russ.).
9. Gorin E. V., Kostennikov M. V., Kurakin A. V. Urgent issues of administrative-legal regulation. Moscow, 2017. 496 p. (In Russ.).
10. Skaleukh K. A., Myasnikov A. P. Individualization of administrative liability. *Jurist-Pravoved*, 2012, no. 6, pp. 36–39. (In Russ.).
11. Korzheva E. M., Naumova N. F. Concise dictionary of sociology. Moscow, 1989. Pp. 142. (In Russ.).
12. Kostennikov M. V., Kurakin A. V., Mysilyaev N. P. Personality of the administrative offence subject. *Administrative law and practice of administration*, 2015, no. 1, pp. 62–80.
13. Dzybova S. G. To the issue of the value of interaction of law and ethics for development of the society legal system. *Russian justice*, 2014, no. 4, pp. 55–57. (In Russ.).
14. Dubinin N. P., Karpets I. I., Kudryavtsev V. N. Genetics. Behavior. Liability. Moscow, 1982. 304 p. (In Russ.).

15. Kudryavtsev V. N. Reasons of offences. Moscow, 2016. 286 p. (In Russ.).

16. Ivanov A.A. Principle of individualization of legal liability. Abstract of diss. of the cand. of law. Moscow, 1997. 55 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Поддубный А. О. Принцип индивидуализации административной ответственности // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 283–287. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.256.

For citation: Poddubnyi A. O. Individualization of administrative liability. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 283–287. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.256.

УДК 343.14
ББК 67.410.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.276

Ushakov Oleg Mikhailovich,
candidate of law,
senior lecturer of the Department of Criminal Procedure,
Kuban State Agrarian University,
Krasnodar,
e-mail: gavana_2255@mail.ru

Ушаков Олег Михайлович,
канд. юрид. наук,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса,
Кубанский государственный аграрный университет,
г. Краснодар,
e-mail: gavana_2255@mail.ru

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ В ПОМЕЩЕНИЯХ ОРГАНИЗАЦИИ

ON SOME ISSUES OF CARRYING OUT OF THE ACTION SCENE SEARCH IN THE ORGANIZATION OFFICE

12.00.09 – Уголовный процесс

12.00.09 – Criminal procedure

Рассмотрены вопросы получения информации из компьютера в ходе осмотра места происшествия, в частности служебных помещений организации, кабинетов ее руководства, финансовых и бухгалтерских работников, при расследовании уголовных дел о мошенничестве и преднамеренном или фиктивном банкротстве, должностных преступлений. Информация, полученная при проведении указанного следственного действия, используется органами расследования для доказывания либо установления любых сведений, интересующих их, для целей расследования или проведения доследственной проверки. Возможно нарушение предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством порядка проведения обыска посредством поименования его осмотром места происшествия. Автором сделан вывод о необходимости определять содержание понятия «осмотр места происшествия», исходя из положений ст. 176 УПК РФ, как следственного действия, направленного на обнаружение следов преступления, а также на выяснение иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. С целью соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, в том числе собственников или руководителей организации, он проводится в присутствии ее представителей.

Исследован вопрос о возможности исследования в ходе осмотра места происшествия содержимого компьютера, что по-прежнему встречается на практике при расследовании уголовных дел. Рассмотрены имеющиеся точки зрения на процессуальную природу осмотра, произведена их дифференциация по содержанию позиций придерживающихся их авторов. Констатируется наличие устоявшегося подхода, согласно которому исследование в ходе осмотра места происшествия не должно быть сопряжено с активным поиском. Отталкиваясь от выявленного правового понимания сущности осмотра места происшествия, обозначено его соотношение с обыском.

The issues of obtaining information from a computer during the action scene search, in particular, the office space of organization, offices of its management, financial and accounting staff during investigation of criminal cases of fraud and intentional or fictitious bankruptcy, malfeasance. The information obtained during the said investigative action is used by the investigation bodies to prove or establish any information of interest to them for the purposes of investigation or prior to investigation. It is possible to violate the procedure of conducting a search provided for by the criminal procedure legislation by naming the place of the incident. The author concludes that it is necessary to determine the content of the concept of inspection of the scene based on the provisions of Art. 176 of the code of criminal procedure, as an investigative action aimed at detecting traces of a crime, as well as to clarify other circumstances relevant to the criminal case. For the purpose of observance of the rights and legitimate interests of participants of criminal proceedings, including owners or heads of the organization, it is carried out in the presence of its representatives. The possibility of examination of the computer content in the course of the action scene search, which is still common practice in the investigation of criminal cases, was studied. The available points of view on the procedural nature of the examination are considered, their differentiation according to the content of the positions of the authors adhering to them is made. It is stated that there is a well-established approach according to which the study during the action scene search should not be associated with an active search. Based on the identified legal understanding of the nature of the action scene inspection, its relations with the search are identified.

Ключевые слова: следственные действия, доследственная проверка, осмотр места происшествия, обыск, изъятие компьютерной информации, доказывание, доказательства,

мошенничество, превышение должностных полномочий, преступления в сфере экономической деятельности, должностные преступления, защита предпринимателей.

Key words: investigative actions, the preliminary examination, the examination of the scene, the search and the seizure of computer information, proof, evidence, fraud, bankruptcy, abuse of office, crimes in the sphere of economic activity, malfeasance, protection of entrepreneurs.

Введение

Актуальность темы исследования определяется тем, что в настоящее время вопросам правового регулирования отношений, связанных с предпринимательской деятельностью, в том числе уголовного преследования за совершение преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ (мошенничество), а также преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ (преступления в сфере экономической деятельности), в частности должностных преступлений, как имеющих значительное распространение, уделяется значительное общественное внимание [1]. Практически по каждому уголовному делу производится осмотр места происшествия.

Относительно **изученности** проблемы стоит отметить, что к вопросам законодательной регламентации обозначенного следственного действия в своих монографиях обращались А. В. Белавин, А. Г. Гулянец, Л. Н. Евтушенко, Г. В. Кобзев, Ю. И. Крикунов, Е. С. Липко, В. С. Мамонов, М. А. Чернышев. Однако при этом вопрос о получении криминалистической информации из средств компьютерной техники, имеющей важное доказательственное значение, с достаточной полнотой, по нашему мнению, не изучен.

Лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, нередко обвиняются в совершении обозначенной категории преступлений [2], в ряде случаев такая ситуация предопределена недобросовестной конкуренцией с использованием возможностей правоохранительных органов, поэтому приняты меры «по либерализации ответственности за экономические преступления» [3]. Приведенные соображения указывают на целесообразность разработки темы, поскольку анализ положений уголовно-процессуального законодательства в данном направлении может иметь теоретическое и практическое значение, так как в дальнейшем эффективно используется заинтересованными лицами для организации защиты от получения подобной информации с нарушением предписаний уголовно-процессуального закона, а работникам следственных подразделений будет помогать избежать в их деятельности подобных нарушений прав и свобод участников уголовно-процессуальных правоотношений.

Научная новизна исследования заключается в том, что по-прежнему остро стоит вопрос о правомерных действиях лица, производящего расследование на месте происшествия, в ходе получения криминалистически важной информации, что вызывает интерес к нему практиков и ученых-процессуалистов.

Автором проанализированы некоторые актуальные вопросы проведения осмотра места происшествия, который при проведении доследственной проверки по сообщению о совершении преступления или расследования преступлений, квалифицированных как мошенничество, иных преступлений в сфере экономической деятельности либо должностных преступлений сопряжен с получением криминалистически значимой информации, содержащейся в средствах компьютерной техники.

Сформулировано авторское предложение по применению соответствующего законодательства и возможности внесения изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее проведение рассматриваемого следственного действия, что может помочь повысить эффективность деятельности как органов предварительного расследования и суда, так и представителей стороны защиты.

Целью исследования является рассмотрение путей совершенствования правоприменительной практики путем надлежащего разделения осмотра места происшествия и обыска как следственных действий при получении криминалистически значимой информации, содержащейся в средствах компьютерной техники. Реализация данной цели предполагает решение следующих **задач**: рассмотреть актуальные вопросы, существующие при получении криминалистически значимой информации, содержащейся в средствах компьютерной техники; проанализировать мнения ученых-процессуалистов по данному вопросу, а также возможные подходы к решению обозначенной проблемы; сформулировать авторские предложения по поводу эффективных путей разрешения имеющихся проблем в правоприменительной деятельности.

Основная часть

Необходимо отметить, что среди ученых нет единого понимания, что следует причислять к криминалистической информации, а также о ее содержании. По мнению М. Н. Хлынцов, указанная информация приравнивается к «следственной», к которой исследователь причисляет всякую информацию, полученную процессуальным путем, и приходит к выводу, что ее необходимо обозначить как криминалистическую [4].

Р. С. Белкин, давая характеристику информации, используемой в ходе предварительного расследования, а равно доследственной проверки, для целей исследования делит ее на две категории: информацию, содержащуюся в доказательствах, он обозначает как «доказательственную», а полученную из не имеющих статуса доказательств источников определяет как «ориентирующую», указывая на возможность использования последней в ходе расследования или проведения проверки как вспомогательной. Оба же вида информации указанный автор рассматривает как «криминалистически значимую» [5].

Давая синтетическое определение криминалистической информации, можно указать, что это любые сведения, которые получены при производстве следственных и процессуальных действий, а также мероприятий, предусмотренных ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Указанная информация используется органами расследования для доказывания либо установления любых сведений, интересующих их, для целей расследования или проведения доследственной проверки. Такая информация может быть получена и при осмотре места происшествия, в частности служебных помещений организации, кабинетов ее руководства, финансовых и бухгалтерских работников, в которых, по мнению органов расследования, совершались действия, входящие в объективную сторону преступления, в частности при проведении доследственной проверки или расследования преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ (мошенничество), а также преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ (преступления в сфере экономической

деятельности). Указанные сведения могут быть получены как из самой обстановки места происшествия, так и путем исследования предметов и документов, находящихся в свободном доступе, обнаружения следов преступления.

В обозначенных местах организации, должностные лица которой подозреваются или обвиняются в совершении указанных преступлений, может находиться как открытая, так и скрытая (или латентная) информация, подразделение которой на обозначенные виды мы проводим по ее доступности для восприятия обычным способом без привлечения специальных приемов или способов специалистом или лицом, ведущим расследование.

Примером открытой информации будет в целом обстановка места происшествия, а равно и находящиеся в свободном доступе документы, обнаруженные на месте происшествия, например договор на поставку продукции, имеющий отношение к расследованию.

Скрытая (или латентная) информация, наоборот, не может быть получена путем простого наблюдения и восприятия в ходе осмотра места происшествия, поскольку ее носитель обладает физическими особенностями, тому препятствующими, и она не извлекается из объектов без внутреннего исследования (в настоящий момент не будет рассматриваться вопрос о наиболее подходящем для этого следственном действии, например обыске или экспертизе).

Как следствие невозможности определения латентной информации, а также ее пригодности для доказывания в ходе осмотра места происшествия ее наличие может только предполагаться.

При расследовании преступлений указанной категории указанные особенности информации имеют особенное значение, поскольку ведение учета движения денежных средств и материалов, а также иных операций осуществляется с использованием информационных систем. В таких условиях можно говорить об электронно-цифровых следах, выступающих в качестве особой разновидности материальных следов [6]. Их уникальной чертой является то, что они находятся на электронных носителях информации или передаются по проводным каналам связи или радиоканалам в виде электромагнитных сигналов [7].

Эффективность расследования большинства уголовных дел указанной категории зависит в значительной степени от полученной на первоначальном этапе расследования или в ходе следственной проверки первичной информации о деятельности организации, в частности полученной в ходе осмотра места происшествия, что осознается сотрудниками следственно-оперативных групп и предопределяет их стремление завладеть искомым криминалистической информацией, в том числе в результате проведения указанного следственного действия. Полученная таким образом информация может быть использована при обосновании необходимости вынесения постановления о возбуждении уголовного дела либо для проведения экспертизы, например судебно-бухгалтерской или судебно-экономической, по полученным материалам и иным путем.

Необходимо определиться с содержанием понятия «осмотр места происшествия». Исходя из положений ст. 176 УПК РФ, под осмотром понимается следственное действие, направленное на обнаружение следов преступления, а также на выяснение иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Проведение осмотра при расследовании преступлений в указанной сфере

имеет ряд особенностей [8]. В этой связи в ходе осмотра места происшествия по делам указанной категории может быть проведен осмотр блокнотов, записных книжек на столах руководителей или иных лиц; выявление в документах, в том числе с использованием помощи специалиста, дописок и исправлений [9].

С целью соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства в ст. 177 УПК РФ установлены требования к производству осмотра [10], в частности он проводится в присутствии представителей организации.

Исходя из изложенного возникает вопрос о возможности исследования в ходе осмотра места происшествия содержимого компьютера, широко применяющееся при проведении следственной проверки и расследовании уголовных дел указанной категории.

Рассматривая имеющиеся точки зрения на процессуальную природу осмотра, можно выделить две из них, отличающиеся по содержанию позиций придерживающихся их авторов на данное следственное действие.

Согласно воззрениям А. Н. Халикова, «в ходе осмотра изучаются обстановка места происшествия в целом, следы преступления и их взаиморасположение» [11].

А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский указывают, что «в ходе осмотра изучается обстановка места происшествия путем обследования предметов и документов, к которым имеется свободный доступ» [12].

Также устоявшимся является мнение о том, что исследование в ходе осмотра места происшествия не должно быть сопряжено с активным поиском (например, вскрытием хранилищ документов, шкафов) и тем самым превращаться в обыск [13].

Отталкиваясь от выявленного правового понимания сущности осмотра места происшествия, можно обозначить его соотношение с обыском. Согласно приведенной позиции А. Н. Халикова, осмотр места происшествия выступает как следственное действие, целью проведения которого является изучение обстановки местности. Обыск же служит отысканию имеющих значение для расследуемого уголовного дела или следственной проверки предметов либо документов. Понимаемый таким образом обыск по своему охвату уже чем осмотр, поскольку направлен на изъятие конкретных, определенных предметов или документов, которые, как правило, должны находиться в четко определенном месте. В этом случае подчеркивается, что осмотр шире по объему, чем обыск. Таким образом, отделение обыска от осмотра производится по ширине охвата и степени определенности отыскиваемой информации, содержащейся, например, в документах.

Приведенная позиция однако не проводит отделения рассматриваемых следственных действий по такому признаку, как степень ограничения органами уголовного преследования прав и свобод человека и гражданина, которые, исходя из положений Конституции РФ, имеют высшую ценность, (неприкосновенность частной жизни и жилища), что указывает на ограниченность такого понимания.

Можно констатировать, что основное отличие обыска от осмотра — это проведение лицом, производящим предварительное расследование, действий, направленных на получение предметов и документов, которые не находятся в свободном доступе или прямой досягаемости, путем совершения активных поисковых мероприятий

по отысканию конкретных предметов и документов в определенных местах, не ограничиваясь лишь внешним обозрением местности или помещения (например, вскрываемые хранилища, служебные помещения или кабинеты независимо от волеизъявления лица, у которого производится обыск помещений).

Таким образом, можно разделить осмотр и обыск по степени их негативного воздействия на реализацию указанных конституционных прав человека и гражданина.

Для целей исследования нас интересует вопрос получения при проведении доследственной проверки или предварительного расследования информации, содержащейся в компьютере, в ходе осмотра места происшествия.

Исследование компьютера, например находящегося в кабинете главного бухгалтера организации, рассматриваемого органами предварительного расследования как место происшествия, поскольку, по их мнению, там совершен ряд действий по оформлению хозяйственных операций, подпадающих, как они полагают, под действие ст. 159 УК РФ (мошенничество), а также преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ (преступления в сфере экономической деятельности), что позволяет получить значительный объем информации о хозяйственной деятельности организации, ее контрагентах и иной значимой информации. Это неудивительно, поскольку зачастую в ходе осмотра места происшествия происходит выгрузка базы данных из служебного компьютера (например, из 1С:Предприятие, 1С:Бухгалтерия), что обеспечивает лицо, проводящее доследственную проверку или ведущее предварительное расследование, значительным объемом информации о деятельности организации.

Необходимо отметить в этой связи, что УПК РФ не регламентирует вопросы получения указанной информации в ходе проведения осмотра места происшествия, однако данный вопрос затронут в УПК РФ применительно к изъятию электронных носителей информации в ходе производства обыска, что можно рассматривать как указание на то, что рассматриваемое следственное действие не предполагает таких действий, поскольку они прямо предусмотрены при проведении другого специального следственного действия — обыска.

Поскольку, как было ранее отмечено, осмотр с точки зрения уголовно-процессуальной науки — следственное действие по получению информации без проведения активных поисковых действий, то исследование содержащейся в компьютере информации, а равно ее изъятие путем копирования, особенно при открытии путем использования пароля, имеет все черты обыска, поскольку не может быть понято как получение информации посредством простого визуального наблюдения, а сопряжено с воздействием на ее источник. На активный характер таких действий указывает и то, что исходя из их специфики при открытии и копировании «в оперативной памяти

устройства, в файлах, имеющих пароль доступа, в программах... могут происходить изменения компьютерной информации. Допустимость таких действий может быть поставлена под сомнение» [14].

Как видится, исследование компьютера в ходе осмотра места происшествия имеет черты, присущие в большей степени обыску. Процессуальное оформление рассмотренных действий протоколом осмотра места происшествия в настоящее время часто применяется на практике, поскольку законодателем не сделано четкого их правового закрепления, что активно используется оперативно-следственными работниками. Сотрудники же организаций, в которых проводится рассматриваемое следственное действие, не понимая сути происходящего, активной позиции по недопущению нарушения норм законодательства РФ не занимают, что имеет далеко идущие последствия для российской правоприменительной практики.

В этой связи полагаем целесообразным законодательно или на уровне ведомственного нормативно-правового акта закрепить указание о порядке разрешения рассмотренного вопроса, с тем чтобы обеспечить соблюдение принципа законности при проведении осмотра места происшествия, сопряженного с получением криминалистически значимой информации, содержащейся в средствах компьютерной техники, который должен быть четко ограничен от проведения обыска как следственного действия, сопряженного с активными поисковыми действиями.

Заключение и выводы

Необходимо отметить, что проведение осмотра места происшествия активно используется для отыскания доказательств и иной криминалистически значимой информации органами предварительного расследования по уголовным делам о мошенничестве, преднамеренном или фиктивном банкротстве и иным преступлениям в сфере экономической деятельности, превышении должностных полномочий и иных должностных преступлений, что в ряде случаев затрагивает конституционные права предпринимателей.

В ряде случаев органы предварительного расследования при осмотре места происшествия проводят активные поисковые действия, связанные с получением информации из средств компьютерной техники руководства или бухгалтерии организации, что указывает на фактическое проведение обыска, чем значительно затрагиваются права участников следственного действия.

Сформулирован вывод о необходимости неукоснительного соблюдения процессуальной формы при проведении указанных следственных действий и недопустимости подмены фактически проводимого обыска без его процессуального оформления протоколом осмотра места происшествия.

Сформулированы предложения о дополнении уголовно-процессуального законодательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лопашенко Н. А. Уголовная политика России в отношении преступлений в сфере экономической деятельности (анализ на основе изменений уголовного законодательства) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 4 (14). С. 44–45.
2. Смолин С. В. Норма о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ): юридическая фикция или средство дифференциации ответственности? // Уголовное право. 2015. № 5. С. 49–50.
3. Александров А. С., Александрова И. А. О мошенничестве как категории дел частного-публичного обвинения: имеет ли обратную силу уголовно-процессуальный закон? // Уголовное право. 2014. № 1. С. 76–77.

4. Хлынцов М. Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie13761.html>
5. Криминалистика / под ред. В. А. Образцова. М. : Юристъ, 2017. С. 92–93.
6. Поляков В. В. Особенности расследования неправомерного удаленного доступа к компьютерной информации. URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie2095438.html>
7. Поляков В. В. Особенности производства осмотра по компьютерным преступлениям // Российский следователь. 2017. № 21. С. 43–44.
8. Джадан Е. И., Ушаков О. М., Швец Д. В. Некоторые аспекты проведения досмотра при расследовании преступлений с сфере агропромышленного комплекса // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. статей по материалам XI Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 95-летию Кубанского ГАУ и 80-летию со дня образования Краснодарского края. 2017. С. 604–605.
9. Репин М. Е. Некоторые тактические особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений в сфере агропромышленного комплекса // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. № 10. С. 158–164.
10. Ушаков О. М. Стороны защиты и обвинения в российском уголовном процессе // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год : сб. статей по материалам 73-й науч.-практич. конф. преподавателей. 2018. С. 697–698.
11. Халиков А. Н. Взаимодействие и конкуренция следственных действий. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/20597-vzaimodejstvie-konkurenciya-sledstvennykh-dejstvij>
12. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Следственные действия в российском уголовном процессе. СПб., 2014. 336 с.
13. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М. : Статут, 2016. С. 684–685.
14. Пропастин С. В. Осмотр или судебная экспертиза: выбор в пограничных ситуациях. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view>

REFERENCES

1. Lopashenko N. A. Criminal policy of Russia in relation to crimes in the sphere of economic activity (analysis on the basis of changes in criminal legislation). *Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law*, 2010, no. 4, pp. 44–45. (In Russ.).
2. Smolin S. V. Regulation on fraud in the sphere of entrepreneurial activity (article 159.4 of the criminal code): legal fiction or a means of differentiation of liability? *Criminal law*, 2015, no. 5, pp. 49–50. (In Russ.).
3. Aleksandrov A. S., Aleksandrova I. A. On some consequences of referring cases of fraud to the category of cases of private-public prosecution: does the criminal procedure law have retroactive effect? *Criminal law*, 2014, no. 1, pp. 76–77. (In Russ.).
4. Khlyntsov M. N. Forensic information and modeling in crime investigation. (In Russ.). URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie13761.html>
5. Obraztsov V. A. (ed.). *Criminology*. Moscow, Yurist Publ., 2017. Pp. 92–93. (In Russ.).
6. Polyakov V. V. Features of investigation of illegal remote access to computer information. (In Russ.). URL: <http://lawlibrary.ru/izdanie2095438.html>
7. Polyakov V. V. Features of production of inspection on computer crimes. *Russian investigator*, 2017, no. 21, pp. 43–44. (In Russ.).
8. Dzanan E. I., Ushakov O. M., Shvets D. V. Some aspects of the inspection in the investigation of crimes in the field of agriculture. *Scientific provision of agro-industrial complex*. Collection of articles on the materials of the XI all-Russian conf. of young scientists. 2017. Pp. 604–605. (In Russ.).
9. Repin M. E. Some tactical features of individual investigative actions in the investigation of crimes in the field of agriculture *Science. Thought: electronic periodical journal*, 2016, no. 10, pp. 158–164. (In Russ.).
10. Ushakov O. M. Parties of protection and charge in the Russian criminal process. *Results of scientific research in 2017*. Collection of articles on the materials of the 73rd scientific-practical conf. of teachers. 2018. Pp. 697–698. (In Russ.).
11. Khalikov A. N. Interaction and competition of investigative actions. (In Russ.). URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/20597-vzaimodejstvie-konkurenciya-sledstvennykh-dejstvij>
12. Smirnov A. V., Kalinovskiy K. B. Investigative actions in the Russian criminal process. Saint Petersburg, 2014. 336 p. (In Russ.).
13. Golovko L. V. (ed.). *The course of the criminal process*. Moscow, Statut Publ., 2016. Pp. 684–685. (In Russ.).
14. Propastin S. V. Inspection or forensic examination: choice in the boundary conditions. (In Russ.). URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view>

Как цитировать статью: Ушаков О. М. О некоторых вопросах проведения осмотра места происшествия в помещениях организации // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 287–291. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.276.

For citation: Ushakov O. M. On some issues of carrying out of the action scene search in the organization office. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 287–291. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.276.

УДК 343.14
ББК 67.410.2

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.277

Ushakov Oleg Mikhailovich,
candidate of law,
senior lecturer of the Department of Criminal Procedure,
Kuban State Agrarian University,
Krasnodar,
e-mail: gavana_2255@mail.ru

Ушаков Олег Михайлович,
канд. юрид. наук,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса,
Кубанский государственный аграрный университет,
г. Краснодар
e-mail: gavana_2255@mail.ru

О ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ВИДЕ ВРЕМЕННОГО ОТСТРАНЕНИЯ ОТ ДОЛЖНОСТИ К ГЕНЕРАЛЬНОМУ ДИРЕКТОРУ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА

ON THE PROCEDURE OF APPLICATION OF THE MEASURE OF PROCEDURAL COERCION IN THE FORM OF TEMPORARY REMOVAL FROM OFFICE TO THE DIRECTOR GENERAL OF A JOINT-STOCK COMPANY

12.00.09 – Уголовный процесс
12.00.09 – Criminal procedure

В статье проведено исследование вопроса о соотношении интересов общества, связанных с искоренением экономической преступности, и интересов предпринимательского сообщества, направленных на стабильность хозяйственного оборота и воспрепятствование незаконной конкуренции путем использования мер уголовно-процессуального воздействия — временного отстранения от должности генерального директора акционерного общества. Приведены позиции Конституционного суда РФ, согласно которым УПК РФ не имеет преимуществ перед другими федеральными законами с точки зрения иерархии нормативных актов, что может привести практических работников к правовой неопределенности, поскольку имеются некоторые признаки конкуренции правовых предписаний, содержащихся в ст. 69 ФЗ «Об акционерных обществах» и ч. 1, 2 ст. 114 УПК РФ, поскольку указанные нормы представляют собой нормы одного уровня, как содержащиеся в нормативных актах одинаковой юридической силы. Проанализировано право законодателя устанавливать приоритет УПК РФ над иными федеральными законами, которое содержит ограничение в виде ряда факторов. Рассмотрены ситуации коллизии норм УПК РФ и других специализированных законов, разрешаемых законодателем путем отказа в безусловном приоритете нормам уголовно-процессуального законодательства в случаях, когда в иных законодательных актах устанавливаются дополнительные гарантии прав отдельных категорий лиц. Приведены примеры подобных правовых ситуаций, в частности путем рассмотрения соотношения УПК РФ и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», проанализирован порядок проведения обыска в служебных помещениях последних. Рассмотрена судебная практика в сходных правоотношениях, регулируемых ФЗ «Об аудиторской деятельности». Проанализирована судебная практика по данному вопросу и констатировано, что использование для защиты интересов директора акционерного общества ссылок на ст. 69 ФЗ «Об акционерных обществах» исходя из положений действующего уголовно-процессуального законодательства не обосновано, поскольку им не создается коллизии с положениями ч. 1, 2 ст. 114 УПК РФ.

The article examines the study of the relations between the interests of society associated with eradication of econom-

ic crime and the interests of business community aimed at the stability of economic turnover and obstruction of illegal competition through the use of measures of criminal procedure — temporary suspension from the post of the Director General of the company. Positions of the Constitutional Court of the Russian Federation according to which the code of criminal procedure has no advantage over other Federal laws from the point of view of hierarchy of regulations are given, which can lead practitioners to legal uncertainty, because there are some signs of competition of legal requirements contained in article 69 of the Federal law “On the joint stock companies” and part 1, 2 of article 114 of the code of criminal procedure, as these rules are the rules of the same level as contained in the regulations of the same legal force. The right of legislator to establish the priority of the code of criminal procedure over other Federal laws, which contains a restriction in the form of a number of factors, is analyzed. The situations of conflict of the norms of the criminal procedure code and other specialized laws are considered, which are resolved by the legislator by refusal of unconditional priority to norms of the criminal procedure legislation in cases when in other legislative acts additional guarantees of the rights of certain categories of persons are established. Examples of such legal situations are given, in particular, by considering the ratio of the code of criminal procedure and the Federal law “On advocacy and legal profession in the Russian Federation”, the order of the search in the offices of the latter is analyzed. Judicial practice in similar legal relations regulated by the Federal law “On auditing” is considered. The article analyses the judicial practice on this issue and stated that the use to protect the interests of the Director of the joint-stock companies references to article 69 of the Federal law “On the joint-stock companies” based on the provisions of the current criminal procedure legislation is not justified, because they do not create conflict with the provisions of parts 1 and 2 of article 114 of the code of criminal procedure.

Ключевые слова: меры процессуального принуждения, временное отстранение от должности, доказывание, мошенничество, превышение должностных полномочий, преступления в сфере экономической деятельности, должностные преступления, акционерное общество, защита предпринимателей.

Keywords: measures of procedural coercion, temporary suspension, proof, fraud, bankruptcy, abuse of authority, crimes in the field of economic activity, malfeasance, joint stock company, protection of entrepreneurs.

Введение

Актуальность темы исследования определяется тем, что, как отмечается рядом авторов, «сегодня в России наблюдается небывалый рост экономической преступности. Помимо постоянного увеличения количества совершаемых экономических преступлений, можно заметить появление качественно новых, ранее не известных форм и видов общественно опасных деяний в сфере экономики» [1]. При расследовании обозначенной категории уголовных дел широко применяется мера процессуального принуждения — временное отстранение от должности.

Относительно **изученности** проблемы стоит отметить, что вопросам правового регулирования мер процессуального принуждения в своих монографиях обращались Д. А. Вавацкий, А. А. Гамалей, Д. Р. Исеев, А. В. Никифоров, И. П. Махоркин, Е. Ю. Пашкова, А. Т. Сардарян, Е. В. Холодова. В целом отношения, связанным с предпринимательской деятельностью, в том числе возникающим в связи с совершением мошенничества и иных противоправных деяний в указанной сфере, на протяжении длительного времени уделяется пристальное внимание как правоведами, так и государством [2]. Законодателем «не без учета мнения части научного сообщества и общественности о чрезмерно репрессивном уклоне уголовного законодательства в сфере экономики был принят целый ряд правотворческих решений, направленных на либерализацию ответственности за экономические преступления» [3]. Однако при этом вопрос о временном отстранении от должности генерального директора акционерного общества с достаточной полнотой, по нашему мнению, не изучен. Это указывает на целесообразность разработки темы, поскольку анализ положений уголовно-процессуального законодательства в данном направлении, а также рассмотрение судебной практики по данному вопросу могут иметь теоретическое и практическое значение, так как могут быть использованы для дальнейшего изучения мер процессуального принуждения. На практике это может быть воспринято для разрешения конкретных ситуаций, связанных с временным отстранением от должности обозначенного лица, что будет способствовать недопущению ущемлению прав и свобод участников уголовно-процессуальных правоотношений.

Научная новизна. В настоящее время «создана новая правовая реальность для ведения борьбы с мошенничеством в сфере предпринимательской деятельности» [4]. Автором проанализированы некоторые актуальные вопросы временного отстранения от должности директора акционерного общества и различные точки зрения по вопросу подлежащего применению законодательства, как уголовно-процессуального, так и специализированного. Сформулированы авторские предложения по применению соответствующего законодательства и возможности внесения изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее рассматриваемую меру уголовно-процессуального принуждения, что может помочь повысить эффективность деятельности как органов предварительного расследования и суда, так и представителей стороны защиты.

Целью исследования является рассмотрение путей совершенствования правоприменительной практики путем надлежащего определения законодательства, подлежащего применению при временном отстранении от должности генерального директора акционерного общества, а также судебной практики, влияющей в данном направлении на деятельность органов предварительного расследования. Реализация данной цели предполагает решение следующих **задач**: рассмотреть актуальные вопросы, существующие при временном отстранении от должности генерального директора акционерного общества; проанализировать мнения по данному вопросу, а также возможные подходы к решению обозначенной проблемы; сформулировать авторские предложения по поводу эффективных путей разрешения имеющихся проблем и противоречий в законодательной регламентации рассматриваемых правоотношений.

Основная часть

На фоне повышенного внимания к вопросам совершенных преступлений в сфере экономической деятельности [5], должностных преступлений [6] наблюдается явление «создания в отечественном правотворчестве в лице предпринимателя специального привилегированного субъекта уголовной ответственности, для которого формулируются и закрепляются льготные условия привлечения к ответственности» [2].

Принципы равенства и справедливости Конституции РФ подразумевают, что принимаемые законодателем правовые нормы будут отвечать требованиям определенности и недвусмысленности, а также будут согласоваться в системе правового регулирования, действующего в РФ [7].

В случае появления нормативных положений, регулирующих уголовное судопроизводство, но вместе с тем противоречащих УПК РФ, может возникнуть ситуация, когда участники уголовно-процессуальных правоотношений не будут иметь четкого понимания правовой ситуации.

В связи с изложенным у правоприменителей возникает вопрос о возможности реализации части своих полномочий, поскольку ч. 1, 2 ст. 114 УПК РФ не содержат прямых законодательных ограничений по применению такой меры процессуального принуждения, как временное отстранение от должности, в том числе в отношении генерального директора акционерного общества (принимаемого по решению суда), однако правовую неопределенность порождает содержащееся в ст. 69 ФЗ «Об акционерных обществах» указание на возможность досрочного прекращения полномочий генерального директора лишь на основании решения коллегиального органа такого общества.

Какие нормы федерального закона подлежат применению для преодоления неопределенности в реализации конструирующих норм законодательства?

С одной стороны, как указал Конституционный суд РФ в Определении № 15-О-О от 29.01.2009, «сама по себе регламентированная ст. 114 УПК РФ мера процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности не нарушает конституционные права, поскольку направлена на обеспечение установленного УПК РФ порядка уголовного судопроизводства» [8].

Права лица, вовлеченного в сферу указанных уголовно-процессуальных отношений, как отметил Конституционный суд РФ в Определении № 63-О-О от 24.01.2008, также защищаются тем, что «полномочие следователя самостоятельно направлять ход расследования вместе с тем

не исключает необходимость выполнения им в процессе уголовного преследования всего комплекса предусмотренных уголовно-процессуальным законом мер по охране прав и свобод человека и гражданина» [9].

Конституционный суд РФ в Постановлении № 13-П от 29.06.2004 указал, что «УПК РФ согласно ч. 1 устанавливает порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации» [10].

Признание лица виновным в совершении преступления, а также наложение на него уголовного наказания в нарушение установленного ст. 7 УПК РФ порядка уголовного судопроизводства не допускается.

Можно сделать вывод, что в целях реализации единого режима законности, а также неукоснительного соблюдения прав и свобод человека в сфере уголовного судопроизводства законодатель кодифицирует соответствующие нормы и устанавливает их приоритет перед иными федеральными законами в регулировании указанных отношений.

УПК РФ, таким образом, регулируя уголовное судопроизводство, призван обеспечить единообразие и согласованность норм закона и правоприменительной практики.

Однако, с другой стороны, «правовая система России построена иерархически, одни нормативные акты обладают большей юридической силой по сравнению с другими» [11].

Конституционный суд РФ в уже приведенном Постановлении № 13-П от 29.06.2004 отметил, что «УПК РФ не имеет преимуществ перед другими федеральными законами с точки зрения... иерархии нормативных актов» [12].

В рассматриваемой нами ситуации возможно отметить некоторые признаки одного из видов юридической коллизии, а именно конкуренцию правовых норм. О признаках конкуренции можно говорить, поскольку указанные нормы представляют собой нормы одного уровня как содержащиеся в нормативных актах одинаковой юридической силы.

На первый взгляд, как было рассмотрено выше, в случае конкуренции норм подлежит применению УПК РФ, однако Конституционный суд РФ, признавая за законодателем право устанавливать приоритет УПК РФ над иными федеральными законами, отметил, что данный приоритет не является абсолютным и ограничен, если иными федеральными законами устанавливаются дополнительные гарантии прав и свобод» [13].

Конституционный суд РФ в своих решениях «уже подчеркивал необходимость учета особенностей предмета регулирования тех или иных законодательных актов при разрешении возникающих между ними коллизий» [14].

Конституционный суд РФ в Постановлении № 1-П от 27.02.2003, в частности, пришел к выводу, что «нормы, призванные определять порядок осуществления уголовного преследования, не могут подменять или отменять положения уголовного законодательства, определяющие преступность и наказуемость деяний» [15], тем самым отказывая в приоритете регулирования спорных правоотношений УПК РФ.

Также позиция Конституционного суда РФ об отсутствии приоритета УПК РФ может быть продемонстрирована Определением № 439-О от 8.11.2005, в котором отмечено, что «о безусловном приоритете норм уголовно-процессуального законодательства не может идти речь в случаях, когда в иных законодательных актах устанавливаются дополнительные гарантии прав отдельных категорий лиц» [16].

Как мы можем убедиться, ст. 7 УПК РФ в своем конституционно-правовом понимании не исключает возможности приоритета иных, кроме УПК РФ, законов при закреплении ими, в частности, дополнительных гарантий законных инте-

ресов участников уголовно-процессуального правоотношения, в том числе при поведении процессуальных действий.

Так, в приведенном примере, хотя УПК РФ и не содержит в ст. 29, 182 требования при обыске, в отношении адвокатов, на обязательность судебного решения в качестве условия его проведения в служебных помещениях последних, однако, поскольку в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» такое требование содержится, Конституционный суд РФ указал на необходимость выполнения этого положения закона.

Аналогичную позицию зафиксировал Конституционный суд РФ в Определении № 54-О от 02.03.2006, подчеркнув, что приоритет УПК РФ перед другими федеральными законами не является безусловным, указав, что «ч. 3 ст. 183 УПК РФ подлежит применению в системном единстве с положениями ФЗ «Об аудиторской деятельности», закрепляющей дополнительные гарантии аудиторской тайны» [17], тем самым не отдав предпочтения в спорной ситуации требованиям, содержащимся в УПК РФ, в их узком понимании.

Таким образом, положения УПК РФ «не исключают гарантий прав и свобод участников уголовного процесса, закрепленных в ином законе» [18].

На первый взгляд, в проблемной ситуации, вынесенной в начало статьи, также необходимо руководствоваться положениями специального закона, что и вызывает затруднение правоприменителей. Однако распространение аналогии приведенных решений КС РФ на данные правоотношения не применимо, поскольку Конституционный суд в Постановлении № 13-П от 29.06.2004 указал, что в случае коллизии законов приоритет УПК РФ действует при регулировании уголовно-процессуальных отношений.

Части 1 и 2 ст. 7 УПК РФ закрепляют приоритет УПК РФ перед другими федеральными законами, относящимися к иным отраслям права, исходя из принципа законности и содержащегося в УПК РФ предмета регулирования — уголовно-процессуальных отношений. Но так как ст. 69 ФЗ «Об акционерных обществах» такие общественные отношения не регулирует, то при применении меры процессуального принуждения к генеральному директору акционерного общества в виде временного отстранения от должности не создает и коллизии норм ч. 1, 2 ст. 114 УПК РФ и ст. 69 ФЗ «Об акционерных обществах» [19], а нормы специального закона в рассмотренной ситуации применяться не должны.

В этой связи полагаем целесообразным законодательно или на уровне ведомственного нормативно-правового акта закрепить указание о порядке разрешения рассмотренного вопроса, с тем чтобы предоставить правоприменителям четкий алгоритм действий в аналогичной ситуации, что, по нашему мнению, позволит исключить ситуации неверного толкования закона и возможного нарушения прав участников уголовного судопроизводства.

Заключение и выводы

Необходимо отметить, что возможность временного отстранения от должности директора акционерного общества активно используется для облегчения доказывания органами предварительного расследования по уголовным делам указанной категории, что в ряде случаев затрагивает конституционные права предпринимателей.

Законное применение меры уголовно-процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности подразумевает разрешение вопроса о возможности реализации положений ч. 1, 2 ст. 114 УПК РФ в отношении

генерального директора акционерного общества при наличии положений ст. 69 ФЗ «Об акционерных обществах», устанавливающих запрет на досрочное прекращение полномочий генерального директора иначе как по решению кол-

легиального органа управления общества. Сформулирован вывод о приоритете в данном случае положений УПК РФ над указанным специализированным законодательным актом с приведением соответствующей судебной практики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Смолин С. В. Норма о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ): юридическая фикция или средство дифференциации ответственности? // Уголовное право. 2015. № 5. С. 123–124.
2. Егорова Н. А., Гордейчик С. А. Предприниматель как привилегированный субъект уголовной ответственности. Волгоград, 2013. 218 с.
3. Лопашенко Н. А. Уголовная политика России в отношении преступлений в сфере экономической деятельности (анализ на основе изменений уголовного законодательства). URL: <http://lawlibrary.ru/article2168229.html>
4. Александров А. С., Александрова И. А. О некоторых последствиях отнесения дел о мошенничестве к категории дел частного-публичного обвинения: имеет ли обратную силу уголовно-процессуальный закон? // Уголовное право. 2014. № 1. С. 68–71.
5. Ушаков О. М. Стороны защиты и обвинения в российском уголовном процессе // Сборник статей по материалам 73-й научно-практической конф. преподавателей. 2018. С. 697–698.
6. Ушаков О. М. О совершенствовании уголовно-процессуального законодательства российской федерации, регламентирующего содержание показаний потерпевшего // Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год : сборник статей по материалам 71-й научно-практической конф. преподавателей по итогам НИР за 2015 год. 2016. С. 435–436.
7. Ушаков О. М. Вопросы использования судом оглашенных показаний свидетеля // Научное обеспечение агро-промышленного комплекса : сборник статей по материалам 72-й науч.-практич. конф. преподавателей по итогам НИР за 2016 г. 2017. С. 678–679.
8. Определение Конституционного Суда РФ № 15-О-О от 29.01.2009 // СПС «Консультант Плюс».
9. Определение Конституционного Суда РФ № 63-О-О от 24.01.2008 // СПС «Консультант Плюс».
10. Постановление Конституционного Суда РФ № 13-П от 29.06.2004 // СПС «Консультант Плюс».
11. Демин А. В. О конкуренции норм в гражданском и финансовом законодательстве. URL: <https://www.lawmix.ru/comm/7857>
12. Постановление Конституционного Суда РФ № 13-П от 29.06.2004 // СПС «Консультант Плюс».
13. Евсеев А. П. Системное толкование гражданского закона // Вестник гражданского права. 2017. № 5. С. 78–80.
14. Постановление Конституционного Суда РФ № 13-П от 27.03.1996 // СПС «Консультант Плюс».
15. Постановление Конституционного Суда РФ № 1-П от 27.02.2003 // СПС «Консультант Плюс».
16. Определение Конституционного Суда РФ № 439-О от 08.11.2005 // СПС «Консультант Плюс».
17. Определение Конституционного Суда РФ № 54-О от 02.03.2006 // СПС «Консультант Плюс».
18. Постановление Конституционного Суда РФ № 13-П от 29.06.2004 // СПС «Консультант Плюс».
19. Определение Конституционного Суда РФ № 15-О-О от 29.01.2009 // СПС «Консультант Плюс».

REFERENCES

1. Smolin S. V. Regulation on fraud in the sphere of entrepreneurial activity (article 159.4 of the criminal code): legal fiction or a means of differentiation of liability? *Criminal law*, 2015, no. 5, pp. 123–124. (In Russ.).
2. Egorova N. A., Gordeychik S. A. Entrepreneur as a privileged subject of criminal responsibility. Volgograd, 2013. 218 p. (In Russ.).
3. Lopashenko N. Criminal policy of Russia in relation to crimes in the sphere of economic activity (analysis on the basis of changes in criminal legislation). (In Russ.). URL: <http://lawlibrary.ru/article2168229.html>
4. Aleksandrov A. S., Aleksandrova I. A. On some consequences of referring cases of fraud to the category of cases of private-public prosecution: does the criminal procedure law have retroactive effect? *Criminal law*, 2014, no. 1, pp. 68–71. (In Russ.).
5. Ushakov O. M. Parties to the defense and prosecution in the Russian criminal process. *Collection of articles on the materials of the 73rd scientific-practical conf. of teachers*. 2018. Pp. 697–698. (In Russ.).
6. Ushakov O. M. On the improvement of the criminal procedure legislation of the Russian Federation regulating the content of the victim's testimony. *Results of research work for 2017*. Coll. of articles on the materials of the 71st scientific and practical conf. of teachers on the results of research for 2015. 2016. Pp. 435–436. (In Russ.).
7. Ushakov O. M. Issues of using by the court of the announced statements of the witness. *Scientific provision of agro-industrial complex*. Coll. of articles on materials of the 72nd scientific and practical conf. of teachers following the results of research for 2016. 2017. Pp. 678–679. (In Russ.).
8. Definition of the constitutional Court of the Russian Federation No. 15-O-O dated 29.01.2009. ATP Consultant Plus. (In Russ.).
9. Definition of the constitutional Court of the Russian Federation No. 63-O-O dated 24.01.2008. ATP Consultant Plus. (In Russ.).
10. Resolution of the constitutional Court of the Russian Federation No. 13-P dated 29.06.2004. ATP Consultant Plus. (In Russ.).
11. Demin A. V. On competition rules in civil and financial legislation. (In Russ.). URL: <https://www.lawmix.ru/comm/7857>
12. Resolution of the constitutional Court of the Russian Federation No. 13-P dated 29.06.2004. ATP Consultant Plus. (In Russ.).
13. Evseev A. P. System interpretation of the civil law. *Bulletin of civil law*, 2017, no. 5, pp. 78–80. (In Russ.).
14. Resolution of the constitutional Court of the Russian Federation No. 13-P dated 27.03.1996. ATP Consultant Plus. (In Russ.).
15. Resolution of the constitutional Court of the Russian Federation No. 1-P dated 27.02.2003. ATP Consultant Plus. (In Russ.).
16. Definition of the constitutional Court of the Russian Federation No. 439-O dated 08.11.2005. ATP Consultant Plus. (In Russ.).
17. Definition of the constitutional Court of the Russian Federation No. 54-O dated 02.03.2006. ATP Consultant Plus. (In Russ.).
18. Resolution of the constitutional Court of the Russian Federation No. 13-P dated 29.06.2004. ATP Consultant Plus. (In Russ.).
19. Definition of the constitutional Court of the Russian Federation No. 15-O-O dated 29.01.2009. ATP Consultant Plus. (In Russ.).

Как цитировать статью: Ушаков О. М. О порядке применения меры процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности к генеральному директору акционерного общества // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 292–296. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.277.

For citation: . Ushakov O. M. On the procedure of application of the measure of procedural coercion in the form of temporary removal from office to the Director General of a joint-stock company. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 292–296. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.277.

УДК 343.1
ББК 67.410

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.260

Bagavieva Elina Aleksandrovna,
post-graduate student of the Department of Criminal Procedure
and Law-Enforcement Activity,
Udmurt State University,
Izhevsk,
e-mail: elina.bagavieva@mail.ru

Багавиева Элина Александровна,
аспирант кафедры уголовного процесса
и правоохранительной деятельности.
Удмуртский государственный университет.
г. Ижевск.
e-mail: elina.bagavieva@mail.ru

ОБ ОСНОВАНИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О СОЕДИНЕНИЯХ МЕЖДУ АБОНЕНТАМИ И (ИЛИ) АБОНЕНТСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ

THE GROUNDS OF APPLICATION OF OBTAINING INFORMATION ABOUT CONNECTIONS BETWEEN SUBSCRIBERS AND (OR) SUBSCRIBER DEVICES

12.00.09 – Уголовный процесс
12.00.09 – Criminal process

Данная статья посвящена основаниям получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Актуальность исследования вопросов применения следственного действия, предусмотренного статьей 186.1 УПК РФ, обусловлена увеличением количества преступлений, совершаемых с применением средств связи, а также значимостью информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами для расследования ряда преступлений, возможностью получения информации о входящих и исходящих соединениях, а также определения местонахождения абонентских устройств. В статье рассматриваются фактические и юридические основания проведения следственного действия, регламентированного статьей 186.1 УПК РФ. Раскрыто содержание фактического основания получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Автором обозначены сроки производства рассматриваемого следственного действия, уполномоченные на его назначение должностные лица, а также законодательно закрепленный процессуальный порядок. Отмечено значение данного следственного действия в предварительном расследовании; перечислены виды информации, получение которой возможно в результате его проведения. В связи с ограничением права на тайну переговоров применением рассматриваемого следственного действия получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами подлежит обязательному судебному санкционированию. Обосновывается необходимость согласования решения о производстве следственного действия с руководителем следственного органа в целях установления необходимости его проведения. Указаны правоприменительные ошибки, вызванные недочетами законодательной регла-

ментации получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, предложены пути их устранения.

This article is devoted to the grounds for obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices. The relevance of the study of the use of investigative actions provided for in article 186.1 of the Criminal Procedure Code is due to the increase in the number of crimes committed with the use of means of communication, as well as the importance of information about connections between subscribers and (or) subscriber devices to investigate a number of crimes, the possibility of obtaining not only information about incoming and outgoing connections, as well as determining the location of subscriber devices. The article deals with the actual and legal grounds for the investigative action, regulated by article 186.1 of the Criminal Procedure Code. The content of the actual basis for obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices is disclosed. The author outlines the timing of the production of this investigative action, the commissioners for his appointment of officials, as well as legislated procedure. The importance of this investigative action in the preliminary investigation is noted; the types of information that can be obtained as a result of its implementation are listed. In connection with the restriction of the right to secrecy of negotiations by the application of the investigative action in question, obtaining information about the connections between subscribers and (or) subscriber devices is subject to mandatory judicial authorization. The necessity of coordination of the decision on production of investigative action with the head of investigative body for the purpose of establishment of need of its carrying out is proved. The law-enforcement errors caused by shortcomings of legislative regulation of obtaining information on connections between subscribers and (or) subscriber devices are specified, ways of their elimination are offered.

Ключевые слова: следственное действие, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, сроки, абонент, абонентское устройство, информация, детализация, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель.

Keywords: investigative action, obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices, timing, subscriber, subscriber devices, information, detailing, head of the investigative body, investigator, interrogator.

Введение

Актуальность исследования. Получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами как самостоятельное следственное действие было закреплено в статье 186.1 УПК РФ в 2010 г. Развитие информационных технологий привело к увеличению количества преступлений в информационной сфере, что обусловило необходимость введения данного следственного действия. Особое значение информация о соединениях имеет при производстве по уголовным делам о хищениях мобильных телефонов, сбыте наркотиков, преступлениях террористической направленности.

Также увеличилось количество телефонных мошенничеств, которые отличаются большим числом разнообразных схем совершения: звонки или sms-сообщения с сообщением о проблемах родственников, о выигрыше в викторине, якобы из службы поддержки оператора связи или банка и множество других схем. Применение следственного действия, предусмотренного ст. 186.1 УПК РФ, позволяет установить местонахождение мошенника, а также является важным доказательством по делу.

Изученность проблемы. Проведено большое количество исследований, в частности Н. А. Архиповой [1], В. В. Агафоновым, С. А. Вазюлиным, В. Ф. Васюковым [2], Р. А. Дерюгиным [3], Е. С. Лапиным [4], В. Ю. Стельмахом [5], предметом которых выступали вопросы применения получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, однако остаются пробелы и противоречия действующего законодательства, а также проблемы правоприменительного характера, разрешение которых представляется необходимым.

Целесообразность разработки темы обусловлена отсутствием четкой законодательной регламентации получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, а также единообразной практики применения получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Цель настоящего исследования состоит в обстоятельном анализе формальных и юридических оснований производства следственного действия, предусмотренного ст. 186.1 УПК РФ. Реализация данной цели предполагает решение следующих **задач**: исследовать механизм получения информации о соединениях между абонентами, выявить основания и условия применения рассматриваемого следственного действия, раскрыть их содержание и особенности, выявить проблемы, возникающие при применении получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, предложить возможные пути устранения выявленных проблем.

Научная новизна заключается в том, что автором проанализированы фактические и юридические основания получения информации о соединениях между абонентами

и (или) абонентскими устройствами, выявлены проблемы, возникающие при его применении; изучены различные точки зрения на существующие проблемы, предложены пути разрешения данных проблем.

Теоретическая значимость. В статье раскрыто содержание формальных и юридических оснований получения информации о соединениях между абонентами (абонентскими устройствами), которые являются базовыми для дальнейших исследований в данной области.

Практическая значимость. Разработаны рекомендации по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

Методологические основы работы. К общенаучным методам, использованным при написании статьи, относятся: диалектический метод, метод анализа, синтеза, системный и функциональный метод. Также были применены следующие частнонаучные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой и другие приемы обобщения научного материала и практического опыта.

Основная часть

Согласно п. 24 ст. 5 УПК РФ, «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами — это получение сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций» [6]. В соответствии с п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «к другим данным, позволяющим идентифицировать абонентов, могут относиться, в частности, сведения о IMEI-коде абонентского устройства или о местоположении телефонного аппарата относительно базовой станции» [7].

Следственное действие носит комплексный характер, включает подготовку, согласование с руководителем следственного органа, возбуждение ходатайства перед судом, рассмотрение этого ходатайства судом, получение указанной информации у операторов связи, ее изучение и приобщение к материалам дела в качестве вещественного доказательства.

Посредством производства данного следственного действия могут быть получены сведения о номере используемой в устройстве SIM-карты, об абоненте; детализация, то есть сведения о входящих и исходящих соединениях с конкретными абонентскими устройств; геолокация, то есть сведения о координатах местонахождения абонентского устройства или о координатах осуществления соединений с интересующих следствие абонентских устройств. В. В. Агафонов, С. А. Вазюлин, В. Ф. Васюков отмечают значимость информации об IMEI-коде «при определении направления передвижения абонента и абонентского устройства» [2, с. 42].

Следователь, основываясь на имеющейся у него информации, принимает решение о необходимости производства данного следственного действия. Правомерность его производства определяется наличием фактических и юридических оснований производства данного следственного действия, закрепленных в ст. 186.1 УПК РФ.

Фактическим основанием производства следственного действия следует считать обоснованное предположение о возможности получения в результате его проведения

сведений, имеющих значение для установления истины по уголовному делу. «Наличие достаточных оснований полагать, что информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, которая имеет значение для уголовного дела», признается п. 1 ст. 186.1 УПК РФ [6] фактическим основанием производства следственного действия. Основным аргументом проведения данного следственного действия является способ совершения преступления путем передачи информации с помощью средств связи (распространение запрещенной законом информации, запугивание свидетеля или потерпевшего и т. п.), хищения абонентских устройств. Установление сведений о соединениях может осуществляться в целях установления контактов подозреваемого с соучастниками преступления, а также факта перемещения абонентского устройства в иностранстве. Одним из направлений применения рассматриваемого следственного действия является «преодоление противодействия расследованию посредством опровержения ложного алиби и других ложных показаний» [8].

Сведения, обосновывающие необходимость получения информации о соединениях между абонентами, могут содержаться в документах с различным процессуальным статусом: протоколах допросов, протоколах выемки или обыска, протоколах проверки показаний на месте, объяснениях, рапортах оперативных сотрудников, а также ответах на запрос к оператору связи.

Необходимость проведения данного следственного действия должна подтверждаться достаточно достоверной информацией о возможной значимости для уголовного дела данных сведений, зафиксированных в материалах дела. Также эти сведения могут носить характер как прямого указания на использование абонентского устройства для совершения действий, составляющих объективную сторону состава преступления, так и предположения о возможном использовании абонентского устройства в преступной деятельности.

Наличие фактических оснований устанавливается путем производства ряда следственных и процессуальных действий, к примеру производства допросов, отправления запросов в соответствующие организации связи.

Для начала следователь устанавливает номер абонентского устройства или абонентский номер, информацию о соединениях которых необходимо установить. Далее посредством запроса к оператору связи устанавливается факт регистрации запрашиваемого абонента или абонентского устройства в сети (устанавливается персональная принадлежность абонентских номеров). Указанный запрос является обязательным для исполнения оператором связи.

Значение данного запроса состоит в экономии времени на получение судебного решения при отсутствии регистрации в абонентской сети искомого номера, поскольку в таком случае информация о соединениях между абонентами предоставлена быть не может. Проблемой, неразрешенной на сегодняшний день, остается неопределенность в УПК РФ сроков исполнения запросов следственных органов, тогда как сроки расследования четко ограничены УПК РФ.

При направлении запроса необходимо учитывать, что информация об абонентах должна храниться оператором связи в течение трех лет согласно п. 12 Постановления Правительства РФ от 27.08.2005 № 538 (ред. от 01.07.2018) [9].

Недочетом ч. 2 ст. 186.1 УПК РФ можно назвать отсутствие в перечне данных, указываемых в ходатайстве следователя о производстве данного следственного действия, сведений об абоненте и абонентском устройстве.

Необходимым составляющим постановления о возбуждении перед судом ходатайства о проведении данного следственного действия является точная информация об организации, предоставляющей услуги связи, а именно ее юридическое наименование, адреса и имена руководителей, на которых будет возложена обязанность предоставить информацию о соединениях в случае удовлетворения судом данного ходатайства.

Юридическими основаниями производства данного следственного действия являются: возможность проведения данного следственного действия только после возбуждения уголовного дела; производство указанного следственного действия может осуществляться только в течение срока предварительного расследования; проведение следственного действия допустимо только уполномоченным на то лицом, а именно дознавателем, следователем или руководителем следственной группы, в производстве которой находится уголовное дело; для производства данного следственного действия требуется вынесение следователем соответствующего постановления с согласия руководителя следственного органа; необходимо постановление судьи о даче разрешения на его производство.

Проводить данное следственное действие вправе следователь или дознаватель, в производстве которого находится расследуемое уголовное дело. Однако в судебной практике имелись случаи отказа в удовлетворении ходатайства о производстве данного следственного действия ввиду внесения его дознавателем. Аргументировалось подобное решение тем, что в ст. 186.1 УПК РФ нет указания на дознавателя как на лицо, уполномоченное его проводить.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев представление прокурора на постановление об отказе в удовлетворении ходатайства, вынесенное Базинским районным судом Удмуртской республики 10 июня 2013 г., пришел следующему выводу: «Из положений ст. 29, 165 УПК РФ следует, что дознаватель с согласия прокурора вправе возбудить перед судом ходатайство о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами по уголовным делам, производство предварительного следствия по которым необязательно, в связи с чем судом первой инстанции в нарушение вышеуказанных требований уголовно-процессуального закона в удовлетворении данного ходатайства отказано необоснованно» [10].

Таким образом, на наш взгляд, в положения ст. 186.1 УПК РФ необходимо внести изменения, указав, что дознаватель также уполномочен получать информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Согласно п. 7 ч. 4 ст. 163 УПК РФ при расследовании уголовного дела следственной группой только руководитель следственной группы наделен полномочием по возбуждению перед судом ходатайства о производстве следственного действия. Участвовать же в судебном заседании по рассмотрению внесенного ходатайства вправе как руководитель следственной группы, так и любой следователь, входящий в ее состав, равно как и производить осмотр поступившей от оператора связи информации о соединениях и приобщать детализацию к материалам дела в качестве вещественного доказательства.

Посредством проведения данного следственного действия можно получить информацию, носящую как ретроспективный, так и перспективный характер. От вида информации будет зависеть содержание постановления.

При необходимости получения информации, отобразившейся в прошлом, нужно определить «период, за который надлежит получить информацию». При необходимости получить информацию о соединениях между абонентскими устройствами, которые будут иметь место в будущем, надлежит также определить срок производства следственного действия. В соответствии с положениями УПК РФ срок производства следственного действия не может выходить за пределы срока предварительного расследования и не должен превышать шести месяцев. В случае же, когда в интересах следствия требуется получить информацию о соединениях, произошедших в прошлом и которые могут продолжаться в будущем, в постановлении следователем должны быть определены как период, так и срок производства рассматриваемого следственного действия. При этом необходимо обосновать необходимость получения информации о соединениях за указанный период и срок.

В. Ю. Стельмах признает ограничение сроков производства данного следственного действия «инструментом контроля за их деятельностью» [5, с. 139]. Установление срока в шесть месяцев продиктовано необходимостью судебного контроля за деятельностью правоохранительных органов, поскольку применение данного следственного действия на будущий период, имея длящийся характер, ограничивает тайну телефонных переговоров граждан.

Шестимесячный срок производства данного следственного действия не пределен. При сохранении необходимости дальнейшего его производства по ходатайству следственных органов получение информации о соединениях может быть продолжено.

Так, определением от 29 сентября 2016 г. Конституционным Судом РФ было отказано в принятии к рассмотрению жалобы на нарушение прав гражданина П. чч. 1 и 2 ст. 186.1 УПК РФ. «Приведенные законоположения направлены на судебную защиту права на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений независимо от того, одно или несколько судебных решений допускают получение органом расследования информации о состоявшихся соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, равно как о соединениях, которые будут производиться, когда круг абонентов может быть неизвестен и заранее неопределим» [11].

Таким образом, допускается повторное обращение следователя в суд с ходатайством о дополнительном проведении указанного следственного действия, но в пределах сроков предварительного расследования. Как отмечает Н. А. Архипова, «главное — убедительно отразить в ходатайстве обстоятельства повторного или дополнительного проведения рассматриваемого следственного действия» [1, с. 150]. Повторное получение информации о соединениях считается новым следственным действием с шестимесячным ограничением сроков проведения, а не продолжением предыдущего.

Следователь для начала производства данного следственного действия должен получить согласие руководителя следственного органа. Руководитель следственного органа, согласно п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, наделен полномочиями «давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения» [6].

Процессуалисты разделились во взглядах на необходимость дачи согласия руководителем следственного органа на производство следственных действий. А. Ш. Магомедов полагает, что данный институт излишен в связи с ограничением им процессуальной самостоятельности следователя [12, с. 139]. По мнению же В. Ю. Стельмаха, дача согласия на производство следственных действий — «эффективный инструмент процессуального контроля» [5, с. 59]. На наш взгляд, когда речь идет об обеспечении соблюдения гарантированных Конституцией РФ прав граждан, процессуальный контроль со стороны руководителя следственного органа нельзя считать излишним.

Руководитель следственного органа, осуществляя свои контрольные полномочия, проверяет законность и обоснованность решения следователя о необходимости возбуждения перед судом ходатайства о производстве следственного действия, ограничивающего конституционные права граждан. Организации процессуального контроля руководителями соответствующих подразделений, отделов и отделений Следственного комитета РФ посвящен Приказ СК России от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» [13].

Согласованное с руководителем следственного органа постановление о возбуждении соответствующего ходатайства направляется в суд. Вследствие ограничения конституционного права на тайну переговоров производство данного следственного действия без получения разрешения суда недопустимо. Как отмечают И. Г. Мухметгалiev и Л. Г. Татьяна, «суд не проверяет законность и обоснованность высказанного в постановлении мнения следователя или дознавателя, а принимает решение о допустимости (недопустимости) применения указанных ограничений на основании заявленного ходатайства» [14, с. 128].

К постановлению прилагаются копии постановления о возбуждении уголовного дела и принятия уголовного дела к производству, копии материалов, подтверждающие фактическую значимость производства данного следственного действия, такие как протоколы допросов, обысков.

Указанное ходатайство подлежит единоличному рассмотрению судьей федерального суда по месту производства предварительного расследования или следственного действия в течение 24 часов с момента его поступления. При рассмотрении ходатайства в судебном заседании принимает участие прокурор. Также допустимо участие следователя для обоснования поданного ходатайства. Судьей по результатам рассмотрения ходатайства выносится мотивированное постановление о разрешении или об отказе в производстве следственного действия. Отказ в удовлетворении ходатайства может быть обжалован следователем в предусмотренном УПК РФ порядке.

Далее копия решения передается в соответствующую организацию связи, где производится фиксация информации из базы данных на материальном носителе. «Биллинг в электросвязи (от англ. bill — счет) — комплекс процессов и решений на предприятиях связи, ответственных за сбор информации об использовании телекоммуникационных услуг, их тарификацию, выставление счетов абонентам, обработку платежей» [15]. Следствие интересуется информация о соединениях между абонентами, которая фиксируется при применении биллинга (автоматизированных систем расчета) операторами связи для осуществления расчетов с абонентами.

Получив от оператора связи указанные сведения, следователь проводит осмотр полученных документов и приобщает их к материалам дела в качестве вещественных доказательств. Нередко следователи не придают должного значения получаемой информации о соединениях между абонентами и проводят осмотр представленных оператором связи материалов поверхностно. Однако не стоит упускать из виду, что данная информация, несмотря на ее косвенный характер, имеет тактическую ценность: к примеру, она может подтвердить или опровергнуть имеющуюся следственную версию, причастность лица к совершению преступления, способствовать обнаружению соучастников преступного деяния, разыскиваемых лиц или похищенного имущества.

Выводы, заключение

Для возбуждения перед судом ходатайства о производстве рассмотренного выше следственного действия достаточно наличия у следователя или дознавателя достоверных сведений о предполагаемой значимости информации о соединениях между абонентами для расследуемого уголовного дела, то есть фактических оснований получения информации о соединениях, зафиксированных в установленном УПК РФ порядке в соответствующих материалах уголовного дела.

Помимо фактических оснований, следственное действие должно соответствовать юридическим основаниям, закрепленным в ст. 186.1 УПК РФ. Так, к лицам, уполномоченным направлять в суд ходатайство о по-

лучении информации о соединениях между абонентами, относятся следователь, руководитель следственной группы, а также дознаватель, несмотря на отсутствие указания в ст. 186.1 УПК РФ. Получение согласия руководителя следственного органа или прокурора на производство данного следственного действия представляется необходимым этапом контроля за законностью и обоснованностью решений, принимаемых следователем. Судебное санкционирование, а также ограничение сроков получения информации о соединениях, которые состоятся в будущем, призваны обеспечить соблюдение прав граждан при проведении следственных действий, ограничивающих конституционные права, в частности права на тайну переговоров.

Отмечена необходимость законодательного определения сроков ответа оператора связи на запросы следователя о получении информации о регистрации абонента в сети в целях обеспечения соблюдения сроков предварительного расследования. Многими процессуалистами поднимался данный вопрос, который и по нынешний день не нашел своего разрешения.

Информация, полученная посредством проведения рассмотренного выше следственного действия, будет являться косвенным доказательством, несмотря на это умалять ее значение для расследования уголовного дела не стоит. Рассмотренная в совокупности с другими данными, собранными по делу, информация о соединениях абонентов может иметь важное доказательственное значение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архипова Н. А. К вопросу о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Закон и право. 2018. № 9. С. 148–151.
2. Агафонов В. В., Вазюлин С. А., Васюков В. Ф. Особенности формирования доказательств с использованием информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: криминалистические и процессуальные аспекты. М. : Юрлитинформ, 2015. 184 с.
3. Дерюгин Р. А. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: тактика следственного действия и использование его результатов при расследовании преступлений : автореф. дисс... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 29 с.
4. Лапин Е. С. Тактика получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. М. : Юрлитинформ, 2014. 192 с.
5. Стельмах В. Ю. Следственные действия, направленные на получение сведений, передаваемых по средствам связи. Екатеринбург, 2015. 216 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 19, г. Москва «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217688/
8. Шампаров А. В. Механизм слепообразования информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Вестник Удмуртского государственного университета. Серия: Экономика и право. 2014. Вып. 4. С. 202–207.
9. Постановление Правительства РФ от 27.08.2005 № 538 (ред. от 01.07.2018) «Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55326/
10. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 1 августа 2013 года № 22-1939/2013 по делу № 24-1191/2013 // Верховный Суд Удмуртской республики. Официальный сайт. URL: <https://vs--udm.sudrf.ru/>
11. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2016 № 1786-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Дениса Владимировича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 186.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB002;n=478059#07664488901714086>

12. Магомедов А. Ш. Согласие руководителя следственного органа на возбуждение ходатайства перед судом: необходимость или препятствие // Грамота. 2013. № 7 (33). Ч. I. С. 139–141.
13. Приказ СК России от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 28.04.2017 № 46546) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216166/
14. Мухаметгалиев И. Г., Татьяна Л. Г. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве (дискуссионные вопросы) // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2015. Вып. 4. С. 127–130.
15. Hunter J. M., Thiebaud M. E. Telecommunications Billing Systems: Implementing and Upgrading for Profitability. N. Y. : McGraw Hill Professional, 2003. Pp. 3–5.

REFERENCES

1. Arkhipova N. A. On the issue of obtaining information on connections between subscribers and (or) subscriber devices. *Law and legislation*, 2018, no, 9, pp. 148–151. (In Russ.).
2. Agafonov V. V., Vazulin S. A., Vasyukov V. F. Features of formation of proofs with use of information on connections between subscribers and (or) subscriber devices: criminal and procedural aspects. Moscow, Yurlitinform Publ., 2015. 184 p. (In Russ.).
3. Deryugin R. A. Obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices: tactics of investigative action and the use of its results in the investigation of crimes. Author's abstract of the thesis for candidate of laws' degree. Yekaterinburg, 2018. 29 p. (In Russ.).
4. Lapin E. S. Tactics of obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices. Moscow: Yurlitinform Publ., 2014. 192 p. (In Russ.).
5. Stelmakh V. Yu. Investigative actions aimed at obtaining information transmitted by means of communication. Yekaterinburg, 2015. 216 p. (In Russ.).
6. Criminal Procedure Code of 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 06.03.2019). (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
7. Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 1, 2017 No. 19 Moscow “On practice of consideration of petitions by courts for production of the investigative actions connected with restriction of the constitutional rights of citizens (article 165 of the code of criminal procedure) ”. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217688/
8. Shamparov A. V. Mechanism of formation of traces of information about connections between subscribers and (or) subscriber devices. *Bulletin of the Udmurt state University. Series: “Economics and law”*, 2014, no. 4, pp. 202–207. (In Russ.).
9. The decree of the RF Government dated 27.08.2005 No. 538 (as amended on 01.07.2018) “On approval of Rules of interaction of communication operators with authorized state bodies, carrying out operatively-search activity”. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55326/
10. Appellate determination of the judicial Board on criminal cases of the Supreme Court of the Udmurt Republic of August 1, 2013 No. 22-1939/2013 in the case №24-1191/2013. (In Russ.). URL: <https://vs--udm.sudrf.ru/>
11. Definition of the constitutional Court of the Russian Federation of 29.09.2016 No. 1786-About refusal in acceptance to consideration of the complaint of the citizen Petrov Denis Vladimirovich on violation of his constitutional rights parts of the first and second article 186.1 of the Code of criminal procedure of the Russian Federation. (In Russ.). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB002;n=478059#07664488901714086>
12. Magomedov A. Sh. Consent of the head of the investigative body to initiate a petition before the court: the need or obstacle. *Gramota*, 2013, no. 7 (33), part 1, pp. 139–141. (In Russ.).
13. Order IC of Russia from 09.01.2017 No. 2 “About the organisation of procedural control of the Investigative Committee of the Russian Federation” (Registered in Ministry of justice of Russia 28.04.2017 No. 46546). (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216166/
14. Muchamedgaliev I. G., Tat'yanina L. G. Judicial control in criminal proceedings (discussion questions). *Bulletin of Udmurt University. Series “Economics and law”*, 2015, no, 4, pp. 127–130. (In Russ.).
15. Hunter J. M., Thiebaud M. E. Telecommunications Billing Systems: Implementing and Upgrading for Profitability. N.-Y. (USA), McGraw Hill Professional, 2003. Pp. 3–5.

Как цитировать статью: Багавиева Э. А. Об основаниях применения получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 296–301. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.260.

For citation: Bagavieva E. A. The grounds of application of obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 296–301. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.260.

Belyaeva Yuliya Leonidovna,
degree-seeking student of the Department of Human Rights
and International Law
of the Kikot Moscow University,
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Moscow,
e-mail: Ms.JLBelyaeva@gmail.com

Беляева Юлия Леонидовна,
соискатель кафедры прав человека
и международного права,
Московский университет МВД России
имени В. Я. Кикотя,
г. Москва,
e-mail: Ms.JLBelyaeva@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЕЖИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО СОГЛАШЕНИЯ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ РЕЕСТРЕ ПРОЗРАЧНОСТИ И ЕГО ПЕРСПЕКТИВЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

ACTUAL ISSUES OF CONCLUDING INTERINSTITUTIONAL AGREEMENT ON A MANDATORY TRANSPARENCY REGISTER AND ITS PERSPECTIVES IN COUNTERING CORRUPTION IN THE EUROPEAN UNION

12.00.10 – Международное право; европейское право

12.00.10 – International law; European law

Противодействие незаконному лоббированию является элементом новой антикоррупционной стратегии Европейского Союза. Настоящая статья посвящена выявлению проблемных аспектов и перспектив заключения предложенного Европейской комиссией Межинституционального соглашения об обязательном Реестре прозрачности в целях регулирования лоббирования и противодействия коррупции. Автор представляет правовую и доктринальную характеристику лоббирования в Европейском Союзе и устанавливает взаимосвязь лоббирования и коррупции. Рассматривая незаконное лоббирование как форму проявления коррупции, автор выявляет, что регистрация лоббистов в специальном Реестре прозрачности Еврокомиссии и Европарламента является эффективной мерой противодействия политической коррупции в институтах ЕС. Проведенный анализ действующего Соглашения между Европейским парламентом и Европейской комиссией «О создании реестра прозрачности для организаций и лиц, работающих не по найму, которые участвуют в разработке и реализации политики ЕС» показал, что добровольный характер регистрации и участие в соглашении только двух институтов ЕС ослабляют эффективность реализации мер по обеспечению прозрачности лоббирования и противодействия коррупции. В этой связи автор обосновывает необходимость создания общей единой системы обязательной регистрации представителей интересов ЕС в Реестре прозрачности. Еврокомиссия, осознавая необходимость усиления мер правового регулирования лоббирования, уже инициировала предложение для принятия Межинституционального соглашения об обязательном Реестре прозрачности, которое предполагает создание обязательной системы регистрации в Реестре прозрачности для Еврокомиссии, Европарламента и с участием Совета ЕС, в данный момент ведутся переговоры по его принятию. Автором проведен анализ деятельности государств — членов ЕС по регулированию лоббирования, рассмотрены перспективы при заключении соглашения, предложенного Еврокомиссией, и выявлены проблемные стороны процедуры его принятия, а также недостатки выбранной правовой основы, установлены возможные пути их устранения.

Countering illegal lobbying is an element of the new anti-corruption strategy of the European Union. This article is devoted to identifying the problematic aspects and prospects of execution of an Interinstitutional Agreement on a mandatory Transparency Register proposed by the European Commission for regulation of lobbying and countering corruption. The author presents the legal and doctrinal characteristics of lobbying in the European Union and defines the relationship between lobbying and corruption. Considering illegal lobbying as a form of corruption, the author reveals that the registration of lobbyists in the special European Commission and European Parliament common Transparency Register is an effective measure to counter political corruption in the EU institutions. The analysis of the current Agreement between the European Parliament and the European Commission on establishment of a Transparency Register for organizations and self-employed individuals engaged in the EU policy-making and policy implementation showed that the voluntary nature of registration and participation in the agreement of only two EU institutions weaken the effectiveness of implementation of measures for ensuring transparency of lobbying and countering corruption. In this regard, the author justifies the need of creation of a common unified system for mandatory registration of all EU interest representatives in the Transparency Register. The European Commission, realizing the need to strengthen the measures for legal regulation of lobbying, has already initiated a proposal for adoption of the Interinstitutional Agreement on the Mandatory Transparency Register, which implies the creation of a mandatory registration system in the Transparency Register for the European Commission, the European Parliament and with participation of the Council of EU, currently, negotiations are underway for its adoption. The author analyzed the activities of the EU member states in lobbying regulation, considered the prospects of concluding the agreement proposed by the European Commission, and identified the problematic aspects of the procedure for its adoption, as well as shortcomings of the chosen legal framework, and identified possible solutions.

Ключевые слова: противодействие коррупции, лоббирование, представители интересов, политическая коррупция, Реестр прозрачности, Европейский Союз,

антикоррупционная стратегия ЕС, противодействие незаконному лоббированию, Межинституциональное соглашение об обязательном Реестре прозрачности, право Европейского Союза.

Key words: countering corruption, lobbying, interests representatives, political corruption, Transparency Register, European Union, EU anti-corruption strategy, countering illegal lobbying, Interinstitutional agreement on the mandatory Transparency Register, European Union law.

Введение

Лиссабонский договор, изменяющий Договор о Европейском Союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества [1], вступивший в силу 1 декабря 2009 г., стал новым этапом в усилении интеграции ЕС в сфере противодействия коррупции, что обеспечило формирование новой единой антикоррупционной политики и стратегии Европейского союза (далее — ЕС, Евросоюз), расширение компетенции институтов ЕС в сфере принятия антикоррупционных правовых актов, а также установление механизмов мониторинга антикоррупционных стандартов ЕС и привлечение государств — членов ЕС к ответственности за их невыполнение.

Незаконное политическое лоббирование негативно влияет на всю политическую систему ЕС, способствуя политической коррупции, реализации теневых схем финансирования политических партий с целью незаконного влияния на принятие политических решений, нарушая принципы демократии и законности, позволяя узким заинтересованным группам продвигать собственные интересы и вторгаться в законодательный процесс, тем самым ущемляя интересы и права большинства граждан ЕС. Противодействие незаконному лоббированию является элементом действующей антикоррупционной стратегии Евросоюза.

С целью обеспечения прозрачности лоббирования Европейским парламентом и Европейской комиссией был создан общий Реестр прозрачности (далее — РП) для регистрации лиц, занимающихся лоббистской деятельностью, носящий добровольный характер. В целях усиления механизма институтами ЕС предприняты шаги по заключению нового Межинституционального соглашения об обязательном РП (далее — Соглашение об обязательном РП) [2]. Обязательный РП позволит обеспечить полноценное регулирование лоббирования в институтах ЕС и превентивный эффект противодействия коррупции, что обуславливает **актуальность** выбранной темы исследования.

Проведенный анализ позволит показать актуальную картину регулирования лоббирования в ЕС в целях противодействия коррупции, выявить проблемные аспекты принятия предложенного Соглашения об обязательном РП, а также перспективы создания единого обязательного РП для всех представителей интересов ЕС, что обуславливает **целесообразность** выбранной темы.

Несмотря на наличие ряда отечественных работ, посвященных правовому регулированию лоббирования в ЕС, ранее исследования актуальных проблем заключения Соглашения об обязательном РП и его роли в противодействии незаконному лоббированию и коррупции не проводилось, что обуславливает **научную новизну** исследования.

Цель исследования состоит в обстоятельном анализе необходимости и проблемных аспектов создания системы обязательного РП институтами ЕС.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**: 1) исследовать понятие «лоббирование» в контексте права ЕС; 2) выявить взаимосвязь лоббирования и коррупции в ЕС; 3) провести анализ правового регулирования лоббирования в институтах ЕС и государствах — членах ЕС; 4) установить роль обязательного РП в сфере противодействия незаконному лоббированию и коррупции в ЕС; 5) выявить актуальные проблемы заключения предложенного Соглашения об обязательном РП, а также перспективы создания системы обязательного РП для всех лоббистов на уровне ЕС.

Теоретическое значение работы. Анализ доктринальной и нормативно-правовой базы исследования обеспечивает выработку целостного представления о правовом регулировании лоббирования в контексте противодействия коррупции в ЕС. Проведенное исследование направлено на выявление актуальных проблем, препятствующих заключению Межинституционального соглашения об обязательном РП в целях противодействия незаконному лоббированию в ЕС, а также на развитие теоретических основ права Европейского союза в данной сфере.

В Российской Федерации лоббирование не урегулировано на законодательном уровне, что создает негативные последствия для политической системы РФ. **Практическое значение** исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при выработке внешнеполитических инициатив и в переговорной практике Российской Федерации по вопросам борьбы с незаконным лоббированием и политической коррупцией, в работе Федерального Собрания Российской Федерации по совершенствованию законодательства в сфере регулирования лоббирования.

Основная часть

В соответствии с п. 3 ст. 10 Договора о Европейском союзе (далее — ДЕС) «каждый гражданин имеет право участвовать в демократической жизни Союза» [3]. В Зеленой книге Европейской комиссии «Европейская инициатива прозрачности» [4] от 5 марта 2006 г. лоббирование определено как «любая деятельность с целью оказания влияния на формирование политики и процессы принятия решений в институтах ЕС» [4].

В последнее время в правовых актах ЕС «лоббирование» синонимично термину «представительство интересов», а «лоббисты» — «представителям интересов». Как подчеркивает немецкий профессор Р. Айзинг, вместе с динамичным развитием европейских институтов также выросло количество представителей, лоббирующих интересы на европейском уровне [5]. Таких представителей можно разделить на две группы: деловые и некоммерческие интересы. Последние включают неправительственные организации и иных представителей гражданского общества [6].

Деловые интересы европейскими учеными широко рассматриваются как доминирующие как в численном, так и в политическом отношении в процессе выработки политических решений ЕС [7; 8], что вызывает обвинения в несбалансированном представительстве [9]. Поэтому лоббирование в ЕС стало ключевым механизмом, благодаря которому деловые интересы гарантируют благоприятную нормативно-правовую среду для своей деятельности [10].

Профессор Б. Г. Питерс критически оценивает участие заинтересованных групп в процессе принятия политических решений ЕС, подчеркивая, что «повышенное участие заинтересованных групп может быть лишь

присвоением государственной власти на благо ограниченными слоям общества, а не на любое общественное благо», признавая лоббистскую деятельность заинтересованных групп разрушительной для демократического функционирования всего ЕС [11].

Тем не менее голландский профессор Р. Ван Шенделен утверждает, что лоббирование позволяет гражданскому обществу выражать свои интересы, способствуя усилению интеграции в политический процесс, эффективному принятию решений в ЕС и повышению благосостояния граждан [12].

Но когда лоббирование осуществляется незаконно, например посредством подкупа должностных лиц ЕС, покупки голосов, незаконного финансирования политических партий или иного неправомерного влияния с целью воздействия на принятие политических решений ЕС, незаконного использования финансовых средств бюджета ЕС на поддержку лоббистов, то в таких случаях оно многими учеными рассматривается как форма коррупции [13–16].

В антикоррупционном докладе Еврокомиссии 2014 г. подчеркнуто, что незаконное лоббирование тесно связано с коррупцией, а лоббистская деятельность повышает риск коррупции и захвата регулирующих органов [17].

В антикоррупционных резолюциях Европарламента от 23 октября 2013 г. [18] и от 25 октября 2016 г. [19] также был сделан акцент на необходимости регулирования лоббирования в целях противодействия коррупции. В резолюции от 13 сентября 2017 г. «О коррупции и правах человека в третьих государствах» [20] Европейский парламент подчеркнул необходимость строгого регулирования лоббирования в соответствии с принципами открытости и прозрачности с целью обеспечения того, чтобы все заинтересованные группы имели равный доступ к лицам, принимающим решения, а также прекращения коррупции и риска нарушения прав человека.

В целях противодействия незаконному лоббированию и коррупции 23 июня 2011 г. было подписано Соглашение между Европейским парламентом и Европейской комиссией «О создании реестра прозрачности для организаций и лиц, работающих не по найму, которые участвуют в разработке и реализации политики ЕС» [21], создавшее добровольную систему регистрации лоббистов, общую для Европарламента и Еврокомиссии, получившую название Реестр прозрачности. РП имеет собственный веб-сайт, где можно проверить информацию о зарегистрированных представителях, а также зарегистрироваться онлайн.

19 сентября 2014 г. названное соглашение было пересмотрено и обновлено, но прежнее название сохранилось (далее — Соглашение о РП), при этом Совет ЕС получил статус наблюдателя действующей схемы с 2014 г.

Соглашение о РП охватывает деятельность, осуществляемую с целью прямого или косвенного влияния на разработку или реализацию политики и процессы принятия решений в институтах ЕС. Всем организациям и индивидуальным предпринимателям, независимо от их правового статуса, участвующим в деятельности, охватываемой РП как в процессе, так и при подготовке, следует зарегистрироваться.

РП включает в обязательном порядке информацию, содержащую: полные данные организации, местоположение и контактные данные; имена лиц, несущих юридическую ответственность за организацию, а также лиц, имеющих разрешение на доступ в помещения Европарламента;

количество лиц, участвующих в мероприятиях, охватываемых РП, и количество затраченного времени каждым лицом; цели, сферу интересов, осуществляемую деятельность, государства, где проводятся операции; членство и количество членов; связи с институтами ЕС. Помимо этого, лоббисты обязаны предоставлять финансовую информацию, касающуюся оценки ежегодных расходов на лоббирование, размера и источника финансирования, полученного от институтов ЕС.

Соглашение о РП включает Кодекс поведения, который должны соблюдать все лоббисты, содержащий стандарты, направленные на обеспечение надлежащего поведения между лоббистами и представителями институтов ЕС, за серьезное несоблюдение которого лицо должно быть удалено из РП сроком на один или два года.

Несмотря на достигнутый прогресс, регистрация в РП все еще осуществляется на добровольной основе, а также не охватывает Совет ЕС, хотя Соглашение о РП предусматривает возможность такого присоединения, как и для Европейского совета. Согласно положениям Соглашения о РП, оно требует нового пересмотра в 2017 г.

Согласно ст. 295 Договора о функционировании ЕС (далее — ДФЕС) [22] Европейский парламент, Совет ЕС и Еврокомиссия в соответствии с учредительными договорами ЕС вправе заключать межинституциональные соглашения, которые могут носить обязательный характер. На основании данной статьи Еврокомиссия 28 сентября 2016 г. внесла предложение для принятия Межинституционального соглашения между Европейским парламентом, Советом ЕС и Европейской комиссией об обязательном Реестре прозрачности [2].

Предложенное Соглашение об обязательном РП включает полное участие Совета ЕС в РП и присоединение остальных институтов, органов, учреждений и агентств ЕС на добровольной основе. При этом предусмотрено создание Правления РП, ответственного за управление РП и принятие решений, а также Секретариата РП, одной из функций которого будет мониторинг за членами РП и отчеты перед Правлением РП. Также обновлен Кодекс поведения, максимальные санкции за невыполнение которого влекут исключение из РП на срок до 2 лет.

Соглашение об обязательном РП будет применяться к деятельности, которая продвигает определенные интересы с целью оказания влияния на разработку, реализацию политики или законодательства ЕС или процесс принятия решений в институтах ЕС, посредством взаимодействия с любым из трех участвующих институтов ЕС, их членов или должностных лиц.

Обновленное соглашение дополняет положения действующего Соглашения о РП и предусматривает обязательную регистрацию в РП, без которой институты ЕС не будут взаимодействовать с лоббистами, а также открытый доступ граждан к информации, содержащейся в РП.

Как подчеркнул первый вице-председатель Еврокомиссии Ф. Тиммерманс, «посредством Реестра прозрачности граждане смогут увидеть, кто занимается лоббированием, чьи интересы они представляют и какие расходы несут» [23]. Французский профессор А. Алеманно разделяет данную позицию, считая, что «предлагаемый обязательный РП также позволит членам институтов ЕС легко идентифицировать личность представителей интересов, с которыми они встречаются, тем самым повышая осведомленность членов» [24].

Переговоры о принятии нового Соглашения об обязательном РП активно ведутся с апреля 2018 г., Европарламент и Совет ЕС подтвердили свое согласие на его принятие. Но Еврокомиссия придерживается жесткой позиции и 18 июля 2018 г. приостановила переговоры со ссылкой на то, что Европарламент и Совет ЕС должны усилить и привести свои внутренние правила в соответствие с принципом обусловленности, изложенным в ст. 5 предложенного соглашения, согласно которому представители интересов могут проводить встречи с членами Европейского парламента, Совета ЕС и Еврокомиссии, только имея регистрацию в РП.

31 января 2019 г. Европарламент внес изменения в Правила процедуры (правило 11а), обязуя своих членов проводить встречи только с лоббистами, зарегистрированными в РП, а также публиковать онлайн все запланированные встречи с лоббистами [25]. 4 февраля 2019 г. Европарламент выразил готовность к продолжению переговоров о принятии Соглашения об обязательном РП, делая акцент на том, что следует принять максимальные усилия, чтобы принять соглашение до предстоящих выборов в Европарламент, назначенных на конец мая 2019 г., в целях обеспечения прозрачности политического процесса [26].

В свою очередь, ранее Совет ЕС предложил декларацию, поддержанную 20 государствами — членами ЕС, согласно которой Постоянный представитель государства — члена в Совете ЕС, а также его заместитель должны воздерживаться от встреч с незарегистрированными в РП лоббистами во время своего председательства в Совете ЕС и за 6 месяцев до [27]. Представляется, что это слишком мало для обеспечения реальной прозрачности лоббирования в законодательном процессе. Совету ЕС следует применить данное правило ко всем сотрудникам постоянных представительств государств — членов в Совете ЕС, вовлеченных в законодательный процесс ЕС.

Несмотря на усилия данных институтов ЕС, направленные на заключение межинституционального соглашения, предусматривающего создание системы обязательной регистрации лоббистов в РП и участие Совета ЕС, последний пока не предпринял решительных действий, восемь государств-членов, представленных в Совете ЕС явно затягивают переговорный процесс.

Как отмечает Европарламент, регулирование лоббирования является довольно новой концепцией в большинстве государств-членов [28]. На данный момент какие-либо общие минимальные стандарты ЕС в целях регулирования лоббирования непосредственно в государствах-членах ЕС отсутствуют.

Только семь государств — членов ЕС (Франция, Ирландия, Литва, Австрия, Польша, Словения и Великобритания) имеют законодательство о лоббистской деятельности, а также обязательный реестр лоббистов. В Германии и Нидерландах лоббирование регулируется актами «мягкого» права, а в Чехии, Испании, Хорватии, Италии, Латвии, Румынии и Финляндии лоббистскими организациями приняты кодексы поведения при лоббировании, при этом в Румынии, Италии и Хорватии предусмотрена добровольная регистрация лоббирования. В остальных же государствах-членах (Бельгия, Болгария, Дания, Эстония, Греция, Кипр, Люксембург, Венгрия, Мальта, Португалия, Словакия и Швеция) не предусмотрено каких-либо законодательных актов, кодексов поведения или реестров в целях регулирования лоббирования [28].

В резолюции от 14 сентября 2017 г. «Прозрачность, подотчетность и честность в институтах ЕС» [29] Европарламент призывает все государства — члены ЕС принять законодательство, способствующее прозрачности лоббирования, а также установить правила, которые обеспечат прозрачность деятельности представителей интересов, когда их контакты с национальными политиками и государственными органами направлены на влияние на законодательство ЕС.

Исходя из имеющихся существенных различий в правовом регулировании лоббирования в государствах — членах ЕС, рекомендательных мер в обеспечении противодействия незаконному лоббированию явно недостаточно, следует согласиться с мнением омбудсмена ЕС Э. О’Рейли, которая считает, что институты ЕС должны работать над созданием законодательства, лежащего в основе РП, поскольку реальный обязательный реестр должен иметь обязательную юридическую силу для всех представителей интересов в ЕС, в отличие от предложенного межинституционального соглашения, которое будет касаться только институтов ЕС, которые в нем участвуют [30].

В этой связи следует отметить, что изначально Соглашение об обязательном РП планировалось принять на основании ст. 352 ДФЕС, как призвал Европарламент в Решении от 15 апреля 2014 г. «О внесении изменений в Межинституциональное соглашение о Реестре прозрачности» [31]. Статья 352 ДФЕС закрепляет правило, согласно которому «если в рамках направлений политики, определенных в учредительных договорах, действие ЕС представляется необходимым для достижения одной из целей, предусмотренных договорами, а последние не предоставили соответствующих полномочий, то Совет ЕС по предложению Еврокомиссии и после одобрения Европейского парламента должен принять необходимые меры» [22]. Но в итоге Еврокомиссия решила пойти путем заключения межинституционального соглашения.

Согласно исследованию, проведенному по запросу Комитета по конституционным делам Европарламента, регулирование представительства интересов в процессе принятия решений в ЕС можно рассматривать как формирование «политики ЕС», а ст. 11 ДЕС, закрепляющая, что «институты должны поддерживать открытый, прозрачный и регулярный диалог с представительными ассоциациями и гражданским обществом» (п. 2) [3], содержит цель обеспечения прозрачности, вследствие чего является договорной гарантией применения ст. 352 ДФЕС. Помимо того, ст. 15 ДФЕС закрепляет, что «институты, органы, учреждения и агентства Союза должны вести свою работу максимально открыто» (п. 1), и «любой гражданин Союза, а также любое физическое или юридическое лицо, проживающее или имеющее свой зарегистрированный офис в государстве-члене, имеет право доступа к документам институтов, органов, учреждений и агентств Союза» (п. 3) [22].

Таким образом, ст. 352 ДФЕС выступает верной правовой основой для принятия Советом ЕС регламента в целях установления обязательного РП, который будет иметь обязательную юридическую силу в отношении внешних лиц, компаний и организаций и обеспечит реальный обязательный режим регистрации лоббистов в ЕС.

Выводы и предложения

1. Противодействие незаконному лоббированию является важным элементом реализации новой антикоррупционной политики ЕС. Сделан вывод, что создание системы

обязательной регистрации лоббистов посредством Соглашения об обязательном РП позволит обеспечить прозрачность и открытость процесса лоббирования в институтах ЕС.

2. Установлено, что проблемным аспектом заключения Соглашения об обязательном РП является несогласованность политики институтов ЕС, вовлеченных в его принятие. Представляется, что Совету ЕС следует усилить внутренние меры по обеспечению прозрачности лоббирования для продолжения переговорного процесса.

3. Автор пришел к выводу, что выбор Еврокомиссией ст. 295 ДФЕС в качестве правовой основы для принятия акта об обязательном РП посредством межинституционального соглашения и разногласия с Европарламентом в данном вопросе подрывают эффективность противодействия незаконному лоббированию в ЕС ввиду того, что межинституциональный характер предложенного Соглашения об обязательном РП ограничит сферу его применения.

4. Анализ законодательства государств — членов ЕС в сфере противодействия незаконному лоббированию выявил необходимость принятия единого акта в целях регулирования лоббирования на уровне ЕС. На основе анализа учредительных договоров ЕС сделан вывод, что ст. 352 ДФЕС, изначально предложенная Европарламентом, является верной правовой основой для принятия Советом ЕС регламента об обязательном РП, который позволит распространить его действие на всех представителей интересов и обеспечить реальный обязательный режим регистрации лоббистов в ЕС.

Заключение

Проведенный анализ позволил установить, что лоббирование, основанное на принципах честности и прозрачности, позволяет гражданам ЕС реализовывать свое право на участие в принятии политических решений ЕС в соответствии с учредительными договорами ЕС. В свою очередь, незаконное лоббирование представляет собой форму коррупции, которая активно реализуется представителями деловых интересов, способствуя вмешательству бизнес-элит в принятие политических решений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community: signed at Lisbon on 13 December 2007 // Official Journal of the EU. 17.12.2007. No. C 306. Pp. 1–271.
2. European Commission Proposal for an Interinstitutional Agreement on a mandatory Transparency Register // COM/2016/0627 final / Brussels, 28.09.2016.
3. Consolidated version of the Treaty on European Union // Official Journal of the EU. 26.10.2012. No. C 326. Pp. 13–390.
4. European Commission Green Paper — European transparency initiative // COM/2006/0194 final. Brussels, 03.05.2006.
5. Eising R. Interessenvermittlung in der Europäischen Union // Verbände und Interessengruppen in den Ländern der Europäischen Union / ed. Reutter W. Wiesbaden : Springer Fachmedien, 2012. Pp. 837–860.
6. Saurugger S. Interest Groups and Democracy in the European Union // West European Politics. 2008. No. 31 (6). Pp. 1274–1291.
7. Kohler-Koch B., Conzelmann T., Knodt M. Europäische Integration — Europäisches Regieren. Wiesbaden : VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2004. Pp. 231–348.
8. Jordan G. What Drives Associability at the European Level? The Limits of the Utilitarian Explanation // Collective Action in the European Union: Interests and the New Politics of Associability / ed. by M. Aspinwall, J. Greenwood. Routledge, 1998. 256 p.
9. Sgueo G. Transparency of lobbying at EU level: briefing // European Parliamentary Research Service. European Union, 2015. 8 p.
10. Bouwen P. The Logic of Access to the European Parliament: Business Lobbying in the Committee on Economic and Monetary Affairs // Journal of common market studies. 2004. No. 42 (3). Pp. 473–495.
11. Peters B. G. Interest Groups and European Governance: A Normative Perspective // Governance in Europe: The Role of Interest Groups / ed. by A. Warntjen, A. Wonka. Baden Baden : Nomos Publishers, 2004. Pp. 56–64.
12. Van Schendelen R. Machiavelli in Brussels: the Art of Lobbying the EU. Amsterdam : Amsterdam University Press, 2002. 400 p.

Действующее Соглашение о РП 2014 г. устанавливает правила регистрации лоббистов посредством РП и исключение из РП за серьезные нарушения, что обеспечивает максимальную открытость и прозрачность лоббирования посредством открытого доступа граждан ЕС к информации, содержащей данные лоббистов, их цели и реализуемую деятельность, а также финансовые вложения в лоббирование. Все это обуславливает эффективность механизма РП в целях регулирования лоббирования и противодействия политической коррупции. Тем не менее Соглашение о РП действует только в отношении Еврокомиссии и Европарламента, при этом регистрация в РП носит добровольный характер, что ослабляет его эффективность.

Еврокомиссия инициировала принятие нового Соглашения об обязательном РП при участии Европарламента и Совета ЕС, с правом присоединения остальных институтов, органов, учреждений и агентств ЕС на добровольной основе. Предложенное Соглашение об обязательном РП расширяет действие РП, а также устанавливает административные механизмы управления и контроля в целях надлежащего функционирования РП. Выявлено, что процедура принятия соглашения явно затягивается Советом ЕС, что препятствует реализации антикоррупционной стратегии ЕС.

Установлено, что обязательная регистрация лоббистов введена только в семи государствах — членах ЕС, а также отсутствуют какие-либо обязательные правовые акты ЕС, регулирующие лоббирование в государствах — членах ЕС. При этом предложенное Еврокомиссией Соглашение об обязательном РП носит межинституциональный характер и будет обязательно только для участвующих в нем институтов ЕС.

Анализ учредительных договоров ЕС и исследований Европарламента позволил обосновать легитимность применения ст. 352 ДФЕС в целях принятия Советом ЕС регламента об обязательном РП, имеющего обязательную силу для всех представителей интересов в ЕС. Но для этого потребуются единогласие в Совете ЕС, что в данный момент представляется маловероятным, исходя из актуальной ситуации с переговорами по заключению Соглашения об обязательном РП.

13. Giovannoni F. Lobbying versus Corruption // CESifo DICE Report. 2011. Vol. 9 (1). Pp. 12–16.
14. Damania R., Lee T., Yalcin E. Corruption and Political Competition // Working paper. Flinders University, 2017. 27 p.
15. Grossman M., Helpman E. Electoral competition and special interest politics // The review of economic studies. 1996. Vol. 63 (2). Pp. 265–286.
16. Coate S., Stephen M. Policy Persistence // The American Economic Review. 1999. Vol. 89 (5). Pp. 1327–1336.
17. Report from the Commission to the Council and the European Parliament of 3 February 2014 EU anticorruption report // COM/2014/037 final, Brussels, 22.01.2014.
18. European Parliament resolution of 23 October 2013 on organised crime, corruption and money laundering: recommendations on action and initiatives to be taken (final report) (2013/2107(INI)) // Official Journal of the EU. 10.06.2016. No. C 208, Pp. 89–116.
19. European Parliament resolution of 25 October 2016 on the fight against corruption and follow-up of the CRIM resolution // Official Journal of the EU. 19.06.2018. No. C 215. Pp. 96–111.
20. European Parliament resolution of 13 September 2017 on corruption and human rights in third countries (2017/2028(INI)) // Official Journal of the EU. 20.09.2018. No. C 337. Pp. 82–98.
21. Agreement between the European Parliament and the European Commission on the establishment of a transparency register for organisations and self-employed individuals engaged in EU policy-making and policy implementation // Official Journal of the EU. 22.07.2011. No. L 191. Pp. 29–38.
22. Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union // Official Journal of the EU. 26.10.2012. No. C 326. Pp. 47–390.
23. Delivering on transparency: Commission proposes mandatory Transparency Register for all EU institutions // European Commission — Press release // Official website of the EU. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-16-3182_en.htm.
24. Alemanno A. Legal Opinion on the Proposed Inter-Institutional Agreement for a Mandatory Transparency Register in the European Union // HEC Paris Research Paper. 2017. No. LAW-2017-1218. 15 p.
25. European Parliament decision of 31 January 2019 on amendments to Parliament’s Rules of Procedure affecting Chapters 1 and 4 of Title I; Chapter 3 of Title V; Chapters 4 and 5 of Title VII; Chapter 1 of Title VIII; Title XII; Title XIV and Annex II (2018/2170(REG)) / adopted on 31 January 2019, Brussels. EU // Official website of the European Parliament. URL: <https://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P8-TA-2019-0046&format=XML&language=EN>.
26. European Parliament Vice-president’s Guillaume D. Letter of negotiators to President Tajani of 04.02.2019 EU // Official website of the European Parliament. URL: http://www.epgencms.europarl.europa.eu/cmsdata/upload/eb9e66bf-c007-4860-9ee7-a5fc82174084/2019_02_04_Letter_of_negotiators_to_President_Tajani.pdf
27. Giegold S., Beck G. The European Parliament must guarantee full transparency of lobbying / article of 31.01.2019 // EurActiv network. URL: <https://www.euractiv.com/section/politics/opinion/the-european-parliament-must-guarantee-full-transparency-of-lobbying/>
28. Regulation of lobbying across the EU // Official website of the European Parliament. URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ ATAG/2016/595830/EPRS_ATA%282016%29595830_EN.pdf
29. European Parliament resolution of 14 September 2017 on transparency, accountability and integrity in the EU institutions (2015/2041(INI)) // Official Journal of the EU. 20.09.2018. No. C 337. Pp. 120–130.
30. O’Reilly E. Efforts to improve the EU Transparency Register / Correspondence to the President of the European Commission // CASE SI/7/2016/KR — opened on 26 May 2016 // Official website of the European Ombudsman. URL: <https://www.ombudsman.europa.eu/en/correspondence/en/67708>
31. European Parliament decision of 15 April 2014 on the modification of the interinstitutional agreement on the Transparency Register (2014/2010(ACI)) // Official Journal of the EU. 22.12.2017. No. C 443. Pp. 228–248.

REFERENCES

1. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community: signed at Lisbon on 13 December 2007. *Official Journal of the EU*, 17.12.2007, no. C 306, pp. 1–271.
2. European Commission Proposal for an Interinstitutional Agreement on a mandatory Transparency Register. COM/2016/0627 final. Brussels, 28.09.2016.
3. Consolidated version of the Treaty on European Union. *Official Journal of the EU*, 26.10.2012, no. C 326, pp. 13–390.
4. European Commission Green Paper — European transparency initiative. COM/2006/0194 final. Brussels, 03.05.2006.
5. Eising R. Interessenvermittlung in der Europäischen Union. Verbände und Interessengruppen in den Ländern der Europäischen Union. Wiesbaden, Springer Fachmedien, 2012. Pp. 837–860.
6. Saurugger S. Interest Groups and Democracy in the European Union. *West European Politics*, 2008, no. 31 (6), pp. 1274–1291.
7. Kohler-Koch B., Conzelmann T., Knodt M. Europäische Integration — Europäisches Regieren. Wiesbaden, VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2004. Pp. 231–348.
8. Jordan G. What Drives Associability at the European Level? The Limits of the Utilitarian Explanation. *Collective Action in the European Union: Interests and the New Politics of Associability*. Routledge, 1998. 256 p.
9. Sgueo G. Transparency of lobbying at EU level: briefing. *European Parliamentary Research Service*. European Union, 2015. 8 p.
10. Bouwen P. The Logic of Access to the European Parliament: Business Lobbying in the Committee on Economic and Monetary Affairs. *Journal of common market studies*, 2004, 42 (3), pp. 473–495.
11. Peters B. G. Interest Groups and European Governance: A Normative Perspective. *Governance in Europe: The Role of Interest Groups*. Baden Baden, Nomos Publishers, 2004. Pp. 56–64.

12. Van Schendelen R. Machiavelli in Brussels: the Art of Lobbying the EU. Amsterdam. Amsterdam University Press, 2002. 400 p.
13. Giovannoni F. Lobbying versus Corruption. *CESifo DICE Report*, 2011, 9 (1), pp. 12–16.
14. Damania R., Lee T., Yalcin E. Corruption and Political Competition. Working paper. Flinders University, 2017. 27 p.
15. Grossman M., Helpman E. Electoral competition and special interest politics. *The review of economic studies*, 1996, 63 (2), pp. 265–286.
16. Coate S., Stephen M. Policy Persistence. *The American Economic Review*, 1999, 89 (5). pp. 1327–1336.
17. Report from the Commission to the Council and the European Parliament of 3 February 2014 EU anticorruption report. *COM/2014/037 final*, Brussels, 22.01.2014.
18. European Parliament resolution of 23 October 2013 on organised crime, corruption and money laundering: recommendations on action and initiatives to be taken (final report) (2013/2107(INI)). *Official Journal of the EU*, 10.06.2016, no. C 208, pp. 89–116.
19. European Parliament resolution of 25 October 2016 on the fight against corruption and follow-up of the CRIM resolution. *Official Journal of the EU*, 19.06.2018, no. C 215, pp. 96–111.
20. European Parliament resolution of 13 September 2017 on corruption and human rights in third countries (2017/2028(INI)). *Official Journal of the EU*, 20.09.2018, no. C 337, pp. 82–98.
21. Agreement between the European Parliament and the European Commission on the establishment of a transparency register for organisations and self-employed individuals engaged in EU policy-making and policy implementation. *Official Journal of the EU*, 22.07.2011, no. L 191, pp. 29–38.
22. Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union. *Official Journal of the EU*, 26.10.2012, no. C 326, pp. 47–390.
23. Delivering on transparency: Commission proposes mandatory Transparency Register for all EU institutions. European Commission — Press release. Official website of the EU. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-16-3182_en.htm.
24. Alemanno A. Legal Opinion on the Proposed Inter-Institutional Agreement for a Mandatory Transparency Register in the European Union. *HEC Paris Research Paper*, 2017, no. LAW-2017-1218. 15 p.
25. European Parliament decision of 31 January 2019 on amendments to Parliament’s Rules of Procedure affecting Chapters 1 and 4 of Title I; Chapter 3 of Title V; Chapters 4 and 5 of Title VII; Chapter 1 of Title VIII; Title XII; Title XIV and Annex II (2018/2170(REG)) / adopted on 31 January 2019, Brussels. EU. Official website of the European Parliament. URL: <https://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?type=TA&reference=P8-TA-2019-0046&format=XML&language=EN>.
26. European Parliament Vice-president’s Guillaume D. Letter of negotiators to President Tajani of 04.02.2019 EU. Official website of the European Parliament. URL: http://www.epgencms.europarl.europa.eu/cmsdata/upload/eb9e66bf-c007-4860-9ee7-a5fc82174084/2019_02_04_Letter_of_negotiators_to_President_Tajani.pdf
27. Giegold S., Beck G. The European Parliament must guarantee full transparency of lobbying/article of 31.01.2019. EurActiv network. URL: <https://www.euractiv.com/section/politics/opinion/the-european-parliament-must-guarantee-full-transparency-of-lobbying/>
28. Regulation of lobbying across the EU. Official website of the European Parliament. URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ ATAG/2016/595830/EPRS_ATA%282016%29595830_EN.pdf
29. European Parliament resolution of 14 September 2017 on transparency, accountability and integrity in the EU institutions (2015/2041(INI)). *Official Journal of the EU*, 20.09.2018, no. C 337, pp. 120–130.
30. O’Reilly E. Efforts to improve the EU Transparency Register / Correspondence to the President of the European Commission // CASE SI/7/2016/KR — opened on 26 May 2016. Official website of the European Ombudsman. URL: <https://www.ombudsman.europa.eu/en/correspondence/en/67708>
31. European Parliament decision of 15 April 2014 on the modification of the interinstitutional agreement on the Transparency Register (2014/2010(ACI)). *Official Journal of the EU*, 22.12.2017, no. C 443, pp. 228–248.

Как цитировать статью: Беляева Ю. Л. Актуальные проблемы заключения межинституционального соглашения об обязательном реестре прозрачности и его перспективы в обеспечении противодействия коррупции в Европейском Союзе // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 302–308. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.274.

For citation: Belyaeva Yu. L. Actual issues of concluding interinstitutional agreement on a mandatory transparency register and its perspectives in countering corruption in the European Union. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 302–308. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.274.

УДК 342.951
ББК 67.401.13

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.225

Dyumina Arina Andreevna,
post-graduate student of the department
of administrative law and process,
Belgorod National
Research University,
Belgorod,
e-mail: arina-dyumina@mail.ru

Дюмина Арина Андреевна,
аспирант кафедры
административного права и процесса,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
г. Белгород,
e-mail: arina-dyumina@mail.ru

ФОРМЫ И МЕТОДЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) В ОБЛАСТИ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

FORMS AND METHODS OF THE STATE CONTROL (SUPERVISION) OF TRANSPORT SECURITY

12.00.14 – Административное право; административный процесс

12.00.14 – Administrative law; administrative process

В настоящее время осуществляется полномасштабная реформа всей контрольно-надзорной деятельности. Необходимость ее назрела уже давно. Происходит постоянное обсуждение контрольно-надзорной деятельности в самых высоких кругах, правительственных заседаниях, на международных экономических форумах. Наиболее важной ее составляющей является механизм государственного контроля, ведь именно от правильного выбора формы и метода государственного контроля (надзора) зависит эффективность и результативность такой деятельности.

Необходимо отметить отсутствие законодательно закрепленного толкования понятий «форма» и «метод». В данной работе нами проведен правовой анализ данных категорий, на основе которого было раскрыто понятие форм и методов государственного контроля (надзора), а также механизм его осуществления, определены цели и задачи форм контроля (надзора), а также необходимость их отделения от методов контроля (надзора) на законодательном уровне.

На основе комплексного анализа автор определяет под формами государственного контроля (надзора) в области транспортной безопасности внешнее организационно-правовое выражение управляющего воздействия в отношении подконтрольных субъектов, заключающегося в осуществлении заданных однородных действий органов государственного контроля в области транспортной безопасности и их должностных лиц, находящего свое закрепление в установленном юридическом документе. Методом государственного контроля в области транспортной безопасности является совокупность конкретных действий (приемов, способов, средств), необходимых для практической реализации конкретной формы государственного контроля (надзора) в области транспортной безопасности, направленных на решение поставленных перед ней целей и задач.

Рассмотрено внедрение новых форм и методов государственного контроля в результате применения риск-ориентированного подхода, проверочных листов, а также изменение в предмете контрольно-надзорной деятельности.

A full-scale reform of all monitoring and oversight activities is being currently performed. The need for it is long overdue. There is a constant discussion of it in the highest circles,

government meetings, and international economic forums. The most important component is the mechanism of state control, because the correct choice of the form and method of state control (supervision) depends on the effectiveness and efficiency of such activities.

It should be noted that there is no legislative interpretation of the concepts of "form" and "method". In this paper, we conducted a theoretical and legal analysis of these categories, on the basis of which the concept of forms and methods of the state control (supervision) is defined, as well as the mechanism of its implementation. The goals and objectives of the forms of control (supervision) are identified, as well as the need to separate them from the methods of control (supervision) at the legislative level.

On the basis of a comprehensive analysis, the author defines the forms of state control (supervision) of transport security as the external organizational and legal expression of the control action relative to the controlled entities consisting in implementation of the specified homogeneous actions of the state control bodies of transport security and their officials, which is fixed in the established legal document. The method of the state control of transport security is a set of specific actions (techniques, methods, means) necessary for practical implementation of a specific form of the state control (supervision) of transport security aimed at solving its goals and objectives.

The introduction of new forms and methods of the state control as a result of application of the risk-based approach, checklists is examined, as well as the changes in the subject of control and supervisory activities.

Ключевые слова: форма государственного контроля (надзора), метод государственного контроля (надзора), риск-ориентированный подход, проверочные листы, предмет контроля в области транспортной безопасности, мониторинг, проверки, обследования, контрольная закупка, осмотр, досмотр, инвентаризация, реформа, категория риска, профилактика.

Keywords: form of state control (supervision), method of state control (supervision), risk-oriented approach, checklists, subject of control of transport security, monitoring, inspection, control purchase, inspection, inspection, inventory, reform, risk category, prevention.

Введение

Для функционирования государственного контроля (надзора) во всех сферах государственного управления, в том числе в области транспортной безопасности, необходимо наличие четкого механизма его осуществления. Не вызывает сомнения тот факт, что именно от правильно выбранной формы или метода зависит эффективность административного воздействия, а также результат такого воздействия.

В нашей стране продолжается масштабное реформирование контрольно-надзорной деятельности, которое уже приносит существенные результаты. Необходимость данных реформ постоянно обсуждается на международных экономических форумах, в СМИ, а также на самых высоких уровнях. Этот вопрос поднимался уполномоченным по защите прав предпринимателей Б. Ю. Титовым в ежегодных докладах Президенту РФ. Президент РФ в своих Посланиях Федеральному Собранию неоднократно отмечал необходимость глобальных мер по модернизации контрольно-надзорной деятельности, результатом которой станет повышение эффективности и результативности деятельности органов исполнительной власти, а также существенное снижение давления на бизнес. В 2016 году президент призвал к максимальной прозрачности контрольно-надзорной деятельности [1], в 2017 г. — к ускоренному внедрению новых форм и методов государственного контроля и надзора [2], а в 2018 г. он указал на необходимость приоритета дистанционных методов контроля [3]. В 2019 году Президент РФ также указывает на необходимость радикальных реформ, в полной мере должна быть охвачена нормативная база [4].

Необходимо отметить, что глобальные изменения в деятельности контрольно-надзорных органов происходят, однако существуют проблемы понятийного аппарата, теоретического обоснования многих аспектов. Так, рассматривая формы и методы государственного контроля (надзора), считаем важным отметить отсутствие законодательного закрепления этих понятий, что приводит к сложностям разграничения данных категорий. Все это, несомненно, говорит об **актуальности** данной проблематики.

Целесообразность разработки темы. Отсутствие должного правового закрепления механизма осуществления государственного контроля (надзора) в области транспортной безопасности, неопределенность и противоречивость их понятийных элементов, смешение форм и методов государственного контроля (надзора) приводят к проблемам фактического осуществления данной функции государства, а также к снижению эффективности контроля в области транспортной безопасности, с одной стороны, и к трудностям в работе подконтрольных субъектов, с другой стороны.

Научная новизна. В данном исследовании автор предпринял попытку разграничить понятия формы и метода, ввел новые понятия «форма государственного контроля (надзора) в области транспортной безопасности» и «метод государственного контроля (надзора) в области транспортной безопасности», а также классифицировал существующие формы и методы согласно их правовой природе.

Целью исследования является изучение правовой природы форм и методов осуществления государственного контроля в области транспортной безопасности на современном этапе развития законодательства в РФ.

Данная цель определила следующие **задачи** исследования: 1) раскрыть правовую природу категорий «форма» и «метод»; 2) дать определение понятий «форма государственного контроля (надзора) в области транспортной без-

опасности» и «метод государственного контроля (надзора) в области транспортной безопасности»; 3) рассмотреть влияние реформирования контрольно-надзорной деятельности на формы и методы, применяемые контролирующими органами (внедрение риск-ориентированного подхода, проверочных листов, основная форма — профилактика).

Теоретическая и практическая значимость данного исследования заключается в разработке авторских определений понятий, раскрытии правовой природы рассматриваемых явлений, которые внесут ясность в рассматриваемый вопрос, а также могут быть востребованы в процессе преподавания административного права и транспортной безопасности.

Формы и методы осуществления государственного контроля (надзора) в той или иной степени нашли свое отражение в работах Ю. Н. Старилова [5], Ю. С. Смородиновой [6], М. Л. Баранова [7], Л. Л. Попова [8], А. З. Завалунова [9], К. А. Савинова [10] и др., однако именно в контексте транспортной безопасности данная проблема не рассматривалась.

Методология исследования включает в себя диалектический, логический, сравнительно-правовой методы научного познания, а также анализ и синтез составных элементов рассматриваемых правовых категорий в целях определения новых понятий.

Основная часть

Органы, осуществляющие государственный контроль (надзор), вправе проводить плановые, внеплановые проверки, обследования, мониторинг, контрольные закупки, осмотры, досмотры, проводить инвентаризацию, экспертизы, расследования, а также различные мероприятия по профилактике и пресечению нарушений. Такое многообразие форм и методов, а также отсутствие их законодательного закрепления приводит к тому, что одно и то же явление может трактоваться и как форма, и как метод, или же данные категории вообще отождествляются. Так, например, А. З. Завалунов [9], К. А. Савинов [10], А. Б. Хагундоков [11], М. Л. Баранов [7] к формам государственного контроля относят мониторинг, инспектирование, проверку, ревизию, экспертизу, тогда как А. В. Маргын [12], Э. Л. Лещина [13, с. 108–109], А. Ф. Колпаков [14], Ю. С. Смородинова [6] инспектирование, проверку, осмотр, анализ, ревизию, экспертизу относят к методам государственного контроля. Д. А. Смирнов и В. А. Мельникова отождествляют данные понятия, определяя мониторинг и как форму, и как метод [15].

Проанализировав законодательные акты и научные труды различных ученых, мы пришли к выводу о необходимости на законодательном уровне разграничить данные категории и раз и навсегда внести ясность в этот вопрос.

В настоящее время основным нормативным актом в системе государственного контроля (надзора) является Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [16]. Данный нормативный акт определил плановую и внеплановую проверку, плановые (рейдовые) осмотры, контрольную закупку, режим постоянного государственного контроля (надзора), однако должного внимания формам и методам государственного контроля (надзора), позволившим разграничить данные категории, уделено не было.

Следует отметить, что учеными-административистами достаточно полно даны понятия данных категорий

и указывалось на необходимость закрепить их на законодательном уровне. В первую очередь, ожидалось, что данные положения найдут свое отражение в ФЗ «Об основах государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в Российской Федерации» [20]. Но легального закрепления форм и методов государственного контроля (надзора) в выставленном на обозрение проекте не проведено. Анализ данного документа показывает, что имеет место дальнейшее смешение данных понятий. На наш взгляд, данный недостаток может сказаться на результативности и эффективности работы органов государственного контроля (надзора), поэтому считаем необходимым раскрыть содержание понятий «форма», «метод», а также определить их перечень и содержание.

В общем виде под формами управления понимается внешнее выражение управляющего воздействия, а под методами понимается совокупность приемов и способов выполнения управленческих функций. Отметим, что на протяжении многих лет существенных противоречий в определении данных категорий не было. Обратимся к наиболее полным их трактовкам.

Так еще в 1970-х гг. профессор М. И. Еропкин определял формы управленческой (административной) деятельности «как внешнее организационно-правовое выражение конкретных однородных действий аппарата государственного управления, совершаемых в целях практического осуществления поставленных перед ним задач» [17]. Методы государственного управления он определял «как способы целенаправленного воздействия на участников управленческих отношений в целях обеспечения с их стороны поведения, необходимого для решения задач, достижения целей, осуществления функций управления» [17].

Профессор Б. Н. Габричидзе определил форму государственного управления «как совокупность действий, которые служат реализации задач, полномочий, принадлежащих субъектам административного права» [18], а метод управления — «как средство воздействия органов исполнительной власти на управляемые объекты» [18].

По мнению Д. М. Овсянко, форма управления представляет собой «внешнее выражение органа исполнительной власти или его должностного лица, осуществляемого в рамках своей компетенции» [19, с. 93], а метод управления — «совокупность определенных способов и средств правового воздействия на волю и поведение участников регулируемых общественных отношений» [19, с. 103].

Л. Л. Попов придерживается мнения, что «государственное управление, осуществляя регулятивную функцию, использует определенную совокупность правовых средств, или способов регулирующего воздействия своих норм на управленческие отношения, на поведение их участников. Это — методы правового регулирования общественных отношений» [8]. Под административно-правовой формой государственного управления он видит «определенное правом внешне выраженное действие органа исполнительной власти или его должностного лица, осуществляемое в рамках его компетенции и вызывающее юридические последствия» [8].

Как видно из анализа мнений представленных ученых, серьезных противоречий по поводу разграничения формы и метода нет, но наиболее полное определение, включающее аспекты данных явлений, дает в своих трудах профессор Ю. Н. Стариков.

В первую очередь он указывает на тесную взаимосвязь формы и метода, на невозможность их существования

отдельно друг от друга. Форму управления он определяет как «внешнее выражение практической реализации функций и методов управления, самого управляющего воздействия, конкретных действий, производимых в процессе осуществления исполнительной власти, административной деятельности» [5]. Также им отмечается, что именно «формы управления призваны обеспечить наиболее целесообразное выполнение функций управления и достижение целей управления с наименьшими затратами сил, средств и времени; от форм управления зависит успех управленческой деятельности» [5]. Ученый определяет первичность формы по отношению к методу, а методом является «способ достижения и решения целей, задач, осуществления функций государственного управления органами исполнительной власти» [5]. Иными словами, форма и метод не могут существовать друг без друга, отсутствие формы приводит к потере смысла метода.

Данная точка зрения, на наш взгляд, наиболее полно отражает суть вопроса, поэтому считаем необходимым приступить к раскрытию содержания государственного контроля (надзора), а в дальнейшем и государственного контроля и надзора в области транспортной безопасности.

При анализе содержания государственного контроля (надзора), считаем необходимым обратиться к ФЗ № 294 [16], а также к законопроекту № 332053-7 ФЗ «Об основах государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в Российской Федерации» [20] (далее — Проект ОГК), так как данный документ находится на стадии принятия и уже прошел первое чтение, а также призван заменить действующий ФЗ.

Естественно, контрольно-надзорная деятельность наполнена собственным содержанием, выражающимся в различных формах с различными целями и задачами.

Содержание данной деятельности вытекает из самого понятия государственного контроля (надзора). Анализируя ст. 2 ФЗ № 294, можно выделить основные направления деятельности: предупреждение, выявление и пресечение нарушений. Формами их реализации выступают: организация и проведение проверок; организация и проведение мероприятий по профилактике нарушений обязательных требований; мероприятия по контролю без взаимодействия с поднадзорными субъектами; принятие мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений; деятельность по систематическому наблюдению, анализу и прогнозированию.

Отметим, что в определении государственного контроля (надзора) приведенного в Проекте ОГК указываются те же направления, однако формы имеют более размытый характер: организация и проведение мероприятий по профилактике нарушений обязательных требований, принятие мер по пресечению выявленных нарушений; деятельность по систематическому наблюдению, анализу и прогнозированию. Конкретика данных форм выделена в отдельной главе законопроекта, к которым законодатель отнес: проверку, плановое (рейдовое) обследование, мониторинг, контрольную закупку, постоянный государственный контроль (надзор).

Естественно, каждая форма имеет свои специфические цели и задачи, поэтому содержание каждой формы считаем необходимым рассмотреть в зависимости от целевого назначения.

Целями организации и проведения проверок является определение соответствия или несоответствия

деятельности или действий (бездействий) поднадзорных субъектов требованиям, установленным законодательством. Результатом проверок служат выводы о наличии нарушения или его отсутствии.

Организация и проведение мероприятий по профилактике нарушений обязательных требований имеет главной целью не допустить эти нарушения, а также установить обстоятельства, факты, причины, условия, которые могут повлечь нарушение юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями требований, установленных законодательством РФ.

Мероприятия по контролю без взаимодействия с поднадзорными субъектами имеют целью оценку соответствия деятельности этих субъектов обязательным требованиям. Обратим внимание, что данная цель идентична с организацией и проведением проверки, однако отличается способом осуществления.

Принятие мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений имеет целью остановить нарушающее воздействие и восстановить нарушенное состояние. Отметим, что в Проекте ОГК законодатель отнес данные меры не к формам контроля и надзора, а к их результатам. Данное положение является более логичным, так как пресечение как таковое является одним из методов административного принуждения, тогда как его формой является определенный алгоритм ответной реакции надзорных органов на нарушение.

Деятельность по систематическому наблюдению, анализу и прогнозированию имеет целью своевременное предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований, оценку и прогноз этих нарушений. Данная деятельность в Проекте ОГК обрела форму в виде мониторинга (ст. 33).

Кроме указанных форм государственного контроля и надзора, определенных ФЗ № 294, новый Проект ОГК выделил такую форму, как контрольная закупка. Целью ее является проверка соблюдения гражданами и организациями обязательных требований при продаже товаров, выполнении работ, оказании услуг гражданам и организациям. На наш взгляд, данная деятельность скорее должна быть отнесена к методам проверки, а выделение ее в качестве самостоятельной формы как минимум не логично.

Рассмотрев данные формы, можно сделать вывод, что под формой государственного контроля (надзора) понимается внешнее выражение деятельности органов, осуществляющих контроль (надзор) с целью реализации поставленных перед ними задач. Выбор конкретной формы позволяет сконцентрировать внимание на приоритетной задаче и определить методы воздействия, тогда как метод государственного контроля (надзора) представляет собой определенную совокупность конкретных приемов, средств, способов, необходимых для осуществления конкретной формы контроля (надзора).

Абстрагируясь от всего массива форм и методов, осуществляемых огромным числом контрольно-надзорных органов, более детально рассмотрим формы и методы осуществления государственного контроля (надзора) в области транспортной безопасности. В данной области системообразующим документом является ФЗ от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» [21], который содержит общие положения, касающиеся оснований проведения плановой и внеплановой проверок (ст. 11.1) как форм контроля. Однако конкретизация форм и методов находит

свое отражение в Положении о федеральном государственном контроле (надзоре) в области транспортной безопасности № 880 (п. 5 и 7) [22].

Итак, согласно данному документу, федеральный государственный контроль (надзор) в области транспортной безопасности осуществляется в следующих формах.

1. Проверка, которая может быть как плановая, так и внеплановая, с использованием тест-предметов и тест-объектов или без таковых. Данная форма реализуется посредством проводимых Федеральной службой по надзору в сфере транспорта мероприятий по контролю, состоящих из следующих действий:

- рассмотрение и анализ материалов, документов, характеризующих деятельность поднадзорных субъектов, обусловленную выполнением обязательных требований в области транспортной безопасности;

- обследование объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств, перевозимых грузов;

- проведение экспертиз и расследований, направленных на установление причинно-следственных связей выявленного нарушения требованиям в области транспортной безопасности с фактами совершения акта незаконного вмешательства;

- проведение плановых (рейдовых) осмотров, обследований транспортных средств в процессе их эксплуатации. Отметим, что данная мера законодателем поставлена в один ранг с остальными формами, однако исходя из определения понятий форм и методов, данное действие отнесем к разновидности проверки.

2. Меры по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений. Вопрос о принадлежности данных мер мы рассмотрели выше. Реализация их осуществляется посредством выдачи предписаний об устранении нарушений обязательных требований, принятия мер по устранению выявленных нарушений, составления протоколов об административных правонарушениях, направления в уполномоченные органы материалов, содержащих признаки преступлений, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

3. Мониторинг осуществляется путем систематического наблюдения за исполнением субъектами надзора требований в области транспортной безопасности, анализа и исполнения таких требований.

На особую важность данной формы указал председатель правительства Д. А. Медведев в ходе селекторного совещания, на котором рассмотрены вопросы реформы контрольно-надзорной деятельности. «Нам предстоит совершить переход от долгих и дорогих очных проверок к дистанционным методам контроля — с помощью телеметрии, датчиков, фото- и видеофиксации и так называемого интернета вещей. Для этого крайне важно наладить быстрый и удобный обмен данными с регионами и таким образом шире вовлечь их в создаваемую единую информационную среду контроля и надзора» [23]. Отметим, что внедрение данной формы не реализовано на должном уровне в настоящее время.

Как видно из анализа п. 5 и 7 Положения № 880 [22] произошло полное смешение форм и методов осуществления государственного контроля (надзора) в области транспортной безопасности. На наш взгляд, данная проблема возникла из-за отсутствия разграничения данных понятий на законодательном уровне, а ведь именно через формы и методы реализуется механизм контрольно-надзорной

деятельности в области транспортной безопасности. Именно форма определяет правовое положение Ространснадзора и контролируемых субъектов. Для реализации конкретной формы используются различные методы, наиболее подходящие в конкретном случае, дающие наилучший результат. Также один и тот же метод может быть использован при реализации различных форм. Именно от выбора формы, а также правильного набора методов реализации выбранной формы зависит эффективность контроля (надзора) в области транспортной безопасности. Поэтому разграничение форм и методов имеет огромное юридическое значение, и нельзя относиться к нему формально.

Таким образом, основываясь на результатах проведенного анализа, автором предлагается следующее определение понятий.

Форма осуществления государственного контроля в области транспортной безопасности — это внешнее организационно-правовое выражение управляющего воздействия в отношении подконтрольных субъектов, заключающееся в осуществлении заданных однородных действий органов государственного контроля в области транспортной безопасности и их должностных лиц, находящее свое закрепление в установленном юридическом документе. К формам следует отнести проверки, профилактику, мониторинг.

Метод осуществления государственного контроля в области транспортной безопасности представляет собой определенную совокупность конкретных действий (приемов, способов, средств), необходимых для практической реализации конкретной формы государственного контроля (надзора) в области транспортной безопасности, направленных на решение поставленных перед ней целей и задач. К методам осуществления государственного контроля в области транспортной безопасности относятся рассмотрение и анализ документов, обследование объектов транспортной инфраструктуры, проведение экспертиз и расследований и др.

Отметим, что перечень форм и методов не является исчерпывающим. С переходом всей контрольно-надзорной системы на риск-ориентированный подход возникает необходимость внедрения новых форм и методов.

В общем виде риск-ориентированный подход подразумевает сведение основной массы проверок к наиболее опасным объектам, на которых присутствует наибольшая вероятность нарушения обязательных требований, с уменьшением контролирующей нагрузки на субъекты малого риска. Его легальное определение закреплено Ф3 от 26.12.2008 № 294, где данный подход определен как «метод организации и осуществления государственного контроля (надзора), при котором выбор интенсивности (формы, продолжительности, периодичности) проведения мероприятий по контролю, мероприятий по профилактике нарушения обязательных требований определяется отнесением деятельности юридического лица, индивидуального предпринимателя и (или) используемых ими при осуществлении такой деятельности производственных объектов к определенной категории риска либо определенному классу (категории) опасности...» [16].

Постановлением от 17 февраля 2018 г. № 173 [24], установлено, что «риск-ориентированный подход будет применяться при проверке юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в рамках федерального государственного транспортного надзора и федерального государственного контроля в области обеспечения транспортной без-

опасности». Как полагает правительство, это «позволит повысить результативность и эффективность контрольно-надзорной деятельности в этой сфере и одновременно снизить избыточное вмешательство государственных органов в деятельность хозяйствующих субъектов» [25].

Данное постановление внесло коррективы в Положение № 880 [22], определив, что федеральный государственный контроль (надзор) в области транспортной безопасности осуществляется с применением риск-ориентированного подхода.

Существует шесть категорий риска, которые определяются с учетом тяжести потенциальных негативных последствий, а также с учетом вероятности наступления потенциальных негативных последствий возможного несоблюдения субъектами надзора обязательных требований. В зависимости от присвоенной категории риска определяется периодичность проведения плановых проверок. Так, для категории чрезвычайно высокого риска плановая проверка проводится 1 раз в год, для категории высокого риска данная проверка осуществляется 1 раз в два года, для категории значительного риска — 1 раз в 3 года, для категории среднего риска — не чаще 1 раза в 4 года, для категории умеренного риска — не чаще 1 раза в 5 лет, для категории низкого риска — не чаще 1 раза в 10 лет [22]. Отметим, что при отнесении деятельности хозяйствующего субъекта к любой из категорий риска плановые проверки проводятся, тогда как в «Правилах отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими производственных объектов к определенной категории риска или определенному классу (категории) опасности» определено, что в отношении субъектов, отнесенных к категории низкого риска, плановые проверки не проводятся [26]. Данное противоречие объясняется особенностями транспортной отрасли, а также спецификой обеспечения транспортной безопасности как составляющей национальной безопасности.

Таким образом, такой метод контрольно-надзорной деятельности является оправданным, благодаря чему основное внимание Ространснадзора направлено на субъекты, неоднократно нарушающие обязательные требования, а также на объекты, где нарушение безопасности может привести к наиболее тяжелым последствиям. Однако, несмотря на очевидные преимущества (повышение эффективности контрольно-надзорной деятельности; оптимизация трудовых и финансовых ресурсов Ространснадзора; снижение административной нагрузки на субъекты надзора, добросовестно соблюдающие установленные законодательством обязательные требования [27]), у этого метода существуют и недостатки. Например, наличие бюрократической процедуры по отнесению к определенной категории риска. Согласно п. 4(3) Положения № 880, «отнесение деятельности субъектов надзора к категории риска осуществляется решением руководителя территориального органа Ространснадзора... в соответствии с критериями отнесения деятельности в области транспортной безопасности к определенной категории риска...» [22]. Как мы видим, человеческий фактор существует, поэтому нельзя исключать коррупционную составляющую при определении конкретному объекту соответствующей категории риска. Минимизировать такой риск возможно разработкой алгоритма определения субъекту категории риска при установлении соответствия четким техническим критериям, однако названная проблема не является предметом исследования данной работы.

Далее обратимся к предмету государственного контроля (надзора) в области транспортной безопасности. Отметим, что должностные лица руководствуются в своей деятельности нормативно-правовыми актами, регламентирующими подготовку, проведение и оформление проверок, то есть процедуру. Обязательные требования, соблюдение которых должно быть проверено, конкретике не подвергались [28]. Огромный массив законодательных актов содержит различные требования, охватить такой объем достаточно сложно. Следовательно, данное положение дел могло способствовать ущемлению прав подконтрольных субъектов и злоупотреблениям проверяющих.

Решением этой проблемы в первую очередь стало введение перечня обязательных требований. ФЗ от 03.07.2016 № 277 ввел новую форму государственного контроля — профилактику, которая определила новые способы воздействия на подконтрольные субъекты, предопределяющие информирование юридических лиц и индивидуальных предпринимателей о предмете проверок. Важность данной формы контроля особо подчеркнул Д. А. Медведев на селекторном совещании по реформе контрольно-надзорной деятельности [23]. М. Абызов отметил, что «именно профилактика нарушений должна стать ключевой осью по предупреждению нарушений, предупреждению вреда для жизни и здоровья граждан» [23]. Данная форма раскрыта в ст. 18 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ [29], согласно которой правовое информирование, в данном случае информация, доведение до подконтрольных субъектов положений статей, соблюдение которых необходимо выполнять, направлено на обеспечение защиты личности, общества и государства от противоправных посягательств. Отметим, что перечень обязательных требований является исчерпывающим, то есть содержит весь массив фактически применяемых и контролируемых обязательных требований при осуществлении соответствующего вида государственного контроля (надзора). Также данный перечень должен применяться на практике контролирующими органами при планировании и проведении мероприятий по контролю [30]. Размещение производится на официальном сайте проверяющего органа. Так, перечень актов, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) в области транспортной безопасности Федеральной службой по надзору в сфере транспорта, в настоящее время содержит 59 нормативных актов различных уровней власти, положения которых учитываются как частично, так и целиком, конкретные статьи также указаны.

Важность данной формы определена возможностью систематизировать все применяемые контрольными органами обязательные требования, проверить их актуальность, исключить противоречащие или дублирующие нормы, обеспечить равный доступ к данной информации всех заинтересованных субъектов.

Естественно, данное введение благоприятно сказалось на правах подконтрольных субъектов, каждый может ознакомиться с требованиями, относящимися к конкретной области, и исключается возможность превышения полномочий контролеров их ссылкой на какой-то неизвестный акт. Отметим и то положение, что Правительство РФ стремится сузить круг обязательных требований, предъявляемых к тому или иному виду деятельности, а все силы и средства направить на наиболее опасные, урон от которых может

повлечь человеческие жертвы и существенную порчу имущества. Одним из принципов реформы контрольно-надзорной деятельности стало принятие новых обязательных требований только после отмены двух устаревших (при условии соразмерности), что ограничивает формирование новых избыточных (дублирующих) требований [31].

Во вторых, еще одним решением данной проблемы стало введение нового эффективного метода проведения проверки. С 2016 года в ч. 11.1 ст. 9 ФЗ № 294 [16] у контролирующих органов появилась обязанность использования проверочных листов при осуществлении проверки [32]. Новый способ — проверочные листы или список контрольных вопросов — представляет собой перечень вопросов, подразумевающих краткий ответ «да» или «нет», позволяющий судить о соблюдении или несоблюдении обязательных требований, составляющих предмет проверки. Каждый вопрос содержит ссылку на нормативный акт, предусматривающий данное требование.

Формы таких листов разрабатываются и утверждаются ведомством, осуществляющим непосредственный надзор за конкретными видами деятельности. Ространснадзор разработал проверочные листы при осуществлении проверок на каждом виде транспорта, учитывая их специфику. На данный момент в области транспортной безопасности разработано 11 проверочных листов, используемых при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением требований по обеспечению транспортной безопасности, в том числе требований к антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств железнодорожного транспорта, метрополитена, автомобильного и городского наземного электрического транспорта [33]. Проверочные листы доступны для скачивания в любое время, что дает возможность подконтрольным субъектам заранее ознакомиться, провести самооценку своей деятельности и быть готовыми к проведению проверок со стороны государственных органов. Отсутствие фактора неожиданности благоприятно сказывается на развитии частного бизнеса. Также отметим, что согласно Приказу Ространснадзора от 13.09.2017 № ВБ-883фс при проведении проверки инспекторы ограничиваются вопросами из проверочных листов [34].

Таким образом, данные новые методы обеспечили реальную возможность соблюдения законодательства субъектами надзора. Обычному человеку, а не юристу, специализирующемуся в определенной области права, трудно разобраться в тонкостях законодательства и учесть их все, тогда как определение конкретных позиций существенно облегчит обеспечение работы заинтересованных лиц.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, можно констатировать следующее.

1. Автором раскрыта правовая природа категорий «форма» и «метод», а также обоснована необходимость легального разграничения данных понятий как в общем понимании, так и в области транспортной безопасности. Разграничение даст возможность устранить путаницу употребления этих явлений не только в науке административного права, но и в практическом их применении. Субъекты контроля смогут самостоятельно разобраться, в какой форме и с применением каких методов они будут подвержены государственному контролю (надзору). Такое положение благоприятно скажется на доверительном отношении

бизнеса к государству, что определено приоритетным направлением реформы контрольно-надзорной деятельности.

2. На наш взгляд, под формами государственного контроля (надзора) в области транспортной безопасности понимается внешнее организационно-правовое выражение управляющего воздействия в отношении подконтрольных субъектов, заключающееся в осуществлении заданных однородных действий органов государственного контроля в области транспортной безопасности и их должностных лиц, находящее свое закрепление в установленном юридическом документе. К ним следует отнести проверку, профилактику, мониторинг.

Методом государственного контроля в области транспортной безопасности является совокупность конкретных действий (приемов, способов, средств), необходимых для практической реализации конкретной формы государственного контроля (надзора) в области транспортной безопасности, направленных на решение поставленных перед ней целей и задач. К ним относится рассмотрение и анализ документов, обследование объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств, перевозимых грузов, проведение экспертиз и расследований, информирование и предостережение, изучение электронных ресурсов и др.

Авторские определения рассмотренных категорий дают возможность детализировать их сущностные свойства.

3. Определены новые формы и методы государственного контроля (надзора) в области транспортной безопасности. С 1 января 2018 г. государственный контроль осуществляется только с применением риск-ориентированного подхода. Данное новшество позволило сократить количество проверок, что значительно снизило давление на бизнес. Определена законодательная база каждой отрасли контроля (надзора). Внедрение проверочных листов также имеет положительную тенденцию, теперь подконтрольные субъекты заранее знают критерии оценок своей деятельности. Четкость проверяемых требований дает дополнительные плюсы во взаимодействии, а также увеличивает доверие бизнеса к государству.

Государство предпринимает огромные шаги, направленные на взаимодействие с бизнесструктурами и обеспечение благоприятного климата для их деятельности, однако это не должно приводить к самоустранению государства от контрольно-надзорных функций. Особенно это касается транспортного сектора, имеющего огромное значение для нашей страны, так как вопросы транспортной безопасности занимают лидирующее место в системе национальной безопасности государства. Поэтому снижение административной нагрузки на бизнес не должно производиться за счет пренебрежения вопросами безопасности.

БИБЛИГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03.12.2015 // Российская газета. 2015. № 275.
2. Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016 // Парламентская газета. 2016. № 45.
3. Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 // Российская газета. 2018. № 46.
4. Путин В. В. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863>
5. Бахрах Д. Н., Российский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право : учебник для вузов. М. : Норма, 2005. 800 с.
6. Смородинова Ю. С. Методы осуществления государственного контроля и административного надзора органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Общество и право. 2015. № 2 (52). С. 304–309.
7. Баранов М. Л. Юридическая природа и формы государственного контроля // Административное и муниципальное право. 2011. № 10 (46). С. 80–84.
8. Попов Л. Л., Мигачев Ю. И., Тихомиров С. В. Административное право России : учебник. М. : Юрайт, 2011. 447 с.
9. Завалунов А. З. Правовые основы государственного контроля в сфере исполнительной власти : дис... канд. юрид. наук. М., 2009. 182 с.
10. Савинов К. А. К вопросу о формах государственного контроля, осуществляемого федеральными органами исполнительной власти // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2009. № 3. С. 8–10.
11. Хагундоков А. Б. Формы контроля за осуществлением органами местного самоуправления отдельных государственных полномочий // Научные известия. 2017. № 7. С. 107–115.
12. Мартынов А. В. Административный надзор в России: теоретические основы построения. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 183 с.
13. Лещина Э. Л. Курс лекций по административно-процессуальному праву : учеб. пособие / под общ. ред. В. И. Майорова. Челябинск : Челябинский юрид. ин-т МВД России, 2009. 230 с.
14. Колпаков А. Ф. Экспертиза как метод таможенного контроля // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2013. С. 42–51.
15. Смирнов Д. А., Мельникова В. А. Мониторинг как форма государственного финансового контроля // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. С. 165–174.
16. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СПС «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079
17. Советское административное право. Методы и формы государственного управления / С. Г. Березовская, Р. Ф. Васильев, М. И. Еропкин, В. Т. Квиткин и др. М. : Юридическая литература, 1977. 336 с.
18. Гарбичидзе Б. Н., Чернявский А. Г. Административное право : учебник. М. : Проспект : Велби, 2003. 477 с.
19. Овсянко Д. М. Административное право. М. : Юристъ, 2000. 468 с.
20. Проект Федерального закона «Об основах государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс». URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/47109.html/>

21. Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» // СПС «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66069/
22. Постановление Правительства РФ от 04.10.2013 № 880 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области транспортной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 41. Ст. 5193.
23. О ходе реализации приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности». URL: <http://government.ru/news/28307/>
24. Постановление Правительства РФ от 17.02.2018 № 173 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам осуществления федерального государственного транспортного надзора и федерального государственного контроля (надзора) в области обеспечения транспортной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 9. Ст. 1402.
25. О применении риск-ориентированного подхода при федеральном государственном транспортном надзоре и федеральном государственном контроле в области обеспечения транспортной безопасности. URL: <http://government.ru/docs/31431/>
26. Постановление Правительства РФ от 17.08.2016 № 806 «О применении риск-ориентированного подхода при организации отдельных видов государственного контроля (надзора) и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации (вместе с «Правилами отнесения деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и (или) используемых ими производственных объектов к определенной категории риска или определенному классу (категории) опасности»)» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 35. Ст. 5326.
27. Правительство закрепило внедрение риск-ориентированного подхода в госконтроле. URL: <http://open.gov.ru/events/5515398/>
28. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.05.2016 № Ф06-7838/2016 по делу № А65-21123/2015 «О неопределенности требований, предъявленных в предписании контролирующим органом». URL: <http://ras.arbitr.ru/>
29. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/
30. Методические рекомендации по составлению перечня правовых актов и их отдельных частей (положений), содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю в рамках отдельного вида государственного контроля (надзора) (вместе с типовой формой перечня правовых актов, содержащих обязательные требования, соблюдение которых оценивается при проведении мероприятий по контролю. URL: <http://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-po-sostavleniiu-perechnja-pravovykh-aktov-i-ikh/>
31. Паспорт приоритетного проекта реформирования контрольно-надзорной деятельности от 27.01.2017 № 5 «Систематизация, сокращение количества и актуализация обязательных требований». URL: <http://minjust.ru/ruprioritetnyy-proekt-po-peresmotru-obyazatelnyh-trebovaniy/pasport-prioritetnogo-proekta>
32. Федеральный закон от 03.07.2016 № 277-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4210.
33. Проверочные чек-листы Ространснадзора. URL: <http://security.rostransnadzor.ru/proverochny-e-chek-listy/> <http://open.gov.ru/events/5515398/>
34. Приказ Ространснадзора от 13.09.2017 № ВБ-883фс «Об утверждении форм проверочных листов (списков контрольных вопросов), применяемых при осуществлении федерального государственного транспортного надзора в области автомобильного транспорта» // СПС «Консультант плюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>

REFERENCES

1. Putin V. V. The Russian President's Message to the Federal Assembly of the Russian Federation on December 3, 2015. *Russian newspaper*, 2015, no. 275. (In Russ.).
2. Putin V. V. The Russian President's Message to the Federal Assembly of the Russian Federation on December 1, 2016. *Parliamentary newspaper*, 2016, no. 45. (In Russ.).
3. Putin V. V. The Russian President's Message to the Federal Assembly of the Russian Federation on March 1, 2018, *Russian newspaper*, 2018, no. 46. (In Russ.).
4. Putin V. V. The Russian President's Message to the Federal Assembly of the Russian Federation on February 20, 2019. (In Russ.). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863>
5. Bakhrakh D. N., Russiiskii B. V., Starilov Yu. N. Administrative law. Moscow, Norma Publ., 2005. 800 p. (In Russ.).
6. Smorodina Yu. S. Methods of implementation of the state control and administrative supervision by Executive authorities of subjects of the Russian Federation. *Society and law*, 2015, no. 2, pp. 304–309. (In Russ.).
7. Baranov M. L. Legal nature and forms of state control. *Administrative and municipal law*, 2011, no. 10, pp. 80–84. (In Russ.).
8. Popov L. L., Migachev Yu. I., Tikhomirov S. V. Administrative law of Russia. Moscow, Yurait Publ., 2011. 447 p. (In Russ.).
9. Zavulonov A. Z. *Legal basis of state control in the sphere of Executive power*. Diss. of the candidate of law. Moscow, 2009. 182 p. (In Russ.).
10. Savinov K. A. On the question of the forms of state control exercised by the Federal Executive authorities. *Business in law. Economic and legal journal*, 2009, no. 3, pp. 8–10. (In Russ.).
11. Hagundokov A. B. Forms of control over the implementation of certain state powers by local self-government bodies. *Scientific news*, 2017, no. 7, pp. 107–115. (In Russ.).

12. Martynov A. V. Administrative supervision in Russia: theoretical basis of construction. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2010. 183 p. (In Russ.).
13. Leshina E. L., Majorova V. I. (ed.). Course of lectures on administrative procedure law. Chelyabinsk, Chelyabinsk law Institute of the Russian interior Ministry, 2009. 230 p. (In Russ.).
14. Kolpokov A. F. Examination as a method of customs control. *The customs policy of Russia in the far East*, 2013, pp. 42–51. (In Russ.).
15. Smirnov D. A., Melnikov V. A. Monitoring as a form of state financial control. *Humanitarian and legal studies*, 2016, pp. 165–174. (In Russ.).
16. Federal law dated 26.12.2008 No. 294-FZ “On protection of the rights of legal entities and individual entrepreneurs in the implementation of state control (supervision) and municipal control”. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079
17. Berezovskaya S. G., Vasilyev R. F., Eropkin M. I., Quitkin V. T. Soviet administrative law. Methods and forms of public administration. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1977. 336 p. (In Russ.).
18. Gabrichidze B. N., Chernyavsky A. G. Administrative law. Moscow, Prospect Publ., Velbi Publ., 2003. 477 p. (In Russ.).
19. Ovsyanko D. M. Administrative law. Moscow, Yurist Publ., 2000. 468 p. (In Russ.).
20. Draft Federal law “On the basis of state control (supervision) and municipal control in the Russian Federation”. (In Russ.). URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/47109.html/>
21. Federal law of 09.02.2007 No. 16-FZ “On transport security”. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_66069/
22. Resolution of the Government of the Russian Federation dated 04.10.2013 No. 880 “On approval of the Regulations on Federal state control (supervision) in the field of transport security”. *Collection of legislation of the Russian Federation*, 2013, no. 41, art. 5193. (In Russ.).
23. On implementation of the priority program “Reform of control and Supervisory activities”. (In Russ.). URL: <http://government.ru/news/28307/>
24. Decree of the Government of the Russian Federation dated 17.02.2018 No. 173 “On amendments to some acts of the Government of the Russian Federation on the implementation of Federal state transport supervision and Federal state control (supervision) in the field of transport security”. *Collection of legislation of the Russian Federation*, 2018, no. 9, art. 1402. (In Russ.).
25. About application of the risk-oriented approach at Federal state transport supervision and Federal state control in the field of ensuring transport safety. (In Russ.). URL: <http://government.ru/docs/31431/>
26. Decree of the Government of the Russian Federation dated 17.08.2016 No. 806 “On the application of risk-based approach in the organization of certain types of state control (supervision) and amendments to some acts of the Government of the Russian Federation (together with the “Rules for classifying the activities of legal entities and individual entrepreneurs and (or) used by them production facilities to a certain category of risk or a certain class (category) of danger”). *Collection of legislation of the Russian Federation*, 2016, no. 35, art. 5326. (In Russ.).
27. The government has consolidated the introduction of a risk-based approach in the national audit office. (In Russ.). URL: <http://open.gov.ru/events/5515398/>
28. The decision of the Court of Arbitration of the Volga district dated 10.05.2016, No. F06-7838/2016 on the case No.A65-21123/2015 “On the uncertainty of the requirements presented in the order of the controlling authority”. (In Russ.). URL: <http://ras.arbitr.ru/>
29. Federal law dated 23.06.2016 No. 182-FZ “On the bases of system of prevention of offenses in the Russian Federation”. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/
30. Methodical recommendations on drawing up the list of legal acts and their separate parts (provisions) containing obligatory requirements which observance is estimated at carrying out actions for control within the separate type of the state control (supervision) (together with the standard form of the list of the legal acts containing obligatory requirements which observance is estimated at carrying out actions for control: minutes of the meeting of the Government Commission on administrative reform dated 18.08.2016 No. 6. (In Russ.). URL: <http://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-po-sostavleniiu-perechnja-pravovykh-aktov-i-ikh/>
31. Passport of the priority project of reforming of control and Supervisory activities dated 27.01.2017 No. 5 “Systematization, reduction and updating of mandatory requirements”. (In Russ.). URL: <http://minjust.ru/ru/prioritetnyy-proekt-po-peresmotru-obyazatelynyh-trebovaniy/pasport-prioritetnogo-proekta>
32. Federal law dated 03.07.2016 No. 277-FZ “On amendments to the Federal law “On protection of the rights of legal entities and individual entrepreneurs in the exercise of state control (supervision) and municipal control” and the Federal law «On strategic planning in the Russian Federation”. *Collection of legislation of the Russian Federation*, 2016, no. 27 (Part I), art. 4210. (In Russ.).
33. Rostransnadzor checklists. (In Russ.). URL: <http://security.rostransnadzor.ru/proverochny-e-chek-listy/> <http://open.gov.ru/events/5515398/>
34. The order of Rostransnadzor dated 13.09.2017 No. WB-883fs “On approval of forms of checklists (lists of control issues) used in the implementation of the Federal state transport supervision in the field of road transport”. (In Russ.). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>

Как цитировать статью: Дюмина А. А. Формы и методы осуществления государственного контроля (надзора) в области транспортной безопасности // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 309–317. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.225.

For citation: Dyumina A. A. Forms and methods of the state control (supervision) of transport security. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 309–317. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.225.

УДК 349
ББК 67.402

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.270

Tugolukova Viktoria Alekseevna,
student of the Department of Law,
National research university
“Higher School of Economics”;
intern,
“You and Partners” ООО,
Moscow,
e-mail: viktoriatugolukova@yandex.ru

Туголукова Виктория Алексеевна,
студент факультета права,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»;
стажер,
ООО «Ю энд Партнерс»,
г. Москва,
e-mail: viktoriatugolukova@yandex.ru

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ МЕХАНИЗМ СБОРА НАЛОГА НА ДОХОД ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ СПРАВЕДЛИВЫМ?

IS THE MECHANISM FOR COLLECTION OF PERSONAL INCOME TAX FAIR?

12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право
12.00.04 – Financial law; tax law; budget law

В данной статье автор анализирует механизм сбора налога на доход физических лиц. В связи с этим рассматривается порядок закрепления принципа экономической обоснованности налогов, а также возможность применения данного принципа налогоплательщиком при уменьшении налоговой базы. Данная проблема связана с тем, что Налоговый кодекс РФ не содержит определения объекта НДФЛ, поэтому для устранения данного пробела необходимо рассмотреть общие начала и принципы налогового права, понятие «дохода», закрепленного в Налоговом кодексе РФ, подходы к определению налоговой базы при взимании налога на доход физических лиц. Также в статье представлена соответствующая правоприменительная практика. В действующей практике можно выделить два подхода для определения объекта НДФЛ: с одной стороны, существуют позиции государственных органов, которые подтверждают возможность производить вычет расходов из полученных доходов налогоплательщиком, с другой стороны, существует позиция, согласно которой недопустимо производить вычет расходов, а для уменьшения размера НДФЛ необходимо использовать механизмы налоговых вычетов, предусмотренные законодательством. Противоречивость данных позиций свидетельствует о необходимости внесения соответствующих изменений. В статье анализируются механизмы определения объекта НДФЛ, закрепленные в доктрине, а также в зарубежных странах. Далее автор анализирует возможность применения данных механизмов в отношении НДФЛ в России. В конце статьи на основании проведенного анализа предоставляются рекомендации по созданию справедливого механизма взимания налога на доход физических лиц, а также возможные изменения для совершенствования законодательства по данному вопросу.

In this article, the author analyzes the mechanism of collecting tax on personal income. In this connection, the procedure for fixing the principle of economic feasibility of taxes, as well as the possibility of applying this principle by the taxpayer while reducing the tax base, is being considered. This problem is related to the fact that the Tax Code of the Russian Federation does not contain a definition of the personal income tax object, therefore, to eliminate this gap, it is necessary to consider the general principles and principles of tax law, the concept of “income” enshrined in the Tax Code

of the Russian Federation, approaches to determining the tax base when taxing income of individuals. The article also presents the relevant law enforcement practice. In the current practice, two approaches can be distinguished for determining the personal income tax object: on the one hand, there are positions of state bodies that confirm the possibility of deducting expenses from the income received by the taxpayer, on the other hand, there is a position according to which it is unacceptable to deduct expenses, and to reduce the size of PIT the mechanisms of tax deductions provided by law must be used. The inconsistency of these positions indicates the need for appropriate changes. The article analyzes the mechanisms for determining the object of personal income tax, enshrined in the doctrine, as well as in foreign countries. Further, the author analyzes the possibility of applying these mechanisms in relation to personal income tax in Russia. At the end of the article, on the basis of the analysis carried out, recommendations are provided on creating a fair mechanism for collecting personal income tax, as well as possible changes to improve the legislation on this issue.

Ключевые слова: налог, налогообложение, налог на доход физических лиц, понятие «доход», принцип справедливости, принцип экономического обоснования налога, прожиточный минимум, основы налогового законодательства, налоговый вычет, правоприменительная практика.

Keywords: tax, taxation, personal income tax, the concept of “income”, the principle of equity, the principle of economic substantiation of the tax, the minimum subsistence level, the basis of tax legislation, tax deduction, law enforcement practice.

Введение

Актуальность. Справедливость взимания налога является основой стабильной экономики в государстве, так как если налог будет являться экономически обоснованным, то существуют риски недовольства населения в отношении налога. В связи с этим предметом статьи является анализ механизма сбора налога на доход физических лиц, а результатом будет вывод, является ли предусмотренный законодательством механизм справедливым и соответствующим принципам налогового права.

Изученность проблемы. В налоговом праве достаточно проанализированы принципы справедливости

и экономического обоснования, также неоднократно анализировалась справедливость налоговой ставки в налоге на доход физических лиц. При этом отсутствуют какие-либо фундаментальные исследования о механизме сбора налога на доход физических лиц и рекомендации к изменениям.

Целесообразность заключается в том, что автор предлагает несколько законодательных изменений в механизме сбора налога на доход физических лиц, введение которых может способствовать повышению уровня соответствия данного налога принципу справедливости. Предлагаемые поправки основываются на зарубежном опыте и релевантном законодательству Российской Федерации.

Научная новизна. В статье произведен анализ действия основополагающего принципа налогового права — принципа справедливости. Для данной цели автор статьи исследует, как данный принцип применяется в отношении налога на доход физических лиц.

Целью данной статьи является проведение всестороннего анализа, который позволит ответить на поставленный вопрос о том, является ли механизм сбора НДФЛ справедливым? В связи с данной целью автор статьи ставит следующие **задачи**: 1) анализ соответствующего законодательства Российской Федерации; 2) изучение доктринальных источников, а также зарубежного опыта; 3) формулирование выводов и рекомендаций в отношении механизма сбора налога на доход физических лиц.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в формировании рекомендаций по внесению изменений в действующее налоговое законодательство, способствующих обеспечению принципа справедливости при взимании налога на доход физических лиц.

Основная часть

Для ответа на поставленный вопрос о том, является ли механизм сбора налога на доход физических лиц справедливым, необходимо раскрыть следующие два вопроса. 1. При взимании налога на доход физических лиц (далее — НДФЛ) подлежит налогообложению только чистый доход? 2. Если подлежит взиманию чистый доход, является ли предусмотренный механизм по сбору налога справедливым?

Проблема вопроса о том, какой вид дохода взимается при НДФЛ, связана с тем, что Налоговый кодекс РФ не закрепляет понятие дохода. Таким образом, для целей налогообложения под доходом могут понимать любое поступление в определенной форме, то есть валовый доход, либо определять его как изменение имущественного состояния, то есть чистый доход.

Статья 209 НК РФ не содержит определения объекта НДФЛ, а только определяет источники дохода [1]. Анализируя статью 208 НК РФ, можно прийти к выводу, что доходом для целей НДФЛ является любой доход, полученный физическим лицом, так как перечень доходов в указанной статье является открытым. При этом приведен закрытый перечень того, что не является доходом, следовательно, при буквальном толковании НК РФ можно прийти к выводу, что под доходом понимается валовый доход. То есть законодателем установлена «презумпция облагаемости поступающих лицу материальных благ» [2].

С. Г. Пепеляев считает, что законодатель в данном случае не закрепляет неопровержимую презумпцию, а значит, налогоплательщик может обосновать, что полученная выгода не является доходом [2]. Данный довод связан с тем, что, исходя из ст. 41 НК РФ, доход должен быть «экономической

выгодой». Можно ли исходя из наличия неопровержимой презумпции считать, что в данном случае для целей налогообложения под доходом понимают все-таки чистый доход?

Следует отметить, что также и другие авторы отмечают, что налогообложение должно быть экономически обоснованным, несмотря на то, что НК РФ не содержит напрямую данного права у налогоплательщика, оно исходит из общих начал налогового законодательства [3]. В статье 3 НК РФ закрепляется принцип, согласно которому «налоги и сборы должны иметь экономическое основание» [4]. Все это свидетельствует о том, что законодатель стремится взимать только экономически обоснованные налоги и не допускать взимания налогов, не соответствующих данному принципу.

При этом некоторые авторы считают, что налоговые вычеты способствуют обеспечению взимания справедливых налогов, а именно экономической выгоды. К таким налоговым вычетам они относят социальные и имущественные вычеты по НДФЛ, которые имеют правовой компенсационный характер [5]. При этом трудно согласиться с данными авторами, так как данные вычеты доступны при наличии определенных условий и не применяются в отношении всех налогоплательщиков.

Отсутствие закрепления механизма признания расходов при взимании НДФЛ все равно свидетельствует о несправедливости НДФЛ, ведь порядок определения расходов, виды расходов должны быть указаны в НК РФ, иначе для опровержения презумпции существенно повысятся издержки налогоплательщика на заполнение деклараций, сбор доказательств, подтверждающих расходы. Данные издержки могут привести к тому, что налогоплательщику будет экономически невыгодно облагать чистый доход.

В любом случае правоприменительная практика свидетельствует о том, что отсутствует опровержимая презумпция облагаемости благ. Например, Минфин РФ указало, что «по вкладам физических лиц в банках, находящихся на территории иностранных государств... налогообложению подлежит вся сумма полученного процентного дохода». Таким образом, Минфин РФ не указал в письме, что у владельцев вкладов в банках, находящихся на территории иностранного государства, существует возможность уменьшить сумму полученного процентного дохода на расходы, связанный с открытием, ведением вклада [5].

Вывод, что в правоприменительной практике отсутствует подход к определению налоговой базы НДФЛ как чистого дохода, подтверждается следующим судебным делом. Игнатова Е. С. осуществила продажу уступок требования, при декларировании НДФЛ она уменьшила сумму полученного дохода от уступки прав требования на сумму фактически произведенных и документально подтвержденных расходов, связанных с приобретением этих прав. Налоговая инспекция при исчислении НДФЛ включила всю сумму, полученную Игнатовой Е. С. при уступке. Все инстанции, кроме Верховного суда РФ, посчитали действия налогового органа правомерными. Таким образом, позиции нижестоящих судов, налогового органа подтверждают, что в правоприменительной практике в большинстве случаев налоговой базой при НДФЛ облагается весь полученный доход. Верховный суд РФ указал, что в данном случае, исходя из требований ст. 41 НК РФ, облагаемый доход должен быть экономически обоснованным [6]. В дальнейшем данная позиция суда в отношении НДФЛ с доходов, полученных физическим лицом на основании договора уступки права требования задолженности, была отражена в письме Налоговой службы [7].

Таким образом, данные дела подтверждают, что в правоприменительной практике отсутствует подход взыскания чистого дохода при НДФЛ, даже в случае, если налогоплательщик предоставляет доказательства произведенных расходов.

Следует отметить, что решение Верховного суда РФ не способствовало единообразию практики в отношении налогообложения доходов, полученных в результате уступки. Минфин РФ считает, что полученный доход может уменьшаться только на размер установленных законом налоговых вычетов, а не на сумму расходов [8]. Все это свидетельствует о том, что правоприменительная практика не предполагает возможным для налогоплательщика представить доказательства для уменьшения размера НДФЛ.

В любом случае, даже если при толковании НК РФ взывается чистый доход, налогообложение НДФЛ в России является несправедливым. Законодатель должен предусмотреть механизм для определения расходов в отношении НДФЛ.

Из принципа справедливости исходит принцип обобщения и типизации законодательства, то есть законодатель должен отображать в законодательстве соответствующий порядок определения расходов с целью предотвращения одинаковых споров, а также законодатель должен стремиться к упрощению взимания налогов. В данном случае при наличии только презумпции в НК РФ можно прийти к выводу, что данный принцип законодателем не соблюдается.

С. В. Савсерис считает целесообразным использовать понятие «принцип экономического обоснования налога» и рассматривать его в условиях тесной связи с экономическими характеристиками плательщика. Он настаивает на учете фактической способности плательщика к уплате налога и рассматривает такой принцип как ориентир для законодателя [9]. Таким образом, из принципа экономического обоснования налога можно вывести следующие требования: 1) у налогоплательщика должна быть финансовая возможность платить налоги и сборы; 2) недопустимо превышение поступлений от уплаты налога над расходами по администрированию налога, при этом в данные расходы включаются не только издержки государственного органа, но и налогоплательщика; 3) налоги и сборы обеспечивают экономические потребности публичного субъекта. Таким образом, отсутствие закрепленного механизма определения расходов способствует значительному повышению расходов налогоплательщика.

К этому вопросу обращался Конституционный суд ФРГ, указывая: «при конкретизации основных требований в области равенства законодатель, регулирующий вопросы подоходного налога, должен использовать свои полномочия по упрощению и типизации: каждое законодательное регулирование должно представлять собой некое обобщение» [10].

Таким образом, задача законодателя состоит в упрощении и типизации закона. При этом Конституционный суд ФРГ указал, что, «в какой степени, помимо защиты прожиточного минимума, должны учитываться для уменьшения налоговой базы иные издержки налогоплательщика с конституционно-правовой точки зрения, до сих пор окончательно не ясно». Более ранние решения (до судебной практики по освобождению прожиточного минимума) требовали того, чтобы право подоходного налога учитывало подобные вынужденные издержки... В целом, однако, остается неясным, возможно ли и в ка-

кой степени с конституционной точки зрения учитывать вынужденные издержки налогоплательщика в качестве уменьшающих его доход» [11].

Таким образом, для справедливого механизма взимания налога необходимо закрепление данного порядка в законодательстве.

Существуют два способа определения чистых доходов: объективный и субъективный. При использовании объективного нетто-принципа налогообложению подлежат только полученное сальдо между доходами и расходами налогоплательщика. При субъективном нетто-принципе облагаемый доход уменьшается на необходимый минимум для проживания.

Таким образом, у законодателя существует возможность отражения первого принципа. Этому способствует наличие в НК РФ подобного механизма в отношении налога на прибыль. При этом следует отметить, что в данном случае проблема издержек налогоплательщика будет решаться незначительно.

Использование второго механизма — исключение прожиточного минимума, установленного государством, автоматически — является более предпочтительным. Данный механизм предоставит налогоплательщику гарантию осуществления жизненно необходимых условий для существования., С. Г. Пепеляев указывает, что в налоговую базу по НДФЛ подлежит включению «не весь полученный плательщиком доход, а лишь так называемый свободный доход» [12].

Согласно ст. 1 Федерального закона «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24.10.1997 № 134-ФЗ, «прожиточный минимум — стоимостная оценка потребительской корзины, а также обязательные платежи и сборы». В свою очередь, под потребительской корзиной понимают «необходимые для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности минимальный набор продуктов питания, а также непродовольственные товары и услуги, стоимость которых определяется в соотношении со стоимостью минимального набора продуктов питания» [13]. Таким образом, для применения субъективного метода необходимо внести изменения в понятие «прожиточный минимум», исключив из него обязательные платежи, иначе это приведет к двойному вычитанию обязательных платежей, что является недопустимым.

Интересным представляется регулирование НДФЛ в Германии. Согласно законодательству ФРГ, налоговая база по НДФЛ может рассчитываться как с помощью субъективного, так и объективного способа (по выбору налогоплательщика). При объективном способе из доходов налогоплательщика вычитаются профессиональные расходы, которые связаны с получением дохода налогоплательщика, необходимые расходы, а также прочие расходы. При этом бытовые расходы не подлежат вычету. При субъективном способе налогоплательщик имеет право на фиксированный вычет в размере 1000 евро [14]. Сложность применения объективного метода подтверждается немецкой судебной практикой. Налогоплательщику требуется не только осуществить сбор документов, подтверждающих осуществление расходов, но и в некоторых случаях обратиться в суд, если налоговый орган осуществленные расходы считает нейтральными для целей налогообложения. Например, в одном деле налогоплательщик пытался вычесть расходы на покупку компьютерных очков, которые он купил для осуществления профессиональной деятельности. Суд отказал в применении вычета, так как профессиональные расходы должны быть связаны с продвижением по работе,

а данные очки, несмотря на то, что используются налогоплательщиком только на работе, связаны с его физическими потребностями, а не профессиональными [15].

Исходя из этого, представляется возможным закрепить аналогичный механизм в законодательстве России, согласно которому величина прожиточного минимума не будет облагаться НДФЛ. Также необходимо предоставить возможность налогоплательщику обосновать все произведенные объективные расходы, в случае если данная сумма выше прожиточного минимума.

Заключение

Таким образом, НДФЛ в России на данный момент не соответствует принципу справедливости, так как, во-первых, отсутствует порядок взимания чистого дохода в законодательстве, во-вторых, в правоприменительной практике отсутствует возможность опровержения презумпции взимания всех доходов, полученных лицом. В любом случае для создания справедливого механизма взимания НДФЛ законодательно необходимо отразить порядок определения расходов в Налоговом кодексе РФ в отношении НДФЛ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Налогообложение доходов и прибыли : учеб. пособие / под общ. ред. С. Г. Пепеляева. М. : Статут, 2015. 192 с.
3. Красюков А. В. Необоснованная налоговая выгода или злоупотребление законным интересом? // Юрист. 2016. № 20. С. 21–25.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС «Консультант Плюс».
5. Мухамадеева Г. А. Способы получения налоговой выгоды // Финансовое право. 2017. № 12. С. 33–36.
6. Письмо Министерства Финансов РФ от 20 декабря 2016 г. № 03-04-05/76358 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 22.07.2015 № 8ПВ15 // СПС «Консультант Плюс».
8. Письмо ФНС России от 09.02.2016 № БС-4-11/1889@ // СПС «КонсультантПлюс».
9. Письмо Минфина России от 13.02.2018 № 03-04-06/8711 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Савсерис С. В. Экономическое основание налога как принципа российского налогового права. Налоговые споры: опыт России и других стран. М., 2012. С. 14–23.
11. Bundesverfassungsgericht 105. S. 127.
12. Налоговое право : учебник / под ред. С. Г. Пепеляева. М. : Альпина Паблшер, 2015. 796 с.
13. Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24.10.1997 № 134-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
14. Einkommensteuergesetz (EStG), § 9, § 10, § 12, § 33.
15. Bundesfinanzhof V. 20. Juli 2005 — VI R 50/03.

REFERENCES

1. Tax Code of the Russian Federation (part two) dated 05.08.2000 No. 117-FZ (as amended on December 25, 2018). RLS Consultant Plus. (In Russ.).
2. Pepelyaev S. G. (ed.). Taxation of income and. Moscow, Statut Publ., 2015. 192 p. (In Russ.).
3. Krasuykov A. V. Unjustified tax benefit or abuse of legitimate interest? *Yurist*, 2016, no. 20, pp. 21–25. (In Russ.).
4. Tax Code of the Russian Federation (Part One) dated 31.07.1998 No. 146-FZ (as amended on 12.27.2018). RLS Consultant Plus. (In Russ.).
5. Muhamadeeva G. A. Ways of obtaining tax benefits. *Financial law*, 2017, no. 12, pp. 33–36. (In Russ.).
6. Letter of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated December 20, 2016 No. 03-04-05/76358. RLS Consultant Plus. (In Russ.).
7. Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation dated July 22, 2015 No. 8ПВ15. RLS Consultant Plus. (In Russ.).
8. Letter of the Federal Tax Service of Russia dated February 09, 2016 No. BS-4-11 / 1889 @. RLS Consultant Plus. (In Russ.).
9. Letter of the Ministry of Finance of Russia dated February 13, 2017 No. 03-04-06 / 8711. RLS ConsultantPlus. (In Russ.).
10. Savseris S. V. The economic basis of tax as a principle of the Russian tax law. Tax disputes: the experience of Russia and other countries. Moscow, 2012. Pp. 14–23. (In Russ.).
11. Bundesverfassungsgericht 105. S. 127.
12. Pepelyaev S. G. (ed.). Tax Law. Moscow, Alpina Publisher, 2015. 796 p. (In Russ.).
13. Federal Law “On the subsistence minimum in the Russian Federation” dated 24.10.1997 No. 134-FZ (as amended on 07.29.2018). RLS ConsultantPlus. (In Russ.).
14. Einkommensteuergesetz (EStG), § 9, § 10, § 12, § 33.
15. Bundesfinanzhof V. 20. Juli 2005 — VI R 50/03.

Как цитировать статью: Туголукова В. А. Является ли механизм сбора налога на доход физических лиц справедливым? // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 318–321. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.270.

For citation: Tugolukova V. A. Is the mechanism for collection of personal income tax fair? *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 318–321. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.270.

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES**

УДК 796.799

ББК 75.7

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.219

Babushkin Gennady Dmitrievich,
 doctor of pedagogy,
 professor of the Department of the Theory and Method
 of Physical culture and Sports,
 Siberian State
 University of Physical Culture and Sports,
 Omsk,
 e-mail: gena41@mail.ru

Babushkin Sergey Aleksandrovich,
 lecturer of Department of the Theory
 and Method of Football and Hockey,
 Siberian State
 University of Physical Culture and Sports,
 Omsk,
 e-mail: sergey-babushkin@mail.ru

Mitko Irina Nikolaevna,
 master's student of Physical Culture,
 Omsk,
 e-mail: mitkoirina@yandex.ru

Tsekanovich Alexander Nikolatvich,
 master's student of Physical Culture,
 Omsk,
 e-mail: tsekanovichsacha@mail.ru

Бабушкин Геннадий Дмитриевич,
 д-р пед. наук,
 профессор кафедры теории и методики
 физической культуры и спорта,
 Сибирский государственный
 университет физической культуры и спорта,
 г. Омск,
 e-mail: gena41@mail.ru

Бабушкин Сергей Александрович,
 преподаватель кафедры теории
 и методики футбола и хоккея,
 Сибирский государственный
 университет физической культуры и спорта,
 г. Омск,
 e-mail: sergey-babushkin@mail.ru

Митько Ирина Николаевна,
 магистр физической культуры,
 г. Омск,
 e-mail: mitkoirina@yandex.ru

Цеханович Александр Николаевич,
 магистр физической культуры,
 г. Омск,
 e-mail: tsekanovichsacha@mail.ru

**ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА
 ЮНЫХ ФУТБОЛИСТОВ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЙ**

**PROFESSIONALLY IMPORTANT PSYCHOLOGICAL QUALITIES
 OF YOUNG PLAYERS AND THE PERFORMANCE TECHNICAL-TACTICAL ACTIONS**

13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,
 оздоровительной и адаптивной физической культуры

13.00.04 – Theory and methods of physical education, sport training, health and adaptive physical culture

Представлен анализ результативности технико-тактических действий юных футболистов с учетом уровня развития профессионально важных психологических качеств. Анализ состояния проблемы результативности технико-тактических действий футболистов показал недостаточную ее изученность. Изучение результативности соревновательной деятельности российских футболистов высокой квалификации выявило недостаточно высокий уровень. Эффективность технико-тактических российских действий футболистов значительно ниже зарубежных. Целью настоящего исследования было изучение уровня развития профессионально важных психологических качеств и их влияния на результативность технико-тактических действий юных футболистов. Для этого использован комплекс методик для выявления уровня развития качеств у футболистов различной подготовленности.

Мы предполагали, что точность ударов мяча по воротам из различных положений связана с уровнем развития у фут-

болистов ряда психологических качеств. Для проверки этого предположения нами было проведено тестирование психологических качеств у юных футболистов двух учебно-тренировочных групп разной квалификации и возраста 12–13 лет (этап начальной спортивной специализации) и 15–16 лет (этап углубленной спортивной специализации). Выявлялся уровень развития следующих качеств: рефлексивности, помехоустойчивости, интуиции, реакции на движущийся объект, способности к психорегуляции, переключения внимания, быстроты и точности мыслительных действий. Выбор этих психологических качеств был обоснован анализом специальной психологической литературы. В условиях тренировки определялась точность ударов мяча по воротам: с лета, после прострела, пенальти. Фиксировалось количество сделанных ударов и количество попаданий мяча в ворота. Находился процент попаданий мяча в ворота, характеризующий результативность атакующих действий футболиста.

Научную новизну исследования составляют полученные результаты: выявлен средний и низкий уровень развития ряда психологических качеств у юных футболистов (помехоустойчивость, рефлексивность, интуиция, реакция на движущийся объект, способность к психорегуляции, внимание, мышление), что оказывает отрицательное влияние на результативность технико-тактических действий: удары по воротам из различных положений (с лета, пенальти, после прострела). Показана взаимосвязь точности технико-тактических действий с уровнем развития изучаемых качеств. Полученные результаты рекомендуется использовать при подготовке юных футболистов, обучающихся в спортивных школах.

The theme of the research is the analysis of the effectiveness of technical and tactical actions of young players taking into account the level of development of professionally important psychological qualities. The analysis of the state of the problem of the effectiveness of technical and tactical actions of the players showed its lack of knowledge. The study of the effectiveness of competitive activity of Russian players of high qualification revealed a low level. The effectiveness of technical and tactical actions of Russian players is much lower than foreign ones. The aim of this study was to study the level of development of professionally important psychological qualities and their impact on the effectiveness of technical and tactical actions of young players. To do this, we used a set of techniques to identify the level of development of qualities of players of different preparedness.

We assumed that the accuracy of hitting the ball on goal from various positions is related to the level of development of a number of psychological qualities of the players. To test this assumption, we tested psychological qualities of young football players from two training groups of different qualifications and ages 12–13 years (initial sports specialization stage) and 15–16 years (advanced sports specialization stage). The level of development of the following qualities was revealed: reflexivity, noise immunity, intuition, and reaction to a moving object, ability to psychoregulation, switching attention, speed and accuracy of mental actions. The choice of these psychological qualities was based on the analysis of special psychological literature. In terms of training determined the accuracy of hitting the ball on goal: from the summer, after lumbago, penalty. The number of shots and the number of hits the ball into the goal were recorded. There was a percentage of hits the ball into the goal, which characterizes the effectiveness of the attacking actions of a football player.

The scientific novelty of the study consists of the results: the average and low level of development of a number of psychological qualities in young players (noise immunity, reflexivity, intuition, reaction to a moving object, the ability to psychoregulation, attention, thinking), which has a negative impact on the effectiveness of technical and tactical actions: shots on goal from different positions (from the fly, penalty, after a shooting). The interrelation of accuracy of technical and tactical actions with the level of development of the studied qualities is shown. The results are recommended to be used in the training of young players studying in sports schools.

Ключевые слова: психологические качества, футбол, значимость, влияние, результативность, удары по воротам, тренировка, технико-тактические действия, юные футболисты, помехоустойчивость, рефлексивность, интуиция, внимание, реакция.

Keywords: psychological qualities, football, significance, influence, effectiveness, shots on goal, training, technical and tactical actions, young football players, noise immunity, reflexivity, intuition, attention reaction

Введение

Профессионально важные качества (ПВК) выступают в роли тех внутренних условий, через которые преломляются внешние воздействия и требования деятельности. Они являются узловым моментом формирования психологической системы деятельности. Профессионально важные качества представляют собой отдельные динамические черты личности, отдельные психические и психомоторные свойства (выражаемые уровнем развития соответствующих психических и психомоторных процессов), а также физические качества, соответствующие требованиям к человеку определенной спортивной деятельности и способствующие успешному овладению избранным видом спорта. С одной стороны, профессионально важные качества являются предпосылкой успешности в спортивной деятельности, а с другой стороны, они сами совершенствуются, шлифуются в ходе деятельности, являясь ее новообразованиями.

Зависимость успешности спортивной деятельности от определенного набора индивидуальных и личностных качеств является одной из ключевых проблем в психологии спорта [1–3 и др.]. Особенно остро этот вопрос стоит в видах спорта, характеризующихся экстремальностью деятельности, к которой относится и футбол. Подготовка футболистов посвящен ряд исследований и научных разработок с приложением методических рекомендаций [4–8 и др.]. Однако проблема результативности технико-тактических действий юных футболистов остается одной из основных в теории и методике футбола.

Результативность соревновательной деятельности футболистов высокого класса показана в исследовании [9], в котором представлены результаты участия Российской сборной по футболу в Евро-2016, свидетельствующие о низкой результативности технических действий. Однако многие вопросы остаются на сегодня нерешенными. Ввиду малой изученности данной проблемы в литературе задача настоящего исследования заключалась в выявлении уровня развития и влияния профессионально важных психологических качеств на результативность технико-тактических действий юных футболистов.

Анализ литературы свидетельствует, с одной стороны, о важности таких специфических психологических качеств в футболе, как помехоустойчивость (А. В. Ивойлов), рефлексивность (Г. Д. Бабушкин), интуитивность (Е. А. Науменко), мыслительная оперативность (А. В. Родионов), переключение внимания (И. В. Поляков), реакция на движущийся объект (А. В. Родионов), способность к психорегуляции (А. В. Алексеев), с другой стороны, о недостаточной их изученности у футболистов в процессе спортивного совершенствования. На сегодняшний день проблема результативности технико-тактических действий футболистов является недостаточно изученной. Возможно, это является одной из причин недостаточной результативности соревновательной деятельности высококвалифицированных футболистов.

Анализ степени **изученности** проблемы подготовки юных футболистов свидетельствует о наличии ряда вопросов, требующих решения. Одним из таких вопросов является изучение уровня развития профессионально

важных психологических качеств у юных футболистов и их влияния на обучение технико-тактическим действиям, которые во многом определяют успешность выступления юных футболистов на соревнованиях. В этой связи разработка обозначенной проблемы считается актуальной и целесообразной для совершенствования подготовки юных футболистов.

Научная новизна результатов исследования состоит в следующем: показана недостаточно высокая результативность технико-тактических действий юных футболистов; выявлен уровень развития ряда профессионально важных психологических качеств юных футболистов, обуславливающих результативность технико-тактических действий; показана взаимосвязь психологических качеств с результативностью технико-тактических действий.

Теоретическая значимость заключается в дополнении положений теории спортивной тренировки новыми сведениями о содержании профессионально важных психологических качеств и их значении в овладении юными футболистами технико-тактическими действиями.

Практическая значимость полученных результатов заключается в выявлении значимости профессионально важных психологических качеств в овладении и выполнении технико-тактических действий юными футболистами, что позволяет рекомендовать полученные результаты в практику.

Цель исследования — определить результативность технико-тактических действий юных футболистов с учетом уровня развития профессионально важных психологических качеств.

Гипотеза исследования. Предполагается, что результативность технико-тактических действий юных футболистов связана со сформированностью профессионально важных психологических качеств.

Задачи исследования:

- 1) определить уровень сформированности профессионально важных психологических качеств юных футболистов;
- 2) выявить результативность технико-тактических действий юных футболистов различной квалификации;
- 3) изучить взаимосвязь профессионально важных психологических качеств футболистов различной квалификации с результативностью технико-тактических действий.

Основная часть

Методы и методики исследования: анализ литературных источников, тестирование, педагогическое наблюдение, методы математической статистики.

В исследовании использовались следующие методики:

- 1) методика определения уровня помехоустойчивости (Г. Д. Бабушкин, Ю. В. Яковых);
- 2) методика выявления рефлексивности (Г. Д. Бабушкин, Р. Э. Салахов);
- 3) методика для определения интуитивности (Е. А. Науменко);
- 4) методика измерения быстроты и точности мыслительных реакций (А. В. Родионов);
- 5) методика «Красно-черные таблицы Шульте — Платонова для изучения переключения внимания»;
- 6) исследование реакции на движущийся объект (РДО);
- 7) методика для диагностики способности к психорегуляции (А. В. Алексеев);
- 8) методика выявления результативности технико-тактических действий футболистов. Результативность атакующих технико-тактических действий футболистов определялась в тренировочных условиях при выполнении следующих действий: удар с лета по воротам, удар по воротам после прострела, пенальти;
- 9) математико-статистические методы.

При обработке полученных результатов вычислялись следующие показатели: x — среднее арифметическое значение; σ — стандартное отклонение; r — коэффициент корреляции Пирсона; t — критерий Стьюдента.

Организация исследования. Исследовательская работа проводилась на базе бюджетного учреждения Омской области «Спортивная школа олимпийского резерва «Динамо» в 2018 г. В исследовании приняли участие юные футболисты двух возрастных групп: первая группа в составе 12 человек в возрасте 12–13 лет (этап начальной специализации); вторая группа в составе 14 человек в возрасте 15–16 лет (этап углубленной специализации). Результативность технико-тактических действий (удар по воротам с лета, пенальти, удар по воротам после прострела) определялась в тренировочных условиях.

Результаты исследования. Результаты тестирования профессионально важных психологических качеств юных футболистов на разных этапах спортивной специализации представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сформированность профессионально важных психологических качеств юных футболистов ($x \pm \sigma$)

Качества	Этап начальной специализации	Этап углубленной специализации	P
Рефлексивность (баллы)	73,5 ± 3,5	76,7 ± 8,3	< 0,05
Интуитивность (баллы)	42,3 ± 3,1	42,0 ± 4,3	≥ 0,05
Быстрота мыслительных реакций (с)	11,2 ± 1,3	9,3 ± 1,1	< 0,05
Точность мыслительных реакций (кол-во ходов)	9 ± 2,1	7 ± 1,3	< 0,05
Переключение внимания (с)	104,4 ± 7,4	101,6 ± 6,7	≥ 0,05
Способность к психорегуляции (ЧСС)	71 ± 5	76 ± 6	< 0,05
Реакция на движущийся объект (см)	14,2 ± 3,2	9,4 ± 2,1	< 0,05
Помехоустойчивость (баллы)	46,5 ± 6,2	53,3 ± 3,2	< 0,05

Большинство качеств имеют средний уровень сформированности у юных футболистов как на этапе начальной специализации, так и на этапе углубленной специализации. Низкий уровень выявлен при исследовании способности к психорегуляции. Юные футболисты не умеют управлять своим эмоциональным состоянием, что сказывается отрицательно на поведении футболистов во время игры и выполнении технических действий. Следует отметить, что в процессе спортивного совершенствования происходит формирование некоторых психологических качеств, однако их уровень сформированности не достигает высокого уровня.

Большинство качеств имеют средний уровень сформированности у юных футболистов как на этапе начальной специализации, так и на этапе углубленной специализации. Низкий уровень выявлен при исследовании способности к психорегуляции. Юные футболисты не умеют управлять своим эмоциональным состоянием, что сказывается отрицательно на поведении футболистов во время игры и выполнении технических действий. Следует отметить, что в процессе спортивного совершенствования происходит формирование некоторых психологических качеств, однако их уровень сформированности не достигает высокого уровня.

Результативность технико-тактических действий футболистов определялась в тренировочных условиях при выполнении следующих действий: удар по воротам с лета, пенальти, удар по воротам после прострела. Юным футболистам, участвующим в эксперименте, было предложено выполнить 15 ударов по воротам (без вратаря) в каждом из трех действий, после чего высчитывался процент от выполняемых и выполненных технико-тактических действий (табл. 2, 3).

Результаты исследования футболистов на этапе начальной специализации (табл. 2). Выполнение удара по воротам с лета футболистами показало следующее: наибольший процент забитых голов у полузащитников (60 %), несколько ниже процент забитых голов у защитни-

ков (56 %), самый низкий процент у нападающих игроков (43 %). Полученные данные можно интерпретировать следующим образом: профессиональное амплуа игроков еще не закрепилось либо неэффективна расстановка тренером футболистов по игровым позициям.

Выполнение пенальти футболистами показало более высокие результаты, что вполне естественно. Полузащитники показали высокий процент забитых голов (83 %). Можно предположить, что высокий процент забитых голов у полузащитников является свидетельством того, что им чаще приходится выполнять пенальти во время соревнований. Немного ниже процент забитых голов у нападающих игроков (75 %) и у защитников (73 %).

Таблица 2

Результативность технико-тактических действий футболистов на этапе начальной специализации с учетом амплуа (%)

Ф. И. спортсмена	Амплуа	Удар по воротам с лета	Пенальти	Удар по воротам после прострела
Б. А.	Нападающий	53	73	53
Б. Т.	Нападающий	53	87	67
Б. П.	Нападающий	47	53	73
Г. В.	Нападающий	67	87	33
Ж. З.	Полузащитник	60	73	73
Л. И.	Нащитник	67	73	53
Н. И.	Нащитник	47	60	60
Р. М.	Нападающий	53	73	53
С. Н.	Полузащитник	60	93	60
Ч. Д.	Нападающий	67	67	40
Щ. С.	Нащитник	53	87	47
Я. Р.	Нападающий	67	87	73
	Среднее значение	58 ± 8	76 ± 13	57 ± 14

Выполнение удара по воротам после прострела. Наибольший процент выполнения удара — у полузащитников (67 %). Несколько ниже процент в ударах по воротам после прострела у нападающих игроков (56 %) и у защитников (53%).

Футболисты в тренировочных условиях показывают недостаточно высокие результаты атакующих технико-

технических действий (57–76 %), что характерно для данного этапа спортивной подготовки. В условиях соревновательной деятельности, в которой действия соперников будут являться сбивающим фактором, и результативность атакующих действий будет существенно меньше.

Результаты исследования футболистов на этапе углубленной специализации (табл. 3).

Таблица 3

Результативность технико-тактических действий футболистов на этапе углубленной специализации с учетом амплуа (%)

Ф. И. спортсмена	Амплуа	Удар по воротам с лета	Пенальти	Удар по воротам после прострела
А. И.	Нападающий	47	93	100
Б. Е.	Полузащитник	53	87	67
Д. Н.	Защитник	67	80	87
З. А.	Нападающий	67	73	67
К. А.	Защитник	67	93	87
К. М.	Полузащитник	53	80	87
К. В.	Нападающий	80	73	80
Л. Н.	Нападающий	80	80	87
Р. А.	Полузащитник	47	80	80
С. М.	Полузащитник	73	80	87
Т. К.	Нападающий	73	73	80
Ф. Р.	Полузащитник	73	73	100
Ч. А.	Полузащитник	73	73	87
Ш. К.	Защитник	73	93	60
	Среднее значение	66 ± 11	81 ± 8	83 ± 12

Выполнение по воротам удара с лета. Выявлен одинаковый процент забитых голов у нападающих игроков и у защитников (69 %); несколько ниже процент забитых голов у полузащитников (62 %). Полученные результаты могут свидетельствовать о том, что нападающим игрокам и защитникам в их игровых амплуа чаще приходится играть в летящий мяч с верховыми подачами (при завершении атаки), также можно отметить правильную расстановку тренером футболистов по игровым амплуа.

Выполнение пенальти. Защитники показали высокий процент забитых голов — 89 %. Отмечается, что техническая подготовка защитников лучше. Можно предположить, что высокий показатель процента забитых голов у защитников является свидетельством того, что им чаще приходится выполнять пенальти во время соревнований. Немного ниже процент забитых голов у полузащитников (79 %) и у нападающих (78 %).

Выполнение удара по воротам после прострела. Наибольший процент выполнения удара у полузащитников и нападающих (80–100 %). Нападающие и полузащитники чаще всего находятся на острие атаки, у ворот соперника, поэтому их действия более точны по сравнению с действиями защитников, процент удара по воротам после прострела у которых несколько меньше (60–87 %).

Сравнительный анализ ударов футболистами начального и углубленного этапов спортивной специализации, представленный в табл. 4, свидетельствует о том, что в процессе спортивного совершенствования происходит существенный прирост в результативности изучаемых технико-тактических действий, но не достигающий 100 %. Это указывает на необходимость увеличения внимания в тренировочном процессе обучению юных футболистов атакующим действиям.

Таблица 4

Результаты выполнения технико-тактических действий юными футболистами (%)

Этап	Удар по воротам с лета	Пенальти	Удар по воротам после прострела
Начальная специализация	58 ± 8	76 ± 13	57 ± 14
Углубленная специализация	66 ± 11	81 ± 8	83 ± 12
<i>P</i>	<0,05	<0,05	<0,01

Мы предполагали, что между результативностью атакующих действий и уровнем развития профессионально важных психологических качеств юных футболистов существует взаимосвязь. Для проверки этого предположения был проведен корреляционный анализ, результаты которого представлены в табл. 5.

Все атакующие действия футболистов связаны с реакцией на движущийся объект, что свидетельствует о ее высокой значимости в выполнении атакующих действий. Выявленная отрицательная средняя связь свидетельствует о том, что чем точнее (меньше ошибка) реакция футболиста на движущийся объект, тем лучше выполняются атакующие действия. Качество интуитивности имеет среднюю

связь с точностью ударов с лета по воротам. Быстрота мыслительных реакций имеет среднюю связь с выполнением удара по воротам после прострела.

Таким образом, уровень развития некоторых психологических качеств юных футболистов связан с качеством выполнения атакующих действий. Полученные коэффициенты корреляции свидетельствуют о том, что в большинстве случаев качества имеют среднюю связь с результативностью технико-тактических действий. Средний уровень взаимосвязи можно объяснить недостаточным уровнем развития психологических качеств и недостаточным высоким уровнем результативности технико-тактических действий на данных этапах подготовки.

Таблица 5

Взаимосвязь атакующих технико-тактических действий с уровнем развития психологических качеств футболистов (*r*)

Атакующие действия	Помехоустойчивость	Рефлексивность	Интуитивность	Быстрота мыслительных реакций	Точность мыслительных реакций	Переключение внимания	Способность к психорегуляции	Реакция на движущийся объект
1. Удар по воротам с лета: этап начальной специализации; этап углубленной специализации	0,279 -0,318	-0,216 0,072	0,468 0,397	-0,111 -0,309	-0,093 0,081	-0,047 0,151	0,314 -0,050	-0,517 -0,364
2. Пенальти: этап начальной специализации; этап углубленной специализации	0,016 0,353	0,027 0,028	-0,202 -0,191	-0,223 -0,050	-0,272 0,006	-0,307 -0,279	0,433 -0,032	-0,524 -0,418
3. Удар по воротам после прострела: этап начальной специализации; этап углубленной специализации	0,195 0,072	-0,125 0,129	-0,538 0,068	-0,391 0,261	0,727 0,208	-0,300 0,015	0,230 0,424	-0,538 -0,503

Проведенное исследование позволяет утверждать, что в работе с юными футболистами недостаточно уделяется внимания развитию профессионально важных психологических качеств, а также ударам по воротам с лета, после прострела. В тренировочном процессе футболистов разви-

тию психологических качеств, влияющих на результативность атакующих действий, необходимо уделять особое внимание на этапе начальной специализации и в дальнейшем на протяжении всего спортивного роста спортсмена, совершенствуя их.

Заключение

1. Исследование сформированности профессионально важных психологических качеств у юных футболистов показало следующее.

На этапе начальной специализации выявлен средний уровень развития профессионально важных психологических качеств. Некоторые качества (рефлексивность, реакция на движущийся объект, способность к психорегуляции) имеют низкий уровень развития.

На этапе углубленной специализации уровень развития психологических качеств значительно выше ($P < 0,05$), кроме интуитивности и переключения внимания. Видимо, для развития этих качеств необходимо более длительное время.

2. Исследование результативности технико-тактических действий (ударов по воротам) у футболистов на этапах начальной и углубленной специализации показало недостаточно высокую результативность технико-тактических действий, особенно на этапе начальной специализации.

3. Выявление взаимосвязи исследуемых психологических качеств с результативностью технико-тактических действий юных футболистов показало следующее. Уровень развития некоторых психологических качеств юных футболистов связан с качеством выполнения атакующих действий. Выявлен средний уровень взаимосвязи. Это объясняется недостаточно высоким уровнем развития психологических качеств юных футболистов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Горская И. Ю., Аверьянов И. В., Кондаков А. М. Координационная подготовка спортсменов. Омск : СибГУФК, 2015. 210 с.
2. Губа В. П., Маринич В. В. Сравнительный анализ психофизиологических показателей юных спортсменов, занимающихся футболом и хоккеем // Спортивный психолог. 2014. № 2. С. 68–74.
3. Бабушкин Г. Д., Яковлев Б. П. Психодиагностика: теоретические и практические аспекты : учебник. Новосибирск : Сибпринт, 2017. 216 с.
4. Лексаков А. В., Губа В. П. Теория и методика футбола : учебник. М. : Советский спорт, 2013. 536 с.
5. Корзун Д. Л. Технико-тактическая подготовка футболистов 8–10 лет на основе акцентированного использования игровых средств : автореф. дис... канд. пед. наук. Волгоград, 2013. 24 с.
6. Faubert J., Sidebottom L. Percertual-cognitive training of athletes // J Clin Sport Psychol. 2012. Vol. 6. No. 1. Pp. 85–102. DOI: 10.1123/jcsp.6.1.85/
7. Paul M., Ganesan S., Jaspal Singh Sandhu, Joel Varghese Simon. Effect of Sensory Motor Rhythm Neurofeedback on Psychophysiological, Electro-encephalographic Measures and Performance of Archery Players // Ibmosina Journal of Medicine and Biomedical Sciences. 2012. Vol. 4. No. 2. Pp. 32–39. DOI: 10.4103/1947-489X.210753.
8. Усманова Е. Н. Психолого-педагогическое обеспечение спортивной подготовки футболистов 14–16 лет на основе индивидуально-дифференцированного подхода : автореф. дис... канд. пед. наук. Набережные Челны, 2014. 22 с.
9. Бабушкин Г. Д., Цеханович А. Н. Результативность технико-тактических действий высококвалифицированных футболистов — участников Евро-2016 // Физкультурное образование Сибири. 2016. № 1 (35). С. 31–34.

REFERENCES

1. Gorskaya I. Yu., Averyanov I. V., Kondakov A. M. Coordination training of athletes. Omsk, 2015. 210 p. (In Russ.).
2. Guba V. P., Marinich V. V. Comparative analysis of the psycho-physiological indicators of young athletes involved in football and hockey. *Sport psychologist*, 2014, no. 2, pp. 68–74. (In Russ.).
3. Babushkin G. D., Yakovlev B. P. Psychodiagnostics: theoretical and practical aspects. Novosibirsk, Sibprint Publ., 2017. 216 p. (In Russ.).
4. Leksakov A. V., Guba V.P. Theory and methods of football. Moscow, Sovetskii Sport Publ., 2013. 536 p. (In Russ.).
5. Korzun D. L. Technical and tactical training of football players of 8–10 years based on the accented use of gaming tools. Cand. of Pedagogy Diss. Volgograd, 2013. 24 p. (In Russ.).
6. Faubert J., Sidebottom L. Percertual-cognitive training of athletes. *J Clin Sport Psychol*, 2012, 6 (1), pp. 85–102. DOI: 10.1123/jcsp.6.1.85.
7. Paul M., Ganesan S., Jaspal Singh Sandhu, Joel Varghese Simon. Effect of Sensory Motor Rhythm Neurofeedback on Psychophysiological, Electro-encephalographic Measures and Performance of Archery Players. *Ibmosina Journal of Medicine and Biomedical Sciences*, 2012, 4 (2), pp. 32–39. DOI: 10.4103/1947-489X.210753.
8. Usmanova E. N. Psychological and pedagogical support of sports training for football players of 14–16 years old on the basis of an individually differentiated approach. Cand. of Pedagogy Diss. Naberezhnye Chelny, 2014. 22 p. (In Russ.).
9. Babushkin G. D., Tsekhanovich A. N. The performance of technical and tactical actions of highly skilled football players — participants of Euro 2016. *Physical Education of Siberia*, 2016, no. 1, pp. 31–34. (In Russ.).

Как цитировать статью: Бабушкин Г. Д., Бабушкин С. А., Митько И. Н., Цеханович А. Н. Профессионально важные психологические качества юных футболистов и результативность технико-тактических действий // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 322–327. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.219.

For citation: Babushkin G. D., Babushkin S. A., Mitko I. N., Tsekhanovich A. N. Professionally important psychological qualities of young players and the performance technical-tactical actions. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 322–327. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.219.

Kamenskiy Alexey Mikhailovich,
doctor of pedagogy, associate professor,
professor of the Department of Education Management,
Leningrad Regional
Institute of Education Development,
St. Petersburg,
e-mail: kamenskiy@mail.ru

Каменский Алексей Михайлович,
д-р пед. наук, доцент,
профессор кафедры управления образованием,
ГАОУ ДПО «Ленинградский областной
институт развития образования»,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: kamenskiy@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА КАК ФАКТОР САМОРАЗВИТИЯ ШКОЛЫ

INTERACTION OF THE ENTITIES OF EDUCATIONAL PROCESS AS A FACTOR OF SCHOOL SELF-DEVELOPMENT

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования

13.00.01 – General pedagogics, history of pedagogics and education

В статье рассматривается проблематика взаимодействия администрации школы, учителей, родителей, социальных партнеров. Анализируются особенности различных моделей данного взаимодействия, возможность и целесообразность их применения в конкретных социально-экономических условиях с учетом определенного исторического контекста. Проводится подробный педагогический анализ основных тенденций взаимодействия школы и общества в течение длительного исторического периода как в зарубежной, так и в отечественной образовательной практике. Рассматриваются современные формы самоуправления в школьных коллективах, различные варианты обеспечения обратной связи между участниками образовательного процесса. Осмысливаются новые формы работы школы с родителями и учащимися, такие как конфликтные комиссии, службы медиации, комитеты по урегулированию споров, электронные приемные. Одновременно очерчивается круг возможных негативных последствий избыточного форсирования темпов развития отношений государственно-общественного партнерства. Описывается модель организации жизни школы, способствующая повышению эффективности взаимодействия участников образовательных отношений и развитию организации в целом, основанная на принципах построения общешкольной игры «Наш город». Рассматриваются возможности актуализации детской и взрослой активности в игровых формах урочной и внеурочной деятельности образовательной организации на примере конкретного общеобразовательного лицея Санкт-Петербурга. Представленная модель позволяет минимизировать множественные цивилизационные риски, возникающие в системе образования с развитием тенденции открытости деятельности школы. Делается вывод о необходимости изменения традиционных подходов во взаимодействии государства, школы и общества, детей и взрослых, поиска новых форм, привлекательных для современного человека, использования успешных практик, реализованных в образовательных системах, построенных на принципах, отличающихся от традиционных. Подводится итог, ориентирующий школу на перманентный открытый диалог с обществом и государством.

The article examines the problems of interaction between the school administration, teachers, parents, and social partners. The features of various models of this interaction, the possibility and expediency of their application in specific socio-economic

conditions are analyzed, taking into account a specific historical context. A detailed pedagogical analysis of the main trends of interaction between the school and society during a long historical period is carried out both in foreign and in domestic educational practice. The modern forms of self-government in school groups, various options for providing feedback between the participants of the educational process are considered. New forms of school work with parents and students, such as conflict commissions, mediation services, dispute resolution committees, electronic reception rooms, are being studied. At the same time, a circle of possible negative consequences of excessive forcing the pace of development of relations of state-public partnership is outlined. A model of organization of school life is described, contributing to an increase of efficiency of interaction between participants of educational relations and development of the organization as a whole, based on the principles of building the school-wide game "Our City". The article considers the possibilities of updating children's and adults' activity in the game forms of the time-based and after-hour activities of an educational organization using the example of a specific general lyceum in St. Petersburg. The presented model allows minimizing the multiple civilizational risks that arise in the education system with development of the tendency of openness of the school's activities. It is concluded that it is necessary to change traditional approaches in the interaction of the state, school and society, children and adults, to search for new forms that are attractive for the modern person, to use successful practices implemented in educational systems built on the principles that differ from traditional ones. The conclusion is made that orients the school to a permanent open dialogue with society and the state.

Ключевые слова: саморазвитие, самоуправление, самоорганизация, совет школы, делегирование полномочий, информационно-коммуникативные технологии, цивилизационные угрозы, государственно-общественное управление, взаимодействие участников образовательного процесса, коллегиальность.

Keywords: self-development, self-government, self-organization, school board, delegation of authority, information and communication technologies, civilizational threats, state-public management, interaction of participants in the educational process, collegiality.

Введение

В эпоху глобализации образовательные системы различных стран сталкиваются с проблемой организации взаимодействия между государственной школой и обществом, поэтому вопросы поиска оптимальных форм данного взаимодействия являются **актуальной темой** исследования педагогической науки и практики.

Сегодня заявленная проблематика саморазвития школы как организации и социального института на основе эффективного использования ее внутренних ресурсов и взаимодействия с социальными партнерами затрагивает различные аспекты этой темы. В исследовании вопроса нашли отражение такие направления развития системы образования, как государственно-общественное управление школой, организация ученического самоуправления, поиск оптимальных путей работы учителя с семьями учащихся и т. д. Однако, несмотря на имеющиеся исследования, возникает проблема недостаточной готовности руководителей к использованию факторов, способствующих эффективному взаимодействию участников образовательного процесса в интересах самой образовательной организации.

Сравнительный анализ различных концепций и стратегий управления школой в России и за рубежом позволили выделить три основные группы управленческих механизмов в современной педагогической практике. К первой группе относятся школы, где управленческие органы играют консультативную роль, во второй группе они наделены значительными полномочиями, в третьей они являются полноправными руководящими органами.

Целесообразность разработки заявленной тематики касается, в первую очередь, перспектив развития именно третьей группы учреждений, обусловленных актуализацией общей тенденции развития открытости общества в целом, а значит, и всех его институтов.

Научная новизна проведенного исследования состоит в предьявленном подходе построения взаимодействия участников образовательных отношений через игровую форму общешкольного долговременного проекта «Наш город», который призван стимулировать общую активность всех субъектов образовательного процесса и влиять на темпы саморазвития образовательной организации.

Целью исследования является поиск наиболее оптимальных форм взаимодействия школы и общества в современных социально-экономических и политических условиях. Задачами работы стали выявление внутреннего потенциала развития учителя, ребенка, родителя через выборные и управленческие механизмы стимулирования их творческой активности, а также определение механизмов баланса интересов государства и общества.

Теоретическая значимость работы заключается во внесении вклада в развитие общей педагогики в виде положения о системе самоуправления школы как междисциплинарном феномене, предлагающем решение комплекса образовательно-воспитательных задач, связанных с развитием творческой активности субъектов образовательных отношений.

Практическая значимость связана с возможностью использования результатов исследования в разработке модулей программ развития школы и осуществлении мегапроектов развития школьного самоуправления.

Основная часть

В ситуации ограниченности внешних ресурсов особое значение для развития образовательной системы школы приобретает умение коллектива мобилизовать внутренние ресурсы, объединив возможности каждого, усилить синергетический эффект от взаимодействия всех участников образовательной деятельности. Модели такого взаимодействия складывались постепенно и в различных образовательных системах имеют свои особенности. От того, насколько эффективно действует та или иная система самоуправления образовательной организации, зависит и эффективность ее саморазвития, использования имеющихся внешних и внутренних ресурсов.

В основу развития теории самоуправления легли мысли и представления различных философов древности и современности. Платон говорил о значимости воспитания через собственный пример учителя, а его ученик Аристотель подчеркивал важность гармоничного физического, умственного и нравственного развития человека. Философская школа перипатетиков предполагала свободное общение ученика и учителя в непринужденных беседах на разные темы во время прогулок.

Впервые об организации самоуправления в школе упоминается еще в XVI в. Тротцендорф в Силезии в целях гражданского воспитания организовал совет учащихся в латинской школе. В него ежемесячно избирали пятнадцать учеников для рассмотрения возникающих споров. Также у всех учеников были различные общественные поручения [1].

С развитием идей самоуправления школьников связаны имена Я. А. Коменского и И. Г. Песталоцци. В самоуправлении они усматривали один из главных способов поддержания дисциплины силами учащихся, возможность приучения их к самостоятельности. В своем труде «Законы хорошо организованной школы» Коменский сформулировал правила организации школьной жизни и управления школой [2].

Современные формы самоуправления в зарубежных школах сложились в результате приспособления старинных традиций к реалиям сегодняшнего времени [3]. В большинстве британских школ, некоторые из которых существуют несколько столетий, с давних пор действует префектурная система [4]. Она сформировалась в результате слияния иезуитских школ и заключается в том, что наиболее авторитетные старшеклассники назначаются префектами, которые командуют младшими. Школа воспринимается как второй дом, порядки в котором устанавливаются самими учениками. На уроке главным становится учитель, а после уроков — команда префектов. Они организуют интенсивную общественную деятельность, состоящую из спортивных, научных, художественных занятий, дискуссионной активности. Этот «дом», который ученик не покидает в течение всей учебы, вполне сообразен духу английского аристократизма и исключительности. Такое самоуправление культивирует самостоятельность учащихся, воспитывает чувство долга, ответственности, умения руководить и подчиняться.

С середины XIX в. эта система начинает перестраиваться. Префекты не назначаются, а выбираются, новички наделяются равными правами с остальными. Школа становится все менее исключительной и замкнутой, все теснее начинает взаимодействовать с окружающим сообществом.

Сегодня в английских школах взят курс на децентрализацию управления образованием (DSM). Основной установкой государства является максимальное приближение

образовательной системы к нормам свободного рыночного регулирования. Это позволяет использовать управляющие советы как механизм общественного участия в управлении школой. Законом об образовании 1986 г. в Великобритании полномочия органов самоуправления ограничивались назначением директора и совещательными функциями в отношении образовательных программ, а с 1988 г. их полномочия расширились: появилась возможность непосредственно распоряжаться бюджетом, введен принцип финансирования на каждого ученика. С 1993 года советы школ имеют возможность получения финансирования напрямую от государства, минуя местные органы управления. В дальнейшем это право у школ было изъято из-за постоянно возникающих конфликтов между школами и муниципалитетами. С 1998 года законодательно был закреплен максимальный процент бюджета, который местная власть может расходовать на свои нужды, остальные средства непосредственно передаются в школы. С 2002 года английский парламент принимает закон, наделяющий школы дополнительными полномочиями в виде протектората успешных школ над отстающими.

В управляющий совет школы входят представители родителей, учителей, местных органов власти, общественности и директор учреждения. Представители местного управления образованием привлекают в совет школы делегатов из сферы бизнеса, науки, спорта, культуры, политики. При школе часто создаются благотворительные фонды.

Совет утверждает в должности учителей, отвечает за распределение бюджета, определяет содержание учебной программы, не входящей в обязательный национальный компонент, устанавливает правила школьной жизни, поведения учащихся, внутреннего распорядка деятельности. Годовой отчет о деятельности публикуется и обсуждается на общешкольном собрании, там же определяются перспективы стратегического развития.

Делегирование школам самостоятельных полномочий происходит при выполнении ключевого условия достижения эффективности деятельности. Если выявляются случаи плохой успеваемости, обоснованных жалоб, то местные власти имеют право экстренного вмешательства в деятельность школ, вплоть до замены состава совета.

Снижение административно-государственного контроля в школе оправдано только при условии роста эффективности общественного контроля и присутствия. Аналогичные тенденции развиваются в образовательных системах и других западных стран.

В школах Соединенных Штатов традиционно выбирается президент школы, президенты классов, ученический совет. Школьные выборы копируют систему государственных выборов. Проводятся предвыборные кампании, возникает «оппозиция». В школьных парламентах избираются спикеры, проводятся дискуссии по вопросам организации школьной жизни, делаются запросы ответственным лицам, выносятся резолюции [4].

США — одна из немногих стран мира, где федеральные органы власти относительно слабо влияют на происходящее в школах. Федеральное законодательство запрещает правительству влиять на школьные программы. В разных штатах изучаются разные предметы, дается разный объем знаний.

Однако такая автономия имеет и минусы. Американский современный педагог Стэнли Холл считает, что школьное самоуправление должно не копировать формы государ-

ственных учреждений, а создавать свои виды деятельности сообразно реалиям школьной жизни, кругу вопросов, которые в действительности волнуют ребят и в разрешении которых они действительно могут принимать участие.

Так как жизнь школы не исчерпывается уроками и обязательными занятиями, то за рамками регламентированной деятельности остается большое поле для проявления детской инициативы. Американский ученик проводит в стенах школы большую часть времени на уроках, в кружках, секциях, клубах по интересам, что вполне согласуется с идеологией американского проекта «Город-школа». В каждом классе имеются разнообразные кружки научного, художественного, спортивного характера, деятельность которых часто выходит за рамки школы, они тесно взаимодействуют с различными образовательными, промышленными, культурными и другими структурами города.

Рост общественных возможностей управления образовательными организациями обеспечивает обратную связь между участниками образовательного процесса, без которой в современном мире управление не может быть эффективным. Соответственно, эти тенденции присущи образовательным системам многих стран и континентов: ЕС, Канады, Австралии, Южной Америки и т. д.

В большинстве стран Евросоюза в школах созданы различные коллегиальные органы (комитеты, советы, комиссии), с помощью которых все субъекты образовательной деятельности могут влиять на жизнь школы. Однако полномочия и задачи этих органов в разных странах разные.

В Бельгии, Голландии, Норвегии органы школьного самоуправления обладают совещательной функцией. В Германии и Люксембурге советы школ влияют на внепрограммную деятельность учреждения, занимаются различными аспектами школьной жизни, такими как распределение помещений, выбор программ, планирование мероприятий и др.

В Австрии органы самоуправления имеют право принимать решения по вопросам численности классов, выбора программ и учебников, расходования финансовых средств.

В Шотландии школьные советы участвуют в решении административных вопросов, делегируют своих представителей в региональные органы управления образованием.

В Греции органы самоуправления наделены полномочиями в принятии решений, которые совместно с руководством оперативно вырабатывают по тем или иным вопросам деятельности школы. Конференция школьных учителей отвечает за обеспечение регулярных контактов между учителями и родителями.

Во Франции управляющий совет принимает программу школы и организывает ее реализацию.

В Италии школьные советы решают вопросы финансирования, организационно-хозяйственные проблемы, осуществляют планирование и контроль за реализацией многих аспектов жизни школы.

Большими полномочиями обладают советы школ Дании, особенно если речь идет о школах коммун. В Испании и Португалии совет школы инспектирует и осуществляет управление школьной жизнью, участвует в выборе руководителя. В Ирландии советы отвечают за прием на работу сотрудников. В Финляндии управляющие советы заботятся о сотрудничестве между школой и семьей.

Органы управления школами отличаются друг от друга в разных странах по составу и функционалу, однако везде в них присутствуют родители. Представители органов

управления образованием входят в школьные советы там, где наиболее централизованная система управления, например, в Англии, Испании, Франции, Португалии и др. Различаются они и по соотношению представительства разных сторон образовательного процесса. В одних советах преобладают родители (Дания, Ирландия, Швеция и др.) в других больше педагогов (Италия, Португалия), в большинстве наблюдается паритет (Германия, Франция, Австрия и т. д.).

Можно констатировать, что в разных странах состав и полномочия советов школ различны. К первой группе, где советы играют консультативную роль, принадлежат Бельгия, Германия, Норвегия. Вторая группа стран, таких как Дания, Испания, Франция, наделяет советы значительными полномочиями и ответственностью вместе с директором за работу учебного заведения. Третья группа представляет собой полноправные органы управления школой (Англия, Уэльс, Северная Ирландия) [5].

Особое внимание вопросам организации самоуправления учащихся уделяется в КНР. За основу технологии стимулирования детской активности в Китае взяты постулаты педагогического наследия В. А. Сухомлинского, который уделял непосредственное внимание формированию первичного звена школьного ученического коллектива — школьному классу. В китайских школах классы имеют свое знамя, гимн, девиз, знаки отличия. Большое внимание классы уделяют шефской работе, волонтерству, обустройству своего быта, благоустройству школьной территории. Активность учащихся в классах укрепляет атмосферу сплоченности школьного коллектива, основанной на деятельности общешкольной всекитайской детско-юношеской организации — пионерии.

Российские педагогические традиции сформировались еще с дореволюционных времен. Проблемы семьи, ее взаимодействия с общественной школой отразились в трудах А. М. Радищева, Н. И. Новикова, А. И. Герцена, В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского, Н. И. Пирогова, Л. Н. Толстого, К. Д. Ушинского, П. Ф. Лесгафта и др. [5]. К концу XIX в. в России сформировалась как самостоятельная область педагогического знания теория семейного воспитания (Н. В. Шелгунов, М. М. Рубинштейн, П. Ф. Каптерев, М. И. Демков и др.). В их трудах уделялось особое внимание связи семьи и школы, участию родителей и самих обучающихся в жизни образовательного учреждения [6]. Заложенные ранее традиции были продолжены советскими теоретиками и практиками С. Т. Шацким, В. Н. Сорокой-Росинским, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинским и др. Современные исследователи проблем взаимодействия школы с семьей уделяют внимание поиску новых форм такого сотрудничества (Н. И. Берестов, С. Г. Вершловский, В. В. Давыдов, И. В. Дубровина, Н. В. Жутикова, Е. И. Казакова, С. В. Ковалев, И. С. Кон, А. И. Леонтьев, М. И. Лисина, А. В. Мудрик, Н. Н. Толстых, Д. Б. Эльконин и др.) [6]. Однако сегодня вопросы взаимодействия семьи и школы часто рассматриваются формально, сводясь к выполнению совместных мероприятий, обсуждению на родительских собраниях успеваемости учащихся и аспектов финансово-хозяйственной жизни школы.

Вместе с тем появившиеся новые формы работы с родителями и учащимися требуют осмысления и появления новых подходов в вопросах взаимодействия участников образовательного процесса. Сегодня в системе образования появились конфликтные комиссии, службы медиации, комитеты по урегулированию споров. Выстраивается система

оценки качества работы школ, материалы, отражающие ее деятельность, выложены в открытый доступ. У родителей появляется возможность выбора наиболее подходящего для своего ребенка образовательного учреждения.

Однако открытость породила и определенные негативные тенденции. Родители все реже стали посещать школу, считая, что все можно урегулировать дистанционно. Увеличился поток анонимных обращений, часто ничем не обоснованных жалоб. Попытки некоторых родителей переложить ответственность на школу за собственные просчеты в воспитании ребенка, самоустраниться от этого непростого процесса только увеличивают дистанцию между школой и семьей.

Современные педагогические реалии требуют от школы ориентации на реализацию подхода, обеспечивающего государственно-общественное управление. В соответствии с этим требованием в образовательных организациях созданы органы коллегиального управления, но полномочия этих советов весьма ограничены. Они не получили права назначать или увольнять руководителя и учителей, не распоряжаются нормативом финансирования, в очень узких рамках могут влиять на учебный план школы, не могут влиять на решения о зачислении или отчислении учащихся и т. п. То есть фактически сегодня советы школ выполняют скорее декоративную функцию. В реальности жизнью школы целиком и полностью распоряжается учредитель, иначе говоря, все вопросы решает государство, практически не ориентируясь на мнение общественности, тем самым создавая явный перекос во взаимоотношениях участников образовательной деятельности. Однако в отдельных школах даже в этих непростых правовых условиях предпринимаются попытки их гармонизировать.

В базовом лицее № 590 Санкт-Петербурга, на материалах работы которого и построено данное исследование, вопросам взаимодействия педагогов, учащихся и родителей изначально уделялось особое внимание. Одним из примеров эффективного развития ученической активности, построенной на принципах самоуправления и самоорганизации, является общешкольная игра «Наш город», в которой моделируется жизнь города-мегаполиса [7]. В начале учебного года проводится предвыборная кампания с освещением в школьных СМИ и дебатами претендентов. В результате школьники избирают детскую Думу, Арбитраж и Губернатора. Разделение властей происходит на демократических принципах. Дума обсуждает законы школьной жизни, Арбитраж рассматривает спорные вопросы, Губернатор формирует правительство из состава представителей классов и учебных параллелей. Каждому ребенку находится общественное поручение, которое он выбирает себе самостоятельно. В Школьном Городе действуют собственные СМИ (газета, радио, журнал, теле-студия, группа-ВК). Работает фабрика сувениров, кафе, почта, галерея искусств, экскурсионное бюро, стадион с различными спортивными секциями, театр, кино клуб, банк, налоговая служба, биржа труда и многое другое. Инфраструктура Города непрерывно достраивается и развивается. Особую динамику развитию проекта «Наш город» придает экономическая составляющая игры — внутришкольная кредитно-денежная система со своей собственной игровой валютой. Изначально школьникам выданы одинаковые стартовые суммы. Далее они начинают их тратить и зарабатывать. Многие учащиеся

объединились в учебные фирмы. Заработанное можно потратить на проводимых в лицее каждую четверть аукционах и ярмарках, где предлагаются к реализации сладости, канцелярия, игрушки и нематериальные товары, такие как дополнительный день каникул, разрешение на проведение дискотеки и другие привлекательные для ребят «товары».

Активисты ученического самоуправления входят с правом совещательного голоса в Совет лицея и наравне со взрослыми решают вопросы организации школьной жизни. В первую очередь в их компетенцию входит проблематика осуществления внеурочной деятельности, в построении которой школа сегодня имеет гораздо больше степеней свободы, чем в урочной. От того, насколько согласованно принимаются решения по тем или иным вопросам, зависит рациональность использования выделяемых ресурсов, как правило всегда ограниченных. Умение достигать взаимопонимания, консенсуса, особенно в спорных ситуациях, является для современного руководителя школы одним из ключевых.

В целом можно констатировать, что большинство образовательных систем мира сегодня так или иначе нацеливают школу на развитие отношений самоуправления учащихся, педагогов, родителей. Растет степень автономности и самостоятельности школ в принятии решений по собственному развитию и организации деятельности. Однако до сих пор тенденции развития системы взаимодействия участников образовательной деятельности противоречивы. Не до конца ясна сфера компетенции управленческих советов школ, особенно в педагогической деятельности, которой, безусловно, должны заниматься профессионалы. Активисты школьного самоуправления практически везде работают исключительно на добровольных началах. Вместе с тем эта деятельность порой требует от участников значительных трудовых затрат и высокой меры ответственности за результат. В связи с этим круг желающих заниматься этой работой повсеместно остается достаточно узким. Часто, особенно сегодня, речь идет об ученическом коллективе, интерес у учащихся к данному виду активности снижается ввиду естественной склонности ребенка к смене интересов, стремлению к новому, а организация самоуправления школы ориентирована на воспроизведение сложившихся издавна традиций. В зарубежной школе, так же, как и в российской, достаточно остро стоит проблема взаимодействия активной части школьников с основным составом учащихся, не проявляющих инициативы. Снижает интерес учащихся к самостоятельной организации школьной жизни и излишняя опека взрослых, прямое командование детской «самостоятельностью».

Несмотря на постоянное увеличение затрачиваемых на образование ресурсов в большинстве стран, результаты образовательной деятельности продолжают постоянно ухудшаться. Даже в развитых странах растет число учащихся, не освоивших образовательную программу, вплоть до умения читать и считать. Ухудшается поведение школьников: увеличиваются прогулы, растет число случаев проявления агрессии, вплоть до применения оружия, увеличивается потребление психоактивных веществ. Все это позволяет говорить о стремительно развивающемся всемирном кризисе образования.

Причины этого кризиса имеют цивилизационный характер [8]. В информационном обществе все активнее человеческий интеллект вытесняется интеллектом машин, все менее востребованной становится духовность, собственно то,

что делает человека человеком. Не последнюю роль в провоцировании образовательного кризиса играют информационно-коммуникативные технологии. Из-за компьютеризации снизилась потребность в непосредственном запоминании информации, что пагубно сказалось на общих интеллектуальных способностях современных школьников. Одновременно сегодня падает эффективность системы обязательного обучения в целом ввиду возросшего уровня жизни, а вместе с тем и уровня свобод современного человека, который все больше ориентирован на деятельность по собственному выбору.

Современная школа оказалась не готова к осуществлению перехода от школы принуждения к школе стремления. Лавинообразно растет число учащихся, уходящих от традиционной массовой школы в систему самообразования. Эта центробежная тенденция чревата рисками. Растет разобщенность, а в результате неизбежны потери темпов цивилизационного развития, так как опыт старших не может эффективно передаваться молодежи.

Несмотря на риски, современная школа у нас и за рубежом продолжает поиски новых форм образовательной деятельности. Развиваются неформальное и информальное образование. Все большую популярность набирает дистанционная форма, различные краткосрочные курсы, при формировании и освоении которых возникают новые формы ученической кооперации. Что такое любой форум в социальной сети, как не особая дистанционная форма самоорганизации и самоуправления, причем часто межвозрастная? Такие форумы способствуют выходу за пределы виртуального пространства, возникают реальные встречи, знакомства и взаимодействие людей. Эти технологии могут быть использованы как в позитивных целях, так и в негативном формате. Именно таким образом было организовано проведение ряда цветных революций, несущих порой разрушительные последствия.

Вышеобозначенные угрозы заставляют мировое педагогическое сообщество взаимодействовать в поисках эффективных путей реформирования старой школы, ее обновления с учетом новых реалий, новых устремлений и потребностей современного ученика. Зарубежные коллеги охотно используют накопленный опыт наших отечественных классиков педагогической науки и практиков — А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского, И. П. Иванова [9–12]. В свою очередь, в России все с большим интересом используют в практике идеи зарубежных мыслителей — Монтессори, Дьюи, Спока и др. [13–15].

Заключение

Постоянный обмен педагогическими находками, трансляция накопленного опыта — неизбежный путь развития современной педагогики. В том числе это актуально для организации самоуправления и коллегиального управления школьной жизнью. Проблемы, с которыми сталкивается школа в вопросах государственно-общественного управления образованием как у нас, так и за рубежом, носят единый характер.

Школа как социальный институт занимает пограничное положение во взаимоотношениях государства и общества. Государство как институт регулирования ресурсов национальных направляет их в первую очередь на решение глобальных, полномасштабных проблем. Окружающая школу общественность заинтересована в первую очередь в решении конкретных проблем данного сообщества,

которые могут не совпадать с проблемами общенациональными или даже противоречить им. Так, например, в Советском Союзе от школы настойчиво требовали ориентации учащихся на рабочие профессии, а в большинстве семей школьники мечтали поступить в институты и получить высшее образование, которое в то время исключало возможность трудиться по рабочей специальности.

Конфликт между государством и обществом характерен для любого типа общественно-политического устройства. Школа является в этом конфликте своеобразным арбитром и призвана принять на себя всю меру ответственности за принимаемые решения. Чем более открытой к диалогу, чем более информированной будет школа, тем эти решения будут более взвешенными и продуктивными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Опалихин В. М. Развитие ученического самоуправления в школе (Актуальные проблемы). М. : Знание, 1987. 39 с.
2. Коменский Я. А. Избранные педагогические сочинения : в 3 т. М. : Учпедгиз, 1939–1941.
3. Свободное образование: зарубежный опыт / под ред. Н. Б. Крыловой, Н. Б. Крылова // Новые ценности образования. 2003. Вып. 2. С. 2–6.
4. Пойменова З. И. Организационно-педагогические условия развития ученического самоуправления в образовательных учреждениях: дисс... канд. пед. наук. Кострома, 2006.
5. Поташник М. М. Эксклюзивные аспекты управления школой : пособие для руководителей образовательных учреждений и их заместителей. М. : Педагогическое общество России, 2011. 317 с.
6. Самоуправление школой : сборник статей. СПб. : Образование, 1912. 166 с.
7. Каменский А. М. Саморазвитие школы (практическое пособие для директора). М. : Сентябрь, 2013. 224 с.
8. Каменский А. М. Стратегические ориентиры в управлении современной школой. М. : Педагогический поиск, 2007. 240 с.
9. Макаренко А. С. Методика организации воспитательного процесса. М. : Просвещение, 1988. 190 с.
10. Иванов И. П. Методика коммунального воспитания: книга для учителя. М. : Просвещение, 1990. 141 с.
11. Степанов П. В. Развитие школы как воспитательной системы. М. : Педагогический поиск, 2009. 240 с.
12. Сухомлинский В. А. Методика воспитания коллектива. М. : Просвещение, 1981. 192 с.
13. Dewey J. *The School and Society*. Chicago, 1965. 285 p.
14. Horsley R., Hagyard A., Derricott D. *Partnership in learning and teaching: what works?* York : LDA. AdvanceHE, 2016. 55 p.
15. Stewart W. A. C. *The Educational Innovators. Volume II: Progressive Schools 1881–1967*. Masmillan and Co Ltd, 1968.

REFERENCES

1. Opalikhin V. M. Development of student self-government at school (Actual problems). Moscow, Znanie Publ., 1987. 39 p. (In Russ.).
2. Komensky Ya. A. Selected pedagogical works. In 3 v. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1939–1941. (In Russ.).
3. Krylova N. B., Krylov N. B. (eds.). Free education: foreign experience. *New values of education*, 2003, iss. 2, pp. 2–6. (In Russ.).
4. Poymenova Z. I. Organizational and pedagogical conditions for development of student self-government in the educational institutions. Diss. of the candidate of pedagogy. Kostroma, 2006. (In Russ.).
5. Potashnik M. M. Exclusive aspects of school management: manual for managers of educational institutions and their deputies. Moscow, Pedagogical Society of Russia, 2011. 317 p. (In Russ.).
6. Self-government at school. Digest of articles. Saint Petersburg, Obrazovanie Publ., 1912. 166 p. (In Russ.).
7. Kamensky A. M. School self-development (practical guide for the director). Moscow, September Publ., 2013. 224 p. (In Russ.).
8. Kamensky A. M. Strategic guidelines in management of modern school. Moscow, Pedagogical search Publ., 2007. 240 p. (In Russ.).
9. Makarenko A. S. Methodology of organization of the educational process. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1988. 190 p. (In Russ.).
10. Ivanov I. P. Methods of communal education: book for teacher. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1990. 141 p. (In Russ.).
11. Stepanov P. V. Development of school as an educational system. Moscow, Pedagogical search Publ., 2009. 240 p. (In Russ.).
12. Sukhomlinsky V. A. Methods of upbringing the team. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1981. 192 p. (In Russ.).
13. Dewey John. *The School and Society*. Chicago, 1965. 285 p. (In Russ.).
14. Horsley R., Hagyard A., Derricott D. *Partnership in learning and teaching: what works?* York, LDA. AdvanceHE, 2016. 55 p. (In Russ.).
15. Stewart W. A. C. *The Educational Innovators. Volume II: Progressive Schools 1881–1967*. Masmillan and Co Ltd, 1968. (In Russ.).

Как цитировать статью: Каменский А. М. Взаимодействие субъектов образовательного процесса как фактор саморазвития школы // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 328–333. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.273.

For citation: Kamenskiy A. M. Interaction of the entities of educational process as a factor of school self-development. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 328–333. DOI:10.25683/VOLBI.2019.47.273.

УДК 378.1:371.3
ББК 74.00

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.203

Konovalov Sergei Valer'evich,
doctor of technical sciences, professor,
Samara National
Research University,
Samara,
Wuhan Textile University,
Wuhan, PRC,
e-mail: ksv@ssau.ru

Kozyrev Nikolai Anatol'evich,
doctor of technical sciences, professor,
Siberian State Industrial University,
Novokuznetsk,
e-mail: kozyrev_na@mtsp.sibsiu.ru

Kozyreva Ol'ga Anatol'evna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
Siberian State Industrial University,
Novokuznetsk School (technical school) of the Olympic Reserve,
Novokuznetsk,
e-mail: kozireva-oa@yandex.ru

Коновалов Сергей Валерьевич,
д-р техн. наук, профессор,
Самарский национальный исследовательский университет
им. академика С. П. Королева (Самарский университет),
г. Самара,
Уханьский текстильный университет,
Ухань, КНР,
e-mail: ksv@ssau.ru

Козырев Николай Анатольевич,
д-р техн. наук, профессор,
Сибирский государственный индустриальный университет,
г. Новокузнецк,
e-mail: kozyrev_na@mtsp.sibsiu.ru

Козырева Ольга Анатольевна,
канд. пед. наук, доцент,
Сибирский государственный индустриальный университет,
Новокузнецкое училище (техникум) олимпийского резерва,
г. Новокузнецк,
e-mail: kozireva-oa@yandex.ru

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ЛИЧНОСТИ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

PROFESSIONALISM OF THE PERSONALITY AS A UNIVERSAL CATEGORY OF MODERN EDUCATION

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

13.00.08 – Theory and methodology of professional education

Теория и практика современного профессионального образования определяют профессионализм одной из важных составляющих развития личности, включенной в систему непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений. Качество и особенности детерминации и иллюстрации профессионализма личности и профессионализма коллектива раскрываются в традиционном и инновационном решениях задач детерминации и иллюстрации категориального и понятийного аппарата современной педагогики как науки. Профессионализм личности определяется и в ситуативном решении уточняется в различных плоскостях постановки и решения задач ведущей деятельности личности, включенной в систему полисубъектных и мультисредовых отношений. Специфика оценки качества деятельности личности в системе детерминант и возможностей успешности и профессионализма может быть проиллюстрирована в портфолио, профессионально-педагогическом кейсе, резюме, других профессионально и личностно значимых самопрезентациях. Особенности рейтинговых оценок в процессе соревнований в конкурсах «Лучший по профессии», «Педагог года», «Новатор», «Молодой учитель» определяют профессионализм личности в системе конструкторов сравнения продуктов и достижений личности по определенной шкале, в системе единиц которой выделены единицы оценки достижений и перспективность работы личности по выделенному профилю деятельности. Профессионализм личности — сложная система реализуемых личностью способов и условий продуктивных и персонифицировано-креативных отношений

в моделях общения, сотрудничества, поддержки, фасилитации, самовыражения, самореализации, социализации и других основополагающих и обогащающих педагогическую деятельность категориальных измерителей способностей и возможностей человека-личности, включенного в иерархию выполняемых ролей и оптимизируемых способов решения задач профессиональной деятельности.

The theory and practice of modern vocational education determines the professionalism of one of the important components of personal development included in the system of continuing education and professional labor relations. The quality and characteristics of determination and illustration of the professionalism of the individual and the professionalism of the team are revealed in the traditional and innovative solutions for the problems of determination and illustration of the categorical and conceptual apparatus of modern pedagogy as a science. Personality professionalism is determined and in a situational decision is refined in various planes of setting and solving problems of the leading activity of a person included in the system of poly-subject and multi-environmental relations. The specifics of assessing the quality of a person's activities in the system of determinants and opportunities for success and professionalism can be illustrated in the portfolio, professional pedagogical case, resume and other professionally and personally important self-presentations. The features of rating scores in the competition process in the "Best in Profession", "Teacher of the Year", "Innovator", "Young Teacher" competitions, etc. determine the professionalism of an individual

in the system of constructs comparing products and achievements of an individual according to a certain scale, in the system of units highlighted units of evaluation of achievements and prospects of work of the individual on the selected profile of activity. Personality professionalism is a complex system of ways and conditions of productive and personified-creative relationships implemented by an individual in the models of communication, cooperation, support, facilitation, self-expression, self-realization, socialization and other fundamental and enriching pedagogical activities categorical measures of the abilities and capabilities of a person-person included in the hierarchy roles and optimized ways of solving problems of professional activity.

Ключевые слова: профессионализм, широкий смысл, узкий смысл, локальный смысл, персонифицированный смысл, культура самостоятельной работы личности, технология системно-педагогического моделирования, педагогическое моделирование, педагогическое проектирование, модель, методы, принципы, педагогические условия.

Keywords: professionalism, broad meaning, narrow meaning, local meaning, personified meaning, culture of self-dependent work of an individual, technology of system-pedagogical modeling, pedagogical modeling, pedagogical design, model, methods, principles, pedagogical conditions.

Введение

Профессионализм — сложное научно-педагогическое явление, основы которого мы будем рассматривать в контексте следующих положений о качестве и возможностях педагогической деятельности и профессионализма личности:

— полисубъектность процесса обучения [1] и требования к общей и предметной культуре деятельности определяют качество уточнения моделей взаимодействия обучающегося и педагога; своевременное и персонифицированное решение задач развития обучающегося в процессе полисубъектных отношений педагога и обучающегося является условием повышения качества педагогической деятельности, а следовательно, и профессионализма личности;

— разработка универсальных и макроуровневых подходов [2] в системе профессионального обучения гарантирует повышение качества решения задач развития личности в структуре детализируемых противоречий обучения; в структуре системно-деятельностного и научно-педагогического уточнения качества решений данная система определяет процесс уровня становления личности педагога как профессионала;

— единство индивидуализации и коллективного обучения [3] в деятельности педагога определяет успешность уточнения условий и моделей развития личности в структуре получаемого образования; система повышения качества решения такого рода задач определяет формирование профессионального мастерства педагога;

— содержание и методы формирования профессиональной культуры учителя [4] предопределяют качество и успешность формирования и сформированности профессионализма педагога;

— персонифицированное и унифицированное обновление методов обучения [5] повышает качество решения задач современного образования, что, в свою очередь, определяет качество формирования профессионализма личности педагога;

— моделирование [6] определяет перспективность реконструкции и трансформации основ современного образования и качества формирования профессионализма личности педагога;

— педагогические инновации [7; 8] являются качественным примером доказательства реализации должного уровня профессионализма педагога;

— культура самостоятельной работы личности [9] является конструктом формирования профессионализма личности в системе непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений;

— единство теории и практики [10–13] в решении задач повышения качества современного образования определяет профессионализм высшей формой унификации постановки и решения педагогических задач в педагогической практике и педагогической деятельности;

— смысловая интерпретация [14] гарантирует успешность уточнения и системной детализации модели формирования профессионализма личности в системе непрерывного образования;

— преподавательская деятельность [15] определяет в иерархии формируемых смыслов и ценностей возможность определение основ и технологий формирования профессионализма личности в системе непрерывного образования;

— модернизация современного образования [16] раскрывает различные грани формирования профессионализма как основы для продуктивного решения задач ведущей деятельности;

— гуманистические основы педагогической деятельности [17] будут определять адаптивно-акме педагогические возможности формирования профессионализма у личности как ценности и продукта гуманизации образования и профессионально-трудовых отношений;

— стратегия [18] как педагогический конструкт позволяет повысить качество выделяемых и решаемых задач современного научного поиска в педагогике;

— терминологическая компетентность специалиста [19] определяется базовой составной формированием профессионализма личности в структуре научного поиска и научно-педагогического исследования;

— роль научных школ в становлении научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации [20] определяет этапы и возможности формирования личности-профессионала в структуре научно-исследовательской деятельности педагога, включенного в систему непрерывного педагогического образования;

— научно-просветительская деятельность аспирантов [21] определяет одним из компонентов формирования профессионализма личности в системе образования и наукосообразных способов уточнения условий развития личности в деятельности;

— диалектика символического познания [22] как основа модификации определяемых и решаемых задач научного поиска может позволить уточнить условия и специфику при выборе педагогических условий оптимизации качества формирования профессионализма личности;

— непрерывное образование [23] является системой самоорганизации качества развития личности, определения возможностей и реализации продуктивного решения задач профессионального становления личности в иерархии выделяемых условий и противоречий профессиональной деятельности;

— профессионализм личности [24] рассматривается как продукт персонификации развития и непрерывного образования;

— профессиональная направленность личности [25] определяется как компонент социального становления человека;

— педагогическая деятельность и педагогическая поддержка [26] определяются в единстве в модели формирования профессионализма педагога;

— синергетический подход [27] может быть использован для гибкого управления качеством решения задач формирования профессионализма личности в различных плоскостях постановки и решения задач развития;

— основы формирования культуры самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования [28] определяют успешно формирования продуктивных способов решения различного рода педагогических задач;

— воспитание в профессиональной подготовке педагогов [29] является одной из актуальных практик уточнения качества формирования личности в конструктах профессионализма и устойчивости становления и самоутверждения;

— педагогическое моделирование [30] позволит уточнить различные грани формирования профессионализма личности;

— смысловые образования [31] определяют качество формирования ценностей и модели деятельности педагога-профессионала;

— проявление компетентности [32] в различных условиях и моделях деятельности личности определяется составной оптимального решения задач продуктивного самоутверждения и самореализации;

— профессия и профессионализм [33] определяют условия продуктивного поиска и уточнения возможностей развития личности (конструкт «хочу, могу, надо, есть»), в данной структуре определяются педагогические условия, регламентирующие возможность повышения качества решения задач педагогической деятельности;

— новые подходы к обеспечению эффективности профессиональной подготовки педагогов в педагогическом университете [34] определяют возможность новых достижений в области повышения качества профессионализма личности в педагогической деятельности;

— методология педагогики в контексте современного научного знания [35] отражает возможность качественной постановки и решения задачи профессионального самоутверждения личности через социально значимые продукты развития и сотрудничества;

— миссия образования и образование человека [36] определяют модели конструктивного уточнения условий повышения профессионализма личности в структуре современных профессионально-трудовых отношений;

— содержание образования и образ неординарной личности [37] отражают нюансы формирования личности профессионала в педагогической деятельности и трудовых отношениях;

— развитие современного образования в категориях профессиональной педагогики [38] гарантирует успешное, своевременное формирование личности профессионала;

— научное исследование [39] представляет собой способ и технологию повышения качества формирования профессионализма в деятельности личности;

— педагогическая поддержка будущего педагога в адаптивном обучении как ресурс социализации и самореализации личности [40] отражает системность в уточнении возможностей формирования профессионализма личности в педагогической профессии;

— современные методологические подходы к исследованию педагогического образования [41] выполняют роль средства визуализации возможностей формирования профессионализма в выделенной плоскости научно-педагогического поиска;

— личность [42] в педагогике и психологии определяется продуктом формирования и развития продуктивных решений выделяемых и решаемых задач и проблем деятельности;

— психология здоровья [43] и культура здоровья раскрывают общие и частнопредметные возможности повышения качества решения задач ведущей деятельности;

— образовательные технологии подготовки современного инженера-технолога [44] могут быть приведены в качестве примеров повышения возможностей формирования профессионализма личности инженера;

— тренажер для обучения сварщиков в модели непрерывного образования [45] определяется продуктом профессионального решения задач установления единства связи теории и практики педагогического и инженерно-технического моделирования и научного эксперимента.

Выше изложенное вызовет сформулировать **цель** работы: научное обоснование использования термина «профессионализм личности» в универсальном выборе возможностей уточнения и обновления категориального аппарата современной педагогической науки.

Основная часть

Профессионализм личности определяется в современной практике научного поиска и научного исследования как целостное образование и одно из обобщенных, универсальных понятий, гарантирующих личности и обществу наиболее высокие результаты в определяемой и реализуемой деятельности.

Точность постановки и решения проблемы формирования профессионализма личности отражается в продуктах и результатах научно-педагогического поиска, визуализация успешности которых осуществляется через призму приоритетов продуктивной деятельности и раскрывается в учебной литературе (словари, учебные и учебно-методические рекомендации и пособия), научных публикациях (статьи в научных журналах, монографии), патентах и пр.

Качество и особенности детерминации и иллюстрации профессионализма личности и профессионализма коллектива могут быть раскрыты в традиционном и инновационном решениях задач детерминации и иллюстрации категориального и понятийного аппарата современной педагогики как науки. Для этого определим в традиционном русле продуктивного поиска широкий, узкий и локальный смысл, в инновационном — адаптивно-акмепедагогический, здоровьесберегающий, персонифицированный, диалектико-синергетический смыслы.

Профессионализм личности в системе непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений (широкий смысл) — система и технология персонифицировано-продуктивного решения задач оптимизации качества развития и саморазвития, самореализации и самоутверждения, сотрудничества и самовыражения личности в иерархии

поставленных перед личностью и обществом задач, определяющих приоритеты и возможности оптимизации качества решений в единоличной и коллективной практике той или иной деятельности и общения, сводимых к различным компетенциям, профессионально-трудовым функциям, трудовым действиям и пр.

Профессионализм личности в системе непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений (узкий смысл) — продукт развития и эволюции представлений о развитии и самореализации личности через образование и профессиональную деятельность, гарантирующий высокие показатели достижений определенной личности и трудового коллектива, а также способность к продуктивному решению задач и проблем, противоречий и дилемм, непосредственно связанных с образованием и профессионально-трудовой детальностью личности.

Профессионализм личности в системе непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений (локальный смысл) — составная целостного развития личности, гарантирующая качественное решение всех определяемых и решаемых задач в определенной плоскости профессионально-трудовых отношений.

Профессионализм личности в системе непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений (адаптивно-акмепедагогический смысл) — модель определения и решения задач перехода от адаптивных способов постановки и решения задач деятельности (используются фасилитация, педагогическая поддержка, коррекция и пр.) к акмепедагогическим, гарантирующим надлежащего качества продуктивную форму постановки и решения задач деятельности личности в системе непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений.

Профессионализм личности в системе непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений (здоровьесберегающий смысл) — механизм оптимизации качества решения задач развития личности в системе непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений, детализируемый и оптимизируемый через выявление и решение задач «хочу, могу, надо, есть», специфика которых определяется в современной теории и методике воспитания и обучения через адаптивную (адаптивно-персонифицированную) и продуктивную (акмепедагогическую) формы научно обновленного решения задач педагогической деятельности.

Профессионализм личности в системе непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений (персонифицированный смысл) — педагогический конструкт самоорганизации возможностей персонифицированных акмепедагогических достижений в системе непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений.

Профессионализм личности в системе непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений (диалектико-синергетический смысл) — высшая форма и этап развития личности как продукта преобразования непрерывным образованием и профессионально-трудовыми отношениями, продуктивность деятельности личности обусловлена моделями диалектики и синергетики.

Целостность поиска в выделении и решении задач традиционного и инновационного ракурсов проектирования и уточнения особенностей постановки и решения задач детерминации и реализации возможностей профессионализма личности в системе непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений определяется

как система конструктов и моделей гарантированного выбора оптимального способа и технологии решения задач научного исследования в педагогике как науке, раскрывающей направленность единства всех педагогически обусловленных процессуальных категорий педагогической деятельности, т. е. воспитания, образования, обучения, развития, социализации, адаптации, просвещения, коррекции, самоопределения, саморазвития, самосовершенствования, самовоспитания, самообучения, самоконтроля, самообразования, самоактуализации, самоутверждения, самореализации и пр.

Специфика оценки качества деятельности личности в системе детерминант и возможностей успешности и профессионализма может быть проиллюстрирована в портфолио, профессионально-педагогическом кейсе, резюме, других профессионально и личностно значимых самопрезентациях.

Особенности рейтинговых оценок в процессе соревнований в конкурсах «Лучший по профессии», «Педагог года», «Новатор», «Молодой учитель» определяют профессионализм личности в системе конструктов сравнения продуктов и достижений личности по определенной шкале, в системе единиц которой выделены единицы оценки достижений и перспективность работы личности по выделенному профилю деятельности.

Методология

В педагогической методологии выделены конструкты традиционного и инновационного ракурсов продуктивного поиска оптимальных решений задач педагогической деятельности.

Традиционная основа построения конструктов педагогического поиска определяется в широком (макроуровень моделирования и уточнения моделей), узком (мезоуровень моделирования и уточнения моделей) и локальном (микроуровень моделирования и уточнения моделей) смыслах [28].

Инновационная основа разработки и уточнения возможностей педагогического моделирования и уточнения понятийного аппарата и категориального аппарата определяется в адаптивно-акмепедагогическом, здоровьесберегающем, персонифицированном, диалектико-синергетическом смыслах.

Адаптивно-акмепедагогический подход и адаптивно-акмепедагогический смысл позволяют рассмотреть и уточнить модели педагогической деятельности в соответствии с возможностью использования и перехода от адаптивного решения задач к акмепедагогическим, гарантирующим наиболее целесообразные и конкурентоспособные решения в научно обоснованном поиске и выборе направлений и моделей деятельности личности.

Здоровьесберегающий подход и здоровьесберегающий смысл определяют все продуктивные решения выделенных противоречий и задач в плоскости признания наиболее важным продуктом всех преобразований здоровье личности, включенной в систему непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений.

Персонифицированный подход и персонифицированный смысл отражают направленность педагогического поиска в оптимальном решении задач развития личности и осуществления педагогической деятельности через учет персонифицированных возможностей обучающегося в системе непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений.

Диалектико-синергетический подход и диалектико-синергетический смысл определяют возможность и технологии продуктивного решения задач научного поиска в системе приоритетов развития, коррекция качества которых обусловлена признанием законов диалектики как науки о развитии и синергетики как науки о самоорганизации определенной системы (в нашей ситуации — определенная часть антропосреды).

Вся выше выделенная совокупность методологических подходов и методологических конструктов определяет качество постановки и решения задач уточнения моделей и возможностей решения задач профессионализма личности в системе непрерывного образования и профессионально-трудовых отношений.

Результаты

Выделение основ и продуктов формирования профессионализма личности может быть определено в адаптивной и продуктивной формах деятельности личности и научного поиска.

В структуре исследования качества формирования профессионализма личности в системе непрерывного образования можно использовать портфолио обучающегося, профессионально-педагогический кейс, резюме, самопрезентации, отчеты по итогам работы за год, дневники педагогической деятельности и пр.

Портфолио обучающегося как продукт формирования культуры самоанализа, культуры самопрезентации, культуры самостоятельной работы личности, культуры деятельности является одним из актуальных направлений современной педагогики, раскрывает возможность визуализации качества решения задач развития, продуктивного становления, самореализации, социализации и пр.

Результаты научного поиска в визуализации достижений, отраженных в портфолио обучающегося, определяются через организуемые смотры, конкурсы, конференции, проводимые научно-педагогическими работниками и учреждениями среднего профессионального и высшего образования.

Примером такой практики может быть исследование качества портфолио обучающегося в структуре организации заочной Международной научно-практической конференции обучающихся «Портфолио как итог формирования культуры самостоятельной работы обучающегося» (была организуема Кузбасской государственной педагогической академией, г. Новокузнецк, ныне Новокузнецкий филиал институт ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»). Результаты работы в структуре конференции разделяются на выявление адаптивных [40] и акмепедагогических работ, награждение осуществляется аналогичным образом по трем призовым местам и различным номинациям в выделенном профиле оценки качества построенной и зачищаемой самопрезентации. Статистические данные по качеству формирования культуры самостоятельной работы личности (обучающихся) представлены в ряде публикаций [9; 29].

Профессионально-педагогический кейс — самопрезентация результатов педагога по выделенным в структуре педагогического поиска направлениям деятельности. Например, направления «непрерывное образование», «карьера», «достижения обучающихся», «научная деятельность», «международное сотрудничество», «физическая культура и спорт» (для учителей физической культуры и тренеров по избранному виду спорта) и пр. Данная работа велась в Кузбасской государственной педагогической академии (ныне Новокузнецкий филиал институт ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», г. Новокузнецк), в настоящее время ведется в Новокузнецком училище (техникуме) олимпийского резерва (г. Новокузнецк).

В структуре дополнительного профессионального образования повышением качества деятельности — профессионализма являются качественно выполненные итоговые работы (научные статьи), в системном анализе данной практики может быть выделена статистика, приведенная в табл. 1 и 2.

В структуре организуемой работы повышение качества научно-педагогической деятельности обусловлено использованием технологии системно-педагогического моделирования [28; 29; 30; 39; 40].

Таблица 1

Данные обучающихся на этапе констатации уровня достижений (курсы повышения квалификации)

№ группы	Общее количество, человек	Год	Уровень А	Уровень В	Уровень С	Уровень Д	Относительная эффективность деятельности (уровни А и В), %
1	23	2016	0	15	8	0	65,2
2	10	2016	1	4	5	0	50
3	11	2017	0	1	10	0	9,1
4	32	2017	5	6	21	0	34,4
5	21	2017	8	1	12	0	42,9
6	22	2017	1	0	21	0	4,5
7	12	2017	11	0	1	0	92
8	12	2017	5	0	7	0	41,7
9	6	2017	1	0	5	0	16,7
10	6	2018	0	1	5	0	16,7
11	6	2018	0	2	4	0	33,3
12	15	2018	0	0	15	0	0
13	18	2018	0	2	16	0	11,1
14	15	2018	1	5	9	0	40,0
15	15	2018	0	4	10	0	33,3
16	21	2018	0	4	17	0	19,1
17	24	2018	0	0	24	0	0

Данные обучающихся после прохождения курсов повышения квалификации

№ группы	Общее количество, человек	Год	Уровень А	Уровень В	Уровень С	Уровень Д	Относительная эффективность деятельности (уровни А и В),%
1	23	2016	20	3	0	0	100
2	10	2016	8	2	0	0	100
3	11	2017	10	1	0	0	100
4	32	2017	32	0	0	0	100
5	21	2017	21	0	0	0	100
6	22	2017	22	0	0	0	100
7	12	2017	12	0	0	0	100
8	12	2017	12	0	0	0	100
9	6	2017	6	0	0	0	100
10	6	2018	6	0	0	0	100
11	6	2018	6	0	0	0	100
12	15	2018	0	15	0	0	100
13	18	2018	2	16	0	0	100
14	15	2018	1	14	0	0	100
15	15	2018	0	15	0	0	100
16	21	2018	0	21	0	0	100
17	24	2018	0	24	0	0	100

Уровень А. Творческая деятельность. В исследовании определяется наличием публикаций в научных журналах, индексируемых в российской или международных базах цитирования.

Уровень В. Поисковая деятельность. В исследовании определяется наличием публикаций в материалах конференций, не индексируемых в российской или международных базах цитирования.

Уровень С. Репродуктивно-вариативная деятельность. Продукт решения педагога имеет формат неопубликованной рукописи.

Уровень Д. Репродуктивная деятельность. Педагог поддерживает диалоги, не имеет научных и (или) научно-методических работ.

Заключение, выводы

Профессионализм личности — сложная система реализуемых личностью способов и условий продуктивных и персонифицировано-креативных отношений в моделях общения, сотрудничества, поддержки, фасилитации, самовыражения, самореализации, социализации и других основополагающих и обогащающих педагогическую деятельность категориальных измерителей способностей и возможностей человека-личности, включенного в иерархию выполняемых ролей и оптимизируемых способов решения задач профессиональной деятельности.

Качество решения задач научного поиска, научно-методической, учебно-воспитательной, учебно-тренировочной, учебно-образовательной, научно-исследовательской, научно-педагогической и прочих видов работ предопределяет качество и уровень профессионализма личности в системе непрерывного образования и профессионально-трудовых отношениях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Asterhan C. S. C., Rosenberg H. The promise, reality and dilemmas of secondary school teacher-student interactions in Facebook: The teacher perspective // Computers and Education. 2015. No. 85. P. 134–148. DOI: 10.1016/j.compedu.2015.02.003.

Дискуссия

Профессионализм личности определяется, детализируется, отслеживается по качеству и показателям выделенного педагогического решения задач педагогической деятельности и в ситуативном решении уточняется в различных плоскостях постановки и решения задач ведущей деятельности личности, включенной в систему полисубъектных и мультисредовых отношений.

Возможность несогласования полисубъектных и мультисредовых отношений определяет проблему объективности и достоверности оценки качества сформированности ценностей и функций профессионализма личности, данные особенности проявляются в таких универсалиях современной действительности, как признание дипломов одной страны в мировом образовательном пространстве; межрегиональная конкуренция в государстве и объективность оценки качества продуктов деятельности личности; выбор универсалий, системно определяющих приоритеты и возможности профессионализма личности в определенной номинации деятельности и выбора на данной основе лучшего из списка претендентов (например, конкурс изобретений — изобретение радио (А. С. Попов) и изобретение телефона (А. Белл), конкурс литературного поиска (стихи) — произведения В. А. Жуковского и произведения Е. А. Баратынского) и т. д.

Профессионализм личности создает предпосылки для определения новых конкурсов и выбора новых моделей и технологий оценки качества решения задач рейтингового выбора наиболее успешных и продуктивных обучающихся, работников непрерывного образования и определенной сферы профессионально-трудовых отношений, что может быть в дискуссионной форме выделено в качестве нового направления научного поиска и научного исследования в педагогике в целом.

2. Eraut M. Developing a Broader Approach to Professional Learning // *Learning Trajectories, Innovation and Identity for Professional Development. Innovation and Change in Professional Education* / A. McKee, M. Eraut (eds). 2012. Vol. 7. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-94-007-1724-4_2
3. Eteläpelto A., Collin K. From Individual Cognition to Communities of Practice // *Professional Learning: Gaps and Transitions on the Way from Novice to Expert. Innovation and Change in Professional Education* / H. P. A. Boshuizen, R. Bromme, H. Gruber (eds.). 2004. Vol. 2. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/1-4020-2094-5_12
4. Gaysina G. I. Content and methods of teacher professional culture forming // *Review of European Studies*. 2015. No. 7 (1). Pp. 18–22. DOI: 10.5539/res.v7n1p18.
5. Gilboy M. B., Heinerichs S., Pazzaglia G. Enhancing student engagement using the flipped classroom // *Journal of Nutrition Education and Behavior*. 2015. No. 47 (1). Pp. 109–114. DOI: 10.1016/j.jneb.2014.08.008.
6. Hopwood N., Rooney D., Boud D., Kelly M. Simulation in Higher Education: A sociomaterial view // *Educational Philosophy and Theory*. 2016. No. 48 (2). Pp. 165–178. DOI: 10.1080/00131857.2014.971403.
7. Hu Q., Li F., Chen C.-F. A smart home test bed for undergraduate education to bridge the curriculum gap from traditional power systems to modernized smart grids // *IEEE Transactions on Education*. 2015. Vol. 58 (1). Art. No. 6815765. Pp. 32–38. DOI: 10.1109/TE.2014.2321529.
8. Kearney M., Burden K., Rai T. Investigating teachers' adoption of signature mobile pedagogies // *Computers and Education*. 2015. No. 80. Pp. 48–57. DOI: 10.1016/j.compedu.2014.08.009.
9. Kozyreva O. A., Kozyrev N. A., Boikova I. V., Gutak O. Ya. Models and ways of developing self-study culture of college students // *Mechanics, Materials Science & Engineering (MMSE Journal)*. 2018. Vol. 17. DOI: 10.2412/mmse.34.90.847.
10. Morgan P. J., Young M. D., Smith J. J., Lubans D. R. Targeted Health Behavior Interventions Promoting Physical Activity: A Conceptual Model // *Exercise and Sport Sciences Reviews*. 2016. No. 44 (2). Pp. 71–80. DOI: 10.1249/JES.0000000000000075.
11. O'Donnell E., Lawless S., Sharp M., Wade V. P. A review of personalised e-learning: Towards supporting learner diversity // *International Journal of Distance Education Technologies*. 2015. No. 13 (1). Pp. 22–47. DOI: 10.4018/ijdet.2015010102.
12. Rooney D., Hopwood N., Boud D., Kelly M. The Role of Simulation in Pedagogies of Higher Education for the Health Professions: Through a Practice-Based Lens // *Vocations and Learning*. 2015. No. 8 (3). Pp. 269–285. DOI: 10.1007/s12186-015-9138-z.
13. Sung Y.-T., Chang K.-E., Liu T.-C. The effects of integrating mobile devices with teaching and learning on students' learning performance: A meta-analysis and research synthesis // *Computers and Education*. 2016. No. 94. Pp. 252–275. DOI: 10.1016/j.compedu.2015.11.008.
14. Абакумова И. В., Ермаков П. Н., Колтунова Е. А. Символ в контексте психоаналитической и смысловой интерпретации // *Российский психологический журнал*. 2016. Т. 13. № 2. С. 225–233.
15. Алмазова Н. И., Мохоров Д. А. К вопросу о понятии преподавательская деятельность в современной доктрине образования // *Актуальные проблемы науки и практики*. 2017. № 1. С. 5–12.
16. Ануфриев С. И., Костюкова Т. А. Модернизация современного российского образования: направления, пути реализации целей и задач // *Информация и образование: границы коммуникаций*. 2016. № 8 (16). С. 9–14.
17. Асташова Н. А. Гуманистические основы педагогической деятельности // *Вестник Брянского государственного университета*. 2016. № 1 (27). С. 307–310.
18. Богуславский М. В., Неборский Е. В. Стратегические тенденции развития системы высшего образования в Российской Федерации // *Гуманитарные исследования Центральной России*. 2017. № 2 (3). С. 7–20.
19. Бордовская Н. В., Кошкина Е. А. Терминологическая компетентность специалиста: проявление и уровни развития // *Человек и образование*. 2016. № 3 (48). С. 4–11.
20. Ващенко А. Н., Козубцов И. Н. О важной исключительной роли научных школ в становлении научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации // *Бизнес. Образование. Право*. 2014. № 1 (26). С. 35–40.
21. Ващенко А. Н., Козубцов И. Н. Содержание развивающей педагогической технологии научно-просветительской деятельности аспирантов // *Бизнес. Образование. Право*. 2015. № 3 (32). С. 260–265.
22. Веракса А. Н. Символ и знак: диалектика символического познания // *Вопросы философии*. 2016. № 1. С. 51–58.
23. Вербицкий А. А., Рыбакина Н. А. О системе, процессе и результате непрерывного образования // *Высшее образование в России*. 2016. № 6. С. 47–54.
24. Гутак О. Я., Козырев Н. А., Козырева О. А. Профессионализм личности как продукт персонификации развития и непрерывного образования // *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2018. Т. 1. С. 10–14. DOI: 10.21603/2542-1840-2018-1-10-14.
25. Донцов А. И., Донцов Д. А., Донцова М. В. Профессиональная направленность личности как компонент социального становления человека // *Школьные технологии*. 2011. № 6. С. 163–171.
26. Зубанов В. П., Митькина Е. В., Гутак О. Я. Педагогическая деятельность и педагогическая поддержка как категории педагогики и непрерывного образования // *European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук)*. 2017. № 11. С. 380–388.
27. Калимуллина О. А. Синергетический подход к организации досуга // *Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств*. 2013. № 2. С. 82–86.
28. Козырева О. А. Теоретико-методологические основы формирования культуры самостоятельной работы личности в системе непрерывного образования // *Вестник Северо-Кавказского федерального университета*. 2018. № 4 (67). С. 114–125.
29. Козырева О. А., Козырев Н. А., Свиначенко В. Г. Воспитание в профессиональной подготовке педагогов. М. : МИФИ, 2017. 400 с.

30. Коновалов С. В., Козырева О. А. Педагогическое моделирование в конструктах современного образования // Вестник ТГПУ. 2017. № 1 (178). С. 58–63. DOI: 10.23951/1609-624X-2017-1-58-63.
31. Леонов Н. И., Главатских М. М. Роль смысловых образований в исследовании социально-психологической зрелости личности // European Social Science Journal. 2015. № 8. С. 303–307.
32. Леонов Н. И., Кузьмина О. В. Проявление компетентности во времени в трудных жизненных ситуациях // Теория и практика общественного развития. 2015. № 17. С. 205–211.
33. Нечаев Н. Н. Профессия и профессионализм: к задачам психологии профессионального творчества // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2016. № 4. С. 3–15.
34. Обухов В. В. Новые подходы к обеспечению эффективности профессиональной подготовки педагогов в педагогическом университете // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. Вып. 12 (189). С. 10–12.
35. Осмоловская И. М. Методология педагогики в контексте современного научного знания // Проблемы современного образования. 2016. № 5. С. 149–158.
36. Романов А. А. Миссия образования и образование человека в начале XXI века // Человеческий капитал. 2016. № 3 (87). С. 6–7.
37. Романов А. А. Содержание образования и образ неординарной личности // Психолого-педагогический поиск. 2016. № 1 (37). С. 5–10.
38. Руднева Т. И. Развитие современного образования в категориях профессиональной педагогики // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2018. Т. 20. № 2. С. 14–18.
39. Свиначенко В. Г., Козырева О. А. Научное исследование по педагогике в структуре вузовского и дополнительного образования : учеб. пособие для педагогических вузов и системы дополнительного профессионального образования. М. : НИЯУ МИФИ, 2014. 92 с.
40. Судьина Л. Н., Козырева О. А. Педагогическая поддержка будущего педагога в адаптивном обучении как ресурс социализации и самореализации личности // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2016. № 1 (21). С. 152–156.
41. Тряпицына А. П., Писарева С. А. Современные методологические подходы к исследованию педагогического образования // Человек и образование. 2014. № 3 (40). С. 4–12.
42. Фоменко Г. Ю., Рябикина З. И., Ожигова Л. Н. Человек, субъект, личность в современной психологии // Психология. Экономика. Право. 2014. № 2. С. 118–129.
43. Цветкова Л. А., Гурвич И. Н. Психология здоровья // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2012. № 1. С. 48–52.
44. Шагеева Ф. Т., Иванов В. Г. Образовательные технологии подготовки современного инженера-технолога // Высшее образование в России. 2014. № 1. С. 129–133.
45. Шевченко Р. А. Тренажер для обучения сварщиков в модели непрерывного образования // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2018. № 4. С. 296–305.

REFERENCES

1. Asterhan C. S. C., Rosenberg H. The promise, reality and dilemmas of secondary school teacher-student interactions in Facebook: The teacher perspective. *Computers and Education*, 2015, no. 85, pp. 134–148. DOI: 10.1016/j.compedu.2015.02.003.
2. Eraut M. Developing a Broader Approach to Professional Learning. In: A. McKee, M. Eraut (eds.). *Learning Trajectories, Innovation and Identity for Professional Development. Innovation and Change in Professional Education*, 2012, no. 7. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-94-007-1724-4_2
3. Eteläpelto A., Collin K. From Individual Cognition to Communities of Practice. In: H. P. A. Boshuizen, R. Bromme, H. Gruber (eds.). *Professional Learning: Gaps and Transitions on the Way from Novice to Expert. Innovation and Change in Professional Education*, 2004, 2. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/1-4020-2094-5_12
4. Gaysina G. I. Content and methods of teacher professional culture forming. *Review of European Studies*, 2015, no. 7, pp. 18–22. DOI: 10.5539/res.v7n1p18
5. Gilboy M. B., Heinerichs S., Pazzaglia G. Enhancing student engagement using the flipped classroom. *Journal of Nutrition Education and Behavior*, 2015, no. 47, pp. 109–114. DOI: 10.1016/j.jneb.2014.08.008.
6. Hopwood N., Rooney D., Boud D., Kelly M. Simulation in Higher Education: A sociomaterial view. *Educational Philosophy and Theory*, 2016, no. 48, pp. 165–178. DOI: 10.1080/00131857.2014.971403.
7. Hu Q., Li F., Chen C.-F. A smart home test bed for undergraduate education to bridge the curriculum gap from traditional power systems to modernized smart grids. *IEEE Transactions on Education*, 2015, 58 (1), art. No. 6815765, pp. 32–38. DOI: 10.1109/TE.2014.2321529.
8. Kearney M., Burden K., Rai T. Investigating teachers' adoption of signature mobile pedagogies. *Computers and Education*, 2015, no. 80, pp. 48–57. DOI: 10.1016/j.compedu.2014.08.009.
9. Kozyreva O. A., Kozyrev N. A., Boikova I. V., Gutak O. Ya. Models and ways of developing self-study culture of college students. *Mechanics, Materials Science & Engineering (MMSE Journal)*, 2018, 17. DOI: 10.2412/mmse.34.90.847.
10. Morgan P. J., Young M. D., Smith J. J., Lubans D. R. Targeted Health Behavior Interventions Promoting Physical Activity: A Conceptual Model. *Exercise and Sport Sciences Reviews*, 2016, no. 44, pp. 71–80. DOI: 10.1249/JES.0000000000000075.
11. O'Donnell E., Lawless S., Sharp M., Wade V. P. A review of personalised e-learning: Towards supporting learner diversity. *International Journal of Distance Education Technologies*, 2015, no. 13, pp. 22–47. DOI: 10.4018/ijdet.2015010102.

12. Rooney D., Hopwood N., Boud D., Kelly M. The Role of Simulation in Pedagogies of Higher Education for the Health Professions: Through a Practice-Based Lens. *Vocations and Learning*, 2015, no. 8, pp. 269–285. DOI: 10.1007/s12186-015-9138-z.
13. Sung Y.-T., Chang K.-E., Liu T.-C. The effects of integrating mobile devices with teaching and learning on students' learning performance: A meta-analysis and research synthesis. *Computers and Education*, 2016, no. 94, pp. 252–275. DOI: 10.1016/j.compedu.2015.11.008.
14. Abakumova I. V., Ermakov P. N., Koltunova E. A. Symbol in the context of psychoanalytic and semantic interpretation. *Russian Psychological Journal*, 2016, 13 (2), pp. 225–233. (In Russ.).
15. Almazov N. I., Mokhorov D. A. To the question of the concept of teaching in the modern doctrine of education. *Actual problems of science and practice*, 2017, no. 1, pp. 5–12. (In Russ.).
16. Anufriev S. I., Kostyukova T. A. Modernization of modern Russian education: directions, ways of achieving goals and objectives. *Information and education: boundaries of communications*, 2016, no. 8, pp. 9–14. (In Russ.).
17. Astashova N. A. Humanistic bases of pedagogical activity. *Bulletin of the Bryansk State University*, 2016, no. 1, pp. 307–310. (In Russ.).
18. Boguslavsky M. V., Neborsky E. V. Strategic Trends in the Development of the Higher Education System in the Russian Federation. *Humanitarian Studies of Central Russia*, 2017, no. 2, pp. 7–20. (In Russ.).
19. Bordovskaya N. V., Koshkina E. A. Terminological competence of a specialist: the manifestation and levels of development. *Man and Education*, 2016, no. 3, pp. 4–11. (In Russ.).
20. Vashchenko A. N., Kozubtsov I. N. On the important exclusive role of scientific schools in the development of scientific and scientific-pedagogical personnel of the highest qualification. *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*, 2014, no. 1, pp. 35–40. (In Russ.).
21. Vashchenko A. N., Kozubtsov I. N. The content of developing pedagogical technology of scientific-educational activity of post-graduate students. *Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute*, 2015, no. 3, pp. 260–265. (In Russ.).
22. Veraksa A. N. Symbol and sign: the dialectic of symbolic knowledge. *Questions of philosophy*, 2016, no. 1, pp. 51–58. (In Russ.).
23. Verbitsky A. A., Rybakina N. A. On the system, process and result of continuing education. *Higher education in Russia*, 2016, no. 6, pp. 47–54. (In Russ.).
24. Gutak O. Ya., Kozyrev N. A., Kozyreva O. A. Personality professionalism as a product of personification of development and continuous education. *Bulletin of the Kemerovo state university. Series: Humanities and social sciences*, 2018, 1, pp. 10–14. DOI: 10.21603 / 2542-1840-2018-1-10-14. (In Russ.).
25. Dontsov A. I., Dontsov D. A., Dontsova M. V. Professional orientation of the individual as a component of the social formation of a person. *School technologies*, 2011, no. 6, pp. 163–171. (In Russ.).
26. Zubanov V. P., Mitkina E. V., Gutak O. Ya. Pedagogical activity and pedagogical support as a category of pedagogy and continuing education. *European Social Science Journal*, 2017, no. 11, pp. 380–388. (In Russ.).
27. Kalimullina O. A. Synergetic approach to the organization of leisure. *Bulletin of the Kazan State University of Culture and Arts*, 2013, no. 2, pp. 82–86. (In Russ.).
28. Kozyreva O. A. Theoretical and methodological foundations of the formation of a culture of independent work of the individual in the system of continuous education. *Bulletin of the North Caucasus Federal University*, 2018, no. 4, pp. 114–125. (In Russ.).
29. Kozyreva O. A., Kozyrev N. A., Svinarenko V. G. Education in the professional training of teachers. Moscow, Mifi, 2017. 400 p. (In Russ.).
30. Kononov S. V., Kozyreva O. A. Pedagogical modeling in constructs of modern education. *Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*, 2017, no. 1, pp. 58–63. (In Russ.). DOI: 10.23951/1609-624X-2017-1-58-63.
31. Leonov N. I., Glavatskikh M. M. The role of semantic formations in the study of the socio-psychological maturity of the individual. *European Social Science Journal*, 2015, no. 8, pp. 303–307. (In Russ.).
32. Leonov N. I., Kuzmina O. V. The manifestation of competence in time in difficult life situations. *Theory and practice of social development*, 2015, no. 17, pp. 205–211. (In Russ.).
33. Nechaev N. N. Profession and professionalism: to the tasks of the psychology of professional creativity. *Moscow University Bulletin. Series 14: Psychology*, 2016, no. 4, pp. 3–15. (In Russ.).
34. Obukhov V. V. New Approaches to Ensuring the Efficiency of Professional Training of Teachers in the Pedagogical University. *Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*, 2017, 12 (189), pp. 10–12. (In Russ.). DOI: 10.23951/1609-624X-2017-12-10-12.
35. Osmolovskaya I. M. Methodology of pedagogy in the context of modern scientific knowledge. *Problems of modern education*, 2016, no. 5, pp. 149–158. (In Russ.).
36. Romanov A. A. The mission of education and human education in the beginning of the XXI century. *Human capital*, 2016, no. 3, pp. 6–7. (In Russ.).
37. Romanov A. A. The content of education and the image of an extraordinary person. *Psychological and pedagogical search*, 2016, no. 1, pp. 5–10. (In Russ.).
38. Rudneva T. I. The development of modern education in the categories of professional pedagogy. *News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. Social, humanitarian, biomedical sciences*, 2018, 20 (2), pp. 14–18. (In Russ.).
39. Svinarenko V. G., Kozyreva O. A. Scientific research on pedagogy in the structure of higher education and additional education. Moscow, NRNU MEPhI, 2014. 92 p. (In Russ.).
40. Sudyina L. N., Kozyreva O. A. Pedagogical support of the future teacher in adaptive learning as a resource of socialization and self-realization of personality. *Vocational education in Russia and abroad*, 2016, no. 1, pp. 152–156. (In Russ.).

41. Tryapitsyna A. P., Pisareva S. A. Modern methodological approaches to the study of pedagogical education. *Man and Education*, 2014, no. 3, pp. 4–12. (In Russ.).
42. Fomenko G. Yu., Ryabikina Z. I., Ozigova L. N. Man, subject, personality in modern psychology. *Psychology. Economy. Law*, 2014, no. 2, pp. 118–129. (In Russ.).
43. Tsvetkova L. A., Gurvich I. N. Health Psychology. *Bulletin of St. Petersburg University. Psychology and pedagogy*, 2012, no. 1, pp. 48–52. (In Russ.).
44. Shageeva F. T., Ivanov V. G. Educational technologies for the preparation of a modern process engineer. *Higher education in Russia*, 2014, no. 1, pp. 129–133. (In Russ.).
45. Shevchenko R. A. Simulator for training welders in the model of continuing education. *European Social Science Journal*, 2018, no. 4, pp. 296–305. (In Russ.).

Как цитировать статью: Коновалов С. В., Козырев Н. А., Козырева О. А. Профессионализм личности как универсальная категория современного образования // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 334–343. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.203.

For citation: Konovalov S. V., Kozyrev N. A., Kozyreva O. A. Professionalism of the personality as a universal category of modern education. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 334–343. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.203.

УДК 378
ББК 74.489

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.263

Markelova Yulia Vladimirovna,
senior lecturer of the Department of Economic
and General Educational Subjects,
Kumertau Branch
of Orenburg State University,
Republic of Bashkortostan,
Kumertau,
e-mail: manenkva.julja@mail.ru

Маркелова Юлия Владимировна,
старший преподаватель кафедры экономических
и общеобразовательных дисциплин,
Кумертауский филиал
Оренбургского государственного университета,
Республика Башкортостан,
г. Кумертау,
e-mail: manenkva.julja@mail.ru

Belonovskaya Izabella Davidovna,
doctor of pedagogy, professor of the Department
of the General
and Professional Pedagogy,
Orenburg State University,
Orenburg,
e-mail: t251589@mail.ru

Белоновская Изабелла Давидовна,
д-р пед. наук, профессор кафедры
общей и профессиональной педагогики,
Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург,
e-mail: t251589@mail.ru

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТРАЕКТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ БУДУЩЕГО МЕНЕДЖЕРА

EDUCATIONAL TRAJECTORY OF DEVELOPMENT OF LEADERSHIP QUALITIES OF THE FUTURE MANAGER

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 – Theory and technique of professional education

Подготовка будущих менеджеров требует формирования компетенций, обеспечивающих выполнение ими лидерских функций, таких как планирование и организация собственного дела, подбор команды исполнителей, управление сотрудниками и деятельностью предприятия на разных уровнях, стимулирование производства работ и их контроль. Актуальность исследования лидерских качеств у менеджеров обусловлена не только изменчивостью экономической среды, но изменением подходов к управлению современным предприятием, оптимизацией производственной среды и процессов, совершенствованием трудовой деятельности коллектива. Анализ изученности средств развития лидерских качеств личности показал, что большинство исследований относится к феномену лидерства в трудовой сфере, в то время как профессионально-обра-

зовательные аспекты освещены недостаточно. Высшим учебным учреждениям необходимо осуществлять подготовку менеджеров с учетом требований работодателей, а именно учитывать, что менеджер — не только хороший руководитель, в первую очередь он лидер, личность, готовая повести всю команду за собой для реализации основных целей предприятия. Предлагается реализация в вузе индивидуальной образовательной траектории, которая создает возможность комплексного содействия развитию лидерских качеств будущего менеджера, избирательно синтезируя плановые мероприятия учебного и воспитательного процессов с учетом исходного профиля лидерских качеств студента. Обсуждается совокупность понятий, образующий дефиницию «индивидуальная образовательная траектория развития лидерских качеств будущего менеджера».

педагогические возможности данного развивающегося средства, а также часто используемые (как близкие по смыслу) термины «образовательная программа», «образовательный маршрут», «образовательный путь». Представлен алгоритм проектирования образовательной траектории развития лидерских качеств будущего менеджера.

Training of future managers demands formation of the competences providing performance of leader functions by them such as planning and the organization of own business, selection of team of performers, management of employees and activity of the enterprise at the different levels, stimulation of works and their control. Relevance of research of leadership skills at managers is caused not only variability of the economic environment, but change of approaches in management of the modern enterprise, optimization of the production environment and processes, improvement of work of collective. The analysis of study of development tools of leadership skills of the personality showed that the majority of researches belong to a leadership phenomenon in the labor sphere while professional and educational aspects are covered insufficiently. Higher educational establishments need to carry out training of managers taking into account requirements of employers, namely to consider that the manager not only the good head, first of all it is “leader”, the personality ready to lead all team for realization of main objectives of the enterprise. Realization in higher education institution of an individual educational trajectory which creates possibility of complex assistance to development of leadership skills of future manager is offered, selectively synthesizing planned actions of educational and educational processes taking into account an initial profile of leadership skills of the student. Set of concepts, forming a definition “an individual educational trajectory of development of leadership skills of future manager”, pedagogical opportunities of this developing means, and also often used (as faithful) the terms “educational program, educational route, educational way” is discussed. The algorithm of design of an educational trajectory of development of leadership skills of future manager is presented.

Ключевые слова: образовательная траектория, образовательная программа, образовательный маршрут, лидерские качества, профиль лидерских качеств, будущие менеджеры, студенты вуза, учебная деятельность, образовательная программа, проектирование образовательной траектории.

Key words: educational trajectory, educational program, educational route, leadership skills, profile of leadership skills, future managers, students of higher education institution, educational activity, educational program, design of an educational trajectory.

Введение

Актуальность исследования лидерских качеств у менеджеров обусловлена не только изменчивостью экономической среды, но и изменением подходов к управлению современным предприятием, оптимизацией производственной среды и процессов, совершенствованием трудовой деятельности коллектива. Анализ изученности средств развития лидерских качеств личности показал, что большинство исследований относится к феномену лидерства в трудовой сфере, в то время как профессионально-образовательные аспекты освещены недостаточно. Высшим учебным учреждениям необходимо осуществлять подготовку менеджеров с учетом требований работодателей, а именно учитывать, что менеджер — не только хороший руководитель, но и в первую

очередь лидер, личность готовая повести всю команду за собой для реализации основных целей предприятия.

Целесообразность разработки темы по развитию качеств лидера у менеджеров зафиксирована в государственных документах в сфере труда. Так, в приказе Министерства труда Российской Федерации от 12.04.2013 № 148н «Об утверждении уровней квалификации в целях разработки проектов профессиональных стандартов» определяется востребованность в деятельности менеджера активности, мобильности, адаптивности, мотивации к деятельности, организационных и коммуникативных способностей, образующих комплекс лидерских качеств менеджера [1].

Современная ситуация на рынке труда России требует подготовки выпускника вуза к активным видам трудовых действий, таким как планирование и организация собственного дела и команды исполнителей, управление сотрудниками и деятельностью предприятия на разных уровнях, стимулирование производства работ и их контроль, что предполагает сформированность лидерских качеств.

Изученность проблемы. Изучение теории лидерства в производственной сфере, например М. Вебера [2], позволило выделить следующие основные качества лидера — будущего менеджера: коммуникативные и организационные качества, готовность к риску, уверенность в себе, надежность, активная жизненная позиция, инициативность и др.

Научная новизна исследования заключается в разработке понятия «профиль лидерских качеств будущего менеджера», в комплексе методик диагностики развития лидерских качеств будущего менеджера. Разработанный «профиль» поможет спроектировать последовательные образовательные мероприятия для будущих менеджеров, которые будут направлены на развитие профессионально-личностных качеств, на закрепление практических знаний и умений, а также будут с постоянной периодичностью отслеживать изменение «развития» лидерских качеств.

Целью и задачами исследования по развитию лидерских качеств будущего менеджера в вузе является создание модели развития лидерских качеств будущего менеджера в вузе посредством образовательной траектории и определение условия ее эффективной реализации.

Теоретической значимостью исследования по развитию лидерских качеств будущего менеджера становится совокупность понятий, образующий дефиницию «индивидуальная образовательная траектория развития лидерских качеств будущего менеджера», педагогические возможности данного развивающегося средства, а также часто используемые (как близкие по смыслу) термины «образовательная программа», «образовательный маршрут», «образовательный путь».

Практической значимостью исследования по развитию лидерских качеств будущего менеджера является программный продукт, используемый в образовательном процессе вуза, по определению уровня лидерских качеств и проведению диагностики будущего менеджера.

Основная часть

Лидерские качества будущего менеджера — это перечень профессионально-личностных качеств, с помощью которых обеспечивается влияние на сотрудников для достижения целей организации [3]. Примем, что комплекс лидерских качеств — взаимосвязанный набор определенных профессионально-личностных качеств будущего менеджера, характеризующий его готовность к выполнению

функций лидера. В исследовании необходимо учитывать исходный уровень развития лидерских качеств будущего менеджера, с этой целью установим набор этих качеств.

Методология исследования. Для каждого из данных качеств установлены методики определения уровня его развития, они объединяют более четырнадцати различных анкет, тестов и опросников. Например, для оценки коммуникативных и организационных способностей, как правило, используется методика «Коммуникативные и органи-

заторские склонности» В. В. Сияевского [4], В. А. Федорошина [4] (КОС), для определения стрессоустойчивости и используется методика Холмса и Page [5].

Таким образом, возможно установить исходный «профиль лидерских качеств» как взаимосвязанный набор профессионально-личностных качеств конкретного обучающегося, в котором представлены уровни развития каждого профессионально-личностного качества на определенный момент обучения, пример на рис. 1.

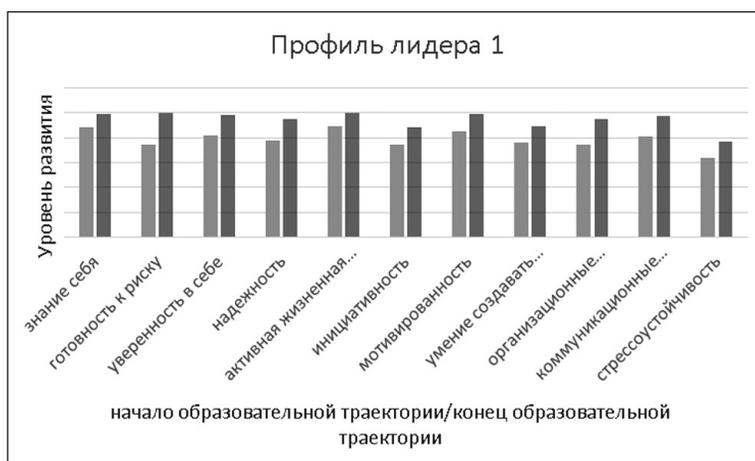

Рис. 1. Пример профиля лидерских качеств

Развитие лидерских качеств будущего менеджера в образовательном процессе происходит комплексно, как в учебном процессе, так и во внеучебном. Так, вузом на основе ФГОС ВО, требований работодателей, ресурсов вуза и региона разрабатывается образовательная программа (далее — ОП) по определенному направлению подготовки бакалавриата. Вуз, кроме такой ОП, предоставляет возможности для реализации разнообразной внеучебной деятельности в целях развития профессионально-личностных качеств обучающихся и обеспечения их индивидуально-личностных потребностей. Для охвата таких процессов используется понятие «образовательная траектория», например в исследованиях Э. И. Сундуковой [6], А. В. Хуторского [7].

На основе теоретического анализа исследуемой проблемы примем, что *образовательная траектория* — это детализированный план изучаемых дисциплин, курсов повышения квалификации, воспитательных, развивающих и социальных мероприятий, имеющих целью реализовать индивидуальные профессионально-личностные потребности обучающегося. Образовательная траектория развития лидерских качеств будущего менеджера — это деятельность вуза, которая обеспечивает образовательный процесс определенными учебными и внеучебными мероприятиями, способствующими развитию знаний, умений, навыков и способностей личности, необходимых для выполнения плановой, организационной, управляющей, мотивирующей и контролирующей деятельности.

Таким образом, в совокупности мероприятия образовательной программы и внеучебной деятельности для отдельного обучающегося в вузе образуют *индивидуальную образовательную траекторию будущего менеджера*.

Рассмотрим совокупность понятий, образующих дефиницию «индивидуальная образовательная траектория развития лидерских качеств будущего менеджера», педагогические возможности данного развивающегося средства, а также часто используемые (как близкие по смыслу) термины «образовательная программа», «образовательный маршрут».

Значимость исследования индивидуальных образовательных траекторий возрастает вследствие новых ориентиров государственной политики России, ее стратегий развития талантливой молодежи, подготовки в вузах высококвалифицированных кадров. Необходимо отметить, что выполнено значительное количество психолого-педагогических исследований, определяющих разработку индивидуальных образовательных траекторий для учащихся общеобразовательных учреждений. В то же время недостаточно полно проведено исследование образовательных траекторий развития профессионально-личностных качеств бакалавров, не представлены методологические основы их проектирования, не определены научные основы реализации таких траекторий в вузах.

Данное научное исследование основано на идеях проектирования образовательных траекторий (работы Е. С. Заир-Бек [8], Э. И. Сундуковой, А. В. Хуторского) [9].

Нами предлагается реализация в вузе индивидуальной образовательной траектории будущего менеджера, которая создает возможность комплексного содействия развитию его лидерских качеств, избирательно синтезируя плановые мероприятия учебного и воспитательного процессов вуза с учетом исходного профиля лидерских качеств будущего менеджера.

Наша позиция основана также на статьях Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (п. 1 ст. 50) [10]. Допускается, что в вузе обучающийся в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом и уставом образовательной организации имеет право обучаться по индивидуальному учебному плану. Индивидуализация обучения ориентирована на получение дополнительных практических навыков и умений, следовательно, образовательная траектория, в свою очередь, позволяет выполнить данное условие. Образовательная траектория развития лидерских качеств призвана удовлетворить требования Федерального государственного

образовательного стандарта высшего образования (далее — ФГОС ВО) в рамках компетентностного подхода [11].

На наш взгляд, идею индивидуальной образовательной траектории невозможно реализовать в рамках традиционных форм обучения и знаниевой парадигмы. Необходимо вывести за рамки этой системы талантливое, одаренное студенчество, предложив специальные программы, обеспе-

чивающие возможность индивидуального развития: деловые игры, развивающие тесты, профессионально ориентированные практики.

На основе выделенных структур образовательной траектории была рассмотрена схема проектирования образовательной траектории развития лидерских качеств будущего менеджера (рис. 2).

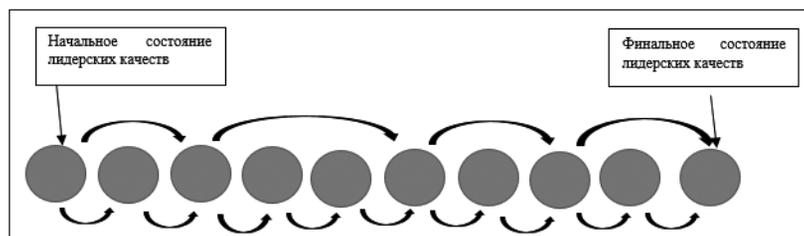

Рис. 2. Схема проектирования образовательной траектории

Схема образовательной траектории представлена в виде различных мероприятий, которые запланированы как учебным планом, так и внеплановыми событиями. Обучающий сам выбирает последовательность мероприятий, в результате чего и образовывается образовательный маршрут.

Обозначим символом круга различные мероприятия-события, образующие эту траекторию. Такими мероприятиями могут выступать как запланированные, так и внеплановые мероприятия. Например, введение элективной дисциплины, описывающей студентам характеристики востребованного лидера — менеджера, является плановым мероприятием, которое может быть избрано студентом в качестве элемента образовательной траектории. В то же время в период практики на базовом предприятии в разрешении конфликтной ситуации студент наблюдал поведение одного из руководителей, что стало яркой демонстрацией проявления лидерских качеств в профессии. Такое мероприятие может быть как запланированным в ходе практики, так и внеплановым и либо включиться в траекторию, либо предполагать возможность включения в ходе практики. Траектории описываются избыточным графом событий, которые включаются, пропускаются, реализуются или возникают неожиданно в ходе обучения студента и оказывают различное влияние на развитие лидерских качеств.

Нами изучалось понятие «образовательный маршрут». На основе психолого-педагогических исследований И. С. Якиманской [12], С. В. Воробьевой [13], Н. А. Вдовиной [14] примем, что «индивидуальный образовательный маршрут» — дифференцируемая программа, обеспечивающая обучающему самореализацию и самоопределение с помощью педагогической поддержки. Таким образом, *образовательный маршрут* будущего менеджера — это совокупность конкретных педагогических мероприятий индивидуальной образовательной траектории, обеспечивающих развитие лидерских качеств обучающегося. Характер образовательной траектории и образовательного маршрута разный, так как образовательная траектория представлена избыточными мероприятиями, образовательный маршрут — это уже выполненные, прошедшие результативные

мероприятия. На рисунке 2 нижние переходы характеризуют все варианты образовательных маршрутов, а верхние переходы определяют один из вариантов образовательного маршрута.

Образовательный путь развития лидерских качеств студента вуза — это совокупность последовательно реализованных в период обучения в вузе педагогических мероприятий индивидуального маршрута, обеспечивших развитие лидерских качеств обучающегося от исходного их профиля к достигнутому по результатам мониторинга [15].

Следовательно, проектирование индивидуальной образовательной траектории на основе профиля развития лидерских качеств будущего менеджера возможно с помощью проведения новых форм учебных, социальных и производственных практик, которые обеспечивают состоятельность будущего менеджера в учебных, личностных и производственных достижениях; систематического сопровождения развития лидерских качеств будущего менеджера профессорско-преподавательским составом в учебной и внеучебной деятельности; мотивации будущего менеджера к занятию лидерских позиций в студенческой группе, профориентационном отряде, бригадной работе посредством решения ситуативных задач и упражнений, работы над проектами, участия в деловых и дедуктивных играх, тренингах, студенческом кураторстве на младших курсах, проведении мероприятий с собственниками и руководителями предприятий.

Заключение

Нами были получены следующие **выводы**. Разработанная модель развития лидерских качеств будущего менеджера в вузе посредством образовательной траектории включает в себя спроектированную деятельность, совокупность различных мероприятий (социального, общественного, воспитательного, профориентационного, профессионального характера), направленные на формирование профессионально-личностных качеств, а также позволяет проводить мониторинг изменений развития лидерских качеств и определять условия их эффективной реализации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Приказ Министерства труда Российской Федерации от 12.04.2013 № 148н «Об утверждении уровней квалификации в целях разработки проектов профессиональных стандартов», URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/48>
2. Вебер М. Политика как призвание и профессия. М. : Рипол Классик, 2018. 292 с.

3. Коттер Д. Лидерство Мауситы. Уроки выдающегося предпринимателя XX века. М. : Альпина Паблишер, 2015. 215 с.
4. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения : учеб. пособие для студентов вузов. 4-е изд., стер. М. : Академия, 2014. 301 с.
5. Тесты для профориентации, воспитательной работы, подбора кадров / сост. Н. Ф. Гребень. Минск : Современная школа, 2015. 477 с.
6. Сундукова Э. И. Проектирование образовательных программ как способ индивидуализации обучения учащихся : автореф. дис... канд. пед. наук. Оренбург, 1997. 18 с.
7. Хуторской А. В. Методика личностно-ориентированного обучения. Как обучать всех по-разному? М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2005. 383 с.
8. Зеер Э. Ф. Психология личностно-ориентированного профессионального образования. Екатеринбург, 2014. 214 с.
9. Зеер Э. Ф. Психология профессий : учеб. пособие для студентов вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Академический проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. 331 с.
10. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: <https://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>
11. Материалы заседания Коллегии Минобрнауки России от 14 марта 2018 года. План деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации на 2018 год. URL: rulaws.ru/acts/Plan-deyatelnosti-Ministerstva-obrazovaniya-i-nauki-Rossiyskoy-Federatsii-na-2018-god/
12. Компетентностный подход в образовании: проблемы и пути модернизации. Книга 2 / под общ. ред С. С. Чернова ; И. С. Якиманская, Т. Н. Белкина, М. В. Громова, М. В. Гулакова, Д. В. Зайцев, Р. М. Магомедова, Р. Ш. Махмутова, Г. И. Харченко, С. С. Чернов. Новосибирск : ООО Агентство «СИБПРИНТ», 2043. 159 с.
13. Воробьева С. Ю. Теоретико-методологические основания гендерных исследований в литературоведении. URL: www.gramota.net/materials/2/2013/1/10.html
14. Вдовина Н. А. Психологические условия развития профессионально-ценностных ориентаций студента в педагогическом вузе : автореф. дис... канд. психол. наук. Тамбов, 2017. 22 с.
15. Логинова Ю. Н. Понятия индивидуального образовательного маршрута и индивидуальной образовательной траектории и проблема их проектирования // Библиотека журнала «Методист». 2006. № 9. С. 4–7.

REFERENCES

1. Order of the Ministry of labor of the Russian Federation of 12.04.2013 No. 148 n. “On approval of skill levels for the development of draft professional standards”. (In Russ.). URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/48>
2. Weber M. Politics as a vocation and profession. Moscow, Ripol classic Publ., 2018. 292 p. (In Russ.).
3. Cotter J. Matsushita’s Leadership. Lessons from an outstanding entrepreneur of the twentieth century. Moscow, Alpina Publisher, 2015. 215 p. (In Russ.).
4. Klimov E. A. Psychology of professional self-determination. Moscow, Academiya Publ., 2010. 301 p. (In Russ.).
5. Greben’ N. F. Tests for career guidance, educational work, recruitment. Minsk, Sovremennaya Shkola Publ., 2011. 477 p. (In Russ.).
6. Sundukova E. I. Design of educational programs as a way of individualization of students’ learning. Abstract of diss. of the candidate of pedagogy. Orenburg, 1997. 18 p. (In Russ.).
7. Khutorskoi A. V. The Methodology of student-centered learning. How to teach everyone differently? Moscow, 2005. 383 p. (In Russ.).
8. Zeer E. F. Psychology of personality-centered professional. Ekaterinburg, 2010. 214 p. (In Russ.).
9. Zeer E. F. Psychology professions. Moscow, Ekaterinburg, 2003. 331 p. (In Russ.).
10. Federal law No. 273-FZ of 29 December 2012 “On education in the Russian Federation”. (In Russ.). URL: <https://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>
11. Proceedings of the meeting of the Board of the Ministry of education and science of 14 March 2018. The action plan of the Ministry of education and science of the Russian Federation for 2018. (In Russ.). URL: rulaws.ru/acts/Plan-deyatelnosti-Ministerstva-obrazovaniya-i-nauki-Rossiyskoy-Federatsii-na-2018-god/
12. Yakimanskaya I. S., Belkina T. N., Gromov M. V., Gusakova M. V., Zaitsev D. V., Magomedova R. M., Makhmutov R. S., Kharchenko G. I., Chernov S. S. Competence approach in education: problems and ways of modernization. Book 2. Novosibirsk, Sibprint Agency LLC, 2013. 159 p. (In Russ.).
13. Vorob’eva S. Yu. Theoretical and methodological foundations of gender studies in literary studies. URL: www.gramota.net/materials/2/2013/1/10.html
14. Vdovina N. A. Psychological conditions for the development of professional and value orientations of the student in the pedagogical University. Abstract dis. candidate of psychological Sciences. Tambov, 2007. 22 p. (In Russ.).
15. Loginova Yu. N. Concepts of individual educational route and individual educational trajectory and the problem of their design. *Library of journal “Methodist”*, 2006, no. 9, pp. 4–7.

Как цитировать статью: Маркелова Ю. В., Белоновская И. Д. Образовательная траектория развития лидерских качеств будущего менеджера // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 343–347. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.263.

For citation: Markelova Yu. V., Belonovskaya I. D. Educational trajectory of development of leadership qualities of the future manager. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 343–347. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.263.

УДК 376.1
ББК 74.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.218

Rudneva Lidia Viktorovna,
candidate of pedagogy,
associate professor of the Department of the Theory and Methods
of Physical Culture and Sport Disciplines,
Tula State
Pedagogical University,
Tula,
e-mail: lidiarudneva@mail.ru

Romanov Vladimir Alekseevich,
doctor of pedagogy, professor,
professor of the Department of Pedagogy,
Disciplines and Methods of Primary Education,
Tula State
Pedagogical University,
Tula,
e-mail: romanov-tula@mail.ru

Borisova Vera Valer'evna,
candidate of pedagogy,
associate professor of the Department of the Theory and Methods
of Physical Culture and Sport Disciplines,
Tula State
Pedagogical University,
Tula,
e-mail: borisovav5@rambler.ru

Руднева Лидия Викторовна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры теории и методики
физической культуры и спортивных дисциплин,
Тульский государственный
педагогический университет им. Л. Н. Толстого,
г. Тула,
e-mail: lidiarudneva@mail.ru

Романов Владимир Алексеевич,
д-р пед. наук, профессор,
профессор кафедры педагогики,
дисциплин и методик начального образования,
Тульский государственный
педагогический университет им. Л. Н. Толстого,
г. Тула,
e-mail: romanov-tula@mail.ru

Борисова Вера Валерьевна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры теории и методики
физической культуры и спортивных дисциплин,
Тульский государственный
педагогический университет им. Л. Н. Толстого,
г. Тула,
e-mail: borisovav5@rambler.ru

УКРЕПЛЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО И ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ДОШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ТУРИЗМА: МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА

STRENGTHENING THE PHYSICAL AND MENTAL HEALTH OF PRESCHOOL CHILDREN BY MEANS OF TOURISM: MODELING THE PROCESS

13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,
оздоровительной и адаптивной физической культуры

13.00.04 – Theory and methods of physical education, sport training, recreational and adaptive physical culture

В статье раскрываются вопросы моделирования процесса укрепления физического и психического здоровья детей дошкольного возраста средствами туризма. Целесообразность использования элементов туризма в процессе физического воспитания в дошкольном образовательном учреждении с детьми данного возраста, по мнению отечественных педагогов, заключается в том, что разнообразные виды ходьбы, бега выступают основным средством передвижения по разработанному маршруту и потому не воспринимаются детьми как специальные упражнения, выполняемые с какой-либо целью. При этом двигательная деятельность происходит в условиях игры и при наличии различных отвлекающих факторов, что не позволяет детям сосредоточиться на своих физических усилиях. Все это способствует поддержанию физической работоспособности на протяжении всего занятия, что важно для повышения уровня функционального состояния детей.

Авторами представлены психолого-педагогические условия применения элементов туризма в процессе физического воспитания детей в условиях дошкольного образовательного учреждения и определены основные компоненты модели оздоровления детей старшего дошкольного возраста средствами туризма, к которым отнесены: цель, осно-

вополагающие ориентиры, принципы, условия, этапы организации педагогической деятельности, функции, формы, методы, психологические и педагогические условия, критерии оценки, предполагаемый результат деятельности.

Детально рассмотрены основополагающие ориентиры педагогической деятельности в работе с детьми 6-7-летнего возраста средствами туризма, такие как: формирование игрового и двигательного опыта, развитие физических качеств ребенка при обучении различным способам передвижения и преодоления препятствий, простейшей вязки туристических узлов и выполнения упражнений с предметами, умениям выполнять специальные двигательные задания и адаптированные упражнения туристского многоборья; укрепление сердечно-сосудистой и дыхательной систем организма при проведении занятий на открытом воздухе в осенний, зимний и весенний периоды.

В качестве основы изучения физической подготовленности детей авторами были использованы стандартизированные диагностические методики, например бег 30 м, прыжок в длину с места, бег 300 м, челночный бег 3×5 м, тест на ориентацию в пространстве. В ходе реализации экспериментальной модели установлено ее положительное влияние на укрепление физического и психического здоровья дошкольников.

The article reveals the issues of modeling the process of strengthening the physical and mental health of preschool children by means of tourism. The expediency of using elements of tourism in the process of physical education in a preschool educational institution with children of a given age, according to the expression of domestic teachers, is that various types of walking and running are the main means of movement along the developed route and therefore are not perceived by children as special exercises, performed for any purpose. At the same time, motor activity occurs in the conditions of the game and in the presence of various distractions, which does not allow children to focus on their physical efforts. All this contributes to the maintenance of physical performance throughout the entire class, which is important for improving the functional status of children.

The authors presented psychological and pedagogical conditions for the application of tourism elements in the process of physical education of children in a preschool educational institution and identified the main components of the model of rehabilitation for children of older preschool age by means of tourism, which include: purpose, basic guidelines, principles, conditions, stages of pedagogical activity, functions, forms, methods, psychological and pedagogical conditions, evaluation criteria, the expected result of activity.

The basic guidelines of pedagogical activity in working with children 6-7 years of age with tourism means are discussed in detail, such as: developing play and motor experience, developing the child's physical qualities in learning various ways to move and overcome obstacles, simple knitting of tourist hubs and performing exercises with objects; skills to perform special motor tasks and adapted exercises of tourist all-round; strengthening the cardiovascular and respiratory systems of the body when conducting classes, in the open in the autumn, winter and spring periods.

As the basis for the study of children's physical fitness, the authors used standardized diagnostic techniques, for example: running 30 meters, long jump from a spot, running 300 meters, shuttle running 3×5 meters, a test for orientation in space. In the course of the implementation of the experimental model, a positive effect on the strengthening of the physical and mental health of preschool children was established.

Ключевые слова: двигательная активность, дети старшего дошкольного возраста, дошкольное образовательное учреждение, моделирование процесса, модель оздоровления, педагогические условия, психическое здоровье, физическое здоровье, элементы туризма.

Keywords: physical activity, children of preschool age, preschool educational institution, process modeling, health improvement model, pedagogical conditions, mental health, physical health, tourism elements.

Введение

Здоровье ребенка определяется не только наследственными, но и средовыми факторами, образом жизни. Многие ученые подтверждают высокую оздоровительно-воспитательную ценность туризма. В ряде работ указывается важная роль организованной двигательной деятельности дошкольников в форме прогулок и походов [1–4 и др.].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью широкого применения разнообразных средств физической культуры, которые на фоне оптимального уровня двигательной активности позволили бы решать задачи сохранения и укрепления физического и психического здоровья

детей старшего дошкольного возраста, формирования у них знаний и умений здоровьесберегающей деятельности [5–7].

Основы применения физических упражнений на свежем воздухе заложили отечественные педагоги А. А. Остапец, Г. В. Шалыгина, Е. Н. Вавилова, Т. И. Осокина, Л. А. Вяткин, Л. А. и А. Б. Лагутин, Т. М. Завьялова и др. Они отмечали необходимость применения средств туризма уже с дошкольного возраста, использование которых позитивно влияет на формирование жизненно важных умений и навыков, а также способствует формированию личности ребенка в целом [5; 8; 9].

Целесообразность использования элементов туризма в процессе физического воспитания в ДООУ детей дошкольного возраста, по выражению Т. П. Завьяловой, заключается в том, «что разнообразные виды ходьбы, бега являются основным средством передвижения по разработанному маршруту и поэтому не воспринимаются детьми как специальные упражнения, выполняемые с какой-либо целью» [8].

Двигательная деятельность, по мнению В. Г. Фролова, происходит, «во-первых, в условиях игры, во-вторых, при наличии различных отвлекающих факторов, что не позволяет детям сосредоточиться на своих физических усилиях, а в целом способствует поддержанию физической работоспособности на протяжении всего занятия, что важно для повышения уровня функционального состояния детей» [3].

Изучение литературных источников и практического опыта педагогов выявило, что экскурсии, туристские прогулки используются в дошкольных учреждениях в основном в воспитательных целях. В научно-методической литературе накоплено недостаточно сведений об условиях проведения занятий и применения доступных форм туризма в целях физического развития и оздоровления дошкольников.

Таким образом, **проблематика** нашего исследования определяется, с одной стороны, богатым практическим опытом и количеством публикаций о положительном влиянии средств туризма на физическое и психическое здоровье детей, с другой стороны, недостаточной разработанностью психолого-педагогических условий оздоровления детей средствами элементарного туризма в дошкольном учреждении.

Цель исследования: отобрать и научно обосновать компоненты модели оздоровления детей 6-7-летнего возраста средствами туризма.

Задачи состоят в следующем: проанализировать психологическую и педагогическую литературу, посвященную проблеме; проанализировать состояние здоровья и психофизического развития детей 6-7 лет; разработать теоретическую модель по оздоровлению детей 6-7 лет с использованием элементов туризма и проверить ее эффективность в психолого-педагогическом эксперименте.

Мы **предположили**, что укреплению физического и психического здоровья детей 6-7 лет будет способствовать реализация модели оздоровления при создании следующих педагогических условий:

- использование коллективной и игровой форм проведения занятий;
- учет игрового и двигательного опыта, степени развития физических качеств ребенка при обучении различным способам передвижения и преодоления препятствий, простейшей вязке туристических узлов и выполнению упражнений с предметами;
- активное использование специальных двигательных заданий и адаптированных упражнений туристского многоборья («Кочки», «Маятник», «Гать», «Подъем» и «Спуск», «Бревно», «Скалодром») для непрерывного развития ведущих двигательных качеств;

- активизация функционирования сердечно-сосудистой и дыхательной систем организма при проведение занятий на открытом воздухе в осенний, зимний и весенний периоды;
- включение в занятия игр и игровых упражнений на познавательное развитие детей.

Теоретическая значимость исследования заключается в психолого-педагогическом обосновании процесса оздоровления детей старшего дошкольного возраста средствами элементарного туризма. Конкретные результаты в виде психолого-педагогических условий применения элементов туризма в процессе физического воспитания детей старшего дошкольного возраста дополняют психологическую и педагогическую теорию физического воспитания детей данного возраста.

Практическое значение исследования определяется тем, что его результаты могут быть использованы в дошкольных образовательных учреждениях, а также в преподавании студентам психологических и педагогических специальностей курса «Физическое воспитание детей дошкольного возраста».

Научная новизна заключается в формировании модели оздоровления детей 6-7-летнего возраста средствами туризма, выявлении психолого-педагогических условий применения элементов туризма в процессе физического воспитания детей старшего дошкольного возраста. Детально рассмотрены основополагающие ориентиры педагогической деятельности в работе с детьми 6-7-летнего возраста средствами туризма. В ходе реализации экспериментальной модели установлено ее положительное влияние на укрепление физического и психического здоровья детей.

Основная часть

С сентября 2017 г. по июнь 2018 г. на базе детского сада «Солнышко» г. Киреевска был проведен педагогический эксперимент, который заключался в изучении исходных показателей физического и психического состояния у детей 6-7 лет и проведении педагогического эксперимента.

В обследовании приняли участие 30 детей 6-7 лет. В контрольной группе (КГ) (*n*-15) занятия проводились по традиционной программе физического воспитания, предусматривающей два физкультурных занятия в помещении, одно занятие на воздухе. В экспериментальной группе (ЭГ) (*n*-15) занятия организовывались также по традиционной программе, но с включением элементов туризма.

В экспериментальной группе нами применялись физические упражнения с использованием особенностей ближайшего природного окружения, а также двигательные задания по ориентированию на местности, упражнения туристского многоборья.

Особую группу средств для физической и технической подготовки детей составляли упражнения по овладению техникой движений в пешеходных прогулках, упражнения по рациональному преодолению естественных препятствий.

К основным компонентам модели оздоровления детей старшего дошкольного возраста средствами туризма мы отнесли: цель, основополагающие ориентиры, принципы, условия, этапы организации педагогической деятельности, функции, формы, методы, психологические и педагогические условия, критерии оценки, предполагаемый результат деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Модель оздоровления детей 6-7 лет средствами туризма (вариант)

Цель	Принципы здоровьесберегающей деятельности	
Укрепление физического и психического здоровья детей старшего дошкольного возраста	— принципы системности, доступности, индивидуализации; — представления о полноценном здоровье как единстве физического, психического и психологического здоровья;	
Теоретические основы модели		
Современные теории о физическом воспитании детей дошкольного возраста (А. В. Кенеман, Д. В. Хухлаева, Т. И. Осокина, Е. А. Тимофеева, Э. Я. Степаненкова)	Современные представления о туристской деятельности и ее значении в физическом развитии ребенка дошкольного возраста (А. А. Остапец, П. И. Истомин, Т. М. Завьялова и др.).	
Мониторинг состояния здоровья детей старшего дошкольного возраста		
Состояние физического здоровья; состояние психического здоровья		
Этапы деятельности:		Ориентиры психолого-педагогической деятельности: — формирование игрового и двигательного опыта, — развитие физических качеств ребенка при обучении различным способам передвижения и преодоления препятствий, простейшей вязке туристических узлов и выполнению упражнений с предметами; — развитие умений выполнять специальные двигательные задания и адаптированные упражнения туристского многоборья; — укрепление кардиореспираторной системы организма при проведение занятий на открытом воздухе в осенний, зимний и весенний периоды
	Дидактические принципы проведения занятий: — принцип доступности; — индивидуализации; — систематичности; — комплексности; — специфичности	Формы организации Физкультурные занятия с использованием специальных двигательных заданий и адаптированных упражнений туристского многоборья («Кочки», «Маятник», «Гать», «Подъем» и «Спуск», «Бревно», «Скалодром»); сюжетно-тематические туристические прогулки; совместная туристическая деятельность взрослых и детей; игры туристической направленности на праздниках, развлечениях, досугах; самостоятельная туристическая деятельность; туристические игры в повседневной жизни; мини-игры на других занятиях; экскурсии

<p>Методы обучения:</p> <ul style="list-style-type: none"> — игровая импровизация; — объяснение; — рассказ педагога; — беседа; — практическое выполнение двигательных заданий; — обсуждение; — наблюдение 	<p>Психолого-педагогические условия:</p> <ul style="list-style-type: none"> — создание условий для развития познавательного интереса и эмоциональной насыщенности при проведении туристических экскурсий и обыгрывании различных сюжетов туристической направленности; — активизация кратковременной памяти при работе ребенка над маршрутом и изучении туристических предметов; — активизация внимания при вязке простейших туристических узлов, а также при рациональном преодолении препятствий; — осуществление руководства творческой деятельностью детей при проведении туристических экскурсий в соответствии с принципами интеграции (объединение двигательной и эстетической деятельности (любовь к природе)); — осуществление здоровьесберегающих мероприятий в условиях, соответствующих требованиям СанПИН; — создание воображаемой игровой ситуации «как будто» за счет использования игровой формы элементов туризма, словесных и наглядных методов обучения и воспитания; — учет игрового и двигательного опыта ребенка при проведении игровых упражнений с элементами туризма
---	---

Среди основополагающих ориентиров педагогической деятельности в работе выделены следующие: формирование игрового и двигательного опыта, развитие физических качеств ребенка при обучении различным способам передвижения и преодоления препятствий, простейшей вязке туристических узлов и выполнению упражнений с предметами; умений выполнять специальные двигательные задания и адаптированные упражнения туристского многоборья; укрепление сердечно-сосудистой и дыхательной систем организма при проведении занятий на открытом воздухе в осенний, зимний и весенний периоды.

Основными принципами модели являются: доступность, комплексность, индивидуализация, систематичность и специфичность.

В экспериментальной деятельности мы отдавали предпочтение следующим методам: игровая импровизация, объяснение, рассказ педагога, беседа, практическое выполнение двигательных заданий, обсуждение, наблюдение.

Основными функциями модели являются: воспитательная, обучающая, развивающая, коммуникативная и социокультурная.

Психологическими условиями укрепления физического и психического здоровья детей старшего дошкольного возраста средствами туризма являются:

- создание условий для познавательного развития и эмоционального благополучия при проведении туристических экскурсий и обыгрывании различных сюжетов туристической направленности;

- активизации кратковременной памяти при работе ребенка над маршрутом и изучении туристических предметов;

- активизация внимания при вязке простейших туристических узлов, а также при рациональном преодолении препятствий.

Педагогическими условиями укрепления физического и психического здоровья детей старшего дошкольного возраста средствами туризма являются:

- создание воображаемой игровой ситуации за счет использования игровой формы проведения туристических походов, словесных и наглядных методов обучения и воспитания;

- осуществление руководства творческой деятельностью детей при проведении туристических экскурсий в соответствии с принципами гуманистической направленности, интеграции (объединение двигательной и эстетической деятельности (любовь к природе));

- осуществление здоровьесберегающих мероприятий в условиях, соответствующих требованиям СанПИН;

- учет игрового и двигательного опыта ребенка при проведении игровых упражнений с элементами туризма.

Вся деятельность включала в себя:

- занятия с использованием специальных двигательных заданий и адаптированных упражнений туристского многоборья («Кочки», «Маятник», «Гать», «Подъем» и «Спуск», «Бревно», «Скалодром»);

- сюжетно-тематические туристические прогулки;

- совместную туристическую деятельность взрослых и детей;

- игры туристической направленности на праздниках, развлечениях, досугах;

- самостоятельную деятельность детей в повседневной жизни;

- мини-игры на других занятиях;

- экскурсии.

Педагогическая деятельность по оздоровлению детей старшего дошкольного возраста средствами туризма осуществлялась поэтапно.

Подготовительный этап предусматривает проведение мероприятий, направленных на укрепление детей старшего дошкольного возраста средствами туризма. На данном этапе осуществляется подбор диагностических методик и процедура диагностики психического состояния детей, их двигательной подготовленности и функционального состояния.

На **этапе активизации** личности ребенка основной целью было формирование двигательных умений и навыков средствами туризма, развитие познавательных процессов и укрепление физического и психического здоровья детей.

На **результативно-оценочном этапе** анализировались результаты проведения целенаправленной психолого-педагогической работы.

В основу изучения психического здоровья старших дошкольников были положены стандартизированные диагностические методики по оценке уровня развития психических процессов, такие как «Узнай фигуры», «Телевизор», «Проставь значки», «Какие предметы спрятаны в рисунках?» [9].

Анализ результатов психических процессов на этапе констатирующего этапа эксперимента свидетельствует о соответствии развития внимания, памяти и восприятия детей обеих групп возрастной норме. Отмечена небольшая

часть детей, показавшая результаты ниже возрастной нормы. По большинству тестов зафиксированы показатели, соответствующие среднему и ниже среднего уровню развития психических процессов.

Значительный разброс индивидуальных показателей свидетельствует о разнородности исследуемых групп детей по изучаемым признакам.

Статистически достоверных различий в развитии психических процессов у детей контрольной и экспериментальной групп до эксперимента не наблюдалось ($P > 0,05$).

В основу изучения физической подготовленности детей были положены стандартизированные диагностические методики, такие как бег 30 м, прыжок в длину с места, бег 300 м, челночный бег 3×5 м, тест на ориентацию в пространстве.

Нами обнаружено, что у дошкольников 6-7 лет в обеих группах преобладает средний уровень физической подготовленности. Отмечается низкий уровень развития выносливости, средний уровень развития быстроты, скоростно-силовых, координационных способностей.

Достоверные различия по вышеперечисленным тестам в контрольной и экспериментальной группах с исполь-

зованием непараметрического критерия Манна — Уитни не выявлены ($P > 0,05$).

В основу изучения функционального состояния детей были положены следующие показатели: ЧСС в покое, жизненная емкость легких, сила мышц кисти правой руки, статическое равновесие.

На начальном этапе исследования по большинству тестов зафиксированы показатели, соответствующие среднему и ниже среднего уровню функционального развития, однако небольшая часть детей показала результаты ниже возрастной нормы. Статистически достоверных различий в показателях функционального состояния у детей контрольной и экспериментальной групп до эксперимента не наблюдалось ($P > 0,05$).

В результате контрольного этапа исследования нами были получены следующие результаты развития психических процессов детей исследуемых групп. По тесту «Узнай фигуры» количество детей с низкими показателями в экспериментальной и контрольной группах составило 20 %, со средними показателями — 33,3 % в экспериментальной группе и 66,6 % — в контрольной группе. Высокие показатели отмечены у 46,6 % детей экспериментальной группы и 13,3 % детей из контрольной группы (табл. 2).

Таблица 2

Результаты исследования развития психических процессов детей 6-7 лет в ходе контрольного этапа эксперимента

Контрольное измерение	Группы	n	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
1. «Узнай фигуры», баллы (оценка памяти) [10]	Экспериментальная	15	3 (20 %)	5 (33,3 %)	7 (46,6 %)
	Контрольная	15	3 (20 %)	10 (66,6 %)	2 (13,3 %)
2. «Телевизор», баллы (оценка памяти) [10]	Экспериментальная	15	2 (13,3 %)	7 (46,6 %)	6 (40 %)
	Контрольная	15	4 (26,6 %)	10 (66,6 %)	1 (6,6 %)
3. «Проставь значки», баллы (оценивается переключение и распределение внимания) [10]	Экспериментальная	15	2 (13,3 %)	7 (46,6 %)	6 (40 %)
	Контрольная	15	4 (26,6 %)	10 (66,6 %)	1 (6,6 %)
4. «Какие предметы спрятаны в рисунке», баллы (уровень восприятия) [10]	Экспериментальная	15	3 (20 %)	5 (33,3 %)	7 (46,6 %)
	Контрольная	15	5 (33,3 %)	8 (53,3 %)	2 (13,3 %)

Примечание: 1 человек — 7 %.

Таблица 3

Средние арифметические значения показателей развития психических процессов детей старшего дошкольного возраста с использованием критерия U Манна — Уитни в процессе исследования

Методики	Группы	n	Начало исследования			Окончание исследования		
			М	U	P	М	U	P
«Узнай фигуры»	ЭГ	15	4,70	0,801	Больше 0,05	6,25	2,058	Меньше 0,05
	КГ	15	4,83			5,5		
«Телевизор»	ЭГ	15	4,67	1,201	Больше 0,05	6,87	2,146	Меньше 0,05
	КГ	15	5,53			6,22		
«Проставь значки»	ЭГ	15	3,87	1,205	Больше 0,05	5,72	2,818	Меньше 0,05
	КГ	15	4,55			4,87		
«Какие предметы спрятаны в рисунке»	ЭГ	15	4,27	1,345	Больше 0,05	6,11	2,116	Меньше 0,05
	КГ	15	4,84			5,88		

Примечание: М — среднее арифметическое значение выборки; U — критерий Манна — Уитни; P — вероятность ошибки. Различия между двумя выборками являются статистически значимыми при $p \leq 0,05$.

Анализ результатов выполнения задания по методике «Телевизор» показал низкие значения в экспериментальной группе у 13,3 % детей, а в контрольной группе — у 26,6 % детей. Со средними показателями выявлено 7 детей (46,6 %) из экспериментальной группы и 10 детей (66,6 %) их контрольной группы. Высокие показатели отмечены у шести детей (40 %) экспериментальной группы и одного ребенка (6,6 %) из контрольной группы (см. табл. 2).

Количество детей с низкими показателями по методике «Проставь значки» в экспериментальной группе — два (13,3 %), а в контрольной группе — четыре (26,6 %). Со средними показателями — семь детей (47,6 %) из экспериментальной группы и десять детей (66,6 %) из контрольной группы. Высокие показатели отмечены у шести детей (40 %) экспериментальной группы и одного ребенка (6,6 %) из контрольной группы.

Анализ результатов выполнения задания по методике «Какие предметы спрятаны в рисунке?» выявил, что количество детей с низкими показателями в экспериментальной группе уменьшилось и составило три ребенка (20 %), а в контрольной группе — пять детей (33,3 %). Со средними показателями — пять детей (33,3 %) из экспериментальной группы и восемь детей (53,3 %) из контрольной группы. Высокие показатели отмечены у семи детей (46,6 %) экспериментальной группы и двух детей (13,3 %) из контрольной группы (см. табл. 2).

По окончании психолого-педагогического эксперимента в обеих исследуемых группах произошли положительные изменения (табл. 3 на стр. 352), в частности в формировании восприятия, внимания и памяти. Но в экспериментальной группе по данным показателям результаты выше. Это означает, что использование игровых упражнений и заданий туристической направленности с запоминанием, концентрацией внимания способствовало развитию данных способностей у детей.

Сравнение групповых данных с использованием непараметрического критерия Манна — Уитни U выявило статистически достоверные различия в результатах детей контрольной и экспериментальной групп ($P < 0,05$).

Результаты физической подготовленности детей контрольной и экспериментальной групп, полученные в ходе повторного тестирования по тесту «Бег 30 метров», показали: дети экспериментальной группы в среднем получили 6,82 с, разброс индивидуальных показателей составил 0,74 с; дети контрольной группы выполнили такое же задание в среднем на 7,11 с, разброс индивидуальных показателей составил 0,35 с.

Анализ результатов выполнения задания по тесту «Прыжок в длину с места» показал: дети экспериментальной группы в среднем получили 127,1 см, разброс индивидуальных показателей составил 23,5 см; дети контрольной группы выполнили тест в среднем на 120,5 см, разброс индивидуальных показателей составил 14,4 см.

Анализ результатов выполнения задания по тесту «Бег 300 м» показал: дети экспериментальной группы в среднем получили 1,24 мин, разброс индивидуальных показателей составил 0,29 с; дети контрольной группы выполнили тест в среднем на 1,46 мин, разброс индивидуальных показателей составил 0,09 с.

Анализ результатов выполнения задания по тесту «Челночный бег 3×5 м» показал: дети экспериментальной группы в среднем получили 6,10 с, разброс индивидуальных показателей составил 0,95 с, дети контрольной группы выполнили тест в среднем на 6,59 мин, разброс индивидуальных показателей составил 0,24 с.

Анализ результатов выполнения задания по тесту «Бег к пронумерованным мячам» показал: дети экспериментальной группы в среднем получили 27,2 с, разброс индивидуальных показателей составил 5,38 с, дети контрольной группы выполнили тест в среднем на 20,1 с, разброс индивидуальных показателей составил 2,5 с.

При сравнении динамики показателей двигательных способностей детей экспериментальной и контрольной групп видно, что у детей, занимающихся по экспериментальной модели, прирост результатов, характеризующих развитие общей выносливости, координационных и ориентационных способностей, достоверно выше ($P < 0,05$). В упражнениях, характеризующих развитие скоростных и скоростно-силовых способностей, достоверных различий в приросте средних результатов в экспериментальной и контрольной груп-

пах не зафиксировано. Однако и в этих двигательных заданиях у детей экспериментальной группы наблюдается тенденция более высокого прироста результатов.

Результаты функционального состояния детей контрольной и экспериментальной групп, полученные в ходе контрольного тестирования по выполнению теста «ЧСС в покое», показали, что у детей экспериментальной группы в среднем ЧСС составляет 97,59 уд/мин, у детей контрольной группы — 100 уд/мин.

Анализ результатов выполнения теста «ЖЕЛ» показал: у детей экспериментальной группы в среднем показатель жизненной емкости легких составляет 1297 мл, у детей контрольной группы — 1119 мл.

В результате выполнения теста «Сила мышц кисти правой руки» выявлено, что у детей экспериментальной группы в среднем показатели силы мышц кисти правой руки составляют 13,82 кг, а у детей контрольной группы — 12,0 кг.

Анализ результатов выполнения теста «Статическое равновесие» показал, что у детей экспериментальной группы в среднем показатели статического равновесия составляют 27,29 с, в контрольной группе — 24,27 с.

По нашему мнению, положительная динамика в функциональном состоянии детей экспериментальной группы свидетельствует о более оптимальном функционировании центральной нервной системы, о большей концентрации процессов возбуждения и торможения в коре головного мозга в процессе двигательной деятельности. Это способствует исключению хаотичности движений и стабилизирует изучаемые показатели в соответствии с возрастной динамикой. Кроме того, по нашему мнению, отмечается некоторое превалирование тонуса парасимпатического отдела нервной системы в состоянии покоя, что подтверждается уменьшением ЧСС в покое, а также увеличением времени статической координации.

Анализ полученных результатов дает основание говорить о положительном влиянии разработанной модели на уровень физической подготовленности дошкольников 6-7 лет. Мы полагаем, что данные изменения стали возможны потому, что разработанные нами физкультурные занятия с использованием средств туризма, организация активного отдыха детей с туристской направленностью, а также включение элементов туризма в другие формы двигательной активности детей имеют определенное преимущество перед другими формами работы.

Анализ заболеваемости детей за период проведения эксперимента показал, что уровень заболеваемости детей из экспериментальной группы был на 56,4 % ниже, чем контрольной. Это, по нашему мнению, можно объяснить улучшением адаптации организма детей экспериментальной группы к двигательной нагрузке, а также, возможно, повышением их заинтересованности в занятиях, улучшением состояния психоэмоциональной сферы и усилением доли неспецифического иммунитета детского организма.

Заключение

1. В ходе исследования теоретически разработана и экспериментально обоснована модель оздоровления детей 6-7 лет с использованием элементов туризма. В ее основу положены представления А. А. Остапец, Е. Н. Вавиловой, Т. И. Осокиной, Т. М. Завьяловой и других о необходимости широкого применения средств физической культуры, способствующих решению оздоровительных задач, развитию познавательных способностей, а также

формированию валеологической культуры детей. Компонентами модели являются: цель, ориентиры, принципы, условия, этапы организации педагогической деятельности, функции, формы, методы, психологические и педагогические условия, результат деятельности.

2. В процесс физического воспитания в экспериментальной группе включались разнообразные средства туризма и физические упражнения с использованием природного окружения, специальные двигательные задания по ориентировке на местности, упражнения туристского многоборья. Особую группу средств для физической и технической подготовки детей составляли упражнения по овладению техникой движений в пешеходных прогулках, упражнения по рациональному преодолению естественных препятствий. Экспериментальная модель предусматривает циклическое построение деятельности во взаимосвязи трех сезонных циклов (осеннего, зимнего, весеннего). Каждый цикл — это совокупность различных типов занятий, направленных на подготовку к деятельности с элементами туризма, их проведение в ближайшей природной среде и подведение итогов в форме активного отдыха.

3. Реализация экспериментальной модели показала свое положительное влияние на укрепление физического и психического здоровья детей. Так, в экспериментальной группе произошли положительные изменения, в частности в формировании восприятия, внимания и памяти. Это означает, что использование игровых упражнений и заданий туристической направленности с запоминанием, концентрацией внимания способствовало познавательному развитию детей и, как следствие, положительно повлияло на состояние их психического здоровья.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Романов В. А., Кормакова В. Н. Методология определения содержания подготовки спортсменов в системе физического воспитания в вузе // Теория и практика физической культуры. 2015. № 6 (259). С. 68.
2. Родин Ю. И. Проблема здоровья человека сквозь призму культуры и образования // Инновационные технологии в физическом воспитании и спорте : материалы всерос. науч.-практич. конф. с международным участием. Тула, 2015. С. 124–129.
3. Конник И. А. Психолого-педагогические условия оздоровления детей старшего дошкольного возраста средствами элементов туризма в дошкольном образовательном учреждении // Инновационные технологии в физическом воспитании и спорте : материалы всерос. науч.-практич. конф. с международным участием. Тула, 2015. С. 120–123.
4. Родин Ю. И., Капралова М. И. Проблема психологического здоровья с точки зрения богатства развития личности // Инновационные технологии в физическом воспитании и спорте : материалы всерос. науч.-практич. конф. с международным участием. Тула, 2015. С. 130–139.
5. Руднева Л. В., Романов В. А. Педагогические условия развития выразительности движений средствами танца у девушек-колясочниц // Адаптивная физическая культура. 2018. № 2 (74). С. 10–13.
6. Романов В. А., Руднева Л. В. Современные взгляды на вопросы физического воспитания бакалавров: эффективность и качество учебного процесса // Спортивные игры в физическом воспитании, рекреации и спорте : материалы XI Международной науч.-практич. конф. / под общ. ред. А. В. Родина (г. Смоленск, 24–26 января 2017 г.). Смоленск, 2017. С. 290–293.
7. Морозова Г. К., Каргапольцева Н. А. Основы здорового образа жизни детей дошкольного возраста : учеб.-методич. пособие. 2-е изд. М. : Флинта, 2014. 110 с.
8. Завьялова Т. П. Методика использования средств туризма в физическом воспитании детей 6-7 лет в дошкольном образовательном учреждении : дис... канд. пед. наук. Омск, 2000. 172 с.
9. Макеева В. С., Бойко В. В. Теория и методика физической рекреации : учеб. пособие. М. : Советский спорт, 2014. 152 с.
10. Венгер А. Л. Психологические рисуночные тесты: Иллюстрированное руководство. М. : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. 160 с.

REFERENCES

1. Romanov V. A., Kormakova V. N. Methodology for determining the content of training athletes in the system of physical education in high school. *Theory and practice of physical culture*, 2015, no. 6, p. 68. (In Russ.).

4. При сравнении динамики показателей физической подготовленности детей экспериментальной и контрольной групп видно, что у детей, занимающихся по экспериментальной модели, прирост результатов, характеризующих развитие общей выносливости, координационных и ориентационных способностей, достоверно выше ($P < 0,05$). В упражнениях, характеризующих развитие скоростных и скоростно-силовых способностей, достоверных различий в приросте средних результатов в экспериментальной и контрольной группе не зафиксировано. Однако и в этих двигательных заданиях у детей экспериментальной группы наблюдается тенденция более высокого прироста результатов. Анализ индивидуальных показателей свидетельствует об увеличении количества детей со средним и высоким уровнем физической подготовленности.

5. Прирост физиометрических показателей детей экспериментальной группы по сравнению с контрольной выше. Количество дошкольников экспериментальной группы с физиометрическими показателями, соответствующими возрастной норме, увеличилось. Заболеваемость детей в экспериментальной группе в течение года была ниже в сравнении с детьми контрольной группы.

Таким образом, в исследовании подтвердилась гипотеза о том, что применение средств туризма в основных формах организации физического воспитания дошкольников 6-7 лет будет способствовать укреплению физического и психического здоровья.

Позитивные результаты использования экспериментальной модели оздоровления детей средствами туризма дают основание *рекомендовать* их во все формы физической активности дошкольников.

2. Rodin Yu. I. the Problem of human health through the prism of culture and education. *Innovative technologies in physical education and sport*. Materials of the All-Russia scientific-practical conf. with international participation. Tula, 2015. Pp. 124–129. (In Russ.).
3. Konnik I. A. Psychological and pedagogical conditions of improvement of children of preschool age by means of elements of tourism in preschool educational institution. *Innovative technologies in physical education and sport*. Materials of the All-Russia scientific-practical conf. with international participation. Tula, 2015. Pp. 120–123. (In Russ.).
4. Rodin Yu. I., Kapralova M. I. The problem of psychological health in terms of wealth of personality development. *Innovative technologies in physical education and sport*. Materials of the All-Russia scientific-practical conf. with international participation. Tula, 2015. Pp. 130–139. (In Russ.).
5. Rudneva L. V., Romanov V. A. Pedagogical conditions of development of expressiveness of movements by means of dance at girls-wheelchairs. *Adaptive physical culture*, 2018, no. 2, pp. 10–13. (In Russ.).
6. Romanov V. A., Rudneva L. V. Modern views on the issues of physical education of bachelors: the effectiveness and quality of the educational process. *Sport games in physical education, recreation and sports*. Proc. of the XI Int. scientific and practical conf. (Smolensk, January 24–26, 2017). Smolensk, 2017. Pp. 290 – 293. (In Russ.).
7. Morozova G. K., Kargapoltseva N. Ah. Bases of a healthy lifestyle of children of preschool age. 2nd ed. Moscow, Flinta, 2014. 110 p. (In Russ.).
8. Zavyalova T. P. Method of use of means of tourism in physical education of children 6-7 years in preschool educational institution. Cand. of Pedagogy Diss. Omsk, 2000. 172 p. (In Russ.).
9. Makeeva V. S. Theory and methods of physical recreation. Moscow, Sovetskii Sport Publ., 2014. 152 p. (In Russ.).
10. Wenger A. L. Psychological drawing tests: Illustrated guide. Moscow, VLADOS-PRESS, 2003. 160 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Руднева Л. В., Романов В. А., Борисова В. В. Укрепление физического и психического здоровья дошкольников средствами туризма: моделирование процесса // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 348–355. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.218.

For citation: Rudneva L. V., Romanov V. A., Borisova V. V. Strengthening the physical and mental health of preschool children by means of tourism: modeling the process. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 348–355. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.218.

УДК 338.242.2
ББК 65.050

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.261

Svetnik Tamara Vasilevna,
doctor of economics, professor,
professor of the Department of Economics
and Entrepreneurship,
Baikal State University,
Irkutsk,
e-mail: svetnikt@mail.ru

Светник Тамара Васильевна,
д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры экономики предприятий
и предпринимательской деятельности,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск,
e-mail: svetnikt@mail.ru

Koroleva Irina Borisovna,
candidate of economics,
associate professor of the Department of Economics
and Entrepreneurship,
Baikal State University,
Irkutsk,
e-mail: fine-1@yandex.ru

Королёва Ирина Борисовна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики предприятий
и предпринимательской деятельности,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск,
e-mail: fine-1@yandex.ru

МЕТОД РЕФЛЕКСИИ В ОБУЧЕНИИ МЕНЕДЖМЕНТУ НА ПРОГРАММАХ БАКАЛАВРИАТА

REFLECTION METHODS IN MANAGEMENT TRAINING IN THE BACHELOR'S EDUCATION PROGRAMS

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 – Theory and methods of vocational education

Грамотный специалист в области экономики и управления должен владеть современными инструментами и методами менеджмента промышленных предприятий, иметь soft skills (гибкие навыки): критическое мышление, креативность, умение работать в группах, создавать проекты, взаимодействовать с клиентами. При подготовке

бакалавров в данной сфере этому должно способствовать изучение курса «Менеджмент». Выдвинута гипотеза: успешное освоение компетенций, предусмотренных новым стандартом ФГОС 3++, возможно путем использования метода рефлексии. В практической управленческой деятельности и в вузах данному методу уделяется недостаточное

внимание. Это объясняется, на взгляд авторов, сложностью его использования, отсутствием знаний и неготовностью преподавателей вузов к освоению метода, недооценкой возможностей рефлексии. Сказывается приверженность менеджеров и преподавателей к использованию *hard skills* — прямых профессиональных навыков и умений работать в строгом соответствии с устоявшимися стереотипами. При решении нестандартных проблем менеджмента приемы *hard skills* не работают. В статье показано, что особенно отчетливо необходимость использования метода рефлексии проявляется в ситуациях затруднения, когда возникают проблемы, не имеющие на первый взгляд решения. Приведена схема рефлексии в работе менеджера с ситуацией затруднения, использование которой целесообразно при освоении метода. Описана его техника как совокупность средств и способов перехода из одной рефлексивной позиции в другую. Показано, что более высокий уровень постижения метода и развития способностей к коллективной рефлексии наиболее полно достигается в организационно-деятельностных играх. На примере из практики поведения игр авторами описаны некоторые результаты, демонстрирующие преимущества использования методологии коллективной мыслительности.

Competent economics and management specialist should possess modern tools and techniques of industrial enterprises management, have the soft skills — critical thinking, creativity, teamwork, project work, customer communication etc. The bachelor course “Management” should contribute to the development of these skills. A research hypothesis: successful mastering of competencies listed in the new Russian federal state educational standards is possible by using the self-reflection method. However, in education and practice of management and this method is given lack of attention. According to the authors, the reasons for this situation are the difficulty of using the method, faculty member’s incomplete knowledge and unwillingness to improve it, undervaluation of the reflection possibilities. Managers and professors generally attend to the use of “hard skills” — direct professional skills and abilities to work in strict accordance with established professional stereotypes, but they do not work in seeking to resolve of non-standard problems. The article states that necessity of the self-reflection methods particularly apparent in situations of difficulty, when arising problems seem have no solution at first sight. In the research developed the manager’s self-reflection scheme in a situation of difficulty using which is more efficient during method mastering. The authors gave a description of method mastering as a combination of instruments and ways of passage from one reflexive position to another. Shown that a higher level of method mastering and developing the ability for collective self-reflection is most fully achieved in organizational and activity games. Using the practice examples of participation in these games, the authors described series of results demonstrating the advantages of using the methodology of collective thinking activity.

Ключевые слова: менеджмент, менеджер, рефлексия, *soft skills*, *hard skills*, рефлексивная позиция, техника рефлексии, организационно-деятельностная игра, коллективная мыслительность.

Keywords: management, manager, self-reflection, soft skills, hard skills, reflexive position, self-reflection technique, organizational and activity game, collective thinking activity.

Введение

Создание в России экономики с высокопроизводительными рабочими местами невозможно без качественного совершенствования системы высшего образования. По оценке С. Гуриева, в стране на душу населения приходится больше лет высшего образования, чем где-либо. Даже если сделать поправку на качество, то Россия — гораздо более образованная страна, чем государства с сопоставимым уровнем дохода. Но постепенно позиции России в области образования снижаются, поэтому ситуация тревожная. Современное образование — это не только математика и физика, но и *soft skills*: критическое мышление, креативность, умение работать в группах, работать над проектами, работать с клиентом. Они преподаются по-другому... [1]. В последнее время приобрели популярность конкурсы *soft skills*, проводимые в вузах для обучающихся старших курсов, но при всей их важности они только дополняют систему высшего образования.

Выражение *soft skills* в переводе с английского языка означает «гибкие навыки». Для сравнения: *hard skills* — это непосредственные профессиональные навыки человека, умение что-либо конкретно делать, например работать с компьютером, на станке, строить структуру управления и пр. *Soft skills* — это умения, которые нельзя автоматизировать, напрямую не связанные с производством, но необходимые для осуществления деятельности. Привитие навыков, необходимых для работы в современном софтверном пространстве, возможно при изучении курса «Менеджмент».

В стандартах третьего поколения предусмотрено, что знакомство обучающихся с менеджментом состоит уже во втором семестре первого курса, а приобретение углубленных знаний, умений и навыков произойдет позднее, после формирования профессиональной базы будущей деятельности. Сложность изучения курса «Менеджмент» на первом курсе вызвана тем, что вчерашние выпускники школ не имеют представления о деятельности современной организации. Но они открыты для формирования критического мышления и развития креативности, готовы работать в группах. Для их успешной подготовки и будущей практической деятельности важен выбор метода, позволяющего развивать *soft skills*. Таким методом является рефлексия, пока еще крайне мало используемая в практике управленческой деятельности и обучении.

Актуальность определена недостаточным вниманием к выбору методов привития навыков, требующихся в современном софтверном пространстве.

Изученность проблемы. Имеется большой разрыв между относительно развитой методологией метода и его недостаточным применением в менеджменте.

Целесообразность проблемы. Необходимо преодоление недооценки метода рефлексии в развитии *soft skills*.

Научная новизна. В работе развиты положения методологии коллективной мыслительности применительно к задачам формирования *soft skills* в менеджменте.

Цель работы. Показать применимость метода рефлексии в формировании *soft skills*.

Задачи работы. Раскрыть содержание метода рефлексии и особенности его форм в менеджменте; показать необходимость рефлексии в конкретных видах профессиональной деятельности менеджера; выявить препятствия, мешающие применению метода в управленческой деятельности; дать авторское толкование техники

рефлексии; на примере организационно-деятельностных игр проиллюстрировать возможности метода, развивающие способности к коллективной рефлексии в современном softверном пространстве.

Методологическая основа исследования. Теоретические исследования и практические действия по освоению метода рефлексии, формулировка предложений и выводов с использованием приемов «от общего к частному» и от «частного к общему».

Основная часть

Считается, что термин «рефлексия» ввел Джон Локк (1632–1704), выдающийся философ и мыслитель эпохи Просвещения. Он определил рефлексию как «наблюдение ума за своей собственной деятельностью» [2]. В XX веке К. Р. Поппер, австрийский и британский философ и социолог (1902–1994), утверждал, что гипертрофированный разум, забывший о добре и красоте, становится чудовищем. Необходима критическая рефлексия, направленная на осмысление своих действий в аспекте человеческой культуры и ее основ.

Во второй половине XX в. идеи рефлексии были развиты методологом Г. П. Щедровицким и его последователями [3]. Свое представление о рефлексии в начале 60-х гг. XX в. обосновал В. А. Лефевр в полемике с Г. П. Щедровицким, рассматривая рефлексивные процессы как феномен, определяющий специфику взаимоотношений «объект — исследователь». В. А. Лефевр (русский и американский психолог и математик, основатель теории рефлексии и «исчисляемой психофеноменологии», профессор Калифорнийского университета) показал, что традиционный естественно-научный подход недостаточен для изучения сложных систем. Необходим деятельностный подход, в основе которого лежит рефлексия — способность встать в позицию исследователя по отношению к другому «персонажу», его действиям и мыслям. Автор предложил рассматривать рефлексивные процессы как феномен, определяющий специфику взаимоотношений «объект — исследователь». Он существенно расширил понятие рефлексии, традиционно толкуемое лишь как способность анализировать собственные мысли; ввел понятия рефлексивной системы и рефлексивного управления, существенно изменивших парадигму исследования сложных социокультурных объектов, требующих пересмотра традиционных отношений между исследователем и объектом исследования.

По Лефевру, рефлексивная система — это система зеркал, многократно отражающих друг друга. В рефлексивной системе каждое зеркало — это аналог «персонажа», наделенного своей особой позицией. Весь сложнейший поток отражений зеркал друг в друге — аналог рефлексивного процесса взаимодействия субъектов, способных познавать поведение сторон и наилучшим образом воздействовать на него [4]. Этот подход открыл совершенно новые возможности для предсказания стратегических решений, что предопределило все возрастающий интерес специалистов в области политики, экономики, моделирования боевых действий и других областей науки и практики к рефлексивному управлению.

В конце XX в. интерес к проблематике рефлексии возрос, а в начале XXI в. процесс пошел более интенсивно [5; 6]. Но в управленческой деятельности методам рефлексии уделяется недостаточное внимание, несмотря

на наличие развитого и признанного в мире методологического направления (Г. П. и П. Г. Щедровицкие, С. В. Попов и др.). На наш взгляд, это объясняется сложностью использования метода, отсутствием знаний и неготовностью преподавателей вузов к его освоению. Но самым главным, на наш взгляд, является недооценка возможностей рефлексии.

Рефлексия является одним из универсальных внутренних механизмов повышения эффективности руководителя, ее основная функция состоит в обеспечении более полного и ясного осознания человеком выполняемой им деятельности в ее отдельных элементах (факторы, цели, средства) и в целом — деятельности как целостного образования, составляющего функциональную часть всей жизнедеятельности. Результаты рефлексии позволяют точнее оценивать свое поведение и принимать более правильные решения.

Для менеджера особую роль играет рефлексия собственной деятельности, рассматриваемая в трех основных формах в зависимости от времени осуществления анализируемых ситуаций: ситуативная, ретроспективная и перспективная рефлексия. Ситуативная рефлексия обеспечивает непосредственную включенность субъекта в ситуацию, осмысление ее элементов, анализ происходящего в данный момент (то есть «здесь и сейчас»), например, при проведении совещания, мозгового штурма и т. п. Для этого требуются способности соотносить собственные действия с предметной ситуацией, перестраивать элементы деятельности в соответствии с меняющимися условиями.

Ретроспективная рефлексия служит для анализа и оценки уже выполненной работы или событий, произошедших в прошлом. Она направлена на более полное осознание, понимание и структурирование полученного опыта, затрагивает предпосылки, мотивы, условия, этапы и результаты деятельности или ее отдельные этапы. Эта форма может служить для выявления возможных ошибок, поиска причин собственных неудач и успехов.

Перспективная рефлексия включает в себя размышление о предстоящей деятельности, представление о ее возможном осуществлении, планирование, выбор наиболее эффективных способов для использования в будущем. Эту форму эффективно использовать в стратегическом менеджменте [7].

Необходимость рефлексии наиболее полно ощущается в следующих видах профессиональной деятельности менеджера:

- оценка производственной ситуации, включая собственное поведение и действия других людей;
- определение, постановка и выбор целей деятельности;
- анализ производственных проблем, принятие решений;
- определение своей роли в команде и способов ее реализации, отношений и действий в межличностном или групповом взаимодействии;
- оценка выбора стратегии и тактики организационного поведения в компании;
- оценка и объяснение своего служебного положения и возможностей карьерного роста;
- анализ управления своим временем, выстраивания и реализации траектории саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни и пр.

Но особенно отчетливо необходимость использования метода рефлексии проявляется в ситуациях затруднения, когда возникают проблемы, не имеющие на первый взгляд решения. Начинать освоение метода рефлексии, по нашему мнению, следует с развития способности встать в позицию исследователя по отношению к самому себе, своим действиям и мыслям. Менеджера необходимо научить, что для себя он ситуацию затруднения фиксирует сам, оценивая набор вызвавших ее обстоятельств и очерчивая ее внутреннюю границу. Внешняя граница ситуации проходит в окружающей организации среде. Менеджер, благодаря своей активности, может преодолеть машинность, заданность внешней ситуации, не стать ее рабом за счет эффективной системы управления. Чем успешнее менеджер, тем менее его деятельность похожа на борьбу за существование, тем результативнее работает его организация. Компании, деятельность которых превратилась в непрерывную борьбу за жизнь, как правило, имеют плохой менеджмент. Самоопределение менеджера в ситуации затруднения играет решающую роль.

Использование метода рефлексии предполагает следующие шаги:

- фиксация затруднений в деятельности, снимать которые всегда сложно. Еще К. Поппер в работе «О теории объективного разума» показал, что первый и самый важный шаг к устранению проблемы — это определение, в чем конкретно заключается затруднение. Истинная причина затруднения (действительная проблема) может быть глубоко скрыта, а то, что казалось проблемой, является всего лишь ее следствием [7, с. 153–166];

- определение внутренней границы ситуации;
- мыслительный выход в пространство рефлексии и наблюдение за ситуацией со стороны;

- реконструкция ситуации, означающая восстановление собственных целей и средств, вызвавших ситуацию затруднения;

- оценка соответствия целей и средств, определение истинных причин затруднений (например, выяснение, действительно ли использованные средства работали на достижение поставленных целей);

- перепроектирование деятельности, то есть изменение целей, приведение средств в соответствие с требуемыми целями, отказ от бессмысленных целей и пр.;

- возвращение из пространства рефлексии в ситуацию с готовой перепроектированной деятельностью, и осуществление новой деятельности без затруднений (рис. 1).

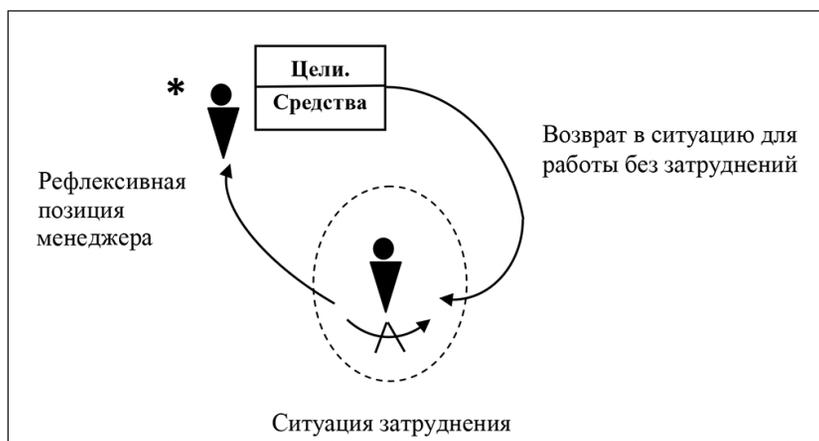

Рис. 1. Рефлексия в работе менеджера с ситуацией затруднения (интерпретация идеи, предложенной П. Г. Щедровицким)

Результатом перепроектирования деятельности может стать отказ от прежних неэффективных средств работы с персоналом, принятие решения о делегировании полномочий подчиненным, иная организация своей собственной деятельности, иное восприятие событий, происходящих в компании, и пр.

Ключевое значение в методе рефлексии имеет понятие «позиция». Позиция — это определенное отношение действующего субъекта к объекту или другому человеку, обусловленное мотивами, функциональным, ролевым или каким-то другим положением, а также знаниями, профессиональным и жизненным опытом. Чем больше позиций человек может занять в процессе анализа объекта, тем выше уровень рефлексии он способен использовать. Сам процесс рефлексии — это способ анализа, рассмотрения объекта, другого человека или самого себя с разных позиций, накопление результатов и их синтез в единую картину. Техника метода рефлексии включает совокупность средств и способов перехода из одной позиции в другую. Без этого невозможен профессиональный рост менеджера (рис. 2 на стр. 359).

По мере поиска средств появляются новые комплексы знаний по разрешению проблем и фиксации новых форм управления без затруднений. Так появляются новые методы управления, которые затем описываются в литературе, практическое применение которых всегда ситуативно, поскольку в каждой организации создаются свои ситуации затруднения. Мешает рефлексии в управленческой деятельности, на наш взгляд, приверженность преподавателей и менеджеров к *hard skills* — использованию исключительно предметных навыков и умений работы в строгом соответствии с устоявшимися стереотипами.

К этому можно добавить следующие ограничения:

- отсутствие целей и стратегии развития компании;
- стереотипы и шаблоны поведения;
- авторитарные стиль и методы управления;
- жесткие организационные системы и технологии;
- страх неудачи;
- недостаток ответственности и низкие профессиональные компетенции;
- примитивные механизмы психологической защиты;
- ограниченность интеллекта;
- отсутствие веры в себя и неадекватная самооценка.

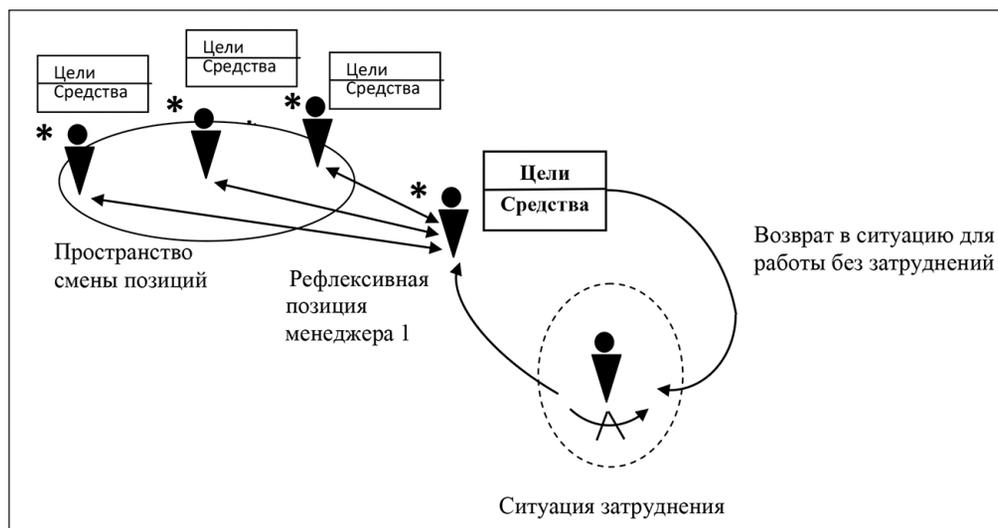

Рис. 2. Техника рефлексии как совокупность средств и способов перехода из одной позиции в другую (разработано авторами)

Опыт авторов настоящей статьи позволяет утверждать, что имеющиеся рекомендации по развитию способностей к рефлексии действительно эффективны [9]. К ним относятся:

1. Выработка привычки к анализу своих действий после важных событий, сложных ситуаций, принципиальных решений. Ретроспективный взгляд на себя со стороны позволяет оценить осуществленные действия (позиция исследователя по отношению к самому себе), восприятие окружающими принятых решений (позиция сторон, вовлеченных в ситуацию), анализ пользы опыта, даже не очень удачного, для дальнейшей работы. Специалисты рекомендуют каждый рабочий день завершать его ретроспективным анализом с позиции внешнего наблюдателя.

2. Периодическая проверка своих представлений о других людях. Здесь полезно ответить себе на вопросы типа: почему я так думаю о человеке, кто дал мне право его осуждать, почему я его восхваляю, не ошибаюсь ли я в его оценке и т. п. Это трудная задача, поскольку надо быть предельно честным с собой в подобных рассуждениях. Иногда оказывается, что восприятие человека было неверным, это позволяет изменить отношение к нему и своим оценкам, а в последующем стать более чутким и непредвзятым к окружающим.

3. Проведение совещаний по полученным результатам производственной деятельности независимо от того, какие они — положительные или отрицательные. Ситуативная рефлексия «разбора полетов» совместными усилиями позволяет коллективно оценить различные этапы и эпизоды выполненной работы, а главное — действий людей с целью повышения их эффективности.

4. Частое общение с людьми, имеющими другие точки зрения, с целью их понимания. В результате происходит освоение еще одной рефлексивной позиции — позиции другого человека. Считается, что здесь главное — не согласие с ним или принятие его точки зрения, а понимание и признание права на ее существование, что является предпосылкой к поиску более эффективного решения или как минимум согласованного.

5. Использование для анализа своей деятельности конкретных ситуаций, в которых находится менеджер. Почти в каждой сложной или проблемной ситуации есть либо парадоксальность, либо комизм. Чтобы увидеть их, необходи-

мо посмотреть на проблему совершенно в другом ракурсе, часто изменив внутреннюю оценочную позицию. Это высокий уровень рефлексии, позволяющий найти комичное в серьезном деле, что далеко не просто, но помогает по-новому сформулировать проблему и найти путь к ее решению.

6. Использование перспективной рефлексии при подготовке к принятию важных решений, имеющих стратегический характер для организации, для предупреждения возникновения проблем. Здесь целесообразна коллективная рефлексия, при осуществлении которой все участники равны, независимо от служебного положения, и имеют право на высказывание своих мнений.

На программах бакалавриата освоение метода идет путем разбора в мини-группах ситуаций с использованием метода рефлексии (см. рис. 1, 2). Результаты рефлексивного анализа обсуждаются в ходе презентаций, подготовленных в мини-группах. Наш опыт свидетельствует, что метод вызывает интерес, происходит осознание его возможностей, а у части обучающихся (примерно 20–30 %) возникает потребность в его более полном освоении.

Более высокий уровень постижения метода и развития способностей к коллективной рефлексии наиболее полно достигается в организационно-деятельностных играх (ОДИ). Их разработка была осуществлена Г. П. Щедровицким, основателем и лидером Московского методологического кружка (ММК) — оригинальной советской (русской) школы методологии. Через кружок прошли тысячи специалистов в гуманитарных областях знания [10].

ОДИ как тип работы отличается от деловой игры тем, что результаты заранее неизвестны, они получаются в процессе коллективной мыследеятельности. Задача организаторов ОДИ заключается в налаживании процесса совместного выявления и обсуждения проблем, поиска вариантов их решения в проектном режиме с использованием приемов рефлексии. Благодаря этому становится возможной разработка важных проектов, учитывающих позиции заинтересованных сторон. В отличие от ОДИ, в деловой игре итог заранее определен, к нему должны прийти ее участники, и задача организаторов сводится к получению заданного результата. Ролевая игра достаточно проста, хотя ее конструирование довольно сложно, особенно это касается выбора модели, заложенной в игру, которая не может меняться в ее процессе.

Проведение организационно-деятельностных игр не предусмотрено в учебных планах, так как требует 2-3 дня работы как минимум по 8 часов. Поэтому игра с энтузиастами проводится в субботу и воскресенье. Тема выбирается коллективно. Одна из проведенных нами игр имела название «Проект повышения личной результативности в вузе и последующей профессиональной деятельности». С потока третьего курса в ней участвовало 22 человека. Управление игрой осуществляли аспиранты, позиции руководства и методологов занимали авторы статьи.

На первом этапе было установлено наличие проблемы сейчас и в будущем, зафиксированы имеющиеся и возможные затруднения, определены границы ситуации. Ситуации затруднения была рассмотрена с позиций «сегодня» и «в будущем» — предстоящей профессиональной деятельности. На втором этапе был осуществлен рефлексивный выход во внешнюю ретроспективную и перспективную позиции. На третьем этапе, связанном с перспективной частью разрабатываемого проекта, особое внимание было уделено принятым ценностям в проектируемой деятельности. В результате часть участников отказалась от ранее защищаемых целей и используемых средств, перешла на новую деятельностную позицию. Они впервые задумались о стиле руководства и технологиях управления в будущей профессиональной деятельности: методах планирования деятельности, организации контроля, схемах коммуникаций и принятия решений.

ОДИ завершилась разработкой своих личных проектов, которые у каждого участника были индивидуальными, но базировались на общем подходе, выработанном в процессе коллективной мыследеятельности с использованием рефлексии. Одним из неожиданных результатов стал вывод о необходимости постоянной рефлексии своего свободного времени, поскольку повышение личной результативности невозможно без критического анализа, направленного на осмысление своих действий, ценностей, культурных основ деятельности. У вечно спешащего, перегруженного текущими производственными проблемами менеджера под давлением «машинности» внешней среды не остается времени на их осмысление, собственное социокультурное и профессиональное развитие.

Заключение

В процессе преподавания менеджмента мы должны дать обучающимся возможность овладения методом рефлексии, формирующим soft skills. Опыт свидетельствует, что его

освоение позволяет человеку лучше разбираться не только в самом себе, но и в окружающих людях, вести себя более ровно и уверенно. Появляется способность предупреждать появление проблем за счет перспективной рефлексии — предугадывания мыслей и поступков людей, вовлеченных в ситуацию, и сценарирования их последствий.

Рефлексия позволяет человеку воплощать свои идеи в практику, дает возможность смотреть не столько на себя, сколько в себя с разной глубиной оценок. В процессе обучения приобретаются умения расширять, а затем свертывать свои знания в деятельности. Осознание правил свертывания и расширения знания с помощью рефлексии открывает дополнительные возможности в формировании новых идей, критике и последующих изменениях. Но еще более важно то, что рефлексия является механизмом, позволяющим сделать неявное знание явным и извлечь из него значительно больше, чем первоначально кажется человеку.

В последнее время активно обсуждаются вопросы подготовки к переходу на Федеральные государственные образовательные стандарты нового поколения (ФГОС ВО 3++). Анализируется проблема применения профессиональных стандартов при проектировании основных образовательных программ в вузах, в частности быстрое устаревание утвержденных стандартов по ряду видов профессиональной деятельности [11]. Рассматриваются возможности повышения интеллектуального потенциала современного общества за счет освоения новых типов мышления, развития новых видов деятельности, разработки новых типов социальных коммуникаций и информационных технологий [12]. Анализируются последствия волны модернизации (нередко именуемой хрущевской), накрывшей страну в середине XX столетия и сформировавшей образовательную политику политтехнизма. Результатом стало преобладание предметного содержания экономического и управленческого знания в образовательном пространстве, которое еще предстоит преодолеть [13].

Рассматриваемый в статье метод рефлексии и его возможности, на наш взгляд, позволяют эффективно решать названные проблемы за счет развития soft skills, причем не только с помощью преподавателей, но и путем самостоятельного совершенствования способностей обучающихся и профессионалов к использованию метода.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ломская Т., Товкайло М. Главный экономист ЕБРР: «Россия более коррумпирована, чем можно ожидать». URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/characters/2019/01/08/790919-glavnii-ekonomist-ebrr>
2. Блауг М. 100 великих экономистов до Кейнса. СПб. : Экономикс, 2008. 352 с.
3. Щедровицкий Г. П. Избранные труды. М., 1995. 800 с.
4. Трубицын В. А. Попытка рецензии на книгу Владимира Лефевра «Рефлексия». URL: <http://fishka.spb.ru/articles/prikl.../reflexia.html>
5. Корох А. А. Рефлексивное управление: концепции, подходы и область применения. URL: https://nsuem.ru/science/publications/science_notes/issue.php?ELEMENT_ID=1021
6. Лепский В. Е. Рефлексивная активность в управлении // Институт психологии Российской академии наук. Человек и мир. 2017. Т. 1. № 1. С. 53–80.
7. Федюкович Е. В. Рефлексия в стратегическом менеджменте // Science: discoveries and progress. Proceedings of articles II International scientific conference. Czech Republic, Karlovy Vary — Russia, Moscow, April 28–29, 2017 / Editors prof. F. I. Kevlja, M. A. Derho, T. F. Kosyreva, S. S. Kugaevskij. (1 файл 9,8 MB). Czech Republic, Karlovy Vary: SkleněnýMůstek — Russia, Kirov : MCNIP, 2017. 1 elektr. optpt. drive (CD-ROM). Title from disc label.
8. Поппер К. Р. Объективное знание. Эволюционный подход : пер. с англ. Д. Г. Лахути ; отв. ред. В. Н. Садовский. М. : Эдиториал УРСС, 2002. 384 с.

9. Исаев А. П. Развитие способностей к управленческой рефлексии. URL: http://www.elitarium.ru/uchimsja_refleksii/
10. Попов С. В. Организационно-деятельностные игры — мышление в зоне риска. URL: http://www.ckp.ru/biblio/p/popov/odi_mvzr.htm
11. Озерникова Т. Г., Пензина О. Н. О применении профессиональных стандартов при проектировании образовательных программ в вузе // *Baikal Research Journal*. 2018. Т. 9. № 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(1).11.
12. Суходолов А. П., Тимофеев С. В. Союз «лириков» и «физиков» в условиях применения цифровых технологий // *Известия Байкальского государственного университета*. 2018. Т. 28. № 4. С. 570–575. DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(4).570-575.
13. Суходолов А. П., Майдачевский Д. Я. Экономическое образование России и региона: ответ на модернизационные вызовы середины XX века // *Известия Байкальского государственного университета*. 2017. Т. 27. № 1. С. 5–10. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(1).5-10.

REFERENCES

1. Lomskaya T., Tovkajlo M. EBRD chief economist: «Russia is more corrupted than expect». (In Russ.). URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/characters/2019/01/08/790919-glavnii-ekonomist-ebrr>
2. Blaug M. One Hundred Great Economists before Keynes. Saint Petersburg, Economicus Publ., 2008. 352p. (In Russ.).
3. Shchedrovitsky G. P. Selected Works. Moscow, 1995. 800 p. (In Russ.).
4. Trubitsyn V. A. Attempt to review the book by Vladimir Lefebvre “Reflection”. (In Russ.). URL: <http://www.fishka.spb.ru/articles/prikladnieaspekti/reflexia/reflexia.html>
5. Korokh A. A. Reflexive control: concepts, approaches and sphere of application. (In Russ.). URL: https://nsuem.ru/science/publications/science_notes/issue.php?ELEMENT_ID=1021
6. Lepsky V. E. Reflexive activity in management. *Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences. Human and world*, 2017, 1 (1), pp. 53–80. (In Russ.).
7. Fedyukovich E. V. Reflection in strategic management. *Science: discoveries and progress*. Proc. of articles II Int. sci. conf. Czech Republic, Karlovy Vary — Russia, Moscow, April 28—29, 2017. Electron. txt. d. Russia, Kirov, MCNIP, 2017. 1elektr. opt. drive (CD-ROM).
8. Popper K. R. Objective Knowledge: An Evolutionary Approach. Transl. from English. Moscow, Editorial URSS, 2002. 384 p. (In Russ.).
9. Isaev A. P. Development of abilities to administrative reflection. (In Russ.). URL: http://www.elitarium.ru/uchimsja_refleksii/
10. Popov S. V. Organizational and activity game: thought at risk. (In Russ.). URL: http://www.ckp.ru/biblio/p/popov/odi_mvzr.htm
11. Ozernikova T. G., Penzina O. N. On Application of Professional Standards in Developing University Educational Programs. *Baikal Research Journal*, 2018, 9(1). (In Russ.). DOI: 10.17150/2411-6262.2018.9(1).11.
12. Sukhodolov A. P., Timofeev S. V. Alliance of “Lyricists” and “Physicists” in the Context of Digital Technology Application. *News of Baikal State University*, 2018, 28 (4), pp. 570–575. (In Russ.). DOI: 10.17150/2500-2759.2018.28(4).570-575.
13. Sukhodolov A. P., Maidachevsky D. Ya. Economics education in Russia and in Irkutsk Region: response to modernization challenges of the mid-20th century. *News of Baikal State University*, 2017, 27 (1), pp. 5–10. (In Russ.). DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(1).5-10.

Как цитировать статью: Светник Т. В., Королёва И. Б. Метод рефлексии в обучении менеджменту на программах бакалавриата // *Бизнес. Образование. Право*. 2019. № 2 (47). С. 355–361. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.261.

For citation: Svetnik T. V., Koroleva I. B. Reflection methods in management training in the bachelor’s education programs. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 355–361. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.261.

УДК 378
ББК 74.489

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.240

Khachatryan Elya Vanushevna,
candidate of pedagogic sciences,
senior researcher at the Laboratory
of Individualization and Continuing Education
of the Institute of Continuing Education,
Moscow City Pedagogical University,
Moscow,
e-mail: elialogos@mail.ru

Kovaleva Tatyana Mikhaylovna,
doctor of pedagogic sciences, head of the Laboratory of Individu-
alization and Continuing Education
of the Institute of Continuing Education,
Moscow City Pedagogical University,
Moscow,
e-mail: tkova@mail.ru

Хачатрян Эля Ванушевна,
канд. пед. наук,
старший научный сотрудник лаборатории
индивидуализации и непрерывного образования
института непрерывного образования.
Московский городской педагогический университет,
г. Москва,
e-mail: elialogos@mail.ru

Ковалева Татьяна Михайловна,
д-р пед. наук, заведующая лабораторией
индивидуализации и непрерывного образования
института непрерывного образования
Московский городской педагогический университет,
г. Москва,
e-mail: tkova@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ И ПРИЕМОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ТЬЮТОРСКИХ ФУНКЦИЙ КЛАССНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

THE USE OF TECHNOLOGICAL STRATEGIES AND TECHNIQUES FOR IMPLEMENTATION OF THE TUTORING FUNCTIONS OF THE CLASS TEACHER

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

13.00.08 – Theory and methodology of professional education

В современной школе классный руководитель является воспитателем школьника, детского коллектива, куратором класса, тьютором, обеспечивающим каждому ученику сопровождение познавательного интереса, индивидуального самовыражения и развития; консультантом по взаимодействию с родителями; посредником взаимодействия родителей, администрации образовательной организации и педагогов.

В статье рассматривается одна из ролевых позиций современного классного руководителя — тьютора; дано описание тьюторских функций классного руководителя; выявлены факторы, обуславливающие необходимость освоения современным классным руководителем новых функций. Тьюторское сопровождение школьников позволяет классному руководителю актуализировать и реализовать образовательный потенциал обучающихся, формировать культуру выбора различных образовательных предложений и нести ответственность за этот выбор. Освоение классными руководителями технологических стратегий и приемов тьюторства позволяет решать разные педагогические задачи, последовательно формировать и развивать личностные качества школьников посредством овладения коммуникативными и дискуссионными навыками, обобщенными способами деятельности, рефлексивным подходом как инструментом организации своей образовательной деятельности. Авторами сделана попытка теоретического обоснования технологии развития критического мышления в реализации классным руководителем-тьютором социального, культурно-предметного и антропологического направлений тьюторского действия на разных этапах тьюторского сопровождения: диагностического, проектировочного, реализационного и аналитического. Благодаря пробно-поисковому характеру технология развития критического мышления дает возможность каждому апробировать свой образова-

тельный маршрут, увидеть и осознать свои сильные и слабые стороны и при выстраивании своего образовательного содержания нести ответственность за свой выбор.

В статье дан подробный анализ технологических стратегий и приемов и представлено обоснование выбора технологии развития критического мышления как ресурса деятельности классного руководителя, реализующего тьюторские функции.

In modern school, the class teacher is a teacher of the student, the children's team; curator of the class, tutor, providing each student with support of cognitive interest, individual self-expression and development; consultant on interaction with parents; mediator of interaction between parents, administration of educational organizations and teachers.

The article considers one of the role positions of the modern class teacher-tutor; the description of the tutor functions of the class teacher is given; the factors that determine the need for the development of new functions by the modern class teacher are revealed. Tutor support of students allows the class teacher to actualize and realize the educational potential of students, to form a culture of choice of various educational proposals and be responsible for this choice. The development of technological strategies and techniques of tutoring by class teachers allows to solve different pedagogical problems, to consistently form and develop personal qualities of schoolchildren by means of mastering communicative and discussion skills, generalized methods of activity, reflective approach as a tool for organizing their educational activities. The authors make an attempt to theoretically substantiate the technology of development of critical thinking in the implementation of social, cultural, subject and anthropological vectors of tutor action at different stages of tutor support: diagnostic, design, implementation and analytical. Due to the exploratory nature of the technology of development of critical

thinking allows everyone to test their educational route, to see and understand their strengths and weaknesses, and in building their educational content to be responsible for their choice.

The article gives a detailed analysis of technological strategies and techniques and presents the rationale for the choice of technology for the development of critical thinking as a resource of the class teacher, implements the tutoring functions.

Ключевые слова: классный руководитель, тьюторские функции, технологические стратегии, приемы, критическое мышление, тьюторское сопровождение, познавательный интерес, коммуникативные навыки, дискуссионные навыки, педагогическое взаимодействие, рефлексивная деятельность.

Keywords: class teacher, tutor functions, technological strategies, techniques, critical thinking, tutor support, cognitive interest, communication skills, discussion skills, pedagogical interaction, reflexive activity.

В истории отечественного образования ведущая роль в воспитании и развитии школьника всегда принадлежала классному руководителю. Психологический комфорт и творческая атмосфера в классе в большей степени зависят от качества работы классного руководителя и его способности эффективно решать воспитательные задачи. Деятельность классного руководителя направлена на поддержку и помощь в формировании у школьников системы ценностей и духовных ориентиров, раскрытии индивидуальности каждого, осознании обучающимися своих возможностей и способностей как основы самоопределения личности и ее успешной социализации.

В условиях динамичного развития современного общества и непрерывных изменений, пронизывающих разные сферы деятельности человека, особенно востребованы такие качества личности, как активность, открытость, критическое мышление, самостоятельность, коммуникативность, способность к анализу, рефлексии и др., которые помогут школьникам сделать осознанный выбор профессии и самореализоваться в жизни. Для организации воспитательной работы, направленной на формирование этих личностных качеств обучающихся, и повышения ее эффективности классным руководителям необходимо расширять педагогический репертуар и использовать в практике эффективные технологии, методы и приемы.

Разные аспекты проблем, связанных с деятельностью классных руководителей, нашли отражение в различных отечественных психолого-педагогических исследованиях, среди которых можно выделить следующие проблемы: формирования личности воспитателя (И. А. Колесникова [1], А. К. Маркова [2], Л. М. Митина [3] и др.), подготовки будущих педагогов-воспитателей (Н. Л. Винниченко [4], О. О. Киселева [5] и др.), формирования готовности педагогов к взаимодействию с семьей (С. Э. Мостовая [6], М. Н. Недвецкая [7], В. Б. Фаизова [8] и др.), роли классного руководителя в развитии ученического коллектива (Б. З. Вульф [9], М. И. Шилова [10], Л. И. Новикова [11], Н. Я. Скоморохов [12] и др.), поиска эффективных форм и методов работы с классом (Ю. Д. Беляков [13], Н. И. Болдырев [14], Н. Е. Щуркова [15] и др.).

В современной школе классный руководитель является воспитателем школьника, детского коллектива, куратором класса, тьютором, обеспечивающим каждому

школьнику сопровождение познавательного интереса, индивидуального самовыражения и развития, в том числе через исследование образовательных возможностей социокультурной среды; консультантом по взаимодействию с родителями; посредником взаимодействия родителей, администрации образовательной организации и педагогов. Проблема, рассматриваемая в рамках данной статьи, задается наличием, с одной стороны, многообразия форм, технологических стратегий и приемов организации воспитательной работы, направленной на формирование и развитие необходимых личностных качеств обучающихся, и недостаточным осмыслением их как ресурса реализации тьюторской функции классного руководителя, с другой. Данная проблема характеризуется *противоречием* между объективной необходимостью реализации классным руководителем тьюторской функции и недостаточной разработанностью технологических стратегий и приемов такой реализации.

Необходимость разрешения данного противоречия определила **проблему** исследования: каковы технологические стратегии и приемы реализации тьюторской функции классного руководителя?

Цель исследования — выявить и теоретически обосновать технологические стратегии и приемы реализации тьюторской функции классного руководителя.

Объект исследования — тьюторская функция классного руководителя.

Предмет исследования — технологические стратегии и приемы реализации тьюторской функции классного руководителя.

Описанное выше противоречие позволило нам определить способы решения рассматриваемой в данной статье проблемы, а именно: выявить и теоретически обосновать технологические стратегии и приемы реализации тьюторской функции классного руководителя.

В соответствии с целью исследования нами определены следующие **задачи**:

- 1) описать тьюторские функции классного руководителя;
- 2) проанализировать стратегии и приемы технологии развития критического мышления;
- 3) выявить технологические стратегии и приемы реализации тьюторской функции классного руководителя.

Методологическими основаниями и теоретической основой для данной статьи стали деятельностный (Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн и др.), системный (Г. Н. Александров, В. Г. Афанасьева, С. Я. Батышев, И. В. Блауберг, М. С. Коган, В. А. Сластенин, Т. И. Шамова, Э. Г. Юдин и др.), антропологический (А. Г. Асмолов, Б. М. Бим-Бад, И. А. Бирич, Г. М. Коджаспирова, А. И. Мещеряков, В. А. Сластенин, Ю. С. Тюнников и др.), личностно ориентированный подходы (Г. М. Анохина, С. В. Белова, Е. В. Бондаревская, В. В. Сериков, И. С. Якиманская и др.); исследования по педагогическим технологиям (В. П. Беспалько, В. В. Гузеев, М. В. Кларин, Г. К. Селевко и др.).

Таким образом, обозначив новизну, актуальность, методологическую и теоретическую основы исследования, приступим к описанию в основной части нашей статьи тьюторских функций классного руководителя, анализу технологических стратегий и приемов организации воспитательной работы в современной школе и реализации тьюторских функций классного руководителя.

Основная часть

Традиционно классный руководитель несет ответственность за классный коллектив и выполняет следующие функции: отслеживает успеваемость обучающихся, обеспечивает взаимную коммуникацию семьи и школы, стремится создать в классе психологически комфортную среду, формировать общественно одобряемые черты характера и прививать принятые в обществе правила и нормы поведения. Необходимость освоения классными руководителями тьюторских функций обусловлена следующими факторами:

- переход на федеральные государственные образовательные стандарты начального, основного и среднего образования предполагает разработку индивидуализированных стратегий развития обучающихся — субъектов собственной деятельности;
- условия реализации основной образовательной программы должны обеспечивать возможность «...индивидуализации процесса образования посредством проектирования и реализации индивидуальных образовательных планов обучающихся, обеспечения их эффективной самостоятельной работы при поддержке педагогических работников и тьюторов» [16, с. 38];
- отсутствие в массовой общеобразовательной организации тьюторов, обеспечивающих сопровождение каждого школьника и изучение его познавательных интересов, потребностей, особенностей, способностей, требует реализации этих задач другими педагогическими работниками.

Рассмотрим роль классного руководителя-тьютора как одну из позиций современного классного руководителя и проведем анализ его тьюторских функций.

Тьютор как педагог, реализующий принцип индивидуализации и сопровождающий построение школьниками индивидуальной образовательной программы, помогает тьюторанту осмыслить множество представленных образовательных предложений, осуществить выбор и сконструировать разнообразные предложения в индивидуальную образовательную программу [17]. На индивидуальных консультациях или групповых тьюториалах тьютор выявляет познавательный интерес школьника, совместно с ним планирует и осуществляет образовательную навигацию, расширяя его познавательные горизонты. Он помогает тьюторанту понять, каковы его сильные и слабые стороны, какие личностные качества помогут ему реализовать индивидуальное образовательное развитие, над какими из них следует еще поработать для достижения своих образовательных целей. Тьюторское сопровождение школьников позволяет классному руководителю актуализировать и реализовать образовательный потенциал обучающихся, сформировать культуру выбора различных образовательных предложений и нести ответственность за этот выбор. Перечисленные функции и составляют основу работы современно-го классного руководителя-тьютора.

В настоящее время в педагогической практике широко используются технологии открытого образования: портфолио, кейс-стади, технологии проектной и исследовательской деятельности, социального проектирования, дебатов, развития критического мышления и др. В статье мы рассмотрим стратегии и приемы технологии развития критического мышления и проанализируем их в качестве ресурса в деятельности классного руководителя, реализующего тьюторские функции. Выбор данной технологии имеет свои основания.

Во-первых, технология развития критического мышления обладает всеми характеристиками технологий открытого образования, так как ее можно использовать в работе

с любыми возрастными группами (открыта возрасту); разным предметным содержанием (открыта учебному предмету); в любых организационных условиях, как для организации уроков, учебных занятий, так и для организации и проведения классных часов, родительских собраний, ученических конференций и других мероприятий (открыта организационно).

Во-вторых, стадии технологии (вызов — осмысление содержания — рефлексия) выстроены в соответствии с закономерными этапами познавательной деятельности личности, что позволяет каждому отслеживать развитие своих знаний. На стадии вызова основными задачами педагога являются: заинтересовать обучающихся в изучении темы, актуализировать собственную знаниевую базу, поставить свои цели учения. Стадия осмысления направлена на организацию вдумчивого, смыслового изучения информации и отслеживание своего восприятия изучаемого материала. Переработка и присвоение информации через ее анализ, структурирование, систематизацию и обобщение, а также постановка новых целей изучения темы являются основными задачами педагога на стадии рефлексии.

В-третьих, в этой технологии собран педагогический опыт разных стран, и поэтому в ней представлено множество эффективных стратегий и приемов, позволяющих решать педагогические задачи как по освоению школьниками обобщенных способов деятельности и ключевых компетенций, так и по формированию системы ценностно-смысловых установок, необходимых для жизни в условиях гражданского общества.

В-четвертых, технологию развития критического мышления можно рассматривать как ресурс в реализации социального, культурно-предметного и антропологического направлений тьюторского действия [18, с. 49–62; 19, с. 80–97]. Использование технологических приемов позволит проанализировать разные образовательные предложения и определить их возможность стать ресурсом для индивидуального образовательного развития и индивидуальной образовательной программы (социальный вектор). Работа педагога в технологии предоставляет школьнику возможность сформулировать запрос на учение, осуществить поиск, интересующий именно его, а затем, следуя за своим познавательным интересом, выйти за предметные рамки в открытое образовательное пространство (культурно-предметный вектор). При столкновении со сложностями, связанными с преодолением личностных качеств (например, отсутствие целеустремленности, недостаточная степень самостоятельности и др.), ограничивающих реализацию поставленных целей, школьник может скорректировать свою образовательную программу или, наоборот, делать усилия для преодоления этих качеств — в любом случае он берет ответственность на себя за свой выбор. Благодаря пробно-поисковому характеру технология развития критического мышления дает возможность каждому апробировать свой образовательный маршрут, увидеть и осознать свои сильные и слабые стороны и при выстраивании своего образовательного содержания нести ответственность за свой выбор (антропологический вектор).

Наконец, основной целью данной технологии является развитие у обучающихся критического мышления, что отражено в самом названии технологии. Среди ключевых качеств и компетенций XXI в. ученые выделяют критическое мышление, а оно невозможно без умений интерпретировать, синтезировать, анализировать, оценивать информацию (события, явления, предметы и др.), формулировать

самостоятельное суждение. Все эти умения можно сформировать и развивать, работая в технологии развития критического мышления.

В научной литературе понятие «критическое мышление» российские ученые трактуют, как:

- умение оценивать результаты своих мыслительных процессов (Е. В. Волков [20]);
- «открытое мышление, не принимающее догм, развивающееся путем наложения новой информации на жизненный личный опыт» (С. И. Заир-Бек) [21, с. 9]. Такую характеристику критического мышления, как открытость, можно соотнести с основным содержанием принципа открытого образования, связанного с реализацией осознанного заказа школьника на образование и позволяющего ему быть восприимчивым к разным образовательным альтернативам и образовательным возможностям;
- «умение строго оценивать результаты мыслительной деятельности, подвергать их критической оценке, отбрасывать неправильное решение, отказываться от начатых действий, если они противоречат требованиям задачи» (А. И. Савостьянов) [22, с. 237–238]. Такая трактовка критического мышления связана с его рефлексивным характером;
- индивидуальную ответственность за сделанный выбор и одновременно сложный процесс, позволяющий развивать культуру диалога в совместной деятельности (Е. О. Галицких) [23]. В этой трактовке критическое мышление соотносится с таким важным результатом тьюторского сопровождения, как формирование умения делать осознанный выбор, что означает предвидеть его последствия для себя и для других [17].

Проанализируем стратегии и приемы технологии развития критического мышления и сделаем попытку обосновать возможность их использования в практической деятельности классного руководителя для реализации тьюторских функций. Отметим, что тьюторское сопровождение школьников предполагает организацию и последовательную реализацию классным руководителем, владеющим тьюторской компетентностью, всех его этапов: диагностического, проектировочного, реализационного и аналитического. Технологические стратегии и приемы, представленные в данной статье, могут стать ресурсом классного руководителя для выстраивания педагогического взаимодействия на каждом этапе тьюторского сопровождения.

Рассмотрим технологические стратегии и приемы, направленные на освоение следующих способов деятельности, а именно: постановки вопросов для определения своего познавательного интереса и планирования обучающимися познавательной деятельности; работы с новой информацией; присвоения информации посредством таких мыслительных действий, как анализ, синтез, систематизация, обобщение, классификация и др.; решения познавательных проблем; рефлексивной оценки приобретенных знаний и собственной деятельности (процесса и результата); взаимодействия с другими в процессе решения общих задач; способов ведения дискуссий.

К технологическим приемам, направленным на освоение способов постановки вопросов для определения своего познавательного интереса и планирования обучающимися познавательной деятельности, относятся:

- прием «Тонкие» и «толстые» вопросы»: представляет собой двухчастную таблицу, в первой графе которой школьник формулирует свои познавательные вопросы, которые требуют однозначного ответа, а во второй графе — вопро-

сы для развернутого ответа. На стадии вызова этот прием используется для выявления и формулирования школьниками своего познавательного интереса, на стадии рефлексии — для демонстрации ими понимания темы, а также для расширения познавательных горизонтов обучающихся;

- прием «Вопросительные слова»: это таблица, состоящая из двух граф: в правой графе записываются ключевые понятия темы, в левой графе, используя разные вопросительные слова, школьники формулируют вопросы, ответы на которые им пока неизвестны, но которые связаны с их познавательным интересом. Этот прием используется на стадиях вызова и рефлексии;
- прием «Верные — неверные утверждения»: школьникам предлагается прочитать сконструированные педагогом утверждения, содержащие как правильную, так и неправильную информацию. Прием, как правило, используется на стадиях вызова (для обращения к личным знаниям и опыту каждого) и рефлексии (для проверки своих знаний и оценки достоверности утверждений);
- прием «Плюс — минус — вопрос»: используется при изучении явлений или событий, у которых есть положительные и отрицательные стороны: на стадии вызова — для актуализации знаний обучающихся и формулирования своих вопросов; на стадии осмысления содержания — для организации смыслового чтения или активного слушания лекции; на стадии рефлексии — для обсуждения, дискуссии по теме и формулирования новых вопросов, которые заинтересовали школьников.

К технологическим приемам, направленным на освоение способов работы с новой информацией, относятся:

- прием «Условные значки»: позволяет сделать процесс чтения осмысленным, поскольку предполагает маркировку текста определенными значками по ходу чтения и отслеживание каждым школьником своего понимания. В зависимости от содержания текста (например, наличия или отсутствия в тексте противоречивой информации) можно использовать разные значки: «v» — известная информация, «+» — новая информация, «?» — есть вопросы, «!» — интересная информация, «-» — думал иначе. Если в тексте нет противоречивой информации, нецелесообразно предлагать школьникам значок «-» (думал иначе);
- приемы «Двухчастный дневник» или «Трехчастный дневник»: их можно использовать как при чтении текста, так и в процессе просмотра видеоматериала (художественного или документального фильма, телепередачи и др.). Они позволяют отслеживать информацию и фиксировать в левой графе таблицы те моменты, которые заинтересовали школьников или показались им спорными, противоречивыми, а затем во второй графе дать комментарии к этим цитатам. Трехчастный дневник позволяет каждому сформулировать вопрос, который может возникнуть в процессе осмысления автором дневника записанных цитат, идей и мыслей (оформляется в третьей графе);
- прием «Бортовой журнал» представляет собой двухчастную таблицу и используется на стадии вызова (в левой графе фиксируется уже известная информация по теме) для актуализации знаний школьников по теме и стадии осмысления содержания (ключевыми словами заполняется новая информация в правой графе таблицы) для поддержания интереса к тексту и активного его восприятия;
- прием «Маркировочная таблица» — таблица, заголовками граф которой являются определенные условные значки. Прием можно использовать на стадии осмысления

содержания (таблица заполняется по ходу чтения текста) и стадии рефлексии (при повторном обращении к тексту информация распределяется ключевыми словами по соответствующим графам, что способствует ее присвоению за счет перевода из одной знаковой системы в другую и использованию собственного лексикона при переформулировании информации).

К технологическим приемам и стратегиям, направленным на освоение способов присвоения информации посредством таких мыслительных действий, как анализ, синтез, систематизация, обобщение, классификация и др., относятся описанные выше приемы «Плюс — минус — вопрос», «Маркировочная таблица», а также приемы «Кластер», «Концептуальная таблица», «Общее — уникальное», стратегии «Знаю — хочу узнать — узнал», «Фишбоун». Рассмотрим эти приемы и стратегии.

Прием «Кластер» является одним из самых популярных приемов, используемых в педагогической практике. Он позволяет графически оформить информацию: выделить смысловые блоки, систематизировать, установить связи внутри каждого информационного блока. Немаловажным, на наш взгляд, является то, что этот прием можно использовать как один из способов реализации принципа индивидуализации. Выполняя задание с использованием данного приема, каждый обучающийся может выбрать тот способ его оформления, который для него является наиболее посильным, приемлемым и привлекательным. Например, можно графически представить весь изучаемый материал, можно выделить только смысловые блоки, можно оформить любой из смысловых блоков (один или два); можно работать по своему желанию и предпочтению индивидуально, в парах или группах.

Прием «Концептуальная таблица» используется на стадии рефлексии и предполагает сбор информации об изучаемых объектах, событиях, явлениях по определенным категориям. Этот прием можно использовать для организации групповой работы, предварительно обсудив и определив со школьниками категории информации.

Прием «Общее — уникальное» используется при сравнении нескольких явлений или предметов и позволяет графически представить их общие и уникальные характеристики.

Стратегия «Знаю — хочу узнать — узнал» используется на всех стадиях работы в технологии и демонстрирует продвижение обучающегося в освоении темы, от актуализации знаний до определения своего познавательного интереса в дальнейшем ее изучении. Эта стратегия позволяет организовать самостоятельную деятельность школьников на каждой стадии работы в технологии [24].

Стратегия «Фишбоун» («рыбья кость») представляет собой схему и так же, как и остальные технологические стратегии, может быть использована на всех стадиях работы в технологии. Сначала школьники формулируют проблему в «голове» скелета рыбы, затем записывают известные им причины возникновения рассматриваемой проблемы (оформляются верхние «косточки» скелета) и факты, подтверждающие наличие указанных на верхних «косточках» причин: (оформляются нижние «косточки скелета»). Эта работа ведется на стадии вызова и позволяет каждому ощутить дефицит знаний по теме. Поэтому на стадии осмысления содержания организуется работа по изучению материала, необходимого для восполнения недостающих знаний: по ходу чтения школьники оформляют схему. На стадии рефлексии идет групповое обсуждение записей с

последующей корректировкой и формулируются выводы. Эту стратегию классные руководители могут использовать, например, для обсуждения со школьниками такой темы, как: «В здоровом теле — здоровый дух. Как сохранить здоровье?»

Для освоения способов решения учебных и познавательных проблем в педагогической практике используется технологическая стратегия «Идеал», которая предполагает поэтапную работу с проблемой, начиная с ее распознавания, поиска способов решения, оценки этих способов и заканчивая выбором, аргументацией оптимального способа решения проблемы и формулированием выводов. Эту стратегию можно использовать для организации классного часа, например по теме «Отцы и дети», что позволит выявить причины конфликтов между поколениями и найти эффективные способы выхода из них. В процессе коллективной работы сначала выявляются и формулируются разные причины конфликтов, формулируются проблемные вопросы, а затем школьники, выбрав по своему желанию тот или иной вопрос, объединяются в группы для поиска способов решения конфликта и выбора из предложенных наилучшего варианта. В конце такой работы каждая группа представляет свое решение ситуации и дает аргументацию того, почему именно этот способ является наилучшим. Вопросы, возникшие в процессе представления результатов работы групп, можно использовать в качестве отправных для организации следующего классного часа в дискуссионном формате.

Для освоения способов рефлексивной оценки приобретенных знаний и собственной деятельности (процесса и результата) можно использовать синквейн или эссе как формы письменной рефлексии и прием «Двухрядный круглый стол».

Синквейн представляет собой пятистишие и составляется по определенному алгоритму: заявляется тема (это может быть понятие, явление или событие — одно существительное), дается ее описание (два прилагательных), определяются характеристики темы через действие (три глагола), формулируется отношение автора к теме (фраза, крылатое выражение и др.), и для расширения и обобщения темы подбирается к ней синоним. Классные руководители могут применить этот прием, если нужно определить отношение школьника к тому или иному событию или ситуации. С этой же целью можно использовать эссе, которое позволяет обучающимся в художественной форме отразить свои размышления о какой-то проблеме или ситуации.

Прием «Двухрядный круглый стол» целесообразно использовать, если предстоит обсудить какую-то проблему и узнать точку зрения школьников на нее. Этот прием предполагает объединение участников в две группы, образующие два круга, «внутренний» и «внешний». Участники «внутреннего» круга лаконично высказывают свою точку зрения на проблему и не критикуют мнения других. Участники «внешнего» круга кратко записывают эти высказывания, готовят к ним свои комментарии и вопросы как относительно обсуждаемой проблемы, так и самого процесса обсуждения, а затем выражают свое мнение по данной проблеме и связывают его с предыдущим мнением [25]. Классный руководитель может координировать эту работу, фиксировать высказывания, но не должен вмешиваться в их содержание. После обсуждения каждый участник кратко записывает свои выводы или представляет их в устной форме, а классный руководитель подводит итоги, представляя свои комментарии.

В технологии развития критического мышления для освоения способов взаимодействия с другими школьниками в процессе решения общих задач также используется технологическая стратегия «Зигзаг» (Э. Аронсон). В педагогической практике учителя часто применяют ее, когда планируется работа по освоению большого объема информации. Эта стратегия предполагает организацию работы обучающихся в кооперативных и экспертных группах: в кооперативных группах каждый изучает свою часть материала или свою тему, а затем, после объединения участников в экспертные группы (по одинаковому тексту или теме), идет обсуждение «своей» части темы и перевод ее в графическую форму. После этого каждый участник возвращается в свою первоначальную (кооперативную) группу и рассказывает остальным ту часть темы, которую он переработал в экспертной группе в процессе совместной работы с другими. В результате у всех участников, хотя каждый из них изучал только одну часть материала, складывается общее представление о всей теме. Классный руководитель, реализующий тьюторские функции, может использовать эту стратегию для ознакомления школьников с различными образовательными предложениями. Другой вариант стратегии «Зигзаг» предполагает работу всех участников с одним текстом, но с разными вопросами к нему: в кооперативных группах все читают одинаковый текст, но каждый работает со своими вопросами к нему; затем школьники объединяются в экспертные группы (принцип объединения — одинаковые вопросы к тексту), обсуждают вопросы, обмениваются мнениями, корректируют ответы и возвращаются в свои кооперативные группы для ознакомления остальных одноклассников с результатами работы в экспертных группах. Любой вариант стратегии классные руководители могут использовать для организации классного часа по одной из актуальных тем, например: «Символы Российского государства», «Буллинг и его проявления», «Вредные привычки», «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан...» (изучение прав и обязанностей гражданина РФ), «Путешествие в страну профессии», «Русские традиции», «Вредная пища», «Достижения русских изобретателей» и др. Если тема заинтересует школьника, ее продолжением может стать проектная или исследовательская деятельность. Таким образом, использование классным руководителем этой технологической стратегии позволяет выявить и зафиксировать познавательные интересы школьников на диагностическом этапе тьюторского сопровождения. После выявления схожих познавательных интересов и запросов классный руководитель, реализующий тьюторские функции, может объединить школьников по этим интересам, проводить групповые тьюториалы, направленные на осознание их значимости, и планировать совместную работу в данном направлении.

Технология развития критического мышления помогает школьникам овладеть коммуникативными и дискуссионными навыками. Среди основных качеств участников дискуссии Д. Х. Вагапова выделяет заинтересованность, гибкость мышления, культуру речи, эмпатию, компромиссность, конструктивность, способность постоянно корректировать свою точку зрения, интеллектуальную терпимость, умение слушать, умение вовремя заметить изменения в поведении оппонента и понять их причину [26, с. 272]. В формировании и развитии этих качеств, а также для освоения способов ведения дискуссий классный руководитель может использовать представленные в технологии развития критического мышления прием «Совместный поиск» и стратегию «Перекрестная дискуссия».

Прием «Совместный поиск» предполагает работу с текстом не только на уровне его смыслов, но и на уровне эмоций и ассоциаций. Для этого при чтении текста используются вопросы, позволяющие обратить внимание школьников на те моменты, которые запомнились или удивили их, зафиксировать свои мысли, ощущения, чувства и ассоциации. Такая работа дает возможность выявить новые вопросы, которые могут и не быть связаны друг с другом логически, но которые позволят школьнику идентифицировать свой познавательный интерес. Школьники фиксируют свои вопросы, затем, обсуждая их в группах (желательно, чтобы объединение в группах состоялось на основе схожих познавательных запросов-вопросов), выбирают самый проблемный вопрос, который позволит увязать смыслы текста со своим личным опытом и станет отправным для размышления о себе и своих ценностях. Разные точки зрения на этот вопрос и позволят начать дискуссию. Чтобы поддержать ход дискуссии, классный руководитель может задать заранее подготовленные им наводящие вопросы, которые будут мотивировать школьников к повторному обращению к тексту и его глубокому анализу. Итогом совместного поиска может стать написание школьниками эссе, в котором каждый выразит свое отношение к ходу и результатам дискуссии.

Стратегия «Перекрестная дискуссия» предполагает столкновение противоположных мнений, точек зрения на проблемную тему. Классный руководитель может использовать эту стратегию для организации классных часов, например по таким темам, как «Интернет — польза и вред Всемирной паутины», «Научный прогресс — это всегда благо», «Внешний вид определяет поведение человека» и др. При организации работы с использованием этой стратегии можно использовать тексты, содержащие высказывания известных людей на проблемную тему и отражающие противоположные точки зрения. Осмысление разных позиций авторов на одну и ту же тему позволит сформулировать проблемный вопрос, аргументы «за» и «против», определить свою позицию по вопросу и начать перекрестную дискуссию: одна группа озвучивает аргумент, другая отвечает на него контраргументом, после чего выдвигает свой аргумент, — и так продолжается до тех пор, пока не иссякнут все подготовленные группами аргументы. Написание эссе после такой дискуссии позволит классному руководителю определить отношение каждого школьника к той или иной проблеме и узнать его точку зрения.

Таким образом, все описанные нами технологические стратегии и приемы могут оказать действенную помощь классному руководителю — тьютору в выявлении познавательных интересов школьников на диагностическом этапе тьюторского сопровождения.

В процессе реализации проектировочного этапа тьюторского сопровождения школьники собирают информацию, связанную со своим познавательным интересом: списки источников информации и образовательных ресурсов, написанные ими рецензии на прочитанное или просмотренное ранее и др. На этом этапе тьюторского сопровождения классный руководитель может предложить школьникам для работы с собранной ими информацией технологические приемы, которые помогут им переработать, интерпретировать и проанализировать разные материалы. Это приемы «Плюс — минус — вопрос» или «Плюс — минус — интересно», «Маркировочная таблица», «Кластер», «Концептуальная таблица», стратегии «Знаю — хочу узнать — узнал», «Фишбоун». Например, работая со списком

образовательных ресурсов, школьник может использовать таблицу «Плюс — минус — интересно», оценивая каждый образовательный ресурс: в графу «+» он записывает положительные стороны этого ресурса, в графу «-» — ограничения, связанные с его использованием, а в графе «?!» (интересно) фиксирует вопросы, связанные со способами снятия этих ограничений.

На реализационном этапе тьюторского сопровождения школьники ведут поисковую деятельность: разрабатывают проект или проводят исследование и представляют полученные результаты своей работы. Классный руководитель, сопровождая процесс разработки школьниками проекта или исследования, осуществляет образовательную навигацию: он может предложить им разные графические приемы для работы с разными источниками: «Двухчастный дневник», «Трехчастный дневник», «Общее — уникальное», «Фишбоун», «Маркировочная таблица», «Кластер», «Концептуальная таблица».

Аналитический этап тьюторского сопровождения связан с организацией и проведением школьниками рефлексии достигнутых результатов. С этой целью классный руково-

дитель может использовать известный прием технологии развития критического мышления «Шесть шляп мышления» (Эдвард де Боно) или стратегию РАФТ, которые помогут в проведении устной или письменной рефлексии.

Заключение

Мы описали тьюторские функции классного руководителя, провели анализ технологических стратегий и приемов, выявили и обосновали те, которые могут быть использованы в педагогической практике классного руководителя на разных этапах тьюторского сопровождения школьников. В процессе реализации тьюторских функций классный руководитель планирует свою деятельность по реализации образовательного потенциала школьников на всех этапах тьюторского сопровождения. Технологические стратегии и приемы, направленные на освоение необходимых школьникам обобщенных способов деятельности и формирование личностных качеств, могут стать ресурсом для выстраивания классным руководителем педагогического взаимодействия в процессе тьюторского сопровождения обучающихся.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Колесникова И. А. Теоретико-методологическая подготовка учителя к воспитательной работе в цикле педагогических дисциплин: дис... д-ра пед. наук. Ленинград, 1991. 495 с.
2. Маркова А. К. Психология профессионализма. М. : Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. 312 с.
3. Митина Л. М. Психологическое обеспечение профессионального развития учителя // Московская психологическая школа: история и современность : в 3 т. / под общ. ред. В. В. Рубцова. Т. 3. М. : ПИ РАО, МГППУ, 2004. 443 с.
4. Винниченко Н. Л. Подготовка будущих педагогов к воспитательной деятельности в процессе профессионального обучения : дис... канд. пед. наук. Томск, 2005. 207 с.
5. Киселева О. О. Теория и практика развития профессионально-педагогического потенциала учителя : автореф. дис... д-ра пед. наук. М., 2002. 44 с.
6. Мостовая С. Э. Психолого-педагогические условия эффективного взаимодействия учителя и родителей в начальной школе: автореф. дис... канд. пед. наук. Калининград, 2010. 23 с.
7. Недвецкая М. Н. Управление качеством педагогического взаимодействия школы и семьи : автореф. дис... д-ра пед. наук. М., 2009. 41 с.
8. Фаизова В. Б. Формирование профессиональной готовности бакалавра-педагога к взаимодействию с семьей : автореф. дис... канд. пед. наук. Москва, 2017. 24 с.
9. Вульф Б. З. О науке и практике воспитания: содержание и организация : сб. избранных трудов: [в 2 ч.]. М. : Изд-во Ин-та социальной педагогики РАО. Ч. 1. 2010. 144 с.
10. Шилова М. И. Изучение воспитанности школьников. М. : Педагогика, 1982. 104 с.
11. Новикова Л. И. Педагогика воспитания: избранные педагогические труды. М. : Пер Сэ, 2010. 336 с.
12. Скоморохов Н. Я. Воспитание коллективизма в школе. Ростов н/Д : Кн. изд-во, 1968. 179 с.
13. Беляков Ю. Д. Методика организации коллективных творческих дел и игр. ВДЦ «Орленок», учебно-методический центр, 2015.
14. Болдырев Н. И. Методика воспитательной работы в школе. М. : Просвещение, 1981. 223 с.
15. Щуркова Н. Е. Воспитание детей в школе: новые подходы и новые технологии. М. : Юная школа, 1998. 208 с.
16. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. М. : Просвещение, 2011. 48 с.
17. Хачатрян Э. В., Ковалева Т. М. Методы и технологии развития мыслительных компетенций студентов в процессе профессиональной образовательной подготовки тьюторов // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3 (44). С. 378–386. DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.345.
18. Вишнякова Е. Е. Возможности технологии «Развитие критического мышления через чтение и письмо» в обеспечении предметного вектора деятельности педагога-тьютора // Тьюторское сопровождение и открытые образовательные технологии в современном образовании : сб. статей. М. : МИОО, 2008. 160 с.
19. Хачатрян Э. В. Значение технологии «Развитие критического мышления через чтение и письмо» для реализации антропологического вектора тьюторского действия // Тьюторское сопровождение и открытые образовательные технологии в современном образовании : сб. статей. М. : МИОО, 2008. 160 с.
20. Волков Е. В. Развитие критического мышления. М., 2004.
21. Заир-Бек С. И., Муштавинская И. В. Развитие критического мышления на уроке : пособие для учителей общеобразоват. учреждений. М. : Просвещение, 2011. 223 с.
22. Савостьянов А. И. Общая и театральная психология : учеб. пособие для студентов вузов. СПб. : КАРО, 2007. 256 с.

23. Галицких Е. О. Диалог в образовании как способ становления толерантности. М. : Академический проект, 2004. 240 с.
24. Хачатрян Э. В. Использование технологических стратегий и приемов для организации самостоятельной деятельности учащихся // Педагогика. 2016. № 9. С. 53–57.
25. Муштавинская И. В. Технология развития критического мышления на уроке и в системе подготовки учителя : учеб.-метод. пособие. СПб. : КАРО, 2009. 89 с.
26. Вагапова Д. Х. Риторика в интеллектуальных играх и тренингах. М. : Цитадель, 2001. 460 с.

REFERENCES

1. Kolesnikova I. A. Theoretical and methodological preparation of teachers for educational work in the cycle of pedagogical disciplines. Doc. of Ped. sci. diss. Leningrad, 1991. 495 p. (In Russ.).
2. Markova A. K. Psychology of professionalism Moscow, Znaniye Publ., 1996. 312 p. (In Russ.).
3. Mitina L. M. Psychological support of professional development of teachers. *Moscow psychological school: History and modernity*. In 3 v. V. 3. Moscow, 2004. 443 p. (In Russ.).
4. Vinnichenko N. L. Preparation of future teachers for educational activities in the process of vocational training. Cand. of Ped. Diss. Tomsk, 2005. 207 p. (In Russ.).
5. Kiselyov O. the Theory and practice of development of professional-pedagogical potential of the teacher. Abstract of Doc. Ped. Sci. Diss. Moscow, 2002. 44 p. (In Russ.).
6. Mostovaya S. E. Psychological and pedagogical conditions of effective interaction between teacher and parents in primary school. Abstract of Cand. Ped. Sci. Diss. Kaliningrad, 2010. 23 p. (In Russ.).
7. Nedvetskaya M. N. Quality management of pedagogical interaction between school and family. Abstract of Doc. Ped. Sci. Diss. Moscow, 2009. 41 p. (In Russ.).
8. Faizova V. B. Formation of professional readiness of bachelor-teacher to interact with the family. Abstract of Cand. of Ped. Sci. Diss. Moscow, 2017. 24 p. (In Russ.).
9. Vulfov B. Z. On science and practice of education: content and organization. Coll.n of selected works. Moscow, Publishing house of the Institute of social pedagogy RAO. P. 1. 2010. 144 p. (In Russ.).
10. Shilova M. I. The study of pupils' upbringing. Moscow, Pedagogika Publ., 1982. 104 p. (In Russ.).
11. Novikova L. I. Pedagogy of education: selected pedagogical works. Moscow, Per Se Publ., 2010. 336 p. (In Russ.).
12. Skomorokhov N. Ya. Education of collectivism at school. Rostov-on-Don, Book publishing house, 1968. 179 p. (In Russ.).
13. Belyakov Yu. D. Methods of organization of collective creative affairs and games. BDTS «Orlyonok», educational and methodical center, 2015. (In Russ.).
14. Boldiryov N. I. Methods of educational work at school. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1981. 223 p. (In Russ.).
15. Schurkova N. E. Education of children at school: new approaches and new technologies. Moscow, Yunaya Shkola Publ., 1998. 208 p. (In Russ.).
16. Federal state educational standard of basic general education. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 2011. 48 p. (In Russ.).
17. Khachatryan E. V., Kovaleva T. M. Methods and technologies of students' mental competence development in the process of tutors' professional educational training. *Business. Education. Law*, 2018, no. 3, pp. 378–386. (In Russ.). DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.345.
18. Vishnyakova E. E. Possibilities of technology “Reading and writing for critical thinking” in providing the subject vector of teacher-tutor activity. Tutor support and open educational technologies in modern education. Collected papers. Moscow, 2008. 160 p. (In Russ.).
19. Khachatryan E. V. The importance of the technology “Reading and writing for critical thinking” for the implementation of the anthropological vector of tutor action. Tutor support and open educational technologies in modern education. Collected papers. Moscow, 2008. 160 p. (In Russ.).
20. Volkov E. V. Development of critical thinking. Moscow, 2004. (In Russ.).
21. Zair-Bek S. I., Mushtavinskaya I. V. Development of critical thinking in class. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2011. 223 p. (In Russ.).
22. Savostyanov A. I. General and Theatrical Psychology. St. Petersburg, KARO Publ., 2007. 256 p. (In Russ.).
23. Galitskikh E. O. Dialogue in education as a way of building tolerance. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2004. 240 p. (In Russ.).
24. Khachatryan E. V. The use of technological strategies and techniques for the organization of students' independent activity. *Pedagogika*, 2016, no. 9, pp. 53–57. (In Russ.).
25. Mushtavinskaya I. V. Technology of critical thinking development at the lesson and in the teacher training system. Saint-Petersburg, KARO Publ., 2009. 89 p. (In Russ.).
26. Vagapova D. Kh. Rhetoric in intellectual games and trainings. Moscow, Tsitadel Publ., 2001. 460 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Хачатрян Э. В., Ковалева Т. М. Использование технологических стратегий и приемов в реализации тьюторских функций классного руководителя // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 362–369. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.240.

For citation: Khachatryan E. V., Kovaleva T. M. The use of technological strategies and techniques for implementation of the tutoring functions of the class teacher. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 362–369. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.240.

УДК 378:372. 881.0
ББК 74.58: 81.0

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.250

Belousova Irina Mikhailovna,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the Department of the Russian Language
as a Foreign,
Irkutsk State University,
Irkutsk,
e-mail: belousova.u2013@yandex.ru

Белюсова Ирина Михайловна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры русского языка
как иностранного,
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск,
e-mail: belousova.u2013@yandex.ru

Wang Haijiao,
student of the Master's program 45.04.02 "Linguistics",
school "Russian as a Foreign Language"
Irkutsk State University,
Irkutsk,
e-mail: waxia1987@126.com

Ван Хайцзяо,
магистрант направления 45.04.02 «Лингвистика»,
профиль «Русский язык как иностранный»,
Иркутский государственный университет,
г. Иркутск,
e-mail: waxia1987@126.com

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД ПРИ ОБУЧЕНИИ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ УРОВНЯ В1 РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ С КОМПОНЕНТОМ «РАБОТА»

AXIOLOGICAL APPROACH TO TRAINING OF CHINESE STUDENTS OF THE LEVEL B1 IN RUSSIAN PHRASEOLOGY WITH THE «WORK» COMPONENT

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (русский язык как иностранный)
13.00.02 – Theory and methodology of teaching and upbringing (Russian as a foreign language)

В статье рассматривается аксиологический подход, национально-культурное своеобразие русских и китайских фразеологизмов с компонентом «работа». Одной из главных проблем в сопоставительном изучении фразеологических единиц разных народов считается выявление в них культурно-специфического и универсального на лингвистическом и когнитивном уровнях языка. Работа с лексикой, фразеологическими единицами языка в рамках межкультурной парадигмы образования должна быть направлена не только на овладение семантикой слов, но и на актуализацию индивидуального представления обучаемых о народе, стране и культуре, нашедшего отражение в лексике изучаемого языка.

Роль преподавателя в проектной деятельности обучающихся заключается в создании алгоритма анализа ситуации в межкультурной коммуникации: выявление типа ситуации; установление темы, цели и предмета разговора; определение культурного контекста; выявление культурного модуса поведения обучающихся.

При обучении лексическим средствам общения, фразеологии, безэквивалентной лексике необходим культурологический комментарий, в основе которого лежит краткое определение данной культурно-маркированной единицы, используется также словообразовательный анализ, антонимы, синонимы и т. д.

Поняв значение фразеологических единиц (ФЕ), учащийся должен научиться находить их в тексте, понимать морфологические и синтаксические особенности, а также словообразовательные возможности, научиться распознавать ФЕ на слух в речи носителей языка и научиться употреблять их в речи.

Если выбрать фразеологические единицы, имеющие отношение к сфере труда и работы, и упорядочить их по смысловому содержанию, мы получим некоторую семантическую структуру, которую можно соотнести с понятиями и проблемами труда: место труда в жизни

человека; характеристика труда как процесса; результаты труда в жизни человека. Перевод и анализ фразеологических единиц дает основание утверждать, что в жизни русских и китайцев работа и труд занимают важное место, утверждается обязательный характер труда.

The article discusses the axiological approach, the national and cultural identity of Russian and Chinese phraseological units with the "work" component. One of the main problems in the comparative study of phraseological units of different nations is the identification of culturally specific and universal in the linguistic and cognitive levels of the language. Working with vocabulary, phraseological units of the language in the framework of the intercultural paradigm of education should be aimed not only at mastering the semantics of words, but also at actualizing the trainees' individual ideas about people, country and culture, as reflected in the vocabulary of the language being studied. When teaching lexical means of communication, phraseology, and non-equivalent vocabulary, a culturological commentary is needed, which is based on a brief definition of a given culturally-marked unit, also uses word-building analysis, antonyms, synonyms, etc.

The role of the teacher in the project activities of students is to create an algorithm for analyzing the situation in intercultural communication: identifying the type of situation; setting the topic, purpose and subject of conversation; definition of cultural context; identifying the cultural mode of student behavior.

Having understood the meaning of phraseological units (phraseological units), the student must learn to find them in the text, understand morphological and syntactic features, as well as word-building possibilities, learn to recognize phraseological units by ear in the speech of native speakers and learn to use them in speech.

If you choose phraseological units related to the sphere of labor and work, and order them by semantic content, we get a certain semantic structure that can be correlated

with the concepts and problems of labor: the place of work in human life; the characteristic of labor as a process; results of work in human life. Translation and analysis of phraseological units gives grounds to assert that work and labor occupy an important place in the lives of Russians and Chinese, a mandatory nature of labor is asserted.

Ключевые слова: аксиологический подход, фразеологические единицы, языковая картина мира, фразеологическая картина мира, пословицы, поговорки, коннотация, семантическое поле, структура геитальтообразования, словообразовательный анализ, межкультурное образование, лингвострановедческие словари, проектная деятельность.

Keywords: axiological approach, phraseological units, language picture of the world, phraseological picture of the world, proverbs, sayings, connotation, semantic field, structure of gestalt formation, word-formation analysis, intercultural education, linguistic dictionaries, project activity.

Введение

При межкультурном взаимодействии представителей различных культур необходимо найти «общий язык», чтобы состоялась коммуникация. Различия между представителями культур лежат на уровне ценностей, характеризующих языковую картину мира (ЯКМ) в различных культурах. Диалог культур достигается на уровне специально достигнутых соглашений, например в рамках международных проектов формируется профессиональный язык, значительно сглаживающий культурные различия.

Изученность проблемы. Проблема интеграции компонентов культуры в языке и обучении иностранному языку привлекала внимание исследователей уже с XVII в. На рубеже XX и XXI вв. стала актуальной идея обучения иностранному языку через культуру. Хорошо известны такие культурно-ориентированные подходы к обучению иностранным языкам, как лингвокультурологический (В. П. Фурманова, В. В. Воробьев), этнокультурный (Ю. Е. Прохоров, И. С. Соловьева), социокультурный (В. В. Сафонова) и др.

Оптимальной целью преподавания русского языка является формирование вторичной языковой личности, медиатора культур, готовой к полноценной межкультурной коммуникации и владеющей межкультурной коммуникативной компетенцией.

Среди педагогических инновационных подходов, отличающихся от традиционных («формирование суммы знаний, навыков и умений»), организация проектной деятельности обучающихся особенно важна. Проектная деятельность обучающихся русскому языку как иностранному рассматривается как *процесс* по выполнению проекта, а завершающая стадия — защита проекта — как *иллюстративная часть* достижений обучающихся при формировании «вторичной языковой личности» в межкультурной коммуникации.

В связи с этим **актуальным** является аксиологический (ценностный) подход к изучению языка и культуры для организации проектной деятельности студентов, к моделированию этнокультурных компонентов по изучению фразеологизмов на занятиях по русскому языку как иностранному для китайских студентов, построенных на основе диалога культур.

Целесообразность разработки темы заключается в том, что сопоставление языков и культур народов, сходства и различия по формальным и семантическим

критериям ставят вопрос о выявлении в них общего и культурно-специфического когнитивного кода, закрепленного в ЯКМ языков и культур.

Научная новизна выявляется в обосновании аксиологического (ценностного) подхода в изучении фразеологических единиц с компонентом «работа» и учета специфики обучения китайских граждан русскому языку как иностранному. Акцент ставится не только на усвоении культурных знаний обучающихся, но и на развитии креативности, включающей исследовательский компонент на эвристическом и изобретательном уровнях.

Цель данной работы состоит в анализе одного из фразеологических фрагментов русской и китайской ЯКМ, в поддерживающей и организационной проектной деятельности на уроках русского языка.

Задачи исследования:

1) организовать специфику проектной деятельности обучающихся уровня В1 на занятиях по русскому языку как иностранному;

2) составить основные группы универсальных и национально-специфических фразеологических единиц о труде, вербализующих аксиологическую (ценностную) языковую картину мира;

3) проиллюстрировать особенности русского и китайского национального характера, культуру народов, зафиксированных во фразеологии обоих языков.

Теоретическая и практическая значимость работы. Сопоставительный анализ фразеологических единиц выявляет принципы и механизмы восприятия действительности, ценностные компоненты культуры, ассоциации, связанные с исследуемым семантическим полем, в рамках которого представляется возможным выстроить классификацию, основанную на образах, запечатленных в языковой картине мира, фразеологических единицах. Практические результаты могут быть использованы в лекционных курсах, затрагивающих изучение языков и культур по специальности «Лингвистика», в работе над проектной деятельностью.

Основная часть

Фразеологизмы — одни из языковых универсалий, без которых не существует языков. Фразеологические единицы (ФЕ) под различными названиями (пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые слова, речения, идиомы и т. д.) привлекли внимание исследователей давно, их значение объяснялось в толковых словарях уже в XVIII в. В результате развития лингвострановедения (Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров) в 70-х годах XX в. стал применяться лингвокультурологический подход к изучению ФЕ, поскольку эти авторы ввели понятие «культурный компонент значения».

В отечественной лингвистике ЯКМ разрабатывалась в трудах Ю. Н. Караулова, Н. Д. Арутюновой, Н. Д. Алифериной, А. Вежицкой, В. В. Морковкиной и других ученых.

С точки зрения известного лингвиста В. А. Масловой, языковая картина мира представляет собой «общекультурное достояние нации, она структурирована, многоуровневая. ЯКМ обуславливает коммуникативное поведение народов, она отражает способ речемыслительной деятельности, характерной для той или иной эпохи, с ее культурными, духовными и национальными ценностями» [1, с. 88].

Вопрос аккультурации очень важен, потому как оптимальной целью преподавания культуры и языка является формирование языковой личности, готовой к полноценной межкультурной коммуникации. В связи с этим преподаватели

должны руководствоваться «закономерностями и результатами процесса усвоения человеком новой культуры» [2].

В работах В. Н. Телия, Д. Б. Гудкова, М. Л. Ковшовой подчеркивается, что в большинстве ФЕ имеет место коннотативный культурный компонент. Культурные коннотации — «интерпретации денотативного или образно мотивированных аспектов значения в категориях культуры» [3], являющихся транслятором культуры того или иного народа.

Значительную роль в общей теории фразеологии сыграла работа В. В. Виноградова, Б. А. Ларина, Н. М. Шанско-го, А. В. Кунина, В. Г. Гака и других лингвистов.

Фразеологический фонд любого языка очень индивидуален. По мнению Э. И. Гарифуллиной, национальная специфика ФЕ определяется объективными и субъективными факторами, обуславливается «элементами материальной и духовной культуры конкретного общества, его историей, обычаями, природно-географическими особенностями» [4]. Фразеологическая картина мира (ФКМ) выступает как совокупность знаний о мире на уровне обыденного сознания. Во фразеологической картине мира отражается дух, менталитет народа, культурно-исторический опыт познания мира в виде образных устойчивых оборотов, закрепляются типичные фрагменты действительности. Эти состояния, ситуации, действия, качества людей становятся стереотипами поведения людей, принадлежащих к различным культурам, культурно-национальным мировидением.

Обучение ФКМ студентов-иностранцев по программе курса РКИ на основе принципа диалог культур должно учитывать следующие факторы.

1. Необходимость анализа аутентичного и частично аутентичного культуроведческого материала с целью его использования в качестве дидактического наполнения при моделировании учебных процессов.

2. Ориентировка на развитие у учащихся общепланетарного мышления, формирование таких важных качеств, как культурная непредвзятость, толерантность, эмпатия, готовность к общению в инокультурной среде, речевой и социокультурный такт и т. д.

3. Создание методических моделей, способствующих формированию билингвальной модели и социокультурной компетенции, включающих в себя осознание каждым обучающимся себя в качестве культурно-исторического субъекта, являющегося представителем и носителем одновременно нескольких типов культур (этнической, социальной, профессиональной, гендерной, религиозной и др.).

4. Для выявления своеобразия ФКМ необходимо сопоставление языков и культур, ведущим методом является контрастивный (сопоставительный), позволяющий вскрыть сходства и отличия в отражении объективной языковой действительности различных народов.

Практическое применение контрастивного метода изучения фразеологической картины мира представителей русской и китайской культур

В нашем эксперименте участвовали китайские студенты — лингвисты 2-го курса Международного института экономики и лингвистики Иркутского государственного университета в количестве 14 человек. Всем им были представлены слова «труд», «работа» и дано задание написать все возможные ФЕ, где используются эти слова и дать эквивалент ФЕ на русском языке.

Анализ пословиц и поговорок с компонентом «работа» во фразеологической картине мира русской и китайских культур показал, что фразеологизмы о работе (труде) можно отнести к трем основным группам (табл. 1).

Таблица 1

Основные группы фразеологизмов о работе (труде)

1. Место труда, работы в жизни человека	2. Характеристика труда как процесса	3. Результаты труда в жизни человека
<p>За трудами дня не видно. Без труда день годом кажется.</p> <p>Без труда и станок ржавеет.</p> <p>Дело холодка не любит.</p> <p>Мешай дело с бездельем, проживешь век с весельем</p>	<p>Без трудностей труд не мыслим.</p> <p>Невелик кусок пирога, а стоит много труда</p>	<p>Без труда и блоху не поймаети.</p> <p>По работе и плата.</p> <p>Что с трудом дается, то и люди берегут.</p> <p>Работа черна, да денежка бела.</p> <p>Труд славит человека.</p> <p>Дело в руках — хлеб в устах.</p> <p>Труд без пользы — то же безделье.</p> <p>От работы кони дохнут</p>
<p>Капля к капле — и река будет, зерно к зерну — и полна корзина будет — 不积跬步, 无以至千里; 不积小流, 无以成江海 [bù jī kuǐ bù, wú yǐ zhì qiānlǐ, bù jī xiǎoliú, wú yǐ chéngjiānghǎi].</p> <p>Под лежащий камень вода не течет — 坐而言, 不如起而行 [zuò éryán, bù rú qǐ érxíng]</p>	<p>Сколько пота прольешь, столько и каши съешь — 分耕耘一分收获 [yī fēngēngyún, yī fēnshōuhuò].</p> <p>Сколько у человека любви к труду, столько в земле щедрости — 只要靠劳动, 大地最慷慨 [zhǐyàokàoláodòng, dàdìzuìkāngkǎi]</p>	<p>Упорство и труд успех приносят — 天道酬勤 [tiāndào chóuqín].</p> <p>Сначала тяготы труда, а потом плоды трудов — 先难后获 [xiānnán hòuhuò]</p>

В первой группе «труд», «работа» определяются как жизнь, существование человека, который рожден для труда. К труду следует относиться не только с полной мерой ответственности, но и чередовать его с отдыхом.

Во второй группе «труд», «работа» требуют усилий, напряжения.

В третьей группе собраны фразеологизмы, когда «труд», «работа» приносят плоды, результаты, ценны результатом, самым дорогим кажется то, во что вложен свой труд, результат которого окупит усилия, приносит моральное удовлетворение и материальный достаток. А вот бес-

полезный труд не ценится, а интенсивный труд вредит здоровью человека. Следует распределять материальные блага в соответствии с затраченным трудом: *Кто не работает, тот не ест.*

Семантическая система китайцев отличается высокой степенью прагматизма, который выражается в избирательности маркировки. В условиях «отсутствия словоизменения статичность или динамичность ипостаси явлений передается двумя формами отрицания, одна из них восходит к концепции существования (you/meiyou), другая — истинности (shi/bushi)» [5].

Эмоциональность русских обусловила большое количество глаголов, называющих эмоции: *радоваться, грустить, огорчаться, беспокоиться* и т. д., которые, как считает А. Вежицкая, «почти не переводимы на другие языки» [6]. В лексике китайского языка семантическое поле чувств и переживаний менее развито, чем в русском языке. Сценарий сдержанности чувств в китайской культуре — «идти средним путем» (не следует печалиться в случае несчастья или радоваться счастьем, так как за каждым событием следует «возмещение»). В связи с этим у китайского этноса в системе воспитания культивируется сдержанность, отрешенность, умеренность [7].

Подобрать китайский аналог к русским пословицам и поговоркам не всегда удается, смысл русского высказывания для китайца не всегда ясен. В русских пословицах есть скрытый смысл, подтекст, выходящий за пределы слова и высказывания, — в контексте, интонации и жесте. Этот смысл предполагает подразумевание: *Ударили по одной щеке — подставь другую, но не позволяй себя ударить*. Воспроизведение второй части пословицы способно решительно изменить течение беседы даже в разговоре соотечественников. Изучение языка должно базироваться на материале нерасчлененных блоков: например, учащиеся сначала читают текст полностью, затем переходят к анализу его составляющих.

Структура гештальтообразования «воссоздает типовую для данной национальной культуры модель референта, которая соответствует стимулу в окружении носителя данного языка реальности» [8], специфической

организацией частей, которая составляет определенное целое, является презентацией актуального материала преподавателем. Задачи преподавателя во время работы над проектной деятельностью заключаются в активизации критического мышления самих субъектов учебного процесса, которое постепенно включается в процесс восприятия информации и работает с момента принятия решения о ее значимости для межкультурного общения. Работа несет не только традиционную функцию передачи социального опыта, но в большей степени опережающую, превентивную функцию — подготовка человека к жизни в новой культурной субстанции.

Принцип незамкнутости систем «родной» и «чужой» культур не является негативным фактом межкультурного взаимодействия, потому что позитивно настроенные партнеры, устанавливая параллели между родной и чужой спецификой, находят позитивные факты, которые значимы для межкультурного взаимодействия:

- 1) межвузовские — внутривузовские;
- 2) участие в проектах, в том числе организуемых с помощью новых телекоммуникационных и информационных технологий;
- 3) общеевропейские, межрегиональные, культурно-образовательные обмены;
- 4) учеба за рубежом, переписка, почта, интернет.

Результатом сложной цепочки этих процессов можно считать формирование целостного образа (ментальной картины) объекта или ситуации в сознании индивида (гештальт). Работа преподавателя состоит в способности увязать все эти компоненты в единое целое (рис. 1).

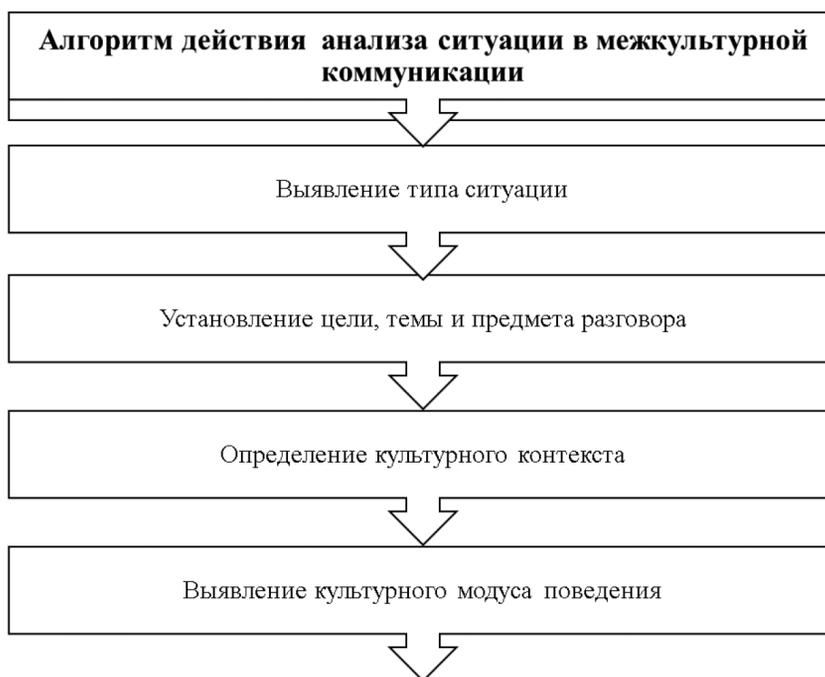

Рис. 1. Алгоритм анализа ситуации в межкультурном общении

Содержательно-целевой аспект методической системы обучения иностранных студентов фразеологическим единицам с компонентом «труд», «работа» включает в себя обусловленные аксиологическим подходом компоненты:

а) знания о сущности феномена культуры, специфике межкультурного взаимодействия (процессах атрибуции значений, природе и функциях стереотипов, системе принятых норм,

правил, форм, ориентаций в мире межкультурного общения);

б) навыки и умения, отобранные с учетом установленного набора знаний и необходимые для эффективного протекания процесса межкультурного взаимодействия;

в) опыт эмоционально-оценочного отношения студентов к проектной деятельности по итогам полноценного участия в процессе межкультурной коммуникации.

Заключение

Русские фразеологизмы мы привыкли оценивать по словесной выразительности и эмоциональной образности. Поиск точных переводов привел к неожиданным результатам: часть китайских пословиц имеет смыслового двойника в русской фразеологии: *Без труда не вытащишь и рыбку из пруда. Кто не работает, тот не ест. Терпение и труд все перетрут.*

Другая часть ФЕ отражает переосмысление или частичное сходство: *Покрывать голову луной и укутываться звездами* — аналог русской пословицы *Трудиться не покладая рук.*

Третья группа пословиц вообще оказывается лишеной русского аналога и требует сложного комментария (философского, языкового, социально-исторического). В языковом опыте китайских студентов зачастую не оказывается никакой опоры и ориентира (*комар лошадь не повалит, пока медведь не подсобит* — мало знать, кто такие комар и медведь, надо иметь полный комплекс ощущений русской жизни).

Из этого следует, что подобные задания можно предлагать только хорошо подготовленным студентам третьего-четвертого курса, уже знающим и климатические условия, и особенности социального поведения россиян. Более того, формируемый интерес к *чужой* культуре через язык побуждает китайских студентов внимательнее присматриваться к социальным взаимоотношениям русских. При этом коммуникативность необходимо трактовать как «технологии коммуникативного обучения иноязычной

культуре» (Е. И. Пассов), в процессе которой постоянно соблюдаются основные параметры (характеристики, качества, свойства) общения в иноязычной культуре:

1. Мотивированность.
2. Личностный смысл.
3. Отношение личностной заинтересованности.
4. Эвристичность.
5. Целенаправленность любого действия.
6. Речемыслительная активность.
7. Связь общения с различными формами деятельности.
8. Функциональность.
9. Взаимодействие общающихся.
10. Контактность в эмоциональном, смысловом, личностном смыслах.
11. Ситуативность.
12. Проблемность.
13. Новизна.
14. Содержательность.
15. Выразительность.

Таким образом, используя аксиологический подход к фразеологической картине мира с носителями языка, напрашивается вывод, что путь к пониманию и приятию чужой культуры может быть длительным и извилистым. Уровень присвоения идиоматического выражения оценивается по тому, как часто и уместно в речи студентов появляются иноязычные изречения. Над классификацией пословиц по группам китайские студенты работали, активно обсуждая оттенки значений или темные места, не имеющие подтверждения в личном опыте студента.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. М. : Флинта, 2018. 296 с.
2. Ломинина З. И., Макарова Е. Ю. Лексикографический аспект лингвострановедения // Молодой ученый: филология и искусствоведение. 2016. № 1 (105). С. 883–886 с.
3. Телия В. Н., Гудков Д. Б., Ковшова М. Л. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурный комментарий. М., 2018. 784 с.
4. Гарифуллина Э. И. Языковые преобразования. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2015/10-2/15.html>
5. Чэнь Шуан. Методика обучения студентов пониманию и интерпретации китайских идиом чэньюй на продвинутом этапе языкового вуза: дисс... канд. пед. наук. Иркутск, 2007. 164 с.
6. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. URL: <http://terme.ru/termin/sostojanie.html>
7. Китайские пословицы и поговорки. URL: http://www.wisdoms.ru/poslovizi_i_pogovorki/nar/34_1.html
8. Петрикова А., Куприна Т., Галло Я. Основы межкультурной дидактики. М. : Русский язык, 2015. 376 с.

REFERENCES

1. Maslova V. A. Introduction to cognitive linguistics. Moscow, Flinta Publ., 2018. 296 p. (In Russ.).
2. Makarova E. Yu. The Lexicographic Aspect of Linguistic and Area Studies. *Young Scientist*, 2016, no. 1, pp. 883–886 p. (In Russ.).
3. Teliya V. N., Gudkov D. B., Kovshova M. L. A Large Phraseological Dictionary of the Russian Language. Value. Use. Cultural comment. Moscow, 2018. 784 p. (In Russ.).
4. Garifullina E. I. Language transformations. (In Russ.). URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2015/10-2/15.html>
5. Chen Shuang. Methods of teaching students to understand and interpret Chinese idioms of Chen Yui at an advanced stage of a language university. Diss. of the candidate of pedagogy. Irkutsk, 2007. 164 p. (In Russ.).
6. Wezhbitskaya A. Language. Culture. Cognition. (In Russ.). URL: <http://terme.ru/termin/sostojanie.html>
7. Chinese proverbs and sayings. (In Russ.). URL: http://www.wisdoms.ru/poslovizi_i_pogovorki/nar/34_1.html
8. Petrikova A., Kuprina T., Gallo J. Basics of intercultural didactics. Moscow, Russian language Publ., 2015. 376 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Белоусова И. М., Ван Хайцзяо. Аксиологический подход при обучении китайских студентов уровня В1 русской фразеологии с компонентом «работа» // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 370–374. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.250.

For citation: Belousova I. M., Wang Haijiao. Axiological approach to training of chinese students of the level B1 in Russian phraseology with the «work» component. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 370–374. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.250.

УДК 376
ББК 74.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.201

Leonova Irina Vladislavovna,
post-graduate student of the Department of Oligophrenopedagogy
and Clinical Basics of Special Pedagogy
of the Institute of Special Education
and Comprehensive Rehabilitation,
Moscow City
Pedagogical University,
Moscow,
speech therapist, school No.1321 «Kovcheg»,
e-mail: IrinaLeonova2007@gmail.com

Karpenkova Inna Vyacheslavna,
candidate of sociological sciences,
teacher of the Master's program
“Tutoring in open education”,
Moscow City Pedagogical University,
Moscow,
e-mail: innet_karp@mail.ru

Леонова Ирина Владиславовна,
аспирант кафедры олигофренопедагогики
и клинических основ специальной педагогики
Института специального образования
и комплексной реабилитации,
Московский городской
педагогический университет (ИСОКР МГПУ),
г. Москва,
учитель-логопед, ГБОУ СОШ № 1321 «Ковчег»,
e-mail: IrinaLeonova2007@gmail.com

Карпенкова Инна Вячеславна,
канд. социол. наук,
преподаватель магистратуры
«Тьюторство в открытом образовании»,
Московский городской педагогический университет,
г. Москва,
e-mail: innet_karp@mail.ru

ЭФФЕКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ТЬЮТОРСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ КЛАССНЫМ РУКОВОДИТЕЛЕМ И ВОСПИТАТЕЛЕМ ДЕТЕЙ С РАС, СПОСОБСТВУЮЩИЕ РАЗВИТИЮ У НИХ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

EFFECTIVE STRATEGIES OF THE TUTORIAL SUPPORT BY THE FORM TEACHER AND TUTOR OF CHILDREN WITH ASD CONTRIBUTING TO FUNCTIONAL COMMUNICATION DEVELOPMENT

13.00.03 – Коррекционная педагогика (сурдопедагогика и тифлопедагогика, олигофренопедагогика и логопедия)

13.00.03 – Special pedagogy

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям)

13.00.02 – Theory and methods of training and education

Статья посвящена проблеме профессиональной помощи, комплексной реабилитации и социальной адаптации детей с РАС (расстройствами аутистического спектра), а также особенностям развития функциональной коммуникации в группе. В решении данной задачи ключевую роль играет тьютор, от уровня компетентности которого зависит успешность освоения ребенком тех или иных навыков. Анализ современного педагогического опыта показал, что существует серьезное расхождение между теоретическими требованиями, предъявляемыми всей системе тьюторского сопровождения, и реальным пониманием классных руководителей и воспитателей тьюторского действия.

Актуальность данного исследования определяется недостаточной научной разработанностью проблемы тьюторского сопровождения в системе школьного и дошкольного воспитания детей с РАС.

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании использования выявленных стратегий взаимодействия с ребенком, имеющим РАС, в процессе тьюторского сопровождения в группе с применением функциональной коммуникации.

В ходе исследования был использован комплекс методов: теоретический анализ научно-методической, психолого-педагогической литературы; статистическая обработка экспериментальных данных. Исследование осуществлялось в два этапа. На первом этапе были определены основные теоретические и методологические основания для определения проблемы, на втором — особенности организации тьютор-

ского сопровождения детей с РАС и эффективные стратегии развития навыков функциональной коммуникации.

В процессе исследования были определены специфические тьюторские компетенции в сфере сопровождения ребенка с РАС, представлены содержание и формы обучения и супервизионной поддержки тьюторов, определена специфика профессиональной деятельности тьютора, обозначены методические подходы и рекомендации по развитию функциональной коммуникации у детей с РАС. Эти подходы могут быть с успехом использованы классными руководителями и воспитателям в процессе игровой и учебной деятельности в детском коллективе.

В результате исследования удалось описать и структурировать приемы работы тьютора, участвующего в комплексной реабилитации ребенка с РАС, охарактеризовать и раскрыть роль тьютора в групповых формах работы. Проведен анализ процесса развития функциональной коммуникации и ее специфики у детей с РАС. Предложена рабочая модель по формированию тьютором коммуникативных навыков детей с РАС на групповых занятиях в структуре комплексной реабилитации. Авторами обосновывается идея системы обучения и методической поддержки тьюторов, обеспечивающих индивидуальный подход к каждому ребенку в процессе овладения им коммуникативными навыками, особое внимание уделено активному использованию невербальных средств коммуникации. Тьютор может оказать методическую и другую помощь в тьюторском сопровождении детей с РАС классным руководителям и воспитателям.

На основании структурного анализа работы составлены методические рекомендации и обоснована необходимость повышения квалификации классных руководителей, воспитателей, тьюторов, работающих с детьми с РАС.

The article examines the problem of professional helping, comprehensive rehabilitation and social adaptation of children with autism spectrum disorder (ASD), also specific development of functional communication in the group. The tutor plays key role in solving the problem. His competence level defines the successful development of certain skills. Analysis of modern pedagogic experience showed that there is serious discrepancy from theoretical requirement for all the system tutor support to real tutor's opportunities for all members of the process including class and kindergarten teachers.

The relevance and theoretical value of the research are determined by insufficient scientific readiness of the tutor support of teachers' professional activity at the preschool education field for children with ASD.

The main aim of the research is to prove theoretically the possibility of using identified strategies of interaction with children with ASD in the tutor support in groups which use functional communication.

During the research the following methods were used: theoretical analysis of scientific, methodological and psycho-educational literature; statistical processing of experimental data. The research was conducted in two steps. At the first step, theoretical and methodological basis of the problem definition was determined. At the second step, the conditions of arrangement of the tutor support for children with ASD and effective strategies for developing functional communication skills.

During the research specific tutor's competences for children with ASD were determined, content and forms of training and supervisory support for tutor were represented. The specificity of the tutor's professional activity is determined, methodical approaches and recommendations for the development of functional communication in children with ASD are outlined.

As a result of the research, the methods of the tutor involved in the comprehensive rehabilitation of a child with ASD were describe and structure, the role of the tutor in group forms of work was characterize and reveal. The analysis of the process of development of functional communication and its specificity in children with ASD was held. A working model for the formation with tutor's help the communicative skills of children with ASD in group classes in the structure of comprehensive rehabilitation is proposed. The authors substantiate the idea of the system of training and methodological support of tutors, providing an individual approach to each child in the process of mastering their communication skills, special attention is paid to the active use of non-verbal means of communication. The tutor can provide methodological and other assistance in the tutor support of children with ASD to class teachers and educators.

Methodical recommendations are made on the basis of structural analysis of this work and the need to improve the skills of class teachers, educators, tutors working with children with ASD.

Ключевые слова: тьюторское сопровождение, классный руководитель, воспитатель, функциональная коммуникация, аутизм, расстройства аутистического спектра (РАС), повышение квалификации, комплексный подход, тьютор, альтернативная и дополнительная коммуникация, инклюзия, социально-коммуникативные навыки, реабилитация и социальная адаптация детей с РАС.

Keywords: tutor support, functional communication, autism, autism spectrum disorders (ASD), advanced training, comprehensive approach, tutor, alternative and c augmentative communication, inclusion, social and communication skills, rehabilitation and social adaptation of children with ASD.

Введение

В настоящее время государством и обществом переосмысливается отношение к детям с ограниченными возможностями здоровья, в особенности к детям, имеющим РАС (расстройства аутистического спектра). Это позволило законодательно закрепить право ребенка с аутизмом обучаться в среде сверстников, получая бесценный опыт общения с помощью инклюзивных технологий [1]. Но вопрос качества подготовки тьюторов, а также содержание комплексной программы реабилитации и социальной адаптации детей, имеющих РАС, не теряет своей актуальности. Для классных руководителей и воспитателей появление в классе или группе ребенка с РАС становится настоящим испытанием, так как требует иных подходов, нежели в работе с нейротипичными детьми.

По нашим многолетним наблюдениям, педагоги испытывают трудности во взаимодействии с детьми, имеющим РАС. При детальном разборе обращений выделяется основная проблема: отсутствие стратегического подхода и структуры реабилитационного процесса, а также дефицит знаний и практических умений, связанных с особенностями развития сенсорной сферы, произвольности и коммуникации детей, имеющих РАС.

Актуальность заявленной темы обусловлена тем, что, несмотря на технически созданные условия и адаптированную образовательную программу, многие педагоги и тьюторы испытывают растерянность, неспособность понять причины нежелательного поведения, сложности установления контакта с детьми, имеющими РАС. Это влияет на качество адаптации ребенка в образовательной среде, на мотивацию педагогов и на весь процесс в целом. Данный факт позволяет сделать заключение о недостаточной **изученности** этого вопроса в педагогической литературе и практике, а также об отсутствии системы, включающей гибкие практические стратегии тьюторского сопровождения ребенка с РАС в разных ситуациях. На сегодняшний день разработано несколько подходов к данной проблеме, каждый предлагает свой алгоритм действий [2–7]. Но практика показывает, что, используя один подход, педагоги вынуждены действовать по шаблону, который часто не учитывает тех или иных (психологических, поведенческих, сенсорных, когнитивных и др.) факторов. В связи с этим комплексный подход, влияющий на все сферы развития ребенка, представляется авторам статьи наиболее эффективным. Значительное место в системе комплексной реабилитации и социальной адаптации детей, имеющих РАС, отведено групповым занятиям, которые позволяют личности ребенка развиваться гармонично. Формируя общность детей с едиными ценностными ориентирами, педагог решает не только образовательные, но и коммуникативные задачи. В благоприятной развивающей среде сада, школы, иной группы ребенок, имеющий РАС, получает бесценный опыт общения со сверстниками, преодолевает коммуникативные сложности, через подражание выстраивает учебную деятельность, развивает навыки эмоционального взаимодействия с партнерами по общению и многое другое. Успешность ребенка в групповом формате работы напрямую

зависит от тьютора или педагога (классного руководителя, воспитателя) как основного помощника ребенка в процессе социальной адаптации, включающего в свою практику элементы тьюторского сопровождения.

Таким образом, мы видим противоречие между предоставленными возможностями для ребенка с РАС обучаться в среде сверстников и нехваткой понимания, практических навыков и инструментов воздействия у тьюторов и других педагогов — непосредственных участников этого процесса.

Это приводит к выводу о необходимости совершенствования системы подготовки тьюторов и педагогов, работающих с детьми, имеющими РАС.

Приведенные выше противоречия подтолкнули авторов статьи к научному исследованию данной темы и описанию успешного опыта социальной адаптации и развития функциональной коммуникации детей с РАС в рамках комплексной реабилитации с помощью тьюторского сопровождения.

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании использования выявленных стратегий взаимодействия с ребенком, имеющим РАС, в процессе тьюторского сопровождения в группе с применением функциональной коммуникации.

Научная новизна темы исследования заключается в определении взаимосвязи между динамикой развития социально-коммуникативных навыков и применением стратегий тьюторского сопровождения с учетом сенсорных, когнитивных, коммуникативных особенностей ребенка, имеющего РАС. Выявленные стратегии помощи детям с РАС на групповых занятиях позволили обосновать необходимость изучения вышеперечисленных направлений в рамках подготовки тьюторов, классных руководителей, воспитателей и других педагогов, работающих с детьми, имеющими РАС.

Авторами сформулирована **гипотеза**: групповые занятия в сопровождении комплексно подготовленных тьюторов дают максимальный эффект в обобщении, автоматизации и генерализации полученных в индивидуальной работе навыков у детей, имеющих РАС, а также стимулируют развитие социально-коммуникативных умений, в том числе функциональной коммуникации и произвольности, необходимых для формирования социальной адаптации.

Для проверки гипотезы было проведено исследование на базе Центра реабилитации инвалидов детства «Наш солнечный мир». Центр в течение многих лет проводит работу по комплексной реабилитации, реабилитации и социальной адаптации детей, подростков и молодых людей с РАС, другими нарушениями развития.

В процессе исследования выделены три стратегические линии, опираясь на которые, тьютор сможет простроить эффективное взаимодействие на групповых занятиях с ребенком, имеющим РАС, помочь ему овладеть функциональной коммуникацией, а также сформировать базовые навыки социальной адаптации:

- сенсорные особенности ребенка;
- особенности произвольной сферы;
- особенности коммуникативной сферы.

В результате исследования получены подтверждения положительного влияния данной рабочей модели тьюторского сопровождения на развитие социально-коммуникативных навыков детей с РАС. На основании структурного анализа работы составлены методические рекомендации и обоснована необходимость повышения квалификации тьюторов, классных руководителей, воспитателей, работающих с детьми, имеющими с РАС.

Основная часть

Тьюторское сопровождение детей с РАС охватывает достаточно широкий круг задач из разных областей. Это связано со спецификой особенностей детей с РАС и комплексным взглядом на реабилитацию такого ребенка.

Наиболее часто выявляется некомпетентность тьюторов в базовых знаниях о сенсомоторных, когнитивных, коммуникативных и аффективно-волевых особенностях ребенка с РАС, а также о приемах успешного взаимодействия, организации развивающей среды и «сенсорной диеты», средствах коммуникации и коррекции нежелательного поведения.

Среди характерных ошибок тьюторов и других педагогов, взаимодействующих с ребенком, имеющим РАС, можно выделить:

- обилие и сложность речевых инструкций для ребенка, с трудом различающего речь;
- слишком громкий голос или высокий тембр речи;
- неправильный выбор позиции для взаимодействия в пространстве;
- стремление к тактильному взаимодействию (взять за руку или плечо);
- попытки использовать систему коммуникации, которой не владеет ребенок;
- подкрепление нежелательного поведения ребенка своей эмоциональной реакцией;
- хаотичность и непоследовательность действий;
- нежелание взаимодействовать с ребенком как с субъектом — партнером по общению, быть в диалоге, демонстрация позиции доминирования.

Часто подобные стратегии поведения тьютора связаны с нарочитой «педагогичностью», которую тот старается продемонстрировать. Часто в отношении детей с аутизмом подобные приемы вызывает либо категорический протест ребенка, либо еще большее отчуждение и нежелание взаимодействовать с миром. По отзывам классных руководителей и воспитателей, «педагогическая» позиция которых является вполне приемлемой и естественной для организации групповой деятельности детей, в случае взаимодействия с ребенком с РАС наблюдается обратный эффект: ребенок начинает избегать общения и отдаляться от группы детей.

Все эти факты приводят к выводу об исключительной важности качественной, системной подготовки тьюторов, работающих с детьми, имеющими РАС, а также их последующей супервизионной поддержки.

Расстройства аутистического спектра (РАС) — это спектр психологических характеристик, который описывает нарушения поведения, трудности в социальном взаимодействии и коммуникации (как речевой, так и неречевой), а также узость и ограниченность интересов и часто повторяющихся форм поведения (стереотипов). По степени тяжести нарушения разделяют на три уровня сложности в зависимости от проявлений дефицита вербальных и невербальных социально-коммуникативных навыков. Важно отметить, что по данным DSM-5, группа детей, у которых диагностировано РАС, достаточно широка и разнородна, и перечисленные выше признаки встречаются у них в разном сочетании и в разной степени [8–10].

Нарушения в формировании коммуникативных навыков у детей с РАС отмечают многие отечественные исследователи: Е. Р. Баенская, В. М. Башина, И. И. Мамайчук, О. С. Никольская, Л. Г. Нуриева [6; 11], а также зарубежные авторы [3; 7; 8; 12–14].

Однако при более глубоком изучении становится очевидно, что РАС — системное нарушение, затрагивающее все сферы

развития ребенка, и особое место здесь занимает специфическое развитие системы восприятия. Оно вызывает вынужденную изоляцию ребенка от окружающего мира. К. С. Лебединская и О. С. Никольская отмечают гиперсинзитивность и переносимость лишь «малых доз» различных ощущений [15].

При этом исследователь О.Б. Богдашина говорит о том, что первоначальные нарушения сенсорной обработки, с которыми ребенок рождается, ведут к «отключению» восприятия (уклонению) [12]. Наиболее точно суть нарушения сформулировал И. Л. Шпицберг: «Можно предположить, что в случае нарушения процессов и «механизмов» восприятия, вызванного разными причинами, ребенок выстраивает «аутичную» модель адаптации к внешнему миру как наиболее результативную и наименее травматичную» [16].

В когнитивной сфере наблюдается также ряд специфических особенностей, таких как «диссимволизм» [13], стереотипность мышления, снижение способности к воображению.

Таким образом, в условиях стереотипной и обедненной среды, недостаточного коммуникативного опыта, избегания контакта и любого взаимодействия снижается инициатива в общении, не формируются механизмы произвольной деятельности ребенка. Это влечет за собой снижение или недоразвитие коммуникативных навыков.

Как следствие, страдает и социальная адаптация. Не имея инструментов общения (вербальных и невербальных средств коммуникации), не обладая достаточным самоконтролем и аналитическими навыками, ребенок с аутизмом не может двигаться по социально-коммуникативной лестнице и развивать в себе поэтапно навыки, характерные для типично развивающихся детей. Часто дети находятся в абсолютной зависимости от родителя, лишены самостоятельности и поглощенные стереотипными интересами, при этом они не принимают во внимание того, что рядом находятся другие люди — потенциальные партнеры по общению. Т. Питерс обозначил данный феномен термином «социальная слепота» [13].

Еще одна типичная для аутизма проблема — это неспособность привлекать и поддерживать чужое внимание, а также уделять внимание тем же стимулам, что и собеседник. Поэтому ребенок не может поделиться эмоциями о своих ощущениях. Не получая достаточной эмоциональной и информационной обратной связи, он не осознает важность общения, что замедляет социальное и культурное развитие.

Все вышеперечисленные особенности серьезно осложняют процесс инклюзии ребенка с РАС в образовательное пространство. Огромную роль в развитии аутичного ребенка и его социальной адаптации играет качественное тьюторское сопровождение. Оно позволяет нивелировать сложности, связанные с неподготовленностью образовательного учреждения, куда попадает ребенок сначала до школы (группы кратковременного пребывания, ДОУ), а затем в школьный период (школа, творческие студии, спортивные секции и пр.), и создать действительно инклюзивную среду.

Значение социальной среды для развития личности любого ребенка невозможно переоценить. Человек развивается, констатирует Л. Н. Толстой, под воздействием двоякого рода обстоятельств: стихийного влияния людей, всей окружающей среды и сознательного воздействия одних людей на других. Ребенок сталкивается с необходимостью адаптации к непредсказуемым изменениям окружающей среды. Важная для адаптации информация приобретает развивающимся человеком из собственного опыта,

в понятие которого входит и передача установок от важных взрослых в ходе непосредственного совместного проживания жизни, и подражание.

Вопрос включения ребенка с аутизмом в образовательную среду долгие годы стоял достаточно остро. И только в последние годы начали происходить значимые изменения в нормативно-правовой базе, позволяющей ребенку с РАС быть в среде сверстников и обучаться по индивидуальной адаптированной образовательной программе [1].

Многие исследователи отмечают, что при раннем начале реабилитации ребенок с аутизмом может достичь серьезных результатов и выйти в так называемую «функциональную норму», то есть уровень развития, достаточный для автономной жизни [3; 17; 18].

Методология

Сопоставив данные исследований большого числа специалистов-практиков, а также опираясь на многолетний опыт успешной работы Центра реабилитации инвалидов детства «Наш солнечный мир», можно сделать вывод, что наиболее успешной траекторией развития для ребенка с аутизмом является комплексная программа реабилитации, включающей уникальный набор методов, подобранных в соответствии с потребностями ребенка, и социальной адаптации, позволяющей обобщить и перевести навыки в жизненный опыт.

Комплексный, междисциплинарный подход к развитию предполагает обогащение коммуникативного опыта, создание развивающей среды, включение альтернативных и аугментативных (поддерживающих) средств коммуникации и структурированного обучения, сочетание приемов поведенческой терапии с выстраиванием эмоционального контакта с ребенком, развитие двигательной и сенсорной сфер, а также развитие творческих способностей ребенка.

Методологическую основу комплексного подхода составляет ряд принципов, среди которых можно выделить: природосообразность, принцип развития, системность и непрерывность воздействия, опору на сильные стороны и интересы, функциональную обусловленность и многое другое.

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что воздействие данной системы ощущают все участники процесса: дети и подростки, имеющие РАС, их родители, педагоги и тьюторы.

Системообразующими факторами комплексного подхода являются:

- взаимосвязь и партнерская коммуникация всех участников процесса;
- гибкость требований и ожиданий от каждого участника в зависимости от его возможностей на данный момент;
- ориентация на формирование опыта успеха как предрасполагающего запуск процесса саморазвития.

Групповые занятия являются важной частью комплексной реабилитации и служат площадкой для отработки различных коммуникативных ситуаций, с которыми ребенок может столкнуться в среде сверстников.

Основной целью групповых занятий является развитие взаимодействия, социально-коммуникативных навыков и, как следствие, социальная адаптация ребенка, имеющего РАС. Классный руководитель или воспитатель может инициировать создание мини-групп, учитывая интересы и предпочтения ребят, тем самым обеспечивая их максимальную мотивацию и настойчивость в деятельности.

Группы позволяют решать как задачи обучения, так и вопросы нежелательного поведения. Так, наблюдая

за повторяющимися действиями других участников, ребенок начинает ориентироваться в правилах группы, ожидать своей очереди, действовать по образцу, ориентироваться в теме всей группы, общаться и взаимодействовать.

В начале работы проводится подробная диагностика, позволяющая увидеть уровень актуального развития ребенка, выявляются особенности сенсорной, коммуникативной и когнитивной сфер, а также интересы и сильные стороны ребенка. Это обеспечивает гармоничное развитие личности ребенка, где успешность в одной сфере является опорой для развития другой, а также стимулирует процесс саморазвития. Индивидуальный подход позволяет для каждого участника сформулировать задачи на определенный период и в процессе занятий создавать ситуации, направленные на их решение.

В зависимости от уровня сформированности социально-коммуникативных навыков ребенок направляется на занятия в паре, где формируется синтонность с партнером по общению (педагогом, сверстником), затем в более наполненные группы, где развиваются способности ощутить себя частью группы, а потом и противопоставить себя группе.

Использование большого спектра заданий, упражнений, игр, направленных на развитие всех сфер ребенка (моторной, сенсорной, когнитивной, аффективной и, собственно, коммуникативной), а также разнообразие тем: музыка, работа с материалом, коммуникативные игры и сказки, группы подготовки к саду и школе, мультстудия, кулинария, гендерные группы («девочки», «пацаны»), цирковые и театральные представления — все это и многое другое дает возможность найти именно тот формат активности, который заинтересует ребенка и где он будет готов проявлять инициативу.

Тема группы формируется в зависимости от интересов ребят или их актуального уровня психофизического развития. Базой для всех является развитие самостоятельной коммуникации между членами группы. Неизменным для всех групп остается правило: у каждого ребенка есть свой помощник — тьютор, который адаптирует среду и отслеживает именно «своего» ребенка.

Важно отметить, что отсутствие или наличие у детей звучащей речи в таких группах не является барьером для общения. Один ребенок может пользоваться предметными средствами коммуникации, другой — символическими (жесты или карточки), третий — говорить. Если интересы детей совпадают и пространство для общения сформировано подходящим образом, то они успешно взаимодействуют между собой, играют и получают необходимый опыт общения в среде сверстников.

Существует поэтапная система введения ребенка в группу, в которой ключевое место отведено тьютору. Для этого тьютору необходим большой теоретический и практический опыт. Для реализации данной задачи в программе комплексной реабилитации Центра «Наш солнечный мир» создана система семинаров и практических тренингов, позволяющих повысить уровень квалификации тьюторов и педагогов, осуществляющих тьюторское сопровождение.

Тьюторское сопровождение детей с РАС

Реабилитационный центр — это площадка для формирования и совершенствования навыков коммуникации в специально организованной среде. Главная специфика такой среды — это максимально безусловное принятие особенностей поведения и проявления интересов ребенка и мягкие техники педагогического воздействия. Тьютор в реабилитационном центре — это педагог, помогающий

ребенку проявить свои интересы, но вместе с тем направить реализацию этих интересов в социально приемлемый контекст [19]. Навыки, получаемые в коррекционных, реабилитационных и центрах дополнительного образования, позволяют ребенку с РАС успешно адаптироваться к детскому саду, а затем и к школьной среде. Преемственность работы тьютора в реабилитационном центре, в саду и в школе (в рамках инклюзии) заключается в одинаковых ценностных ориентациях, принципах в работе, использовании схожих приемов в сопровождении ребенка с РАС на занятиях. Поэтому так важно продолжать тьюторское сопровождение воспитателем или классным руководителем.

Детский сад и школа — это важнейший отрезок жизни каждого ребенка. В саду, а затем и в школе ребенок получает не только опыт приобретения знаний, но и учится быть самостоятельным. Одна из главных задач, решаемых в инклюзивной практике, — это успешная социализация ребенка с РАС, то есть максимальная самостоятельность и реализация своего творческого потенциала. Эта задача может успешно решаться при структурированном и профессиональном тьюторском сопровождении [20; 21].

В российских реалиях деятельность тьютора приобрела свою специфику. Достаточно большое количество специалистов, организовывающих инклюзивную практику в саду или школе, стали рассматривать тьютора как помощника воспитателя либо учителя. Обратившись к реестру специальностей, можно точно обозначить отличия этих специальностей и преодолеть недопонимание. Необходимо очертить те ключевые моменты, которые должны присутствовать именно в тьюторском сопровождении ребенка с РАС в инклюзии.

Тьютор — это специалист, сопровождающий образовательную деятельность тьюторанта. Следовательно, действия тьютора должны быть направлены на организацию деятельности ребенка в образовательном контексте [22; 23]. Таким образом, любая деятельность ребенка с РАС должна быть образовательной, то есть развивающей в ребенке самостоятельность, интересы, осознанность, способность анализировать ситуацию и находить правильные выходы из нее в соответствии с культурными и социальными нормами, принятыми в том обществе, в котором живет и развивается ребенок [24].

Детям с РАС, как правило, очень сложно ориентироваться в многообразии видов деятельности в образовательной организации. От любого ребенка требуется запоминать маршруты передвижения по зданию и во дворе во время прогулок, понимать, в каком пространстве (помещении) что нужно делать (в раздевалке — снять верхнюю одежду, в раздевалке физкультурного зала — переодеться в физкультурную форму, а после урока переодеться обратно и т. п.). Если бы тьютор был няней, то он бы приводил ребенка в нужное место, переодевал его. Каким образом помочь ребенку самостоятельно сориентироваться в том, что нужно сделать сейчас? Какие подсказки (карточки, жесты) предложить ребенку? Кого из сверстников задействовать в решении той или иной задачи? Как контролировать действия ребенка так, чтобы он не заметил контроль и думал, что все делает самостоятельно? Как поощрить ребенка так, чтобы ему было понятно, за что его похвалили, и чтобы радость от похвалы помогла ему снова повторить свой опыт? Как поддержать интерес ученика таким образом, чтобы повысить степень его мотивации к обучению и контакту со сверстниками?

Все эти и многие другие вопросы должен уметь задавать тьютор и находить на них именно «тьюторские» ответы. При этом тьютор не работает с проблемами ребенка (например, он не будет проводить занятия, помогающие ребенку научиться произносить звук «р» — это задача логопеда). Зная то, что ребенок пока не может произнести правильно этот звук, тьютор выявит, что ученик отлично напевает мелодию на уроке музыки с помощью звука «а». И ему это явно нравится. Тогда тьютор может предложить ребенку выступить на празднике, разучив и исполнив несколько мелодий, а ребята, которые будут его слушать, должны будут отгадать, какую мелодию он исполняет.

Таким образом, задача тьютора — выявить интересы ребенка, проявить их для самого ребенка и помочь ребенку

развить эти интересы до уровня таланта. Возможно, в будущем ребенок найдет себя в профессии, связанной с музыкой (и, кстати, к тому времени, благодаря усилиям логопеда, ребенок научится произносить звук «р»!).

Какова же миссия тьютора, если обобщить требования профстандарта тьютора и его особую роль в команде специалистов, реализующую инклюзивную практику?

- помочь ребенку научиться учиться;
- помочь педагогу учить ребенка учиться;
- помочь семье осознать свои ресурсы и научить ориентироваться в образовательной сфере.

Реализация этой миссии достигается за счет трех составляющих образовательной среды (рис. 1).

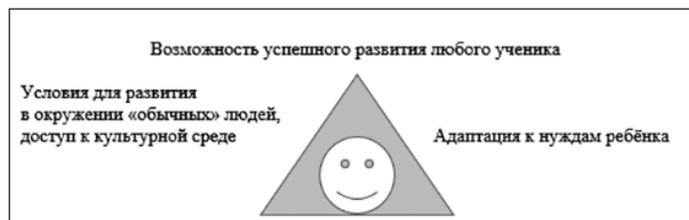

Рис. 1. Составляющие образовательной среды

Тьютор действует в рамках междисциплинарного подхода [20; 24; 25]. Профстандарт предполагает, что тьютор — это в первую очередь педагог. При этом тьютор должен не только понимать и знать, как разрешить ту или иную ситуацию, он должен обладать и практическими навы-

ками, руководствуясь соответствующими ценностными ориентациями.

Спецификой в работе тьютора с ребенком с ОВЗ должна стать постоянная включенность в процесс. Алгоритм представлен на рис. 2.

Рис. 2. Принципы работы тьютора

Таким образом, тьютор действует, исходя из следующих принципов:

- предоставлять инициативу ребенку;
- помогать только тогда, когда понятно, что ребенок не справится или не имеет пока нужного опыта;
- давать ребенку больше времени на осмысление ситуации и поиск решений;
- уметь видеть, слышать и чувствовать «за двоих»: за «обычного» и за «особого», то есть учитывать особенности ребенка, но и помогать ему делать выборы в соответствии с развитием компетенций, соответствующих возрасту и уровню актуального развития.

Удержание тьюторской позиции во временной траектории развития ребенка. Тьютор учитывает особенности и проблемы со здоровьем (прошлое ребенка), выявля-

ет интересы ребенка, помогает осознать их и расширить. Учитывая особенности ребенка, тьютор помогает найти внутренние и внешние ресурсы, которые помогут ребенку развивать свои увлечения, понять, каким образом ребенок может приобрести и профессиональные компетенции (настоящее ребенка). Помогая ребенку «заглянуть в будущее», тьютор совместно с ним создает образ будущего, в том числе помогает ребенку познакомиться с возможными профессиями (рис. 3 на стр. 381).

В дошкольном образовании такая работа осуществляется через ролевые игры, где дети становятся, в соответствии с темой игры, доктором, поваром, строителем и т. п. В начальной школе знакомство с профессиями происходит через наглядные пособия, классные часы и другие виды деятельности, в средней школе это могут быть экскурсии на производство или ферму, в старшей и в колледже — учебная практика.

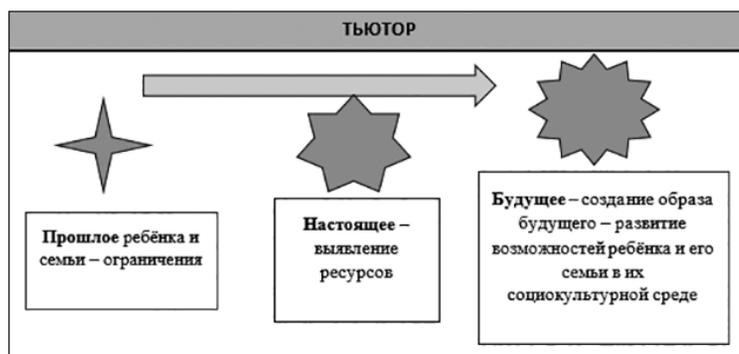

Рис. 3. Траектория развития ребенка

Что необходимо, чтобы стать тьютором ребенка с ОВЗ?

1. Иметь желание стать специалистом, причастным к судьбе и жизненной траектории будущего семьи с ребенком с РАС.
2. Стремиться к постоянному саморазвитию и быть готовым постоянно искать ответы на новые и новые вопросы из совершенно разных областей — коммуникации, субординации, медицины, социальной реабилитации, семейной системы, юриспруденции и т.д.
3. Получить образование тьютора: заочные курсы «Тьютор для ребенка с ОВЗ» (на базе профильного образования), пройти обучение в магистратуре «Тьютор в инклюзивном образовании» (МГППУ с 2019 г.), курсы МГППУ, курсы повышения квалификации.
4. Принимать участие в вебинарах и конференциях по данной теме, нарабатывая тьюторские компетенции, и читать книги по теме.

Образ будущего, создаваемый тьютором совместно с ребенком с РАС и его семьей. Благодаря реализации тьюторского подхода гораздо больше учащихся с РАС смогут вести насыщенную разнообразными развивающими событиями и относительно независимую жизнь, чувствовать, что могут быть полезными для других людей, реализовывать себя. Деньги, которые выделяются государством на образование детей с РАС, станут вложением в будущее, а не просто социальной поддержкой. Этому должна содействовать адаптированная городская среда, благодаря которой молодые люди могут стать гораздо самостоятельнее.

Молодые люди с РАС смогут обрести дело по душе: профобразование; занятость в НКО и Центрах социального сопровождения; трудоустроиться в организации с супервизионной поддержкой; работать в творческих мастерских и студиях, а некоторые молодые люди с РАС смогут трудиться наравне с нейротипичными специалистами.

В настоящее время идет хоть и очень трудоемкая, но активная работа по созданию поддерживаемого проживания: в городах создаются социальные квартиры, в сельской местности реализуются проекты-поселения. В таких местах деятельность тьюторов могла бы быть постоянно востребованной.

Отдельное и очень важное направление — это адаптивный спорт. Паралимпиады, спорт ЛИН, Специальная олимпиада — все это достижимые высоты для людей, имеющих ОВЗ, в том числе РАС, с качественной поддержкой среды, включающей тьюторское сопровождение.

Как следствие всех позитивных процессов, происходящих при реализации инклюзивного образования, может быть и снижение затрат на обеспечение жизни взрослых людей с РАС за счет государства в доказавшей свою неэффективность интернатной системе.

Обо всем этом важно знать тьютору как специалисту, «входящему в судьбу» ребенка с РАС и его семьи, как наставнику и носителю гуманистических ценностей и деятельности подхода в образовании, а также классному руководителю и воспитателю ребенка с РАС как непосредственным организаторам образовательного пространства.

Подготовка тьюторов

В системе подготовки тьюторов важны не только теоретические знания, но и практические навыки [23; 26; 27; 29]. Компетенции тьютора, содержащиеся в профстандарте тьютора, нарабатываются различными практиками и тренингами. В данной статье приводим элементы тренинговых заданий для развития у тьюторов умения наблюдать за ребенком с РАС, выявлять особенности поведения, проблемные или, наоборот, ресурсные зоны.

Пример 1. Развитие у тьютора умения анализировать компоненты среды и адаптировать их к особенностям ребенка с РАС.

Задание. Какие условия образовательной среды необходимо соблюдать во время обучения учащихся, особенности которых описаны ниже? Предложите решения по адаптации детей в условиях реабилитационного центра. Предложите решения по адаптации учащихся в условиях инклюзии в школе.

Алина. Не говорит. Носит очки. Быстро утомляется. Понимает простые инструкции, любит классическую музыку спокойного характера. Считает от 1 до 10, может складывать в пределах 20.

Часто болеет ОРВИ. Не любит шум, во время звонка, если находится в коридоре, закрывает уши руками. Рвет бумагу, может порвать тетрадь. Вырывает страницы из учебников. Хорошо запоминает мелодии и пытается подражать вокализациями. Любит слушать детские песенки.

Никита. Не говорит. Очень любит карточки. Любит раскладывать их. Знает буквы. Проявляет сильный интерес к планшету. Не любит спонтанности, инструкции понимает с временной задержкой, если ему что-то не понятно, может закричать. Если меняется порядок вещей, предметов, уроков, очень расстраивается. На третий день пребывания в школе вялый, апатичный и часто раздражительный, часто отказывается участвовать в работе. Интересуется карточками сверстников, может забрать у них понравившуюся картинку.

Пример 2. Развитие у тьютора внимания к особенностям поведения и восприятия ребенка с РАС.

Задание 1. Ощущение пространства. Разбиться на пары. Первый партнер двигается свободно в пространстве

помещения, второй сначала повторяет его движения, а потом двигается по траектории наперерез движению первого партнера так, чтобы не столкнуться, но обозначить себя как преграду на пути движения первого партнера.

Задание 2. Умение подражать звукам и общаться «на одном языке». Первый партнер издает звук, второй старается скопировать этот звук. Первый говорит одну или две фразы, второй копирует по интонации, скорости, эмоциональной окраске.

Развитие функциональной коммуникации у детей с РАС

Одна из базовых задач комплексной реабилитации — формирование у ребенка социально-коммуникативных навыков. В большинстве случаев эта работа начинается с формирования у ребенка функциональной коммуникации — способности взаимодействовать с окружающими людьми посредством доступных ребенку средств общения.

Рассмотрим более детально функциональную коммуникацию, овладевая и используя которую, ребенок с аутизмом значительно быстрее развивает социально-коммуникативные навыки и социально адаптируется (в сравнении с детьми, с которыми применяются классические логопедические технологии).

Автор [30] выделил наиболее важные коммуникационные функции.

1. Просьба — эта функция может быть выражена как вербальными, так и невербальными способами. Например, с помощью слов или картинок.

2. Требование внимания. Эта функция может быть реализована похлопыванием по плечу или каким-либо звуковым сигналом.

3. Отказ. Данная коммуникативная функция может быть выражена очень сильно и может создавать проблемы при взаимодействии, если проявляется в виде отбрасывания предмета, игрушки.

Вышеуказанные функции усваиваются детьми, имеющими РАС, намного быстрее, чем последующие.

4. Комментирование.

5. Сообщение информации о предметах, которые в данный момент ребенок не может видеть, о прошлом и будущем — это более абстрактные понятия.

6. Запрос информации: «Когда я поеду домой?»

7. Сообщение о своих эмоциях. Дети, имеющие РАС, нередко испытывают чрезмерно сильные эмоции. В данном случае необходимо уметь выявлять «пред-коммуникационное поведение», то есть такое, которое еще можно сбалансировать, не позволяя развиться чрезмерно сильной эмоции. Когда ребенок хочет нам что-то сообщить, но не может из-за недостатка способностей это сделать, важно помочь ему перевести «пред-коммуникационное поведение» в коммуникацию.

Согласно принципу онтогенетической преемственности, средства коммуникации можно подразделить на несколько подгрупп [31], при этом часть из них может выступать в качестве альтернативного или дополнительного средства коммуникации: экспрессивно-мимические, физиологические, кинезические (имитация начала действия), предметно-действенные, жесты, вокознаки (неречевые звуки) и интонирование, графические символы (PECS, пиктограммы), технические средства общения (компьютерные программы, планшеты), речь (закрывает список, потому что является универсальным средством общения).

Рассматривая вопрос развития коммуникативных навыков у детей с аутизмом, важно подчеркнуть, что неспо-

собность к вокальной речи часто связана не с собственно речевым нарушением, а нарушением произвольности, аффективно-волевой сферы. Именно поэтому зафиксировано множество случаев улучшения состояния звучащей речи благодаря комплексному подходу, использующему методы развития аффективно-волевой сферы ребенка [3].

Благодаря использованию на первом этапе альтернативных или поддерживающих средств коммуникации у ребенка повышается успешность в разных жизненных ситуациях. Он видит, что его понимают, и его уверенность во взаимодействии с окружающими растет. Он начинает предвосхищать результат взаимодействия — базовый элемент системы общения. Ребенок становится более настойчивым, расширяется сфера его интересов, он более осознанно относится к своим возможностям и развивает навык самоконтроля [14]. Все это положительно сказывается на формировании социально-коммуникативных навыков.

К сожалению, некоторые специалисты и родители отрицают эффективность альтернативных средств коммуникации и намеренно не обучают детей их использованию. Часто такая позиция связана с мифом о том, что ребенок, использующий альтернативные средства коммуникации, «никогда не заговорит». Существует большое количество исследований, подтверждающих, что благодаря использованию альтернативной и развитию функциональной коммуникации дети значительно быстрее овладевали звучащей речью как универсальным средством общения [6; 26]. Помешать быстрому освоению могут лишь три условия:

— низкий интеллектуальный уровень ребенка (сложности освоения языковой системы);

— сопутствующие речевые нарушения центрального характера;

— большой возраст (старше 6-7 лет).

Использование альтернативных средств снижает тревожность, а также:

— обеспечивает структуру действительности — понимание жизни вокруг;

— структурирует ход времени (последовательность событий);

— позволяет человеку стать субъектом коммуникации (а не ее объектом);

— позволяет сгладить поведенческие особенности: ждать и переключаться.

Таким образом, средства альтернативной и дополнительной (поддерживающей) коммуникации являются:

— базисом для формирования звучащей речи,

— базисом для развития произвольной деятельности,

— дают возможность занять активную позицию в жизни.

При использовании альтернативных и дополнительных средств коммуникации тьютору и родителям необходимо соблюдать базовые правила. Ребенок должен иметь постоянный доступ к ААС (дополнительным и альтернативным способам общения) и другим (Assistive Technology) службам. Необходимо обучить окружение ребенка использованию выбранного средства и быстрому подкреплению каждой произвольной попытки и инициативы ребенка. Среда адаптируется под обучение этой системе:

— предметы, дающие приятные ощущения, убраны из свободного доступа;

— сенсорная диета (визуальная, аудиальная, тактильная, вестибулярная);

— оснащение необходимыми символами и логика пространства.

Обучение использованию альтернативных и дополнительных средств коммуникации должен проводить сертифицированный специалист.

Динамика развития социально-коммуникативных навыков на групповых занятиях

В исследовании приняли участие дети дошкольного возраста (от четырех до восьми лет), имеющие РАС. Требования среды к ребенку в этом возрасте значительно повышаются, особое внимание при этом уделяется социальной компетентности. В этот период дети поступают в детский сад, группу подготовки к школе, и именно здесь оценивается степень сформированности их коммуникативных навыков.

Для данного исследования были отобраны методики, наиболее чувствительные к изменениям в развитии социально-коммуникативных навыков детей дошкольного возраста, имеющих РАС, что позволило наиболее точно отследить динамику изменений в состоянии детей.

Autism Treatment Evaluation Checklist (АТЕС) — оценочный лист проверки динамики воздействия терапии на ребенка с аутизмом. В данной статье представлены результаты диагностики по блоку «социально-коммуникативные навыки» данного диагностического инструмента, соответствующие теме статьи.

Дополнительная диагностика проводилась по шкалам, разработанным в ходе подготовки к исследованию, характеризующим развитие коммуникативных способностей и навыков адаптации ребенка в группе.

В исследовании участвовали дети с ранее диагностированным РАС. Все они до участия в исследовании посещали только индивидуальные занятия в Центре «Наш солнечный мир» либо за его пределами и обратились в Центр за первичной консультацией. Количество участников эксперимента — 50 детей.

В контрольную группу входили 20 детей с подтвержденным диагнозом РАС, но имеющих возможность (по разным причинам) посещать групповые занятия в Центре.

Длительность данного эксперимента составляла 6 месяцев. До этого наблюдения за изменением состояния детей, посещающих групповые занятия, продолжались в течение 7 лет. Необходимо отметить, что по окончании эксперимента дети продолжили посещение занятий.

В рамках первичной диагностики у всех обследованных детей выявлены:

- недостаточная сформированность социально-коммуникативных умений разной степени выраженности;
- сложности выбора и овладения одним из средств коммуникации;
- разная степень дезадаптивного поведения в группе (не только на занятиях, но и в домашних условиях).

По итогам первичной диагностики были выделены следующие группы детей:

1. Низкий уровень овладения социально-коммуникативными навыками: в экспериментальной группе — 16 человек, в контрольной группе — 7 человек.
2. Средний уровень овладения социально-коммуникативными навыками: в экспериментальной группе — 26 человек, в контрольной группе — 9 человек.
3. Относительно высокий уровень овладения социально-коммуникативными навыками: в экспериментальной группе — 8 человек, в контрольной группе — 4 человека.

Сравнительные результаты первичной диагностики уровня овладения социально-коммуникативными навыками представлены в табл. 1.

Уровень овладения социально-коммуникативными навыками при первичной диагностике

Уровень овладения социально-коммуникативными навыками	Количество участников в экспериментальной группе	Количество участников в контрольной группе
Высокий	8	4
Средний	26	9
Низкий	16	7

В процессе дальнейшего исследования у детей экспериментальной группы были выявлены:

- сенсорные особенности;
- предпосылки к овладению одним или несколькими средствами коммуникации;
- степень сформированности произвольной активности.

С учетом полученных данных для каждого ребенка была сформирована индивидуальная программа развития, включающая задачи по формированию социально-коммуникативных навыков в групповых занятиях в соответствии с его актуальным уровнем развития.

В начале экспериментального периода со всеми педагогами и тьюторами были проведены групповые обучающие тренинги и индивидуальные консультации по особенностям каждого ребенка, что позволило подготовить их и дать им спектр приемов и тактик работы с каждым участником группы в отдельности.

Распределение детей по группам зависело от возраста, индивидуальных особенностей и интересов каждого участника. При формировании групп были учтены и факторы громкости (уровень шума на занятии), и факторы скорости (темп занятия). Это имеет значение для детей, имеющих низкий порог слухового восприятия (гиперсензитивность на слух), а также для детей, усваивающих материал более медленно.

На групповых занятиях использовались следующие приемы:

- визуальное расписание (предметное, иллюстративное, печатное);
- оформленная схема занятия;
- структурированная среда с использованием элементов ТЕАССН;
- опора на образы и сюжеты, знакомые детям;
- использование действий тьюторов в качестве примера для подражания;
- работа в парах — «помощь другу»;
- повторы обращений к каждому участнику с одной просьбой или вопросом;
- универсальные жесты;
- использование широкого спектра средств функциональной коммуникации;
- использование ритмов и музыки.

По окончании каждого занятия ведущий группы и тьюторы говорили с родителями, структурируя информацию следующим образом:

- отмечали успехи ребенка на занятии;
- озвучивали трудности на занятии;
- давали рекомендации для домашней отработки.

В процессе проведения эксперимента проходили методические встречи и практикумы тьюторов и специалистов для уточнения целей и усиления командной работы.

В финальной стадии эксперимента была проведена результирующая диагностика, по итогам которой можно оценить достаточно высокую динамику развития социально-коммуникативных навыков детей (табл. 2).

Таблица 2

Уровень овладения социально-коммуникативными навыками при итоговой диагностике

Уровень овладения социально-коммуникативными навыками	Количество участников в экспериментальной группе	Количество участников в контрольной группе
Высокий	18	4
Средний	28	10
Низкий	4	6

Анализ результатов эксперимента подтвердил эффективность системы развития социально-коммуникативных навыков с помощью предложенной системы, включающей групповые занятия. Сравнительный анализ результатов исследования позволил проследить динамику изменений в социально-коммуникативной сфере детей, имеющих РАС, экспериментальной и контрольной групп. В начале работы результаты пер-

вичной диагностики социально-коммуникативных навыков обеих групп были сходными, но по окончании эксперимента были зафиксированы значительные изменения в состоянии коммуникативной сферы детей экспериментальной группы, в то время как дети контрольной группы незначительно продвинулись в процессе овладения данными навыками.

В начале работы у восьми детей (16 %) экспериментальной группы и четырех детей (20 %) контрольной группы был выявлен высокий уровень овладения социально-коммуникативными навыками. По итогам программы в экспериментальной группе был зафиксирован значительный рост количества детей, чьи показатели развития социально-коммуникативных навыков поднялись до высокого уровня — 36 % (18 человек), в то же время число детей контрольной группы по окончании данного периода не поменялось — 4 человека (20 %).

Отдельно хотелось бы отметить изменения в состоянии детей, имевших на начало эксперимента низкий уровень овладения социально-коммуникативными навыками. В экспериментальной группе таких детей было 32 % (16 человек), а в контрольной — 35 % (7 человек). По окончании программы количество детей экспериментальной группы, демонстрирующих низкий уровень овладения данными навыками, осталось 8 % (4 человека), при этом в контрольной группе показатели изменились незначительно — 30 % (6 человек) (рис. 4, 5).

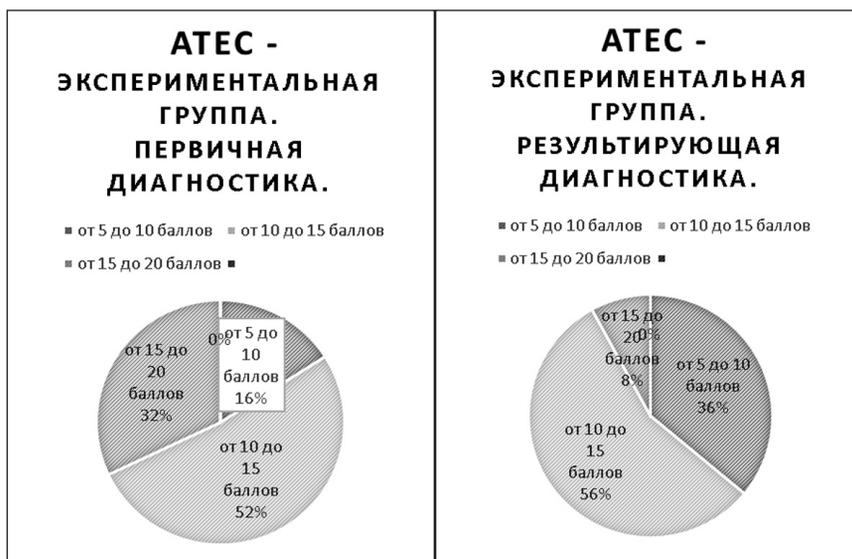

Рис. 4. Первичная диагностика и результирующая диагностика уровня овладения социально-коммуникативными навыками экспериментальной группы

Для детей контрольной группы, не посещавших групповые занятия, динамика овладения социально-коммуникативными навыками оказалась значительно ниже.

При сравнительном анализе результатов овладения альтернативными, аугментативными (поддерживающими) и речевыми средствами коммуникации заметны значительные изменения показателей.

В начале занятий большинство детей пользовались малопонятными для окружающих экспрессивно-мимическими (9 человек) и физиологическими (11 человек) знаками, а также выделялась значительная группа детей, не владеющих навыками пользования устойчивой системой коммуникации и проявляющих асоциальное поведение для реализации своих потребностей (11 человек). За время занятий значительному числу ребят удалось освоить более сложные системы коммуникации, а также развить навыки в использовании уже имеющихся (рис.6 на стр. 385).

Рост показателей отмечается преимущественно в формировании:

- кинезнаков (от 2 до 5 человек);
- предметно-действенных средств (у детей с сочетанной интеллектуальной недостаточностью) (от 5 до 6 человек);
- пиктографических (PECS) и технических средств (у детей с речевой патологией) (от 1 до 6 человек);
- вербальных средств коммуникации (от 6 до 15 человек).

Важно отметить, что в процессе занятий состав исследуемых групп, владеющих тем или иным средством коммуникации, поступательно изменялся. Так, дети, овладевающие базовыми навыками подражания и демонстрирующие свои желания с помощью движений, переходили из группы «кинезнаки» в группу «предметно-действенные средства» и далее в группу «жесты» или «вокализации».

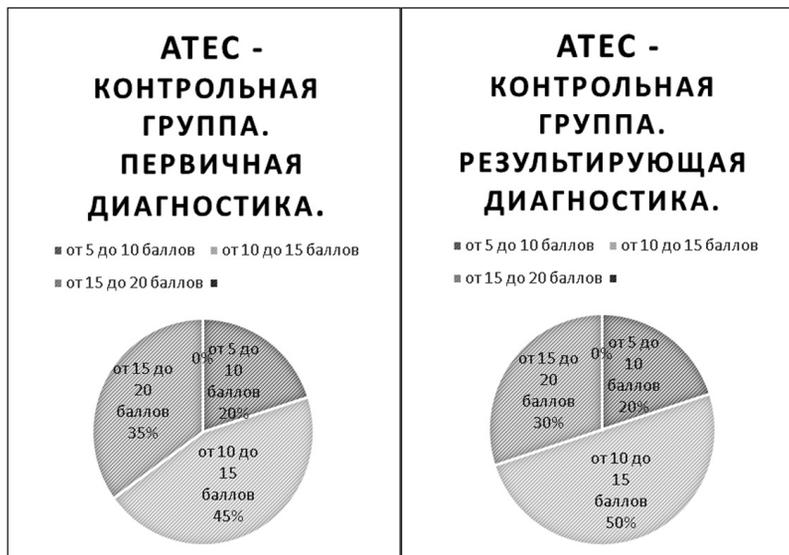

Рис. 5. Первичная диагностика и результирующая диагностика уровня овладения социально-коммуникативными навыками контрольной группы

Отдельно выделим здесь и динамику развития речевых навыков участников группы. Сочетание внутренней мотивации детей вследствие их заинтересованности темой занятия и создания проблемных коммуникативных ситуаций

значительно повлияло на автоматизацию коммуникативных навыков участников группы. Многие перешли от этапа пользования оморфными корнями слов к применению отдельных слов и фраз в собственной речи.

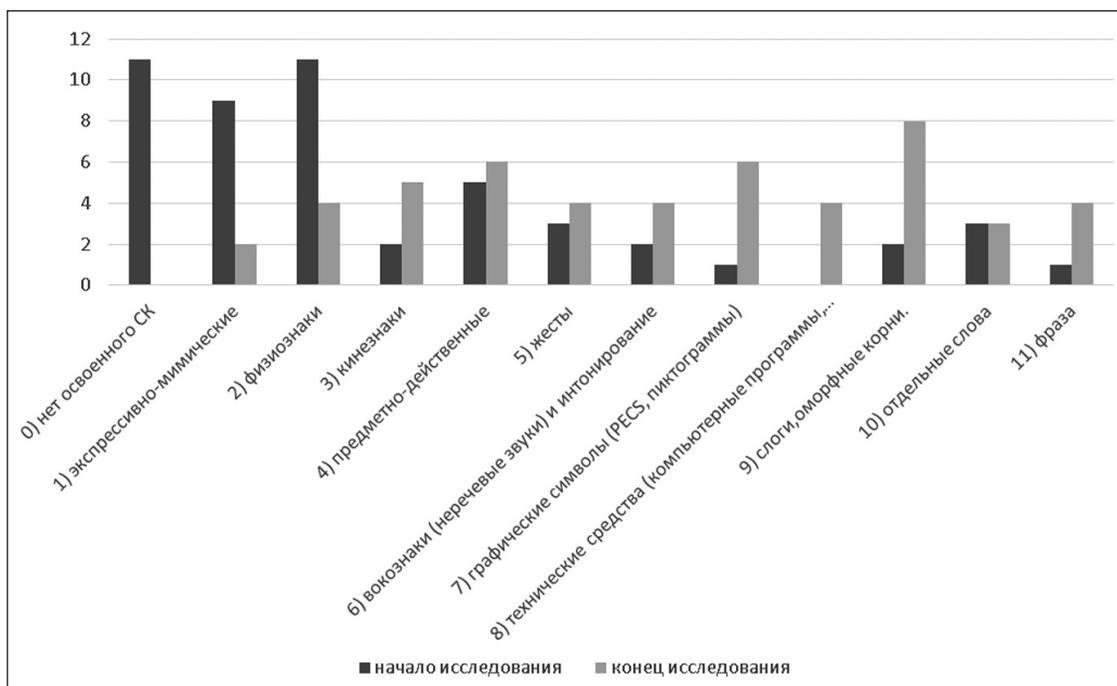

Рис. 6. Уровень овладения средствами коммуникации

В период реализации программы заметно снизилась и зависимость детей, посещающих группы, от тьюторской поддержки. В начале эксперимента в ней нуждались более половины детей, к концу большая часть детей могла действовать в группе при минимальной поддержке. Есть основания полагать, что такая динамика напрямую связана с качеством подготовки педагогов и тьюторов, которые смогли обеспечить формирование стойкого социально-приемлемого и коммуникативного поведения детей и в процессе групповых занятий. К концу занятий число детей, нуждавшихся в постоянной тьюторской поддержке, часто сопровождаемой физической помощью, сократилось с 25 до 9 человек,

а число детей, вовсе переставших пользоваться поддержкой и выполняющих вербальные инструкции, увеличилось с 1 до 9 человек. В промежуточных группах также отмечается значительная динамика развития самоконтроля и произвольной деятельности детей (рис. 7 на стр. 386).

По наблюдениям родителей детей, участвовавших в эксперименте, увеличились инициатива и домашняя активность участников эксперимента, появилась настойчивость в реализации определенных задач. При этом случаи проявления негативного поведения снизились. Дети начали больше обращаться к близким, ориентироваться в контексте ситуации, а также стали внимательнее и заботливее к окружающим.

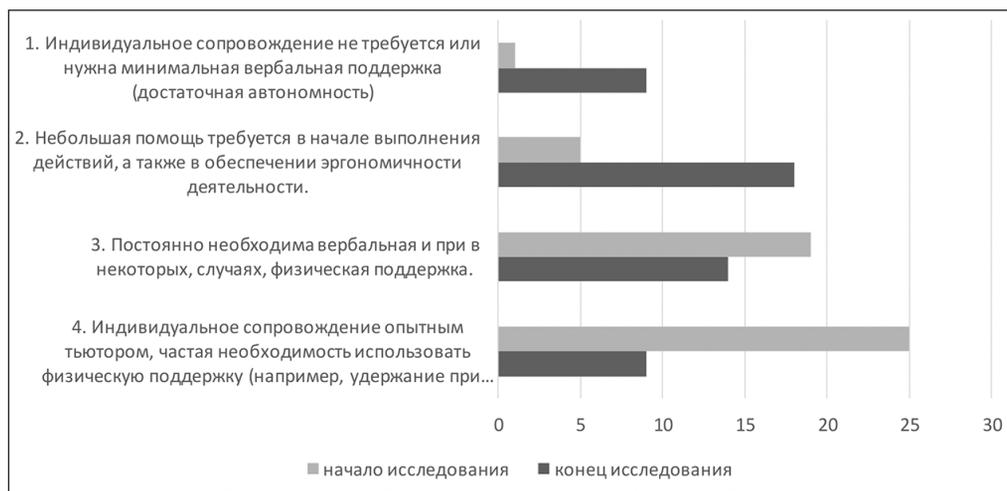

Рис. 7. Необходимая степень тьюторского сопровождения

Заключение

Проведенный эксперимент наглядно показывает, что групповые занятия в сопровождении подготовленных тьюторов стимулируют развитие социально-коммуникативных умений, необходимых для формирования социальной адаптации.

В рамках эксперимента были выделены основные стратегии успешного взаимодействия с ребенком с РАС, которые помогли тьюторам максимально эффективно поддерживать активность детей и способствовать формированию их адаптации в группе:

- 1) учет индивидуальных особенностей ребенка (сенсорных, когнитивных, коммуникативных);
- 2) партнерские взаимоотношения. Умение чувствовать ребенка, расположить его к себе, быть предсказуемым, дать возможность доверять;
- 3) гибкое владение и умение менять уровень поддержки в зависимости от состояния ребенка, постоянно стремясь к его максимальной самостоятельности;
- 4) использование доступных для ребенка средств функциональной коммуникации.

В процессе проведения эксперимента была проведена

большая методическая работа по формированию компетенций тьютора, что крайне важно для эффективной помощи детям с РАС.

Процесс овладения социально-коммуникативными навыками для детей с РАС достаточно непрост, но его хаотичное развитие можно структурировать, если включить в реабилитацию ребенка с РАС:

- качественную диагностику сенсорной, коммуникативной сфер и уровня произвольности;
- индивидуальную программу комплексной реабилитации;
- обучение функциональной коммуникации;
- групповые занятия с профессиональным тьюторским сопровождением;
- содержательную работу с родителями.

Комплексная реабилитация, выбор средства коммуникации и профессиональное тьюторское сопровождение в значительной степени повышают возможности ребенка к социальной адаптации.

Именно тьютор может быть тем специалистом, который учитывает все особенности ребенка (сенсорные, когнитивные и коммуникативные) и помогает адаптировать среду и наладить контакт ребенка с внешним миром.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об образовании в Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Официальные документы в образовании. 2013.
2. Барбера М. Л., Расмуссен Т. Детский аутизм и вербально-поведенческий подход (The Verbal Behavior Approach): Обучение детей с аутизмом и связанными расстройствами. 2-е изд. Екатеринбург : Рама Паблишинг, 2017. 304 с.
3. Гринспен С., Уидер С. На ты с аутизмом: использование методики Floortime для развития отношений, общения и мышления. М. : Теревинф, 2013. 512 с.
4. Кислинг У. Сенсорная интеграция в диалоге: понять ребенка, распознать проблему, помочь обрести равновесие / под ред. Е. В. Ключковой. М. : Теревинф, 2010. 240 с.
5. Морозов С. А. Детский аутизм и основы его коррекции. М. : СигналЪ, 2002. 122 с.
6. Никольская О. С., Баенская Е. Р., Либлинг М. М. Аутичный ребенок. Пути помощи. 8-е изд. М. : Теревинф, 2014. 288 с.
7. Шрамм Р. Ш. Детский аутизм и АВА: АВА (Applied Behavior Analysis): терапия, основанная на методах прикладного анализа поведения / пер. с англ. Екатеринбург : Рама Паблишинг, 2013. 208 с.
8. Аппе Ф. Введение в психологическую теорию аутизма. М. : Теревинф, 2006. 216 с.
9. Максимова Е. В. Уровни общения. Причины возникновения раннего детского аутизма и его коррекция на основе теории Н. А. Бернштейна. М. : Диалог-МИФИ, 2008. 288 с.
10. American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, Fifth Edition (DSM-5). Arlington, VA: American Psychiatric Publishing, 2013. 560 p.
11. Нуриева Л. Г. Развитие речи у аутичных детей: методические разработки. М. : Теревинф, 2003.

12. Богдашина О. Б. Расстройства аутистического спектра: введение в проблему аутизма : учеб. пособие / под науч. ред. Е. А. Черенёвой, И. В. Сухоруковой. Красноярск : КрГПУ, 2012. 112 с.
13. Питерс Т. Аутизм: от терапевтического понимания к педагогическому воздействию. М. : Владос, 2003. 20 с.
14. Течнер С., Мартинсен Х. Введение в альтернативную и дополнительную коммуникацию: жесты и графические символы для людей с двигательными и интеллектуальными нарушениями, а также с расстройствами аутистического спектра. Изд. 2-е. М. : Тревинф, 2017. 432 с.
15. Лебединская К. С., Никольская О. С. Диагностическая карта. Исследование ребенка первых двух лет жизни при предположении у него раннего детского аутизма // Диагностика раннего детского аутизма. М. : Просвещение, 1991. 17 с.
16. Шпицберг И. Л. Коррекция нарушений развития сенсорных систем у детей с расстройствами аутистического спектра // Аутизм и нарушения развития. 2013. № 2 (41). 44. С. 33–45.
17. Шор С. За стеной. Личный опыт: аутизм и синдром Аспергера. М., 2015. 385 с.
18. Эрц (Нафтульева) Ю. М. Инклюзия детей с аутизмом в общеобразовательной системе: обзор целей и стратегий. По материалам интернет-ресурсов: <http://autism-aba.blogspot.com/2011/09/autism-and-inclusion-part1.html>
19. Карпенкова И. В. Тьютор в инклюзивной школе: сопровождение ребенка с особенностями развития. Из опыта работы / под ред. М. Л. Семенович. М. : ЦППРиК «Тверской», 2010. 188 с.
20. Джаней Р., Снелл М.Е. Инклюзивная практика обучения: изменение и адаптация школьных учебных программ. М. : РООИ «Перспектива», 2013. 265 с.
21. Права особого ребенка в России: как изменить настоящее и обеспечить достойное будущее: Руководство для родителей, социальных адвокатов, работников системы образования и сферы реабилитации / Р. Дименштейн, Е. Заблоцкис, П. Кантор, И. Ларинова. М. : Теревинф, 2010. 384 с.
22. Карпенкова И. В. Тьютор в инклюзивной школе: сопровождение ребенка с особенностями развития : курс лекций. М. : ЦРИД «Наш солнечный мир», 2017. 114 с.
23. Митчел Д. Эффективные педагогические технологии специального и инклюзивного образования // Стратегии командного сотрудничества : сборник материалов. М. : РООИ «Перспектива». 120 с.
24. Профессия «Тьютор» / Т. М. Ковалева, Е. И. Кобыща, С. Ю. Попова (Смолик), А. А. Теров, М. Ю. Чередилина. М., 2012. 124 с.
25. Сапегин К. В. Образовательная технология «Портфолио». URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-165101.html>
26. Банч Г. Поддержка учеников с нарушением интеллекта в условиях обычного класса : пособие для учителей / пер. с англ. РООИ «Перспектива», 2009. 57 с.
27. Варгас Дж. Анализ деятельности учащихся. Методология повышения школьной успеваемости / пер. с англ. М. : Оперант, 2015. 480 с.
28. Коннор Д. О., Макдермотт Я. НЛП в повседневной жизни. М. : ФАИР, 2007. 192 с.
29. Лу Ливер Бэтти. Обучение всего класса / пер. с англ. О. Е. Биченковой. М. : Новая школа, 1995. 48 с.
30. Watson L. R., Lord C., Schaffer B., et Schopler E. Teaching Spontaneous Communication to Autistic and Developmentally Handicapped Children. New York : Irvington, 1989. 205 с.
31. Лисина М. И. Общение, личность и психика ребенка. М. : Воронеж, 1997. 383 с.
32. Бонди Э., Фрост Л. Система альтернативной коммуникации с помощью карточек (PECS): руководство для педагогов. М. : Теревинф, 2011. 416 с.

REFERENCES

1. On education in the Russian Federation. Federal Law dated 29.12.2012 No. 273-FZ. *Official documents in education*. 2013.
2. Barbera M. L., Rasmussen T. Infantile autism and verbal-behavioral approach: Teaching of children with autism and associate disorders. 2nd edition. Yekaterinburg, Rama Publishing, 2017. 304 p. (In Russ.).
3. Grinspen C., Wider C. Engaging autism: using Floortime approach to help children relate, communicate and think. Moscow, Terevinf Publ., 2013. 512 p. (In Russ.).
4. Kisling U. Sensor integration in a dialogue: understand a child, discover the problem, and help to find balance. Moscow, Terevinf Publ., 2010. 240 p. (In Russ.).
5. Morozov S. A. Infantile autism and the fundamentals of its correction. Moscow, Signal Publ., 2002. 122 p. (In Russ.).
6. Nikolskaya O. S., Baenskaya E. R., Libling M. M. Infantile autism. Ways of help. 8th edition. Moscow, Terevinf Publ., 2014. 288 p. (In Russ.).
7. Shramm R. Sh. Infantile autism and ABA: ABA (Applied Behavior Analysis): therapy based on the methods of applied analysis of behavior. Transl. from English. Yekaterinburg, Rama Publishing, 2013. 208 p. (In Russ.).
8. Appe F. Introduction to the psychological theory of autism. Moscow, Terevinf Publ., 2006. 216 p. (In Russ.).
9. Maksimova E. V. Levels of communication. Reasons of the early infantile autism and its correction based on the theory of N. A. Bernstein. Moscow, Dialog-MIFI, 2008. 288 p. (In Russ.).
10. American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, Fifth Edition (DSM-5). Arlington, VA, American Psychiatric Publishing, 2013. 560 p.
11. Nurieva L. G. Speech development of autistic children: methodical developments. Moscow, Terevinf Publ., 2003. (In Russ.).
12. Bogdashina O. B. Disorder of autism spectrum: introduction into the problem of autism. Krasnoyarsk, 2012. 112 p. (In Russ.).
13. Piters T. Autism: from therapeutic understanding to pedagogical effect. Moscow, Vlados Publ., 2003. 20 p. (In Russ.).

14. Techner S., Martinsen H. Introduction to alternative and augmentative communication: gestures and graphic symbols for people with motor and intellectual disturbances, as well as autism spectrum disorders. 2nd edition, Moscow, Terevinf Publ., 2017. 432 p. (In Russ.).
15. Lebedinskaya K. S., Nikolskaya O. S. Diagnostic sheet. Examination of a child during the first two years of life in case of supposed early infantile autism. *Diagnostics of early infantile autism*. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1991. 17 p. (In Russ.).
16. Shpizberg I. L. Correction of disorders of development of sensor systems of children with autism spectrum disorders. *Autism and development disorders*, 2013, no. 2, pp. 33–45. (In Russ.).
17. Shore S. Behind the wall. Personal experience; autism and Asperger syndrome. Moscow, 2015. 385 p. (In Russ.).
18. Erz (Naftulyeva) Yu. M. Inclusion of children with autism in the general education system: review of the goals and strategies. On the materials of Internet resources. (In Russ.). URL: <http://autism-aba.blogspot.com/2011/09/autism-and-inclusion-part1.html>
19. Karpenkova I. V. Tutor in the inclusive school: support of a child with specificities of development. From the work experience. Moscow, CPPR&C “Tverskoy”, 2010. 188 p. (In Russ.).
20. Juney R., Snell M.E. Inclusive practice of teaching: change and adaptation of school training programs. Moscow, RPDO “Perspektiva”, 2013. 265 p. (In Russ.).
21. Dimenstein R., Zablotskis E., Kantor P., Larikova I. Rights of a special child in Russia: change the present and provide for decent future: Guide for parents, social layers, experts of educational and rehabilitation system. Moscow, Terevinf Publ., 2010. 384 p. (In Russ.).
22. Karpenkova I. V. Tutor in the inclusive school: support of a child with specificities of development: course of lectures. Moscow, “Nash solnechnyi mir”, 2017. 114 p. (In Russ.).
23. Mitchel D. Effective pedagogical technologies of special and inclusive education. *Strategies of command cooperation*. Collection of materials. Moscow, “Nash solnechny mir”. 120 p. (In Russ.).
24. Kovaleva T. M., Kobysya E. I., Popova S. Yu. (Smolik), Terov A. A., Cheredilina M. Yu. Profession of tutor. Moscow, 2012. 124 p. (In Russ.).
25. Sapegin K. V. Educational technology “Portfolio”. (In Russ.). URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-165101.html>
26. Banch G. Support of school children with intellectual disturbances in the conditions of standard class: guide for teachers. Transl. from English. “Nash solnechny mir”, 2009. 57 p. (In Russ.).
27. Vargas J. Analysis of school children activity. Methodology of increase of school progress. Transl. from English. Moscow. Operant Publ., 2015. 480 p. (In Russ.).
28. Connor D. O., McDermott I. NLP in the everyday life. Moscow, FAIR, 2007. 192 p. (In Russ.).
29. Betty Lou Leaver. Teaching the whole class. Transl. from English by O. E. Bichenkova. Moscow, Novaya shkola Publ., 1995. 48 p. (In Russ.).
30. Watson L. R., Lord C., Schaffer B., Schopler E. Teaching Spontaneous Communication to Autistic and Developmentally Handicapped Children. New York, Irvington, 1989. 205 p.
31. Lisina M. I. Communication, personality and mentality of a child. Moscow, Voronezh, 1997. 383 p. (In Russ.).
32. Bondy E., Frost L. The picture exchange communication system (PECS). Moscow, Terevinf Publ., 2011. 416 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Леонова И. В., Карпенкова И. В. Эффективные стратегии тьюторского сопровождения классным руководителем и воспитателем детей с РАС, способствующие развитию у них функциональной коммуникации // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 375–388. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.201.

For citation: Leonova I. V., Karpenkova I. V. Effective strategies of the tutorial support by the form teacher and tutor of children with ASD contributing to functional communication development. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 375–388. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.201.

УДК 159.9.075
ББК 74.3

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.238

Kryucheva Yana Vladimirovna,
candidate of pedagogy, associate professor,
associate professor of the Department of Humanities
and Technology,
Industrial University of Tyumen,
Tyumen,
e-mail: yanakryucheva@mail.ru

Крючева Яна Владимировна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных наук
и технологий,
Тюменский индустриальный университет,
г. Тюмень,
e-mail: yanakryucheva@mail.ru

Semenkova Svetlana Nikolaevna,
candidate of pedagogy, associate professor,
associate professor of the Department of Philosophy
and Social Sciences,
Northern Trans-Ural State Agricultural University,
Tyumen,
e-mail: semenkova.svet@yandex.ru

Семенкова Светлана Николаевна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры философии
и социально-гуманитарных наук,
Государственный аграрный университет Северного Зауралья,
г. Тюмень,
e-mail: semenkova.svet@yandex.ru

Lysakova Anna Yurievna,
student,
Industrial University of Tyumen,
Tyumen,
e-mail: lysakova-anna@mail.ru

Лысакова Анна Юрьевна,
студент,
Тюменский индустриальный университет,
г. Тюмень,
e-mail: lysakova-anna@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТОРОНА ГРАФФИТИ

THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL SIDE OF GRAFFITI

13.00.05 – Теория, методика и организация социально-культурной деятельности

13.00.05 – Theory, methodology and organization of social and cultural activities

Статья посвящена теоретическому и эмпирическому анализу граффити как социально-психологического явления. Под граффити мы понимаем изображения или надписи, нацарапанные, написанные или нанесенные краской или чернилами на стенах или других поверхностях.

Изучаются мотивация авторов граффити. Раскрываются психологические причины нанесения граффити, к которым можно отнести: потребность в компенсации положительных эмоций, идентификации, общении и расслаблении. Предлагается классификация видов граффити; выделены следующие их виды: музыкальные, эстетические, политические, философские и эротические; определена их специфика. С помощью граффити молодое поколение выражает свои политические взгляды, свою социальную позицию, отношение к тому или иному явлению, проявляет эстетические чувства. По значимости для общества авторы выделяют конструктивные и деструктивные граффити.

Основными методами, с помощью которых проводилось исследование, являются теоретические (анализ, обобщение, классификация; изучение психолого-педагогической литературы) и эмпирические (метод фиксации эмпирических данных, метод качественно-количественного анализа материалов — контент-анализ, а также интерпретация внутреннего мира человека).

Теоретическая и практическая значимость работы состоит прежде всего в сборе, систематизации и обобщении материала граффити, выстраивании психологических причин создания надписей и рисунков, что может стать основой для разработки тренинговых занятий с целью профилактики стресса, негативного эмоционального состояния, коррекции сложных и конфликтных взаимоотношений в молодежной среде.

Данные исследования могут быть использованы в деятельности социальных и психологических служб, в практике преподавания педагогики и психологии, а также в профилактической и воспитательной работе различных образовательных учреждений.

The article is devoted to the theoretical and empirical analysis of graffiti as a socio-psychological phenomenon. Graffiti refers to images or inscriptions scratched, written or painted with paint or ink on walls or other surfaces.

The motivation of the authors of graffiti is studied. Psychological reasons of graffiti application are revealed, which include: the need for compensation of positive emotions, identification, communication and relaxation. Classification of types of graffiti is offered; the following their types are allocated: musical, esthetic, political, philosophical and erotic; their specificity is defined. With the help of graffiti, the younger generation expresses its political views, its social position, attitude to a particular phenomenon, shows aesthetic feelings. The authors distinguish constructive and destructive graffiti by their significance for society.

The main methods by which the study was conducted are — theoretical (analysis, generalization, classification; study of psychological and pedagogical literature); empirical (the method of recording empirical data; the method of qualitative and quantitative analysis of the document-content analysis; and the interpretation of the inner world of man).

Theoretical and practical significance of work consists primarily in the collection, systematization and generalization of the material, graffiti, establishing reasons for creation of inscriptions and drawings that may become the basis for the development of training sessions for the purpose of prevention

of stress, negative emotional states, the correction of the complex and conflict relations in the youth environment.

These studies can be used in the activities of social and psychological services, in the practice of teaching pedagogy and psychology, as well as in the preventive and educational work of various educational institutions.

Ключевые слова: граффити, причины создания граффити, психологические причины, потребность, виды граффити, конструктивные граффити, деструктивные граффити.

Key words: graffiti, causes of graffiti, psychological reasons, need, types of graffiti, constructive graffiti, destructive graffiti.

Введение

Актуальность. Процессы, происходящие в последние десятилетия в стране, внесли изменения не только в экономику и политику, но и в обыденную жизнь человека: в понимание того, что является сегодня жизненным успехом, в то, какие цели надо перед собой ставить и какими средствами при этом необходимо их достигать.

У многих сегодня складывается мнение о безвозвратной утере нашим обществом нравственных норм — моральных ценностей, традиционных для России. Молодежь обвиняют в меркантильности, отказе от патриотизма, за которым стоит духовное перерождение, а точнее — вырождение России [1]. Поэтому актуальным на сегодняшний день оказывается изучение молодежи и ее духовного состояния. Одним из средств самовыражения молодежи является граффити, изучив которое, можно понять внутренний мир авторов, их индивидуально-психологические особенности [2].

Целью работы является изучение и классификация причин и видов граффити, созданных молодежью города Тюмени.

В качестве **объекта** исследования были выбраны граффити города Тюмени.

Предмет исследования — виды граффити и причины, побуждающие к их написанию.

Методология. В работе используются общенаучные логические методы (анализ, синтез, сравнение, обобщение, классификация); изучение и анализ психолого-педагогической литературы. Эмпирические методы — метод фиксации эмпирических данных; метод качественно-количественного анализа материалов — контент-анализ; описательные методы — интерпретация внутреннего мира человека.

В рамках нашего исследования было проанализировано 312 единиц граффити жителей города Тюмени, зоной распространения которых выступили улицы (стены зданий, подземных переходов, гаражей, асфальтовое покрытие во дворах и т. д.); транспорт; подъезды и лестницы (включая двери квартир, почтовые ящики и т. д.); интерьеры публичных учреждений, ночных клубов, детских площадок, заборов.

Научная новизна результатов исследования состоит в следующем: раскрыты психологические причины создания граффити жителями города Тюмени (в зависимости от доминирующей потребности); разработана классификация видов надписей и рисунков; выделены следующие их виды: музыкальные, эстетические, политические, философские и эротические; определена их специфика.

Практическая значимость работы состоит, прежде всего, в сборе, систематизации и обобщении материала граффити, возникающих в среде современной молодежи, что может стать основой для разработки терапевтических упражнений и применяться как элемент в тренинговых, нравственно-коррекционных программах с целью профилактики нанесения деструктивных надписей и рисунков. Выводы и результаты данного исследования могут быть использованы в деятельности социальных и психологических служб, в практике преподавания педагогики и психологии в высших учебных заведениях, а также в профилактической и воспитательной работе социального педагога-психолога.

Основная часть

Изученность проблемы. В современности волна граффити (граффити, восходящее с точки зрения этимологии к итальянскому корню *grafficare* — царапать (буквально «нацарапанные») начала набирать силу в США в середине XX в. [3]. Вот как объясняет причины развития данного жанра урбанистического искусства именно в Америке Норман Мейлер: «На протяжении десятилетий Америка ослепляла своих детей высокими и пустыми стенами общественных зданий. Эти здания угнетали их. Серые стены говорили: «Ты никогда не будешь достаточно умен, для того чтобы узнать то, что происходит внутри. Все что ты знаешь, это то, что мы распространяемся по миру, а ты нет». Поэтому дети рисовали свое граффити внизу этих стен, прямо как кричит младенец, когда родители долго не обращают на него внимание» [4].

Активное развитие феномена граффити здесь началось в 1950-е гг. с простейших надписей — «тэгов» (nickname; псевдоним), которые делались широким, двух- или полукруглым маркером. На первых порах тэггеры ограничивались написанием своих имен, затем стали появляться немудреные рисунки. В дальнейшем развитие граффити стало неотъемлемым атрибутом хип-хоп движения, а сами граффити превратились в сложный способ «отпечатывания» надписей в городских ландшафтах.

В середине XX в. в США в рамках движения граффити возникла практика «бомбежки», т. е. незаконного нанесения изображений на те или иные конструкции. Одной из первых форм «бомбежки» стали граффити «whole car» — росписи «плохо стоящей машины».

В начале 1970-х граффити спустились под землю. Нью-йоркская подземка стала пространством для творчества райтеров. Обилие и размеры этих граффити в метро поражали. «Их было много, они целиком покрывали двери, окна, спинки сидений, металлические части вагонов... С вагонов подземки надписи распространялись на здания, окружающие железнодорожное полотно. Этот бесконечный графический поток походил на театральный задник, где движущиеся вагоны подземки призывались к жизни драматическими жестами живописания», — вспоминает американский социолог Р. Зеннет [5].

Из Америки 1950–1960-х уличные и «подземные» граффити и манера их исполнения проникли в Европу и другие уголки земного шара, в том числе и в Россию. К концу XX в. граффити стали стихией, изменившей внешний вид улиц.

Изучение социально-психологических аспектов этого явления начинается во второй половине XX в. и принадлежит ряду зарубежных и отечественных исследователей.

Так, с позиций теории психоанализа З. Фрейда граффити есть результат вытесненных и подавленных инстинктов агрессивности и сексуальности. Граффити появляются в результате защитного механизма личности — сублимации, активизация которого ведет к тому, что нереализованная энергия возникающих импульсов переводится в творчество, чем, по своей сути, и являются граффити [6].

Е. Л. Эйбл и Б. Е. Бекли классифицируют граффити на публичные и личные. Публичные граффити выполняются на внешних сторонах зданий, заборах и выражают принадлежность к той или иной группе. Личные граффити представляют собой рисунки, размещенные внутри зданий (в туалетах, на стенах общественных мест, столах, партах и т. п.) Эти надписи отражают эмоциональные состояния, неразрешенные внутриличностные конфликты рисующих. Кроме того, на написание личных граффити большое воздействие оказывает обстановка [7].

Исследуя личностные черты авторов граффити, П. У. Шульц, У. Ф. Стоун и другие выявили взаимосвязь данного вида деятельности с авторитаризмом, креативностью и экстернальностью личности [8].

Е. Отта, Е. Уэлс, Д. Брайер изучали надписи в общественных туалетах школ, колледжей и университетов. Эти надписи затрагивали следующие темы: автографы, секс, романтические отношения, политика, наркотики, религия, национальные отношения. При этом использовались философские изречения, юмор, обращения, грубые слова и оскорбления [9, 10].

Т. С. Стрелкова в своей работе раскрывает условия и причины возникновения деструктивных подростково-молодежных граффити, представляет личностную характеристику подростков и молодежи, склонных к их нанесению [11].

А. И. Белкин исследовал особенности межличностных отношений и личностных свойств авторов граффити в зависимости от их гендерной принадлежности, уровня и типа образования. Так, у юношей обнаружился авторитарный и эгоистический тип отношения к окружающим. Они более экстернальны в области неудач, семейных и межличностных отношений. Девушки склонны проявлять подчиняемость в отношениях, им свойственна эмотивность, тревожность и экспрессивность. Среди учащихся начального профессионального образования проявляется подозрительность к окружающим, независимость от их мнения. Студенты высших учебных заведений — авторы граффити — более дружелюбны и эмотивны [12].

Результаты. На основании изучения собранных надписей и рисунков мы раскрыли психологические причины, побуждающие к созданию граффити. Такие причины возникают прежде всего из наличия у человека той или иной внутренней личностной потребности, как, например, потребности выхода негативных эмоций. Разнообразные психологические причины появления граффити можно также разделить на отдельные виды в зависимости от типа потребности. Условно можно выделить следующие **психологические** «потребностные» причины граффити.

1. *Потребность в сублимации.* Посредством создания граффити человек дает выход накопившимся эмоциям и мыслям, чаще всего негативным. Обычно граффити как форма сублимации негативных эмоций свойственна людям молодым, еще плохо владеющим иными формами управления эмоциями, трансформации их в конструктивное русло. В данном случае материальный вандализм уличных и иных общественных граффити становится фор-

мой ответной реакцией юношей на психологическое давление близких в отношении их, например, «*Включите ваши ДУШИ! СПАСИТЕ, если нужен!*», «*Выглядишь так, словно 100 лет не живешь...*» К таким надписям относится 22 % всех граффити.

2. *Потребность в компенсации.* Часто граффити рождаются из внутренней потребности подростка компенсировать недостающие положительные эмоции и переживания. В период юношества появляется потребность в любви, в эмоциональной привязанности. Любовь дает силы человеку, вдохновляет на совершение разных поступков, помогает преодолеть чувство изоляции и одиночества, делает его счастливым. Блокирование данной потребности приводит к стремлению удовлетворить ее любым способом. Указанная нереализованность компенсировалась у подростков, занимающихся граффити, в свободе выражения чувств и эмоций («приобретением» положительных эмоций и чувств от процесса нанесения надписей.), например, «*Поверь, внутри я больше, чем снаружи...*», «*Мы знаем — мы разные, мы помним — мы классные*».

К этой группе относится 16 % надписей и рисунков.

3. *Потребность в релаксации.* Современный человек подвержен эмоциональному состоянию напряжения, т. е. стрессу, колоссальным физическим нагрузкам, обусловленным необходимостью приспосабливаться к ускоряющемуся ритму жизни в обществе.

Воздействие стрессирующих факторов вызывает внутреннюю напряженность, ощущение усталости и психологической перегрузки, что требует определенного «выхода» — релаксации.

Для коррекции негативного эмоционального состояния люди прибегают к граффити как методу терапии искусством, которое позволяет расслабиться, снять психическое напряжение, выразить себя, обрести внутреннюю гармонию.

Психика человека требует отдыха, освобождения, особенно если был пережит достаточно сильный эмоциональный всплеск. Из потребности в релаксации, на наш взгляд, появляются разного рода эмоциональные, обычно позитивно окрашенные надписи, в связи с конкретным поводом. Вот примеры уличных надписей: «*Счастье есть только в путешествии!*», «*Не ждите чудо, чудите сами, не забывайте — открыться за нами!*», «*Не делай вид, что живешь, люби, дерзай, не унывай!*» Эта группа составляет 12 % всех граффити.

4. *Потребность в идентификации.* Многие подростки создают граффити с целью показать свою принадлежность к той или иной группировке, тому или иному клубу фанатов и т. д. Вследствие потребности в идентификации появляются самые разнообразные надписи, например, «*Мы из 9Г*», «*Король и Шут — мы тут!*». Эти граффити составляют 18 %.

5. *Потребность в коммуникации.* Это, наверное, самый обширный пласт граффити (32 %). Люди ищут общения и часто используют для общения средства граффити. Иногда появление граффити провоцируется объективной невозможностью вступить в контакт с желанным человеком. Например, если родители девушки не позволяют ей общаться с тем или иным молодым человеком или сама девушка избегает встреч с поклонником, а чувства последнего требуют выхода, тогда появляются излияния на асфальте и стенах домов: «*Света! Я люблю тебя!*», «*Котенок, прости...*»

Иногда граффити возникают, когда молодой человек не может найти единомышленников, и тогда появляются граффити — обращения в мир: «Люди, ау...», «Есть здесь кто-нибудь?..»

Часто коммуникативные граффити появляются на партах в учебных заведениях. Данные надписи представляются граффити-диалогами, своеобразными переписками студентов или просто комментариями к уже имеющимся надписям. Например: «— Меня зовут Аня В. А тебя? — Меня Саша».

По содержанию мы выделяем следующие **типы граффити**: 22 % всей выборки составляют музыкальные граффити; 18 % — эстетические рисунки и надписи; 14 % — политические; философские граффити составляют 28 % выборки; 13 % — эротические надписи и рисунки, 5 % — не имеющие темы.

В группу *музыкальных граффити* условно выделены те надписи, которые отражают пристрастие молодежи к тем или иным музыкальным направлениям, стилям, где встречается музыкальная терминология, а также сленг, бытующий в среде поклонников определенного музыкального стиля. Примером музыкальных граффити являются, в частности, следующие надписи: «Агата Кристи — сила!», «Rammstein — круто!»

Довольно часто *эстетические надписи и рисунки* в общественных местах появляются, например, из желания как-то облагородить мрачные городские (часто тупиковые) пространства. Именно поэтому, в частности, райтеры разрисовывают бетонные опоры городских мостов, арки, глухие стены домов и т. д. Среди эстетических граффити можно выделить:

- граффити, изображающие прекрасное (32 % всех эстетических граффити);
- граффити, изображающие трагическое (26 %);
- граффити, изображающие комическое (42 %).

Среди городских граффити нами были обнаружены работы «чистых» художников, черпающих вдохновение практически во всем: начиная со сказок, комиксов и заканчивая библейскими сюжетами. Эти авторы с помощью рисунков раскрывают свою душу, признаются в вечной любви, даря сердца объектам внимания; дают обещания в верности своей Родине; призывают к чтению книг, восхищаясь величием родного языка. Рисунки этой группы граффити сопровождаются следующими надписями: «Отдам и сердце, отдам и душу, скажи, русалка, тебе я нужен?», «Сердце — женщине!», «Жизнь — прекрасна!»

Изображая в граффити-рисунках трагедию жизни, драму событий, авторы бьют тревогу, напоминая об экологической опасности, нравственной деградации общества. Примеры трагических граффити представлены следующими надписями: «Народ! Куда катимся?», «Животным — жизнь!»

В борьбе с различными недостатками общества граффитисты используют смех. Комические обличители и прав-

дурбцы, применяя иносказательность и двусмысленность своих высказываний, говорят о человеческих пороках и проблемах, например: «Здесь слет белых ворон», «Когда ум с сердцем не в ладу, найду себе беду», «Человек хуже животного, когда он становится животным».

Политические граффити выражают чувство протеста по поводу того или иного социального явления, призыв поддержать кандидата в мэры или депутаты, появляющийся перед выборами («Голосуйте за...»).

В ряду молодежных граффити встречается такой вид информативных надписей, который условно можно обозначить как *философские граффити*. Обычно они строятся в форме лаконичных сентенций и могут быть обращены к самой разнообразной проблематике: «Не все, умирая, достигнуто рая!!!» (проблема смерти), «Смех — источник жизни» (осмысление феномена человеческого бытия).

Массово встречаются *эротические граффити*, освещающие тему отношений между мужчиной и женщиной. Прежде всего это признания в любви и любовном желании: «Любит Костя Варю», «Олеся, я тебя love!»

По значимости для общества все граффити можно разделить на конструктивные (36 % всей выборки) и деструктивные (64 %). *Конструктивные граффити* выполнены в разрешенных местах, несут созидательный характер, призывают к экологической культуре, выполняют эстетические функции.

Деструктивные граффити выполнены в неразрешенных местах, наносят экономический ущерб бюджету города, разрушают вещи, предметы, строения, противоречат нравственным и этическим нормам общества [13; 14].

Заключение

Как явление ценностно-ориентационное, граффити служат способом демонстрации отношения автора к миру, к происходящей действительности, позволяющим при этом представить свое индивидуальное мнение, способствующим художественно-творческому его преобразованию.

Изучение психологических причин создания граффити свидетельствует о крайней значимости познания индивидуальных особенностей авторов. Чувство одиночества, свойственное молодому поколению, неумение выстраивать эффективные взаимоотношения и конструктивно справляться со стрессовыми состояниями толкают молодежь к такому средству самовыражения, как граффити [15].

Результаты эмпирического исследования позволяют констатировать необходимость разработки и внедрения психолого-педагогических тренинговых занятий, направленных, с одной стороны, на снижение количества деструктивных граффити, профилактику агрессивного эмоционального состояния, коррекцию взаимоотношений современной молодежи, проработку их нереализованных психологических потребностей, а с другой стороны, на раскрытие творческого потенциала граффитистов, построение их адекватной жизненной позиции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Iakobiuk L. I., Vinogradova M. V., Malchukova N. N., Kryucheva Ya. V. Students of agrarian university: Social profile in mirror of deviations // *Espacios*. 2017. Vol. 38. No. 40. Pp. 17–26.
2. Платонов Ю. П. Социальная психология : учебник. М. : ИНФРА-М, 2016. 336 с.
3. Акулова Е. С. Граффити в организации культурного пространства городской среды // *Человек. Общество. Культура. Социализация* : материалы науч.-практ. конф. Уфа, 2018. Ч. 2. С. 6–9.
4. Naar Jon, Mailer Norman Kingsley. The faith of graffiti. New York : It Books, 2009. 128 p.

5. Sennett R. *The Conscience of the Eye: The Design and Social Life of Cities*. W.W. Norton and Company. New-York — London, 1992. 288 p.
6. Фрейд З. Введение в психоанализ [пер. с нем. Г. В. Барышниковой]. М. : АСТ, 2017. 544 с.
7. Abel E. L., Buckley B. E. *The handwriting on the wall: toward a sociology and psychology of graffiti*. Westport, 1977. 156 p.
8. Khayrutdinov R. R., Mukhametzhanova F. G., Sigacheva N. A., Belkin A. I. Phenomenon of graffiti: psychological aspects // *Man in India*. 2017. Vol. 97. No. 8. Pp. 135–141.
9. Клейберг Ю. А. *Психология девиантного поведения*. М. : Юрайт, 2018. 290 с.
10. Клейберг Ю. А. *Креативная девиантология*. М. : ИИУ МГОУ, 2016. 160 с.
11. Стрелкова Т. С. *Социально-педагогические особенности возникновения, развития и функционирования подростково-молодежных граффити* : автореф. дисс... канд. пед. наук. Рязань, 2007. 20 с.
12. Белкин А. И. *Территориальная дифференциация ментальности авторов граффити в постсовременном обществе // Социально-психологические исследования города. Сер. «Психология социальных явлений»*. М. : Институт психологии РАН, 2016. С. 185–204.
13. Байбакова О. *Вандализм и граффити как одна из форм проявления девиации среди молодежи // Детская психология*. URL: <http://www.childpsy.ru/lib/articles/id/10268.php>
14. Хан-Магомедова В. *Граффити*. Street art. Екатеринбург : Издательские решения, 2018. 140 с.
15. Шведова Ю. М. *Граффити как форма самовыражения молодежи // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения: материалы науч.-практич. конф. Витебск : Изд-во Витебского гос. ун-та им. П. М. Машерова, 2015. С. 228–231.*

REFERENCES

1. Iakobiuk L. I., Vinogradova M. V., Malchukova N. N., Kryucheva Ya. V. Students of agrarian university: Social profile in mirror of deviations. *Espacios*, 2017, 38 (40), pp. 17–26.
2. Platonov Yu. P. *Social psychology*. Moscow, INFRA-M Publ., 2016. 336 p. (In Russ.).
3. Kulova E. S. Graffiti in the organization of cultural space of the urban environment. *People. Society. Culture. Socialization*. Materials of sci. and pract. conf. Ufa, 2018. Part 2. Pp. 6–9. (In Russ.)
4. Naar Jon, Mailer Norman Kingsley. *The Faith of Graffiti*. New York, It Books, 2009. 128 p.
5. Sennett R. *The Conscience of the Eye: The Design and Social Life of Cities*. W.W. Norton and Company. New-York — London, 1992. 288 p.
6. Freud Z. *Introduction to psychoanalysis*. Moscow, AST Publ., 2017. 544 p. (In Russ.).
7. Abel E. L., Buckley B. E. *The handwriting on the wall: toward a sociology and psychology of graffiti*. Westport, 1977. 156 p.
8. Khayrutdinov R. R., Mukhametzhanova F. G., Sigacheva N. A., Belkin A. I. Phenomenon of graffiti: psychological aspects. *Man in India*, 2017, 97 (8), pp. 135–141.
9. Klejberg Yu. A. *Psychology of deviant behavior*. Moscow, Yurait Publ., 2018. 290 p. (In Russ.).
10. Klejberg Yu. A. *Creative deviantology*. Moscow, 2016. 160 p. (In Russ.).
11. Strelkova T. S. *Social and pedagogical features of emergence, development and functioning of teenage and youth graffiti*. Abstract of thesis of the doctor of pedagogy. Ryazan, 2007. 20 p. (In Russ.).
12. Belkin A. I. *Territorial differentiation of mentality of graffiti authors in post-modern society. Socio-psychological studies of the city. Ser. "Psychology of social phenomena"*. Moscow. Institute of psychology of RAS, 2016. Pp. 185–204. (In Russ.).
13. Baibakova O. *Vandalism and graffiti as a form of deviation among young people*. (In Russ.). URL: <http://www.childpsy.ru/lib/articles/id/10268.php>
14. Han-Magomedova V. *Graffiti*. Street art. Yekaterinburg, Publishing solutions, 2018. 140 p. (In Russ.).
15. Shvedova Yu. M. *Graffiti as a form of self-expression of young people. Social-psychological problems of modern society and man: ways of solution*. Materials of sci. and pract. conf. Vitebsk, Publishing house of Vitebsk State University, 2015. Pp. 228–231. (In Russ.).

Как цитировать статью: Крючева Я. В., Семенкова С. Н., Лысакова А. Ю. Социально-психологическая сторона граффити // *Бизнес. Образование. Право*. 2019. № 2 (47). С. 389–393. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.238.

For citation: Kryucheva Ya. V., Semenkova S. N., Lysakova A. Yu. The socio-psychological side of graffiti. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 389–393. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.238.

УДК 1174
ББК 74

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.249

Kyunkrikova IrinaValerievna,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the Department of Pedagogy.
Kalmyk State
University,
Elista,
e-mail: kjnirina75@mail.ru

Lipovaya Ksenia Alekseevna,
student of the Master's program,
Kalmyk State
University,
Elista,
e-mail: kseniyalipovaya1996k@mail.ru

Volodina Ekaterina Anatolievna,
student of the Master's program,
Kalmyk State
University,
Elista,
e-mail: katia.vezgeim@yandex.ru

Mandzhieva Nogala Dordzhievna,
student of the Master's program,
Kalmyk State
University,
Elista,
e-mail: nogala-d@mail.ru

Кюнкрикова Ирина Валериевна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры педагогики,
Калмыцкий государственный
университет им. Б. Б. Городовикова, г. Элиста,
e-mail: kjnirina75@mail.ru

Липовая Ксения Алексеевна,
магистрант,
Калмыцкий государственный
университет им. Б. Б. Городовикова,
г. Элиста,
e-mail: kseniyalipovaya1996k@mail.ru

Володина Екатерина Анатольевна,
магистрант,
Калмыцкий государственный
университет им. Б. Б. Городовикова,
г. Элиста,
e-mail: katia.vezgeim@yandex.ru

Манджиева Ногила Дорджиевна,
магистрант,
Калмыцкий государственный
университет им. Б. Б. Городовикова,
г. Элиста,
e-mail: nogala-d@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

FORMATION OF THE ETHNO-CULTURAL COMPETENCE OF PUPILS IN THE PROCESS OF EXTRACURRICULAR ACTIVITIES

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования

13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье рассматривается проблема формирования этнокультурной компетентности обучающихся. Одно из приоритетных направлений развития современной системы образования связано с процессом формирования личности, ориентированной на этнокультуру и одновременно на принятие многонациональной российской культуры. По мнению авторов, изучение вопросов, связанных с этнокультурной компетентностью, а также с условиями ее формирования, представляет теоретический и практический интерес в связи с сохранением и трансляцией народных традиций, а также с изучением традиций и обычаев других народов. Поэтому важное значение должно уделяться вопросам сохранения самобытности каждого народа. В условиях образовательного учреждения механизмом формирования этнокультурной компетентности обучающихся может являться внеурочная деятельность, в процессе которой осуществляется овладение теоретическими знаниями, освоение социального опыта, а также развитие навыков межличностного взаимодействия. Приобретение перечисленных умений оказывает определенное влияние на разрешение конфликтных ситуаций, а также развивает уважительное и позитивное отношение к представителям различных культур. Следовательно, со-

временному человеку необходимо развивать этнокультурную компетентность, которая помогает свободно чувствовать себя во всех аспектах межличностного общения. На наш взгляд, одной из важных задач современного педагогического знания является рассмотрение специфики этнокультурной компетентности. Данный вопрос, по мнению авторов, особенно важен для сегодняшней многокультурной России. Его решение коррелирует со многими актуальными задачами, которые касаются гармоничного взаимодействия в условиях многокультурного общества. В связи с этим одной из наиболее важных проблем является развитие этнокультурной компетентности российских граждан.

The article examines the issue of formation of the ethno-cultural competence of pupils. One of the priority directions of development of the modern education system is connected with the process of formation of a personality oriented towards the ethno-culture and at the same time towards adoption of the multinational Russian culture. According to the authors, the study of issues related to ethno-cultural competence, as well as the conditions of its formation, is of theoretical and practical interest in the preservation and transmission of folk traditions, as well as the study of the traditions and customs of other

nations. Therefore, importance must be given to the preservation of the identity of each people. In the educational institution, extracurricular activities can be a mechanism of formation of the students' ethno-cultural competence, during which they master theoretical knowledge, develop social experience, and develop interpersonal interaction skills. The acquisition of these skills has a certain impact on resolution of conflict situations, as well as on a respectful and positive attitude towards people of different cultures. Therefore, a modern person needs to develop ethno-cultural competence that helps to feel freely in all aspects of interpersonal communication. In our opinion, one of the important tasks of modern pedagogical knowledge is consideration of the specifics of ethno-cultural competence. This issue, according to the authors, is especially important for today's multicultural Russia. Its resolution is correlated with many urgent tasks that relate to harmonious interaction in a multicultural society. In this regard, one of the most important problems is development of the ethno-cultural competence of Russian citizens.

Ключевые слова: этнокультурная компетентность, внеурочная деятельность, этнопедагогика, этнопедагогические знания, младшие школьники, обычаи, традиции, этнокультурное образование, этнос, начальное образование.

Key words: ethno-cultural competence, extracurricular activities, ethno-pedagogy, ethno-pedagogical knowledge, school-children, customs, traditions, ethno-cultural education, ethnos, primary education.

Введение

В начале XXI века мировое сообщество столкнулось с тем, что во многих странах наряду с процессами глобализации возникли особые стремления сохранить свою самобытность, что, в свою очередь, ведет к возрастанию значения этнической идентичности. К сожалению, такое столкновение противоречащих интересов влечет за собой рост этнической напряженности, которая в некоторых случаях ведет к открытой конфронтации и конфликтам.

Данный вопрос особенно важен для сегодняшней многокультурной России. Его решение коррелирует со многими актуальными задачами, которые касаются гармоничного взаимодействия в условиях многокультурного общества. В связи с этим одной из наиболее важных проблем является развитие этнокультурной компетентности российских граждан. В связи с этим одна из задач общеобразовательной школы — формирование этнокультурной компетентности учащегося, где особая роль отводится начальной ступени образования, на которой закладываются основы культурного и личностного развития.

В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России определены основные понятия, приоритетными среди которых являются многообразие культур и народов, а также межэтнический мир и согласие [1, с. 3]. В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом начального общего образования (ФГОС НОО) современное образовательное учреждение должно предоставить возможность для сохранения и развития культурного многообразия народов России на основе толерантного отношения, взаимопонимания и взаимоуважения к представителям различных народов и этнических групп [2]. Установленные стандартом требования к личностным результатам младших школьников должны

отражать формирование основ российской идентичности, чувство гордости за свою страну, осознание своей этнической принадлежности, а также формирование уважительного отношения к истории и культуре других народов.

Изложенное выше позволяет указать на актуальность проблемы в современной педагогической науке, вопросы которой рассматривались как зарубежными, так и отечественными учеными. Среди зарубежных исследователей необходимо отметить работы М. Беннетт, Д. Берри и др., которые рассматривали вопросы межкультурного взаимодействия. Проблемы этнокультурной компетентности и ее аспекты разрабатывались отечественными учеными (А. Б. Афанасьева, Е. П. Белинская, Л. М. Дробижева, Т. В. Поштарева, Т. Г. Стефаненко и др.).

На сегодняшний день в практической деятельности педагогов, учителей начальных классов широко используются методические разработки и рекомендации, которые позволяют повысить эффективность решения данной проблемы. Однако методическое обеспечение не всегда способно решить все задачи, что определяет противоречие между необходимостью формирования этнокультурной компетентности младших школьников и недостаточной разработанностью эффективных форм и методов в учебно-воспитательном процессе.

Данное противоречие позволило определить **цель** исследования, которая заключается в разработке содержания, форм и методов, направленных на формирование этнокультурной компетентности младших школьников.

В качестве **гипотезы исследования** было выдвинуто предположение о том, что процесс формирования этнокультурной компетентности младших школьников будет более эффективным, если во внеурочную деятельность будет включен этнокультурный материал разных народов; учащиеся начальной школы будут погружены в практическую деятельность, ориентированную на изучение народных традиций разных народов.

В соответствии с целью были поставлены **задачи**, которые заключались в выявлении сущности этнокультурной компетентности младших школьников; определении роли этнокультурного образования в процессе формирования этнокультурной компетентности, а также в разработке содержания, форм и методов, направленных на формирование этнокультурной компетентности младших школьников.

Научная новизна заключается в определении роли изучения этнопедагогических знаний различных народов для формирования этнокультурной компетентности обучающихся.

Теоретическая значимость исследования заключается в определении сущности этнокультурной компетентности, выявлении уровней этнокультурной компетентности младших школьников.

Практическая значимость исследования заключается в использовании результатов исследования в процессе формирования этнокультурной компетентности, а также в разработке содержания программы внеурочной деятельности.

Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что понятие «этнокультурная компетентность» возникает в различных контекстах и понимается исследователями с различных точек зрения.

По мнению отечественного педагога А. Б. Афанасьевой, понятие этнокультурная компетентность есть «...интегральное качество личности, сочетающее совокупность знаний в области родной и инокультуры, позволяющее определить их роль и место в мировой культуре» [3, с. 190].

В словаре «Воспитание этнотолерантности подростка в семье» дается следующее определение: «Этнокультурная компетентность — это степень проявления идентичности знаний, навыков и способностей, позволяющих оценить специфику и условия взаимодействия с представителями других этнических общин, найти адекватные формы сотрудничества с ними в целях поддержания атмосферы согласия и взаимного доверия» [4, с. 228].

В исследовании Т. В. Поштаревой, посвященном проблемам формирования у детей этнокультурной компетентности, отмечается, что данное понятие определяется свойством личности, «которое выражает доступность набора объективных представлений и знаний о той или иной культуре, реализуемых посредством способностей, навыков и моделей поведения, способствующих эффективному межэтническому взаимопониманию и взаимодействию» [5].

Темпы сегодняшнего дня и разнообразие возможностей межкультурных контактов требуют специальных знаний и культуры общения, а также способности быстро и адекватно реагировать в сложных коммуникативных ситуациях.

На основе анализа нами было предложено следующее определение этнокультурной компетенции. Этнокультурная компетентность — это интегрированное свойство личности, выражающееся в суммировании представлений, знаний о родных, а также о неродственных этнокультурах, их роли в мировой культуре, а также в приобретении опыта и этнокультурных ценностей, проявляющихся в поведении и деятельности в мононациональной и многоэтнической среде. Существенным отличием этого определения является этнопедагогический подход, внимание к компетентности в области местной этнокультуры и опыту овладения этнокультурными ценностями разных народов.

Основная часть

Республика Калмыкия — многонациональный регион, представляющий различные национальные культуры. В настоящее время в регионе существуют образовательные учреждения, школы, осуществляющие реализацию этнокультурного образования (Русская национальная гимназия имени преподобного Сергия Радонежского, Калмыцкая национальная гимназия им. А. Ш. Кичикова, Ульдючинская сельская национальная гимназия им. О. Д. Мукаевой, Этношкола при Республиканском центре детского творчества). Этническая и общекультурная составляющие школьного образования служат механизмом осуществления преемственности и реализации накопленного опыта, передающегося из поколения в поколение. Эффективная организация социально ориентированного образовательного процесса служит моделью функционирования этнокультурного образования, результаты которого должны иметь социальные и образовательные результаты. Образовательная среда, где соприкасаются различные культуры, служит для учащихся источником взаимного обогащения [6, с. 142].

Как отмечает Л. Г. Тимошенко, именно в процессе образования обучающиеся осваивают культурные ценности, что способствует оптимальному вхождению личности в мир культуры [7].

Определяя дидактический и воспитательный потенциал, мы выделили показатели, которые связаны с формированием духовно-нравственных качеств школьников, а также с развитием творческой личности, основанной на понимании национальных особенностей разных народов.

Г. Н. Волков, основатель этнопедагогической педагогической отрасли, установил прямую взаимосвязь этнокультурного образования от пансофии этнопедагогической, лежащей в основе межличностных и межэтнических отношений в обществе [8].

Таким образом, учитывая вопросы этнокультурного образования, следует уделять особое внимание использованию этнокультурного педагогического опыта, который отражает потребности семьи и общества, региона и государства в целом на примере национального идеала.

Как многомерная и сложная структурная единица этнокультурная компетентность не может быть непосредственно рассмотрена с помощью одного методологического подхода. По этой причине исследование процесса формирования этнокультурной компетентности было выполнено путем сочетания следующих методов исследования: анкетирование, наблюдение за поведением и деятельностью учащихся, отчет о деятельности, метод обработки данных. Этот набор инструментов исследования позволил предположить максимально активный подход к организации учебного процесса, направленного на формирование этнокультурной компетентности. Для этого мы провели анализ этноориентированной деятельности учащихся.

Экспериментальное исследование было направлено на определение уровня этнокультурной компетентности обучающихся начальной школы. Эксперимент состоял из трех этапов, каждый из которых определялся конкретными задачами. Констатирующий этап был направлен на изучение первоначальных результатов этнокультурной подготовки обучающихся. Формирующий этап эксперимента был направлен на реализацию и применение различных методов и различных организационных форм и средств, а также внеурочных занятий, направленных на формирование этнокультурной компетентности младших школьников. Контрольный этап эксперимента обеспечил анализ полученных результатов.

Основополагающей составляющей формирования этнокультурной компетентности является система знаний об индивидууме как члена этнической группы. В рамках построения учебного процесса предполагалось равное распределение этнокультурного материала среди всех предметов изучения. Вопросы национальной культуры рассматривались в общем контексте и распространялись на различные темы. Образовательные ресурсы включали: дидактический материал, визуальный материал, познавательные игры. Чтобы определить начальный уровень этнопедагогических знаний, мы использовали анкету «Предки и потомки» (автор Г. Н. Волков), шкальный опросник исследования этнической идентичности детей и подростков О. Л. Романовой, беседы с детьми, родителями. Анкета «Предки и потомки» Г. Н. Волкова определяла показатели, связанные с владением родным языком, выявляла уровень знаний малых жанров фольклора: поговорок, пословиц, а также сказок, стихов, песен. Показатели этнокультурной компетентности экспериментальной группы на констатирующем этапе, полученные по результатам применения анкеты Г. Н. Волкова, имели следующие данные.

Так, на вопрос, связанный с выявлением уровня владения родным языком и разговорной речью, положительно ответили 62 % младших школьников, пояснив, что разговорной речью овладели благодаря в основном бабушкам или дедушкам, а также обучаясь в школе. На вопрос об умении читать книги на родном языке положительно ответили

от 42 % учащихся (в данном случае нельзя не учесть читательский интерес у современных школьников). Подтвердили знание пословиц, поговорок, песен 76 % обучающихся, а также в данный показатель вошли учащиеся, которые имели представление о культуре и традициях своего народа, могли объяснить значение некоторых обычаев, однако затруднялись назвать представителей других этнических групп, субъекты РФ.

Основываясь на концептуальных положениях исследований О. Л. Романовой [9], на констатирующем этапе эксперимента мы выделили следующие уровни: низкий, средний, высокий.

Низкий уровень характеризовался неполным представлением знаний о традициях и обычаях своего народа, в некоторых случаях наблюдалось отсутствие знаний. Средний уровень этнокультурной компетентности сопровождался неполным, но достаточным его представлением. Учащиеся владели определенной информацией о культуре своего народа, могли рассказать о некоторых традициях, владели определенными знаниями о культурных традициях других народов. Учащиеся с высоким уровнем имели полное представление о культуре своего народа, соблюдали и могли рассказать о традициях и обычаях. Ответы учащихся имели осознанный характер. Обобщенные полученные результаты подтвердили необходимость расширения, углубления этнопедагогических знаний обучающихся.

На формирующем этапе была разработана программа внеурочной деятельности, которая предполагала включение всех аспектов образовательного процесса: познавательного (знакомство с этнокультурой своего и других народов); эмоционально-чувственного (принятие своей национальной культуры и признание важности и уважения к культуре других народов); деятельностно-поведенческого аспекта (привлечение детей к национальной культуре и участие в мероприятиях).

Наряду с овладением теоретическими знаниями было важно, чтобы учащиеся овладевали социальным опытом, навыками межличностного взаимодействия, культурой поведения и общения в соответствии с образовательными задачами начальной школы. Приобретение перечисленных умений оказывает определенное влияние на разрешение конфликтных ситуаций, снижает уровень негативных реакций, ориентирует на позитивное отношение друг к другу.

Разработанная программа формирования этнокультурной компетентности состояла из двух основных частей: теоретической и практической. Теоретическая часть этнокультурного обучения подразумевала формирование системы этнопедагогических знаний, включающих конкретные и существенные особенности этнокультуры, уникальность национальных обычаев и традиций. Практическая часть ориентирована на участие детей в различных видах деятельности. Мы руководствовались необходимостью приобретения знаний, которые помогут преодолеть разногласия и воспитывать человека в межэтнической среде. Особое внимание было уделено изучению различных ресурсов этнопедагогики: сказок, пословиц, поговорок, песен и особенностей их применения в практической деятельности.

В соответствии с ФГОС НОО реализация программы основывалась на принципе формирования личного опыта — не путем предоставления «готовых знаний», а поощрением сознательной деятельности, раскрывая тем самым противоречия, которые способствуют продолжению поис-

ка новых знаний. Для обогащения приобретаемых знаний мы привлекали старшее поколение, пожилых людей и пожилых родственников, которые помогали найти материал о культуре, традициях, объясняли значение обычаев, рассказывали о своей родословной. Также в процессе реализации программы нами был разработан электронный образовательный ресурс «Этно-путешествие по России», в котором содержится материал об истории и культуре разных народов. Практическая часть этнокультурного обучения подразумевала формирование соответствующих знаний, которые подтверждают способность использования информации в различных этнокультурных ситуациях.

Практическая часть нашего исследования подразумевала развитие способности интегрировать национальные традиции в современные ситуации, адаптировать обучающимся младшего школьного возраста к конкретным условиям. Также мы стремились формировать этнокультурную компетентность посредством национального искусства, используя различные формы (музыку, живопись, декоративно-прикладное искусство). Для реализации практической деятельности мы использовали разнообразные формы деятельности, в частности театрализованные представления, а именно театрализацию сказок. Театрализация сказок, обычаев и традиций разных народов, национальные песни и танцы, написание сценариев и организация праздничных мероприятий являлись одним из механизмов формирования этнокультурной компетентности.

Совместное «погружение» в мир сказок, музыкальных и игровых выступлений, песен способствовало развитию толерантности, уважению друг к другу. В процессе работы младшим школьникам необходимо было подобрать пословицы разных народов и сделать анализ значений и общего смысла каждой из них. Еще одним направлением программы являлось знакомство с этикетом, культурой поведения разных народов. Гостеприимство у разных народов — особый процесс, сопровождающийся определенными правилами и действиями. У многих народов встреча гостей являлась почетной миссией. Свидетельством давней традиции гостеприимства служат русские народные сказки. Гостя принято сначала накормить, напоить, спать уложить, а потом и расспрашивать. В традиционной культуре многих народов существовали и существуют аналогичные правила этикета. Например, у народов Северного Кавказа существовало правило не расспрашивать путника, откуда он следует, как долго будет находиться в гостях, какова цель визита. Следует отметить, что на Кавказе строили специальные отдельные помещения для гостей. Такие помещения существовали у адыгов, карачаевцев, осетин, чеченцев и у многих других кавказских народов. В традициях калмыцкого народа все внимание также было обращено к гостю. Калмыцкая пословица гласит: для гостей не жалея пищи. Даже если гость заходил ненадолго, его не отпускали, не угостив калмыцким чаем [10].

Завершающее занятие программы было посвящено обобщению этнокультурных знаний, развитию творческих способностей младших школьников. Итогом являлось обобщение знаний о традициях и культуре разных народов. Важным показателем процесса формирования этнокультурной компетентности являлись ответы и рассуждения учащихся. Младшие школьники отмечали территориальные, языковые, культурные различия народов. В качестве общих признаков называли общечеловеческие ценности: добро, милосердие, справедливость, понимание, любовь.

Обучающиеся пришли к единому мнению, что все народы должны уважать друг друга, относиться с уважением к культуре других народов. Ведущими формами реализации программы являлись занятия — игры, классные часы. В процессе совместной работы предполагалось осуществление совместных выходов в музей, на выставки, были организованы тематические внеклассные мероприятия.

После реализации программы на контрольном этапе нами было проведено повторное исследование этнокультурной компетентности младших школьников, которое свидетельствовало о повышении уровня этнокультурной компетентности, а также развитии навыков, направленных на положительное взаимодействие друг с другом.

Заклучение

Таким образом, в процессе исследования приходим к выводу, что этнокультурная компетентность связана с готовностью и способностью младшего школьника к диалогу с представителями других этносов, в основе которого лежат знания и опыт, полученные в процессе внеурочной деятельности. Формирование этнокультурной компетентности возможно при наличии и функционировании этнокультурного образования. В процессе экспериментального исследования были выявлены уровни этнокультурной компетентности младших школьников, результаты которых легли в основу содержания, форм и методов, направленных на формирование этнокультурной компетентности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М. : Просвещение, 2014. 26 с.
2. ФГОС. URL: <https://fgos.ru/>
3. Афанасьева А. Б. Этнокультурное образование как феномен культурного поля. СПб. : СПГУТД, 2014. 188 с.
4. Воспитание этнотолерантности подростка в семье: словарь / под общ. ред. А. Г. Козловой. СПб. : ООО НЕСТОР, 2005. 316 с.
5. Поштарева Т. В. Формирование этнокультурной компетентности. URL: <http://www.Narodru.ru/smi/2490.html>
6. Сиваев Е. Б., Крылов Д. А. Сущность и содержание этнокультурной компетентности будущего педагога // Современные наукоемкие технологии. 2017. № 5. С. 140–144.
7. Тимошенко Л. Г. Этнокультурное образование в условиях современного социума // Научно-педагогическое обозрение. 2013. № 1(1). С. 46–50.
8. Волков Г. Н., Петрова Т. Н., Панькин А. Б. Введение в этнопедагогику. М. : ООО «Большая Медведица» ; Элиста, 2006. 368 с.
9. Белинская Е. П., Стефаненко Т. Г. Этническая социализация подростка. М. : Московский психолого-социальный институт, 2000. 208 с.
10. Туульс. Сказки. Элиста : Центр «Тенгрин уйдл», 2014. 302 с.

REFERENCES

1. Danilyuk. A. Ya., Kondakov A. M., Tishkov V. A. The concept of spiritual and moral development and education of the personality of a citizen of Russia. Moscow, Prosveshchenie Publ., 2014. 26 p. (In Russ.).
2. FSES. (In Russ.). URL: <https://fgos.ru/>
3. Afanasyeva A. B. Ethnocultural education as a cultural field phenomenon. Saint Petersburg, 2014. 188 p. (In Russ.).
4. Kozlova A. G. (ed.). Education of ethnotolerance of adolescent in the family: dictionary. Saint Petersburg. Nestor Ltd., 2005. 316 p. (In Russ.).
5. Poshtareva T. V. Formation of ethnocultural competence. (In Russ.). URL: <http://www.Narodru.ru/smi/2490.html>
6. Sivaev E. B., Krylov D. A. The essence and content of the ethnocultural competence of the future teacher. *Modern high technologies*, 2017, no. 5, pp. 140–144.
7. Timoshenko L. G. Ethnocultural education in the conditions of modern society. *Scientific and Pedagogical Review*, 2013, 1, pp. 46–50.
8. Volkov G. N., Petrova T. N., Pankin A. B. Introduction to ethno-pedagogy. Moscow, LLC “Big Bear” ; Elista, 2006. 368 p. (In Russ.).
9. Belinskaya E. P., Stefanenko T. G. Ethnic socialization of a teenager. Moscow, Moscow psycho-soc. institute, 2000. 208 p. (In Russ.).
10. Tuuls. Tales. Elista, Center “Tengrin uidl”, 2014. 302 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Кюнкрикова И. В., Липовая К. А., Володина Е. А., Манджиева Н. Д. Формирование этнокультурной компетентности обучающихся в процессе внеурочной деятельности // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 394–398. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.249.

For citation: Kyunkrikova I. V., Lipovaya K. A., Volodina E. A., Mandzhieva N. D. Formation of the ethno-cultural competence of pupils in the process of extracurricular activities. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 394–398. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.249.

УДК 376.3(377.4)
ББК 74.40

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.257

Lyubimov Mikhail Lvovich,
candidate of psychology, Director, “Blago” diagnostic
and counseling center
of the Institute of Lifelong Learning,
Moscow City University (MCU),
Moscow,
e-mail: LyubimovML@mgpu.ru

Любимов Михаил Львович,
канд. психол. наук, директор центра диагностики
и консультации «Благо»
института непрерывного образования,
Московский городской университет (МГУП),
г. Москва,
e-mail: LyubimovML@mgpu.ru

Kuminova Irina Ivanovna,
education counselor, “Blago” diagnostic and counseling center
of the Institute of Lifelong Learning,
Moscow City University (MCU),
Moscow,
e-mail: KuminovaII@mgpu.ru

Куминова Ирина Ивановна,
методист центра диагностики и консультации «Благо»
института непрерывного образования,
Московский городской университет (МГУП),
г. Москва,
e-mail: KuminovaII@mgpu.ru

Moks Anna Aleksandrovna,
education counselor, “Blago” diagnostic and counseling center
of the Institute of Lifelong Learning,
Moscow City University (MCU),
Moscow,
e-mail: MoksA@mgpu.ru

Мокс Анна Александровна,
методист центра диагностики и консультации «Благо»
института непрерывного образования,
Московский городской университет (МГУП),
г. Москва,
e-mail: MoksA@mgpu.ru

ТЕХНОЛОГИИ АССИСТИРОВАНИЯ И ТЬЮТОРСТВА В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ОВЗ

TECHNOLOGY OF ASSISTING AND TUTORING IN THE SYSTEM OF EXTENDED EDUCATION FOR CHILDREN WITH HEALTH LIMITATION

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям)

13.00.02 – Theory and method of education and bringing-up (by areas)

Данная статья посвящена тьюторскому сопровождению детей с ограниченными возможностями здоровья (далее — с ОВЗ) в условиях дополнительного образования. Авторы делают акцент на социальной составляющей в деятельности ассистента. Практическими примерами авторы подчеркивают важность расширения функции ассистента в условиях образовательной организации, реализующей программы дополнительного образования, из-за частых ситуаций, при которых необходимо выстраивать контакты с окружающими людьми как ассистенту, так и ребенку с ОВЗ.

В статье представлен обзор разрабатываемой Модели организационных форм и технологий социального ассистирования (тьюторства) для развития и обучения детей с ОВЗ, а именно для детей с нарушениями зрения, опорно-двигательного аппарата, слуха и речи. Социальное ассистирование в данной Модели предполагает использование следующих технологий: диагностика (социокультурная и речевая); консультирование; разработка социально-культурного маршрута (с использованием приема вопрошания), разработка глоссария.

В Модели предложен диагностический инструментарий и разработан подход, с помощью которого специалист, сопровождающий особого ребенка, должен обеспечить эффективность своих действий. Ассистент, сопровождающий ребенка с ОВЗ, должен не только знать его особенности, но и быть компетентным в анализе механизмов восприятия, внимания, памяти, воли, эмоций, возможностей такого ребенка. Опираясь на эти психические функции

и процессы, ассистент должен уметь строить свою работу на основе постоянной коммуникации с обучающимся с ОВЗ в условиях инклюзивной среды, выбирая тот способ коммуникации, который позволяет ребенку быть включенным в ситуации повседневной бытовой жизни, быть успешным в образовательном процессе. Главное отличие социального ассистента для обучающегося с ОВЗ от ассистента (помощника) в условиях образовательной организации состоит в особой профессиональной позиции, которая частично и качественно интегрирует функции ассистента и тьютора, необходимые для таких детей.

The article spotlights tutoring support of children with disabilities in the frames of supplementary education. The authors underline social contribution of tutor's activities. Based on real examples, the authors underline importance of tutors' role enhancing in the frames of educational institution providing supplementary education. The enhancing is explained by frequent situations when not only children with disabilities, but also a tutor should establish relations with the world.

The article overviews the ongoing efforts in shaping of the Model of Work and Technologies of Social Assistance (Tutoring). The model is aimed at development and education of children with disabilities, namely visual, supporting-motor apparatus, hearing and speech impairments. Social assisting in the Model implies usage of a range of technologies diagnostics (socio-cultural and verbal); consulting; development of socio-cultural roadmap (using way of questioning); development of vocabulary.

The Model suggests special diagnostic instruments and approach has been developed with a help of which the specialist assisting the child should provide efficient support. The specialist assisting the child with disabilities should not only know his special needs, but also know the mechanisms of the child's perception, attention, memory, emotions and possibilities. Based on these psychological functions and mechanisms the assistant should be able to shape his work on the ground of constant communication with the child in the field of inclusive environment choosing the most suitable way of communication allowing the child to be involved in a day-to-day events and be successful in educational process. For the pupil with disabilities in the frames of educational institution the main distinctive trait of a social assistant is special professional position, which integrates function of assistant and tutor required for such children.

Ключевые слова: дети с ограниченными возможностями здоровья, дополнительное образование, речевое развитие, социализация, тьютор, тьюторское сопровождение, социальный ассистент, социально-педагогическое сопровождение, предоставление услуг ассистента (помощника), социальное ассистирование, альтернативная коммуникация, ассистивные технологии.

Keywords: children with disabilities, supplementary education, speech development, socialization, tutor, tutor support, social assistant, social-pedagogical support, provision of tutor's (assistant's) services, social assistance, alternative communication, assistive technologies.

Введение

Актуальность статьи. Грандиозные перемены в системе образования, которые происходят в настоящее время во всех развитых странах мира и в нашей стране, заставляют не только принять новые (молодые) профессии в сфере образования, например такие, как тьютор и ассистент, понять важность их функций и роли для развития детей с ОВЗ при доступном обучении в условиях образовательной организации, но и осознать важность тех изменений, которые обеспечивают таким обучающимся данные профессии. Хотя прошло немного времени с момента формирования и реализации государственной политики в интересах детей с ОВЗ, в том числе и практической помощи данными профессиями («тьютор» и «ассистент»), у педагогических и других сообществ системы образования при взаимодействии друг с другом возникает растущая потребность в совершенствовании содержания этих профессий, в определении их места в постоянно меняющемся образовательном процессе наряду с другими педагогическими профессиями. Особенно это касается малознакомой для многих профессии «ассистент». Ассистенту (как и тьютору) приходится работать с детьми с ОВЗ в условиях школьной среды, где надо контактировать с разными людьми и сталкиваться с разными непредвиденными ситуациями.

Изученность проблемы. Изучение научной литературы, посвященной тьюторству и ассистированию, показало, что различные аспекты помощи обучающимся в образовании разрабатывали зарубежные и отечественные ученые и специалисты, в частности Эд. Гордон и Эл. Гордон [1], Дж. Тревин, П. Г. Щедровицкий, Т. М. Ковалева и др.

В результате исследований была выявлена важность тьюторского сопровождения для обеспечения развития каждого учащегося в школе. Основные виды практик индивидуализации и сопровождающая их деятельность тьютора

или педагога с тьюторской компетентностью направлены на обеспечение индивидуальной образовательной программы каждого поддерживаемого учащегося. Однако имеется мало работ (И. В. Карпенкова, Е. В. Самсонова, С. В. Алехина, Е. Н. Кутепова) или недостаточно освещено взаимодействие тьютора с другими педагогическими работниками при работе с детьми с ОВЗ определенных категорий нарушений (нарушения слуха, зрения, речи, опорно-двигательного аппарата) в системе дополнительного образования. В гораздо меньшей степени исследовалась деятельность ассистента обучающихся с ОВЗ в той же системе дополнительного образования, а также проблема учета ассистентом совокупности особенностей этнического, социокультурного и психофизиологического характера при работе со своими особыми подопечными.

Малоизученными оказались полифундаментальный характер и междисциплинарность тьютора и ассистента в плане отличия между ними, несмотря на подтверждение их функций и целей правовыми документами. Недостаточная разъяснительного характера информация делает необходимым выделение отличий в деятельности тьютора и ассистента.

Целесообразность разработки темы. Необходимо дополнить и конкретизировать деятельность ассистента по работе с детьми, имеющими отклонения в развитии из-за своего стойкого ограниченного психофизического здоровья. Деятельность и компетентность ассистента должны быть расширены из-за сложности образовательной среды, системного подхода к изучению человека с ОВЗ и для решения проблем его особой жизненной и социально-образовательной ситуации.

Научная новизна. Разработаны модель организационных форм и технологий социального ассистирования для развития и обучения детей с нарушениями зрения, опорно-двигательного аппарата, слуха и речи и примерная диагностическая информационная таблица коммуникативно-личностной сферы (на основе речевого компонента), которые могут использовать в своей работе тьютор и ассистент.

Кроме этого, для разграничения понимания сферы работы тьютора и ассистента (с учетом их широкого диапазона деятельности при работе с детьми с ОВЗ в дополнительном образовании) уточнены их функции (социальной, образовательной и ассистивной направленности) и образовательные компетенции. Авторами предложены к использованию для сферы дополнительного образования термины «социальный тьютор» и «социальный ассистент». Также в статье рассматривается необходимость учета при тьюторском сопровождении гендерных и психологических особенностей учащихся с ОВЗ в условиях образовательной организации.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является разработка технологий социального ассистирования в системе дополнительного образования детей с ОВЗ при их сопровождении ассистентом (в ходе реализации общеобразовательных программ и (или) социально-культурных образовательных мероприятий).

В связи с намеченной целью были поставлены задачи:

- провести краткий анализ литературных источников в области тьюторства и ассистирования особых детей;
- разработать модель организационных форм и технологий социального ассистирования для развития и обучения детей с ОВЗ и необходимые диагностические и информационные таблицы для тьюторского сопровождения;
- уточнить профессиональные установки и умения, которыми должен обладать социальный ассистент.

Основная часть

В настоящее время психолого-педагогическое и медико-социальное сопровождение детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья понимается как комплекс психолого-педагогических, медико-реабилитационных, социально-экономических и иных мероприятий, которые направлены на социализацию и коррекцию таких обучающихся. Современные формы социально-педагогического и иного сопровождения в условиях (в ходе функционирования) отечественной образовательной системы предусматривают для таких обучающихся многопрофильную (многокомпонентную) инфраструктуру, в том числе блок практической специальной помощи в организациях, где осуществляется детское образование.

Обучающиеся с ОВЗ составляют неоднородную группу (в силу особенностей своего психофизического развития и собственного искаженного состояния личности, разной степени подготовки и компенсированности предыдущим (до школы) коррекционно-воспитательным процессом) и поэтому ведут себя неодинаково в разных возрастных периодах. В связи с этим большинство таких обучающихся, как правило, значительно отстают в своем развитии, могут испытывать проблемы в общении и взаимодействии с нормально развивающимися учащимися. Обучающийся с ОВЗ нуждается в обеспечении комфортного нахождения в образовательном пространстве, которое позволяет ему не только учиться, но и развиваться, компенсировать свои психофизические недостатки и, что немаловажно, общаться, взаимодействовать со всеми участниками образовательного процесса в школе (одноклассниками, учащимися из других классов, педагогами и иными субъектами образовательных организаций (далее — ОО)). Поэтому, находясь в различных социальных и образовательных средах, при воздействии всех образовательных и социальных институтов, педагогических субъектов воспитания, учащийся с нарушениями развития нуждается в организации личной адресной поддержки и дополнительной социально-педагогической помощи в рамках комплексного сопровождения.

Комплексный подход предусматривает поддержку ассистента и тьютора. Они должны (в соответствии с задачами и функциональными обязанностями, прописанными в документах, базирующихся на отечественных конституционно-правовых установках и международных актах) проводить немало времени с особыми детьми не только в образовательной организации, но и за ее пределами.

Право на получение образования детьми с ОВЗ закреплено законодательно (п. 16 ст. 2, главы 1 ФЗ № 273) [2], а повышение их социального статуса создается через совершенствование нормативной базы, обеспечивающей специальные условия получения образования такими детьми. В российской образовательной практике обучение детей с ОВЗ реализуется с учетом инклюзии (инклюзия — «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» (п. 27. ст. 2 главы 1 ФЗ № 273) [2]). Инклюзивное образование — в каком-то смысле компромисс общества с обучающимися с ОВЗ. Однако, как это часто бывает, компромисс происходит за счет одной стороны, в результате чего он часто бывает кратковременным, если ответственность за него несет только одна сторона. Терпимость имеет свои границы, она формируется возможностями и прогрессом культуры, так или иначе происходят усилия со стороны общества. В то же время объекты толерантности не должны стоять на месте и не должны воспринимать эти усилия как должное, но должны стремиться стать равноценной частью общества.

Основные задачи инклюзивного образования (адаптация и интеграция в общество, развитие коммуникативных компетенций, преодоление и профилактика социальной изоляции и пр.) успешно решаются не только в сфере основного, но и в сфере дополнительного образования.

Организации дополнительного образования, реализующие инклюзивный подход, обладают большим потенциалом для обучения детей с ОВЗ. Система дополнительного образования наиболее приспособлена для обеспечения равного доступа к образованию, для создания специальных условий, доступной образовательной среды, так как позволяет организовать работу в малочисленных группах, применять практико-ориентированный, личностный подходы, реализовать общеразвивающие программы без жестко регламентированного образовательного процесса [3].

Средства и объем комплексной психолого-педагогической помощи таким учащимся, а также условия обучения в образовательной организации определяются в настоящее время на основе заключения группы специалистов — экспертов медицины, психологии, специальной педагогики, которая уполномочена определять (рекомендовать) необходимую комплексную помощь. Таким коллегиальным советом является центральная психолого-медико-педагогическая комиссия (далее — ЦПМПК). В дополнительном образовании детям с ОВЗ могут быть предоставлены услуги ассистента (помощника) [4], обеспечивающего должную доступность обучения, развитие и воспитание. Также возможно предоставление услуг тьютора для проведения групповых и индивидуальных коррекционных занятий (п. 3 ст. 79 главы 11 ФЗ № 273). Далее перейдем к более подробному рассмотрению трудовых действий и функций данных специалистов — ассистента и тьютора.

В России к настоящему времени специальность «тьютор» внесена в реестр профессий Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, а функциональные обязанности установлены Приказом Минсоцтруда РФ № 10н от 10.01.2017 «Об утверждении профессионального стандарта «специалист в области воспитания».

Среди трудовых функций тьютора выделены три блока: педагогическое сопровождение индивидуальных образовательных маршрутов, проектов; организация образовательной среды; организационно-методическое обеспечение индивидуальных образовательных маршрутов, проектов. Каждый из этих блоков наполнен соответствующими функциональными компонентами, которые представляют собой алгоритм решения педагогической задачи, являющейся этапом в процессе комплексного сопровождения личности в образовании. Так, педагогическое сопровождение индивидуальных образовательных маршрутов, проектов, включает следующие компетенции: помощь обучающимся в оформлении ими индивидуального образовательного запроса; выявление и оформление индивидуальных образовательных запросов обучающихся с ОВЗ и инвалидностью с учетом особенностей психофизического развития, индивидуальных возможностей и состояния здоровья таких обучающихся; консультативная поддержка обучающимся в процессе их профессионального самоопределения; педагогическая поддержка образовательных инициатив обучающихся. Второй блок (организация образовательной среды для реализации обучающимися индивидуальных образовательных маршрутов, проектов) включает обеспечение доступности образовательной среды для обучающихся с ОВЗ и инвалидностью, организацию открытых образовательных

пространств для проектирования, исследования, творчества, коммуникации обучающихся; проектирование дополнительных элементов образовательной среды и навигацию по ресурсам среды; организацию различных форм доступа обучающихся к ресурсам образовательной среды. В содержании третьего блока изложены компетенции по подбору, разработке методических средств для педагогической поддержки обучающихся в освоении ими индивидуальных учебных планов и АОП, умению анализировать эффективность используемых методических средств.

Анализ вышеперечисленных трудовых действий и функций показывает, что тьюторская деятельность подчинена задачам, связанным с образованием («трудности в обучении») и развитием («нарушения в развитии») детей, в том числе обучающихся с ОВЗ, и направлена на индивидуальное сопровождение учебного процесса детей (в том числе детей с инвалидностью и детей с ОВЗ) и взрослых на всех ступенях образования (дошкольное, общее, среднее, высшее, дополнительное), на запуск механизмов личностного саморазвития обучающегося с учетом мотивации, динамики ее развития в процессе профессионального становления. Также блоки трудовых действий иллюстрируют понимание тьюторской практики, связанной с позицией «нельзя сопровождать стоящего, а только идущего» [5], в которой тьютор как наставник, сопровождая, поддерживает процесс самообразования, индивидуального образовательного поиска обучающегося с учетом дифференцирования программ.

Тьютор (Приказ Минсоцтруда РФ № 10н 10.01.2017 «Об утверждении профессионального стандарта «специалист в области воспитания»), согласно данному стандарту и другим документам, находится в ведении органов образования. Подчеркнем, что в профессиональном стандарте тьютора указана целевая группа в таком порядке: дети с ОВЗ и дети-инвалиды, что является отражением обеспечения права на равное образование каждого, независимо от нарушений. Как известно, услуги тьютора для ребенка с ОВЗ предоставляются по решению ЦПМПК в общем образовании. К тьютору как специалисту в области воспитания предъявляются высокие требования по уровню образования: он должен иметь высшее или среднее профессиональное образование в рамках укрупненных групп направлений подготовки высшего образования и специальностей среднего профессионального образования «Образование и педагогические науки».

Тьюторский функционал достаточно объемный и многогранный, поэтому такой специалист обеспечивает комплексное сопровождение ребенка с нарушениями развития и в системе дополнительного образования (обучение, социализация, развитие коммуникативных навыков и пр.). Для того чтобы разграничить понимание сферы работы данного специалиста (с учетом его широкого диапазона деятельности при работе с детьми с ОВЗ в дополнительном образовании тьютор, помимо педагогической составляющей, использует часть функций социальной направленности), предложим для сферы дополнительного образования термин «социальный тьютор».

Цель профессионального стандарта «Ассистент (помощник) по оказанию технической помощи инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья» [4] связана с осуществлением поддержки людей, имеющих инвалидность, а также лиц с ОВЗ: обеспечение активного участия в жизни и осуществлении в ней разнообразной деятельности, оказание помощи в проведении самостоятельного и независимого поведения в обществе. Понятие «помощник»

рассматривается в современном правовом поле как одно из составляющих «специальных условий», которые при необходимости должны быть предоставлены учащемуся с инвалидностью. Услуга предоставления ассистента (помощника) становится обязательной для исполнения в образовательном учреждении только после того, как ассистента впишут в ИПР. Трудовые действия, необходимые навыки и умения ассистента различаются в зависимости от категории лиц с инвалидностью, с ОВЗ: ассистент оказывает техническую помощь инвалидам и лицам с ОВЗ при нарушении способности к самообслуживанию, при нарушении способности к передвижению, при нарушении способности к ориентации, при нарушении способности к общению. В образовательной среде данный помощник оказывает обучающемуся с ограниченными возможностями здоровья поддержку технического характера с целью обеспечения реальной возможности его самостоятельной организации жизненного и учебного уклада, активности жизнедеятельности. Кроме этого, ассистент должен обеспечивать учащемуся доступ и передвижение в здании, в котором образовательная организация предоставляет соответствующие образовательные услуги для всех детей. Согласно Стандарту, специалист, претендующий на эту должность, должен иметь среднее общее образование и краткосрочное обучение или инструктаж на рабочем месте или профессиональное обучение — программы профессиональной подготовки по профессии рабочих, служащих «Ассистент по оказанию технической помощи инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья», не должен иметь судимость.

Деятельность ассистента ограничена рамками «нарушения передвижения» («доступность к получению услуг»), не нацелена на изменение педагогических концепций повышения эффективности обучения, направленных на развитие ребенка с инвалидностью (в отличие от деятельности тьютора). Очевидно, ограничение такими рамками негативно влияет на психологические и социальные аспекты развития личности ребенка с ОВЗ. В данной среде формальность технической помощи может привести к усугублению обособленности ребенка с ОВЗ, требующего к себе особого внимания. В связи с этим очевидна необходимость расширения трудовых функций ассистента, сопровождающего детей с ОВЗ в системе дополнительного образования. Для нас ассистент, работающий с детьми с нарушениями развития в системе дополнительного образования с учетом социальной направленности, должен обладать необходимыми психологическими знаниями, учитывающим особенности детей с ОВЗ и поведенческие аспекты детского коллектива. В связи с этим мы вводим термин «социальный ассистент» для разграничения областей и функционала данного специалиста сопровождения.

У ребенка с ОВЗ, в том числе ребенка-инвалида, есть определенные коммуникативные и психологические нарушения, особенно на этапе адаптации в детском коллективе. Если взрослый человек может не обращать на них внимания, то дети ведут себя иначе, замечая любые поведенческие несоответствия и отклонения от привычной нормы. Без должной подготовки со стороны социального ассистента к принятию лиц с ОВЗ к ним могут относиться нетерпимо, с раздражением, в лучшем случае быть равнодушными.

Стоит отметить, что в профессиональном стандарте ассистента (помощника) встречаются трудовые функции, для выполнения которых специалисту необходимы фундаментальные дефектологические, специальные психологические, социологические знания (такими знаниями, по нашему

мнению, может владеть именно социальный ассистент). Например, в стандарте говорится, что ассистент (помощник) должен осуществлять сопровождение с учетом нозологии ребенка (соответственно, знать основы нозологии инвалида и лица с ограничениями возможностями здоровья). Получается, что специалист хорошо разбирается в том или ином нарушении, знает медицинскую и психофизическую природу дефекта, учитывает в своей работе своеобразие эмоционально-волевого и личностного развития ребенка с ОВЗ (инвалидностью) или как минимум имеет непосредственный практический опыт общения и взаимодействия с такими людьми.

В образовательном пространстве ребенок вступает в определенные социально-психологические отношения с участниками образовательного процесса. Давно доказано [6], что активные и позитивные социальные связи также положительно влияют на состояние здоровья. В перечень трудовых функций ассистента [4] не входит обязанность помогать ребенку выстраивать социальные контакты с окружающими, но при этом в образовательной организации такие ситуации неизбежны, в том числе негативного характера. Как показывает практика [7], у детей с нарушениями психофизического развития отмечаются коммуникативные трудности при установлении контакта со сверстниками, выражении эмоций, имеются недостатки словесного опосредования и пр. Такие обучающиеся своеобразно реагируют на внешние воздействия, оценку детского коллектива по отношению к себе. Так, например, многие дети с ОВЗ, дети-инвалиды часто стесняются выразить свои просьбы прилюдно, боясь осуждения и насмешек со стороны коллектива сверстников. Поэтому взрослый, сопровождающий ребенка с ОВЗ, безусловно, должен не только знать особенности таких детей, но и быть компетентным в анализе механизмов восприятия, внимания, памяти, воли, эмоций, возможностей таких детей, опираться на эти имеющиеся процессы и уметь строить свое обучение на основе постоянной коммуникации с обучающимся с ОВЗ в условиях инклюзивной среды.

Социальный ассистент сопровождает ребенка не только в образовательном пространстве, но и в процессе занятия (на занятии социальный ассистент может помогать ребенку, например, транслируя задание педагога, объясняя инструкцию в доступной форме, т. е. предполагается, что данный специалист подбирает наиболее подходящие способы общения и формы коммуникации с учетом нарушения ребенка, вызывая у него адекватный ответ). Как мы видим, в профессиональном стандарте ассистента (помощника) среди необходимых умений выделяется умение «использовать альтернативные средства коммуникации с учетом нозологии инвалида и при необходимости осуществлять синхронный перевод».

Речь занимает важнейшее место в установлении взаимодействия с другими людьми, является одним из компонентов механизма адаптации в младшем возрасте и критерием успешности социализации в дальнейшем, поэтому у рассматриваемой нами категории детей отмечаются серьезные трудности при обучении, самостоятельной адаптации в коммуникативной среде. В зависимости от специфики нарушения альтернативная форма коммуникации может использоваться самостоятельно либо как дополнение к речи. Она актуальна в случае отсутствия устной речи и предполагает овладение совершенно иной коммуникативной системой, где особое значение приобретают невербальные коммуникативные средства (предметы, фотографии, пиктограммы, жесты). **Альтернативная коммуникация** — это любая форма общения, за исключением речи, которая позволяет ребенку включиться

в коммуникативный процесс. В соответствии с Концепцией Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья, которая является основой для использования методов и технологий альтернативной коммуникации, вовлекать в коммуникацию ребенка с инвалидностью важно любыми средствами, и в первую очередь развивать не общепринятые способы и средства общения, а именно тот способ коммуникации, который позволяет ребенку быть включенным в ситуации повседневной бытовой жизни, быть успешным в образовательном процессе [8].

Ребенок с ОВЗ в дополнительном образовании первое время находится в условиях зависимой коммуникации: зависит от социального ассистента в способе и средствах выражения своих мыслей и восприятия информации. Например, детям с нарушением понимания обращенной речи необходимо передать информацию неречевым способом (Блесс-символы, система пиктографической идеографической коммуникации (PIC), картиночные символы коммуникации (PCS), языковая программа для коммуникации Макатон, коммуникативные доски и книги и пр.), при работе с незрячими детьми социальный ассистент должен владеть техникой письма и чтения по системе Брайля, с детьми с нарушением слуха — жестовым языком и др.) [9]. Выбор вида и направленности подходящего способа коммуникации зависит от психофизических, сенсорных, моторных, интеллектуальных особенностей и возможностей ребенка.

Некоторым категориям детей для организации коммуникации необходимы ассистивные устройства (ассистивные (вспомогательные) технологии — это устройства, продукты, оборудование, программное обеспечение или услуги, направленные на усиление, поддержку или улучшение функциональных возможностей людей с ограниченными возможностями здоровья) [10]. К таким устройствам и технологиям относятся, например, незлектронные коммуникативные доски, индукционные системы и индукционные петли, акустические системы, FM-устройства, технологии в виде айтрекеров, программы и устройства синтеза речи, устройства с подсветкой, специальные клавиатуры, а также, устройства, которые основаны на современных компьютерных технологиях (приложения для телефонов и планшетов, например «Коммуникатор ДАР», LINKa, «LetMeTalk» и пр.). Так как сегодня ассистивные технологии и устройства постоянно модернизируются, социальному ассистенту необходимо не только уметь широко использовать вспомогательные средства и технологии в процессе сопровождения, опираясь на базовые знания о разновидностях и особенностях используемых в образовательной организации ассистивных средствах, но и заниматься своим непрерывным образованием, улучшать свои профессиональные компетенции в данной области.

Также ассистент должен знать основы использования здоровьесберегающих технологий (зрительная гимнастика, гимнастика для глаз, пальчиковая гимнастика (перед подготовкой к письму и пр.), дыхательная гимнастика, пребывание на свежем воздухе, мимическая гимнастика, элементы самомассажа и пр.) с учетом нарушения ребенка.

Анализ правовых документов показывает, что требования к уровню образования ассистента (помощника) не так высоки, как к уровню образования тьютора, но задачи, стоящие перед ним, не менее важны. Мы вправе усомниться, что выпускник школы даже после прохождения специальных курсов сможет овладеть перечисленными выше навыками и оказывать корректную помощь ребенку с инвалидностью в полном объеме.

В качестве ассистента, работающего с детьми с ОВЗ в системе образования, в том числе дополнительного, как показывает практика, часто выступают родители таких детей. В этом случае сопровождение приобретает субъективный характер, поскольку родитель не всегда может оценить ситуацию объективно, а его цели и ожидания могут не совпадать с потребностями и возможностями ребенка. Кроме того, многие родители не имеют достаточной дефектологической и педагогической подготовки и не всегда могут в полной мере создать развивающую и ресурсную среду для ребенка. Не все родители владеют методиками обучения детей с нарушенным развитием, знаниями, умениями и навыками в области детской психологии и социальной работы. Некоторые родители часто проявляют, например, гиперопеку, в связи с чем возникает риск снижения устремления и степени самостоятельности ребенка, что приводит к сдерживанию в формировании активной жизненной позиции. Поэтому на должность ассистента, по нашему мнению, в большей степени подходят студенты педагогических вузов (не только дефектологических, а всех факультетов (институтов), так как будущие педагоги — психологи, математики, химики, биологи и пр., попадая в условия инклюзивного образования, зачастую не знают, как работать с «особыми» детьми). Социальный ассистент — это та должность, та сфера, которая предоставит возможность будущим педагогам совершенствовать свои профессиональные компетенции, получать навыки социально-коммуникативного поведения для снятия социально-психологического напряжения, возникающего при воспитании и обучении детей с ОВЗ. В современном образовании придерживаться данной позиции важно, так как создание благоприятной школьной среды для обучения и воспитания детей с ОВЗ зависит от тех, кто будет работать с такими обучающимися. Стоит отметить, что одно из упущений большинства педагогических вузов (в данном случае мы не говорим о дефектологических факультетах) — полное отсутствие практического образовательного опыта работы студентов с детьми с ОВЗ [11].

На основе анализа правовой, научной и иной литературы можно отметить, что деятельность ассистента и тьютора регулируется разными структурами: услуги ассистента предоставляются органами социальной защиты, а услуги тьютора находятся в ведении органов образования.

Изучение Приказа Министерства образования и науки России от 09.11.2015 № 1309 (ред. от 18.08.2016) «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере образования, а также оказания им при этом необходимой помощи» [12], профессиональных стандартов «Ассистент (помощник) по оказанию технической помощи инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья» [4] и «Специалист в области воспитания» [13] показывает, что экспертами и законодателями проделана серьезная работа по институциональному оформлению ассистирования (и тьюторства) именно для детей и подростков с ОВЗ, обучающихся в системе общего образования. Актуальным в вопросе реализации конституционных прав детей с ОВЗ, детей-инвалидов является утвержденный Порядок обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере образования, а также перечень оказания им при этом необходимой помощи (обязательные условия, которые необходимо обеспечивать обучающимся инвалидам, установлены дифференцированно: для глухих, слабослышащих, позднооглохших, слепых, слабовидящих,

с тяжелыми нарушениями речи, с нарушениями опорно-двигательного аппарата, с задержкой психического развития, с умственной отсталостью, с расстройствами аутистического спектра).

Кроме этого, обратим внимание на то, что в рассмотренных ранее нормативных и регулирующих документах не предусмотрена деятельность ассистента и тьютора в ситуациях, связанных с проблемами гендерного характера. Гендер — это очень важный аспект развития личности, под которой понимаются способности, привычки, поведенческие стереотипы и другие психолого-социальные качества. Следовательно, не учтен ряд психологических особенностей и гендерный дискомфорт ребенка с ОВЗ, ребенка-инвалида при посещении, например, помещений личного пользования при сопровождении женщиной-ассистентом мальчика с тяжелыми нарушениями (и наоборот: мужчиной-ассистентом ребенка-инвалида женского пола), как это часто бывает на практике. Взрослым сопровождающим обязательно должна быть учтена возможная реакция детского коллектива на данную и иную ситуацию, то, что иногда она может повлечь за собой травму детской психики. Эти и иные ситуации не должны оставаться без внимания взрослых и специалистов. Также, как показывает практика, ассистент оказывает помощь только одному ребенку с ОВЗ, но если помощь нужна нескольким детям, то такая группа должна быть гомогенной (т. е. такой, в которой все члены — дети с ОВЗ имеют между собой очень много общего) [14], что ведет к сплоченности и увеличивает степень взаимодействия членов группы. В то же время установленные Стандартом правила деятельности для ассистента (осуществление «технической помощи») позволяют ему дистанцироваться от ряда сложностей и не вникать в них (особенно со сложностями, напрямую связанными с педагогическими и психологическими вопросами относительно учащихся с ОВЗ, что недопустимо для «социального ассистента»).

Отметим, что социальный ассистент, сопровождающий детей с ОВЗ в дополнительном образовании, является особой профессиональной позицией, которая частично интегрирует функции ассистента и тьютора. Одним из главных отличий в работе тьютора и социального ассистента с детьми с ОВЗ является способ организации и преподнесения информации: в основе деятельности тьютора лежит организация обучения и наставничества на основе мотивирования, а ассистента — сопровождение и научение на основе опыта, навыков, привычек. Суть тьюторского сопровождения заключается в реализации процесса поэтапного перехода от симбиотической связи ребенка и тьютора к максимальной самостоятельности ребенка в школе, в жизни. Ассистент, напротив, дополняет и частично заменяет нарушенную или отсутствующую психофизическую функцию ребенка, помогает максимально возможно восполнять нарушения, возникшие вследствие первичного дефекта. Главное отличие социального ассистента от ассистента (помощника) заключается в степени и качестве технического и социального сопровождения ребенка с ОВЗ. В связи с тем, что используемые сегодня ассистивные технологии и услуги технического сопровождения могут быть несовершенны (по разным причинам) и не обеспечивать ребенку с ОВЗ полноценного участия в образовательном и социальном процессе, необходим ассистент (социальный ассистент), который восполнит своими действиями и помощью недостающую или недостаточно развитую психофизическую функцию (его основное нарушение).

В познании окружающей действительности, в понимании связей между явлениями и социальными процессами огромная роль отводится овладению языком. В силу ряда причин ребенку с ОВЗ сложнее развиваться как субъекту социализации. Основные проблемы (образовательные, личностные, психологические, социальные) в любой образовательной среде у данной группы детей возникают вслед-

ствие нарушения речи, что ведет к нарушению процессов коммуникации и социализации [15]. Поэтому разработана Модель организационных форм и технологий социального ассистирования (это касается и тьюторства) для развития и обучения детей с ОВЗ, а именно для детей с нарушениями зрения, опорно-двигательного аппарата, слуха и речи, представленная на рисунке 1.

Рис. 1. Модель организационных форм и технологий социального ассистирования (тьюторства) для развития и обучения детей с нарушениями зрения, опорно-двигательного аппарата, слуха и речи

Модель предполагает использование таких организационных форм социального ассистирования, как сопровождение ребенка с ОВЗ — *сопровождение ребенка с ОВЗ в образовательном пространстве (оказание технической помощи в режимных моментах (одевание (раздевание), помощь в передвижении, транспортировка и пр.), сопровождение в ходе реализации общеразвивающей программы, сопровождение при реализации социально-культурных мероприятий.* Для успешной социализации и развития коммуникативной сферы ребенка с ОВЗ важно использование различных организационных форм. Например, использование ресурсного потенциала социально-культурных учреждений увеличивает степень компенсированности и успешности коррекции нарушения ребенка, а также включения его в образовательные и социально-культурные процессы. Смена социальных сред и их разнообразие в системе непрерывного образования ребенка с ОВЗ (пространство образовательного учреждения, музейного, выставочного пространства, секции, кружки, индивидуальные или групповые занятия и пр.) способствует накоплению и аккумулированию его личного опыта. Социальный ассистент должен следить за развитием ребенка в этих средах и создавать в них условия, способствующие наиболее эффективному включению в социально-педагогические процессы.

Модель предполагает использование следующих технологий социального ассистирования: *диагностика (социокультурная и речевая); консультирование; разработка социально-культурного маршрута (с использованием приема вопрошания), разработка глоссария.*

Далее в статье мы рассмотрим некоторые организационные формы и технологии социального ассистирования.

Для эффективной работы, слаженных и организованных действий специалистов в системе дополнительного образования у социального ассистента, безусловно, должен быть некий диагностический инструментарий и соответствующий подход, с помощью которого этот специалист обеспечит эффективность действий организационного характера, учитывая вклад каждого партнера-специалиста.

В разработанной Модели предложены диагностические таблицы (для детей с нарушениями слуха, с нарушениями речи, с нарушениями зрения, с нарушениями опорно-двигательного аппарата), которые используются в начале обучения ребенка и в середине процесса для внесения корректив в программу. В конце обучения результаты диагностики по данным таблиц являются показателем освоения программы.

Диагностические таблицы составлены в рамках социальной направленности в работе социального ассистента по развитию детей с ОВЗ по двум направлениям: коммуникативно-личностная сфера (табл. 1) и социокультурная сфера (табл. 2). Таблицы помогут

социальному ассистенту более точно определить уровень развития ребенка по двум показателям: «речевая социализация» и «культурная социализация», а также выполнять конкретные практические педагогические и социальные задачи.

Таблица 1

Примерная диагностическая информационная таблица коммуникативно-личностной сферы (речевой компонент), получаемая от специалистов на основе опроса и наблюдений (примечание)

Специалист Уровень речевого развития	Дефектолог (на основании данных заключения ПМПК и дальнейшего обследования)	Классный руководитель, учитель начальных классов, воспитатель	Родители
Высокий уровень	– уровень сформированности произносительной стороны речи; – объем словарного запаса; – уровень сформированности грамматического строя речи; – уровень сформированности связной речи; – уровень сформированности познавательных процессов	– успеваемость по основным предметам; – общение в классе, в школе; – выполнение задания; – владение правилами поведения	– успеваемость по основным предметам; – общение дома, со сверстниками; – выполнение задания; – владение правилами поведения
Средний уровень	– уровень сформированности произносительной стороны речи; – объем словарного запаса; – уровень сформированности грамматического строя речи; – уровень сформированности связной речи; – уровень сформированности познавательных процессов	– успеваемость по основным предметам; – общение в классе, в школе; – выполнение задания; – владение правилами поведения	– успеваемость по основным предметам; – общение дома, со сверстниками; – выполнение задания; – владение правилами поведения
Низкий уровень	– уровень сформированности произносительной стороны речи; – объем словарного запаса; – уровень сформированности грамматического строя речи; – уровень сформированности связной речи; – уровень сформированности познавательных процессов	– успеваемость по основным предметам; – общение в классе, в школе; – выполнение задания; – владение правилами поведения	– успеваемость по основным предметам; – общение дома, со сверстниками; – выполнение задания; – владение правилами поведения

В данной таблице специалистами отмечается уровень речевого развития ребенка в соответствии с указанными критериями¹ (уровень сформированности произносительной стороны речи, объем словарного запаса, уровень сформированности грамматического строя речи, уровень сформированности познавательных процессов, успеваемость по основным предметам, общительность и др.) и ряду характеристик речевого материала, способов общения ребенка с ОВЗ с обучающимися, педагогами, ро-

дителями. Еще раз повторимся, что на данном этапе главным информатором (консультантом) для социального ассистента (тьютора) является профильный учитель-дефектолог, знающий (в соответствии с психофизическим нарушением) обучающегося. Остальные взрослые акторы — классный руководитель, учитель начальных классов, воспитатель — дают исчерпывающую информацию по фактическому результату контактов и уровне коммуникации между взрослым и учащимся с ОВЗ.

Таблица 2

Примерная диагностическая информационная таблица социокультурной сферы (культурный компонент), получаемая «социальным ассистентом» от специалистов на основе опроса и наблюдений (примечание)

Специалист Уровень культурной социализации	Дефектолог (на основании данных заключения ПМПК обследования)	Классный руководитель, учитель начальных классов, воспитатель	Родители
Высокий уровень	– уровень развития интонационной стороны речи; – уровень развития образной речи	– уровень соблюдения норм речевого этикета; – уровень мотивационной сферы	– уровень соблюдения норм речевого этикета; – уровень мотивационной сферы
Средний уровень	– уровень развития интонационной стороны речи; – уровень развития образной речи	– уровень соблюдения норм речевого этикета; – уровень мотивационной сферы	– уровень соблюдения норм речевого этикета; – уровень мотивационной сферы
Низкий уровень	– уровень развития интонационной стороны речи; – уровень развития образной речи	– уровень соблюдения норм речевого этикета; – уровень мотивационной сферы	– уровень соблюдения норм речевого этикета; – уровень мотивационной сферы

¹ Более подробно критерии оценки речевого развития ребенка с ОВЗ раскрываются в разработанной Модели организационных форм и технологий социального ассистирования (тьюторства) для развития и обучения детей с ОВЗ, а именно для детей с нарушениями зрения, опорно-двигательного аппарата, слуха и речи.

Целью данной таблицы является выявление уровня культуры поведения, культуры общения, а также проблем и потребностей ребенка с ОВЗ, ребенка-инвалида в культурной социализации по ряду критериев (оценка вербальной коммуникации с учетом социокультурного компонента, навыки коммуникации для построения отношений в культурном пространстве и пр.), так как только методами традиционной педагогики в полном объеме невозможно решить проблему социализации ребенка с ограниченными возможностями. Проблемы социализации личности такого ребенка всегда оставались на втором плане. Психологические нарушения детей с ОВЗ усугубляют проблему их социально-культурной дезадаптации, что ограничивает таких детей в освоении основного репертуара социальных ролей, являющихся важнейшим условием и базовым критерием социализации личности. В связи с этим одной из важных сторон деятельности социального ассистента является организация определенного поведенческого этикета и ценностных поведенческих элементов у ребенка с ОВЗ на индивидуальных и особенно групповых занятиях. Это необходимо, поскольку, как показывает практика, ребенок с ОВЗ (нарушение слуха, зрения, ОДА, речи) может быть не обучен поведенческим и коммуникативным моделям, необходимым при организации образовательного процесса. Следовательно, помимо регулирования «социальным ассистентом» поведения ребенка с ОВЗ, происходит и отслеживание состояния поведенческого глоссария, речевого этикета такого ребенка, позволяющих ему пассивно, а затем активно участвовать в коммуникативной и деятельности составляющих занятия.

Данные таблицы, отражающие общие речевые и деятельностные особенности ребенка с ОВЗ, при анализе адаптационных процессов на уровне социализации должны быть учтены всеми взрослыми акторами при организации коммуникативных и познавательных ситуаций в рамках занятий, которые осуществляются педагогами дополнительного образования. Продуцирование соответствующих и одинаковых речевых образцов и демонстрация адекватных действий (особенно в начале обучения) всеми участниками образовательного процесса становятся нормой поведения для учащихся с ОВЗ при условии комплексной и согласованной работы.

Консультационно-просветительская технология социального ассистирования. В рамках консультационной деятельности социального ассистента предполагается широкое освещение правовых норм, регламентирующих жизнедеятельность ребенка в образовании, культурно-социальной сфере, а также информирование родителей о существующих родительских сообществах, группах в социальных сетях, форумах, вебинарах, лекциях, доступных в сетевом информационном пространстве. Социальный ассистент должен взаимодействовать с родителями по вопросам преодоления реакций подавленности и растерянности, способствовать развитию их социальных контактов. Также такой специалист информирует родителей в вопросах организации культурного досуга для ребенка с ОВЗ как реабилитационной сферы, так и сферы развития кругозора и интересов.

В основе *технологии разработки социально-культурных маршрутов* лежит прием *вопрошания*, то есть вовлечения родителей детей с ОВЗ внутрь проблемной ситуации, которая представляет собой процесс их взаимодействия на основе вопрошания — отвечания, т. е. диалога. Данный прием используется не только для получения необходи-

мой информации о ребенке, его интересах и потребностях, но и для того, чтобы сформировать у родителей детей с ОВЗ адекватную оценку своего ребенка, мотивацию к участию в образовательном процессе и расширению социально-культурной сферы. Прием вопрошания требует и учета специфики психологического состояния родителей (многие родители испытывают чувство вины перед ребенком, негативные эмоциональные состояния).

Так как деятельность социального ассистента направлена главным образом не только на техническое сопровождение детей с ОВЗ, но и на их социализацию и создание соответствующих условий для успешной социализации, то его участие в разработке социально-культурных маршрутов должно быть организовано таким образом, чтобы это служило успешным условием развития социально значимых качеств личности ребенка. Социализация детей с ОВЗ, детей-инвалидов происходит не только в результате общения со сверстниками, но и посредством деятельности учреждений культуры и других организаций (интерактивных музеев, технопарков, кинотеатров и пр.). Социальный ассистент разрабатывает маршрут с учетом возможностей и потребностей детей, зоны их «актуального и ближайшего развития» [16], общеобразовательной программы, а также ряда специфических приемов с учетом нозологической категории. Например, разработка маршрута для ребенка с НОДА начинается с изучения инфраструктуры учреждения и пути возможного и безопасного движения до него (оформление входной части образовательной организации (пандусы, ограждающий бортик, перила, противоскользящее покрытие, двухуровневые перила, кнопка вызова помощника и пр.); для лиц с нарушением зрения — тактильная плитка, контрастная маркировка, звуковые, световые маяки, тактильные мнемосхемы, карты; для лиц с нарушениями слуха — визуальные пиктограммы, информационные табло с гусицей строкой, звукоусиливающая аппаратура; для детей с нарушением речи архитектурная доступность связана с четким получением информации через зрение и слух (доступность стендов или экранов с представленной (проработанной и изложенной в простой и четкой форме) информацией и наглядным конкретным материалом об ОО (режим функционирования организации, правила внутреннего распорядка, расписание, ФИО учителей, объявления и т. д.) и др. Для обеспечения права детей с ОВЗ на получение информации и приобщение к социокультурной жизни города недостаточно соблюдение только архитектурных условий доступности посещения такими детьми социокультурных объектов. Необходимо разрабатывать специальные социокультурные маршруты для детей с учетом их особенностей и возможностей.

В социально-культурных учреждениях, например музеях, к специфическим приемам сопровождения детей с ОВЗ относятся: для детей с нарушением зрения — экспонаты для тактильного осмотра, этикетки и музейные каталоги, написанные шрифтом Брайля, рельефно-графическая схема маршрута по этажам музея и пр.; для лиц с нарушением слуха — фильмы с субтитрами; предупредительные знаки для слабовидящих людей и пр.).

Социальный ассистент дает рекомендации о направлении в объединения дополнительного образования, кружки, секции, студии не только в школе, но и учреждениях района, округа, города, а также сопровождает ребенка с ОВЗ на различных мероприятиях. В рамках составления социально-культурного маршрута социальный

ассистент должен уметь построить движение ребенка в поле его достижений, где есть общепринятые правила поведения и реальные человеческие возможности.

В связи с выделением в деятельности социального ассистента социальной составляющей при работе с детьми с ОВЗ следует сказать и о некоторых профессиональных установках и умениях, которыми должен обладать такой специалист:

- готовность брать ответственность за свои решения и поступки;
- готовность принятия детей вне зависимости от их психофизического развития и учебных возможностей;
- готовность оказывать помощь любому ребенку и умение выстраивать безопасные отношения;
- готовность к взаимодействию со специалистами и родителями;
- умение вести педагогическое наблюдение, в ходе которого выявлять проблемы детей с учетом их нарушения;
- умение отслеживать динамику развития ребенка;
- умение читать и анализировать специальную документацию;
- умение регулировать взаимоотношения участников коллектива;
- формировать у обучающихся модели толерантного поведения, формировать и развивать эмпатическую способность детей и др.

Главная проблема ребенка с ОВЗ заключается в нарушении его связи с миром, бедности контактов со сверстниками и взрослыми, в ограниченном общении с природой, а иногда недоступности коммуникативных функций в целом. Они испытывают затруднения при подборе слов, построении предложений для ведения диалога, не умеют пользоваться выразительными средствами речи. Каждый ребенок испытывает потребность быть успешным.

Таким образом, основная задача работы социального ассистента — это создание оптимальных условий для раз-

вития эмоционального, интеллектуального и речевого потенциала ребенка, что может быть осуществлено при постоянной вовлеченности его в разные социально-образовательные среды (с опорой на речевую и коммуникативную деятельность), способствующие развитию умения общаться и рефлексировать на основе социализации. Как отмечал И. С. Кон, «социализация включает в себя не только осознанные, контролируемые, целенаправленные действия, но и стихийные, спонтанные процессы, так или иначе влияющие на формирование личности» [17].

Заключение

Изложенные теоретические и практические выкладки дают возможность использовать в системе дополнительного образования детей с ОВЗ деятельность социального ассистента.

В разработанной Модели отмечается значимость социально-педагогической направленности в работе социального ассистента с детьми с ОВЗ в дополнительном образовании, так как ребенку с ОВЗ необходима помощь не только в освоении учебного материала, но и в развитии его коммуникативно-личностной и социокультурной сфер. Социальный ассистент, реализуя данное направление сопровождения детей с ОВЗ в условиях дополнительного образования, способствует получению такими обучающимися знаний, расширению их возможностей максимально компенсировать себя, овладению основными навыками коммуникации и речевого этикета, несмотря на физические ограничения. В будущем это позволит детям с ОВЗ выстраивать свою траекторию успешной интеграции в социум, рационально и эффективно применять свои знания, самостоятельно достигать цели на основе развитых речевых и коммуникативных навыков. Отметим, что именно в рамках дополнительного образования социальный ассистент может наиболее эффективно проводить практическую работу по речевой и культурной социализации, поскольку такая работа не отвлекает ребенка от основной творческой деятельности, а наоборот, дополняет занятие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гордон Э., Гордон Э. Столетия тьюторства: история альтернативного образования в Америке и Западной Европе. Ижевск : ERGO, 2008. 351 с.
2. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29.12.2012 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
3. Тьюторское сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях инклюзивного образования: методическое пособие / И. В. Карпенкова, Е. В. Самсонова, С. В. Алехина, Е. Н. Кутепова ; под ред. Е. В. Самсоновой. М. : МГППУ, 2017. 174 с.
4. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 12 апреля 2017 г. № 351н «Об утверждении профессионального стандарта «Ассистент (помощник) по оказанию технической помощи инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216539/
5. Ковалёва Т. М., Долгова Л. М. Концепция школы «Эврика-развитие» как школы индивидуально-ориентированного образования // Управление школой индивидуального образования. Томск, 2002. С. 15–19.
6. Социальная психология личности в вопросах и ответах : учеб. пособие / под ред. В. А. Лабунской. М.: Гардарики, 1999. 397 с.
7. Деятельность педагога, учителя-предметника, классного руководителя при включении обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов в образовательное пространство: методические материалы для педагогов, учителей-предметников, классных руководителей образовательных организаций (серия: «Инклюзивное образование детей-инвалидов, детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательных организациях»). М. : ГБОУ ВПО МГПУ, 2014. 227 с.
8. Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (краткая версия) / под ред. Г. Д. Шостка, М. В. Коробова, А. В. Шаброва. СПб. : СПб ИУВЭЖ, 2003. 228 с.
9. Течнер С., Мартинсен Х. Введение в альтернативную и дополнительную коммуникацию: жесты и графические символы для людей с двигательными и интеллектуальными нарушениями, а также расстройствами аутистического спектра. М. : Теревинф, 2014. 432 с.

10. Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. ИКТ для инклюзивного образования // Аналитическая записка по информационным технологиям в образовании. Октябрь, 2010. URL: <http://iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214675.pdf>

11. Кулакова Е., Любимова М., Любимов М. Инклюзивное образование: что нужно сделать для его успешного осуществления // Социальная педагогика в России. 2016. № 6. С. 14–23.

12. Приказ Министерства образования и науки РФ от 9 ноября 2015 г. № 1309 «Об утверждении Порядка обеспечения условий доступности для инвалидов объектов и предоставляемых услуг в сфере образования, а также оказания им при этом необходимой помощи» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190309/

13. Приказ Министерства труда и социальной защиты от 10 января 2017 г. № 10н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области воспитания» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_199498/

14. Вердербер Р., Вердербер К. Психология общения. СПб. : ПРАЙМ-Еврознак, 2005. 320 с.

15. Любимов М. Л., Белобородова Е. В. Модели интерактивных технологий речевого развития детей с ОВЗ // Коррекционная педагогика: теория и практика. 2018. № 3. С.17–26.

16. Выготский Л. С. Мышление и речь. 5-е изд., испр. М. : Лабиринт, 1999. 350 с.

17. Кон И. С. Социализация // Философский энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1989. 603 с.

REFERENCES

1. Gordon E., Gordon E. Centuries of tutorship: the history of alternative education in the USA and Western Europe. Izhevsk, ERGO Publ., 2008. 351 p. (In Russ.).

2. Federal law dated 29.12.2012 No. 273-FZ “On Education in the Russian Federation”. (In Russ.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

3. Karpenkova I. V., Samsonova E. V., Alekhina S. V., Kutepova E. N. Tutor support of children with disabilities in the frames of inclusive education: methodological guidance. Moscow, 2017. 174 p. (In Russ.).

4. The Order of Ministry of Labor and Social Protection of The Russian Federation dated 12.04.2017 No. 351N “On professional standard: “Assistant (Tutor) providing technical assistance to physically challenged people and people with disabilities”. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216539/

5. Kovaleva T. M., Dolgova L. M. The concept of the school “Eureka-Development” as a school with individually oriented education”. *Management of school with individual education*. Tomsk, 2002. Pp. 15–19. (In Russ.).

6. Labunskaya V. A. (ed.). Social psychology of a person in questions and answers. Moscow, Gardariki Publ., 1999. 397 p. (In Russ.).

7. Prikhodko O. G. (ed.). Actions of a teacher or form teacher in the process of inclusion of pupils with disabilities and physical challenges into educational environment: guidance for teachers or form teachers of educational. Moscow, 2014. 227 p. (In Russ.).

8. Shostka G. D., Korobkov M. V., Shabrov A. V. (eds.). The international classification of functioning, physical and health limitations (short version). Saint Petersburg, 2003. 228 p. (In Russ.).

9. Techner S., Martinsen H. Introduction at alternative and supplementary communication. Gestures and graphical symbols for people with motion and intellectual disabilities as well as with autism spectrum disorder. Moscow, Terrewinf Publ., 2014. 432 p. (In Russ.).

10. The University of UNESCO for IT in education. ICT for supplementary inclusive education. Analytics note IT in education. October 2010. (In Russ.). URL: <http://iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214675.pdf>

11. Kulakova E., Lyubimova M., Lyubimov M. Inclusive education: what needs to be done for its successful implementation. *Social pedagogy in Russia*, 2016, no. 6, pp. 14–23. (In Russ.).

12. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 09.11.2015 No. 1309 “On enabling service and infrastructure of educational institutions for physically challenged people as well as provision of required assistance”. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190309/

13. Order of the Ministry of Labor and Social Protection dated 10.01.2017 No. 10n “On the approval of the professional standard “Specialist in the field of education”. URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_199498/

14. Werderber P., Werderber K. Psychology of communication. Saint Petersburg, Prime-EUROZNAK Publ., 2005. 320 p. (In Russ.).

15. Lyubimov M. L., Beloborodova E. V. Models of interactive speech development technologies for children with disabilities. *Correctional pedagogy: theory and practice*, 2018, no. 3, pp. 17–26. (In Russ.).

16. Vygotsky L. S. Thinking and speech. Vol. 5. Moscow, Labirint Publ., 1999. 350 p. (In Russ.).

17. Kon I. S. Socialization. *Philosophical encyclopedic dictionary*. Moscow, Sovetskya Entsiklopedia, 1989. 603 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Любимов М. Л., Куминова И. И., Мокс А. А. Технологии ассистирования и тьюторства в системе дополнительного образования при работе с детьми с ОВЗ // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 399–409. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.257.

For citation: Lyubimov M. L., Kuminova I. I., Moks A. A. Technology of assisting and tutoring in the system of extended education for children with health limitation. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 399–409. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.257.

УДК 372.891
ББК 74.262.68

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.262

Nemykin Alexander Yakovlevich,
candidate of geographical sciences,
associate professor of Department of Geography and Tourism,
Voronezh State Pedagogical University,
Voronezh,
e-mail: olimpgeo@mail.ru

Немыкин Александр Яковлевич,
канд. геогр. наук,
доцент кафедры географии и туризма,
Воронежский государственный педагогический университет,
Воронеж,
e-mail: olimpgeo@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СОСТАВЛЕНИЯ ЗАДАНИЙ ОЧНОГО ЭТАПА ОЛИМПИАД ПО ГЕОГРАФИИ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ

FEATURES OF TASKING OF THE INTERNAL ROUND OF THE OLYMPIAD IN GEOGRAPHY FOR SCHOOLCHILDREN

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям)
13.00.02 – Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas)

Статья посвящена составлению заданий школьных олимпиад по географии. Это актуальная проблема, поскольку ежегодно в нашей стране проводятся олимпиады разного уровня, для которых требуется составить задания. Исходными данными для статьи послужили задания географической олимпиады, проводимой в ВГПУ в течение 10 лет, и анализ их выполнения участниками. Статья посвящена особенностям составления заданий очного этапа олимпиад, которые могут существенно отличаться от заданий заочного этапа. Для них важна быстрота проверки, простота формулировок ответов, занимательность для участников. Уровень сложности обычно ниже, чем у заданий заочного этапа. Цель исследования — определить типы заданий для использования на олимпиадах следующих лет. В ходе педагогического эксперимента на проведенных нами 10 олимпиадах происходил постоянный подбор и апробация новых заданий. Виды заданий, оказавшиеся слишком сложными или неинтересными, из следующих олимпиад исключались. В результате были выбраны виды заданий, успешно использованные в нескольких олимпиадах: «Занимательные задания», «Лабиринт», «Кроссворды», «Задания на анализ географических карт», «Знание географической номенклатуры», «Самое, самое», «Географическое моделирование», «Географический калейдоскоп», «Вопросы по иллюстрациям», «Узнай регион». Результаты работы по анализу выполнения участниками олимпиады заданий очного тура олимпиады анализируются для составления заданий следующего года. Эта статья будет интересна преподавателям вузов и школьным учителям, занимающимся составлением и проведением олимпиад по географии. Она может помочь сориентироваться в многообразии олимпиадных заданий и выбрать наиболее подходящие их виды.

The article is devoted to the preparation of tasks of school competitions in geography. This is an urgent problem, because every year in our country competitions of different levels are held, for which it is required to make tasks. The initial data for its writing were the tasks of the geographical Olympiad held in the VSPU for 10 years, and the analysis of their implementation by the participants. The article is devoted to the peculiarities of the tasks of the full-time stage of the Olympics, which may differ significantly from the tasks of the correspondence stage. For them, the speed of verification, the simplicity of the wording of the answers, entertaining for the participants

is important. The level of difficulty is usually lower than the tasks of the correspondence stage. The aim of the study is to determine the types of tasks to be used at the Olympics in the following years. During the pedagogical experiment at the 10 Olympiads held by us there was a constant selection and approbation of new tasks. Types of tasks that were too complex or uninteresting were excluded from the following Olympiads. As a result, the types of tasks successfully used in several competitions were chosen: “Entertaining tasks”, “Labyrinth”, “Crosswords”, “Tasks for the analysis of geographical maps”, “Knowledge of geographical nomenclature”, “the Most”, “Geographical modeling”, “Geographical kaleidoscope”, “Questions on illustrations”, “Find out the region”. The results of the analysis of observance by the participants of the Olympiad tasks of the internal round of the Olympiad are analyzed to compile a job next year. This article will be of interest to University teachers and school teachers involved in the preparation and conduct of competitions in geography. It can help to orient in a variety of Olympiad tasks and choose the most suitable types.

Ключевые слова: олимпиада, школьная олимпиада, олимпиада по географии, очная олимпиада, очный этап олимпиады, задания олимпиад, географическая олимпиада, география, обучение географии, внеурочная работа.

Key words: Olympiad, school competition, the Olympiad in geography, intramural Olympics, intramural competition, jobs, the Olympics, geography Olympics, geography, teaching geography, overtime.

Введение

Организация олимпиад для школьников и студентов — одна из важных задач современного образования [1–3]. Олимпиады повышают интерес к изучаемым предметам, расширяют кругозор. Предметные и межпредметные олимпиады решают множество прикладных задач в образовании, в том числе профориентационных [4; 5]. Поэтому тема составления заданий для олимпиад, в том числе школьных, актуальна. Поскольку задания олимпиад не должны повторяться, то возникает практическая потребность в составлении новых заданий — познавательных и интересных.

Изученность проблемы. Вопрос о содержании заданий для олимпиад очень важен. Он получил освещение в методической литературе, книгах с подборками олимпиадных

заданий [6]. Статьи, посвященные олимпиадам, имеются в методических журналах по географии: «География в школе» [7], «География и экология в школе XXI века» [8; 9].

Целесообразность разработки темы. В нашей стране ежегодно проводится Всероссийская олимпиада по географии [10; 11], шесть федеральных олимпиад по географии I–III уровней [12]. Российская команда участвует в международной географической олимпиаде [13]. Также проводятся и другие олимпиады, не входящие в федеральный перечень [14], в том числе в ВГПУ. Отсюда возникает практическая потребность не только составить задания для каждой олимпиады [15], но и проанализировать пригодность для них заданий разных видов. Организаторам олимпиад важно знать особенности олимпиад, проведенных их коллегами, опыт применения заданий разных типов.

Научная новизна. Развитие форм и методик разработки заданий и организации олимпиад по географии. Впервые анализируется опыт составления заданий очного тура и организации олимпиад по географии, проводившейся в ВГПУ в течение 10 лет. Выделяются наиболее удачные виды и типы заданий и формы проведения олимпиад, апробированных за эти годы.

Цель данной статьи — обобщить опыт автора в составлении заданий очного этапа олимпиад по географии и выявить подходящие для них виды заданий.

Задачи исследования: проанализировать задания, используемые на очных турах олимпиад по географии в ВГПУ; определить наиболее подходящие для включения в следующие олимпиады.

Теоретическая и практическая значимость. Статья может помочь сориентироваться в многообразии заданий

олимпиад по географии и выбрать наиболее подходящие их виды, типы и формы организации. Она имеет практическое значение для преподавателей вузов и школьных учителей, занимающихся составлением заданий олимпиад.

Основная часть

Начиная с 2010 г. ВГПУ проводит региональные (позднее — межрегиональные) географические олимпиады. В 2019 году состоялась десятая. Изначально выбранная структура олимпиады оказалась удачной, поэтому она не меняется. Первый этап — заочный (2–2,5 месяца). После проверки ответов лучшие участники приглашаются на очный этап, который проводится в ВГПУ в течение одного дня.

Задания для очных и заочных этапов олимпиады имеют существенные различия. Время на выполнение заданий заочного тура обычно не ограничено, источники информации — тоже. В результате такие задания гораздо сложнее и объемнее тех, что используются на очных этапах олимпиад.

В очном туре к заданиям предъявляются следующие требования: ответы должны быть или однозначными, или с краткими формулировками — для ускорения проверки. Сложность вопросов ниже, чем на заочном этапе.

Очный этап состоит из основного тура и финала. Вначале участники письменно отвечают на вопросы, выполняют задания. Затем набравшие наибольшее количество баллов проходят в финал.

Методами наблюдений и педагогического эксперимента в течение 10 лет проверялась пригодность разных видов заданий, отбирались лучшие. Внимание обращалось на то, могут ли участники выполнить задание определенного типа, насколько велика разница в полученных баллах и т. д. (табл. 1).

Таблица 1

Результаты выполнения конкурсных заданий 2019 г.

Конкурс	Максимальный балл участника	Минимальный балл участника	Средний балл участника	Число участников, не выполнявших задание	Максимально возможный балл
Аналитический	35	1	10,1	0	54,5
Кроссворд	32	9	19,3	0	37
«Погода»	18,5	1	7,9	1	25,5
Задачи	18	1	3,7	24	30
«Лабиринт»	7	0,5	5,4	10	7

Так, анализ проверки показывает, что аналитический тур, содержащий задания по картам и климатограммам, вопросы метеорологического содержания, оказался сложным для участников. С заданием «Лабиринт» и с кроссвордом основная часть школьников справилась. Задачи на расчет метеорологических показателей (давление, влажность воздуха, изменение температуры воздуха с высотой) оказались сложными для участников, и в заданиях следующих олимпиад их количество будет сокращено, а сами задачи упрощены. В результате из максимально возможных 154 баллов победитель общего тура набрал 93 балла, а его ближайший конкурент — 90,5 баллов.

Подробнее рассмотрим типы заданий, апробированных в очном туре олимпиады.

1. **Занимательные задания.** Среди заданий олимпиад помещены полуигровые конкурсы: шарады, ребусы, головоломки и т. п. (зашифрованы топонимы, или географические термины). Цель — повышение интереса к географии.

2. **«Лабиринт».** Отвечая на вопросы «да» или «нет», участники «продвигаются» по лабиринту. Их задача —

правильно ответить на все вопросы, пройти по стрелкам и, выписав в специальный бланк буквы (подписанные рядом со стрелками), оказаться в нужной точке. Из последовательности букв должно получиться слово. Это задание легко проверять, что повышает скорость оценивания.

3. **Кроссворды.** Применялись различные типы кроссвордов: классические, филворды (венгерские кроссворды), линейные. Обычно на эти вопросы участники отвечают хорошо, а также их можно быстро проверить. По этим причинам кроссворд входит в число всех олимпиад.

4. **Задания на анализ карт.** С географической карты требуется получить определенные данные или произвести анализ показателя. В 2019 году задание выполнялось по климатическим и метеокартам.

5. **Знание географической номенклатуры.** Задания применялись в разнообразной форме. Номенклатуру необходимо нанести на карту; определить географический объект, изображенный на карте, по его форме и размерам; определить названия объектов, вместо которых на контурной карте подписаны цифры.

6. «Самое, самое». Необходимо определить географические объекты-рекордсмены. Например, в 2017 г. это были части Мирового океана.

7. **Географическое моделирование.** Необходимо составить характеристику объектов по определенному плану и оформить ее в виде таблицы. Для каждого из ее столбцов приводится блок информации. Например, в 2017 г. это были течения Мирового океана, а в 2014 г. — реки.

8. «**Географический калейдоскоп**». Даются художественные формулировки географических объектов: «Путеводитель по сторонам света», «Какую столицу можно получить, переставив буквы в имени «планеты любви», «Напарница долготы».

9. **Вопросы по иллюстрациям.** Географический объект определяется по иллюстрации: страна — по флагу, национальному костюму, гербу и пр.; город — по местной достопримечательности и пр.

10. «**Собери коллекцию**». В 2013 году задание выполнялось по семи вариантам (семи странам). На слайде демонстрировались семь однотипных объектов: флагов, гербов, фрагментов карты страны, названий административной части городов, картинок с достопримечательностью и т. д. Задача — выбрать из каждой подборки один объект, относящийся к своему варианту.

11. «**Узнай регион**». Нужно определить, о каком субъекте Федерации идет речь, когда известны его соседи или имеется информация о его природе, населении, хозяйстве, достопримечательностях.

Эти задания на олимпиаде — основные. В ходе проведения олимпиад были апробированы и другие виды заданий. Задания группируются в конкурсы, по которым производится проверка и подсчет баллов.

Выводы

К составлению заданий олимпиад должны предъявляться следующие требования:

1) задания должны иметь разный уровень сложности, но в целом быть проще, чем для заочного тура;

2) количество заданий должно быть большим, но ответы должны формулироваться коротко (для быстроты проверки);

3) часть заданий должна быть занимательной для повышения интереса к их выполнению у участников (задания 1–3, 8 в списке из основной части статьи);

4) необходимы задания по географическим картам, так как умение работать с ними — одно из основных, приобретаемых при изучении географии (4, 5);

5) желательно использовать задания с элементами географического моделирования (7, 10, 11);

6) необходимы иллюстрированные задания (4, 9, 10);

7) вопросы должны быть связаны не только с основным (теоретическим) содержанием школьной географии, но и с интересными фактами о природе, населении, хозяйстве (1, 6, 7, 8).

Главное требование к заданиям заключается в том, что они должны способствовать формированию географической культуры обучающихся, как и все школьное географическое образование.

Заключение

В ходе анализа организации олимпиад, проведенного автором научной статьи, сформулированы основные направления организации, формы, методы проведения олимпиад по географии, предложена методика составления заданий и типы их проведения и подведения итогов. Автором сформулирована основная цель проведения олимпиад, определены пути совершенствования их проведения. Проведенный анализ может быть использован в качестве материала для проведения исследований по разработке методик составления заданий, организации проверок результатов олимпиад, форм проведения очных и заочных олимпиад, типов и видов конкурсов, мотивирующих к изучению географии, познанию как собственного края, так и планеты Земля не только школьников, но и взрослых.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Куролап С. А., Федотов В. И. Итоги XIV Всероссийской студенческой олимпиады по экологии и природопользованию // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. 2016. № 3. С. 118–119.
2. Биологическая олимпиада как вектор интеграции школы и медицинского вуза / О. В. Баковецкая, С. А. Камаева, Т. А. Калыгина, Ю. Ю. Клейменова, О. А. Царева, А. А. Терехина // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 4. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27857>
3. Опыт проведения олимпиад по учебной дисциплине «История фармации» / М. Н. Гурьянова, В. Н. Тарасевич, П. С. Гурьянов, Е. С. Ворожцова, Т. Ю. Шутова // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27458>
4. Рыманова Т. Е. Межпредметная олимпиада как средство определения уровня образованности современных школьников // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2017. № 2 (22). С. 292–301. URL: http://vestospu.ru/archive/2017/articles/29_2_2017.html
5. Тарасенко Ю. А. Роль предметной олимпиады в формировании профессиональных компетенций // Образование и воспитание. 2017. № 1. С. 50–54.
6. Олимпиадные задания по географии. Полевые маршруты и практические задания на местности. 9–11 классы / Д. В. Богачев, А. И. Даньшин, П. Л. Кириллов и др. М. : Русское слово, 2015. 168 с.
7. Литвин Л. П. Особенности подготовки учащихся к всероссийской олимпиаде школьников по географии // География в школе. 2016. № 3. С. 47–51.
8. Задания теоретического тура XXVII Всероссийской олимпиады школьников по географии // География и экология в школе XXI века. 2018. № 7. С. 62–70.
9. Анализ работ участников заключительного этапа XXVI Всероссийской олимпиады школьников по географии / Д. В. Богачев, Г. А. Исаченко, А. А. Лобжанидзе, А. В. Лысенко и др. // География и экология в школе XXI века. 2017. № 6. С. 58–73.
10. XXVII Всероссийская олимпиада школьников по географии. Заключительный этап. III (тестовый) тур / Д. В. Богачёв, Р. А. Амбурцев, М. Д. Другов, А. Г. Жеренков // География в школе. 2019. № 1. С. 52–57.

11. XXVII Всероссийская олимпиада школьников по географии Заключительный этап II тур (маршрутный лист) / П. Л. Кириллов, Н. А. Мозгунов, Д. В. Богачёв, И. А. Лев // География в школе. 2018. № 8. С. 54–57.
12. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 28 августа 2018 г. № 32н «Об утверждении перечня олимпиад школьников и их уровней на 2018/19 учебный год». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71948480/>
13. What is the International Geography Olympiad? URL: <http://www.geoolympiad.org/fass/geoolympiad/what-is-igeo/index.shtml/>
14. Баранова П. А. Особенности организации и итоги проведения олимпиады по географии на школьном этапе // Эколого-географические аспекты природопользования, рекреации, туризма : сборник материалов Международной науч.-практ. конф., посвященной Году экологии в России / отв. ред. Н. П. Несговорова. Курган, 2017. С. 267–269.
15. Губанова Л. В., Кошечева Г. С. Актуальность разработки и реализации программы по подготовке к предметным олимпиадам на примере географии // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. 2016. № 2. С. 29–30.

REFERENCES

1. Kurolop S. A., Fedotov V. I. Results of the XIV All-Russian student Olympiad in ecology and environmental management. *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Geography. Geoecology*, 2016, no. 3, pp. 118–119. (In Russ.).
2. Bakovetskaya O. V., Kamaeva S. A., Kalugina T. A., Kleimenova Yu. Yu., Tsarev O. A., Terekhin A. A. Biological Olympiad as a vector of integration of the school and the medical school. *Modern problems of science and education*, 2018, no. 4. (In Russ.). URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27857>
3. Gur'yanova M. N., Tarasevich V. N., Gur'yanov P. S., Vorozhtsova E. S., Shutova T. Yu. Experience of holding Olympiads in the academic discipline “history of pharmacy”. *Modern problems of science and education*, 2018, no. 2. (In Russ.). URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27458>
4. Rymanova T. E. Interdisciplinary Olympiad as a means of determining the level of education of modern students. *Bulletin of the Orenburg State Pedagogical University*, 2017, no. 2, pp. 292–301. (In Russ.). URL: http://vestospu.ru/archive/2017/articles/29_2_2017.html
5. Tarasenko Yu. A. The Role of the subject Olympiad in the formation of professional competences. *Education and upbringing*, 2017, no. 1, pp. 50–54. (In Russ.).
6. Bogachev D. V., Dan'shin A. I., Kirillov P. L. Olympiad tasks in geography. Field routes and practical tasks on the ground. 9–11 classes. Moscow, Russkoe Slovo Publ., 2015. 168 p. (In Russ.).
7. Litvin L. P. Features of preparation of students for the all-Russian Olympiad in geography. *Geography at school*, 2016, no. 3, pp. 47–51. (In Russ.).
8. Tasks of the theoretical round of the XXVII all-Russian Olympiad in geography. *Geography and ecology in the school of the XXI century*, 2018, no. 7, pp. 62–70. (In Russ.).
9. Bogachev D. V., Isachenko G. A., Lobzhanidze A. A., Lysenko A. V. Analysis of participants final stage of the XXVI all-Russian Olympiad in geography. *Geography and ecology at school of XXI century*, 2017, no. 6, pp. 58–73. (In Russ.).
10. XXVII all-Russian Olympiad in geography. Final stage. III round (test). *Geography at school*, 2019, no. 1, pp. 52–57. (In Russ.).
11. XXVII all-Russian Olympiad in geography Final stage II round (itinerary). *Geography at school*, 2018, no. 8, pp. 54–57. (In Russ.).
12. Order of the Ministry of science and higher education of the Russian Federation of August 28, 2018 № 32н “On approval of the list of school Olympiads and their levels for 2018/19 academic year”. (In Russ.). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71948480/>
13. What is the International Geography Olympiad? (In Russ.). URL: <http://www.geoolympiad.org/fass/geoolympiad/what-is-igeo/index.shtml/>
14. Baranova P. A. Features of the organization and results of the Olympiad in geography at the school stage. *Ecological and geographical aspects of nature management, recreation, tourism*. Coll. of materials of the Int. sci. and pract. Conf. Kurgan, 2017. Pp. 267–269. (In Russ.).
15. Gubanova L. V., Koshcheeva G. S. the Relevance of the development and implementation of the program to prepare for subject Olympiads on the example of geography. *Regional education of the XXI century: problems and prospects*, 2016, no. 2, pp. 29–30. (In Russ.).

Как цитировать статью: Немыкин А. Я. Особенности составления заданий очного этапа олимпиад по географии для школьников // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 410–413. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.262.

For citation: Nemykin A. Ya. Features of tasking of the internal round of the olympiad in geography for schoolchildren. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 410–413. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.262.

УДК 378
ББК 74.489

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.248

Panina Svetlana Viktorovna,
candidate of pedagogy,
associate professor of the department of pedagogy,
Ammosov North-Eastern
Federal University,
Yakutsk,
e-mail: psv1148@mail.ru
ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-4332-7295>

Arkipova Suola Nikolaevna,
candidate of pedagogy,
associate professor
of the department of pedagogy,
Ammosov North-Eastern
Federal University,
Yakutsk,
e-mail: suola2012@mail.ru
ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-6057-1206>

Панина Светлана Викторовна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры педагогики,
Северо-Восточный федеральный
университет им. М. К. Аммосова,
г. Якутск,
e-mail: psv1148@mail.ru
ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-4332-7295>

Архипова Суола Николаевна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры специального
дефектологического образования,
Северо-Восточный федеральный
университет им. М. К. Аммосова,
e-mail: suola2012@mail.ru
ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-6057-1206>

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ СЕВЕРО-ВОСТОКА РФ В МАГИСТРАТУРЕ

TRAINING OF FUTURE TEACHERS OF THE RF NORTH-EAST AT THE MASTER'S DEGREE PROGRAM

- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 – Theory and methods of vocational education

Статья посвящена вопросам повышения качества подготовки педагога для северо-восточного региона Российской Федерации, большую часть которого занимает Арктическая зона. Особая роль принадлежит обучению специалистов педагогического профиля по программам магистратуры.

Представлены типы и виды общеобразовательных организаций данного региона (малокомплектные школы, кочевые школы и сады, ассоциированные школы и др.), в связи с чем имеется определенная специфика в названиях программ магистратуры (например, «Педагогическое сопровождение детства в условиях Севера», «Теория и методика формирования полилингвальной личности в мультикультурном социуме» и др.), содержании образовательного процесса в магистратуре, выпускных квалификационных работах будущих магистров образования.

Продемонстрированы результаты пилотного исследования будущих педагогов, обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры в Северо-Восточном федеральном университете имени М. К. Аммосова (анкета «Педагог Арктики», опрос «Педагог школы 2030+», эссе «Современный педагог»). Так, сто двадцать студентов педагогического профиля отмечают, что прежде всего учитель нового поколения должен владеть умениями ИТ-дидактики, быть коммуникабельным, креативным, качественно владеть образовательными технологиями, быть эмпатийным, толерантным, с активной жизненной позицией и др. Представлено обобщенное экспертное мнение 29 работодателей об их ожиданиях от выпускника современного педаго-

гического вуза (инноватор, умеющий проектировать и управлять проектами, владеющий новыми педагогическими технологиями и др.).

Определены педагогические траектории учителя школы Арктики, который должен совмещать в себе функции тьютора, модератора, предметника, игромастера, организатора проектной работы с учетом разделения педагогического труда.

Перед высшим педагогическим образованием стоит задача сохранения лучших традиций обучения и обновление подготовки специалистов в условиях цифровизации образования с учетом профессионального стандарта педагога и национально-территориальных регионов РФ.

The article is devoted to the issues of improving the quality of teacher training in the north-eastern region of the Russian Federation, major part of which is covered with the Arctic zone. A special role belongs to training of specialists of pedagogical profile on the Master's degree programs. The types and kinds of educational organizations in the region (small schools, nomadic schools and kindergartens, associated schools, etc.) are presented, and therefore, there is a certain specificity in the name of the programs (for example, "Pedagogical support of childhood in the North", "Theory and method of forming a multilingual personality in a multicultural society", etc.), the content of the educational process of the master's program, final qualifying works.

The results of a pilot study of future teachers enrolled in undergraduate and graduate programs at the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov ("Teacher

of the Arctic” and “Teacher School 2030+”) are presented. Thus, one hundred and twenty students of pedagogical profile say that, first of all, a new generation teacher must possess the skills of IT didactics, be communicative, creative, have high-quality knowledgeable technologies, empathic, tolerant, with an active lifestyle, etc. Also provided are expert opinion of 29 employers on their expectations of a graduate of a modern pedagogical university (an innovator who knows how to design and manage projects, owns new pedagogical technologies, etc.).

The pedagogical trajectories of the school teacher of the Arctic are defined, which should combine the functions of a tutor, moderator, subject, game master, organizer of project work, etc., taking into account the division of pedagogical work.

Higher pedagogical education is faced with the task of preserving the best learning traditions and updating the training of specialists in the conditions of digitalization of education, taking into account the professional standard of the teacher and the national-territorial regions of the Russian Federation.

Ключевые слова: магистратура, высшее педагогическое образование, северо-восток РФ, будущий педагог, подготовка педагога, профессиональные качества, компетенции, кочевая школа, малокомплектная школа, идеал учителя.

Keywords: Master's programs, higher pedagogical education, the RF North-East, future teacher, teacher's training, professional qualities, competencies, nomadic school, small school, ideal of teacher.

Введение

Для вхождения России к 2024 г. в число десяти ведущих стран мира по качеству школьного образования современная политика Российской Федерации ставит перед научной и академической общественностью стратегическую цель, заключающуюся в создании условий для развития конкурентоспособности отечественного образования в условиях глобализации. Сегодня можно однозначно утверждать, что социальный престиж профессии педагога растет, с этим и связана **актуальность** представленного материала.

Проблема подготовки педагогов нового поколения в магистратуре изучена в исследованиях Е. Н. Геворкян, С. В. Весманова, Д. С. Весманова, Н. В. Жадько, Г. А. Акопян, Л. А. Казанцевой, В. А. Чистоусова, А. А. Марголиса, О. А. Михальковой, Е. В. Шеляпиной, Е. Я. Ореховой, Л. Н. Полуниной, А. И. Савенкова, А. С. Львовой, С. Н. Вачковой и др. [1–7]. Исследователи подчеркивают, что качество образования определяется состоянием педагогического сообщества: квалифицированностью и профессионализмом учителей, готовностью к поиску новых решений в области обучения и воспитания, созданием условий для сопровождения жизненного цикла профессии педагога, приемом талантливой молодежи на образовательные программы по педагогическим направлениям подготовки. Также специалисты отмечают, что задачей магистратуры выступает формирование педагогических компетенций как умения обучать, формировать программы обучения, осуществлять и оценивать результативность и эффективность программ обучения. Неотъемлемой составляющей подготовки в педагогической магистратуре становится формирование исследовательских и проектных компетенций [2].

Вопросы развития педагогического образования актуализированы на фоне кадрового обеспечения всей системы образования РФ, перед которой ставятся все новые и новые задачи. Все это заставляет обратиться к осмыслению обновления педагогических профессий, качественной подготовки бакалавров и магистров, соответствующих компетентностным характеристикам. В настоящее время происходящие изменения в рамках педагогического образования выступают драйверами развития подготовки педагогов новой формации. Вместе с тем современная образовательная повестка содержит ряд вызовов и новых задач, выводящих отечественное образование в новую плоскость развития, в связи с этим имеется **целесообразность** данной проблематики.

Цель исследования заключается в рассмотрении магистратуры как важнейшей составляющей подготовки педагога нового типа, с учетом специфики организации образовательного процесса в школах северо-востока РФ и на Крайнем Севере (удаленность от ближайших поселений, недостаточное развитие или отсутствие сети Интернет, суровые природно-климатические условия, недостаточно развитая инфраструктура и др.).

Задачами исследования выступают: 1) определение специфики типов и видов общеобразовательных организаций северо-востока РФ; 2) изучение представлений будущих педагогов о современном педагоге и педагоге Арктики; 3) рассмотрение образовательного процесса в педагогической магистратуре в СВФУ с учетом региональных особенностей.

Практическая значимость: данный материал предназначен для специалистов, занимающихся проблемами высшей школы, аспирантов и студентов, всех интересующихся вопросами педагогического образования.

Основная часть

В северо-восточной части РФ функционируют два учебных заведения высшего педагогического образования: ФГБОУ ВО «Северо-Восточный государственный университет» (СВГУ) и ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова» (СВФУ). Так, в СВГУ (г. Магадан) готовят будущих магистров по программам «Организация инклюзивного образования», «Психолого-педагогическое сопровождение детей в дефектологическом образовании», «Информационно-коммуникационные технологии и управление в системе образования», «Дополнительное образование».

В СВФУ (г. Якутск) по направлению «Педагогическое образование» открыты магистерские программы: «Педагогическое сопровождение детства в условиях Севера», «Семейное тьюторство», «Педагогика и психология воспитания учащихся в поликультурном обществе», «Инновационные процессы в образовании», «Теория и методика формирования полилингвальной личности в мультикультурном социуме», «Проектный менеджмент в образовании», «Дошкольная педагогика», «Начальное образование» и др. [8].

Таким образом, имеется достаточное количество программ педагогической магистратуры. Что касается подготовки педагогов для северо-востока Российской Федерации, то она имеет свою специфику, обусловленную видами и типами общеобразовательных организаций региона.

Типы и виды общеобразовательных организаций северо-востока РФ

Типы школ	Краткая характеристика
Малокомплектная школа	Малое количество обучающихся; отсутствие параллелей; получение общего среднего образования, обеспечивающего должный уровень ФГОС
Кочевая школа (родовая кочевая школа; сезонная кочевая школа; стационарная кочевая школа; кочевая школа-сад)	Приспособленная к местным условиям Крайнего Севера, соответствует маршруту переселения оленеводческих бригад; открывается на определенный промежуток времени; бывают семейного типа
Ассоциированная школа	Реализуется в рамках национальных программ ЮНЕСКО, распространение духовно-нравственных ценностей
Школа-комплекс: школьный учебно-производственный комплекс, агрошкола, школа-сад	Организация трудовой и профессиональной подготовки, формирование гражданина-труженика; раннее обучение детей (с 5 лет) с целью развития интеллектуального потенциала, творческих способностей и познавательной активности

Если рассмотреть типы и виды общеобразовательных организаций региона, то можно представить, что, например, современная кочевая школа затрагивает все аспекты социально-экономического развития малочисленных народов Севера, сохраняет статус семьи, создает эффективный процесс обучения, в котором теория и практика сочетаются с этнокультурными традициями. В условиях отдаленности кочевых школ от улусных (районных) центров, сельских поселений крайне необходимой становится информатизация образования. В связи с этим подготовка учителей к применению дистанционных технологий является приоритетной задачей высшего педагогического образования.

Несомненно, современному педагогу, и не только в условиях Арктической зоны, необходимо уметь планировать систему и инструменты электронного обучения. В связи с этим реализуется программа «Учитель Арктики» под эгидой ЮНЕСКО и Правительства РС (Я), представляющая собой информационно-ресурсную поддержку и взаимодействие в едином образовательном пространстве циркулярного мира. Все это требует совершенствования качества подготовки полифункциональных специалистов широкой педагогической специализации.

Образ педагога прошлого, настоящего и будущего — это сложный комплекс восприятий, представлений, понятий и суждений, составляющий целевой идеал профессиональной подготовки педагога. В настоящее время происходит кардинальный позитивный сдвиг, отраженный в современных стандартах, утверждение компетентностной парадигмы, практико-ориентированного образования, формирование национальной системы педагогических кадров. Личность педагога является воплощением национального образа, в котором сочетается прошлое и будущее. Педагог является транслятором национальной культуры, идеала, традиций, осуществляет передачу накопленного опыта от поколения к поколению. В сложившихся глобальных образовательных системах образ педагога несет в себе национальную специфику, является зеркалом национальной культуры, устремлений в будущее, надежд на будущее.

В каждом регионе мира существует своя аутентичная образовательная система, ключевым звеном которой является образ педагога, вбирающий в себя национальную специфику. Однако наряду с этим очевидно, что учитель обладаем такими характеристиками и ценностными установками, которые присущи «идеальному образу» вне национального или географического контекста.

Обобщая современный контекст предъявляемых к учителю требований, определяющих профессионально-этическое поведение педагога, помимо указанных универсальных характеристик учительской профессии отметим следующие компе-

тенции: способность принимать персональное многообразие обучающихся; способность реагировать на индивидуальные запросы и потребности обучающегося; способность проектировать образовательное пространство, обладающее нравственным климатом; способность понимать разнообразные культурные, социальные, национальные контексты в образовании; способность создавать новые идеи; способность прогнозировать будущее — тренды в образовании и потребности его субъектов; способность принимать на себя ответственность за процесс и результаты педагогической деятельности [9].

Определение универсальных этических норм педагога в контексте многополярного мира становится одной из ключевых задач современного образования. Данной проблематикой занимаются ведущие международные и европейские ассоциации учителей. Концептуальной основой построения этического кодекса является принципы справедливости, объективности и законности, сочетание взаимодополняющих подходов — деятельностного и аксиологического, создающих основу для четкой регламентации профессионального поведения учителя.

В целом российский национальный идеал педагога может принимать как предмет поклонения, уважения и восхищения; средство идентификации, сплочения национальной общности и создания целостного мировоззрения; средство управления и манипуляции обществом.

«Педагог будущего России» — это встраивание системы надпредметных компетенций в подготовку бакалавров и магистров, изменение структуры и содержания основных профессиональных образовательных программ, индивидуальные и групповые образовательные маршруты, замена дипломной работы для бакалавров совместным проектом, сопровождаемым рефлексией и экспертной оценкой.

Результаты

В рамках пилотного исследования нами использован диагностический инструментарий: проведение эссе среди 73 студентов бакалавриата и магистратуры Педагогического института СВФУ; анкетирование 47 магистрантов; интервьюирование 29 представителей администрации общеобразовательных организаций г. Якутска.

В качестве примеров встраивания своего личного бренда приведем фрагменты из эссе-размышления будущих бакалавров на тему «Современный педагог Арктики» и магистрантов на тему «Зачем я поступил в магистратуру».

М. Людмила, 1 курс (бакалавриат).

«Я родилась в п. Тикси Булунского улуса, там же и пошла в «Арктическую гимназию». Вот уже более двадцати лет в поселке проводится фестиваль и спортивные игры «Дети

Севера». Ребята из всех школ Булунского улуса прибывают в Тикси и примерно в течение двух недель представляют концертные номера и соревнуются в национальных видах спорта...

Во время этого фестиваля отеческое внимание и забота наших учителей питало не только наши тела, но и души. Наша «Арктическая гимназия» всегда занимала призовые места на фестивале, и общее дело всегда сплачивало коллектив педагогов, детей и родителей.

Педагог Арктики должен работать с большой самоотдачей. Если учитель будет работать с прохладцей, без интереса и увлечения, то это может привести к большой трагедии, в районах Крайнего Севера, к сожалению, не редкость подростковый суицид. «Север ошибок не прощает». Нужно интересно вести не только уроки, но и активно организовывать внеучебную деятельность обучающихся, ведь Дальний Север не может похвастаться наличием театров, музеев и т. п. Вся жизнь крутится вокруг школы. И учителям Арктики, как никаким другим, надо не терять связь со своими обучающимися, а для этого надо очень горячо любить свою профессию учителя».

А. Алена, 1 курс (бакалавриат).

«Я родилась в Верхоянском районе в поселке Сайды, закончила Эгинскую школу, которая была малокомплектная. Учителя делали все возможное и невозможное для раскрытия потенциала своих школьников: многие выпускники стали мастерами спорта республики и страны. Школа является обладателем четырех грантов главы Якутии и республиканских министерств культуры и образования и науки. Считаю, что современный педагог Арктики должен быть оптимистично настроенным человеком, общественником, профессионалом в своем нелегком труде».

Б. Августина, 1 курс (бакалавриат).

«Я выросла в маленьком селе Кюбяинде Вилюйского улуса. Меня воспитывал дедушка — учитель якутского языка и литературы. Всегда наблюдала за тем, как он учил детей, готовился усердно к урокам. В небольших якутских деревнях в классах очень мало детей. Например, в нашем классе было всего пять детей. Проблема малокомплектных школ — это нехватка учителей, поэтому в школе иногда учителя преподавали несколько предметов. Образцом современного педагога все-таки считаю своего дедушку. Он своими руками оборудовал кабинет якутского языка и двор школы: сделал круглый якутский стол, камелек, сэргэ (коновязь) и т. п. Его уроки были очень интересными, приводил свои собственные примеры, понятно объяснял причинно-следственные связи примет и обычаев якутского народа. На мой взгляд, есть основные принципы педагога, которые не зависят от времени: это любовь к детям, к своей профессии. Конечно, сейчас возможности в получении информации у людей глобально возросли, поэтому чтоб увлечь детей своим предметом, надо быть большим профессионалом, а это можно добиться, только когда любишь свое дело».

О. Сардана, 2 курс (магистратура).

«Обучаясь на последнем курсе бакалавриата Педагогического института СВФУ, сначала даже не думала поступать в магистратуру. Моей основной целью было успешное окончание и контракт на 5 лет — уехать на Крайний Север, так как сама являюсь представителем коренного малочисленного народа Севера — эвенкийкой, и вопросы сохранения и возрождения языка и культуры эвенков мне очень близки.

Такие глобальные вопросы возможного исчезновения целого народа не давали и в настоящее время не дают покоя. А почему бы мне не работать над этой темой с научной точки зрения? Задав себе этот вопрос и ответив на него, я решила поступать в магистратуру, и после окончания вуза поеду в свой улус».

А. Алена, 2 курс (магистратура).

«Магистратура — это еще одна возможность получить второе высшее образование с учетом того, что решение принимает взрослый человек со сложившимися профессиональными предпочтениями. У него уже более ясные карьерные планы и понимание того, зачем ему нужно это образование.

Лично для меня это смена профессионального направления, углубление и приобретение знаний по определенной деятельности. Если человек хочет получить углубленные, полные знания по своему предмету, то он вправе иметь возможность выбирать интересующее его направление. Закончив Институт якутской культуры и народов Северо-Востока РФ СВФУ по специальности «Культурология», в дальнейшем планирую стать учителем национальной культуры. Тема моей магистерской диссертации: «Проектирование программы развития экологической культуры в школе». Надеюсь, что в своей работе свяжу национальную и экологическую культуру людей северо-востока РФ» [10].

Таким образом, учитывая национально-культурную самобытность народов, проживающих на северо-востоке РФ, потребности городского и сельского социумов, на территории функционируют многообразные общеобразовательные организации: муниципальные, частные, малокомплектные, кочевые, авторские, ассоциированные школы, также имеются модели гимназического, лицейского образования и др., развивается профильное обучение. Будущие педагоги-исследователи уже в студенческих аудиториях прогнозируют повышение качества образования в данных условиях.

Футурологи педагогики отмечают, что в ближайшее время в связи с индивидуально-психологическими особенностями поколения Z в системе образования будут необходимы: специалист по детской психологической безопасности, координатор онлайн-платформы, веб-психолог, разработчик образовательных траекторий, электронный ассистент, организатор проектного обучения, ментор стартапов, игропедагог и др.

Представляя педагога-2030 года, студенты педагогического профиля отмечают, что прежде всего он должен владеть всеми средствами и формами ИТ-дидактики, быть коммуникабельным, креативным, инициативным, иметь любовь к детям, качественно владеть образовательными технологиями, быть эрудированным, эмпатийным, иметь равное отношение к лицам разных национальностей, владеть языками (русским, якутским, английским) и др. Педагог новой школы и школы 2030+, по мнению магистрантов, должен демонстрировать активную жизненную позицию, гражданскую ответственность, устремленность, обладание личностными и профессиональными качествами, которые составляют профессиональную деятельность.

С целью выявления ожиданий работодателей в отношении квалификации современных выпускников — педагогов было проведено исследование мнений экспертов — представителей педагогического сообщества, предпринимательских структур сферы образовательных услуг г. Якутска.

В интервью приняли участие 29 экспертов, критериями выбора которых стали значительный стаж работы в сфере образования, сотрудничество с вузом по организации практик студентов, руководящая должность.

Результаты свидетельствуют, что большинство экспертов (57 %) отметили необходимость обновления современного профессионального педагогического образования с учетом требований рынка труда, инновационных преобразований, затрагивающих все сферы жизнедеятельности общества. 83 % экспертов настаивают на необходимости повышения качества подготовки выпускников — будущих учителей школ. Более трети участников интервью под повышением качества подготовки учителей понимают изменение методов обучения, повышение доли самостоятельной работы студента и акцент на формирование профессиональных компетенций.

Реализация инноваций в образовании традиционно связывается с применением активных и интерактивных методов обучения, в результате чего повышается вовлеченность студента в процесс постижения нового знания. 44 % экспертов отметили необходимость создания «среды для общения, условий для активизации студенческой жизни и учебы, внедрение других форматов преподавания». Такое «переформатирование» образовательного пространства, по мнению экспертов, позволит в перспективе привлечь больше абитуриентов и способствует активизации творческой, инновационной деятельности студентов. 38 % экспертов в процессе реализации инноваций в образовании видят необходимость работы «на опережение».

Приглашение потенциальных работодателей на защиты выпускных квалификационных работ, демонстрация достижений студентов, их успехов при прохождении практик и в научной деятельности — далеко не новые варианты взаимодействия с работодателями, но построение системы таких мероприятий позволяет создать спрос, а выпускникам дает возможность выгодно представить свои способности несколько раз.

Обобщение экспертных мнений позволяет сделать вывод, что большинство опрошенных экспертов в своих рассуждениях опирались на компетенции, профессиональные и личностные качества, которыми должен обладать современный выпускник.

Эксперты видят современного выпускника педагогического вуза таким: «педагог-инноватор, способный обеспечивать собственное саморазвитие и прогресс социально-экономического роста города и региона, проявляющий личную и командную инициативу, свободу творчества, осознающий необходимость гражданских свобод и личной ответственности за развитие города, региона, страны, имеющий страте-

гическое мышление, способности к эффективной коммуникации, развитую речь, способный к проектной деятельности в широком смысле, владеющий новыми технологиями, методами и средствами педагогической деятельности, знающий несколько языков (минимум билингвальный)».

В СВФУ в образовательных программах магистратуры «Педагогическое образование», кроме общепрофессиональных, профессиональных и специальных компетенций, имеется компетенция (ПК-1), выражающаяся в готовности выпускника осуществлять профессиональную деятельность для социально-экономического, инновационного развития северо-востока России и циркумполярного мира. В образовательном процессе для будущих педагогов-магистров читаются следующие дисциплины, учитывающие региональные особенности: «Социальная политика в области общего образования (социокультурный аспект)», «Моделирование профориентационной работы в региональной образовательной среде», «Социализация и воспитание младших школьников в условиях поликультурного пространства детства России», «Педагогика Олонхо в региональной образовательной программе начальной школе», «Этнопсихология народов Севера и Арктики», «Этнокультурные традиции воспитания детей у народов Севера», «Проектирование образовательного пространства в условиях кочевой и малокомплектной школы Севера», «Этнопсихология и региональные технологии сопровождения семьи», «Психология межэтнических отношений» и др.

Также если обратиться к тематике магистерских диссертаций студентов ПИ СВФУ, то они широко и полно затрагивают проблемы образования в условиях северо-востока РФ и Арктики. Например, по магистерской программе «Начальное образование» исследуются вопросы проектирования воспитательно-образовательного пространства в малокомплектной образовательной организации в условиях Арктики; развитие этнической культуры коренных малочисленных народов Севера в школьном образовании; особенности малокомплектной и кочевой школы в контексте модернизации образования в условиях Крайнего Севера; этнокультурные традиции воспитания у детей народов Севера; активное обучение родному языку коренных народов Арктики в начальной школе (на примере эвенкийского языка) и др.

В настоящее время в связи разделением педагогического труда учителю северо-востока РФ придется совмещать и соединять в себе данные педагогические траектории.

Таблица 2

Функциональные характеристики педагогических траекторий [11]

Название педагогической траектории	Содержание деятельности
1. Учитель-тьютор	Диагностика наклонностей и способностей детей, опора на них помогает конструировать образовательную программу
2. Учитель-модератор	Организует открытую дискуссионную площадку; обучает технологиям сотрудничества, умениям командной работы, умению высказываться, выслушивать позицию другого
3. Учитель-предметник	Высокий профессионал, учитывающий возрастные особенности, эффективно ориентируется в своей предметной области
4. Организатор проектной работы	Поиск интересной задачи в окружающем мире, планирует совместную со школьниками, возможно, с родителями проектную работу, творческое исследование
5. Игровой педагог, игромастер	Организует жизненное развивающее пространство, увлекает обучающихся

Источник: [11].

Заключение

В настоящее время педагогические вузы рассматривают подготовку магистров как одно из приоритетных направле-

ний своей деятельности, так как данный уровень высшего образования стимулирует творческую и научно-методическую деятельность учебного заведения [8].

Актуализируются противоречия, которые непосредственно влияют на подготовку педагогов в вузах: между потребностью общества в высококвалифицированных компетентных педагогах, потенциальными возможностями учебного заведения и малопрестижностью педагогической профессии, немотивированностью абитуриентов с высокими баллами на педагогические специальности; между необходимостью обеспечения воспроизводства педагогических кадров и нежеланием молодежи закрепиться в сфере образования, особенно в сельской местности и районах Крайнего Севера.

В этих условиях решение задачи повышения качества педагогического образования предполагает широкое внедрение инноваций в образовательный процесс, обеспечение его непрерывности, вовлечение в подготовку будущего педагога всех заинтересованных сторон.

Для того чтобы студент в учебном заведении профессионального образования смог выстроить эффективную профессиональную карьеру и одновременно гибко адаптироваться к условиям жизни меняющегося мира, необходимо подготовить его к самостоятельному построению индивидуальной образовательной траектории, тем самым помогая ему оптимально реализовать свой творческий потенциал.

В экообразовательной системе сохраняется и усиливается роль организаторов развивающих сред в рамках образовательных программ. Новому педагогу важна возможность стратегического конструирования, дизайна образовательной среды. Педагог становится навигатором изменений.

Среди личностных качеств педагога будущего особенно важными и востребованными будут: гибкость, открытость, готовность принимать и создавать новое. Современный педагог должен владеть компетенциями в области проектно-ориентированного образования, обучения исследованиям, игровой педагогики, менторства и коучинга.

Эффективное профессиональное воспитание студента педагогического направления подразумевает вовлеченность каждого субъекта в современное проживание реальной действительности: через традиции вуза, корпоративную культуру, кратковременно действующие проектные объединения, устойчивые действующие сообщества и др.

При магистерской подготовке педагогических кадров высшей квалификации необходимо учитывать основные факторы, определяющие структуру и содержание подготовки компетентного специалиста в системе высшего образования, такие как: индивидуальные потребности личности и уровень

ее базовой подготовки; требования федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования (ФГОС ВО) как нормативного документа; потребности рынка труда в аспекте будущей сферы деятельности; состояние и запросы общества вне сферы профессиональной деятельности.

Именно формирование у выпускников магистратуры (направлений «Педагогическое образование» и «Психолого-педагогическое образование») общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций способствует освоению ими трудовых действий педагога в рамках следующих трудовых функций: проектирование и реализация образовательного процесса в образовательных организациях дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования; воспитательная и развивающая деятельность.

Интеграция требований ФГОС ВО и профессионального стандарта прослеживается в установлении соответствия между трудовыми действиями и общепрофессиональными, профессиональными компетенциями в русле каждой обобщенной трудовой функции.

Таким образом, на сегодняшний день перед высшим учебным заведением стоит сложная задача — сохранение лучших традиций обучения и обновление магистратуры в условиях цифровизации образования. Необходимо обеспечить качество образования и соответствие его актуальным и перспективным потребностям образовательной практики, сформировать комплекс компетенций выпускников программ педагогической магистратуры, позволяющий на высоком профессиональном уровне осуществлять педагогическую деятельность с учетом профессионального стандарта педагога и национально-территориальных особенностей северо-востока РФ.

Именно магистерское образование выступает современной формой содействия профессиональному росту педагога и реализации программ магистратуры по направлению подготовки «Педагогическое образование». Оно позволяет достичь следующих результатов: для магистранта — реализовать индивидуальную траекторию профессиональной подготовки, профессионального становления и профессионального развития; для учебного заведения высшего образования — повышение качества подготовки педагогов, обеспечение ее вариативности, гибкости, оптимальности, достижение узнаваемости собственного бренда; для образовательных организаций — возможность подбора высококвалифицированных компетентных педагогов для проектирования и реализации образовательного процесса [12–15].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чистякова С. Н., Геворкян Е. Н., Подуфалов Н. Д. Актуальные проблемы профессионального и высшего образования. М. : Экон-Информ, 2016. 242 с.
2. Подготовка педагогов в исследовательской магистратуре: опыт Московского городского педагогического университета / С. В. Весманов, Д. С. Весманов, Н. В. Жадько, Г. А. Акопян // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19. № 3. С. 160–167.
3. Казанцева Л. А., Чистоусов В. А. Альтернативная траектория подготовки педагогов: проектирование образовательной программы магистратуры // Поволжский педагогический вестник. 2014. № 4 (5). С. 17–21. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/alternativnaya-traektoriya-podgotovki-pedagogov-proektirovanie-obrazovatelnoy-programmy-magistratury>
4. Марголис А. А. Модели подготовки педагогов в рамках программ прикладного бакалавриата и педагогической магистратуры // Психологическая наука и образование. 2015. Т. 20. № 5. С. 45–64.
5. Михалькова О. А., Шеляпина Е. В. Подготовка педагога-менеджера в условиях магистратуры в системе российского образования // Актуальные проблемы современности. 2018. № 3 (21). С. 97–102.
6. Орехова Е. Я., Полунина Л. Н. Подготовка учителей в магистратуре: европейский опыт // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13207>
7. Подготовка педагогов в магистратуре нового поколения / А. И. Савенков, А. С. Львова, С. Н. Вачкова, А. О. Любченко, Э. К. Никитина // Психологическая наука и образование. 2014. Т. 19. № 2. С. 197–206.

8. Концепция и технологии непрерывного педагогического образования в современном вузе / под ред. Е. И. Михайловой. Якутск : Издат. дом СВФУ, 2015. С. 106–124.
9. Федоров А. А. Новое педагогическое образование // Аккредитация в образовании. 2016. № 8 (92). С. 18–22.
10. Сергеева Т. И., Винокурова Т. С., Татаринова В. А. Обучение в магистратуре как фактор личностного и профессионального развития педагога // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 26. С. 491–495. URL: <https://e-koncept.ru/2016/86825.htm>
11. Портрет педагога. Основа моделирования образовательных программ / под ред. А. А. Федорова, Г. А. Папутковой. Н. Новгород : Мининский университет, 2017. 202 с.
12. Котова Н. А. Трансформация представлений об образовательной среде вуза в контексте разных методологических подходов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. Вып. 1 (153). С. 33–45.
13. Сахиева Р. Г., Власова В. К. Новая организационная структура педагогической магистратуры: постановка проблемы и стратегические ориентиры // Образование и саморазвитие. 2016. № 2 (48). URL: https://teacher21.kpfu.ru/content/uploads/2016/08/Novaya_organizatsionnaya_struktura_pedagogicheskoy_magistratury.pdf
14. Овечкин В. П., Причинин А. Е., Вахрушев А. В. Структура и особенности подготовки студентов магистратуры к инновационной педагогической деятельности // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 27. Вып. 3. С. 372–377. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/struktura-i-osobennosti-podgotovki-studentov-magistratury-k-innovatsionnoy-pedagogicheskoy-deyatelnosti>
15. Глубокова Е. Н., Писарева С. А., Тряпицына А. П. Педагогическая магистратура: требования стандартов и новые модели // Человек и образование. 2015. № 4 (45). С. 9–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/pedagogicheskaya-magistratura-trebovaniya-standartov-i-novye-modeli>

REFERENCES

1. Chistyakova S. N., Gevorkyan E. N., Podufalov N. D. Actual problems of professional and higher education. Moscow, Publishing house “Econ-Inform”, 2016. 242 p. (In Russ.).
2. Vesmanov S. V., Vesmanov D. S., Zhadko N. V., Akopyan G. A. Training of teachers in a research magistracy: the experience of the Moscow City Pedagogical University. *Psychological Science and Education*, 2014, 19 (3), pp. 160–167. (In Russ.).
3. Kazantseva L. A., Chistousov V. A. Alternative trajectory of teacher training: designing a master’s educational program. *Volga Pedagogical Gazette*, 2014, no. 4, pp. 17–21. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/alternativnaya-traektoriya-podgotovki-pedagogov-proektirovanie-obrazovatelnoy-programmy-magistratury>.
4. Margolis A. A. Models of teacher training in the framework of applied bachelor and pedagogical master programs. *Psychological Science and Education*, 2015, 20 (5), pp. 45–64. (In Russ.).
5. Mikhalkova O. A., Shelyapina E. V. Preparation of a teacher-manager in the master’s degree in the Russian education system. *Actual problems of our time*, 2018, no. 3, pp. 97–102. (In Russ.).
6. Orekhova E. Ya., Polunina L. N. Teacher training in the master’s program: European experience. *Modern problems of science and education*, 2014, no. 3. (In Russ.). URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13207>
7. Savenkov A. I., Lvova A. S., Vachkova S. N., Lyubchenko A. O., Nikitina E. K. Training of teachers in the master’s degree of a new generation. *Psychological Science and Education*, 2014, 19 (2), pp. 197–206. (In Russ.).
8. Mikhailova E. I. (ed.). The concept and technology of continuous pedagogical education in a modern university. Yakutsk, NEFU Publishing House, 2015. Pp. 106–124. (In Russ.).
9. Fedorov A. A. New pedagogical education. *Accreditation in education*, 2016, no. 8, pp. 18–22. (In Russ.).
10. Sergeeva T. I., Vinokurova T. S., Tatarinova V. A. Training in the magistracy as a factor in the personal and professional development of a teacher. *Concept*, 2015, vol. 26, pp. 491–495. (In Russ.). URL: <https://e-koncept.ru/2016/86825.htm>
11. Fedorov A. A., Paputkova G. A. (eds.). Portrait of a teacher. The basis of the simulation of educational programs. Nizhnii Novgorod, Minin University Publ., 2017. 202 p. (In Russ.).
12. Kotova N. A. Transformation of ideas about the educational environment of the university in the context of different methodological approaches. *Bulletin of Tambov University. Humanities series*, 2016, 21 (1), pp. 33–45. (In Russ.).
13. Sakhieva R. G., Vlasova V. K. New organizational structure of a pedagogical magistracy: problem statement and strategic orientations. *Education and self-development*, 2016, no. 2. (In Russ.). URL: https://teacher21.kpfu.ru/content/uploads/2016/08/Novaya_organizatsionnaya_struktura_pedagogicheskoy_magistratury.pdf
14. Ovechkin V. P., Prichinin A. E., Vakhrushev A. V. Structure and specialties of preparing graduate students for innovative teaching activities. *Bulletin of Udmurt University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, 27 (3), pp. 372–377. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/struktura-i-osobennosti-podgotovki-studentov-magistratury-k-innovatsionnoy-pedagogicheskoy-deyatelnosti>
15. Glubokova E. N., Pisareva S. A., Tryapitsyna A. P. Pedagogical magistracy: standards requirements and new models. *Man and Education*, 2015, no. 4, pp. 9–17. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/pedagogicheskaya-magistratura-trebovaniya-standartov-i-novye-modeli>

Как цитировать статью: Панина С. В., Архипова С. Н. Подготовка будущих педагогов северо-востока РФ в магистратуре // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 414–420. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.248.

For citation: Panina S. V., Arkhipova S. N. Training of future teachers of the RF North-East at the master’s degree program. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 414–420. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.248.

УДК 377.112.4
ББК 74.266

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.232

Semenov Vasily Anatolyevich,
candidate of geography, associate professor,
associate professor of the Department
of General Educational Disciplines,
Russian State University of Justice,
Moscow,
e-mail: kosarevanatalia@rambler.ru

Kabytkina Irina Borisovna,
candidate of political sciences, associate professor,
associate professor of the Department
of General Educational Disciplines,
Russian State University of Justice,
Moscow,
e-mail: politibka@gmail.com

Семенов Василий Анатольевич,
канд. геогр. наук, доцент,
доцент кафедры
общеобразовательных дисциплин,
Российский государственный университет правосудия,
г. Москва,
e-mail: kosarevanatalia@rambler.ru

Кабыткина Ирина Борисовна,
канд. полит. наук, доцент,
доцент кафедры
общеобразовательных дисциплин,
Российский государственный университет правосудия,
г. Москва,
e-mail: politibka@gmail.com

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

ARRANGEMENT OF THE TEACHERS' WORK ON IMPLEMENTATION OF THE STUDENTS' PROJECT ACTIVITIES

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания
13.00.02 – Theory and method of teaching and bringing up

Модернизация российского образования, в частности, требует возникновения новых учебных дисциплин в старшей и высшей школах. В статье предлагаются рекомендации преподавателям по организации работы студентов по дисциплине «Индивидуальное проектирование». Авторы выделяют и подробно характеризуют четыре этапа работы преподавателей с обучающимися: введение в проектную деятельность, сбор материала по теме проекта, обработка материала и выполнение проекта, подготовка к защите и защита индивидуального проекта. Учебная деятельность организуется в виде лекций, практических занятий и консультационной работы. Даны предложения по учету рабочего времени преподавателей на подготовку проектов.

Статья посвящена актуальной и новой в условиях появления современного Федерального государственного образовательного стандарта теме — организации преподавателями проектной работы с обучающимися. Предметом анализа являются хронологические этапы и детализация этой работы. Авторы ставят целью раскрыть сущность учебной работы педагогов в рамках дисциплины «Индивидуальное проектирование».

Основу исследования образует квинтэссенция теоретических и эмпирических методов, а также анализ и синтез имеющихся информационных источников по тематике статьи.

Результаты работы заключаются в том, что авторы освещают конкретику и периодизацию действий профессорско-преподавательского состава при курировании проектной деятельности студентов. В статье обобщен авторский опыт преподавания дисциплины «Индивидуальное проектирование» в вузе.

Результаты исследования могут быть применены в сфере среднего профессионального и среднего специального образования в колледжах и высших учебных заведениях.

The modernization of education in Russia, in particular, requires the appearance of new disciplines in high and higher schools. This article offers the recommendations to the teachers for arrangement of the students' work in the discipline "Individual project". The authors identify and describe in detail the 4 stages of teachers' work with the students: introduction to the project activities, collection of material on the project's theme, information processing and project implementation, preparation for the defense and project defense. The educational activities are organized in the form of lectures, of practical training and consulting work. The proposals on the accounting of teachers' hours of work for the preparation of the projects are given.

The article is devoted to the actual and new theme in the conditions of the modern Federal state educational standard' appearance, the theme of arrangement of the students' project work supervised by the teachers. The subject of the analysis is the chronological stages and details of this process. The authors aim to reveal the essence of the teachers' educational work within the carrying of the discipline "Individual project".

The basis of the research is the quintessence of the theoretical and empirical methods, as well as the analysis and synthesis of the available information sources on the subject of this article.

The results of the study are that the authors explicate the specifics and the periodization of the teaching staff actions during the process of the students' project activities. The article summarizes the authors' experience of the discipline "Individual project" teaching at the university.

The results of the study can be applied in the sphere of the secondary vocational and secondary special education in the colleges and high schools.

Ключевые слова: индивидуальное проектирование, этап, метод, организация работы, деятельность преподавателя, студент, консультирование, презентация, оценка.

Key words: individual project, stage, method, work's organization, teacher's activity, student, consulting, presentation, evaluation.

Введение

На факультете непрерывного образования (ФНО) Российского государственного университета правосудия (РГУП) студенты 1-го курса изучают новый учебный предмет «Индивидуальное проектирование». Этот учебный предмет совсем недавно появился в вузовских учебных планах, в связи с чем готовых учебно-методических комплексов по данной дисциплине в нашей стране практически нет. При том что уже есть некоторые публикации по организации проектной деятельности студентов в вузах [1, с. 12–16; 2; 3], пошаговая инструкция для работы преподавателя по реализации проектной деятельности студентов разработана недостаточно. Именно этот информационный пробел авторы пытаются ликвидировать в данной статье. В этом состоит **теоретическая значимость** данного исследования. Это как фундамент, который мы предлагаем заложить в основание учебно-методического комплекта предмета «Индивидуальное проектирование». В статье содержится логично структурированный и подробно описанный ход проведения учебных занятий и мероприятий, что подчеркивает **практическую значимость** работы. **Актуальность** предлагаемой нами учебно-методической разработки состоит в попытке оказать помощь педагогу, предоставить конкретную информацию о том, как именно организовать свою деятельность по вышеназванному предмету. Также актуальность предлагаемого материала заключается в том, что его использование позволит профессорско-преподавательскому составу полностью достичь конкретных целей обучения в процессе организации работы по дисциплине «Индивидуальное проектирование» в вузе.

Научная новизна разработки состоит в том, что предлагаются новые цели образования в рамках дисциплины «Индивидуальное проектирование» (ориентация учащихся на выполнение монопроектов реферативного плана), новый способ построения содержания образования (четырёхэтапная организация пошаговой работы), новые критерии оценивания проектной деятельности обучающихся, а также авторские способы контроля усвоения учебного материала обучающимися.

Созданный в начале XX в. на базе прагматической педагогики Джона Дьюи, метод проектов стал весьма актуален в наши дни. Теоретические основы метода проектов изложены в известной статье американского педагога У. Килпатрика «Метод проектов», вышедшей в свет в 1918 г. [4, с. 319–334]. В России под руководством С. Т. Шацкого работала группа педагогов по внедрению этого метода в образовательную практику еще в далёком 1905 г. [5, с. 8–12]. После революции проектная методика применялась в школах по личному распоряжению Н. К. Крупской, однако в 1931 г. постановлением ЦК ВКП(б) метод проектов был осужден как чуждый советской школе и не применялся до 1980-х гг. Теоретическая основа внедрения метода проектов в России разработана в известной работе Е. С. Полат [5].

Проблеме индивидуального проектирования образовательного процесса посвящены некоторые современные исследования [1–3; 6], однако вопросу поэтапной реализации проектной деятельности педагогами уделяется недостаточно внимания. В исследованиях отдельных авто-

ров предлагается дробная пятиэтапная [6, с. 23], семиэтапная [3, с. 117–189] или даже десятиэтапная [7, с. 26–32] методики организации проектной деятельности студентов, однако в них делается упор на деятельность обучающихся, а не преподавателей, не представлена детализация лекционной и семинарской работы, отсутствует критериальная база оценки проектов, недостаточно рассмотрена методика индивидуального проектирования именно в высшей, а не в средней школе.

Некоторые аспекты этой проблемы требуют специального внимания: уточнения этапов разработки технологии и методик проектирования индивидуальной образовательной деятельности преподавателями; выявления условий, обеспечивающих эффективность проектирования индивидуальной образовательной деятельности студентов, детализации критериев оценки проектных работ в вузе. Это предопределяет **целесообразность** разработки избранной темы.

Авторы ставят **целью** раскрыть сущность учебной работы педагогов в рамках дисциплины «Индивидуальное проектирование». В соответствии с поставленной целью исследования поставлены следующие **задачи**: определить сущность и особенности индивидуальной проектной деятельности студентов, выявить и детально охарактеризовать этапы реализации индивидуального проектирования преподавателями, разработать технологии руководства индивидуальной проектной деятельностью профессорско-преподавательским составом, определить методики и условия организации деятельности студентов и преподавателя на различных этапах проектирования индивидуальной образовательной деятельности, осуществить учет рабочего времени, затрачиваемого преподавателем на реализации индивидуальной проектной деятельности студентов.

Основная часть

Написание учебного проекта для обучающихся 1-го курса ФНО РГУП является подготовкой к выполнению курсовой работы на последующих курсах. В этой связи и проектные работы наших первокурсников должны продемонстрировать не столько творческую активность студентов, сколько конкретный набор навыков, которые позволят им успешно изучить дисциплины общеобразовательного цикла. Деятельность преподавателя обусловлена особенностями задач, которые решают студенты при подготовке проекта. Каждый студент должен научиться структурировать материал, работать с информационными источниками, формулировать выводы, оформлять проектную работу и т. п. — словом, студент должен освоить компетенции, формирующие будущего специалиста [8, с. 12]. То есть в условиях ФНО данная дисциплина направлена прежде всего на формирование у студентов способностей к самостоятельной работе, а также на реализацию содержательной части учебной программы.

Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования обеспечивается апробацией и внедрением полученных результатов в практику на различных специальностях и профилях направлений подготовки «Земельно-имущественные отношения», «Право и организация социального обеспечения», «Право и судебное администрирование». **Методологической основой** исследования являются рефлексивно-деятельностный подход к организации образовательного процесса в вузе, а также субъектно-ориентированный подход к руководству студенческим образовательным проектированием.

Главная цель, которую должен достичь преподаватель в ходе ведения дисциплины «Индивидуальное проектирование», — это подготовка студента к написанию квалификационной работы по избранной теме [8, с. 2–3]. Преподаватель должен стать своего рода тьютором для студентов [9, с. 42], помочь им подготовить проектную работу. В этих условиях от преподавателя дисциплины «Индивидуальное проектирование» требуется четкое понимание форм занятий и этапов организации работы со студентами. При выстраивании работы со студентами по данной дисциплине следует отталкиваться от бюджета времени, отводимого на «Индивидуальное проектирование». На данную учебную дисциплину в РГУП, согласно учебному плану, отводится 117 часов, из них: на аудиторную работу — 78 учебных часов, на самостоятельную работу — 39 часов [8, с. 3–4]. При увеличении числа часов на дисциплину соответственно следует повысить подробность рассмотрения узловых тем, предложенных в нашей статье, а при сокращении количества часов — наоборот. Форма промежуточной аттестации — дифференцированный зачет в виде защиты индивидуального проекта. Ниже мы приводим авторское видение того, каким образом преподавателю следует организовать работу студентов в рамках определенного учебным планом бюджета времени.

Результаты. Предваряя проектную деятельность, на кафедре готовятся 20–30 тем проектов по каждой учебной дисциплине. Преподаватель, ведущий в учебной группе данную дисциплину, дает возможность студентам в течение двух занятий определиться с тематикой индивидуального проекта. После того как преподаватель собрал, уточнил и конкретизировал темы проектов студентов, ему следует помочь обучающимся в формулировании цели и задач, методов работы над проектами, оказать методическую помощь в планировании работы и собственно ее осуществлении. В ходе занятий рассматриваются основные понятия, связанные с теоретическими и практическими проблемами при выполнении проектной работы.

Этап 1. Введение в проектную деятельность. На вводных занятиях, по мнению авторов, преподаватель должен рассказать обучающимся о сути дисциплины «Индивидуальное проектирование», о теоретических основах данной дисциплины, об отличиях данного учебного предмета от других, об организации (плане) работы студентов в рамках аудиторной и внеаудиторной деятельности — то есть ознакомить студентов с теоретическими аспектами организации проектной деятельности. Главные тезисы 4 вводных лекций представлены в табл. 1.

Таблица 1

Тезисы лекций по дисциплине «Индивидуальное проектирование»

№ и тема лекций	На что преподаватель должен обратить внимание студентов
1	2
Лекция 1. Теоретические основы проектной деятельности	— Задачи, которые решает дисциплина «Индивидуальное проектирование», в чем состоят особенности данного учебного предмета; — основные положения и нормативные акты по организации проектно-исследовательской деятельности на 1-м курсе ФНО [8, с. 3–23]; — этапы развития интеллектуальной личности (образование, научное познание, научная деятельность); пути достижения поставленных целей в области интеллектуального развития; — роль науки в развитии человека и общества, особенности современного научного познания и его формы [10, с. 411–418]; — понятие «учебный проект», отличия проектов от рефератов, докладов, сообщений; виды проектов; — ознакомление с понятиями «цель проектного исследования», «задачи индивидуального проекта», «методы работы над проектом», «предмет», «объект», «продукт», «проблема проекта»; — теоретическая и практическая значимость проекта; — обозначение структурных элементов проекта (с последующей детализацией в лекции 3); — предоставление студентам перечня возможных тем для проектной работы
Лекция 2. Алгоритм и методы работы с информационными источниками	— Ресурсное обеспечение проектной деятельности; виды источников информации, их классификация; — порядок и алгоритм работы с информационными ресурсами; — правила комплексного анализа информации; переработка информации: конспектирование, составление плана и тезисов информационного текста; — цитирование: общие требования к цитируемому материалу, правила оформления цитат; — библиографические ссылки и библиографический список по выбранной теме, характеристики и принципы составления; — плагиат, его формы и запрет в проектно-исследовательской работе
Лекция 3. План, этапы работы над проектом, структура проекта	— Основные этапы проектирования; организация и планирование самостоятельной работы по выполнению проектно-исследовательской работы; — актуальность учебного проекта; — углубление понятий «цель проектного исследования», «задачи индивидуального проекта», «методы работы над проектом»; «предмет», «объект», «проблема проекта»; — детализация понятия «продукт проекта»; виды продуктов проектной работы; — подробная характеристика структурных элементов проекта с указанием промежуточных результатов: введение, основная часть, заключение, список литературы, приложения
Лекция 4. Правила оформления проектной работы	— Работа по оформлению результатов проектно-исследовательской деятельности и подготовка приложений к работе: таблицы, графики, диаграммы, рисунки; — правила использования научной терминологии в тексте проекта; — работа над научно-справочным аппаратом: правила оформления сносок, ссылок, порядок составления списка использованных источников информации; — правила и рекомендации по защите проекта, по подготовке презентации и иного медиасопровождения защиты проекта; — критерии оценки индивидуального проекта и его презентации

В ходе лекционного изложения учебного материала преподавателю следует использовать красочные слайды презентаций Power Point, иллюстративный материал, пояснять основные понятия и термины примерами, приводить дополнительную литературу по организации проектной деятельности обучающимися [6, с. 7–12]. Слайды должны быть хорошо читаемыми, контрастными, разноцветными, не перегруженными информацией, но в то же время академичными. За одну учебную пару следует показывать не более 10–12 слайдов.

При подготовке к **лекции № 1** преподавателю следует ознакомить студентов с особенностями использования УМК по дисциплине «Индивидуальное проектирование» в работе [8, с. 2–37]. Также преподаватель должен ознакомить студентов с тем, как будут проходить учебные занятия, консультационная работа. Руководит индивидуальными проектами студентов закрепленный за учебной группой преподаватель, а помогать студенту в реализации проектной деятельности может любой преподаватель-предметник. Следует затронуть различия понятий «научное исследование» и «индивидуальный проект», «цель» и «задачи», «предмет» и «объект». Преподаватель, ведущий занятия в группе, должен обозначить основные структурные элементы проекта, не характеризуя их подробно. При этом следует упомянуть, что проекты обучающихся могут и не обладать практической значимостью, а иметь лишь теоретическое значение. В качестве практического результата проекта могут служить сопоставление различных позиций на вопрос (сравнительный анализ), собственная точка зрения и ее обоснование, историческая динамика взглядов на вопрос, субъективно новые и лично значимые знания, материал проведенного анкетирования или интервьюирования.

Следует сказать обучающимся, что проект — это «5 П»: проблема, проектирование (планирование), поиск информации, продукт, презентация [6, с. 23]. В качестве примера преподавателю следует показать студентам готовые работы из библиотеки лучших проектов прошлых лет. Преподавателю необходимо ознакомить студентов с тем, какими методами можно осуществлять проектную деятельность на 1-м курсе, а также обратить внимание на то, что, по сути, все проекты обучающихся — монопроекты. Руководитель группы предоставляет старосте группы в печатном или электронном виде список возможных тем индивидуальных проектов, а староста, в свою очередь, доводит эти темы до каждого студента группы. К лекции № 2 преподаватель ставит обучающимся задачу — определиться с темой индивидуального проекта. При этом имеет смысл после лекции № 1 организовать индивидуальное консультирование по проблеме выбора темы каждым обучающимся.

При проведении **лекции № 2** преподавателю следует собрать у старосты группы список студентов с избранными ими темами индивидуальных проектов. Поскольку занятие посвящено работе студентов с источниковой базой, преподавателю необходимо дать студентам советы по использованию электронно-библиотечных систем вуза, в частности более детально ознакомить студентов с материалами сайта университета, возможностями электронно-библиотечных систем znanium.com, urait.ru, book.ru, rucont.ru. Следует также обратить внимание студентов на особенности использования универсальных баз данных журналов и периодики East View information Services, правовых систем хранения информации «Гарант», «Консультант», «Кодекс». Следует отдельно остановиться на использовании

поисковых систем при работе в интернете [11, с. 301–304]. Важно также научить студентов работать с сайтами проверки текстов на плагиат, рекомендовать им соответствующие интернет-ресурсы. После лекции № 2 рекомендуем провести со студентами практическое занятие [8, с. 29–30].

Практическое занятие. Алгоритм работы с литературой и ресурсами сети Интернет.

Темы сообщений:

1. Способы подбора и изучения учебно-научной литературы.
2. Ресурсы Интернета для поисковой деятельности в работе над проектно-исследовательской работой.
3. Применение в проектной работе тезирования (процесса составления тезисов) и цитирования.

Вопросы для обсуждения:

1. Роль источниковой базы в проектно-исследовательской работе.

При подготовке ответа на данный вопрос следует обратить внимание на следующие проблемы:

- актуализация темы исследования при неактуальности избранных источников и их влияние на выводы проектно-исследовательской работы;
- глубина исследования при изучении одного или двух источников литературы;
- значение источниковой базы для исследователя;
- важность достоверности информации в проектной работе;
- уникальность проектно-исследовательского проекта. Проверка работы студента на плагиат.

2. Алгоритм работы с литературой.

При подготовке к ответу на данный вопрос следует обратить внимание на:

- способы составления перечня информационных источников;
 - отбор, анализ и систематизацию научной литературы по выбранной тематике проектно-исследовательской работы;
 - практическое применение выбранной литературы в проектно-исследовательской деятельности, а также на специфику используемой литературы.
3. Алгоритм работы и основные правила при работе с интернет-ресурсами.

Подготовку данного вопроса следует закрепить на практике:

- работа с информационными ресурсами только на проверенных и рекомендованных сайтах;
- работа с информационными ресурсами и их практическое применение;
- создание папки документов по выбранной тематике с указанием электронного адреса (библиографических ссылок) каждого документа.

В ходе **лекции № 3** преподаватель определяет основные этапы работы над проектом, а также его составные части. Преподаватель должен четко разграничить понятия «цель» и «задача» проекта. Цель проекта — это сформулированный в общем виде желаемый результат, который будет получен в ходе работы над проектом. Задача проекта — то, что необходимо сделать для достижения цели. Также преподавателю необходимо объяснить обучающимся разницу между объектом и предметом проекта. Объект исследования — это ответ на вопрос, **что** рассматривается в проектной работе. Предмет — это то, **как** рассматривать объект именно в данной проектной работе, так как предмет обозначает аспект рассмотрения объекта [6, с. 7–12].

В обязательном порядке преподаватель, курирующий проектные работы той или иной группы студентов, должен объяснить им типовую структуру проекта: титульный лист, оглавление, введение, основная часть, заключение, список литературы [12, с. 18–19]. По определенной логике выстраивается и такой элемент проекта, как приложения, которые должны расширять, уточнять и иллюстрировать основную часть работы. Отдельно преподавателю следует сказать о том, что продуктом проекта может быть не только сама его текстовая часть, но и презентация, отражающая современные обновленные взгляды на ту или иную тему, социологический инструментарий (материалы анкетирования), историческое или социально-экономическое исследование. После лекции № 3 рекомендуем провести в составе группы практическое занятие [8, с. 31–32].

Практическое занятие. Понятия «цель», «задача», «объект», «предмет» в проектно-исследовательской работе.

Темы сообщений:

1. Понятие «цель» в исследовательском проекте.
2. Понятие «задача» в исследовательском проекте.
3. Понятие «объект» в исследовательском проекте.
4. Понятие «предмет» в исследовательском проекте.

Вопросы для обсуждения:

1. Изучение документа УМК по дисциплине «Индивидуальное проектирование» [8, с. 3–38]. Работа с текстом документа (контент-анализ текста).

По завершении изучения документа студенты формулируют ответы на следующие вопросы:

- назовите основные требования к содержанию проекта;
 - какова структура индивидуального проекта?
 - перечислите основные структурные элементы введения;
 - в чем заключается актуальность темы проекта?
 - дайте определение понятий «объект» и «предмет» проекта;
 - в чем заключается «цель» проектной работы?
 - каким образом формулируются конкретные задачи для достижения цели?
 - дайте определение понятия «метод»;
 - перечислите известные вам методы исследования.
2. Сопоставление различных понятий.

При подготовке к ответу на данный вопрос следует обратить внимание на актуальность проблемы, ставшую основанием выбранной темы:

- сопоставьте цель проекта с названием выбранной вами темы;
- проследите взаимосвязь между объектом, предметом и пунктами плана проекта;
- проследите взаимосвязь между пунктами плана проекта и задачами проектной работы;
- укажите взаимосвязь введения и заключения проектной работы.

В ходе **лекции № 4** преподаватель знакомит студентов с принятыми на кафедре требованиями по технической оформлению результатов проектно-исследовательской деятельности. Отдельно преподавателю следует остановиться на оформлении текстовой части работы, включая приложения, ознакомить студентов с требованиями по оформлению слайдов презентации Power Point, иллюстрирующей выступление студента на защите проекта. Также преподавателю следует обратить внимание обучающихся на определенные речевые приемы и готовые языковые клише, которые студент мог бы использовать на защите проекта.

После лекции было бы полезно провести со студентами некий практикум по репетиции будущей защиты проекта. В рамках этого практико-ориентированного занятия целесообразно было бы показать послайдовое описание презентации по теме одного из проектов, порепетировать элементы речи выступающего и структуру выступления, отработать методику ответов студентов на наиболее типичные вопросы экспертной комиссии при защите проекта. Можно было бы также порекомендовать преподавателям устроить показательное занятие (мастер-класс) в масштабах всего потока, куда следовало бы пригласить лучших студентов-старшекурсников со своими проектами, которые они выполняли на 1-м курсе, для выступления перед своими младшими товарищами. Для вузов, где предусмотрено большее количество часов на дисциплину «Индивидуальное проектирование», чем в РГУП [13, с. 5–34], мы рекомендовали бы максимально расширить этот сугубо практический элемент учебной работы, отвести ему как можно большее количество учебных часов.

Этап 2. Сбор материала по теме проекта. На следующем этапе работы преподавателей со студентами в рамках дисциплины «Индивидуальное проектирование» рекомендуется рассмотреть конкретные вопросы работы студента над проектом, организовав аудиторные часы в виде консультаций. Например, формулирование цели и задач, продукта, гипотезы (если она имеется) конкретного индивидуального проекта, поиск, отбор и анализ источников по выбранной теме индивидуального проекта, подготовка тезисов на основе анализа информационных источников, анализ проблемы, выбор методов исследования и т. д. [12]. Подача материала в аудитории должна сопровождаться постановкой задачи для выполнения в домашних условиях.

Этап 3. Обработка материала и выполнение проекта (оформление самой работы). Это главный период работы над индивидуальным проектом. В ходе данного этапа роль преподавателя в основном также консультативная; преподаватели отслеживают, чтобы обучающиеся постепенно сформировали текстовую часть проекта и правильно ее оформили. Осуществляется работа над введением, основной частью проекта (порядок решения поставленных в проекте задач и способы их достижения) и, наконец, над заключением. Если преподавателя не устраивает качество и своевременность работы студента над индивидуальным проектом, то ему следует ставить в курс дела учебную часть, писать докладные записки для выяснения причин нерадивого отношения студента к данной учебной дисциплине [14, с. 1751–1752].

Под наблюдением преподавателя на данном этапе проводятся социологические исследования (если это предусмотрено задачами проекта). Формулируются выводы по разделам проектной работы, а также общие выводы индивидуального проекта. Происходит анализ и самоанализ сделанной студентом работы, формулирование выводов и предложений по содержанию индивидуального проекта, оценка успешности решения поставленных задач, работа с уточненным списком литературы и ресурсами сети Интернет [15, с. 267]. Суть консультирования преподавателями студентов заключается в том, что в рамках двухчасового занятия, отводимого на каждую группу раз в неделю, закрепленный за ней преподаватель проводит консультации для тех студентов, у которых возникают вопросы в ходе проектно-исследовательской деятельности. Кроме того, в эти же часы он вызывает для проверки качества работы

тех студентов, кто такой инициативы не проявляет. При этом каждое такое посещение отмечается в журнале учета занятий, которые заводятся для каждой группы по той или иной дисциплине на период проведения «Индивидуального проектирования». Подобная организация контроля позволит в определенной мере дисциплинировать работу студента над проектом, а преподавателю отслеживать динамику его подготовки [16, с. 78–98].

Этап 4. Подготовка к защите и защита индивидуального проекта. Это заключительная стадия работы как преподавателя, так и студента над проектом. Здесь происходит окончательное подведение итогов, обобщение материалов, анализ результатов создания индивидуального проекта. Преподаватель контролирует подготовку студентом авторского доклада, проверяет созданную студентом презентацию по теме индивидуального проекта, знакомит его с регламентом и порядком защиты проекта в устной форме, а также с компонентами оценивания работы. На кафедре составляется календарный график защиты проектов студентов. Контроль соблюдения данного графика осуществляют заведующий кафедрой, его заместитель, а также преподаватель — руководитель проекта. В конце учебного года на соответствующих учебных занятиях преподаватели, желательно не только научные руководители, но комиссия из 2-3 человек, заслушивают и оценивают выступление (защиту проектов обучающимися), а также оценивают текст проектной работы.

В случае если проектная работа оформлена на высоком уровне, выступление студента хорошо проиллюстрировано слайдами презентации, студент уверенно ориентируется в материале проекта, данную работу можно порекомендовать к участию в иных внутривузовских и вневузовских конкурсах студенческих проектных работ. Предлагаем преподавателям следующую критериальную базу для оценки **печатного варианта и презентации** индивидуального проекта [17, с. 138; 18, с. 994].

Оценка **«отлично»** выставляется, когда студент предоставил сам текст индивидуального проекта. Содержание проекта раскрыто полностью. Показана прикладная значимость проекта. Подготовлена качественная презентация по теме проекта. Индивидуальный проект соответствует общим требованиям к содержанию и оформлению проектно-исследовательских работ. Студент свободно и уверенно отвечает на вопросы аудитории. В ходе изложения вопросов продемонстрированы глубокие знания фактов, дат, имен, понятийного аппарата, документов, уверенное владение элементами анализа, объяснения и сравнения, умение излагать материал логично, приводить различные точки зрения ученых, приводить оценки событий, явлений, процессов и личностей.

Оценка **«хорошо»** выставляется, когда студент предоставил сам текст индивидуального проекта. Содержание проекта раскрыто полностью. Показана прикладная значимость проекта. Подготовлена презентация по теме проекта. Индивидуальный проект соответствует общим требованиям к содержанию и оформлению проектно-исследовательских работ. Студент отвечает на вопросы аудитории. В ходе изложения вопросов продемонстрировано знание фактов, дат, имен, понятийного аппарата, документов, владение элементами анализа, объяснения и сравнения, умение излагать материал логично, однако студент затруднился приводить оценки событий, явлений и процессов.

Оценка **«удовлетворительно»** выставляется, когда студент предоставил сам текст индивидуального проекта. Содержание проекта раскрыто не полностью. Слабо показана прикладная значимость проекта. Подготовлена некачественная презентация по теме проекта. Индивидуальный проект содержит нарушения общих требований к содержанию и оформлению проектно-исследовательских работ. Студент неуверенно отвечает на вопросы аудитории. В ходе изложения вопросов продемонстрированы ошибки фактов, дат, имен, понятийного аппарата, слабое владение элементами анализа, объяснения и сравнения, неумение излагать материал логично, не приводит оценки исторических событий, явлений, процессов и личностей.

Оценка **«неудовлетворительно»** выставляется тогда, когда студент предоставил сам текст индивидуального проекта. Содержание проекта не раскрыто. Не показана прикладная значимость проекта. Не подготовлена презентация по теме проекта. Индивидуальный проект содержит грубые нарушения общих требований к содержанию и оформлению проектно-исследовательских работ. Студент неуверенно отвечает на вопросы аудитории или совсем не отвечает на них. В ходе изложения вопросов продемонстрировано незнание фактов, дат, имен, понятийного аппарата по выбранной проблематике, отсутствует ориентация в источниках, выявлены трудности в оценивании изучаемых явлений, процессов, продемонстрировано отсутствие владения элементами анализа и объяснения.

Организуя работу студента по выполнению индивидуального проекта, следует определенным образом планировать учебную нагрузку самого преподавателя, отвечающего за данный предмет. При расчете следует учитывать занятия, которые будут проводиться в составе группы в период выбора темы и ознакомления студентов с методикой организации работы над проектом, время, отводимое на индивидуальное консультирование, проверку самих работ, организацию и проведение непосредственной защиты работы студентом [19, с. 154–157]. Учитывая, что «Индивидуальное проектирование» является обязательной дисциплиной общеобразовательного цикла, на ее изучение учебным планом РГУП отводится 2 часа в неделю, 78 аудиторных часов на одну группу (25 человек) в год (таких групп, как правило, не менее 10), при расчете нагрузки необходимо исходить из того, что на каждого студента преподаватель должен затрачивать 3,5 учебных часа за год: 1,5 часа в 1-м семестре, 2 часа — во 2-м. Количество групп, студентов и учебных часов, отводимых учебным планом на дисциплину «Индивидуальное проектирование», в разных вузах может различаться, но необходимо исходить из того, что на подготовку со студентом одного проекта каждый преподаватель должен затрачивать не менее трех и не более пяти учебных часов за учебный год. Подобный учет времени позволяет спланировать нагрузку и оплату труда преподавателя по руководству работой студентов над индивидуальным проектом.

Заключение

В статье предложена готовая методика курирования преподавателем дисциплины «Индивидуальное проектирование» в вузе. Следование данной методике позволит существенно сэкономить время и трудозатраты профессорско-преподавательского состава, интенсифицировать учебный процесс по вышеназванному учебному предмету. Предложенная авторская разработка — один из компонентов

построения нового образовательного пространства. Подводя итоги вышесказанному, отметим, что проект — это особая философия образования, философия цели и деятельности, результатов и достижений [20, с. 107–108]. Умение пользоваться методом проектов — показатель высокой квалификации преподавателя, его прогрессивной

методики обучения и развития, когда преподаватель должен стать организатором исследовательской деятельности студента! Недаром эти технологии относят к технологиям XXI века, предусматривающим прежде всего умение адаптироваться к стремительно изменяющимся условиям жизни человека постиндустриального общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антонцева В. А. Метод проектов и его применение в вузе // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2014. № 29. С. 12–16.
2. Байлук В. В. Научная деятельность студентов: системный анализ. М. : ИНФРА-М, 2018. 145 с.
3. Князькова Л. Н. Проектирование индивидуальной образовательной деятельности будущих учителей при изучении педагогических дисциплин: дисс... канд. пед. наук. Ярославль, 2013. 223 с.
4. Kilpatrick W. H. The Project Method // Teachers College Record. 1918. No. 19. Pp. 319–334.
5. Полат Е. С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие. М. : Академия, 2010. 224 с.
6. Новожилова М. М., Воровщиков С. Г., Таврель И. В. Как корректно провести учебное исследование: от замысла к открытию. М. : 5 за знания, 2013. 352 с.
7. Kołodziejcki M., Przybysz-Zaremba M. Project method in educational practice // University Review. 2017. Vol. 11. No. 4. Pp. 26–32.
8. Кабыткина И. Б., Ерёмин В. Н., Смольская Е. В. Учебно-методический комплекс по дисциплине «Индивидуальное проектирование» для студентов 1-го курса факультета непрерывного образования Российского государственного университета правосудия по специальности 40.02.03 «Право и судебное администрирование». М. : Российский государственный университет правосудия, 2018. 39 с.
9. Adamova L. E., Varlamov O. O. An analysis of the experience in the application of educational technology “Group project work” in higher education Institute” // Congress “IS&IT’13”. AIS’13. CAD-2013. Information Systems and Technologies-2013 Proceedings. Southern Federal University, 2013. Pp. 42–43.
10. Zamyatina O. M., Mozgaleva P. I., Gulyaeva K. V., Sakharova E. T. Information technologies in engineering education: project activity and competence assessment // SGEM 2014: International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences & Arts, 2014. Pp. 411–418.
11. Satbekova A. A., Asanbayeva S. A., Ozgambayeva R. O. Methodology of project technology and education from a philosophical point of view // Life science Journal. 2014. Vol. 11. No. 4 spec. issue. Pp. 301–304.
12. Гладилова В. В. Проектные технологии в обучении студентов вузов // Молодежь и наука : сб. материалов IX Всероссийской науч.-технич. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. Красноярск : Сибирский федеральный ун-т, 2013. URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/section051.html>
13. Проектное обучение. Практики внедрения в университетах / под ред. Л. А. Евстратовой, Н. В. Исаевой, О. В. Лешукова. М. : Открытый университет «Сколково», 2018. 152 с.
14. Луговой Р. А., Лысенко Е. А., Солдатова Ю. А. Совершенствование метода «Анализ освоенного объема» для контроля образовательных и научно-исследовательских проектов в вузе // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-8. С. 1751–1756.
15. Семенов В. А., Косарева Н. В. «Турбион-технология» как метод повышения учебной мотивации и интенсификации образовательного процесса // Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы 20-й Всероссийской науч.-практич. конф., Екатеринбург, 22–23 апреля 2015 г. Екатеринбург: ФГАОУ ВПО «РГППУ», 2015. Т. I. С. 265–268.
16. Lakova A., Chaklikova A. Management of students’ independent work through the project technology in foreign language education // International Journal of environmental and science education. 2016. Vol. 11. No. 15. Pp. 7888–7898.
17. Яковлева Н. Ф. Проектная деятельность в образовательном учреждении : учеб. пособие. М. : ФЛИНТА, 2014. 144 с.
18. Slotte V., Wangel M., Lonka K. Information technology in medical education: a nationwide project on the opportunities of the new technology // Medical education. 2001. Vol. 35. No. 10. Pp. 990–995.
19. Куклина Е. Н., Мазниченко М. А., Мушкина И. А. Основы учебно-исследовательской деятельности : учеб. пособие для среднего профессионального образования. М. : Юрайт, 2017. 186 с.
20. Кручинин М. В., Кручинина Г. А. Формирование правовой компетенции студентов вуза с использованием метода проектов в условиях информатизации высшего профессионального образования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, Психология. 2014. № 1 (16). С. 107–111.

REFERENCES

1. Antontseva V. A. Project method and its application in higher education. / *Foreign languages: linguistic and methodological aspects*, 2014, no. 29, pp. 12–16. (In Russ.).
2. Bayluk V. V. Scientific activity of students: a systematic analysis: monography. Moscow, INFRA-M, 2018. 145 p. (In Russ.).
3. Knyaz’kova L. N. Design of the individual educational activities of future teachers in the study of pedagogical disciplines. Thesis for the candidate of pedagogy degree. Yaroslavl’, 2015. 171 p. (In Russ.).

4. Kilpatrick W. H. The Project Method. *Teachers College Record*, 1918, no. 19, pp. 319–334. (In Russ.).
5. Polat E. S. Modern pedagogical and information technologies in the education system. Moscow, Academia Publ., 2010. 224 p. (In Russ.).
6. Novozhilova M. M., Vorovshnikov S. G., Tavrel' I. V. How to conduct a study correctly: from conception to discovery. Moscow, Five for Knowledge Publ., 2013. 352 p. (In Russ.).
7. Kołodziejski M., Przybysz-Zaremba M. Project method in educational practice. *University Review*, 2017, 11 (4), pp. 26–32.
8. Kabytkina I. B., Erjomin V. N., Smol'skaja E. V. Educational and methodical complex on discipline "Individual design" for 1st year students of the faculty of continuing education of the Russian state University of justice, specialty 40.02.03 Law and judicial administration. Moscow, Russian State University of Justice, 2018. 39 p.
9. Adamova L. E., Varlamov O. O. An analysis of the experience in the application of educational technology "Group project work" in higher education Institute. *Congress "IS&IT'13". AIS'13. CAD-2013. Information Systems and Technologies-2013. Proceedings*. Southern Federal University, 2013. Pp. 42–43.
10. Zamyatina O. M., Mozgaleva P. I., Gulyaeva K. V., Sakharova E. T. Information technologies in engineering education: project activity and competence assessment. *SGEM 2014: International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences & Arts*, 2014, pp. 411–418.
11. Satbekova A. A., Asanbayeva S. A., Ozgambayeva R. O. Methodology of project technology and education from a philosophical point of view. *Life science Journal*, 2014, 11 (4) spec. issue, pp. 301–304.
12. Gladilova V. V. Project technologies in teaching University students. *Youth and science*. Proc. of the all-Russian sci. and tech. conf. of students, postgraduates and young scientists with international participation. Krasnoyarsk. Siberian Federal University, 2013. (In Russ.). URL: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2013/section051.html>
13. Evstratova L. A., Isayeva N. V., Leshukova O. V. (eds.). Project-based learning. Practice of introduction in the universities. Moscow, Open University "Skolkovo", 2018. 152 p. (In Russ.).
14. Lugovoy R. A., Lysenko E. A., Soldatova Yu. A. Improving the method of "Analysis of the mastered volume" for the control of educational and research projects at the University. *Basic researches*, 2015, no 2-8, pp. 1751–1756.
15. Semenov V. A., Kosareva N. V. "Turbion-technology" as a method of increasing educational motivation and intensification of the educational process. *Innovations in professional and professional-pedagogical education*. Proc. of the 20th all-Russian sci.-pract. conf. Yekaterinburg, April 22–23, 2015. Yekaterinburg, Russian State Psychological and Pedagogical University, 2015. Vol. 1. Pp. 265–268.
16. Lakova A., Chaklikova A. Management of students' independent work through the project technology in foreign language education. *International Journal of environmental and science education*, 2016, 11 (15), pp.7888–7898.
17. Yakovleva N. F. Project activities in educational institution. Moscow, FLINTA Publ., 2014. 144 p. (In Russ.).
18. Slotte V., Wangel M., Lonka K. Information technology in medical education: a nationwide project on the opportunities of the new technology. *Medical education*, 2001, 35 (10), pp. 990–995. (In Russ.).
19. Kuklina E. N., Maznichenko M. A., Mushkina I. A. Fundamentals of educational and research activities. Moscow, Yurait Publ., 2017. 186 p. (In Russ.).
20. Kruchinin M. V., Kruchinina G. A. Formation of legal competence of University students using the method of projects in the conditions of Informatization of higher education. *Science vector of Tolyatti State University. Series: Pedagogy, Psychology*, 2014, no. 1, pp. 107–111. (In Russ.).

Как цитировать статью: Семенов В. А., Кабыткина И. Б. Организация работы преподавателей по реализации проектной деятельности студентов // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 421–428. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.232.

For citation: Semenov V. A., Kabytkina I. B. Arrangement of the teachers' work on implementation of the students' project activities. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 421–428. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.232.

УДК 371.113.082.32
ББК 74.204

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.205

Tsibulnikova Victoria Evgenyevna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
associate professor of the Department of Pedagogics
and Psychology of Professional Education
named after academician V. A. Slastyonin,
Moscow State Pedagogical University,
Moscow,
e-mail: vicki-77@yandex.ru

Цибульникова Виктория Евгеньевна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры педагогики и психологии
профессионального образования
имени академика РАО В. А. Слостёнина,
Московский педагогический государственный университет,
г. Москва,
e-mail: vicki-77@yandex.ru

ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИМ КОЛЛЕКТИВОМ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

VALUE-ORIENTED MANAGEMENT OF PEDAGOGICAL STAFF OF THE GENERAL EDUCATIONAL INSTITUTION

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

Статья посвящена раскрытию одной из ключевых педагогических проблем современной системы общего образования — аксиологическому осмыслению профессиональной деятельности руководителей общеобразовательных организаций. С одной стороны, стиль и характер управленческой деятельности как система стратегий и тактик поведения напрямую зависит от системы жизненных ценностей, мотивационной сферы руководителя школы и уровня его самосознания. С другой стороны, для стратегии развития общеобразовательной организации необходимо создать организационную культуру школы, включающую ценностно-смысловое ядро, традиции, установки, убеждения и систему ценностных ориентаций членов педагогического коллектива.

Автором обоснована целостная методологическая система ценностно-ориентированного управления педагогическим коллективом общеобразовательной организации, включающая аксиологический, системный, системно-деятельностный, человекоцентристский, акмеологический, опережающий, нормативно-правовой, мотивационный и проблемно-функциональный подходы. Определены особенности сформированности компонентов готовности руководителей общеобразовательных организаций к осуществлению ценностно-ориентированного управления педагогическим коллективом школы и трансляции ценностно-ориентированного стиля руководства. Выявлен тип руководителей школ, нацеленных на осуществление ценностно-ориентированной управленческой деятельности, чья профессиональная направленность соответствует ценностно-смысловому ядру организационной культуры, отражающему систему ценностей, убеждений и традиций педагогического коллектива школы. Определены уровни сформированности компонентов готовности руководителей общеобразовательных организаций к осуществлению ценностно-ориентированного управления педагогическим коллективом по ценностно-целевому, мотивационному, организационному, процессуальному, технологическому и рефлексивному показателям. Установлены базовый, репродуктивный, продуктивный и креативный уровни готовности руководителей общеобразовательных организаций к реализации ценностно-ориентированного управления.

Article is devoted to disclosure of one of the key pedagogical problems of the modern system of the general education — axiological judgment of professional activity of the heads of the general education institutions. On the one hand, the style and the nature of administrative activity as the system of strategy and tactics of his behavior directly depends on the system of vital values, the motivational sphere of the head of school and level of its consciousness. On the other hand, for the development strategy of the general education organization it is necessary to create the organizational culture of school including a valuable and semantic kernel, traditions, installations, beliefs and the system of valuable orientations of members of pedagogical collective.

The author proved the complete methodological system of value-oriented management of pedagogical staff of the general education organization including value-oriented, system, system and activity, the personal focused, acmeological, advancing, standard and legal, motivational, problem and functional approaches. Features of formation of components of readiness of heads of the general education organizations for implementation of value-oriented management of pedagogical staff of school and broadcast of value-oriented style of the management are defined. The type of heads of the schools aimed at implementation of value-oriented administrative activity whose professional orientation corresponds valuable semantic to the kernel of organizational culture reflecting the system of values, beliefs and traditions of pedagogical staff of school is revealed. Levels of formation of components of readiness of heads of the general education organizations for implementation of value-oriented management of pedagogical collective for valuable target, motivational, organizational, procedural, technological and reflexive indicators are determined. Basic, reproductive, productive and creative levels of readiness of heads of the general education organizations for realization of value-oriented management are established.

Ключевые слова: ценности, педагогический коллектив, убеждения, призвание, система жизненных ценностей, общеобразовательная организация, ценностно-смысловое ядро, методологическая система, ценностно-ориентированное управление, ценностно-ориентированный стиль руководства, организационная культура.

Keywords: values, teaching staff, beliefs, vocation, system of life values, educational organization, valuable and semantic kernel, methodological system, value-oriented management, value-oriented management style, organizational culture.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления значимости призвания руководителя общеобразовательной организации к управленческой деятельности, ориентированной на ценности педагогического коллектива, отраженные в ценностно-смысловом ядре организационной культуры современной школы. От того, насколько разделяемы членами педагогического коллектива их ценности, насколько они являются единомышленниками в контексте системы жизненных ценностей, зависит эффективность командообразования и стратегии развития школы, успешность формирования ценностно-смыслового ядра организационной культуры как синтеза ценностных ориентаций, профессиональных установок, педагогических взглядов и убеждений членов педагогического коллектива.

С позиции глобальных универсальных ценностей «процессы поиска смысла и цели жизни являются самыми мощными мотивационными факторами развития цивилизации», «понимание цели и смысла бытия — важный показатель, в котором отражаются цивилизационные коды страны» [1]. Глобализация образования как процесс, направленный на формирование единой интегрированной открытой научно-образовательной системы и на опережающее воспроизводство знаний, вызывает необходимость создания системы глобального управления [2].

В условиях создания образовательных комплексов, объединяющих школы и дошкольные образовательные учреждения, укрупнения педагогических коллективов возникает потребность в интеграции и переосмыслении их ценностных полей.

Изученность проблемы исследования недостаточно представлена в педагогической теории и школьной практике, однако поиск ее решения возможен при интеграции методологии философского знания и аксиологии, социологии и психологии, педагогики и менеджмента.

С точки зрения *философии ценностей и педагогической аксиологии* человек и человеческая жизнь рассматриваются как высшие ценности общества, а образование — как общечеловеческая ценность. Гуманистическая парадигма современного образования характеризуется наличием созидательно-ценностного потенциала и подчеркивает центральное положение человека в педагогической системе [3].

С позиции *социологии* ценности имеют социальный характер и выступают в качестве разделяемых обществом целей и убеждений. В процессе социализации человек усваивает ценности, которые являются фундаментом социальных норм [4].

С точки зрения *психологического знания* выраженность ценностей и мировоззрения руководителя образовательной организации является детерминантой развития его профессионального самосознания. Особенностью ценностно-смысловой сферы личности руководителей образовательных организаций выступает доминирование: высокого уровня сформированности смысловых ценностей и осмысленности жизни; ценности межличностного общения и принятия других; ценностного отношения к самопознанию, саморазвитию и профессиональной самореализации [5].

С позиции *педагогической науки* и управления образовательными системами *ценности как моральные установки, убеждения и традиции*, разделяемые учителями как членами педагогического коллектива общеобразовательной организации, входят в ценностно-смысловое ядро и являются системообразующим элементом организационной культуры школы. *Ценности организационной культуры* выступают в качестве магистрального мотиватора организационного поведения педагогического коллектива. Создание организационной культуры как ресурса формирования ценностных механизмов — ключевое условие эффективности управленческой деятельности руководителя школы.

В контексте *ценностно-ориентированного менеджмента* достоинством организаций, прививающих сотрудникам корпоративные ценности, является более очерченная стратегическая цель как ценность, разделяемая членами коллектива. В контексте концепции Т. Питерса и Р. Уотермана «7-С» (совместные ценности, структура, стратегия, способности, сотрудники, система и стиль управления) повышение эффективности труда и достижение стратегических целей возможно при условии трансляции совместных организационных ценностей, в соответствии с которыми общие цели становятся наиболее значимыми [6].

Целесообразность проведенного нами исследования в рамках заявленной в статье темы обусловлена необходимостью решить проблему, которая состоит в ответе на вопрос: каков уровень готовности руководителей общеобразовательных организаций осуществлять ценностно-ориентированное управление педагогическим коллективом школы? Возникают закономерные вопросы: какова система ценностей современных руководителей общеобразовательных организаций? Какова сущность ценностного ядра организационной культуры образовательной организации и какие разделяемые ценности членов педагогического коллектива в него входят? Учитывает ли руководитель школы в системе мотивационного управления педагогическим коллективом корпоративные ценности? Обладает ли современный руководитель школы призванием осуществлять ценностно-ориентированное управление общеобразовательной организацией с учетом системы ценностей членов педагогического коллектива?

Цель исследования — провести диагностику стиля и характера управленческой деятельности руководителей общеобразовательных организаций на соответствие сущности ценностно-смыслового ядра организационной культуры школы, отражающего систему ценностей, моральных убеждений, этических норм и нравственных установок, мотивов и традиций педагогического коллектива.

Задачи исследования:

— выявить и охарактеризовать уровни готовности руководителей общеобразовательных организаций к осуществлению ценностно-ориентированного управления педагогическим коллективом;

— выявить уровни сформированности ценностно-целевого, мотивационного, организационного, процессуального, технологического и рефлексивного компонентов готовности руководителей общеобразовательных организаций осуществлять ценностно-ориентированное управление педагогическим коллективом;

— определить комплекс методологических подходов к ценностно-ориентированному управлению педагогическим коллективом общеобразовательной организации.

Научная новизна проведенного исследования состоит в том, что в нем:

— обоснованы методологические основания ценностно-ориентированного управления педагогическим коллективом общеобразовательной организации;

— определены типы руководителей: нацеленных на осуществление ценностно-ориентированной управленческой деятельности и проявляющих ценностно-ориентированный стиль профессиональной деятельности; имеющих пограничную направленность с преобладанием ценностно-ориентированного компонента; не имеющих ценностно-ориентированный стиль руководства, чья управленческая деятельность не соответствует сущности ценностно-смыслового ядра организационной культуры, отражающего систему ценностей педагогического коллектива школы;

— раскрыты базовый, репродуктивный, продуктивный и креативный уровни готовности руководителей общеобразовательных организаций к осуществлению ценностно-ориентированного управления педагогическим коллективом, чья управленческая деятельность и стиль руководства имеют ценностно ориентированную направленность;

— выявлены уровни сформированности компонентов готовности руководителей общеобразовательных организаций осуществлять ценностно ориентированное управление педагогическим коллективом по ценностно-целевому, мотивационному, организационному, процессуальному, технологическому и рефлексивному показателям.

Основная часть

Ценностные аспекты управления на государственном уровне впервые были определены Никколо Макиавелли как основателем науки государственного управления, при этом основополагающие принципы веры и святости, характерные для концепции божественного предопределения, были замещены им на принцип согласия народа. Н. Макиавелли определял, что *успешность лидера* зависит от того, насколько он учитывает *психологию людей и образ их мышления*, распознает и понимает *систему их нравственных установок и убеждений* [7].

На современном этапе развития системы образования востребованными, с позиции С. П. Машовец, становятся руководители, которые способны осуществлять *управление, основанное на ценностно-личностном взаимодействии* с участниками образовательного процесса, что способствует обогащению их ценностных полей [8]. К реализации ценностно-ориентированного управления педагогическим коллективом должно быть призвание как к особой миссии и назначению. Кроме общих с педагогическим коллективом ценностей организационной культуры школы, особое значение для руководителя должна иметь ценность служения. Б. А. Асатрян подчеркивает, что интересы служения государству и народу проявляются именно в ценности служения [9].

С позиции И. Канта, от ценностей, выступающих абсолютными или относительными величинами, зависит характер целей [10]. *Типология ценностей* управления образовательной организацией включает: высшие ценности управленческой деятельности, ценные характеристики труда, процессуальные ценности и ценности-ресурсы [11].

Активная роль ценностей педагогического коллектива просматривается в их мировоззрении, представляющем собой систему ценностей и идеалов, принципов и взглядов, знаний и убеждений, установок и ценностно-смысловых

ориентиров, отношения к окружающему миру и критериев его оценки, что образует нормативно-регулятивный механизм поведения в социуме и выражается через намерения, действия, деятельность и поступки [12].

Стиль и характер управленческой деятельности руководителя школы зависят от сформированной *системы жизненных ценностей*, специфика динамики которой изменяется в зависимости от стажа административной работы, опыта управленческой деятельности. *Система жизненных ценностей* руководителя школы влияет на его управленческое решение в подборе членов педагогического коллектива, формирование которого связано с критерием «разделяемые общие ценности и цели». Стиль управленческой деятельности руководителя общеобразовательной организации как система стратегий и тактик его поведения взаимосвязан с системой жизненных ценностей, мотивов, установок, убеждений и с жизненной стратегией личности.

Ценностно-ориентированный стиль управления педагогическим коллективом как открытой социально-психологической системой вызывает необходимость в равновесии систем ценностей управляемой и управляющей подсистем, в общности ценностей руководителя общеобразовательной организации и учителей для гармонизации их действий в решении общих организационных целей.

Методология. Переосмысление методологии внутришкольного управления в рамках концепции ценностно-ориентированного управления педагогическим коллективом общеобразовательной организации имеет дифференцированный и гуманистический характер, что обеспечивается уникальностью каждого методологического подхода, обоснованного научной школой управления образовательными системами Т. И. Шаповой.

Мы определяем, что методология ценностно-ориентированного управления включает девять методологических подходов.

Во-первых, *аксиологический подход*, при котором в основе управления лежит ценностно-ориентированная созидательная управленческая деятельность руководителя школы, создающая организационные условия для создания и трансляции сущности ценностно-смыслового ядра организационной культуры общеобразовательной организации.

Во-вторых, *системный подход*, при котором педагогической коллектив рассматривается как открытая социально-психологическая система, включающая, с одной стороны, руководителя школы как управляющую подсистему, имеющую сложившиеся установки и жизненные ориентиры, с другой, педагогический коллектив как управляемую подсистему. Системный подход направлен на гармонизацию, интеграцию и обогащение ценностных полей целостной организационной системы.

В-третьих, *системно-деятельностный подход*, позволяющий на основе созидательных действий и деятельности членов педагогического коллектива гармонизировать ценностные ориентиры и упорядочить управляемую и управляющую подсистемы в достижении целей общеобразовательной организации. Осмысленность деятельности обеспечивается согласованностью целей и средств деятельности с мотивами, потребностями, ценностями и установками [13].

В-четвертых, *человекоцентристский подход*, направленный на реализацию принципа гуманизации, создание благоприятного социально-психологического климата в педагогическом коллективе и позволяющий рассматривать личность каждого учителя как ценность.

В-пятых, *акмеологический подход*, способствующий осмыслению руководителем и членами педагогического коллектива ценности личностного и профессионального развития, ценности стратегического развития общеобразовательной организации в решении проблемы управления качеством образования.

В-шестых, *нормативно-правовой подход*, выступающий нормативно-регулятивным механизмом правомерности развития организационной культуры как ресурса формирования ценностных регулятивных механизмов и легитимности ценностно-смыслового ядра организационной культуры, традиций, социальных установок и убеждений членов педагогического коллектива, ценностно-ориентированного стиля управленческой деятельности руководителя школы.

В-седьмых, *опережающий подход*, направленный: на диагностику состояния безопасности управляемой подсистемы и выявление факторов ее дестабилизации; на прогнозирование результатов, предсказание возможных рисков и их последствий; на принятие управленческого решения, которое опередит наступление неблагоприятной ситуации. Томас Кун определял, что научное сообщество цементируют ценности, ключевыми из них являются *ценности, касающиеся прогнозов (предсказаний)*, которые должны быть логичны и обоснованы, при этом обладать высокой степенью вероятности [14]. В контексте опережающего управления одной из подфункций планирования выступает прогнозирование и предвидение жизнедеятельности будущего объекта управления [15].

В-восьмых, *мотивационный подход*, побуждающий руководителя школы к ценностно-ориентированному стилю управленческой деятельности, а педагогический коллектив — к развитию организационной культуры. Создание системы мотивации учителей к созидательной ценностно-направленной педагогической деятельности — ключевая задача руководителя общеобразовательной организации.

В-девятых, *проблемно-функциональный подход*, характеризующий ценностно-ориентированное управление как непрерывный процесс, включающий управленческий цикл (анализ, планирование, мотивация, организация, регулирование и контроль), направленный на решение ценностей-целей общеобразовательной организации.

Методы исследования: опрос, наблюдение. *Объектом опроса выступила внутренняя позиция* руководителей школы в отношении ценностей педагогического коллектива. Особое внимание уделялось вопросам, связанным с центральными компонентами социокультурных ценностей с последующей их трансляцией на внутришкольном уровне. *Объектом наблюдения выступили наблюдаемые элементы* организационной культуры. Был проведен анализ совокупности *артефактов*, что позволило охарактеризовать организационную культуру каждой общеобразовательной организации. Особое внимание было направлено на *поведенческие артефакты* как модели организационного поведения (ценностные смыслы, нормы, правила, традиции).

Результаты

Выборка исследования составила 54 педагогических коллектива и их руководителей, работающих в общеобразовательных организациях г. Москвы, Московской области, г. Петрозаводская, Республики Крым.

Устанавливая *комплекс методологических подходов* к ценностно-ориентированному управлению педагогическим коллективом общеобразовательной организации, мы определили целостную методологическую систему, вклю-

чающую: аксиологический, системный, системно-деятельностный, человекоцентристский, акмеологический, опережающий, нормативно-правовой, мотивационный и проблемно-функциональный подходы.

Определяя соответствие (несоответствие) стиля управления руководителей общеобразовательных организаций ценностно-смысловому ядру организационной культуры, отражающему систему ценностей, моральных убеждений, этических норм и нравственных установок, мотивов и традиций педагогического коллектива, мы выявили, что стиль управления: 32 % руководителей можно назвать ценностно-ориентированным; 14 % руководителей следует обозначить как пограничный тип, направленный в сторону ценностно-ориентированного; 54 % руководителей не соответствуют ценностно-ориентированной направленности управленческой деятельности.

Определяя *уровни готовности* руководителей общеобразовательных организаций к осуществлению ценностно-ориентированного управления педагогическим коллективом, мы получили следующие результаты, исходя из элитарной выборки исследования первой группы руководителей (32 % от общей экспериментальной группы). Определяя *уровни сформированности* компонентов готовности руководителей общеобразовательных организаций осуществлять ценностно-ориентированное управление, мы получили следующие результаты: по ценностно-целевому показателю — 71 %; по мотивационному показателю — 64 %; по организационному показателю — 31 %; по процессуальному показателю — 24 %; по технологическому показателю — 17 %; по рефлексивному показателю — 12 %.

Базовый (адаптивный) уровень готовности к осуществлению ценностно-ориентированного управления педагогическим коллективом имеют 33 % руководителей общеобразовательных организаций, что отражается в следующем: в заинтересованности принимать ценностно-ориентированные управленческие решения и в недостаточной осознанности уже интуитивно принятых ценностно-смысловых решений; в понимании необходимости учета ценностей-целей при стратегировании, но не имеющих осмысленных практических разработок в данном аспекте управленческой деятельности; в наличии побуждений создавать благоприятный социально-психологический климат и ситуации успеха в целях творческого саморазвития и самореализации членов педагогического коллектива; в демонстрации намерений личного участия в мероприятиях, посвященных вопросам организационной культуры школы; в недостаточном взаимодействии с членами педагогического коллектива в контексте их жизненных и профессиональных ценностей.

Репродуктивный уровень готовности к осуществлению ценностно-ориентированного управления педагогическим коллективом показали 31 % руководителей школ, что раскрывается в следующем: в принятии ценностно-ориентированных управленческих решений на основе опыта руководителей других образовательных организаций; в недостаточном учете ценностей-целей при разработке программы развития школы; в осуществлении намерения создавать благоприятную социально-психологическую среду и ситуации успеха для творческого саморазвития и самореализации педагогов; в проявлении и реализации намерений личного участия в мероприятиях, посвященных вопросам организационной культуры школы; в недостаточном осуществлении взаимодействия с членами педагогического коллектива в вопросах их жизненных и профессиональных ценностей.

Продуктивный уровень готовности к осуществлению ценностно-ориентированного управления педагогическим коллективом имеют 23 % руководителей общеобразовательных организаций, что отражается: в активном принятии ценностно-ориентированных управленческих решений; в учете ценностей-целей при стратегировании и разработке программы развития школы; в создании благоприятного социально-психологического климата и ситуаций успеха для творческого саморазвития и самореализации учителей; в активном участии в мероприятиях, посвященных вопросам организационной культуры школы; в поиске общих ценностно-смысловых полей с членами педагогического коллектива для их обогащения и включения в ценностно-смысловое ядро организационной культуры; в способности продуктивно осуществлять трудовые функции в соответствии с профессиональным стандартом «Руководитель образовательной организации», направленные на развитие организационной культуры, на обеспечение профессионального здоровья работников как организационной ценности.

Креативный уровень готовности к осуществлению ценностно-ориентированного управления педагогическим коллективом показали 13 % руководителей школ, что раскрывается: в их творческом подходе в принятии ценностно-ориентированных управленческих решений; в стремлении проявлять новаторство в стратегировании ценностей-целей общеобразовательной организации; в реализации нестандартных решений стандартных психолого-педагогических задач, связанных с обеспечением ситуаций успеха и создания благоприятного социально-психологического климата для творческого саморазвития членов педагогического коллектива; в личном участии в мероприятиях, посвященных вопросам создания и развития организационной культуры школы; в демонстрации знания субъектных позиций членов педагогического коллектива относительно их жизненных и профессиональных ценностей, в определении единомышленников и педагогов со схожими ценностными полями; в способности творчески осуществлять трудовые функции в соответствии с профессиональным стандартом «Руководитель образовательной организации», направленные развитие организационной культуры, на обеспечение профессионального здоровья работников как ключевой ценности, входящей в организационное ценностно-смысловое ядро.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Леонова О. Г. Глобальные универсальные ценности: интерпретация и смыслы // Ценности и смыслы. 2017. № 6 (52). С. 29–35.
2. Бурьянов С. А. Некоторые подходы к определению понятия глобализации образования // Ценности и смыслы. 2017. № 6 (52). С. 36–49.
3. Нигматов З. Г. Принципы гуманизма и аксиологии в образовании // Образование и саморазвитие. 2015. № 2 (44). С. 138–144.
4. Мантурова Н. С. Социальные ценности: основания типологизации // Культура — искусство — образование: материалы XXXVIII науч.-практич. конф. научно-педагогических работников, Челябинск, 3 февраля 2017 г. Челябинск : ЧГИК, 2017. С. 46–51.
5. Авдеева Т. Г. Ценностно-смысловые ориентации личности руководителя. Красноярск, 2013. 172 с.
6. Питерс Т., Уотерман Р. В поисках совершенства. Уроки самых успешных компаний / пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2018. 524 с.
7. Макиавелли Никколо. Государь. Искусство войны / пер. с ит. М. : АСТ : Астрель, 2017. 444 с.
8. Машовец С. П. Управление образовательными организациями в человекообразных смыслах // Образование и педагог в условиях информационного социума: взгляд из будущего : материалы всероссийской науч.-практич. конф., 22 ноября 2016 г. Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2017. С. 16–19.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, следует подчеркнуть, что в условиях системных изменений в общем образовании особо остро встает вопрос осмысления руководителем школы принципов управления, ориентированных на ценности членов педагогического коллектива, отражаемые в ценностно-смысловом ядре организационной культуры общеобразовательной организации. Ценности и смыслы руководителя школы во многом определяют его стиль и характер, стратегию и тактику управления педагогическим коллективом. Результаты диагностики системы жизненных ценностей руководителя общеобразовательной организации позволяют сделать прогноз о стиле его управленческой деятельности. Характерной чертой ценностно-ориентированного стиля управленческой деятельности руководителя школы выступает учет в управлении педагогическим коллективом ценностей организационной культуры, разделяемых всеми субъектами управления, что позволяет привести объект управления в упорядоченную систему.

Опытно-экспериментальная работа показала:

— *несоответствие стиля управления* 68 % руководителей общеобразовательных организаций сущности ценностно-смыслового ядра организационной культуры, отражающему систему ценностей, моральных убеждений, этических норм и нравственных установок, мотивов и традиций педагогического коллектива;

— *недостаточный уровень готовности* руководителей общеобразовательных организаций к осуществлению ценностно-ориентированного управления, среди которых 64 % имеют базовый и репродуктивный уровни и 36 % — продуктивный и креативный;

— *особенности сформированности компонентов готовности* руководителей общеобразовательных организаций осуществлять ценностно-ориентированное управление педагогическим коллективом, при которых высокое значение определено по ценностно-целевому (71 %) и мотивационному (64 %) показателям, наименьшее значение установлено по технологическому (17 %) и рефлексивному (12 %) показателям, что говорит о намерениях и потребностях осуществлять ценностно-ориентированное управление и ценностно-ориентированный стиль руководства, но вместе с тем о недостаточной готовности осуществлять весь организационно-технологический цикл.

9. Асатрян Б. А. Эволюция ценностно-ориентированного управления: от научного менеджмента к «гибкому управлению» // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 5 (72) С. 85–89.
10. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. Лосского. М. : АСТ, 2017. 559 с.
11. Бакурадзе А. Б. Философско-аксиологический подход к управлению социальной организацией. М. : ИИУ МГОУ, 2015. 224 с.
12. Цибульникова В. Е. Здоровье в контексте мировоззрения, ценностей, профессиональной культуры учителя и руководителя общеобразовательной организации // Преподаватель 21 век. 2017. № 3. Часть 1. С. 30–44.
13. Князева Е. В. Особенности взаимосвязи психологического благополучия с содержанием ценностно-смысловой сферы педагогов-руководителей и педагогов, не занимающих руководящие должности // Северо-Кавказский психологический вестник. 2015. № 13/3. С. 10–14.
14. Кун Т. Структура научных революций / пер. с англ. И. З. Налетова. М. : АСТ, 2015. 317 с.
15. Вишневикий Ю. Р., Вишневикий С. Ю., Багирова Т. Б. Будущее как объект управления // Не расстанусь с молодежью, буду... : сборник науч. статей к 80-летию проф. Ю. Р. Вишневицкого. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 121–128.

REFERENCES

1. Leonova O. G. Global universal values: interpretation and meanings. *Values and meanings*, 2017, no. 6, pp. 29–35. (In Russ.).
2. Buryanov S. A. Some approaches to definition of the concept of education globalization. *Values and meanings*, 2017, no. 6, pp. 36–49. (In Russ.).
3. Nigmatov Z. G. Principles of humanism and axiology in education. *Education and self-development*, 2015, no. 2, pp. 138–144. (In Russ.).
4. Manturova N. S. Social values: bases of typologization. *Culture — art — education*. Materials of XXXVIII scientific practical conf. of the scientific pedagogical workers, Chelyabinsk, February 3, 2017. Chelyabinsk, 2017. Pp. 46–51. (In Russ.).
5. Avdeeva T. G. Value and meaning orientations of the head personality. Krasnoyarsk, 2013. 172 p. (In Russ.).
6. Piters T., Waterman R. Looking for perfection. Lessons of the most successful companies. Transl. from English. Moscow, Alpina Publisher, 2018. 524 p. (In Russ.).
7. Niccolo Machiavelli. The Prince. The art of war. Transl. from Italian. Moscow. AST Publ., Astrel Publ., 2017. 444 p. (In Russ.).
8. Mashovets S. P. Management of educational institutions in the man-sized meanings. *Education and teacher in the conditions of information community: look from the future*. Materials of the All-Russian scientific-practical conf., November 22, 2016. Vladivostok: Far East federal university, 2017. Pp. 16–19. (In Russ.).
9. Asatryan B. A. Evolution of the value-oriented management: from scientific management to “flexible management”. *Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management*, 2016, no. 5, pp. 85–89. (In Russ.).
10. Kant I. Critique of pure reason. Transl. from German by N. Lossky. Moscow, ACT Publ., 2017. 559 p. (In Russ.).
11. Bakuradze A. B. Philosophic and axiological approach to management of the social institution. Moscow, , 2015. 224 p. (In Russ.).
12. Tzibulnikova V. E. Health in the context of thinking, values, professional culture of teacher and manager of the general educational institution. *Teacher of the 21st century*, 2017, no. 3, part 1, pp. 30–44. (In Russ.).
13. Knyazeva E. V. Peculiarities of psychological well-being with the content of value-meaning sphere of the teachers-managers and teachers not taking top positions. *North-Caucases psychological bulletin*, 2015, no. 13/3, pp. 10–14. (In Russ.).
14. Kun T. Structure of scientific revolutions. Transl. from English by I. Z. Naletov. Moscow, ACT Publ., 2015. 317 p. (In Russ.).
15. Vishnevsky Yu. R., Vishnevsky S. Yu., Bagirova T. B. Future as the object of management. Do not part with the youth, will stay... Coll. of scientific articles to the 80-anniversary of professor Yu. R. Vishnevsky. Yekaterinburg. Publ. of the Ural university, 2018. Pp. 121–128. (In Russ.).

Как цитировать статью: Цибульникова В. Е. Ценностно-ориентированное управление педагогическим коллективом общеобразовательной организации // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 429–434. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.205.

For citation: Tsibulnikova V. E. Value-oriented management of pedagogical staff of the general educational instotution. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 429–434. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.205.

УДК 351.858
ББК 74.200.51

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.242

Kharkovskaya Elena Viktorovna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
associate professor of the department of Socio-Cultural Activities
and Tourism,
Belgorod State
Institute of Arts and Culture,
Belgorod,
e-mail: elena.xarkovskaya@mail.ru

Posokhova Natalya Viktorovna,
candidate of sociology, associate professor,
professor of the Department of Socio-Cultural Activities
and Tourism,
Belgorod State
Institute of Arts and Culture,
Belgorod,
e-mail: natalina_76@mail.ru

Kalashnikova Nadezhda Nikolaevna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
associate professor of the Department of Socio-Cultural Activities
and Tourism,
Belgorod State
Institute of Arts and Culture,
Belgorod,
e-mail: kalashnikova_nadejda@rambler.ru

Харьковская Елена Викторовна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры социально-культурной деятельности
и туризма,
Белгородский государственный
институт искусств и культуры,
г. Белгород,
e-mail: elena.xarkovskaya@mail.ru

Посохова Наталья Викторовна,
канд. социол. наук, доцент,
профессор кафедры социально-культурной деятельности
и туризма,
Белгородский государственный
институт искусств и культуры,
г. Белгород,
e-mail: natalina_76@mail.ru

Калашникова Надежда Николаевна,
канд. пед. наук, доцент,
доцент кафедры социально-культурной деятельности
и туризма,
Белгородский государственный
институт искусств и культуры,
г. Белгород,
e-mail: kalashnikova_nadejda@rambler.ru

АКТУАЛИЗАЦИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ

UPDATING OF THE MORAL AND SPIRITUAL VALUES OF THE YOUTH IN THE SOCIO-CULTURAL ENVIRONMENT OF SMALL CITIES

13.00.05 – Теория, методика и организация социально-культурной деятельности
13.00.05 – Theory, methods and organization of socio-cultural activities

В статье идет речь о социально-культурной деятельности как ресурсе развития духовно-нравственных ценностей молодежи. Авторы статьи акцентируют внимание на том, что в настоящее время развитие духовно-нравственных ценностей молодежи в социально-культурной среде малых городов является одной из главных проблем современного общества.

Подчеркивается, что роль социально-культурной среды малых городов в формировании духовно-нравственных ценностей молодежи в значительной мере увеличивается в связи со значимостью уникального микроклимата, в котором естественным и непринужденным образом проходит процесс социализации и на комфортном уровне поддерживается культурная преемственность поколений.

С целью выявления особенностей восприятия духовно-нравственных ценностей молодежью авторами статьи проведено анкетирование на базе МБУК «ЦКР «Юбилейный» (город Бирюч Красногвардейского района Белгородской области), в ходе которого выяснилось, что особенности восприятия духовно-нравственных ценностей отдельной молодежью в социально-культурной среде города Бирюч находятся на частично автономном уровне. Социально-культурная среда города Бирюч способна предоставить все необходимые условия для раз-

вития полной автономности молодежи, но для этого ей следует использовать предельно ясные и глубоко выстроенные механизмы по формированию духовно-нравственных ценностей, заблаговременная реализация которых исключит пренебрежение молодежью содержанием собственного внутреннего мира в процессе повышения личностного роста.

В ходе исследования авторами разработан проект экспериментальных курсов для молодежи «Восхождение» по развитию предпосылок к формированию духовно-нравственных ценностей молодежи в социально-культурной среде малого города Бирюч.

Определена основополагающая роль учреждений культуры малых городов, которая заключается в сохранении и формировании продуктов культуры, представляющих духовную и нравственную ценность.

The article examines the socio-cultural activities as a resource for development of the spiritual and moral values of young people. The authors of the article emphasize that at present the development of spiritual and moral values of young people in the socio-cultural environment of small cities is one of the main tasks of cultural institutions and the main way to overcome one of the key problems of our time.

It is emphasized that the modernization of modern socio-cultural institutions should be aimed at strengthening the priorities of spiritual and moral education. The modeling of the educational space in order to ensure self-determination of the individual, the creation of conditions for its self-realization, involves the search for new methods and forms of work.

The authors conducted a survey, which suggests that the peculiarities of the perception of spiritual and moral values by individual youth in the social and cultural environment of the city of Biryuch are at a partially autonomous level. The social and cultural environment of the city Biryuch is able to provide all the necessary conditions for the development of complete autonomy of each youth, but for this it should use extremely clear and deeply built mechanisms for the formation of spiritual and moral values, the implementation of which in advance will lead to the exclusion of indulgence in the content of their own internal world in the process of increasing personal growth.

In the course of the study, the authors developed a draft of the experimental courses for youth "Ascension", on the development of prerequisites for the formation of spiritual and moral values of young people in the social and cultural environment of the small city Biryuch.

The fundamental role of cultural institutions of small cities has been defined, which consists in the preservation, formation and presentation of cultural products of spiritual and moral value.

Ключевые слова: социально-культурная деятельность, духовность, нравственность, духовно-нравственное воспитание, учреждения культуры, дома культуры, малые города, ценности, молодежь, досуг.

Key words: socio-cultural activities, spirituality, morality, spiritual and moral education, cultural institutions, houses of culture, small cities, values, youth, leisure.

Введение

Актуальность. В настоящее время развитие духовно-нравственных ценностей молодежи в социально-культурной среде малых городов является одной из главнейших задач учреждений культуры и главным способом преодоления одной из ключевых проблем современности [1].

Социально-культурная среда малого города является фактором активного формирующего воздействия на человека. Создавая устойчивую культурно-пространственную среду, учреждения культуры в целом формируют чувство принадлежности к своему краю, определенное эмоциональное отношение и к среде обитания, и к деятельности человека [2].

Таким образом, следует отметить, что деятельность современных социально-культурных учреждений должна быть направлена на духовно-нравственное воспитание молодежи [3, с. 108].

Современная молодежь, как и весь мир, является открытой системой, и в ее сознании переплетаются разнородные предпочтения, традиции, новации. Этот синтез становится всеобщим, глобальным, и важно, чтобы духовно-нравственные ценности имели в нем приоритетное значение, поскольку именно они во многом определяют направленность социокультурного развития.

Изученность проблемы. Общие теоретические подходы к исследованию формирования духовно-нравственных ценностей выделены в работах А. Г. Волкова, В. Б. Ольшанского, И. С. Кона, Н. А. Пезешкиана.

Преимущества содержания деятельности социально-культурной среды малых городов в формировании духовно-нравственных ценностей представлены в трудах Н. С. Агамовой, Д. М. Генкина, Л. Н. Когана, В. А. Лапшина, Л. Л. Новиковой, В. В. Полукарова, Ю. А. Стрельцова, Б. А. Титова, В. Е. Триодина и др.

Целесообразность разработки темы обоснована, с одной стороны, большим потенциалом социально-культурной деятельности в формировании духовно-нравственных ценностей молодежи и недостаточностью его использования в социально-культурной среде малых городов, с другой.

Научная новизна результатов исследования заключается в раскрытии условий, которые позволяют повысить эффективность деятельности учреждений культуры в развитии духовно-нравственных ценностей молодежи с применением инновационных форм и технологий социально-культурной деятельности.

Цель исследования — разработать проект по формированию духовно-нравственных ценностей молодежи в социально-культурной среде малых городов.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

- раскрыть сущность и обосновать специфику формирования духовно-нравственных ценностей молодежи;
- выявить особенности социально-культурной среды малых городов;
- разработать проект по формированию духовно-нравственных ценностей молодежи в социально-культурной среде малых городов.

Теоретическая значимость исследования. Особый интерес представляют работы, освещающие вопросы социальной сущности личности, роли сознания, взаимосвязи социальных и психологических факторов в процессе ее формирования, проведенные Б. Г. Ананьевым, А. Г. Асмоловым, В. Я. Ельмеевым, М. Я. Корнеевым, М. К. Мамардашвили, В. П. Тугариновым [4].

Укрепили знания теоретиков в области социально-культурной деятельности М. А. Ариарский, Г. М. Бирженюк, Е. И. Григорьева, М. И. Долженкова, А. Д. Жарков, А. С. Запесоцкий, Е. В. Литовкин, Г. В. Оленина, Ю. А. Стрельцов, А. А. Сукало, В. Я. Суртаев, Б. А. Титов, В. Е. Триодин, В. М. Чижиков, Н. Н. Ярошенко и др.

Практическая значимость исследования заключается в том, что в процессе опытно-экспериментальной работы разработаны и обоснованы подходы и рекомендации, способствующие повышению эффективности духовно-нравственного воспитания молодежи. Эти материалы могут быть использованы в процессе организации воспитательной деятельности в учреждениях культуры малых городов.

Основная часть

На современном этапе развития общества основополагающая роль учреждений культуры малых городов заключается в следующем: они сохраняют, формируют и предоставляют продукты культуры, имеющие духовную и нравственную ценность [5]. К учреждениям культуры относятся клубы, библиотеки, музеи, парки и др. Обеспечивая гражданам свободный доступ к мировым культурным ценностям, свое влияние среди населения учреждения культуры должны реализовывать через прогрессивные формы обслуживания [6, с. 35].

Главным образом духовно-нравственные ценности выражают сферу практической жизни человека, соединяющую в себе поступки и отношения с другими людьми, то есть межличностные отношения, где люди взаимодействуют друг с другом как индивидуальности. С другой стороны, духовно-нравственные ценности непосредственно касаются внутренней жизни человека, наполненной желаниями, эмоциями, внутренними конфликтами, убеждениями относительно добра и зла [7, с. 24].

Роль нравственности кроется в регулятивно-нормативной стороне. Следуя нормам нравственности, молодежь регулирует социальные взаимосвязи, соблюдает социальную субординацию, учитывает статус собеседника, его возраст. Одна из основных функций нравственности — коммуникативная. Именно благодаря нравственным нормам общение в социуме предсказуемо и достаточно комфортно [8, с. 89].

Основное значение в формировании духовно-нравственных ценностей приобретает то, как молодежи преподносятся моральные концепции [9, с. 8]. Необходимо доводить до понимания молодежи тот факт, что истинные духовно-нравственные ценности не могут быть произвольными — они формируются благодаря усилиям воли. Любые моральные действия или мысли должны быть добровольными и осознанными, тогда только появится почва для полноценного развития своего «Я» [10].

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс формирования духовно-нравственных ценностей в социально-культурной среде малых городов естественно обусловлен идейно-эмоциональным содержанием медийного и книжного пространства [11]. Обладая одновременно транслирующей и гармонизирующей функцией, духовность и нравственность, осознанно устоявшиеся в сознании

молодежи, являются неоценимыми в их деятельности, направленной на развитие комплементарных преобразований внутреннего и внешнего мира.

Методология

Социально-культурная среда малых городов в соответствии с предъявляемым общественным требованием, связанным с изменяющимися потребностями и желаниями человека, должна повышать свое позитивное влияние на различные стороны социально-культурной действительности [12]. В связи с этим особое значение приобретает поиск и развитие альтернативных подходов к молодежи в формировании духовно-нравственных ценностей.

Социально-культурная среда города Бирюч Белгородской области включает в себя следующие учреждения: МБУК «Центр культурного развития «Юбилейный», МБУК «Централизованная библиотечная система», МБУ ДО «Красногвардейская детская школа искусств», МБУК «Красногвардейский краеведческий музей».

С целью выявления особенностей восприятия духовно-нравственных ценностей молодежью нами было проведено анкетирование на базе МБУК «ЦКР «Юбилейный» Красногвардейского района Белгородской области.

Вниманию участников была предложена анонимная анкета, состоящая из 20 вопросов.

В ходе исследования было опрошено 33 человека в возрасте 16–30 лет.

Среди общего числа респондентов 15 человек (45,4 %) составляют женщины, 18 человек (54,5 %) — мужчины.

На вопрос анкеты «Как Вы думаете, что такое духовно-нравственные ценности?» были даны следующие ответы (рис. 1).

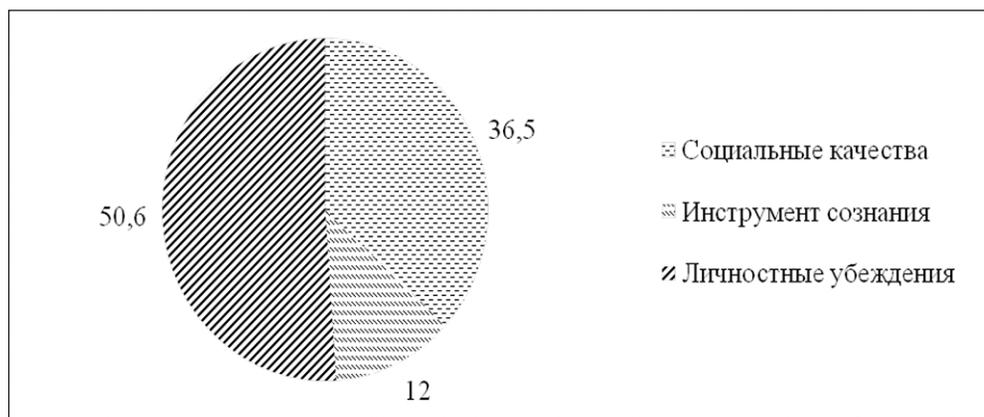

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Как Вы думаете, что такое духовно-нравственные ценности?»

Из результата ответов видно, что 37 % респондентов склоняются к первому варианту ответа, 12 % — ко второму варианту ответа, третий вариант выбрали 51 % респондентов.

В ходе ответа на вопрос анкеты «Что, по Вашему мнению, представляет собой процесс формирования духовно-нравственных ценностей?» 52,5 % респондентов выбрали первый вариант, ко второму варианту склоняются 32,6 % респондентов, третий вариант составляет 14,8 % от общего числа ответов (рис. 2 на стр. 438).

На вопрос «Какие формы социально-культурной деятельности в рамках формирования духовно-нравственных ценностей Вы бы посещали?» были даны следующие варианты ответов: 32,6 % от общего числа респондентов выбра-

ли первый вариант ответа, второй вариант ответа выбрали 10,3 %, третий вариант — 22,6 %, четвертый вариант — 34,2 % респондентов.

Проанализировав все ответы респондентов, можно сложить общую картину особенностей восприятия духовно-нравственных ценностей молодежью, доминирующей категорией в которой выступает определение духовно-нравственных ценностей в процессе их формирования и применения.

В целом проведенное нами анкетирование свидетельствует о том, что особенности восприятия духовно-нравственных ценностей молодежью в социально-культурной среде города Бирюч находятся на частично автономном уровне.

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Что, по Вашему мнению, представляет собой процесс формирования духовно-нравственных ценностей?»

Результаты

Социально-культурная среда города Бирюч способна предоставить все необходимые условия для развития полной автономности молодежи, но для этого ей следует использовать предельно ясные и глубоко выстроенные механизмы формирования духовно-нравственных ценностей, реализация которых исключит пренебрежение молодежью содержанием собственного внутреннего мира в процессе повышения личностного роста [13].

В связи с этим нами был разработан проект — экспериментальные курсы для молодежи «Восхождение», внедрение которого предполагается на базе КДЦ «Фрегат», являющегося структурой МБУК «ЦКР «Юбилейный». Как мы полагаем, экспериментальные курсы помогут молодежи справиться с разрушением заимствованной воззренческой системы и направить мотивационные и аффективные (позитивные) стимулы на образование мотивационного механизма в рамках формирования духовно-нравственных ценностей [14].

Цель проекта — развитие предпосылок к формированию духовно-нравственных ценностей молодежи в социально-культурной среде малого города Бирюч.

Задачи проекта:

- 1) сформировать каждое направление курсов в удобном и понятном для молодежи виде;
- 2) провести курсы в соответствии с намеченным проектным планом;
- 3) поделиться результатами проведения курсов с местной общественностью.

Конечным результатом проекта будет являться выявленный нами методом кейс-интервьюирования уровень активизации мышления в рамках восприятия духовно-нравственных ценностей.

Выводы. Заключение

Роль социально-культурной среды малых городов в формировании духовно-нравственных ценностей молодежи в значительной мере увеличивается в связи со значимостью уникального микроклимата, в котором естественным и непринужденным образом проходит процесс социализации и на комфортном уровне поддерживается культурная преемственность поколений [15].

Проведенное нами анкетирование свидетельствует о том, что особенности восприятия духовно-нрав-

ственных ценностей молодежью в социально-культурной среде города Бирюч находятся на частично автономном уровне.

У молодежи 16–18 лет, воспринимающей духовно-нравственные ценности как социальные качества, внутриличностное развитие еще фрагментарно в силу слабой заинтересованности в нем. Для этой категории молодежи роль духовно-нравственных ценностей незначительна, а степень руководства ими в жизни крайне мала.

Молодежь 19–25 лет, воспринимающая духовно-нравственные ценности как инструмент сознания, поддерживает равномерное поступательное развитие как в плане социализации, так и в плане самореализации. Она воспринимает духовно-нравственные ценности в значительной мере, с чем и связана высокая степень их применения в личной жизни.

Молодежь 25–30 лет, понимающая духовно-нравственные ценности в рамках личностных убеждений, живет лишь устоявшимися воззрениями, которые находятся в большей степени на границе радикальных позиций. Эта категория молодежи считает роль духовно-нравственных ценностей средней, степень их использования в течение жизни также средняя.

Социально-культурная среда города Бирюч способна предоставить все необходимые условия для развития полной автономности каждой категории молодежи, но для этого ей следует использовать предельно ясные и глубоко выстроенные механизмы формирования духовно-нравственных ценностей, заблаговременная реализация которых приведет к исключению пренебрежения содержанием собственного внутреннего мира в процессе повышения личностного роста.

На наш взгляд, реализация экспериментальных курсов для молодежи «Восхождение» будет являться значительным шагом в пополнении арсенала социально-культурных мероприятий по формированию духовно-нравственных ценностей молодежи.

Исходя из результатов нашего исследования, мы можем с уверенностью заявить, что вопрос формирования духовно-нравственных ценностей молодежи в социально-культурной среде малых городов должен и дальше оставаться предметом всестороннего изучения, привлекая как можно больше теоретиков и практиков социально-культурной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чижиков В. М. Культурная среда малых городов России // Вестник МГУКИ. 2016. № 5(73). С. 65–70.
2. Кавтарадзе Д. Н. Характеристика социально-культурной среды малого города // Апогей. 2015. № 34. С. 34–39.
3. Агамова Н. С. Добродетельные блага. М. : Владос, 2014. 134 с.
4. Антонов А. И. Формирование ценностных ориентаций. М. : Владос, 2015. 60 с.
5. Титова Б. А. Социум и духовно-нравственная парадигма. СПб. : Карманд, 2017. 34 с.
6. Первущина О. В. Социально-культурная деятельность в малом городе // Точка возврата. 2015. № 15. С. 34–37.
7. Пезешкиан Н. А. Духовно-нравственное устремление. Уфа : Аэтерна, 2014. 67 с.
8. Уваров А. П. Борьба с антидуховными настроениями. СПб. : Армут, 2016. 230 с.
9. Гревцева Г. Я., Коляда О. В. Ценности социально-культурной деятельности // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 1. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=26108>
10. Современные технологии социально-культурной деятельности : учеб. пособие для вузов / ред. Е. И. Григорьева. 3-е изд., перераб. и доп. Тамбов : ООО «Наука-бизнес-общество», 2011. 512 с.
11. Ямонин А. Н. Парадигмы социально-культурной деятельности. М. : Доран, 2014. 264 с.
12. Капустина Е. А. Влияние социально-культурной среды на организацию досуговой деятельности населения // Материалы VIII международной студенческой науч. конф. «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016026345>
13. Cubukcu F. Values of education through literature in English classes // Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2014. No. 116. Pp. 265–269.
14. Manea A. D. Influences of Religious Education on the Formation Moral Consciousness of Students // Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2014. No. 149. Pp. 518–523.
15. Niculescu R. M., Norel M. Religious education an important dimension of human's education // Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2013. No. 93. Pp. 338–342.

REFERENCES

1. Chizhikov V. M. Cultural environment of small cities of Russia. *Bulletin of MGUKI*, 2016, no. 5, pp. 65–70. (In Russ.).
2. Kavtaradze D. N. Characteristics of the social and cultural environment of a small city. *Apogey*, 2015, no. 34, pp. 34–39. (In Russ.).
3. Agamova N. S. Virtuous benefits. Moscow, Vlados Publ., 2014. 134 p. (In Russ.).
4. Antonov A. I. Formation of value orientations. Moscow, Vlados Publ., 2015. 60 p. (In Russ.).
5. Titova B. A. Society and spiritual and moral paradigm. Saint Petersburg, Karmand Publ., 2017. 34 p. (In Russ.).
6. Pervushina O. V. Socio-cultural activities in a small town. *Point of return*, 2015, no. 15, pp. 34–37. (In Russ.).
7. Peeshkian N. A. Spiritual and moral aspiration. Ufa, Aeterna Publ., 2014. 67 p. (In Russ.).
8. Uvarov A. P. Fighting anti-spiritual attitudes. Saint Petersburg, Armut Publ., 2016. 230 p. (In Russ.).
9. Grevtseva G. Ya., Kolyada O. V. Values of socio-cultural activities. *Modern problems of science and education*, 2017, no. 1. (In Russ.). URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=26108>
10. Grigorieva E. I. (ed.). Modern technologies of social and cultural activities. 3rd ed. Tambov, 2011. 512 p. (In Russ.).
11. Yamonin A. N. Paradigms of socio-cultural activities. Moscow, Doran Publ., 2014. 264 p. (In Russ.).
12. Kapustina E. A. The influence of the socio-cultural environment on the organization of leisure activities of the population. *Proc. of the VIII Int. student scientific conf. "Student Scientific Forum"* (In Russ.). URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016026345>
13. Cubukcu F. Values of education through English classes. *Procedures — Social and Behavioral Sciences*, 2014, no. 116, pp. 265–269.
14. Manea A. D. Influences of Religious Education for Students Molecular Consciousness of Students. *Procedures-Social and Behavioral Sciences*, 2014, no. 149, pp. 518–523.
15. Niculescu R. M., Norel M. Religious education's human dimension education. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 2013, no. 93, pp. 338–342.

Как цитировать статью: Харьковская Е. В., Посохова Н. В., Калашникова Н. Н. Актуализация духовно-нравственных ценностей молодежи в социально-культурной среде малых городов // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 435–439. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.242.

For citation: Kharkovskaya E. V., Posokhova N. V., Kalashnikova N. N. Updating of the moral and spiritual values of the youth in the socio-cultural environment of small cities. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 435–439. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.242.

Shadrina Lyudmila Gennad'evna,
candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the Department of Preschool
and Primary General Education,
Ulyanovsk State
Pedagogical University,
Ulyanovsk,
e-mail: shadrina2007@mail.ru

Шадрина Людмила Геннадьевна,
канд. пед. наук,
доцент кафедры дошкольного
и начального общего образования,
Ульяновский государственный педагогический
университет им. И. Н. Ульянова,
г. Ульяновск,
e-mail: shadrina2007@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ТЕКСТА-РАССУЖДЕНИЯ

THE FORMATION OF BASIC CONCEPTS ABOUT THE FEATURES OF TEXT-REASONING OF THE SENIOR PRESCHOOL CHILDREN

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (дошкольное образование)
13.00.02 – Theory and methodology of teaching and upbringing (preschool education)

Настоящая статья раскрывает актуальность проблемы развития речи-рассуждения у детей старшего дошкольного возраста, степень изученности проблемы, цель исследования, теоретическую и практическую значимость работы. Автор приводит краткую характеристику монологической формы речи, а также такого типа высказывания, как рассуждение, раскрывает особенности умений дошкольников рассуждать на разные темы, ссылаясь на данные обследования детей. Представляет интерес предлагаемая автором диагностика выявления у детей старшего дошкольного возраста умений рассуждать и доказывать, а также критерии оценки детских высказываний. Согласно результатам обследования старших дошкольников, на констатирующем этапе преобладающий уровень умений рассуждать у детей средний. Дети затруднились в выделении аргументов в пользу заявленного тезиса и в оформлении высказывания: не могли правильно начать объяснение, сделать вывод.

Статья раскрывает основные этапы и направления работы по развитию связной монологической речи-рассуждения в дошкольном возрасте. Основным положением своей методики автор считает воспитание лингвистического отношения к речи и формирование элементарного осознания особенностей текста-рассуждения детьми дошкольного возраста: его назначения, структурных особенностей, лексико-грамматического оформления. Для реализации поставленных задач использовались такие приемы, как определение темы рассуждения, пропуск частей рассуждения, моделирование его структуры и многое другое. Важным условием эффективности проведенной работы автор признает взаимодействие с родителями, раскрывает этапы такого взаимодействия, содержание каждого этапа. Анализ результатов контрольного обследования показал, что существенные изменения произошли в умении рассуждать у дошкольников в экспериментальной группе.

The article reveals the urgency of the issue of the speech-reasoning development of children of the senior preschool age, degree of the issue mastering, goal of research, theoretical and practical value of the work. The author presents brief characteristic of the monologue speech, as well as of such type of statement as reasoning; reveals features of the preschool

children ability to reason different topics referencing the data of children examination. The diagnostics proposed by the author of the abilities of the senior preschool children to argue and prove, as well as the proposed criteria of children's statements assessment are of interest. According to the results of examination of the senior preschool children, children mostly have the middle level of the ability to reason at the stage of statement. It was difficult for children to underline reasons in favor of the statement and to formulate pronouncement: they could not either start explanations correctly or make conclusion.

The article reveals the main stages and directions of work on the development of a coherent monologue speech-reasoning in preschool age. The author considers the upbringing of a linguistic attitude to speech and the formation of an elementary awareness of the peculiarities of text-reasoning by children of preschool age: its purpose, structural features, lexical and grammatical design as the main position of its methodology. For the implementation of the tasks, such techniques were used as determining the topic of reasoning, omitting parts of the reasoning, modeling its structure and much more. As an important condition for the effectiveness of this work, the author recognizes the interaction with parents, reveals the stages of such interaction, the content of each stage. Analysis of the results of the control examination showed that significant changes occurred in the ability to reason of preschoolers in the experimental group.

Ключевые слова: связная речь, текст, рассуждение, целостность текста, структура текста, лексико-грамматическое оформление, этапы обучения, проблемные ситуации, редактирование текстов-рассуждений, модель текста-рассуждения, работа с родителями.

Keywords: connected speech, text, reasoning, integrity of the text, text structure, lexical and grammatical design, learning stages, problem situations, editing text-reasoning, text-reasoning model, working with parents.

Введение

Одним из актуальных направлений современного дошкольного образования является обеспечение наиболее эффективных педагогических условий речевого развития

детей, которые позволяют достигать каждому ребенку достаточно высокого уровня овладения родным языком и речевой культурой в целом. Развитие речи детей — длительный и сложный процесс, тесно связанный с созреванием определенных отделов головного мозга, совершенствованием психических процессов и особенно мышления. Особенно явно связь мышления и речи проявляется в умении рассуждать, доказывать свою точку зрения.

Актуальность данной проблемы определяется тем, что в дошкольном образовании тщательно разработана технология обучения детей построению описательного и повествовательного высказывания, вопросы обучения речи-рассуждению только начинают ставиться. Это связано с тем, что формирование у детей умений рассуждать долгое время относили к школьному периоду обучения, так как полагали, что данный тип речи достаточно сложный для дошкольников в содержательном и языковом отношении.

Речь-рассуждение строится на основе аргументации заявленного тезиса. Исследования, проведенные Л. А. Венгером, Н. Н. Подъяковым, Н. И. Кузиной, доказали, что в старшем дошкольном возрасте появляется способность к формулированию элементарных объяснений причины явления, доказательств на основе собственного опыта и представлений об окружающем мире, полученных в процессе воспитания и обучения. В связи с этим разработка средств, методов и приемов развития речи-рассуждения у детей дошкольного возраста является достаточно актуальной. При этом важным является то, что развитие соответствующих речевых навыков у дошкольников должно происходить не на основе прямого подражания образцам взрослого, а на основе формирования осознанных и обобщенных представлений об особенностях текста-рассуждения: функциях, структуре, лексико-грамматическом оформлении [1; 2].

Цель проводимой работы заключается в теоретическом обосновании и экспериментальном определении наиболее эффективных педагогических условий формирования у старших дошкольников представлений об особенностях текста-рассуждения. Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**: выявление основных критериев овладения умением рассуждать у детей старшего дошкольного возраста, определение этапов обучения речи-рассуждению, разработка серии проблемных ситуаций для осознания детьми особенностей текста-рассуждения.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что определено содержание обучения дошкольников речи-рассуждению, обоснованы педагогические условия формирования у старших дошкольников представлений об особенностях текста рассуждения как необходимого условия овладения умением рассуждать на разные темы.

Практическая значимость заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы специалистами дошкольных образовательных организаций с целью формирования у старших дошкольников представлений об особенностях текста-рассуждения.

Основная часть

В работах А. А. Брудного, И. Р. Гальперина, Н. И. Жинкина, А. А. Леонтьева, Ю. М. Лотмана, З. Я. Тураевой и других определены основные характеристики связной монологической речи:

— целостность, которая представлена единством темы, соответствием всех микротем, входящих в ее состав, основной мысли;

— структурное оформление, представленное наличием определенных частей: начало — середина — конец;

— связность, т. е. наличие логических связей между частями монолога и входящими в него предложениями;

— объем высказывания: не менее 2-3 предложений [3].

Рассуждение как особая логическая категория представляет ряд суждений, относящихся к определенному вопросу или предмету и следующих друг за другом в определенной последовательности: из предшествующего суждения выводятся другие, что позволяет в результате получить правильный ответ на поставленный вопрос. Данный вид текста включает причинно-следственные конструкции, вопросы, оценку, представленные в виде суждений и умозаключений: дедуктивных, индуктивных, по аналогии, гипотетических. При использовании рассуждения необходимо четко следовать определенной логике, основываясь на основных видах мыслительных операций: анализе, синтезе, классификации, сравнении, обобщении и пр.

Структура рассуждения как текста в классическом варианте представлена тезисом (начало), аргументацией (середина) и выводом (заключение). Тезис определяется как исходное положение. Его необходимо доказать, аргументировать или опровергнуть, что и делается во второй части этого высказывания. Концовка — это вывод или заключение.

Становление и развитие способности к составлению рассуждений в дошкольном возрасте во многом связано с формированием мышления. Отечественными исследованиями психологов и педагогов (П. П. Блонский, Л. А. Венгер, Л. С. Выготский, Я. А. Коломинский, Г. А. Урунтаева и др.) доказано, что в рамках преобладающего в дошкольном детстве наглядно-образного мышления уже начинают развиваться логические суждения, являющиеся основой становления логических или понятийных форм [4].

Современные положения методики развития связной монологической речи детей дошкольного возраста сформулированы в работах Ф. А. Сохина и О. С. Ушаковой [1]. Данными авторами обосновываются принципы формирования языковых обобщений и элементарного осознания дошкольниками элементов высказывания. Развитие у дошкольников навыков составления различных типов текстов должно осуществляться на основе формирования элементарных представлений об их структуре, типах связей внутри них. Осознанное понимание детьми текстовых особенностей обеспечивает процесс саморазвития речи, способствует наиболее высокому уровню контроля над своими высказываниями.

Методология. Методические подходы к формированию умений использовать текст-рассуждение в разных ситуациях общения описаны в работах О. И. Артемьевой, Н. В. Семеновой, А. А. Степановой, О. С. Ушаковой, Л. Г. Шадринной и В. И. Яшиной [5–7].

Констатирующий эксперимент позволил установить особенности и первоначальный уровень сформированности представлений об особенностях текста-рассуждения у старших дошкольников.

Диагностика включала следующие задания:

1-е задание — беседа о любимом сказочном персонаже: «Ты любишь сказки? Какая сказка твоя любимая? У тебя есть любимый герой сказки? Почему тебе он нравится? Объясни мне».

2-е задание — решение проблемной задачи «Нелепицы». В этом задании ребенку предъявлялась картинка, на которой некоторые детали были изображены неточно, с ошиб-

ками (младенец везет в коляске бабушку, мальчик ведет гуся на цепи и гусь в шляпе, поросенок на дереве и пр.). Необходимо было найти все нелепицы и объяснить их, т. е. доказать, что так не бывает («Докажи, что так не бывает!»).

3-е задание — решение логической задачи «Мамина помощница». В этом задании ребенку предлагалась следующая задача: «Мама с дочкой были в магазине. Мама

сделала много разных покупок. Сумки у мамы тяжелые. Девочка, увидев, что мама несет тяжелые сумки, предложила помощь: «Мамочка, давай я понесу твои тяжелые сумки, а ты возьмешь меня на руки!». Сможет ли дочка помочь маме? Почему?

Выполнение заданий оценивалось по критериям, которые представлены в табл. 1.

Таблица 1

Характеристика критериев сформированности представлений об особенностях текста-рассуждения у старших дошкольников

Критерий	Характеристика
Содержательность	Передача существенных характеристик предмета речи, указание причинно-следственных или временных связей, логичность и точность аргументов, достаточное количество аргументов
Композиция высказывания	Наличие четких структурных частей, их последовательность
Грамматическое оформление высказывания	Использование вводно-модальных слов и союзов, сложносочиненных и сложноподчиненных предложений и пр.
Разнообразие лексических средств	Использование разных частей речи, слов: «Я думаю, я считаю, поэтому, значит» и пр.
Самостоятельность высказывания	Наличие или отсутствие помощи взрослого

На основании степени проявления каждого критерия в диагностических заданиях были определены уровни сформированности представлений об особенностях текста-рассуждения у старших дошкольников, описание которых представлено в табл. 2.

Таблица 2

Характеристика уровней сформированности представлений об особенностях текста-рассуждения у старших дошкольников

Уровень	Характеристика
Высокий	Ребенок самостоятельно выстраивает достаточно логичное рассуждение. Аргументы отбираются в соответствии с речевой задачей, раскрывают существенные характеристики предмета речи. Общее количество аргументов — от 3 до 5. Структура высказывания соблюдается. При раскрытии темы используются различные средства связи (лексический повтор, местоимения, синонимы), подчинительные союзы, вводно-модальные слова. Общий объем высказывания 8-10 предложений. Помощь взрослого не требуется
Средний	Ребенок испытывает некоторые затруднения в построении рассуждения, поэтому нуждается в помощи взрослого. Тема раскрывается частично, хотя изложение достаточно последовательное. Приводятся 1-2 логичных аргумента, которые основаны на очевидных, но не всегда существенных характеристиках предмета речи. Структура рассуждения представлена двумя частями: тезис — аргументы. Много простых предложений или предложений с одним подчинительным союзом. Общий объем высказывания 5-7 предложений
Низкий	Ребенок не может самостоятельно справиться ни с одним заданием. Самостоятельно рассуждение не составляет. Логичность рассуждения нарушена, чаще всего ребенок опирается на несущественные характеристики предмета речи. Структурно высказывание не оформлено, так как приводятся разрозненные доказательства. Используются простые предложения, иногда в начале предложений может быть использован союз «потому что». Общий объем высказывания 2-6 предложений

Анализ результатов диагностики показал, что в обеих группах (экспериментальной и контрольной) преобладают дети с низким уровнем развития доказательной речи. Несколько меньше среди детей обеих групп представлен средний уровень. В обеих группах одинаково мало детей с высоким уровнем. Как правило, дети затруднялись в отборе существенных аргументов для доказательства, в структурировании высказывания, в его оформлении, в использовании специфических для объяснения лексических средств.

Цель формирующего эксперимента — разработать наиболее эффективные приемы формирования представлений об особенностях текста-рассуждения у детей старшего дошкольного возраста как необходимого условия овладения умением доказывать и объяснять различные тезисы.

Содержание педагогической деятельности реализовывалось поэтапно, что позволяло постепенно и последовательно формировать у старших дошкольников осознанные представления об особенностях текста рассуждения:

1-й этап — ознакомительный (вводный);

2-й этап — основной (обучающий);

3-й этап — заключительный (закрепления и совершенствования речевых умений и навыков).

На первом этапе работа была направлена на формирование у детей элементарных представлений о функциях и структуре высказываний типа рассуждения, развитие умений лексического и грамматического его оформления. Особое внимание было уделено формированию понимания дошкольниками значимости убедительного выражения собственного мнения или точки зрения в процессе общения и приведения достаточного количества доказательств, ознакомлению с особенностями построения рассуждения, его структурой, а также развитию лексико-грамматических речевых умений. Так, дошкольникам была предложена следующая проблемная ситуация: «Трое друзей нашли спички и решили поиграть с ними. Один из друзей сказал, что со спичками играть нельзя. Другья спросили его: «Почему нельзя?» Но мальчик не смог объяснить, сказал, что мама так говорит. Дети начали играть со спичками, и возник пожар». Педагог обратился к детям с вопросом: «Почему дети не послушали мальчика?» Через совместное обсуждение со взрослым дошкольники сделали вывод о том, что мальчик не убедил своих друзей, так как не доказал свое знание.

Для ознакомления со структурой текста-рассуждения предлагались задания: «Хорошо ли объяснил?»,

где Незнайка берется что-то объяснять, но аргументов недостаточно для понимания того, что он хочет доказать; «Закончи объяснение», «На какой вопрос отвечает данное объяснение?»; «Выбери начало объяснения» и проч.

При формировании представлений о рассуждении использовались различные модели, которые помогали дошкольникам осознать и запомнить взаимосвязь структурных компонентов, логику изложения. Так, например, на одном из образовательных мероприятий этого этапа была использована объемная модель «Домик». В основании домика был положен прямоугольник, который символизировал тезис. Далее на него ставились окна, дверь, крыльцо, ступеньки, которые обозначали аргументы, а в конце на домик была установлена крыша, которая означала вывод.

Второй этап был направлен на обогащение речевых умений осознанно строить рассуждение в соответствии с его структурой и лексико-грамматическими особенностями в специально организованных условиях в познавательной деятельности и при чтении детской литературы. В содержание беседы после прочтения литературного произведения входили проблемно-поисковые вопросы, которые стимулировали детей давать объяснения и рассуждать по содержанию, устанавливать причинно-следственные связи и отношения.

Например, после прочтения русской народной сказки «Морозко» воспитатель спрашивал: «Какая девочка из двух вам понравилась больше и почему?»; «А почему Настеньке Морозко дал хорошие подарки?»

Третий этап предполагал совершенствование речевых навыков, развитие речевой активности и самостоятельности использования рассуждений в различных коммуникативных

ситуациях взаимодействия со сверстниками и взрослыми. Данные ситуации специально организовывались или спонтанно возникали во время наблюдений за явлениями природы и в условиях элементарной опытно-экспериментальной деятельности, а также в играх с правилами. В процессе наблюдений и экспериментирования дети рассуждали и объясняли различные явления и процессы, а во время игр доказывали необходимость правил, игровых действий.

Для обеспечения более прочного формирования представлений об особенностях текста рассуждения у детей старшего дошкольного возраста было организовано сотрудничество с родителями. Оно осуществлялось по следующим направлениям:

1-е направление — информационно-просветительское, на котором у родителей формировали представления о значимости и особенностях рассуждений, знакомили с методами и приемами его развития в условиях семейного общения;

2-е направление — практическое, в условиях которого проводились специальные мероприятия с родителями (семинары-практикумы, деловые игры, тренинги), позволяющие сформировать у них умения и навыки использования различных методов и приемов совершенствования речевых умений детей в процессе домашнего общения.

Итогом формирующего эксперимента стало значительное повышение уровня сформированности представлений об особенностях текста-рассуждения у старших дошкольников экспериментальной группы, что сказалось на умении доказывать и объяснять на контрольном этапе в сравнении с данными констатирующего эксперимента.

Таблица 3

Сравнение результатов диагностики на констатирующем и контрольном этапах исследования

Уровень	Контрольная группа				Экспериментальная группа			
	констатирующий		контрольный		констатирующий		контрольный	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Высокий	2	10	3	14	2	10	7	33
Средний	7	33	9	43	8	38	12	57
Низкий	12	57	9	43	11	52	2	10

Анализ результатов контрольного обследования показал, что существенные изменения произошли в умении рассуждать в экспериментальной группе. Таким образом, результаты контрольного этапа исследования указывают на эффективность проведенной работы, а значит, и предложенных условий формирования элементарных представлений об особенностях текста-рассуждения у старших дошкольников.

Выводы

1. Формирование и развитие связной монологической речи — центральная задача речевого воспитания детей старшего дошкольного возраста. В психолого-педагогических исследованиях доказано, что старшие дошкольники в ходе специально организованного обучения могут овладеть достаточно высоким уровнем развития разных типов связного высказывания: описанием, повествованием (О. С. Ушакова, Е. А. Смирнова, Н. Г. Смольникова, Л. Г. Шадрина и др.). Главным компонентом данного обучения является учет принципа осознанного формирования знаний о структуре и функциях любого вида теста.

Однако анализ программно-методических документов показал, что основное внимание при организации речево-

го воспитания детей дошкольного возраста уделяется формированию и развитию навыков описательной и повествовательной речи. Развитию речи-рассуждения посвящены лишь отдельные исследования (Н. В. Семенова, Л. Г. Шадрина, В. И. Яшина).

2. В процессе экспериментальной работы были разработаны и апробированы следующие педагогические условия, способствующие формированию представлений об особенностях текста-рассуждения у старших дошкольников:

— разработка содержания педагогической деятельности, способствующей формированию у старших дошкольников осознанных представлений о функциональных, структурно-композиционных и лексико-грамматических особенностях текста-рассуждения;

— поэтапная реализация содержания педагогической деятельности в специально созданных условиях, требующих разрешения проблемных ситуаций при ознакомлении с содержанием художественных литературных произведений для детей;

— организация сотрудничества с родителями для закрепления и совершенствования речевых навыков использования текста-рассуждения в повседневных ситуациях общения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Развитие речи и творчества дошкольников: Игры, упражнения, конспекты занятий / под ред. О. С. Ушаковой. 4 изд., испр. М. : ТЦ «Сфера», 2017. 176 с.
2. Amiraghyan M. G. The Linguistic Analysis of Preschooler's Speech as a Basis of Designing Educational Curriculum // Язык и актуальные проблемы образования : научные труды IV Международной науч.-практич. конф. 18 января 2019 г. Москва, МГОУ / под ред. Е. И. Артамоновой, О. С. Ушаковой. М. : ИИУ МГОУ, 2019. 486 с.
3. Тураева З. Я. Лингвистика текста: Текст: Структура и семантика. М. : Либроком, 2015. 144 с.
4. Блонский П. П. Избранные педагогические произведения / под ред. Б. П. Есипова, Ф. Ф. Королева, С. А. Фрумова ; сост. Н. И. Блонская, А. Д. Сергеева. М. : Баласс, 2013. 688 с.
5. Артемьева О. И. Педагогические условия развития речи-рассуждения детей старшего дошкольного возраста // Аспекты и тенденции педагогической науки : материалы III Международной науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2017 г.). СПб. : Свое издательство, 2017. С. 13–16. URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/273/13252/>
6. Степанова А. А. Психолого-педагогические основы развития речи-рассуждения у детей старшего дошкольного возраста // Современные формы, методы и технологии в педагогике и психологии. Уфа, 2018. С. 200–204.
7. Шадрина Л. Г., Судакова В. Е. Обучение речи-рассуждению дошкольников при норме и патологии речевого развития // Педагогическое образование и наука. 2016. № 1. С. 149–152.

REFERENCES

1. Ushakova O. S. (rd.). The development of speech and creativity of preschool children: Games, exercises, abstracts of classes. 4 ed. Moscow, TTs "Sphera", 2017. 176 p. (In Russ.).
2. Amiraghyan M. G. The Linguistic Analysis of Preschooler's Speech as a Basis of Designing Educational Curriculum. *Language and actual problems of education*. Scientific papers of the IV Int. scientific and practical conf. on January 18, 2019 Moscow, MGOU. Moscow, IU MGOU, 2019. 486 p.
3. Turaeva Z. Ya. Text linguistics: Text: Structure and semantics. Moscow, Librokom Publ., 2015. 144 p. (In Russ.).
4. Blonsky P. P. Selected pedagogical works. Moscow, Balass Publ., 2013. 688 p. (In Russ.).
5. Artemyeva O. I. Pedagogical conditions for development of speech-reasoning of children of senior preschool age. *Aspects and tendencies of pedagogical science*. Materials of the III Int. scientific conf. (St. Petersburg, December 2017). Saint Petersburg, Own publishing house, 2017. Pp. 13–16. (In Russ.). URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/273/13252/>
6. Stepanova A. A. Psychological and pedagogical foundations of development of speech-reasoning of children of preschool age. *Modern forms, methods and technologies in pedagogy and psychology*. Ufa, 2018. Pp. 200–204. (In Russ.).
7. Shadrina L. G., Sudakova V. E. Teaching preschoolers in speech-reasoning in the norm and pathology of speech development. *Pedagogical education and science*, 2016, no. 1, pp. 149–152. (In Russ.).

Как цитировать статью: Шадрина Л. Г. Формирование у старших дошкольников элементарных представлений об особенностях текста-рассуждения // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 440–444. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.208.

For citation: Shadrina L. G. The formation of basic concepts about the features of text-reasoning of the senior preschool children. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 440–444. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.208.

Shtanko Marina Aleksandrovna,
candidate of philosophy, associate professor,
associate professor of the Department of Humanities,
Taganrog Institute of Management and Economics,
Taganrog,
e-mail: nikam13@rambler.ru

Штанько Марина Александровна,
канд. филос. наук, доцент,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин,
Таганрогский институт управления и экономики,
г. Таганрог,
e-mail: nikam13@rambler.ru

ЭЛЕКТРОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС

ELECTRONIC LEARNING AS A MODERN EDUCATIONAL RESOURCE

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования

13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

Статья посвящена основным характеристикам электронного обучения в современном мире. Автор определяет роль и место электронного обучения в системе образования XXI века, показывая его положительные и отрицательные стороны. Особое внимание уделяется предпосылкам становления и развития электронных форм обучения в мировом образовательном пространстве.

В статье выделены и охарактеризованы три группы предпосылок становления и развития электронных форм обучения: предпосылки, обусловленные стремительным развитием постиндустриального информационного общества (историко-динамичные), предпосылки, связанные с внутренней потребностью человека в самосовершенствовании (личностные), и предпосылки, связанные с развитием мировой системы образования (образовательные).

Автором определена специфика контента как основного инструмента электронного образования: выделены его составляющие, факторы, влияющие на его эффективность, обозначены «болевые» точки, на которые следует обратить внимание при совершенствовании контент-содержания.

В статье охарактеризованы основные концепции электронного обучения — североамериканская и европейская, показана в общих чертах история их формирования и особенности в понимании электронного обучения.

В своей работе автор акцентирует внимание на использование электронного обучения в качестве бренда страны. Приводя в пример ведущие европейские государства, автор поднимает проблему целесообразности развития электронного обучения как фактора позитивной динамики государственного имиджа России.

В заключительной части работы электронное обучение определяется в качестве институционального фактора динамики системы образования и на конкретных примерах показывается проявление данной черты. Кроме того, выделяются основные трудности, связанные с эффективностью электронного образования в России, и определяются основные направления решения этих проблем.

The article is devoted to the main characteristics of e-learning in the modern world. The author defines the role and place of e-learning in the education system of the 21st century, showing its positive and negative sides. Particular attention is paid to the prerequisites of the formation and development of electronic forms of education in the global educational space.

The article identifies and characterizes three groups

of prerequisites for the formation and development of electronic forms of education: prerequisites caused by the rapid development of the post-industrial information society (historical and dynamic), prerequisites related to the internal human need for self-improvement (personal) and prerequisites associated with the development of the world education system (educational).

The author defines the specificity of content as the main tool of e-education: its components are highlighted, factors affecting its effectiveness, “painful” points are marked that should be paid attention to when improving the content.

The article describes the main concepts of e-learning — North American and European, shows, in general terms, the history of their formation and features in the understanding of e-learning.

In his work, the author focuses on the use of e-learning as a brand of the country. Citing the example of leading European states, the problem of the feasibility of developing e-learning as a factor in the positive dynamics of Russia’s state image is being raised.

In the final part of the work, e-learning is defined as an institutional factor in the dynamics of the education system and, using specific examples, shows the manifestation of this trait. In addition, the main difficulties associated with the effectiveness of e-education in Russia are highlighted, and the main directions for solving these problems are identified.

Ключевые слова: электронное обучение, образование, высшее образование, образовательное учреждение, образовательное пространство, информационное общество, контент, концепции, интернет-технологии.

Keywords: e-learning, education, higher education, educational institution, educational space, information society, content, concepts, Internet technologies.

Введение

В настоящее время электронное обучение стало популярным и активно используется не только в учебных заведениях, но и на предприятиях, так как существует потребность применения наиболее быстрых способов генерации и передачи знаний из-за стремительного развития современного мира, которое сопровождается развитием науки и технологических процессов невероятно стремительными темпами, происходит компьютеризация общества. По уровню своей популярности скоро электронное обучение можно будет сравнить с очным, так как больше

привлекает студентов, предоставляя такой же объем знаний, больше свободного времени для самостоятельного развития, поиска, изучения информации. Таким образом, **актуальность** изучения данного направления является очевидной и продиктована специфическими характеристиками развития современного общества.

Степень изученности заявленной проблематики носит достаточно мозаичный характер. Так, например, в особую группу выделяются работы, посвященные, собственно, содержанию и сущности электронного обучения, во вторую группу можно отнести так называемые практико-ориентированные материалы, которые посвящены особенностям использования различных составляющих электронного обучения, и, наконец, в третью группу мы выделим работы, условно называемые историко-теоретическими, которые посвящены формированию и становлению электронного образования в отдельных странах. На этом фоне особое внимание привлекают комплексные работы, которые объединяют в себе максимально масштабный и разноплановый материал по электронному обучению, позволяющий сделать выводы о том, как оно влияет на развитие государства и общества и, соответственно, как можно усовершенствовать данное направление. Таким образом, необходимость комплексного анализа заявленной проблематики и определяет **целесообразность** данной научной работы, что, в свою очередь, позволяет сформулировать в качестве **цели** научного исследования составление комплексной характеристики электронного обучения, а в качестве **основных задач** — выделение образовательной, социокультурной и политической специфики электронного образования.

Особенностью авторского подхода и, соответственно, **научной новизны** при изучении электронного образования является понимание данного направления в качестве имиджевой характеристики государства и способа трансформации массового сознания. Традиционно в научной литературе изучается образовательная составляющая электронного обучения вне политического и социокультурного контекста. Думается, что последующее изучение обозначенной проблематики в нетипичных ракурсах позволит сформировать эффективные образовательные методики, а также определить новые способы повышения политической и гражданской активности населения. Именно этот аспект и определяет **теоретическую и практическую значимость** работы.

Основная часть

Электронное обучение (e-learning) — это передача знаний и управление процессом обучения с помощью новых информационных и телекоммуникационных технологий, что предполагает использование интерактивных электронных средств доставки информации, преимущественно Интернета и корпоративных сетей компаний, но не исключены и другие способы, как, например, компакт-диски [1–3].

В настоящее время в процессе обучения студентов, ориентируясь на новые образовательные технологии, вузы сокращают прямые контакты между преподавателями и учащимися, так как это помогает повысить уровень самостоятельной подготовки, увеличить эффективность образовательного процесса, снизить затраты на обеспечение материально-технической базы, необходимой для подготовки кадров, которые будут соответствовать требованиям современного общества. Все это приводит к тому, что в процессе обучения студентов роль и значение электронных ресурсов гораздо выше, чем у обычных бумажных носителей [4, с. 45].

В процессе анализа современного состояния электронного обучения можно выделить три группы предпосылок становления и развития электронных форм обучения в мировом образовательном пространстве. Первая группа — это предпосылки, обусловленные стремительным развитием постиндустриального информационного общества [5, с. 200]. К этой группе относится потребность общества в высококвалифицированных кадрах [6] и общее развитие информационных технологий, что повлекло за собой радикальное изменение представлений о восприятии информации.

Вторую группу составляют предпосылки, связанные с развитием мировой системы образования и потребностью общества в новых гибких формах обучения [7, с. 555]. К данной группе можно отнести заочную форму образования как платформу для становления электронных технологий в обучении, международную интеграцию в системе образования и гуманизацию образования.

Предпосылки третьей группы связаны с внутренней потребностью человека в самосовершенствовании, саморазвитии, самореализации, что предполагает получение знаний в наиболее комфортных условиях [8]. К числу данных предпосылок относится потребность в постоянном и быстром обновлении знаний и в преодолении физической удаленности учащегося от учебного заведения, а также повышение спроса на образовательные услуги среди всех слоев населения.

Эксперты ЮНЕСКО и правительства развитых стран сходятся во мнении, что соответствовать требованиям информационного общества к уровню квалификации людей можно только за счет использования интернет-технологий как технологий, ориентирующих студентов на новый стиль образования и развивающих их умения и навыки для дальнейшего обучения в течение всей жизни. Поэтому электронное обучение, позволяющее подготовить необходимые обществу кадры в нужном количестве за минимальное время и при минимальных затратах, признано приоритетным в ходе реформ образовательных систем в таких ведущих странах мира, как США, Великобритания, Канада, Германия, Франция и другие, и даже на уровне ООН.

Самым популярным примером применения электронного обучения посредством электронных образовательных ресурсов является дистанционное обучение, которое за последние два десятилетия набирает все большие и большие обороты. Введение такого вида образования благоприятно отразилось как на экономическом секторе зарубежных стран-представителей, так и на увеличении доли образованного населения в этих регионах.

Но любая система имеет свои недостатки. Электронное обучение не исключение. К его недостаткам, по мнению Е. Годуновой, относится целый спектр характеристик: от трудностей в создании творческой атмосферы в группе обучающихся до необходимости жесткой самодисциплины и зависимость результата от самостоятельности и сознательности учащегося [9]. Кроме того, международные эксперты из Индонезии, Нидерландов, КНР, Канады, Новой Зеландии, Кореи и Великобритании сходятся во мнении, что нет ни одного научного исследования, доказывающего, что система электронного образования является более результативной, чем традиционная.

Несмотря на данные утверждения, эффективность электронного образования является безусловной, а трудности, которые возникают в данном процессе, являются неизбежными, так как задают новые цели для совершенствования не только образовательного пространства, но и общества в целом. Так, например, неоспоримым является тот факт, что для успешного

внедрения новой технологии должна быть заинтересованность всех участников данного процесса: от администрации до рядовых сотрудников. Это, в свою очередь, требует, в частности от преподавателей, знаний инструментария, который обеспечивает их взаимодействие со студентами.

Еще один не менее важный пункт для успешной реализации электронного обучения — наличие и разработка качественного контента. Контент — это те материалы, которые необходимы в процессе обучения: электронные учебники, презентации, тесты, видео-уроки, практикумы и т. д. Поэтому созданию электронных курсов уделяется много внимания. Собираются саммиты, на которых разработчики обсуждают вопросы, которые связаны с разработкой курсов, предлагают новые различные приемы и стратегии разработки систем, чтобы заинтересовать вузы, помочь преподавателям и завлечь студентов.

При составлении заданий необходимо стремиться к тому, чтобы они состояли из нескольких как взаимосвязанных, так и изолированных частей. Это будет способствовать установлению более прочной связи между преподавателем и студентом, так как студент будет выполнять первую часть задания и сразу же отправлять преподавателю на проверку, а преподаватель проверяет и сразу пишет свой ответ. Получается, что студент сразу получает оценку своих знаний, понимание того, правильно ли он выполнил задание и усвоил материал. Благодаря тому что задания имеют дробный вид, их проверка занимает меньше времени, и преподаватель может быстро проверить и обеспечить обратную связь.

Но, безусловно, самые главные участники процесса электронного обучения — это студенты. Изначально при проведении текущей аттестации использовалось тестирование. Однако возможностей информационных технологий недостаточно, чтобы в полной мере быть уверенными, что студент сдает тесты, основываясь на своих знаниях, поэтому часто при проведении текущей аттестации используются скайп или другие способы видеосвязи [10].

Все вышеуказанные особенности привели к необходимости концептуального осмысления электронного обучения, что привело к формированию двух основных концепций: североамериканской и европейской [11].

История североамериканской концепции начинается с шестидесятых годов. В середине 1960-х гг. некоторые американские инженерные колледжи начали использовать телевидение для предоставления учебных курсов работникам ближайших корпораций. В 1984 г. эти программы способствовали образованию Национального технологического университета (National Technological University, NTU), который к 1991 г. превратился в консорциум из сорока университетских инженерных школ.

В начале 1990-х гг. более тысячи студентов изучили программы NTU на инженерную степень дистанционным способом. Многие из тех, кто получил степень магистра NTU, отметили, что не смогли бы сделать этого каким-либо другим способом. Впоследствии опыт NTU был изучен и рекомендован как модель для международного электронного университета.

Более 80 % университетов США предлагают как минимум один учебный курс дистанционного обучения, а 67 % считают это направление одним из важнейших. Уже более 50 % корпораций США используют технологии дистанционного обучения в подготовке своих сотрудников. По программе дистанционного образования в США на сегодняшний день обучаются более одного миллиона студентов с 1989 г. Программой пред-

лагаются курсы в различных областях науки, бизнеса и управления, при этом в процессе обучения используются современные компьютерные средства и продукты.

Традиционное европейское дистанционное образование является продуктом правительственного финансирования и в самом начале своего развития очень напоминало советскую систему заочного образования. Однако уже в тот период времени европейская специфика заключалась в том, что большое внимание уделялось месту локализации источника образования: он должен был находиться максимально близко к месту проживания студентов. Вместе с тем была сохранена особенность дистанционного заочного обучения, которая предполагала большой процент самостоятельной работы студентов в процессе освоения учебных дисциплин при помощи соответствующего учебно-методического инструментария.

Некоторые европейские государства стали формировать из электронного обучения своеобразный бренд страны, который должен был работать на улучшение государственного имиджа. Подобная практика не является новой, так как во все времена государства стремились как можно выгоднее «продать» себя на международной арене, используя для этого средства, характерные для определенного исторического периода. Ассортимент этих средств достаточно широк, но долгое время этот список возглавляла военная мощь государства, обусловленная разнообразными преимуществами. Вторая половина XX в. заставила ведущие европейские державы задуматься о необходимости обновления имиджевого инструментария, что естественным образом привело к позиционированию себя в качестве ведущих экономических, демократических либо интеллектуально развитых держав.

На волне последней характеристики формируется особая черта государственного имиджа: использование инновационных средств в процессе образования. Именно эту характеристику выбрала для себя Великобритания, которая вот уже не одно десятилетие позиционирует себя как всемирный центр инновационных проектов в сфере образования. Подтверждением тому является существование почти в 1500 учреждений высшего и среднего специального образования дистанционных форм обучения, что в совокупности с почти миллионной международной студенческой аудиторией Британии и возможностью получения степени магистра через систему электронного обучения производит довольно сильное впечатление.

Особую роль на начальном этапе формирования электронного обучения играли тьюторы, которые осуществляли непосредственную поддержку обучающихся в форме консультаций и аудиторных занятий. По мере того как электронное обучение набирало обороты, роль тьюторов расширялась и к настоящему времени фактически сравнялась с ролью полноценного преподавателя, курирующего образовательный процесс по конкретной дисциплине. Параллельно с этой специализацией произошло выделение в качестве самостоятельной фигуры менеджера электронного обучения, в обязанности которого входит контроль за качеством электронных ресурсов и решение организационных вопросов электронного обучения. Вместе с тем следует заметить, что динамика вышеуказанного образовательного процесса обуславливает выделение еще одного актора: технического менеджера, в обязанности которого входит размещение учебных курсов на электронных площадках. На сегодняшний день большая часть этих функций выполняется преподавателем, обеспечивающим реализацию электронного курса. Однако совершенствование электронных технологий все чаще требует

при размещении учебного материала специальных навыков и умений, которыми владеет только специально обученный сотрудник, что естественным образом формирует потребность в новом профессиональном типе специалиста информационных систем: инженер электронного обучения.

Вместе с тем, несмотря на новые профессиональные и образовательные горизонты, которые формирует электронное обучение, до сих пор сохраняется несколько примитивное понимание его как заочного обучения. В подобном представлении можно наблюдать скорее традиционализм и узость кругозора, нежели целенаправленное стремление принизить статус данного вида образования. Безусловно, дистанционное обучение является одним из наиболее используемых видов электронного образовательного процесса, однако стремление к повышению своего интеллектуального потенциала не может быть ограничено и тем более приравнено к заочной форме обучения. Множество электронных образовательных ресурсов рассчитаны на заинтересованных пользователей, которые стремятся повысить свой личностный уровень или, возможно, изменить свою жизнь.

Еще П. Бурдые в своем фундаментальном научном труде «Начала» убедительно доказал тезис о том, что если мы хотим, чтобы люди жили по-другому, то надо научить их прежде всего думать по-другому. В этой связи очень хочется спросить: «Что, кроме образовательных и научных практик, сможет этому научить?!» Подтверждением данной закономерности являются государства, которые стали признанными лидерами в электронном обучении: Канада, Китай, Корея, Исландия, США. В последние пару десятилетий к этой группе плотно примыкает Испания. Думается, что даже поверхностный анализ уровня жизни в этих странах заставит нас задуматься о справедливости утверждения П. Бурдые, возведенного современными условиями в жизненный абсолют.

Активизация электронного образования привела к объединению университетов в одну организацию, для того чтобы иметь возможность предоставлять учащимся более широкий выбор специальностей. Так, в США в 1987 г. была создана Американская ассоциация дистанционного образования (United States Distance Learning Association — USDLA). В настоящее время данная организация объединяет в себе все уровни образования, от школьного до высшего, в том числе переподготовку и корпоративное обучение. Подобная тенденция очень напоминает процесс концентрации капитала, который, с одной стороны, уничтожал самостоятельность отдельных экономических субъектов, но, с другой стороны, способствовал появлению мощных корпораций, впоследствии занявших ведущее положение на мировом рынке. Думается, что концентрация электронных образовательных ресурсов в мегацентрах приведет к аналогичному результату, что вполне, на наш взгляд, будет соответствовать специфике постиндустриального общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Отдел информатизации образования. Электронное обучение (e-learning). URL: <http://hotuser.ru/distancionnoe-obuchenie/1142--e-learning>
2. Корниенко С. А. Электронное обучение как средство реализации образовательной программы // Педагогика: традиции и инновации: материалы V Международной науч. конф. (г. Челябинск, июнь 2014 г.). Челябинск : Два комсомольца, 2014. С. 175–182.
3. Отекина Н. Е. Электронное обучение, дистанционные образовательные технологии // Инновационная наука. 2017. № 04-2. С. 127–128.
4. Власова Е. З. Электронное обучение в современном вузе: проблемы, перспективы и опыт использования // Universum: Вестник Герценовского университета. 2014. № 2. С. 43–49.

Следует отметить, что появление, активное развитие и распространение электронных форм обучения с использованием электронных ресурсов стало адекватной реакцией систем образования многих стран, в том числе России, на происходящие в мире процессы интеграции и движение к информационному обществу [12]. Вместе с тем нельзя не заметить, что особенностью электронного образования в России стало сосредоточение его в крупных городах либо регионах, где был сосредоточен военно-промышленный, экономический и научный потенциал.

Создание региональных систем электронного обучения требует соответствия особенностям развития регионов, а именно: ориентация на заказ военно-промышленного комплекса, так как требовалась переориентация производства и переподготовка кадров; ориентация на высокий уровень технического потенциала регионов и его невосребованность по прямому назначению; ориентация на высокую концентрацию научного потенциала отдельных образовательных центров и значительную удаленность от них потребителей образовательных услуг [13]. Несмотря на все эти требования, одной из мощных электронных образовательных площадок является Открытый университет Западной Сибири, образованный посредством объединения Новосибирского государственного технического университета, Томского и Алтайского государственных университетов. Спектр задач, поставленный перед данным университетом, достаточно масштабен: от формирования интегрированного научно-образовательного пространства на основе средств ИКТ до развития нормативно-правовой базы в сфере электронного обучения [14; 15].

Заключение

В целом анализ опыта развития электронного обучения в России на региональном уровне, по мнению В. Кинелева, позволяет выделить наиболее серьезные проблемы, к числу которых относятся: отсутствие нормативно-правового обеспечения и универсальной системы контроля качества обучения, а также сложности с непрерывным развитием технического обеспечения [15, с. 243].

Отсутствие должного внимания к данным проблемам приводит к тому, что у отечественного электронного обучения существует реальная опасность оказаться узурпированным Западом, который к настоящему времени превосходит Россию по целому ряду параметров: от нормативно-правового обеспечения до технического оснащения. Однако до тех пор, пока сохраняется российское лидерство в методологической уникальности образования, незаслуженно, на наш взгляд, игнорируемой большинством современных преподавателей, претензии России на то, чтобы возглавить список лидеров мирового электронного обучения, останутся вполне реальными.

5. От традиционного дистанционного обучения к массовым открытым онлайн-курсам / В. Н. Васильев, С. К. Стафеев, Л. С. Лисицына, А. В. Ольшевская // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. 2014. С. 199–205.
6. По мере развития инноваций потребность ИТ-сферы в кадрах будет расти. Институт современного развития. URL: http://www.insor-russia.ru/ru/news/about_inzor/348
7. Нилова С. В. Массовые открытые онлайн-курсы в образовательном процессе университета // Образовательные технологии и общество. 2014. № 2. С. 555–567.
8. Румянцева О. М. Самореализация личности в контексте гуманизации образования. URL: <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=695>
9. Годунова Е. Дистанционное обучение: плюсы-минусы. URL: <https://edugalaxy.intel.ru/index.php?automodule=blog&blogid=7576&showentry=6270>
10. Калмыкова О. В., Черепанов А.А. Проблемы внедрения электронного обучения в практику работы вуза. URL: <http://www.eoi.ru/about/press-center?detail=1977>
11. Концептуальные вопросы дистанционного обучения за рубежом. URL: <http://www.distance-learning.ru/db/el/F97CC06AB7238DAFC32571D90039F5A1/doc.html>
12. Климов В. Г. Основные подходы к созданию информационно-коммуникационного пространства. URL: http://www.aselibrary.ru/datadocs/doc_388nu.pdf
13. Белоглазов А. А., Белоглазова Л. Б. Моделирование технологий интернет-обучения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Информатизация образования. 2017. № 1. С. 83–91.
14. Авксентьева Е. Ю. Нормативно-правовой аспект внедрения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ в вузе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 12-2. С. 11–18.
15. Ишанова С. Р. Деятельностный подход в дистанционном обучении и открытое образование // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2017. № 2 (51). С. 242–246.

REFERERNCES

1. Department of education informatization. E-learning (e-learning). (In Russ.). URL: <http://hotuser.ru/distanczionnoe-obuchenie/1142--e-learning>
2. Kornienko S. A. E-learning as a means of implementing an educational program. *Pedagogy: traditions and innovations*. Materials of the V Intern. scientific conf. (Chelyabinsk, June 2014). Chelyabinsk, Dva komsomol'tsa Publ., 2014. Pp. 175–182. (In Russ.).
3. Otekina N. E. E-learning, distance learning technologies. *Innovation science*, 2017, no.04-2, pp. 127–128. (In Russ.).
4. Vlasova E. Z. E-learning in a modern university: problems, prospects and experience of use. *Universum: Bulletin of Herzen University*, 2014, no. 2, pp. 43–49. (In Russ.).
5. Vasiliev V. N., Stafeev S. K., Lisitsyna L. S., Olshevskaya A. V. From traditional distance learning to mass open online courses. *Scientific and Technical Bulletin of Information Technologies, Mechanics and Optics*, 2014, pp. 199–205.
6. As innovation develops, the need for IT in personnel will grow. Institute of Contemporary Development. (In Russ.). URL: http://www.insor-russia.ru/ru/news/about_inzor/348
7. Nilova S. V. Mass open online courses in the educational process of the university. *Educational technology and society*, 2014, no. 2, pp. 555–567.
8. Romyantseva O. M. Self-realization of personality in the context of humanization of education. (In Russ.). URL: <http://lib.sportedu.ru/GetText.idc?TxtID=695>
9. Godunova E. Distance learning: pros or cons. (In Russ.). URL: <https://edugalaxy.intel.ru/index.php?automodule=blog&blogid=7576&showentry=6270>
10. Kalmykova O. V., Cherepanov A. A. Problems of introducing e-learning in the practice of the university. (In Russ.). URL: <http://www.eoi.ru/about/press-center?detail=1977>
11. Conceptual issues of distance learning abroad. (In Russ.). URL: <http://www.distance-learning.ru/db/el/F97CC06AB7238DAFC32571D90039F5A1/doc.html>
12. Klimov V. G. The main approaches to the creation of information and communication space. (In Russ.). URL: http://www.aselibrary.ru/datadocs/doc_388nu.pdf
13. Beloglazov A. A., Beloglazova L. B. Simulation of e-learning technologies. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Informatization of education*, 2017, no. 1, pp. 83–91. (In Russ.).
14. Avksenteva E. Yu. The legal aspect of the introduction of e-learning and distance learning technologies in the implementation of educational programs at the university. *Humanities, socio-economic and social sciences*, 2014, no. 12-2, pp. 11–18. (In Russ.).
15. Ishanova S. R. Distance Learning Approach and Open Education. *Scientific notes of Khujand State University named after academician B. Gafurov. Humanitarian sciences*, 2017, no. 2, pp. 242–246. (In Russ.).

Как цитировать статью: Штанько М. А. Электронное обучение как современный образовательный ресурс // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 445–449. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.245.

For citation: Shtanko M. A. Electronic learning as a modern educational resource. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 445–449. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.245.

УДК 378.4
ББК 88.6

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.264

Kuripchenko Yulia Igorevna,
applicant for a degree of the candidate of pedagogy,
Moscow University
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation;
teacher trainer of the Department of Methodological Support
of the Learning Process, of the Training Department,
All-Russian Institute of Advanced Training
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Domodedovo,
e-mail: GHart2@yandex.ru

Курипченко Юлия Игоревна,
соискатель ученой степени канд. пед. наук,
Московский университет
МВД России им. В. Я. Кикотя;
преподаватель-методист отделения методического
обеспечения учебного процесса учебного отдела,
Всероссийский институт повышения квалификации
сотрудников МВД России,
г. Домодедово,
e-mail: GHart2@yandex.ru

МОДЕЛЬ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ К РАБОТЕ С СЕМЬЕЙ ГРУППЫ СОЦИАЛЬНОГО РИСКА

THE MODEL OF TRAINING OF CADETS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA TO WORK WITH THE FAMILIES OF SOCIAL RISK

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования

13.00.08 – Theory and methods of professional education

Автором представлена на рассмотрение актуальная проблема возрастания количества семей группы социально-го риска. В статье приводятся современные данные, подтверждающие данный факт. В системе правоохранительных органов субъектом социально-педагогического взаимодействия с семьями группы социального риска выделяют сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних. Несмотря на жесткую регламентацию профессиональной деятельности сотрудников по делам несовершеннолетних, остаются нерешенными профессиональные затруднения, возникающие у них во взаимодействии с семьями группы социального риска.

Предлагается в процессе подготовки будущих сотрудников по делам несовершеннолетних особое внимание уделить процессу обучения и формированию необходимой профессиональной подготовленности к взаимодействию с семьями группы социального риска. Автор раскрывает структуру и содержание модели подготовки курсантов к работе с семьей группы социального риска (модель). Структура модели представляет собой взаимосвязанные и взаимообусловленные компоненты: целевой, содержательный, инструментальный, критериальный. Каждый компонент соответствует этапу подготовки курсантов к работе с семьей группы социального риска: подготовительному, реализации и рефлексии. На этапе реализации автор выделяет педагогический инструментарий педагога: групповые формы работы; метод решения задач; деловые игры, имитирующие сетевую технологию (в качестве инновационного метода подготовки). Групповая форма работы и метод решения задач интегрируются между собой, позволяя решать профессиональные ситуативные задачи, связанные с проблемами семей группы социального риска.

Автор отмечает необходимость совершенствования профессиональной подготовки будущих сотрудников по делам несовершеннолетних к работе с семьями группы социального риска путем внедрения апробированной модели.

The author presents for consideration the actual problem of increasing the number of families of social risk. The article presents modern data confirming this fact. In the system of law enforcement agencies, the subject of socio-pedagogical interaction with families of the social risk group is allocated to employees of units for officer juvenile. Despite the strict regulation of the professional activities of juvenile Affairs officers, the professional difficulties that arise in their interaction with the families of the social risk group remain unresolved.

It is proposed to pay special attention to the process of education and formation of the necessary professional readiness for interaction with families of social risk in the process of training of future employees in juvenile Affairs. The author reveals the structure and content of the model of training cadets to work with the family of social risk group (Model). The structure of the Model is interconnected and interdependent components: target, content, instrumental, criteria. Each component corresponds to the stage of preparation of cadets to work with the family of the social risk group: preparatory, implementation and reflection. At the stage of implementation, the author identifies pedagogical tools of the teacher: group forms of work; method of solving problems; business games that simulate network technology (as an innovative method of training). The group form of work and the method of solving problems are integrated with each other, allowing you to solve professional situational problems related to the problems of families of social risk.

The author notes the need to improve the training of future employees in juvenile Affairs to work with families of social risk through the introduction of a proven Model.

Ключевые слова: модель, компоненты, инструментарий, профессиональная подготовленность, курсанты, семья, группа риска, взаимодействие, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних, затруднения, правоохранительная деятельность.

Keywords: model, components, tool, professional preparedness, cadets, family, group of risk, interaction, police officer juvenile, difficulties, law enforcement.

Введение

Актуальность. На сегодняшний день остается актуальной проблема возрастания количества семей, которые можно отнести к группе социального риска. Увеличение таких семей связано с различными факторами риска, способствующими нарушению их социальной адаптации [1; 2].

Данный факт подтверждает анализ сведений, представленный Орехово-Зуевским районным управлением социальной защиты населения. Так, в городском округе Ликино-Дулево с численностью населения 29 376 человек (2018 г.) на социальном контроле ежемесячно состоят в среднем 147 семей и 285 несовершеннолетних. У этой категории семей существуют проблемы, связанные с неблагополучием: по материальному положению (потеря работы, инвалидность, многодетность); социально-психологическому климату (ссоры, скандалы, бродяжничество, склонность одного из родителей к пьянству) и др. Несовершеннолетние, попавшие на контроль, имеют неудовлетворительное поведение в образовательной организации, систематически совершают асоциальные поступки. Стоит заметить, что семьи, попавшие в группу социального риска по какой-либо проблеме, автоматически становятся особой категорией. В связи с этим представляется интересной проблема подготовки специалиста к работе с такими семьями.

В сфере правоохранительной деятельности взаимодействие с такими семьями осуществляют сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних (далее — ПДН). Именно эти подразделения призваны не только пресекать правонарушения, антиобщественные действия несовершеннолетних, бороться с детской безнадзорностью и беспризорностью, но и предупреждать их, осуществляя комплекс профилактических мероприятий в отношении самих несовершеннолетних и их семей [3; 4].

Возрастание количества семей группы социального риска напрямую зависит от профилактических мер, принятых сотрудниками ПДН (в сфере правоохранительной деятельности). В то же время профилактическая работа является одним из основных направлений профессиональной деятельности сотрудника ПДН, наряду с иными направлениями.

Однако проблема нашего исследования заключается в том, что, несмотря на жесткую регламентацию профессиональной деятельности сотрудника ПДН, во взаимодействии с семьями группы социального риска у него возникает достаточное количество профессиональных затруднений, которые во многом остаются нерешенными [5, с. 42–48; 6, с. 381–386].

Изученность проблемы. Исследования многих ученых посвящены проблемам воспитательного потенциала семьи, роли родителей в воспитании; принципам, формам, методам работы социального педагога с семьей (Ш. А. Амонашвили, Н. М. Борьтко, И. А. Колесникова, А. С. Макаренко, С. Д. Поляков, Н. Л. Селиванова, В. А. Сухомлинский и др.) [7, с. 1–25; 8]. Однако несмотря на имеющиеся исследования по проблемам профессионального становления социальных педагогов (Л. В. Мардахаев, А. В. Мудрик, В. А. Сластенин, М. В. Щакурова и др.) [9; 10], их подготовки к работе с несовершеннолетними и семьями группы социального риска (Л. Н. Давыдова, И. Ю. Ерофеева, И. В. Исаев, И. А. Пермагаева, Е. Н. Шиянов и др.) [11; 12, с. 15–17], остается актуальной и недостаточно проработанной проблема подготовки будущих сотрудников ПДН к работе с семьями указанной категории в системе правоохранительных органов.

Целесообразность разработки темы. Решение обозначенной проблемы нам видится в усовершенствовании процесса подготовки будущих сотрудников ПДН к работе с семьями группы социального риска. В связи с этим нами представляется на рассмотрение модель подготовки курсантов образовательных организаций к работе с семьей группы социального риска (далее — модель). Внедрение данной модели в образовательный процесс позволит решить ряд профессиональных затруднений, возникающих у практических сотрудников ПДН во взаимодействии с семьями указанной категории.

Научная новизна работы состоит в создании модели подготовки курсантов образовательных организаций МВД России к работе с семьями группы социального риска. Определены структура и содержание модели, эффективность применения, критерии и показатели сформированности профессиональной подготовленности будущих сотрудников ПДН к практической деятельности с семьями группы социального риска.

Целью исследования является обоснование внедрения модели в работу образовательной организации, раскрытие ее структуры и содержания; выявление уровня эффективности внедряемой модели и проверка достоверности полученных результатов.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**: раскрыть структуру и содержание модели; выявить педагогически эффективные формы, методы и средства подготовки будущих сотрудников ПДН; доказать эффективность разработанной модели.

Теоретическая значимость работы заключается в разработке модели, позволяющей расширить и пополнить теоретико-методические вопросы профессиональной подготовки курсантов образовательных организаций к работе с семьями группы социального риска, а также во вкладе в теорию педагогической квалитметрии новых критериев и показателей оценки уровня подготовленности курсантов к работе с семьями указанной категории.

Практическая значимость работы заключается в усовершенствовании процесса подготовки курсантов образовательных организаций к работе с семьями группы социального риска путем организации педагогического эксперимента по реализации модели и анализа его результатов, в выявлении педагогических условий реализации модели, разработке методического обеспечения процесса подготовки курсантов к работе с семьей указанной категории, в разработке социально-педагогического диагностического инструментария для оценки сформированности профессиональной подготовленности курсантов образовательных организаций к работе с указанными семьями.

Основная часть

Решение проблем, возникающих в профессиональной деятельности сотрудников ПДН, нам представляется в формировании профессиональной подготовленности для работы с семьями группы социального риска у обучающихся образовательных организаций МВД России.

В ходе решения проблемы формирования профессиональной подготовленности будущих сотрудников ПДН средствами обучения нами была разработана модель, опирающаяся на следующие теоретические подходы: деятельностный, компетентностный, критериальный, аксиологический, системный, личностно ориентированный.

Структура модели представляет собой составные части, взаимосвязанные, взаимообусловленные, взаимозависимые между собой. Модель включает четыре компонента: целевой, содержательный, инструментальный и критериальный. Каждый компонент соответствует этапам подготовки курсантов к работе с семьей группы социального риска (подготовительному, реализации и рефлексии), направленным на достижение прогнозируемого результата.

Подготовительный этап предполагает формулировку педагогической цели и задач. Цель состоит в формировании профессиональной подготовленности курсантов для работы с семьей группы социального риска. Соответственно, задачи предполагают формирование у курсантов готовности к диагностированию семей группы социального риска и готовности к подбору социально-педагогического инструментария для работы с семьями группы социального риска.

Этап реализации подразумевает выбор учебных дисциплин и тем, связанных с семьями группы социального риска. Нами были выбраны следующие дисциплины: «Теория и методика воспитания», рассматривающая методы семейного воспитания; «Социальная педагогика», включающая типы семейного воспитания; «Коррекционная педагогика», представленная поведенческими отклонениями у членов семьи; «Методика и технология работы социального педагога», разрабатывающая методы и технологии работы с семьей.

Кроме того, на этапе реализации педагог подбирает педагогический инструментарий, способствующий формированию у курсантов профессиональной подготовленности для работы с семьей группы социального риска. Мы выделяем следующий педагогический инструментарий: групповые формы работы; метод решения задач; деловые игры, имитирующие сетевую технологию.

Групповая форма работы позволяет активизировать познавательную деятельность курсантов в процессе обучения, включив в работу всех без исключения, а также овладеть максимально разнообразными моделями поведения сотрудника ПДН во взаимодействии с семьей группы социального риска за счет возможности разыгрывать сценические этюды и усваивать разнообразные роли. Кроме того, данная форма работы логически интегрируется с методом решения задач и деловой игрой, имитирующей сетевую технологию, что позволяет решать профессиональные ситуативные задачи, связанные с проблемами семей группы социального риска.

Метод решения задач осуществляется на «семинаре — решение задач» и «практическом занятии — решение задач». При использовании метода решения задач реализуется принцип комплексного подхода к обучению, что способствует усвоению, закреплению теоретического материала и овладению профессиональными компетенциями, необходимыми сотруднику ПДН в работе с семьей группы социального риска. Умения решать задачи, отражающие проблемы семей группы социального риска, показывает, как усвоено курсантами понятие о семье, формах, методах, средствах работы с ней, о диагностическом, профилактическом и коррекционном направлениях в работе с такими семьями [13].

Деловая игра, имитирующая сетевую технологию, позволяет курсантам овладеть инновационным социально-педагогическим инструментарием в работе с семьей группы социального риска. Сетевая технология представляет собой технологию социально-педагогической работы с несовер-

шеннолетним и сетью его социальных контактов (ближайшее окружение: семья, знакомые, друзья, учителя, должностные лица), опирающуюся на использование ресурсов семьи, связей и отношений между людьми [14, с. 1095–1099]. Для подготовки будущих сотрудников ПДН к использованию сетевой технологии на практических занятиях по педагогическим дисциплинам, делая акцент на проблематику работы с семьей группы социального риска, мы применяем деловую игру, имитирующую сетевую технологию. Она включает три составляющие: подготовку, реализацию и заключение.

В процессе подготовки разрабатывается фабула ситуации, определяется цель практического занятия, план и роли в соответствии с фабулой. В процессе реализации проигрывается сетевая технология в соответствии с ее этапами. В заключении обучающиеся анализируют обыгранный ход сетевой технологии, выработанные на ней решения проблемы в соответствии с фабулой, отмечая положительные и отрицательные стороны.

На этапе реализации происходит обучение курсантов использованию социально-педагогического диагностического инструментария. Путем опроса сотрудников ПДН, психологов, педагогов, работающих с семьями группы социального риска, нами был отобран базовый социально-педагогический диагностический инструментарий (анкеты, тесты, методики, опросники), необходимый в практической деятельности сотруднику ПДН для работы с данной категорией семей. На практических занятиях и в процессе самостоятельной подготовки осуществляется отработка базового материала. Социально-педагогический диагностический инструментарий разделен на следующие группы: выявление ценностных установок, ориентаций, отклоняющегося поведения у членов семьи; выявление внутрисемейных и межличностных конфликтов; определение типа семьи по группе риска.

Этап рефлексии включает в себя определение комплекса диагностических средств для исследования динамики и оценки уровня подготовленности курсантов образовательных организаций МВД России к работе с семьей группы социального риска.

Для оценки сформированности у курсантов профессиональной подготовленности к работе с семьей группы социального риска были выбраны три критерия. Когнитивный — показывает полноту представлений о специфике профессиональной деятельности сотрудника ПДН с семьями группы социального риска и роли в ней профессиональных способностей. Мотивационный — характеризует устойчивость сформированной у курсантов системы мотивов к реализации профессиональной деятельности с семьями группы социального риска. Деятельностно-практический критерий оценивает уровень профессиональной подготовленности курсантов для успешного взаимодействия с семьями группы социального риска, при их проявлении в ситуациях профессионального обучения и моделируемой профессиональной деятельности.

По каждому из критериев установлены показатели, соответствующие различным уровням их проявления в ситуациях профессионального обучения и моделируемой профессиональной деятельности: низкий (пассивный), средний (фрагментарный) и высокий (устойчивый).

Кроме того, модель предполагает наличие определенных педагогических условий для ее реализации. Под педагогическими условиями мы понимаем совокупность

определенных воздействий, влияющих на достижение прогнозируемого результата. Выделенные педагогические условия соотносятся со всеми этапами и обеспечивают реализацию всех компонентов.

К таким условиям относятся: 1) постановка цели и задачи подготовки курсантов к работе с семьей группы социального риска; 2) подготовка педагога к взаимодействию с курсантами при формировании у них в процессе обучения готовности к работе с семьей группы социального риска; 3) методическое обеспечения процесса подготовки курсантов образовательных организаций МВД России к работе с семьей группы социального риска (сборник ситуативных задач, социально-педагогический диагностический инструментарий и т. д.).

Таким образом, в ходе исследования нами были раскрыты структура и содержание модели.

Методология. В целях определения эффективности разработанной нами модели было организовано исследование на базе образовательной организации МВД России. Для проведения эксперимента были отобраны контрольные группы, в которых процесс формирования профессиональной подготовленности к работе с семьей группы социального риска осуществлялся в рамках традиционного обучения, и экспериментальные группы, в которых обучение было построено в соответствии с разработанной моделью.

Эффективность разработанной модели оценивалась нами по сформированности у курсантов профессиональных компетенций, необходимых для работы с семьей группы социального риска, на основе трех критериев и ряда методов: анкетирование, опрос и сочинение (оценка по когнитивному критерию); анкетирование и ранжирование (оценка по мотивационному критерию); анкетирование и метод экспертной оценки проявления компетенций взаимодействия с семьями группы социального риска в ситуациях профессионального обучения и моделируемой профессиональной деятельности (оценка по деятельностно-практическому критерию).

Результаты диагностики уровня сформированности профессиональной подготовленности курсантов в образовательной организации МВД России по каждому критерию показали положительную динамику как в контрольной, так и в экспериментальной группах. Однако уровень сформированности профессиональной подготовленности у курсантов в экспериментальной группе оказался существенно выше, чем в контрольной. Так, процент высоких уровней в экспериментальных группах по когнитивному критерию увеличился на 12,55; по мотивационному критерию — на 18,8; по деятельностно-практическому критерию — на 12. Процент высоких уровней в контрольных группах по ког-

нитивному критерию увеличился на 4,32; по мотивационному критерию — на 8,3; по деятельностно-практическому критерию — на 3,2. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Сопоставление уровня профессиональной подготовленности к работе с семьей группы социального риска у экспериментальной и контрольной группы

Критерии оценки	Экспериментальные группы, %	Контрольные группы, %
Когнитивный	12,55	4,32
Мотивационный	18,8	8,3
Деятельностно-практический	12	3,2

Полученные результаты динамики уровня сформированности профессиональной подготовленности к работе с семьей группы социального риска у курсантов образовательной организации МВД России мы проверили методом математической статистики, предложенным для обработки педагогических исследований П. М. Жучком [15, с. 83–96]. Основным критерий оценки эффективности выражается формулой

$$K_y = \frac{\bar{X}_э - \Delta_э - \Delta\bar{\beta}}{\bar{X}_к + \Delta_k}$$

где $\bar{X}_э$ — средний арифметический балл при использовании новой модели в экспериментальных группах к концу эксперимента; $\bar{X}_к$ — то же при обычном методе в контрольных группах; $\Delta_э$ — значение пределов доверительного интервала математического ожидания уровня развития профессиональной подготовленности в экспериментальных группах при использовании новой модели с доверительной вероятностью α ; Δ_k — то же при обычном методе в контрольных группах; $\Delta\bar{\beta}$ — разница в среднем балле у курсантов экспериментальных и контрольных групп к началу и концу эксперимента. Если K_y больше единицы, то с доверительной вероятностью $\alpha = 0,9$ реализуемая в учебном процессе модель более эффективна, чем традиционное обучение.

Коэффициент эффективности по реализации модели у нас получился равен 1,031334, т. е. больше 1, значит, с доверительной вероятностью $\alpha = 0,9$ предлагаемая модель более эффективна, нежели традиционное обучение.

Проверив границы доверительных интервалов, мы убедились, что они не перекрываются: верхняя граница контрольных групп — 4,0179; нижняя граница экспериментальных групп — 4,0938 (рис. 1).

Рис. 1. Границы доверительного интервала экспериментальных и контрольных групп

Таким образом, в процессе проведения эксперимента была подтверждена эффективность представленной модели.

Заключение

Качество подготовки курсантов к работе с семьями группы социального риска в условиях реализации современной модели высшего образования напрямую зависит от составляющих профессиональной деятельности сотрудника: профессиональных знаний и формируемых профессиональных компетенций. В нашем исследовании мы раскрыли структуру и содержание разработанной модели; выде-

лили структурные элементы, позволившие спроектировать педагогически эффективные формы, методы и средства. Проведенный эксперимент по апробации модели доказал ее эффективность. Следовательно, представленная для рассмотрения модель имеет определенный научный интерес и может быть использована для подготовки специалистов к работе с семьями группы социального риска.

Одним из приоритетных направлений дальнейшего исследования может быть внедрение рассматриваемой модели в систему повышения квалификации специалистов всех уровней и структур государственного управления, работающих с семьями группы социального риска.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Холостова Е. И. Социальная работа : учеб. пособие. 7-е изд. М. : Изд-во торговая корпорация «Дашков и К^о», 2010. 800 с.
2. Шептенко П. А., Дронова Е. Н., Гиенко Л. Н. Технология работы социального педагога общеобразовательного учреждения : учеб. пособие / под ред. П. А. Шептенко. М. : ФЛИНТА : Наука, 2013. С. 133–139.
3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федер. закон Рос. Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/12116087/>
4. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/70585810/>
5. Гришин А. В. Состояние законности в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и типичные нарушения законов, допускаемые сотрудниками органов внутренних дел // Инспектор по делам несовершеннолетних. 2015. № 11. С. 42–48.
6. Склярченко И. С., Курипченко Ю. И. Профессиональные затруднения сотрудников ПДН во взаимодействии с семьями группы риска // Вестник экономической безопасности Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. 2016. № 3. С. 381–386.
7. Макаренко А. С. Методика организации воспитательного процесса // Педагогические сочинения : в 8 т. Т. 1. М. : Педагогика, 1983. С. 1–25.
8. Сухомлинский В. А. О воспитании. М. : Изд-во политической литературы, 1975. 272 с.
9. Мардахаев Л. В. Социальная педагогика : учебник. М. : Гардарики, 2005. 269 с.
10. Мудрик А. В. Социальная педагогика : учеб. для студ. пед. вузов / под ред. В. А. Сластенина. 3-е изд., испр. и доп. М. : Издательский центр «Академия», 2000. 200 с.
11. Ерофеева М. А. Формирование профессиональной готовности студентов к гендерному воспитанию школьников на основе комплексно-интегративного подхода : дис... д-ра пед. наук. М., 2015. 540 с.
12. Пермагаева И. А. Формирование профессиональной компетентности будущего социального педагога для работы с детьми группы риска : дис... канд. пед. наук. Нижний Новгород, 2009. С. 15–17.
13. Склярченко И. С., Курипченко Ю. И. Сборник задач по социально-педагогическим дисциплинам для подготовки курсантов и слушателей к работе с семьей группы социального риска. Тюмень : ТИУ, 2018. 146 с.
14. Склярченко И. С. Сетевая технология в работе сотрудника ПДН // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сб. материалов международной науч.-практич. конф. (г. Рязань, 24–25 ноября 2016 года) : в 2 т. Т. 2. Рязань : Академия ФСИН России, 2016. С. 1095–1099.
15. Жучок П. М. Оценка эффективности обучения методами математической статистики // Советская педагогика. 1965. № 6. С. 83–96.

REFERENCES

1. Kholostova E. I. Social work. 7th ed. Moscow, Dashkov and K, 2010. 800 p. (In Russ.).
2. Shepenko P. A., Dronova E. N., Gienko L. N. Technology of social teacher educational institutions. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2013. Pp. 133–139. (In Russ.).
3. On the bases of system of prevention of neglect and offenses of juveniles: Federal law of RF dated June 24, 1999 No. 120-FZ (revised and amended). (In Russ.). URL: <https://base.garant.ru/12116087/>
4. On the approval of the Instruction on the organization of activity of divisions for juveniles of law-enforcement bodies of the Russian Federation: the order of the Ministry of internal Affairs of Russia of October 15, 2013 No. 845 (revised and amended). (In Russ.). URL: <https://base.garant.ru/70585810/>
5. Grishin A. V. The State of legality in the sphere of prevention of neglect and offenses of juveniles and the typical violations of the laws permitted by employees of internal Affairs bodies. *The Inspector on Affairs of juveniles*, 2015. no. 11, pp. 42–48. (In Russ.).
6. Sklyarenko I. S., Kuripchenko Yu. I. Professional difficulties of juvenile officers in interaction with families at risk. *Bulletin of economic security of the Moscow University of the Affairs of Russia*, 2016. no. 3, pp. 381–386. (In Russ.).
7. Makarenko A. S. Methods of organization of educational process. Pedagogical works. In 8 v. Vol. 1. Moscow, Pedagogika Publ., 1983. Pp. 1–25. (In Russ.).

8. Sukhomlinskii V. A. On education. Moscow, Publishing house of Political Literature, 1975. 272 p. (In Russ.).
9. Mardahaev L. V. Social pedagogy. Moscow, Gardariki Publ., 2005. 269 p.
10. Mudrik A. V. Social pedagogy: textbook for students of pedagogical universities. 3rd ed. Moscow, Publishing center “Academy”, 2000. 200 p. (In Russ.).
11. Erofeeva M. A. Formation of professional readiness of students for gender education of schoolchildren on the basis of a complex-integrative approach. Diss. of the doctor of pedagogy. Moscow, 2015. 540 p. (In Russ.).
12. Permagaeva I. A. Formation of professional competence of future social teacher to work with children at risk. Diss. of the candidate of pedagogy. Nizhny Novgorod, 2009. Pp. 15–17. (In Russ.).
13. Sklyarenko I. S., Kuripchenko Yu. I. Collection of tasks on socio-pedagogical subjects for the training of cadets and students to work with families at social risk. Tyumen, 2018. 146 p. (In Russ.).
14. Sklyarenko I. S. Network technology in the work of the juvenile Affairs officer. *Criminal and Executive policy and questions of execution of criminal penalties*. Colle. of materials of the int. sci. and pract. conf. (Ryazan, November 24–25, 2016). In 2 v. Vol. 2. Ryazan, Academy of the Federal penitentiary service of Russia, 2016. Pp. 1095–1099. (In Russ.).
15. Zhuchok P. M. Evaluation of the effectiveness of teaching methods of mathematical statistics. *Soviet pedagogy*, 1965, no. 6, pp. 83–96. (In Russ.).

Как цитировать статью: Курипченко Ю. И. Модель подготовки курсантов образовательных организаций МВД России к работе с семьей группы социального риска // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 450–455. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.264.

For citation: Kuripchenko Yu. I. The model of training of cadets of educational institutions of the Ministry of Internal affairs of Russia to work with the families of social risk. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 450–455. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.264.

УДК 378.147
ББК 74.5

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.267

Golovanova Yulia Valerievna,
senior teacher of the Department
of Development and Exploitation of Oil and Gas Fields,
Samara State Technical University,
Samara,
e-mail: rabo4aya20-14@yandex.ru

Голованова Юлия Валерьевна,
старший преподаватель кафедры разработки
и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений,
Самарский государственный технический университет,
г. Самара,
e-mail: rabo4aya20-14@yandex.ru

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ И НАПРАВЛЕНИЯ

CRITERIA OF EVALUATION OF THE HIGHER EDUCATION QUALITY: MAIN ASPECTS AND DIRECTIONS

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 – Theory and methods of professional education

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме создания системы критериев оценки качества высшего образования. Сегодня высшее образование претерпевает ряд существенных изменений. Объединение и модернизация структуры высшего образования, обновление и добавление в нее необходимых инновационных компонентов при сохранении правильного классического фундамента является актуальной задачей. Высшее образование стремится обновить информационный потенциал восприятия и обработки профессиональной информации, давая возможность получить современное образование, которое будет восприниматься всеми потенциальными работодателями, включая и зарубежные источники. В статье раскрывается понятие критериев оценки качества образования с позиции российского и западного взглядов на данную проблему. При этом необходимо создать правильную концепцию оценки качества высшего образования. Она должна отвечать всем современным требованиям, предъявляемым к современным методикам и тех-

нологиям, формирующим показатели оценивания структуры высшего образования. В статье можно проследить и рассмотреть основные тенденции выбора показателей оценки качества образования в России и за рубежом на основании выработанных федеральных законов и введенных образовательных программ. В статье выделяются особенности правильных рейтингов оценки вузов при использовании систем критериев оценки. Дается сравнение различных подходов к оценке процесса образования. Рассмотрены и проанализированы существующие критерии оценки, приведены рейтинговые системы данных критериев оценки, дано сравнение подобных рейтингов в России и за рубежом. Особое внимание уделено проблеме рейтингов вузов как потенциальной возможности показать реально существующее качество высших учебных заведений как платформы для подготовки специалистов-профессионалов требуемого уровня. В заключении статьи даются выводы по выбранной проблеме, рассматриваются и приводятся слабо изученные аспекты и пробелы.

The article is devoted to the current problem of creating a system of criteria for assessing the quality of higher education. Today, higher education is undergoing a number of significant changes. The desire to unite and modernize the structure of higher education, to update and add to it the necessary innovative components, leaving the correct classical Foundation, is an urgent task. Higher education seeks to update the information potential of perception and processing of professional information, giving the opportunity to get a modern education that will be perceived by all potential employers, including foreign sources. The article reveals the concept of criteria for assessing the quality of education from the perspective of Russian and Western views on this problem. At the same time, it is necessary to create the correct concept of assessing the quality of higher education. It must meet all modern requirements for modern methods and technologies that form the indicators of evaluation of the structure of higher education. In the article it is possible to trace and consider the main tendencies of the choice of indicators of an assessment of quality of education in Russia and abroad on the basis of the developed Federal laws and the entered educational programs. The article highlights the features of the correct rating of universities in the use of systems of evaluation criteria. Comparison of various approaches to the evaluation of the education process is given. The existing evaluation criteria are considered and analyzed, the rating systems of these evaluation criteria are given, a comparison of such ratings in Russia and abroad is given. Special attention is paid to the problem of University rankings as a potential opportunity to show the real quality of higher education institutions as a platform for training professionals of the required level. In conclusion, the article provides conclusions on the selected problem, discusses and presents poorly studied aspects and gaps.

Ключевые слова: высшее образование, критерии оценки качества образования, международный рейтинг вуза, академическая репутация, независимое рейтинговое агентство, аккредитация, научно-исследовательская деятельность, образовательная деятельность, научно-методическое обеспечение, высшее учебное учреждение, Министерство образования и науки, профессиональная компетентность.

Keywords: higher education, criteria for assessing the quality of education, international rating of higher education institution, academic reputation, independent rating agency, accreditation, research activity, educational activity, scientific and methodological support, higher education institution, Ministry of Education and Science, professional competence.

Введение

Актуальность данной тематики состоит в том, что высшее образование, реконструируясь согласно современным требованиям обновления информации, затрагивает интересы потребителей профессиональных компетенций. Современный прогресс общественной жизни ставит перед структурой высшего образования абсолютно новые задачи по воспитанию личности современного специалиста высокого уровня. Для этого необходимо осознавать, что сама образовательная среда должно своевременно меняться и всегда соответствовать современным нормам и требованиям, предъявляемым современным развива-

ющимся обществом. При этом необходимо понимать, что данный процесс нужно оценивать и контролировать. Для этого необходимо выработать определенную систему оценки высшего образования.

Изученность проблемы: рассматриваемая в статье проблема имеет определенные пробелы в изученности, так как в настоящее время система критериев оценки качества образования имеет ряд существенных недостатков, являясь незаконченной и несовершенной. Однако существует кризисная ситуация с наличием источников информации об этой проблеме за последние несколько лет, хотя проблема остается достаточно актуальной из-за неослабевающего интереса к проблемам высшего образования и учебным заведениям как материальной основе для его получения. Необходимо более подробно проработать опорные аспекты самих критериев оценки, выбрать наиболее рабочие направления критериев оценки системы высшего образования.

Целесообразность разработки темы обусловлена тем, что проблемы высшего образования в настоящее время ощущаются достаточно критично. Поставленная в статье проблема создания работоспособной и правильно сформированной системы критериев оценки качества высшего образования является основой процесса повышения качества выпускаемых специалистов-профессионалов, достижения требуемого уровня профессиональных компетенций. Данная тематика является проблемной из-за наличия определенной недоизученности и неполной освещенности информации по выбранной тематике за несколько последних лет.

Научная новизна исследования:

— выявлены основные моменты по структуре системы оценочных показателей качества высшего образования в целом;

— выявлены основные отличия в системе критериев оценки высшего образования в России и за рубежом;

— изучен ряд малоизвестных критериев оценки качества высшего образования.

Цель исследования: основной целью можно выделить создание четко и правильно сформулированной системы показателей для оценки качества высшего образования, чтобы она удовлетворяла и нашим, и зарубежным представлениям о выборе такой системы. Выбранная цель достаточно велика в полном объеме поставленной на рассмотрение задачи, поэтому можно считать, что целью изучения является анализ и сравнение российской и зарубежной систем оценки качества образования, выявление основных отличий в подходах к данному процессу. Также отдельно можно выделить тот аспект, который является целью оценки при оценке вуза по выбранной системе критериев.

Задачи исследования:

— рассмотреть основные показатели системы оценки высшего образования, оценить важность каждого критерия для системы в целом;

— дать характеристику каждой из существующих систем оценки качества вузов, выделить и рассмотреть каждую концепцию оценки, ее основные направленности в выборе критериев и объектов исследования;

— рассмотреть основные понятия (качество образования, критерии оценки, аккредитация) и их роль для системы образования и оценки качества высших учебных заведений.

Теоретическая значимость работы заключается в постановке основных приоритетов в системе оценки качества образования, в планомерном изучении основных критериев оценки, их роли и положения в общей системе оценки качества образования в целом. **Практическая значимость** работы состоит в том, что показаны приоритетные направления в оценке качества работы вуза как фундамента современного образования в России, намечены основные аспекты проработки и усовершенствования существующей системы оценки качества высшего образования.

Основная часть

Что необходимо знать и менять в сфере образования в целом, чтобы она успешно развивалась и соответствовала современным требованиям и представлениям? Для того чтобы оценить качество высшего образования по всем возможным аспектам, необходимо разработать определенные качественные показатели, которые будут отражать основные стороны образовательной деятельности.

Под критериями оценки качества высшего образования понимаются показатели уровня достижения и превышения поставленных норм, установленных по качеству высшего образования.

Учреждения высшего образования формируют и реализовывают свои концепции оценивания качества процесса и конечного результата в сфере высшего образования. Данные концепции проверяют учебные программы, материально-техническую базу, научно-методическое обеспечение, педагогический и инженерный состав на соответствие установленным требованиям со стороны общества и государственных структур [1].

Выработано несколько принципиально различных вариантов оценки качества вузов:

- англйская модель (атлантическая модель) — основана на внутренней самооценке академического общества вузов;

- континентальная модель — основана на отчетности перед общественным мнением и государством как внешнем факторе общественного контроля.

Существует еще и американская модель, которая объединила две предыдущие модели, взяв из них наиболее удачные аспекты.

Одним из элементов, связанных с качеством высшего образования, являются существующие варианты аккредитаций образовательных учреждений. Например, аккредитация [2] за рубежом представляет собой некую концепцию для контроля качества образования, которая учитывает интересы всех сторон, заинтересованных в развитии образовательной среды. Она представляет собой сочетание общественной и государственной контролирующих функций. В качестве основополагающих моментов аккредитации можно выделить следующие:

- обеспечение планомерного развития образовательной среды высшего образования за счет правильно разработанной системы критериев и принципов оценки;

- стимулирование развития образовательных учреждений за счет внутренних резервов, возникающих при самообследовании и прогрессивном планировании (на опережение устаревания текущих результатов);

- закрепленная результатами проверки гарантия, что высшее учебное заведение или образовательная программа имеет правильно поставленные цели обучения и реальные пути их достижения;

- становление и развитие учебных заведений и их образовательных программ, а также защита от ограничения и вмешательства в права и свободы, которыми обладают высшие учебные заведения и которые используют в образовательной деятельности.

Цель данного вида аккредитации в том, чтобы сохранить оптимальный баланс между академической свободой вуза и его ответственностью перед обществом и государством.

Показатели полной общественной аккредитации являются источником информации об эффективной деятельности вуза. При полной (институциональной) аккредитации досконально проверяются все структуры, документация и инженерно-педагогический состав.

Критериями для этого могут служить такие параметры, как целостность университета, педагогический состав, образовательные программы, состояние библиотечной базы и информационной среды, материальная база и ресурсы и многое другое.

Продвинутые и перспективные вузы могут создавать свои шкалы оценки, по которым возможно оценить уровень образования, подтвердить свой статус учебного заведения и доказать свою состоятельность как высшего учебного заведения. Этим они стремятся доказать свое соответствие современным требованиям к состоянию высшего учебного заведения [3].

При этом необходимо учесть, что критерии, определяющие международные рейтинги вузов, показывают мировому социуму качество образования, получаемого в данных вузах. Для мирового сообщества нет разделения между качеством вуза и получаемым в нем образованием, то есть высокий рейтинг качества вуза говорит о высоком качестве полученного в нем образования [4].

Если проанализировать рейтинги лучших вузов мира, то можно выделить ряд критериев оценки их качества.

Один из важных критериев оценки качества — академическая репутация. Она подразумевает мнение академического сообщества о данном учебном заведении на основании его сложившихся достоинств и недостатков, а также способности создавать научный потенциал. Этот критерий в некоторых рейтингах ставится на первое место [5].

Далее следует не менее важный и значимый критерий — наличие и количество педагогов и выпускников высоких научных рангов (нобелевские лауреаты или обладатели подобных высоких наград, обладатели эксклюзивных медалей и призов). Этот критерий говорит сам за себя: наличие педагогов такого ранга автоматически обеспечивает высокое качество получаемого образования, а наличие выпускников подтверждает это.

Следующим критерием можно выделить уровень цитируемости научных работ преподавателей вузов. Данный критерий показывает, что в вузе ведется научная работа и то, насколько она интересна и актуальна [6].

Еще одним важным критерием оценки является соотношение числа студентов и преподавателей.

Рассмотренные выше критерии являются наиболее весомыми для рейтинга высших учебных заведений и дают от 10 до 40 % общей оценки вуза.

Можно также выделить и упомянуть еще целый ряд критериев, которые используют мировые рейтинги. При этом место этих критериев колеблется от незначительного до как минимум среднестатистического места в рейтинге. Это такие критерии, как численность в вузе

иностранных студентов и педагогов, промышленные инновационные результаты. Их вклад в рейтинг — менее 10 % общей оценки. В разных рейтингах им уделяется малое, по сравнению с другим показателями, место в общей рейтинговой оценке.

Зарубежные рейтинги редко оценивают сам процесс обучения. Все критерии оценки направлены в основном на такие аспекты деятельности вуза, как инновации и инновационные технологии, исследовательская деятельность, цитирование, уровень подготовки сотрудников, качество выпускаемых специалистов, международное сотрудничество [7; 15].

Также необходимо уделить должное внимание собственной системе оценки качества российских вузов и критериям, которые используются при этом. Необходимо отметить следующие ключевые события в данном вопросе. В 2001 году на основании наблюдения и анализа данных по университетам страны свой рейтинг предоставило Федеральное агентство по образованию. В 2005 году независимое рейтинговое агентство «РейтОР» показало свой рейтинг российских вузов. Независимое рейтинговое агентство «РейтОР» — общественная организация, которая разрабатывает систему экспертизы качества российского образования, опираясь на актуальные критерии оценки. Цель работы агентства — предоставление доступной информации для общественного обсуждения существующих возможностей улучшения высшего образования в России. В 2007–2008 годах общественная организация «Деловая Россия» обнародовала «Деловой рейтинг высшего образования». Отдельно следует сказать о Благотворительном фонде В. Потанина, который регулярно представляет рейтинг вузов, а также реализует различные образовательные программы, направленные на повышение качества образования. Последний рейтинг был представлен на сайте Фонда за 2017–2018 гг.

Каждая организация выбрала свои показательные стороны в выборе критериев оценки для создания рейтинга вузов.

Министерство образования и науки разделило критерии на две составляющие: потенциальную и активную. К потенциальным показателям критериев отнесли такие составляющие, как квалификация и перспективность педагогического состава, обеспеченность материально-технической базы, библиотечные фонды, социально-культурная база (общежития, места общественного питания, спортивные базы и т. д.). К активным показателям критериев относятся подготовка кадров (обучение специалистов, аспирантура и т. д.), разработка и испытание инноваций в области знаний и технологий (госзаказ на научные исследования, разработка отраслей прикладных наук и т. д.).

Агентство «РейтОР» выделило свои критерии, по которым оценивало российские вузы. К ним относятся образовательная деятельность вуза, которая оценивалась по показателям численности состава учащихся (бакалавры, магистры, специалисты), а также по количеству программ на одного преподавателя. Следующим критерием стала научно-исследовательская деятельность, которая оценивалась по числу патентов и свидетельств, индексированности по Хиршу. Следующим критерием была выделена профессиональная компетентность педагогического состава, которая складывалась из количества публикаций

и цитируемости их в международных базах данных, а также число наград мирового уровня. Учитывался также ряд критериев, таких как финансовое обеспечение, международная деятельность и интернет-состоятельность вуза (веб-продукция, популярность вуза в Сети, оформление и наполненность сайта вуза). Большинство критериев оценки совпадают с критериями международных рейтингов и, следовательно, отражают реальную картину положения российских вузов относительно критериев мирового научного сообщества.

Благотворительный фонд В. Потанина составляет рейтинг российских вузов на основании итогов участия и проведенных работ в рамках участия в Стипендиальной программе Владимира Потанина. Рейтинг создается на основе выделенных аспектов по всем конкурсам программы («Стипендиальный конкурс для студентов магистратуры», «Грантовый конкурс для преподавателей», «Конкурс социально значимых проектов» и др.). Рейтинг представляет совокупную экспертную оценку достижений, показываемую студентами и преподавателями, участвующими в фондовых программах. Оценка выстраивается из количества студентов и преподавателей различных категорий, занявших на каждой ступени конкурса или программы определенную позицию.

Рейтинг высших учебных заведений, представляемый Благотворительным фондом В. Потанина, публикуется с 2004 г. и считается одним из наиболее авторитетных независимых источников, дающих экспертную оценку качества обучения в вузах России. Анализируя критерии, на которые опирается данный источник информации, можно указать ряд моментов, которые можно отнести к необъективным источникам информации. Рейтинг основывается на данных по вузам, которые участвуют в программах фонда. Критерии вуза не отражают качество образования, они скорее отражают отдельные достижения участников данных программ.

Сравнивая критерии оценки качества образования зарубежных и российских рейтингов, можно выделить основное отличие. Зарубежные рейтинги анализируют и применяют те критерии, которые показывают только сам результат, а именно качество образования (это может оцениваться по востребованности выпускников вуза, по применению результатов научных работ в производственной сфере) — достаточно высокое, и не важно, как достигается это качество. Для зарубежной рейтинговой системы остается важным наличие высокого качества образования в целом, а не процесс достижения этого качества. Данный момент остается в ведении вуза [8].

В российский рейтингах преобладает направленность (параметров) критериев оценки вузов, которая показывает качество процесса образования с учетом целевых потребностей вуза [9]. При этом следует учитывать тот факт, что качественный процесс образовательной деятельности не всегда означает высокое качество образования, так как термин «качество образования» подразумевает многогранный образ структуры самого общества в целом, дающий возможность получить специалистов высокого класса, необходимых и востребованных во всех структурах и сферах деятельности [10].

Оценка процесса, а не результата является основным отличием при оценке качества образования в российских и западных вузах.

Такая тенденция складывается из-за того, что существует некоторое общественное мнение, что большинство существующих вузов окажутся в черном списке из-за несоответствия выработанным стандартам по необходимому квалификационному качеству выпускников. Можно проследить ряд причин возникновения такой тенденции. Одна из них — это отсутствие четких выработанных индексов достижения высокого результата. Нет четких границ понятия «высокое качество образования и того, с какого порога его можно считать достигшим положения «высокое». Данный вопрос является достаточно спорным и противоречивым из-за большого количества различных взглядов на него.

Другой причиной можно выделить нежелание разрабатывать объективные критерии и индексы, опираясь на бытующий взгляд, что результат, полученный по ним, покажет низкий уровень образования в оцениваемом учреждении, сравнимый с уровнем техникумов и ПТУ. И если разработать действительно справедливые и показательные критерии оценки, то часть вузов, получивших низкие результаты по ним, придется закрыть.

Также отдельным моментом можно выделить различие в оцениваемых элементах. От выбора организации, которая занимается оценкой, зависит фактически то, на что будет направлен вектор заинтересованности. В Европе за рейтинг вузов отвечают крупные внешние публичные организации государственного масштаба, такие как Европейская ассоциация университетов или Национальный союз студентов Европы. Оценкой в США занимаются две группы организаций: сами высшие учебные заведения и независимые оценочные организации. Субъекты оценивания в России: Министерство образования и науки РФ или его службы, общественные фонды и организации, ассоциации вузов и др.

Можно выделить определенную схожесть организаций, занимающейся оценкой вузов у нас и за рубежом. Организации делятся на два вида. Это внеобразовательные структуры, обладающие необходимыми компетенциями и зонами ответственности, а также образовательная общественность, которая представлена различными ассоциациями вузов.

Организации, обладающие независимым статусом и не относящиеся к системе образования, имеют свои собственные цели, задачи, заинтересованность в общении с вузами. Организации, относящиеся в той или иной степени к системе образования, формируют критерии таким образом, чтобы была возможность при необходимости представить данные по рейтингам в выгодном и привлекательном виде.

За рубежом организации, относящиеся к системе оценки качества образования, работают на результат, выполняя заказ потребителей, а именно производственной сферы, работодателей, сферы науки.

В настоящее время в связи с изменением образовательных стандартов органы управления и образовательные учреждения обязаны разработать принципы и критерии, а также механизм оценки компетенций выпускников, как указано в новых стандартах [11].

В высших учебных заведениях специалистами разрабатываются механизмы диагностирования дисциплинарных компетенций, заявленных в образовательных программах для бакалавров и магистров, а органами управления была утверждена программа развития образования феде-

рального масштаба, реализованная в 2011–2015 гг. [12]. В программе основной задачей было поставлено усовершенствование существующей системы оценки качества образования. Для решения данной задачи необходимо разработать и постепенно внедрять особую шкалу критериев, по которым можно актуально оценить качество высшего образования. Одним из рабочих моментов достижения поставленной задачи является процесс сертификации профессиональных квалификаций специалистов, учитывая требования к этому существующих государственных образовательных стандартов. Для этого необходимо создать сеть экспертно-аналитических сертификационных центров оценки профессиональных квалификаций и обеспечить данные организации необходимыми для этого методиками и инструментами воздействия. При этом также необходима организация обучения и проверки персонала данных центров, оценка и наблюдение за действиями подобных учреждений, а также их аккредитация. Опорным моментом в данном мероприятии станет акцент на создании методик и технологий, необходимых для оценки качества образования, в основу которой войдет система профессиональных стандартов [13].

В настоящее время тенденции оценивания результата обучения специалистов, а не самого процесса обучения, постепенно смещаются в сторону оценки именно результата, несколько приближая данный аспект к мировым стандартам качества высшего образования.

Выводы и заключение

Таким образом, необходимо понимать, что если мы хотим конкурировать с ведущими иностранными вузами, то систему высшего образования в России нужно постепенно обновлять и оптимизировать таким образом, чтобы показать мировому сообществу стремление к лучшим мировым показателям качества образования. Но также важно и то, что должны не теряться, а усиливать конкурентные преимущества российского высшего образования. Одним из важных элементов, которые могут усилить позицию наших вузов на данном этапе формирования международной репутации, является рост цитируемости публикаций, увеличение количества иностранных преподавателей, а также педагогов с мировыми именами и регалиями, развитие сотрудничества с работодателями.

К настоящему времени в России уже сложилась определенная база критериев оценки качества высшего образования. Ее необходимо пересмотреть и оптимизировать таким образом, чтобы добиться наиболее актуального отражения критериями системы высшего образования.

Принципы и показатели отбора вузов для последующего их участия в рейтинговых программах тоже должны претерпеть похожие изменения. В такие программы должно входить максимальное количество вузов различных статусов и направлений. Данные образовательные единицы должны по возможности отражать различные направления, формы и структуры образовательной системы. В рейтинги должны входить как именитые вузы с многолетней историей существования, как ак и молодые вузы, сформированные относительно недавно.

Прогрессивная и правильная система оценки должна выявить сильные и слабые стороны учебных заведений, давать полную картину положения в рассматриваемом вузе.

При этом, рассматривая критерии оценки качества образования, возможно оценивать и сам процесс образования в целом, и уделять должное внимание качеству образования как конечному продукту, одним из основных аспектов которого является показатель квалифицированности выпускников: бакалавров, специалистов, магистров, аспирантов.

Также определенным пробелом в системе критериев оценки можно назвать оценку аспирантуры [14]. В рассмотренных источниках, показывающих российские и зарубежные рейтинги, отсутствуют данные по аспирантуре и связанным с ней критериям. При этом

следует учитывать тот факт, что если ранее аспирантура являлась послевузовским образованием, то в настоящее время она считается третьей ступенью высшего образования (вступил в силу Закон «Об образовании» от 1 января 2013 г.). Критерии оценки качества образования лишь затрагивают данное направление как часть структуры образовательной системы, но не в полной мере отражают качество обучения в ней.

Систему критериев оценки качества образования необходимо пересматривать, делая упор на конечный результат, отражая все сильные стороны высшего образования в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Татарченкова С. Проблемы качества образования и их решения в образовательном учреждении. М. : КАРО, 2013. 120 с.
2. Blanco-Ramirez G. International accreditation as global position taking: An empirical exploration of U.S. accreditation in Mexico // *Higher Education*. 2014. 69 (3). Pp. 361–374.
3. Мониторинг деятельности образовательного учреждения: достижение нового качества образования / О. В. Акулова, А. Е. Бахмутский, Н. Ю. Конасова, С. А. Писарева. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003.
4. Ничкало Н., Филонов Г., Суходольская-Кулешова О. Современное образование как открытая система. М. : Ин-т научной и педагогической информации РАО, 2012. 576 с.
5. Ячменев Е. Ф. Академическая репутация: содержание и уровни ответственности. Симферополь : Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2017. С. 896–898.
6. Полозов А. А. Рейтинг вуза: эволюция проблемы // *Университетское управление: практика и анализ*. 2011. № 2. С. 85–89.
7. Ефремова Н. Ф., Склярова Н. Ю. Логистические процессы в образовании. Теория и практика в управлении качеством обучения. М. : Национальное образование, 2014. 128 с.
8. Лях Ю. А. Мониторинг как основной механизм оценки качества образования : учеб. пособие. М. : Кнорус, 2018. 152 с.
9. Свиридова Н. В., Сазонова И. В. Сравнительный анализ эффективности и результативности вузов // *Университетское управление: практика и анализ*. 2011. № 4. С. 83–86.
10. Сибирякова Т. Б. Повышение качества профессионального образования — важное условие обеспечения социально-экономического развития России // *Бизнес. Образование. Право*. 2011. № 4 (17). С. 200–203.
11. Аксентова С. М., Андреева В. В., Аникин В. Ю. Внутренняя система оценки качества образования. Направления проектирования и механизмы реализации. Академкнига/учебник, 2015. 144 с.
12. Постановление Правительства РФ от 7 февраля 2011 г. № 61 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2011–2015 годы». URL: <http://base.garant.ru/55170694/>
13. Варченко Е. И. Управление качеством образования в образовательном учреждении // *Молодой ученый*. 2013. № 3. С. 471–474.
14. Агапцов С. А. Вопросы подготовки кадров в системе образования для инновационного развития экономики России // *Бизнес. Образование. Право*. 2011. № 2(15). С. 20–23.
15. Ndirangu M., Udoto M. Quality of learning facilities and learning environment // *Quality Assurance in Education*. 2011. 19 (3). Pp. 208–223.

REFERENCES

1. Tatarchenkova S. Problems of quality of education and their decision in educational institution. Moscow, KARO Publ., 2013. 120 p. (In Russ.).
2. Blanco-Ramirez G. International accreditation as global position taking: An empirical exploration of U.S. accreditation in Mexico. *Higher Education*, 2014, 69 (3), pp. 361–374. (In Russ.).
3. Akulova O. V., Bakhmutsky A. E., Konasova N. Yu., Pisarev S. A. Monitoring of activity of educational institution: achievement of new quality of education. Saint Petersburg, RGPU publishing house of A. I. Herzen, 2003. (In Russ.).
4. Nichkalo N., Filonov G., Sukhodolskaya-Kuleshov O. Modern education as open system. Moscow, 2012. 576 p. (In Russ.).
5. Yachmenev E. F. Academic reputation: contents and levels of responsibility. Simferopol, Crimean federal university of V. I. Vernadsky, 2017. Pp. 896–898. (In Russ.).
6. Polozov A. A. Rating of higher education institution: evolution of a problem. *University management: practice and analysis*, 2011, no. 2, pp. 85–89. (In Russ.).
7. Efremova N. F., Sklyarova N. Yu. Logistic processes in education. The theory and practice in training quality management. Moscow, National education Publ., 2014. 128 p. (In Russ.).

8. Lyakh Yu. A. Monitoring as the main mechanism for assessing the quality of education. Moscow, Knorus Publ., 2018. 152 p.
9. Sviridova N. V., Sazonova I. V. Comparative analysis of efficiency and effectiveness of higher education institutions. *University management: practice and analysis*, 2011, no. 4, pp. 83–86. (In Russ.).
10. Sibiryakova T. B. Improvement of quality of professional education — an important condition of ensuring social and economic development of Russia. *Business. Education. Law*, 2011, no. 4, pp. 200–203. (In Russ.).
11. Aksentova S. M., Andreeva V. V., Anikin V. Yu. Internal system for assessing the quality of education. Design directions and implementation mechanisms. *Akademkniga/uchebnik Publ.*, 2015. 144 p. (In Russ.).
12. Resolution of the Government of the Russian Federation of February 7, 2011 No. 61 “On the Federal target program of development of education for 2011–2015”. (In Russ.). URL: <http://base.garant.ru/55170694/>
13. Varchenko E. Education quality management in an educational institution. *Young Scientist*, 2013, no. 3, pp. 471–474. (In Russ.).
14. Agaptsov S. A. Questions of training in an education system for innovative development of economy of Russia. *Business. Education. Law*, 2011, no. 2, pp. 20–23. (In Russ.).
15. Ndirangu M., Udoto M. Quality of learning facilities and learning environment. *Quality Assurance in Education*, 2011, 19 (3), pp. 208–223. (In Russ.).

Как цитировать статью: Голованова Ю. В. Критерии оценки качества высшего образования: основные аспекты и направления // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 455–461. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.267.

For citation: Golovanova Yu. V. Criteria of evaluation of the higher education quality: main aspects and directions. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 455–461. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.267.

УДК 378.147
ББК 7440

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.253

Bryzgalova Irina Viktorovna,
Lecturer of the Department
of State and Legal Disciplines,
Vologda Institute of Law and Economics
of the Federal Penitentiary Service,
Vologda,
e-mail: pingvin1977@mail.ru

Брызгалова Ирина Викторовна,
преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Вологодский институт права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний,
г. Вологда,
e-mail: pingvin1977@mail.ru

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУРСАНТОВ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ КАК СРЕДСТВО МОТИВАЦИИ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE RESEARCH ACTIVITIES OF STUDENTS OF UNIVERSITIES OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA AS A MEANS OF MOTIVATION OF EDUCATIONAL-COGNITIVE ACTIVITY

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

Статья посвящена проблеме организации научно-исследовательской деятельности курсантов образовательных организаций высшего образования Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (ФСИН России), выступающей как средство мотивации их учебно-познавательной деятельности. Актуальность исследования состоит в том, что в настоящее время к образовательным организациям высшего образования ФСИН России предъявляются высокие требования по подготовке квалифицированных специалистов. Выпускники должны обладать совокупностью общекультурных и профессиональных компетенций, среди которых можно выделить способность к самоорганизации и самообразованию, умение анализировать научную информацию, применять методы проведения прикладных научных исследований, готовить отчеты по результатам выполненных исследований. Целью исследования является разработка предложений

(мер) для организации научно-исследовательской работы курсантов, соблюдение которых мотивирует обучающихся к учебно-познавательной деятельности. В ходе проведенного исследования были применены теоретические методы: анализ, синтез, дедукция, индукция, восхождение от абстрактного к конкретному, обобщение, абстрагирование. Наряду с теоретическими методами использовались и практические методы, такие как педагогическое наблюдение, описание, анкетирование, эксперимент, сравнение. Результатами проведенного исследования стали следующие. 1. Выявление уровня значимости и важности мотивов учебно-познавательной деятельности курсантов Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. Для его определения было проведено поэтапное анкетирование курсантов, которое осуществлялось по мере внесения изменений в организацию научно-исследовательской деятельности курсантов.

2. *Формулирование мер, соблюдение которых стимулирует курсантов к научно-исследовательской работе и мотивирует их к учебно-познавательной деятельности. Среди них выделяются: элементы самоуправления НИД курсантами, увеличение и разнообразие научных мероприятий, привлечение практических работников, поощрение.*

The article is devoted to the problem of the organization of research activities of cadets of educational institutions of higher education of the Federal penitentiary service of the Russian Federation (FSIN of Russia), acting as a means of motivating their educational and cognitive activity. The relevance of the study is that currently the educational institutions of higher education of the FSIN of Russia have high requirements for the training of qualified specialists. Graduates should have a set of General cultural and professional competencies, among which is the ability to self-organization and self-education, to analyze scientific information, to apply methods of applied research, to prepare reports on the results of research. The aim of the study is to develop proposals (measures) for the organization of research work of cadets, the observance of which motivates students to educational and cognitive activity. In the course of the study, theoretical methods were applied: analysis, synthesis, deduction, induction, ascent from the abstract to the concrete, generalization, abstraction. Along with theoretical methods, practical methods such as pedagogical observation, description, questioning, experiment, comparison were used. The results of the study were: 1) to identify the level of importance and importance of motives of educational and cognitive activity of students of the Vologda Institute of law and Economics of the Federal penitentiary service. To determine it, a phased survey of cadets was conducted, which was carried out as changes were made to the organization of research activities of cadets; 2). formulation of measures, compliance with which stimulates students to research work and motivates them to educational and cognitive activities. Among them are: elements of self-NID cadets, increase and diversity of scientific activities, involvement of practitioners, promotion.

Ключевые слова: учебно-познавательная деятельность, научно-исследовательская деятельность, мотивация, познавательный интерес, курсант, образование, общекультурные компетенции, профессиональные компетенции, научный кружок, самообразование.

Keywords: educational and cognitive activity, research activity, motivation, cognitive interest, cadet, education, General cultural competence, professional competence, scientific circle, self-education.

Введение

Актуальность. На сегодняшний день перед вузами ФСИН России ставится серьезная задача — подготовка компетентного специалиста, который умеет логически мыслить, анализировать, быстро и незамедлительно принимать профессиональные решения, взаимодействовать со своим коллективом и другими людьми, быть психологически устойчивым, активным в различных жизненных и служебных обстоятельствах [1, с. 116]. Именно правильно сформированные мотивы обучающегося побуждают его к получению окружающей его информации. К таким мотивам необходимо отнести научно-исследовательскую деятельность (далее — НИД) курсантов, которая формирует

у будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы инновационное мышление, индивидуальность, творческий потенциал, готовность к самореализации.

Изученность проблемы. Изучением учебно-познавательной деятельности занимались ученые В. Вейтлинг, Я. А. Коменский, Р. Оуэн, И. Г. Песталоцци, Ш. Фурье и др. Особого внимания заслуживает дидактическая система К. Д. Ушинского, который в процессе сознательного учения первостепенное внимание уделял интересу к науке [2, с. 500]. П. Ф. Каптерев в познавательной деятельности выделял «высшее научное и художественное поэтическое творчество» [3, с. 7–8]. В XX веке подчеркивалась значимость исследовательской работы (С. Т. Шацкий), самостоятельное применение учащимися знаний (М. Н. Скаткин). В 60–80-х годах XX в. приоритет отдается поисковой познавательной деятельности учащихся. В настоящее время учеными изучаются различные проблемы учебно-познавательной деятельности, в том числе курсантов ведомственных вузов. Так, вопросам мотивации обучения посвящены работы А. А. Вотинова, А. В. Данеева, научно-исследовательской работе с курсантами — работы Н. И. Мусиной, Т. Г. Мухиной.

Целесообразность разработки темы обусловлена необходимостью мотивировать курсантов в процессе обучения путем привлечения их к НИД.

Научная новизна темы заключается в том, что автором сформулированы конкретные условия организации НИД курсантов вузов ФСИН России для формирования мотивации их учебно-познавательной деятельности.

В связи с этим **целью** исследования стало проведение комплексного исследования (2016–2018 гг.) мотивации курсантов в процессе обучения и поэтапное усовершенствование организации НИД курсантов Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний (ВИПЭ ФСИН России).

Задачи: проанализировать научные взгляды ученых на теоретические понятия; разработать опросный лист для курсантов ВИПЭ ФССИН России по вопросам их мотивации обучения; поэтапно (2016, 2017, 2018 гг.) анализируя результаты опросов курсантов, определить условия совершенствования организации НИД для улучшения мотивации в процессе обучения.

Теоретическая значимость состоит в том, чтобы использовать полученные результаты для дальнейшего исследования проблемы мотивации курсантов в учебно-познавательной деятельности.

Практическая значимость заключается в том, что разработанные меры по усовершенствованию НИД с курсантов могут успешно использоваться в других вузах ФСИН России.

Основная часть

На протяжении 2016–2018 гг. на кафедре государственно-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний (ВИПЭ ФСИН России) проводилось комплексное исследование мотивации курсантов в процессе их учебно-познавательной деятельности. Основной целью стало выявление значимости и важности такого мотива обучения, как участие курсантов в НИД, а также дальнейшее усовершенствование данного направления деятельности.

Методология. Этапы исследования. В ходе проведенного исследования были применены теоретические методы: анализ, синтез, дедукция, индукция, восхождение

от абстрактного к конкретному, обобщение, абстрагирование. Наряду с теоретическими методами использовались и практические методы, такие как педагогическое наблюдение, описание, анкетирование, эксперимент, сравнение.

Первый этап исследования осуществлялся в 2016 г. С помощью метода анализа и анкетирования было проведено выборочное анкетирование курсантов I–V курсов по вопросам их мотивации обучения. Анкета содержала 12 возможных вариантов мотивов обучения в вузе. Курсанты должны были определить для себя значимость и важность каждого из мотивов.

Результаты первого этапа: наиболее значимыми мотивами для курсантов в процессе обучения стали: получение офицерского звания, диплома о высшем образовании, высокой стипендии, различных льгот (проживание в городе, индивидуальная самоподготовка). Занятие НИД только для 19 курсантов (из 200 опрошенных) явилось мотивом для обучения и было отнесено к второстепенной группе. Отсюда был сделан вывод, что у курсантов в процессе обучения преобладали «профессиональные» и «финансовые» мотивы, которые негативно сказываются на процессе обучения, приводят к формализму в усвоении знаний, несформированности навыков учебно-познавательной деятельности [4, с. 142].

С середины XX в. ученые-педагоги (Э. А. Биштова, В. Г. Иванов, Г. И. Щукина и др.) сошлись во мнении, что центральным элементом в процессе учебно-познавательной деятельности считается познавательный интерес [5, с. 96]. Именно факультативные занятия, такие как кружки, творческие объединения, студии, тематические дни и недели, олимпиады, объединения по интересам [6, с. 24], разработка проектов для получения грантов [7, с. 153], подготовка рацпредложений [8, с. 137] помогают развить интерес к исследованиям, восполнить и расширить возможности образовательного процесса. По мнению преподавателей кафедры ГПД ВИПЭ ФСИН России, для обсуждения проблемных научных тем, организации дискуссий необходимо широко использовать видеоматериалы (документальные фильмы, публицистические телевизионные передачи, видеолекции) [9, с. 59].

Выводы по первому этапу: активизировать познавательный интерес курсантов путем активного привлечения к НИД. Первым шагом в данном направлении стало изменение деятельности курсантского научного кружка кафедры: был введен элемент самоуправления. Преподавателю отведена роль куратора научного кружка. Тем самым курсантам предоставлено больше самостоятельности в организации деятельности научного общества, что не только повышает их интерес к осуществляемой деятельности, но и способствует формированию ответственности и самостоятельности в учебной деятельности [10, с. 319]. Следовательно, умелая организация преподавателем данной работы с постепенной передачей обучающимся функций управления приводит к творческому содружеству, сотрудничеству [11, с. 335] и активной самообразовательной деятельности [12, с. 678]. Следующей мерой стало увеличение количества научных мероприятий (2015 г. — 10 научных мероприятий, 2016 — 22). Курсанты принимали участие в научных мероприятиях в своем регионе и выезжали в другие города (Москву, Рязань, Владимир, Псков). За успешную научную деятельность курсанты были награждены дипломами, сертификатами, грамотами, отмечены преподавателями кафедры в рамках модульно-рейтинговой системы обучения.

Второй этап исследования. В 2017 г. было проведено повторное анкетирование курсантов по выявлению перво- и второстепенных мотивов в процессе обучения.

Результаты второго этапа: с помощью метода сравнения результатов анкетирования 2016 и 2017 гг. были выявлены положительные изменения. Из 200 опрошенных курсантов занятие НИД для 36 стало стимулом в учебно-познавательной деятельности, хотя пока осталось в группе второстепенных мотивов. Кроме того, курсанты старших курсов не покинули научный кружок кафедры. Они продолжили активную научную деятельность, а результаты своих трудов использовали в качестве материалов при выборе темы и написании выпускной квалификационной работы.

Выводы по второму этапу: у курсантов начал формироваться устойчивый познавательный интерес к НИД, и совместно с преподавателями был разработан комплекс мер по усовершенствованию и активизации данной деятельности. Именно «заинтересованность всех субъектов принесет позитивный результат» — считает Н. И. Мусина [13, с. 354]. Новшеством заседаний научного кружка кафедры стала организация встреч с практическими работниками. Заинтересовавшись актуальными вопросами прав человека и гражданина, в том числе осужденных, курсанты подготовили научные доклады, с которыми приняли участие в конкурсе по правам человека [14, с. 64].

По итогам года необходимо отметить положительные тенденции в развитии НИД курсантов вуза. В частности, увеличилось количество курсантов, принявших участие во всероссийских научных мероприятиях, организованных ведомственными вузами (в 2016 г. — один курсант, в 2017 г. — десять), продолжилось участие курсантов в конференциях, круглых столах, проводимых гражданскими образовательными организациями (МГЮА, Череповецкий государственный университет). В 2017 г. впервые на базе ВИПЭ ФСИН России был организован круглый стол «Право и безопасность» в рамках Молодежного научного форума «Молодые исследователи — регионам». Все члены научного кружка кафедры приняли активное участие в организации данного мероприятия, а десять курсантов выступали с разработанными проектами. Защита проектов способствует развитию критического и нестандартного мышления, самостоятельности в принятии решений [15, с. 252].

Третий этап исследования. В 2018 г. было проведено третье анкетирование курсантов по вопросу их мотивации в процессе обучения.

Результаты третьего этапа: в 2018 г., по сравнению с 2016 и 2017 гг., количество курсантов, для которых занятие научной деятельностью стало одним из мотивов обучения, осталось прежним (37 курсантов). Но при этом для большинства (18 из 37 человек) участие в научной жизни кафедры перешло из разряда второстепенных мотивов в первостепенные. Данный мотив стал основным не только для курсантов младших курсов, но и для выпускного курса.

Выводы по третьему этапу: возросла научная активность курсантов, развилось устойчивое желание и заинтересованность в участии в научных мероприятиях, появились высокие результаты. Так, курсант 3-го курса занял 2-е место во Всероссийской олимпиаде, хотя ранее курсанты выходили только в финальную часть. Расширилось представительство в круглом столе «Право и безопасность» (2017 г. — 10 курсантов, 2018 г. — 12 курсантов). Кроме того, курсанты активно участвовали в международных конференциях (г. Вологда, г. Самара). Члены научного кружка

стали входить в состав научного общества ВИПЭ, которое осуществляет ежегодные коллективные выезды в ведомственные вузы ФСИН России для участия в мероприятиях «Недели науки».

Заключение

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что научно-исследовательская работа положительно влияет на учебно-познавательную деятельность курсантов. Но в то же время необходимо совершенствовать

организацию НИД для улучшения мотивации в процессе обучения. Для достижения этого определены следующие условия: 1) ввести элементы самоуправления в научный кружок кафедры; 2) активизировать взаимодействие со студенческими и курсантскими научными обществами других вузов, а также с практическими работниками; 3) выработать систему поощрений курсантов в соответствии с модульно-рейтинговой системой обучения; 4) использовать научные труды курсантов для подготовки выпускных квалификационных работ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Брызгалова И. В. Формирование познавательной самостоятельности курсантов вузов ФСИН России в процессе обучения // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 2 (28). С. 115–119.
2. Ушинский К. Д. Собрание сочинений : в 11 т. Т. 2. М.-Л. : Изд-во академии педагогических наук РСФСР. 1948. 656 с.
3. Амирокова Н. В. Духовное развитие личности в педагогике Петра Федоровича Каптерева (1849–1922) // Вестник Ставропольского государственного университета. 2008. № 56. С. 7–8.
4. Коробий Е. Б. Активизации учебно-познавательной деятельности студентов как педагогическая проблема // Теория и практика общественного развития. 2014. № 3. С. 141–144.
5. Щукина Г. И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе. М. : Просвещение, 1979. 157 с.
6. Зауторова Э. В. Формирование профессиональной культуры курсантов и использование разнообразных форм и методов в образовательном процессе ведомственных вузов Федеральной службы исполнения наказаний // Международный пенитенциарный журнал. 2016. № 1 (5). С. 23–25.
7. Захаренко С. В., Скандаков В. А. Направления активизации научно-исследовательской деятельности курсантов военных вузов в условиях реализации ФГОС ВО // Мир образования — образование в мире. 2017. № 4 (68). С. 150–154.
8. Дармокрик Г. П., Малоков В. А. Совершенствование методов активизации познавательной деятельности курсантов военных вузов // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. Т. 11. № 7. С. 136–138.
9. Преподавание государственно-правовых дисциплин в образовательных организациях высшего образования ФСИН России: практическое руководство. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2017. 129 с.
10. Шутова И. М. Оценочная деятельность преподавателя в контексте управления учебно-познавательной деятельностью будущего специалиста // Инновационные подходы в образовательном процессе высшей школы: национальный и международный аспекты : сб. ст. международной науч.-практич. конф. Новополюцк, 2018. С. 319–321.
11. Соколова И. Ю., Грицкевич Н. К. Учебно-познавательная деятельность, условия ее активизации, эффективности и оптимального функционирования подструктур // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 3. С. 335.
12. Михайлова О. Ю. Обучение студентов управлению самостоятельной учебно-познавательной деятельностью // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 678.
13. Мусина Н. И. Научно-исследовательская деятельность курсантов как составная часть практики образовательной деятельности // Технологии воспитания в общеобразовательных организациях : материалы науч.-практич. конф. Кострома : Изд-во Костромского гос. технолог. ун-та. 2017. С. 352–354.
14. Софронова С. А., Шишигина С. Н. Ежегодный межрегиональный конкурс студенческих работ по правам человека как форма активизации научно-исследовательской деятельности // *Ius publicum et privatum*. 2018. № 2. С. 64–66.
15. Старшинов В. Н. Проектная деятельность курсантов в военном ВУЗе как фактор повышения количества участников научно-исследовательской работы // Экономика и управление в XXI веке: наука и практика. 2016. № 3. С. 249–252.

REFERENCES

1. Bryzgalova I. V. Formation of cognitive independence of students of universities of the FSIN of Russia in the learning process. *Bulletin of the Samara law Institute*, 2018, no. 2, pp. 115–119. (In Russ.).
2. Ushinsky K. D. Collected works. In 11 volumes. Vol. 2. Moscow, Leningrad, Publishing Academy of pedagogical Sciences of the RSFSR. 1948. 656 p. (In Russ.).
3. Mirokova N. V. Spiritual development of personality in pedagogy of Peter Fedorovich Kapterev (1849–1922). *Bulletin of the Stavropol State University*, 2008, no. 56, pp. 7–8. (In Russ.).
4. Korobiy E. B. Activation of educational and cognitive activity of students as a pedagogical problem. *Theory and practice of social development*, 2014, no. 3, pp. 141–144. (In Russ.).
5. Shchukina G. I. Activation of cognitive activity of students in the educational process. Moscow, Obrazovanie Publ., 1979. 157 p. (In Russ.).
6. Zautorova E. V. Formation of professional culture of cadets and the use of various forms and methods in the educational process of departmental universities of the Federal penitentiary service. *International penitentiary journal*, 2016, no. 1, pp. 23–25. (In Russ.).
7. Zakharenko S. V., Skandakov V. A. Directions of activization of research activity of cadets of military higher education institutions in the conditions of realization of FSIN IN. *World of education — education in the world*, 2017, no. 4, pp. 150–154. (In Russ.).

8. Darmokrik G. P. Malyukov V. A. Improvement of the methods of activization of informative activity of cadets of military higher educational institutions. *Actual problems of humanitarian and socio-economic Sciences*, 2017, 11 (7), pp. 136–138. (In Russ.).
9. Teaching of state and legal disciplines in educational institutions of higher education of the FSIN of Russia: practical guidance. Vologda, 2017. 129 p. (In Russ.).
10. Shutova I. M. Evaluation activity of the teacher in the context of management of educational and cognitive activity of the future specialist // *Innovative approaches in the educational process of higher education: national and international aspects*. Proc. of sci.-prakt. conf. Novopolotsk, 2018. Pp. 319–321. (In Russ.).
11. Sokolova I. Yu., Gritskovich N. K. Educational and cognitive activity, conditions of its activation, efficiency and optimal functioning of substructures. *Modern problems of science and education*, 2014, no. 3. 335 p. (In Russ.).
12. Mikhailova O. Yu. Training of students in management of independent educational and cognitive activity. *Modern problems of science and education*, 2014, no. 6. P. 678. (In Russ.).
13. Musina N. I. Research activity of cadets as an integral part of the practice of educational activities. *Technologies of education in educational institutions*. Materials of sci.-prakt. conf. Kostroma, Publishing House of Kostroma State Technological University. 2017. Pp. 352–354. (In Russ.).
14. Sofronova S. A., Shishigina S. N. Annual inter-regional competition of student works on human rights as a form of intensification of research activities. *Ius publicum et privatum*, 2018, no. 2, pp. 64–66. (In Russ.).
15. Starshinov V. N. Project activity of cadets in the military University as a factor in increasing the number of participants in research. *Economics and management in the XXI century: science and practice*, 2016, no. 3, pp. 249–252. (In Russ.).

Как цитировать статью: Брызгалова И. В. Научно-исследовательская деятельность курсантов вузов ФСИН России как средство мотивации учебно-познавательной деятельности // *Бизнес. Образование. Право*. 2019. № 2 (47). С. 461–465. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.253.

For citation: Bryzgalova I. V. The research activities of students of universities of the Federal penitentiary service of Russia as a means of motivation of educational-cognitive activity. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 461–465. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.253.

УДК 373.2
ББК 74.10

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.209

Zakharova Victoria Sergeevna,
post-graduate student
of the Department of Preschool and Primary Education,
Ulyanovsk State
Pedagogical University,
Ulyanovsk,
email: vic2488z@gmail.com

Захарова Виктория Сергеевна,
аспирант,
кафедра дошкольного и начального общего образования,
Ульяновский государственный
педагогический университет им. И. Н. Ульянова,
г. Ульяновск,
email: vic2488z@gmail.com

ВЗГЛЯДЫ КЛАССИКОВ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ НА ПРОБЛЕМУ ИНТЕГРАЦИИ УМСТВЕННОГО И ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ

THE VIEWS OF THE CLASSICS OF DOMESTIC PEDAGOGY ON THE PROBLEM OF INTEGRATION OF THE MENTAL AND PHYSICAL DEVELOPMENT OF CHILDREN

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (дошкольное образование)
13.00.02 – Theory and methodology of teaching and upbringing (preschool education)

В статье на основе изучения историко-педагогических изданий рассматриваются взгляды отечественных педагогов на вопросы интеграции умственного и физического развития детей. В современных условиях внимание родителей в большей степени обращено на интеллектуальную подготовку ребенка к школе в ущерб его физическому развитию. Многочисленные научные исследования доказывают существование взаимосвязи между физическим и умственным развитием детей. Разрабатывая современные концепции и технологии развития детей, целесообразно обратиться к прогрессивному опыту прошлого. Классики отечественной педагогики неоднократно рассматривали в своих работах период дошкольного детства, выделяя его как важный этап в развитии че-

ловека. Они подчеркивали необходимость развития целостной личности, интеграции его умственного и физического развития.

Теория физического образования П. Ф. Лесгафта базируется на идеях осознанности, осмысленности совершаемых действий. Интеграция умственного и физического воспитания просматривается и в понимании сущности физического образования — «умение владеть своими действиями и мыслями». И. А. Сикорский отмечал опасные последствия ускоренного развития умственных способностей при недостаточном физическом развитии. Важным средством интеграции умственного и физического развития детей классики отечественной педагогики определяли народные подвижные игры.

Идеи педагогов прошлого развиваются в современной образовательной практике в организации образовательной среды, в разрабатываемых технологиях. С учетом преимущественности идей определены педагогические условия интеграции умственного и физического развития детей дошкольного возраста: обеспечение воспитательного воздействия социальной среды, построение образовательного процесса на ценностях здоровья, здорового образа жизни; вариативное применение народных игр, повышение компетентности родителей и воспитателей.

The article examines the views of domestic teachers on the integration of mental and physical development of children based on the study of historical and pedagogical publications. In the modern conditions, the attention of parents is more focused on the child's intellectual preparation for school rather than to his physical development. Numerous scientific studies prove the existence of relationship between the physical and mental development of children. Developing modern concepts and technologies of children upbringing, it is advisable to refer to the progressive experience of the past.

The classics of the Russian pedagogy have repeatedly considered in their works the period of preschool childhood, highlighting it as an important stage in human development. They determined the need for development of a holistic personality, the integration of its mental and physical development.

The theory of physical education of P. F. Lesgaft is based on the ideas of awareness, meaningfulness of the actions performed. The integration of mental and physical education is also seen in the understanding of the essence of physical education — “the ability to control one's actions and thoughts”. I. A. Sikorsky noted the dangerous consequences of accelerated development of mental abilities with insufficient physical development. The national outdoor games were determined an important means of integrating the mental and physical development of children by the classics of Russian pedagogy.

The ideas of teachers of the past are being developed develop in the modern educational practice, in organization of the educational environment, in the technologies being developed. Taking into account the continuity of ideas, the pedagogical conditions for integration of the mental and physical development of children of preschool age are defined: ensuring the educational impact of the social environment, building an educational process on the values of health and a healthy lifestyle; variable use of folk games, raising the competence of parents and educators.

Ключевые слова: физическое развитие, мыслительная деятельность, ребенок, история образования, опыт прошлого, народные игры, интеграция, всестороннее развитие, осознанность, педагогические условия, прогрессивные идеи, принцип народности.

Keywords: physical development, mental activity, child, educational history, past experience, folk games, integration, comprehensive development, awareness, pedagogical conditions, progressive ideas, principle of nationality.

Введение

Актуальность и целесообразность изучения проблемы. Современное состояние физического развития, здоровья подрастающего поколения во многом определяют благополучие общества, поступательность его социаль-

но-экономического развития в будущем. Основы здоровья, здорового образа жизни начинают закладываться в дошкольном возрасте. Однако, как показывают исследования, намечается устойчивая тенденция к снижению и ухудшению здоровья детей. Уже в дошкольном возрасте у значительного количества детей выявляются хронические заболевания, которые в дальнейшем могут влиять на школьное обучение и на дальнейшее физическое и умственное развитие.

Ухудшение физического здоровья связано не только с социально-экономической, экологической ситуацией, но с процессом организации самого процесса физического образования; с традиционными установками родителей на приоритетное интеллектуальное развитие детей до школы, которые значительное количество времени проводят в статичном положении. Дети предпочитают виртуальное общение, больше времени отводят компьютерным, а не подвижным играм. Активность применения в общественном и домашнем воспитании информационных технологий снижает физическую активность детей.

Степень изученности проблемы. Многочисленные научные исследования доказывают существование взаимосвязи между физическим и умственным развитием детей. Ученые определяли влияние уровня физической подготовленности на развитие познавательных процессов у дошкольников, выявляли наличие связи между физической активностью и произвольным вниманием, физическими способностями и мышлением [1–4].

Исследователи определяют разные пути и способы интеграции физического и умственного развития детей дошкольного возраста: увеличение времени на физическую активность в дошкольной организации, интеграция различных видов деятельности, в том числе физической, умственной, творческой деятельности (А. А. Антонов, А. А. Головкина, Т. А. Щербакова и др.); спортизация воспитания (Ю. К. Чернышенко), повышение профессиональной компетентности педагогов, совершенствование системы физического образования и т. д.

Разрабатывая современные образовательные технологии, важно не повторять ошибок прошлого, развивать прогрессивные идеи с учетом современной социокультурной ситуации. Определяя научно-методические подходы к организации образовательного процесса в дошкольных учреждениях, целесообразно обратиться к изучению данной проблемы в истории образования, проанализировать взгляды классиков отечественной педагогики на определяющие факторы взаимосвязи умственной и двигательной деятельности детей дошкольного возраста.

Проблема заключается в поиске наиболее эффективных способов организации образовательного процесса детей дошкольного возраста, учитывая положительный опыт и идеи прошлого, с целью оптимизации умственного и физического развития детей в современной дошкольной организации.

Цель статьи — на основе анализа историко-педагогической литературы проанализировать взгляды педагогов прошлого на проблему с целью возможности их развития в современной образовательной практике дошкольных учреждений.

Научная значимость материала, изложенного в статье, заключается в том, что охарактеризован теоретический вклад классиков отечественной педагогики в развитие проблемы дошкольного образования.

Теоретическая значимость данной статьи определяется тем, что проведенный анализ педагогических источников позволяет систематизировать идеи отечественных педагогов в области умственного и физического развития и воспитания детей, проектировать возможности их применения и дальнейшего развития в современной образовательной практике.

Практическая значимость заключается в возможности обогащения содержания методик физического воспитания детей, в определении педагогических условий активизации умственного и физического развития детей дошкольного возраста.

Основная часть

Обоснование важности физического развития и организации воспитания путем «научения» физическим упражнениям, видам борьбы имеет свои глубокие корни, что находит подтверждение в мудрости народного воспитания, в идеях народной педагогики. Народные игры — яркое тому подтверждение. Педагогический потенциал народных игр многомерен и полифункционален. С одной стороны, они несут в себе символическую информацию о культуре и истории прошлого народа, с другой, ребенок удовлетворяет свои естественные потребности в движении, практических действиях. В то же время народные игры — это своеобразное «поле апробации» умственного и физического развития ребенка, это своеобразный механизм мониторинга развития детей, позволяющий взрослому корректировать содержание воспитательной деятельности. Народные игры — это интеграция интеллектуальных и двигательных заданий, решение которых позволяет детям достигнуть желаемого результата — выиграть, помочь, спрятаться, добежать, решить и т. д.

Рассматривал народную игру в качестве главного воспитательного средства и Е. Славинецкий. В своем известном трактате «Гражданство обычаев детских» в специальной главе «Об игрании» он определял значение игр для умственного, физического и нравственного развития детей. Игра — естественная жизнь ребенка, отмечал Е. Славинецкий. Он классифицировал игры по наличию нравственного начала, на полезные (игры с движением) и ненужные (азартные и плавание). Игра, отмечал он, нужна детям для «утешения и отдыха разума, утомленного учением». Игру украшает «правильное веселье, быстрота, сообразительность» [5, с. 211–212].

Идея всестороннего развития личности на основе интеграции умственного, нравственного и физического совершенствования оформилась в основную воспитательную концепцию в трудах гуманистов, которые придавали дошкольному возрасту особое значение. Первые гуманисты рекомендовали воспитывать детей в добродетелях и интеллектуальной атмосфере.

Идея гармонизации основных направлений личностного развития продолжила свое развитие в трудах классиков отечественной педагогики. Знания о влиянии разных видов деятельности на развитие ребенка оформлялись в результате теоретических разработок основоположников физического образования (П. Ф. Лесгафт, И. А. Сикорский) и практического опыта первых детских садов России. О необходимости организации воспитательного процесса с учетом традиций народной педагогики говорил К. Д. Ушинский. Физическое и умственное воспитание он рассматривал в тесной взаимосвязи. Педагог подчеркивал, что применение

физических упражнений на уроках будет обеспечивать эффективность умственной деятельности ученика [6, с. 34]. Идея народности К. Д. Ушинского ориентировала и родителей, и воспитателей детских садов на активное применение произведений народного творчества, народные игры, которые развивают сообразительность, смекалку, многому учат.

Известный отечественный педагог, врач П. Ф. Лесгафт отмечал, что основные задачи образования должны решаться в процессе умственного, физического, нравственного развития личности ребенка. Само понятие «образование» он определял в качестве комплексной организации педагогического процесса, где решающим фактором являлось формирование осознанного отношения человека к своим действиям.

Интеграция умственного и физического воспитания просматривается и в понимании сущности физического образования — «умение владеть своими действиями и мыслями». Предложенная методика физического образования определяла необходимость развития у детей умений выполнять физические упражнения по словесной инструкции без предварительного показа, что преследовало своей целью развитие памяти, мышления и воображения детей.

Теория физического образования, разрабатываемая П. Ф. Лесгафтом в рамках образовательного направления, базируется на идеях осознанности, осмысленности совершаемых действий, что уже в своей основе предполагает развитие мыслительных действий, которые определяют правильность и четкость выполнения физических упражнений. В процессе формирования личности П. Ф. Лесгафт особое внимание уделял процессу воспитания и самовоспитания. С ранних лет, считал педагог, необходимо приучать ребенка к тому, чтобы он мог сам требовать от себя отчета за прожитый день, чтобы мог задумываться над тем, что совершает. Такой подход в воспитании, безусловно, развивает у детей рефлексивные умения, способность к постановке с помощью взрослого цели своих действий, умение предвидеть результат. Эти положения определены в образовательном стандарте дошкольного образования в качестве целевых ориентиров на этапе завершения дошкольного образования. Рассматривая гармоническое развитие ребенка, Лесгафт доказывал, что между умственным и физическим развитием существует органическая связь.

В «Руководстве по физическому образованию детей школьного возраста» П. Ф. Лесгафт доказывает, что при правильной организации физического воспитания можно влиять и на физическое, и на умственное развитие детей. При этом необходимо постоянно усложнять физические и умственные упражнения.

Взгляды П. Ф. Лесгафта на взаимовлияние умственной и физической деятельности можно проследить и в предложенной им классификации игр. Им выделены имитационные игры, связанные с повторением того, что ребенок видит и за чем наблюдает в окружающей его среде, и игры с правилами, которые позволяют ребенку понимать значение установленных ограничений в обществе, необходимость соблюдения норм и правил. В совокупности данные игры обеспечивают последовательность этапов социализации детей. Данный подход имеет определяющее значение в использовании и последовательном применении игр в дошкольном образовании. Значимость идей П. Ф. Лесгафта определяется и задачами, которые определены в федеральном государственном стандарте дошкольного образования:

создание условий для успешной социализации ребенка с использованием тех видов деятельности, которые в большей степени соответствуют его возрастным особенностям. П. Ф. Лесгафт предлагал дифференциацию игровых «технологий»: на простые, когда каждый участник преследует свои собственные индивидуальные цели, и сложные — «с партиями», ориентирующие участников игры на достижение групповых интересов.

Велика заслуга П. Ф. Лесгафта в обосновании влияния внешней среды (условий воспитания, социума в целом) на формирование характера, развитие личности.

В представленной П. Ф. Лесгафтом типологии личности можно проследить взаимосвязь психического, физического и нравственного развития. Безусловно, он выводил их характеристики, исходя из особенностей социальной среды и условий домашнего воспитания. Но в характеристике поступков и проявлений каждого «типа личности» мы наблюдаем особенности умственного и физического развития ребенка, что позволяет взрослым корректировать воспитательные воздействия. Так, честолюбивый тип характеризуется неразвитостью отвлеченного мышления, отсутствием самостоятельности в умственной деятельности. Недостатком добродушного типа является несоответствие между умственным и физическим трудом, а «именно преобладание первого; отсюда недостаток возбуждения со стороны активно физических (мышечных) органов тела». Угнетенный тип характеризуется недостаточно развитым интеллектом [7].

Несомненное влияние на развитие ребенка, формирование его характера оказывает семейная атмосфера, применяемые методы воспитания, стили общения между ребенком и родителями. Приоритетным П. Ф. Лесгафт считал «практический метод», связанный с включением в деятельность. В основе данного метода лежат сформированные «наблюдательность и опытность». Лесгафт отмечал, что ребенок с нормальной впечатлительностью, развитыми мыслительными действиями сможет различать получаемые им впечатления, сравнивать и проверять их [7, с. 193–194].

Личность избирательно относится к внешним воздействиям. По мере взросления ребенка усиливается активность и избирательность личности. В связи с этим задача взрослого — организация жизни ребенка таким образом, чтобы они были деятельны в умственном и физическом отношении. Совершенствование психологических качеств личности у Лесгафта связано с изучением внутренних особенностей, традиций, семейной жизни, взаимодействия детей и взрослых, совместной деятельности. Уклад жизни семьи рассматривался Лесгафтом как объективное условие формирования личности. Развивая это положение в современных условиях, важно учитывать специфику социокультурной ситуации развития ребенка: условия проживания, пример взрослых, утверждение ценностей здорового образа жизни в микро- и макросоциуме, занятия физической культурой родителей и т. д.

Идеи о взаимовлиянии физического и умственного развития были высказаны доктором медицины, психологом, педагогом И. А. Сикорским, который отмечал опасные последствия ускоренного развития умственных способностей при недостаточном физическом развитии. В качестве определяющего средства, обеспечивающего гармонизацию, он предлагал применять игры. Он классифицировал игры на три большие группы: игры, «инстинктивно придуманные ребенком», которые способствуют закреплению в уме

ясных образов и связаны с развитием абстрактного мышления; игры, служащие «для развития и укрепления чувства самосознания»; игры, служащие «для упражнения в процессе воспроизведения или репродукции впечатлений» [8].

Вопросы воспитания детей рассматривались в отечественном образовании врачами, педагогами, писателями. Русский писатель и педагог В. Ф. Одоевский, автор книги «Наука до науки», намечая принципы педагогической работы в детских приютах, подчеркивал первостепенную роль нравственного воспитания в оказании помощи ребенку самостоятельно осознать существование в себе нравственных чувств [9]. В то же время он одним из первых педагогов России рассматривал основы развивающего обучения, приобретение ребенком личного опыта и его дальнейшее осмысление, развитие мышления в процессе этого осмысления под руководством взрослых. В. Ф. Одоевский обращал внимание на развитие всех сторон личности, в том числе физическое развитие ребенка.

При создании первых детских садов России их учредители или организаторы опирались на имеющийся практический опыт работы детских садов за рубежом, на педагогические концепции, на свой собственный опыт. А. С. Симонович, создатель одного из первых детских садов в России, издатель журнала «Детский сад», определила основные задачи, стоящие перед детским садом: развивать детей телесно, нравственно и умственно. В открываемых ею детских садах физическое развитие ребенка осуществлялось в процессе применения народной игровой культуры, подвижных игр.

В. Ф. Бунаков, открывая детский сад в Воронеже, определил его основное назначение: подготовка к школе в процессе развития физических, умственных и нравственных сил ребенка.

Наблюдения за детьми в детском саду, в начальной школе, интуитивное понимание взаимосвязи умственного и физического развития позволило М. Х. Свентицкой высказать мысль о том, что систематическое обучение детей до 7 лет ненужное и вредное, поскольку у детей не сформированы «отвлеченные понятия». Целесообразнее их занимать активной деятельностью, упражнять органы чувств и мускулы, т.к. они, «проектируясь в мозг ребенка, обогащают его опыт и дают реальные знания» [10].

Выводы

Таким образом, изучение историко-педагогической литературы, современных исследований показало, что современные методики и технологии воспитания детей дошкольного возраста построены с учетом прогрессивного опыта прошлого. Самое пристальное внимание педагогов было обращено на дошкольное детство как особый, важный этап в жизни человека.

Идеи и мысли Е. Славинецкого в отношении детских игр и их роли в развитии ребенка развил в своих трудах К. Д. Ушинский, обосновав принцип народности в содержании воспитания дошкольников. Теоретические наработки П. Ф. Лесгафта в области физического образования убедительно доказывают наличие определенной зависимости между интеллектуальным и физическим развитием человека.

Проведенный анализ позволил определить необходимость соблюдения организационно-педагогических условий, обеспечивающих физическое и умственное развитие ребенка, как условие его успешной социализации и подготовки к школе, сохранения здоровья: постепенное усложнение физической и умственной деятельности детей в их

взаимосвязи; обеспечение воспитательного воздействия социальной среды, построение образовательного процесса на ценностях здоровья, здорового образа жизни; вариативное применение народных игр, повышение компетентности родителей и воспитателей.

Кроме того, возникает необходимость дальнейшего изучения возможностей народных игр в активизации мыслительной и физической деятельности ребенка, а именно: каково значение индивидуальных и групповых игр для развития памяти, внимательности, мыслительных процессов?

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Спортизация воспитания в условиях дошкольной образовательной организации детей 3–7 лет / Ю. К. Чернышенко, В. А. Баландин, Е. В. Демидова, Р. И. Соленова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 10. С. 321–325. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56872.htm>
2. Datar A., Sturm R., Magnabosco J. L. Childhood overweight and academic performance: national study of kindergartners and first-graders // *Obesity research*. 2004. Vol. 12. No. 1. Pp. 58–68.
3. Palmer K. K., Miller M. W., Leah E. Robinson are with the School of Kinesiology, Auburn University, Auburn, AL Acute Exercise Enhances Preschoolers' Ability to Sustain Attention // *Journal of Sport & Exercise Psychology*. 2013. Vol. 35. Pp. 433–437.
4. Дворкина Н. И., Трофимова О. С. Развитие физических способностей и мышления детей 6-7 лет в условиях игровой деятельности // *Физическая культура, спорт — наука и практика*. 2011. № 1. С. 31–33.
5. Джурицкий А. Н. История педагогики и образования : в 2 ч. Ч. 1. С Древнейших времен до XIX века. М. : Юрайт, 2018. 398 с.
6. Степаненкова Э. Я. Теория и методика физического воспитания и развития детей дошкольного возраста : учебник. М. : Издательский центр «Академия», 2014. 368 с.
7. Лесгафт П. Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение. М. : Либроком, 2015. 218 с.
8. Мурзина Е. Б., Сикорский И. А. О детской игре и ее роли в психическом развитии ребенка // *Дошкольное воспитание*. 2010. № 4. С. 81–85.
9. Волобуева Л. М., Авилова Е. А. История дошкольной педагогики: учебно-методические материалы. М., 2017. 60 с.
10. Свентицкая М. Х. Наш детский сад. М., 1913.

REFERENCES

1. Chernyshenko Yu. K., Balandin V. A., Demidova E. V., Solenova R. I. Sport component of upbringing in the conditions of preschool educational organization of children of 3–7 years old. *Scientific and methodical electronic journal "Concept"*, 2016, 10. Pp. 321–325. (In Russ.). URL: <http://e-koncept.ru/2016/56872.htm>
2. Datar A, Sturm R, Magnabosco J. L. Childhood overweight and academic performance: national study of kindergartners and first-graders. *Obesity research*, 2004, 12 (1), pp. 58–68.
3. Palmer K. K., Miller M. W., Leah E. Robinson are with the School of Kinesiology, Auburn University, Auburn, AL Acute Exercise Enhances Preschoolers' Ability to Sustain Attention. *Journal of Sport & Exercise Psychology*, 2013, 35, pp. 433–437.
4. Dvorkina N. I., Trofimova O. S. Development of physical abilities and thinking of children of 6-7 years old in terms of play activity. *Physical culture, sport — science and practice*, 2011, no. 1, pp. 31–33. (In Russ.).
5. Dzhurinsky A. N. The history of pedagogy and education in 2 parts. Part 1. From Ancient times to the nineteenth century. Moscow, Yurayt Publ. 2018. 398 p. (In Russ.).
6. Stepanenkova E. Ya. Theory and methods of physical education and development of children of preschool age. Moscow, Publishing Center "Academy", 2014. 368 p. (In Russ.).
7. Lesgaft P. F. Family upbringing of the child and its value. Moscow. Librokom Publ., 2015. 218. (In Russ.).
8. Murzina E. B., Sikorsky I. A. On the children's game and its role in the mental development of the child. *Pre-school education*, 2010, no. 4, pp. 81–85. (In Russ.).
9. Volobueva L. M., Avilova E. A. The history of preschool pedagogy. Moscow, 2017. 60 p. (In Russ.).
10. Sventitskaya M. Kh. Our kindergarten. Moscow, 1913. (In Russ.).

Как цитировать статью: Захарова В. С. Взгляды классиков отечественной педагогики на проблему интеграции умственного и физического развития детей // *Бизнес. Образование. Право*. 2019. № 2 (47). С. 465–469. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.209.

For citation: Zakharova V. S. The views of the classics of domestic pedagogy on the problem of integration of the mental and physical development of children. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 465–469. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.209.

Morozova Elena Anatolyevna,
associate professor of Department Theology,
Samara State University of the Lines of Communications,
Samara,
e-mail: eamorozova063@rambler.ru

Морозова Елена Анатольевна,
доцент кафедры теологии,
Самарский государственный университет путей сообщения,
г. Самара,
e-mail: eamorozova063@rambler.ru

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ФОРМИРОВАНИИ СЕМЕЙНОГО СОЗНАНИЯ ЮНОШЕСТВА

PEDAGOGICAL POTENTIAL OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE FAMILY FORMATION OF CONSCIOUSNESS OF YOUTH

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

В настоящей статье рассматривается значимость образовательной среды в формировании семейного сознания юношества как категории общества, наиболее подверженной социальным влияниям, обусловленным полипарадигмальностью ключевых сфер человеческой жизни, касающейся в первую очередь взаимоотношений полов и брачно-семейных отношений. Ослабление образовательной функции семьи вследствие системного семейного кризиса, основным проявлением которого являются разводы, малодетность, аборт, виртуализация сознания и др., побуждает к использованию педагогического ресурса образовательной среды как наиболее близкой и значимой для юношества для формирования семейного сознания. В работе обосновывается, что педагогический потенциал образовательной среды в формировании семейного сознания юношества определяется реализацией ею совокупности функций (менталеобразующих, смыслообразующих, культуротранслирующих, аксиологических), существование которых раскрывается в настоящем исследовании. С использованием методов анализа и синтеза выделяются и обосновываются объективные и субъективные факторы образовательной среды, играющие значимую роль в формировании семейного сознания юношества. В исследовании раскрывается педагогический потенциал объективных и субъективных факторов, к которым относится ресурсный потенциал (насыщенность) образовательной среды семейно ориентированной информацией, идеями и смыслами; пространственно-предметная структура; педагогическое взаимодействие участников образовательных отношений; психодидактическое обеспечение (содержание и методы) организации образовательного процесса. В настоящей работе обосновываются особенности организации образовательного процесса, направленного на формирование семейного сознания юношества, которые включают в себя совокупность взаимодополняемых методов (культурологической экстраполяции, диалогического метода, метода когнитивной реконструкции, метода актуализации латентных нравственных установок и др.). В завершении исследования делаются выводы, обобщающие результаты, полученные в данной работе.

This article discusses the issues affecting importance of the educational environment in the formation of the family consciousness of the youth as a category of society, the most vulnerable to social influences, due to the polyparadigmality

of the key areas of human life, concerning, first of all, the relationship of genders and marriage and family relations. The weakening of the educational function of the family due to the systemic family crisis, the main manifestation of which is divorce, childlessness, abortion, virtualization of consciousness, etc., encourages the use of pedagogical resources of the educational environment as the environment closest and most significant to the youth in the context of formation of the family consciousness of the youth. The paper substantiates that the pedagogical potential of the educational environment in the formation of the family consciousness of the youth is determined by implementation of its set of functions (mental, sense-forming, cultural, axiological), the essence of which is revealed in this study. Based on the methods of analysis and synthesis, objective and subjective factors of the educational environment, which play a significant role in the formation of the family consciousness of the youth, are identified and justified. The study reveals the pedagogical potential of objective and subjective factors, which include the resource potential (saturation) of the educational environment with family-oriented information, ideas and meanings; spatial and subject structure; pedagogical interaction of participants in educational relations; psycho-didactic support (content and methods) of the educational process. This paper substantiates the features of the educational process aimed at the formation of the family consciousness of the youth, which include a set of complementary methods (cultural extrapolation, dialogic method, method of cognitive reconstruction, method of actualization of latent moral attitudes, etc.). At the end of the study the conclusions summarizing the results obtained in this work are made.

Ключевые слова: образовательная среда, семейное сознание, педагогический потенциал, объективные и субъективные факторы, формирование, юношество, ресурсный потенциал, структура, педагогическое взаимодействие, образовательный процесс.

Keyword: educational environment, family consciousness, pedagogical potential, objective and subjective factors, formation, youth, resource potential, structure, pedagogical interaction, educational process.

Введение

Важнейшей задачей, встающей пред человеком в юности, является задача обретения своей идентичности в меж-

личностных отношениях, которая решается в первую очередь в условиях семейной среды. Вследствие ослабления образовательной функции семьи, обусловленного разрушением ее устоев, трансгенерационного механизма воспроизведения семейного образа жизни, сегодня все более возрастает роль образовательной среды как одного из значимых факторов формирования семейного сознания юношества.

Актуальность данной проблемы обусловлена наличием системного семейного кризиса. Его основным проявлением являются разводы (в 2018 г. на 1000 браков пришлось 778 распадов семей)¹. При этом 68 % семей распадаются в первые пять лет совместной жизни. Указанные и другие проявления семейного кризиса — аборт, малодетность, виртуализация сознания — порождают серьезные демографические проблемы, ценностную бифуркацию [1] и побуждают к поиску механизмов возрождения семейного образа жизни.

Целесообразность исследования. По результатам опроса, проведенного РАО, 72 % юношей и девушек выбрали семейные ценности в качестве приоритетных, однако многие из опрошенных не знают, как создать и сохранить семейные отношения [2]. Подобная ситуация определяет значимость использования педагогических ресурсов, что подтверждает принятый в 2016 г. Федеральный образовательный государственный стандарт среднего (полного) общего образования, в котором указывается на необходимость воспитания будущего семьянина средствами образовательной среды.

В настоящее время существует большое количество работ, в той или иной степени освещающих проблемы семейного образования обучающихся: целенаправленная работа по воспитанию будущего семьянина (И. П. Подласый); воспитание семьянина в условиях современной России (А. И. Зритнева); методологические основы формирования у младших школьников отношения к семейным ценностям (О. С. Пермовская), нравственная подготовка молодежи к семейной жизни (Ю. И. Колесниченко, С. Д. Отбоева) и др. Однако в указанных и других работах исчерпывающе не представлено обоснование педагогического потенциала образовательной среды в формировании семейного сознания юношества, что побуждает к рефлексии данной проблемы в рамках настоящего исследования.

Научная новизна заключается в конкретизации значимости образовательной среды для формирования семейного сознания юношества, под которым понимается способ отражения внешнего мира и формирования внутренней модели семейного образа бытия и места субъекта в нем; основа саморегуляции и субъектно-деятельностной позиции, выражающей отношение человека к семье и семейному образу жизни. Обращение к феномену сознания обусловлено его интегративным статусом, определяющим многие стороны жизнедеятельности человека, в том числе касающиеся семьи и взаимоотношений полов.

Цель настоящей работы состоит в выявлении и обосновании роли факторов образовательной среды, вносящих свой вклад в формирование семейного сознания юношества.

Для решения поставленной цели сформулированы следующие **задачи**:

1) актуализировать роль образовательной среды в формировании семейного сознания юношества;

2) выделить объективные и субъективные факторы образовательной среды, значимые для формирования семейного сознания юношества;

3) обосновать педагогический потенциал факторов образовательной среды в формировании семейного сознания юношества.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она способствует решению имеющей важное социокультурное значение научно-педагогической проблемы — выявлению и обоснованию педагогического потенциала образовательной среды для формирования семейного сознания юношества, что является особенно значимым в условиях ослабления образовательной функции семьи и нарастания демографических проблем.

Практическая значимость работы определяется тем, что помощь юношеству в условиях целенаправленной педагогической деятельности по формированию семейного сознания является практическим воплощением идей педагогики поддержки как формы соучастия в решении смыслообразующих проблем юношами и девушками и обретении ими ориентиров, необходимых для формирования осознанной субъектно-деятельностной семьеобразующей позиции.

Основная часть

Образовательная среда, являясь важной частью социокультурного окружения юношей и девушек, тесно взаимосвязана с их базовыми потребностями (коммуникативными, познавательными, общекультурными, профессиональными и т. д.), благодаря чему она способствует вхождению юношества в многообразный макромир.

По мнению В. И. Слободчикова, современное образование представляет собой одновременно: 1) сферу общественной практики; 2) механизм культурно-исторического наследия; 3) всеобщую форму развития человека [3]. С точки зрения А. И. Савенкова, под образовательной средой понимается система педагогических и психологических условий и влияний, которые создают возможность для раскрытия как уже имеющихся способностей и личностных особенностей обучающихся, так и еще не проявившихся интересов и способностей [4]. Социальная и культурно-историческая миссия образования проявляется в сохранении устоявшихся норм и ценностей во временном контексте. Образование выступает в качестве исторической и культурной формы становления и развития сущностных сил человека, в основе которых — обретение человеческого образа [3].

Очевидно, что к родовым, сущностным свойствам человеческого образа относятся возможности ведения семейного образа жизни, имманентно присущего человеку как представителю гомо сапиенс. Возможности образовательной среды в формировании семейного сознания юношества обусловлены реализацией ею совокупности функций: смыслообразующих (возможность нахождения смыслов, в контексте настоящего исследования — онтологических смыслов взаимоотношения полов); менталеобразующих (возможность формирования ментальности — типичных представлений в области брачно-семейной сферы); аксиологических (возможность формирования терминальных ценностей, к числу которых относятся семейные ценности); культуротранслирующих (возможность трансляции стабиль-

¹ По данным Росстат за 2018 год. URL: <http://www.gks.ru>

ных образцов семейного взаимодействия, основанных на многовековом традиционном опыте, аутентичных для российского менталитета) [5]. Важнейшим в этом процессе является «врастание» взрослеющего человека в отечественную культуру, пронизанную глубокими смыслами о взаимоотношениях полов и брачно-семейной сфере человеческого бытия, аутентичными для российского менталитета, основу которого составляет единый ценностный фундамент, значимый для формирования устойчивого семейного сознания (семьецентризм, супружеская верность, единобрачие, иерархичность, добрачное целомудрие, многодетность, многопоколенность, общественное одобрение брака) [6].

Методология

Методология исследования предполагает выделение и обоснование объективных факторов образовательной среды и соответствующих им субъективных факторов, играющих роль в формировании семейного сознания юношества. С этой целью используем следующие теоретические методы: анализ существующих по данной проблеме источников, синтез с выявлением ведущих факторов образовательной среды, экстраполяцию, позволяющую соотнести выделенные факторы образовательной среды с формированием семейного сознания юношества. Выделенные объективные и субъективные факторы образовательной среды представлены в следующей таблице.

Таблица 1

Факторы образовательной среды, значимые для формирования семейного сознания юношества

Факторы объективные	Факторы субъективные
Ресурсный потенциал (насыщенность) образовательной среды семейно ориентированной информацией (дисциплины, факультативы, классные часы, семейные мероприятия)	Ценностно-смысловая значимость семейно ориентированной информации для обучающихся
Пространственно-предметная структура (интерьер, территориальность, структурированность среды)	Аутентичность составляющих пространственно-предметной структуры образовательной среды потребностям личности
Педагогическое взаимодействие участников образовательных отношений	Опыт взаимодействия в диапазоне субъект-субъектных отношений
Психодидактическое обеспечение (содержание и методы) организации образовательного процесса	Соответствие психодидактического обеспечения индивидуальным особенностям обучающихся

Ресурсный потенциал образовательного учреждения, с точки зрения В. И. Слободчикова, — это насыщенность образовательной среды, определяющаяся конкретным соотношением предметностей культуры (как совокупности образовательных ресурсов) в данном месте и характером выдвигаемых целей и задач образования человека. Чем большее число содержательных фрагментов культурной деятельности (искусство, театр, киностудия, религия и т. д.) будет преобразовано в образовательный ресурс, тем более богатой по составу будет образовательная среда [3]. В контексте настоящего исследования ресурсный потенциал образовательной среды определяется ее насыщенностью семейно ориентированной информацией (дисциплины, факультативы, классные часы, семейные мероприятия), выступающей формами предметности в решении обозначенной выше задачи.

По итогам мониторинга преподавания семейно ориентированных дисциплин, проведенного Российской академией образования в рамках реализации проекта «Крепкая семья» в 2016 г. под руководством А. А. Ренана [2], было выявлено, что подобная образовательная деятельность ведется в 38 регионах в рамках отдельных образовательных курсов («Основы семейной жизни», «Этика и психология семейной жизни», «Нравственные основы семейной жизни», «Семьеведение», «Моя семья», «Мир семьи»). Кроме того, семейно ориентированная информация преподается в рамках таких предметов, как «Окружающий мир» (в разделах «Твоя семья и твои друзья», «Семья», «Кто живет рядом с тобой»), «Литературное чтение» (в разделах «Наш дом», «Семья и я»), «Основы религиозных культур и светской этики», «Обществознание» и т. д., что в целом позволяет говорить о семейно ориентированном образовании [7].

Указанные и другие формы реализации ресурсного потенциала образовательной среды выступают в качестве внешнего (объективного) фактора, находящего свое выра-

жение в формировании компонентов субстанционального личностного уровня семейного сознания (семейные установки, ценности, смыслы, поведенческие практики и др.), воплощающихся в интегративном компоненте — нравственно ориентированной субъектно-деятельностной семьеобразующей позиции личности [8].

Пространственно-предметная структура образовательной среды как объективный фактор формирования семейного сознания юношества включает в себя архитектурную и эстетическую организацию образовательного пространства (интерьер, территориальность, структурированность), которые могут подчеркивать значимость семьи и семейного образа жизни. Примером могут служить тематические выставки, посвященные семье (например, «Взаимосвязь поколений», «Мой род — моя семья» и др.); украшение интерьера учебных заведений фотографиями семейной тематики (например, итоговыми работами фотоконкурса «Моя семья»). Этой же цели служат концепты, направленные на популяризацию традиционных семейных ценностей («Много детей — хорошо», «Суверенитет семьи», «Семейные ценности», «Крепкая семья — сильная Россия» и др.), которые могут найти свое выражение в пространственно-предметной структуре образовательной среды.

Педагогическое взаимодействие участников образовательных отношений как объективный фактор формирования семейного сознания юношества в диаде «педагог — обучающийся» должно носить субъект-субъектный, личностно ориентированный характер. Подобный стиль взаимоотношений предполагает ориентацию личности обучающихся на позитивное начало, потенциал, образ — сокровенную сущность, заложенную изначально, идеальный образец, согласно которому происходит развертывание форм [9], что позволит выстроить процесс общения скорее как диалог, разговор, со-бытие — совместное бытие педагога и взрослеющего человека.

Благодаря такому взаимодействию ситуация диалога становится событием в жизни участников педагогического процесса. В контексте проживания события происходят ключевые изменения личности обучающихся. Ответом на переживаемые состояния является возникновение личностных новообразований, среди которых ключевое место занимают ценности и смыслы семейного образа жизни.

Психодидактическое обеспечение (содержание и методы) организации образовательного процесса является важнейшим объективным фактором формирования семейного сознания юношества. В. С. Леднев определяет содержание образования как «содержание процесса прогрессивных изменений и качеств личности, необходимым условием чего является особым образом организованная деятельность» [10].

И. Я. Лернер выделяет три уровня формирования содержания образования: 1) уровень общего теоретического представления; 2) уровень учебного предмета; 3) уровень учебного материала [11].

Исходя из предложенной модели, в контексте настоящего исследования в качестве первого уровня содержания образования выступают общие системные представления о брачно-семейной сфере человеческого бытия как ее важнейшей составляющей на любом отрезке культурно-исторического развития человечества; в качестве второго уровня — семейно ориентированные курсы, представленные в виде упомянутых выше дисциплин и факультативов; в качестве третьего уровня — компетенции, подлежащие усвоению и отражающие терминальный характер семейных ценностей («материнство», «отцовство», «родительство», «супружество», «мужественность», «женственность», «верность», «взаимодополняемость», «семейный уклад», «воспитание» и т. д.).

Согласно теории содержания образования в контексте культурологического направления в педагогике (И. Я. Лернер, М. Н. Скоткин), являющегося опорным в настоящем исследовании, источником наполнения содержания образования является культура в самом широком ее понимании: как единство материальной, духовной и художественной составляющих.

Подобное понимание содержания образования позволяет наполнить и обогатить образовательную среду информацией, идеями и ценностями, связанными с брачно-семейной сферой человеческого бытия, аутентичными российскому менталитету, присущими многовековой отечественной культурно-исторической традиции, воплотившимися в положениях народной педагогики, в трудах П. П. Блонского, П. Ф. Каптерева, П. Ф. Лесгафта, В. Н. Сороки-Росинского, В. А. Сухомлинского, С. Т. Шацкого. Они во многом определили содержание образования, имеющее в своей основе

ценностное отношение к семье, и не утратили своей роли и сегодня в условиях «размывания» традиционных оснований семейного взаимодействия.

Организация образовательного процесса, направленного на формирование семейного сознания юношества, включает в себя использование совокупности взаимодополняемых методов: метода культурологической экстраполяции — раскрытие темы на основе произведений отечественной и мировой культуры [12]; диалогического метода — соприкосновение с глубинными смыслами взаимоотношений полов, семьи и брака в условиях доверительного общения; метода когнитивной реконструкции — коррекция искаженных представлений о семье и формах взаимоотношений полов; метода активации нравственного потенциала личности — актуализации латентных нравственных установок личности, включенной в опыт отечественной культурно-исторической традиции; эмоционально-мотивационного метода — формирование у обучающихся положительной мотивации в отношении брака, семьи, деторождения [13]. Указанные методы организации образовательного процесса, выступая в качестве объективного фактора, во многом способствуют формированию компонентов семейного сознания юношества, что особо значимо в условиях семейного кризиса.

Подводя итог анализу педагогического потенциала факторов образовательной среды для формирования семейного сознания юношества, необходимо сделать следующие обобщения.

Выводы

1. Образовательная среда играет значимую роль в формировании семейного сознания благодаря реализации ею смыслообразующей, культуротранслирующей, менталеобразующей и аксиологической функций.

2. В качестве объективных факторов формирования семейного сознания юношества выступают: ресурсный потенциал (насыщенность) образовательной среды семейно ориентированной информацией, идеями и смыслами; пространственно-предметная структура; педагогическое взаимодействие участников образовательных отношений; психодидактическое обеспечение (содержание и методы) организации образовательного процесса.

3. Организация образовательного процесса, направленного на формирование семейного сознания юношества, включает в себя совокупность взаимодополняемых методов (культурологической экстраполяции, диалогического метода, метода когнитивной реконструкции, метода актуализации латентных нравственных установок и др.).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Захарченко М. В. Современность как аспект педагогического идеала // Сборник статей II Международной научной конф., 2018. Самара : СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2018. С. 246–251.
2. Реан А. А. Отношение молодежи к институту семьи и семейным ценностям // Национальный психологический журнал. 2016. № 1 (21). С. 3–8.
3. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: развитие субъективной реальности. М. : Школьная пресса, 2000. 421 с.
4. Савенков А. И. Образовательная среда // Школьный психолог. 2008. № 19. С. 4–9.
5. Морозова Е. А. Особенности формирования нравственного сознания у учащихся в условиях амплификации образовательной среды // Мир психологии. 2016. № 2 (86). С. 134–142.
6. Белобородов И. И. Традиционные семейные ценности: русская версия // Семья и демографические исследования: научный интернет журнал. 20.10.2015. URL: <https://riss.ru/demography/demography-science-journal/22286/>

7. Грицай Л. А. Семейно ориентированный подход как одно из направлений системы образования XXI в.: утопические мечтания или реальность будущего? // *Образ человека будущего: философия, психология, педагогика*. 2014. № 2. С. 263–274.
8. Морозова Е. А. К вопросу об актуализации понятия «феномен семейного сознания» в педагогической науке. Культурно-исторический и психологический анализ контекста // *Известия Самарского научного центра РАН. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки*. 2018. № 4. С. 27–33.
9. Амонашвили Ш. А. Размышления о гуманной педагогике. М. : Издат. Дом Шалвы Амонашвили, 1995. 496 с.
10. Леднев В. С. Содержание образования: сущность, структура, перспективы. М. : Высшая школа, 1991. 224 с.
11. Лернер И. Я. Философия дидактики и дидактика как философия. М. : Изд-во РОУ, 1995. 44 с.
12. Моисеев Д. А. Семейно-ориентированное образование. Алатырь, 2017. 100 с.
13. Пермовская О. С. Методологические основы формирования у младших школьников отношения к семейным ценностям // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22117>

REFERENCES

1. Zakharchenko M. V. Modernity as an aspect of the pedagogical ideal. *Collection of articles of the II International scientific conference*, 2018. Samara, 2018. Pp. 246–251. (In Russ.).
2. Rean A. A. Attitude of youth to the Institute of family and family values. *National psychological journal*, 2016, no. 1, pp. 3–8. (In Russ.).
3. Slobodchikov V. I., Isaev E. I. Fundamentals of psychological anthropology. *Psychology of human development: development of subjective reality*. Moscow, School Press, 2000. 421 p. (In Russ.).
4. Savenkov A. I. Educational environment. *School psychologist*, 2008, no. 19, pp. 4–9. (In Russ.).
5. Morozova E. A. Features of formation of moral consciousness at pupils in the conditions of amplification of the educational environment. *World of psychology, scientific and methodical journal*, 2016, no. 2, pp. 134–142. (In Russ.).
6. Beloborodov I. I. Traditional family values: Russian version. *Family and demographic research: scientific Internet journal*, 20.10. 2015. (In Russ.). URL: <https://riss.ru/demography/demography-science-journal/22286/>
7. Gritsay L. A. Family-oriented approach as one of the directions of the education system of the XXI century: utopian dreams or the reality of the future? *Image of the man of the future: philosophy, psychology, pedagogy*, 2014, no. 2, pp. 263–274. (In Russ.).
8. Morozova E. A. To the issue of actualization of the concept “phenomenon of family consciousness” in pedagogical science. Cultural historical and psychological analysis of the context. *Proc. of the Samara scientific center of RAS. Social, humanitarian, medical and biological Sciences*, 2018, no. 4, pp. 27–33. (In Russ.).
9. Amonashvili Sh. A. Thinking about humane pedagogy. Moscow, Izdat. House of Shalva Amonashvili, 1995. 496 p. (In Russ.).
10. Lednev V. S. Content of education: essence, structure, prospects. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1991. 224 p. (In Russ.).
11. Lerner I. Ya. Philosophy of didactics and didactics as philosophy. Moscow. Publishing house ROWE, 1995. 44 p. (In Russ.).
12. Moiseev D. A. Family-oriented education. Alatyry, 2017. 100 p. (In Russ.).
13. Perlovskaya O. S. Methodological foundations of the formation of primary school pupils attitude to family values. *Modern problems of science and education*, 2015, no. 2. (In Russ.). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=22117>

Как цитировать статью: Морозова Е. А. Педагогический потенциал образовательной среды в формировании семейного сознания юношества // *Бизнес. Образование. Право*. 2019. № 2 (47). С. 470–474. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.235.

For citation: Morozova E. A. Pedagogical potential of the educational environment in the family formation of consciousness of youth. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 470–474. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.235.

Shulgina Ekaterina Vladimirovna,
post-graduate student of the Department of Pedagogy
and Psychology of Childhood,
South Ural State University
of Humanities and Education,
Chelyabinsk,
e-mail: ekaterina.bernga@mail.ru

Шульгина Екатерина Владимировна,
аспирант кафедры педагогики
и психологии детства,
Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск,
e-mail: ekaterina.bernga@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ СИТУАЦИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

PROBLEMATIC SITUATIONS AS A MEANS OF FORMING SOCIAL AND CULTURAL VALUES OF CHILDREN OF THE PRESCHOOL AGE

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (дошкольное образование)

13.00.02 – Theory and methodology of teaching and upbringing (preschool education)

Автором статьи описана технология решения проблемных ситуаций, которая представляет собой открытую саморазвивающуюся дидактическую систему, удобную для практического использования. Проблемные ситуации ставят ребенка перед нравственным выбором. При этом возникают механизмы социокультурной идентификации, обогащается личный опыт ребенка. Дети учатся анализировать поведение свое и окружающих, формируют умение самостоятельно разрешать конфликты и на основе этого выстраивать дальнейшие взаимоотношения и мотивы поведения.

В статье представлена апробация одного из организационно-педагогических условий формирования социокультурных ценностей детей старшего дошкольного возраста с использованием технологии решения проблемных ситуаций, позволяющих ребенку определить значимые для него ценности во взаимодействии со взрослыми и сверстниками. Компонентами формирования социокультурных ценностей выступают: познавательные, поведенческие, личностные сферы развития дошкольника. Дети учатся усваивать этические знания, понятия, эталоны поведения, совершать моральный выбор. Личностное, заинтересованное отношение к знанию становится у ребенка внутренним приобретением и является важным условием формирования нравственных убеждений.

Результаты проведенной диагностики показали низкий уровень сформированности социокультурных ценностей у детей старшего дошкольного возраста. Среди условий, которые способствуют повышению их уровня, авторы статьи выделяют проблемные ситуации. Делается вывод, что проблемные ситуации способствуют формированию социокультурных ценностей, стратегий поведения, проявлению моральных переживаний.

Проблемные ситуации являются универсальными, поэтому могут быть использованы при работе с любой современной программой дошкольного воспитания и обучения, обеспечивающей реализацию требований ФГОС дошкольного образования. Материал может быть интересен педагогам и родителям детей дошкольного возраста.

The author of the article described technology of solution of the problem situations which represent the open spontaneous didactic system convenient for practical use. Problem situa-

tions present the child with a moral choice. At the same time, there are mechanisms of socio-cultural identification, personal experience of the child is added. Children learn to analyze the behavior and people around, form abilities to independently resolve the conflicts and to build further relationship and motives of behavior on its basis.

Approbation of one of organizational and pedagogical conditions of formation of socio-cultural values of children of the advanced preschool age with use of technology of the solution of the problem situations allowing the child to determine values, significant for it, in interaction with adults and peers is presented in article. Act as components of formation of socio-cultural values: informative, behavioral, personal spheres of development of the preschool child. Children learn to acquire ethical knowledge, concepts, and behavior standards, to make the moral choice. The personal, interested attitudes towards knowledge to become internal acquisition at the child and is an important condition to familiarizing of moral beliefs.

Results of the carried-out diagnostics showed the low level of formation of socio-cultural values of children of the advanced preschool age. Authors of article distinguish problem situations from conditions which promote increase in their level. The conclusion is drawn that problem situations promote formation of socio-cultural values, the strategy of behavior, and manifestation of moral experiences.

Problem situations are universal therefore can be used during the work with any modern program of preschool education and training providing implementation of requirements of FGOS of preschool education. Material can be interesting to teachers and parents of children of preschool age.

Ключевые слова: проблемная ситуация, формирование социокультурных ценностей, дети старшего дошкольного возраста, технология, взаимодействия, нравственное воспитание, нормы, правила, проблемное обучение, нравственные ценности, нравственные убеждения, мораль, этикет.

Keywords: problem situation, formation of socio-cultural values, children of the advanced preschool age, technology, interactions, moral education, standards, rules, problem training, moral values, moral beliefs morals, etiquette.

Введение

Сложность педагогической задачи, связанной с формированием социокультурных ценностей дошкольников, усугубляется тем, что сегодняшнему поколению педагогов предстоит воспитать поколение, обладающее способностью самостоятельно думать, искать новые способы и пути решения проблем. Для современного общества социальная компетентность и нравственность воспитанников имеют гораздо большее значение, чем совокупность полученных ими результатов познавательной деятельности.

В системе образования в последние десятилетия происходят существенные преобразования. Внедрен в практику Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО). Одним из конечных результатов дошкольного образования, согласно ФГОС ДО, должна быть позитивная социализация каждого дошкольника, являющаяся базовым элементом в становлении дошкольника как субъекта социокультурной жизни и включающая в себя множество составляющих, в том числе усвоения детьми норм и правил, принятых в обществе, честность, верность, уважение к старшим, трудолюбие, патриотизм и уровень человечности, гуманности [1]. Задача системы образования — пересмотреть содержание, формы и методы работы, педагогические технологии, отвечающие требованиям гуманизации образовательного процесса. Это все **актуализирует** проблему изучения проблемных ситуаций как средства формирования социокультурных ценностей детей дошкольного возраста. Ребенок — это маленький исследователь. Он оперирует знаниями, ищет новые ответы на вопросы, делает обобщения, проводит аналогии с ранее пережитым. Учится он этому в ситуации, требующей осмысления. Таковой является проблемная ситуация, с которой начинается размышление.

Изученность проблемы. Данная проблема поднимается в работах Т. И. Бабаевой [2], Т. М. Бабуновой, А. Г. Гогоберидзе, М. А. Иваненко, С. А. Козловой, Л. В. Коломийченко [3], В. М. Катриченко [4], В. И. Логиновой, В. Г. Ничаевой, Е. В. Пономаревой [5], О. В. Токарь, Н. Л. Худяковой [6] и др.

Целесообразность разработки темы. В Российской Федерации усилился интерес к формированию социокультурных ценностей детей дошкольного возраста. Исследуемая нами проблема обусловлена рассогласованием между заказом государства и обществом, в котором они не являются ценностями в становлении и развитии личности. Отчасти это связано с недостаточной проработкой образовательных программ и методических рекомендаций, в содержании которых не полно раскрывается целостность формирования ценностных ориентаций детей дошкольного возраста, и недостаточной компетентностью взрослых в данном вопросе. Решение данной проблемы позволит разработать, апробировать и внедрить в практику деятельность учреждений технологии решения проблемных ситуаций, позволяющих ребенку определить значимые для него ценности во взаимодействии со взрослыми и сверстниками.

Научная новизна проведенного исследования заключается в обосновании и фактическом подтверждении необходимости использования проблемных ситуаций как средства формирования социокультурных ценностей детей старшего дошкольного возраста.

Цель проводимой работы заключается в определении возможностей применения технологии решения проблемных ситуаций и в формировании социокультурных ценностей детей старшего дошкольного возраста.

Для решения поставленной цели нами были сформулированы и решены **задачи**: выделение основных показателей сформированности социокультурных ценностей и выявление их исходного уровня у детей старшего дошкольного возраста; разработка и подбор проблемных ситуаций, обоснование их возможностей в формировании социокультурных ценностей.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что раскрыта технология решения проблемных ситуаций как средство формирования социокультурных ценностей детей дошкольного возраста. Результаты исследования расширяют современные научные представления о формировании социокультурных ценностей детей дошкольного возраста и о роли взрослого в решении проблемных ситуаций с дошкольником.

Основная часть

Значимость формирования социокультурных ценностей у дошкольников способствовала появлению многочисленных отечественных исследований, которые говорят о периоде старшего дошкольного возраста как наиболее благоприятном в духовно-нравственном развитии, поскольку в этом возрасте развивается произвольность психических процессов, соподчиняются мотивы, проявляется эмоциональный ответ на воспитательное действие. Опираясь на исследования Л. М. Захарова, Е. И. Русина, М. М. Силакова [7], мы будем рассматривать формирование социокультурных ценностей детей дошкольного возраста во взаимодействии со взрослыми и сверстниками как целенаправленное социально обусловленное взаимодействие ребенка со взрослыми и сверстниками в процессе присвоения субъектных моральных ценностей, в котором у ребенка через интерес, оценку, выбор формируется отношение к окружающей действительности, регулируется поведение с учетом нравственных ориентиров.

Проанализировав точку зрения Н. С. Ежковой [8], мы приходим к выводу, что успешное вхождение детей в новую специфическую для каждого возраста систему отношений ребенка и окружающего мира стимулирует дошкольника на проявление внешних положительных качеств (доброты, отзывчивости, стремления прийти на помощь другому человеку), развивает предпосылки выбора своей позиции и реализации потенциала.

Важные роли в формировании социокультурных ценностей дошкольников играют взрослый и сверстник, которые по отношению к нему занимают позиции соучастника, партнера, посредника во взаимодействии. В процессе взаимодействия у ребенка формируются следующие ценности: общечеловеческие (красота, добро, справедливость, достоинство, счастье, благородство, порядочность, смысл жизни); национальные (уважение всех национальностей, гражданственность, патриотизм.); социальные (любовь, ответственность, чувство благодарности, потребность делиться, здоровый образ жизни, искренность, умение прощать, сострадание, уважительное отношение к старшим, забота о других, бережное отношение к природе) в разных видах

деятельности (коммуникативной, игровой, изобразительной, двигательной, познавательно-исследовательской) [9]. Многочисленные исследования показывают, что формирование социокультурных ценностей определяется общим уровнем развития познавательной, поведенческой и личностной сфер личности дошкольника, его способностью понимать и осознавать социально значимые нормы поведения. Проблемные ситуации являются средством формирования социокультурных ценностей детей дошкольного возраста.

Проблемные ситуации — это четко спланированное, специально задуманное средство, направленное на пробуждение интереса у ребенка к обсуждаемой теме, которое требует от него нового способа решения и действия. При решении проблемных ситуаций, которые требуют анализа, сравнения, решения вопросов, ребенок должен опираться на имеющиеся у него знания, с помощью которых он устанавливает связи, овладевает новыми званиями и умениями, делает оригинальные выводы. В исследованиях Н. Л. Худяковой [10] подчеркивается важная роль в решении проблемной ситуации нравственного воспитания, побуждения к совершению положительного поступка, развития способностей к самосовершенствованию.

Для решения проблемной ситуации необходима технология. Технология — совокупность методов и приемов, самостоятельный поиск решения проблемы, в ходе которого делается вывод и заключение.

Рассмотрим технологию решения проблемной ситуации, которая состоит из шести этапов:

1. Введение в ситуацию.
2. Создание проблемной ситуации, постановка цели, мотивирование деятельности.
3. Проектирование и решение проблемной ситуации.
4. Открытие детьми нового знания.
4. Включение в систему знаний и повторение.
6. Рефлексия и осмысление.

Таким образом, решая проблемную ситуацию, проживая ее, ребенок начинает осознавать, распознавать и вычленять причинно-следственные связи, у него формируется собственная позиция и отношение к проблеме. Ребенок открывает для себя новые пути и способы решения проблемной ситуации, учится делать выводы, приобретает опыт социализации. По мнению ученых Н. В. Мельниковой, Р. В. Овчаровой [11], в старшем дошкольном возрасте наблюдается повышение адекватности оценки собственных и чужих действий на основе соблюдения нравственных норм, дети способны понимать эмоциональное состояние другого человека, реагировать на него, выбирать определенный стиль общения в зависимости от конкретной ситуации. Эмоциональная отзывчивость рассматривается ученым как эмоциональная реакция на состояние другого человека, которая проявляется через сопереживание и сочувствие. Все это определяет необходимость активизации целенаправленной деятельности взрослого в направлении социокультурного развития ребенка, развития его рефлексивных умений.

Можно констатировать, что формирование социокультурных ценностей в старшем дошкольном возрасте в целом рассматривается также с позиций нравственного воспитания, предполагающего знание и соблюдение принятых норм взаимодействия, выстраивание своего

общения на их основе. В процессе проблемного обучения, направленного на решения ситуаций по установлению межличностных отношений или формирование норм и правил поведения, у ребенка вырабатываются нравственные эталоны, образцы, нормы, которые он начинает применять для оценки действий и поступков [12]. Проблемные ситуации ставят ребенка перед нравственным выбором. При этом возникают механизмы нравственной идентификации, обогащается личный опыт ребенка. Дети учатся анализировать поведение свое и окружающих, формируют умение самостоятельно разрешать конфликты. Проблемные ситуации способствуют формированию нравственного опыта, стратегий нравственного поведения, проявления моральных переживаний [13].

Обобщая сказанное, можно заключить, что проблемные ситуации как средство формирования социокультурных ценностей детей дошкольного возраста решают много задач. Мы решаем задачи нравственного воспитания и приобщаем детей к общечеловеческим нравственным ценностям. В проблемных ситуациях оцениваются различные жизненные позиции, высмеиваются недостатки, восхваляются положительные качества людей. Ребенок на основе анализа ситуаций получает новые знания, необходимые для его социализации в современном обществе.

Методология

В ходе исследования нами был использован комплекс методов: теоретический анализ научно-методической, психолого-педагогической литературы, статистическая обработка экспериментальных данных. Исследование осуществлялось в два этапа. На первом этапе были определены основные теоретические основания для определения проблемы, на втором — проведение констатирующего этапа эксперимента, апробация одного из организационно-педагогических условий формирования социокультурных ценностей детей старшего дошкольного возраста с использованием технологии решения проблемных ситуаций. В ходе экспериментальной работы корректировалось содержание эксперимента, анализировались полученные результаты исследования.

Результаты

Анализ психолого-педагогической литературы по изучаемой проблеме позволил нам сформулировать авторское определение понятия «социокультурные ценности». Под ним мы понимаем нравственные ориентиры, устойчивые личностные основания (предпосылки императивного сознания и поведения), проявляющиеся в понимании и уважении себя, своей семьи, народа, детской культуры, что служит основой для развития способностей взвешивать и иерархизировать ценностные ориентиры, потребности, независимо от внешних влияний общества. Поэтому в своих исследованиях мы продиагностируем нравственную сферу личности дошкольника как один из компонентов формирования социокультурных ценностей детей дошкольного возраста. Выделим критерии и конкретизируем их основные показатели, позволяющие характеризовать уровень сформированности социокультурных ценностей детей старшего дошкольного возраста (табл. 1 на стр. 478). Среди них: познавательный, поведенческий, личностный.

Характеристика компонентов сформированности социокультурных ценностей детей дошкольного возраста во взаимодействии со взрослыми и сверстниками

Критерии формирования социокультурных ценностей	Показатели
1	2
Познавательный	— знания и понимание разных установок поведения, принятых обществом, умение решать конфликты с помощью правил, установленных обществом; — знания нравственных норм: доброта, честность, правдивость, лживость и т. д.; — знания о правилах доброжелательного отношения к людям другой национальности
Поведенческий	— умение регулировать свое поведение, проявлять способность к объективной оценке себя и своих возможностей, поступков в различных ситуациях и видах деятельности; — умение взаимодействовать со взрослыми и сверстниками; — умение направлять свое поведение в соответствии с нравственным воспитанием
Личностный	— умение выстраивать представление о себе и отношении к себе с учетом ценностей, предъявляемых в окружении; — умение самостоятельно действовать в соответствии с планом, оценивать свою деятельность на основе ценностей; — умение выражать свое мнение, положительно относиться к себе, осуществлять и понимать свою позицию с учетом ценностей.

С целью определения уровня сформированности социокультурных ценностей детей 5-6 лет была проведена серия диагностических методик, которая позволила выявить первоначальный уровень его основных показателей. На констатирующем этапе, проводимом нами, использованы следующие методики: диагностика нравственной сферы детей И. Б. Дерманова, Г. А. Урунтаева; проблемно-игровая диагностическая ситуация «Гости из Зазеркалья» (адаптированная методика Е. И. Зотовой); проблемно-игровая ситуация «Поможем малышам» и наблюдение за детьми старшего дошкольного возраста в ситуациях взаимодействия со сверстниками [14].

Результаты проведенной диагностики позволили констатировать преобладающий низкий уровень сформированности социокультурных ценностей детей старшего дошкольного возраста (50 %), при этом на среднем уровне находится 35 % детей, на низком уровне — 15 % старших дошкольников.

В целом можно констатировать, что критерий «познавательный» — на низком уровне (30 %). Дети плохо дифференцируют отдельные этические категории, например, слабо понимают значение понятий «быть добрым», «вежливым», «сострадающим», «справедливым», хотя и относят их к категории «добра». На вопрос «Что значит быть добрым?» отвечают: «Это значит уступать всем и во всем, не жадничать». Они не всегда могут объяснить, почему ту или иную норму необходимо соблюдать, им сложно соотнести моральные нормы с уровнем нравственных представлений.

Результаты критерия «поведенческий» составляют (35 %) низкий уровень развития. У детей старшего дошкольного возраста не сформированы умения регулировать свое поведение, дети не общительны во взаимоотношениях со взрослыми и сверстниками, не проявляют активность при налаживании отношений, не проявляют инициативу к диалогу.

По показателю «личностный» уровень развития низкий (30 %). Дошкольники не могут осмыслить и осознать собственные эмоции, внутренние переживания, точно определить их словом, понять настроение других и строить свое поведение, общение с учетом их эмоционального состояния. У дошкольников не возникает интерес к собственной жизни, к себе, своему имени, полоролево-

му образу, поэтому не формируется понимание и осознание своей ориентировки в пространстве времени, отрицательное самопринятие.

Результаты проведенного изучения исходного уровня развития сформированности социокультурных ценностей детей старшего дошкольного возраста во взаимодействии со взрослыми и сверстниками ориентировали нас на определение организационно-педагогических условий формирования социокультурных ценностей дошкольников через использование технологии решения проблемных ситуаций, позволяющих ребенку определить ценности.

Особое внимание мы уделили разработке и подбору проблемных ситуаций, которые позволяют упражнять детей в принятии социокультурных ценностей. Содержание проблемных ситуаций включает в себя: познавательные (знания и понимание ценностей добра, щедрости, милосердия и т. д.); поведенческие (умения взаимодействовать с окружающими, проявлять свое отношение к поступкам других людей); личностные (умения положительно относиться к себе, осуществлять и понимать свою позицию с учетом ценностей) показатели формирования социокультурных ценностей.

Вот некоторые из них.

Познавательные ситуации.

«Очкарик»

Цель: учить решать проблемные ситуации, анализировать собственное поведение и поступки окружающих, закреплять этические понятия «добро» и «зло» на конкретных примерах.

Содержание. Мальчик Алеша был у окулиста в детской поликлинике. У него диагностировали плохое зрение и прописали носить очки. Мама с Алешей по пути из поликлиники зашли в оптику и приобрели ему очки. Алеша на следующий день пришел в детский сад в очках, и дети начали его дразнить «очкариком». Алеше было очень обидно, он снял и спрятал свои очки в шкаф.

Правильно поступили дети?

Плохое зрение — это болезнь.

Можно ли смеяться над больными людьми? Вам бы понравилось, если бы все дети насмеялись над вами?

Как бы вы поступили на месте Алеши? Как бы вы помогли Алеше?

Рефлексия. Дети отвечают на вопросы. Есть правило: «Будь добрым!»

Поведенческие ситуации.

«Размышлялки»

Цели: продолжать учить позитивным моделям поведения; побуждать к добрым поступкам; закреплять этические понятия конкретными примерами.

Содержание: Рассказ О. Буцень «Мамины помощницы». Оля и Лида гуляли во дворе. Увидела Оля, как Петя помогает своей маме развешивать белье, и говорит подруге:

— И я сегодня маме помогала.

— И я тоже, — ответила Лида.

— А что ты делала?

Со стола убирала, посуду всю вымыла, тарелки, ложки, вилки вытерла и в буфет убрала.

— А я ботинки почистила.

— Мамины? — спросила Оля.

— Нет, свои.

— Разве это помощь маме? — засмеялась Оля. — Ты же их себе чистила!

— Ну и что же? Зато у мамы сегодня будет меньше работы, — сказала Лида.

Дети, скажите, Лида права? Она почистила не мамину обувь, а свою. Можно поступок Лиды назвать добрым? Почему? Если вы будете убирать за собой игрушки, не разбрасывать свои вещи, будете аккуратными — этим вы поможете маме?

Рефлексия.

Расскажите, как каждый из вас сегодня поможет маме, папе, бабушке. Есть правило: «Помогай людям!» Помогать людям — это добрый поступок.

Личностные ситуации.

«Беседа о настроении»

Цель: продолжать учить различать и понимать характер собственного эмоционального состояния и настроения.

Содержание. Поступки людей могут отразиться на жизни и настроении других. Вы можете отзывать на беду другого человека, если кому-то плохо — прийти на помощь. Чуткого к чужим проблемам человека называют отзывчивым. Но есть и черствые люди. Их еще называют бессердечными. Они не умеют сопереживать.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования : приказ Минобрнауки России от 17 октября 2013 г. № 1155 // Дошкольное воспитание. 2014. № 2. С. 4–17.
2. Бабаева Т. И. Социально-коммуникативное развитие : учеб. пособие. М. : Детство-Пресс, 2016. 384 с.
3. Коломийченко Л. В. Социокультурная компетентность: ее культурологические аспекты, сущность, подходы к определению // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. С. 36–48.
4. Катриченко В. М. Приобщение детей старшего дошкольного возраста к социокультурным нормам, традициям семьи, общества и государства : учеб. пособие. Уфа : Лето, 2015. 72 с.
5. Понамарева Е. В., Пыльненькая Е. А., Булыгина И. В., Гончарова Н. Г. Проблемная ситуация как условие развития познавательной мотивации дошкольника // Вопросы дошкольной педагогики. 2017. № 3. С. 64–68.
6. Худякова Н. Л. Становление ценностного мира детей дошкольного возраста // Актуальные проблемы дошкольного образования: первые шаги в социум : материалы IV всероссийской науч.-практич. конф. Челябинск: ИИУМЦ «Образование», 2015. С. 12–18.
7. Захарова Л. М., Русина Е. И., Силакова М. М. Психолого-педагогические аспекты социокультурного воспитания дошкольников // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. С. 79–80.
8. Ежкова Н. С. Социокультурные ценности и проблема приобщения к ним детей // Молодой ученый. 2016. № 13.2. С. 32–34.
9. Шульгина Е. В. Педагогические условия формирования социокультурных ценностей в совместной деятельности взрослого и ребенка // Вестник Саратовского областного института развития образования. 2018. № 4 (16). С. 37–41.
10. Худякова Н. Л. Ценностный мир человека: возникновение и развитие : учеб. пособие. Челябинск : Околица : ООО «Тендерлайн», 2004. 398 с.
11. Мельникова Н. В., Овчарова Р. В. Развитие нравственной сферы личности дошкольника. СПб. : Амалтея, 2015. 336 с.

Вы умеете переживать вместе с другими людьми? Вам бывает их жалко? У вас портится от этого настроение? С каким настроением вы пришли сегодня? Можно с помощью какой-нибудь игры поднять настроение? Можно поднять настроение не только с помощью совместных игр, но и других мероприятий, например сочинением смешных рассказов.

Рефлексия. Дети отвечают.

Выводы, заключение

Мы описали технологию решения проблемных ситуаций в формировании социокультурных ценностей детей дошкольного возраста. Данные технологии позволяют дошкольнику развивать самостоятельность в размышлениях, находить новые пути решения ситуаций. Проблемные ситуации активизируют познавательную, поведенческую и личностную активность детей. При помощи проблемных ситуаций возможно сформировать знания детей о нравственных нормах, правилах поведения, умения выражать свое мнение, положительно относиться к себе, осуществлять и понимать свою позицию с учетом ценностей, умение взаимодействовать со взрослыми и сверстниками, умение выражать чувства — эмпатию (сопереживание, сочувствие, содействие), а также умение применить данные правила в повседневной жизни. Предлагаемые ситуации стимулируют развитие познавательного интереса, активности дошкольника, обеспечивая возможность выбора в предлагаемых условиях. Считаем, что выявленные и апробированные нами компоненты формирования социокультурных ценностей и критерии (познавательный, личностный, поведенческий), а также показатели и уровни их оценки у детей старшего дошкольного возраста во взаимодействии со взрослыми и сверстниками будут положительно влиять на формирование социокультурных ценностей. Все это в целом обеспечивает эффективность использования проблемных ситуаций как средства формирования социокультурных ценностей детей старшего дошкольного возраста.

12. Preschool Child Development in the Organized information Space / Yu. V. Batenova, V. I. Dolgova, I. E. Emelyanova, E. Yu. Volchegorskaya, V. K. Shayakhmetova // *Espacios*. 2017. Vol. 38. No. 56. Pp. 504–525.
13. Щетинина А. М. Диагностика социального развития ребенка: учеб.-метод. пособие. Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2016. 88 с.
14. Севостьянова Е. О. Страна Добра: социализация детей 5-7 лет: модули программы. М. : ТЦ Сфера, 2014. 112 с.

REFERENCES

1. On approval of the Federal state educational standard of preschool education: the order of the Ministry of education and science of Russia of October 17, 2013. No. 1155. *Preschool bringing up*, 2014, no. 2, pp. 4–17. (In Russ.).
2. Babayeva T. I. Social and communicative development. Moscow, Childhood Press, 2016. 384 p. (In Russ.).
3. Kolomiychenko L. V. Socio-cultural competence: its cultural aspects, essence, approaches to the definition. *Modern problems of science and education*, 2015, no. 1, pp. 36–48. (In Russ.).
4. Katrichenko V. M. Introduction of preschool children to socio-cultural norms, traditions of the family, society and the state. Ufa, Summer, 2015. 72 p. (In Russ.).
5. Ponomareva E. V., Palangka E. A., Bulygin I. V., Goncharova N. G. The problematic situation as a condition of development of cognitive motivation of preschoolers. *Preschool pedagogy*, 2017, no. 3, pp.64–68. (In Russ.).
6. Khudyakova N. L. becoming a valuable world of children of preschool age. *Actual problems of preschool education: the first step in a society*. Materials of the IV All-Russia scientific practical conf. Chelyabinsk, ИИМС “Education”, 2006. Pp. 12–18. (In Russ.).
7. Zakharova L. M., Rusina E. I., Silakova M. M. Psychological and pedagogical aspects of social and cultural education of preschool children. *Modern problems of science and education*, 2009, no. 1, pp. 79–80. (In Russ.).
8. Ezhkova N. C. Socio-cultural values and the problem of familiarizing children. *Young scientist*, 2016, no. 13.2, pp. 32–34. (In Russ.).
9. Shulgina E. V. Pedagogical conditions of formation of social and cultural values in joint activity of the adult and the child. *Bulletin of the Saratov regional Institute of development of education*, 2018, no. 4, pp. 37–41. (In Russ.).
10. Khudyakova N. L. The value world of man: the emergence and development. Chelyabinsk, Okolitsa Publ., Tenderlain Publ., 2004. 398 p. (In Russ.).
11. Melnikova N. V., Ovcharova R. V. Development of the moral sphere of the preschool child’s personality. Saint Petersburg, Amalteya Publ. 2015. 336 p. (In Russ.).
12. Batenova Yu. V., Dolgova V. I. , Emelyanova I. E., Volchegorskaya E. Yu., Shayakhmetova V. K. Preschool child development in the organized information space. *Espacios*, 2017, 38 (56), pp. 504–525.
13. Shchetinina A. M. Diagnostics of the child’s social development. Veliky Novgorod, NovSU named after Yaroslav the Wise, 2000. 88 p. (In Russ.).
14. Sevostyanova E. O. The country of kindness: socialization of children of 5-7 years old: modules of the program. Moscow, Sphera, 2014. 112 p. (In Russ.).

Как цитировать статью: Шульгина Е. В. Проблемные ситуации как средство формирования социокультурных ценностей детей дошкольного возраста // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 2 (47). С. 475–480. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.239.

For citation: Shulgina E. V. Problematic situations as a means of forming social and cultural values of children of the preschool age. *Business. Education. Law*, 2019, no. 2, pp. 475–480. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.47.239.

Журнал представляет интересы российских и иностранных ученых, бизнесменов, политиков, докторантов, аспирантов, магистров, студентов, занимающихся исследованиями в области знаний: «Экономические науки», «Юридические науки», «Педагогические науки».

Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6. Приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (далее – Приказ) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук. Сформированный Перечень вступил в силу 1 декабря 2015 г. В него включен научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право».

The journal presents the interests of Russian and foreign scientists, businessmen, politicians, under-graduate and post-graduate students, masters of sciences and students involved in researches in the areas of Economic sciences, Legal sciences, and Pedagogical sciences.

The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor of science and candidate of science in accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Committee of the RF Ministry of education and science dated February 19, 2010 No. 6/6.

In compliance with the order of the RF Ministry of education and science dated July 25, 2014 No. 793 with revisions incorporated in accordance with the order of the RF Ministry of education and science dated June 3, 2015 No. 560 (hereinafter the Order) (registered by the RF Ministry of justice dated August 25, 2014, registration No. 33863), the RF Ministry of education and science developed the list of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main results of dissertations for scientific degrees of the candidate of science and the doctor of science. The developed list came in force on December 1, 2015. It includes the scientific peer-reviewed journal «Business. Education. Law».

<http://vestnik.volbi.ru>

E-mail: meon_nauka@mail.ru

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт: <http://vestnik.volbi.ru>, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

0+

Адрес издателя, учредителя, редколлегии:
400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, 63
тел. (8442) 52 62 43.
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: <http://vestnik.volbi.ru>

Подписано в печать 04.05.2019. Формат 60x84 1/8
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 40, 92. Тираж 200. Заказ
Отпечатано: Акционерное общество
«Т8 Издательские технологии» 109316, Москва,
Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30

Выпуск № 2 (47) май 2019

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (<http://elibrary.ru>).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.
Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Цена свободная